RUSSIAN ORTHODOX AMERICAN MESSENGER

RT. REV. BISHOP NICHOLAS

The gift of

Paul G Manolis

PAUL G. MANOLIS LIBRARY
of the
PATRIARCH ATHENAGORAS
ORTHODOX INSTITUTE
at the Graduate Theological Union
Berkeley, California

Portrait of Bishop Nichol
p. 2

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger"

«Американскій Православный Вѣстникъ» издается на двухъ языкахъ: Русскомъ и Англійскомъ.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го ст. ст.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

На годъ	3 дол. [6 рублей]
На полъ года	1 дол. 50 цент. [3 рубля]
На 4 мѣсяца	1 дол. . . . . [2 р.]
Отдѣльные номера	по 15 центовъ.

The „MESSENGER" will be bi-lingual — Russian and English. — It will be issued on the 13-th and 27-th of each month.

TERMS OF SUBSCRIPTION:

One year	$3.00
Six months	$1.50
Four months	$1.00
Single numbers	15 c.

Entered at the Post Office in New York as Second Class Mail Matter.

ГОДЪ II. — N 1 - й. — New York, 323 Second Avenue 1—13 Сентября 1897.

Добрый Пастырь.

Въ багряномъ пламени заката
Свѣтило тонетъ золотое...
Не мучитъ зной — и надъ землею
Могучей, бодрою волною
Бѣжитъ вечерняя прохлада...

Не знаетъ путникъ утомленья...
Сіяетъ радостію взоръ:
Тамъ далеко, за грядой горъ,
Обитель... Тамъ, въ уединеньи
Найдетъ и онъ отдохновенье.

Вотъ путь ужъ близится къ концу...
Видна завѣтная ограда...
И Пастырь возвращаетъ стаду
Свою заблудшую овцу,—
Какъ неутѣшному отцу
Его оплаканное чадо...

X.

03/3103

Отъ Редакціи

По поводу первой годовщины изданія.

Годъ тому назадъ, указывая необходимость для нашей Миссіи печатнаго органа, отмѣчая запросы и нужды, какимъ долженъ онъ отвѣчать, и опредѣляя пункты продиктованной самой жизнью программы его,– мы не скрывали чрезвычайной сложности этой программы и того, что даже при благопріятнѣйшихъ условіяхъ можно только исподволь выполнять ее.

Не скрываемъ этого и теперь. Годовщина изданія не кладетъ грани въ нашемъ дѣлѣ. Программа „Американскаго Православнаго Вѣстника" и для наступившаго года остается таже; и задача журнала – попрежнему работать на пользу Православнаго дѣла вообще и въ частности – Православной Американской Миссіи.

Откликаться на всѣ явленія въ жизни нашей Миссіи, какъ отрадныя, такъ и печальныя, защищать интересы ея, слѣдить за событіями нашей отечественной церковной жизни, знакомить съ нею Американскаго читателя, одновременно предлагая ему для чтенія серьезный богословскій матеріалъ и т. д. – вотъ чѣмъ будетъ руководиться Редакція и въ наступившемъ новомъ году при выборѣ статей для журнала.

Къ концу перваго года намъ удалось первоначальный объемъ изданія увеличить почти вдвое. Нынѣ условія нашей типографіи во многомъ улучшены, и мы надѣемся, что журналъ и далѣе будетъ возрастать какъ въ отношеніи объема его, такъ вмѣстѣ – и въ разнообразіи печатнаго матеріала, предлагаемаго читателю.

По примѣру прошлаго года позволяемъ себѣ и теперь обратиться къ сочувствію лицъ, готовыхъ помочь изданію своимъ сотрудничествомъ и участіемъ.

From the Editors.

Our first Anniversary.

Jnst one year ago, while demonstrating the necessity for our Mission of owning a press organ, printing out the needs and demands which such an organ would have to meet and, setting forth the programme it would have to fill – a programme the various points of which should grow out of life itself, – we did not conceal from ourselves how extremely complicated that programme would prove to be, or how, even under the most favorable conditions, it would be possible to carry it out only very gradually. Nor do we conceal this from ourselves or our readers now.

Our first anniversary constitutes no landmark in our work. The programme of the „American Orthodox Messenger" remains the same for the year which is just commencing, as well as the task which the paper has set itself: to labor henceforth as heretofore for the good of the cause of Orthodoxy generally and that of the Orthodox American Mission in particular.

To respond to everything that goes on, in our mission, be it of a pleasing or of a saddening nature, – to defend our Mission's interests, – to keep track of the events which take place in ourown Church at home in our native country, – to make American readers aquainted with it, at the same time supplying them with sound theological reading matter, – these and other similar considerations shall guide editors in the choice of articles for the paper in the coming year, as the did in the year that has just expired,

Towards the end of the first year we succeeded in nearly doubling the original size of the paper. Great improvements have been made in the condition of our printing office, and we are confident that the paper will continue to grow, not merely in size

but in the variety of the reading matter we shall offer to our readers.

We again take the liberty, as we did last year, to appeal to the sympheties of such persons as may be willing to assist us with contributions and in other ways.

Дивныя знаменія,

явленныя Господомъ у раки многоцѣлебныхъ мощей Св. Ѳеодосія Черниговскаго, въ чудесномъ исцѣленіи болящаго и возвращеніи заблудшихъ.

Съ благословенія Высокопреосвященнаго Іустина, Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго, Херсонскимъ епархіальнымъ миссіонеромъ М. Кальневымъ и окружными миссіонерами-священниками – В. Станиславскимъ и І. Михайловскимъ, была предпринята поѣздка въ гг. Черниговъ и Кіевъ. Цѣль поѣздки имѣлась въ виду чисто миссіонерская, – убѣдить штундистовъ въ истинѣ нетлѣнія и чудотворенія св. мощей и, кромѣ того, показать штундистамъ величіе, святость Православія на мѣстахъ его древнихъ, дорогихъ сердцу каждаго Русскаго православнаго человѣка, святынь. Всѣхъ штундистовъ желающихъ ѣхать оказалось 5, которые не смотря на всѣ препятствія, не оставили своего намѣренія. Кромѣ штундистовъ, по приглашенію миссіонеровъ и и приходскихъ священниковъ, отправились пожелавшіе изъ среды праввславныхъ, такъ что всѣхъ паломниковъ изъ г. Елисатетграда выѣхало болѣе 100 человѣкъ.

31 Апр. послѣ напутственнаго благословенія Св. Церкви, паломники отбыли въ г. Кременчугъ, а оттуда (чрезъ г. Кіевъ) въ г. Черниговъ, напутствуемые благожеланіями многихъ провожавшихъ.

И Господь Богъ не по заслугамъ нашимъ благословилъ нашу поѣздку дивными и чудесными знаменіями Своей милости!

Прежде всего намъ необходимо было эту толпу паломниковъ объединить въ молитвѣ, настроить религіозно. сообразно той высокой, святой цѣли, съ которой поѣздка предпринималась. Это для насъ представляло не мало труда, но объ этомъ трудѣ мы забывали; мы его не чувствовали, видя себя окруженными этой толпой благочестивыхъ христіанъ, алчущихъ и жаждущихъ духовной пищи. Съ самаго отъѣзда изъ г. Елисаветграда все время пути до г. Чернигова, куда прибыли 3 мая, у насъ были непрерывныя миссіонерскія бесѣды, чтенія и пѣніе церковныхъ пѣснопѣній. И нужно было видѣть, съ какой охотой, съ какимъ одушевленіемъ сотенная толпа народа воспѣвала хвалу Богу. У насъ составился по стройности и силѣ религіозной настроенности и одушевленія прекрасный хоръ, который на пароходѣ среди массы народа производилъ сильное впечатлѣніе.

Штундисты сначала держались отдѣльно отъ другихъ, какъ будто стѣснялись, боялись, чтобы на нихъ на производили давленіе въ смыслѣ перехода ихъ въ Пралославіе. Миссіонеры вели съ ними частныя бесѣды, старались сблизить ихъ съ православными. Штундисты еще по пути въ г. Кременчугъ стали принимать участіе въ пѣніи молитвъ. На пароходѣ общее одушевленное чувство захватило и ихъ, и, благодареніе Господу, посѣтившему ихъ сердца Своею благодатью, 3 изъ нихъ къ концу вторыхъ сутокъ нашего пути выразили желаніе возвратиться въ лоно Св. Церкви. Это была глубокотрогательная картина. Предъ закатомъ солнца на верхней палубѣ парохода, запруженной толпой народа, мы читали акаѳистъ Спасителю, всѣ паломники пѣли. Послѣ глубокосодержательной молитвы, читанной колѣннопреклонно и обычнаго отпуста, изъ толпы народа совершенно для насъ неожиданно выдѣлились три штундиста: Антоній Смаліевъ, Мина Кочуръ и Ѳеодосій Гурковскій и на колѣнахъ со слезами стали просить принять ихъ въ братское общеніе, выражали искреннее раскаяніе въ своемъ заблужденіи; всѣ были глубоко до слезъ расторганы этой умилительной картиной возвращенія заблудшихъ чадъ къ ихъ

истинной Матери—Св. Церкви Православной. Послѣ надлежащаго искренняго поученія, всѣ дали возвратившимся братское лобзаніе, съ любовью выражая радость о изъ возвращеніи.

Причиной возвращенія штундистовъ послужили и бесѣды, и общія молитвы, и взаимная между нами любовь, забота другъ о другѣ.

Для насъ, миссіонеровъ, возвращеніе штундистовъ было очень важно. Оно подняло еще болѣе нашу энергію, ободрило и утѣшило насъ.

Среди нашихъ паломниковъ было нѣсколько больныхъ. Между ними особенно выдавался, обращалъ на себя всеобщее сострадательное вниманіе своею ужасною болѣзнью мѣщанинъ г. Вознесенска, Херсонской губерніи, Владиміръ Ивановъ Ѳеодоровъ 54 л. отъ роду. 2 года тому назадъ онъ заболѣлъ. Передаютъ, что онъ, потерявъ своихъ 9 душъ дѣтей, богохульствовалъ, а затѣмъ отъ нравственнаго потрясенія, сознанія тяжести своего грѣха заболѣлъ той ужасною болѣзнью, которая продолжалась болѣе 2 лѣтъ и свидѣтелями которой мы были въ продолженіи нашего трехдневнаго пути. Болѣзнь эта выражалась въ дикихъ, душу надрывающихъ крикахъ, въ звукоподражаніяхъ—и замѣчательно удачныхъ до того, что больной производилъ полную иллюзію,—птицамъ и животнымъ, въ судорожныхъ подергиваніяхъ, которыя начинаясь съ грудной клѣтки, постепенно переходили въ подергиванія всего тѣла и часто оканчивались порывами неистоваго буйства, такъ что удержать его во время припадка съ трудомъ могли 7–8 человѣкъ. И должно замѣтить, что припадки у больнаго особенно были сильны, когда онъ приближался къ святынямъ св. церкви; когда напр. онъ входилъ во св. Храмъ или особенно когда онъ причащался Св. Тайнъ,—тогда ко Св. Чашѣ его съ трудомъ могли подвести 7–8 человѣкъ. И такія мученія больной терпѣлъ впродолженіи 2 лѣтъ, по разсказамъ очевидцевъ. Паломники безъ слезъ не могли видѣть этихъ ужасныхъ страданій больнаго; особенно его было жаль, когда онъ послѣ припадка, съ истомленнымъ лицомъ, съ дикимъ еще взоромъ падалъ на колѣна и со слезами просилъ у Господа помощи, помилованія. Надо сказать, что Владиміръ Ѳеодоровъ—человѣкъ разумный, хорошо грамотный, послѣ припадковъ болѣзни разсуждалъ вполнѣ здраво, болѣзнь его выдавали постоянное подергиваніе руки и постоянныя мычанія, которыя больной видимо старался сдерживать.

В. Ѳеодоровъ прибѣгалъ къ разнымъ средствамъ врачеванія, но не получалъ облегченія. «Кто позналъ умъ Господень»? Быть можетъ Господу угодно было именно теперь явить на немъ «дѣла Божія» во славу Своей Церкви и Вѣры Православной. Вышеописанные припадки съ больнымъ Владиміромъ Ѳеодоровымъ повторялись очень часто и чѣмъ ближе мы подъѣзжали къ г. Чернигову, тѣмъ припадки съ больнымъ становились чаще и принимали болѣе острый характеръ,—безпокойное буйство больнаго, сопровождавшееся дикими криками усиливалось. По прибытіи въ г. Черниговъ (3 мая), больнаго съ трудомъ свели съ парохода, положили въ виду его сопротивленія на подводу и при помощи нѣсколькихъ удерживавшихъ его человѣкъ доставили на отведенную ему квартиру. На квартирѣ больной не успокоивался, неистовствовалъ, ругалъ жену, сопровождавшихъ его и все повторялъ: «теперь я уже совсѣмъ пропалъ».

Въ 3 часа по полудни 3 мая паломники, приготовившись постомъ и усердной молитвой, отправились на поклоненіе нетлѣннымъ мощамъ Св. Ѳеодосія. Съ ними отправился и больной Владиміръ Ѳеодоровъ, котораго, въ виду его сопротивленія, положительно «тащили» человѣкъ 10. Это было необычайное шествіе: народъ со всѣхъ сторонъ сбѣгался, слыша дикіе не человѣческіе крики больнаго. Вспоминая теперь эти крики, эту не человѣческую силу больнаго, мы не можемъ не согласиться съ тѣмъ, что больнымъ двигала какая то особая сила,—человѣкъ не могъ бы такъ ужасно кричать, не могъ бы оказывать такого сопротивленія. Когда больной

увидѣлъ Борисо-Глѣбскій соборъ, въ которомъ нетлѣнно почиваютъ мощи Святителя Ѳеодосія, съ нимъ творилось что-то ужасное. Нужно было видѣть больнаго, слышать эти дикіе, ужасные крики! Невозможно представить себѣ состояніе больнаго, когда онъ огромными усиліями 10–12 человѣкъ былъ внесенъ въ соборъ. Когда его поднесли къ ракѣ Святителя, онъ оказывалъ нечеловѣческое сопротивленіе усиліямъ несшихъ его, отворачивался отъ св. мощей, пытался вырваться и бѣжать изъ собора. Усиліями цѣлой толпы паломниковъ его удалось приподнять на воздухъ и приложить головой ко св. мощамъ. Храмъ былъ переполненъ молящимися, которые вмѣстѣ съ совершавшимъ молебное пѣніе каѳедральнымъ протоіереемъ о. Іоанномъ Платоновымъ искренно горячо молились объ исцѣленіи болящаго раба Божія Владиміра. И усердная молитва Св. Церкви была услышана Господомъ, и мы грѣшные удостоились быть свидѣтелями великаго чуднаго знаменія милости Божіей, явленной чадамъ Православной Церкви молитвами и предстательствомъ Святителя и Чудотворца Ѳеодосія. Лишь только больной коснулся нетлѣнныхъ мощей Святителя Ѳеодосія, онъ въ туже минуту затихъ, успокоился и черезъ нѣкоторое время просилъ отпустить ему ноги на полъ, преклонилъ колѣна и припалъ къ гробницѣ. Его еще разъ подняли и онъ самъ уже облобызалъ св. мощи. Тогда его покрыли воздухомъ отъ мощей Святителя и о. каѳедральный протоіерей съ о. ключаремъ собора помазали его освященнымъ елеемъ. И рабъ Божій Владиміръ съ воздѣтыми руками съ рыданіями во всеуслышаніе сталъ молиться Господу, благодаря Его и Св. Ѳеодосія за свое исцѣленіе; затѣмъ, обратившись къ народу, въ слухъ всей церкви заявилъ о своемъ исцѣленіи и благодарилъ за молитвы о немъ. То, что чувствовали мы, что чувствовали всѣ молящіеся, не поддается описанію. Въ храмѣ слышны были общія рыданія, хвала и благодареніе Господу. Тѣ чувства, которыя переполняли тогда наши сердца, не изгладятся никогда изъ нашей сердечной памяти. И приведетъ ли Господь еще разъ пережить эти сладостныя, святыя, неземныя чувства?!

Такъ Господь явилъ свое знаменіе надъ болящимъ рабомъ Божіимъ Владиміромъ, который, послѣ двухлѣтнихъ ужасныхъ страданій, вышелъ изъ храма отъ раки мощей Св. Ѳеодосія совершенно здоровымъ.

4 мая Владиміръ за архіерейскимъ богослуженіемъ, сподобился Причастія Св. Таинъ. И какая разница! Прежде его ко Св. Чашѣ съ трудомъ подводили 7–8 человѣкъ, а теперь онъ самъ съ благоговѣніемъ, съ крестообразно сложенными руками, внимая словамъ причастной молитвы съ умиленіемъ принялъ Св. Тайны. Послѣ божественной литургіи Преосвященный Антоній изволилъ служить молебенъ Св. Ѳеодосію. Въ молебномъ пѣніи особенно былъ торжественъ и умилителенъ моментъ, когда Владыка со всѣми священнослужащими и всѣ молящіеся обращаются къ ракѣ, въ которой почиваютъ мощи Св. Ѳеодосія, воспѣвая ему величаніе. О, Святая Вѣра Православная! Гдѣ кромѣ нея, мы найдемъ что нибудь болѣе святое, возвышенное, такъ говорящее сердцамъ вѣрующихъ?

Послѣ того чудеснаго исцѣленія, свидѣтелями котораго мы были, и другіе 2 штундиста, Иванъ Корень и Григорій Бѣлый, такъ же пожелали возвратиться въ лоно Св. Церкви. И вотъ 5 мая предъ божественной литургіей въ Борисо-Глѣбскомъ соборѣ протоіереемъ о. Іоанномъ Платоновымъ было совершено присоединеніе штундистовъ ко Св. Православной Церкви. Съ глубокимъ благоговѣніемъ, съ чувствомъ искренняго раскаянія въ своемъ заблужденіи потоляли присоединяемые за священнослужителемъ произносимыя имъ молитвословія. «Символъ Вѣры» въ духовномъ восторгѣ былъ пропѣтъ всею церковью. Послѣ присоединенія присоединеннымъ и всѣмъ паломникамъ открыты были нетлѣнныя руки Святителя, которыя всѣ сподобились лобызать. «Мы незнали, мы не понимали, теперь видимъ истину и будемъ всѣмъ о ней

возвѣщать», въ волненіи могли только говорить присоединенные.

За литургіей присоединенные и всѣ паломники сподобились Причастія Св. Таинъ. Все время литургіи до Причастнаго стиха присоединенные находились въ алтарѣ: съ зажженными свѣчами въ рукахъ, съ чувствомъ умиленія внимая словамъ священнослужащихъ и присматриваясь къ ихъ дѣйствіямъ. Цредъ самымъ причастіемъ присоединенные просили прощенія у всѣхъ присутствующихъ; во время поученія, сказанаго съ надлежащаго разрѣшенія, всѣ рыдали. — И неудивительно. Вѣдь какія чувства мы переживали?! Вдали отъ родныхъ мѣстъ, но окруженные своими близкими, но въ единой и той же Св. Соборной и Апостольской церкви Православной, въ общеніи ея молитвъ и ея величайшаго Таинства, у нетлѣнныхъ мощей угодника Божія, имѣя предъ глазами дивныя знаменія милости Божіей въ исцѣленіи болящихъ и возвращеніи заблудшихъ, мы сознавали свое величайшее счастіе принадлежать къ единой истинной Св. Церкви Православной, и насъ охватывало глубокое чувство благодарности къ Господу нашему Творцу, Спасителю и Благодѣтелю.

Благодареніе Господу, дивному во святыхъ Своихъ, такъ не по достоинству нашему и не по заслугамъ нашимъ благословившему наше паломничество!

Желаніе—желаніе сердца нашего, чтобы заблудшіе братья наши сектанты — поняли, куда они идутъ и куда прійдутъ, отдѣлившись отъ св. Православной Церкви, которая одна «свята и непорочна» (Еф. 5, 2[1]) и въ которой хранится въ изобиліи, чистотѣ и святости дарованное ей Господомъ «все потребное для жизни и благочестія» (2 П. 1, 3). Пусть чудесное нетлѣніе св. мощей угодника Божія Ѳеодосія и чудеса, бывшія и бывающія у раки его многоцѣлебныхъ мощей, убѣдятъ ихъ, что истина только во Св. Православной Церкви, которая и есть одна только надежная руководительница на пути ко спасенію. Пусть ихъ братья заблудшіе, сознавшіе свое заблужденіе и возвратившіеся въ лоно св. Церкви, послужатъ для нихъ благотворнымъ примѣромъ. «И долготерпѣніе Господа пусть почитаютъ спасеніемъ, ибо долго терпитъ Господь, нежелая, чтобы кто изъ нихъ погибъ, но чтобы всѣ пришли къ покаянію» (2 П. 3, 15—9).

«Имѣяй уши слышати да слышитъ!"*)

Свящ. Владиміръ Станиславскій.

Договоръ

между Соединенными Штатами Сѣверной Америки и Его Величествомъ Императоромъ Всероссійскимъ объ уступкѣ русскихъ владѣній въ Сѣверной Америкѣ Соединеннымъ Штатамъ, заключенный въ Вашингтонѣ 30-го марта 1867 г. Сенатъ посовѣтовалъ ратификовать, 9-го апрѣля, 1867 г. Ратификація Президентомъ послѣдовала 28-го мая 1867 г. Обмѣнъ ратификацій послѣдовалъ 20-го іюня 1867 года. Трактатъ обнародованъ 20-го іюня 1867 г. *)

*) This treaty, regarding the cession of Alaska by the Russian Government, is here printed by order

Russia 1867.

CONVENTION BETWEEN THE UNITED STATES OF AMERICA AND HIS MAJESTY

THE EMPOROR OF RUSSIA, FOR THE CESSION OF THE RUSSIAN POSSESSIONS IN NORTH AMERICA TO THE UNITED STATES, CONCLUDED AT WASHINGTON MARCH 30, 1867; RATIFICATION ADVISED BY SENATE APRIL 9 1867; RATIFIED BY PRESIDENT MAY 28, 1867; RATIFICATIONS EXCHANGE AT WASHINGTON JUNE 20, 1867; PROCLAIMED JUNE 20, 1867. *)

The United States of America and His Majesty the Emperor of all the Russias,

*) Въ переводѣ на англійскій языкъ будетъ помѣщено въ слѣдующемъ №-рѣ.

Соединенные Штаты Сѣверной Америки и Его Величество Императоръ Всероссійскій , желая еще болѣе укрѣпить, буде то возможно, добрыя отношенія существующія между ними, назначили для сего своими уполномоченными: Президентъ Соединенныхъ штатовъ – Вильяма Г. Сьюарда, статсъ-секретаря, а Его Величество Императоръ Всероссійскій – своего чрезвычайнаго посла и полномочнаго министра при Соединенныхъ штатахъ;

И вышереченные уполномоченные, обмѣнявшись своими полномочіями, кои оказались согласными узаконенной формѣ, съ обоюднаго согласія постановили и подписали слѣдующія условія.

Статья I-я.

Его Величество Императоръ Всероссійскій соглашается уступить Соединеннымъ Штатамъ, симъ договоромъ, немедленно по обмѣнѣ ратификацій онаго, всю территорію и владѣнія, коими Его Величество нынѣ обладаетъ на американскомъ материкѣ и прилежащихъ островахъ, каковыя заключаются внутри географическихъ границъ здѣсь описанныхъ, а именно: восточною границею служитъ демаркаціонная линія между русскими и великобританскими владѣніями въ Сѣверной Америкѣ, постановленная соглашеніемъ между Россіею и Великобританіею 28-го—16-го февраля 1825 г. и описанная въ статьяхъ III и IV вышепомянутого соглашенія въ нижеслѣдующихъ выраженіяхъ:

„Начиная отъ самой южной точки острова извѣстнаго подъ названіемъ Острова Принца Уэльскаго, каковая точка лежитъ подъ 54° 40' (54-мъ градусомъ 40-ка мину-

being desirous of strengthening, if possible, the good understanding which exists between them, have, for that purpose, appointed as their Plenipotentiaries, the President of the United States, William H. Seward, Secretary of State; and His Majesty the Emperor of all the Russias, the Privy Counsellor Edward de Stoeckl, his Envoy Extraordinary and Minister Plenipotentiary to the United States;

And the said Plenipotentiaries, having exchanged their full powers, which were found to be in due form, have agreed upon and signed the following articles:

Article 1.

His Majesty the Emperor of all the Russias agrees to cede to the Unitet States, by this convention, immediately upon the exchange of the ratifications thereof, all the territory and dominion now possessed by his said Majesty on the continent of America and in the adjacent islands, the same being contained within the geographical limits herein set forth, to wit: The eastern limit is the line of demarcation between the Russian and the British possessions in North America, as established by the convention between Russia and Great Britain, of February 28–16, 1825, and described in Articles III and IV of said convention, in the following terms:

„Commencing from the southermost point of the island called Prince of Wales Island, which point lies in the parallel of 54 degrees 40 minutes north latitude, and between the 131st annd 133d degree of west longitude, (meridian of Greenwich), the said line shall ascend to the north along the channel called Portland Channel, as far as the point of the continent where it strikes the 56th degree of north latitude; from the last–mentioned point, the line of demarcation shall follow the summit of the mountains situated parallel to the coast, as far as the point of intersection of the 141st degree

---

of His Grace Very Reverend Nicholas, Bishop of Alaska and the Aleutian Island, in the Original and in the Russian translation for the information of the inhabitants of Alaska, seeing that many of them still entertain mistaken notions of their rights and duties under the rule of the North-American Federal Government.

The Editor.

тами) сѣверной широты, и между 131-мъ и 133-мъ градусами Западной долготы (отъ гриничскаго меридіана), вышеупомянутая линія должна восходить къ сѣверу, вдоль протока извѣстнаго подъ именемъ Портландскаго Канала, до той точки материка, гдѣ она касается 56-го градуса сѣверной широтѣ; отъ сей послѣдней точки, демаркаціонная линія должна слѣдовать вершинѣ горъ идущихъ паралельно съ берегомъ, вплоть до точки пересѣченія ея съ 141-мъ градусомъ Западной долготы (отъ того же меридіана), и наконецъ, отъ вышереченной точки пересѣченія вдоль вышереченнаго меридіана 141-го градуса, вдоль продолженія онаго вплоть до Ледовитаго Океана.

„IV. Относительно демаркаціонной линіи постановленной въ предъидущей статьѣ, состоитъ соглашеніе такого рода:

„Во первыхъ – Что островъ называемый Принца Уэльскаго долженъ принадлежать весь Россіи“ (теперь, въ силу настоящей уступки,–СоединеннымъШтатамъ;)

„Во вторыхъ – Что вездѣ, гдѣ вершина горъ простирающихся по направленію парелельному берегу отъ 56-го градуса сѣверной ширины вплоть до точки пересѣченія онаго съ 141-мъ градусомъ Западной долготы окажется состоящею на разстояніи больше десяти морскихъ миль отъ океана, граница между великобританскими владѣніями и береговой линіей имѣющею принадлежать Россіи, какъ сказано выше, (т. е. граница владѣній уступаемыхъ симъ соглашеніемъ), должна быть обозначаема линіею идущей параллельно извилинамъ берега, и нигдѣ не отходящей болѣе чѣмъ на десять морскихъ миль отъ онаго“.

Западная граница, внутри которой помѣщаются передаваемыя территоріи и владѣнія, проходитъ черезъ точку Беринговаго Пролива, находящуюся подъ 65-ымъ градусомъ 30-тью минутами сѣверной широты, у пересѣченія съ меридіаномъ про-

of west longitude, (of the same meridian); and finally, from the said point of intersection, the said meridian line of the 141st degree, in its prolongation as far as the Frozen Ocean.

„IV. With reference to the line of demarcation laid down in the preceding article, it is understood.

„1st That the island called Prince of Wales Island shall belong wholly to Russia“, (now, by this cession to the United States).

2d. That whenever the summit of the mountains which extend in a direction parallel to the coast from the 56th degree of north latitude to the point of intersection of the 141st degree of west longitude shall prove to be at the the distance of more than ten marine leagues from the ocean, the limit between the British possessions and the line of coast which is to belong to Russia as above mentioned, (that is to say, the limit to the possessions ceded by this convention,) shall be formed by a line parallel to the winding of the coast. and which shall never exceed the distance of ten marine leagues therefrom“.

The western limit within which the territories and dominion conveyed are contained passes through a point in Behring's Straits on the parallel of sixty–five degrees thirty minutes north latitude, at its intersection by the meridian which passes midway between the islands of Krusenstern or Ignalook, and the island of Ratmanoff or Noonarbook, and proceeds due north without limitation, into the same Frozen Ocean. The same western limit, beginning at the same initial point, proceeds thence in a course nearly southwest, through Behring's Straits and Behring's Sea, so as to pass midway between the northwest point of the island of St. Lawrence and the southeast point of Cape Choukotski, to‘ the meridian of one hundred and seventy–two west longitude; thence, from the intersection of that mer–

ходящимъ по серединѣ между островами Крузенстернъ или Игналукъ и Островомъ Ратмановскимъ или Нунарбукскимъ, и слѣдуетъ прямо къ сѣверу, безъ ограниченія, въ тотъ же Ледовитый Океанъ. Таже Западная граница, начиная съ той же исходной точки, слѣдуетъ оттуда по направленію почти прямо юговосточному, черезъ Беринговъ Проливъ и Берингово Море, такъ чтобы пройти по серединѣ между сѣверозападною оконечностью острова Св. Лаврентія и юговосточной оконечностью Чукотскаго Мыса, до 172-го градуса Западной долготы; оттуда отъ точки пересѣченія съ этимъ меридіаномъ, по югозападному направленію, такъ чтобъ пройти по середнимъ между островомъ Атту и Мѣднымъ Островомъ Командорской группы, въ Сѣверномъ Тихомъ Океанѣ, до 193-го градуса Западной долготы, такъ чтобы включить въ передаваемую территорію всѣ Алеутскіе Острова на востокъ отъ этого меридіана.

Статья 2-я.

Уступка территорій и владѣній постановленная предъидущею статьею включаетъ право собственности на всѣ общественныя земли и площади, пустопорожнія мѣста и всѣ публичныя зданія, укрѣпленія, казармы, и всѣ прочія строенія не составляющія частной личной собственности. При семъ однако разумѣется, что церкви построенныя на нынѣ уступаемой территоріи рускимъ правительствомъ, должны пребывать собственностью такихъ членовъ греко-восточной церкви на оной проживающихъ, каковые пожелаютъ въ оныхъ церквахъ имѣть богослуженіе. Всякіе правительственные архивы, бумаги, документы, относящіеся до вышереченныхъ территорій

idian, in a southwesterly direction, so as to pass midway between the island of Attou And the Copper Island of the Komandorski couplet or group, in the North Pacific Ocean, to the meridian of one hundred and ninety-three degrees west longitude, so as to include in the territory conveyed the whole of the Aleutian Islands east of that meridian.

Article II.

In the cession of territory and dominion made by the preceding article are included the right of property in all public lots and squares, vacant lands, and all public buildings fortifications, barracks, and all other edifices which are not private individual property. It is, however, understood and agreed, that the churches which have been built in the ceded territory by the Russian Government, shall remain the property of such members of the Greek Oriental Church resident in the territory as may choose to worship therein. Any Government archives, papers, and documents relative to the territory and dominion aforesaid, which may now be existing there, will be left in the possession of the Agent of the United States; but an authenticated copy of such of them as may be required, will be, at all times, given by the United States to the Russian Government, or to such Russian officers or subjects as may apply for them.

Article III.

The inhabitants of the territory, according to their choice, reserving their natural allegiance, may return to Russia within three years; but if they should prefer to remain in the ceded territory,

и владѣній, будутъ представлены во владѣніе агента Соединенныхъ Штатовъ; но засвидѣтельствованныя копіи съ таковыхъ изъ оныхъ, каковыя могутъ потребоваться, будутъ, во всякое время, выдаваемы Соединенными Штататами русскому правительству, или такимъ русскимъ чиновникамъ или подданнымъ, какіе будутъ отомъ просить.

Статья 3-я.

Обитатели уступаемой территоріи, смотря по своему выбору, сохраняя свое прирожденное вѣрноподданство, могутъ возвратиться въ Россію втеченіе трехъ лѣтъ; буде же предпочтутъ оставаться на уступаемой территоріи, то они, за исключеніемъ нецивилизованныхъ туземскихъ колѣнъ, будутъ допущены къ пользованію всѣми правами, преимуществами и предохраненіями, подобающими гражданамъ Соединенныхъ Штатовъ, и будутъ охраняемы и защищаемы въ вольномъ пользованіи своей свободой, собственностью и религіей. Нецивилизованны туземцы будутъ подчинены такимъ законамъ и правиламъ, какіе Соединенные Штаты въ разное время будутъ поставлять для нихъ, туземцевъ.

Статья 4-я.

Его Величество, Императоръ Всероссійскій, назначитъ, въ удобно-скорѣйшемъ времени, агента или агентовъ, съ цѣлью формальной передачи таковому же агенту или агентамъ, назначенному или назначеннымъ отъ Соединенныхъ Штатовъ, территорій, владѣній, собственности, принадлежащихъ имъ, какъ выше сказано.

they, with the exception of uncivilized native tribes, shall be admitted to the enjoyment of all the rights, advantages, and immunities of citizens of the United States, and shall be maintained and protected in the free enyoiment of their liberty, property and religion, The uncivilized tribes will be subject to such laws and regulations as the United States may from time to time adopt in regard to aboriginal tribes of that country.

Article IV.

His Majesty, the Emperor of all the Russias, shall appoint, with convenient despatch an agent or agents for the purpose of formally delivering to a similar agent or agents, appointed on behalf of the United States, the territory, dominion, property, dependencies, and appurtenances which are ceded as above, and for doing any other act which may be necessary in regard thereto. But the cession, with the right of immediate possession, is nevertheless to be deemed complete and absolute on the exchange of ratifications, without waiting for such formal delivery.

Article V.

Immediately after the exchange of the ratifications of the convention, any fortifications or military posts which may be in the ceded territorry shall be delivered to the agent of the United States, and any Russian troops which may be in the territory shall be withdrawn as soon as may be reasonably and conveniently practicable.

Article VI.

In consideration of the cession aforesaid, the United States agrees to pay at the Treasury in Washington, within ten

ностей и угодій уступаемыхъ, какъ сказано выше, и совершенія любаго другаго акта, какой можетъ понадобиться по отношенію къ этой передачѣ. Но уступка, съ правомъ немедленнаго вступленія во владѣніе, должна считаться безусловно совершимся фактомъ съ обмѣна ратификацій, не дожидаясь таковой формальной передачи.

Статья 5-я.

Немедленно по обмѣнѣ ратификацій настоящаго договора, всякія укрѣпленія или военные посты, могущіе находиться въ уступаемой территоріи, должны быть выданы агенту Соединенныхъ Штатовъ, и русскія войска, какія окажутся въ предѣлахъ оной территоріи, должны быть отозваны въ елико возможно скорѣйшемъ времени, насколько окажется удобно и практично.

Статья 6-я.

Въ вознагражденіе за вышеизложенную уступку, Соединенные Штаты берутся уплатить, въ казначействѣ въ Вашингтонѣ, не далѣе десяти мѣсяцевъ по обмѣнѣ ратификацій настоящаго договора, дипломатическому представителю или иному агенту Его Величества Императора Всероссійскаго, надлежащимъ образомъ уполномоченному получить таковую уплату, семь милліоновъ и двѣсти дысячъ долларовъ золотомъ. Уступка территоріи и владѣній настоящимъ договоромъ постановленныя, симъ объявляется свободною и необремененною никакими исключеніями, привилегіями, вольностями, концессіями или владѣтельными правами, принадлежащими какимъ бы то ни было компаніямъ, вольнымъ или корпоративнымъ, русскимъ либо инымъ, или какимъ бы то ни было личностямъ или обществамъ, исключая единственно только владѣльцевъ частною личною собственностью; и уступка сія покрываетъ собою всѣ права, вольности и привилегіи нынѣ принадлежащія Россіи въ вышереченныхъ территоріяхъ, владѣніяхъ и угоmonths after the exchange of the ratifications of this convention, to the diplomatic representantive or other agent of His Majesty the Emperor of all the Russias, duly authorized to receive the same, seven million two hundred thousand dollars in gold. The cession of territory and dominion herein made is hereby declared to be free and unencumbered by any reservations, privileges. franchises, grants or possessions, by any associated companies, whether corporate or incorporate, Russian or any other, or by any parties, except merely private individual property-holders; and the cession hereby made conveys all the rights, franchises, and privileges now belonging to Russia in the said territory or dominion, and appurtenances thereto.

Article VII.

When the convention shall have been duly ratified by the President of the United States, by and with the advice and consent of the Senate, on the one part, and, on the other, by his Majesty the Emperor of all the Russias, the ratifications shall be exchanged at Washington within three months from the date hereof, or sooner if possible.

In faith whereof the respective Plenipotentiaries have signed this convention, and thereto affixed the seals of their arms.

Done at Washington the thirtieth day of March, in the year of our Lord one thousand eight hundred and sixty seven.

WILLIAM H. SEWARD. (L. S.)
EDUARD DE STOECKL. (L. S.)

The new Governor of Alaska.

(A letter from Sitka).

Long and impatiently have we been awaiting the appointment of a new Govern-

діяхъ.

Статья 7-я.

Когда настоящій договоръ будетъ надлежащимъ образомъ ратификованъ Президентомъ Соединенныхъ Штатовъ, по совѣту и съ согласія Сената, съ одной стороны, и Его Величествомъ Императоромъ Всероссійскимъ съ другой, обмѣнъ ратификацій послѣдуетъ въ Вашингтонѣ, не далѣе трехъ мѣсяцевъ со дня подписанія онаго, и ранѣе того, буде окажется возможнымъ.

Въ удостовѣреніе чего обоюдные уполномоченные подписали настоящій договоръ и приложили къ оному свои гербовыя печати.

Совершено въ Вашингтонѣ, тридцатаго дня марта, лѣта отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ шестьдесять седьмаго.

Вильямъ Г. Сьюардъ. (*L. S.*)
Эдуардъ де-Штекль. (*L. S.*)

Новый губернаторъ въ Аляскѣ.

(Письмо изъ Ситки.)

Съ нетерпѣніемъ и давно ожидавшееся назначеніе новаго губернатора для Аляски наконецъ совершилось. Губернаторомъ назначенъ г. Бреди, и сегодня Ситкинцы были свидѣтелями того, какъ новый сановникъ въ зданіи городской думы принималъ присягу.

Ни петиціи, направленныя противъ такого назначенія, ни протесты коренныхъ жителей Аляски, не достигли, такимъ образомъ, цѣли, и управленіе бывшей русской Америкой поручено отнынѣ человѣку крайней партіи, до настоящаго момента ярому руссофобу...

Но не будемъ тревожить себя ранѣе времени зловѣщими гаданіями и опасенія-

or to Alaska. It is an accomplished fact now. The choice has fallen on Mr. Brady, and the people of Sitka today witnessed his inauguration.

Neither the petitions against this appointment, therefore, nor the protests of the permanent residents of Alaska have availed and what was once Russian America is henceforth entrusted to a man who is an extremist in politics and has, so far, shown himself a rampant Russopholle...

But do not let us make ourselves miserable with premature fears and guesses. Neither let us darken Mr. Brady's first steps in his new career with expressions of ill will or prejudice. We will remember the promise publicly given by him today at his inauguration: to forget all party considerations and place the plain duties of his post above everything else. Remembering this, we will hope that he will be true to his given pledge, and earnestly welcome his good intentions.

A wide field of action opens before the new Governor. His labors can do much good, if he will meet openly and squarely the needs of the country placed in his charge and of its poor, downtrodden population. The thirty years which have elapsed since the Russian flag was taken down, have brought the aborigines to the last depth of ddstitution. All that was created and started here by Russian civilization has been ruthlessly destroyed and the people find themselves now in conditions infinitely worse than those they were in before the white man made his appearance in Alaska at all.

True to the principles to which she adhered from the oldest times and still adheres in her dealings with the alien races which people her borders and the immensity of Siberia, Russia, in the days of her rule, aimed at planting in Alaska the first shoots of a sterling, solid civilization, turning the Aleuts to the ways of settlers. The

ми; не будемъ омрачать и первыхъ шаговъ г. Бреди въ санѣ губернатора выраженіемъ недоброжелательства или предубѣжденія. Мы помнимъ данное публично сегодня г. Бреди обѣщаніе при принятіи новаго поста, забыть партійность и прямыя обязанности своей должности ставить выше всего. Помня это, мы надѣемся, что онъ будетъ вѣренъ своему слову, и искренно привѣтствуемъ его добрыя намѣренія.

Широкое поле дѣятельности открыто предъ новымъ губернаторомъ и много пользы можетъ принести его трудъ, если онъ прямо и открыто пойдетъ навстрѣчу нуждамъ ввѣренной его попеченіямъ страны и бѣдныхъ, загнанныхъ обитателей ея. Тридцать лѣтъ, прожитыя Аляской послѣ снятія здѣсь Русскаго флага, довели коренныхъ ея жителей до послѣдней степени нищеты. Все созданное здѣсь русской цивилизаціей разрушено и уничтожено и обитатели страны поставлены нынѣ въ условія гораздо болѣе худшія, чѣмъ даже въ какихъ они были до появленія въ Аляскѣ бѣлаго человѣка.

Вѣрная своимъ исконнымъ началамъ, которыхъ она всегда держалась и держится въ отношеніи къ инородцамъ, населяющимъ ея окраины и необозримую Сибирь, Россія заботилась во дни оны насадить и въ Аляскѣ цивилизацію прочную и надежную, водворяя въ средѣ Алеутовъ осѣдлость. Русская администрація собирала разбросанныя по островамъ племена вмѣстѣ – въ большія селенія, пріучала инородцевъ къ огородничеству, посѣвамъ, птицеводству, скотоводству и пр.; и не безуспѣшно: уже въ 1817 году, напр. въ пяти населенныхъ пунктахъ Аляски числилось лошадей 15, коровъ и телятъ 529, козъ 65, свиней 339, овецъ 109, и т. д. Нѣтъ сомнѣнія, что идя по этому пути Аляска теперь давно перестала бы быть дикой и, конечно, не обнищала бы...

Совершенно обратная работа началась

Russian administration gathered the tribes scattered about the islands into large settlements, trained them to truck-gardening, to ploughing and sowing, to the raising of barnyard fowls, of domestic date, etc. and attained no inconsiderable success. As early as 1817 – to give one instance – there were, on five settled points of Alaska, 15 horses, 529 head of cows and calves, 65 of goats, 339 of pigs, 108 of sheep, and so forth. There is no doubt that, had Alaska gone on along the road on which Russia started it, the country would long ago have ceased to be savage, and would certainly not be beggared now.

When Alaska passed into the hands of the United States, the work was immediately reversed. American trading companies at once took posession, avowedly pursuing one only object – money – making, caring only for one thing - to increase the number of skins every year, – tenfold if possible, if not – to double it at least. It is no longer cattle-raising and truck–gardening and other pursuits of a farming life that are encouraged – pursuits which would enable the half–wild aborigine to add to his scanty fare from his own, home – raised stores, thus escaping the enslaving grasp of the Company store. What has been and is asked of him, is that he should live as much as possible away from his home, spend as many days in the year as possible out in the open sea, or in the impassable forest thicket, hnnting down the game of both. Such piratical methods must quickly exhaust the richest hunting-grounds, and the company, having pumped a region dry of all and everything that could be got out of it, breaks up its offices and counting houses and carries them to other places, leaving the population to its fate. The fish is all caught, the game is all killed – what is left for the luckless aborigine to do? To starve and die.

The time for that has come already to

съ переходомъ Аляски къ Соединеннымъ Штатамъ. Здѣсь тотчасъ же водворились промысловыя амер. компаніи, преслѣдуя лишь одну только цѣль–наживы, лишь одну только заботу о томъ, какъ бы количество добытыхъ въ предыдущемъ году шкуръ увеличить въ каждый слѣдующій годъ, если не въ десять кратъ, то по крайней мѣрѣ вдвое. Въ обитателѣ Аляски поощрялось и поощряется уже не любовь къ скотоводству и огородничеству и другимъ занятіямъ осѣдлой жизни, которыя бы давали возможность дикарю пополнять свой скудный столъ изъ своего собственнаго домашняго запаса, и тѣмъ избѣжать цѣпкой кабалы компанейской лавки, – а наоборотъ: требовалось и требуется, чтобы онъ проводилъ какъ можно болѣе дней въ году вдали отъ своего жилища, въ открытомъ морѣ или въ непролазной тайгѣ, охотясь на морскаго и лѣснаго звѣря. Но вѣдь хищническая система скоро опустошаетъ самую богатую область. И вотъ, высосавъ все, что можно высосать и взять отъ той или другой мѣстности, компаніи снимаютъ свои конторы и переносятъ ихъ въ другія мѣста, оставляя инородческое населеніе на произволъ судьбы. Рыба выловлена, звѣрь распуганъ и вытравленъ... Что затѣмъ дѣлать несчастному инородцу?.. Умирать съ голоду?..

Для многихъ мѣстъ такое время уже наступило; для другихъ наступитъ вскорѣ, если не прекратится тотъчасъ же этотъ режимъ, до сихъ поръ поощрявшійся, или по крайней мѣрѣ не встрѣчавшій противодѣйствія со стороны мѣстнаго и центральнаго американ. правительства. Алеутскіе острова, особенно же Анхи, Атту, Прибыловы, весь Кунсинландъ обречены на это. Со всею очевидностью обозначается и дальнѣйшій путь, какимъ будетъ идти это постепенное истощеніе алеутскихъ селеній. Точно въ предчувствіи такого близкаго несчастія даже материковые жители Аля-

many localities; to others it must come shortly, unless this system is put an immediate stop,– to the system which, to this day, has been encouraged, or at least, has met no opposition from the local authorities and the central Government. This is the doom which hangs, in the near future, over the Aleutian Islands, especially Ankhi, Attu, Pribylof, all Kunnsiland. The fatally inevitable further progress of this gradual undoing of the Aleutian Islands is marked out so plainly that he who runs may read. As though in prevision of the approaching disaster, the inhabitants of the peninsula are byginning to leave their native places and remove to the seashore, settling down along the Shelekhof straits. Several settlements of these fugitives from Nugashak and Illiamin. But they will hardly better themselves by going to the sea. There are now a few settlements on the oposite shore, only further into the Bay of Kenay – Seldevne. Alexandrof and others – and they have long been sinking into a quagmire of debt to the companies for which they work, and are now in sore distress. But even so their condition does not begin to compare with that of the aborigines who live on both sides of the Gulf nearer to Tanagenarum. There fish and game are wholly exterminated, and now, since the miners have come and have begun to cut dow nthe forests, whole regions are turned into wastes and charred wildernesses, and there is literally no other outlook for the people than to give themselves into the hands of God and resignedly wait until starvation ends in death.

This is only the lightest outline sketch of the picture which North-Western Alaska presents to the eye at this day. Southern Alaska, taking warning from it anb thoroughly realizing the utter ruin which inevitably awaits it also, if it should continue to submit unconditionally to the American companies, still keeps up a struggle for its in-

скинскаго полуострова покидаютъ свои родныя жилища и бѣгутъ ближе къ морю, селясь по берегу Шелеховскаго пролива. За послѣдніе пять лѣтъ здѣсь образовалось уже нѣсколько селеній изъ этихъ выходцевъ – Нушагакцевъ и Иллямнинцевъ. Но врядъ ли и у моря имъ будетъ лучше. Расположенныя на противоположномъ берегу, – нѣсколько только глубже въ Кенайскій заливъ, – селенія Сельдевое, Александровское и др. давно въ неоплатныхъ долгахъ у компаній, на которыя они работаютъ, и бѣдствуютъ сильно. Но и при такихъ условіяхъ ихъ положеніе нельзя даже сравнить съ положеніемъ инородцевъ обитающихъ по обоимъ берегамъ залива ближе къ Танагенарумъ. Тамъ давно уже промысловый матеріалъ совершено исчерпанъ, а съ той поры, какъ еще появились майнеры. и начали сжигать лѣса, – цѣлыя области превратились въ пустынныя пепелища. и обитателямъ ихъ остается, предавъ себя милосердію и волѣ Божіей, ждать голодной смерти...

Вотъ – набросанные только слегка контуры той картины, какую представляетъ нынѣ изъ себя сѣверозападная Аляска. Поучаемая этимъ назидательнымъ зрѣлищемъ, южная Аляска вполнѣ понимая всю бездну зла, какое постигло бы неминуемо и ее – въ случаѣ безпрекословнаго подчиненія амер. компаніямъ, еще пытается отстоять свою самостоятельность, сопротивляясь ихъ вліянію и прибѣгая съ петиціями – хотя впрочемъ до сихъ поръ безуспѣшными, – къ мѣстной и центральной американской администнаціи...

Все это конечно очень знакомо новому губернатору, г. Бреди, какъ было извѣстно и бывшимъ до него губернаторамъ. Какъ же онъ отнесется къ такому порядку вещей? Послѣдуетъ ли онъ примѣру своихъ предшественниковъ и останется безучастнымъ къ горю ввѣреннаго ему населенія, или же бодро выступитъ на борьбу, въ защиту его?

Мы хотимъ вѣрить, и будемъ надѣяться, что новый чиновникъ не станетъ покровительствовать пиратскимъ пріемамъ, до сихъ поръ практикуемымъ по отношенію къ аборигенамъ Аляски. Мы хотимъ вѣрить, что онъ не допуститъ, чтобы его имя фигурировало въ черномъ спискѣ, пятнающемъ исторію Соединенныхъ Штатовъ въ Аляскѣ. Положимъ, что положеніе дѣлъ не можетъ быть улучшено безъ затраты большихъ суммъ, безъ ходатайства въ Вашингтонѣ и постоянной борьбы за ассигновки – все это не должно обескураживать г. Бреди или заставлять его ослабѣвать въ своихъ усиліяхъ. Можетъ быть найдутся извиненія для правительственнаго агента, который будетъ ѣздить изъ конца въ конецъ Аляски, слѣпой къ злоупотребленіямъ, глухой къ стонамъ страдающаго населенія: но г. Бреди – чиновникъ, поставленный для заботы о населеніи – онъ не можетъ закрывать глаза на его положеніе. Самъ г. Бреди замѣтилъ, что Аляска теперь привлекаетъ особое вниманіе правительства въ Вашингтонѣ: это должно ободрить и поддержать его.

Отъ всей души желаемъ новому губернатору силъ для исполненія трудныхъ обязанностей его должности съ честью и прямотой!

3-15 of June 1897

Alaska. **I. A.**

dependence and resists their influence, persistently using the weapon provided by the law – a weapon which so far, however, has proved utterly inefficient: petitions to the local authorities and to the central federal Government.

All these things are, of course, perfectly well known to the new Governor, Mr. Brady, as they were to his predecessors in office. What, then, will his attitude be towards the existing state of things? Will he follow in their footsteps and remain indifferent to the woes of the population entrusted to his care – or will he bravely strike out a new era and take up their cause?

We want to believe, and we will hope, that the new functionary will not champion the piratical methods heretofore used against the aborigines of Alaska. We want to believe that he will not let his name figure in the black roll which blots the history of the United States in Alaska. Suppose the state of things cannot be improved without spending large sums, without much intercession in Washington and constant fight for appropriations – all this should not discourage Mr. Brady or cause him to slacken in his efforts. Trere may be excuses for the Government agent who travels through Alaska back and forward, over and over again, blind to abuses, deaf to the moans of the suffering people: but Mr. Brady is an official, placed there to care for the people – he may not shut his eyes to their condition. Mr. Brady himself observed that Alaska was now attracting the special attention of the Government at Washington: this should encourage and support him.

From the depth of our heart we wish the new Governor strength to perform the difficult duties of his office in all honor and uprightness!

3-15 of June 1897

Alaska. **I. A.**

щиту послѣдняго?

Хочется вѣрить и будемъ надѣяться, что новый сановникъ не станетъ сторонникомъ хищнической системы отношенія къ туземцамъ Аляски. Хочется вѣрить, что онъ не поставитъ свое имя въ тотъ скорбный листъ исторіи Соединенныхъ Штатовъ, который созданъ индіанскимъ вопросомъ въ Аляскѣ. Пусть на улучшеніе дѣла требуются большія затраты, пусть потребуются поклоны и безпрестанныя ходатайства предъ Вашингтонскимъ Правительствомъ объ ассигновкахъ – все это не должно ослаблять энергіи г. Бреди – на этомъ пути. Пусть правительственнымъ агентамъ извинительно проѣзжать много разъ всю Аляску, не видя злоупотребленій компаній, не слыша стоновъ населенія, – но г. Бреди – чиновникъ призванный радѣть о благѣ ввѣреннаго ему населенія: онъ не можетъ закрыть глазъ на это. Самъ же г. Бреди сказалъ, что теперь на Аляску обращено особенное вниманіе Вашингтонскаго Правительства; это и должно ободрять его въ его дѣланіи.

Отъ всего сердца желаемъ новому губернатору доблестно и честно проходить его трудное служеніе.

3-15 Іюня 1897 года.

Ситка, Аляска. *І. А.*

PIA DESIDERIA

По поводу назначенія новаго губернатора въ Аляскѣ.

Наши *pia desideria* рождены искренней любовью и участіемъ къ той странѣ и къ тому населенію, которыя поручены теперь вѣдѣнію и попеченію новаго начальника, губернатора Бреди.

Вотъ на что, по нашему мнѣнію, слѣдуетъ прежде всего обратить вниманіе г. Бреди.

Урегулировать промысловое дѣло. Прекратить хищническую систему промысловыхъ компаній въ Аляскѣ. Не позволять имъ выжимать послѣдніе соки изъ той или

PIA DESIDERIA.

Suggested by the appointment of the new Governor of Alaska.

Our *pia desideria* are born of our sincere affection and symphaty for the country and the people who are now placed in charge a new functionary, Governor Brady, – subject to his authority, dependant on his care.

These are the things to which, in our opinion, Mr. Brady should first of all turn his atttention:

Regulate the fishing and hunting. Put a stop to the piratical methods pursued by the various trading companies in Alaska. Prevent them from squeezing one locality after another dry to the last drop, leaving the respective populations doomed literally to perish by starvation. Where the doom has already fallen – give immediate assistance to the wretched victims of the trading Companies' ruthless greed, either by giving them money, or by assisting them to emigrate.

Moderate the rapidly increasing death rate among the aborigines. Place them on the same road to culture which all nations have travelled. i. e. attach them to the land, teach them to cultivate it, etc.

Attend to their spiritual development. open the greatest possible number of publis schools all over the country. At present there are very few in proportion to the population, and those there are we find only where the Presbyterian Mission needs their co-operation. Subordinate Presbyterian partisanship to justice. Prevent the public school teachers from carrying on a Presbyterian propaganda and especially perverting children from the faith of their fathers into Presbyterianism.

It is time, too, to carry into effect Art. 3 of the Russo-American treaty of 1867, which stipulates that „the uncivilized tribes will be subject to such laws and regulations as the United States may from time to time

иной мѣстности, обрекая затѣмъ ея коренныхъ жителей на голодную смерть. Тамъ гдѣ это случилось, немедленно помочь несчастнымъ жертвамъ торгашеской жадности промысловыхъ компаній: деньгами ли, или переселеніемъ въ другія мѣста – безразлично.

Предотвратить быстрое вымираніе инородцевъ, поставить ихъ на туже культурную дорогу, какой шло развитіе всѣхъ народовъ, прикрѣпить ихъ къ землѣ, научить обработкѣ ея и т. д.

Позаботиться о духовномъ развитіи ихъ: открыть возможно больше количество публичныхъ школъ въ краѣ. Сравнительно съ количествомъ населенія ихъ пока очень мало, да и эти открыты тамъ, гдѣ пресвитеріанская миссія нуждается въ ихъ содѣйствіи. Отказаться отъ своей пресвитеріанской партійности въ пользу справедливости. Не позволять учителямъ публичныхъ школъ заниматься пропагандой пресвитеріанства и тѣмъ болѣе совращать дѣтей изъ вѣроисповѣданія ихъ отцовъ въ пресвитеріанское.

Пора выполнить и 3-й пунктъ Русско-Американскаго трактата 1867 г. гласящій, что *) необразованныя племена Аляски, переходящія отъ Россіи въ вѣдѣніе Сѣверо-Амер. Штатовъ получатъ свои законы. Безправіе Аляскинскихъ племенъ - источникъ большихъ золъ для мѣстнаго населенія.

Много пользы и добра краю принесетъ новый начальникъ, если добрая воля и искренняя преданность интересамъ населенія будетъ руководить его поступками при прохожденіи имъ отвѣтственнаго губернаторскаго служенія.

Да поможетъ ему Богъ.

*) The uncivilized tribes will be subject to such laws and regulations as the United States may from time to time adopt in regard to the aboriginal tribes of that country.

adopt in regard to the aboriginal tribes of that country." The lack of well-defined laws is a great evil for these tribes.

The new Governor can greatly improve the condition of the country if he will be guided in his actions by good will and sincere devotion to its best interests while discharging the arduous duties of his responsible office.

May God assist him!

DEPARTAMENT OF THE INTERIOR GENERAL LAND OFFICE,

WASHINGTON, D. C. *June 6, 1896*

THE VERY REVEREND NICHOLA.S,

Bishop of Alaska and Aleutian Islands.

No. 1715 Powell Avenue, San Francisco, California

Sir:

There is before this office for final disposition a survey of the claim of Marcus C. Shloss, for a tract of land situate at St. Michael's, Alaska, containing 109.07 acres, and surrounding the Russian Orthodox Church, located at that point.

The deputy surveyor when surveying this claim segregated a tract in rectangular form, containing 1.20 acres around Church the from the survey.

Your attention is directed to the act of Congress approved March 2, 1891, which provides: „And all tracts of land not exceeding six hundred and forty acres in any one tract now occupied as missionary stations in said district of Alaska, are hereby excepted from the operation of the last three preceding sections of this act".

As the representative of said Church you are requested to furnish this office with a diagram and description showing such amount of land not exceeding 640 acres, which you desire reserved for said Church at St. Michael's, that this office may have excluded irom the claim of said Marcus C. Shloss.

An early reply is desired,

Very respectfully

Acting Commissioner,

Департаментъ Внутреннихъ Дѣлъ,
ПОЗЕМЕЛЬНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

Вашингтонъ. *6-го іюня 1896.*

Его Преосвященству,

НИКОЛАЮ,

Епископу Алеутскому и Аляскинскому.
No. 1715, Powell Avenue,
Санъ Франциско, Калифорнія.

Милостивый Государь,

Въ семъ отдѣленіи находится, для окончательнаго рѣшенія, бумага заявляющая претензію нѣкоего Маркуса Шлосса на землю, въ размѣрѣ 109.07 акровъ, обрѣтающуюся въ Михайлвскомъ Редутѣ, въ Аляскѣ, и окружающую русскую православную церковь, тамъ находящуюся.

Помощникъ землемѣра, отмежевывая землю на которую Шлоссъ предъявляетъ претензію, отмѣрилъ мѣсто формы прямоугольной, въ размѣрѣ 1.20 акра, окружающее церковь.

Ваше вниманіе симъ обращается на актъ конгресса, одобренный 2-го марта 1891, коимъ постановляется: — «...И всѣ пространства земли, въ размѣрѣ не превышающемъ шести сотъ сорока акровъ въ одномъ кускѣ, нынѣ занимаемыя миссіонерскими станціями въ вышереченномъ Аляскинскомъ краѣ, симъ освобождаются отъ дѣйствія предъидущихъ послѣднихъ трехъ параграфовъ настоящаго акта".

Въ качествѣ представителя вышереченной церкви, Вы приглашаетесь доставить въ сіе отдѣленіе планъ съ описаніемъ, показывающимъ, какое количество земли въ размѣрѣ не сверхъ 640 акровъ Вы желаете отдѣлить для вышесказанной церкви въ Михайловскомъ Редутѣ, дабы отдѣленіе сіе могло исключить таковое изъ земли, на которую предъявляетъ претензію г. Шлоссъ.

Желательно получить скорый отвѣтъ.

Съ глубокимъ почтеніемъ,

Исполняющій должность комиссіонера.

Путешествіе Его Преосвященства

Преосвященнѣйшаго Николая, Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго

— по —

Аляскѣ.

(Письмо 7-е)

Пребываніе въ Ситхѣ. Отъѣздъ на пароходѣ „City of Topeka", „Muir Glacier". Джуно. Fort Wrangel. Печальная вѣсть: гибель парохода „Mexico". Въ Сеаттли и въ Вилькенсонъ. Дома.

Городъ Ситха одно изъ населеннѣйшихъ мѣстъ на Аляскѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ — красивѣйшихъ по мѣстоположенію. Этотъ городъ извѣстенъ теперь почти всѣмъ и каждому со всѣми его подробностями, такъ какъ въ немъ перебывали тысячи людей и, не только американцевъ, но и европейцевъ... Особенно много бываетъ здѣсь туристовъ-американцевъ, которые, не имѣя возможности побывать въ Россіи, стремятся въ Ситку, какъ бывшее центральное мѣсто русскихъ колонистовъ, чтобы составить себѣ хотя нѣкоторое представленіе о русской жизни и ея особенностяхъ... Одно только не нравится здѣсь туристамъ: это частые дожди съ туманами и вслѣдствіе этого очень сырой воздухъ. Но въ день нашего пріѣзда Ситха показалась намъ во всей своей прелести. День былъ теплый, солнечный, — виды вокругъ открывались прекраснѣйшіе и прежде всего обратилъ на себя наше вниманіе Каѳедральный нашъ соборъ, шпицъ котораго возвышается надъ всѣми ситхинскими зданіями.

Въ Ситхѣ пріѣзда Его Преосвященства повидимому, никто не ожидалъ въ этомъ мѣсяцѣ, а потому на при-

стани никого и не было; случайно только, проходя въ церковно-приходскую аптеку,– услыхавъ свистокъ нашего парохода, на пристань пришелъ настоятель о. Анатолій, который, замѣтивъ на площадкѣ парохода Владыку, поспѣшилъ всѣхъ увѣдомить о семъ и приготовиться въ храмѣ ко встрѣчѣ своего Архипастыря. Встрѣтили Владыку въ соборѣ при полномъ освѣщеніи его, почти всѣ прихожане и дѣти пріюта со школой. Послѣ благодарственнаго о благополучномъ прибытіи молебна, о. настоятель привѣтствовалъ Архипастыря отъ лица всѣхъ православныхъ жителей краткимъ словомъ, пожелавъ Владыкѣ во градѣ ихъ вполнѣ отдохнуть отъ столь продолжительнаго и томительнаго плаванія. Преосвященный въ свою очередь отвѣтилъ на это рѣчью, въ коей пожелалъ какъ присутствовавшимъ, такъ и всѣмъ жителямъ мира и любви другъ ко другу... Преподавъ за симъ всѣмъ Архипастырское благословеніе, Преосвященный изъ собора прослѣдовалъ въ архіерейскіе покои, при крестовой церкви.– Здѣсь же помѣщается и миссіонерская школа съ пріютомъ.

Въ день пріѣзда, вечеромъ, Преосвященный присутствовалъ за всенощнымъ бдѣніемъ въ крестовой церкви, а на другой день – въ субботу совершалъ Божественную литургію въ сослуженіи о. іеромонаха Анатолія. За этой литургіей, прибывшій вмѣстѣ съ нами изъ Кадьяка, псал. І. Капанадзе, ученикъ Преосвященнаго по Тифлиской Семинаріи, – былъ посвященъ въ стихарь и рукоположенъ во діакона, а послѣ литургіи, въ залѣ, Владыдыка принималъ братчиковъ и членовъ мѣстнаго общества трезвости; бесѣдовалъ съ ними Преосвященный о различныхъ предметахъ, касающихся дѣятельности братства и Общества, почти до самаго обѣда. Вечеромъ, подъ воскресенье (и вмѣстѣ Ильинъ день), всенощное бдѣніе съ освященіемъ хлѣбовъ, величаніемъ св. Пророку Иліи и елеопомазаніемъ совершалъ Его Преосвященство въ соборѣ... Народа была полная церковь и особенно много было американцевъ – туристовъ, которые во все пребываніе свое тамъ, старались не опустить ни одной архіерейской службы, интересуясь и распрашивая о мельчайшихъ ея подробностяхъ...

Божественная литургія въ воскресенье началась въ 9 ч. у., на этой литургіи настоятель Ситхинской церкви, Благочинный о. іеромонахъ Анатолій, былъ возведенъ въ санъ Архимандрита, а діаконъ Капанадзе – посвященъ въ санъ пресвитера. По отпустѣ, вручая новопоставленному Архимандриту жезлъ, Владыка привѣтствовалъ его рѣчью и, ободряя его въ его многотрудномъ служеніи, пожелалъ ему еще большихъ успѣховъ въ дѣлахъ просвѣщенія свѣтомъ Христовой вѣры индіанъ и благоустроенія прихода, Братства и Общества (трезвости). Непосредственно же за этимъ Преосвященный возложилъ серебрянный крестъ на новопосвященнаго іерея о. Іасона Капанадзе, при чемъ, возлагая крестъ, Владыка преподалъ ему нѣсколько наставленій и практическихъ совѣтовъ... Служба эта была, дѣйствительно, очень торжественна, да и рѣдкая по своей сложности (по крайней мѣрѣ–здѣсь), а потому заинтересавала не только туристовъ, ничего подобнаго не видѣвшихъ, но и нашихъ прихожанъ. Народа было столько, сколько могъ только вмѣстить въ себѣ мѣстный храмъ. Послѣ литургіи у Преосвященнаго былъ съ визитомъ новый губернаторъ Аляски Mr. Brady, а затѣмъ и комендантъ ситхинскаго гарнизона. Новый губернаторъ еще разъ подтвердилъ Преосвященному свое желаніе быть безпристрастнымъ въ дѣлахъ управленія краемъ и поступать всегда и во всемъ согласно съ законами страны. Это же самое говорилъ г. Вреди Прео-

священному нѣсколько ранѣе – еще въ С.-Франциско, во время проѣзда своего въ Вашингтонъ.

Вечеромъ, послѣ вечерни, вслѣдъ за которой Его Преосвященство читалъ акаѳистъ Покрову Пресвятой Богородицы, назначены были, по заведенному тамъ порядку внѣбогослужебныя собесѣдованія въ двухъ мѣстахъ: для креоловъ въ архіерейскомъ домѣ; а для индіанъ (колошъ) въ колошинскомъ селеніи, расположенномъ по сосѣдству съ Ситхой; въ въ послѣднемъ собесѣдованіе сопровождалось и туманными картинами Въ первомъ мѣстѣ бесѣду велъ сперва о. архимандритъ, а затѣмъ продолжалъ Преосвященный, въ теченіи часа изъясняя присутствовавшимъ признаки истинной церкви и ея отличіе отъ неистинныхъ. Въ колошинскомъ же селеніи велъ собесѣдованіе вновь назначенный въ ситхинскую школу, учитель англійскаго языка г. Буровъ при помощи переводчика (одного изъ мѣстныхъ колошъ).

Темой собесѣдованія были ветхозавѣтные пророки вообще и св. пророкъ Илія въ частности. Очень пріятно было видѣть, съ какою охотою посѣщаютъ эти собесѣдованія наши прихожане и особенно индіане (колоши), которые желая имѣть у себя спеціальное мѣсто для сей цѣли, предоставили причту нашему большой залъ въ одномъ изъ домовъ своего селенія.

Въ понедѣльникъ раннюю литургію совершалъ въ крестовой церкви новопоставленный іерей Іасонъ Капанадзе, при чемъ руководилъ ставленника самъ Преосвященный, а послѣ литургіи, часовъ около 10 утра, Его Преосвященство произвелъ экзаменъ въ школѣ, – спеціально по Закону Божію и церковному пѣнію и въ общемъ по другимъ предметамъ. Отвѣтами учениковъ Владыка остался очень доволенъ и благодарилъ о. смотрителя и учившихъ за ихъ труды, а дѣтямъ велѣлъ купить лакомствъ въ награду за ихъ усердіе къ занятіямъ; лучшимъ же ученикамъ обѣщалъ прислать изъ дому въ подарокъ книги.

Въ этотъ же день Преосвященный посѣтилъ сперва губернатора, ситхинскаго старшину, попечителей и калошинское (индіанское) селеніе, побывавъ, между прочимъ, и у таеновъ, какъ представителей и ближайшихъ начальниковъ этого селенія. На обратномъ пути Владыка зашелъ на православное кладбище, расположенное на одномъ изъ живописнѣйшихъ холмовъ, окружающихъ Ситху. Кладбище содержится въ образцовомъ порядкѣ; вездѣ разчищены дорожки, могилки обсажены кустарниками и цвѣтами, а на самой вершинѣ холма, посрединѣ кладбища, устроена площадка, съ которой открываются чудные виды на Ситху, колошинское селеніе, бухту, прилегающіе острова и пр. Всякій туристъ считаетъ своимъ долгомъ побывать на этой площадкѣ, да и на самомъ кладбищѣ, которое представляетъ изъ себя небольшой, но очень красивый паркъ.

Побывали мы и въ Ситхинскомъ музеѣ, гдѣ собраны различныя мѣстныя рѣдкости, преимущественно принадлежности домашняго обихода и промысловые доспѣхи индіанъ; есть, впрочемъ, здѣсь и нѣкоторые предметы отъ Русскаго владычества, первое мѣсто между которыми занимаетъ фисгармонія. Чтобы играть на этой фисгармоніи, нужно приглашать особаго человѣка, который бы приводилъ въ движеніе ея мѣха. Въ общемъ же музей этотъ, какъ единственный на Аляскѣ, и по своей коллекціи довольно богатый, заслуживаетъ вниманія всякаго путешественника.

На вечеръ назначено было засѣданіе мѣстнаго братства подъ предсѣдательствомъ Его Преосвященства. Послѣ молитвы, открывая засѣданіе, Преосвященный обратился къ братчикамъ съ рѣчью, въ коей наставлялъ ихъ какъ лучше поставить дѣло. Бесѣда продолжалась около $1\frac{1}{2}$ часа, а затѣмъ Владыка пре-

доставилъ самимъ братчикамъ избрать новаго предсѣдателя и вообще заняться дѣлами братства; оставляя залъ собранія, Владыка упомянулъ братчикамъ и о томъ, чтобы они незабывали поддерживать аптечку, которую устроилъ для нихъ и теперь завѣдываетъ ихъ духовный пастырь о. Архимандритъ Анатолій.

Наконецъ, когда все уже было сдѣлано, разсмотрѣны отчетныя вѣдомости по Благочинію и по школѣ и даны были необходимыя инструкціи по управленію приходомъ и пріютомъ (при школѣ), Владыка по совѣту окружавшихъ его велѣлъ собираться въ дорогу, чтобы на слѣдующій день на туристическомъ пароходѣ „Mexico" выѣхать въ Сеатли. Было уже почти все готово, оставалось только взять билеты на пароходъ, какъ вдругъ Преосвященный раздумалъ и рѣшилъ подождать еще два дня до слѣдующаго парохода. Преосвященному почему-то нехотѣлось ѣхать на незнакомомъ ему пароходѣ: ему казалось, что „Мексико" медленно двигается въ сравненіи съ Топикой на которой уже разъ путешествовалъ. Остались еще два дня. 22-го іюля послѣдній день пребыванія нашего въ Ситхѣ, Его Преосвященство въ сослуженіи о. Архимандрита Анатолія и свящ. І. Капанадзе въ послѣдній разъ совершилъ Божественную литургію въ Ситхинскомъ соборѣ. Церковь была полна народомъ и амероканцевъ собралось столько, какъ никогда; всѣ почти туристы съ прибывшаго въ этотъ день парохода „City of Topeka" присутствовали на этой литургіи, при чемъ всѣ они были такъ заинтересованы не виданнымъ ими нигдѣ доселѣ богослуженіемъ, что оставались въ церкви до самаго окончанія его... Какъ самое богослуженіе, такъ и обстановка его храма и облаченія служащихъ, американцамъ очень понравилась, о чемъ многіе и сами намъ говорили послѣ на пароходѣ, а затѣмъ мы читали и въ ситхинской газетѣ по пріѣздѣ домой... Послѣ литургіи отслуженъ былъ благодарственный (царскій) молебенъ съ обычными многолѣтіями. Въ этотъ день Преосвященный говорилъ поученіе о томъ, чѣмъ должна быть женщина-христіанка. Прибывшій пароходъ „City of Topeka" имѣлъ выйти изъ Ситхи на слѣдующій день рано утромъ; съ этимъ же пароходомъ и намъ предстояло оставить Ситху. Для большаго удобства Владыка пожелалъ отправиться на пароходъ съ вечера. Въ 9 ч. вечера уже все было приготовлено. Его Преосвященство, въ сопровожденіи о. Архимандрита Анатолія и цѣлой толпы народа, изъ архіерейскаго дома направился прямо въ соборъ – отслушать тамъ напутственный молебенъ. Церковь давно уже была полна народомъ, который желалъ въ послѣдній разъ помолиться съ своимъ Архипастыремъ о его такомъ же благополучномъ и мирномъ отшествіи, какимъ было и его пришествіе сюда. Послѣ многолѣтія Его Преосвященству и Богохранимой паствѣ его, Владыка обратился къ присутствовавшимъ съ прощальною рѣчью. Рѣчь эта была, между прочимъ, и отвѣтомъ на краткое слово о. Архимандрита Анатолія, который отъ лица всѣхъ прихожанъ поблагодарилъ Архипастыря за всѣ его о нихъ отеческія заботы и попеченіе. Долго еще Владыка оставался въ храмѣ, тѣснимый со всѣхъ сторонъ духовною паствою, которая желала получить послѣднее благословеніе отъ своего Архипастыря и благодѣтеля. И по выходѣ изъ храма и дѣти и взрослые неперестава-ли окружать Владыку, провожая его до самаго парохода.

Въ 5 ч. утра, 23 іюля, мы выѣхали изъ Ситхи. Первою станціею, гдѣ остановился нашъ пароходъ, была Глетчеровская бухта; сюда пароходъ зашелъ спеціально для удовольствія пассажировъ – туристовъ, которымъ хотѣлось посмотрѣть одинъ изъ

самыхъ большихъ глетчеровъ на Аляскѣ (Muir Glacier) и такъ какъ было уже поздно, когда пароходъ нашъ сталъ на якорь, то, по просьбѣ публики, мы тамъ и заночевали. На утро почти всѣ туристы, одѣвшись какъ можно потеплѣе, а нѣкоторые, закутавшись и въ одѣяла, съ посохами въ рукахъ, съѣхали на берегъ и отправились поближе разсмотрѣть ледяныя горы и ущелья. Преосвященный же, какъ два раза уже бывавшій тамъ, на берегъ теперь не сходилъ, а наблюдалъ съ парохода паденіе громаднѣйшихъ льдинъ, отваливавшихся отъ ледяной горы и производившихъ при этомъ ужасный шумъ и трескъ. Часа черезъ 3 явились и наши туристы, весьма довольные своей экскурсіей, хотя нѣкоторые (преимущественно дамы) и съ отмороженными носами. Въ 10 ч. пароходъ снялся съ якоря и мы продолжали теперь свой путь въ г. Джуно; въ Килисно же – одинъ изъ православныхъ нашихъ приходовъ, пароходъ нашъ не зашелъ, и, говорятъ, потому, что тамъ они уже были, когда ѣхали въ Ситху. Вечеромъ, 25 іюля мы были уже вблизи г. Джуно, но пристали не возлѣ самого города, а миляхъ въ 5-ти отъ него; поэтому, чтобы неожидать до поздняго вечера, мы пересѣли здѣсь на маленькій пароходикъ и на немъ отправились въ городъ. Подъѣзжая поближе къ городу, всѣ улицы котораго освѣщены были электричествомъ, и затѣмъ пройдя, по самымъ улицамъ, гдѣ помѣщаются лучшіе магазины и гостинницы съ телефономъ, водопроводомъ и со всѣми др. удобствами,– намъ просто не хотѣлось вѣрить, что все это мы видимъ на Аляскѣ, – на мѣстѣ, гдѣ еще не давно стояла бѣдная индіанская деревушка. И такой быстрой метаморфозѣ своей эта деревушка обязана исключительно тѣмъ золотымъ рудникамъ, которые были открыты по сосѣдству съ ней и на противоположномъ ей берегу острова „Duglas'a. На этомъ островѣ въ настоящее время стоитъ другой городъ не меньше чѣмъ Джуно и соединенный съ послѣднимъ подводной телеграфной проволокой. Жители обоихъ этихъ городовъ почти всѣ майнеры, между которыми есть много и нашихъ прихожанъ.

Сойдя съ парохода на берегъ, Его Преосвященство направился прямо въ церковь, гдѣ въ это время оканчивалось всенощное бдѣніе. При входѣ въ храмъ, Владыка встрѣченъ былъ настоятелемъ его, – священникомъ А. Ярошевичемъ; народа же собралось не много, такъ какъ пріѣзда сюда Преосвященнаго всѣ ожидали въ концѣ Августа мѣсяца. Въ храмѣ отслуженъ былъ молебенъ св. Николаю, по окончаніи котораго Владыка посѣтилъ школу, гдѣ произвелъ испытаніе дѣтямъ въ знаніи Закона Божія и церковнаго пѣнія, а затѣмъ, осмотрѣвъ самое зданіе школы и церкви съ внѣшней стороны, прослѣдовалъ въ домъ священника, гдѣ, между прочимъ, дано было нѣсколько распоряженій и совѣтовъ по приведенію въ порядокъ кладбища, по постройкѣ помѣщенія для псаломщика и небольшой пристройки при церкви. Въ 10 ч. вечера Владыка оставилъ домъ священника и мы отправились на пароходъ, который уже теперь стоялъ у городской пристани, и хотя пароходъ нашъ имѣлъ простоять здѣсь всю ночь, тѣмъ не менѣе Преосвященный нашелъ болѣе удобнымъ переночевать на немъ же, такъ какъ изъ Джуно мы должны были выѣхать предъ разсвѣтомъ.

Слѣдующею за Джуно станціею было небольшое полуиндіанское полуамериканское селеніе Fort Wrangel. Фортъ Врангель – одинъ изъ русскихъ военныхъ портовъ до передачи Аляски Америкѣ. Въ настоящее же время тамъ нѣтъ ни одного не только русскаго человѣка, но даже и говорящаго по русски; только по сохранившимся и доселѣ тремъ зданіямъ (въ са-

момъ большемъ изъ нихъ теперь находится тюрьма для предварительнаго заключенія; одно стоитъ вовсе безъ всякаго употребленія, а въ третьемъ живетъ какой-то американецъ-рыболовъ) можно догадываться, что мѣсто это когда то принадлежало русскимъ. Пароходъ нашъ заѣхалъ въ этотъ портъ сдать и принять почту и, между прочимъ, дать возможность туристамъ достать здѣсь гранатовыхъ зеренъ, преспанье и другихъ вещицъ изъ этого камня, которымъ изобилуютъ окружаюшія селенія, горы. Пробывъ здѣсь около часу, мы продолжали путь свой дальше, не имѣя въ виду уже останавливаться, до гор. Викторіи (принадлежащаго Британскимъ владѣніямъ), но тутъ случилось одно обстоятельство, благодаря которому въ Викторію мы пришли часовъ на 10 позже, чѣмъ предполагали. Выѣхавъ изъ Фортъ Врангеля на ночь, на слѣдующее утро мы встрѣтили пароходъ идущій въ Джуно; капитанъ этого парохода, когда мы поровнялись съ нимъ, сообщилъ нашему капитану, что пароходъ „Mexiko," вышедшій двумя днями раньше насъ изъ Ситхи, – 24-5 въ 4 часа утра налетѣлъ въ туманѣ на подводный камень (Checon reef) и пошелъ ко дну; „къ счастью, прибавилъ онъ, всѣ пассажиры и команда спасены и ожидаютъ нашего парохода въ сел. Метлакатла (около 50 милль отъ мѣста крушенія." Намъ и многимъ другимъ пассажирамъ первое время даже не хотѣлось вѣрить тому, что мы слышали, но когда пароходъ нашъ подошелъ къ селенію „Metla Katla" и мы увидѣли на пристани цѣлую толпу народа и, между прочими, своихъ спутниковъ отъ Уналашки до Ситхи, которые выѣхали изъ Ситхи на „Мехіco," то теперь ужъ въ совершившемся печальномъ случаѣ съ „Мехіco" у насъ не было никакого сомнѣнія, и намъ ничего больше не оставалось дѣлать, какъ возблагодарить Господа Бога за собственное благополучіе и спасеніе, такъ какъ мы тоже чуть было не выѣхали *) изъ Ситхи на злополучнои „Мехіс'-ѣ. Пассажировъ съ погибшаго парохода здѣсь было свыше 70 человѣкъ, да команды и прислуги почти столько же. Багажа съ ними было очень немного, все погибло; нѣкоторые только успѣли захватить кое-что изъ ручнаго багажа, а съ парохода взяты были только 4 компаса для шлюпокъ, такъ какъ въ туманѣ они не могли-бы попасть и къ берегу безъ компаса. О всѣхъ подробностяхъ крушенія мы узнали уже тогда, когда пароходъ нашъ отошелъ отъ пристани и пассажиры нѣсколько поуспокоились. Оказалось, что правилъ пароходомъ предъ самымъ крушеніемъ не капитанъ, а первый его помощникъ, которому лучше были извѣстны здѣшнія мѣста, чѣмъ капитану, совершившему на этой линіи всего лишь 2–3 рейса; при этомъ, въ послѣдній разъ пароходъ этотъ шелъ другимъ путемъ – для сокращенія времени – не между островами (какъ ѣхали мы), а вокругъ нихъ; крушеніе же произошло между о-ми „Принца Валійскаго" и королевы Шарлотты, – ближе въ первому. Въ самый моментъ крушенія на пароходѣ всѣ спали (былъ 4 ч. у.), за исключеніемъ вахтенныхъ и разбужены были сильнымъ толчкомъ, отъ котораго нѣ-

.....

Псаломщикъ Сеаттльской миссіи В. В. Александровъ, сообщая свои впечатлѣнія по поводу пріѣзда Его Преосвященства въ Сеаттли и пребыванія его тамъ, приводитъ между прочимъ слѣдующую трогательную подробность.

«Пришедши на пароходъ «Топика», я увидѣлъ у многихъ пассажировъ-американцевъ, - преимущественно у дамъ, на шеѣ православные крестики. Заинтересовавшись этимъ я спросилъ одну изъ дамъ, гдѣ она взяла крестъ, и получилъ отвѣтъ: «мнѣ данъ этотъ крестъ вмѣстѣ съ благословеніемъ Русскаго Епископа, съ которымъ я путешествовала по Аляскѣ на одномъ пароходѣ. Теперь, когда случилось крушеніе парохода «Мексико», на который я сѣла, отправляясь изъ Ситхи, я свое спасеніе отъ вѣрной гибели приписываю именно силѣ этого креста, который сохраню на всю свою жизнь».

которые упали даже съ коекъ... Явившійся на площадку капитанъ послалъ успокоить пассажировъ и предложить имъ не спѣша пересѣсть въ лодки, спущенныя съ парохода, такъ какъ поврежденіе корпуса судна было не безопасно. И дѣйствительно, разсказываютъ, ни паники, ни криковъ на пароходѣ не было: всѣ пассажиры размѣстились въ 7 шлюпкахъ вмѣстѣ съ командою и успѣли еще отъѣхать на три мили отъ парохода, когда онъ пошелъ ко дну. На берегъ пассажиры пріѣхали только чрезъ 12 часовъ, т. е. около 5 ч. вечера; но такъ какъ тамъ, куда они попали, не оказалось ни одного жилаго помѣщенія и ѣсть было нечего, то отдохнувши немного, черезъ часъ они отправились на сосѣдній островъ въ с. Мет ла-катлу, куда и добрались благополучно уже къ полуночи. Здѣсь ихъ и увидѣлъ капитанъ встрѣтившагося намъ наканунѣ парохода...

Отдѣлавшись такъ легко отъ грозившей имъ столь серьезной опасности, всѣ почти пассажиры были очень веселы и довольны, съ сожалѣніемъ только пришлось смотрѣть на возвращавшихся майнеровъ и матросовъ, которые съ погибшимъ пароходомъ потеряли все, что имѣли, а послѣдніе даже и мѣсто, гдѣ они имѣли кусокъ хлѣба...

30 Іюля мы были уже въ г. Сеатли. Здѣсь есть наша церковь во имя св. Спиридона, Тримифунтскаго Чудотворца. Собственно говоря, Сеаттльскій приходъ, самъ по себѣ, не великъ и центръ нашей миссіи избранъ здѣсь не ради самого Сеаттли исключительно. Сеаттли важенъ въ дѣлѣ миссіи, – какъ центральное мѣсто для того района, въ которомъ наши миссіонеры должны тамъ дѣйствовать. Открывая здѣсь миссію, Преосвященный имѣлъ въ виду прежде всего – удовлетвореніе нуждъ тѣхъ многочисленныхъ православныхъ хрристіанъ, которыхъ судьба занесла не только въ сей штатъ (Вашингтонъ) но и въ другіе сосѣдніе: а также и въ Британскую Колумбію и Канаду. Кромѣ этого, имѣлось еще въ виду и то обстоятельство, что съ открытіемъ Сибирскаго желѣзно-дорожнаго пути, торговля изъ Россіи должна пойти не только чрезъ С.-Франциско, но и чрезъ Сеаттли, –и чрезъ послѣдній портъ еще болѣе, чѣмъ чрезъ первый, а поэтому и русскихъ людей должно быть здѣсь болѣе чѣмъ гдѣ либо. И теперь очень часто наши миссіонеры встрѣчали на иностранныхъ судахъ православныхъ матросовъ, – и даже русскихъ. И какъ были рады эти люди, когда имѣли возможность исповѣдаться и пріобщиться у православнаго священника! Однажды въ Ванковерѣ наши миссіонеры встрѣтили болѣе десятка православныхъ итальянцевъ (это были частію объитальянившіеся албанцы, а частію Каламбрійцы). Надежды Преосвященаго стали теперь оправдываться. Недавно, года два тому назадъ, въ ближайшемъ къ г. Такомѣ, мѣстечкѣ Вилькенсонѣ, приняло православіе болѣе 50 уніатовъ руссиновъ, которые тамъ работаютъ на майнахъ, а нынѣшнимъ лѣтомъ въ Канадѣ около 700 человѣкъ тѣхъ же руссиновъ тоже присоединились къ православной церкви. Есть въ этой миссіи много и грековъ и арабовъ, проживающихъ въ гг. Викторіи, Асторіи и др. мѣстахъ. Вообще, дѣла для этой миссіи предстоитъ не мало, была бы только охота и энергія у приставленныхъ къ этому дѣлу.

Такъ какъ Его Преосвященство бывалъ въ Сеаттли уже не одинъ разъ, а также не одинъ разъ и литургисалъ, то въ сей разъ онъ уже не служилъ, а только обозрѣлъ церковь, отслушалъ благодарственный молебенъ и посѣтилъ прихожанъ грековъ и сиріянъ. И въ этотъ разъ, какъ и въ другіе, Преосвященный располагалъ прихожанъ перенесть свою церковь въ болѣе удобное мѣсто, чѣмъ настоящее,

т. е. поближе къ центру города, ибо въ нынѣшнемъ своемъ положеніи она представляетъ много неудобствъ прихожанамъ къ ея посѣщенію, а также, вслѣдствіе дороговизны каровъ, идущихъ сюда отъ центра города. Постройка церкви въ этомъ мѣстѣ, а не въ болѣе удобномъ, была ошибкой завѣдывавшаго этой миссіей перваго миссіонера, но исправить эту ошибку представляется теперь дѣломъ не такъ легкимъ, какъ можетъ казаться на первый взглядъ. Какъ бы то ни было, но въ Сеаттли, какъ и въ другихъ мѣстахъ, насъ встрѣчали и принимали радушно На вокзалъ провожали насъ почти всѣ прихожане, причемъ, отъ дамскаго общества былъ поднесенъ Его Преосвященству прекрасный букетъ.

Изъ Сеаттли мы выѣхали 31-го Іюля послѣ обѣда, по желѣзной дорогѣ, – и недоѣзжая г. Такомы за одну станцію, своротили налѣво въ Вилькенсонъ. Вилькенсонъ отстоитъ отъ этой станціи на одинъ часъ и 20 минутъ пути. Это небольшое мѣстечко въ горахъ, покрытыхъ дремучимъ лѣсомъ. Здѣсь много углекопныхъ майнъ; выдѣлывается также и коксъ. Въ числѣ майнеровъ есть и русины и словаки; всѣхъ православныхъ здѣсь съ дѣтьми въ настоящее время будетъ до 80 человѣкъ. Часовня устроена небольшая, но очень чистенькая и приличная. Она снабжена самымъ необходимымъ изъ С.-Франциско. Встрѣтили здѣсь Преосвященнаго на вокзалѣ всѣ новообращенные съ радостію, такъ какъ, за исключеніемъ немногихъ изъ нихъ, они въ первый разъ видѣли своего Архипастыря. Между стоявшими русинами, Преосвященный узналъ нѣсколькихъ Кливлендцевъ, которыхъ при посѣщеніи г. Кливленда Владыка исповѣдывалъ и пріобщалъ Св. Таинъ. Они, видно, тоже были рады видѣть Преосвященнаго. Остановились мы здѣсь въ домѣ „краяна" Руи. Отдохнувъ нѣсколько минутъ, Преосвященный сей часъ направился въ церковь, гдѣ отслужилъ молебенъ съ водосвященіемъ; по отпустѣ Владыка сказалъ людямъ поученіе – какъ нужно жить по православному, чтобы угодить Богу и не быть въ посмѣхъ людямъ. При этомъ Преосвященный совѣтовалъ имъ въ наступавшемъ посту жить душеспасительно и поговѣть, когда пріѣдетъ къ нимъ священникъ. А священникъ, по распоряженію Его Преосвященства, долженъ былъ пріѣхать сюда изъ Сеаттли 3-го Августа. Присутствовавшіе въ церкви, выслушавъ бесѣду Преосвященаго, тутъ же заявили желаніе, чтобы Владыка прежде всего помазалъ мvромъ ихъ дѣтей, еще не мvропомазанныхъ, а затѣмъ, чтобы самъ исповѣдалъ ихъ. Преосвященный съ удовольствіемъ исполнилъ ихъ желаніе. Возвратились мы изъ церкви уже въ 10 ч. вечера. Остальное время, почти до 1 часу ночи Преосвященный бесѣдовалъ съ народомъ, при чемъ охотно давалъ имъ отвѣты и разъясненія на ихъ недоумѣнные вопросы, касавшіеся вѣроученія и богослуженія... На другой день, въ 6 ч. у. мы оставили богоспасаемый г. Вилькенсонъ, – и въ 5 ч. в. были уже къ

Портландѣ, а въ воскресенье, т. е. черезъ 1½ дня, въ 6 ч. утра – въ Санъ Франциско.

Въ Окландѣ насъ встрѣтили всѣ сослужившцы и мы сопутствуемые своими присными, прибыли домой и прямо къ обѣднѣ. По окончаніи обѣдни мы колѣнопреклоненно возблагодарили Господа Бога за благополучное свое возвращеніе во свояси.

Всего въ пути мы пробыли – съ 10-го Мая по 3-е Августа, т. е. 85 дней, а проѣхали: отъ Санъ Франциско до Уналашки (чрезъ Кадьякъ) 2.200 миль, отъ Уналашки до Прибыловыхъ острововъ и о б р а т н о 520, отъ Уналашки до Михайловскаго редута и о б р а т н о – 1.500,– отъ Уналашки до Ситхи 1.250; сверхъ 1.250-ти нужно прибавить дорогу въ „Coal bay" (въ 19-ти миляхъ отъ Кеная) и въ Орс'у (canery) что составитъ 400. Отъ Ситхи чрезъ „Glacier bay" до Сеаттли 1.476, отъ Сеаттли чрезъ Вилькенсонъ въ С.-Франциско 850.

Всего ..... 8.196 милль, т. е., 12.314 нашихъ русскихъ верстъ.

Павелъ Грепачевскій.

1897 года, 6-18 Августа,
Санъ Франциско, Калифорнія.

Въ письмѣ 4-мъ о путешествіи Е г о П р е о с в я щ е н с т в а по Аляскѣ (см. №23, стр. 487, столб. 2-ой 11-я стр. снизу) допущенъ пропускъ, искажающій смыслъ рѣчи. Правильный текстъ такой:

«Хотя и здѣсь тоже не оказалось пристани и пароходъ нашъ остановился на якорѣ еще дальше (чѣмъ на о-вѣ Георгія), но удобства сообщенія здѣсь были гораздо лучше, нежели на о-вѣ св. Георгія, да и погода въ этотъ день перемѣнилась къ лучшему. Во время же стоянки у о-ва св. Георгія въ продолженіи 5-ти дней, нашъ пароходъ до того качало, что многіе пассажиры снова заболѣли.

ПРАВОСЛАВІЕ ВЪ КАНАДѢ.

Русины-уніаты, выходцы изъ Галиціи и Буковины, переселившіеся въ Канаду года два, а нѣкоторые не больше года назадъ (только семействъ 15-ть живутъ здѣсь уже лѣтъ 5-ть) писали въ этомъ году къ нашему Владыкѣ нѣсколько писемъ, прося о присоединеніи ихъ къ Св. Православной Церкви. Владыка отвѣчалъ собственноручно на эти письма, которыя показаны были намъ по пріѣздѣ въ Канаду, съ особеннымъ удовольствіемъ и обѣщалъ или самъ пріѣхать, или прислать къ нимъ священника.

Не имѣя возможности поѣхать самъ, такъ какъ ему предстоялъ долгій и трудный путь на Аляску для обозрѣнія Епархіи, Е г о П р е о с в я щ е н с т в о поручилъ причту Сеатльской миссіи, именно священнику Д. Камневу съ псаломщикомъ Влад. Александровымъ отправиться въ Канаду. Предварительно списавшись съ русинами, мы выѣхали туда 24 Іюля сего года.

Путь нашъ лежалъ на городъ Ванкуверъ, а оттуда по британскомъ владѣніямъ на гг. Кальгари и Едмонтонъ, гдѣ кончается желѣзная дорога и къ нашимъ русинамъ приходится ѣхать около 70 англ. миль на лошадкѣ. Переночевавши въ Ванкуверѣ, мы на другой день въ два часа по полудни, такъ какъ поѣздъ идетъ только въ это время, отправились далѣе.

Дорога до Кальгари очень живописна, но вмѣстѣ и не безопасна, — приходится проѣзжать двѣ цѣпи горъ: Каскадскихъ и Скалистыхъ; путь лежитъ или чрезъ длинные туннели, прорытые въ горахъ, или подъ такими пропастями, что становится прямо страшно. Идетъ поѣздъ въ этихъ мѣстахъ, да и вообще по всему пути очень медленно. Такъ мы заѣхали до Кальгари. Городокъ этотъ новый — только что строющійся, – кромѣ обильнаго количества комаровъ не дающихъ положительно покоя путешественнику, ничего здѣсь нѣтъ. Поѣздъ въ Едмонтонъ отправляется только два раза въ недѣлю; къ счастью намъ пришлось ждать не много болѣе сутокъ, чтобы ѣхать далѣе.

Пріѣхали, наконецъ, въ Эдмонтонъ. Первымъ долгомъ намъ нужно было справиться о русинахъ, переселившихся въ эту мѣстность.

Въ эмиграціонной конторѣ намъ сказали, что часть русиновъ—въ количествѣ 23 семействъ избрали себѣ пребываніемъ мѣсто миляхъ въ 15 отъ Едмонтона—въ мѣстности „BaBbetHills," а другая часть—свыше 120 семействъ отправилась миль за 70 отъ Едмонтона—въ мѣстность „Lime stone Lake." Такъ какъ съ послѣдними мы уже списались, то и рѣшили поѣхать сперва къ нимъ, давъ знать первымъ, что посѣтимъ ихъ на обратномъ пути. Не имѣя возможности извѣстить о нашемъ пріѣздѣ русиновъ, живущихъ въ „Lime stone Lake," такъ какъ въ ту мѣстность нѣтъ ни телеграфа, ни правильнаго почтоваго сообщенія, мы принуждены были нанять лошадей въ городѣ Едмонтонѣ. Правильной дороги здѣсь нѣтъ, а каждый идетъ, гдѣ ему кажется лучше, а потому, выѣхавши рано утромъ и блуждая по разнымъ тропинкамъ, мы уже вечеромъ едва-едва нашли хату ближайшаго по нашему пути русина—Михаила Мельника. Бѣдность обстановки поразила насъ—кромѣ стола и 2—3-хъ досокъ, положенныхъ на пни вмѣсто лавокъ, буквально ничего нѣтъ, а семья между тѣмъ большая—жена и 5 или 7 дѣтей. Онъ очень былъ радъ намъ и сообщилъ, что они поджидали насъ и даже приготовили помѣщеніе въ домѣ Ѳеодора Немирскаго, до котораго еще ѣхать миль 10. Побесѣдовавъ съ нимъ, мы должны были отправиться дальше, пока наконецъ не добрались до назначеннаго намъ помѣщенія, гдѣ благодушно были встрѣчены хозяиномъ и его братомъ Константиномъ Немирскимъ. Поселиться въ хатѣ намъ не пришлось, п. ч. мы сочли за лучшее устроиться въ палаткѣ, любезно предложенной намъ братомъ хозяина. Этой палаткой мы и пользовались во все время нашего тамъ пребыванія.

Чтобы извѣстить народъ о нашемъ пріѣздѣ, мы на другой же день рѣшили взять лошадей и посѣтить тѣхъ русиновъ, которые живутъ въ своихъ хатахъ, такъ какъ половина переселенцевъ неуспѣли еще построиться и живутъ по 3-4 семьи у ближайшихъ сосѣдей. Жилища русиновъ раскинулись здѣсь на пространствѣ 20 англ, м. и даже болѣе. Мѣстность представляетъ собою равнину, покрытую или густою травою, или мелкимъ лѣсомъ съ часто встрѣчающимися озерами и болотами, климатъ суровый (даже въ іюлѣ мѣсяцѣ бываютъ морозы), хотя по отзывамъ переселенцевъ, здоровый; больныхъ между ними встрѣчается мало. Каждый достигшій 18 лѣтняго возраста, имѣетъ право занять 160 акровъ земли, заплативши единовременно 10 долларовъ и мѣсто можетъ выбирать, какое ему понравится: этимъ и объясняется такая ихъ разбросанность на далекое пространство.

Прибыли русины большею частію безъ всякихъ средствъ и потому живутъ пока очень бѣдно, но это ихъ не смущаетъ,—при помощи Божіей, какъ они сами говорили намъ, они надѣются въ недалекомъ будущемъ имѣть нѣкоторое довольство, п. ч. земля здѣсь еще не тронутая и потому очень удобная, какъ для хлѣбопашества, такъ особенно для выдержки скота.

Чтобы объѣхать русиновъ, потребовался не одинъ день и то всѣхъ посѣтить не удалось, такъ какъ нѣкоторые были на работахъ у фермеровъ—нѣмцевъ и англичанъ. Принимали насъ вездѣ съ большимъ радушіемъ; всѣ безъ исключенія желали присоединиться къ Св. Правосл. Церкви. и жаловались главнымъ образомъ на то, что у нихъ нѣтъ храма Божія—что при ихъ положеніи на чужбинѣ особенно тяжело. Утѣшали мы ихъ, какъ умѣли, между прочимъ извѣщали о предстоящихъ службахъ въ субботу и Воскресенье, когда они могутъ исполнить свое желаніе—присоединиться къ Прав. Церкви. Всѣ они обѣщали пріѣхать съ большою радостію.

Подходящаго дома для совершенія Богослуженія не оказалось, а потому рѣшено было служить на открытомъ воздухѣ. Выбранъ былъ холмъ среди чистой поляны на фермѣ Ѳеодора Немирскаго; на вершинѣ водрузили большой трехъ-раменный крестъ, украшенный вѣнками

изъ полевыхъ цвѣтовъ и зелени, поставили новый столъ и чтобы горѣли свѣчи, съ трехъ сторонъ обсадили соснами и завѣсили чистыми полотнами. Погода стояла тихая и ясная, какъ будто на наше счастье, п. ч. въ это время года обыкновенно здѣсь идутъ частые дожди.

Въ субботу вечеромъ, послѣ освященія воды и окропленія мѣста для Богослуженія, совершено было Всенощное бдѣніе, а послѣ предложена приличная случаю бесѣда къ народу, въ которой священникомъ сказано было о цѣли нашего прибытія, именно, что мы прибыли по ихъ желанію, съ благословенія нашего Архипастыря, чтобы присоединить ихъ къ Св. Пр. Церкви; затѣмъ были выяснены имъ заблужденія латинства сравнительно съ ученіемъ нашей Православной Церкви. Народу было много, но въ большинствѣ женщины и дѣти, такъ какъ мужчины за дальностію разстоянія не всѣ успѣли пріѣхать. На другой день съ ранняго утра народъ былъ уже въ полномъ сборѣ. Начали утреню, предъ отпустомъ священникъ обратился, какъ и вчера къ народу съ словомъ, повторилъ еще разъ о томъ, какія разницы въ ученіи латинства отъ ученія нашей Прав. Церкви, послѣ чего на вопросъ: «хотите ли быть сынами истинной Православной Церкви?» послѣдовалъ единодушный отвѣтъ: «хотимъ, отче, мы и были православными въ душѣ и латинство всегда было намъ противно, латинства мы отрицаемся.» Послѣ исповѣди и обычнаго, по положенію церковному «Чина присоединенія» отслужена была Божественная литургія, на которой исповѣдавшіеся причастились Св. Таинъ. За литургіей послѣдовалъ благодарственный Господу Богу молебенъ съ многолѣтіемъ Росс. Царствующему дому, Королевѣ Викторіи, Преосвященному Николаю, Епископу Алеутскому и Аляскинскому и всѣмъ присоединеннымъ, которыхъ съ женами и дѣтьми оказалось до 600 душъ. При цѣлованіи креста и окропленіи св. водою раздаваемы были крестики и книжки въ небольшомъ количествѣ захваченные нами съ собою. Потомъ совершено было одно бракосочетаніе и окрещено 6-ть младенцевъ. Служба закончилась къ 5 ч. вечера.

Въ тотъ же вечеръ, такъ какъ народъ еще былъ въ сборѣ, послѣ вечерней службы разсуждали о церковныхъ дѣлахъ. Съ общаго согласія написано было прошеніе къ Его Преосвященству о принятіи новоприсоединенныхъ въ свою Епархію, выбраны были мѣста подъ церковь и кладбище, а также избранъ былъ церковно-строительный комитетъ состоящій изъ 10 ти лицъ. Предсѣдателемъ выбранъ Иванъ Гальковъ, помощникъ его: Ѳеодоръ Рудикъ.

Члены комитета: Иванъ Лакуста, Конст. Немирскій, Дим. Баланъ, Иванъ Ткачукъ, Вас. Страшокъ, Иванъ Данчукъ и Иванъ Борисъ. Секретаремъ выбранъ Ѳеодоръ Немирскій.

Нужно сказать, что живущіе здѣсь русины, если ихъ болѣе 30 семействъ, имѣютъ право, по статутамъ Канадскаго Правительства, какъ мы убѣдились послѣ, справившись у главнаго агента, на 40 акровъ земли подъ церковь, школу и кладбище на незанятой фермѣ и кромѣ того имъ даются пермиты на рубку лѣса въ казенныхъ лѣсахъ въ количествѣ, потребномъ для этого.

На другой день освящены были мѣста подъ церковь и кладбище, при чемъ водружены были два большихъ трехъ-раменныхъ креста. Всѣ слѣдующіе дни мы, по просьбамъ русиновъ, ѣздили освящать вновь построенныя хаты, при чемъ многіе изъ нихъ пожелали поставить кресты на своихъ фермахъ въ знакъ того, что они теперь православные.

Выѣхали мы 10 іюля, потому что къ слѣдующему Воскресенью намѣревались побывать у русиновъ, живущихъ по другую сторону Едмонтона, въ количествѣ, какъ сказано выше, 23 семействъ. Дѣйствительно, прибывши въ Едмонтонъ, мы узнали, что насъ ждутъ въ „BaBbetHills.” Пріѣхали въ субботу въ домъ Ѳеодора Фура, у котораго оказалось очень приличное помѣщеніе, даже съ мезониномъ (онъ купилъ себѣ ферму

уже устроенную у какого-то нѣмца). Тамъ уже, не смотря на дождь, лившій цѣлый день, собрались всѣ переселенцы. Совершено было Всенощное бдѣніе съ бесѣдою послѣ къ народу, а на другой день утреня, исповѣдь, чинъ присоединенія къ Прав. Церкви и Божественная литургія, на которой исповѣдавшіеся причастились Св. Таинъ. Вечеромъ служили вечерню съ акаѳистомъ Божіей Матери, при чемъ пѣлъ весь народъ. На слѣдующій день была бесѣда объ устройствѣ церковныхъ дѣлъ и написано было прошеніе Его Преосвященству о принятіи присоединенныхъ въ свою Епархію въ количествѣ 99 душъ съ женами и дѣтьми 16-го утромъ мы отбыли изъ Едмонтона и прибыли домой 20 іюля вечеромъ.

Священникъ Димитрій Камневъ.

Извѣстія и замѣтки:

— Его Преосвященство Преосвященнѣйшій Николай, Епископъ Алеутскій и Аляскинскій, только что возвратившись изъ дальняго и труднаго путешествія по Аляскѣ и Алеутскимъ островамъ, предпринимаетъ новое путешествіе по Соединеннымъ Штатамъ Америки. Архипастырская попечительность Владыки покрываетъ его усталость и недомоганіе, и такимъ образомъ наши церкви и приходы и въ этомъ году будутъ имѣть счастіе встрѣчать Дорогаго Гостя и принимать личные совѣты его и руководственныя разъясненія по недоумѣннымъ и затруднительнымъ вопросамъ пастырской и приходской практики. Насколько существенно полезны и благотворны эти посѣщенія Преосвященнымъ Владыкой приходовъ миссіи, понятно каждому: разсѣянные по далекимъ пространствамъ, отдѣленные другъ отъ друга громадными разстояніями и иногда въ своеобразныхъ условіяхъ жизни, дѣлатели миссіи постоянно нуждаются въ авторитетномъ совѣтѣ, въ ободряющемъ словѣ. И Владыка всегда отзывчиво идетъ на встрѣчу этой нуждѣ. Но въ этотъ пріѣздъ Его Преосвященство имѣетъ въ виду еще и особенную цѣль. Обозрѣніе въ этомъ году Аляскинскихъ церквей и условій жизни мѣстныхъ православныхъ приходовъ позволило Владыкѣ лично и на мѣстѣ провѣрить печальныя вѣсти и явленія, ранѣе опубликованныя нами. На Аляскѣ не разъ раздавалось увѣщательное слово Владыки, обращенное къ Аляскинскимъ чиновникамъ, въ защиту правъ православнаго населенія и прав. церкви. Слово достигло многихъ благотворныхъ результатовъ, но при всемъ томъ, пришлось вынести изъ поѣздки много очень горькихъ впечатлѣній, особенно по поводу произвола нѣкоторыхъ американскихъ чиновниковъ въ отношеніи къ земельной собственности прав. церквей Аляски. Наиболѣе яркій изъ такихъ захватовъ

NEWS AND NOTES.

His Grace the Very Reverend Nicholas, Bishop of Alaska and the Aleutian Islands, although only just returned from a long and most fatiguing journey to Alkska and Aleutian Islands, is about to undertake another journey through the United States. The Bishop's paternal care and anxiety for the welfare of his flock overcomes fatigue and ill health. And so, our churches and parishes will have the happiness, in this year also, to welcome the beloved guest and to receive his personal advice and instructions for their guidance in puzzling or difficult questions of practical pastoral and parish work. How substantially useful and beneficial these personal visitations are in their effects on the Mission parishes, must be plain to everybody: scattered over an immense area, separated by enormous distances, and sometimes placed in most peculiar conditions of life, the Mission workers are continually in need of authoritative counsel, of an encouraging word, – and our Bishop shows himself most responsive in meeting such demands on him halfway.

But, in undertaking this present journey, he has an additional and special object in view. He has just personall and on the spot inspected our churches in Alaska and the Orthodox parishes attached thereto – and this investigation has enabled him to verify the sade tidings made public by us from time to time – and he has found them true in

церковной земли въ Михайловскомъ Редутѣ читателямъ уже извѣстенъ. Помѣщаемый въ этомъ №-рѣ документъ доказываетъ основательность нашего негодованія. Преосвященный Владыка и имѣетъ въ виду быть этою осенью въ Вашингтонѣ и тамъ предъ Федеральнымъ Правительствомъ лично выяснить всѣ обстоятельства какъ этого дѣла, такъ и другихъ касающихся Православной Миссіи на Аляскѣ, и протестовать противъ такого произвола,— въ смыслѣ строгаго слѣдованія пунктамъ Трактата 1867 года. (см. въ этомъ же №). Всѣ бумаги по этому предмету при пояснительномъ письмѣ Его Преосвященства на имя Россійскаго Посланника Э. К. Коцебу, уже препровождены въ Россійскую Императорскую Миссію, въ Вашингтонѣ. Будемъ надѣяться, что Вашингтонское Правительство съ должнымъ вниманіемъ отнесется къ вполнѣ справедливому протесту Его Преосвященства.

Въ память Просвѣтителя Алеутскаго Митрополита Иннокентія, столѣтнюю годовщину рожденія котораго наша миссія торжественно отпраздновала 26 минувшаго Августа, Его Преосвященство Преосвященнѣйшій Николай, Епископъ Алеутскій и Аляскинскій, предпринимаетъ рядъ изданій, направленныхъ къ душевной пользѣ и религіозному благоустроенію православныхъ инородцевъ Аляски и Алеутскихъ острововъ. На Алеутскомъ нарѣчіи приготовлена къ печати Литургія и Всенощное бдѣніе. При этомъ имѣется въ виду напечатать и напѣвы Алеутскіе богослужебные, между которыми есть очень умилительные: напр. «Святый Боже», «Слава въ вышнихъ Богу» «Христосъ воскресе» и др. На Колошинскомъ нарѣчіи готовится къ печати Исторія Ветхаго и Новаго Завѣта, и на Квихпахскомъ — огласительныя поученія. Такія книги — большое благодѣяніе для тѣхъ, для кого они предназначаются. Замѣтимъ кстати, что молитвы и пѣснопѣнія на всѣхъ указанныхъ нарѣчіяхъ въ нѣсколькихъ брошурахъ заботами и иждивеніемъ Преосвященнаго Архипастыря уже изданы ранѣе и служатъ незамѣнимыми книгами какъ для православ. миссіонеровъ Аляски, такъ и для самихъ Алеутовъ, Колошъ, Квихпахско-кускоквимцевъ и др.

— Первый понедѣльникъ въ сентябрѣ у Американцевъ праздникъ въ честь и славу труда. Текущаго 25 Августа (Сент.) исполнилась 16 годовщина со дня установленія этого праздника. Въ основѣ послѣдняго

every point. The Bishop warning word has more than once been heard in Alaska remonstrating with American officers in favor of the Orthodox population's rights and their churches. Many were the good results he achieved through his fearless speaking; still the final outcome of his journey was a host of bitter impression, especially as regards the arbitrary and unjustifiable proceedings of certain American officers in dealing with the Alaskan Orthodox churches' ownership of land. The most fragrant case of land-grabbing which occurred at St. Michaels'' is known to our readers. The document reprinted in the present number shows how well- founded our indignation is. His Grace intends to visit Wachington in the fall, there wersonaly to put the Federal Government in possession of the facts connected with this particular affair as well as with the condition of the orthodox Mission in Alaska generally, an to enter his protest against the violent, illegal doings there, demanding nothing more nor less than a strict compliance with the articles of the treaty of 1867. (See re-print in this very number). All the papers bearing on this matter, together with an explanatory letter from His Grace to the Russian Minister E.K. Kotzebue, have allready been sent to the Russian Imperial Legation in Washington. Let us hope that the Federal Government will pay due attenton to His Grace's most well-founded protest.

The following is the route and time-table as laid out for His Grace's impending journey through the States of North America:

September 25-th evening: leave S. Francisco for Minneapolis.
October 1-st Divine service at Minneapolis, and opening of the Mission-School and Asylum.
„ 5-th Divine Service at Chicago.
„ 6-th Visit to Streator,
„ 7-th Divine service at Cleveland
„ 9-th Allegheny.
„ 10-th Visit to Osceola-Mills and Philipsburgh.

лежитъ та идея, что трудъ есть нѣчто уважаемое и поощряемое государствомъ и что выразители его, рабочіе труженики, должны поэтому имѣть опредѣленный день въ году для того, чтобы чествовать трудъ — по противоположности — полнѣйшимъ отдохновеніемъ.

Первоначальная мысль объ устройствѣ такого праздника принадлежитъ одному Нью-Іоркскому рабочему, по ремеслу жестянщику, Георгію Лойду, который совмѣстно съ другимъ рабочимъ, плотникомъ П. Мак-Гуайеромъ разработалъ эту идею и въ 1882 году она была одобрена Центральнымъ рабочимъ Союзомъ. Тогда же былъ устроенъ и первый парадъ съ цѣлью пропагандированія этой идеи. Въ 1884 году тотъже Лойдъ указалъ на первый понедѣльникъ въ Сентябрѣ, какъ на день праздника Труда. Но въ теченіи послѣдующихъ двухъ лѣтъ этотъ день не былъ еще узаконенъ: губернаторъ Хиллъ стоялъ за празднованіе Labor Day въ Маѣ, и только согласно общему желанію рабочихъ организацій праздникъ былъокончательно назначенъ въ Сентябрѣ. Примѣру Нью-Іорка быстро послѣдовали другіе штаты; постепенно Labor Day пріобрѣлъ повсемѣстную популярность и теперь, послѣ праздника 4 Іюля, это самый повидимому важный американскій праздникъ. Въ Labor Day до 1890 года рабочіе устраивали годичные парады и процессіи въ колоссальныхъ размѣрахъ — въ томъ и выражалось внѣшне чествованіе этого праздника. Но затѣмъ парады и процессіи сокращались въ размѣрахъ и уступили мѣсто пикникамъ и развлеченіямъ; а въ настоящемъ году напр. рѣшено было обойтись и вовсе безъ парада. Вмѣсто этого программа увеселеній и пикниковъ, гдѣ бы различныя организаціи рабочихъ нашли себѣ отдыхъ и развлеченіе, была въ этомъ году чрезвычайно разнообразна и сложна. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ:

Атлетическія игры Центральнаго рабочаго Союза.
Пикникъ Центральной рабочей Федераціи.
Пикникъ Рыцарей Труда.
Пикникъ братства Столяровъ и т. д.

— *Старокатоличество въ Америкѣ.* 1, 2 и 3-го Сент. новаго стиля въ Вѣнѣ состоялся четвертый международный старо-католическій Конгрессъ. На конгрессъ, въ числѣ другихъ представителей старокатоличества и работниковъ по старокатолическому вопросу получилъ приглашеніе и вождь сѣверо-американской старокатолической церкви архіепископъ Виллатъ. Положеніе этой церкви въ настоящее время замѣтно улучшилось по сравненію съ

„ 11-th Divine service: Vespers and vigils at Wilkesbarre.
„ 12-th mass, at Oldforge.
„ 13-th Visit to Scranton.
„ 14-th Visit to Catasaqua.
„ 16-th and 17-th Visit to Shepton.
„ 19-th Divine service at Buffalo.
„ 21-st in the Russian church in New York
„ 22-d and 23-d Visit to Bridgeport and Ansonia.
„ 26-th Divine service in the Syro-Arabian church in New York.
„ 28-th 29-th 30 Stay in Washington.
November 8-th and 9-th Divine service at Galveston-
„ 13-th and 14-th Stay at Los Angelos.
„ 16-th Return to San Francisco.

—In memory of the Enlightener of the Aleuts, Metropolitan Innocentius, the one hundredth anniversary of whose birth was solemnly celebrated by our Mission on the 26-th of last August (7-th of September), His Grace the Very Reverend Nicholas, Bishop of Alaska and Aleutian Islands, is undertaking a series of publications aiming at the spiritual improvement and religious well-being of the Orthodoxy aborigines of Alaska and the Aleutian Islands. The text of the Liturgy and of the Vespers and Vigils is being prepared for the press in the Aleut dialect. It is also intended to print the Aleut church-tunes, some of which are very touching; for instance that to which they sing „Holy God", „Glory to God on high", „Christ is Risen," and others. In the Kolosh dialect are being prepared for the press the Histories of the Old and New Testaments, and in the Kvikhpakh dialect the Cathechistical instructions. Such books are a great boon for those on whose behalf they are being prepared. We may remark here that prayers and hymns in all these dialects had already been published in several pamphlets by the care and effort of the Very Reverend Arch-pastor, and are of invaluable assistance as well to the Orthodox missionaries in Alaska as for the abrigines themselves – Aleuts Koloshes, Kvikhpakhs, Kuskokvims, etc. etc.

— In two localities of Canada,—at Line Stone Lake, and at Rabbit Hills, a community of Ruthenians residing there, and numbering no less than 700, with the blessing of the Very Reverend Nicholas, Bishop of Alaska and the Aleutian Islands, left the Uniate Church and joined the Orthodox Church. They are all natives of Galicia and Bukovina. They had repeatedly and for a long time expressed their earnest wish to be received back into the bosom of the Orthodox Mother Church;

прошлыми годами. Вотъ нѣкоторыя данныя объ этой миссіи, извлеченныя изъ органа ея „Старо-католикъ".

„ Тѣмъ, кто насъ спроситъ: какъ вы прогрессируете?—мы отвѣтимъ: двѣнадцать лѣтъ тому назадъ здѣсь не было старокатолической миссіи, ни даже священника. Теперь же мы имѣемъ архіепископа, девять священниковъ, двѣ сестры милосердія и составляемъ небольшое общество числомъ около 10 тысячъ членовъ которые искали у насъ красоту чистой каѳолической вѣры, такой, какая не нашла осуществленія въ Римѣ.

„Иногда мы слышимъ: Почему ваше старокатоличество въ Америкѣ не преуспѣваетъ такъ, какъ ваша церковь въ Европѣ?—Намъ остается преклониться предъ нашими Европейскими братьями, которые обладаютъ довольно тугимъ кошелькомъ отъ правительства, и которые въ силу этого находятся въ гораздо болѣе удобныхъ условіяхъ для развитія. Наше же положеніе—въ Соединенныхъ Штатахъ,—совершенно иное. Мы, говоря по человѣчески, стоимъ одни и сами на себя опираемся и именно то, что при большихъ невзгодахъ мы всетаки добились успѣховъ, подтверждаетъ жизнеспособность нашего дѣла:

—*Полезное предпріятіе*—„Княгиня М. А. Лобанова-Ростовская проектируетъ общество „Братьевъ милосердія" въ Россіи; оно должно находиться въ вѣдѣніи Краснаго Креста.

Для „братьевъ милосердія" представляется широкое поле дѣятельности и въ военное время, и въ мирное. Въ Петербургѣ скоро будетъ организовано все необходимое для подачи первой помощи при несчастныхъ случаяхъ на улицахъ: устроены особые кіоски, фургоны и прочее. Конечно „братья милосердія" могутъ быть чрезвычайно полезны въ этомъ дѣлѣ. Они должны, какъ за границей, немедленно появляться тамъ, гдѣ случилось несчастье. Во время войны „братья милосердія" должны находиться на перевязочномъ пунктѣ, устраиваемомъ всегда въ опасномъ мѣстѣ, подъ выстрѣлами,.. Сестры милосердія, какъ извѣстно, туда не допускаются.

При Красномъ Крестѣ предположены особые курсы для „братьевъ милосердія", такъ какъ они должны обладать извѣстными познаніями по медицинѣ, фармакопеѣ, гигіенѣ—и если дѣло это разовьется,—общежитіе по извѣстному уставу или по извѣстнымъ правиламъ, гдѣ братья могли бы имѣть скромную, чистую комнату и

and now the Bishop, being unable to personally visit Canada, because of his late long tour of inspection, through the Orthodox churches of Alaska, has commissioned the Rector of the Mission at Seattle, D. Kamnef, to perform the formal act of reception of the communities in Canada. Thus it is that the Union's inefficiency is shown more and more clearly every day, by the hearty rejection of the allegiance to Rome, which was, several centuries ago, forced on Russian men and women, doing violence to their thoroughnly Orthodox moral consciousness.

— D. B. — kof, a priest of the Government of Kursk, has, in his anti-sectarian campaign, struck a new practical method, which deserves special attention. He writes to the editors of the „Missionary Review" as follows:

„It is a heavy cross which good orthodox, faithful peasants are bearing, whose children, or other dear relatives, separate from the Church and join some sect. Truly, „there is no peace in their bones".... The recent breaking out of Stundism in the parish is quite en event in the life of the village, old and young are talking of it, repeating with horror the blasphemous doctrine of the sect. In many families it has been the cause of indescribably painful tragedies; many mothers are weeping for theer children as for lost souls. The pseudo-evangelical teaching has brought, not peace, but division and the sword; children have risen up against their parents, brother against brother, wives have separated from their husbands, urging them to forsake the faith of their fathers. As the saying is: „a man won't cross himself so long as the thunder has not roared". And so, several of my parishioners are only now awaking to greater zeal and to active piety; many now give alms to the Church, that the erring may be prayed for. Mindful of the Apostle's words „The effectual fervent prayer of a righteous man availeth much" (James 5, 16), after delivering in church a sermon on the great sinfulness of sececsion, I invited the congregation to join in a common prayer for those who have been led astray, and ever since, on every holiday, atmass after the great litany, I introduced a special petition „for the erring seceders so-and-so (giving the names). This innovation, I have been told, had the best effect not only on the Orthodox, but on the sectarians also. The Orthodox realized with greater force what a great sin the Stundists are committing and were, so to speak, tangibly convinced of the fact that the sectarians are standing on the road to perdition, if they are publicly prayed for in church. One who was still hesitating came to me a while ago and frankly admitted in a talk we had out of church hours, that he had been quite ready to join the sect, but was frightened away when, being in church himself. he saw how the whole congregation prayed for him aloud on their knees, while his mother sobbed so the whole church could hear her...."

простой здоровый столъ.

Нельзя не пожелать успѣха этому прекрасному дѣлу.

Предѣлы терпимости.—Преосвященный Михаилъ, епископъ Таврическій и Симферопольскій, не принялъ отъ молоканъ хлѣба-соли. Этотъ поступокъ владыки навлекъ на него неудовольствіе нѣкоторыхъ газетъ. По поводу этихъ газетныхъ толковъ, «Крымъ» совершенно правильно пишетъ: Поставимъ же себя на мѣсто владыки и спросимъ: могъ ли онъ принять хлѣбъ-соль отъ молоканъ? какъ архипастырь — никоимъ образомъ. Молокане поднесли ему хлѣбъ, какъ христіане, какъ братья по вѣрѣ, а не какъ граждане Русскаго царства (какой же начальникъ имъ владыка?). Но позвольте спросить: какіе же ему братья молокане? Что общаго между православіемъ и молоканствомъ? Что говоритъ вѣчная истина о братскомъ общеніи? Она даетъ понять, что если кто, называясь по вѣрѣ братомъ, мыслитъ и поступаетъ въ отношеніи той же вѣры не по-братски, съ таковымъ даже и не ѣсть вмѣстѣ (то-есть, не имѣть съ нимъ никакого общенія, даже и внѣшняго). По-братски ли поступаютъ молокане, отвергши въ своей враждѣ все то, что свято, что дорого православному человѣку? Братскіе ли поступки — ихъ насмѣшки, ихъ издѣвательства надъ русскою святыней? Такихъ и Христосъ отвергнется на страшномъ судѣ. Да и не странно ли? Люди духовные, отвергши все внѣшнее въ христіанствѣ, вдругъ подносятъ хлѣбъ-соль... Чѣмъ можно было имъ отвѣтить на это? Если мы, Русскіе, въ своей неосновательной безпечности и благодушіи, создали обычай на все смотрѣть сквозь пальцы и благоволить ко всякимъ проходимцамъ, принимая отъ нихъ хлѣбъ-соль, то это не указъ для человѣка долга и чести. Либеральныя газетныя разсужденія «Крымъ» справедливо называетъ жалкимъ дѣтскимъ лепетомъ. Но не надо забывать, что южно-русская печать почти цѣликомъ находится въ еврейскихъ рукахъ, и что трудно ожидать отъ евреевъ иного отношенія. Что касается до насъ, православныхъ, мы должны стараться подражать въ жизни нашимъ архипастырямъ. Для насъ поступокъ архіерея есть напоминаніе о томъ, какъ мы должны относиться къ еретикамъ. Это напоминаніе особенно полезно въ наше время, когда подъ видомъ такъ-называемой „терпимости“ скрывается очень часто преступный религіозный индифферентизмъ. (Вѣра и Разумъ).

Удачная мѣра. Свящ. Курской губ. Д. Б-ковъ въ

— Our readers will be interested in the opinion of one our church's greatest theological authorities, the recluse-hierarch Theophanus, on the subject of praying for the souls of deceased sectarians. This is what he writes to a sorrowing daughter:

„You ask what you should do about prayers for the souls of your parents, who died sectarians. Remember them in your own private prayers, invoke on their behalf the infinite mercy of God, and leave thetir doom to that. But do not ask the Church's rayers for them. The Church prays for her children, that they may preserve their faith and improve therein; she also prays for thos who are outside her pale, that their hearts may be changed and they may be led back to the Church. As this change of heart must take place here on earth, the efficiency of such prayers is limited to the sojourn upon the earth of those for whom they are offered. The Church is the living bond which holds together all believers — all those who, uniting under one head, Christ Jesus, the Lord, make one single body. This body is composed of *all* the believers, the quick and the dead. The unbelievers, quick and dead both—abide outside of the Church and outside of the Savior, who his her head. The unbelievers, while, here, are called, and if they follow the call and enter the Church, they shall be the same still-children of the Church, The Savior sayeth: „He that believeth and is baptized, shall be saved; but he that believeth not shall be damned, „(Mark, 16, 16); and again „Except a man be born of water and of the Spirit; he cannot enter into the Kingdom of God“.... (Joh. 3—5) and these are things that have to take place here on earth. And again it is said that only that shall be loosed in heaven, which shall have been loosed on earth. (Matt. 18, 18) Thre have been cases when a man otherwie worthey to enter into the Kingdom, died with some sin unabsolved, and the Lord sent him back to earth to finish what was left unfinished. Those who die outside of the faith and the Church, are similar to suicides.... And the Church does not pray for suicides, because they die in unforgiven sin, uncleansed by repentance.... His a bitter thing for you to hear, loving your parents as you do.... but they come under the same head as infants who die without baptism-The latter are commended to God's infinite mercy. Do you also commend your parents to God and pray for them privately — pray that He may deal with them after His mercy, and after your faith in that mercy.

— The very Reverend Michael, Bishop of Tauris and Simferopol, refused the bread-and-salt offered him by the Molokans of his diocese. Some daily papers found

своей противо-сектантской практикѣ предпринялъ новый пріемъ, заслуживающій полнаго вниманія. Онъ пишетъ въ редакцію „Миссіон. Обозрѣнія".

„Тяжелый крестъ несутъ тѣ изъ добрыхъ православныхъ вѣрующихъ крестьянъ, у которыхъ дѣти, или близкіе сердцу родственники оставляютъ Церковь и впадаютъ въ сектантство. По истинѣ *нѣсть мира въ костяхъ ихъ*... Недавнее появленіе штунды составило событіе въ приходской жизни села, о немъ говорятъ малые и старые, повторяя съ ужасомъ богохульное ученіе секты; во многихъ семьяхъ сектантство произвело не поддающіяся описанію тяжелыя драмы, исторгающія горячія слезы у матерей о совратившихся дѣтяхъ, какъ о погибшихъ для спасенія и вѣчности. Мнимо-евангельская вѣра принесла не миръ, а мечъ и раздѣленіе, чада возстали на родителей, братъ на брата, жены отдѣлились отъ мужей, требуя отъ нихъ измѣны отеческой вѣрѣ. По пословицѣ — громъ не грянетъ, мужикъ не перекрестится: нѣкоторые изъ моихъ прихожанъ сдѣлались болѣе усердными и набожными, многіе подаютъ на молитвы о вразумленіи заблудшихъ присныхъ своихъ. Памятуя слова св. Апостола: „*много можетъ усиленная молитва вѣры*" (Іак. V, 15, 16), я, сказавъ въ церкви проповѣдь о тяжести грѣха отпадшихъ, пригласилъ православныхъ къ общей молитвѣ за совратившихся и сталъ съ тѣхъ поръ въ праздники на литургіи, послѣ великой ектеніи, прибавлять особое прошеніе: *о вразумленіи заблудшихъ*, имя рекъ отпавшихъ. Это благочестивое новозведеніе сразу же произвело впечатлѣніе и на православныхъ и, какъ слышно, на сектантовъ. Православные почувствовали съ бо́льшею силою, какой штундисты творятъ великій грѣхъ и, такъ сказать, явно убѣждаются, что сектанты стоятъ на погибельномъ пути, если о нихъ открыто молятся въ храмѣ. Недавно одинъ изъ колеблющихся откровенно говорилъ мнѣ, на внѣбогослужебной бесѣдѣ, что онъ совсѣмъ готовъ былъ перейти въ секту, и впервые устрашился этой мысли, когда былъ въ храмѣ и увидалъ, какъ вся Церковь, при ектеніи, колѣнопреклоненно молилась, а баба Приська (мать штундиста) рыдала на весь храмъ,..

—О поминовеніи усопшихъ въ сектантствѣ. Приводимъ недавно напечатанное мнѣніе великаго ученаго богослова нашей Церкви, іерарха затворника Ѳеофана. Вотъ, что онъ о поминовеніи усопшихъ въ сектантствѣ писалъ одной скорбящей дочери

fault with His Grace for this. But one of them, the „Krym", printed some very sensible remarks on this occasion: —„Let us put ourselves in the Bishop's place *Could* he accept the Molocans' hospitality? In his capacity of dignitary of the Russian hierarch— certainly: not The Molokans offered him bread as Christians, as brethren in the faith, not as citizensy of the Russian Empire—for what has the Bishop to do with them as such? But, let me ask you—in what way are the Molokans brethren of his? What is there in common between Orthodoxy and Molokanism? What does the word of eternal truth say about brotherly communion? It gives us to understand that if a man, calling himself a brother in the faith, think and acts in an un-brotherly manner with regard to that faith, even food should not be taken in common with such an one (which means: no communion whatsoever, even in external things). Now do the Molokans act in a brotherly manner, when they, in their amimosity, reject all that is sacred and dear to the Orthodox Christian? Their taunts, their jeers at what, to the Russian, are holy things—are those brotherly acts? Such as they will be renounced by Christ on the Day of Judgment. And is this not an incongruity? For „people of the spirit", who reject all the externalities of Christianity, to come out with the symbolical bread-and-salt!.... What response could be made? If we Russians, in our careless good-nature, have got intol the way of taking a lax view of things, of associating with adventurers, and are ready to accept bread-and-salt from any and everybody, a man of strict views on duty and honor is not bound to do likewise. „The „liberal" newspaper talk the „Krym" justly denounces as wretched childish stuff. But we should not forget that the South-Russian press is almost entirely in Jewish hands, and no other judgment can logically be looked for from Jews. As regards us, Orthodox Russians, we should, in our lives, follow the example of our spiritual leaders. This reminder comes in as an espicially timey one now, when the catchword „tolerance" so often covers damnable religious indifferentism.

— Princess Lobanof-Rostofsky has a project for a society of „Brethren of Mercy" in Russia, to be under the supervision of the Red Cross. There is a wide field of action for such an association, both in time of peace and of war. Everything needful will soon be organized in St. Petersburgh for giving „first help to sufferers from street-accidents: hospital kiosks, ambulances, and the like. Of course the Brethern of Merey

«Спрашиваете, какъ поминать умершихъ въ сектантствѣ родителей вашихъ! Во всей частной молитвѣ поминайте ихъ, молитесь о нихъ, обращаясь къ безпредѣльной милости Божіей, и ей предавайте ихъ участь. Въ церкви-же нечего ихъ поминать. Церковь молится о чадахъ своихъ, да сохраняютъ вѣру свою и преуспѣваютъ въ ней, о сущихъ же внѣ церкви молится — обратить ихъ къ вѣрѣ и присоединить къ церкви. Какъ обращеніе сіе должно совершиться здѣсь, на землѣ,то и сила молитвы сей ограничивается пребываніемъ на земли тѣхъ, о коихъ идетъ молитва. Церковь есть живой союзъ всѣхъ вѣрующихъ, кои всѣ, сочетаваясь во едино подъ единой главою — Христомъ Господомъ, составляютъ единое тѣло. Составляютъ ее вѣрующіе — и живые и умершіе. Невѣрующіе — и живые и умершіе — суть внѣ ея и внѣ Господа Спасителя —главы ея. Здѣшніе невѣрующіе призываются, и если воспользуются симъ здѣсь и внидутъ въ Церковь, — то и тамъ таковыми же будутъ, т. е. чадами Церкзи. Спаситель говоритъ: «иже вѣру имѣть и крестится, спасенъ будетъ, а иже не имѣть вѣры, осужденъ будетъ». И еще: «кто не крестится водою и духомъ, не внидетъ въ царствіе Божіе...» а это на землѣ должно совершиться. И еще: на небѣ разрѣшеннымъ явится только то, что разрѣшено на землѣ. Были такіе опыты, что когда кто изъ достойныхъ царствія умиралъ съ какимъ-либо грѣхомъ неразрѣшеннымъ, то Господь присуждалъ ему возвратиться на землю для докончанія недоконченнаго. Умирающіе внѣ вѣры и Церкви похожи на самоубійцъ... О самоубійцахъ церковь не молится, ибо они умираютъ въ смертномъ грѣхѣ неразрѣшенномъ, — неочищенномъ покаяніемъ... Горько это слышать любви вашей о родителяхъ своихъ... Но къ нимъ можно приложить, что положено о младенцахъ, умершихъ безъ крещенія. Послѣдніе предаются безпредѣльному милосердію Божію. И вы предайте Богу участь родителей своихъ, и молитесь о нихъ съ своей частной молитвѣ — сотзорить съ ними по сему милосердію и по вѣрѣ вашей съ сіе милосердіе".

— *Отъ св. Синода въ С.-Петербургъ* командируются въ Лондонъ четыре окончившихъ курсъ въ нынѣшнемъ году студента с.-петербургской духовной академіи. Главная ихъ обязанность будетъ состоять въ томъ, что они будутъ слѣдить за текущею церковною литературою, способствовать живѣйшему обмѣну новостей церковной

can make themselves very useful in this way. It wil be their duty, as it is abroad, to be on hand immediately, wherever there has been an accident. In time of war they will be found at ambulances, which are always set up in dangerous places, within range of the firing. The Sisters of Mercy are not allowed there.

It is planned to have special courses of instruction for the Brethren of Mercy in connection with the Red Cross, as it is necesssary that they should have a certain knowledge of medicine, pharmacopeia, hygiene, etc.

If the undertaking should develop prosperously, there is some thought of organising a form of common living, duly regulated by statutes, for such of the brethren as may find it desirable: a modest, but clean and tidy room, and board consisting of plai n, wholesome food, is all that is wanted.

We cannotbut heartily indorse the admirable undertaking and wish it „God speed".

— The Russian artist Strukof, who has earned a reputation by his researches among the churches of the first Christian centuries hewn in the rocks of Crimea, was investgating during the present summer the cave dwellings along the rivers Don, Donets, Dniepr and Desna, (all in Southern Russia) when he stumbled on some rockhewn churches identical in construction with those found in Crimea, — while the caves that served as burying places were similar in the arrangement of the niches in the walls to the Crimean ones and to the Roman Catacombs—which facts go far to prove that there were Christians in these localities after the coming of the Apostle Andrew, the first called by Christ and the first preacher of the Gospel in Russia.

The Holy Synod is sending to London four students of the S.-Petersburgh Theological Academy, graduates of this year. Thei principal duty willr be to keep track of contemporary Church literature, to further a brisker exchange of news concerning clerical life between England and Russia, and make the followers of the Anglican Church better acquainted, through the press, with the leading truths of the Orthodox religion.

Подписка на Амер. Прав. Вѣстникъ принимается— въ Америкѣ: America, New York, City. 323 Second Avenue , Rev. Alexander Hotovitzky.

Въ Россіи: С.-Петербургъ. Редакція «Церковнаго Вѣстника»—для перевода въ Нью-Іоркъ.

жизни между Англіею и Россіею и знакомить, путемъ печати, послѣдователей англиканской церкви съ главнѣйшими истинами православія.

— *Русскій Художникъ г. Струковъ*, изыскатель крымскихъ долбленыхъ въ скалахъ горъ церквей первыхъ вѣковъ христіанства, въ настоящее лѣто, при обходѣ пещерныхъ помѣщеній на рѣкахъ Донѣ, Донцѣ, Днѣпрѣ и Деснѣ, Южн. Россіи призналъ, имѣющіеся при пещерахъ долбленіе храмы устроенными совершенно тожественно съ храмами первыхъ вѣковъ христіанства въ Крыму, а пещеры, служившія усыпальницами для погребенія въ стѣнахъ пещеры, схожими съ таковыми въ римскихъ катакомбахъ и крымскихъ скалахъ, что не можетъ не служить доказательствомъ существованія на этихъ мѣстахъ христіанъ послѣ проповѣди апостола Андрея Первозваннаго.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Предполагаемый маршрутъ

Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Николая, Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго, по Соединеннымъ Штатамъ Америки.

25-го Сентября — вечеромъ. Отъѣздъ изъ С.-Франциско въ Миннеаполисъ.

1-го Октября — служеніе въ Миннеаполисѣ и открытіе миссіонерской школы съ пріютомъ.

5-го Октября — служеніе въ Чикаго
6-го ,, посѣщеніе Стритора
7-го ,, служеніе въ Кливлендѣ
9-го ,, служеніе въ Аллегени
10 ,, посѣщеніе Осцеолы-Миллсъ и
,, Филипсбурга.
11-го ,, служеніе всепощнаго бдѣнія
,, въ г. Вилькесбаррѣ.
12-го ,, служеніе литургіи въ Ольдфоржѣ
13-го ,, посѣщеніе Скрантона
14-го ,, посѣщеніе Катасаквы
16-го и 17-го посѣщеніе Шенопа
19-го ,, служеніе въ Буффало
21-го ,, служеніе въ русской Нью Іоркской церкви
22 и 23-го посѣщеніе Бриджпорта и Анзоніи
26-го ,, служеніе въ Нью-Іоркской сиро-арабской церкви
28-го, 29 и 30 — пребываніе въ Вашингтонѣ
8-го и 9 Ноября — служеніе въ Галвестонѣ
13-го и 14 ,, пребываніе въ Лосъ Анжелосъ
16-го ,, возвращеніе въ С.-Франциско.

Присоединены ко Св. Православной церкви:

въ Кускоквимской миссіи съ 22 Іюня 1896 года по 22 Іюня 1897 года, свящ. Іоанномъ Корчинскимъ.

Села:	Анкачагмютъ-квихпахецъ	1
,,	Монтакакалъ-Куюконцевъ	2
,,	Кавгагмютъ квихпахка	1
,,	Какахтагмютъ-квихпахцевъ	4
,,	Аягагягмютъ-квихпахецъ	1
,,	Акеачагмютъ-кускоквимка	1
,,	Куюклюгмютъ-кускоквимъ	1
,,	Кмыгмютъ-кускоквимцевъ	4
,,	Напаяхагмютъ-кускоквимцевъ	8
,,	Напаскеагмютъ-кускоквимцевъ	21
,,	Какахтагмютъ кускоквимецъ	1
,,	Напаймютъ-ипкалитовъ	4
,,	Павловка-креоловъ	4
,,	Ухыгмютъ-кускоквимецъ	1
,,	Атнагмютъ-маламютовъ	3
,,	Атхавигмютъ-квихпахцевъ	2

Всего 59 человѣкъ: въ томъ числѣ изъ язычества 18 м. п. и 15 ж. п.; изъ протест. 6 м. п. и 7 ж. п; изъ папизма 12 м. п. и 1 ж. п.

6 Авг. въ каоедральномъ соборѣ г. С. Франциско присоединена по благословенію Его Преосвященства, къ православію изъ лютеранства — американская гражданка Валентина *Янковичъ*, жена серба Марка Янковича. Присоединеніе совершалъ іеромонахъ Севастіанъ.

1897 года въ Миннеаполисской Покрова Пресвятыя Богородицы церкви присоединена изъ уніи къ православію дѣвица Параскева Глушъ 17 лѣтъ.

Въ Осцеольскойцеркви изъ католичества: Сусанна Лихварчикъ 34 лѣтъ и Марія Левицкая, 9 лѣтъ. Изъ уніи: Михаилъ Хромый 39 л., жена его Марія 36 л., Анна дочь ихъ 2 л. муропомазана.

Священникомъ Нушагакской Миссіи Владиміромъ *Модестовымъ* присоединено къ Православной церкви чрезъ св. крещеніе въ 1896 г. 47 человѣкъ—21 м. п. и 26 ж. п. Изъ нихъ 6 м. п. изъ Моравской ереси и 5 ж. п., остальные—изъ язычества.

Въ 1897 г. имъже присоединено 31 человѣкъ: изъ нихъ 5 м. и 7 ж. п. изъ Моравской ереси.

Съ благословенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Николая, Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго въ районѣ Нушагакской миссіи открываются слѣдующіе молитвенные дома (часовни):

1) Въ селеніи Кнагнакъ, что при рѣкѣ Нушагакѣ, во имя Преподобнаго Сергія, Радонежскаго Чудотворца;

2) въ селеніи Кахникъ, что при озерѣ Иламнѣ, во имя свв. Апп. Петра и Павла;

3) въ селеніи Каквокъ, что при рѣкѣ Нушагакѣ, во имя Рождества Пресвятыя Богородицы;

4) въ селеніи Агишекъ, что при устьѣ рѣки Угашекъ во имя Святителя Николая Мурликійкаго Чудотворца;

5) и въ селеніи Тугіакъ, во имя Архистратига Божія Михаила.

НАГРАЖДЕНЫ.

Бывшій учитель Ситхинской Миссіонерской Иннокентіевской школы Александръ *Протопоповъ* награжденъ Его Преосвященствомъ «Библіей» за его труды по школѣ.

За труды по приведенію канцеляріи Правленія въ порядокъ, а также и по школѣ и. д. Секретарь Ѳ. Пашковскій награжденъ Его Преосвященствомъ золотыми часами съ цѣпочкой цѣною въ 75 долл.

Награждены *благословенными грамотами*: за труды по обращенію въ Православіе изъ уніи въ Канадѣ на территоріи Альбертовой, уніатовъ руссиновъ, священникъ Сеатльской Спиридоновской церкви Д. *Камневъ* и псаломщикъ тойже церкви Владиміръ *Александровъ*.

Прихожанинъ Нью Іоркскаго прихода Симеонъ *Асковъ* за примѣрное исполненіе своихъ христіанскихъ обязанностей.

Профессоръ русскаго языка Королевской Коллегіи въ Лондонѣ Магистръ Богословія Николай Васильевичъ *Орловъ*, за труды по переводу полезныхъ для Епархіи книгъ.

Прихожанка Аллегенской церкви Гжа *Саймондъ*, за ея участливое отношеніе къ нуждамъ Православной Церкви и школы въ Аллегенскомъ приходѣ.

За услуги православію въ Ситкѣ: индіанскіе тайоны Иванъ Хлянтычъ, Павелъ Катлянъ и Александръ Антахчечъ; предсѣдатель Общества Трезвости и взаимопомощи Яковъ Канакутъ, членъ Николаевскаго братства Василій Шергинъ; *иконой и Библіей*: переводчикъ индіанской миссіи Харлампій Соколовъ.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ.

Въ пользу Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества поступило отъ церквей Упалашкинскаго благочинія 30 дол. и отъ Покровской Михайловско-Редутской церкви 15 долларовъ.

Священникомъ Іоанномъ *Орловымъ* и его супругой пожертвовано 10 долл. въ пользу Православнаго Палестинскаго Общества.

Прихожанами Аллегенской церкви сдѣланы слѣдующія пожертвованія въ пользу своего храма: прихожаниномъ Н. Иванцо образъ Св. Николая, Михаиломъ Геричемъ—образъ Архангела Михаила, Маріей Цапарь—икона Богоматери, квартирантами (бордингеры) Кохалека—образъ Спасителя, братствомъ св. Александра Невскаго образъ Св. благовѣр. Кн. Александра Невскаго и Петро-Павловскимъ братствомъ образъ свв. апп. Петра и Павла—всего на суму 244 рубл.

Жертвователямъ выражена благодарность

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

A Russian Colony.

About 60 miles east of St. Paul and Minneapolis, where the following persons have been buying land to be their inalienable property: Michael Simko, Paul Masley Louis Kiss, Geo. Kutchma, John Demko, Frank Kovatch, John Dudas, John Sassala, John Hudak, Michael Zustak, Andrew Psheinichniak, Joseph Prussak, Geo. Kupec, Peter Ligus, Geo. Ihnat, Steven Vashvary, Paul Lapod, John Mlinar, and John Ognitch. These are only from Minneapolis. There are besides John Yarabek, John Spissak, Joseph Somsak, from Michigan; Gregory Hasprey and Steven Hasprey from Ohio; Geo. Semankoť Gregory Svidensky Gregory Vondra, Joseph Lamek from St. Paul; John Pavlovtchik; Paul Matta, from Pensylvania, etc. etc. We hope that next spring we shall buid a Russian Orthodox Chapel in Sect. 5 Tone 32, Range 14 County Barron, State of Wisconsin.

For further information apply to the same, addressing as follows:

John Ognitch, 140 Mill Street
Minneapolis, Minn.

Русская Колонія.

Въ 60-ти миляхъ къ востоку отъ St. Paul-а и Minneapolis-а слѣдующіе люди купили землю въ ихъ полную собственность: Михаилъ Симко, Павелъ Маслей, Луисъ Киссъ, Георгій Кучма, Иванъ Демко, Френкъ Ковачъ, Иванъ Дудасъ, Иванъ Сассала; Иванъ Гудакъ, Михаилъ Зустакъ, Андрей Пшеничнякъ, Іосифъ Пруссакъ, Георгій Купецъ, Петръ Лигусъ, Георгій Игнатъ, Стефанъ Вашвари, Павелъ Лаподъ, Иванъ Млинарь и Иванъ Огничъ. Это только изъ Миннеаполиса. Иванъ Ярабекъ, Иванъ Списакъ, Іосифъ Ломсакъ изъ штата Мичиганъ. Георгій Гаспрей и Стефанъ Гаспрей изъ штата Огайо. Георгій Семанко, Григорій Свиденскій, Григорій Вондра и Іосифъ Самекъ изъ города St-Paul-а. Иванъ Павловловчикъ, Павелъ Матта изъ Пенсильваніи, и пр. Мы надѣемся, что въ слѣдующую весну мы построимъ Русскую Православную часовню въ Sect. 5, Tone 32 Range 14 County Barron State of Wisconsin.

За всѣми свѣдѣніями обращаться къ Ивану Огничу.

140 Mill Str.
Minneapolis, Minn.

Открыта подписка на

„Американскій Православный Вѣстникъ.“

„Russian Orthodox American Messenger".

Журналъ выходитъ два раза въ мѣсяцъ Болѣе важныя статьи печатаются въ два текста: русскій и англійскій. Цѣна съ пересылкой: на годъ — $3.00 (6 руб.); на шесть мѣс. — $1.50 (3 руб.); на четыре мѣс. — $1.00 (2 руб..)

Въ конторѣ редакціи „Амер. Правосл. Вѣстника“

имѣются для продажи слѣдующія

ИЗДАНІЯ.

ТРИДЦАТЬ РѢЧЕЙ И ТРИ ПОСЛАНІЯ

Преосвященнаго НИКОЛАЯ,

Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго.

1896 г. Г. Нью-Іоркъ.

Цѣна съ пересылкой 75 центовъ. 1 руб. 50 к.

На лучшей бумагѣ – 1 долл. 2 рубля.

ПРОПОВѢДИ

Преосвященнаго НИКОЛАЯ, Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго.

Нью-Іоркъ 1897 г.

СОДЕРЖАНІЕ: № 1. *Добрый Пастырь. Отъ Редакціи. (русск. и англ.). Дивныя знаменія. Трактатъ (русск. и англ.). Новый губернаторъ въ Аляскѣ (русск. и англ.). Pia desideria (русск и англ.). Путешествіе Преосвященнѣйшаго Николая, Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго, по Аляскѣ. Важный Документъ (русск. и англ.). Православіе въ Канадѣ. Предполагаемый маршрутъ Его Преосвященства (русск. и англ.). Извѣстія и замѣтки (русск. и англ.). Оффиціальный отдѣлъ.*

Редакторъ, Свящ. А. Хотовицкій.

Печатать разрѣшается.

Цензоръ, Архимандритъ Рафаилъ.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger"

«Американскій Православный Вѣстникъ» издается на двухъ языкахъ: Русскомъ и Англійскомъ.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го ст. ст.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

На годъ	3 дол. [6 рублей]
На полъ года	1 дол. 50 цент. [3 рубля]
На 4 мѣсяца	1 дол. [2 р.]
Отдѣльные номера	по 15 центовъ.

The „MESSENGER" will be bi-lingual — Russian and English. — It will be issued on the 13-th and 27-th of each month.

TERMS OF SUBSCRIPTION:

One year	$3.00
Six months	$1.50
Four months	$1.00
Single numbers	15 c.

Entered at the Post Office in New York as Second Class Mail Matter.

ГОДЪ II. — N 2 - й. — New York, 323 Second Avenue 15—27 Сентября 1897

Holy Symbol of the Blameless Faith.

I believe in one God, Father Almighty, maker of Heaven and earth, and of all things visible and invisible. And in one Lord Jesus Christ, the only begotten Son of God, begotten from the Father before all the ages; light, from light; true God, from true God; begotten, not made; consubstantial to the Father; by whom all things made. Who for us, men, and for our salvation, came down from the heavens, and was incarnate from the Holy Ghost and Mary the Virgin, and became men. And was crucified for us under Pontius Pilate, and suffered, and was buried. And rose again the third day, according to the Scriptures. And ascended into the heavens, and sitteth at the right hand of the Father. And he shall come again with glory, to judge living and dead; whose kingdom shall have no end. And in the Holy Ghost, the Lord, the lifegiver, who proceedeth from the Father; who with Father and Son is together worshiped, and together glorified; who spake by the prophets. In one, holy, Catholic, and Apostolic church. I acknowledge one baptism for a resurrection of the dead, And a life in the age to come. Amen.

Р Ѣ Ч Ь

...щеннаго Николая, Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго,

сказанная въ день поминовенія Святителя Иннокентія,— Просвѣтителя Алеутскаго.

.....

Сегодня исполняется ровно сто лѣтъ, какъ поминаемый нами Святитель впервые увидалъ свѣтъ Божій...

Отъ званія пономарскаго сына до сана Митрополита Московскаго – это такое же разстояніе, если еще не большее, какъ отъ селенія Ангинскаго, гдѣ родился сей святитель,– до города Москвы, гдѣ онъ святительствовалъ и мирно опочилъ!

Уже одно такое сопоставленіе событій въ жизни святителя Иннокентія способно приковать вниманіе къ нему хоть кого; но это, собственно говоря, не есть еще самое главное... Бываетъ въ жизни такъ, что поднимаются изъ ничтожества на служебныя подмостки еще и выше Иннокентія; но въ существѣ своемъ такіе ,,высокіе" люди все таки остаются тѣмъ же, чѣмъ и были, – и стоитъ только сойти имъ со сцены жизни, какъ и самая память о нихъ исчезаетъ безслѣдно... Бываетъ иногда и еще хуже: бываетъ, что остается и и память о подобныхъ особахъ, но память далеко и далеко не съ похвалами... О преосвященномъ Иннокентіѣ этого нельзя сказать. Если кто, то именно онъ принадлежитъ къ разряду тѣхъ людей, послѣ которыхъ остается надолго длинный и глубокій слѣдъ въ исторіи и о которыхъ память всегда только съ похвалами! Онъ принадлежитъ къ тѣмъ исключительнымъ личностямъ, которыя, чѣмъ дальше отходятъ въ область прошедшаго, тѣмъ ярче и чище свѣтятъ предъ взоромъ людей... И это, безъ сомнѣнія, зависитъ сколько отъ самаго характера такихъ личностей, столько же и отъ достоинства ихъ дѣланія въ жизни. Если у кого дѣло такое по качеству,–воспользуемся сравненіемъ апостола,– какъ золото, серебро и драгоцѣнные камни, то оно будетъ такъже устойчиво про испытаніи его всеискушающимъ временемъ, какъ устойчивы бываютъ эти матеріалы при испытаніи ихъ огнемъ,– и наоборотъ, если дѣло ихъ будетъ, по существу своему, такое же, какъ сѣно, солома и дрова, то и останется отъ него совершенно тоже самое, что остается отъ этихъ матеріаловъ при испытаніи ихъ огнемъ (I Коринѳ. 3 ,12,–15): въ этомъ разгадка исторической устойчивости и всякаго рода дѣятелей!

Когда, однажды, спросили приснопамятнаго святителя Московскаго Филарета. какого онъ мнѣнія объ Алеутскомъ пастырѣ – миссіонерѣ, то сей святитель отвѣчалъ такъ: ,,въ немъ есть что-то апостольское!" – Въ этихъ немногихъ словахъ знаменитаго святителя сказано, однакоже, о пастырѣ Алеутскомъ очень и очень многое!

Да, въ личности святителя Иннокентія было, дѣйствительно, что-то такое, что рѣшительно и рѣзко выдѣляло его на общемъ фонѣ современной ему дѣйствительности и что, безспорно, сближало его болѣе, чѣмъ кого изъ тогдашнихъ дѣятелей на нивѣ Божіей– съ Апостолами!.. Теперь уже это мнѣніе не одного Филарета, а многихъ и многихъ!

Чтоже именно? – Это, первѣе всего, – е г о п л а м е н н а я в ѣ р а, а затѣмъ, какъ плодъ этой вѣры – е г о д и в н а я п р о п о в ѣ д ь... Истина, кажется, безспорная, что изъ сухого сердца, какъ и изъ сухого дерева, выжать что нибудь реальное – дѣло не легкое; для этого надобно и м ѣ т ь ч т о–н и б у д ь: ибо только о т ъ и з б ы т к а с е р д ц а у с т а г л а г о л ю т ъ. Другими словами: чтобы проповѣдь наша была в ъ я в л е н і и д у х а и с и л ы (Кор. 2, 4) – для этого надобно, чтобы и сердце наше было исполнено вѣры и любви, – чтобы въ немъ была б л а г о д а т ь Б о ж і я,– въ против-

номъ случаѣ, изъ сердца нашего, какъ изъ пустоты, будутъ исходить только глухіе звуки, или же, въ лучшемъ случаѣ, проповѣдь превратится въ однѣ только препретельныя человѣческія мудрости словеса и ничего болѣе! Но о такихъ проповѣдникахъ справедливо замѣчено: они глаголютъ, но не творятъ (Матѳ. 23, 3,- 4) Не таковъ былъ нашъ святитель. Если кто, то именно онъ, могъ, подобно апостолу, сказать о себѣ съ дерзновеніемъ: „вѣруемъ тѣмъ же и глаголемъ" (2 Коринѳ. 4, 13)!.. „Нынѣ я говорилъ здѣсь грозное слово,- писалъ онъ однажды о себѣ одному лицу,- и, кажется, подѣйствовалъ... Ахъ! что я сказалъ: подѣйствовалъ! Нѣтъ, нѣтъ! не мы дѣйствуемъ, а нами дѣйствуетъ благодать!" Благодать!.. Вотъ именно то, что и составляло силу его благовѣствованія, вотъ то именно, что и влекло къ нему слушателей, – вотъ этимъ, между прочимъ, онъ и уподоблялся апостоламъ!..

Сближаетъ его съ апостолами – и его самоотверженіе въ служеніи ближнимъ. Если о комъ изъ современныхъ ему святителей, то это именно о немъ можно, ничтоже сумняся, сказать словами апостола: въ трудѣ и подвизѣ, во бдѣніи множицею, во алчбѣ и жаждѣ, въ пощеніи многащи, въ зимѣ и наготѣ (2 Коринѳ. 11, 27),– въ пустыняхъ скитающеся, и въ горахъ и въ вертепахъ, и въ пропастехъ земныхъ (Евр. 11, 38)... И такъ не годъ, не два, а почти всю жизнь! И при этомъ, ни одного слова роптанія, а тѣмъ паче, озлобленія, – ни одного желанія, не говоримъ уже, искательства, перемѣнить жребій своего служенія!.. „Господи! предъ Тобою и отъ Тебя все желаніе мое; твори волю Твою на мнѣ и чрезъ меня!" – Вотъ его мысль, вотъ его чувство, вотъ его желаніе! Какой назидательный урокъ для всѣхъ христіанъ, и особенно для насъ – Архипастырей и пастырей!

Сближаетъ его съ апостолами – и его простота во всемъ, начиная съ домашняго обихода и кончая служебнымъ его отношеніемъ ко всѣмъ, – и высшимъ и низшимъ себя. Вотъ ужъ о комъ никто не можетъ сказать, что онъ былъ гордъ, тщеславенъ, черствъ и сухъ! Нѣтъ, такихъ не симпатичныхъ чертъ въ характерѣ нашего святителя не было. Онъ никогда не господствовалъ надъ стадомъ, никогда не расширялся въ своемъ достоинствѣ до такой степени, чтобы отъ этого становилось тѣсно и душно всѣмъ окружающимъ его; не въ его нравахъ было услаждаться страхомъ и трепетомъ приходящихъ къ нему, – нѣтъ, этого въ немъ не было! Напротивъ, онъ всегда бывалъ, по Апостолу, – образомъ своему стаду (1 Петра, 5, 3): искрененъ, привѣтливъ, обходителенъ, великодушенъ, снисходителенъ, – даже и къ заблуждающимъ въ вѣрѣ... Если онъ и гнѣвался когда и наказывалъ, по долгу службы, то гнѣвъ его никогда не оставлялъ въ душѣ его подчиненныхъ озлобленія, а въ наказаніяхъ его всегда оставалось нѣсколько мѣста и для помилованія!.. Это хорошо знали всѣ, кто имѣлъ къ нему когда либо какое служебное отношеніе!

Сближаетъ его съ учениками Христовыми, и, особенно, съ Павломъ апостоломъ, – и его трудолюбіе,.. Извѣстно, что Апостолъ Павелъ, хотя и считалъ себя меньшимъ изъ апостоловъ, однако-же потрудился болѣе всѣхъ. (Коринѳ. 15, 9,–10). Памятникомъ его трудовъ остаются, между прочимъ, и его посланія. Былъ апостолъ Павелъ примѣромъ для всѣхъ и въ трудѣ другого рода, это въ такъ называемомъ рукодѣліи. Извѣстно, напр., что онъ былъ искусенъ въ дѣланіи скиній или палатокъ. Трудясь

весь день въ благовѣствованіи Слова Божія, ночью – сей апостолъ занимался своимъ рукодѣльемъ, дабы не быть никому въ тягость. Такія же черты въ своемъ характерѣ и въ своемъ дѣланіи имѣлъ и святитель Иннокентій. Онъ никогда не оставался празднымъ, – онъ всегда былъ въ трудѣ. И лежа уже на смертномъ одрѣ, онъ все таки спрашивалъ о дѣлахъ. О святителѣ Иннокентіѣ трудно сказать, какого собственно, ремесла онъ не зналъ: кажется, онъ зналъ всѣ ремесла, необходимыя въ домашнемъ обиходѣ, – и упражняясь въ этомъ самъ, не забывалъ обучать и другихъ. Церкви, построенныя на Уналашкѣ и Ситхѣ – это были, можно сказать, творенія его рукъ! Но что эти его труды – въ сравненіи съ тѣми, какіе онъ предпринималъ на пользу просвѣщенія своихъ пасомыхъ, и которыми и доселѣ пользуются его пасомые?! Я разумѣю его букварн, его катехизисъ на алеутскомъ нарѣчіи, его безподобное „Указаніе пути въ Царствіе Божіе," его переводъ Евангелія отъ Матѳея на алеутское нарѣчіе, его переложенія церковныхъ пѣснопѣній на другія инородческія нарѣчія и проч. и проч!

Да, это, по истинѣ, были труды не малые, и подвиги незаурядные.

И думается мнѣ, что если бы кто, паче чаянія, изъ принадлежащихъ къ его наслѣдію, дерзнулъ бы усумниться въ его трудахъ и въ его подвигѣ, – то и онъ, какъ и Павелъ апостолъ, могъ бы сказать таковымъ: „мой отвѣтъ возстязующимъ мене сей есть: аще инымъ и нѣсмь апостолъ, но обаче вамъ есмь: печать бо моего апостольства вы есте о Господѣ (1 Коринѳ. 9; 3, 2); посланіе бо наше вы есте, написанное въ сердцахъ нашихъ, знаемое и прочитаемое отъ всѣхъ человѣкъ (2 Коринѳ. 3, 2)! И это не было бы преувеличеніемъ!

Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе и ихже взирающе на скончаніе жительства – подражайте вѣрѣ ихъ (Евр. 13, 7). Такъ учитъ насъ апостолъ относиться къ своимъ наставникамъ! Т. е. мы должны поминать ихъ не только добрымъ словомъ и молитвою, но и всею жизнію своею, отображая въ себѣ ихъ достоподражательныя черты!

Послѣдуемъ же, братіе, запавѣди апостола, – и будемъ достойными учениками своего учителя, дабы и намъ, подобно ему, сподобиться христіанской кончины, – непостыдной и мирной, а затѣмъ, и добраго отвѣта на страшномъ судищи Христовѣ, какого, уповаемъ, сподобится онъ! – Аминь.

1897 года 26 Августа
Санъ Франциско.

ADRESS

delivered in the presence of
THE MOST REVEREND NICHOLAS,
Bishop of the Orthodox Church in Alaska and the Uniteb States, and before the Members and Friends of the same, together with the parish school of St. Sergius at the Celebration in honor of the one hundreth anniversary of the birth of INNOCENTIUS, first Bishop of the Orthodox Church in America,
by the
Rev. Sebastian Dabovich
San Francisco, California.
1797 Aug 26, Sept. 7 1897.

GRACIOUS BISHOP
and Most Reverend Father in God!
Dear Friends!
Dear Childrens!

As I stand here in the midst of this gathering, I picture in my mind another company, greater than this, filling the spacious halls of a more magnificent structure in the first capital city of the Russian Empire–Matushka Moskva (dear-mother Moscow). My imagination reaches still farther out.

and I behold another throng of grave citizens, together with young Seminarians, and prayerfully inclined christians, away off in Siberia, in the city of Irkutsk. Methinks I hear them speak the very name of Him, whom they have come to honor. Innocentius. My whole being thrills with veneration at the sound of that name. My heart is filled with gladness when I think of the pure joy and reasonable pride of the country-folk in rural Anginskoe of the province of Irkutsk – the native home of the Most Reverend Metropolitan Innocent. Yet all these multitudes and territorial distance are but a part of the celebration of a great event. Look you, the tribes of Kamtchatka with the Yakout race sing of him, while the Aleut and the Alaskan Indian gratefully commemorrate their teacher on this day – the one hundreth anniversary of his birth. While the great Orthodox Missionary Society of Russia, whihc today upholds our prosperous Church in Japan and in other parts of the world, is paying honor to the sacred memory of its founder, we too – bless this one hundreth birth day of our first Bishop in America – the same Iunocentius, Metropolitan of Moscow.

Ths great missionary, who past away from this visible world eighteen years ago, and whose remains rest in the holy Troitse-Sergief Monastery, still dwells in the loving hearts of the different peoples of his spiritual charge. I understand and feel the special privilege which I enjoy tonight, and for which I most heartily and humbly thank the, Gracious Bishop. and Most Reverend Father in God. Deeply feeling the love of our Archpastors, I become bold and venture to look into the unseen, where I behold the spiritual eyes of our first hard working missionary, with kindly light beaming upon this gathering, and approving of the feeble words of your son, and your brother and pastor – one of the first born of the young Orthodox American Church.

John Benijaminof was a great man, indeed! As one of the first Priests in Alaska he labored for fifteen long years in several parts of that vast region, making his home principally first in Ounalashka and then in Sitkha. In those pioneer days of Alaska an Aleutian baidarka, or small canoe made of the skin of a walrus,, was the only means he had for his voyages of longa corsa. It often happened that, in a mean, wet climate, his only comfort for whole months would be found in an earthen dug-out covered with skins. I will nor derain you by repeating; you will hear and read of his life, and you will see how in the Providence of God, the Reverend Father John became to be known Innocent, and how he returned to Alaska as the first Bishop there, and likewise our first Bishop in America!

There are several people in this city, who have personally seen him, and remember well the wholesome instructions of their gentle pastor. Besides the elder brethren and the elder sisters among you, some of the people mentioned are also fathers in their community. Our present Bishop and beloved Father in God was at one time under the spiritual rule of the Most Reverend Innocentius, and that was during his student life in the academy of Moscow, when Innocent was the Bishop of the church of Christ in that Province.

I have strong reason for maintaining my assertion that the missionary priest John Benjaminof also landed on our shores here, and how I love to dwell on the thought – he besowed God's blessing upon our beautiful California. It was in the Fall of 1838 that this God-fearing worker left Sitkha in a sailing vessel to voyage dawn the whole length of the great Pacific and make his way around Cape Horn to Europe and St Petersburgh. At that time the Government of Alaska, following the wise counsels of

Baranof, (another great man), obtained and held land in California, where it had a flourishing colony in the part now known as Sonoma County. Baranof was well aware of the worth of Alaska, but he needed California as a store-house of grain for the Great North with its many resources and grand coast. The globe-circumnavigating vessels coming from the North, certainly must have anchored in Californian waters, – in order to take on supplies and make a final preparation before setting sail to round the Cape for the old world. And so it is possible that our dear missionary may have even offered the Divine Liturgy in the chapel at Fort Ross, and also baptized the Indians in Russian River. I do not attempt to speculate on the idea that our Apostle trod the sands – where now our splenid City of San Francisco is built. For the sake of justice to memory I simply ask: is there not a history attached to Russian Hill in S. F.?

A most remarkable man was this Russian priest from Siberia. He was a mechanic, navigator, school teacher, administrator, and a preacher af the Gospel. A poor orphaned boy too young to earn his own bread, must depend upon the charity of poor relatives also strangers for his very existence. From a litte country town he finds his way into the city of Irkutsk, where becomes a pastor, beloved by his devoted people. Then he goes, as he thought, to give up himself with his entire strength and knowledge, to the simple Aleuts, *who sat in darkness in the distand Islands* of the Ocean. It was He, as he later sat in the councils of the Most Holy Governing Synod, who moved the proposition that the Orthodox Bishop in America should transfer his residence from Sithka to San Francisco.

God selected John Benjaminof. a poor priest with a common education, to bear the light of Orthodox Christianity *from the East to the West*, from Asia to America! And nobly did the Great Russian Church prove herself worthy of the Apostolic power: *of rightly dividing the Word of Truth*, by carrying out the work in all its detail. She faitfully keeps the Apostle's will, as expressed in these words: *let the elders that rule well be counted worthy of double honor, espesially they who labor in the word and teach*ing: She elevates Her missionary to a high post. In his new office as an archpastor the Most Reverend Innocent created two more Diocese in Eastern Siberia, besides the church of Alaska. He was ever sailing over the ocean, or driving in reindeer and dog sledges over a country, thousands of miles in extend, ewerywhere baptizing the natives, for whom he has introduced the use of letters, and translated the Gospel into their native tongues.

It has been and still in the habit of some persons, who are unfriendly to the Orthodox church, to speak of Her as a *dead* church. Such a daring charge could be uttered for three reasons, and they are these: such persons are either determined upon a certain course of public policy, with no respect for the truth, or they are not inclined to think well of Eastern Christians, whom it would be inconvenient to recognize as brethren while enjoying personal comfort through cocial connections, but if it not be that, it is then because of a light head and total ignorance of the facts in universal history. As of old, also in modern times the Russian Church has proved, in more instances than one, that She is alive with the missionary spirit. May we condemn the Slavonic Orthodox Church in the Balkan States and in Austria, because She is strug-

gling for her existence in spite of the aggressive intrusion on her own ground on part of the brethren of the Siciety of Jesus? Nor is the influx of American Sectarian preachers in Aralia and in Palestine a reason which could justify any one in saying that the church of Christ in those parts is dead! Has not the Greek Church shown by Her deeds the steadfastness of Her faith?

But it is not our purpose to lecture on history. Nor is it that, out of mere curiosity, we are here. Let us now look to the duty we have before us this hour. We are gathered here to show our gratitude to our benefactor, and also in a becoming way to honor the memory of our dear Archpastor Metropolitan Innocentius. *Remembering him who has had the rule over us* and our fathers – the Christians of this Diocese; *remembering him who had spoken unto us the of God*, let us now according to the Divine cammandment *consider his end*, so that we may be able the better to follow tne example of strong faith, wnich he gave us through out his whole life. Although he was much weakened in his last days by old age and sickness, yet the Venerable Prelate retained his mind clear up to the last, and truly his course on earth was appropriately crowned with a bright christian end. *Tell them*, he said as he was about to sleep, *that no eulogies be pronounced at my funeral, they only contain praise. Let them rather preach a sermon: it may be instructive; and here is the text for it: The ways of man are ordered by the Lord.*

I. Sebastian.

San Francisco, August 16–28 1897.

ПРАЗДНОВАНІЕ СТОЛѢТНЯГО ЮВИЛЕЯ

Преосвященнаго Иннокентія,

перваго Епископа Алеутскаго, впослѣдствіи Митрополита Московскаго, 26 Августа 1897 года.

Письмо изъ С. Франциско.

Скромно, но усердной молитвой, помянула каѳедра Алеутской Епархіи столѣтній день рожденія своего Первосвятителя, приснопамятнаго Иннокентія, Митрополита Московскаго, перваго Епископа Алеутскаго. Не только на Аляскѣ, которую святитель обошелъ всю почти нѣсколько разъ своими стопами, но вездѣ по всей Америкѣ, гдѣ только водруженъ православный крестъ, возносились горячія молитвы объ упокоеніи души усопшаго. Въ С.-Франциско же, гдѣ доселѣ по преемству остается Епископская каѳедра святителя Иннокентія, день 26 Августа 1897 г. былъ отпразднованъ особенно торжественно.

Наканунѣ 26 Августа въ каѳедральномъ соборѣ была совершена Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Николаемъ, Епископомъ Алеутскимъ и Аляскинскимъ, заупокойная всенощная по Кіевскому парастасу. Глубокія чувства возбуждаетъ заупокойная служба; трогаетъ она всѣхъ, даже люди съ холодымъ сердцемъ отрываются въ это время отъ всего земнаго и переносятся въ высшій загробный міръ; тѣмъ большее впечатлѣніе на молящихся произвела служба совершавшаяся по парастасу самимъ Архипастыремъ — и при той обстановкѣ, какой отличался нашъ каѳедральный соборъ въ этотъ вечеръ. Освѣщеніе собора было полное, какъ въ Пасху, лампадки различныхъ цвѣтовъ блестѣли всюду; полъ былъ усыпанъ травой и цвѣтами, густыми клубами возносился подъ своды храма и разстилался всюду благовонный ѳиміамъ, рѣдкій даръ Востока нашему Архипастырю отъ сыновъ Востока (Сиро-арабовъ). Къ довершенію всей необычной картины храма — народъ и всѣ служащіе всю службу стояли съ зелеными свѣчами въ рукахъ. Кругомъ церкви были зажжены плошки и фонари. Особенное умиленіе на молящихся производило прекрасное пѣніе нашего хора, задолго и съ особымъ усердіемъ приготовлявшагося къ этому дню. Вся наша церковно-приходская школа была на лицо. Служба длилась съ 7 ч. веч. до 9 ч. Канонъ читалъ самъ Преосвященный среди церкви на амвонѣ — включительно до 9-ой пѣсни. Остальныя чтенія вечерни и утрени были прочитаны по Алеутски псаломщикомъ П. Грепачевскимъ.

На другой день въ 10 ч. у. началась Божественная литургія, которую также совершалъ Преосвященный Владыка. Литургія совершалась на трехъ языкахъ:

по славянски, по гречески и по англійски, а «Святый Боже» спѣто особенно умилительно по напѣву времени Преосвященнаго Иннокентія на Алеутскомъ языкѣ. Народу было много и разныхъ національностей; присутствовалъ также Г. Россійскій консулъ. Предъ отпустомъ, Его Преосвященствомъ была произнесена проповѣдь о равноапостольной дѣятельноти святителя Иннокентія, а послѣ литургіи была совершена паннихида. По окончаніи боголуженія Преосвященный въ мантіи и съ посохомъ, въ предшествіи пѣвчихъ и въ преднесеніи впереди блюда съ коливомъ прошелъ въ свои покои, гдѣ была еще разъ отслужена заупокойная литія и предложена присутствовавшимъ трапеза. За первой трапезой присутствовало болѣе 60 человѣкъ, за второй половина этого. Въ тотъ же день въ 7 ч. в. состоялось въ покояхъ Его Преосвященства собраніе въ память святителя Иннокентія. Собраніе отличалось поминальнымъ характеромъ (memorial day). Когда собрались дѣти школы, ихъ родители, а также и другіе почетные прихожане, въ числѣ ихъ и Г. Россійскій консулъ, въ залъ вошелъ Владыка и былъ встрѣченъ пѣніемъ стихиры «Днесь благодать Святаго Духа насъ собра.» Послѣ сего съ благословенія Его Преосвященства іером. Севастіаномъ была сказана рѣчь, посвященная памяти святителя Иннокентія на англійскомъ языкѣ, при этомъ былъ показанъ портретъ Митрополита Иннокентія посредствомъ волшебнаго фонаря, что произвело сильное впечатлѣніе на присутствовавшихъ. По окончаніи рѣчи іером. Севастіана, пѣвчими пропѣта была «вѣчная память», а школьникъ Гомеръ Кеппасъ сказалъ привѣтъ къ портрету Митрополита Иннокентія по англійски, въ формѣ акростиха. Послѣ этого началось чтеніе брошюры «О жизни и подвигахъ Иннокентія, Архіепископа Камчатскаго Курильскаго и Алеутскаго» на англійскомъ языкѣ, которую, перевелъ по порученію Преосвященнаго, іером. Севастіанъ. Читали четыре мальчика: Ѳома Дабовичъ, Фереосъ Кеппасъ, Иванъ Гойковичъ и Косма Константайнъ. Чтеніе прерывалось пѣніемъ (при перемѣнѣ чтецовъ) «Со святыми упокой» и по Алеутски «Святый Боже». Въ концѣ вечера завѣдующимъ школой Ѳ. Пашковскимъ была прочитана рѣчь «о дѣятельности святителя Иннокентія на пользу церковно-приходской школы въ Америкѣ». А за симъ пропѣто «Коль Славенъ» и гостямъ былъ предложенъ дессертъ и мороженое. Вечеръ закончился пѣніемъ гимна «Боже Царя Храни» и раздачей брошюры о Преосвященномъ Иннокентіѣ на русскомъ и англійскомъ языкахъ, а также и его портретовъ.

На вечерѣ присутствовали многія лица, которыя лично знали и видѣли святителя Иннокентія и этотъ вечеръ воскресилъ въ ихъ сознаніи личность великаго Святителя Миссіонера, память о которомъ никогда не умретъ, но «присно будетъ съ похвалами», какъ сказалъ нашъ Архипастырь въ своей проповѣди на сей день.

Зала, въ которой происходило чтеніе, была убрана русскими, американскими, греческими и сербскими флагами, гирляндами изъ зелени, цвѣтами въ букетахъ и наконецъ особымъ весьма искусно устроеннымъ щитомъ изъ зелени, на которомъ красовалась надпись «Innocent 1797—1897», съ русскими флагами вокругъ. На другой же стѣнѣ, всегда висящій тамъ портретъ Митрополита Иннокентія, былъ убранъ живыми цвѣтами съ гирляндами изъ зелени и флагами вокругъ. Надъ самымъ же портретомъ чрезвычайно удачно и прекрасно была сдѣлана, вмѣсто короны- Архіерейская Митра изъ разнообразныхъ цвѣтовъ, но такъ, что легко было даже издали различать всѣ особенности митры, кресты, иконы и проч,

Ѳ. Пашковскій.

1897 28 Августа
С. Франциско.

О дѣятельности Святителя Иннокентія

на пользу церковно-приходской школы въ Америкѣ.

Ваше Преосвященство!
Высокочтимое Собраніе!

Осмѣливаюсь остановить Ваше благосклонное вниманіе еще на нѣсколько минутъ на личности Приснопамятнаго Святителя Иннокентія. Жизнь его такъ разнообразна, а подвиги такъ велики, что воспоминаніе о немъ должно доставлять великое утѣшеніе не только русскому человѣку, но и всякому православному. Слава его имени покоится на его великихъ трудахъ и память о немъ сохраняется въ потомствѣ тѣми нерукотворенными памятниками, какіе онъ создалъ и оставилъ послѣ себя. Не для всѣхъ одинъ удѣлъ на землѣ. Люди различаются между собою по своимъ дарованіямъ, а еще больше по своей дѣятельности и тѣмъ результатамъ, которыми ознаменована ихъ жизнь. Соотвѣтствен-

по этому и память о людяхъ сохраняется въ потомствѣ различно. Часто бываетъ, что въ той или другой области государственной дѣятельности появляются люди ума и силы, выплываютъ, какъ свѣтила на горизонтѣ, работаютъ, быстро шагаютъ въ своей прогрессивной дѣятельности, но какъ то скоро исчезаютъ, меркнутъ. Ихъ исчезновеніе сильно поражаетъ окружающихъ ихъ людей и только, не оставляя слѣда на болѣе продолжительное время. Напротивъ, выдвигаются люди, которыхъ мы никогда не забываемъ, которые, начавъ съ малаго, медленно, но увѣренно идутъ впередъ и достигаютъ того, къ чему они предназначены, что возможно для нихъ на землѣ. Въ своемъ прогрессивномъ шествіи они оставляютъ послѣ себя глубокій слѣдъ, строятъ и создаютъ всюду, и такъ какъ путь ихъ очень длиненъ, то память о нихъ остается громче и извѣстнѣе. Къ числу (такихъ) послѣднихъ принадлежитъ и приснопамятный Святитель Иннокентій. Сынъ бѣднаго пономаря, воспитанникъ захолустной тогда Семинаріи, какъ Вы слыхали, онъ дѣлается сначала священникомъ въ родномъ городѣ, потомъ миссіонеромъ на о. о. Уналашкѣ и Ситхѣ, далѣе призывается къ Епископскому служенію тамъ же, дѣ онъ священствовалъ т. е. на Аляскѣ и наконецъ Митрополитомъ Московскимъ. Не очевидно ли, что сей Святитель не незасвидѣтельствована себе оставилъ, что онъ понесъ много трудовъ и принесъ много пользы? – это всѣмъ извѣстно. Всмотритесь въ личность сего маститаго Старца – не лежитъ ли на немъ печать непрестаннаго труда и заботы, – не свидѣтельствуетъ,ли она о величіи дѣлъ его? Если бы удалось отвѣтить хотя на одинъ вопросъ обстоятельно, на вопросъ, что сдѣлалъ Святит. Иннокентій для церковно приходской школы въ Америкѣ, то и тогда мы имѣли бы обильный матеріалъ для поученія и высокій примѣръ для подражанія. «Изучивъ Алеутскій языкъ, отецъ Іоаннъ, говорится въ его жизнеописаніи, изобрѣлъ для него азбуку и мало по малу сталъ переводить на него священныя книги. Чтобы научить Алеутовъ грамотѣ, онъ устроилъ на о. Уналашкѣ училище для мальчиковъ и самъ училъ ихъ». Итакъ первая церковно приходская школа въ Америкѣ была создана имъ. Прослѣдимъ теперь дальше. «Для дѣтей онъ устраивалъ школы, въ которыхъ преподавалъ по учебникамъ составленнымъ имъ самимъ», говорится въ повѣствованіи о дѣятельности о. Іоанна на Ситхѣ. Впослѣдствіи Ситхинская школа была преобразована въ Семинарію. Такимъ образомъ, Уналашкинская и Ситхинская школы, созданныя Святителемъ Иннокентіемъ, были разсадникомъ просвѣщенія по всей Аляскѣ, таковыми онѣ остаются и по нынѣ и въ семъ году названы въ честь его имени. Отъ этихъ двухъ школъ, какъ отъ двухъ корней, распространились школы повсюду въ Америкѣ и теперь благодаря заботамъ и трудамъ его преемниковъ, каждый приходъ имѣетъ свою школу, – мало того: въ Миннеаполисѣ открывается школа въ семъ году, имѣющая болѣе широкія задачи, чѣмъ всѣ существовавшія въ Америкѣ. Забота о просвѣщеніи молодаго подрастающаго поколѣнія вытекала не только изъ миссіонерскихъ цѣлей, которыя требуютъ христіанскаго воспитанія дѣтей, но и изъ той отеческой любви къ дѣтямъ, какой отличался почившій Святитель. Онъ самъ былъ отцомъ семейства и былъ очень нѣженъ къ своимъ дѣтямъ. «Вечера о. Іоаннъ посвящалъ механическимъ занятіямъ или занимался со своими дѣтьми, которыхъ очень любилъ. И не только своихъ дѣтей онъ любилъ, но и постороннихъ, такъ что его часто можно было встрѣтить окруженнаго своими и чужими дѣтьми и разсказывающаго имъ изъ Священной Исторіи или изъ Евангелія своимъ простымъ, яснымъ и доступнымъ языкомъ, а иногда и играющаго съ ними въ мячъ. Гулялъ онъ съ дѣтьми по горамъ, и какъ любитель и наблюдатель природы, передавалъ имъ свои познанія. Кромѣ этихъ занятій, о. Іоаннъ отливалъ собственноручно свѣчи съ своими дѣтьми есть до селѣ дорожка, мощенная изъ камня о. Іоанномъ съ совими учениками на о. Уналашкѣ отъ школы до

церкви. Ни предъ чѣмъ святитель Иннокентій не останавливался, для достиженія своихъ просвѣтительныхъ цѣлей. Объ этомъ свидѣтельствуетъ слѣдующій фактъ. Открыть нужно было школу, нужно было учить русской грамотѣ дѣтей, а книгъ нѣтъ, даже азбуки нѣтъ. Святитель Иннокентій (тогда еще о. Іоаннъ) достаетъ на русскомъ пароходѣ, приставшемъ къ одному острову русскихъ газетъ, вырѣзываетъ заглавныя буквы, составляетъ азбуку и учитъ дѣтей читать и писать по русски. Есть еще много чадъ его духовныхъ, которыя со слезами воспоминаютъ своего Просвѣтителя и великаго учителя. Но мы будемъ неправы, если посчитаемъ, что дѣятельность Святителя Иннокентія ограничилась только Аляской и Восточной Сибирью, гдѣ онъ лично миссіонерствовалъ; нѣтъ, для насъ важно то, что сей благолѣпный храмъ, который мы имѣемъ утѣшеніе видѣть здѣсь въ Сапъ-Франциско, тѣ церкви, которыя разсѣяны по штатамъ Америки,— есть исполненіе его завѣтовъ и получили начало благодаря его содѣйствіемъ. Будучи Епископомъ Аляски, онъ не покидалъ мысли перенесть свою дѣятельность съ Аляски въ Штаты Америки и пролить здѣсь чистоту ученія Православной Церкви. Этому его желанію удалось исполниться, когда онъ былъ призванъ на святительскую каѳедру въ Москву, когда благодаря его непосредственному участію и содѣйствію епископская Каѳедра была переведена съ о. Ситхи въ г. С.-Франциско. Отсюда, какъ отъ источника, распространилось благовѣствованіе Православной Вѣры по всему востоку, западу и югу, хотя справедливость требуетъ сказать, что только въ послѣдніе шесть лѣтъ. Вмѣстѣ съ церковью неразлучна и школа — по завѣту Просвѣтителя Америки. Устроенъ храмъ въ С.-Франциско устроена и школа, образуется ли гдѣ въ другомъ мѣстѣ приходъ и церковь, тамъ есть и школа. Теперь понятно, какъ дорога, какъ мила намъ православнымъ память о Святителѣ Иннокентіи. Дѣти! Вы легко видите теперь, какъ много обязаны вы ему. Кто знаетъ, быть можетъ еслибы не онъ, вамъ надолго пришлось бы оставаться безъ церкви, если не навсегда. Вы обязаны ему тѣмъ, что рождены и крещены въ Православной вѣрѣ, вы обязаны ему тѣмъ, что воспитываетесь въ томъ же духѣ Православной Церкви. Вѣдь наша школа, въ которой вы слышите наставленіе въ Православной Вѣрѣ — есть дѣтище сего Святителя. Долгъ же платежомъ красенъ, этого не забывайте. Чѣмъ же Вы можете быть признательны ему? Прежде всего молитвою. Пусть съ вашихъ устъ не сходитъ имя митрополита Иннокентія и, когда вы стоите на колѣняхъ, присоединяйте всегда моленіе объ упокоеніи души его со святыми. Пусть этотъ образъ всегда будетъ путеводной звѣздой въ вашей жизни, поддерживающимъ при стремленіи къ добру и обличающимъ при уклоненіи ко злу. Намъ же, которыхъ Богъ сподобилъ работать на нивѣ его, нужно помнить, что Святитель Иннокентій любилъ новосозданную имъ Американскую Православную Церковь и теперь зорко слѣдитъ за нами съ обителей небесныхъ и какъ бы говоритъ:

«Впередъ, впередъ, друзья, идите!
Хотя здѣсь путь для Васъ тернистъ,
Завѣтъ любви предвѣчной чтите:
Онъ совершенъ, и святъ и чистъ.

Пусть Ваша жизнь, о чада свѣта!
Сіяетъ всѣмъ, вездѣ, всегда
Дѣлами Новаго Завѣта...
И славнымъ подвигомъ Креста.

Христосъ зоветъ всѣхъ безъизъятія,
Благовѣствуйте всѣмъ о томъ,
Нашъ это долгъ святой, о братья!
Долгъ предъ Спасителемъ Христомъ *)

* * *

Долгъ же всѣхъ православныхъ усердно молиться, а особенно сей день, да упокоитъ Господь душу Святителя Иннокентія и съ праведнымъ его причтетъ, этимъ только мы можемъ возблагодарить его за то, что онъ при жизни своей сдѣлалъ для насъ.

Ѳ. П.

*) Мисс. Обозр. 1896 г.

„26-го Августа 1897 г. на гробницѣ Митрополита Иннокентія“.

(*Корреспонденція изъ Сергіева Посада*)

26-го Августа текущаго года святая Русь и православная Америка едиными устами и единымъ сердцемъ возносили молитвы свои о упокоеніи души усопшаго раба Божія, Высокопреосвященнѣйшаго Иннокентія, просвѣтителя Аляски и Митрополита Московскаго. Въ православной Америкѣ и Аляскѣ, по предложенію и плану Преосвященнѣйшаго Архипастыря — преемника Иннокентіева, этотъ день былъ ознаменованъ сугубымъ чествованіемъ и сугубыми похвалами памяти почившаго святителя; — торжественно праздновали, этотъ день и въ Москвѣ. Утромъ въ Алексѣевской церкви Чудова монастыря была совершена торжественная заупокойная литургія по почившемъ святителѣ и затѣмъ паннихида старшимъ викаріемъ московской митрополіи, преосвященнымъ Нестромъ епископомъ Дмитровскимъ, въ сослуженіи о. намѣстника и о. казначея монастыря, членовъ «Православнаго Миссіонерскаго Общества», (основателемъ котораго былъ Высокопреосвященный Иннокентій), и высшаго столичнаго духовенства. Заупокойныя литургіи съ паннихидами были совершены и во всѣхъ монастыряхъ, соборахъ и приходскихъ церквахъ столицы.

Вечеромъ въ залѣ епархіальной библіотеки состоялось соединенное засѣданіе обществъ: «Православнаго Миссіонерскаго» и «Любителей Духовнаго Просвѣщенія», посвященное памяти почившаго святителя. Засѣданіе почтили своимъ присутствіемъ оба преосвященные викаріи — епископы Несторъ и Тихонъ, многіе представители высшаго московскаго бѣлаго и чернаго духовенства, профессора университета и масса публики. Засѣданіе было предварено паннихидой по почившемъ святителѣ, — послѣ которой редакторомъ журнала «Православный Благовѣстникъ» Н. П. Комаровымъ было предложено чтеніе о митрополитѣ Иннокентіи, какъ миссіонерѣ и организаторѣ «Православнаго Миссіонерскаго Общества». Затѣмъ членъ «Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія» Н. Ф. Сергіевскій въ біографическомъ очеркѣ изложилъ дѣятельность Высокопреосв. Иннокентія на каѳедрѣ Московской митрополіи. Наконецъ, предсѣдатель засѣданія, преосвященный Несторъ, предложилъ общему вниманію собранія постановленіе Совѣта «Миссіонерскаго Общества» объ учрежденіи въ память митрополита Иннокентія десяти стипендій для инородческихъ мальчиковъ въ открывающейся Церковно-приходской школѣ на родинѣ почившаго іерарха (въ селѣ Ангинскомъ, Иркутской епархіи), каковое предложеніе и было единогласно принято собраніемъ.

Еще торжественнѣе совершала поминовеніе приснопамятнаго святителя Русской Церкви Троице-Сергіевская Лавра, хранящая подъ сводами своихъ великолѣпныхъ храмовъ (Св.-Духовскаго и Филаретовскаго) драгоцѣнные останки почившаго митрополита. Сюда, къ мѣсту вѣчнаго упокоенія своего знаменитаго предшественника, нарочито прибылъ Высокопреосвященнѣйшій Владыка Московскій, Митрополитъ Сергій, чтобы почтить память почившаго своею молитвою надъ гробомъ его. Накаканунѣ празднованія въ своей крестовой церкви. Владыка слушалъ за упокойное всенощное бдѣніе. Такое же заупокойное бдѣніе было совершено въ академической Покровской церкви — и при томъ точно такъ, какъ оно совершается въ православныхъ храмахъ алеутской епархіи, т. е. по кіевскому парастасу. Вмѣстѣ съ Академіей молилась Виѳанская Семинарія, а вмѣстѣ съ Лаврой-Виѳанія, Геѳсиманія скитъ и весь Сергіевскій Посадъ. — Въ самый день 26 августа въ $8^1/_2$ часовъ утра начался благовѣстъ, а въ 9 ч. Высокопреосвященнѣйшій Сергій началъ торжественную заупокойную литургію въ храмѣ сошествія Св. Духа, освященной Митрополитомъ Иннокентіемъ въ 1868 году. Сослужащими Владыкѣ были: намѣстникъ Лавры архим. Павелъ, казнач. архим. Никонъ (извѣстный издатель, «Троицкихъ Листковъ»), бывшій американскій миссіонеръ іером. Иннокентій (Пустынскій) и очередной Лаврскій іеромонахъ. Во время литургіи пѣлъ лаврскій хоръ въ полномъ своемъ составѣ, въ темныхъ траурныхъ кутушахъ съ серебряными галунами и кистями. Въ церкви находились лица старшей лаврской братіи, профессора и студенты Академіи и масса богомольцевъ, хотя еще большее количество ихъ должно было стоять подъ открытымъ небомъ за тѣснотою церкви. Эта литургія дала много по истинѣ умилительныхъ и глубоко трогательныхъ, торжественныхъ минутъ, которые, безъ сомнѣнія, надолго сохранятся въ памяти богомольцевъ. Такъ, когда на обычномъ при архіерейской службѣ возглашеніи архидіаконъ вдругъ изъ мажорнаго тона перешелъ въ минорный и медленно возгласилъ «вѣчную память» высокопреосвящ. Митрополиту Иннокентію, а на на лаврской колокольнѣ начался погребальный перезвонъ громадныхъ колоколовъ, — въ алтарѣ вдругъ раздались мягкіе, нѣжные дѣтскіе голоса «исполлатчиковъ», которые пѣли «вѣчную память». Религіозное настроеніе еще болѣе усилилось, когда послѣ тропаря на клиросѣ мальчики занѣли въ алтарѣ «Со святыми упокой». Владыка митрополитъ набожно преклонилъ свои колѣна въ благоговѣйной молитвѣ о душѣ воспоминаемаго святителя, а вслѣдъ за нимъ и вся церковь, какъ одинъ человѣкъ, опустилась на землю, соединяя свои молитвы съ молитвой Архипастыря. Все замерло, и только было слышно, какъ надъ этой колѣнопреклоненной толпой звенѣли дѣтскіе голоса, прося у Бога «жизни безконечной» для души усопшаго.

Въ концѣ 12-го часа окончилась литургія и Владыка Митрополитъ вмѣстѣ съ сослужащими ему вышелъ на паннихиду — къ гробницѣ усопшаго митрополита Иннокентія (въ Филаретовской церкви), которая къ этому времени была покрыта дорогими коврами. Но теперь влады-

ка былъ не одинъ: рядомъ съ нимъ на каѳедрѣ стоялъ въ полномъ траурномъ облаченіи Высокопреосвященный Арсеній, архіепископъ Рижскій, наканунѣ прибывшій въ Лавру, — а по сторонамъ — ректоръ Академіи архим. Лаврентій, инспекторъ — архим. Арсеній, и духовенство сослужившее Владыкѣ Митрополиту при божеств. литургіи.

Гробницы митрополитовъ Филарета и Иннокентія покрыты шелкозыми фіолетовыми тканями; въ ногахъ у нихъ водружены архіерейскіе посохи, а надъ главами въ особыхъ футлярахъ находятся — саккосы, омофоры, мантіи, дикиріи, митры, панагіи, четки и бѣлые клобуки усопшихъ іерарховъ.

По окончаніи панихиды Владыка Митрополитъ, отдавъ свой посохъ, медленно подошелъ къ гробницѣ Высокопреосвящ. Филарета, сотворилъ краткую молитву и потомъ до земли поклонился святителю, котораго онъ зналъ лично и который какъ живой сохранился въ его сознаніи и памяти и завѣтами котораго онъ водится доселѣ въ своемъ служеніи Церкви и Отечеству; такую же молитву и такое же преклоненіе совершилъ онъ затѣмъ и предъ гробницей Высокопреосв. Иннокентія и возвратился въ алтарь. Ту же молитву и поклоненіе совершилъ и Высокопреосв. Арсеній, а за нимъ и все духовенство и богомольцы, которые долго сяустя послѣ литургіи все еще подходили къ гробницамъ святителей и молились о упокоеніи душъ этихъ двухъ іерарховъ, украсившихъ своими именами цѣлое столѣтіе исторіи Русской Церкви.— Миръ праху ихъ и да будетъ память ихъ съ похвалами!...

По окончаніи церковнаго празднованія, Высокопреосвященный Священно-архимандритъ Лавры, по доброму русскому обычаю, пригласилъ академическое и высшее лаврское духовенство въ свое покои, гдѣ была предложена поминальная трапеза въ честь приснапамятнаго святителя. За трапезой присутствовали Высокопреосв. Арсеній, архіеп. Рижскій, сенаторъ Свербѣевъ, лично знавшій покойнаго митрополита, и Секретарь Его Высокопреосвященства П. С. Лобачевскій.

Св.-Троицкая Сергіева Лавра и находящаяся въ ней Московская Академія помянули почившаго святителя печатнымъ и церковнымъ словомъ. Издатель «Троицкихъ Листковъ», казначей Лавры архим. Никонъ, составилъ и издалъ къ 26 августа сего года въ Лаврской типографіи для безплатной раздачи народу «Троицкій Листокъ» за № 9 подъ заглавіемъ «Святитель Иннокентій, Митрополитъ Московскій» съ портретомъ митроп. Иннокентія. Экстраординарный профессоръ Московской Духовной Академіи Пв. Ник. Корсунскій составилъ одну статью для журнала «Вѣра и Разумъ» подъ названіемъ: «Высокопреосвященный Иннокентій, Митрополитъ Московскій и Коломенскій» съ очеркомъ жизни и дѣятельности почившаго іерарха на Московской Каѳедрѣ — и другую статью для академическаго журнала «Богословскій Вѣстникъ» съ изложеніемъ отношеній Высокопреосв. Митрополита къ Московской Духовной Академіи. Наконецъ, помощникъ инспектора Академіи, носящій имя почившаго, составилъ приличное случаю церковное слово, произнесенное надъ гробницей Высокопреосв. Митрополита Московскаго Иннокентія.

Сергіевъ Посадъ.

I. П.

Третій

всероссійскій миссіонерскій Съѣздъ въ Казани.

22 Іюля текущаго года, по благословенію Свят. Правительствующаго Сунода, состоялось открытіе новаго всероссійскаго миссіонерскаго Съѣзда въ Казани, для обсужденія вопросовъ, касающихся борьбы съ расколомъ и сектанствомъ. Это уже третій съѣздъ такого рода. Первые два происходили въ Москвѣ (въ 1887 и въ 1891 г.) и назначеніе Казани мѣстомъ настоящаго Съѣзда вѣроятно обусловливается тѣмъ, что Поволжье представляетъ собою, едвали не самый крупный и опасный очагъ сектанства въ Россіи, а затѣмъ Казанская академія, при которой къ тому же находится миссіонерское Отдѣленіе, со своей громадной противораскольничьей библіотекой представляла много удобствъ какъ пунктъ для собранія миссіонеровъ.

Задачи такого рода съѣздовъ понятны сами собой. Это главный объединяющій и направляющій миссіонерское дѣ-

The Third Russian General Missionary

CONVENTION AT KAZAN.

On the 22d of July (3d of August) of the current year, with the blessing of the Most Holy Governing Synod, was opened, at Kazan, the third Russian General Missionary Convention, for the purpose of discussing questions bearing on the struggle against Schism and Sectarianism.

The aims and character of this convention are excellently described by V. M. Skvortsof in his „*Missionary Review*“ (for May:

„Missionary service in the Russian Church“, he says, „may be likened to a harvest-field, where, in the midst of a

ло органъ. «Поприще миссіонерскаго служенія въ русской церкви, говоритъ редакторъ противосектантскаго журнала «Миссіонерское Обозрѣніе» — В. М. Скворцовъ,— можетъ быть уподоблено необозримой нивѣ, гдѣ по многимъ мѣстамъ, среди тучной пшеницы, густо поросли и плевелы, въ которыхъ привитаютъ опасные хищники — звѣри сельные и птицы небесныя. Призванные для исторженія сихъ плевелъ малочисленные работники трудятся въ потѣ лица, среди окружающихъ ихъ со всѣхъ сторонъ опасностей, на слишкомъ далекомъ другъ отъ друга разстояніи. Они не слышатъ никогда голоса другъ друга и не знаютъ, какъ вообще идетъ дѣло у ихъ соработниковъ, гдѣ торжество побѣды св. труда, гдѣ печаль неуспѣха, въ чемъ сила, въ чемъ слабость трудящихся и ихъ враговъ».

Приводимъ здѣсь произнесенную при открытіи Съѣзда Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Сунода В. К. Саблеромъ рѣчь. Воскресивъ въ памяти слушателей образы почившихъ русскихъ миссіонеровъ, потрудившихся на первыхъ двухъ Съѣздахъ, Владиміръ Карловичъ дальнѣйшее содержаніе своей рѣчи посвятилъ бесѣдѣ о томъ, "чѣмъ долженъ быть миссіонеръ, посвящающій свою дѣятельность борьбѣ съ сектантсвомъ и расколомъ на Руси. Свѣточъ вѣры Христовой болѣе девяти вѣковъ тому назадъ озарилъ землю русскую, и народъ русскій въ этой вѣрѣ православной нашелъ источникъ своей нравственной силы и исторической мощи. Церковь православная воспитала въ томъ народѣ святыя чувства покорности волѣ Божіей, любви къ ближнимъ, готовность жертвовать собою за Бога, Царя и отечество. Церковь православная, содержа ученіе, обнимающее собою всѣ племена и народы, не отпавшіе отъ единенія вѣры, будучи Церковію вселенской, всегда была, съ тѣмъ вмѣстѣ, для нашего отечества источникомъ его несокрушимой нравственной силы. И потому понятно, отчего на эту Церковь такъ яростно нападаютъ и свои, и чужіе враги. Расшатать и поколебать эту внутреннюю силу значитъ въ корнѣ ослабить и приблизить къ разрушенію и вѣсь государственный организмъ. Если такъ, то очевидно, какая забота должна быть направлена къ сохраненію въ неприкосновенности ученія святой вѣры, соблюденнаго Церковью православною въ неизмѣнной чистотѣ, отъ ея основанія до нашихъ дней. Велики этой заботы, если вспомнить, что на Руси около 80-ти милліоновъ православныхъ. Есть между ними и недостаточно утвержденные въ знаніи истинъ святой вѣры; на нихъ, этихъ слабыхъ, прежде всего набрасываются проповѣдники заблужденій. Люди, по Апостолу, не разумѣющіе Божіей правды и свою правду желающіе утвердить, Божіей правдѣ не повинуются и сбиваютъ съ толку слабыхъ въ познаніи истинъ святой вѣры. Первая забота миссіонеровъ должна быть направлена къ тому, чтобы помочь пастырямъ Церкви

fine growth of wheat, there comes up in patches, a plenteus crop of tares and weeds, wherein dangerous depredators have their nests and hiding-places, both beasts of the field and birds of the sky. The few laborers who have been ordered out to pull up these weeds by the roots are surrounded with dangers as they are working in the sweat of their brow, too far away from one another for mutual aid. They never hear one another's voices and each does not know how the work is speeding with his fellow-laborers, where there is jou ovr victory in the holy cause, where over sorrow defeat, wherein lies the strength and wherein the weakness of the workers and of their foest.

„If we thoroughly realize whai mportant sides of the national spirit and of clerico-social life the missionary's calling embraces in its holy work of enlightenment, what great spiritual and cultural gifts it brings to the people and the State, - we shall be better able to appreciate how broad, vital and all-important will be the tasks with which the present conuention will have to deal.

A general missionary convention is the chief means of directing the missionary labors of the Church and bringing into them any thing like unity. Only with the help of such a gathering of all the practical working forces in the missionary field, can a general review be held of the state of the Church's cause, of the forces and resources of the hostile camp, of the results attined thus far by the measures and operations enacted by the Church, the State and the community at large, etc. etc.

The Convention will have to take into serious consideration the drawing up of an accurate classification of the sects under their various heads with notes on the differences between them; for Russian sectarianism and Schism are distinguished by extreme laxity of dogma, an inclination to

оградить православныхъ отъ совращенія въ ереси расколы. Миссіонеры, зная хорошо пріемы, употребляемые сектантами, могутъ предотвращать совращеніе, указывая на причины и условія, облегчающія дѣятельность враговъ Церкви. Борьба съ сектантствомъ и расколомъ не должна бояться свѣта; для того, чтобы сохранить свое достояніе отъ расхищенія, нужно хорошо знать противника. И миссіонеръ, хорошо съ нимъ знакомый, знающій его ученіе и пріемы борьбы, можетъ оказать неоцѣнимыя услуги. Приходскій священникъ, обремененный множествомъ различныхъ дѣлъ и заботъ, не имѣетъ возможности слѣдить за ученіемъ разныхъ сектантовъ, изощряющихся въ односторонемъ толкованіи неправильно подбираемыхъ текстовъ Священнаго Писанія. Но мало знать пріемы и условія лжеучителей, необходимы въ борьбѣ съ ними единство дѣйствій и послѣдовательность въ выборѣ средствъ. Безъ этихъ условій успѣхъ борьбы не можетъ быть проченъ, то длятого. чтобы этого достигнуть, и нужно миссіонерамъ по временамъ съѣзжаться. Общеніе между ними необходимо и для того, чтобы приводить въ ясность ученіе, какъ прежнихъ, такъ и вновь возникающихъ сектъ. Враги святой Церкви многочисленны; число ихъ растетъ, а самыя условія жизни нашего вѣка способствуютъ болѣе, чѣмъ прежде, быстрому распространенію зла. Великъ тотъ списокъ, который могъ бы вмѣстить многоразличныя антицерковныя ученія начиная отъ атеизма до грубаго фанатическаго изувѣрства нашихъ странниковъ. Близко знать исторію раскола и сектантства, зорко слѣдить за возникновеніемъ новыхъ толковъ и ученій и умѣть противопоставить имъ твердое и прочное возраженіе — такова дальнѣйшая задача миссіонера. Но для того. чтобы успѣшно выполнить ее, онъ долженъ быть во всеоружіи знанія Священнаго Писанія, святоотеческихъ твореній и исторіи Церкви. Онъ долженъ не только обладать этими свѣдѣніями, но и находчивостью въ умѣніи пользоваться ими. Эти свѣдѣнія и эта умѣлость даются путемъ упорнаго и непрестаннаго труда.

Для успѣха его дѣятельности необходимо далѣе чтобы миссіонеру была присуща высокая настроенность, постоянная готовность къ самопожертвованію. Миссіонеръ всегда долженъ помнить слова прощенія: «со дерзновеніемъ, безъ страха, непостыдно исповѣдати предъ всѣми имя Христа, Бога нашего, и того ради страдати и умерети любовно всегда изволити». Миссіонерамъ не слѣдуетъ обременять себя излишними заботами о вещественномъ благополучіи; памятны должны быть для нихъ слова Христа Спасителя, заповѣдавшаго Апостоламъ, идя на проповѣдь, не брать съ собою ни золота, ни серебра, ни мѣди. Миссіонеры, посвятившіе себя пропозѣданію истиcontinual changes in doctrine, worship, manner of life, also in their relations to wards the regulations, of the established Church etc.

The Convention will have to consult and carefully determine what will be the best and most efficient measures and means for carrying on the spiritual warfare against Schism and sectarianism, and come to a well founded theoretical conclusion concerning the best methods to be accepted for special missionary work, etc.

The present General Missionary Convention is convoked to meet at Kazan – (the 1st was held in 1887 and the 2d in 1891, both in Moscow)–most likely for the reason, that, at the present time, the Volga provinces are probably the most active and dangerous, though hitherto neglected, hearth of sectarianism, the very hotbed of sects, both rationalistic and mystical; old-ritualism also is strong in these regions. On the other hand, there is a missionary department annexed to the Theological Academy at Kazan, and that, again, owns a vast anti–Schismatic library.

We reproduce here the very remarkable discouse with which the Assistant High Procurator of the Holy Synod, V. K. Sabler, opened the convention. After recalling to his hearers' memory the bright personalities of sundry missionaries who had shared the labors of the first conventions, he devoted the rest of his discourse to the consideration of proper and officient ways of counteracting the effects of the active prapaganda carried on by the sects.

.....

„What „asced the orator," should amissionary be, who devotes his offorts to fighting sectarianism and dissent in Russia? The light of Christianity began to shine on the country over nine centuries ago. and the Russian people found in the Orthodox faith the source of its moral strength and historical power. The Ortho-

ны, должны служить одной только истинѣ и не работать тельцу златому. Власть церковная неклась и будетъ заботиться о безбѣдномъ ихъ существованіи и обезпеченіи на случай болѣзни или старости. Они же, въ нашъ вѣкъ господства денежныхъ благъ, будутъ являть собою назидательный примѣръ безкорыстнаго служенія высшему благу — истинѣ. Миссіонеръ, и особенно если онъ есть лицо священнаго сана, долженъ служить примѣромъ усерднаго, вполнѣ безкорыстнаго служенія святой Церкви, быть пастыремъ, готовымъ положить душу свою за овецъ своихъ. И настало нынѣ время, предреченное Апостоломъ, когда люди здраваго ученія не послушаютъ но по своимъ прихотямъ будутъ избирать себѣ учителей которые бы льстили слуху, и отъ истины отвратятъ къ баснямъ.

Вразумлять заблудшихъ и утверждать въ знаніи истинъ вѣры можетъ съ успѣхомъ только тотъ, кто преданъ своему дѣлу. Истинный миссіонеръ твердо помнитъ слова перваго соборнаго посланіе святаго апостола Іоанна Богослова, что любяй брата пребываетъ въ смерти, что любить нужно не словомъ или языкомъ, но дѣломъ и истиною, что для него не можетъ быть большей радости, какъ слышать, что ученики его ходятъ въ истинѣ. Добрый миссіонеръ знаетъ, что ничто не можетъ разлучить его отъ любви Божіей. И вѣрный этому ученію, онъ долженъ постоянно подавать примѣръ нелицемѣрной любви не только къ приснымъ по вѣрѣ, но и ко всѣмъ вопрошающимъ его о правомъ ученіи. Какіе же способы имѣетъ миссіонеръ для своего многотруднаго дѣланія? Прежде всего онъ долженъ въ молитвѣ почерпать благодатную силу для проповѣданія слова истины; онъ долженъ болѣе чѣмъ кто-либо помнить, что царствіе Божіе не пища и питіе, но правда и миръ и радость во Святомъ Духѣ. Не станетъ онъ соблазнять брата и губить своею пищею того, за кого Христосъ умеръ. Миссіонеръ, помня наставленія апостола Павла, долженъ во всемъ показывать себя образцомъ добрыхъ дѣлъ. Слово миссіонера должно быть слово здравое, неукоризненное. Миссіонеръ не долженъ жить въ злобѣ и зависти; онъ долженъ никого не злословить, быть несварливымъ, но тихимъ, и оказывать всякую кротость ко всѣмъ человѣкамъ. Отъ грубыхъ и невѣжественныхъ состояній ему слѣдуетъ уклоняться, ибо они раждаютъ ссоры. Рабу Господню не должно ссориться, но быть привѣтливымъ, въ надеждѣ, что Господь дастъ имъ покаяніе къ познанію истины. Совѣты эти могутъ принести особую пользу при собесѣдованіяхъ съ сектантми и раскольниками. Эти бесѣды являются нынѣ однимъ изъ наиболѣе пригодныхъ средствъ для вразумленія заблуждающихся.

dox Church has trained in it the holy feelings of submission to the will of God, love of one's neighbor, readiness to sacrifice oneself for God, Tsar and Country. The Orthodox Church, the bearer of a teaching which embraces all nations and tribes that have not seceded from the faith, being an Oecumenic or universal church, always was at the same time one of the sources of our country's unconquerable moral strength. Shis no wunder, therefore, that this Church should be so violently attacked by foes at home and abroad. To shake and undermine this internal force means to weaken and push towards destruction the entire State organism. This being so, it is easy to see what care should be directed towards keeping intact the teachings of the holy faith, which the Orthodox Church, from its foundation unto this day, has maintained in all its untainted purity. This is a great task. if we remember that there are over 80 millions of Orthodox Christians in Russia. Among these there are many who are not sufficiently firm in the knowledge of the truths of our holy faith; it is these, the weaker vsssels, that are attacked by the preachers of error. Men, says the Apostle, who do not comprehend divine truth, and aim at establishing a truth of their own, do not obey God's behests and pervert from reason such as are not firm in the knowledge of the truths of our holy faith. A missionary's first care should be directed towards helping the pastors of the Church to protect their flocks from the attempts of those who would lead them astray, into heresy and schism. Missionaries, being familiar with the tactics of sectarians, are able to forestal them by pointing out the causes and conditions which facilitate the work of the foes of the Church. The war against sectarianism and schism should not shun the light: in order to guard one's posessions against the plunderer, it is necessary to know him. And here the missionary, who does know

Для успѣха бесѣды необходимо, чтобы миссіонеръ проникся духомъ Христовой любви и желаніемъ спасти погибающихъ. Онъ долженъ умѣть пользоваться сокровищами, содержимыми Священнымъ Писаніемъ, быть богатъ терпѣніемъ, искать одного лишь торжества истины, а не помышлять о личномъ успѣхѣ. Спокойствіемъ и мирнымъ настроеніемъ духа онъ долженъ раскрывать истинное ученіе о вѣрѣ. Бесѣды, веденныя въ духѣ кротости, бываютъ весьма полезны и для утвержденія православныхъ слушателей въ знаніи истинъ святой вѣры. Онѣ развиваютъ любовь къ изученію религіозныхъ вопросовъ и къ чтенію богословскихъ книгъ. Кромѣ бесѣдъ великую пользу приносятъ посѣщенія миссіонерами мѣстъ зараженныхъ лжеученіемъ. Преданный своему дѣлу миссіонеръ, прибывъ въ подобное мѣсто, будетъ, по согласованію съ приходскимъ священникомъ, искать случая общенія съ начетчиками или людьми наиболѣе выдающимися изъ среды раскольниковъ или сектантовъ. Убѣжденная бесѣда пріѣзжаго благовѣстника, направленная, прежде всего, къ раскрытію положительнаго ученія о святой вѣрѣ, спокойное сужденіе о неправотѣ отпадшихъ отъ единенія церковнаго, могутъ проронить благодатныя сѣмена въ душу собесѣдника. Любвеобильная рѣчь миссіонера, отсутствіе властнаго, начальническаго тона, или придирчиваго задора въ рѣчахъ могутъ благотворно настроить собесѣдника и направить его умъ къ познанію истины. Въ исторіи нашей миссіи поѣздки отца Павла и нѣкоторыхъ, присутствующихъ здѣсь, миссіонеровъ призвали къ жизни новые приходы и способствовали присоединенію къ святой Церкви многихъ тысячъ раскольниковъ. Польза посѣщенія миссіонерами городовъ и всей, зараженныхъ сектантствомъ и расколомъ, видна изъ того, что отпадшіе отъ Церкви часто живутъ замкнуто и могутъ не услышать истины, если провозвѣстникъ ея самъ не придетъ къ нимъ. Великую пользу дѣлу миссіи оказываютъ церковныя школы. Руководственное значеніе, присвоенное въ этихъ школахъ изученію Закона Божія, располагаетъ къ нимъ старообрядцевъ. Они утѣшаются тѣмъ, что дѣти ихъ знакомятся съ Божественнымъ Писаніемъ, и дѣти приносятъ въ семью знакомство съ ученіемъ Церкви и смягчаютъ враждебное къ ней отношеніе своихъ родителей. У насъ есть много отрадныхъ примѣровъ, краснорѣчиво указывающихъ, насколько хорошо постановленная церковная школа способствовала смягченію и даже искорененію вражды раскольниковъ къ Церкви. Родители черезъ дѣтей узнавали силу любви, присущей Церкви и къ тѣмъ, которые отъ нея отдѣлились. Дѣти въ семьяхъ безпоповскихъ смущали родителей вопросами о томъ, какъ можно унаслѣдовать животъ вѣчный безъ участія въ трапезѣ Господней. Утвержденныя въ правомъ ученіи, они не только теряли въ школѣ фанатизмъ, но и подготовлялись къ полному единенію съ Церковью. Это значеніе школы съ особою силою сказалось

him, who knows his doctrine and his methods of warfare, can be of incalculable service. The parish priest, burdened with a variety of cares and tasks, has no way of tracking the teaching of the different sectarians, who vie with one another in one-sided expoundings of misapplied Scripture texts. But it is not enough to know the methods of false teachers and the conditions under which they act; unity of action and consistency in the choice of means are indispensable items in a war against them, without which success can never be lasting, and, to attain permanent results, it is necessary that missionaries should come together from time to time. Frequent communication between them is desirable also in order that they may always keep up a clear understanding of the doctrines as well of the older as of the more recent and the latest sects. The foes of Holy Church are many, and the conditions of the age favor a more and more rapid spreading of the evil. It would be a long list that included all the manifold Anti-church teachin, from atheism to the crude inhuman fanaticism of our „Wanderers“. An intimate knowledge of the history of the Schism and sects, watchfulness in perceiving any novelty in doctrines and interpretations, and ready wit in opposing a firm and well-founded resistance such is the missionary's further task. But, in order to be fully equal to it, he must be invested with the full panoply of scriptural knowledge, thoroughly read in the Fathers and the history of the Church. He must not only have a perfect mastery of all these branches, but a ready with and supple skill in using it. Both can be attained only by persistent, indefatigable labor.

To ensure success, a missionary must further be always attuned to his lofty calling, be willing and ready at any moment to sacrifice himself. A missionary should

по отношенію къ ученицамъ, въ нихъ обучавшимся. Поступая въ школу, онѣ чуждались общенія съ другими дѣтьми, не желая осквернять себя питіемъ воды изъ общаго ковша, бѣгали на рѣчку и пригоршнями черпали воду. Доброе вліяніе школы, незамѣтно для нихъ, смягчало ихъ сердца. Молитвенное настроеніе живительной волной влекло и ихъ въ храмъ Божій. Проясненныя правымъ ученіемъ, если и не всѣ онѣ присоединятся къ Церкви, то по выходѣ изъ школы несомнѣнно не будутъ относиться къ православнымъ съ враждебнымъ презрѣніемъ, присущимъ старымъ раскольникамъ. Итакъ, школа утверждающая миръ и согласіе между людьми, явилась въ послѣднее время полезной сотрудницей миссіи.

Великую пользу приносятъ, наконецъ, дѣлу миссіи различныя изданія, предпринимаемыя въ видѣ отдѣльныхъ книгъ, листковъ, противъ распространяющихъ ложныя понятія и превратныя сужденія о Церкви, общемъ благѣ, воспитаніи и переустройствѣ общественной и государственной жизни. Очевидно, что для борьбы съ этимъ зломъ нужно съ неустанной настойчивостью печатать и распространять въ народѣ изданія, сообщающія правильныя понятія о Церви, государствѣ, о христіанской нравственности, о неправдѣ и заблужденіяхъ сектантовъ и раскольниковъ. Нужно давать народу здоровую и хорошую духовную пищу, которая могла бы способствовать его духовному росту. Книги для народа нужно писать языкомъ простымъ и яснымъ, избѣгая искуственныхъ поддѣлокъ подъ народную рѣчь. Искреннее убѣжденіе пишущаго, при простотѣ изложенія, сдѣлаютъ книгу дорогой для читателя. Нельзя не радоваться, что за послѣднее время мы обогатились цѣлымъ рядомъ изданій, полезныхъ для народа съ миссіонерской точки зрѣнія. Помянемъ здѣсь «Братское Слово», «Троицкіе Листки» и книжки «Кіевское Миссіонерское Обозрѣніе», Московскій «Православный Благовѣстникъ» и Рязанскій «Миссіонерскій сборникъ». Всѣмъ этимъ изданіямъ, а равно и книгамъ, посвященнымъ изученію различныхъ сторонъ миссіонерской дѣятельности, пожелаемъ быстраго распространенія. Приходскіе священники въ этомъ отношеніи могутъ оказать большую помощь; слѣдя за различными изданіями, они могутъ знакомить съ ними и своихъ духовныхъ дѣтей.

Таковы, въ общихъ чертахъ, тѣ средства, которыми нынѣ располагаетъ миссія для борьбы съ сектантствомъ и расколомъ. Будемъ уповать, что Господь увѣнчаетъ благими успѣхами самоотверженные труды благовѣстниковъ Христовыхъ, что свѣтъ праваго Евангельскаго ученія разгонитъ тьму произвольныхъ человѣческихъ измышленій, что Церковь всероссійская, въ союзѣ съ прочими Божіими Церквами, будетъ проявлять спасительное дѣйствіе чистаго, неповрежденнаго ученія во благо всего человѣчества, къ утѣшенію Державнаго Отца отечества и къ славѣ великаго народа русскаго».

always bear in his mind the words: – „Be ever willing, coldly, without fear or shame, to confess before all men the name of Christ our Lord, and for His sake to suffer and to die". Missionaries should not burden themselves with overmany cares for material well-being; they should bear in mind the words of the Savior, who commanded the Apostles, when they went forth to preach, to take with them neither gold, nor silver, nor brass. Having consecrated themselves to the propagation of the truth, they should serve that truth alone, and not work for the golden calf. The church authorities will and always did take care that they shall not want and shall be looked after in sickness or old age. But they themselves, in this age of money's sovereignty, should be an edifying example of disinterested service to the highest good – truth. The missionary, especially if he be an ordained priest, should be a model of zealous, utterly unselfish service, should be emphatically the shepherd who is ever ready to lay down his life for his sheep. And the time foretold by the Apostle has now come, when men shall not listen to wholesome doctrine, but shall choose their teachers after their own pleasure, teachers who shalll flatter their ears and turn them away from truth to fables.

To comince the erring by argument and confirm the wavering in the knowledge of faithe truths of th, are things which can be done successfully only by one wholly devoted to his work. The true missionary is firmly mindful of the words in the first and third Epistles of the Apostle John the Divine, that „he that saith he is in light and hateth his brother is in darkness", that we should „not love in word, neither in tongue, but in deed and in truth"; that „he hath no greater joy than to know that his children walk in truth". The good missionary knows that nothing can separate him

from the love of God. And, true to this doctrine, he should constantly show an example of unfeigned love, not only towards those who have always been firm in the faith, but towards all who question him concerning the true doctrine. How, then, should a missionary be equipped for his arduous labors? First of all, he should seek in prayer the strength and grace to preach the words of truth: more than anybody else he should remember that the Kingom of Heaven is not food and drink, and but truth, and peace, and joy in the Holy Ghost. He shouly not be a scandal unto his brother, nor lead into destruction him for whom Christ died. The missionary, remembering the Apostle Paul's instruction, should be a model of good deeds. His word should be healthful, not faultfinding. He should not give way to anger and envy; he should not speak evil of any one, not be quarrelsome in his ways, but meeks, of dem and deal in all gentleness with all men. He should keep away from coarse and ignorant disputes, because they give birth to quarrels, and a servant of God ought no to quarrel, but be courteous to all, ready to teach, bearing no malice, meekly exhorting antagonists, in the hope that the Lord will send them repentance to know the truth. This advice can prove of use especially in disputations with sectarians and schismatics. These disputations turn out now tu be one of the most efficient means for convincing the erring.

If such disputations are to be success ful, it is absolutely necessary that the missionary should be steeped in the spirit of Christian charity possessed and the wish to save. He must know how to make use of the treasures contained in the Holy Scriptures, must be rich in patience, seek only the triumph of the truth and give no thought to personal success. Calmly and in a spirit of peace he should unfold the true doctrine of the faith. Disputations conducted in a spirit of gentleness often do much to confirm Orthodox hearers in the knowledge of the truths of the faith. They devel op ataste for the study of religious questions and the reading of theological works. Very beneficial also are visits paid by missionaries to infested localities. A missionary devoted to his work, on coming to such a place, will, by agreement with the parish priest, seek for an opportunity to open communication with the „readers" and more prominent men among the schismatics or sectarians. The visiting preacher's earnest word, directed, first of all, towards the unfolding of the plain doctrine of the faith, a calm and moderate condemnation of those who have fallen off from communion with the Church, may drop many a seed of grace in the disputant's soul. The missionary's speech, if it abounds in Christian charity, the absence of the detested self-sufficiency of established authority, or of arrogant faultfinding in his tone, may dispose the disputant favorably and direct his thoughts towards taking in the truth. In the history of our mission we read how the travels of Father Paul and a few other missionaries, now present here, called into lifee several new parishes and did much to bring many thousands of schismatics back into the Church. The beneficial effects of such visits to infested cities and villages become evident when whe reflect that the seceders from the Church frequently lead a secluded life and may never have a chance to hear the truth unless the bearer thereof comes to them. Much good also accrues to the cause of the missions from church schools. The pre-eminent place given in these schools to religious instruction disposes Old-Ritualists in their favor. It is a comfort to them that their children become familiar with the Scriptures, while the children, on the other

hand, bring into their homes a familiarity with the doctrines of the Church and soften the hostile feeling of the parents towards it. We have many cheering instances showing most eloquently how much a well-conducted Church school will contribute to mitigate, and even to eradicate the Dissenters' enmity against the Church. The parents learned through the children to know the power of life inherent to the Church, even for those who have separated from her. Children belonging to families of Dissenters who reject the priesthood („No-priest" sect), troubled their parents' spirit by such questions as these: whether it be possible to inherit the King dom of Heaven without partaking of the Lord's Supper ? Once they were taught the correct doctrine, they not only lost their fanaticism in school, but became prepared to enter into complete communion with the Church. This use of the school was made especially manifest in its effects on the female pupils. When they entered the school, they kept aloof from the other children to avoid the pollution of drinking from the same dipper as the others; they would run to the brook and drink in the hollow of their hands. The kindly influence, unperceived by them, softened their hearts. The contagion of common prayer carried them into the church as on the wave of a gentle tide. Their spirit has been cleared by the true teaching, and if they do not all, on leaving the school, join the Church, they will undoubtedly no longer look down on their Orthodox neighbors with the same inimical scorn, so inveterate in old Schismatics. Thus the school, by bringing peace and harmony among men, has, of late years, shown itself a valuable cooperator to the Missions.

And lastly, the missionary cause receives great help from various publications separate books, leaflets, pamphlets, periodicals, devoted to the investigation of questions in any way bearing upon missions. Just now the enemies of the Church and sectarians of all kinds vie with one another in printing, selling at low prices and giving away every description of books, pamphlets periouicals and articles in periodicals, propagating false notions and perverted judgments on the Church, on the public welfare, on education and the reconstruction of social and state life. It is evident that, to counteract this evil, it is necessary to print and propagate among the people with untiring persistence, publications imparting correct ideas on Church, State, Christian morals, on the errors and wrongdoings of sectarians and schismatics. The people must be given good and wholesome food, capable of assisting its moral groroth. Books for the people should be written in a language simple and clear; above all the people must not be talked down to in sham dialect. Earnestness and singleness of purpose, together with simplicity of exposition, will endear the book to the reader. We cannot but rejoice that we have lately become the richer by a whole series of publications, valuable from the missionary's point of view. Let us mention here the „Brotherly Word", the „Troitsky Leaflets", and periodicals in magazine form the „Missionary Review" of Kief, the „Orthodox Preacher" of Moscow, the „Missionary Collection" of Riazan. All hese publications, as well as books, devoted to the study of various sides of missionary work, have our best wishes for a rapid propagation. Parish priests can do much to help in this respect: they can keep track of these different publications and recomtmend them to their flocks.

Such is a general review of the means with which missions are equipped at present for the fight against sectarianism and schism. Let us hope that the Lord will crown with success the unselfish efiorts of these preachers of Christ; that the light of the true

Evangelic doctrine will dispel the darkness of human speculations; that the Russian Church, allied with the other churches of God, will exert the saving influence of a pure, uncorrupted doctrine for the good of all man Kind, for the comforting of the August Father of our Country. and the glory of the great Russian people.

Извѣстія и замѣтки.

Въ „Миссіонерскомъ Обозрѣніи“ (Февр. кн. I, 1897) переведена небольшая статейка, заграничнаго журнала «Revue internationale de théologie» за 1896 годъ: «*Генералъ Кирѣевъ о штундистахъ*». Это статейка собственно представляетъ собою письмо г. Кирѣева къ редактору журнала, вызванное появлявшимся въ заграничной прессѣ цѣлымъ рядомъ навѣтовъ и сплетенъ, по поводу угнетеннаго будто бы положенія у насъ въ Россіи штундизма. Имя автора письма пользуется у насъ почетною извѣстностью, а сужденія, высказанныя имъ настолько убѣдительны и справедливы, что мы считаемъ нетолько небезъинтереснымъ, но и прямо полезнымъ предложить вниманію нашихъ читателей достойную отповѣдь А. А. Кирѣева (въ дословномъ переводѣ) заграничнымъ клеветникамъ, получающимъ отъ русскихъ же интелигентныхъ сектантовъ и вдохновеніе и невѣрныя свѣдѣнія.

«Audiatur et altera pars».

«Досточтимый Господинъ Редакторъ!

Въ отвѣтъ на присланную мнѣ газетную статью, которая касается нашихъ штундистовъ, я могу сообщить вамъ слѣдующее:

Очень трудно напечатанное заграницей въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ контролировать и опровергать, гдѣ слѣдуетъ; потому-что свѣдѣнія по этому вопросу, какія можно находить въ заграничныхъ газетахъ, часто бываютъ очень неполны, а также и невѣрны. Во всякомъ случаѣ они бываютъ очень преувеличены и составляются въ партійномъ духѣ.

Я слишкомъ далекъ отъ того, чтобы утверждать, что наши административныя лица непогрѣшимы (даже и папа, какъ извѣстно, не обладаетъ этимъ свойствомъ). Возможно, что они иногда выводятся изъ терпѣнія родомъ и способомъ, какими штундисты и другіе сектанты ведутъ свою пропаганду (ибо въ этомъ заключается фокусъ всего дѣла). Въ отдѣльныхъ случаяхъ могутъ быть промахи. Но я убѣжденъ, что и либеральнѣйшія правительства не стали-бы безъ протеста сносить все то, что

NEWS AND NOTES.

At the closing of the special „summer courses for teachers” held in St. Petersburgh, the Assistant of the High Procurator, V.K. Sabler, gave a speach in which he very clearly pointed out the essential characteristics of our national church school and its lofty aims. A few extracts will not be unwelcome:

„Indestructible are the bases of Christian, ethics, and our church school seeks and ever will seek guidance in the teachings of the Gospel, the one pure fountain head of truth and all righteousness. The fears which agitate the minds in the West with regard to school work are very remote from us. The church school's only mission in Russia is to further the enlightenment of the people, not to serve as a means for compassing the clergy's ambitious aims. The Latin world looks on the school as on one of the most potent engines for making the masses subservient to the papal principle. The control of the public schools is coveted in the West by the leaders of all the political; the socialists are now making a vigorous bid for it. Each strives to introduce into elementary instruction his own favorite doctrines, and inoculate the school with one-sided party views. Not such is our church school: its mission is, while instructing the children, to implant in their lives the rudiments of Christian teachings, unclouded by human passions. Such a school cannot but do much to elevate the people's moral level. Having a right understanding of our church school's nature and aims, we all feel happy that we are privileged to work for it, we all love it. And how should we not love an institution whose mission it is to lead whole generations to eternal light? And loving it we cannot but have faith in its success. This faith it is which must strengthen you in the days when you are nearly sinking under your hard labor, your heavy trials. Have

позволяютъ себѣ у насъ нѣкоторые сектанты (въ томъ числѣ и штундисты)!

Россія есть не безъисповѣдное, а православное, *органически* [1]) *соединенное* съ своею Церковью *государство*. Какъ таковое, оно можетъ иновѣрцамъ предоставить полную свободу исповѣданія только въ томъ случаѣ, когда *они сами* не нападаютъ на насъ, когда *они* не ведутъ никакой пропаганды. Такъ обстоитъ дѣло принципіально, такъ оно бываетъ и на практикѣ [2]). Я утверждаю слѣдующее: всякое исповѣданіе, которое держится легально, которое оставляетъ въ покоѣ нашу Церковь, можетъ и само существовать спокойно. Пока иновѣрцы не объявляютъ войну нашей Церкви, не отнимаютъ у нея ея дѣтей, они сами могутъ совершенно открыто и безпрепятственно пользоваться свободой исповѣданія. Это дѣло извѣстное, правило твердо установленное, и если кто недоволенъ такимъ порядкомъ, если для кого ревность къ обращенію въ свою вѣру составляетъ нравственную необходимость, тотъ пусть развиваетъ свою дѣятельность гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ.

Въ началѣ 60-хъ годовъ между нѣмецкими колонистами въ Южной Россіи существовали многочисленные піэтически настроенные ученики пастора Бонекемпфера[3]) которымъ было дано имя «штундистовъ». Это были тихіе люди, которые посвящали себя молитвѣ (Stunden-*часы благоговѣнія*) и ни къ кому не подходили. *Этихъ* добродушныхъ штундистовъ подчинили себѣ эмиссары баптистовъ и сообщили имъ совершенно новый аггрессивный политическо-пропагандическій характеръ. Эмиссары эти пришли (въ 60 хъ годахъ) изъ Гамбурга; самыми дѣятельными между ними были Карлъ Ейдингеръ и Францъ Липовскій. Сначала пропагандировали они свои основоположенія среди колонистовъ-лютеранъ и кальвинистовъ, а потомъ и среди русскихъ. Большинство штундо-баптистовъ было выселено [4]). Но это, къ сожалѣнію, не положило конца пропагандѣ: высланные главные эмиссары Ейдингеръ и Липовскій скоро возвратились назадъ, снабженные фальшивыми турецкими паспортами, и стали продолжать пропаганду.

Заграницей много говорится и пишется объ этихъ

[1]) Курсивъ здѣсь и ниже принадлежитъ подлиннику.

[2]) Въ Россіи могутъ, напр., римскіе католики исполнять свои исповѣдные обряды публично, въ полномъ облаченіи etc., — что не позволяется имъ даже, напр., въкатолической Франціи. Въ высоко-цивилизованной Баваріи это право отнято у старокатоликовъ! Прим. авт.

[3]) Въ колоніи Рорбахъ. Авт.

[4]) На основаніи письменнаго прошенія колонистовъ, поданнаго въ генеральную консисторію и одобреннаго главнымъ правителемъ графомъ Коцебу. Авт.

faith, then in the triumph of the ideas which the church school has made her own. Thirteen years ago, when the church school although existing in Russia ever since the introduction of Christianity, for the first time received anything like a regular, permanent organization, the Holy Synod had on hand, for the needs of all the schools only 55.000 roubles. Now, after only thirteen years, 4.953.841 roubles are spent out of the State Treasury, and 602.175 roubles out of the local cotributions of the Governments where the z e m s t v o has not yet been introduced altogether 5.556.016 roubles. The number of schools has increased till it now reaches 34.000 with 1.092.000 students. From 1885 to the first August 1897, 8.370.290 books have been distributed to the different schools, amounting to 1.386.137 roubles.

„This bit of statistics bears eloquent witness to the remarkably rapid growth of our church school system and fill our hearts with profound gratitude to our never to-be forgotten Monarch, the late Emperor Alexander III and his now reigning son, our beloved Tsar, for their fatherly sare in furthering the growth of public education, that pledge of our country's greatness and glory.

„Much has been done for our school, but much and arduous labor still awaits the workers. We know our feebleness, we know our wants and our scant resources, but we believe in the success of this holy work. And facts warrant our belief. Far and near, in villages and hamlets, new schools are opened everywhere, in irresistible tide carries thither the children of the people. Hundreds of self-denying persons, men and women both, unselfishly devote themselves to the great work of spreading the light. Abundant donations come flowing in from good helpful souls, for the organization and support of new schools...

„In our age every nation is strong by the might of its labor, and the school, which

выселеніяхъ, но при этомъ забывается, что автономія общества у насъ очень велика. Всякое общества имѣетъ право выселить своихъ дурныхъ членовъ и преобладающее большинство всѣхъ выселенныхъ принадлежитъ именно къ этой категоріи Этимъ правомъ также часто пользуются русскія общества и въ отношеніи штундистовъ (какъ поступили и лютеранскія)

Я не желаю и не могу вдаваться въ какую-либо богословскую критику анабаптизма; не хочу также оспаривать и того факта, что *въ началѣ* новообращенные штундо-баптисты очень ревностно заботились о томъ, чтобы доставить своему обществу добрую славу. Они были покорны гражданскимъ властямъ, вели себя спокойно, воздерживались отъ вина, были трудолюбивы... Но мало по малу дѣло стало принимать иной видъ — не только въ нравственномъ отношеніи (хотя внѣшняя святость донынѣ составляетъ черту штундо-баптизма); *но и въ политическомъ.* На простой народъ ихъ раціоналистически-отрицательныя основоположенія имѣютъ всецѣло дурное вліяніе, такъ-какъ они, напр. проповѣдуютъ ненужность церковнаго освященія для брака и пр. Въ политическомъ отношеніи штундо-баптисты *совершенно ненадежны.* Документально доказанное дѣло, что нѣкоторыя изъ нихъ основоположеній несовмѣстимы съ состояніемъ благоустроеннаго государства. Такъ, напр., они направляютъ свою пропаганду противъ присяги, противъ обязанности защищаться, они обзываютъ вѣрныхъ своему дѣлу солдатъ «разбойниками» и подрываютъ собственность... Не должно-ли государство поставить преграду такой пропагандѣ? Этой политической, противо-общественной черты штундо-баптизма не берутъ во вниманіе сторонники и защитники его заграницей. А именно этотъ характеръ штундистской пропаганды и вынуждаетъ русское правительство противодѣйствовать ей. Я думаю, что и въ Германіи не представили бы очень удобной жизни фанатику, который сталъ бы подстрекать солдатъ къ нарушенію присяги. Можетъ быть, ему было-бы даже гораздо хуже, чѣмъ русскому штундисту.

— *Уніатскія козни* Мы не разъ уже знакомили читателей съ ухищреніями уніатовъ, какими они пытаются задерживать и препятствовать росту православнаго дѣла въ Америкѣ. Новый примѣръ (см. Slovenska pravda ч. 37—26 Sept.) аналогиченъ съ тѣми непріятностями, какія причинило уніатское духовенство православной церкви въ Вилькесбарре, затѣявъ процессъ съ послѣдней на право владѣнія зданіемъ и землею, — процессъ явно отпирающійся на ложныхъ показаніяхъ нѣкоторыхъ враждебно настроенныхъ въ отношеніи къ Прав. Церкви лицъ изъ уніатовъ и отнявшій столько средствъ, благодаря безконечной волокитѣ амер. судовъ. Въ нынѣшнемъ случаѣ предполага-

develops that might, is now called on more than ever, to exert a decisive influence on the historical destinies of nations and states. One of a state's first cares, therefore must be the proper organization of the schools, which are to train the future citizens in the principles calculated to further the fullest possible development of each country's national power. Every primary school will be beneficial in proportion as it will remain true to the above principles. As regards the church school, it cannot be untrue to them so long as it exists at all. It brings up the children in the principles of Christian morality, leads them by the hand into the blessed kingdom of love, where the children of Christ find a noble comfort in helping their neighbors and learn that it is sweeter to give in the name of Christ than to take for the satisfaction of their own, never satisfied needs and wishes. A good school, by making its pupils firmly grounded in the knowledge of the truths of our holy faith, can act as a preservative against sectarianism, that disintegrating and enfeebling element in the people's spiritual life. A good school is also a safe guard against socialism, which prompts the wish of attaining, by more or less violent means, an even distribution property. A school conducted by the Church herself, while helping on the Church's educational mission, trains men to lift their thoughts from earth to heaven, prepares them for a blissfull life in their heavenly home, and teaches them to forgive enemies and be content with their own lot, however lowly. A good school, true to the Savior's behests, must bring peace and good-will among men and soothe away the passions of hatred and ill-will which divide them."

— In the „Missionary Review" for February 1897, (part 1st) we find a translation of a short article from the French „Revue Internationale de Theologie", under the title: „General Kireyef on the Stundists". It really is nothing but a letter from the General to the editor, called forth by a whole series of abuse

лось тоже продѣлать и въ Шептонскимъ православнымъ храмомъ. Прихожане этой церкви не выплатили еще всей суммы за постройку ея; при выплаченныхъ 2.300 долларахъ оставалось еще долгу контрактору 1018 долларовъ; новый платежъ предстоялъ 1-го сентября 1897 года. Надѣясь ли на то, что прихожане не съумѣютъ въ срокъ уплатить этой суммы, или по инымъ соображеніямъ, уніатскій ксендзъ изъ Шенандоа вошелъ въ сдѣлку съ контракторомъ, намѣреваясь купить уже принадлежащія другимъ права на церковь за 2.000 долларовъ и въ полной увѣренности, что выигрышъ будетъ на его сторонѣ, заранѣе прозвонилъ о своей побѣдѣ... Но продѣлка во время была выведена на свѣжую воду; взносъ былъ сдѣланъ своевременно, документы опубликованы — и уніатамъ пришлось еще разъ прикусить языкъ. По этому поводу «Словенская Правда» восклицаетъ: «какъ смѣетъ приступать къ алтарю Господню этотъ служитель, который только надъ тѣмъ голову и ломаетъ, какъ бы другимъ напакостить и причинить неурядицу?. .»

— *Банкиръ—актеръ въ роли пастора.* — Банкиръ — актеръ — любитель— исправляющій должность пастора: какое странное сопоставленіе! Такъ вѣроятно думали и жители Незервуда, — маленькаго, но богатаго и нарядна-го мѣстечка въ Штатѣ Нью Джерси, — когда всѣмъ имъ хорошо знакомый богачъ, дѣлецъ и свѣтскій человѣкъ, Константинъ Ралли, въ первый разъ явился въ облаченіи, въ красивой англиканской церкви, для отправленія утренней воскресной службы, за приходскаго пастора, уѣхавшаго въ отпускъ на восемь недѣль, для здоровья. Но служба сошла какъ нельзя лучше, и Ралли прекрасно прочелъ одну изъ восьми проповѣдей заготовленныхъ его пріятелемъ передъ отъѣздомъ на вакацію. Англиканскій церковный законъ не воспрещаетъ свѣтскому лицу читать молитвы и говорить проповѣдь, но такому лицу не дозволяется давать причастіе, читать разрѣшительную молитву, ни входить за рѣшетку въ алтарь. Выборъ палъ на г. Ралли вѣроятно потому, что онъ имѣетъ прекрасный голосъ и отлично читаетъ — въ чемъ жители Незервуда могли убѣдиться два года назадъ, когда онъ игралъ въ любительскомъ спектаклѣ въ пользу мѣстной больницы.

— *Англичанинъ о Сибири.* — Недавно въ Англію возвратился подполковникъ Уотерзъ, военный агентъ прикомандированный къ англійскому посольству въ Петербургѣ, проѣхавъ всю Сибирь поперекъ, на что потребовалось около шести мѣсяцевъ. Путешествіе это было совершено глубокой зимой — подвигъ чуть ли не неслыханный.

Изъ этой поѣздки г. Уотерзъ конечно вынесъ бездну интересныхъ свѣдѣній и личныхъ наблюденій, которыми онъ весьма охотно подѣлился съ корреспондентомъ лондонской газеты Times. Для насъ русскихъ, разумѣется

and gossip, regularly appearing in the European press regarding the alleged oppression endured by the Stundists in Russia. The author of the letter is honorably known in our Country, and the views he expresses are so convincing and just that we think it not merely interesting, but decidedly useful to commend to our readers' attention A. A. Kireyef's dignified reply to foreign slanderers, who receive both their inspiration and their incorrect information from Russian sources. members of sects belonging to the educated classes, Audiatur et altera pars! („Let the other side be heard too").

Honored Sir,

„In reply to a newspaper article sent to me, and which treats of our Stundists, I can give you the following information:

„It is very difficult to verify and disprove things written abroad in every single case, whel it becomes necessary to do so, because the information on this question which can be found in foreign papers is generally very incomplete, and mostly incorrect to boot. In all cases it is greatly exaggerated and compiled in a spirit of partisanship.

„I am very far from affirming that the members of our administration are impeccable (even the Pope, we know, is not). It is quite possible that they now and again get out of patience at the manner in which the Stundists and other sectarians conduct their propaganda — (for herein is the head and front of the whole affair). Blunders may ocasionally be commit-ed. But I am convinced that the most liberal of Governments would not endure without a protest all the things that certain sectarians — the Stundist among the number — allow themselves!

„Russia is not an unconfessional state. She is an Orthodoox state, organically one with her Church. *) As such, she can leave to foreigners full religious liberty only so long as they themselves are not aggressive, as they do not carry on any sort of propaganda. Such is the principle, on which the question is based; wit is treated in practice do not make war on our church, do not attemps to rob her of her chiluren, they are welcome to enjoy the fullest religions liberty, openly and unhindered. That is a well known fact, a firmly established rule, and if anybody is not content with thus much liberty, but feels the liberty of making converts to be an absolute moral need, let him go and satisfy it somewhere else.

„I affirm this: every confession which keeps within legal bonds, which leaves our church alone, can exist undisturbed. So long as followers of other religions

*) The italics are throughout in the Original.

*) Thus Roman Catholics are allowed to perform the rites of their creed publicly, in full canonicals, etc. — aright denied them, for instance, in Catholic France. In highly civilized Bavaria this right has been taken from the Old-Catholics! (Author's not.)

особенно интересно впечатлѣніе произведенное на посторонняго и, нужно полагать, безпристрастнаго очевидца, положеніемъ нашихъ ссыльныхъ и каторжныхъ. Поэтому весьма отраденъ его разсказъ, который передалъ слово въ слово: — «Я могу самымъ положительнымъ образомъ опровергнуть часто повторяемыя россказни о мнимыхъ Сибирскихъ ужасахъ и русскихъ жестокостяхъ. Путешествіе свое я совершилъ среди зимы, когда, если вѣрить имъ, я могъ ожидать каждую минуту встрѣтиться съ партіями арестантовъ въ кандалахъ, плетущихся къ рудникамъ и толпами умирающихъ безъ призрѣнія на краю большой дороги. Ничего подобнаго я не видѣлъ. О приготовленіяхъ къ моему пріѣзду не могло быть и рѣчи. Я не разъ догонялъ сотни арестантовъ по пути и разговаривалъ съ ними на ихъ родномъ языкѣ. Въ глубокую Сибирскую зиму, при 90-градусномъ морозѣ (Фаренейтъ) они шли съ комфортомъ, курили и пѣли пѣсни. Всегда безъ исключенія я находилъ, что ихъ и одѣвали и кормили хорошо; если который нибудь изъ арестантовъ заболѣвалъ или начиналъ хромать, его сажали въ повозку и везли въ ближайшій госпиталь.

Въ большинствѣ случаевъ ссыльному гораздо лучше, чѣмъ было бы у него дома, на родинѣ: это фактъ. Возьмемъ, напримѣръ, дѣтей послѣдовавшихъ за родителями: вмѣсто того чтобы кормить ихъ однимъ чернымъ ржанымъ хлѣбомъ, имъ даютъ бѣлый хлѣбъ съ молокомъ до пятилѣтняго возраста, тепло одѣваютъ и даютъ здоровую пищу. Только убійцъ и опасныхъ преступниковъ заковываютъ, притомъ кандалы тщательно подбиваются такъ, чтобъ охранить ноги отъ натиранія. Я не только ни разу самъ не былъ свидѣтелемъ дурнаго обращенія, но — что гораздо важнѣе — даже не слыхалъ ни объ одномъ такомъ случаѣ. Даже изъ Поляковъ, сосланныхъ за участіе въ возстаніяхъ, многіе теперь вольны воротиться въ Россію, и немало ихъ принято на государственную службу.

«Политическіе арестанты, если они не совершили какого нибудь важнаго уголовнаго преступленія, не содержатся въ тюрмахъ; головы имъ не брѣютъ, цѣпей не надѣваютъ. Да и настоящіе преступники, если ведутъ себя хорошо, не долго остаются въ тюрьмѣ. Ихъ тогда выпускаютъ, и они имѣютъ много времени работать на себя и наживать деньги. Я могу только прибавить то, что знаю положительно, въ чемъ вполнѣ удостовѣрился, а именно — что обращеніе съ арестантами всѣхъ разрядовъ замѣчательно мягко, и что въ сенсаціонныхъ исторіяхъ, распускаемыхъ нѣкоторыми лицами, нѣтъ и тѣни правды».

А сколько, дѣйствительно, несправедливыхъ упрековъ пришлось выслушать Россіи, благодаря сплетнямъ Кенана и др. обманомъ наживающихъ себѣ капиталы!

О Сибирской желѣзной дорогѣ, которая, по его расчету, будетъ открыта публикѣ года черезъ четыре,

„In the early sixties there were in Southern Russia many Pietistically inclined disciples of the Protestant minister Bohnenkampfer, (in the colony of Rohrbach), to whom was given the name of „Stundists". They were quiet people, who consecrated themselves to prayer ‚(Stunden"-hoursofcontemplation) and interfered with nobody.

„These Good-natured Stundist were got hold of by Baptist emissaries, who gave them an entirely new, aggressive, politico-propagandist character. „These emissaries came (still in the sixties) from Hamburg; the most active among them were Karl Edinger and Franz Lipofsky. At first they propagated their fundamental ideas among the German clonists—Lutherans and Calvinists, and later on they went among the Russians. The majority of Baptist Stundists were transferred to other localities, in accordance with a written petition from the colonists, which was presented to the General Consistory and was approved by the Chief Secretary, Count Kotzebue. But this, unfortunately, did not put an end to the propaganda: the chief emissaries, Edinger and Lipofsey, soon returned again with forged Turkish passports and took up their propaganda once more.

„These transportationss have been much spoken and written about abroad. But people forget that our village communities enjoy a cosniderable degree of autonomy. Every community has the right to transport its obnoxious members, and the majority of those transported in this case were adjudged to come under this head. Russian communities have frequently made use of this right with regard to the Stundists, as the Lutheran communities did in this case.

„I cannot, nor do I wish to, enter into a theological disertat on Anabaptism; neither do I wish to dispute the fact that the newly converted Baptist Stundists at first were anxious to earn a good name for their community. They were submissive to the civil authorities, very quiet in their manner abstained from wine, were industrious... But gradually things began to assume a different aspect, — not only from a moral (standpoin) (though external holiness to this dayt constitutes a feature of Baptist-Stundism) but also from a political one. On the lower classes their rationalistically-negative ideas exert an altogether bad influence, since they teach, among other things, that church conselcration for marriages is unnecessary, etc, etc... Politicaly, the Baptist Stundists are utterly unreliable. It is documentally proven that some of their fundamental ideas are irreconcilable with the conditions of a prosperous state. Thus, for instance, they direct their propaganda against the oath of allegiance, against the duty of self defence; they call soldiers fthfula to their duty by all sorts of insulting names, — „robbers, brigands" and the like — and discredit property... Is not the State bound to set up barriers against such a propaganda? Now this political, anti-property character of Baptist Stundism is deliberately ignored by its partisans and champions abroad. Yet this character of the Stund-

Уотерзъ отзывается вообще лестно. Онъ полагаетъ, что она поднимет мѣстную торговлю и быть вообще, но на англійскую торговлю, притомъ весьма незначительную въ Манчжуріи, не окажетъ особеннаго вліянія, и точно также нисколько не повредитъ политическимъ интересамъ Англіи, такъ какъ стратегическое значеніе этой линіи, по его мнѣнію, газеты и кабинеты политики сильно преувеличиваютъ и всѣ разсужденія о русскихъ, якобы, видахъ на Пекинъ, онъ считаетъ пустыми толками.

— *Золото въ Аляскѣ.* — Бывшій губернаторъ Аляскинскій, Джемсъ *Шекли*, въ своихъ разсказахъ объ этомъ отдаленномъ краѣ, въ которомъ онъ прожилъ, 10 л. касается и ново-открытыхъ въ Клондайкѣ золотыхъ розсыпей. И что же — изъ словъ его оказывается, что „золотая лихорадка“ охватила жителей „Штатовъ“ гораздо съ большею свирѣпостью нежели обитателей Аляскинскаго побережія. Нѣсколько охотниковъ, разумѣется, отправились изъ Ситки и Джуно, но это ничто въ сравненіи съ толпами ринувшимися изъ здѣшнихъ краевъ.

М-ръ Шекли сильно отсовѣтываетъ отправляться въ Юконъ до весны. Дорога черезъ ущелья пересѣкается болотомъ, непроходимымъ для лошадей, и застрявшимъ по сю сторону горъ; невозможно будетъ перебраться пока не замерзнетъ рѣка.

„Я самъ старый рудокопъ“, замѣтилъ м-ръ Шекли,“ въ 1852 году я собрался въ Калифорнію черезъ Панамскій перешеекъ и немало натерпѣлся всего — но это сущіе пустяки въ сравненіи съ тѣмъ, что приходится терпѣть золотоискателямъ на Юконѣ: тамъ не было ни морозу, ни голода; можно было круглый годъ спать на открытомъ воздухѣ, и не нужно было тащить на себѣ цѣлый вьюкъ одной одежды. М-ръ Шекли положительно увѣряетъ что не болѣе 5% отправляющихся на пріиски будутъ имѣть успѣхъ. Изъ остальныхъ большинство съ нуждой пополамъ накопятъ на обратный путь, а очень многіе и того не заработаютъ. Только зима станетъ хорошенько нужда пойдетъ страшная. Провизіи запасено только на 3.000 человѣкъ, и больше въ этомъ году доставить нѣтъ возможности. По сосѣдству Сити не открыто еще пріисковъ которые стоило бы разработывать. Капитала уже много ухожено на предварительныя работы, и многіе бросаютъ. Вокругъ Джуно есть хорошіе пріиски, но больше нигдѣ на Аляскѣ пока не открыто.

— *„Filioque“ — по суду амер. старокатоликовъ.* — Въ „Old Catholic“ — органѣ амер. старокатоликовъ — находимъ слѣдующую замѣтку о „filioque“ въ символѣ вѣры: — Мы безусловно увѣрены, говоритъ газета, что вставка слова „filioque“ есть окаянная ересь, и всякая церковь желающая единства обязана отречься отъ этого богохульственнаго папистскаго изобрѣтенія“. Упоминая о томъ, что слово это давно выкинуто изъ старокатолической литургіи, Old Catholic указываетъ на странную несообразность того факта, что Римъ и проist propaganda is precisely what compels the Russian Government to oppose it. I hardly think that they would make life very comfortable in Germany to a fanatic who would instigate the soldiers to violation of their oath! It is just possible that he might have an even worse time of it than our Russian Stundist“.

— *Should monasteries be used as hospitals and Sanatoriums?* In the April number of the *Review of Public Hygiene, Judicial and Practical Medicine*, published in Russia by the Board of Health, Dr N. Tolstoy directs the readers' attention to the great flaw of our hospital system—the overcrawding of hospitals. The Board's report for 1892 gave the number of all sanitary incitutions in Russia as 3.969, with 91 306 berths; while 1.373.283 patients had received hospital treatment. Yet only $^1/_{15}$ of all incurables and patients suffering from chronic disorders find room in the hospitals: what becomes of the other ? They exist somehow, agrievous burden to fheir families, wich are too often miserably.

As, in the majority of cases, such patients need nothing but pure air, wholesome food and good nursing, there is an urgent need for sanatoriums or sanitary colonies, but there are no means on hand to erect such. So Dr Tolstoy proposes to appeal for help to the momasteries, which have played to important and beneficial a part in old times, and, at the present time, show a disposition to help the people wherever and in any way they can.

We have in Russia 446 men's monasteries and 235 women's convents. They are scattered pretty well over all the governments, situated mostly outside of towns and citics, amidst excellent hygienie and sanitary conditions. According to the report of the High Procurator for 1892, there are 7.464 monks and 7,566 nuns besides 6.152 men novices and 21.758 women novices. „In this way,“ explains Dr Tolstoy, — „taking for granted the good will of the inmates, and with the blessing of the Holy Synod, which would surely not be refused, in view of the charitable nature of the work, — we could have, ready to our hand, over 600 localities convenient for organizing Brethren of Mercy. There is not the least occasion to doubt the perfect willingness of these persons to assume these sacred duties, since they gave proofs of it, in the first place in the last Turkish campaign, when the majority of monasteries organized within their walls hospitals for the wounded, and, in the second place, during the cholera epidemic, when so many members of the monastic order, of both sexes tooks part in the fight against it“.

„All this is well and good“ remarks the „*Church Messenger*“ in discussing Dr Tolstoy's proposal „and, should the plan be actually carried out, would, no doubt, redound to the honor of the monasteries, and enhance the general respect for them. But in how far *is* the plan practicable? However we may handle and rehandle the figures, the fact will always remain that the most populous and prosperous monasteries are situated in the midst of

тестанство оба упорствуютъ въ этомъ заблужденіи, и въ одномъ этомъ случаѣ рука объ руку подрываютъ общими силами древнюю православную вѣру, и обращается спеціально къ англиканскимъ церквамъ съ увѣщаніемъ: какъ можно скорѣе очистить ихъ молитвенникъ отъ вопіющей ереси и съ подобающимъ смиреніемъ покориться рѣшенію перваго Никейскаго Собора.

— *Американскій посланникъ при русскомъ дворѣ.* —Можно порадоваться назначенію Э. А. Хичкока въ посланники Соединенныхъ Штатовъ при русскомъ дворѣ. Въ своемъ родномъ Штатѣ Миссури онъ давно пользуется большимъ вѣсомъ и всеобщимъ уваженіемъ, по личнымъ своимъ качествамъ, и какъ членъ стариннаго и заслуженнаго рода. Его прадѣдъ съ материнской стороны отличился въ войну за независимость. Съ отцовской стороны его предки были гражданами восточныхъ штатовъ извѣстныхъ подъ именемъ Новой Англіи, и составившихъ зерно великаго Союза. Дѣдъ его переселился изъ Штата Массачусетсъ въ Вермонтъ, откуда отецъ его переѣхалъ на югъ, въ штатъ Алабаму, гдѣ онъ отличился на юридическомъ поприщѣ и умеръ верховнымъ судьею. Тамъ же родился нынѣшній посланникъ; въ 1855 году, по смерти отца, м-ръ Хичкокъ переѣхалъ въ Санъ-Луи (штатъ Миссури) гдѣ занялся торговыми дѣлами, а въ 1860 году онъ отправился въ Китай, гдѣ прожилъ 12 лѣтъ и нажилъ приличное состояніе. Пропутешествовавъ затѣмъ два года въ Европѣ, онъ окончательно основался въ Санъ-Луи. Онъ состоитъ директоромъ нѣсколькихъ мануфактурныхъ и желѣзнодорожныхъ компаній и слыветъ богатымъ человѣкомъ. Отказаться отъ своей успѣшной дѣятельности было не малой жертвой съ его стороны, но онъ ее принесъ другу своему Президенту Маккъ-Кинлею, которому хотѣлось непремѣнно имѣть хорошаго дѣльца представителемъ республики при русскомъ Дворѣ.

— *Неурожайный годъ въ Россіи.* Уже нѣсколько мѣсяцевъ стали раздаваться тревожные голоса въ русской печати по поводу неурожая въ текущемъ году. Неурожай захватилъ гораздо большую область, чѣмъ даже предполагалось. Это несчастіе, осложненное къ тому же необычайной по своей силѣ и постоянству засухой, стало грозить большими бѣдами русскому населенію, особенно въ виду еще живыхъ воспоминаній объ ужасахъ голоднаго 1891 года. Цѣны быстро вздорожали. Отмѣчена была въ печати (Недѣля) и то безотрадное обстоятельство, что въ 1891 году была хоть одна обильная страна, на которую можно было разсчитывать, именно Кавказъ, а теперь и тамъ неурожай.

Поэтому очень утѣшительны слѣдующія строки «Новаго Времени» по вопросу о надвигающейся грозѣ.

«Неурожай, постигшій въ нынѣшнемъ году очень большое пространство въ земледѣльческой области Европейской Россіи, безъ сомнѣнія, сотавляетъ крупную экономическую невзгоду, но, тѣмъ не менѣе, въ отношеніи условій народнаго продовольствія ни въ какое сравнение

cities, are not available for sanitary purposes, while those which are situated outside of cities do not always dispose of the necessary number of brethren or sisters, or of sufficietly spacious buildings. Besides, it should be kept in mind that ther are already over 134 hospitals and 84 homes and asylums attached to various monasteries: would it not be overtaxing them to ask for sanatoriums besides?

— *The „Wrestlers of the Spiritalit" (Dukhobortsy).*—In a recent number of the *„Change News"* we find some interesting information from the pen of M. I. Yassinsky: —The Emperor Alexander I, wishing to protect Russia against tha influence of the „Wrestlers of the Spirit", issued a decree ordering their transportation itnto the district of Melitopol, where they were to be settled on the river Molotcna. The measure did not prove a success, as it enabled the sect to organize more solidly than it could otherwise have done: —

„The merciful act of the humane monarch," we read in Mr Yassinsk's paper, „was interpreted by the leaders of the sect to mean that henceforth the sect was empowered to pass from words to deeds and to carry out in practical life their senseless lucubrations and subversive theories. The leaders claimed that the government it self had recognized the sect's right to a separate individuality, or it would not have made over to them a separate territory; that it had practically renounced all interference in their religious, moral and communal mode of life, and demands from them, as members of a religious community, only external conforming to certain existing laws and the accurate payment of taxes".

The sect's doctrine has a character directly to hostile to the state, denying, as it does, the imyerial power:

„Although, according to the tenets professed by the members of the „liberal alliance", all brethren are free and equal the authority of the universal political power —The authority of the Russian Tsar, the anointed of God—remained, in the eyes of the bulk of the sect, unshaken and inviolable, and this was an obstacle to the final individualization of the community single leaders, prominent in mind and faculites, and pursuing their own selfish ends, thoroughly appreciated the state of affairs but at the same time understood perfectly well that, in a struggly against so strong an authority as that of the ruler of Russia, the one possible counterpoise, in the judgment of the mass of blind followers, is the authority of God incarnate — hence the new dogma in the doctrine of the sect: the dogma of the incarnation of the very own Son of God, Jesus Christ, in the person of the elect among the „Wrestlers," and, as a sequel thereto, the proclamation of the first *„man-god"*, Savely Kapustin, who takes the further step of declaring himself the lawful sovereign and absolutle despotic ruler of the entire sect. This reform finally and dogmatically trannsformed the original social-religious league of free thinkers into

ніе не можетъ быть поставленъ съ памятнымъ бѣдствіемъ 1891 и частію 1892 гг. Дѣло въ томъ, что низкія цѣны хлѣба предшествующихъ четырехъ лѣтъ, при обильныхъ урожаяхъ, способствовали накопленію въ странѣ значительныхъ хлѣбныхъ запасовъ. По приблизительнымъ даннымъ, количество послѣднихъ исчисляется отъ 500 до 700 мил. пудовъ. Принимая даже наименьшую изъ этихъ цифръ, можно считать продовольственныя потребности населенія вполнѣ обезпеченными. Вдобавокъ, къ настоящему времени Европейская Россія имѣетъ новый продовольственный резервъ, весьма солидный по размѣру, въ сибирскомъ хлѣбѣ, который при надобности въ томъ, можетъ быть двинутъ сюда по Сибирской желѣзной дорогѣ, открытой теперь для движенія уже на очень большомъ протяженіи. Въ обыкновенныхъ условіяхъ желѣзнодорожной перевозки притокъ сибирскаго хлѣба на рынки Европейской Россіи искуственно затрудненъ строемъ тарифовъ, разсчитанныхъ такимъ образомъ, что уже изъ-за Челябы сибирскій хлѣбъ не можетъ выдерживать конкуренціи съ мѣстнымъ хлѣбомъ на внутреннихъ рынкахъ Европейской Россіи. Но весьма легко приподнять этотъ шлахбаумъ, поставленный для сибирскаго хлѣба тарифами, и тогда мы можемъ получить много дешеваго хлѣба во всей центральной Россіи.

— Въ послѣдніе мѣсяцы Россія съ обычнымъ своимъ радушіемъ принимала у себя много гостей. Одновременно съ посѣщеніями германскаго императора, а затѣмъ президента Французской республики, въ Россіи состоялись VII Геологическій конгрессъ и XII международный медиц. съѣздъ. По численности членовъ (до 7000 чел.), а также по знаменитости именъ ученыхъ принимавшихъ въ немъ личное участіе (особеннымъ обаяніемъ на съѣздѣ была окружена личность проф. Вирхова) этотъ медиц. съѣздъ несомнѣнно составитъ знаменательное событіе въ исторіи медиц. науки. На съѣздѣ было прочитано прибывшими свѣтилами нѣсколько рефератовъ и были произведены хирургическія операціи поразительныя по своимъ результатамъ. Прибывшими учеными было отдано должное вниманіе и успѣхамъ нашей отечественной медиц. науки.

Небезъинтересна слѣдующая замѣтка «Новаго Времени» о томъ — откуда къ намъ въ Россію проникло искусство врачеванія:

Собственно—медицина, какъ наука и искусство врачеванія, была занесена къ намъ изъ Византіи, а потому первыми врачами были у насъ монахи: преподобный Антоній, прибывшій въ Кіевъ съ Аѳона; Агапитъ, котораго монастырская хроника называетъ «пречуднымъ врачемъ»; преподобный Алипій, излечившій какою-то мазью прокаженнаго, котораго тщетно лечили «многіе врачи, волхвы и иновѣрные люди» и т. д. Но уже съ XI вѣка, рядомъ съ церковно-монастырскою медициною, существо-

separate state".

The first ruler of the re-organized sect took care to establish the heredity of power in his family, and this resulted in the line of the Kalmykofs. In this manner the *Dukhobortsy* lived on to the year 1839, when.

„The terryble crimes discovered by the authorities brought on them renewed persecution which ended in the Emperor Nicholas ordering the sectarians to by transported into Tarnscaucasia. Horrible things were brought to light: men tortured, then spirited away heapes of human bones in subterranean crypts, cats-o'nine-tails and torture tooms.The sect was found to own a State treasury and a secret fund (which was confiscated by the government). During their sojourn on the river Molochna, under the rule of the Kalmykofs, there was a harem attached to the orphan asylum, and altogether the rullers of the sect lived in great comfort, and even in luxury.... "

Our readers will have no difficulty in guessing the reason why we place before them this long extract from the „*Moscow News*". Last year there was much indignant talk caused by rumors of alleged persecutions against this very sect of the *Dukhobortsy* in Russia and much bitter and undeserved abuse was flung at Russia in the foreign press. It is there fore quite time that the facts of the case should be exposed, these facts having, in some strange pay, escaped the attention of that same press—or been ignored by it— although they alone can serve as basis to an impartial judgment on the doings and condition of the sect which has become so notorious under the name of Wrestlers of the Spirity".

— Within the last fiew months Russia has, with her habituall hospitable cordiality, welcomed and entertained several illustrious guests. The successive visits of the German Emperor and the President of the French Republic coincided with the Seventh Geological Congress and the Twelfth International Medical convention. The latter especially is undoubtedly an important event in the history of medical science, not merely by the great number of the members who attended — (7.000 in all) — but still more by the prestige of fame and glory which surrounds the names of several among them — none more then that aged master of leechcraft, Professor Virchow. Several papers were read by the most eminent among the guests, and several operations were performed, of world-wide scientific import. The foreigners cordially paid a well-deserved tribute of acknowledgment to the attainments of medical scaience in Russia.

On occasion of this event, the „*New Times*" (*Novoye Vremia)* has a short notice on the antiquity of leechcraft in Russia, which is most interesting from the quaint and unfamiliar information it conveys. We cannot do better than give it here for the benefit of our readers:

„Medicine proper, as both science and healing art, came to us from Byzance. Hence the first leeches among us were monks: the blessed Antonius, who came to Kie

вала на Руси и медицина свѣтская, мірская, равно не похожая какъ на монастырскую медицину, такъ и на языческое кудесничество и знахарство, строго преслѣдуемое и церковію, и княжеской властью. Несомнѣнно, что уже въ эпоху великаго князя Ярослава Владиміровича на Руси существовали вольные врачи и вольная врачебная практика «возмездная», въ отличіе отъ «безмездной» монастырской медицины. Неудачныя врачебныя операціи тоже сравнительно рано у насъ стали извѣстны. Князь Святополкъ Ярославовичъ умеръ отъ «рѣзанія желве», т. е. отъ неудачной хирургической операціи, заключавшейся въ разрѣзи язвы, въ родѣ желвака. Но и тогда, какъ теперь, рядомъ съ неискусными, встрѣчались и искусные врачи на Руси. При Владимірѣ Мономахѣ славился въ Кіевѣ «зѣло хитрый» врачъ армянинъ, у котораго лечились князь и бояре. Въ лѣтописи XII вѣка сохранился разсказъ о Петрѣ Сиріанинѣ «зѣло искусномъ» врачѣ черниговскаго князя Николая Давидовича. Любопытныя также свѣдѣнія о врачахъ сохранила легенда о муромскомъ князѣ Петрѣ и княгинѣ Ѳевроніи. Князь Петръ опасно занемогъ. Тщетно лечили его муромскіе врачи. Тогда князь поѣхалъ въ рязанскую землю и былъ излеченъ тамъ дѣвицей Ѳевроніею, сдѣлавшеюся впослѣдствіи его женой.

Эта дѣвица Ѳевронія была, такимъ образомъ, дѣвицей врачемъ, прототипомъ тѣхъ русскихъ дѣвицъ, которыя собираются теперь поступить въ только что открытый въ С. Петербургѣ женскій медицинскій институтъ.

Открыта подписка на

„Американскій Православный Вѣстникъ.“

„Russian Orthodox American Messenger“.

Журналъ выходитъ два раза въ мѣсяцъ. Болѣе важныя статьи печатаются въ два текста: русскій и англійскій. Цѣна съ пересылкой: на годъ— $3.00 (6 руб.); на шесть мѣс.— $1.50 (3 руб.); на четыре мѣс.— $1.00 (2 руб..)

Подписка на Амер. Прав. Вѣстникъ принимается— въ Америкѣ: America, New York, City. 323 Second Avenue , Rev. Alexander Hotovitzky.

Въ Россіи: С.-Петербургъ. Редакція «Церковнаго Вѣстника»—для перевода въ Нью-Іоркъ.

from Mount Athos; Agapit, whom the monastic chronicles mentions as the „most wonderful healer“; the blessed Alympias, who, with an unknown ointment, cured a leper, whom „many leechs, wizards and men of foreign faiths“ had treated unsuccesfuly, etc. etc. But from the XI-th century, by the side of the medical craft as practised by the Church and monasteries, there existed in Russia already a lay, secular medical craft, equally distinct from that of the monks and from heathen conjuring and wizardry, which latter was severely pers ecuted both by the Church and the civilluthorities. There is no doubt that, as far back as the time of Yaroslaf the Great, the son of Vladimir, there existed in Russia free leeches, and a free medical parctice, a „fee-practice“, as distinguished from convent practice, which took no pay. Unsuccessful surgical operations are also mentioned-quite early. Sviatopolk, a son of Yaroslaf, died from the „cutting of a swelling‘,—probably some kind of a tumor. But then as at all times, if there were blunderers, there also were skilful leeches in Russia. In the time of Vladimir Monomachus, there lived in Kief an Armenian physician, whe enjoyed the reputation of being „of much cunning“, and treated the princes and nobles. The chronicles of the XII-th Century have preserved various tales of one Peter the Syrian and his great medical skill. There is also a curious legend of a certain Peter, prince of Murom and his princess Fevronia. Prince Peter wos taken dangerously ill. All the local leeches vainly tried their skill on him. Then he journeyed into the land of Riazan, and there was cured by a maiden, Fevronia, who become his wife.

This maiden, Fevronia, may be said to haven been the first Russian uoman doctor, the prototype of the many Russian maieens, who at the present moment are preparing to enter the Medical School for Women which is just being opened in S-t Petersburgh!

— *Another bad year in Russia.* — For some months now there have been alarming rumors in Russian press, threatening bad crops for this year. It appears now that the evil wii cover an even greater area than was originally feared. This calamity, complicated by an extaordinary drought, exceptional in both intensity and persistence, threatins the rural population with terrible disaster, and the scare is the more general and panic-like, that the horrors of 1891—2-the dreadful „hungry year“—are still fresh in the people's memory. The prices are rising rapidly. And there is this additional cause for fear, printed out in the *Nedielia*, (*„The Week“*), that in 1891 there was at least one province which had plenty —the Caucasus,—while this year it has not been spared. It is, therefore, no small comfort to read the following encouraging lines in ihe *Novoye Vremia* (*„New Times“*).

„The crop-failure which has declared it self over a very extensive region of European Russia's agricultural belt, is undoubtedly an economic disaster of great magnitude. Nevertheless it does not compare in danger of actual want to the population with the ever memorable

years 1891—2. We have had four consecutive years of excellent crops and low prices, so that there are considerable accumulatious of grain all over the country. Approximative computation makes out there to amount to from 500 to 700 million *poods*. (A pood is 40 pouds). Even Smaking the lower of these figures, we may consider the actual wants of the populatfon as fully provided for. In addition to this European Russia now has a was reserve fund in the Siberian grain. It is a fund of very respectable dimensions, and it can be forwarded at short notice altong the Siberian railroad track, which is already open to traffic along very great distances. 'True, the transportation of Siberian grain to the markets ot European Russia is, under ordinary circumstances, greatly handicapped by a system of tariffs calculated in such a way that, as far as Tchelaba, the Siberian grain, cannot stand the competition with the local grain on ther inner markets of European Russia. But this is an artificial barrier which can easily be removed at any moment, and then we can get in plenty of cheap grain.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Отъ Аляскинскаго Духовнаго Правленія.

1. Аляскинское Духовное Правленіе, согласно распоряженію Его Преосвященства, симъ напоминаетъ духовенству Алеутской Епархіи – а) чтобы росписки въ полученіи жалованія и другихъ денегъ, посылаемыхъ изъ Правленія были немедленно высылаемы въ Правленіе, – причемъ живущими на континентѣ – ежемѣсячно, въ противномъ случаѣ неисправнымъ причтамъ будетъ прекращена высылка жалованья—впредь до полученія росписокъ относительно прежнихъ получекъ; – б) подтверждается всему духовенству Нью-Іоркскаго округа ежемѣсячно рапортовать Благочинному о состояніи своихъ приходовъ, а также и о своей дѣятельности по миссіи, – в) никакихъ займовъ на имя церкви или цековнаго имущества, а равнымъ образомъ и расходовъ, превышающихъ сумму *50 дол.* безъ вѣдома о. «Благочиннаго недѣлать; о всѣхъ же операціяхъ, превышающихъ 50 дол. непремѣнно испрашивать разрѣшеніе у Его Преосвященства, а въ отсутствіе Преосвященнаго – у Аляскинскаго Духовнаго Правленія.

г. Церковныя свѣчи непремѣнно выписывать указаннымъ въ прошедшемъ году способомъ, въ противномъ случаѣ виновные въ нарушеніи этого будутъ штрафоваться деньгами съ пропечатаніемъ о семъ въ Америк. Прав. Вѣстникѣ; – д) Еще разъ подтверждается, чтобы никто изъ духовенства неотлучался безъ вѣдома Благочиннаго за предѣлы своего прихода на болѣе или менѣе продолжительный срокъ въ случаѣ же отлучки въ Нью Іоркъ или другіе большіе города,— чтобы всегда было испрашиваемо на это разрѣшеніе у Его Преосвященства,—е) Не дозволяется безъ вѣдома и разрѣшенія Его Преосвященства издавать какія либо книги и брошюры, – особенно направленныя не къ прямымъ цѣлямъ священническаго служенія. ж) Непремѣнно участвовать въ братскихъ собраніяхъ и давать сообщеніе о движеніи дѣлъ въ сихъ учрежденіяхъ о. Благочинному, а чрезъ него и Его Преосвященству, – з) школами должны священники лично завѣдывать и направлять дѣло учебное, – преподавая между прочимъ Законъ Божій лично; – наконецъ, – і) въ церковно-приходскихъ школахъ не держать учителей, которые неизвѣстны Преосвященному и на что не дано благословенія со стороны Его Преосвященства.

Награды и пожертвованія:

Прихожанинъ Аллегенской Александро-Невской Церкви, *Панкратій Радченко*, награжденъ Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Николаемъ, Епископомъ Алеутскимъ и Аляскинскимъ, благословенною грамотою за примѣрное усердіе къ церкви Божіей и пожертвовавшіе 50 долларовъ въ пользу мѣстной церкви.

Пожертвованы генеральшей Александрой Ѳеодоровной Каревой изъ Костромы великолѣпные воздушки въ Каѳедральный соборъ въ Санъ-Франциско, и въ Св.-Николаевскую русскую церковь въ Нью Іоркѣ на поминовеніе души усопшаго раба Божія «Николая».

Пожертвовано на Палестинское Общество креоломъ о. Кадьяка Александромъ Петелинымъ, — десять (10) долларовъ.

Списокъ просвѣщенныхъ св. Крещеніемъ изъ язычества въ Ситхинской церкви съ Апрѣля по Августъ 1897 г.

Николай Анши (Ситхинскій)	28	дн.
Александра Тэикъ »	3	дн.
Марія Тутлэчъ »	12	дн.
Николай Качехопъ »	9	дн.
Александра Тлягильку (Якутатская)...	35	л.
Иванъ Нэхитлэкъ »	60	л,
Александръ Вуштакеишъ (Ситхинскій) .	9	дн.
Анна Каткотль (Хуцновская)	30	л.
дѣти ея: Марія Татляты »	10	мц.
Иванъ Аяникэ »	9	л.
Петръ Чатытлэнъ »	1	г.
Андрей Кельсупэ »	5	л.
Яковъ Тляшка »	3	мц.
Михаилъ Шуика »	11	л.

Воззваніе.

Господи, возлюбихъ благолѣпіе Дому Твоего, и мѣсто селенія славы Твоея (*псал. 25, 8*).

Храмъ Божій дорогъ сердцу каждаго истиннаго христіанина, какъ мѣсто селенія Божія, куда каждый прибѣгаетъ и въ радости и въ горѣ, какъ училище вѣры и благочестія, гдѣ каждый почерпаетъ для себя высокіе уроки, какъ духовная лечебница, изъ которой каждому предлагаются спасительныя врачевства въ Христовыхъ таинствахъ.

Высшая отрада для христіанина — посѣщать храмъ Божій, — и великое, несравнимое горе для него — если это духовное утѣшеніе ему недоступно. Это горе угрожаетъ теперь обитателямъ далекой сѣверо-западной части Аляски, прихожанамъ Нушагакской Православной Миссіи. Всей душой преданные и благоговѣйно привязанные къ своему родному храму, въ теченіи многихъ лѣтъ служившему великому дѣлу просвѣщенія дикарей свѣтомъ Истины, они съ болью сердечной должны замѣчать, какъ день ото дня этотъ храмъ приходитъ все въ большую ветхость, такъ что уже въ нынѣшнемъ его состояніи никакой ремонтъ невозможенъ, и потребно построеніе новаго, вмѣсто стараго, — храма.

Но прихожане Нушагакской Миссіи воздвигнуть храмъ сами не въ состояніи: они въ полномъ смыслѣ слова — нищіе, такъ какъ не только лишены какого-либо промысла, но въ послѣдніе годы стали терпѣть нужду даже въ рыбѣ, единственномъ своемъ достояніи, и насущномъ хлѣбѣ. Поэтому, въ виду полнаго недостатка и отсутствія приходскихъ средствъ къ построенію новаго храма, я, съ благословенія нашего Архипастыря, Преосвященнѣйшаго Николая, Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго, по долгу настоятеля этой Миссіи и по любви къ церкви Божіей, отъ лица своихъ прихожанъ обращаюсь къ усердію всѣхъ сыновъ Святой Православной Церкви, съ братскимъ о Христѣ призывомъ — откликнуться на эту глубокую нужду Нушагакской Миссіи и оказать живое участіе святому дѣлу посильными жертвами на построеніе новаго храма.

Пусть воодушевитъ всѣхъ на эту посильную жертву Слово Божіе, завѣты Спасителя и Его св. Апостоловъ. «Милуяй нища взаимъ даетъ Богови, по даянію же его воздастъ ему (Притчей 19: 17)», т. е. къ Себѣ отнесетъ Господь малѣйшее благодѣяніе, явленное нами нищему. «Просящему у тебя дай,» (Матѳ. 5: 42) говоритъ Спаситель, и Апостолъ Его увѣщеваетъ: «благотворенія и общенія не забывайте, — таковыми бо жертвами благоугождается Богъ» (Евр. 13: 16). Пусть эта жертва благотворенія дается и отъ избытка, коимъ наградилъ иныхъ Всещедрый Промыслитель, — и отъ скудости бѣднаго, какъ лепта вдовицы Евангельской (Луки 21: 34): всякое даяніе благо и всякъ даръ будетъ совершенъ предъ лицемъ Всевышняго.

Пожертвованія могутъ быть направляемы на имя Аляскинскаго Духовнаго Правленія и на имя настоятеля Нушагакской Петро-Павловской церкв, свящ. Владиміра Модестова.

Настоятель Нушагакской Петро-Павловской миссіи, Алеутской Епархіи, Священникъ Владиміръ Модестовъ.
Нушагакъ, Аляска. 21 Іюля 1887 года.

tears

ОТКРЫ ПОДПИСКА на 1898 г.

на

"Американскій Православный Вѣстникъ"

(Органъ Православной Американской Миссіи).

Начало подписнаго года - 1-го Сентября стараго стиля.

БОЛѢЕ ВАЖНЫЯ И СУЩЕСТВЕННЫЯ СТАТЬИ ПЕЧАТАЮТСЯ ВЪ ДВА ТЕКСТА - РУССКІЙ И АНГЛІЙСКІЙ – ПАРАЛЛЕЛЬНО.

Журналъ выходитъ дважды въ мѣсяцъ,– каждаго 1-го и 15-го числа.

Подписная цѣна на годъ: въ Америкѣ три доллара; въ Россію шесть рубл. съ пересылкой.

Подписка принимается – въ Америкѣ:

AMERICA, NEW YORK, CITY. 323 SECOND AVENUE, REV. ALEXANDER HOTOVITZKY

Въ Россіи: С.-Петербургъ. Редакція «Церковнаго Вѣстника» – для перевода въ Нью-Іоркъ

Статьи и корреспонденціи направляются исключительно по первому адресу

Соотвѣтственно задачамъ Русской Православной Миссіи въ Америкѣ, нашъ журналъ имѣетъ цѣлью

Возвѣщать въ инославной средѣ догматическую и историческую правду Православія, какъ путемъ раскрытія положительнаго ученія церкви, такъ и путемъ разъясненія и опроверженія заблужденій противниковъ;

Защищать правоту русскаго православнаго дѣла отъ непріязненныхъ выходокъ нѣкоторыхъ мѣстныхъ газетъ, враждебно относящихся къ успѣхамъ русскихъ миссіонеровъ въ этой странѣ;

Всѣмъ православнымъ – переселенцамъ изъ «стараго края» внушать чувства любви и преданности своей вѣрѣ и родинѣ, воодушевляясь которыми они могли бы не только противостоять неблагопріятному вліянію окружающей инославной среды, но и сами – вліять на нее;

Пріобщая путемъ печати душу и сердце этихъ людей къ жизни роднаго народа, – одновременно и въ читателяхъ Стараго Свѣта вызывать участіе къ жизни и быту ихъ далекихъ земляковъ.

Постепенно знакомить мѣстныхъ иностранныхъ читателей – Американцевъ съ дѣйствительнымъ типомъ русскаго человѣка, съ духомъ и обычаями русской страны, поселяя въ Американской средѣ – на мѣсто предубѣжденія – симпатіи къ нашему родному народу.

Редакторъ, настоятель Русской церкви въ г. Нью-Іоркѣ

Священникъ **А. Хотовицкій**

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

A Russian Colony.

About 60 miles east of St. Paul and Minneapolis, where the following persons have been buying land to be their inalienable property: Michael Simko, Paul Masley Louis Kiss, Geo. Kutchma, John Demko, Frank Kovatch, John Dudas, John Sassala, John Hudak, Michael Zustak, Andrew Psheinichniak, Joseph Prussak, Geo. Kupec, Peter Ligus, Geo. Ihnat, Steven Vashvary, Paul Lapod, John Mlinar, and John Ognitch. These are only from Minneapolis. There are besides John Yarabek, John Spissak, Joseph Somsak, from Michigan; Gregory Hasprey and Steven Hasprey from Ohio; Geo. Semankof Gregory Svidensky Gregory Vondra, Joseph Lamek from St. Paul; John Pavlovtchik Paul Matta, from Pensylvania, etc. etc. We hope that next spring we shall buid a Russian Orthodox Chapel in Sect. 5 Tone 32, Range 14 County Barron, State of Wisconsin.

For further information apply to the same, addressing as follows:

John Ognitch, 140 Mill Street
Minneapolis, Minn.

Русская Колонія.

Въ 60-ти миляхъ къ востоку отъ St. Paul-а и Minneapolis-а слѣдующіе люди купили землю въ ихъ полную собственность: Михаилъ Симко, Павелъ Маслей, Луисъ Киссъ, Георгій Кучма, Иванъ Демко, Френкъ Ковачъ, Иванъ Дудасъ, Иванъ Сассала; Иванъ Гудакъ, Михаилъ Зустакъ Андрей Пшеничнякъ, Іосифъ Пруссакъ, Георгій Купецъ Петръ Лигусъ, Георгій Игнатъ, Стефанъ Вашвари, Павелъ Лаподъ, Иванъ Млинарь и Иванъ Огничъ. Это только изъ Миннеаполиса. Иванъ Ярабекъ, Иванъ Списакъ, Іосифъ Ломсакъ изъ штата Мичиганъ. Георгій Гаспрей и Стефанъ Гаспрей изъ штата Огайо. Георгій Семанко. Григорій Свиденскій, Григорій Вондра и Іосифъ Самекъ изъ города St-Paul-а. Иванъ Павловловчикъ, Павелъ Матта изъ Пен, сильваніи, и пр. Мы надѣемся, что въ слѣдующую весну мы построимъ Русскую Православную часовню въ Sect. 5, Tone 32 Range 14 County Barron State of Wisconsin.

За всѣми свѣдѣніями обращаться къ Ивану Огничу.

140 Mill Str.
Minneapolis, Minn.

Въ конторѣ редакціи „Амер. Правосл. Вѣстника“

имѣются для продажи слѣдующія

ИЗДАНІЯ.

ТРИДЦАТЬ РѢЧЕЙ И ТРИ ПОСЛАНІЯ

Преосвященнаго НИКОЛАЯ,

Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго.

1896 г. Г. Нью-Іоркъ.

Цѣна съ пересылкой 75 центовъ. 1 руб. 50 к.

На лучшей бумагѣ – 1 долл. 2 рубля.

ПРОПОВѢДИ

Преосвященнаго НИКОЛАЯ, Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго.

Нью-Іоркъ 1897 г.

Цѣна книги:

на простой бумагѣ 75 цен = 1 р. 50 к.
на лучшей бумагѣ 1 долл. = 2 руб.

CORRESPONDENCE
- on -
INFALLABILITY
between a Father JESUIT
and General ALEXANDER
KIREEFF - an Eastern Orthodox.
N. Y. 1896. pr. 20 c. 40 копѣекъ.
323 2-d Ave, New York.

СОДЕРЖАНІЕ: № 2 *Рѣчь Преосвященнаго Николая, Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго произнесенная въ каѳедральномъ соборѣ г. Санъ-Франциско 26 Августа 1896 г. — Рѣчь іеромонаха Севастьяна въ торжественномъ Собраніи 26 Августа 1897 г. въ С.-Франциско. — Рѣчь Ѳ. Пашковскаго въ томъ же Собраніи. — 26 Августа 1897 г. въ С. Франциско Ѳ. П. — 26 Августа 1897 г. на гробницѣ митрополита Иннокентія. І. И. — Миссіонерскій Съѣздъ въ Казани (Русскій и Англ.) — Извѣстія и замѣтки. — Оффиціальный отдѣлъ.*

Редакторъ, Свящ. А. Хотовицкій

Печатать разрѣшается.

Цензоръ, Архимандритъ Рафаилъ.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger"

«Американскій Православный Вѣстникъ» издается на двухъ языкахъ: Русскомъ и Англійскомъ.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го ст. ст.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

На годъ	3 дол.	[6 рублей]
На полъ года	1 дол. 50 цент.	[3 рубля]
На 4 мѣсяца	1 дол.	[2 р.]
Отдѣльные номера	по 15 центовъ.	

The „MESSENGER" will be bi-lingual — Russian and English. — It will be issued on the 13-th and 27-th of each month.

TERMS OF SUBSCRIPTION:

One year	$3.00
Six months	$1.50
Four months	$1.00
Single numbers	15 c.

Entered at the Post Office in New York as Second Class Mail Matter.

ГОДЪ II. — N 3 - й. — NEW YORK, 323 SECOND AVENUE — 1 — 13 Октября **1897**

День Покрова Пресвятыя Богородицы 1-го Октября.

Въ царствованіе Льва VI Философа (886–911), въ началѣ X вѣка, въ 910 году, во время вторженія Сарацынъ въ предѣлы греческой имперіи, св. Андрей Юродивый и ученикъ его – Епифаній, находясь въ 1-й день Октября во влахернскомъ Константинопольскомъ храмѣ, въ коемъ хранилась риза Богородицы, при всенощномъ воскресномъ пѣніи, видѣли на воздухѣ чудное явленіе Пресвятой Дѣвы Богородицы, окруженной – какъ вѣнцемъ – Пророками, Апостолами и Ангелами, солнечнымъ свѣтомъ сіяющей, молящейся о грѣшномъ мірѣ и покрывающей христіанъ честнымъ своимъ омофоромъ. Сподобившійся этого видѣнія Андрей спросилъ ученика свого Епифанія: „видишь ли, брате, Царицу и Госпожу всѣхъ, молящуюся о всемъ мірѣ? Вижу, св. отче, отвѣчалъ ему Епифаній, и ужасаюся." Видѣніе прославлено было сперва молящимися во храмѣ, потомъ во всемъ Константинополѣ. Жители Константинополя, услышавъ объ этомъ утѣшительномъ знаменіи, исполнились радости и упованія,

...ь по молитвамъ Заступницы избавить ихъ отъ бѣдъ, нанесенныхъ имъ вторженіемъ Сарацинъ въ пхъ имперію. Дѣйствительно, вскорѣ послѣ видѣнія, враги Церкви были побѣждены и прогнаны.

Впрочемъ, по случаю разныхъ смутъ въ царствѣ греческомъ, тамъ день Покрова не внесенъ въ число праздничныхъ. Честь установленія этого праздника принадлежитъ Церкви Россійской, которая отъ самаго начала своего ввѣрилась покрову Богоматери и освятила день явленія его торжественнымъ празднованіемъ. Видѣніе послѣдовало 1-го Октября, и такъ въ этотъ день Церковь установила праздникъ ежегоднаго воспомиианія явленія ей особеннаго надъ нею покрова Богородицы. Прославляя свою небесную Заступницу, Церковь поетъ: „днесь благовѣрніи людіе свѣтло празднуемъ, осѣняеми твоимъ, Богомати, пришествіемъ, и къ твоему взирающе пречистому образу, умильно глаголемъ: покрый насъ честнымъ твоимъ покровомъ и избави насъ отъ всякаго зла, молящи Сына твоего, Христа Бога нашего, спасти души наша." „Владычице, съ честными и славными пророки, и верховными апостолы, и со священномученики, и со архіереи, за ны грѣшныя Богу помолися, твоего покрова праздникъ въ россійстѣй земли прославившія." Сими словами объясняется, что праздникъ Покрова дѣйствительно установленъ въ Россіи. Праздникъ Покрова Богородицы особенно почитается въ прав. Россіи. Онъ есть великій и кромѣ Богослуженія приличнаго ему, прав. Церковь имѣетъ акаѳистъ покрову Богоматери.

Утѣшительнымъ свидѣтельствомъ особеннаго покрова Божіей Матери для прав. Церкви служатъ и всѣ воспоминанія многоразличныхъ явленій благодатной помощи Матери Божіей вѣрующимъ, совершамыя въ Россіи мѣстно и повсюдно. – У насъ въ Америкѣ въ честь этого праздника посвящена прав. церковь въ Миннеаполисѣ, гдѣ въ этотъ день, въ семъ году будетъ совершено открытіе Преосвященнымъ Николаемъ школы съ пріютомъ.

Wonderful Signs manifested by the Lord at the Shrine of the healing relics of St. Theodosius of Tchernigof, in the cure of an invalid and the restoration of erring souls to the true faith'

With the blessing of His Grace the Right Reverend Justin, Archbishop of Kherson and Odessa, a committe, consisting of the Diocesan Missionaryof Kherson, M. Kalnoff, and the district missionaries, V. Stanislafsky and Mikhailofsky, priests, undertook a journey to the cities of Tchernigof and Kief. The object of the trip was of a purely missionary nature: to convince some Stundists of the greatness and holiness of Orthodoxy on the very spots which hold that religion's oldest sanctuaries, the dearest to every truly Russian heart. The Stundists who wished to go numbered five, and these persisted in their intention in spite of all obstacles. Many Orthodox pilgrims also volunteered, on the invitation of the missionaries and the parish priests, so that the band which started from Elisavetgrad consisted of over one hundred persons.

On the 31st of May, sped on their way by the blessing of Holy Church, the pilgrims started for the city of Krementchug, thence to proceed, over Kief, to Tchernigof, accompanied and followed by the good wishes of a large crowd, assembled to see them off.

And the Lord blessed our journey beyond our deserts, by vouchsafing to us many and wonderful mercies.

Our first task was to bring together this crowd of pilgrims in uniform prayer, to attune it religiously to the high and holy object of the undertaking. This was no small labor. but we did not mind that. We were not conscious of it as we looked arround us

upon that throng of pious Christians, a-hungering and a-thirsting for spiritual nourishment. From the moment we left Elizavetgrad until we reached Tchernigof, on the third of May, we had ceaseless missionary talks, readings and singing of church anthems. It was a delight to see the zeal with which these hundred men and women sang the praises of God. We succeeded in organizing an excellent choir, quite remarkable for the harmony and strength of the religious feeling pervading it. The impression which it produced on the passengers of the crowded steamer, as it glided along the waters of the beautiful Dniepr, between its luxurious verdant banks, was a powerful one.

The Stundists at first kept aloof from the others; they seemed to feel shy and afraid of any pressure being brought to bear on them, with a view to their conversion. But the missionaries won their confidence by private conferences, then did their best to bring them into friendly intercourse with their Orthodox companions. On the way to Krementchug the Stundists already took part in the singing. The general animation which prevailed on the steamer took hold of them also, and – thanks be to the Lord, Who touched their hearts with His divine grace! – three of them, towards the end of the second day, expressed a desire to be received back into the bosom of Holy Church. It was a deeply pathetic incident. Just before sunset, on the upper deck of the steamer, packed tight with people, we read the Litany to the Savior; all the pilgrims sang. After a prayer of deep significance, which was recited and listened to kneeling, three Stundists, unexpectedly and to our great surprise, stepped out of the crowd – their names are Anthony Smaleyef, Mina Kotchur and Theodosius Gurkofsky – and dropping on their knees, entreated with tears to be received into the brotherly communion of the Orthodox, expressing sincere repentance of their falling off. All were moved to tears at the pathetic sight of these erring children returning to their true mother, the holy Orthodox Church. After they had listened to an appropriate kindly exhortation, all present gave to the returned prodigals the kiss of brotherhood, lovingly manifesting sincerest joy at their return. What brought these Stundists back to us, besides our talks and common prayers, was the love which they could see bound us together, the mutual care we took of one another. For us, missionaries, the event was of the greatest importance. It comforted, encouraged us, and greatly raised our energy.

Among our pilgrims there were many sick. One especially, a burgher of the city of Voznessensk, Government of Kherson, Vladimir Ivanof Fedoroff by name, aroused general attention and sympathy by the horrible nature of his disease. He is 54 years of age, and two years ago was taken ill. It is reported that, having lost nine children, he took to blaspheming; then, as a consequence partly of the terrible shock and partly of the haunting consciousness of his dreadful sin, he was seized with the dreadful malady which has tortured him for fully two years, and several attacks of which we witnessed during the three dayswe spent on the steamer. He would utter wild, heartrending shrieks, then imitate – and that with a perfection which produced absolute illusion among those present – the cries of birds and animals, and thence pass into convulsions which, beginning at the chest, would gradually saread to the entire body and frequently terminate in paroxysms of such violence that seven or eight men could with difficulty restrain him. It was noticed that the attacks were more than usually violent when the patient entered a church or approached any sanctuary or holy object. Thus, when he attempted to receive holy communion, it took the efforts of seven or eight men to bring him up to the Cup.

For two years he had endured these torments, eye-witnesses informed us. The pilgrims could not look without tears at the unfortunate man's sufferings. Most pitiful it was when, after one of these attacks, his face still distorted from the effects of it, with eyes still wildly rolling, he would fall on his knees and with tears entreat the Lord for help, for mercy. It should be noted that the man is remarkably intelligent, has good schooling, and after an attack he would talk with perfect sanity, the only indications of his condition being a twitching of the hands and a sort of low bellowing sound, which he made evident efforts to suppress.

Fedorof had tried several treatments, but never found relief. „Who can know the ways of the Lord?" Possibly it was the Lord's pleasure to work His will on this particular man and at this particular time, for the glory of His Church and the Orthodox faith. The attacks, as described, recurred very frequently, and the nearer we came to the city of Tchernigof, the more they increased in frequency and intensity; the patient grew more and more boisterous and violent, breaking into that wild shrieking. When we arrived at Tchernigof, (on the 31 Apr.) he could hardly be got off the steamer, and had to be placed by main force in a wagon, where he was held down by several men and in this manner conveyed to the lodgings prepared for him in the town. Even after they had got him there, they could not quiet him. He went on raving, abusing his wife and his attendants, and kept repeating between whiles: „Now I am quite lost."

At three o'clock in the afternoon of the third of May, the pilgrims, after due preparation by fasting and prayer, went to the church, to worship at the shrine of St. Theodosius. Our patient went with them, i. e. he was absolutely dragged thither by no less than ten men, who could hardly overcome his desperate resistance. It was the strangest procession. The townspeople, hearing the patient's wild unearthly screams, came running from all sides. When we now remember those screams and the superhuman strength the man displayed, we cannot doubt but that a special mysterious force controlled him – for a natural man could never have screamed like that, or opposed such resistance. When the patient came within sight of the Borisso-Glieb church, in which reposes the incorruptible body of the sainted Theodosius, he fell into a condition indescribably horrible. One must have heard those shrieks, seen those struggles! It is impossible to imagine the man's condition when, by the joint efforts of ten or twelve men, he was carried into the church. When he was brought to the shrine, he fought like a demon, turning his face away from the holy relics, struggling to break loose and run from the church. With the greatest efforts and with the assistance of a whole crowd of pilgrims, the bearers at last succeeded in lifting him up in mid-air and getting his head in contact with the shrine. The church was packed with worshippers, who prayed ardently for the recovery of Vladimir the servant of God, while the arch-priest Father John Platonof performed the *Te-Deum*. And the Lord heard the prayer of His holy Church, and it was vouchsafed to us, sinners though we are, to witness a signal manifestation of God's mercy, enacted before the children of the Orthodox Church through the prayers and intercession of the Pontiff and Thaumaturgus Theodosius. Scarcely had the sick man touched the incorruptible relics, when on the instant, he grew quiet, rational, and soon begged that they might set down his feet to the floor, whereupon he voluntarily bent his knees and bowed his head down on the shrine. Once more he was lifted up, after

which he could devoutly kiss the holy relics. Then his head was covered with a cloth which had touched the relics and the arch-priest, together with the father key-bearer of the church, anointed him with holy oil. And lo! Vladimir, with hands lifted high, sobbing loudly, offered up a prayer within hearing of the entire congregation, thanking them at the same time for their prayers in his behalf. Our feelings, the feelings of all the present defy description. From all parts of the church were heard sobs, thanksgivings and praises of the Lord. What then filed our hearts to overflowing and will never be forgotten by any of us. And I much doubt whether it will ever be given us to live through so sweet, heavenly an experience again on earth.

This is a faithful record of how the Lord manifested Himself in His suffering servant Vladimir, who after two years of torment unspeakable, walked out of the church containing the shrine of St. Theodosius in perfect health.

On the fourth of May Vladimir Fedorof heard mass, the Bishop officiating, from whose hands he received Holy Communion. And what a difference was seen there! While it used to be hard work for eight or ten men to bring him up to the Holy Cup, he now approached himself, decorously, with hands reverently crossed on his breast, listening intently to the communion prayer, and partook of the Lord's Supper with deepest contrition. After the liturgy Bishop Antonius performed a *Te-Deum* in honor of St. Theodosius. In that service one moment was particularly solemn and affecting: it wac when the officiating Bishop, the assisting clergy, and all the worshippers turned as by one common movement, to the shrine wherein repose the relics of St. Theodosius, singing his praises. O holy Orthodox faith! Where but in thee can we find anything a holy, as elevating, or that appeals so to the hearts of the faithful!

After witnessing with us Vladimir's miraculous recovery, the remaining two Stundists, Ivan Koren, and Gregory Biely, also expressed the wish to return into the bosom of the Church. Accordingly on the 5th of May, before mass began in the Borisso-Glieb church, the arch-priest Fathr Platonof performed the ceremony by which the Stundists joined again the holy Orthodox Church. With deep reverence, with feelings of sincere repentance for their past errors, they repeated after the priest the words of the prayers; the Creed was sung by the entire congregation in a general impulse of enthusiasm. After the ceremony, the Saint's incorruprible hands were bared for the conciled penitents and all the pilgrims to kis. ,,We did not kmow, we did not understand," the former kept repeating, with deep con - triion, ,,but now we see the truth and will proclaim it to all."

All through the liturgy, up to the preliminary communion prayer, the penitents stood in the sanctuary, holding lighted candles, reverently listening to the words of the officiating Bishop and clergy, and attentively observing their actions. Just before communion, they asked forgiveness of all present. During the exhortation, which took the place of the usual sermon, everybody sobbed. And no wonder! Just think what spiritual experience we were going through! Far away from our respective homes, yet surrounded with persons dear and near to us, united in the communion of the One Holy Catholic and Apostolic Orthodox Church and her prayers, in the presence of her greatest Sacrament, by the side of the incorruptible relics of a man holy before the Lord, having witnessed wonderful signs of God's grace in the cure of the sick and the restoration of the erring, – we fully realized our great happiness in belonging to the One true Ortho-

dox Church, and a feeling overcame us of deepest gratitude to God our Creator, Savior, and Benefactor.

Yes! thanks be to the Lord, wonderful in His acts, merciful beyond our deserts in blessing our pilgrimage!

Our wish – our heart's desire – is that our erring brethren, our Dissidents, may come to understand whither they are drifting and where they will arrive, having separated themselves from the Holy Orthodox Church, which alone is „holy and without blemish" (Ephes. 3, 27) and in which are treasured in abundance, purity and holiness, „all things that pertain unto life and godliness" (2 Peter, 1, 3) given to it from the Lord. May the miraculous incorruptibility of the Sainted Theodosius' holy remains, and the miracles which have ocurred and still do occur by the shrine which holds his healing relics, convince them that truth doth abide in the holy Orthodox Church alone, which is the sole reliable guide on the path to salvation! May these their once erring brethren, who have seen their error and returned into the bosom of holy Church, be to them a wholesome example!„ And account that the long-suffering of our Lord is salvation... For He is long-suffering to us-ward, not willing that any should perish, but that all should come to repentance." (2 Peter, 3, 15–9).

He who hath ears, let him hear!

Vladimir Stanislafsky, priest.

Ситхинская Иннокентіевская школа.

Ситхинская Иннокентіевская школа начала свое существованіе съ 1893 года. До этого же времени въ Ситхѣ была церковно-приходская школа, въ которой обучались дѣти обоего пола мѣстныхъ жителей русскихъ и креоловъ. Преподаваніе велось мѣстнымъ причтомъ. Съ 15 іюля 1893 года на распоряженію Преосвященнаго Николая при Ситхинской миссіи былъ открытъ пріютъ на 10 мальчиковъ и при немъ двухклассная образцовая церковно-приходская школа. Средства на содержаніе ихъ даны были Свят. Сунодомъ. Съ этого времени и начинается собственно исторія Ситхинской Иннокентіевской *) школы. Первыми ея учениками были дѣти пріюта. Кромѣ этихъ учениковъ школа посѣщалась приходящими мальчиками, а отчасти и дѣвочками, дѣтьми мѣстныхъ православныхъ жителей.

Первымъ учителемъ былъ псаломщикъ Ситхинской церкви Иванъ Бортновскій. Онъ училъ дѣтей цѣлый годъ. Затѣмъ съ 1894 года мѣсто его занялъ А. Протопоповъ, студентъ московской Духовной Семинаріи, принятый въ 1893 году на епархіальную службу. Смотрителемъ школы до ноября 1895 года состоялъ приходскій священникъ Владиміръ Донской. На первыхъ порахъ немало пришлось положить труда на выработку согласно съ мѣстными условіями и требованіями правилъ какъ пріютской жизни, такъ и учебныхъ программъ. На сколько успѣшно велось дѣло обученія въ первые два года, можно судить потому, что къ лѣту 1895 года были подготовлены стараніями учителей три мальчика пріюта къ поступленію въ петербургское Александро Невское училище, двое – Александръ Веніаминовъ и Петръ Чубаровъ въ четвертый классъ, и одинъ – Лаврентій Кашеваровъ въ третій.

Мѣсто священника Владиміра Донскаго занялъ въ концѣ 1895 года іеромонахъ Анатолій. На его долю выпало по порученію Епархіальнаго начальства выработать новый уставъ для пріютовъ и двухклассныхъ школъ въ Америкѣ. Къ курсу двухклассныхъ школъ прибавленъ еще одинъ учебный годъ съ программами нѣкоторыхъ богословскихъ наукъ. Это сдѣлано въ тѣхъ

*) Названіе Иннокентіевской ей присвоено въ память просвѣтителя Аляски Преосв. Иннокентія по случаю исполненія 26 Августа текущаго года столѣтія со дня его рожденія.

видахъ, чтобы ученики по окончаніи курса въ этихъ школахъ могли поступать прямо на псаломщическія и учительскія мѣста въ Епархіи. Съ начала наступающаго учебнаго года будетъ принятъ новый уставъ. Впрочемъ этотъ уставъ мало измѣняетъ установившіяся въ пріютѣ порядокъ.

Въ настоящее время жизнь воспитанниковъ Ситхинскаго пріюта идетъ по установившимся правиламъ. Дѣти живутъ въ общемъ зданіи. Они получаютъ столъ, одежду и все, что необходимо въ жизни. Въ пищѣ, одеждѣ и во всей жизни наблюдается простота, приближающая ихъ жизнь къ тѣмъ условіямъ, при которыхъ они выросли до поступленія въ школу, и куда они снова возвратятся по выходѣ изъ пріюта. Для нихъ обязателенъ физическій трудъ не только какъ необходимое явленіе въ ихъ жизни, но и въ качествѣ морально воспитательнаго средства. Все время, свободное отъ школьныхъ занятій, опредѣляется на физическій трудъ.

Порядокъ ихъ жизни такой: дѣти пріюта встаютъ въ 6 часовъ, моются, одѣваются, каждый убираетъ свою постель; въ 7 часовъ въ домовой церкви въ присутствіи о. Смотрителя и дежурнаго наставника молитва, которую читаетъ одинъ изъ мальчиковъ. Затѣмъ идутъ въ столовую комнату, гдѣ завтракаютъ. Послѣ завтрака начинаются работы. Одни метутъ спальни, другіе носятъ воду, третьи рубятъ дрова и т. п. Работа идетъ до половины 9 часа. Съ половины девятаго до 12 часовъ—школьныя занятія. Въ 12 часовъ обѣдъ. Послѣ обѣда получасовой отдыхъ. Затѣмъ еще одинъ урокъ. По окончаніи урока дѣти опять работаютъ: заготовляютъ дрова и воду, моютъ полы, чистятъ дворъ и т. п. Въ 5 часовъ ужинъ. До 6 ч. отдыхъ, а съ 6 до 9 приготовляютъ уроки къ слѣдующему дню. Въ 9 ч. молитва и затѣмъ воспитанники идутъ спать. Такъ жизнь идетъ изо дня въ день.

Кромѣ этихъ чисто домашнихъ работъ дѣти пріюта сами заготовляютъ для себя все то, что въ Ситхѣ можно достать только трудомъ: ловятъ неводомъ рыбу, ѣздятъ въ лѣсъ рубить дрова и т. п.

Такимъ образомъ занятія умственныя и физическія чередуются между собою и, какъ свѣдѣтельствуютъ отчеты по пріюту и школѣ, тѣ и другія выполнялись воспитанниками успѣшно.

Всѣ пріютскіе мальчики числомъ до 15 обучаются въ школѣ. Въ прошедшемъ 1896-7 учебномъ году посѣщало школу 24, изъ коихъ 9 было приходящихъ. Возрастъ учениковъ былъ отъ 9 до 16 лѣтъ.

По происхожденію своему большинство русскіе креолы, но есть американцы и индіане. Всѣ они были раздѣлены на 5 классовъ, изъ которыхъ одинъ былъ приготовительный. Въ послѣднемъ обучалось шесть человѣкъ; въ первомъ—три; во второмъ—пять; въ третьемъ—четыре и въ четвертомъ классѣ—шесть.

Преподаваніе предметовъ велось по программѣ двухклассной церковно-приходской школы съ дополненіями изъ общихъ программъ духовныхъ училищъ по мѣстнымъ требованіямъ.

По Закону Божію пройдены въ старшемъ отдѣленіи катихизисъ, начальныя свѣдѣнія по Исторіи церкви и ознакомились съ церковнымъ уставомъ. По русскому языку прошли грамматику и синтаксисъ. По ариометикѣ—кончая простыми дробями. Въ іюнѣ мѣсяцѣ были экзамены. Экзамены показали, что ученики основательно ознакомились съ предметами во время года. Неудовлетворительныхъ отмѣтокъ не было. Письменныя работы показали хорошее знакомство учениковъ съ русскимъ языкомъ. Поведеніе всѣхъ было отличное.

Въ наступающемъ учебномъ году при школѣ открывается причетническій классъ. По новому уставу въ курсъ школы входятъ новые предметы, какъ то: практическое руководство для пастырей, краткія свѣдѣнія по медицинѣ и гигіенѣ и т. п. Для приготовительнаго класса строится рядомъ со школою новое двухъэтаж-

ное зданіе. На помощь штатному учителю назначенъ помощникъ. Въ настоящее время учителемъ Ситхинской Иннокентіевской школы состоитъ окончившій курсъ Рязанской Духовной Семинаріи Сергѣй Поповъ, назначенный сюда съ 1 іюля этого года на мѣсто Протопопова. Вторымъ учителемъ назначенъ Василій Буровъ, бывшій псаломщикъ въ Чикаго.

Самая школа въ память столѣтія со дня рожденія просвѣтителя Аляски Митрополита Иннокентія отъ нынѣ получила названіе Иннокентіевской.

Новый учебный годъ Ситхинская Иннокентіевская школа встрѣчаетъ при знаменательныхъ фактахъ Среди іюля мѣсяца посѣтилъ Ситху Его Преосвященство, Преосвященный Николай. Онъ благословилъ дѣло обновленія школы и пожелалъ учащимъ и учащимся успѣшно начать и окончить наступающій учебный годъ.

Мы надѣемся. что милостивое вниманіе Владыки побудитъ всѣхъ и учащихъ и учащихся съ честью выполнить лежащій на всѣхъ ихъ долгъ.

УСТАВЪ
церковныхъ пріютовъ и школъ Православно-русской миссіи въ Америкѣ.

А. Общія положенія.

§ 1. Церковные пріюты и при нихъ школы, основанные русской православной миссіей въ разныхъ мѣстахъ Сѣвер. Америк. Соедин. Штатовъ есть столько же благотворительныя, сколько воспитательно-учебныя заведенія, имѣющія своей цѣлью воспитаніе и образованіе дѣтей американскихъ гражданъ православнаго вѣроисповѣданія безъ различія національности и племеннаго происхожденія.

§ 2. Они по преимуществу воспитательно-образовательныя заведенія для мальчиковъ, но по мѣстнымъ требованіямъ, съ разрѣшенія Епархіальной власти, въ школы при нихъ могутъ быть принимаемы для обученія и дѣвочки.

§ 3. Постановка воспитательно-учебнаго дѣла въ этихъ заведеніяхъ имѣетъ въ виду достиженіе слѣдующихъ ближайшихъ цѣлей: а) воспитаніе и обученіе дѣтей въ духѣ православно-русской Церкви и чрезъ это огражденіе ихъ отъ вліянія иновѣрной пропаганды, и б) приготовленіе изъ болѣе способныхъ между ними полезныхъ мѣстному обществу дѣятелей въ роли священно-церковно–служителей и учителей.

§ 4. Какъ пріюты, такъ и школы находятся въ вѣдѣніи мѣстнаго Епархіальнаго начальства, именно Епископа и находящагося при немъ Духовнаго Правленія, подчиняются же контролю Училищнаго Совѣта и Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Всероссійскомъ Сѵнодѣ.

§ 5. Содержаніе получаютъ изъ епархіальныхъ суммъ, ассигнуемыхъ Св. Сѵнодомъ на поддержаніе церквей и школъ въ Америкѣ по расчету – на каждаго воспитанника пріюта въ годъ $120, и на каждаго ученика школы за тоже время $3.

§ 6. Непосредственное завѣдываніе пріютами и школами возлагается на мѣстнаго приходскаго священника въ званіи смотрителя пріюта и школы. Другіе члены причта привлекаются къ сотрудничеству въ нихъ въ качествѣ учителей и воспитателей, по мѣрѣ надобности и усмотрѣнію Епархіальнаго начальства.

§ 7. Дѣло обученія въ школахъ возлагается на штатнаго учителя, при которомъ, по требованію мѣстныхъ условій, можетъ состоять еще помощникъ или надзиратель.

§ 8. Для веденія пріютскаго хозяйства и отчетности по нему, на помощь смотрителю назначается экономъ, каковую обязанность несетъ или учитель, или его помощникъ.

§ 9. Смотритель, учитель, помощникъ учителя и экономъ составляютъ Училищ-

ный Совѣтъ, на обязанности котораго лежитъ веденіе всѣхъ дѣлъ по пріюту и школѣ.

Б. Пріютъ и правила пріютской жизни.

§ 1. Въ пріюты принимаются дѣти, исповѣдующія православную вѣру или иновѣрцы, но пожелавшіе вступить въ лоно Православія. Пріемъ дѣтей производится смотрителемъ, причемъ съ родителями или лицами, заступающими ихъ мѣсто, заключается условіе, которымъ они обязуются въ продолженіе назначеннаго срока не вмѣшиваться въ дѣло воспитанія отдаваемаго ученика. Это условіе по возможности рекордуется у мѣстнаго судьи.

§ 2. Число пріютскихъ вакансій въ каждомъ пріютѣ опредѣляется мѣстнымъ Преосвященнымъ согласно съ потребностями округа.

§ 3. Срокъ, на который принимается тотъ или другой мальчикъ, зависитъ отъ усмотрѣнія смотрителя. Нормальный срокъ долженъ быть шесть лѣтъ, а возрастъ принимаемаго отъ 7 до 10 лѣтъ.

§ 4. Дѣти живутъ въ общемъ, отведенномъ имъ зданіи; поучаютъ столъ, одежду и вообще все, что необходимо въ жизни.

§ 5. Въ пищѣ, одеждѣ и во всей жизни наблюдается простота, приближающая пріютскій образъ жизни дѣтей къ тѣмъ условіямъ, при какихъ дѣти росли до поступленія въ пріютъ и куда они снова возвратятся по выходѣ изъ пріюта.

§ 6. Физическій трудъ обязателенъ для нихъ не только какъ необходимое явленіе въ ихъ жизни, но и въ качествѣ морально-воспитательнаго средства. Все время, свободное отъ школьныхъ занятій, опредѣляется на физическій трудъ.

§ 7. Дѣти встаютъ утромъ въ 6 часовъ, до 7 моются, одѣваются, каждый убираетъ свою постель; въ 7 часовъ – утренняя общая молитва, для которой дѣти сходятся въ домовую церковь или школу и совершаютъ ее въ присутствіи смотрителя и дежурнаго *) наставника. Такъ же совершается молитва въ 9 часовъ вечера предъ отходомъ ко сну. Молитвы читаются самими мальчиками по назначенію наставника.

§ 8. Время съ $8\frac{1}{2}$ ч. утра и по $1\frac{1}{2}$ ч. употребляется на школьныя занятія. Всѣ дѣти обязательно присутствуютъ на всѣхъ урокахъ.

§ 9. Вечеромъ съ 6 ч. до 9 час. пріютскія дѣти также обязательно присутствуютъ на вечернихъ занятіяхъ и готовятъ уроки къ слѣдующему дню. Во время вечернихъ занятій наблюдаетъ за ними дежурный наставникъ, безъ позволенія котораго дѣти не имѣютъ права оставлять школу хотя–бы на нѣсколько минутъ.

§ 10. Послѣ утренней молитвы въ 7 ч. или послѣ церковной службы, дѣти завтракаютъ; послѣ третьяго урока въ 12 час. обѣдаютъ, въ 5 ч. вечера – ужинъ.

§ 11. Во время завтраковъ, обѣдовъ и ужиновъ одинъ изъ воспитанниковъ поочереди и назначенію дежурнаго наставника прислуживаетъ товарищамъ за столомъ, помогая повару подавать кушанія.

§ 12. Остальное время дня по распредѣленію и назначенію дежурн. наставника и подъ его руководствомъ проводится дѣтьми за различными работами, какъ–то: по утрамъ–чисткой и уборкой пріютскихъ помѣщеній, ноской воды и дровъ на кухню, послѣ уроковъ – чисткой двора, рубкой дровъ и пр.

§ 13. Въ частной жизни, въ отношеніяхъ другъ къ другу, къ своему начальству, воспитанники обязаны держать себя скромно и благопристойно. Въ своемъ костюмѣ

*) Въ предпраздничные дни, въ самые праздники и вообще когда дѣти вмѣсто домашней молитвы имѣютъ возможность молиться, присутствуя за божественной службой въ храмѣ, — отходя ко сну и пробуждаясь, совершаютъ краткую молитву.

должны наблюдать приличіе и чистоту.

§ 14. Особенноже воспитанники обязаны прилежно посѣщать божественныя службы, участвовать въ чтеніи и пѣніи на клиросѣ, въ прислуживаніи въ алтарѣ, исполнять по очереди обязанности псаломщика и вообще пріучаться къ церковности.

В. Школа.

§ 1. Обязательная принадлежность каждаго пріюта есть церковная школа.

§ 2. Въ административно-воспитательномъ и учебномъ отношеніяхъ она находится въ завѣдываніи одного и того-же начальства, какъ и пріюты.

§ 3. Курсъ ученія въ школахъ шестилѣтній. Четыре года употребляются на прохожденіе учебныхъ предметовъ по программѣ двухклассной церковно-приходской школы съ четырехъ-годичнымъ курсомъ; два года – на приготовительный и причетническій курсы.

§ 4. Учабный годъ начинается перваго сентября (тринадцатаго по нов. стилю) и оканчивается 15–27 іюня съ обычными перерывами во время рождественскихъ и пасхальныхъ каникулъ, и въ первую и послѣднюю седмицы св. четыредесятницы, которыя опредѣляются на исполненіе христіанскаго долга говѣнія и причастія св. Таинъ.

§ 5. Въ концѣ каждаго учебнаго года производятся по всѣмъ предметамъ экзамены, послѣ которыхъ успѣшно выдержавшіе экзаменъ ученики переводятся въ слѣдующій классъ, а малоуспѣшные остаются на повторительный курсъ.

§ 6. Система отмѣтокъ успѣховъ и поведенія пятибальная.

§ 7. Въ школѣ преподаются слѣдующіе предметы:

1) Священная Исторія Ветхаго и Новаго Завѣта.
2) Пространный катехизисъ.
3) Краткія свѣдѣнія изъ исторіи Церкви – общей и русско-американской.
4) Церковный уставъ съ объясненіемъ богослуженія правосл. Церкви.
5) Практическое руководство для пастырей.
6) Русскій языкъ съ церковно-славянскимъ.
7) Ариѳметика.
8) Географія.
9) Одногодичн. курсъ исторіи общегражданской и русской.
10) Англійскій языкъ съ исторіей Соединенныхъ Штатовъ.
11) Мѣстный инородческій языкъ.
12) Чистописаніе.
13) Пѣніе.
14) Краткія свѣдѣнія по медицинѣ и гигіенѣ.

Примѣчаніе. Желательно было-бы, чтобы и въ тѣхъ приходахъ, гдѣ нѣтъ пріютовъ, школы открывались и преподаваніе велось въ нихъ согласно съ симъ уставомъ, хотя-бы только въ размѣрѣ программы одноклассной приходской школы.

Г. Училищный Совѣтъ.

§ 1. Совѣтъ при пріютѣ и школѣ составляютъ: смотритель, учитель, помощникъ учителя и экономъ.

§ 2. Въ Училищномъ Совѣтѣ обсуждаются и рѣшаются всѣ дѣла, касающіяся пріютской и школьной жизни, не исключая экономическихъ.

§ 3. Училищный Совѣтъ бываетъ ежемѣсячно, по окончаніи мѣсяца, для обсужденія и рѣшенія пріютско-школьныхъ текущихъ дѣлъ и для составленія вѣдомости объ успѣхахъ и поведеніи учениковъ за протекшій мѣсяцъ.

§ 4. Кромѣ этихъ мѣсячныхъ собраній бываютъ экстренныя по назначенію смотрителя.

§ 5. Обсужденію и рѣшенію Училищнаго Совѣта подлежатъ слѣдующіе предметы и вопросы: 1) составленіе расписа-

нія уроковъ на цѣлый учебный годъ; 2) изысканіе легчайшихъ способовъ выполненія правилъ пріютскаго устава и школьныхъ программъ; 3) разсмотрѣніе ежемѣсячныхъ успѣховъ и поведенія учениковъ и вѣдомостей о приходѣ и расходѣ пріютско-школьныхъ суммъ и матеріаловъ, представляемыхъ экономомъ; 4) принятіе тѣхъ или другихъ мѣръ къ устраненію недостатковъ какъ въ поведеніи учениковъ, такъ и вообще въ пріютской школьной жизни, и 5) составленіе годовыхъ отчедовъ по пріюту и школѣ.

§ 6. Училищный совѣтъ всѣ свои мнѣнія, рѣшенія и мѣропріятія представляетъ на разсмотрѣніе и утвержденіе епархіальнаго Преосвященнаго чрезъ смотрителя пріюта и школы.

§ 7. Все дѣлопроизводство по школѣ и въ Совѣтѣ лежитъ на учителѣ школы подъ руководствомъ смотрителя.

Д. Смотритель пріюта и школы.

§ 1. Смотритель пріюта и школы, онъ же мѣстный приходскій священникъ, назначается на эти должности Епархіальнымъ Преосвященнымъ.

§ 2. За прохожденіе смотрительскихъ обязанностей вознагражденія не получаетъ.

§ 3. Смотрителю подчиняются какъ учитель училища, такъ и другія служащія въ училищѣ лица.

§ 4. Преподавая Законъ Божій и другіе богословскіе предметы въ школѣ, смотритель, независимо отъ сего обязанъ посѣщать сколь возможно чаще классы, вникать въ духъ, направленіе и способы преподаванія, слѣдить за успѣшнымъ прохожденіемъ предметовъ и личнымъ вліяніемъ направлять дѣятельность учителей къ достиженію одной общей цѣли.

§ 5. Смотритель наблюдаетъ, чтобы правила и уставы пріютской жизни были исполняемы точно, чтобы какъ учителя, такъ и ученики исправно и своевременно исполняли внѣклассныя и классныя работы и чтобы во время занятій строго сохраняемъ былъ надлежащій порядокъ.

§ 6. При неисправности учителей смотритель дѣлаетъ имъ словесныя замѣчанія и внушенія, при безуспѣшности этой мѣры, а также при болѣе важныхъ безпорядкахъ или при необходимости уволить кого либо изъ служашихъ при пріютѣ и школѣ, представляетъ о томъ Епархіальному Преосвященному.

§ 7. Всякія представленія и жалобы по училищу, въ какой-бы формѣ онѣ не выражались, смотритель разрѣшаетъ собственною властію или же вноситъ на разсмотрѣніе училищнаго Совѣта.

§ 8. Какъ предсѣдатель Училищнаго Совѣта онъ имѣетъ два голоса.

§ 9. Онъ опредѣляетъ время мѣсячныхъ и экстренныхъ собраній, сткрываетъ и закрываетъ оныя: предлагаетъ на обсужденіе свои и другихъ лицъ предложенія; слѣдитъ за порядкомъ при обсужденіи вопросовъ; выслушавъ мнѣніе и отобравъ голоса, предлагаетъ свои проэкты рѣшеній дѣла.

§ 10. Въ выслугѣ пенсіи смотритель не пользуется особыми преимуществами, кромѣ тѣхъ, какія существуютъ или будутъ установлены вновь для священно-служителей Алеутской и Аляскинской епархіи.

Е. Учитель школы и пріюта.

§ 1. Штатный учитель школы опредѣляется на свою должность Епархіальнымъ Преосвященнымъ.

§ 2. По своему образованію долженъ имѣть степень по крайней мѣрѣ, окончившаго курсъ духов. семинаріи.

§ 3. За прохожденіе своей должности получаетъ жалованіе 900 руб. зол. при готовой квартирѣ. Если же обязанности учителя исполняетъ безъ помощника, то 1.500

рубл. зол.

§ 4. Права на полученіе пенсіи, прогонныхъ и другихъ преимуществъ предоставляются ему на равнѣ съ церковно-священно-служителями Алеутской и Аляскинской епархіи.

§ 5. На него возлагается преподаваніе по установленнымъ программамъ всѣхъ предметовъ за исключеніемъ тѣхъ богословскихъ наукъ, преподаваніе которыхъ отнесено къ обязанности смотрителя.

§ 6. На немъ-же лежитъ завѣдываніе учебной и ученической библіотеками и другимъ школьнымъ имуществомъ; на немъ же лежатъ всѣ канцелярскія обязанности какъ по школѣ, такъ и по училищному Совѣту.

§ 7. Надзоръ за поведеніемъ учениковъ пріюта и вообще за пріютскими порядками есть также обязанность учителя, которую онъ раздѣляетъ съ своимъ помощникомъ, неся дежурства, согласно съ пріютскимъ уставомъ.

Ж. Помощникъ учителя и надзиратель.

§ 1. Помощникъ учителя назначается тамъ и при тѣхъ школахъ, гдѣ одному учителю нѣтъ возможности вести исправно школьное дѣло.

§ 2. Помощникъ учителя за исполненіе своихъ обязанностей по школѣ и пріюту получаетъ содержаніе въ 720 руб. зол. и пользуется всѣми правами, какими пользуется и штатный учитель.

§ 3. На свою должность назначается Епархіальнымъ Преосвященнымъ.

§ 4. Обязанности помощника учителя – преподавать всѣ предметы въ приготовительномъ классѣ и нѣкоторые предметы въ старшихъ классахъ какъ-то: мѣстный инородческій языкъ, англійскій, пѣніе и чистописаніе.

§ 5. Въ дежурствахъ по надзору за пріютомъ и школой помощникъ чередуется съ учителемъ.

§ 6. Надзиратель назначается тамъ, гдѣ нѣтъ нужды въ помощникѣ учителя.

§ 7. Надзиратель не несетъ обязанностей преподавателя, но лишь, согласно съ § 5. чередуется въ дежурствахъ по надзору за пріютомъ и школой съ учителемъ.

§ 8. Обязанности надзирателя возлагаются на одного изъ членовъ наличнаго причта съ приплатой къ діаконскому или псаломщицкому окладу 120 рубл. золотомъ въ годъ.

З. Пріютская экономія.

§ 1. Вся экономическая часть, какъ по школѣ такъ и по пріюту, подлежитъ вѣдѣнію и контролю смотрителя.

§ 2. Въ началѣ учебнаго года онъ предлагаетъ училищному Совѣту составить приблизительную смѣту расходовъ для наступающаго учебнаго года какъ по школѣ, такъ и пріюту.

§ 3. Согласно со смѣтой – расходы по школѣ дѣлаются подъ непосредственнымъ присмотромъ учителя школы, который въ каждое поугодіе и въ концѣ года за цѣлый годъ представляетъ экономическій отчетъ смотрителю.

§ 4. Веденіе пріютскаго хозяйства ввѣряетъ особому лицу, въ званіи эконома пріюта, назначаемому Преосвященнымъ изъ служащихъ при пріютѣ. На обязанности его лежитъ снабженіе пріюта хозяйственными припасами и матеріалами и веденіе приходо-расходныхъ книгъ.

§ 5. Смотритель и экономъ каждомѣсячно и пополугодно представляютъ вѣдомости о приходѣ и расходѣ въ Аляскинское Духовное Правленіе.

§ 6. Въ концѣ учебнаго года Училищный Совѣтъ составляетъ годичный отчетъ по школѣ и пріюту, каковой смотритель при своемъ рапортѣ препровождаетъ на разсмотрѣніе Преосвященнаго.

О дѣлахъ Шептонскихъ. Изъ рапорта о. Прот. А. Товта Его Преосвященству.

„Честь имѣю почтительнѣйше слѣдующее доложить Вашему Преосвященству:

1) Шептонскіе люди купили 1894 года 1—13 Августа три лота (участки) земли за 50 долларовъ подъ Церковь и приходскій домъ, и купчую сумму совсѣмъ выплатили; — затѣмъ 1894 г. 1-го Октября сдѣлали съ поставщикомъ L. T. Brando-номъ контрактъ, въ смыслѣ котораго онъ долженъ имъ Церковь создати за 1.600 долларовъ. На тую сумму они ему платили

а)	1894 года 14—26 Ноября	$500
в)	1895 года 15—27 Іюля платили ему за постройку забора вокругъ Церкви	$105. 91 ц.
с)	1896 года 3 Мая платили на долгъ церковный съ проц.	$158. 50 ц.
d)	1896 года 3 Декабря опять	$142. —
е)	1897 года 31 Мая	$138. —
	Всего . .	$1044. 41 ц.
Если съ этой суммы оттягнемъ		$ 105. 91 ц.
которыя особенно за заборъ платили, — останутъ		$938. 50 ц,

плаченыхъ за Церковь; и такъ цѣлый долгъ не имѣлъ-бы, только $661. 50 ц. составити, — но всетаки поставщикъ Brandon — какимъ способомъ? поняти не можно, — принудилъ подписать ихъ на долгъ состоящій изъ 1019 долларовъ, и эти деньги далъ на Церковь . какъ "mortgage" зарекордировати!... Замѣтить долженъ я еще и то, что они на всѣ платежи и росписки имѣютъ. — Въ мѣсяцѣ Іюнѣ текущаго года я былъ въ Sheppton-ѣ, и при моемъ присутствіи спросилися кураторы Brandon-а, хощетъ ли, чтобы ему весь долгъ выплотили? который впрочемъ только къ концу 1898 года должны были погасити, но онъ то отвѣтилъ имъ что онъ всѣ деньги не желаетъ: «вѣдь» — говорилъ онъ — «и такъ только въ подъссуду вы получите эти деньги изъ банка, все ровно мнѣ-ли, или банку будете и проц. платити, — я даже доволенъ буду, если мнѣ на 1 Сентября 1897. дадите 100 долларовъ и проц. отъ остальныхъ денегъ»... Люди успокоились и приготовили 100 долларовъ и проценты, на назначенный день. — Между тѣмъ теперь вышло на верхъ, что онъ уже трафиковалъ съ Караниліемъ Лавришиномъ о продажѣ сего долга (morrage), что-впрочемъ и тое обстоятельство доказуетъ, что уже 9—21 Августа с. г. долгъ былъ отданъ Шерифу для экзекуціи въ Pottsville-скомъ окружномъ судѣ! — Они на 1-е число Сентября неожиданно хотѣли напасти на Sheppton-цевъ, — очень хорошо зная то, что теченіемъ одного дня Sheppton-цы такую сумму сложити не могутъ! Но подлесть, хотя какъ ее закрываютъ, выходитъ на явность, такъ и здѣсь случилося, — ни самъ Лавришинъ, ни его приверженцы не могли замолчати свои планы, кололо имъ языкъ, они должны были кому-то въ «тайнѣ« похвалитися, что намѣряютъ «москалевъ» збавити Церкви, тую тайну и я узналъ, — въ Wilkes-Barre, и Sheppton-цы, поэтому я сейчасъ поспѣшилъ туда посовѣтоватися съ людьми, и провѣрити цѣлую подкость основательно. — Конецъ дѣла былъ такой, что Sheppton-цы при зарукѣ двухъ кураторовъ именно: Іосифа Дуды, и Симеона Дедья рѣшили въ одномъ Pottsville-скомъ банкѣ (Schuylkill Trust Company) подъ ссуду взяти въ суммѣ 900 долларовъ, — они имѣли наличныхъ 118 долларовъ, — я лично не могъ въ Pottsville идти: заходилъ нашъ престольный праздникъ Успенія Преч. Д. Богородицы Маріи, почему послалъ съ ними толмача здѣшняго окружнаго суда г. Рейтія; и при его содѣйствіи банкъ приобѣщалъ дати 900 долл. на 18—30 Августа, — но одновременно г. Рейти дознался, что Лавришиннъ уже чрезъ своего адвоката Burke отдалъ дѣло Шерифу для экзекуціи, и что не 1018 долларовъ, но уже 1146. 21 нужно платити (адвокатъ Burke себѣ 10 процентовъ. — причислилъ

«collection Comission», — шерифовы расходы и проц. отъ 21 Августа прочее сдѣлали. — То все ничего не было дѣлало, но когда г. Рейти 30 Августа съ кураторами — заручителями въ Pottsville шелъ, ожидалъ ихъ такой сюрпризъ, что — банкъ отказалъ подъссуду дати. — Депешу о семъ я послалъ о. Благочинному; — она такъ звучитъ: «Bank refused money» .Rethy.

Причина та была: Лавришинъ пошелъ лично съ своимъ адвокатомъ Burke-омъ къ директору Банка и сказалъ то:

«Деньги не давайте, — они пропадутъ, ибо къ той Церкви только 5 человѣкъ принадлежатъ, притомъ «шизматики» церковь отъ насъ одобрали и какъ Wilkes-Barre-скій процессъ покончится, не только вилькесбаррскую, но и и шептонскую Церковь они намъ должны возвратити, впрочемъ найлучше доказательство того есть то, что х тя они имѣютъ свою высшую духовную верхность, даже ихъ Епископъ на шептонской Церкви 3000 долларовъ имѣетъ зарекордированныхъ, — съ ихъ верхности никто не старается теперь долгъ выплатити, а вѣдь 1018 долларовъ не такъ огромная сумма, но частныя лица на себя и на церковь хотятъ у васъ (въ банкѣ) новый долгъ сдѣлати»... Relata refero — дословно; такъ сказалъ адвокатъ банка Harkward или Farkward, хорошо не помню его фамилію.

Мнѣ кажется, что это не только личная штука Лавришина, — но уніатскіе ксендзы «viribus unitis» сколлектовали эти деньги, вѣдь другаго спасенія уже для нихъ нѣтъ, проганяютъ ихъ, женутъ ихъ не одного, въ отчаяніи такъ хотятъ спасти себя и — унію! — Далѣе, кто могъ на то подумати даже: вѣдь въ Sheppton-ѣ и Oneid-ѣ. едва есть — 40 — 50 уніатовъ пьяницъ и бродягъ!

Въ Sheppton-ѣ наши въ отчаяніи были, многіе плакали, и грозили, тогда я рѣшился слѣдующее сдѣлати: 1. Послалъ г. Рейтія въ Pottsville, чтобы шерифа просилъ 3 — 4 дня пождати; просилъ особенно для того, пока мы деньги получимъ отъ Благочиннаго, — къ счастью я могъ показать депешу... Шерифъ Александръ Scott, очень любезный человѣкъ, позволилъ срокъ выше ожиданія до 8 Сентября утра 10-го часа. — 2. Я въ Sheppton-ѣ 5 Сентября обѣдню служилъ и воззвалъ людей, чтобы по возможности жертвовали, и дѣйствительно я при раздаваніи антидора собралъ 100 долларовъ и нѣсколько центовъ. — Послѣ обѣдни мы воззвали тѣхъ, которые могутъ, чтобы хотя на короткій срокъ, пока найбольшая опасность минется, кто сколько можетъ, въ подъссуду далъ, — и такъ до понедѣлка вечера я собралъ 1320 долларовъ!.. Въ вторникъ утромъ мы собрались 4 человѣка, пошли въ Pottsville — и чуть въ руки страйкерамъ непопали, которые на Hazleton-ской околицѣ цѣлую анархію инавгуровали — и о ½ 12 часа утромъ 7 го Сентября выплотили съ всѣми «cost-ами» и comission-ами» 1152 дол. 67 цент. — благодаря подлости уніатско-ксендзовской!..

На сколько уже увѣрены были «панове уніаты,» что Церковь получатъ, довольно мнѣ показати на тѣ факты, что они уже рѣшили съ Церкви всѣхъ «москальскихъ» святыхъ выбросити, и только колокола задержати,—выбрали себѣ уже и кураторовъ, и нѣкій Ракицкій, далѣе Лавришинъ, по $75 сложили, чтобы съ большимъ торжествомъ приняти кат. бискупа, который имѣлъ прибыть Церковь «пошвецицъ».. и когда я въ Pottsville объявилъ шерифу, что долгъ выплатити хощеме, онъ улыбнулся и сказалъ, что «эти господа не леньги, но церковь хотятъ,» къ которой впрочемъ никакого права не имѣли никогда уніаты, — это можно видѣти:

1. изъ письма поставщика Brandona, писаннаго мнѣ еще 1894 года.

2. изъ свидѣтельства того самаго Brandona выставленнаго 1895 года, въ которомъ ясно стоитъ, что онъ участки земли про «русско православную каѳолическую Церковь,» тамошнему Братству продалъ, — слѣдовательно,

3. совсѣмъ понятно, что Лавришинъ et

чим такимъ сквернымъ и паскуднымъ способомъ хотѣли церковь православную себѣ пріобрѣсти и прави чрезъ то публично признали, что до той Церкви никакого права неимѣютъ. Дѣло тѣмъ и кончилось, — я 130 долларовъ присланныхъ о. Благочиннымъ отдалъ 2 кураторамъ, именни — Георгію Федешу и Михаилу Солапичу; они подписали росписку, которую я къ о. Благочинному послалъ. — Остальныхъ 370 долларовъ я отдалъ днесь Андрею Тарасару, чтобы тѣмъ возвратити, которые на короткое время спомогли насъ, — его росписку прибавляю. — Церковный долгъ останетъ теперь отъ 600 — 650 долларовъ, и я увѣренъ, что теченіемъ одного года онъ погашенъ будетъ».

Извѣстія и замѣтки.

Третій всероссійскій съѣздъ миссіонеровъ въ Казани.

Первое засѣданіе открывшагося въ городѣ Казани съѣзда миссіонеровъ происходило 22-го іюля, въ 7 часовъ вечера, въ присутствіи преосвященнаго Владиміра, епископа Оренбургскаго, и Товарища Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода, сенатора В. К. Саблера. По открытіи засѣднія молитвою Святому Духу, съѣздъ утвердилъ намѣченныхъ имъ наканунѣ должностныхъ лицъ въ ихъ званіяхъ—ректора академіи архимандрита Антонія— предсѣдателемъ съѣзда, заслуженнаго профессора Н. И. Ивановскаго и профессора богословія въ Харьковскомъ университетѣ протоіерея Т. В. Буткевича—товарищами предсѣдателя, редактора журнала «Миссіонерское Обозрѣніе» В. М. Скворцова—секретаремъ съѣзда, Донскаго епархіальнаго миссіонера священника Н. Кутепова и преподавателя Рязанской духовной семинаріи П. Добромыслова—помощниками секретаря съѣзда. В. К. Саблеръ, взойдя на каѳедру, далъ совѣтъ съѣзду принимать во вниманіе постановленія и двухъ предшествовавшихъ съѣздовъ въ Москвѣ, дополняя то, что было тогда опущено, и исправляя тѣ мѣропріятія, которыя почему-либо мало достигали цѣли, —такъ, чтобы впослѣдствіи всѣ три съѣзда можно было разсматривать совмѣстно, какъ одно органическое цѣлое. Сказавъ это, онъ уступилъ свое мѣсто товарищу предсѣдателя съѣзда, заслуженному профессору академіи Ивановскому, который открылъ совѣщанія съѣзда рѣчью о существенныхъ задачахъ и характерѣ миссіонерскаго съѣзда. Приводимъ, нѣкоторыя выдержки изъ этой рѣчи:

«Съѣзжаются и нерѣдко, съ большою видимою для всѣхъ пользою, врачи посовѣтоваться между собою, какъ лѣчить тяжелую и упорную болѣзнь. Тутъ на этихъ съѣздахъ, одинъ отъ другаго ознакомляются и съ сущностію и съ много-различными проявленіями болѣзни, и съ различными способами врачеванія, и съ противодѣйствіемъ жизненныхъ силъ такого, или иного организма, и съ внѣшними условіями лѣченія, и съ дѣйствіемъ тѣхъ

NEWS AND NOTES.

THE THIRD GENERAL MISSIONARY CONVENTION IN KAZAN.

The first sitting of the Missionary Convention opened in Kazan took place on the 22d of July, at 7 p. m. in presence of Vladimir, Bishop of Orenburg, and of Senator V. K. Sabler, Assistant of the High Procurator of the Most Holy Synod. The sitting was opened with a prayer to the Holy Ghost, after which the officers proposed the day before were appointed and established in their functions: the Rector of the Theological Academy of Kazan, Antonius, as chairman; Professor N. I. Ivanovsky and Arch-priest T. V. Butkevitch, Professor of theology at the Kharkof University, as assistant chairmen; V. M. Skvortsof, editor of the „Missionary Review", as secretary; Rev. N. Kutepof, Missionary for the Diocese of the Don, and P. Dobromyslof, instructor in the Riazan Theological Seminary, os assistant secretaries. V. K.Sabler ascended the platform, and advised the Convention to take into consideration the ordinances of the two preceding conventions, held in Moscow, filling out what had then been left incomplete, correcting such measures as, for some reasons, had fallen short of their object, – reserving for the last a review of the work of all the three conventions, as of one organic whole. Senator Sabler then yielded up his place to the venerable assistant chairman, Professor Ivanofsky, of the Academy, who opened the transactions

или другихъ врачебныхъ средствъ и, наконецъ, съ способами предотвращенія заболѣваемости другихъ. Всего этого въ книгахъ и прочитать не возможно вслѣдствіе крайняго разнообразія жизненныхъ условій. И расколъ и сектантство разнаго рода тоже—болѣзни, болѣзни тяжкія, хроническія, съ перемѣнными симптомами. И лѣчить ихъ много нужно труда и умѣнья, и совѣтовъ другъ съ другомъ. Посему и нашъ съѣздъ тоже, что консиліумъ врачей.

Сравненіемъ этимъ уясняются и другія задачи съѣзда, нѣсколько побочныя, но также важныя, также общаго совѣта требующія. Съѣзжающіеся врачи не только прямые, вѣрнѣе дѣйствующіе способы лѣченія указываютъ, не только разные составы врачебныхъ средствъ придумываютъ и изобрѣтаютъ, но разсуждаютъ и о разныхъ побочныхъ условіяхъ,—напр., какъ держать больного, чтобы пріостанавливать развитіе болѣзненныхъ началъ, какъ предохранять здоровыхъ отъ заболѣванія и т. п. Раскрытіе этихъ сторонъ бываетъ особенно важно въ тѣхъ случаяхъ, когда болѣзнь имѣетъ характеръ эпидемическій, требующій воздѣйствія не на заболѣвшихъ только, но и на здоровыхъ, чрезъ наибольшее распространеніе среди всего общества извѣстныхъ мѣръ предосторожности. И это послѣднее тѣмъ важнѣе и необходимѣе, чѣмъ разрушительнѣе самый родъ болѣзни и чѣмъ менѣе въ распоряженіи врача имѣется прямыхъ средствъ врачеванія. Нынѣ признано, что во многихъ случаяхъ спасаютъ именно гигіеническія условія, оздоровленіе мѣстности, разобщеніе больныхъ отъ здоровыхъ.

И мы имѣемъ дѣло съ болѣзнями эпидемическаго свойства. И доселѣ въ нашемъ простомъ народѣ держится обрядовѣріе, подавляющее и существенныя стороны религіи и важность церковнаго единенія, ослабляющее такимъ образомъ преданность Перкви. На ряду съ этимъ, точно зараза какая распространяются понятія штунды, ложный мистицизмъ хлыстовства, модныя идеи Толстого, а мѣстами и дикія бредни Ильина. И намъ, и всѣмъ радѣтелямъ Церкви предстоитъ дѣйствовать на весь народъ и на все общество распространеніемъ здравыхъ понятій. чрезъ церковь, чрезъ школу, при посредствѣ—литературы. И здѣсь необходимъ общій совѣтъ, къ изысканію разнаго рода и духовныхъ воздѣйствій и иныхъ мѣропріятій, которыя хотя и выходятъ за предѣлы непосредственной миссіонерской дѣятельности, но съ которыми эта дѣятельность тѣсно связана, какъ съ условіями, споспѣшествующими ея развитію и успѣхамъ.

И врачи для достиженія своихъ цѣлей оздоровленія обращаются къ содѣйствію учрежденіилицъ, на коихъ лежитъ долгъ служить благу народа и въ распоряженіи которыхъ имѣются и средства и способы приведенія въ исполненіе разныхъ врачебныхъ предначертаній. И на насъ лежитъ долгъ по меньшей мѣрѣ разоблачить предъ кѣмъ слѣду-

with a discourse setting forth the essential aims and character of the Convention. Of this discourse we select for our readers a few essential passages:

„....Schism and sects of various kinds are diseases – severe, chronic diseases, with intermittent symptons. It takes much skill and labor to treat them, also much consulting among the physicians. Hence this convention is neither more nor less than a consultation of physicians.

„Now doctors coming together to consult on a case do not only point out the most direct and surest modes of treatment, not only invent and think out various combinations of curative agencies, but discuss various collateral conditions, – as for instance how the patient should be treated so as to stop the development of various germs of disease, how those who are well may be preserved from taking it, etc. etc. These side issues and the light thrown upon them are of especial importance in such cases when the disease manifests epidemic features, dmanding that action should be taken with regard not only to the sick but to the well, by means of preservative measures, which must affect the entire community. These latter gain in importance in proportion as the disease itself ismore destructive and the means of direct treatment of which the physician disposes are fewer. It is nowadays an admitted fact that, in many cases, hardly anything saves but hygienie conditions: sanitation of localities, isolation of the sick from the well, etc.

„ We too have to deal with diseases of an epidemic character. And up to the present day our lower classes are pervaded with belief in rites – a belief which chokes down the essentials of religion and the consciousness of the necessity of church unity, and thus weakens devotion to the Church. On a level with this, we see spreading like some baleful contagion, the teach-

етъ, предъ людьми здраваго смысла, предъ людьми власти и порядки гнилыя язвы сектантства: проявленія изувѣрства у однихъ, гнусныя дѣянія у другихъ, противообщественныя стремленія у третьихъ, кощунственныя богохуленія у четвертыхъ,—разоблачать и мѣропріятія указать, дабы ни власть, ни народъ православный не встрѣчали такихъ сюрпризовъ, какой преподнесло намъ Тираспольское дѣло, какіе мы видѣли нѣсколько лѣтъ назадъ у Алатырскихъ хлыстовъ, и недавно у хлыстовъ Оренбургскихъ, про какіе читали по Тарусскому дѣлу, или по Шадринскому.

Хотя не государство созвало насъ сюда, хотя не представителями порядка общественнаго мы являемся, но въ нашемъ отечествѣ искони вѣковъ люди Церкви являлись людьми, ратующими за крѣпость и спокойствіе быта гражданскаго и строя государственнаго, да поживемъ тихое и безмолвное житіе во всякомъ благочестіи и чистотѣ (1 Тим. 2, 2). Связь эта людей Церкви и людей государства не должна и, надѣемся, никогда не будетъ порвана на Руси святой. Вотъ почему и мы считаемъ себя призванными, гдѣ то будетъ нужно, разоблачать тѣ стороны сектантства, которыя ведутъ къ подрыву порядка общественнаго, во имя ли простаго соціализма, религіею прикрывающагося, какъ у гр. Толстого, или просто по безсмысленному фанатизму, опирающемуся на нелѣпыя доктрины, какъ у многихъ сектантовъ. Не одинъ разъ мы говорили и печатно и устно, и въ журнальныхъ статьяхъ, и въ публичныхъ лекціяхъ, и въ судебныхъ экспертизахъ—говорили и теперь повторимъ, что всякая секта имѣетъ свою казовую сторону, красивую, увлекающую другихъ личину. Нужно ее сдернуть, чтобы показать предметъ въ настоящемъ его видѣ.

По поводу виновника по Тираспольскому дѣлу (Ковалевъ), нѣкоторые замѣчаютъ, что для таковыхъ нужна психіатрическая лечебница. Едва ли это такъ,—да едвали она и въ состояніи помѣстить всѣхъ зараженныхъ, да, наконецъ, поздно лечить болѣзнь, когда больные сошли уже въ добровольную могилу. Нужно съ корнемъ выгонять самое начало болѣзни. Когда останутся корни дерева, никто не можетъ поручиться, что отъ корней не явятся побѣги, а затѣмъ и плоды.

Послушаютъ-ли насъ власть имущіе, какъ добрыхъ совѣтниковъ, или слова наши останутся гласомъ вопіющаго въ пустыни, это уже не наше дѣло. Одно отъ насъ требуется. О чемъ бы ни стали мы говорить, насъ должна одушевлять одна мысль одна цѣль, умиротвореніе св. Церкви, ересями и расколами обуреваемой и воинствуемой, ослабленіе къ ней вражды и обнаруженіе зла, какъ со стороны церковной, такъ и общественной. При этомъ, по вопросамъ о внѣшнихъ мѣропріятіяхъ неоходимо быть не легкомысленными, а осмотрительными, особенно же не раздражительными,—водящимися не духомъ жестокости и суровости, а духомъ любви къ че-

ings of the Stundists, the pseudo-mysticism of the *Khlysti* (the Whirling Scourgers), the fashionable ideas of Tolstoy, and, in places, the wild lucubrations of Ilyene. We mismissionaries and all those in charge of the Church's well-being are called upon to act on the entire body of the people and on the educated classes by propagating sane ideas, through the Church, through the school, through the agency of literature.

And here it is where consulation is needed, to seek out various kinds of spiritual influences and the adoption of such measures which, although not belonging strictly speaking to actual missionary work, still are closely connected there with, and with conditions which materially aid the development and success thereof.

„In pursuanee of their plans for the sanitation of a locality, physicians also frequently request the co-operation of persons and institutions whose duty it is to act for the good of the people and who dispose of the means thereto and the appliances for carrying out all sorts of plans and projects. So it is our duty too to at least uncover before the proper authorities, the men of power and order – the foul sores of sectarianism, the fanatical savagery of one sect, the loathsome immorality of another, the blasphemous, sacrilegious doings of a third, the subversive anti-social tendencies of a fourth; and not merely to bring their iniquities out into broad daylight, but to point out what measures should be taken, so that neither the authorities nor the people should encounter any more such surprises as we we were presented with in the famous Tiraspol case, or–only a few years ago – in that of Orenburg. and several others. Although we were not convoked hither by the State, and though we do not claim to be representatives of social order, still in our country the men of the Church have, from oldest times, been men who championed the safe and inviolate civil order in the State,

ловѣку и состраданіемъ къ немощному, а вмѣстѣ съ тѣмъ мыслію объ охраненіи другихъ отъ заразы."

По окончаніи рѣчи, на каѳедру взошелъ секретарь съѣзда, издатель журнала «Миссіонерское обозрѣніе» В. М. Скворцовъ. Въ обстоятельной рѣчи (будетъ помѣщена въ слѣд. №) онъ развилъ мысль о государственномъ вредѣ сектантства, оживляя и иллюстраціями изъ жизни сектантовъ. Раскрытіе этой стороны особенно важно въ томъ отношеніи, что люди свѣтскіе какъ-то мало сознаютъ тотъ общественный вредъ, какой происходитъ отъ разнообразныхъ сектъ съ оттѣнкомъ соціализма, хотя и на религіозной почвѣ; напротивъ, они видятъ въ нихъ нѣчто болѣе высокое, благотворное и потому симпатичное.

Иннокентіевскій праздникъ въ Ситхѣ.

Ни одна часть обширной Аляски не можетъ пожаловаться на своего просвѣтителя Высокопреосвященнаго Иннокентія, что на ея долю пришлось мало его вниманія и его заботъ. Менѣе всѣхъ между всѣми весями Аляски можетъ жаловаться на это Ситха. Собственно здѣсь покойный Высокопреосвященный Иннокентій, тогда еще свящ. Іоаннъ Веніаминовъ, и началъ свое миссіонерство по пріѣздѣ въ Аляску. Прежде чѣмъ попасть въ Уналашку, онъ прожилъ здѣсь съ 26 Октября 1823 г. по Іюнь 1824 года. Сюда-же опять, спустя 10 лѣтъ, онъ возвращается и трудится сначала въ санѣ іерея, потомъ епископа, до самаго отъѣзда своего въ 1852 году въ Якутскъ, куда онъ перенесъ свою каѳедру, оставивъ въ Аляскѣ одного викарнаго епископа. Есть немало между ситхинцами прихожанъ, которые еще хорошо помнятъ своего Просвѣтителя. Въ виду этого для Ситхинскаго прихода приближающееся празднество воспоминанія столѣтія со дня рожденія Высокопреосвященнаго Иннокентія имѣло особый смыслъ и значеніе.

Приснопамятный день былъ ознаменованъ сперва божественною литургіею въ домовой церкви и панихидою, а потомъ освященіемъ вновь выстроенной школы для дѣвочекъ.

Ровно въ часъ въ новомъ зданіи школы собрались ученики Иннокентіевской школы и ученицы новоотстроенной школы съ своими матерямъ и родственниками. Были и другіе прихожане ситхинской церкви. Былъ отслуженъ молебенъ предъ началомъ ученія съ освященіемъ воды. Послѣ молебна о. Архимандритъ Анатолій обратился къ дѣтямъ съ поученіемъ, въ которомъ, обрисовавъ свѣтлую личность присновоспоминаемаго Высокопреосвященнаго Иннокентія и указавъ на его безпримѣрное трудолюбіе въ дѣлѣ просвѣщенія свѣтомъ хрістіанскаго ученія жителей здѣшней страны, увѣщевалъ дѣтей подражать ему, трудиться, работать прилежно во время занятій. Послѣ этого всѣ помѣщенія школы были

„*that we may lead a quiet and peaceable life in all godliness and honesty.*" (I Tim. 2, 2). This bond between the men of the Church and those of the State must not and, we trust, shall not be broken in Holy Russia. This is why we feel bound, wherever need may be, to denounce and show up such sides of sectarianism as tend to the disruption of social order – whether in the name of socialism pure and simple, appearing, as in the case of Count Tolstoy, under the veil of religion, or merely from senseless fanaticism, based on absurd doctrines, as is the case with many sects. More than once have we said, both in print and by spoken word, in magazine articles and in public lectures – we have said and now repeat, that every sect has an attractive side, which it keeps for show, a handsome mask, which allures and ensnares. This mask must be torn down, that the face beneath may be seen as it really is.

With regard to the man of the Tiraspol case, (Kovalof) not a few are of opinion that what is required for such as he is a psychiatric sanatorium. We can hardly agree with this view. Besides, we should like to see the sanatorium that had room for all patients of that kind. And lastly, it is somewhat late to speak of treatment when the patients have gone down into a self-made grave. – No: the very germ of the disease must be plucked out, root and branch. When of a tree the roots are left, who will answer that new shoots shall not come from them, and, by and by, fruit also?...

„... Conformably to the above said tasks and problems, we hawe drawn up a series of queries, to be discussed by the Convention, questions proposed by various persons. All these queries are divided into Parts. The First Part touches on the method of discussing of theological questions with persons who think differently from us.

окроплены св. водою. Когда дѣти вышли изъ школы, присутствовавшіе еще долго оставались въ школѣ, осматривая свѣтлыя, чистыя комнаты новаго зданія.

Вечеромъ въ 7 часовъ въ школьномъ помѣщеніи пріюта состоялось вечернее собраніе. Кромѣ дѣтей было много жителей Ситхи—русскихъ и американцевъ. Собраніе началось пѣніемъ всѣми присутствующими общей молитвы «Царю небесный.» Засѣданіе было открыто рѣчью о. Смотрителя.

«Каждый народъ»—началъ онъ,—прежде чѣмъ выйти изъ языческой темноты и сдѣлаться просвѣщеннымъ и христіанскимъ, имѣлъ въ своей исторіи своего просвѣтителя. Апостолы были просвѣтителями въ древнихъ языческихъ странахъ; въ новыхъ государствахъ были свои. Германскія племена имѣли своихъ, Французскія — своихъ, славянскія земли своихъ—Кирилла и Меѳодія. Для Аляски такимъ просвѣтителемъ безспорно былъ Высокопреосвященный Иннокентій»... Указавъ далѣе подробно на его просвѣтительные труды и дѣятельность святителя, о. архимандритъ вывелъ то заключеніе, что исторія должна имя Преосвященнаго Иннокентія поставить въ ряду другихъ просвѣтителей, а память столѣтія со дня его рожденія должна быть праздникомъ не для одной Аляски, но и для всѣхъ Сѣверо-американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, которымъ принадлежитъ Аляска. Потомъ указавъ на заслуги присновоспоминаемаго Высокопреосвященнаго Иннокентія для Ситхи и, остановивъ вниманіе слушателей на одной чертѣ покойнаго — на его любви къ дѣтямъ, на его постоянной заботѣ объ ихъ просвѣщеніи. о. арх. продолжалъ:

«Почитая эту апостольскую черту въ жизни и дѣятельности Высокопреосвященнаго Иннокентія, нашъ, всегда внимательный къ нуждамъ своей паствы, Владыка, Преосвященный Николай въ память его выстроилъ школу для дѣвочекъ.» Въ заключеніе пригласилъ какъ родителей такъ и ихъ дѣтей внимательнымъ отношеніемъ къ этому новому учрежденію почтить память воспоминаемаго Высокопреосвященнаго Иннокентія.

Послѣ рѣчи о. Архимандрита Анатолія обратился къ присутствующимъ съ рѣчью на англійскомъ языкѣ второй учитель Иннокентіевской школы Василій Буровъ, въ которой передалъ тѣмъ, кто не зналъ русскаго языка, содержаніе рѣчи о. Смотрителя. Затѣмъ хоръ учащихся, подъ аккомпаниментъ органа, пропѣлъ нашъ народный гимнъ «Боже, царя храни» и «Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ». Дѣтямъ розданы были портреты Высокопреосвященнаго Иннокентія, книжки о его жизни и подвигахъ и гостинцы: конфекты и фрукты. Затѣмъ при посредствѣ волшебнаго фонаря показанъ былъ на полотнѣ портретъ присновоспоминаемаго Архипастыря и прочитана его біографія. Когда было сказано, что Высокопреосвященнѣйшій Иннокентій былъ въ Москвѣ митрополитомъ, на полотнѣ были показаны виды московскихъ храмовъ и па-

The Second Part embraces questions for the home missions. The third treats of the necessity of new measures and spiritual influences, also of the unity of action on doubtful questions. The Fourth Part is devoted to the official position of missionaries and of other persons who have laboured and are still labouring on the missionary field.

„Will those in authority listen to us as to good councillors? or shall our words be like the words of him who cries in the desert? Whatever subject we touch upon, we must be animated with one thought, one aim – that of bringing pacification to Holy Church, tempest-tossed and agitated by heresies and schisms; – to Combat any hostile feeling there may be against her, – to bring to light evil, wherever it may lurk, whether in the Church, or in the secular community. In doing these things, especially in discussing questions bearing on external measures, we should not act frivolously or precipitately, especially avoid all irritability, and be guided not by a spirit of cruelty and sternness, but by that of love to wards men and pity for the weak, while watching carefully to protect others from the contagion...“

When Professor had concluded his discourse, he was followed on the platform by V. M. Skvortsof, the editor of the „Missionary Review,“ whose speech we shall givein another number Suffice it to mention here that he expatiated on the theme of the harm which the spirit of sectarianism does to the State, bringing illustrations from the life of the followers of various sects. It is especially important to shed light on this side of the question, because men of the world somehow do not seem to realize how great is the social harm which comes from a variety of sects tinged with socialism, even though grown up on a religious soil. On the contrary, they see in this tendency

латъ и, наконецъ, портреты царей, при которыхъ жилъ приснопамятный Иннокентій. Среди присутствовавшихъ были такіе, которые лично знали почившаго Архипастыря. Надо было видѣть ихъ лица, въ эту минуту, чтобы понять, что чувствовали они въ эту минуту и кто былъ для нихъ ихъ воспоминаемый Просвѣтитель. А когда запѣли «вѣчная память», всѣ присутствующіе православные христіане стали на колѣна.

Собраніе закончилось въ 9 часовъ пѣніемъ «Достойно есть». Присутствующіе стали расходиться, дѣлясь впечатлѣніями и разговаривая о своемъ бывшемъ Архипастырѣ, а нѣкоторые были приглашены, по русскому обычаю, на чашку чаю въ покои о. Архимандрита, гдѣ также бесѣдовали о почившемъ Архипастырѣ и о его заслугахъ для здѣшней страны.

Учитель Иннокентіевской школы
1897 года 7 Сентября. *Сергій Поповъ.*

Почаевская Успенская Лавра и ея святыни.

8 Сентября настоящаго года, въ присутствіи сонма іерарховъ, съ митрополитомъ Кіевскимъ Іоанникіемъ во главѣ, и при участіи о. Іоанна Кронштадтскаго, Почаевская Лавра торжественно праздновала трехсотлѣтіе пребыванія въ этой обители величайшей святыни древней Волыни--чудотворной иконы Почаевской Божіей Матери.

(По поводу трехсотлѣтія пребыванія чудотворной иконы Божіей Матери въ Почаевской Лаврѣ).

Несмотря на то, что Почаевская лавра находится на самой окраинѣ Россіи (въ Волынской губерніи — въ 8 верстахъ отъ австрійской границы), въ Руси православной врядъ-ли найдется человѣкъ, который такъ или иначе не былъ бы знакомъ съ почаевскими святынями. Чудотворная икона Божіей Матери, именуемая Почаевскою, составляетъ предметъ благоговѣйнаго почитанія даже для инославныхъ. Являясь главною святынею лавры, икона эта съ цѣльбоносною Стопою Небесной Заступницы имѣетъ свою исторію, которая тѣсно связана съ исторіею и судьбами самой обители Почаевской.

Основаніе Почаевской обители положено, по всѣмъ вѣроятіямъ, иноками печерскими, которые бѣжали сюда изъ Кіева послѣ погрома Батыя въ 1240 году. Достовѣрно извѣстно изъ фундаціонной записи волонской помѣщицы Анны Гойской 1597 г., что на томъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ основанный ею въ этомъ году монастырь, издревле находилась при горѣ каменная церковь во имя Успенія Божіей Матери. Эта-то церковь, полагаютъ, и была дѣломъ рукъ кіево-печерскихъ иноковъ. Исторія обители Почаевской начинается съ 1597 года, когда въ Почаевѣ было положено начало общежительнаго монастыря. Самое устроеніе общежитія находилось въ связи и

something that shows loftly ideals, beneficent in its effects and which therefore appeals to to theit sympathies.

The Day
of
The Apparition of the Virgin's Sheltering Robe.
the first of October.

In the reign of Leo VI, the Philosopher, (886-911 A.D). in the beginning of the tenth century (910), at the time of the invasion of the Greek Empire by the Saracens, St. Andrew the and his disciple Epiphanius were praying on the first day of october in the church of our Lady of Blakhern in Constantinople, where the vestment of the Virgin Mary was treasured. It was on a Saturday, and the evening vigils were being sung, when they beheld in the air, above the heads of the congregation, a marvellous apparition: the Holy Mother of God, surrounded, as with a crown, by the Prophets, Apostles and Angels, resplendent in a glory as of the Sun, praying for the sins of the world, and spreading her blameless omphorium over the Christians. Andrew, while contemplating the vision vouchsafed to him, asked his disciple Epiphanius: — „Seest thou, brother, the Queen and Mistress of us all praying for the whole world? — „I see, holy father," replied Epiphanius, „and am filled with awe." The vision was proclaimed first by the worshippers at prayer in the church, then through all Constantinople. The inhabitants of the city, hearing of this comforting sign, were filled with joy and hope, that God, for the sake of their Protectress, would deliver them from the evils of the Saracen invasion. And indeed, soon after the vision, the foes of the Church were vanquished and driven out.

Still, owing to various disturbances in the Greek Empire, the Apparition of the Virgin's Sheltering Robe was not included among the church feasts there. The honor of establishing this feast belongs to the Russian Church, which, from its beginning, entrusted itself to the sheltering protection of the Mother of God and consecrated the day of the gracious apparition by a solemn church feast. The vision took place on the 1st of October; this day therefore the Church set apart for the yearly commemoration of it. Glorifying her heavenly Protectress, the Church sings: — „This day we faithful worshippers joyously celebrate, sheltered by Thy coming, O Mother of God, looking up to Thy most pure image, and humbly speak unto Thee: — spread over us the shelter of thy blameless robe, and deliver us from every evil, praying to Thy Son Christ-God to save our souls." — „Lady and Mistress, together with the blameless and glorious prophets, the exalted apostles, the holy martyrs and the bishops, pray to God for us sinners, *who glorify in the Russian lands the Apparition of Thy Sheltering Robe.*" These words show that this feast day was really established in Russia. It is regarded with especial veneration in Orthodox Russia. It is one of the greatest and, besides the service appropriated

обусловливалось дивнымъ явленіемъ иконы Божіей Матери. 9-го текущаго сентября исполняется ровно триста лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ произошло это событіе.

Около 350 лѣтъ тому назадъ, на Волыни былъ проѣздомъ греческій митрополитъ Неофитъ. Путешествуя здѣсь, онъ посѣтилъ, между прочимъ, домъ одной помѣщицы — Анны Гойской, которой, въ благодарность за ея радушіе и изъ уваженія къ ея высокимъ нравственнымъ качествамъ, оставилъ на память икону Божіей Матери. Владѣлица съ благоговѣніемъ приняла икону и сохраняла ее у себя. Прошло много лѣтъ. Въ одно время слуги Гойской начали замѣчать вокругъ иконы какой-то необычайный свѣтъ, который затѣмъ увидѣла и сама хозяйка. Она перенесла икону на болѣе видное мѣсто и оповѣстила сосѣдей о необыкновенномъ явленіи въ ея домѣ. Вѣсть эта съ быстротою молніи разнеслась по имѣнію владѣлицы и подвинула множество народа на поклоненіе святынѣ. Вскорѣ послѣдовали и чудеса. Родной братъ Гойской, будучи слѣпымъ отъ природы, по совѣту сестры, обратился съ горячей молитвой къ Божіей Матери объ исцѣленіи. Едва молитва окончилась, какъ слѣпой прозрѣлъ. Послѣ столь разительнаго чуда не оставалось никакого сомнѣнія въ чудодѣйственной силѣ, источникъ которой Богоматерь благоволила явить въ иконѣ, служившей Ея изображеніемъ. Послѣ этого чуда благочестивая старушка Гойская не рѣшилась болѣе удерживать святыню у себя, а сочла необходимымъ сдѣлать ее достояніемъ всѣхъ. Съ этою цѣлью она торжественно перенесла чудотворную икону въ Почаевскую обитель и вручила ее инокамъ на храненіе. Вмѣстѣ съ иконою Гойская передала обители богатые дары и особыми записями положила въ Почаевѣ основаніе общежительнаго монастыря въ 1597 году. Съ этого года собственно и начинается исторія Почаевской лавры.

Если хотя бѣгло прослѣдить эту исторію, то окажется, что въ жизни обители было не мало какъ радости, такъ и горя. Горькіе дни для лавры наступили вслѣдъ за смертью ея благодѣтельницы, когда родной племянникъ ея Фирлей, которому она завѣщала все свое имущество, вступилъ съ иноками лавры въ жестокую борьбу. Фирлей былъ лютеранинъ и со своей точки зрѣнія не могъ равнодушно относиться къ тому, что его тетка столь щедро надѣлила Почаевскій монастырь. Онъ напалъ на послѣдній, ограбилъ его, отнялъ чудотворную икону и держалъ долгое время святыню у себя. Несмотря на всѣ старанія и тяжбы игумена обители, впослѣдствіи преподобнаго Іова, Фирлей торжествовалъ и только тогда, когда онъ вздумалъ святотатственно надругаться надъ плѣненной имъ святыней, икона снова сдѣлалась достояніемъ монастыря. Жена Фирлея за неслыханное богохульство была жестоко поражена болѣзнью, которая не оставила ее до тѣхъ поръ, пока святая икона не была возвращеобители. Съ этого времени и до 1721 г. для Почаto the day, the Church has a special litany to the Virgin's Sheltering Robe.

The many and various signs of gracious favour granted by the Mother of God to believers which have occurred and still occur in Russia, in given localities and all over the country, bear witness to the especial protection She extends to the Orthodox Church. Here in America we have a church consecrated in the name of this feast day—that of Minneapolis, where, this year, the Very Reverend Bishop Nicholas will, on this day, open the school and Home.

The English translation of Arch-priest J. I. Sergief „(Father John of Cronstadts)" book „MY LIFE IN CHRIST"

We owe the English translation of this precious book to the religious enthusiasm and pious Zeal of one among Arch-priest J. I. Sergief's Russian admirers, the Senior shipwright of the S-t Petersburgh Naval Technical Committee, Erastus E. Goukaeff, who undertook this anything but easy task impelled by a profound conviction of the force and genuineness of those encoreligious principles, the theoretical development of which is embodied in Father John's book, while his life is the practical realization thereof. This translation, for which the honored author's sanction had been previously obtained, catre out in London, in the beginning of last April. (It was first advertised in the London „Times" on the 3d — 15th of April). It makes a large, handsome volume of 600 pages, with a portrait of Father John, artistically executed in the department of State papers. The full title is as follows: „MY LIFE IN CHRIST" or Moments of Spiritual Serenity and Contemplation, of Reverent Feeling, of Earnest Self-amendment, and of Peace in God, Being extracts from the diary of the most Reverend John Ilitch Sergief (Father John) of St Andrew's Cathedral, Cronstadt, Russia. Translated, with the author's sanction, from the fourth and enlarged edition by E. E. Goulaeff, St Petersburg. Cassel. London—1897.

It is particularly noteworthy that the book is dedicated by the translator to Queen Victoria, and was presented to Her Majesty a few days ago, as the English Amdassador, N. R. O'Connor, informed the translator. In order to make the reading public acquainted with the noble motives which impelled him to didicate his labor to the head of the English nation we here give extraction form the „Dedication".

„Your Royal and Imperial Majesty was pleased to show your regard for the memory of the deceased great monarch, „the Prince of Peace," and for the religion which the late Emperor professed, by desiring that, on the day of his funeral, one of the finest chants from the Burial Service of the Russian Orthodox Church

евской лавры наступила сравнительно тихая и безмятежная жизнь. Въ 1721 году спокойствіе обители было снова нарушено: взоры уніятовъ обратились на лавру и послѣдняя очутилась, несмотря на всѣ протесты, въ рукахъ инославныхъ. Уніяты пустили въ ходъ всѣ средства для того, чтобы умалить значеніе монастыря и въ корнѣ подорвать то вліяніе, какое, безъ сомнѣнія, оказывала обитель на православныхъ. Но достигнуть преступной цѣли не такъ-то было легко. Слава монастыря уже гремѣла далеко за его скромными стѣнами, а къ чудотворной иконѣ со всѣхъ сторонъ стекались для поклоненія.

Въ безсильной злобѣ уніяты распустили слухъ, что чудеса, проистекающія отъ чудотворной иконы, ложны, вымышлены, плодъ досужей фантазіи монаховъ. Но дерзкая попытка развѣнчать святую икону привела только къ ея торжественному неслыханному вѣнчанію. Починъ въ этомъ дѣлѣ принадлежитъ знатному польскому вельможѣ Николаю Потоцкому, извѣстному подъ именемъ старосты Каневскаго. Самъ же онъ къ мысли о «Коронаціи Чудотворной Иконы» пришелъ подъ вліяніемъ совершенно случайнаго, повидимому обстоятельства. Проѣзжая однажды мимо лавры, Потоцкій опрокинулся. Въ страшномъ гнѣвѣ, онъ хотѣлъ было умертвить своего возницу, но пистолетъ трижды осѣкся. Вельможа слышалъ слова молитвы, съ которой несчастный возница обратился къ Пресвятой Богородицѣ и, послѣ третьей неудачной попытки выстрѣлить, опустилъ руку и задумался... Съ этой минуты онъ сталъ инымъ человѣкомъ, изъ прежняго буйнаго, неукротимаго деспота онъ переродился въ кроткаго, смиреннаго, едва не отшельника, поселился въ обители Почаевской, на собственныя средства выстроилъ величественный Успенскій храмъ и возымѣлъ мысль короновать святую икону- Храмъ начатъ былъ постройкой въ 1771 и въ 1780 году освященъ; коронованіе же иконы состоялось въ 1773 г. и заключалось въ возложеніи на нее золотыхъ коронъ, освященныхъ Папой Римскимъ. Торжественное событіе это, совершившееся послѣ того, какъ прибывшій изъ Рима легатъ на мѣстѣ установилъ достовѣрность чудесъ отъ чудотворнаго образа, положило конецъ всѣмъ нападкамъ уніатовъ на обитель и на ея главную святыню, хотя и та и другая еще оставались въ ихъ рукахъ до 1831 года-, когда Почаевская лавра снова перешла въ вѣдѣніе православныхъ. Послѣднюю Высочайше было повелѣно передать православному духовенству, а въ 1833 году ей присвоено названіе лавры и отведено четвертое мѣсто въ ряду прочихъ лавръ, съ назначеніемъ священно-архимандритомъ лавры волынскаго епископа. Съ тѣхъ поръ и до настоящаго времени, подъ сѣнью православныхъ хоругвей мирною жизнью Почаевская лавра, распространяя вокругъ себя свѣтъ истины Христовой и употребляя все свое вліяніе на огражденіе и утвержденіе Православія въ краѣ.

should be sung in your language in your chapel at Windsor.

This kindly and gracious action emboldens me to lay at your Majesty's feet, and to dedicate to your Majesty, my own humble and imperfect translation into the English language of the important work entitled „My Life in Christ," the author of which is the well-known Father John Sergieff, oi Cronstadt' who was present at his Majesty's last moments in Livadia and was witness of his departure unto the life eternal. Father John's account of these last moments is given in the latter part of my preface to this work.

I sincerely trust that this book will be found helpful o every true Christian, irrespective of differences of creed, nationality, race, or colour."

In a brief „Preface" the translator introduces to his readers the personality and life of Father John Sergief and takes occasion to quote the following description of the jubilee celebrated in honor of the thirtieth anniversary of Father John's ordination,—a description which appeared in the London „Times" of January the 13th 1891.

„ Father Ivan, or John of Cronstadt, known and revered in every nook and corner of Russia, has hitherto been almost entirely unknown to English readers; but a circumstance just reported to the British chaplain at Cronstadt seems to indicate that the Christian influence of this remarkable priest of the Russian Church has at last found its way even into the United Kingdom. A short time ago a letter reached the British clergyman at Cronstadt, addessed in English to the parish priest of that port. It came from a correspondent in county Kerry, Ireland, and earnestly begged for the prayers of Father John on behalf of the writer, who appeared to be in great distress of mind and body. His letter is being translated, and will be forwarded to the reverend pastor.

„This is a curious proof of the influence and reputation of this wonderful man, who, in the midst of has Russian surroundings, seems to approach in these days to the first Apostles. He is, indeed, a true physician of the Gospel. His extraordinary healing powers, and the spiritual and bodily cures effected by the faithful acceptance of his earnest consolations, are attested on all sides by many sorts and conditions of men. To those who believe in Father John—and their name is legion—the age of miracles is not yet over. Crowds press round him whenever he leaves his humble abode, and are happy if they can only touch the hem of his modest garb. Father John's life is one of uninterrupted and self-sacrificing charity and Christian ministration among the poor, the sick and the needy; not, however, refusing his presence and prayers to the well-to-do and rich, who send for him when other help fails, and never

За 300-лѣтній періодъ существованія Почаевской обители пришлось испытать много бѣдствій отъ нападенія дикихъ татарскихъ ордъ; въ 1675 году, полчища татаръ, посланныя на Польшу султаномъ Магометомъ IV, напали на Почаевскую лавру; но въ то время, какъ варвары готовились разгромить монастырь, въ необычайномъ сіяніи, надъ церковью окруженная небесными ангелами явилась Пресвятая Дѣва. Бывшій нѣкогда игуменомъ обители преподобный Іовъ, мощи котораго теперь покоились въ лаврѣ, предстоялъ предъ Небесной Заступницей и молилъ Ее. о спасеніи обители. И обитель была спасена. Татары пустили стрѣлы въ небожителей, но стрѣлы возвращались назадъ и поражали на смерть враговъ. Это обстоятельство произвело страшное замѣшательство въ рядахъ войскъ: всѣ пришли въ неописуемое смятеніе и обратились въ бѣгство, многіе же тогда увѣровали во Христа и сдѣлались самыми ревностными послѣдователями Его. Всегдашнимъ свидѣтелемъ этого послѣдняго служитъ и будетъ служить святая цѣльбоносная стопа Богоматери. Относительно происхожденія этой стопы въ древнѣйшихъ памятникахъ Почаевской лавры сохранился записаннымъ слѣдующій разсказъ. Въ одной пещерѣ, на горѣ Почаевской, жили два инока. Однажды, одинъ изъ нихъ, совершая молитвы, «взошелъ на верхъ горы, и вдругъ увидѣлъ на ней Матерь Божію, въ огненномъ столпѣ на скалѣ стоящую. Въ то же время видѣлъ сіе явленіе Пресвятой Дѣвы и предъ нею стоящаго инока — житель (сосѣдняго) селенія Почаева (что нынѣ Старый Почаевъ), Іоаннъ, по прозванію Босый, который не вдали отъ этой скалы пасъ на горѣ овецъ съ своими помощниками, и удивляясь необычайному явленію, поспѣшилъ, немедля, къ инокамъ (горы Почаевской), чтобы спросить у нихъ, что это было за явленіе? Ему отвѣчали, что сама Пресвятая Дѣва Богородица явилась здѣсь въ столпѣ огненномъ и, на томъ мѣстѣ, гдѣ стояла, изобразила на камнѣ знаменіе правой ноги своей, водою исполненное. Тогда всѣ тутъже пали на лица свои, воздавая благодареніе Господу Богу, въ Троицѣ единому за таковое явленіе и изображеніе стопы Пресвятой Богородицы... И потомъ прочимъ людямъ объ этомъ всѣмъ повѣдали».

По сказанію «дѣписаній монастыря Почаевскаго», это было около 1240 года, или вѣрнѣе, въ половинѣ 13 вѣка, слѣдовательно, какъ разъ въ самый разгаръ монгольско-татарскаго погрома, постигшаго тогда (съ 1237 г.) Землю Русскую. Съ тѣхъ самыхъ поръ Стопа Почаевская болѣе трехъ вѣковъ находилась на своемъ мѣстѣ подъ открытымъ небомъ; и только въ началѣ 17-го столѣтія, въ игуменство преподобнаго Іова, была воздвигнта церковь во имя Святой Троицы на верху скалы, такъ что Стопа Богоматери вошла подъ своды храма. Почитаемая раньше, съ этого времени святыня эта стала почитаться еще больше, стеченіе поклонниковъ стало увеличиваться, извѣстность обители стала расти; упроченію этой извѣстin vain, from all parts of the country. He has no vast business organisation of charity, and no corybantic Christianity, like 'General' Booth, and no religious politics, like Archbishop Nicanor of Odessa. Although enormous sums of money have passed through his hands to the Russian poor in all directions, he is still a poor man, living in the humblest possible way. Steamboats and trains in which he journeys to and fro his truly Christian work are besieged with such crowds that the police have to protect him from their pressure.

„The report of his appearance in any house in St. Petersburg—and the news spreads like wild-fire—brings throngs of poor people, running madly from all the surrounding streets, to get within the range of his healing presence, to receive his blessing, or to implore his attendance at the sick-bed of relatives or friends.

„He advocates no impracticable Christian theories like Tolstoy; his life is one entirely of good works, and his influence for good among the Russian masses, who have not yet reached the state of cynical unbelief of the lower orders in other countries, is greater, perhaps, than of any Russian under the Czar.

„The festival in his honour at Cronstadt, an island most difficult and inconvenient of access in winter, was attended by great crowds of people, rich and poor, who made their way across the ice of the gulf to the isolated island, from St. Petersburg and other places. Thirty priests officiated at the Church service on the occasion, and deputations from various benevolent and other societies, including even one of beggars, presented the reverend Father with gifts of silver-bound Bibles and Holy pictures. The most touching sight of all was the gift of a small bunch of flowers by a poor sickly woman, with a child in her arms. An eye-witness states that the crowd and Father John were moved to tears. At a banquet in the evening, at which the Governor and the Admiral of the Port presided, paupers, mendicants, and moujiks sat cheek by jowl with ladies, officials, and naval officers to drink the health and long life of Father Joh.“

To complete the characteristics of Arch-priest J. I. Sergiei, the translator gives the letter which he wrote to the „Church News“ soon after the demise of the late Emperor Alexander III, and which contains a description of the last days and moments of this remarkable sovereign, who was mourned not by his own country alone, but by all Europe, as the great „King of peace”.

As regards the translation itself, it were superfluous to say much of its merits. The translator, indeed, apologizes to his English readers for, possibly, having failed to do justice to the simple, yetforcible and beautiful language of the original. It is only fair,

ности немало способствовалъ также подвигами своими и преподобный Іовъ, бывшій игуменомъ лавры въ первой половинѣ 17-го столѣтія. Чтобы понять значеніе дѣятельности преподобнаго для обители, нужно припомнить, что эта дѣятельность развивалась, какъ разъ во время борьбы монастыря съ уніей и уже поэтому самому естественно была направлена противъ нея. Преподобный Іовъ писалъ самъ въ защиту Православія, печаталъ и распространялъ извѣстныя въ этомъ родѣ книги и посланія и своимъ личнымъ примѣромъ, своею подвижническою жизнью дополнялъ многое изъ того, что старался доказывать письменно. Въ 1651 году лавра навѣки простилась со своимъ игуменомъ, а въ 1659 году открытыя мощи угодника краснорѣчивѣе всякихъ словъ свидѣтельствовали предъ міромъ, чѣмъ былъ праведникъ для родной обители и Православія. Обитель, а съ нею и вся православная Церковь свято чтитъ память преподобнаго Іова. На поклоненіе чудотворной иконѣ Божіей Матери и ея цѣльбоносной Стопѣ, равно какъ и мощамъ праведника, въ Почаевъ стекаются сотни тысячъ разнаго люда. Русскіе Вѣнценосцы не оставляли лавры своими попеченіями и вниманіемъ. Такъ въ 1842 г. лавру посѣтилъ Императоръ Николай I, въ 1859 г. Царь Освободитель, а въ 1890 г. Царь-Миротворецъ. Императоръ Александръ II, исполняя завѣтъ своего Отца, принесъ въ даръ лаврѣ богатѣйшій иконостасъ, а въ Бозѣ почившій Императоръ Александръ III почтилъ почаевскую лавру присылкою ко дню пятидесятилѣтія ея, 13-го октября 1883 г., драгоцѣнной лампады къ иконѣ Божіей Матери.

(Прав. Вѣстникъ),

Характеръ и задачи русской церковной школы.

При закрытіи лѣтнихъ учительскихъ курсовъ въ С. Петербургѣ, товарищъ г. Оберъ Прокурора В. К. Саблеръ сказалъ рѣчь, въ которой очень ясно указалъ на существенный характеръ нашей отечественной церковной школы и ея высокія задачи. Вотъ выдержки изъ этой рѣчи:

Школа церковная и нынѣ и всегда будетъ почерпать руководственныя правила изъ Евангельскаго ученія, единаго чистаго источника истины и всякой правды. Далеки отъ насъ опасенія, волнующія въ школьномъ дѣлѣ умы на Западѣ. Церковная школа на Руси призывается служить одному лишь просвѣщенію народа, а не является средствомъ для достиженія властолюбивыхъ цѣлей духовнаго сословія. Міръ латинскій смотритъ на школу какъ на одно изъ наиболѣе сильныхъ средствъ для подчиненія народныхъ массъ папской идеѣ. Къ народной школѣ протягиваютъ свои руки на Западѣ и вожаки различныхъ политическихъ партій; завладѣть ею хотятъ и соціалисты. Всѣ они стараются въ элементарное обученіе внести свои излюбленныя доктрины, прививая къ

however, to state that the translation is very faithful, and deviates from the original only where the peculiarities of English speech demand it. On the whole, the task has been achieved with a perfection which has called forth the unanimous praise of the English press and readers.

There is no difficulty in determining the importance which the translation of such a book into one of the most widely diffused languages of the world must assume. It reflects the author's life, at the same time supplementing and explainingit. It points out the path of self-education, by following which undeviatingly for a whole lifetime this pastor attained the extraordinary spiritual force which makes him so conspicuous among men. The high worth of the path of spiritual progress laid out in this book consists principally in this, that the truth of it is testified and, so to speak, embodied in the actions of the Cronstadt pastor, which, in themselves, are the best witnesses to truth. That alone should suffice to endow Father John's book with immense religious and ethical interest in the eyes of every person with any capability for spiritual life, independently of confessional differences. It is full of the loftiest thoughts and most enthusiastic sentiments, which must penetrate into the least responsive soul. But what is especially important in this particular case—the entire book bears the impress of the Orthodox faith, embodies the rites and ordinances peculiar to the Ortohodox Church, in whose shadow and under whose guidance Father John's spiritual life in Christ was evolved. It is but reasonable to expect that a wide circulation of this book, through the medium of the English tongue, may serve to exalt the Orthodox religion in countries which follow other religions, especially among the followers of the Anglican Episcopal Church, in view of that church's repeatedly manifested tendency towards reunion with Orthodoxy. We are informed that the translator, Mr. Goulaeff, continually receives letters and declarations from various persons who are anxious for that reunion, and such who have already joined the Orthodox Church, and now express their profound gratitude for the possibility awarded them to become acquainted with this standard work of an Orthodox pastor. Apart from all this, the book will prove most useful to our Orthodox Missions in America and Japan, and it should generally become widely diffused among Orthodox readers who know English. The Right Reverend Nicholas, Bishop of Alaska and the Aleutian Islands, has already written for 200 copies.

How cordially this work has been received in England is shown by numerous notices in the English periodical press.

We cannot conclude this notice without tendering

школѣ односторонность партійныхъ взглядовъ. Не такова наша церковная школа: ея призваніе — обучая дѣтей, проводить въ жизнь начала христіанскаго вѣроученія, не отуманеннаго человѣческими страстями. Такая школа не можетъ не способствовать поднятію нравственнаго уровня народа. Правильно разумѣя значеніе нашей церковной школы, всѣ мы счастливы, что можемъ потрудиться для нея, всѣ мы любимъ ее. И какъ не любить школу, призванную вести цѣлыя поколѣнія къ свѣту вѣчному? Любя эту школу, нельзя не вѣрить въ ея успѣхъ. Эта вѣра должна укрѣплять васъ въ тѣ дни, когда будете изнемогать отъ тяжкихъ трудовъ, или гнетущихъ васъ испытаній. Вѣрьте въ торжество идей, усвоенныхъ церковной школой. 13 лѣтъ тому назадъ, когда церковная школа, искони, отъ введенія христіанства на Руси существовавшая, впервые начала получать прочную организацію, у Святѣйшаго Сунода было всего на всего на нужды всѣхъ школъ 55,000 руб. Теперь же, по прошествіи 13 лѣтъ, изъ Государственнаго Казначейства расходуются 4.953,841 р. и изъ суммъ земскаго сбора въ губерніяхъ, гдѣ не введено земство, 602,175 руб., — всего же 5.556.016 руб. Число всѣхъ школъ возросло до 34.000 съ 1.092,000 учащихся. Съ 1885 по 1 августа 1897 г. Училищнымъ Совѣтомъ разослано по школамъ 8.370.290 книгъ на 1. 386.137 рубл.

Много совершено для нашей школы, но великое и трудное предстоитъ еще дѣланіе. Знаемъ мы и немощь нашу, вѣдаемъ и скудость, но вѣримъ въ успѣхъ святого дѣла. И дѣйствительность питаетъ эту надежду. И въ ближнихъ, и въ дальнихъ селахъ, и деревняхъ повсемѣстно открываются новыя школы, неудержимой волною стремятся къ нимъ дѣти народа. Сотни самоотверженныхъ людей безкорыстно посвящаютъ себя великому просвѣтительному труду. Обильныя пожертвованія даются добрыми людьми на устройство и содержаніе школъ.

Въ нашъ вѣкъ каждый народъ силенъ мощью своего труда, и школа развивающая эту мощь, нынѣ призвана болѣе чѣмъ когда-либо, имѣть рѣшающее значеніе въ исторической судьбѣ народовъ и государствъ. Одна изъ первыхъ заботъ государства должна заключаться въ правильномъ устроеніи школы, воспитывающей будущихъ гражданъ въ тѣхъ началахъ, которыя могутъ способствовать возможно полному развитію національнаго могущества каждой страны. Всякая начальная школа будетъ приносить пользу, поскольку останется вѣрна указаннымъ выше началамъ. Чтоже касается до школы церковной, то пока она существуетъ, она не можетъ измѣнить имъ. Дѣтей, въ ней обучающихся она воспитываетъ въ правилахъ христіанской нравственности, вводитъ ихъ въ благодатное царство любви, гдѣ чада Христовы находятъ высокое утѣшеніе въ помощи ближнимъ, и пріучаются охотнѣе давать во имя Христа, чѣмъ братъ для удовлетворенія собственныхъ никогда неудовлетворяемыхъ потребностей и желаній. Хорошая школа, утверждая своихъ питомцевъ въ знаніи истинъ св. вѣры, можетъ предохранить народъ отъ сектанства, вносящаго раздробленіе и ослабленіе въ духовную жизнь народа. Хорошая школа можетъ оградить и отъ соціализма, наталкивающаго людей на желаніе путемъ болѣе или менѣе насильственнымъ достигнуть равномѣрнаго между всѣми распредѣленія имущественныхъ благъ. Школа церковная, помогая воспитательной миссіи церкви, пріучаетъ людей направлять свои помыслы отъ земли къ небу, готовить ихъ къ жизни блаженной въ отечествѣ небесномъ, и учитъ прощая врагамъ, довольствоваться своею, хотя бы и скромной, долею. Хорошая школа, вѣрная завѣту Спасителя, должна носить миръ и благоволеніе между людьми, и утишать вражду и злобы, разъединяющія людей."

—Болѣзнь Галиц. митрополита С. Сембратовича.— О болѣзни митрополита Сильвестра Сембратовича ходили слухи уже давно и только самъ онъ старательно укрывалъ ее отъ постороннихъ взоровъ, пока она наконецъ его совсѣмъ не одолѣла. А это произошло въ прошломъ мѣсяцѣ. Митрополитъ объѣзжалъ приходы Тарнопольскаго уѣзда и вдругъ принужденъ былъ въ одномъ изъ нихъ остановиться, до того сильны были припадки болѣзни. Изъ Львова поѣхали къ нему врачи и черезъ нѣкоторое время перевезли тяжело больнаго во Львовъ. Здѣсь митрополитъ какъ-будто оправился и даже могъ поѣхать въ свое имѣніе Подлютое, но послѣднія извѣстія сообщаютъ, что болѣзнь опять усилилась и положеніе больного безнадежно. Ожидаютъ въ скоромъ времени роковой развязки. Болѣзнь—ракъ желудка.

Митрополитъ Сильвестръ Сембратовичъ занимаетъ уже 15 лѣтъ свою высокую должность, съ 1882 года, когда ему наконецъ удалось устранить своего дядю, бывшаго митрополита Іосифа Сембратовича. Митрополитъ Іо-

our sincere acknowledgment to Mr. Goulaeff and all persons who have in any way shared in the work; among these special thanks are due to the rector of the Orthodox church altached to the Russian Legation in London, Arch-priest E. K. Smirnof, who assisted in the final filing of the work.

The price of the book is 9 shillings (4 roubles 50 kopes). In Russia it can be obtained from the Office of the Industrial House in Cronstadt.

A misprint-omission.

See 1st page of the 2d N: the correct text of the last three lines must be as follows:

„I acknowledge one baptism for remission of sins. I look for a resurrection of the dead. And a life in the age to come. Amen"

сифъ, любимый и уважаемый цѣлымъ народомъ, долженъ былъ уступить свое мѣсто племяннику, а самъ переселился въ Римъ, гдѣ живетъ еще и нынѣ. Его наслѣдникъ сдѣлался покорнымъ орудіемъ въ рукахъ разныхъ недоброжелателей галицко-русскаго народа и причинилъ ему много обидъ и вреда. Всѣ планы и попытки окончательной латинизаціи греко-уніатскаго обряда и постепеннаго ополяченія галицко-русскаго народа, съ которими издавна подходили іезуиты и поляки въ Галиціи, нашли наконецъ въ митрополитѣ Сильвестрѣ усерднаго потатчика и покровителя, тогда какъ всѣ его предшественники, съ большей или меньшей рѣшительностью, сопротивлялись имъ и боролись противъ нихъ. Сейчасъ же на первыхъ порахъ вступленія на митрополичій престолъ Сильвестра Сембратовича отданы были всѣ русскіе монастыри чина св. Василія Великаго подъ управленіе и въ реформу іезуитамъ; теперь они уже окончательно «реформованы», т. е. заполнены іезуитами и превращены въ очаги латинизаторскихъ затѣй. Затѣмъ началась чудовищная борьба противъ восьмиконечныхъ крестовъ, представлявшихъ, по мнѣнію этихъ опекуновъ, видимый символъ «схизмы». По приказанію митрополита Сильвестра такіе кресты начали уничтожать или обрѣзывать ихъ лишнія рамена, а новыхъ восьминонечныхъ крестовъ сооружать больше не полагается. Въ уніатское богослуженіе, сохранившее за исключеніемъ нѣсколькихъ католическихъ формулъ, греко-восточный видъ, начали вводить все больше латинскихъ нововведеній, разные шкаплиржы, ружанцы, литаніи, колокольчики, биреты и т. д. Нынѣ уже одинъ только славянскій языкъ и отличаетъ уніатское богослуженіе въ Галиціи отъ римско-католической «сумы». Наконецъ принялся митрополитъ Сильвестръ также за реформу мірского духовенства, конечно въ такомъ-же направленіи, въ какомъ была произведена реформа монастырей. Духовныя семинаріи отданы подъ руководство іезуитовъ, а вѣнская духовная семинарія, изъ которой выходили самые дѣльные богословы и хорошіе русскіе патріоты, была совсѣмъ закрыта. Митрополитъ пытался также ввести для уніатскаго духовенства безженство, такъ называемый целибатъ, однако попытка эта встрѣтила такой рѣзкій отпоръ въ цѣломъ краѣ, что исполнить ее не оказалось возможности. Но дѣло всетаки еще виситъ на воздухѣ, будто дамокловъ мечъ, надъ галицк. духовенствомъ, и ожидаетъ только удобнаго случая для того, чтобы на него обрушиться.

Всѣ эти реформы греко-уніатскаго обряда имѣютъ не одно только обрядовое или религіозное значеніе. Напротивъ, онѣ такъ глубоко связаны съ своей національной жизнью русскихъ галичанъ, что каждая новая обрядовая реформа серьезно подкапываетъ весь народный организмъ. Червонная Русь слишкомъ долго была лишена національной жизни и всѣ ея жизненные нравы скрывались и сосредоточивались впродолженіе нѣсколькихъ вѣковъ въ одной только религіи, въ ея «русской вѣрѣ».

Эта вѣра сохранила искорки національнаго сознанія и оберегла народное сердце отъ гибели. И нынѣ еще она не потеряла этого важнаго значенія; напротивъ, пока галицко-русскій крестьянинъ принадлежитъ къ русской вѣрѣ, пока онъ заходитъ въ русскую церковь и исповѣдывается у русскаго духовника, до тѣхъ поръ онъ остается русскимъ и не подчиняется никакимъ попыткамъ полонизаціи. Но разъ онъ приметъ «польскую вѣру» т. е. латинское вѣроисповѣданіе, тогда онъ для своего народа безусловно пропадаетъ и дѣлается полякомъ. Это доказываетъ ежедневный опытъ.

Зналъ и знаетъ объ опасности, угрожающей родному народу и митрополитъ Сильвестръ, но, не смотря на то, онъ слѣпо подчинялся чужимъ вліяніямъ и безропотно исполнялъ всѣ приказанія свыше, проводилъ всѣ реформы и покушенія на подчиненную ему церковь и паству. Но мало того. Онъ пытался даже вліять прямо на политическую жизнь народа и при томъ всегда стоялъ на сторонѣ его противниковъ. Онъ былъ духовнымъ руководителемъ пресловутой «новой эры», предавшей въ 1890 года русскій народъ въ полное распоряженіе его недоброжелателей. Онъ потомъ выступалъ противъ духовенства, не согласившагося поддерживать политику «новой эры», съ небывалымъ терроризмомъ и всевозможными гоненіями. Онъ постоянно издавалъ запрещенія и анаѳемы на патріотическія русскія газеты и изданія и такимъ образомъ убилъ *Проломъ*, *Червонную Русь*, *Галицкую Русь* *Русскую Правду* и другія газеты. Онъ вмѣшивался въ каждую выборную борьбу и per fas et nefas поддерживалъ враждебныхъ русскому народу кандидатовъ. Наконецъ, въ самое послѣднее время онъ основалъ вмѣстѣ съ извѣстными Барвинскимъ и Вахняниномъ такъ называемый «Русско-католическій союзъ», политическую партію, состоящую на службѣ поляковъ.

Охъ, длиненъ же этотъ списокъ противонародныхъ прегрѣшеній архипастыря червонно-русскаго народа! Но мимо, мимо! Слишкомъ ужъ непривѣтлива эта картина.

Теперь митрополитъ Секбрртовичъ умираетъ. Ни одной слезы не роняетъ галицко-русскій народъ; напротивъ, изъ придавленной народной груди вырывается вздохъ облегченія. Его не любили за то, что онъ подкопался подъ своего дядю-митрополита; затѣмъ онъ каждымъ своимъ поступкомъ возбуждалъ только все большую вражду и ненависть, даже духовенство громко роптало и осуждало своего пастыря. Въ 1894 г. противъ митрополита, возвращавшагося изъ Рима, устроили галицко-русскіе студенты на вокзалѣ въ Вѣнѣ рѣзкую демонстрацію и забросали его гнилыми яйцами. Весь народъ ликовалъ отъ радости и вовсе не скрывалъ своихъ чувствъ.

Недавно разсказывали во Львовѣ такую исторію. Митрополитъ Сильвестръ перевелъ одного священника за

то, что его сынъ участвовалъ въ вышеупомянутой демонстраціи, въ самый бѣдный приходъ въ епархіи. Когда ни въ чемъ неповинный священникъ пришелъ къ митрополиту и просилъ его отмѣнить жестокое рѣшеніе, тотъ отвѣтилъ ему: «пока я живу — до тѣхъ поръ вы не тронетесь изъ Б.; молите Бога, чтобы я умеръ».

— О томъ молится цѣлая Галицкая Русь, сказалъ на то огорченный священникъ. (Варш. Дневн.)

Библіографическія замѣтки.

Съ радостью отмѣчаемъ почти одновременное появленіе въ англійской печати переводовъ двухъ книгъ: «Моя жизнь во Христѣ» — сочиненіе протоіерея І. И. Кронштадтскаго, и «Часословъ Учебный для начальныхъ сельскихъ училищъ».

Трудъ перевода первой книги взялъ на себя Э. Е. Гуляевъ—по глубокому убѣжденію въ силѣ и истинности тѣхъ религіозно-нравственныхъ основъ жизни, теоретическое развитіе которыхъ представляетъ книга о. Іоанна, а практическое осуществленіе — самая жизнь его. Переводчикъ выполнилъ свою задачу въ совершенствѣ и — подарилъ англійскимъ читателямъ прекрасную по внѣшнему виду и глубоко назидательную по содержанію книгу. Изданіе посвящено англійской королевѣ; побудило къ этому переводчика то трогательное уваженіе, какое угодно было королевѣ засвидѣтельствовать къ памяти почившаго Императора Александра III—«Царя мира» и къ религіи, которую исповѣдывалъ этотъ государь,—желаніемъ, чтобы въ день его погребенія въ Виндзорской капеллѣ было пропѣто на англійскомъ языкѣ одно изъ лучшихъ пѣснопѣній чина погребенія русской Православной Церкви—«Со святыми упокой». Авторъ книги, о. Іоаннъ, былъ самъ свидѣтелемъ отшествія Императора въ вѣчную жизнь. —Въ предисловіи къ переводу, Э. Е. Гуляевъ знакомитъ англійскихъ читателей съ личностью и жизнью о. Іоанна Кронштадтскаго—послѣдовательно приводя: описаніе празднованія тридцатилѣтняго юбилея священнослуженія о. Іоанна, появившееся въ газетѣ Times 13 января 1891 г.,—нѣсколько случаевъ исцѣленій по молитвамъ о. Іоанна и наконецъ письмо его, содержащее описаніе послѣднихъ дней и моментовъ жизни Государя Императора Александра III.

Нельзя не отмѣтить высоко-гуманной цѣли, съ которой предпринятъ переводъ книги о. Іоанна на англійскій языкъ. «Возвращаясь къ объекту этого предисловія —пишетъ переодчикъ —мнѣ остается только замѣтить, что главная цѣль моего перевода на англійскій языкъ этой книги, по моему мнѣнію, весьма драгоцѣнной,—распространить въ мірѣ принципы жизни, изложенные въ ней (благодаря тому факту, что англійскій языкъ знаетъ и на немъ говоритъ большинство жителей земнаго шара, которые не знаютъ русскаго языка), съ тѣмъ, чтобы совѣты, предложенные въ книгѣ, могли помочь ея читателямъ, къ какой-бы національности они ни принадлежали, самоусовершаться въ истинно духовной жизни и укрѣплять свою вѣру въ нашего Господа».

Не трудно опредѣлить то значеніе, которое будетъ имѣть переводъ книги о. І. Сергіева на одинъ изъ самыхъ распространенныхъ въ мірѣ языковъ. Служа отраженіемъ жизни о. Іоанна, книга «Моя жизнь во Христѣ» представляетъ какъ-бы истолкованіе и объясненіе ея; она указываетъ тотъ путь духовнаго самовоспитанія, держась котораго неуклонно въ теченіе всей жизни, этотъ пастырь достигъ необычайной духовной силы, такъ выдѣляющей его изъ среды всѣхъ. Высокое достоинство изложеннаго въ книгѣ пути духовной жизни состоитъ именно въ томъ, что истина его засвидѣтельствована и, такъ сказать, воплощена въ самихъ дѣлахъ Кронштадтскаго пастыря, которыя суть лучшіе свидѣтели истины. Этого одного достаточно, чтобы книга о. Іоанна для всякаго, способнаго къ духовной жизни человѣка, независимо отъ формы его вѣроисповѣданія, получила громадный религіозный и этическій интересъ. Книга о. Іоанна полна самыхъ высокихъ мыслей и восторженныхъ чувствованій, способныхъ проникать собой даже невоспріимчивую душу. Но что въ данномъ случаѣ особенно важно, это то, что на всей книгѣ ярко запечатлѣлась печать православной вѣры, особенно черты обрядовъ и установленій православной Церкви, подъ сѣнью и подъ руководствомъ которой развивалась духовная жизнь во Христѣ о. Іоанна. Вслѣдствіе этого, весьма естественно ожидать, что широкое распространеніе этой книги, благодаря переводу ея на англійскій языкъ, можетъ быть полезнымъ для возвеличенія православной вѣры въ странахъ инославныхъ, въ особенности же въ англійской церкви, въ виду ея неоднократно заявленныхъ стремленій къ сближенію съ православіемъ. Намъ извѣстно, что переводчикъ книги—Э. Е. Гуляевъ продолжаетъ получать письма и заявленія отъ разныхъ лицъ, ищущихъ сближенія съ православною Церковію и уже принявшихъ православіе, съ выраженіемъ глубокой признательности за доставленную возможность ознакомиться съ образцовымъ произведеніемъ православнаго пастыря. Кромѣ того, книга будетъ весьма полезной для нашихъ православныхъ миссій въ Японіи и Америкѣ, и вообще она должна найти распространеніе среди православныхъ читателей, знающихъ англійскій языкъ.

Какой сочувственный пріемъ въ Англіи книга встрѣтила, объ этомъ можно судить по отзывамъ многихъ англійскихъ газетъ.

Нельзя не выразить глубокой благодарности переводчику книги—Э. Е. Гуляеву и всѣмъ содѣйствовавшимъ этому дѣлу лицамъ, въ числѣ которыхъ должно особенно упомянуть протоіерея посольской церкви въ Лондонѣ Е. К.

Смирнова, принимавшаго участіе въ окончательной редакціи книги.

Цѣна книги 9 шиллинговъ (4 р. 50 к.). Въ Россіи можно пріобрѣтать эту книгу въ канцеляріи Кронштадтскаго дома трудолюбія. Въ Америкѣ: 1715 Powell St Russian Consistory S. Francisco, Cal.

(Ц. В.)

Появленіе въ печати перевода другой книги «Часословъ учебный для начальныхъ сельскихъ училищъ» обязано благочестивому усердію профессора при королевской коллегіи въ Лондонѣ Н. Орлова. Это уже второй трудъ почтеннаго профессора въ такомъ родѣ: мы въ свое время уже упоминали объ изданной имъ въ переводѣ на англійскій языкъ книгѣ протоіерея П. А. Смирнова «Наставленіе въ законѣ Божіемъ». Нынѣшный переводъ посвященъ Преосвященнѣйшему Николаю Епископу Алеутскому и Аляскинскому, отеческая попечительность котораго о духовномъ воспитаніи юношества ввѣренной ему громадной епархіи вдохновила переводчика, по его признанію, на этотъ трудъ. — Не будемъ распространяться о важномъ значеніи перевода учебнаго часослова. Оно такъже высоко, какъ высоки и важны задачи и цѣли, положенныя въ основу славянскаго изданія этой книги и объясненныя въ его предисловіи:

«Занеже первѣе подобаетъ слово молитвы стяжати къ дающему въ трудѣхъ пособіе, потомъ же трудитися въ тяжаніи семъ духовнѣмъ, приплодованія ради вѣжества и мудрости слова: сего ради во общую пользу всѣхъ православныхъ христіанъ напечатася сія книга, именуемая часословъ, содержащая въ себѣ молитвы, псалмы и хвалы, повседневно отъ церкве Богу возсылаемыя, и ина во церкви потребная: да учащеся дѣти писменъ чтенію, купно обыкнутъ молитися Господу Богу о всяческихъ нуждахъ и славу Ему возсылати о дѣяніи благъ присно творимыхъ, и да обычай сей вглубитъ кореніе свое въ сердцахъ ихъ, еже бы оному пребывати въ нихъ до кончины жизни, со прозябеніемъ вѣтвей благоговѣинствая плодоношеніемъ добродѣтелей христіанскихъ.»

Но являясь большимъ подспорьемъ для тѣхъ православныхъ, дѣти которыхъ знакомы болѣе съ англійскимъ, нежели со славянскимъ языкомъ, и служа насущнымъ руководствомъ въ школахъ православной Америки, изданіе г. Орлова удовлетворяетъ въ значительной степени и вообще тѣмъ запросамъ, о которыхъ мы уже упоминали выше, и какіе предъявляются со стороны англійскихъ богослововъ во все болѣе и болѣе усиливающемся интересѣ ихъ къ Русской Православной Церкви и желаніи подробно ознакомиться съ ея обрядами, богослуженіемъ и ученіемъ. Надо отъ души благодарить г. Орлова за его прекрасный трудъ. Позволяемъ себѣ надѣяться, что и учебный Октоихъ найдетъ въ немъ своего переводчика.

Православное Церковное Право

Сочиненіе Доктора Богословія, Епископа Далматинскаго

НИКОДИМА.

Переводъ съ сербскаго языка на русскій

М. Г. Петровича.

Изданіе В. В. Комарова.

Цѣна 3 рубля.

Складъ изданія при типографіи В.В. Комарова. Спб., Невскій, 136. Продажа производится въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ газеты „Свѣтъ“ и въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ.

Этотъ ученый трудъ былъ изданъ въ 1890 году на сербскомъ языкѣ епископомъ Далматіи Никодимомъ, и въ его предисловіи указывается — какое значеніе имѣетъ это изданіе для науки «церковнаго права». «До настоящаго времени еще ни на одномъ языкѣ не существуетъ книги, въ которой обстоятельно излагалось бы право, дѣйствующее нынѣ въ православной церкви, иначе сказать, въ которой были бы систематически изложены законы, какъ обязательные для православной церкви, такъ и дѣйствующіе въ частныхъ, нынѣ существующихъ церквахъ, имѣющихъ свое самостоятельное управленіе. Отсутствіе такой книги замѣтно чувствуется повсюду и особенно ощутительно для лицъ, преподающихъ науку православнаго церковнаго права въ учебныхъ заведеніяхъ»... Это первая попытка представить «православное церковное право» какъ оно есть была встрѣчена сочувственно такими представителями науки церковнаго права, какъ гг. Н. Суворовъ, Г. А Воскресенскій, И. С. Пальмовъ и другъ.

Профессоръ Н. Заозерскій въ своей рецензіи (помѣщенной въ «Богословскомъ Вѣстникѣ» въ Февралѣ 1892 года) на книгу преосвященнаго Никодима, между прочимъ, говоритъ слѣдующее: «Въ настоящее время, когда во всѣхъ почти частяхъ Балканскаго полуострова происходитъ процессъ политическаго броженія, когда животрепещущими вопросами служатъ вопросы политическіе, въ особенности пріятно встрѣтить человѣка, который оказывается въ силахъ возвыситься надъ политическою суетою и, затворившись въ свою келью, отдать себя всецѣло мирнымъ ученымъ трудамъ, чтобы вложить свой посильный трудъ въ сокровищницу христіанскаго знанія».

«Книга профессора богословія Никодима отличается тѣмъ спокойнымъ и серьезнымъ тономъ, который дается только серьезно ученымъ людямъ, согрѣтымъ чувствомъ любви къ человѣчеству и воспитаннымъ на глубокой вѣрѣ христіанина. Надо имѣть обширный интересъ къ явленіямъ православно-церковной жизни во всѣхъ странахъ вселенной, — гдѣ только теплится эта жизнь, надо искренно и сильно быть преданнымъ православію, чтобы написать сочиненіе, подобное церковному праву преосвящен-

наго Никодима. Онъ первый изъ православныхъ канонистовъ сдѣлалъ попытку окинуть взоромъ всю православную церковь въ современномъ ея положеніи. Онъ первый предпринялъ трудъ въ сравнительно сжатомъ очеркѣ изложить источники права, устройство и дисциплину всѣхъ помѣстныхъ самоуправляющихся православныхъ церквей, а именно: Цареградской, Александрійской, Антіохійской, Іерусалимской, Русской, Кипрской, Карловацкой, Синайской, Черногорской, Новогреческой, Сибинской, Буковино-Далматинской, Сербской, Румынской и Болгарской.»

Свой критическій обзоръ сочиненія преосвященнаго Никодима почтенный рецензентъ, профессоръ Заозерскій, заканчиваетъ слѣдующими словами: «Книга эта производитъ особенно пріятное впечатлѣніе на русскаго ученаго, такъ какъ она является подробнымъ указателемъ русской литературы и обнаруживаетъ глубокое уваженіе къ ея корифеямъ и вообще къ русской богословской литературѣ.» Курсъ церковнаго права преосвященнаго Никомида содержитъ очень много новаго матерьяла для общей науки церковнаго права; онъ представляетъ собою плодъ серьезнаго изученія предмета по первоисточникамъ, при широкомъ знакомствѣ автора съ литературою на древнихъ и новыхъ языкахъ.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Пожертвованія:

При отношеніи Хозяйственнаго Управленія при Св. Сунодѣ, отъ 24 Февраля 1897 г. за №4516, прислана вѣдомость о деньгахъ, пожертвованныхъ въ распоряженіе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Николая, Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго, въ количествѣ 186 р. 86 коп:

1)	Отъ разныхъ лицъ	руб. 64к.
2)	,, священника Никифорова	24. 00
3)	,, свящ. Лихаревскаго	9. 00
4)	,, Протоіер. В. Левицкаго	40. 11
5)	,, Протоіер. Гр. Первухина	100. 00
6)	,, Ставропольской Дух. Консисторіи	13. 11

Присоединенія.

Въ приходѣ Осцеольско-Филипсбурскомъ присоединены къ Православію изъ уніи въ Сентябрѣ Сусанна Хромый 12 лѣтъ, Михаилъ Гаврила 39 лѣтъ и дѣти его Марія 5 л. Сусанна 3 лѣтъ (муропомазаны).

Въ приходѣ Джуновской Миссіи просвѣщено св. Крещеніемъ изъ язычества съ Іюня мѣсяца по 14-е Сентября шестнадцать (16) человѣкъ, колошъ. Имена новопросвѣщенныхъ слѣдующія:

Кириллъ Шкунульхъ 4 мѣсяц. Анна Какельцанъ 19 лѣтъ, Ольга Кальхтэ 20 дней Ольга Кичкетлу 14 л. Марія Савтуга 43 л. Николай Канашскухъ 21 день, Ольга Льтанаатъ 7 дней, Яковъ Таквъ 32 л. Николай Тликетъ 24 л. Петро Кванышъ 20 л. Софія Этоквепъ 13 л. Марія Касытыпъ 7 л. Елисвета Кальсхецъ 3 л. Александра Кутхелочъ 2 л. Константинъ Тлякишкъ 7 л. Ирина Итеутуу 21 день.

Іеромонахомъ Севастіаномъ просвѣщены св. Крещеніемъ въ г. Ангелосъ Сакр. Джаксонской миссіи три лица (американки): Елисавета Тушупъ 36 лѣтъ, Агнія Розъ 10 л., Марѳа Митровичъ 3 л.

1897 2-14 Сент. Редакція «Амер. Пр. Вѣстника» напечатаетъ это письмо и извлеченіе изъ объявленія объ изданіи книги «Православное Церковное Право» Преосв. Никодима къ свѣдѣнію духовенства Алеутской Епархіи.

Предлагаю духовенству пріобрѣтать означенную книгу на счетъ церковныхъ средствъ въ библіотеки приходскія. *Е. Н.*

Ваше Преосвященство,
Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ.

Препровождаю при семъ къ Вашему Преосвященству свѣдѣніе объ изданной мною книгѣ: «Православное Церковное Право» составленной докторомъ богословія **Никодимомъ**, епископомъ Далматинскимъ, въ переводѣ съ сербскаго языка на русскій М. Г. Петровича. Ученый трудъ этотъ въ его ясномъ и систематическомъ изложеніи, прежде всего: можетъ успѣшно восполнить тотъ пробѣлъ, который ощущался въ преподаваніи науки «Церковнаго Права,» почему и представляется необходимымъ руководствомъ для преподаванія въ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Онъ можетъ служить съ особенною пользой для священниковъ, которымъ нынѣ неоткуда почерпнуть свѣдѣній объ управленіи православныхъ автокефальныхъ церквей, выражающихъ въ совокупности силу и значеніе православнаго міра. Не менѣе важенъ и необходимъ этотъ трудъ и для всѣхъ образо-

ваныхъ православныхъ прихожанъ, обыкновенно весьма мало знакомыхъ съ основами управленія нашей Церкви. — Вотъ почему я беру на себя смѣлость обратить просвѣщенное вниманіе Ваше на почтенный трудъ епископа Никодима и почтительнѣйше просить Ваше Преосвященство рекомендовать его духовнымъ учебнымъ заведеніямъ и священникамъ ввѣренной Вамъ епархіи. Не изволите ли также признать возможнымъ приказать напечатать въ «Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» соотвѣтствующія объявленія и отзывъ о названномъ изданіи.

Испрашивая Вашихъ Архипастырскихъ молитвъ и прося Вашего благословенія, имѣю честь быть

Вашего Преосвященства покорнѣйшій слуга
ВИСАРІОНЪ КОМАРОВЪ.

Редакторъ-издатель газеты: «Свѣтъ».

Редакція проситъ тѣ причты Алеутской Епархіи, которые еще не выслали подписныхъ денегъ на «Амер. Прав. Вѣстникъ» въ 1898 г., — поспѣшить взносомъ таковыхъ, такъ какъ упомянутое изданіе, согласно распоряженію Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Николая, Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго, обязательно къ выпискѣ для всѣхъ церквей Епархіи (см. № 4, 1896 г.)

Открыта подписка на

„Американскій Православный Вѣстникъ.“

„Russian Orthodox American Messenger“.

Журналъ выходитъ два раза въ мѣсяцъ. Болѣе важныя статьи печатаются въ два текста: русскій и англійскій. Цѣна съ пересылкой: на годъ — $3.00 (6 руб.); на шесть мѣс. — $1.50 (3 руб.); на четыре мѣс. — $1.00 (2 руб..)

Подписка на Амер. Прав. Вѣстникъ принимается — въ Америкѣ: America, New York, City. 323 Second Avenue , Rev. Alexander Hotovitzky.

Въ Россіи: С.-Петербургъ. Редакція «Церковнаго Вѣстника»—для перевода въ Нью-Іоркъ.

ПРОТОКОЛЫ

второго годичнаго съѣзда делегатовъ отъ братствъ входящихъ въ составъ Православнаго Общества Взаимопомощи.

Согласно опредѣленію Нью-Іоркской апрѣльской Конвенціи 1896 года, утвержденному резолюціей ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА, ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО НИКОЛАЯ, ЕПИСКОПА АЛЕУТСКАГО и АЛЯСКИНСКАГО, въ городѣ Аллегени, штата Пенсильваніи, 17—18 (29—30) Мая сего 1897 года состоялся второй годичный Съѣздъ представителей Прав. Амер. Братствъ, входящихъ въ составъ ПРАВОСЛАВНАГО ОБЩЕСТВА ВЗАИМОПОМОЩИ.

На протоколахъ втораго годичнаго Съѣзда Его Преосвященству угодно было положить слѣдующую резолюцію:

„1897 г. 4—16 Августа.

Душевно радуюсь, что Общество наше возрастаетъ не только въ числѣ членовъ, но и въ силѣ братской во Христѣ любви. Всѣ дѣйствія Конвенціи нахожу правильными и цѣлесообразными. Постановленія утверждаю. Очень пріятно видѣть довѣріе со стороны делегатовъ къ нашимъ „отцамъ духовнымъ“. Дай Богъ, чтобы довѣріе это укрѣплялось и возрастало въ силѣ. — Съ неменьшимъ удовольствіемъ прочиталъ я и о сочувствіи Общества къ изданію газеты „Свѣтъ“. Это дѣйствительно доброе дѣло. „Американскій Православный Вѣстникъ“ по широтѣ своей задачи не всегда можетъ отвѣчать всѣмъ частнымъ запросамъ и нуждамъ братствъ; а посему такая газета какъ „Свѣтъ“ является существеннымъ дополненіемъ къ Амер. Прав. Вѣстнику. — Отецъ Благочинный І. Недзѣльницкій утверждается въ званіи Почетнаго члена за его всегда ревностную и полезную дѣятельность на пользу Православія въ Америкѣ.

НИКОЛАЙ, Епископъ Алеутскій и Аляскинскій“.

ПРОТОКОЛЪ ПЕРВАГО ЗАСѢДАНІЯ.

17—29 Мая въ субботу, послѣ литургіи и молебствія, делегаты всѣхъ братствъ собрались въ помѣщеніе „Моррисъ-голъ", недалеко отъ церкви. Ровно въ часъ дня засѣданіе было открыто общимъ пѣніемъ Пасхальнаго тропаря, послѣ чего Секретарь Общества Свящ. А. Хотовицкій обратился къ присутствующимъ съ привѣтственной рѣчью, напомнивъ въ ней делегатамъ о важности и серьезности предстоящаго дѣла и о необходимости внимательно и вдумчиво отнестись къ вопросамъ и нуждамъ Общества, выяснившимся въ теченіи года, и – добросовѣстнымъ обсужденіемъ оныхъ оправдать довѣріе тѣхъ братствъ, представителями которыхъ является здѣсь каждый участникъ Конвенціи и т. о., достичь тѣхъ цѣлей, ради которыхъ такія собранія предпринимаются. – Въ цѣляхъ сбереженія времени, опредѣленности и полноты рѣшеній Собранію предлагается самый удобный и предупреждающій всякую недосказанность порядокъ обсужденій: каждый возбужденный вопросъ повергается на совмѣстное обсужденіе, затѣмъ послѣ обмѣна мыслей и выясненія разныхъ сторонъ этого вопроса и „за" и „противъ", отбираются голоса, и только тогда уже Предсѣдателемъ Съѣзда объявляется на основаніи ихъ большинства резюме. – Тутъ же Секретаремъ было доложено Собранію объ отсутствіи Предсѣдателя Общества А. Е. Оларовскаго, который отбылъ въ отпускъ въ Россію. Замѣстителями онаго должны бы были явиться или г. М. Евчакъ изъ Вилькесбарре, или г. Н. Мурзичъ изъ Нью-Іорка, какъ вицепредсѣдатели Правленія Общества, но первый по служебнымъ обязанностямъ, а второй по семейнымъ обстоятельствамъ не могли прибыть на Конвенцію, письменно предоставивъ свои полномочія на время Конвенціи Благочинному свящ. І. Недзѣльницкому. Съ своей стороны и присутствующіе единодушно выразили тоже желаніе видѣть о. Благочиннаго Предсѣдателемъ Съѣзда.

Дѣлопроизводителями – для записи протоколовъ Конвенціи избраны были: старшій учитель Миннеаполисской Миссіонерской школы П. Казанскій и псаломщикъ Питтсбургъ-Аллег. церкви В. Степановъ.

Произведенная затѣмъ повѣрка полномочныхъ свидѣтельствъ, предъявленныхъ делегатами отъ всѣхъ Братствъ показала прибывшими на съѣздъ слѣдующихъ лицъ:

Отъ :

Аллегенскаго братства – Николай Иванцо и Симеонъ Машурякъ.
Анзонійскаго и
Нью-Іоркскаго – Свящ. Илія Зотиковъ.
Бриджпортскаго мужскаго и
" женск. – Николай Цуперъ.
Вилькесбарскаго мужскаго и
" женскаго – Іоаннъ Репа.
Катасаквинскаго . Іосифъ Стегначъ.
Кливлендскаго – Михаилъ Гурай.
Осцеольскаго и
Филипсбургскаго Свящ. Константинъ Поповъ.
Ольдфорджскаго и
Олифантскаго – Аѳанасій Копыстянскій.
Скрантонскаго – Іоаннъ Лукачъ.
Чикагскаго и
Стриторскаго – Павелъ Казанскій.
Шпетонскаго – Прокопій Романъ.
Питтсбургскаго – Феодоръ Чуликъ и Іоаннъ Шкирпанъ.
Буффальскаго – Благочинный Свящ. І. Недзѣльницкій.
Миннеапольское – за дальностью разстоянія своего делегата не прислало и свои заявленія сообщило письменно.

Всѣхъ участниковъ конвенціи оказалось такимъ образомъ, – вмѣстѣ съ Секретаремъ О-ва Свящ. А. Хотовицкимъ 16 человѣкъ.

Согласно Уставу (ч. X, п. 4), въ цѣ-

ляхъ ознакомленія делегатовъ съ жизнью Общества за минувшій годъ, Секретарь, предъ началомъ преній, прочелъ краткій отчетъ о дѣятельности и движеніи суммъ Православнаго Общества Взаимопомощи за этотъ періодъ.

Данныя этого отчета таковы :

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ОТЧЕТА

о дѣятельности Православнаго Общества Взаимопомощи со времени Апрѣльской Конвенціи 1893 г.

по 3—15 Мая 1897 г.

На представленіи о семъ Правленія съ почтительнѣйшей просьбой благословить начало Съѣзда, ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВУ, ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШЕМУ НИКОЛАЮ, ЕПИСКОПУ АЛЕУТСКОМУ и АЛЯСКИНСКОМУ, угодно было положить слѣдующую резолюцію: *)

„1897 г. 10—22 Мая, 1 часъ дня. Божіе благословеніе да почіетъ на семъ Обществѣ. Всѣмъ труждающимся въ немъ – искренняя и совершенная моя благодарность. — Желательно однакоже, чтобы и братчики какъ нибудь болѣе осязательно выразили свою благодарность о. А. Хотовицкому и о. И. Зотикову. — Утверждается сей отчетъ. Нежелательно увеличивать запомоги, пока не будетъ членовъ свыше 1200 человѣкъ. Для сокращенія расходовъ лучше бы собираться не каждый годъ. Хорошо бы поддержать газету „Свѣтъ“ и редактора оной о. Гр. Грушку. — Христосъ да покроетъ всѣхъ насъ Своею благодатію.

Епископъ Николай“.

---

*) Резолюція эта, къ сожалѣнію, не могла быть прочитана на Конвенціи, т. к. сообщеніе о ней было получено въ Нью-Іоркѣ на имя Секретаря уже тогда, когда онъ уѣхалъ на Конвенцію въ Питтсбургъ.

ЦѢЛИ ОБЩЕСТВА

и дѣятельность его примѣнительно къ этимъ цѣлямъ.

Общество направляло свои дѣйствія сообразно Уставу, стараясь преслѣдовать намѣченныя имъ цѣли какъ моральныя, такъ и матеріальныя. Существеннымъ отраженіемъ этого стремленія въ минувшій періодъ было – съ одной стороны посильное стараніе выполнить АРХИПАСТЫРСКОЕ благожеланіе, начертанное на протоколахъ конвенціи прошлаго года: „крѣпче и тѣснѣе соединиться всѣмъ братчикамъ въ своемъ Обществѣ и всячески содѣйствовать расширенію братской любви на большее и большее число членовъ“, – а съ другой – выдача денежныхъ пособій, въ видѣ посмертныхъ запомогъ семействамъ членовъ Общества. Такъ выданы были запомоги послѣ прошлогодней конвенціи, но до утвержденія ея протоколовъ: Василію Филону по смерти его жены – 150 долл.; семейству Іакова Еремича – 300 дол. семейству Николая Милиновича – 300 дол. Послѣ же утвержденія протоколовъ запомога выдана въ увеличенномъ уже, согласно Уставу размѣрѣ, семейству Константина Русина – 400 долл. Производится сборъ для выдачи 200 долл. члену Филиппсб. Братства Капушинскому, у котораго скончалась жена. Кромѣ того, согласно Уставу и по благословенію Его Преосвященства выдано пособіе въ размѣрѣ 100 долларовъ члену Ольдф. Братства Гр. Басалигѣ. Правилами Устава о выдачѣ таковыхъ запомогъ и пособій – съ одной стороны, и возмѣщеніемъ ихъ – годичными взносами и по узаконенной раскладкѣ – съ другой, и опредѣлялось движеніе суммъ въ Обществѣ въ указанный періодъ. Неличныхъ суммъ обществъ всего – 1815 д. 66 ц., и съ собранными для г. Капушинскаго 1935 д. 01 ц.

Правленіе Общества.

Почетнымъ Предсѣдателемъ Общества со времени самого основанія послѣдняго

состоялъ и состоитъ нынѣ Его Преосвященство Преосвященнѣйшій Николай, Епископъ Алеутскій и Аляскинскій.

Предсѣдателемъ – Г. Росс. Генеральный Консулъ А. Е. Оларовскій
Вицепредсѣдателемъ – г. М. Евчакъ и
Замѣстителемъ его г. Н. Мурзичъ
Секретаремъ – Свящ. А. Хотовицкій,
Помощ. секретаря – Свящ. И. Зотиковъ.
Кассой Общества завѣдывалъ по благословенію Его Преосвященства Предсѣдатель.

Членами назирательной Коммиссіи были:
Іосифъ Вархоликъ
Михаилъ Крафчикъ
Іоаннъ Рѣпичъ
Аѳанасій Дубинскій
Іосифъ Дуда
Стефанъ Дрань
Федоръ Сиваничъ.

а) За отъѣздомъ въ отпускъ въ концѣ Марта сего 1897 года Пред. О-ва А. Е. Оларовскаго, обязанности предсѣдательства, согласно Уставу, должны были перейти къ г. Евчаку, но въ виду неудобствъ при сообщеніи между нимъ и канцеляріей О-ва по дальности разстоянія, должность предсѣдателя замѣщалась Н. К. Мурзичемъ. Денежная же сторона перешла въ вѣдѣніе Консула барона Шлиппенбаха и Секретаря.

б) Всѣ чиновники, принимавшіе въ теченіи истекшаго періода активное участіе въ управленіи Общества, проходили свои должности совершенно безплатно.

в) Резолюціей отъ 5—17 Мая прошлаго года Его Преосвященству угодно было „выразить душевную благодарность съ призываніемъ Божія благословенія Предсѣдателю Общества А. Е. Оларовскому и секретарю о. А. Хотовицкому за отлично-усердное и безкорыстное служеніе дѣлу Православія въ Америкѣ, – съ прописаніемъ сего и въ послужныхъ спискахъ".

Составъ Общества.

Въ минувшемъ году въ Обществѣ состояло 37 почетныхъ и 729 дѣйствительныхъ членовъ. Такимъ образомъ въ теченіи года количество братчиковъ повысилось почти на 200 человѣкъ. Всѣхъ братствъ въ Обществѣ было 19. – Попрежнему преобладающій элементъ въ составѣ Общества карпаторуссы. Сравнительно очень мало сербовъ, черногорцевъ. Секретарь О-ва находился между прочимъ въ перепискѣ съ совѣтомъ Ситхинскаго Братства по дѣлу о заявляемомъ намѣреніи этого братства вступить въ Общество. Туда послано нѣсколько экз. Устава и нѣкоторыя письменныя дополнительныя свѣдѣнія по этому предмету. Къ какимъ результатамъ приведетъ эта переписка – неизвѣстно, хотя, несомнѣнно, въ рѣшеніи вопроса о присоединеніи Ситхинскаго братства къ Обществу, находящемуся и развивающемуся по преимуществу въ предѣлахъ сѣверо-восточныхъ штатовъ Америки, встрѣтится немало трудностей, всестороннее обсужденіе которыхъ должно составить предметъ совѣщаній на ближайшей Конвенціи. – Вилькенсонское Братство шт. Вашн. также заявило-было о желаніи получить Уставъ Общества, чтобы ознакомиться съ нимъ но окончательныхъ результатовъ и эта переписка еще не получила.

Члены Общества – въ большинствѣ люди недостаточные, живущіе своимъ недѣльнымъ заработкомъ. По причинѣ частой безработицы, они не могутъ быть аккуратными плательщиками и часто должаютъ своимъ Братствамъ, а чрезъ нихъ и Обществу, такъ что, не смотря на положенныя уставомъ угрозы и предостереженія штрафовъ, несмотря на напоминанія, – предписанія Правленія о взысканіяхъ на тотъ или иной предметъ остаются иногда подолгу безъ исполненія, затрудняя отчетность. Въ этомъ случаѣ мѣры строгости не помогутъ, потому что приходится считаться не съ капризомъ, а съ дѣйствительной

невозможностью. – Очень грустное явленіе составляютъ также частые переходы членовъ того или иного братства съ мѣста на мѣсто въ поискахъ работы. Уходя, они не могутъ впередъ указать ни мѣста своего временнаго пребыванія, ни времени когда вернутся. Между тѣмъ въ отсутствіе ихъ иногда приходится братству выполнять ту или иную денежную повинность въ отношеніи къ Обществу, и очень часто касса небольшаго братства не въ состояніи покрыть изъ запаснаго фонда недочеты за своихъ отсутствующихъ членовъ. Бываютъ случаи, что въ числѣ выбывающихъ изъ братства такимъ образомъ какъ разъ находятся люди, ранѣе ведшіе корреспонденцію братства, – и тогда является необходимость частыхъ запросовъ, справокъ, остающихся иногда подолгу безотвѣтными. Такъ прекратило свое существованіе напр. Майфильдское братство. Члены его разошлись по окрестнымъ „плейзамъ". Въ настоящее время многіе изъ нихъ приписаны къ сосѣднимъ православнымъ братствамъ. Точно также и въ Маганойскомъ братствѣ не было человѣка, способнаго вести канцелярскую часть; сообщаться съ ними Правленію стоило немалыхъ трудовъ и эту затруднительность должно быть поняло само Маганойское Братство, такъ какъ по собственной своей иниціативѣ присоединилось къ Шептонскому. – Въ виду указанныхъ выше обстоятельствъ, Правленіе находило возможнымъ принимать безъ новаго вступнаго обратно членовъ, исключенныхъ за долгую неявку, но выразившихъ желаніе выполнить и уплотить накопившіеся за ними денежные недочеты.

Въ жизни Общества за истекшій періодъ

слѣдуетъ отмѣтить:

а) Поднесеніе адресовъ: Преосвященнѣйшему Николаю, Епископу Алеутскому и Аляскинскому; Высокопреосвященнѣйшему Палладію, Митрополиту С.-Петербургскому; Г. Оберъ Прокурору Св. Синода К. П. Побѣдоносцеву и Г. Товарищу Оберъ Прокурора В. К. Саблеру, – а также избраніе въ Почетные Члены многихъ лицъ, выразившихъ своею дѣятельностью сочувствіе Православію, – по указанію и благословенію Почетнаго Предсѣдателя Общества. Почетнымъ членамъ разосланы дипломы. Его Высокопревосходительство К. П. Побѣдоносцевъ благодарилъ Общество личнымъ письмомъ. Адмиралъ Посьетъ пожертвовалъ на нужды Общества 100 рублей. Прислали благодарность и многіе другіе изъ избранныхъ въ Почетные члены.

б) Появленіе въ печати устава Общества, составленнаго секретаремъ Свящ. А. Хотовицкимъ на основаніи проэкта устава Прот. А. Г. Товта и постановленій Конвенціи 1896 года. Уставъ утвержденъ Его Преосвященствомъ съ допущеніемъ возможности дополненій въ будущемъ.

Общее замѣчаніе.

Богъ хранилъ наше Общество. Въ истекшій періодъ оно возрастало и богатѣло. Процентъ несчастныхъ случаевъ смерти былъ не великъ и Обществу ни разу не пришлось считаться съ такой бѣдой, которая грозила бы остановить его операціи и обезсилить его. Да хранитъ Господь его и всегда.

Сообщенія прочитаннаго отчета объ увеличеніи количественнаго состава Общества за истекшій періодъ, равно какъ и о приростѣ суммъ Общества – встрѣчены были со стороны присутствующихъ сочувствен-

нымъ одобреніемъ при по желапіи дѣлу и въ дальнѣйшемъ успѣха.

.....

Вмѣстѣ съ тѣмъ прочитанный отчетъ выдвигалъ на очередь нѣсколько вопросовъ, требующихъ обсужденія на Конвенціи. Но прежде другихъ предметовъ, Собраніе занялось обсужденіемъ того печальнаго обстоятельств, которое обнаружилось при повѣркѣ количества делегатовъ, явившихся на Съѣздъ. Оказалось, что очень многіе явились представителями отъ двухъ братствъ, а одно прислало даже просто письменно свои вопросыи согласіе подчиниться рѣшенію большинства. Вполнѣ понятной и не неизвинительной даже въ такомъ исключительномъ случаѣ причиной такого явленія было конечно нежеланіе нѣкоторыхъ братствъ расходовать на отправку делегата суммъ иногда въ очень большомъ количествѣ, а иногда и просто неимѣніе вовсе послѣднихъ. Между тѣмъ прямымъ интересомъ дѣла требовалось бы присутствіе на Конвенціи самостоятельныхъ отъ каждаго братства представителей. Поэтому были поставлены на обсужденіе слѣдующіе вопросы:

В. 1. Какія предпринять мѣры для облегченія братствамъ возможности имѣть своихъ отъ каждаго представителей? Нельзя, ли въ виду обременительности ежегодныхъ собраній для братствъ небогатыхъ членами и средствами, сдѣлать болѣе продолжительными промежутки между конвенціями? Не предоставить ли самимъ обстоятельствамъ указать срокъ, когда потребуется собраніе, о чемъ Правленіе могло бы своевременно увѣдомить всѣ братства? Если потребны опредѣленные сроки, то какіе именно?

О. 1. Личныя срочно опредѣленныя свиданія представителей братствъ въ цѣляхъ обмѣна мыслей и осужденій признать необходимыми.

б) Слѣдующую конвенцію имѣть черезъ два года, съ предоставленіемъ Правленію права въ случаѣ исключительной надобности ходатайствовать предъ Его Преосвященство мъ о собраніи экстренной Конвенціи.

в) Расходы желѣзнодорожные (билетъ) делегатовъ оплачивать по раскладкѣ ихъ общей сложности на наличное количество членовъ всего Общества. Въ такомъ случаѣ конвенційные расходы будутъ нести всѣ члены болѣе или менѣе равномѣрно, и отправка делегатовъ не будетъ разорительна и для мелкихъ братствъ. При этомъ:

г) На содержаніе (пищу) делегата въ пути и на мѣстѣ конвенціи (пища и квартира) потребныя деньги выдаетъ своему делегату каждое братство. О количествѣ же расхода на тикетъ делегатъ представляетъ въ Правленіе росписку, утвержденную братской печатью.

д) Правленіе должно принять къ свѣдѣнію сообщеніе делегата изъ Вилькесбарре о томъ, что конвенціи пользуются отъ управленій желѣзныхъ торогъ льготами, получая для своихъ членовъ тикеты туда и обратно по удешевленной цѣнѣ: въ случаѣ достовѣрности такого сообщенія Правленіе при дальнѣйшихъ конвенціяхъ должно озаботиться своевременнымъ пріобрѣтеніемъ этихъ льготъ для представителей Братствъ.

е) Въ видахъ сбереженія росходовъ – на дальнѣйшее время назначать мѣстомъ для конвенціи такіе пункты, вблизи которыхъ группируется всего болѣе прав. братствъ.

ж) Имѣть конвенцію постоянно лѣтомъ, такъ какъ предположеніе Миннеаполисскаго братства объ удобствѣ собраній делегатовъ зимой не подверждено ни однимъ делегатомъ: напротивъ – нѣтъ теплой одежды и т. д.

Въ цѣляхъ дополненія и разъясненія Устава были затѣмъ разсмотрѣны слѣдую-

щіе вопросы: В. 2. Возможно ли повысить запомогу при настоящемъ количественномъ составѣ Общества, или по крайней мѣрѣ тогда, когда число членовъ онаго возрастетъ до 1000 человѣкъ?

О. 2. Запомогу оставить въ томъ же размѣрѣ до слѣдующей конвенціи, даже если бы число членовъ превысило 1000, такъ какъ и при запомогѣ въ 400 долл. причитающаяся на отдѣльныя братства по раскладкѣ сумма нѣкоторыми изъ нихъ выплачивается съ большими задержками и трудомъ.

В. 3. Имѣетъ ли право получить такую же половинную запомогу жена, состоящая въ Обществѣ, по смерти своего мужа не состоявшаго въ Обществѣ, какая по п. 4, ч. 5) устава полагается мужу, члену Общества, по смерти жены его, не состоящей въ Обществѣ?

О. 3. Имѣетъ право получить половинную запомогу.

В. 4. Выдаетъ ли какую либо запомогу Общество тому члену, въ семействѣ котораго (съ мужемъ или женой) случится несчастіе умопомѣшательства?

О. 4. Несчастіе умопомѣшательства приравнивается къ смерти; сообразно съ этимъ руководиться въ случаѣ его постановленіями Устава: пп. 1 – 4, ч. 5, но конечно только въ томъ случаѣ, если помѣшательство удостовѣрено медицинскимъ свидѣтельствомъ, наблюденіемъ братства и показаніями надзирательной коммиссіи, – и признано неизлечимымъ, и если онс случилось въ семьѣ члена не ранѣе вступленія въ Общество, – а ранѣе никто такого несчастія не предполагалъ,

В. 5. Какъ выплачивать запомогу, если одновременно случится нѣсколько смертей? Дѣлать ли раскладку всей суммы въ разъ, или по частямъ въ разсрочку, или наконецъ, при особенно большомъ стеченіи смертныхъ случаевъ понижать запомогу до 300 или 200 долларовъ по усмотрѣнію Правленія?

О. 5. Если количество умершихъ въ теченіи мѣсяца членовъ Общества не превышаетъ пяти, – выплачивать посмертную запомогу за разъ, посредствомъ единовременной раскладки. Если цифра смертей превыситъ пять, Правленіе О-ва будетъ стараться выплатить запомогу въ полномъ количествѣ равномѣрно по частямъ. При чрезвычайной смертности – если и постепенная выплата полной запомоги оказалась бы затруднительной – Правленіе О-ва снесется съ братствами и по большинству голосовъ опредѣлить экстренныя мѣры.

В. 6. Можно ли допускать, чтобы братства небогатыя средствами и членами практиковали выдачу пособій отъ себя дополнительной запомоги, какъ это дѣлаетъ напр. Анзонійское братство, выдавая семейству каждаго помершаго своего члена по 100 долл. сверхъ положенной въ Обществѣ запомоги?

О. 6. Подобная практика при скудости средствъ братства нецѣлесообразна, т. к. угрожаетъ раззореніемъ и братству и даже приходу. Предложить Ансонійскому братству теперь же исключить изъ своего устава пунктъ о дополнительной запомогѣ.

В. 7. Какъ предупредить возможность такихъ случаевъ, когда братчикъ переходитъ въ другое братство, не заплативъ долга старому и не заявивъ новому о томъ, что онъ ранѣе принадлежалъ къ другому братству?

О. 7. Каждый братчикъ, переходя изъ одного братства въ другое, долженъ брать переступное свидѣтельство, которое и достаточно для принятія его въ любое братство безъ новаго вступнаго, а съ уплатой лишь 25 цент. Въ предупрежденіе же злоупотребленій, имена всѣхъ выбывающихъ изъ братствъ, какъ съ переступными сви-

дѣтельствами, такъ и безъ оныхъ съ обозначеніемъ причины (долгъ, неплатежъ и др.) должны быть печатно объявляемы къ свѣдѣнію всѣхъ братствъ, и каждое братство, принимая къ себѣ члена, пришедшаго изъ другаго „плейза", должно имѣть въ виду эти списки выбывшихъ.

В. 8. Долженъ ли братчикъ, вступающій въ Общество въ концѣ года и тогда же уплотившій вступное, въ Январѣ платить новый годичный взносъ?

О. 8. Долженъ непрѣменно, такъ какъ годъ оплачиваемый положеннымъ взносомъ по уставу считается съ 1-го Января.

В. 9. Обязательно ли долженъ каждый членъ О-ва платить на свою церковь столько, сколько практикуется въ каждомъ приходѣ?

О. 9. Согласно духу узаконеній и главнѣйшихъ положеній устава – обязательно долженъ, такъ что всѣ случаи намѣреннаго уклоненія отъ этой обязанности ведутъ за собою взысканіе. Виновные въ сознательномъ и упорномъ – по нежеланію, –безъ уважительныхъ обстоятельствъ – неплатежѣ на церковь, по заявленіи мѣстнаго священника съ приложеніемъ церковной печати и – Совѣта братства, увольняются изъ О-ва.

В. 10. Обязательно ли для каждаго вступающаго въ О-во члена присяга, положенная уставомъ?

Въ предположеніи, что въ основѣ отказа нѣкоторыхъ членовъ и братствъ отъ принятія присяги лежитъ недоразумѣніе или неясное пониманіе текста присяги, изложенной въ уставѣ на великорусскомъ языкѣ, рѣшено:

а) пополнить формулу присяги выраженіемъ „пока состою членомъ Общества" и читать ее отнынѣ въ такомъ видѣ:" Я (имя рекъ) обѣщаюсь и клянюсь Всемогущимъ Богомъ и Св. Его Евангеліемъ въ томъ, что какъ членъ (такого то) братства и Прав. О-ва Взаимопомощи, пока состою въ Обществѣ, всѣ обязанности и повинности и т. д. (см. 8 стр. устава).

б) Просить о. Прот. Товта перевести формулу присяги на словацкій языкъ и послѣ такого дополненія и перевода:

в) Дать упорствующимъ въ уклоненіи отъ присяги членамъ три мѣсяца срока на размышленіе и по истеченіи этого срока – если присяга не будетъ принята ими – считать ихъ выбывшими изъ Общества.

г) Всѣмъ другимъ братствамъ подтвердить объ обязательности присяги для каждаго нововступившаго члена.

д) въ цѣляхъ предупрежденія другихъ недоразумѣній изъ за непониманія текста устава, просить о. Прот. А. Товта принять на себя трудъ перевода всего устава на словацкій языкъ, послѣ чего и отпечатать переводъ въ потребномъ количествѣ экз. и разослать за плату желающимъ.

Дальнѣйшія разсужденія по вопросамъ Общества были отложены до слѣдующаго дня. Собраніе было закончено молитвой.

Протоколъ втораго засѣданія.

18—30 Мая въ третьемъ часу дня, выслушавъ воскресную литургію и молебствіе Святителю Николаю, небесному Покровителю Общества, делегаты собрались въ туже залу, гдѣ – послѣ троекратнаго общаго пѣнія „Христосъ воскресе" – о. Предсѣдатель открылъ засѣданіе.

Первымъ былъ поставленъ вопросъ о поддержаніи прав. амер. газеты „Свѣтъ", издаваемой о. Гр. Грушкой. Делегаты единогласно выразили сочувствіе дѣлу о. Григорія и заявили, что газета „Свѣтъ" пробудила живой интересъ среди малорусскаго населенія Америки и уже пріобрѣла симпатіи русскихъ читателей,

почему – долгъ каждаго братства оказать посильную помощь предпринятому изданію. Но въ какой формѣ оказать пособіе газетѣ Свѣтъ? Назначить ли единовременное пособіе о. Грушкѣ, или сдѣлать обязательной подписку на Свѣтъ для каждаго члена О-ва по пониженной – сравнительно съ частными подписчиками цѣнѣ?

Рѣшено: въ цѣляхъ дать изданію болѣе устойчивую и постоянную подпору – и пріохотить членовъ Общества къ полезному чтенію, обязать подпискою на газету Свѣтъ каждаго братчика – члена О-ва, причемъ

а) Предложить издателю газеты выпускать ее по крайней мѣрѣ еженедѣльно, хотя бы и въ меньшемъ чѣмъ нынѣ форматѣ.

б) Однажды въ мѣсяцъ непремѣнно печатать въ газетѣ отчеты по текущимъ дѣламъ О-ва и распоряженія Правленія.

в) Годовую плату за газету понизить для обязательныхъ подписчиковъ на половину: по одному доллару въ годъ.

г) Взносить эту плату въ Правленіе сразу или по частямъ: въ два или четыре срока.

д) Такъ какъ такимъ образомъ возвышенъ ежегодный обязательный взносъ отъ каждаго братчика, то рочное и вступное понизить съ 1. 20 на 1 долларъ.

—По вопросу о необходимости имѣть на каждый годъ удобные календари, для пользованія православныхъ въ Америкѣ, рѣшено:

Согласно волѣ Его Преосвященства, рекомендовать русскимъ изъ Россіи – Крестный календарь а православнымъ Карпаторуссамъ – календарь Холмскаго изданія. Пріобрѣтеніемъ таковыхъ озаботится Правленіе

—По вопросу о заведеніи небольшаго склада для продажи желающимъ полезныхъ книгъ и брошюръ для дѣтей и взрослыхъ рѣшено:

Предложить Правленію озаботиться пріобрѣтеніемъ подходящихъ изданій, съ отчисленіемъ на первый разъ на сей предметъ 50.00 долл. изъ наличныхъ суммъ общества.

—По поводу указанной въ отчетѣ переписки Секретаря О-ва съ совѣтомъ Ситхинскаго и Вилькенсонскаго братствъ и предполагаемой отсюда воможности получить отъ этихъ братствъ заявленіе о желаніи ихъ вступить въ О-во, рѣшено:

а) Ситхинскому братству въ случаѣ такого заявленія отвѣтить въ томъ смыслѣ, что Общество въ полномъ своемъ составѣ съ живымъ сочувствіемъ отнеслось къ предложенію своихъ далекихъ братьевъ и вполнѣ раздѣляетъ мысль о пользѣ тѣснѣйшаго единенія всѣхъ прав. Братствъ Америки, но по всестороннемъ обсужденіи затрудненій въ сношеніяхъ съ такой отдаленной мѣстностью и – глубокой разницы въ условіяхъ жизни и занятій здѣшнихъ прав. братчиковъ и православныхъ Аляски, находитъ соединеніе ихъ пока неудобоосуществимымъ.

б) Въ предѣлахъ же материка всякое православное братство принимается въ составъ О-ва безпрепятственно, только при наступленіи конвенціи, – въ случаѣ очень дальняго разстоянія, – такое братство въ видахъ экономіи братскихъ и обществ. суммъ не посылаетъ своихъ делегатовъ: вмѣсто этого Правленіе ходатайствуетъ предъ Его Преосвященствомъ объ указаніи замѣстителей ихъ изъ среды братчиковъ ближайшихъ къ мѣсту Конвенціи.

По обсужденіи очередныхъ недоумѣнныхъ вопросовъ, Конвенція, выразивъ единогласно отъ лица всѣхъ братствъ благодарность должностнымъ лицамъ Правленія за ихъ усердное и безкорыстное служеніе цѣлямъ Общества въ минувшій годъ, при-

ступила, согласно п. 2, ч. 7 устава, къ избранію чиновниковъ Правленія на слѣдующее двухлѣтіе. Предъ указаніемъ кандидатовъ на главныя активныя должности въ Правленіи, было высказано желаніе, чтобы Предсѣдатель и Секретарь имѣли возможность постоянныхъ личныхъ сношеній, и чтобы избранныя лица, кромѣ желанія послужить общему дѣлу, обладали извѣстнымъ навыкомъ, опытностью и близкимъ знакомствомъ съ жизнью Общества.

На должность Предсѣдателя О-ва Собраніе единогласно избрало бывшаго Секретаря О-ва свящ. А. Хотовицкаго, заявившаго своей дѣятельностью преданность интересамъ Общества.

На должность Секретаря О-ва также единогласно избранъ бывшій помощникъ Секретаря, свящ. И. Зотиковъ, безвозмездно несшій свои обязанности въ теченіи прошлаго года.

При этомъ, во вниманіе къ сложности секретарскихъ обязанностей, сопряженныхъ съ очень значительною затратой труда и времени, Собраніе постановило выдавать Секретарю впередъ со дня избранія по 200 долл. ежегодно изъ суммъ Общества.

Для сокращенія письменнаго труда изготовить по Обществу печатные бланки, которые легко бы было заполнять именами и цифрами.

На должность Вицепредсѣдателей избраны:

Николай Иванцо изъ Аллегени и Стефанъ Дрань изъ Вилькесбарре.

Что касается должности Казначея, то Конвенція постановила: ходатайствовать предъ Его Преосвященствомъ объ указаніи лица или учрежденія, способнаго и благонадежнаго къ замѣщенію этой должности.

Затѣмъ Правленіе въ своемъ новомъ составѣ должно позаботиться о пріобрѣтеніи чартера, котораго ранѣе не удалось добыть вслѣдствіе совмѣщенія должности Предсѣдателя и Казначея въ одномъ лицѣ.

Въ члены Надзирательной Коммиссіи избраны:

Для братствъ:

Аллегенскаго и Питтсбургскаго – Федоръ Чуликъ.

Анзонійскаго и Бриджпортскаго – Лука Гошко.

Нью-Іоркскаго и Филадельфійскаго – Василій Канышевскій

Олифантскаго, Скрантонскаго и Ольдфорджскаго – Иванъ Лукачъ

Шептонскаго, Вилькесбаррскаго и Катасаквинскаго – Иванъ Репа

Осцеольскаго и Филиппсбургскаго – Иванъ Рѣпичъ

Чикагскаго и Стритторскаго – Свящ. Іоаннъ Кочуровъ

Миннеаполькаго – Павелъ Казанскій

Кливлендскаго и Буффальскаго - Алексѣй Руссиникъ.

Въ заключеніе новыхъ выборовъ, въ знакъ глубокаго уваженія къ трудамъ и дѣятельности о. Благочиннаго Свящ. І. Недзѣльницкаго по утвержденію православныхъ братчиковъ въ достойномъ прохожденіи ими христіанскихъ обязанностей и за особенно осязательное сочувствіе процвѣтанію Общества, Собраніе единогласно наименовало о. Іоанна Почетнымъ членомъ Общества.

Объ утвержденіи всѣхъ означенныхъ лицъ въ ихъ новыхъ званіяхъ и должностяхъ Конвенція постановила ходатайствовать предъ Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Николаемъ, Епископомъ Алеутскимъ и Аляскинскимъ, Почетнымъ Предсѣдателемъ Общества.

Собраніе закончилось торжественнымъ пѣніемъ „Свѣтися, свѣтися“, и затѣмъ,

послѣ краткаго обмѣна прощальныхъ привѣтствій и благожеланій, собравшіеся покинули залъ засѣданій.

Подписи:

Предсѣдатель Конвенціи: Благочинный Нью-Іоркскаго Округа, священ. Іоаннъ *Недзѣльницкій.*

Секретарь Общества, свящ. *А. Хотовицкій.*

Помощникъ Секретаря Общества, свящ. *Илія Зотиковъ.*

Уполномоченные делегаты Аллегенскаго и Питтсбургскаго братствъ: Николай *Иванцо*, Симеонъ *Машурякъ*, Ѳеодоръ *Чуликъ*, Иванъ *Шкирпанъ.*

Дѣлопроизводители Конвенціи: Учитель Минн. школы *П. Казанскій* и псаломщикъ Аллегенской церкви, Викторъ *Степановъ.*

1897 года, мѣсяца Іюля 27 дня.

Г. Нью-Іоркъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ конторѣ редакціи „Амер. Правосл. Вѣстника“ имѣются для продажи слѣдующія ИЗДАНІЯ.

ТРИДЦАТЬ РѢЧЕЙ И ТРИ ПОСЛАНІЯ

Преосвященнаго НИКОЛАЯ,

Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго.

1896 г. Г. Нью-Іоркъ.

Цѣна съ пересылкой 75 центовъ. 1 руб. 50 к.

На лучшей бумагѣ – 1 долл. 2 рубля.

ПРОПОВѢДИ

Преосвященнаго НИКОЛАЯ, Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго.

Нью-Іоркъ 1897 г.

Цѣна книги:

на простой бумагѣ 75 цен = 1 р. 50 к.

на лучшей бумагѣ 1 долл. = 2 руб.

CORRESPONDENCE
- on -
INFALLABILITY
between a Father JESUIT
and General ALEXANDER
KIREEFF - an Eastern Orthodox.
N. Y. 1896. pp. 20 c. 40 копѣекъ.
323 2-d Ave, New York.

1. Русскій народъ.

(съ многими образками)

Написалъ и издалъ

Григорій Купчанко

Вѣдень. 1889 г. Цѣна съ пер. 10 цт.

2. Памятна книжечка

Въ память чествованія девятисотлѣтія крещенія русскаго народа.

Написалъ и издалъ

Григорій Купчанко.

Вѣдень 1888. Цѣна съ пересылкою 10 цнт.

Съ требованіями обращаться:

Rev. A. Hotovitzky

323 – 2-d Ave, New York, N. Y.

СОДЕРЖАНІЕ: № 3. *Праздникъ Покрова Пресвятыя Богородицы.— Дивныя знаменія при гробѣ Чудотворца Ѳеодосія Черниговскаго. (англ. текстъ). — Ситхинская Иннокентіевская школа. Уставъ пріютовъ и школъ Православно-русской миссіи въ Америкѣ. — О дѣлахъ Шептонскихъ. — Разныя извѣстія (русск. и англ. текстъ): Третій Миссіонерскій Съѣздъ въ Казани. Иннокентіевскій праздникъ въ Ситкѣ. Почаевская Лавра и ея святыни. Характеръ и задачи русской церковной школы. Болѣзнь уніатскаго митрополита Сильвестра Сембратовича. Праздникъ Покрова Пресвятой Богородицы (англ. текстъ). — Библіографическія замѣтки (русск. и англ.) Оффиціальный отдѣлъ. Протоколы Конвенціи.*

Редакторъ, Свящ. А. Хотовицкій.

Печатать разрѣшается.

Цензоръ, Архимандритъ Рафаилъ.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger"

«Американскій Православный Вѣстникъ» издается на двухъ языкахъ: Русскомъ и Англійскомъ.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го ст. ст.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

На годъ	3 дол. [6 рублей]
На полъ года	1 дол. 50 цент. [3 рубля]
На 4 мѣсяца	1 дол. . . . . [2 р.]
Отдѣльные номера . . .	по 15 центовъ.

The „MESSENGER" will be bi-lingual — Russian and English. — It will be issued on the 13-th and 27-th of each month.

TERMS OF SUBSCRIPTION:

One year	$3.00
Six months	$1.50
Four months	$1.00
Single numbers	15 c.

Entered at the Post Office in New York as Second Class Mail Matter.

ГОДЪ II. — N 4 - й. — New York, 323 Second Avenue 15 — 27 Октября 1897

„Слезка сокрушенія".

(Изъ письма Преосвященнаго Θеофана паломницѣ, собравшейся на богомолье къ Препод. Серію).

„Не упустите главнаго – слезку сокрушенія. Одна слезка, - и будете какъ выкупавшись или въ банѣ помывшись.

Вы берете книги въ библіотекѣ для чтенія. Возьмите Жуковскаго и прочитайте статью: „Пери и ангелъ". Она, кажется, въ пятомъ томѣ. Пренази дательная. Она большая. Разскажу вамъ коротенько ея содержаніе! Пери – духъ, одинъ изъ увлеченныхъ къ отпаденію отъ Бога, опомнился и воротился въ рай. Но, прилетѣвъ къ дверямъ его, находитъ ихъ запертыми. Ангелъ-стражъ ихъ говоритъ ему: есть надежда, что войдешь, но принеси достойный даръ. Полетѣлъ Пери на землю. Видитъ воина. Умираетъ доблестный воинъ, и въ слезахъ предсмертныхъ молитъ Бога объ отечествѣ. Эту слезу подхватилъ Пери и несетъ. Принесъ, но двери не отворились. Ангелъ говоритъ ему: хорошъ даръ, но не силенъ отворить для тебя двери рая. Это выражаетъ, что всѣ добродѣтели гражданскія хороши, но однѣ не ве-

рай. Летитъ Пери опять на земл... Видитъ моръ. Умираетъ красавецъ. Его невѣста ухаживаетъ за нимъ съ самоотверженіемъ, но заражается и сама. И только что успѣла закрыть ему глаза, какъ и сама пала ему на грудь мертвою. Были слезы и тутъ. Пери подхватилъ одну и несетъ, но двери рая и за эту не отворились. Ангела говоритъ ему: хорошъ даръ, но одинъ не силенъ отворить для тебя неба. Это значитъ, что семейныя добродѣтели однѣ тоже не приводятъ въ рай. Ищи! Есть надежда. Пери опять на землю. Нашелъ кого-то кающагося. Взялъ его слезу и несетъ. И прежде чѣмъ приблизился къ раю, всѣ двери его были уже отворены для него. Такъ вотъ какую слезку извольте принесть Господу...“

Новыя вѣянія

въ

англиканствѣ и старокатолицизмѣ.

(См. Буллу папы Льва XIII объ англиканскихъ рукоположеніяхъ отъ 1 (13) сентября: «Apostolica Curae», Отвѣтъ на нее англиканскихъ епископовъ, и статьи старокатоликовъ въ Deutscher Mercur).

Осенью 1896 года на пароходѣ, направлявшемся во Св. Землю, встрѣтились представители разныхъ западныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, и вскорѣ между ними завязался оживленный разговоръ. Дѣло было въ Ноябрѣ, и всѣхъ одинаково занималъ вопросъ о томъ, какое впечатлѣніе произведетъ въ западно-европейскомъ христіанскомъ мірѣ недавно изданная булла папы Льва XIII-го, безповоротно осудившая англиканскую церковь и объявившая ничтожными всѣ таинства, совершаемыя среди этой церкви.

— Мы благодарны папѣ по крайней мѣрѣ за то, говорилъ англиканскій пресвитеръ, что онъ отбросилъ всѣ прежнія устарѣлыя возраженія (errores et fallacias beneneglexit) противъ апостольскаго преемства нашей епархіи...

—Да, возразилъ молодой аббатъ, но – вѣдь это не имѣетъ теперь вовсе никакого значенія: зачѣмъ продолжать старый споръ объ апостольскомъ преемствѣ несуществующей іерархіи? Если св. отецъ въ самомъ корнѣ, въ самой сущности дѣла, отвергаетъ всякое значеніе ан-

New Currents

in Anglicanism and Old-Catholicism.

(See the Bull of Leo XIII on Anglican ordinations, issued September the 1st—13th 1896: „*Apostolicae Curae*“; the Answer to it of the Anglican Archbishops and several articles by Old-Catholics in the *Deutscher Merkur*).

In the autumn of 1896, on board a steamer bound for the Holy Land, there happened to meet together representatives of several Western Christian confessions, and the were soon engaged in animated conversation. It was in November, and all were equally interested in the impression which the recently issued Bull of Pope Leo XIII would produce in the Christian world of Western Europe, as it condemned irrevocably the Anglican Church and declared null and void all Sacraments performed within that church.

—We are grateful to the Pope, remarked the Anglican clergyman, for having dropped all the old obsolete objections (*errores et fallacias bene neglexit*) against the apostolic succession of our hierarchy...

—That's all very well, replied the young *abbe*, – but it does not signify any more now: what is the use of keeping up the old quarrel about a hierarchy *which has no existence* ? If the Holy Father discards it *in toto*, in its very essence...

—For heaven's sake! do you mean to say that you, cultured Catholics, agree with the

гликанской іерархіи...

—Скажите, ради Бога, ужели вы, образованные католики, раздѣляете ту точку зрѣнія, съ которой папа отвергаетъ значеніе нашей іерархіи? Всѣмъ хорошо извѣстно, что древняя церковь, церковь первыхъ вѣковъ христіанства, обязательно требуя отъ всѣхъ своихъ членовъ согласія въ вѣроученіи, въ догматахъ вѣры, допускала значительную свободу въ обрядахъ.. Даже литургія, въ IV вѣкѣ еще совершалась въ разныхъ церквахъ по особому чину: въ іерусалимской по чину апостола Іакова, въ александрійской – евангелиста Марка, въ римской – св. Климента, въ испанской и галльской – также по особому чину. Литургіи свв. Василія Великаго и Іоанна Златоустаго наконецъ вошли во всеобщее распространеніе въ Восточныхъ церквахъ... Скажите, напримѣръ, какъ могъ распространиться на Западѣ обычай причащенія подъ однимъ видомъ для мірянъ, особенно послѣ рѣшительнаго воспрещенія этого нововведенія папою Геласіемъ I-мъ, утверждавшимъ, что „раздѣленіе одного и того же таинства нельзя дѣлать безъ великаго святотатства?“.... (Граціанъ: Decret. III, 11, 12. Patrolog. CLXXXVII).

Послѣднія слова произвели сильное впечатлѣніе на аббата. Возраженіе, готовое сорваться съ языка, замерло на устахъ...

— Вѣдь это, – если стать на точку зрѣнія буллы „Apostolicae Curae“, то взявши „чиновникъ“ любой церкви, можно легко доказать отсутствіе таинствъ во всѣхъ другихъ церквахъ ... Тамъ – нѣтъ одного выраженія, здѣсь – другого, тамъ – одинаковая сущность изложена иначе... Стоитъ только подсчитывать строчки и отдѣльныя слова... Такъ опровергать легко...

— Позвольте! собравшись съ мыслями, возражалъ аббатъ. Вы не станете же отрицать того факта, что запрещенный епископъ не можетъ совершать богослуженія?

point of view from which the Pope rejects our hierarchy? Everybody knows well enough that the early Church, the Church of the first centuries of Christianity, while strictly requiring of all her members unity in doctrine, in the dogmas of the faith, left a good deal of latitude in the matter of rites... Even the Liturgy, up to the fourth century, was performed in the different churches after their own several rites: in that of Jerusalem after the rite of the Apostle James,–in that of Alexandria after the rite of the Evangelist Mark, – in that of Rome after the rite of S-t Clement, – in those of Spain and Gaul also after rites of their own. The liturgies of S-t Basil and S-t John Chrystostome at length came into general use in the churches of the East... Can you tell me, for instance, how the custom of giving communion under one species to laymen could spread over the entire West, especially after this innovation had been positively forbidden by Pope Gelasius I, who asserted that „one and the same Sacrament could not be divided without great sacrilege?“..(Gratian. Decret. III, 11, 12. Patrolog. CLXXXVII)

The last words forcibly struck the *abbe*. He secmed to have a retort ready, but to suppress it...

—Why, continued the clergyman, – if you adopt the point of view of the Bull „*Apostolicae Curae*,“ it is easy, by taking up the ritual of any one church, to prove the absence of the Sacraments from all but the Roman. Here one expression is wanting, there–another, and here again the same thing, in substance. is expressed differently... All you have to do is to pick out lines and words. An easy way to refute!..

—Allow me! replied the *abbe*, having collected his thoughts, – you will not, I imagine, deny the fact that an interdicted priest or bishop cannot officiate. Your entire hierarchy, from the moment of its seces-

скопъ или священникъ не можетъ совершать священнодѣйствій... Вся ваша іерархія, съ момента отдѣленія отъ главы церкви была осуждена и отвергнута.... Съ самаго начала реформаціи въ Англіи, со временъ Эдуарда, вотъ уже въ теченіе трехъ вѣковъ, наша церковь признавала англиканское рукоположеніе ничтожнымъ и недѣйствительнымъ... Обычай – лучшій истолкователь закона... Послѣ смерти Эдуарда, вступила на престолъ его сестра Марія (†1558). Рѣшивши возвратить отпадшихъ снова въ лоно римской церкви, она просила содѣйствія св. престола, и папа Юлій III назначилъ на это дѣло кардинала Реджинальда Поля, англичанина по происхожденію, человѣка достойнаго всякой похвалы, въ качествѣ „легата отъ ребра", какъ „своего ангела мира и любви", – и кардиналъ перепосвятилъ у васъ вновь всѣхъ, поставленныхъ въ іерархическія степени по чину, составленному при Эдуардѣ... А вотъ и второй фактъ, говорящій о томъ же... Епископъ Гордонъ, который оставилъ Англію вмѣстѣ съ королемъ Іаковомъ II (1685–1688), просилъ папу о томъ, чтобы утвердить его въ іерархическомъ достоинствѣ. Папа Климентъ XI постановилъ (отъ 17 апр. 1704), чтобы „Іоаннъ Гордонъ былъ рукоположенъ вновь и безусловно во всѣ степени". Фактъ весьма внушительный! Не признаемъ ли мы строго и рѣшительно, что повторять посвященіе въ степени священства не должно?..

– Исторію нашей церкви намъ знать лучше, возразилъ англичанинъ. Возсоединеніе съ католической церковью совершилось у насъ еще до пріѣзда Поля, прибывшаго въ Англію въ ноябрѣ 1554 года. Перепосвящалъ ли онъ нашихъ епископовъ и священниковъ? Нѣтъ! Можетъ быть, перепосвятилъ одного или двухъ – не болѣе... Главной задачей его пріѣзда была только то, чтобы, признавъ законность

sion from the Head of the Church, stood condemned and rejected. From the very beginning of the Reformation in England, from the time of Edward the Sixth, *i. e.* for three whole centuries, our Church has looked on Anglican ordinations as null and void. Custom is the best expounder of the law. After Edward, his sister Mary ascended the throne (†1558). She determined to bring back the seceders into the bosom of the Church, and asked the aid of the Holy See. Pope Julius III sent her Cardinal Reginald Pole, a born Englishman, a most praiseworthy man, as his special legate, his „angel of peace and love," – and the Cardinal re-ordained and re-consecrated all who had received Orders in your hierarchy after the Edwardine Ordinal. And here is another fact of the same import: Bishop Gordon, who left England together with King James II (1686–1688), begged the Pope to confirm him in his hierarchical dignity. The Pope, Clement XI, decreed (April the 17th 1704), that John Gordon should be re-ordained and re-consecrated absolutely and unconditionally for each Order. A most significant fact! For do we not recognize strictly and positively that ordination cannot be repeated?

—You should know the history of your own church best, replied the Englishman.–The „reconciliation" of our church with Rome took place previous to the coming of Pole, who arrived in England in November 1554. Did he re-ordain our priests and re-consecrate our bishops? He did not! He may have, one or two–no more. The main object of his coming was simply to legalize all that had been done prior to his coming and direct affairs generally towards the restoration of the papal power. You see now that the fact you advance speaks decidedly against you. As to Gordon, there is not much use talking of him. You know that

всего, совершившагося у насъ до его пріѣзда, направить все дѣло къ возстановленію папской власти...Вы видите, указанный вами фактъ говоритъ рѣшительно противъ васъ... О Гордонѣ много говорить нечего... Вы сами хорошо знаете, какъ это дѣло запутано и темно... Ничто не доказываетъ, будто практика римской церкви ясно и точно выразила недостадочность нашего чина рукоположеній, напротивъ слѣдуетъ сказать другое: она всегда было, по отношенію къ намъ, исполнена противорѣчій, непослѣдовательности и полнѣйшей неопредѣленности, вопреки увѣренію Льва XIII-го... Лучше бы было оставить всѣ эти возраженія въ сторонѣ, чѣмъ становиться въ явное противорѣчіе съ исторіей – въ буллѣ ,,непогрѣшимаго"...

— Оставимъ, если хотите, споръ о практикѣ... Перейдемъ къ самому существу дѣла. Вы раньше говорили о свободѣ отдѣльныхъ церквей въ обрядахъ, но вѣдь для всякой свободы необходимо ограниченіе опредѣленнымъ закономъ, иначе свобода перейдетъ въ беззаконный произволъ. Устраните, при совершеніи таинства крещенія, слова: ,,во имя Отца и Сына и Святаго Духа", и крещеніе явится недѣйствительнымъ... Всякое таинство должно быть совершено правильно, съ соблюденіемъ всѣхъ необходимыхъ условій для его дѣйствительности. Не станете же вы отрицать этого? Между тѣмъ въ вашемъ чинопослѣдованіи рукоположеній въ іерархическія степени многаго не достаетъ для того, чтобы признать ихъ дѣйствительными... Ваше чинопослѣдованіе составлено подъ вліяніемъ протестантовъ, наводнившихъ Англію при Эдуардѣ...

—Для обстоятельнаго рѣшенія настоящаго вопроса слѣдовало бы подробно разсмотрѣть все наше чинопослѣдованіе: это разсмотрѣніе доказало бы всю неосновательность нашего сужденія, но это завело бы насъ слишкомъ далеко. Да въ этомъ и

was an obscure and intricate business. There is nothing to prove that the practice of the Roman Church ever clearly and definitely declared the defectiveness of our rite of ordination, and there is this to be said on the other side: that practice has always been, as regards us, brimful of contradictions, inconsistencies, and the utmost vagueness, in spite of Leo XIII's declaration. It were better for you to lay aside all these objections than to place yourselves in direct contradiction with history, by the Bull on ,,infallibility".

—Very well: we will waive the question of practice, and pass on to the substance or matter. You spoke just now of the latitude left to the different churches in the matter of rite; but this very latitude implies a limitation by a well – defined, law, or else it will degenerate into lawless licentiousness. Suppress, while performing the Sacrament of Baptism, the words, ,,In the name of the Father, and the Son, and the Holy Ghost", – and the baptism will be null and void. Every sacrament must be performed according to rule, observing all the conditions which are necessary to make it valid. I don't suppose you are prepared to deny that? And yet, in your succession by imposition of hands, *many things* are wanting for it to be recognized as valid. Your succession was established under the influence of the Protestants who flooded England under Edward VI.

—In order to decide this question in all its bearings, it would be necessary to make a thorough investigation of our order of succession: such an investigation would demonstrate to what extent your judgment is unfounded, and that would take us too far. Nor is there much need of it. Pope Leo bases his judgment on the ordinances of the Council ofTrent; but a reference to the Conncil of Trent is not convincing for any-

нѣтъ большой надобности. Папа Левъ судитъ наше чинопослѣдованіе на основаніи постановленій Тридентскаго собора, но ссылка на Тридентскій соборъ ни для кого не убѣдительна, кромѣ католиковъ. Ваше настоящее чинопослѣдованіе... всегда ли оно существовало въ томъ видѣ, какъ теперь? Разсмотрите ваши чинопослѣдованія древнихъ вѣковъ – III-го, VI-го и другихъ, – и вы увидите, что они далеко не соотвѣтствуютъ постановленіямъ Тридентскаго собора... Что-жъ отсюда слѣдуетъ? Или св. отецъ долженъ будетъ сознаться, что рукоположенія въ древней римской церкви были совершенно недѣйствительны, а въ такомъ случаѣ и въ самой римской церкви давно уже нѣтъ истиннаго священства, – или авторитетъ Тридентскаго собора ровно ничего не значитъ... Зачѣмъ вы осуждаете о д н о наше чинопослѣдованіе? Осуждайте ужъ заодно и свои древнѣйшія, вмѣстѣ съ чинопослѣдованіями Восточной церкви! Тамъ вѣдь вы не найдете того, что существуетъ въ вашихъ современныхъ чинопослѣдованіяхъ, благодаря позднѣйшимъ прибавкамъ, и тогда заодно ужъ отвергайте дѣйствительность священства и Ипполита, и Виктора, и Льва Великаго, и Геласія, и Григорія Великаго!.. Наше современное чинопослѣдованіе несравненно болѣе сходно съ древне-римскимъ, чѣмъ современное ваше... А теперь папа Левъ XIII требуетъ отъ всѣхъ христіанъ такой формы чинопослѣдованія, которая неизвѣстна ни восточнымъ христіанамъ, ни древней римской церкви!.. Вы указывали на практику римской церкви. Удивительна эта практика! Римская церковь вводила нѣкогда унію въ предѣлахъ древней Польши, оставляя православнымъ всѣ ихъ обряды! Самъ Левъ XIII недавно одобрялъ и запрещалъ хулить обряды и чинопослѣдованія восточной церкви... Какъ это объяснить-когда въ чинопослѣдованіяхъ восточной

body but Catholics. Your own succession, now – has it always existed in the same form as at present? Look back as far as the third, fourth centuries, and others, – and you will see much that is far from conformity with the ordinances of the Council of Trent. What follows from this? Either the Holy Father will be forced to admit that the imposition of hands as practised in the early Roman Church was notvalid, in which case that Church herself has had no real priesthood in a very long time, – or else the authority of the Council of Trent amounts to nothing at all. Why do you condemn *our* ordination alone? Why not condemn, while you are about it, your own early ordinations, along with those of the Eastern churches? You will not find there what stands in your modern Ordinals, owing to later interpolations; so you might as well be consistent and reject the validity of the ordinations of Hippolytus, and Victor, and Leo the Great, and Gelasius, and Gregory the Great! Our modern Sacramentry is infinitely nearer to the early Roman than yours... And now Pope Leo demands of all Christians a form of ordination which is known neither to the Christians of the East, nor to the early Roman Church! You referred to the practice of the Roman Church. Wonderful practice in sooth! The Roman Church at one time introduced the Union in Poland, leaving all their rites to the Orthodox. Leo XIII himself not long ago approved the Ordinals of the Eeastern Church, and forbade all blame of them. How is this to be accounted for when, in the ordinations of the Eastern Church as in our own there is the self–same defect for which he rejects the validity of our hierarchy? For very shame do not reject our priesthood, which has existed fully 300 years! You might, with greater reason; condemn the Old–Catholics, a growth, so to speak, of yesterday...

Церкви точно такъ же, какъ и у насъ, не достаетъ того, за что онъ отвергаетъ дѣйствительность нашей іерархіи?! Постыдитесь же отвергать дѣйствительность нашего священства, существующаго уже 300 лѣтъ! Вы съ большимъ правомъ могли бы порицать развѣ старокатоликовъ, появившихся чуть не со вчерашняго дня...

Старокатолическій священникъ внимательно слѣдилъ за споромъ, относясь съ видимымъ сочувствіемъ къ рѣчамъ англичанина. Но при послѣднихъ совершенно неожиданныхъ словахъ его сильно смутился...

— Вы сейчасъ укорили насъ, старокатоликовъ, за то, что мы появились будто бы только „вчера“, – между тѣмъ какъ англиканская церковь сушествуетъ три столѣтія... Вы очень неосторожны, достопочтенный другъ! Церковь, существующая только три столѣтія- сама себя осудила бы такимъ яко бы документомъ своего благороднаго происхожденія... Знайте же, что мы появились не со вчерашняго дня... Если папа въ 1870 году изгналъ насъ изъ римской церкви за то только, что мы не признали новаго нелѣпаго догмата о „непогрѣшимости“ папъ, то насъ за это нельзя считать появившимися „вчера“. Нѣтъ, мы воистину „старокатолики“ и по ученію и по епископскому преемству, и потому имѣемъ полное основаніе къ тому, чтобы относить свое происхожденіе къ апостольскому времени!.. Не одинъ только споръ о хронологіи, нѣтъ! При разсужденіи о достоинствѣ той или другой церкви несравненно больше значитъ другой вопросъ: насколько оно отпечатлѣваетъ въ себѣ существенныя черты Церкви апостольской, такъ чтобы въ дочери можно было бы признать черты ея матери... Вы говорите объ англиканской церкви, но покажите же ея ученіе! Не распалась ли она сама внутри себя на три партіи: высоко, – низко и широко-церковную? И въ

The Old-Catholic priest had followed the discussion with great attention, and evident sympathy with the views expressed by the Englishman. But at the last words, which came quite unexpected, he showed signs of great perturbation.

— You upbraid us, Old-Catholics, he said, – with being a growth of yesterday, while the Anglicans can look back to 300 years' existence. You are very rash, my respected friend, and utter your own condemnation – for a church of only three centuries' existence has not much to boast of in the way of pedigree know then tha we are not a mushroom growth. If the Pope, in 1870, banished us from the Roman Church merely because we would not accept the new, absurd dogma of „papal infallibility“, we cannot for that be considered a growth of yesterday. No, we are, in truth, *Old*-Catholics, both in doctrine and by episcopal succession, and therefore are fully entitled to trace our origin back to the apostolic age. It is not merely a question of chronology; no! In a discussion on the comparative worth of the one or the other church, another question has far greater weight, namely how far it reflects in itself the essential features of the Apostolic Church, so that in the daughter the mother's features may be known again. You speak of the Anglican Church, – then show us her doctrine! Has it not split itself into three parties: high church, low church, and medium? And in these parties you will find anything at all, from purely Roman doctrine and tendencies, to the extremest Protestant views. The unity of your church is upheld only by the State. You may point to your 39 Articles of Faith which every newly ordained priest has to sign: but do you really think that from these 39 Articles may be known the Apostolic origin of your church?

— Do you know? We, the Anglicans

этихъ партіяхъ вы найдете все, что угодно, – и чисто римскія ученія и тенденціи и самые крайніе протестантскіе взгляды... Вѣдь единство вашей церкви держится только государствомъ! Вы можете указать на свои 39 членовъ вѣры, къ которымъ у васъ подписывается каждый вновь поставляемый священникъ, но развѣ по этимъ 39-ти членамъ можно признать апостольское происхожденіе вашей церкви?

— Знаете ли? Мы, англикане XIX вѣка, далеко уже не тѣ, что составляли 39 членовъ... Вы, можетъ быть, не знаете того, какъ они у насъ толкуются, не знаете того, что уже многіе и многіе у насъ оспариваютъ ихъ обязательный характеръ...

— Это – другое дѣло. Но тогда ужъ объявите столь же торжественно и авторитетно, какъ они, эти 39 членовъ, въ свое время были обнародованы, что вы ихъ признаете уничтоженными, внушенными лишь духомъ борьбы противъ Рима, и затѣмъ постарайтесь найти твердое и неизмѣнное для всѣхъ правило вѣры...

— Дайте вашу руку, досточтимый другъ! воскликнулъ англичанинъ. Если намъ, вмѣстѣ съ вами, придется когда либо – и дай Господи, чтобы это было скорѣе! – искать тихаго и вѣрнаго пристанища вѣчнаго спасенія, – въ Римъ мы не пойдемъ!

Аббатъ съ неудовольствіемъ отвернулся и устремилъ взоръ на зыбкія волны... (Душеполезное чтеніе, Іюнь 1897).

Намъ сообщаютъ, что прибытіе Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Николая, Епископа Алеутскаго о Аляскинскаго, состоится въ четвергъ всчеромъ 16-28 Окт. Въ субботу 18-30 Окт. Его Преосвященствомъ будетъ совершено въ Нью-Іоркской русской православной церкви всенощное бдѣніе, а въ воскресенье — божественная литургія.

of the nineteenth century, are far away from those who framed the 39 Articles. May be you do not know how they are interpreted, nor that many and many of us already dispute their *obligatory* character...

— That is quite another question. But then, why don't you declare, as solemnly and authoritatively, in what manner they, the 39 Articles, were proclaimed in their time, that you consider them abolished, inspired merely by the spirit of hostility to Rome, and then use all your efforts to find *a firm standard of faith, unalterable for all...*

— Your hand, my honored friend! cried the Englishman. If it ever comes to pass – and may it be soon! – that you and we together set out to seek for a calm and safe haven of eternal salvatiou – it is not to Rome we shall go!

The *abbe* turned away in displeasure and gazed fixedly on the restless waves... – („*Edifying Reading*", *June 7-th 1897*).

The Third Russian General Missionary *CONVENTION AT KAZAN.*

Of the Importance of Missionary Work in Russia, for the Church, the State, and the Community at Large. *)

It has come at last, the longed for missionary festival, to which, for the last six years, the soldiers whose weapon is the Word of God, the militant ministers of our Church, have looked forward with sickening impatience and with many hopes! So significant an event as a general missionary convention from all parts of Russia, appears in the history of our home missions only for the third time... After offering up a prayer, receiving as a worthy beginning

*] This discourse was delivered before the transaction of business was begun in the Third Missionary Convention at Kazan, by the Secretary of the Convention and editor of the Missionary Review, V. N. Skvortsof.

the pontifical blessing of the head of the Church of Kazan, and listening to words of cordial greeting, winged with the most heartfelt good wishes, from the lips of V. K. Sabler, so dear to us, we listened to the discourse of our senior colleague, Professor N. I. Ivanofsky, laying before us the task planned out for us. And now in God's name, to work! This work is of the utmost inportance not only for the Church, but for the community at large, – indeed, I will say, – for the State.

Is it possible, some will ask, that obscure missionary work can be of such wide-reaching import? Yes; we do believe that, by making war on the foes of our own national Orthodox faith – enemies whose name is „legion", – we missionaries do good service not alone to God, as brave champions of Christ's church, but also to the State, as faithful sons of country and Tsar. Let us make our meaning clear. First and most essential among the problems with which home missions have to deal, are, as everybody knows, the following: 1) to preserve the orthodoxy of our people from the contagion of the errors spread abroad by Schism and sects, and, 2) to lead back to the path of true faith and salvation such of our brethren as have fallen off or been led astray. But the Orthodox Church and the Russian State, wherein every particle of national life receives its consecration, vital force and efficiency only through the agency of the Church, – Orthodoxy and Autocracy, – social order and the intimate life of the Russian people, – all these things are so closely, so organically bound together by a historical process which embraces all the centuries of Russia's national existence, that all questions bearing on faith and church, are at the same time, with us, State questions.

Schism and sectariauism, being phenomena bred of disease, which disturb the regular flow of normal life, – first of all, of course, in the church, – do naturally, owing to this close bond between Church and State, disturb also the regular, law-abiding flow and development of domestic and social life, and consequently, the life of the State.

Orthodox Russia's historical mission as regards the propagation of culture, in her capacity of individually independent and self-existent State, rests wholly and entirely on the inviolability of the cultural historical bases on which she reposes, i. e. Orthodoxy Autocracy and Nationality. Anything that, in one way or another, shakes one or the other of these bases, naturally weakens our power and impedes the cultural and spiritual development of the Russian State. Nor should it be forgotten that Orthodoxy, as one of the bases, constitutes the cornerstone of our state life, both from its historical seniority in the life of Holy Russia, and from the matchless services it has rendered in the way of educational influence on the development and strengthening in the popular consciousness of the principles of monarchism and of nationality. On the rock of Orthodoxy the mighty colossus of the Russian Empire chiefly and pre-eminently has taken ground, grown up and established itself. It was the spirit of Orthodoxy that created and fostered the national and social ideas which, all through our historical life, prompted and supported in the people unexampled marvels of lofty moral virtue and spiritual force, in the days of national glory as in those of the country's abasement. Was it not Orthodoxy that nurtured in our people the feeling of patriotism, of boundless devotion and loyalty to their rulers, the anointed of God, their unwavering submission to the governing power, not from fear, but from duty and consciencious feeling, in the name of faith in God. It is this inner stronghold of our people's religious and political views based on Orthodoxy, which forms that bulwark of the State, pure and strong as ada-

mant, capable of resisting every calamity. every distress, all foes, domestic and foreign; and therefore it behooves all true sons of Church, Tsar and Country to guard it as the apple of the State's eye. And woe is us if our people, so sincerely pious, becomes divided against itself on questions of faith, if they are pushed on to the slippery path of secession, – if the American principles of liberty of conscience, and sectarian propaganda ever prevail in Russia, as the enemies of the Church and the country would wish! That will be one of the surest and most fatal mines that can be laid under the Russian stronghold.

This, then, is how we understand the importance of Orthodoxy in the life of the State and the community at large. Does this not make it clear how important a social and political task is incumbent on the order of missionaries, called upon as it is to serve as the principal agency for the spiritual unification of the manifold elements of which Russia, with her many millions, is composed, – an invaluable means of preserving intact the faith of the Russian Orthodox population – that heart and core of the State – from the corrupting influence of pernicious teachings, – of bringing to reason those of our brethren who, by allowing themselves to be led into some sect, forfeit not only eternal salvation, true faith, but the very semblance of Russians, – lastly of laying the religious doubts of all unfortunate victims of fanaticism, ignorance, untruth and malice!

Yes, fathers and brethren! there is no doubt that missionary work serves not the Church alone, but the community at large. It is a great and holy service! Happy is the lot of those who are entered on the rolls of the missionary preachers of the faith! Truly, it is no light service to Church, Tsar and Country to labor in the field of missionary warfare against schism and sectarianism!

But is the value and necessity of this missionary warfare against the foes of Orthodoxy so understood and appreciated by all? There is the question.

To our great sorrow we do not encounter due comprehension on this question in the very sphere where, it would seem, we might look for it if anywhere at all, – I mean among the so called "intelligents," – the thinking classes and the secular press. Here the mission workers frequently have to encounter either a negative attitude, or else misrepresentations, which endanger the success of our work.

Warriors must know, first of all, where the enemy's camp is located, and what goes on there. Attacks most frequently are directed against mission work by „intelligents" who have intrenched themselves on the top of the social hill; and therefore, dear comrades, it will be neither uninteresting nor uninstructive to you, whose labor lies mostly in the remotest lurking places of schism and sects, to become acquainted with the kind of misrepresentation which we must be prepared to encounter among the educated classes. The majority are tepid in their feelings towards their own faith and church, and indifferent as regards schism and sects. To such, mission work is mere „barren verbiage" on questions of faith; missionaries they look upon as men following a „strange profession," „volunteers" of church service and nothing more. The near–sightedness of this class regarding the social value of missionary work may inspire us with regret, but we can hardly be seriously grieved by, or attach any serious importance to the opinion of people for whom Orthodoxy, Mohammedanism, Stundism or Buddhism are all one and the same thing... But we perceive in cultivated social spheres another anti-missionary current, represented by a class, important not so much by its members as by its influence, – a class which does know all about missions and

missionary work, but looks on them as something not merely superfluous, but ,,obscuring," ,,harmful," refers to missionaries as ,,quenchers of intellectual light", spies of the Government. These haters of the war against sectarianism, while they strive to lull to sleep the watchfulness of the guardians of the State, keep saying that this world is getting on very well, – if only missionaries would stop inflating grievances and sounding alarms...

You wonder why and in what manner so hostile an attitude towards our holy cause could be created in spheres apparently strange to us, This is why: because the ,,intelligents," haters of missionaries and their work, perceive in our schism and sects ,,rays of the dawning light which forces its way into the dark masses ," – the day which is breaking at the horizon of popular life," – ,,the dawn of the deliverance of our people from the fetters of superstition imposed by the Orthodox Church;" – because they insist on seeing therein ,,a bold movement towards the social emancipation of the masses in other spheres also of the lower classes' life."

You should like to know who those seers are? It is that portion of the community, Orthodox as entered on birth-registers, progressive in opinion, which has been irremediably blinded ever since the sixties by the tinsel splendor of Western European culture, and has, ever since that time, lived and breathed in habitual vituperation of all that is truly Russian, – that liberal clique which thunders and hurls lightnings at the radical principles of Russian political life, for whom there is no such thing as Orthodoxy, be it as religious truth or as the principal groundstone of monarchical Russia. For this portion of the community all creeds and sects are excellent things; Orthodoxy alone is good for nothing, because it maintains the people in the fear of God, in obedience to the law and the Government.

This clique cannot be denied refined policy and great farsightedness. Giving every encouragement to the sectarian masses', self-willed oposition to the Church, – inciting them to anarchy as regards church authority, these progressists are aware that in this manner the wild beast of popular political passion is gradually unbridled. The liberal friends of sectarianism and enemies of Orthodox Russia correctly calculate that this school of sectarian self-will and of trampling under foot the authority of Mother Church must, in the course of time, train faithful allies for themselves in the midst of the masses, against the time when it will be attempted to realize the wild dreams of our constitutionalists. Who will endure to the end in the unequal struggle – God alone knows. Many years' study of psychology and of the nature and conditions of sects leads us to admit that probabilities are much in favor of these calculations; for what is more likely for an ignorant mass, grown up in the diseased atmosphere of religious criticism, trained to discuss those things that are the produce of the Divine Mind and the holy Wisdom of the Church and centuries of theological study by the most enlightened Christians, – for a mass permeated to the marrow of their bones with feelings of disappointment, discontent, rejection of all religious authorities, and with freethinking, – what, I say, is more likely for such a mass than to trample underfoot, at the first opportunity, the authority of the secular power and the laws of the Empire, when the Divine commandments are as nothing to them? Unfortunately, our gloomy previsions more and more frequently find confirmation in the Mission's latest observations.

(*To be continued*).

Путешествіе Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Николая, Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго, по Сѣверной Америкѣ.

I

Открытіе Миннеаполисской Миссіонерской школы.

1-13 Октября въ день праздника Покрова Пресвятыя Богородицы, православный приходъ г. Миннеаполиса торжествовалъ такое событіе, переживать какое русскому человѣку рѣдко приходится въ чужихъ странахъ. Въ этотъ день — престольный праздникъ нашего прихода — Его Преосвященство Преосвященнѣйшій Николай, Епископъ Алеутскій и Аляскинскій, недавно еще возвратившійся изъ другой, отдаленнѣйшей части своей Епархіи — Аляски, и только что прибывшій въ нашъ городъ, совершилъ торжественное открытіе Православной Миссіонерской Миннеаполисской школы и пріюта при ней.

Надо знать тѣ большія надежды, которыя возлагаются на новую школу, а также нѣкоторыя особенности Миннеаполисской приходской жизни, чтобы вполнѣ представить себѣ высокій и радостный тонъ и трогательный характеръ событія. Высокія задачи, возлагаемыя на Миннеаполисскую школу уже извѣстны читателямъ «Американскаго Православнаго Вѣстника.» Преосвященнѣйшій Владыка, идя на встрѣчу различнымъ нуждамъ быстро ростущаго православнаго дѣла въ Америкѣ, давно уже заботился объ устроеніи для Соединенныхъ Штатовъ, помимо рядовыхъ приходскихъ школъ, такого разсадника просвѣщенія, который могъбы приготовлять для Америки миссіонеровъ, родившихся и воспитавшихся въ этой средѣ. Съ мыслью о подобной школѣ Преосвященный Архипастырь совершилъ путешествіе въ Россію въ 1894 году, и заботы его увѣнчались полнымъ успѣхомъ. «Благодареніе Господу» — писалъ Владыка; по полученіи Указа Его Императорскаго Величества, которымъ проэктъ объ открытіи миссіон. школы утверждался вполнѣ, — «благодареніе Господу! Одно изъ важныхъ дѣлъ, ради которыхъ я здѣсь, совершилось. Призываю Божіе поспѣшествующее благословеніе на имѣющій создаться разсадникъ просвѣщенія въ Соед. Штатахъ Америки.»

Въ томъже 1895 году, по возвращеніи Его Преосвященства изъ Россіи была куплена земля подъ школу, а къ концу 1896 года на пустомъ и дикомъ ранѣе мѣстѣ уже гордо возвышалась прекрасная трехъэтажная школа снабженная всѣми новѣйшими удобствами.

Мѣсто для школы выбрано въ высшей степени удачно. Самый городъ Миннеаполисъ, не смотря на довольно большую численность народонаселенія (около 200 тысячъ), еще не развилъ вполнѣ той кипучей фабричной и заводской дѣятельности, которая дѣлаетъ города восточной Америки невыносимыми для мирнаго обывателя. Если же принять во вниманіе, что православная церковь и школа помѣщаются рядомъ съ церковью, — чрезъ улицу, и находятся вдали отъ центра города, на сѣверо-восточной его окраинѣ, то легко себѣ представить — какая благодать, тишина и ничѣмъ ненарушимое спокойствіе царятъ здѣсь! Нѣтъ ни дыма, ни движенія; кругомъ зелень въ лѣтнее время, а зимою - снѣгъ, напоминающій хорошую русскую зиму. Съ двухъ боковыхъ сторонъ, на разстояніи получаса ходьбы отъ школы, городъ окруженъ лѣсомъ, а спереди еще ближе, протекаетъ Миссисипи, отдѣляя нашъ мирный уголокъ отъ центра города. Около школы мѣстность заселена главнымъ образомъ своими же «вѣрниками,» и дѣти обоихъ половъ и всѣхъ возрастовъ роятся и рѣзвятся вокругъ нея съ утра до поздняго вечера.

Съ великимъ нетерпѣніемъ ожидалъ этотъ юный народецъ начала учебныхъ занятій,—каждый разспрашивалъ, возьмутъ ли его до школы, гдѣ будетъ его «ситъ»—мѣсто и т. д.

18-30 Августа начались занятія въ школѣ для мѣстныхъ дѣтей: всѣхъ учениковъ (школа смѣшанная: для мальчиковъ и дѣвочекъ) зачислено 46 и занятія скоро вошли въ свою колею. Оставалось главное: открытіе пріюта при школѣ, который собственно и долженъ служить главнымъ разсадникомъ духовнаго просвѣщенія. И учащіе и учащіеся съ нетерпѣніемъ ожидали пріѣзда Преосвященнаго Архипастыря, пожелавшаго лично благословить дорогое начинаніе.

29 Сентября утромъ Владыка прибылъ въ Миннеаполисъ. Весь этотъ день, равно какъ и послѣдующее время пребыванія въ Миннеаполисѣ свободное отъ занятій церковными и братскими дѣлами, Его Преосвященство посвятилъ школѣ, осматривая школьное помѣщеніе, посѣщая классныя занятія и испытывая знанія дѣтей, въ большинствѣ лично извѣстныхъ Его Преосвященству. Въ тоже время учащіе и завѣдующіе школой получали распоряженія и разъясненія всѣхъ недоумѣній относительно веденія школы и пріюта. Въ день Покрова Пресвятыя Богородицы состоялось и самое открытіе Миссіонерской школы и пріюта при ней. Въ этотъ день Божественную литургію совершалъ самъ Преосвященный Владыка. Церковь съ ранняго утра наполнилась молящимися, явилось братство съ хоругвями и въ полной парадной формѣ, собралось много и американцевъ; но главное мѣсто принадлежало дѣтямъ, которыя въ строгомъ порядкѣ заняли переднюю часть храма. По окончаніи литургіи совершенъ былъ крестный ходъ въ школу.

Шествіе Архипастыря, окруженнаго дѣтьми, братская процессія съ братскими знаменами, при стройномъ дѣтскомъ пѣніи и радостномъ колокольномъ звонѣ, представляли такое торжественное и трогательное зрѣлище, которое едва-ли когда нибудь изгладится изъ памяти присутствовавшихъ.

Въ школьномъ залѣ всѣ участники крестнаго хода соединились въ горячемъ молебномъ пѣніи Пресвятой Богородицѣ. Послѣ водоосвященія, Владыка окропилъ св. водой всѣхъ присутствовавшихъ и все школьное помѣщеніе

Здѣсь учитель школы П. Казанскій обратился къ присутствовавшимъ съ краткою рѣчью, о значеніи православной школы въ Соединен-Штатахъ Америки *), а Преосвященный Архипастырь въ своемъ отвѣтѣ на эту рѣчь благословилъ начинающееся дѣло, указалъ его великую миссіонерскую цѣль, а затѣмъ благословилъ иконами учащихъ и завѣдующихъ школой и пріютскихъ дѣтей.

Съ глубокимъ свѣтлымъ чувствомъ оставили всѣ молившіеся школьное помѣщеніе, получивъ на память книжки и брошюры религіозно-нравственнаго содержанія. Къ этому же времени на имя Его Преосвященства отъ Правленія Православнаго Общества Взаимопомощи, Редакціи «А. П. Вѣстника» и нѣкоторыхъ приходовъ были получены привѣтственныя телеграммы по поводу состоявшагося праздника Православной миссіи, еще разъ засвидѣтельствовавшаго высоту Архипастырской любви и попечительности о духовномъ благѣ многочисленной паствы Его Преосвященства.

На другое утро оставилъ нашъ приходъ и Преосвященный Владыка, наградивъ въ послѣдній вечеръ школу истинно Архипастырскимъ подаркомъ—покупкою для нея сосѣдняго земельнаго участка.

Итакъ, теперь разсадникъ духовнаго просвѣщенія для Штатовъ Америки открытъ и начинаетъ жить полною жизнью.

Въ пріютѣ при школѣ уже зачислены и собрались 6 мальчиковъ. Всего казеннокоштныхъ воспитанниковъ предполагается принять 12; такимъ образомъ 6 казенныхъ вакансій остаются пока не занятыми.

Сверхъ того въ пріютъ могутъ быть приняты пять платныхъ воспитанниковъ пансіонера-

*) Помѣщена ниже.

ми. Всѣ же остальные, желающіе учиться въ школѣ, должны сами найти себѣ квартиры, гдѣ нибудь недалеко отъ нея, что очень легко сдѣлать въ нашемъ городѣ.

.....

Рѣчь, произнесенная при открытіи Миннеап. Миссіон. школы—Учителемъ П. Казанскимъ.

Ваше Преосвященство, Преосвященнѣйшій Архипастырь!

Многоуважаемое Собраніе! — и вы, дорогія дѣти!

Да будетъ мнѣ позволено сказать нѣсколько словъ о той школѣ, успѣхаи процвѣтанія которой мы сейчасъ просили съ такимъ единодушіемъ у Господа Бога и Пресвятой Дѣвы Маріи.

Открываемая школа называется православною, церковною. Оба эти названія показываютъ, что она тѣснѣйшимъ образомъ связана съ нашей Православной вѣрой и Церковью. Такая близость между Церковью и школой была искони, по завѣту самого Спасителя, съ перваго появленія Церкви Христовой на землѣ. Божественный Учитель заповѣдалъ Апостоламъ идти и учить, и свв. Апостолы до конца дней своихъ научали первыхъ христіанъ, питая ихъ ,,словами вѣры", ,,добрымъ ученіемъ" (1 Тим. 4, 6). При ученикахъ Апостольскихъ начали уже устрояться огласительныя училища для готовящихся къ просвѣщенію, и скоро школа сдѣлалась принадлежностью Прав. христіанской Церкви.

Вы знаете, что и у нашихъ предковъ славянъ первые христіанскіе просвѣтители, свв. Кириллъ и Меѳодій, были и первыми насадителями грамоты и просвѣщенія, а продолжателями ихъ дѣла долгое, очень долгое время оставались исключительно душепастыри, которые, поучая взрослыхъ, устраивали церковныя школы и для дѣтей. Да и теперь въ Россіи, особенно въ послѣднее время, народныя школы поручаются большею частью заботамъ и покрову Церкви.

При открытіи подобной школы присутствуемъ сегодня и мы. Нужна ли она для Америки?

О, какъ нужна и необходима! – Въ ней все будущее православнаго славянскаго дѣла въ Америкѣ. Мы всѣ родились и воспитались въ старомъ краѣ. Въ насъ живы преданія отцовъ и дѣдовъ нашихъ, проливавшихъ кровь за православную вѣру и славянскую землю. Мы и здѣсь всѣ встрѣчаемся и живемъ какъ братья, какъ члены одной великой славянской семьи и дѣти одной матери – Православной Церкви.

Могутъ ли такъ чувствовать и жить дѣти наши? – Большинство изъ нихъ никогда не видало старого края и очень мало слышитъ и знаетъ о немъ. Оставьте ихъ безъ православной русской школы – воспитаются они среди чужаго народа, по всему вѣроятію будутъ вступать въ бракъ съ инославными и забудутъ языкъ свой, народъ свой, а можетъ быть и православную вѣру... Какая тяжелая утрата была бы для Прав. Церкви и для нашей славянской семьи... Да и сами они чего бы достигли, что пріобрѣли бы для души взамѣнъ такой ужасной утраты?

Есть здѣсь, въ Америкѣ, – прекраснѣйшія школы. Но хороши онѣ для американцевъ, а не для нашихъ православныхъ дѣтей. Это не тѣ школы, о которыхъ заповѣдалъ Божественный Учитель, – въ нихъ Его евангельскому слову даже и мѣста нѣтъ. Въ нихъ все вниманіе обращено на то, чтобы скорѣе развить умъ ребенка, не утомляя его ничѣмъ недоступнымъ простому пониманію. По старой русской пословицѣ ,,корень ученія горекъ, а плоды его сладки." Въ американскихъ же школахъ слишкомъ стараются корень ученія сдѣлать сладкимъ, стараются, чтобы

дѣти учились, забавляясь, шутя. Можетъ быть это и достигается. Но легко можетъ случиться, съ другой стороны, что отъ сладкаго корня возрастетъ горькій плодъ.

Вѣдь не забава и не шутка жизнь человѣческая.... Зачѣмъ же обманывать ребенка, а не подготовлять его къ дѣятельности, которую онъ встрѣтитъ по выходѣ изъ школы? Тѣмъ болѣе нельзя забывать, что если умъ дѣтскій и слабъ, то чистое сердце ихъ способно часто понять многое такое, что и для насъ недоступно. Если оставить эту ниву Божію невоздѣланною, – сорныя травы прорастутъ на ней. Будетъ сынъ вашъ развитъ и самостоятеленъ, но не будетъ онъ сердцемъ чувствовать, чѣмъ обязанъ онъ вамъ, своему народу и св. Православной Церкви. Для этого послѣдняго нужно другое воспитаніе, другая школа, объ успѣхѣ которой мы сегодня и молились.

Въ православной школѣ дѣти научаются необходимымъ знаніямъ: чтенію и письму по славянски, по русски, и по англійски, – счисленію, географіи, исторіи, пѣнію и т. д. Но главное, чему они научаются, Законъ Божій, который одинъ только можетъ воспитать добрыхъ дѣтей, хорошихъ сыновъ своего народа и послушныхъ чадъ Церкви. Не страшны будутъ никакіе соблазны вашимъ дѣтямъ, когда они разумно усвоятъ православное ученіе, будутъ знать, любить и понимать православное богослуженіе и молитвы. Тогда сама Церковь благословитъ ихъ, каждаго по мѣрѣ силъ, идти дѣлателями на ниву Божію, въ среду инославныхъ.

Будемъ же молить Бога объ успѣхахъ нашей школы! Будемъ надѣяться на этотъ успѣхъ!

Вспомните, какъ не много лѣтъ прошло съ того времени, когда всѣ вы были разсѣяны точно овцы безъ пастыря и блуждали во мракѣ заблужденія. Теперь вы члены единой Православной Церкви.

Два года назадъ пусто и неприглядно было это мѣсто, на которомъ мы собрались нынѣ, а теперь вы видите прекрасное зданіе, созданное для вашихъ дѣтей, можно сказать – руками нашего Дорогаго Архипастыря. Въ этой отеческой любви Преосвященнаго Владыки къ вамъ и дѣтямъ вашимъ и въ нашей сегоднишней единодушной молитвѣ – залогъ будущаго успѣха школы.

Помните же, дѣти, всегда сегодняшній день, когда самъ Преосвященный Владыка молился съ вами, чтобы вы выросли и воспитались добрыми и хорошими людьми.

Не забывайте и вы, отцы и матери, какая великая задача предстоитъ нашей школѣ, и помогайте, насколько можете, нашему дѣлу!

Для меня же, призваннаго довѣріемъ дорогаго Архипастыря къ столь отвѣтственному служенію обученія и воспитанія вашихъ дѣтей, глубокое волненіе, наполняющее мою душу въ настоящія минуты, навсегда останется свѣтлымъ, священнымъ воспоминаніемъ. Оно будетъ поддерживать меня въ минуты слабости и окрылять новыми силами и надеждой.

Павелъ Казанскій.

Извѣстія и замѣтки.

О церковно-общественномъ и государственномъ значеніи миссіонерства *).

Итакъ, насталъ тотъ желанный праздникъ миссіи,

*) Изъ рѣчи предъ началомъ совѣщаній третьяго миссіонерскаго съѣзда въ Казани, сказанной секретаремъ съѣзда, редакторомъ противосектантскаго журнала «Миссіонерское Обозрѣніе» В. М. Скворцовымъ.

NEWS AND NOTES.

THE FOURTH INTERNATIONAL OLD CATHOLIC CONGRESS.

(An Episode in the History of the Old-Catholic Movement.)

The end of August was marked by a very important event in the history of the Old-Catholic movement: in the second half of the month, (19-23, old style) took place in

котораго 6 лѣтъ съ томительнымъ нетерпѣніемъ, со многими упованіями ждали воинствующіе мечемъ слова Божія (Еф. 4), — рядовые витязи Церкви нашей. Столь знаменательное событіе, какъ всероссійскій миссіонерскій съѣздъ, пятивѣковая исторія внутренней миссіи отмѣчаетъ на скрижаляхъ своихъ только въ третій разъ... Теперь за дѣло, съ Богомъ! За дѣло важное, имѣющее значеніе *не только церковное*, но и *церковно-общественное* и даже скажу болѣе — *государственное* значеніе.

Неужели такъ широко значеніе, спросятъ насъ, безвѣстнаго миссіонерскаго служенія? Да, мы мнимъ, что, ратоборствуя съ врагами родного православія — имъ же имя легіонъ — миссіонеры и Богу службу служатъ, какъ доблестные воины церкви Христовѣ, и государству, какъ вѣрные сыны Царя и отчизны. Объяснимся. Самыя первыя и насущныя задачи внутренней миссіи, какъ извѣстно, состоятъ въ томъ, чтобы охранять православіе народа нашего отъ прираженія къ нему религіозныхъ заблужденій расколо-сектантства и возвращать на путь истинной вѣры и спасенія отпадшихъ и заблудшихъ братій нашихъ. Но православная Церковь и русское государство, гдѣ все въ народной жизни получаетъ свое освященіе, силу и дѣйствительность при посредствѣ Церкви, — православіе и самодержавіе, общественная и бытовая жизнь русскаго народа — все это такъ тѣсно, такъ органически, вѣковою исторіею Руси святой связано между собою, что *всѣ вопросы вѣры и церкви* у насъ на православной Руси въ то же время суть и *вопросы государственные*.

Расколъ и сектантства, какъ явленія болѣзненныя, нарушая правильное теченіе жизни, прежде всего, конечно, церковной, естественно, въ силу указанной тѣсной связи церкви и государства, нарушаютъ и правильное, закономѣрное теченіе и развитіе жизни семейной, общественной, а, слѣдовательно, и государственной.

Культурныя, историческія задачи православной Руси, какъ государства самобытнаго и своеобразнаго, всецѣло покоятся на незыблемости культурныхъ историческихъ основъ ея, т. е. православія, самодержавія и русской народности. Все то, что такъ или иначе колеблетъ ту или другую изъ этихъ основъ, естественно, ослабляетъ самобытную нашу мощь и мѣшаетъ культурному духовному развитію русскаго государства. При этомъ необходимо помнить, что православіе, какъ основа, и по историческому старшинству своему въ жизни Руси святой, и по несравненнымъ заслугамъ относительно воспитательнаго вліянія на развитіе и укрѣпленіе въ народномъ самосознаніи началъ монархизма и идей національности, является краеугольнымъ камнемъ нашей государственности. На твердынѣ православія прежде всего и болѣе всего обосновался, возросъ и укрѣпился могучій колоссъ Россійской державы! Духомъ православія создано и воспитано то народное и общественное міросозерцаніе, которое въ

Vienna the fourth international congress of Old-Catholics, the latest step in the history of the evolution of the Old-Catholic movement, and, in a manner, the upshot of the history of the whole movement. The congress, therefore, can be properly understood and appreciated only in connection with the whole of that history, which, although brief as regards time, is pregnant with important events. It is well known that Old-Catholicism was a protest against the absolutism which the Papacy attained in the Vatican Council, owing to which the Roman Pontiff was recognized as the Vicar of Christ on earth or, more correctly speaking, as a new Christ on earth, with power equal to that of the Son of God. From the very beginning, of its existence Old-Catholicism formed an association uniting in itself the finest scholarship of the Catholic world, and therefore, it was to be expected that it should meet, externally, with success. Yet this was not the case. In the course of the thirty years of its existence, it attained but an inconsiderable external development. This, however, is owing not so much to any intrinsic cause, as to external conditions, in particular to the position which Old-Catholicism, from the first, occupied in the states of Western Europe. The fact is that the majority of Western Governments, being very indifferent in matters of faith, looked on at the Vatican Council and, as a consequence, at the Old-Catholic movement which simultaneously declared itself, if not with complete indifference, at all events with scant sympathy. Thanks to this, the Old-Catholic community, at its first appearance and for a considerable time after, remained in the condition of an unacknowledged body, unincorporated, and with no legal rights to existence as a community separate from the Roman Church. The "*Curia*" of course did not fail to take advantage of this circumstance for its own objects. On the ground that the members of the Old-Catholic community did not, in a long time, obtain any juridical recognition of their existence as an independent body, but still continued to be counted as members of the Catholic church, it deprived them of all means of existence, spiritually speaking. Thus, to mention an individual case, it closed the churches against them, so that, in order to hold their services, the Old-Catholics had to ask Lutherans for the use of theirs, or else, if they refused, to hold their services in private houses. At the same time, on the plea that the Old-Catholics were still counted as members of the Catholic Church, Roman the C u r i a required of them the regular payment of all the dues and contributions which go to the maintenance of the splendor of Roman Church. The members of the new community thus, from the first moments of its historical existence, found themselves in a most unenviable position: on one hand, being wholly dependent on Rome, they were forced to sacrifice their strength and external well-being for the good of the Roman Church; on the other hand, they got nothing from that church, except oppression and vexations.

Nor was this all: taking advantage of the legally unprotected condition of the Old-Catholic community, the Roman C u r i a had recourse to actual persecution. Soon after the Old-Catholic movement had declared itself, accus-

исторической нашей жизни ознаменовалось чудесами безпримѣрно-высокой нравственной доблести православнаго народа и духовной его мощи, явленныхъ и во дни государственной славы, и въ годины бѣдствій отечества. Не православіе-ли воспитало чувства безграничнаго народнаго патріотизма, беззавѣтной преданности и вѣрности къ Россійскимъ Самодержцамъ — помазанникамъ Божіимъ, всегдашней покорности къ предержащей власти не страха ради, а по совѣсти, по долгу и во имя вѣры въ Бога? Вотъ этотъ-то покоящійся на православіи внутренній міръ религіозно-политическихъ воззрѣній нашего народа и представляетъ ту государственную твердыню, чистую и крѣпкую, какъ алмазъ, способную противостоять всѣмъ народнымъ бѣдствіямъ, невзгодамъ, всѣмъ внѣшнимъ и внутреннимъ врагамъ; ее-то всѣмъ вѣрнымъ сынамъ Церкви, Царя и отечества и нужно блюсти, какъ зѣницу государственнаго ока. И горе, если искренно набожный народъ православный раздѣлится на *ся* въ своей вѣрѣ, горе, если будетъ толкнутъ на скользкій путь отпаденій отъ Церкви, горе, если въ православной Руси наступитъ господство принциповъ американской свободы совѣсти и пропаганды сектъ, какъ того желаютъ враги Церкви и отечества! Это будетъ однимъ изъ вѣрнѣйшихъ подкоповъ подъ кремль Руси!

Такъ мы понимаемъ значеніе православія для общественной и государственной жизни нашего отечества. Не ясно-ли отсюда, какая важная общественно-государственная задача лежитъ на миссіонерствѣ, призванномъ служить главнѣйшимъ орудіемъ къ духовному объединенію различныхъ элементовъ, составляющихъ многомиліонную Русь, — незамѣнимымъ средствомъ для охраненія чувства вѣры русскаго православнаго населенія, — этого ядра государства — отъ растлѣнія его пагубными лжеученіями, — для вразумленія заблудшихъ братій нашихъ, теряющихъ въ сектантствѣ не только спасеніе вѣчное, вѣру истинную, но и обликъ русскій, — для успокоенія, наконецъ, всѣхъ обуреваемыхъ религіозными сомнѣніями несчастныхъ жертвъ религіознаго фанатизма, невѣжества, лжи и коварства.

Да, отцы и братіе, не подлежитъ сомнѣнію, что миссіонерство—служеніе не церковное только, но и общественное,—служеніе святое и великое! Счастливъ жребій тѣхъ, кто сопричтенъ къ миссіонерскому лику вѣропроповѣдниковъ. Воистину не малую службу Церкви, царю и отечеству несутъ трудящіеся на поприщѣ миссіонерской борьбы съ расколо-сектантствомъ.»

Четвертый интернаціональный старокатолическій конгрессъ.

(Изъ исторіи старокатолическаго движенія).

Конецъ августа ознаменовался весьма важнымъ событіемъ въ исторіи старокатоличискаго движенія: въ 20-хъ

ations began to be showered upon its followers from pulpits and in the smaller press, charging them with all manner of heresies, even to that worst one of all; planning the overthrow of the papal throne. It was not long before the tangible results of these tactics began to make themselves felt. Little by little the ignorant masses were fanaticized against the followers of the movement to such a degree, that the latter were frequently subjected to actual violence. When some of the representatives of the Old-Catholic movement, (such as Reinkens and Michelis), mostly university professors, attempted to lay bare from the platform, before an imperfectly informed public, the insufficient grounds of the Vatican's new dogma, they were treated, in many cities, to a shower of cobble stones. In other places, the Old-Catholics could not perform divine service without risking violence, so that police protection had to be applied for. The most conspicuous leaders, of course, came off worst.

In 1874, in one of the Ultramontane papers, (the Imperial gazette) a rumor was started charging the leader of the movement, Bishop Reinkens, with leading an immoral life. The paper even named persons said to have been eye-witnesses of the Old-Catholic bishop's misconduct. Naturally, there was a terrific scandal. This piece of gossip was caught up by other small fry of the Ultramontane periodical press. Nothing remained for Bishop Reinkens but to seek reparation through the courts. There it was demonstrated how utterly unfounded the newspaper gossip had been, and the author of it, (one Hartman) together with the editor of the paper (Emang), were fined and imprisoned.

In the meantime the name of the Old-Catholic movement never, for months, disappeared from the columns of the third rate periodical press, a constant butt to insults.

At the present time the position of the Old-Catholic community has changed, externally, for the better. Acts of open persecution, at least, have become impossible. In some of the Western states, indeed, such as Prussia, Baden, Hessen, the Old-Catholics have obtained legal recognition and even subsidies, though not to any great extent. But their external position cannot, even yet, be considered satisfactory. Very many of the Western states do not, to this day, recognize the Old-Catholic community as a juridically legal one. Such are Italy and France, and in some, for instance in Austria and Bavaria, the Old-Catholics encounter as many obstacles as ever in the pursuance of their religious ideas. Some of the members of the last congress (the priest Goetz), touching on the condition of the Old-Catholics in Austria and Bavaria, said among other things:—„We are permitted to build churches, but not to perform services therein; we can hang up bells, but we cannot ring them; our bishops are allowed to have mitres, but not to wear them," etc. etc. Is it to be wondered at after all this, that Old-Catholicism has not, so far, reached any considerable external development? (The total number of Old-Catholics at the present time does nor exceed 200.000).

And yet, in its internal life, Old-Catholicism has made such

числахъ (19—23 ст. ст.) августа въ Вѣнѣ состоялся четвертый конгрессъ старокатоликовъ, являющійся послѣднею изъ ступеней въ исторіи внутренняго развитія старокатолическаго движенія. Какъ представляющій изъ себя такимъ образомъ въ нѣкоторомъ смыслѣ выводъ изъ всей исторіи старокатолическаго движенія, конгрессъ этотъ можетъ быть правильно понятъ и оцѣненъ лишь въ связи со всей исторіей указаннаго движенія. Исторія эта, хотя коротка по времени, за то знаменательна по событіямъ. Извѣстно, что старокатолицизмъ явился, какъ протестъ противъ достигнутаго папствомъ на ватиканскомъ соборѣ абсолютизма, благодаря которому римскій первосвященникъ былъ признанъ намѣстникомъ Христа на землѣ, или лучше сказать, новымъ Христомъ на землѣ съ властью, равною власти Сына Божія. Сплотивъ въ своемъ обществѣ съ самаго же начала своего существованія лучшія ученыя силы католическаго міра, старокатолицизмъ, какъ бы слѣдовало ожидать, долженъ былъ имѣть внѣшній успѣхъ. Этого однако же не случилось. Въ теченіе почти тридцатилѣтняго своего существованія старокатолицизмъ достигъ сравнительно незначительнаго внѣшняго развитія. Причина этого явленія кроется однако же не столько въ самомъ старокатолицизмѣ, сколько во внѣшнихъ условіяхъ его существованія, главнымъ образомъ, въ внѣшнегосударственномъ положеніи старокатоличества на западѣ съ самаго же начала его существованія. Дѣло въ томъ, что большинство западныхъ правительствъ, весьма равнодушныхъ къ вопросамъ вѣры, отнеслись къ ватиканскому собору, а въ силу того и къ одновременно явившемуся съ нимъ старокатолическому движенію, если не съ полнымъ равнодушіемъ, то во всякомъ случаѣ съ весьма малымъ сочувствіемъ. Благодаря этому обстоятельству старокатолическое общество при своемъ появленіи и значительное время послѣ сего оставалось безправнымъ юридическимъ обществомъ, т. е. не получало юридическихъ правъ для своего существованія, какъ отдѣльнаго отъ римской церкви общества. Курія, конечно, не замедлила воспользоваться этимъ обстоятельствомъ въ своихъ видахъ. Основываясь на томъ обстоятельствѣ, что члены старокатолическаго общества долгое время не получали юридическаго признанія на самостоятельность своего существованія, а считались по прежнему членами католической церкви, она лишила ихъ всѣхъ средствъ къ духовному существованію, въ частности лишила ихъ. напр., храмовъ, такъ что для совершенія церковныхъ службъ старокатоликамъ приходилось обращаться или къ лютеранамъ, или, если эти отказывали, приходилось совершать службы въ обыкновенныхъ домахъ. Въ то же время, пользуясь тѣмъ обстоятельствомъ, что старокатолики по прежнему считались членами католической церкви, курія требовала отъ нихъ исправнаго взноса всѣхъ тѣхъ повинностей, которыя должны были поступать на благоустройство римской церкви. Члены новаго общества,

enormous progress, that it may, without any exaggeration, be ranked among the remarkable phenomena of modern times. The reason of this is, that from the first moments of its existence, it took its stand on thoroughly Orthodox ground.

In the congress of Munich (22—24 September 1871), the first in order, the Old-Catholics established their programme of action on the following bases: 1, the restoration of the original church organization; 2, the restoration of the original œcumenic discipline, and 3, the restoration of the original œcumenic doctrine. As to the final object to be accomplished by carrying into effect these three tasks, it should be, in the opinion of the Congress, the reconciliation, or, more correctly, the reunion, of the churches on this ground of the doctrine, organization and discipline of the original œcumenic Church.

The further historical life of the Old-Catholic community comes up pretty close to the declared programme. In the Congress of Cologne (20—22 September 1872), then in that of Constance (14—15 September 1873), they drew up, in pursuance of it, a plan of church organization which, with occasional exceptions, approaches that of the early church in substance — in the manner in which the mutual relations between pastors and flocks are regulated. They were no less successful in solving the second point of their programme — the restoration of the discipline of the early church: they rejected all the innovations which the Roman Church introduced into the latter. So they abolished celibacy, the use of the dead Latin language in the services, the feastdays of which the early church knew nothing, such as the Feast of the Body of Christ *(Corpus Domini)*, of „the Heart of Jesus," and others. Lastly they were quite successful in dealing with the last of their self-appointed tasks — the restoration of the original œcumenic doctrine. They cast out nearly all dogmas foisted on the doctrine by the Roman Church on one hand and by Protestantism on the other, for instance the dogma of the Infallibility of the Pope, that of the Immaculate Conception of the Virgin Mary, of the supererogatory merits of the saints, of the Purgatory, etc. Among the more essential points wherein the Old-Catholics at present differ ftom the Orthodox Church, we will mention only two: in the first place, although they have rejected the doctrine of the Filioque as a dogma, they wish to maintain it as a matter of private opinion, recognizing the Son of God as the second element in the procession of the Holy Ghost. *) Further, the Old-Catholics, although they come near to the Orthodox doctrine of the Eucharist, refuse to admit into their symbolical books the term *transubstantiation*, on the plea that this term is of modern origin.

The opening of the congress was preceded by an evening meeting of welcome in the cosy concert hall of Ronacher, with the object of making the members known to one another. The organization of both this preliminary meeting

*) The American Old-Catholics have gone beyond their European brethren, in that they have rejected the *filioque* utterly and unconditionally, as a pernicious heresy.

такимъ образомъ, съ самыхъ же первыхъ моментовъ своей исторической жизни очутились въ весьма незавидномъ положеніи: съ одной стороны, находясь въ полной зависимости отъ Рима, они должны были жертвовать своими силами и своимъ внѣшнимъ благостояніемъ для блага римской церкви, съ другой не получали отъ нея ничего, кромѣ притѣсненій.

Мало того, пользуясь безправнымъ положеніемъ старокатолическаго общества, курія прибѣгла къ положительнымъ преслѣдованіямъ членовъ его. Вскорѣ же послѣ появленія старокатолическаго движенія и церковныхъ каѳедръ, и въ печатныхъ листкахъ начались обвиненія старокатоликовъ во всевозможныхъ ересяхъ, въ томъ числѣ въ злѣйшей изъ нихъ — въ ниспроверженіи папскаго трона. Вскорѣ появились и ощутительные плоды такого рода тактики. Мало-по-малу невѣжественная толпа была до такой степени нафанатизирована противъ членовъ новаго движенія, что стала прибѣгать къ положительнымъ насиліямъ противъ нихъ. Когда нѣкоторыхъ изъ представителей старокатолическаго движенія (напр. Рейнкенсъ и Михелисъ), въ большинствѣ случаевъ профессора университета, сдѣлали было попытки съ публичныхъ каѳедръ раскрыть, предъ малообразованной толпой неосновательность ватиканскаго догмата, ихъ встрѣтили во многихъ городахъ градомъ каменьевъ. Въ другихъ мѣстахъ старокатолики не могли совершать церковныхъ службъ безъ страха подвергнуться разнаго рода насиліямъ, такъ что приходилось прибѣгать къ помощи полиціи. Въ особенности, конечно, плохо приходилось самымъ виднымъ представителямъ старокатолическаго движенія.

Въ 1874 г. въ одной изъ ультрамонтанскихъ газетъ (имперской газетѣ) былъ пущенъ слухъ о нецѣломудренной жизни главы старокатолическаго движенія еп. Рейнкенса. Газета указывала даже лицъ, которыя якобы были очевидцами такого поведенія старокатолическаго епископа. Само собою понятно, возникъ громадный скандалъ. Пущенная газетой сплетня была подхвачена другими ультрамонтанскими листками. Епископу Рейнкенсу ничего не оставалось дѣлать, какъ обратиться къ судебной защитѣ своей чести. На судѣ выяснилась полная несостоятельность газетной сплетни, и авторъ ея (нѣкто Гартманъ) вмѣстѣ съ редакторомъ газеты (Эмангомъ) были приговорены къ денежному штрафу и тюремному заключенію.

А между тѣмъ имя главы старокатолическаго движенія въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ не сходило со страницъ мелкой прессы, подвергаясь всеобщимъ оскорбленіямъ.

Въ настоящее время внѣшнее положеніе старокатолическаго общества измѣнилось къ лучшему. По крайней мѣрѣ, положительныя преслѣдованія его сдѣлались невозможными. Мало того, въ нѣкоторыхъ изъ западныхъ государствъ, напр. въ Пруссіи Баденѣ и Гессенѣ, старо-

of the congress itself was undertaken by the small Old-Catholic community residing in Vienna, who acquitted themselves admirably of the twofold task, and gave the guests a most cordial welcome. The welcoming speech was delivered by the temporary incumbent of the Old-Catholic episcopal see, Dr. Tchekh, who explained the object of the congress to be a work of peace, always aiming at the internal re-union of the Eastern and Western Churches,— to be accomplished not on the visionary and impossible basis of the subjection of all the churches to the dogmas of some one church, but taking as the foundation free and firm keeping and upholding of the substance of the Œcumenic Church's teachings. Dr. Tchekh concluded his speech with these words: „We serve the cause of universal peace!"

The congress was attended by representatives of the Orthodox Church, both Russian and Serbian, and they were thanked for their sympathy and assistance by the well-known historian, Professor Nippold of Iena, in a few words full of feeling. A greeting in the name of the Russian Church was addressed to the assembly by Archpriest Father Yanyshef, Confessor of the late Emperor Alexander III and of the reigning Emperor Nicholas II, in words something like the following: „It should be considered a high honor to be one of such a gathering, which is to serve ideas of peace, truth, freedom, union in faith and love. That these great and only blessings of the human life find sympathy, or rather are highly appreciated, in the East,— of that we have a proof in the presence here of spiritual representatives from Russia and Serbia. More than that: in Petersburgh there is a commission instituted by the Holy Synod, expressly with the noble object of investigating the possibility of effecting a re-union with the Old-Catholic Church, and making every effort to achieve this end. As a member of that commission, I am empowered, both by it and by the presiding member of the Most Holy Synod, the Metropolitan Palladius, to speak a greeting to the Old-Catholics of Vienna and all the participants in the Congress, and give expression to the wish that the Lord may bless these noble and truly Christian efforts and intentions."

Among the representatives of the Russian Orthodox Church who took part in the Congress were the rectors of several legation churches: Fathers Nicolayefsky from Vienna, Maltsef from Berlin, Annenkof from Dresden, Kardassevitch from Buda-Pesth, — besides General A. A Kireyef, Madame O. A. Novikof, Professor Krasnojen from Yurief (Dorpat) Professor Kerensky from Kazan, and others. The Serbian Church was represented by Bishop Rujitchitch, Archimandrite Hilarion (Vasitch) and the rector of the Serbian Church in Vienna, and the American episcopate by Bishops Hale of Illinois and White of Columbia. Among the more prominent Old-Catholic members of the Congress should be named Bishop Herzog of Bern, Bishop Weber, Rector Van Tiele of Utrecht and the Rev. Goetz of Passau.

Philippi of Basen was chosen president of the Con-

католицизмъ достигъ юридическаго признанія и даже, хотя и незначительной, денежной субсидіи. Но и въ настоящее время внѣшнее положеніе старокатоликовъ далеко нельзя считать удовлетворительнымъ. Очень многія изъ западныхъ государствъ до сихъ поръ не признаютъ старокатолическаго общества юридическимъ законнымъ обществомъ., напр. Италія, Франція и др., а въ нѣкоторыхъ, напр. въ Австріи и Баваріи, старокатолики по прежнему встрѣчаютъ сильныя препятствія для своей внутренне- религіозной жизни. Одни изъ членовъ послѣдняго конгресса (свящ. Геетцъ), коснувшись положенія старокатоликовъ въ Австріи и Баваріи, говорили, между прочимъ, слѣдующее: «старокатоликамъ дозволяютъ строить храмы: но не дозволяютъ совершать въ нихъ службъ, дозволяютъ вѣшать колокола, но не дозволяютъ звонить въ нихъ, ихъ епископамъ позволяютъ имѣть митры, но не дозволяютъ носить ихъ и проч.» Нужно ли и можно ли послѣ всего этого удивляться тому, что старокатолицизмъ достигъ въ настоящее время незначительнаго внѣшняго развитія (всѣхъ старокатоликовъ въ настоящее время не болѣе 200.000 человѣкъ).

При этомъ незначительномъ внѣшнемъ развитіи старокатолицизмъ однако же въ своей внутренней жизни сдѣлалъ такіе успѣхи, что безъ всякихъ преувеличеній можетъ быть считаемъ замѣчательнымъ явленіемъ новѣйшаго времени. Причина этого внутренняго прогресса старокатолическаго движенія кроется въ томъ, что онъ съ самаго же начала своего существованія всталъ на вполнѣ православную почву.

На Мюнхенскомъ конгрессѣ (22—24 сентября 1871 г.), первомъ по счету, старокатолики въ программу своей дѣятельности положили слѣдующее: во первыхъ возстановленіе древне-церковнаго устройства, во вторыхъ, возстановленіе древне-вселенской дисциплины и, въ третьихъ возстановленіе древне-вселенскаго ученія. Конечной же цѣлью осуществленія указанной троякой задачи, по мнѣнію старокатолическаго конгресса, должно быть примиреніе или лучше сказать, соединеніе церквей на этой почвѣ ученія, устройства и дисциплины древне-вселенской Церкви.

Дальнѣйшая историческая жизнь старокатолическаго общества представляетъ изъ себя болѣе или менѣе удачное осуществленіе указанной задачи. Прежде всего на Кельнскомъ (20—22 сентября 1872 г.), а потомъ на Констанцскомъ (14—15 сентября 1873 г.), конгрессахъ старокатолики соотвѣтственно поставленной ими программѣ, создали у себя церковную организацію, которая, за нѣкоторыми исключеніями, въ сущности своей — въ установленіи взаимныхъ отношеній между пастырями и паствой — приближается къ организаціи древней церкви. Не менѣе удачно осуществили старокатолики и вторую изъ поставленныхъ ими задачъ, т. е. возстановленіе древне-церковной дисциплины: они именно исторгли всѣ новшества, которыя привлечены въ послѣднюю римскою цер-

gress; Van Tiele and deputy Bendel were elected vice-presidents. The first subject given out for discussion was the question of the re-union of the churches. The further subjects, eight in all, bore on Ultramontanism, — on the importance for the Catholic Slavs of the spiritual inheritance bequeathed by Cyril and Methodius, — on Huss and Hieronimus of Prague, — on the philosophy of Professor Gunter, and lastly on the principle of nationalism in the Church. Dr. Weibel of Lucerne took a most lively part in the debates on the reunion of the churches; he showed how idle were the popes' attempts in this direction owing to their insisting on the recognition of the Roman Pontiff's supremacy and of the dogma of papal infallibility. The American bishops, Hale and Rindall, fully concurred in Dr. Weibel's conclusions, and demanded the renewal of the Bonn Commission, with a view to the conciliation of dogmatical differences between the doctrines of the Anglican, Old-Catholic and Orthodox Churches. To this Arch-priest Yanyshef replied that the Orthodox Church had already expressed her own views on the subject and that consequently Russian theologians would hardly want to take part in the proposed conferences. The declaration of Rev. Yanyshef made a profound impression on all present-

„While fully sympathizing," said the Rev. Father Arch-priest,— „with a proposition made by commission of an authority of such high standing among the Anglicans as the Lambeth Conference, I feel in duty bound to express my personal doubts whether the representatives of the Eastern Church will think it necessary and be willing to attend the proposed new conferences at Bonn. In 1874 and 1875 they came to Bonn fron Constantinople, from Athens, from Serbia, from Dalmatia, from Moldavia, not to mention the Russians. Some of thoss who were at Bonn subsequently took part in German, still later, in international Old-Catholic, Congresses. More than once already we have expounded to the Old-Catholics, both verbally and in print, the Orthodox theological conceptions of the foundations of Orthodoxy and the several points which separate from it the Papacy and Protestantism. Of what use, then, would new conferences be to us? Yesterday I ventured to inform the Congress that certain relations had already been entered into with the Old-Catholic Commission, not by private persons, but by persons empowered thereto by the Most Holy Synod, and on this occasion, as far as is known to me, everything essential has been imparted, everything that the Old-Catholics should keep in view in the first place, if they desire canonical communion with us. *) Can our thelogians, after this find, anything new to say at these new conferencess? For my part, I doubt, I confess, whether such endless talk about the dogmas .....

*) In our next number we shall devote a few lines to this subject.

ковью, напр. уничтожили целибатъ, совершеніе богослуженія на мертвомъ латинскомъ языкѣ, уничтожили праздники, о которыхъ не знала древняя церковь, напр. «Божьяго Тѣла», «Сердца Іисусова» и проч. Наконецъ, довольно удачно справился старокатолицизмъ и съ послѣдней изъ выставленныхъ имъ задачъ, т. е. съ возстановленіемъ древне-вселенскаго ученія. Онъ отвергъ почти всѣ догматы, внесенные въ древне-вселенское ученіе съ одной стороны римскою церковью, съ другой протестантизмомъ, напр., догматъ о папской непогрѣшимости, о непорочномъ зачатіи Дѣвы Маріи, о сверхдолжныхъ заслугахъ святыхъ, о чистилищѣ и прбч. Изъ наибилѣе существенныхъ особенностей, отдѣляющихъ старокатоликовъ въ настоящее время отъ православной церкви, можно указать лишь на двѣ: старокатолики, во первыхъ, хотя отвергли ученіе о Filioque, въ смыслѣ догмата, но желаютъ удержать это ученіе въ смыслѣ частнаго мнѣнія, при томъ признавая Сына Божія вторымъ началомъ исхожденія Св.Духа. Америк. старокатолики пошли далѣе своихъ Европей скихъ собратьевъ въ уничтоженіи filioque совершенно какъ вредной ереси. Затѣмъ старокатолики, хотя приближаются къ православному ученію объ евхаристіи, но отказываются въ свои символическія книги внести терминъ transsubstantiatio основываясь на томъ, что этотъ терминъ новѣйшаго происхожденія.

Открытію конгресса предшествовалъ привѣтственный вечеръ въ утномъ концертномъ залѣ Ронахера въ цѣляхъ ознакомленія участниковъ конгресса между собою. Какъ устройствомъ помянутаго вечера, такъ и конгресса занялась небольшая вѣнская старокатолическая община и выполнила возложенную на себя задачу прекрасно, оказывая своимъ гостямъ радушный пріемъ. Собравшихся членовъ конгресса привѣтствовалъ мѣстоблюститель старокатолической епикопской каѳедры д-ръ Чехъ, объясняя въ своей рѣчѣ цѣль конгресса, какъ дѣло мира, имѣющее всегда въ виду внутреннее сближеніе восточной и западной церквей, — сближеніе не на ложномъ и невозможномъ базисѣ подчиненія всѣхъ церквей догмамъ одной какой либо церкви, а на основаніи свободнаго и твердаго содержанія и укрѣпленія въ себѣ сущности ученія вселенской церкви. Д-ръ Чехъ закончилъ свою рѣчь словами: «Мы служимъ дѣлу вселенскаго мира»!

Въ конгрессѣ принимали участіе представители православной церкви какъ русской такъ и сербской, и ихъ поблагодарилъ за симпатіи и помощь старокатолицизму въ прочувствованныхъ словахъ извѣстный историкъ проф. Ниппольдъ изъ Іены. Отъ имени русской церкви привѣтствовалъ собраніе протопресвитеръ о. Янышевъ, духовникъ пок. императора Александра III, и нынѣ царствующаго Государя Николая II, приблизительно въ слѣдующихъ словахъ: «Должно считать за высокую честь присутствовать на такомъ собраніи, которое назначено служить идеямъ мира, истины, свободы, единенія въ вѣрѣ и любof the faith are good for the Old-Catholics themselves. Still, I repeat, I express these doubts having in view only ourselves, the Russians, and speaking merely my own personal opinion.

Among the questions awaiting discussion by the Congress is also the question of independent Slavic churches. Rev. Goetz of Passau gave an eloquent sketch of the labors of St. Cyril and St. Methodius among the Slavs, and drew an animated picture of the path which the Southern Slavs *(Yugoslavs)* must follow in order to resume the spiritual inheritance bequeathed by the Slav Apostles, and to break with Rome and create an independent Slavic Church of their own. Father Goetz's admirable speech, delivered with true oratorical pathos, was covered with never-ending applause. On the same question were heard the voices of priests from Tchekhia (Bohemia), Moravia and Silesia. On John Huss and Hieronimus of Prague a paper in French was read by Professor Michaud of Berne, in which the author denounced with all the force of conviction the iniquitous conduct of Rome towards those glorious champions of the liberty of the Tchekh Church. On the motion made by Bishop Weber of Bonn it was resolved to inform the Tchekh people that the Fourth Old-Catholic Congress considers Huss and Hieronimus martyrs for the truth.. In the third and last sitting of the Congress, Vice-president deputy Bendel spoke of the tolerance of Old-Catholicism in matters of faith and liberty of conscience, and Bishop Weber of the true conservatism and liberalism of Old-Catholicism.

Besides the official debates, there were evening meetings open to the public. In one of these meetings A. E. Popovitsky, as representative of the Russian theological press, delivered a speech in French, expressing the views of that press on the reunion of the churches. At the banquet organized for the members of the Congress in Ronacher's hall, a cleric from Italy, Miraglia by name, stood up and gave a Latin speech, in which he expressed, with sriking pathos, his sympathy with Old-Catholicism and asserted that there is in Italy, among the people, a strong current in favor of the deliverance of the Catholic Church from the yoke of papal supremacy. Arch-priest Father Yanyshef carried away all the guests by a cordial toast for the success of Old-Catholicism, which so bravely opposes the papal claims.

The Fourth Old-Catholic Congress is the best possible proof of the vitality of Old-Catholicism, which organized itself immediately after the proclamation, on the 18-th of July 1870, of the dogma of the infallibility, — or, more correctly, the absolute power, — of the Pope. There is no doubt that this dogma is the work of the Jesuits, as has been proved clearly by Dollinger, Huber, and Friedrich. At the time when the efforts of the Jesuits are directed towards the creation of absolutism in the Catholic Church, the Old-Catholic movement takes its stand firmly on the principle of episcopalism and, in opposition to the Roman-

ви. Что эти единственныя великія блага въ земной жизни находятъ себѣ симпатіи или, лучше сказать, высоко цѣнятся на Востокѣ — доказательствомъ этого служитъ присутствіе здѣсь духовныхъ представителей изъ Россіи и Сербіи. Еще больше. Въ Петербургѣ существуетъ утвержденная Св. Сунодомъ коммисія, высокое назначеніе которой состоитъ въ томъ, чтобы изслѣдовать возможность соединенія съ старокатолическою церковью и по силамъ стремиться къ осуществленію этой цѣли. Какъ членъ этой коммиссіи я уполномоченъ какъ отъ нея, такъ и отъ первенствующаго члена Св. Сунода Митрополита Палладія, передать сердечный привѣтъ вѣнскимъ старокатоликамъ и всѣмъ участникамъ конгресса и высказать пожеланіе: да благословитъ Господь Богъ эти благородныя, истинно-христіанскія стремленія и намѣренія». Въ числѣ участниковъ конгресса какъ представителей русской православной церкви были настоятели заграничныхъ посольскихъ церквей: оо. Николаевскій изъ Вѣны, Мальцевъ изъ Берлина, Анненковъ изъ Дрездена, Кардасѣвичъ изъ Буда-Пешта, генер. А. А Кирѣевъ, г-жа І. Л. Новикова, проф. Красноженъ изъ Юрьева, проф. Керенскій изъ Казани, и др. Сербскую церковь представляли епископъ Ружичекъ, архимандритъ Иларіонъ (Васичъ) и настоятель вѣнской сербской церкви. Со стороны англо-американскаго епископата пріѣхалъ на конгрессъ епископъ Хейлъ (Hale) изъ Иллинойсъ, викарій Уейтъ изъ Колумбіи. Кромѣ того среди выдающихся участниковъ-старокатоликовъ конгресса были епископъ Герцогъ изъ Берна, епископъ Веберъ, ректоръ Ванъ Тиль изъ Утрехта, и священникъ Геетцъ изъ Пассау.

Президентомъ конгресса избранъ былъ Филиппи изъ Базень, а вицепредсѣдателями Ванъ-Тиль и депутатъ Бендель. Первый пунктъ совѣщаній конгресса составлялъ вопросъ о соединеніи церквей. Дальнѣйшіе предметы совѣщанія, числомъ восемь; относились къ вопросамъ объ ультра-монтанствѣ, о значеніи для славянъ-католиковъ духовнаго наслѣдія, завѣщаннаго св. Кирилломъ и Меѳодіемъ, о Гусѣ и Іеронимѣ Пражскомъ, о философіи проф. Геонтера и наконецъ о принципѣ національности въ церкви. Въ преніяхъ о вопросѣ единенія церквей принималъ живѣйшее участіе д-ръ Вейбель изъ Люцерна, доказывавшій безплодность папскихъ попытокъ къ соединенію церквей вслѣдствіе требованія признанія главенства римскаго папы и догмата о папской непогрѣшимости. Съ выводами д-ра Вейбеля вполнѣ согласились американскіе епископы Хейль и Риндоль и потребовали возобновленія боннской коммиссіи для переговоровъ съ цѣлью примиренія догматическихъ различій въ ученіи англиканской, старокатолической и православной церквей. На то отвѣтилъ протопресвитеръ о. Янышевъ что православная церковь въ этомъ отношеніи уже высказалась, и что слѣдовательно и русскіе богословы едва-ли примутъ участіе въ предполагаемыхъ конференціяхъ. Заявленіе І. Л. Янышева произвело глубокое впечатлѣніе на

Jesuit plans to found and establish a universal papal monarchy, works for the development of national churches and their union in the name of faith, truth, and charity. And we confidently hope that the development of this idea will counteract the Roman-Jesuit claims, which tend to bring the entire world under subjection to their own power, represented by the Pope, and then the time of realization will come for the idea of the union of the churches.

The Attitude of a Russian Pastor towards the Old-Catholic Movement.

(Arch-priest I. L. Yanyshef's Speech at the Congress).

Is it posssible not to sympathize with the Old-Catholic movement? Is it possible for any one at all familiar with the Word of God and the history of the ancient Church, nor devoid of honesty and good sense, – is it possible for such a man, simply *as* a man, to remain indifferent when he clearly sees that untruth, even manifest falsehood, is given out to the whole world as truth, revealed by God Himself. – as a truth, the non–recognition of which is supposed to entail a curse, condemnation to eternal torment? Is it not the shame of the old cultured West–the Catholic West in particular, that, in 1870, after making in the person of its most illustrious and enlightened hierarchs, a feeble effort in defence of the Gospel of Christ, it ignominiously subsided and bowed down before the very thing which they themselves had proclaimed to be false? Is it possible, after all this, not to sympathise with all one's heart with Christians, the nof science and honor, who were betrayed by their own hierarchs, – who, self – sacrificingly, arose in defence of the Gospel of Christ, and have now for over twenty–five years, borne on their own shoulders all the heavy consequences, known to yourselves alone, of your great undertaking? We Eastern and Russian Christians, hold that you, in your own proper persons, are saving the belief in the existence in the Catholic West of an honest theological scienee, and a truly

всѣхъ присутствующихъ.

«Вполнѣ сочувствуя предложенію, сказалъ о. протопресвитеръ, сдѣланному по порученію столь высокаго для англиканъ авторитета, какъ Ламбеттскій соборъ, считаю своимъ долгомъ выразить мое личное сомнѣніе, найдутъ ли нужнымъ и пожелаютъ ли представители восточной Церкви участвовать въ предполагаемыхъ новыхъ конференціяхъ въ Боннѣ. Въ 1874 и 1875 годахъ въ Боннъ они являлись изъ Константинополя, изъ Аѳинъ, изъ Сербіи, изъ Далмаціи, изъ Молдавіи и Валахіи, не говоря уже о русскихъ. Нѣкоторые изъ бывшихъ въ Боннѣ вмѣ. слѣдствіи участвовали въ германскихъ, а позже и въ интернаціональныхъ старокатолическихъ конгрессахъ. Православно-богословскія понятія объ общихъ основахъ православія и о частныхъ пунктахъ, отдѣляющихъ отъ него папство и протестантизмъ, не разъ уже высказаны нами старокатоликамъ и устно и печатно: зачѣмъ еще нужны намъ новыя конференціи? Вчера я позволилъ себѣ сообщить конгрессу, что не со стороны частныхъ лицъ, а со стороны уполномоченныхъ уже отъ русскаго Святѣйшаго Сѵнода предприняты нѣкоторыя сношенія съ старокатолическую коммиссію, и въ этихъ сношеніяхъ сообщено, сколько я знаю, все существенное, что старокатоликамъ слѣдуетъ прежде всего имѣть въ виду, если они желаютъ каноническаго общенія съ нами: могутъ ли, послѣ этого, наши богословы на новыхъ конференціяхъ сказать что-либо новое? Для меня, признаюсь, сомнительно: полезны ли безконечныя разсужденія о догматахъ вѣры для самыхъ старокатоликовъ? Впрочемъ повторяю, что эти сомнѣнія я высказываю, имѣя въ виду только насъ—русскихъ, и высказываю опять только какъ мое личное мнѣніе».

Къ предметамъ совѣщаній конгресса принадлежалъ тоже вопросъ о славянскихъ независимыхъ церквахъ. Священникъ Геетцъ изъ Пассау обрисовалъ въ краснорѣчивой формѣ апостольскую дѣятельность св. Кирилла и Меѳодія среди славянъ и начерталъ въ воодушевленныхъ словахъ путь, по которому должны ступать южные славяне, возвращаясь къ духовному наслѣдію, оставленному славянскими апостолами и порывая съ Римомъ, чтобы создать свою собственную отъ Рима независимую національную славянскую церковь. Превосходная рѣчь о. Геетца произнесенная съ ораторскимъ паѳосомъ, покрыта была несмолкаемыми рукоплесканіями.

Объ Іоаннѣ Гуссѣ и Іеронимѣ Пражскомъ реферировалъ на французскомъ языкѣ проф. Мишо изъ Берна, доказывая съ полной силой убѣжденія беззаконное поведеніе Рима въ отношеніяхъ этимъ славнымъ борцамъ за свободу чешской церкви. По предложенію епископа Вебера изъ Бонна постановлено довести къ свѣдѣнію чешскаго народа, что четвертый старокатолическій конгрессъ считаетъ Гуса и Іеронима Пражскаго мучениками за истину. На третьемъ и послѣднемъ засѣданіи конгресса говорилъ мѣсто предсѣдатель конгресса депутатъ Бендель о терпи-

Christian disposition, foreign to Jesuitism and politics.

As a consciously believing Christian, too, I cannot but sympathize with you: for the ground upon which, compelled to seek for Christian truth, you have taken your stand, is the only firm and wholesome ground, abounding in undoubtedly authentic testimony, showing how the Gospel was adopted and introduced into the life of the world, and wherein consists our salvation, temporary and eternal! Without the primitive Church of the seven Occumenic Concils, we should have no Christian truth, as there would be no Christianity in the world.

Again, as a patriot I am entirely at one with you, for I know that, for the Russian as for every other people, normal growth and an all-round development of its forces and prosperity are possible only if it does not live a secluded, self-centred life, but on the contrary, while sturdily guarding its own individuality, entertains honorable relations with other nations, knows how to appreciate such of their qualities as are deserving of respect, and at the same time knows how to make itself respected of others.

And now especially, after today's sitting, I cannot but give expression to my profound sympathy in my capacity of Slav: for all this theses and animated discourses about the Saints Cyril and Methodius, about John Huss and Hieronimus of Prague, – these wishes that there should rise among the Catholic Slavs churches in the name of their sainted first teachers, – this conviction that such churches constitute an essential condition of national individuality and independence from Rome, – all these things touch on the most deeply-seated and vital needs of the Slavic world, appeal to us as something that is our wery own and infinitely dear. From my Slav's heart, therefore, I raise my voice to greet the Congress, its much-

мости старокатолицизма въ дѣлѣ вѣры и свободы совѣсти, а епископъ Веберъ объ истинномъ консерватизмѣ старокатолицизма.

Кромѣ оффиціальныхъ совѣщаній конгресса происходили общедоступныя собранія, на одномъ изъ которыхъ сказалъ на фрацузскомъ языкѣ А. И Поповицкій, въ качествѣ предтавителя русской духовно-богословской печати, взглядъ этой печати по вопросу о соединеніи церквей. На банкетѣ устроенномъ для участниковъ конгресса въ въ залѣ Ронахера выступилъ съ поражающею ораторскимъ паѳосомъ рѣчью крылошанинъ Миралья изъ Италіи, который заявляя на латинскомъ языкѣ свои симпатіи старокатолицизму увѣрялъ, что въ Италіи сильное замѣтно въ народѣ движеніе въ пользу освобожденія католической церкви отъ папскаго главенства. Протопресвитеръ о. Янышевъ увлекъ всѣхъ участниковъ банкета задушевнымъ тостомъ за успѣхъ старокатолицизма, столь бодро выступающаго противъ папскихъ притязаній.

Четвертый межнународный и старокатолическій конгрессъ засвидѣтельствовалъ какъ нельзя лучше о жизненной силѣ старокатолицизма, съорганизовавшагося съ провозглашеніемъ 18 іюля 1870 г. догмата о непогрѣшимости, и собственно объ абсолютномъ всевластіи папы. Въ томъ нѣтъ сомнѣнія, что непогрѣшимость и всевластіе папы дѣло іезуитовъ, какъ то ясно доказали Деллингеръ, Губеръ и Фридрихъ. Въ то время, когда стремленія іезуитовъ направлены къ созданію абсолютизма въ католической церкви, старока-толическое направленіе стоитъ неуклоно на принципѣ епископализма и въ противоположность римско-іезуитскимъ затѣямъ основать и утвердить всемірную папскую монархію, содѣйствуетъ развитію національныхъ церквей и соединенію ихъ во имя вѣры, истины и любви. Такъ и мы надѣемся, что съ развитіемъ національно церковныхъ идей устранятся римско-іезуитскія притязанія, стремящіяся къ подчиненію всего міра подъ свою власть, представителемъ которой ставятъ папу, а тогда и для идеи соединенія церквей ближе время осуществленія.

Отношеніе русскаго правосл. пастыря къ старокатол. движенію.

Рѣчь Протопресвитера І. Л. Янышева на конгрессѣ.

«Развѣ можно, не сочувствовать старокатолическому движенію? развѣ можно всякому, сколько нибудь знакомому со словомъ Божіимъ и исторіею древней церкви и не лишенному чувства чести и здраваго смысла человѣку,—развѣ можно ему, просто какъ человѣку, оставаться равнодушнымъ, когда онъ ясно видитъ, что неправда, явная ложь выдается всему міру за истину, открытую

deserving President, and the entire most reverend Old-Catholic hierarchy, not with a German „Hoch!“ but with a Russian „Hurrah!“

A New Book.

„Horologion,“ a Primer for Elementary Village Schools. —Translated from the Slavonian edition of 1894, printed at St Petersburg, and published by the Most Holy Governing Synod of Russia.—London, 1897.

This book came out in London, in the middle of last May. The translator is a psalm-reader attached to the church of the Russian Legation in London and professor of Russian in the Royal College of London, N. V. Orlof. The book is an exact English rendering of the Slavonian original. From the first page to the last there is not the slightest deviation from that original. In spite of almos difficulties insurmountable which everywhere hamper rhe rendering into English of Slavonian expressions, especially in the text of prayers and church anthems – (*tropar*, *kondak*, *irmos*, *hexapostilary*, etc.) the translator's labor is a complete success. The work is done in pure and correct English, – the translator who has resided over 25 years in the English capital, having thoroughly mastered the language. At the same time peculiarities of the Slavonian text are in great part preserved. The character and object of the work are clearly set forth in the preface.

This translation of the Horologion was more especially meant for use in the diocese of the Right Reverend Nicholas, Bishop of Alaska and the Aleutian Islands, where it can, undoubtedly, be of the greatest use and find the greatest demand. For these reasons the translator dedicates the work to His Grace Bishop Nicholas, whose fatherly care for the spiritual well-being of the young in his diocese inspired him in the

самымъ Богомъ, за такую истину, непризнаніе которой подвергаетъ будто бы человѣка проклятію, осужденію на вѣчныя муки? Развѣ не позоръ для стараго цивилизованнаго запада, для католическаго именно запада, что онъ въ 1870 году въ лицѣ знатнѣйшихъ и просвѣщеннѣйшихъ своихъ іерарховъ сначала нѣсколько встрепенулся было на защиту Христова евангелія, но скоро потомъ и постыдно поникъ и преклонился предъ тѣмъ, что сами же эти іерархи во всеуслышаніе проповѣдывали какъ ложь? Развѣ можно послѣ этого не сочувствовать отъ всего сердца христіанамъ, мужамъ науки и чести, которымъ измѣнили ихъ іерархи, — которые самоотвержено возстали за Христово евангеліе и вотъ уже болѣе 25-ти лѣтъ несутъ на себѣ, подобно древнимъ подвижникамъ, всѣ, только вамъ однимъ извѣстныя тяжкія, послѣдствія вашего великаго предпріятія? Для насъ, восточныхъ и русскихъ христіанъ, вы, въ вашемъ лицѣ, спасаете вѣру въ существованіе на католическомъ западѣ честной богословской науки и истинно-христіанскаго, чуждаго іезуитизму и политикѣ, настроенія.

«Не могу не сочувствовать вамъ и какъ сознательно вѣрующій христіанинъ: вѣдь та почва, на которой вы, вынужденные искать христіанскую правду, остановились, есть единственно твердая и здоровая, богатая несомнѣнными свидѣтельствами о томъ, какъ усвоено и введено въ жизнь міра Евангеліе и въ чемъ состоитъ наше временное и вѣчное спасеніе? Безъ древней церкви, седьми вселенскихъ соборовъ, для насъ не было бы христіанской истины, какъ не было бы въ мірѣ и христіанства вообще.

«И какъ патріотъ я вполнѣ сочувствую сближенію съ вами, ибо знаю, что для русскаго, какъ и для всякаго другого народа, только тогда возможны нормальный ростъ и всестороннее развитіе его силъ и благосостоянія, когда онъ живетъ не замкнуто въ себѣ, а напротивъ, охраняя твердо свою индивидуальность, поддерживаетъ честныя сношенія съ другими народами, умѣетъ цѣнить ихъ достойныя уваженія качества, а вмѣстѣ умѣетъ и другихъ заставлять уважать и себя.

«Особенно же теперь, послѣ сегодняшнаго засѣданія, не могу не выразить вамъ глубокаго сочувствія, какъ славянинъ: вѣдь всѣ эти тезисы и одушевленныя рѣчи о свв. Кириллѣ и Меѳодіѣ, объ Іоаннѣ Гуссѣ и Іеронимѣ Пражскомъ, эти пожеланія, чтобы у славяно-католиковъ возникли церкви ихъ святыхъ первоучителей, это убѣжденіе, что такія церкви составляютъ существенное условіе національной самостоятельности и независимости отъ Рима, все это затрогиваетъ самыя глубокія и жизненныя потребности славянскаго міра, есть нѣчто намъ вполнѣ родное и въ высшей степени дорогое. Отъ славянскаго сердца поэтому возглашаю конгрессу, его высокозаслуженному предсѣдателю и всей старо-католической высоко-

performance.

During the late solemnities occasioned by the diamond jubilee of Queen Victoria, the translator presented a copy of his „Horologion“ to Her Majesty. In the address which accompanied it, he expressed a hope that the book might prove not uninteresting to the Queen, showing, as it does, not only the kind of spiritual food on which the young in Russia are brought up in the elementary village schools, but also how Russians learn, from tenderest years, to pray for their reigning House, among whose members are two of Her Majesty's granddaughters, the Empress Alexandra Feodorovna and the Grand Duchess Elizabeth Feodorovna.

Besides the „Horologion“ Mr Orlof has translated into English „Instruction in Divine Law“, by Archpriest P. Smirnof, Rector of the Cathedral of St Isaac, – a work which we duly noticed in its time. And now we hear that Mr Orlof, at the suggestion of His Grace Bishop Nichlas, is undertaking a new labor – an English translation of the „*Oktoekhon*“ or collection of psalmodies for eight successive weekly services.

We cannot but wish every success to Mr Orlof in his labors, as we wish the same to any attempt at translating into English any of the works of our great theologians. Apart from the great help such books would be to the numerous members of our church in America and other lands, they would be welcomed by many English and American theologians, who are seeking to become acquainted with Russian Orthodox theology, but, not knowing the Russian language, frequently find it impossible to do so.

преподобнѣйшей іерархіи не нѣмецкое hoch, а русское «ура!».

Христіанскій долгъ.

Въ числѣ нѣсколькихъ полезныхъ учрежденій Римской церкви въ Америкѣ, по всей справедливости слѣдуетъ отмѣтить «Общество посѣщенія заключенныхъ въ амер. тюрьмахъ католиковъ». Активныя обязанности членовъ этого почтеннаго учрежденія заключаются въ регулярномъ еженедѣльномъ посѣщеніи тюремъ. Заключеннымъ раздаютъ книги и брошюры религіознаго содержанія, съ ними ведутъ бесѣды, газеты религіознаго характеа безвозмездно разсылаютъ имъ по нѣсколько сотъ экз. своего изданія, — и результатомъ добраго дѣла являются конечно и добрые плоды. Въ отчетѣ общества замѣчено, что половина изъ вышедшихъ послѣ наказанія изъ тюрьмы преступниковъ становится примѣрнѣйшими людьми, достойнѣйшими христіанами...

Спѣшимъ по этому поводу напомнить нашимъ читателямъ извѣстое уже благожеланіе нашего Архипастыря, чтобы здѣшніе узники одного съ нами исповѣданія и единоплеменные намъ находили и въ насъ своихъ утѣшителей а не оставались безъ нашего участія и вниманія. Чтобы побудить себя къ этому христіанскому дѣлу— посѣщенія заключенныхъ, достаточно каждому изъ насъ представить положеніе кого либо изъ нашихъ собратьевъ по родинѣ и вѣрѣ въ тюрьмѣ — безъ языка, безъ друга, безъ св. Евангелія. Разскажу одинъ случай, имѣвшій мѣсто въ Нью-Іоркѣ, 6 лѣтъ назадъ и сильно взволновавшій тогда нашу небольшую русскую колонію здѣсь. Пріѣхалъ сюда нѣкто г. А. съ небольшими деньгами, но совершенно безъ языка. Поселился онъ въ еврейской семьѣ, которая — какъ и въ большинствѣ всѣ евреи здѣсь — говорила по русски. А. прожилъ здѣсь всего мѣсяцъ съ небольшимъ, — когда несчастная случайность сдѣлала его невольнымъ преступникомъ — убійцей... Допущеніе возможности случая, а не намѣреннаго убійства, освободило А. отъ смертной казни и его осудили на пожизненное заключеніе въ Сингъ-Сингъ. И когда двери его тюрьмы навсегда закрывались за нимъ, А. даже не зналъ, осужденъ ли онъ, на долго ли, конечно ли его дѣло и т. д. Къ счастью, про этотъ несчастный случай узнала одна давно живущая въ Америкѣ русская дама, г-жа М., и благодаря ея безкорыстнѣйшимъ, неустаннымъ стараніямъ дѣло вновь было тщательно пересмотрѣно, и пожизненное заключеніе было замѣнено — уже на третьемъ году сидѣнія А. въ тюрьмѣ, — шестилѣтнимъ... Безъ этого добраго генія, г-жи М., — А. конечно, навсегда бы остался въ крѣпости, — а кто знаетъ суровость американской тюрьмы, — тому не трудно понять и оцѣнить по силѣ назначеннаго А. наказанія и высоту благодѣянія и христіанскаго усердія г-жи М.! — Не успѣлъ еще человѣкъ сойти на американскую, чуждую ему, почву, какъ уже осужденъ на пожизненное одиночное заключеніе!.. Примѣръ ужасный, но вѣдь неудачниковъ вродѣ А, есть не мало! А много ли найдется среди насъ такихъ, которые по примѣру г-жи М. готовы бы были жертвовать своимъ рабочимъ временемъ на пользу осужденнаго и забытаго ближняго?..

— *Вліяніе на нравственную жизнь народа винной монополіи.* — Русское Епархіальное духовенство и епархіальные журналы начинаютъ высказываться относительно значенія одной изъ реформъ ближайшаго времени, наиболѣе близко коснувшихся жизни поселянъ введенія винной монополій. Въ одномъ изъ послѣднихъ нумеровъ »Под. Еп. Вѣд.» читаемъ «Казенная продажа вина въ Подоліи производится уже больше полугода, и мы имѣемъ возможность показать результаты этого правительственнаго мѣропріятія въ приходской жизни населенія, по личнымъ наблюденіямъ благочинныхъ Епархіи, а также и по показаніямъ приходскихъ священниковъ. У насъ въ рукахъ 65 донесеній благочинныхъ о значеніи питейной реформы для жизни края. Выводъ изъ донесеній въ общемъ таковъ: благосостояніе крестьянъ начинаетъ замѣтно подниматься, здоровье ограждено отъ разрушительныхъ послѣдствій пьянства и въ особенности уяотребленія крайне вреднаго сивушнаго спирта; наконецъ, нравственность народа повышается». Сообщая объ этомъ, «Церк. Вѣст.» присоединяетъ, что приведенные общіе выводы поясняются детальными ука заніями. При этомъ, въ частности, упоминается объ увели ченіи числа посѣтителей службъ церковныхъ со времени реформы. Въ прежнее время, по словамъ журнала, въ воскресные и праздничные дни молились въ церкви только женщины, а изъ мужчинъ, кромѣ старосты церковнаго, да какъ называемаго ключника и десятка стариковъ, едва ли кто часто бывалъ въ храмѣ; теперь же крестьяне являются въ церковь въ большомъ числѣ; притомъ святость богослуженія не оскорбляется присутствіемъ пьяныхъ при совершеніи въ церкви требъ, какъ бывало въ прежнее-время. Благотворное вліяніе имѣютъ и сидѣльцы, ограждающіе народъ отъ пьянства и раззоренія. Нужно только обратить вниманіе на то, чтобы это вліяніе не сопровождалось вредомъ въ другомъ отношеніи. Весьма желательно, чтобы во избѣжаніе пропаганды римскаго католичества и сектантства, въ мѣстахъ, гдѣ часть населенія составляютъ римско-католики или сектанты, назначались сидѣльцами люди вполнѣ благонадежные въ религіозномъ, нравственномъ и политическомъ отношеніи.

Новый православный храмъ въ столицѣ Австро-Венгріи.

Православный храмъ въ Вѣнѣ сооруженъ въ луч-

шей части столицы, и именно въ той, гдѣ помѣщаются дворцы иностранныхъ пословъ при австро-венгерскомъ дворѣ. Храмъ построенъ въ саду дома русскаго посла въ Вѣнѣ, но свободный входъ въ храмъ имѣется и съ сосѣдней боковой улицы,

Въ архитектурномъ отношеніи, храмъ составляетъ послѣднее слово россійскаго зодчества, состоящаго изъ гармонической смѣси древне-московскаго стиля съ стилемъ византійскимъ. Въ храмъ ведутъ обширныя сѣни, какія и до настоящаго времени уцѣлѣли при нѣкоторыхъ древнихъ храмахъ Москвы. Галлерея вокругъ храма (а подобныя галлереи такъ любило византійское зодчество, видя въ нихъ мѣста для прохлады и отдыха во время восточнаго зноя) освѣщается рядомъ двухъ составныхъ слитыхъ оконъ греческаго стиля. Храмъ вѣнчается стрѣльчатой чешуйчатой башенкой и куполомъ, вполнѣ воспроизводящимъ извѣстные куполы собора Василія Блаженнаго въ Москвѣ. И все это получаетъ свой особый смыслъ и значеніе, когда мы поставимъ себѣ на видъ, что этотъ образецъ слитнаго зодчества Москвы и Византіи нашелъ для себя мѣсто въ Вѣнѣ — городѣ совершенно иныхъ архитектурныхъ типовъ и украшеній...

Особеность нашего новаго Вѣнскаго храма составляютъ украшенія крестовъ на 5 главахъ храма. Кресты сіи сдѣланы въ видѣ золотыхъ ободковъ, въ которые (ободки) вставлены соотвѣтствующей величины призмы изъ превосходнаго зеркальнаго хрусталя, т. е. въ центрѣ креста водружена призма большихъ размѣровъ, въ расходящихся радіусахъ — меньшія призмы. Игра преломленныхъ въ сихъ призмахъ лучей солнечнаго свѣта производитъ плѣняющій эффектъ

Построенъ новый храмъ въ Вѣнѣ въ два этажа. Нижній храмъ здѣсь предназначается для заупокойныхъ службъ и отпѣванія усопшихъ. Верхній храмъ предназначается для торжественныхъ богослуженій.

Новый нашъ Вѣнскій храмъ какъ снаружи, такъ и внутри отдѣлывается лѣпными украшеніями изъ гипса и маіоликами. Послѣднія составляютъ самыя распространенныя украшенія новыхъ изящныхъ сооруженій Вѣны. На славу Россіи и славянству будетъ новый нашъ храмъ въ Вѣнѣ.

Будутъ-ли молящіеся въ новомъ православномъ храмѣ въ Вѣнѣ?! — Несомнѣнно будутъ. Въ Австріи на 38 милліоновъ населенія половину составляютъ славянскія племена. А большинство славянъ западныхъ еще не забыло православной вѣры. Въ Вѣнѣ 1.100.000 жителей. Изъ этого числа по крайней мѣрѣ $^1/_4$ славянъ. Они ожидаютъ благовѣста къ православной службѣ. Ударятъ этотъ благовѣстъ на новой русской звонницѣ въ Вѣнѣ, и потокомъ потечетъ славянское племя въ православный русскій храмъ.

Великая идея православнаго славянства требовала, чтобы въ Вѣнѣ была величественная православная церковь. И церковь сія въ очень скоромъ времени будетъ освящена по чину восточной православной Церкви, Хвала и честь труждающимся въ этомъ святомъ дѣлѣ.

Ц. В.

„Бракъ (недостатокъ) интелигенціи“ среди угорскихъ и галиц. русиновъ.

Америк.-русская газета „Свобода“ издаваемая въ крайне-украинофильскомъ направленія, горько сѣтуетъ по поводу полнѣйшаго отсутствія въ средѣ карпаторуссовъ людей образованныхъ, интелигентныхъ.

«У насъ елементу того майже ще нема. Хлопъ и попъ, попъ и хлопъ — отъ и все майже зъ кого складаєсь рускій народъ въ Галичинѣ. Наслѣдкомъ того есть, що до якои небудь хочь найдрóбнѣйшои рѣчи нема тамъ кому взятись. То само видно и тутъ въ Америцѣ, где кромѣ попа и чорноробочого народа, та пару «бізнесменóвъ» не маємо нѣкого. И тутъ наслѣдки того не лѣпши, якъ се кождый ажь надто добре видить и знає. Бракъ интелігенціи даєсь сильно вóдчувати, т. є. правдивои интелігенціи, а до того свѣдомои охоты працювати зъ народомъ и для народа. Не розумѣємо тутъ интелігенціи зъ дипльомами та рóжными «паперами», але людей розумныхъ, зъ вóтвертою головою, та щирыхъ. Такихъ людей, еслибысмо мали (а треба ихъ на кождóмъ плейзѣ) — все було бы иначе. Не булобъ тыхъ интригъ, тои «парафіянщины» и можна-бъ розпочинати якусь ширшу, розумнѣйше роботу, котра доси не почата, бо нема рукъ вóдповѣдныхъ, котри бы ся взяли до неѣ. Свою свѣтску интелігенцію конче треба намъ тутъ мати. Але звóдки? На се суть два способы. Першій: посылати дѣти до шкóлъ тутешныхъ, а не дбати лишь о тое, щобы оно ся свого «Оченашу» нявчило и на тóмъ конець, а потóмъ запрячи его сейчасъ до роботы, скоро тóлько є надѣя, що може якихъ 50 центóвъ на день заробити. Зъ дѣтей тыхъ малибысмо пóзнѣйше своихъ адвокатóвъ, лѣкарóвъ, урядникóвъ, и т. д. Другій способъ се спроваджуване людей интелігентныхъ зъ краю — людей ширыхъ, обзнакомланыхъ зъ англійскимъ языкомъ и маючихъ якійсь фахъ або ремесло въ рукахъ, та приготованыхъ не на те, що будутъ доляры по улици збирати, але неразъ навѣть тяжко працювати. — Поки интелігенціи своеи не будемо тутъ мати, поти не будемо мати чести анѣ значѣня у другихъ людей, а вся робота пóйде и дальше тымъ самымъ повóльнымъ кушлявымъ крокомъ».

Совершенно вѣрно, но — мы добавимъ — уваженія и значенія можно достигнуть, ни въ какомъ случаѣ не употребля тѣхъ пріемовъ и неразборчивыхъ средствъ, на какіе отваживается берущая на себя руководящую роль «Свобода»; учить народъ и желать ему добра — дѣло прекрасное, — но морочить его — нечестно... А развѣ не

дѣлаетъ этого «Свобода», радушно отводя мѣсто на своихъ страницахъ разнымъ «листамъ зъ украины» которые пищутся невѣдомо кѣмъ, невѣдомо откуда, невѣдомо зачѣмъ, и невѣдомо — для кого... Не нелѣпы ли жалобы одного изъ писателей такихъ листовъ набезпримѣрныя страданія, какимъ якобы подвергаются его братья въ Россіи?.

«Про Москалѣвъ нѣчого и казать,—Москва хоче зовсѣмъ задушити навѣть и саму думку про право на самостѣйну культуру украинску, — Москалѣ не хотять навѣть и дивитись на насъ Украинцѣвъ, якъ на самостѣйну національну етнографічну особъ, що має не тѣлько свою особну мову, але-жь вѣдрѣжняе ся вѣдъ Москалѣвъ всѣмъ своимъ життямъ; они сего не хотять и бачити—бо се имъ не користне. Кажуть, що мы родичѣ—отже те-жь саме, що и они, тѣлько не величка рѣжниця вь мовѣ, котру они зовуть тѣлько «нарѣчіемъ», а не чимсь самостойнымъ зовсѣмъ, вѣдмѣннымъ по строю и по характеру водъ мовы московскои. И они зъ поводу сего родства поймали насъ за горло, и душать, сколько силы мають, — и кажуть; «Мовчи, бо мы-жь родичѣ» — а родичѣ по ихъ думцѣ маютъ право се робити — таки вже московски звычаи. Черезъ те *двадцать пять міліоновъ украинского народу, истнуючого въ Росіи* (!), не мають не только нѣ однои украинскои школы, а навѣть азбуки своеи,—все забороняють, не хотять не чути нѣ про яку часопись—навѣть чисто литературну, и не про литералуру взагалѣ, такъ неначе насъ зовсѣмъ и нема.

Але-жь мы повинни разъ-у-разъ памятати и мѣцно вѣрити, що *трийцятимиліоновый* народъ не вмре—и не може вмерти, якъ бы то комусь дуже не бажалось.»

И подумать, что это все изо дня въ день предлагается въ качествѣ серьезнаго и полезнаго чтенія!.. Мы легко представляемъ, съ какимъ бы негодованіемъ выпроводили отъ себя такихъ «сочинителей» наши добродушные крестьяне — малороссы! Къ счастью — признаться надо — и здѣсь никто вѣры не даетъ этимъ баснямъ. Да и самъ авторъ — вѣритъ ли имъ?..

— Въ такомъ же возвышенномъ стилѣ пишетъ «листы изъ Канады» въ «Свободу», отставной редакторъ ея о. Несторъ Дмитровъ, именующій себя «першимъ рускимъ (неремѣнно чрезъ одно «с») священникомъ въ Канадѣ». Досаду его понять можно легко: въ Канадѣ до 700 душъ приняли православіе, что для «першаго тамъ рускаго священника—уніата» превеликій уронъ. И вотъ онъ мечетъ громы противъ православныхъ миссіонеровъ, осмѣлившихся проникнуть за предѣлы «Алеутской и Аляскинской Епархіи въ чужую для нихъ территорію» и «для пустыхъ примховъ почату - першимъ рускимъ священникомъ въ Канадѣ - организацію нищити». «Послѣ моей гадки, изумляется о. Дмитровъ, маютъ право высылати своихъ миссіонеровъ лишъ ординаріяты: гр. кат. у Львовѣ и гр. оріен. въ Черновцяхъ такъ довго, поки тутъ на мѣсци мисіи не будутъ цѣлковито зъорганизовани». Какъ же вдругъ, не спросясь у «руского першого священника», и вопреки его «гадкѣ», православные миссіонеры, по порученію Православнаго Епископа Алеутской Епархіи, пришли въ Канаду, стали проповѣдывать, «побули тамъ колька днѣвъ и навернули до 600 душъ зъ заблужденія папского на саму чисту и единоспасительну вѣру, - на православіе!?» Но—къ несчастью о. Дмитрова—это случилось... И онъ снова выступаетъ съ другой гадкою «гадкой», въ цѣляхъ смутить русиновъ, принявшихъ и расположенныхъ къ православію. «Треба вамъ знати, добродѣѣ православни, що правительство канадійске зо взглядовъ политичныхъ не може добрымъ окомъ дивитися на «агитацію панроссійску... Чи жъ народъ мае и за вашу высоку политику тепѣти?..» Послѣдовательность-то какова!.. «Вже разъ повинни всѣ славянски народы зразумѣти, що агитація панроссійска, на вольной земли американской,—се язва, котра гангренуе організмъ славянскій и вспольными силами вытяти того рака, що чимъ разъ дальше коренить ся въ нашомъ организмѣ. А на рака нѣяка операція не страшна...». Ахъ, какіе страхи. Пощадите, о Дмитровъ... вашихъ читателей... Операція нужна, но не надъ агитаціей панроссійской (мало ли какіе сны могутъ присниться — разсказывать-то ихъ къ чему?), а надъ той язвой, надъ тѣмъ ракомъ, какой дѣйствительно »гангренуе» всякій организмъ и какой образуютъ паразиты печатнаго дѣла—отсутствіе принциповъ и неразборчивость въ средствахъ;—они вскормятъ сколько угодно статей, подобныхъ статьѣ: «Мои сердешни пріятелѣ въ Канадѣ».

Съѣздъ представителей славянской печати въ Америкѣ и проэктъ перваго Союза славянскихъ журналистовъ.

2/14 текущаго Октября въ г. Кливеландѣ, штата Огайо, по идеѣ и иниціативѣ г. Ровнянека, издателя «Американско-Словенскихъ Новинъ», одной изъ самыхъ большихъ и распространенныхъ словацкихь изданій въ Америкѣ, — состоялся съѣздъ «славянскихъ новинаровъ американскихъ». Цѣлью съѣзда было — общимъ совѣтомъ обсудить лучшіе пути и средства къ поднятію славянскаго эмиграціоннаго элемента въ Америкѣ и охраненію правъ послѣдняго. Ближайшимъ поводомъ къ этому явился недавній фактъ ужасающаго насилія амер. полицейскихъ властей въ отношеніи къ злосчастнымъ эмигрантамъ — углекопамъ. Мы говоримъ о пресловутой и еще живо памятной Латтимерской исторіи. Дѣло вотъ въ чемъ. Наплывъ эмигрантовъ, прибывающихъ съ каждымъ годомъ все въ большемъ и большемъ количествѣ сюда для за-

работковъ, почти повсемѣстно уменьшилъ заработную плату до самыхъ мизерныхъ размѣровъ. Таже трата труда, которая еще пять, шесть лѣтъ тому назадъ давала работнику возможность безбѣдно жить и въ короткое время сколотить копѣйку про черный день, въ настоящую минуту въ большинствѣ случаевъ вовсе недостаточна даже для пропитанія семьи работника: да и при самой интенсивной работѣ еле удается сводить концы съ концами. Такое пониженіе платы особенно послѣдовательно и безпощадно примѣнялось на каменноугольныхъ копяхъ(штаты Пенсильваніи, Иллинойсъ и др.), куда собственно и направляются сразуже по прибытіи изъ Европы славянскіе эмигранты, изъ ста 99 незнающіе никакого опредѣленнаго ремесла. Стало наконецъ не въ моготу. Углекопы произвели общій страйкъ (стачку)] требуя добавки нѣсколькихъ центовъ на каждую добытую тонну угля. Собственники отказались наотрѣзъ удовлетворить этому требованію. Страйкеры очутились въ безвыходномъ положеніи: обидно и тяжело было отказаться отъ своего протеста ничего не добившись, а между тѣмъ послѣдніе гроши, какіе были въ запасѣ, — всѣ вышли... Началась голодовка; настроеніе вслѣдствіе этого грозило обостриться до такой степени, когда и преступленіе становится безразличнымъ; доходило до того, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ по улицѣ нельзя было пронести ничего изъ съѣстныхъ продуктовъ. Но серьезныхъ безпорядковъ не происходило нигдѣ: отъ нихъ удерживала голодающаго славянскаго эмигранта его выносливая терпѣливо-безотвѣтная натура. — На этой то ненормальной почвѣ разыгралась кровавая драма въ Латтимерѣ. Случайно здѣсь собралась большая толпа страйкеровъ, не подававшая впрочемъ поводовъ къ какимъ либо опасеніямъ. Полиція предложила имъ разойтись. Не находя въ своемъ поведеніи основаній для такого требованія, страйкеры отказались исполнить это. Тогда шерифъ, окруживъ толпу жандармами, велѣлъ стрѣлять въ нее. Произошло общее смятеніе... Въ минуту земля обагрилась кровью злосчастныхъ страйкеровъ — до трехъ десятковъ жертвъ поплатилось своею жизнью, оставивъ послѣ себя семейства безъ куска хлѣба... Извѣстіе объ этомъ тотъчасъ же стало достояніемъ всей американской читающей публики. Каждый по своему принялъ извѣстіе объ этой — какъ хотите — возмутительной рѣзнѣ въ государствѣ «свободы» среди бѣлаго дня... И то обстоятельство, что грустная Латтимерская исторія не встрѣтила въ амер. обществѣ надлежащаго сочувствія къ пострадавшимъ и справедливаго негодованія на неумѣстное усердіе амер. полицейской власти, лишній разъ показало, какъ необходимы здѣсь защитники интересовъ безотвѣтныхъ нашихъ славянъ эмигрантовъ, и какъ необходимо такое поднятіе ихъ положенія, которое бы исключало возможность повторенія въ другихъ случаяхъ и можетъ быть подъ другими соусами подобнаго же насилія.

По такому побужденію и состоялся первый съѣздъ славянскихъ новинаровъ въ Кливлендѣ. Его прямой цѣлью было обсудить пріемы, при посредствѣ которыхъ славянская печать могла бы единодушно вліять на народную массу, могла бы вводить послѣднюю въ сознаніе какъ ея обязанностей, такъ равнымъ образомъ и правъ, — улучшать ея гражданскія отношенія, матеріальный благобытъ и пр. Мысль г. Ровнянека встрѣтила полное сочувствіе большинства мѣстныхъ славянскихъ изданій, хотя прибыть на съѣздъ и принять въ немъ личное участіе нашли возможнымъ всего 16 представителей печати. Результатомъ совѣщаній этого съѣзда было рѣшеніе организовать «Союзъ славянскихъ журналистовъ въ Америкѣ,» первыя основанія которому были положены тутъже на съѣздѣ избраніемъ г. Ровнянека предсѣдателемъ, а нѣкоторыхъ другихъ лицъ членами комитета новаго учрежденія. На съѣздѣ же были выработаны и главныя положенія устава этого Союза, которыя еще пока не обнародованы.

Привѣтствуемъ и учрежденіе, и г. Ровнянека, которому по всей справедливости принадлежитъ честь иниціатора и организатора онаго. Будемъ надѣяться, что оно окажется полезнымъ по крайней мѣрѣ къ томъ отношеній, что ослабитъ рознь и недоброжелательство, какія царятъ во взаимныхъ отношеніяхъ очень многихъ издателей славянскихъ газетъ различныхъ нарѣчій, — сблизитъ и объединитъ ихъ. А это и есть главное, — ибо только при единодушіи дѣлателей возможны успѣшные результаты дѣланія

Папскій делегатъ въ Америкѣ—объ употребленіи велоипедовъ кат. духовенствомъ.

Съ каждымъ днемъ стальной конь отвоевываетъ себѣ большую и большую область примѣненія; всюду за нимъ признаютъ свойства — пріятности, пользы и практичности, — и широкое распространеніе его говоритъ сильно въ пользу этого мнѣнія... Не такъ давно одному изъ органовъ русской духовной печати пришлось отвѣчать на вопросъ, допустимо ли употребленіе велосипеда прав. духовенствомъ въ Россіи. Отвѣтъ былъ данъ не по существу: указано было, что самая форма одежды — длинныя рясы — усвоенная духовенству въ Россіи, дѣлаетъ неудобной ѣзду на велосипедѣ, — не говоря уже о томъ, что при наличныхъ качествахъ сельскихъ дорогъ, велосип. ѣздой вовсе не будутъ достигнуты тѣ полезныя цѣли — удобство и быстрота сообщенія по дѣламъ прихода и т. д., которыя имѣется въ виду... Эти препятствія сами по себѣ такъ существенны, что въ принципіальномъ рѣшеніи вопроса пока нѣтъ нужды.

На дняхъ въ америк. католической газетѣ мы познакомились съ интереснымъ взглядомъ по этому предмету главы римской церкви въ Америкѣ, папскаго делегата Мартинелли.

— «Отчего вы никогда не ѣздите на велосипедѣ спросили однажды Мартинелли.

— Я слишкомъ старъ для этого,—улыбнулся онъ, и думаю, что въ моихъ годахъ это было бы не вполнѣ удобно... Я привыкъ ходить пѣшкомъ, и пока ноги меня держатъ, я предпочитаю этоть способъ передвиженія всѣмъ остальнымъ.

Но я вовсе не порицаю употребленія велосип. машины кѣмъ либо изъ нашего духовенства: всегда найдется не мало случаевъ, когда она можетъ быть въ высшей степени полезной и можеть оказать услугу священнику, —напр. въ случаѣ болѣзни прихожанина, живущаго на далекомъ разстояніи, и при исполненіи другихъ обязанностей по приходу... И я не думаю, чтобы этимъ роняло достоинство духовенства.

— Но какую же одежду вы признаете удобной для этого?

— Мнѣ до сихъ поръ не приходилось рѣшать этого вопроса оффиціально, такъ что я и не приготовленъ къ окончательному отвѣту на него. Соборъ въ Балтиморѣ предписалъ употребленіе для ходьбы по улицамъ длиннаго сюртука, спускающагося до — или даже ниже — колѣнъ священника. Это правило должно быть строго выполняемо, — но вѣдь оно не непреложимо: сообразно съ волей того или иного епископа допускаются послабленія. Лѣтомъ, напр., при страшной жарѣ, позволенъ короткій сюртукъ вмѣсто длиннаго. Затѣмъ, на купаньяхъ въ морѣ никто конечно не станетъ ожидать, чтобы священникъ вошелъ въ воду въ своемъ обычномъ одѣяніи, — точно такъже, какъ никто не допуститъ употребленія и купальнаго костюма внѣ воды.., Въ Италіи обычай совмѣстнаго купанія мужчинъ и женщинъ намъ былъ неизвѣстенъ, а здѣсь онъ есть. И нѣтъ основаній возбранять духовенству слѣдовать этому американскому обычаю.

Тоже приложимо и къ употребленію велосипедовъ. Священники конечно не могутъ въ своей длинной одеждѣ ѣздить на этой машинѣ; но разъ епископъ даетъ разрѣшеніе пользоваться послѣдней, то — само собой — даетъ разрѣшеніе и одѣвать костюмъ удобный для этой цѣли, и не роняющій достоинства свящ. званія. Тотъже короткій сюртукъ, которымъ замѣняетъ въ жару свое длинное одѣяніе священникъ, — можетъ служить для него и велосипеднымъ костюмомъ».

— Епископальный епископъ г. Токіо, въ Японіи, Маккинъ, возвратившись въ Америку, сообщаетъ нѣкоторыя свои наблюденія относительно успѣховъ христіанской миссіи въ Америкѣ. Наибольшее количество крещенныхъ въ Японіи — по его словамъ — римо-католики (до 50.000); второе мѣсто принадлежитъ православной Русской Церкви (до 23.000) — и до 10.000 — епископаловъ. Изученіе церквей въ Японіи привело Маккина къ убѣжденію, что православная и епископальная церкви по устройству управленія, по обрядамъ и богословію, стоятъ тамъ ближе другъ къ другу, чѣмъ какія либо другія исповѣданія,— и что онѣ весьма легко и скоро могутъ быть соединены.

Это свѣдѣніе приводитъ римско-католическая газета — безъ всякихъ комментаріевъ.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Согласно представленію Его Преосвященства, при указѣ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 11 Сентября за № 4972, пожалованы награды причту Сеаттльской миссіи, а именно: священнику *Д. Камневу* — *камилавка*, за пастырскую ревность при присоединеніи имъ къ православію Канадскихъ уніатовъ, и псаломщику *В. Александрову*, — за содѣйствіе священнику въ томъ же святомъ дѣлѣ, — благословеніе Святѣйшаго Синода съ выдачей Благословенной грамоты.

Присоединенія.

Списокъ

присоединенныхъ къ св. православной церкви изъ язычества — съ 1-го Іюля по 1-е Августа 1897 года въ Квихпакской миссіи.

С. Нгыклякъ дочь язычницы Илганъ въ язычествѣ называвшаяся Апалькъ, во св. крещеніи наречена Марія, 2 л.

Сынъ Кугуюкъ, во св. крещеніи нареченъ Исаакъ, 1 г.

С. Атнагагмютъ Исхакагъ, во св. крещеніи наречена Ксенія, 16 л.

С. Уналаклитъ — Нанугакъ, во св. крещеніи нареченъ Илія, 13 л.

— Въ Нушагакской миссіонерской церкви присоединено ко св. Православной Церкви язычниковъ — шаманской вѣры — черезъ Св. крещеніе: въ теченіи 1896 года 21 мужескаго пола и 26 женскаго пола, всего 47 чел,

Въ теченіи перваго полугодія 1897 года, съ Января мѣсяца и по Іюль, 20 душъ мужескаго пола и 11 женскаго пола всего 31 человѣкъ,

Въ теченіи Іюля мѣсяца (до 18-го числа): 1 м. п. и 1 ж. п.

Пожертвованія:

Поступили пожртвованія на Палестинское Общество отъ прихожанъ Кенайской Успенской церкви въ размѣрѣ десяти долларовъ и 65 цент. ($ 10. 65).

«1897 г. 7—19 Августа. Въ Редакцію Амер. Прав. Вѣстника.

Книжка, дѣйствительно, недурно составлена и можно поэтому рекомендовать ее къ пріобрѣтенію въ церковныя библіотеки. Особенно нахожу ее полезной при веденіи бесѣдъ съ народомъ: здѣсь очень скоро можно находить справки въ книгахъ свящ. писанія по многимъ вопросамъ вѣры и нравственности.

Николай, Епископъ Алеутскій и Аляскинскій.

Ваше Преосвященство,
Милостивѣйшій Архипастырь!

Представляя при семъ Вашему Преосвященству въ даръ одинъ экземпляръ брошюры священника Михаила Тифлова подъ заглавіемъ **„Памятная книжка противосектантскаго миссіонера“**, всепокорнѣйше прошу разсмотрѣть ее и, если окажется достойной, порекомендовать духовенству ввѣренной Вамъ епархіи.

Складъ книги находится при типографіи «Астраханскаго Листка». Цѣна книги (103 страницы) 50 к., съ пересылкою 60 коп. Выписывающимъ 50 экземпляровъ дѣлается скидка въ 20 процентовъ.

По порученію отъ автора, священника Михаила Тифлова, Управляющій типографіею В. Егоровъ.

Отъ Правленія Общества ВЗАИМОПОМОЩИ.

Правленіе Общества Взаимопомощи съ грустью увѣдомляетъ всѣхъ членовъ Общества, что 19 іюля сего года скончался членъ братства и Общества въ Миннеаполисъ *Григорій Лазорикъ* 30 л. отъ роду. Умеръ отъ паденія въ шахту, 12 Сентября.

Вѣчная память почившему брату!

Согласно Уставу, семейству покойнаго слѣдуетъ получить отъ Общества $400 запомоги. По раскладкѣ на наличное количество членовъ Общества, оказалось, что каждый членъ Общества долженъ для покрытія выдаваемой суммы ($400) уплатить по $50 ц. Скорое и точное (см. § 5) выполненіе этого предписанія Правленіе возлагаетъ на отвѣтственность Совѣтовъ каждаго Братства.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Правленіе приглашаетъ тѣ братства, которые еще не вполнѣ выполнили свои прежнія денежныя повинности въ отношеніи къ Обществу, поспѣшить взносомъ слѣдуемыхъ съ нихъ денегъ.

СОДЕРЖАНІЕ: № 4. *Слезка сокрушенія. — Новыя вѣянія въ Англиканствѣ и Старокатолицизмѣ (русск. и англ.). — Третій миссіон. съѣздъ въ Казани. Рѣчь В. М. Скворцова (англ.). — Путешествіе Его Преосвященства по сѣверной Америкѣ. — Рѣчь учителя И. Ѳ. Казанскаго при открытіи Миннеаполской Миссіонерской школы. — Извѣстія и замѣтки. Третій Миссіонерскій Съѣздъ въ Казани. Четвертый интернаціональный старокатолическій конгрессъ (русск. и англ.). Отношеніе русскаго правосл. пастыря къ старокатолич. движенію (русск. и англ.). Христіанскій долгъ. Вліяніе на нравственную сторону жизни народа винной монополіи. Новый православный храмъ въ столицѣ Австро-Венгріи. «Бракъ интелигенціи» среди угорскихъ и галиц. русиновъ. Съѣздъ представителей славянской печати въ Америкѣ и проэктъ перваго Союза славянскихъ журналистовъ. Папскій делегатъ въ Америкѣ — объ употребленіи велосипедовъ духовенствомъ. Наблюденія епископальнаго епископа въ Японіи. Новая книга (англ.). — Оффиціальный отдѣлъ. — Отъ Прав. Общества Взаимопомощи — Объявленія.*

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1898 г.

на

"Американскій Православный Вѣстникъ"

(Органъ Православной Американской Миссіи).

Начало подписнаго года – 1-го Сентября стараго стиля.

БОЛѢЕ ВАЖНЫЯ И СУЩЕСТВЕННЫЯ СТАТЬИ ПЕЧАТАЮТСЯ ВЪ ДВА ТЕКСТА-РУССКІЙ И АНГЛІЙСКІЙ – ПАРАЛЛЕЛЬНО.

Журналъ выходитъ дважды въ мѣсяцъ,– каждаго 1-го и 15-го числа.

Подписная цѣна на годъ: въ Америкѣ три доллара; въ Россію шесть рубл. съ пересылкой.

Подписка принимается — въ Америкѣ:

AMERICA, NEW YORK, CITY. 323 SECOND AVENUE, REV. ALEXANDER HOTOVITZKY

Въ Россіи: С.-Петербургъ. Редакція «Церковнаго Вѣстника» — для перевода въ Нью-Іоркъ

Статьи и корреспонденціи направляются исключительно по первому адресу.

Соотвѣтственно задачамъ Русской Православной Миссіи въ Америкѣ, нашъ журналъ имѣетъ цѣлью:

Возвѣщать въ инославной средѣ догматическую и историческую правду Православія, какъ путемъ раскрытія положительнаго ученія церкви, такъ и путемъ разъясненія и опроверженія заблужденій противниковъ;

Защищать работу русскаго православнаго дѣла отъ непріязненныхъ выходокъ нѣкоторыхъ мѣстныхъ газетъ, враждебно относящихся къ успѣхамъ русскихъ миссіонеровъ въ этой странѣ;

Всѣмъ православнымъ — переселенцамъ изъ «стараго края» внушать чувства любви и преданности своей вѣрѣ и родинѣ, воодушевляясь которыми они могли бы не только противостоять неблагопріятному вліянію окружающей инославной среды, но и сами — вліять на нее;

Пріобщая путемъ печати душу и сердце этихъ людей къ жизни роднаго народа, — одновременно и въ читателяхъ Стараго Свѣта вызывать участіе къ жизни и быту ихъ далекихъ земляковъ.

Постепенно знакомить мѣстныхъ иностранныхъ читателей — Американцевъ съ дѣйствительнымъ типомъ русскаго человѣка, съ духомъ и обычаями русской страны, поселяя въ Американской средѣ — на мѣсто предубѣжденія — симпатіи къ нашему родному народу.

Редакторъ, настоятель Русской церкви въ г. Нью-Іоркѣ,

Священникъ **А. Хотовицкій.**

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger"

«Американскій Православный Вѣстникъ» издается на двухъ языкахъ: Русскомъ и Англійскомъ.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го ст. ст.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

На годъ	3 дол. [6 рублей]
На полъ года	1 дол. 50 цент. [3 рубля]
На 4 мѣсяца	1 дол. . . . . [2 р.]
Отдѣльные номера	по 15 центовъ.

The „MESSENGER" will be bi-lingual — Russian and English. — It will be issued on the 13-th and 27-th of each month.

TERMS OF SUBSCRIPTION:

One year	$3.00
Six months	$1.50
Four months	$1.00
Single numbers	15 c.

Entered at the Post Office in New York as Second Class Mail Matter.

ГОДЪ II. — N 5 - й. — New York, 323 Second Avenue 1 — 13 Ноября 1897

О КНИЖНОМЪ УЧЕНІИ.

(Изъ древне русскихъ поученій).

Велика бываетъ польза отъ ученія книжняго; книгами бо кажеми и учими есьмы пути покаянью, мудрость бо обрѣтаемъ и воздержанье отъ словесъ книжныхъ, се бо суть рѣки, напаяющи вселенную, се суть исходища мудрости; книгамъ бо есть неисчетная глубина, сими бо въ печали утѣшаеми есьмы, си суть узда воздержанью. Мудрость бо велика есть, яко же и Соломонъ хваля ю глаголаше: азъ премудрость вселихъ, свѣтъ, разумъ и смыслъ.

Аще бо поищеши въ книгахъ мудрости прилежно, то обрящеши великую пользу душѣ своей; иже бо книги часто чтетъ, то бесѣдуетъ съ Богомъ, или святыми мужи; почитая пророческія бесѣды и евангельскія ученія и апостольская житія святыхъ отецъ, воспріемлетъ душа великую пользу.

Якоже бо корабль безъ управляющаго вѣтромъ бурнымъ носимъ безвѣстно пла-

...п въ бѣду пристанище ...дитъ. Также и душа безъ почитанія книжнаго бурею помышленія злокозненнаго и волнами житія своего возмущаема, не можетъ постигнути пристанища.

Умъ безъ книгъ, аки птица спѣшена (безъ крылъ). Якоже она взлетати не можетъ, такоже и умъ недомыслится совершена разума безъ книгъ. Свѣтъ дневной есть слово книжное, его же лишився безумный, аки во тмѣ ходитъ и погибнетъ въ вѣки.

Чтеніе печаль изгоняетъ и радость всаждаетъ, и злобу убиваетъ, и страсти истерзаетъ и къ добродѣтели воздвизаетъ и отъ земныхъ на небесная населяетъ. Азъ ни на море ходихъ, ни отъ философа научихся, но быхъ яко пчела падая по различнымъ цвѣтомъ и совокупляя медвяной сотъ; тако и азъ по многимъ книгамъ избирая сладость словесную и разумъ, совокупихъ, аки мѣхи воды морскія, а не отъ своего разума, но отъ Божія промысла.

Данiилъ Заточникъ.

ПОУЧЕНІЕ,

сказанное въ Вознесенскомъ Уналашкинскомъ храмѣ 1897 г. 26 Августа.

Братіе – православные христіане! Святый боговдохновенный апостолъ Павелъ въ одномъ изъ своихъ посланій оставилъ намъ такое завѣщаніе: „поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе; ихже взирающе на скончаніе жительства, подражайте вѣрѣ (ихъ)" (Евр. XIII, 7). Во исполненіе сего святаго завѣщанія апостола Павла и движимые сознаніемъ священнаго долга признательности, вотъ мы вчера собирались и сегодня собрались въ сіе святое мѣсто – мѣсто „селенія славы Божіей"' (Псал. XXV, 8), для того, чтобы молитвенно помянуть великаго наставника — неутомимаго проповѣдника Слова Божія Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Московскаго Иннокентія, ранѣе бывшаго пастыря – просвѣтителя, наставника и учителя вашего – алеутскаго.

Поводомъ къ такому нарочитому и торжественному поминовенію сего Святителя служитъ столѣтняя годовщина со дня его рожденія.

Дабы болѣе усердны и пламенны были молитвы наши ко Престолу Всевышняго объ упокоеніи въ свѣтлыхъ райскихъ обителяхъ Царя Небеснаго – раба Божія Высокопр. Митрополита Иннокентія, мы должны вспомнить то, что онъ сдѣлалъ для предковъ – дѣдовъ и отцовъ вашихъ, а въ лицѣ ихъ и для васъ: онъ, при помощи Божіей, просвѣтилъ, наставилъ и утвердилъ въ единой святой православно-христіанской вѣрѣ предковъ вашихъ, а чрезъ нихъ и васъ!

Долго предки ваши жили во тьмѣ идолопоклонства, – въ невѣдѣніи единаго Бога-Спасителя, – долго пребывали они въ полной нищетѣ духовной, не имѣя никакого упованія на жизнь вѣчную – блаженную, въ общеніи съ Богомъ и всѣми святыми Его! Наконецъ, настало время, пришелъ день спасенія и для Алеутовъ, когда святое Евангеліе Христово, свѣтлѣйшее солнца, озарило небеснымъ свѣтомъ землю, населяемую Алеутами, – обогатило ее неоцѣненными сокровищами, пріобрѣтенными для рода человѣческаго пострадавшимъ за него Спасителемъ нашимъ Господомъ Іисусомъ Христомъ. – Это время было въ концѣ второй половины прошлаго столѣтія, когда алеутскіе острова, по волѣ всевездѣсущаго Промысла Божія, начали посѣщать съ цѣлью сѣянія на нихъ Слова Евангельскаго – православные пастыри изъ Россіи. Время отъ времени нѣкоторые изъ этихъ пастырей (какъ то о. Василій Сивцовъ, Іеромонахъ Макарій, Гедеонъ и о. Михаилъ) посѣщали и островъ Уналашку; но пребываніе на семъ остро-

вѣ было очень кратковременно по причинамъ отъ нихъ самихъ независѣвшимъ, а посему они хотя и просвѣтили многихъ изъ предковъ вашихъ святымъ Крещеніемъ, но не могли, при всемъ своемъ желаніи, преподать имъ по краткости времени, незнанію языка вашего и неимѣнію хорошаго толмача, – вѣры Христовой во всей ея полнотѣ, доставляющей человѣку велпкое утѣшеніе и успокоеніе; такъ что предъ прибытіемъ перваго–постояннаго для Уналашкинской церкви священника о. Іоанна Веніаминова (въ 1824 году 30 Іюня) и нынѣ молитвенно нами воспоминаемаго подъ именемъ Митрополита Иннокентія – предки ваши „вѣровали и молились невѣдомому Богу," будучи мало знакомы, или даже-совсѣмъ почти незнакомы съ великими, утѣшительными и спасительными истинами христіанской вѣры, хотя многіе изъ нихъ и были христіане по крещенію!

И вотъ только съ прибытіемъ о. Іоанна Веніаминова на о. Уналашку начинается здѣсь настоящее и полное просвѣщеніе предковъ вашихъ небеснымъ свѣтомъ вѣры Христовой: строится, прежде всего, храмъ Божій подъ руководствомъи при участіи о. Іоанна, изучается имъ, трудный для произношенія, языкъ алеутскій, – изобрѣтается имъ же – азбука алеутская, благодаря которой появляется письменность на вашемъ языкѣ, переводится святое Евангеліе и катихизисъ на алеутскій языкъ, дабы вы могли сами читать и усвоять глаголы живота вѣчнаго – слово Божіе, составлятся имъ же краткая, но многополезная книжечка „Указаніе пути въ царствіе небесное," и все это сопровождается усерднымъ, частымъ и неутомимымъ проповѣданіемъ слова Божія на родномъ вамъ алеутскомъ языкѣ въ теченіи десяти лѣтъ его священства при семъ святомъ храмѣ.

Итакъ, время священства Митрополита Иннокентія здѣсь на Уналашкѣ напоминаетъ намъ братіе, величайшую милость Божію къ предкамъ вашимъ и каждому изъ васъ, именно, – дарованіе св. православной вѣры Христовой, просвѣщеніе ею и утвержденіе въ ней!

О, какое неоцѣненное благо – св. православная вѣра Христова и какая, посему, величайшая заслуга Просвѣтителя вашего!

Вѣра Христова, содержимая нами, есть единственно истинная, и душеспасительная.

Истинность вѣры нашей очевидна изъ того, что все ученіе ея взято и основано на божественномъ ученіи Самаго Сына Божія–Господа Іисуса Христа, – ее проповѣдывали ближайшіе ученики Христовы апостолы, она какъ единая истинная и святая утверждена на святыхъ Вселенскихъ Соборахъ, – ее исповѣдывали пострадавшіе за нее св. мученики и множество другихъ праведниковъ, кои обитаютъ нынѣ на небѣ, наслаждаясь лицезрѣніемъ Бога и святыхъ безплотныхъ силъ – ангеловъ Его.

Благодатна же наша вѣра потому, во первыхъ, что по вѣрѣ нашей въ священныхъ таинствахъ нашей св. церкви подается намъ благодать или сила Божія, коя необходима намъ въ нашей духовной и тѣлесной жизни и во вторыхъ, потому, что Милосердый Богъ, по усерднымъ молитвамъ нашимъ, возносимымъ къ Нему отъ чистаго сердца и съ искреннею вѣрою, подаетъ намъ все потребное въ нашихъ нуждахъ и это, я думаю, испытываетъ на себѣ каждый истинно православный христіанинъ и это подтверждаютъ чудеса исцѣленій, совершающіяся надъ больными по молитвамъ вѣрующихъ и особенно при мощахъ святыхъ-богоугодныхъ людей, о каковыхъ благодатныхъ исцѣленіяхъ вы уже неоднократно отъ меня слышали въ нынѣшнемъ году, – при мощахъ напр. свят. Ѳеодосія, Черниговскаго-новоявленнаго Чудотворца.

А что касается душеспасительности нашей вѣры, то въ таковой никто не можетъ и не долженъ сомнѣваться, ибо уче-

ніе ея и все къ ней относящееся – священные образы, молитвословія и пѣснопѣнія напомнаютъ намъ о спасеніи душъ нашихъ, располагаютъ къ спасенію и содѣйствуютъ ему.

Итакъ, чтоже мы, братіе, должны дѣлать, сознавая, что по милости Божіей владѣемъ такою единой истинной, благодатной и душеспасительной вѣрой Христовой? Очевидно, должны, прежде всего, всей душей благодарить Господа, что Онъ сподобилъ насъ исповѣдывать такую вѣру,– затѣмъ, должны свято хранить сами и передавать также своимъ дѣтямъ ее, какъ великій даръ Божій безъ всякаго уклоненія отъ нея, и наконецъ, должны жить такъ, какъ она требуетъ, ибо „не всякій именующій меня Господомъ," говоритъ Спаситель, „внидетъ въ царствіе небесное а только исполняющій волю Отца Моего" (Матѳ. VII, 21), т. е. должны жить благочестиво, добродѣтельно, при всецѣлой преданности волѣ Божіей, подобно первому Просвѣтителю своему о. Іоанну Веніаминову, жизнь котораго была исполнена, при великой ревности въ распространеніи вѣры православной, благочестія, добродѣтели и преданности благой, угодной и совершенной волѣ Господа, отъ Коего „стопы человѣку исправляются" (Псал. XXXVI, 23), что онъ непрестанно твердилъ, особенно, при концѣ своей, исполненной неисповѣдимыхъ и дивныхъ путей Промысла Божія, – жизни, для памяти нашей.

Храните же, возлюбленные братіе мои, сокровище небесное – святую вѣру въ чистотѣ совѣсти и непорочности сердца, будьте усердны и внимательны къ слушанію слова Божія подобно предкамъ своимъ, о коихъ Митрополитъ Иннокентій отзывается такъ: „скорѣе могъ бы утомиться самый неутомимый проповѣдникъ, чѣмъ ослабло бы ихъ вниманіе и усердіе къ слышанію слова Божія!;" о первомъ просвѣтителѣ же своемъ непрестанно возносите молитвы къ Отцу нашему Небесному Богу, дабы Онъ, премногомилосердый, простилъ ему всѣ его прегрѣшенія вольная и невольная и упокоилъ его „въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ злачнѣ, въ мѣстѣ покойнѣ, идѣже вси праведніи почиваютъ." Аминь.

Священникъ Уналашкинской Вознесенскій церкви Александръ Кедровскій.
1897 года Августа 26
о. Уналашка, Аляска.

КЪ ВОПРОСУ
О ДѢЙСТВИТЕЛЬНОСТИ АНГЛИКАНСКИХЪ ПОСВЯЩЕНІЙ.

По поводу буллы Apostolicae Curae и Отвѣта на нее англиканскихъ іерарховъ. [2])

Стремленія къ соединенію, ставшія характерною чертою церковныхъ отношеній текущаго столѣтія, особенное оживленіе получили въ послѣднее время. Лежащіе передъ нами два документа: съ одной

1) «Православный Собесѣдникъ»- Май 1897 г.

2) Полное оглавленіе Отвѣта слѣдующее: Answer of the Archbishops of England to the Apostolic Letter of Pope Leo XIII on English Ordinations addressed to the whole body of Bishops of the Catholic Church. 1897. London.

A Contribution

to the Controversy on the validity of Anglican Ordinations.

On occasion of the Bull „*Apostolicae Curae*" and the „Answer" thereto of the Anglican hierarchs.

By Vladimir Kerensky.

A tendency to union has become a characteristic feature of church relations in the course of the present century, and has increased in intensity during the last few years. We have, lying before us, two documents: the Papal Bull „*Apostolical Curae*" on the one hand, and, on the other, the

стороны папская булла – Apostolicae Curae, съ другой – „Отвѣтъ" на нее англиканскихъ іерарховъ являются выраженіемъ н-ныхъ отношеній. Оба эти документа посвящены рѣшенію одного и того же вопроса, имѣющаго весьма существенное значеніе для установленія взаимныхъ отношеній между христіанскими церквами, – вопроса объ англиканскихъ посвященіяхъ.

Историческое происхожденіе указанныхъ документовъ слишкомъ просто, такъ что нѣтъ особенной необходимости подробно останавливаться на немъ. Англиканская церковь, крайне неустойчивая въ своемъ какъ внѣшнемъ, такъ и внутреннемъ существованіи, издавна стремилась найти для себя точки опоры въ союзѣ съ какой либо другой церковью. Вполнѣ сознавая то, что римская церковь, не смотря на ея внутреннюю во многихъ отношеніяхъ несостоятельность, съ внѣшней стороны однакоже еще до сихъ поръ представляетъ изъ себя весьма прочное цѣлое, представители англиканской церкви давно стремились установить тѣсныя отношенія съ Римомъ. А такъ какъ осуществленіе этой цѣли являлось возможнымъ только съ рѣшеніемъ вопроса о дѣйствительности англиканскихъ посвященій, съ давнихъ поръ, какъ извѣстно, подвергавшихся сомнѣнію, то поборникамъ уніонитскихъ стремленій въ Англіи давно хотѣлось услышать голосъ римскаго первосвященника въ рѣшеніи указаннаго вопроса. услышать голосъ его, несомнѣнно, въ благопріятномъ для себя смыслѣ.

До самаго послѣдняго времени вопросъ о дѣйствительности англиканскихъ посвященій въ римской церкви однакоже оставался не раскрытымъ. Затруднялся ли непогрѣшимый первосвященникъ рѣшить его въ какомъ-нибудь опредѣленномъ направленіи, или, можетъ быть, онъ просто не хотѣлъ ставить вопроса ребромъ, но только лишь въ Сентябрѣ прошлаго 1896 г. послѣдовала папская булла Apostolicae

„Answer" thereto of the Anglican hierarchs,*) which embody these relations. Both these documents are devoted to the solution of one and the same question, which is of essential importance for establishing mutual relations between the Christian churches— the question of Anglican ordinations.

The historical origin of these documents is too obvious for us to enlarge upon it. The Anglican Church, being exceedingly unstable, both externally and internally, has always been on the lookout for support in an alliance with some other church. Fully aware that the Roman Church, notwithstanding she contains within herself many elements of dissolution, still presents outwardly, to this day, a very solid, compact structure, the representatives of the Anglican Church have for a long time sought to establish close relations with Rome. And as this object appeared attainable only through a favorable decision on the question of the validity of Anglican ordinations, – a question, as everybody knows, which has always been open to doubts – it has long been the wish of the advocates of unionistic tendencies to hear the voice of the Roman Pontiff pronounce a final decision on the vexed question – in the hope, of course, that the decision would be favorable to them.

Until the very latest time, however, the question of the validity of Anglican ordinations in the Roman Church was not opened. Whether the infallible Pontiff felt the awkwardness of deciding it finally in one sense or the other, or whether he simply did not wish to put it to the test–anyhow it was only in September of last year, 1896, that the Papal Bull „*Apostolicae Curae*" was issued, deciding the question positively and

*) The full title of this reply is as follows: „Answer of the Archbishops of England to the Apostolic Letter of Pope Leo XIII on Anglican ordinations, addressed to the whole body of Bishops of the Catholic Church, 1897, London."

Curae, въ которой вопросъ объ англиканскихъ рукоположеніяхъ рѣшенъ положительно и безповоротно, рѣшенъ однакоже далеко не въ благопріятномъ смыслѣ для англиканъ: папская булла рѣшительно отвергаетъ дѣйствительность англиканскихъ рукоположеній.

Конечно, такое рѣшеніе должно быть мотивировано. Дѣйствительно, папская булла Apostolicae Curae приходитъ къ нему двоякимъ путемъ: историческимъ и догматическимъ.

Булла выставляетъ на видъ два историческихъ факта, якобы съ несомнѣнностью говорящихъ противъ дѣйствительности англиканскихъ рукоположеній. Первый изъ этихъ фактовъ относится ко времени реставраціи католической церкви при королевѣ Маріи. „Тогда, говорится въ буллѣ, римскій престолъ отправилъ въ Англію кардинала Реджинальда Поля, англичанина по происхожденію, человѣка замѣчательнаго и достойнаго всякой похвалы, въ качествѣ легата отъ ребра." Этому легату были дарованы папою Юліемъ III полномочія – сдѣлать „разграниченіе между посвященными правильно и законно, которые и должны быть признаны въ ихъ санѣ, и тѣми, которые не посвящены въ священныя степени, но которые могли быть посвящены, если бы оказались достойными"... Изъ этой инструкціи, данной кардиналу, по словамъ буллы „видны ясно и отчетливо обозначенныя существовавшія тогда двѣ категоріи людей: съ одной стороны тѣ, которые дѣйствительно получили священное рукоположеніе или до раскола Генриха VIII, или, если и послѣ него и чрезъ священнослужителей, принявшихъ заблужденіе раскола, однако согласно обычному католическому чину; съ другой тѣ, которые поставлены по чиновнику Эдуарда и потому могли быть посвящены, такъ какъ ихъ поставленіе было не дѣйствительно." Этотъ приговоръ касательно

irrevocably – but deciding it in a sense far from favorable to the Anglicans: the Bull denies absolutely and utterly the validity of Anglican ordinations.

Of course, such a decision had to be motivated. And indeed the Bull approaches it from two different sides: the historical and the dogmatical.

The Bull points to two historical facts, supposed to speak irrefutably against the Anglican ordinations. The first of these facts belongs to the time of the restoration of the Catholic Church under Queen Mary. At that time, it is said in the Bull, the Papal See sent to England Cardinal Reginald Pole, an Englishman by birth, a man noteworthy and deserving of all praise as Legate *a latere*. This Legate received from Pope Julius III full powers „to distinguish between those who, „*rightly and lawfully promoted*", might be maintained in their Orders, and those who, „*not promoted to Sacred Orders*", might „*be promoted if they were found to be worthy and fitting subjects*"... From this instruction given to the Cardinal, in the words of the Bull, "it is clearly and definitely noted that there were two classes of men: the first, those who had really received Sacred Orders either before the secession of Henry VIII, or, if after it, and by ministers infected by error and schism, still according to the accustomed Catholic rite; the second, those who were initiated according to the Edwardine Ordinal, who on that account could be „*promoted*", since they had received an ordination which was null." This sentence regarding the latter ordinations, the Bull declares to have been confirmed by the successor of Julius III, Paul IV. In two documents, sanctioning Pole's actions, (the Bull of June 20th 1555 „*Praeclara Carissimi*", and the brief of October 30th of the same year 1555), the Pope orders that „*those who have been promoted to Ecclesiastical Orders... by any one but a bishop validly*

послѣднихъ посвященій, – заявляется въ дтверждаетъ и преемникъ Юлія Ш, Павелъ IV. Въ двухъ документахъ, подтверждающихъ дѣйствія Поля (буллѣ отъ 20-го іюня 1555 г.: Praeclara carissimi и въ бреве отъ 30-го октября того же 1555 года), папа признаетъ, что „епископы, которые рукоположены въ священныя степени... *) кѣмъ либо кромѣ епископа, правильно и законно поставленнаго, должны быть вновь рукоположены." Кого изъ епископовъ разумѣлъ при этомъ Павелъ, это ясно указано документами и полномочіями, предоставленными легату въ указанномъ дѣлѣ: то были „безъ сомнѣнія тѣ, которые были поставлены въ епископскій санъ или на другія степени священства безъ соблюденія обычной церковной формы и намѣренія церкви, т. е. по новому чиноположенію Эдуарда."

Другое историческое свидѣтельство, приводимое буллой Apostolicae Curae, относится къ началу XVШ в. — къ 1704 году. Въ это время, говорится въ папской буллѣ, возникъ вопросъ о дѣйствительности хиротоніи одного изъ епископовъ, получившаго свое посвященіе по чиновнику Эдуарда – нѣкоего Іоанна Климента Гордона. „Тогда Климентъ XI, при согласномъ мнѣніи кардиналовъ, разбиравшихъ это дѣло, самъ въ четвергъ 19 Апрѣля 1704 года, сдѣлалъ слѣдующее постановленіе: чтобы Іоаннъ Климентъ Гордонъ рукоположенъ былъ вновь и безусловно во всѣ

*) Въ оффиціально принятомъ англійскомъ текстѣ буллы сказано именно „Those who"... „тѣ которые," а не „епископы,"— что сильно измѣняетъ смыслъ. Вообще, въ теченіи всей статьи, есть много неточности въ мѣстахъ переведенныхъ изъ англійскаго текста. Конечно, въ переводѣ статьи всѣ такія неточности исправлены и цитаты возстановлены по англійскому тексту; но Его Преосвященство Епископъ Николай кромѣ того приказалъ переводчику обратить вниманіе русскихъ читателей на главнѣйшія ошибки въ примѣчаніяхъ къ русскому тексту. И такъ, всѣ таковыя поправки сдѣланы съ разрѣшенія и по распоряженію Его Преосвященства, (Прим. перев.)

and lawfully ordained, are bound to receive those Orders again." Who of the bishops was hereby meant by Paul, is clearly indicated by documents and the faculties conferred in this matter on the Legate: „those, namely who had been promoted to the Episcopate, as others to other orders.... *the form and intention of the Church not having been observed*" *i. e.* after Edward's new Ordinal.

Another historical testimony referred to by the Bull „*Apostolicae Curae*" belongs to the beginning of the XVIII-th century – to the year 1704. At that time, the Bull informs us, there arose a question about the validity of the ordination of one of the bishops, who had received his Orders according to the Edwardine ritual – a certain John Clement Gordon. „Then Clement XI himself, with the unanimous vote of the Cardinals concerned, who examined into the matter, on Thursday, April the 17th 1704, decreed: John Clement Gordon shall be ordained *from the beginning, and unconditionally* to all the Orders.... and chiefly of priesthood, and in case he has not been confirmed, he shall first receive the Sacrament of Confirmation. – „ It is important to bear in mind," the Bull *Apostolicae Curae* further remarks „that this judgment was in no wise determined by the omission of the *tradition of instruments*, for in such a case, according to the established custom, the direction would have been to repeat the Ordination *conditionally*; and still more important it is to note that the judgment of the Pontiff applies universally to all Anglican ordinations because, although it refers to a particular case, it is not based upon any reason special to that case, but upon the defect of form, which defect equally affects all these ordinations"....

From these two historical testimonies it follows imperatively, according to the Papal Bull, that „the controversy lately revived had been already definitely settled

степени... особенно въ пресвитерскую, и ежели онъ еще не былъ мvропомазанъ, то прежде всего преподать емуттанство имvропомазанія." „Слѣдуетъ при оъэнм по буллѣ Apostolicae Curae, обратить вниманіе во-первыхъ на то обстоятельство, что это постановленіе папы основывалось не на недостаткѣ передачи орудій, ибо, въ такомъ случаѣ, согласно установившемуся обычаю, предписано было бы возобновить посвященіе условно; во-вторыхъ, на то, что рѣшеніе папы относится вообще къ рукоположеніямъ англиканскимъ, ибо хотя оно на самомъ дѣлѣ касалось случая частнаго, тѣмъ не менѣе не опиралось на какой нибудь отдѣльный поводъ, а на непригодность формы, которою страдаютъ всѣ эти рукоположенія"...

Изъ этихъ двухъ историческихъ свидѣтельствъ, по папской буллѣ, съ необходимостью вытекаетъ то заключеніе, что „вопросъ, нынѣ возбужденный, былъ уже давно рѣшенъ приговоромъ апостольскаго престола, рѣшенъ въ томъ смыслѣ, что рукоположенія, совершаемыя по чину Эдуарда, недѣйствительны и ничтожны."

Еще съ большей несомнѣнностью, по словамъ буллы, придемъ мы къ отрицательному рѣшенію вопроса объ англиканскихъ посвященіяхъ, если станемъ разсматривать его съ точки зрѣнія догматической. „Дѣйствительность какъ вообще всякаго таинства, такъ въ частности и таинства священства, читаемъ въ буллѣ, зависитъ отъ правильнаго употребленія матеріи и особенно формы, потому что матерія есть часть неопредѣленная сама по себѣ и опредѣляется формою." Этого-то вотъ правильнаго употребленія формы, а слѣдовательно и матеріи, и нѣтъ въ англиканскихъ посвященіяхъ, прежде всего пресвитерскихъ. Видно это изъ самой формулы, употребляемой въ англиканской церкви при совершеніи этихъ посвященій. Слова, которыя до послѣдняго времени повсюду употре-

by the Apostolic See, – decided in this sense, that ordinations performed after Edward's ritual are null and void".

With still greater certainty, the Bull declares, shall we come to a negative decision on the question of Anglican ordinations, if we examine it from the dogmatical point of view. The validity, as of every Sacrament generally, so in particular of that of Orders, we read in the Bull, depends on the correct use of the matter, and especially the form, „since the matter is the part which is not determined by itself, but which is determined by the form.', This correct use of the form, and consequently of the matter, is just what is lacking in Anglican ordinations, especially those for the Order of Presbyter. This appears from the very formula used in the Anglican Church in the performance of these ordinations: „The words which until recently were commonly held by Anglicans to constitute the proper form of priestly ordination, – namely, '*Receive the Holy Ghost*', – certainly do not in the least definitely express the Sacred Order of Priesthood, its grace and power, which is chiefly the power *of consecrating and of offering the true Body and Blood of the Lord* in that sacrifice which is no *nude commemoration of the Sacrifice offered on the cross*"... „This form," the Bull proceeds, „had indeed afterwards added to it the words '*for the office and work of a priest*'; but this rather shows that the Anglicans themselves perceived that the first form was defective and inadequate;" and besides, this addition „was introduced too late... as a century had already elapsed after the adoption of the Edwardine Ordinal; for, as the hierarchy had become extinct, there remained no power of ordaining," – „The same holds good of Episcopal consecration. For to the formula *Receive the Holy Ghost*' not only were the words' *for the office and work of a bishop*'

бляются англиканами въ качествѣ формы пресвитерскаго посвященія, и именно: „пріими Духа Святаго," совсѣмъ не обозначаютъ съ опредѣленностью степень священства или ея благодать и власть, которую въ особенности составляетъ власть освящать и приносить въ жертву истинное тѣло и истинную кровь Господа, ту жертву, которая не есть простое воспоминаніе жертвы, совершенной на крестѣ"... „Позже, говорится далѣе въ папской буллѣ, прибавили къ этой формѣ слова: „для служенія и дѣла пресвитера;" но это только доказываетъ, что англикане сами признали первую форму недостаточною и непригодною.., и притомъ это прибавленіе было введено слишкомъ поздно... спустя столѣтія послѣ примѣненія Эдуардовскаго чина, когда іерархія была уже уничтожена и власть рукоположенія, слѣдовательно, стала недѣйствительною." То же слѣдуетъ сказать и про существующій въ англиканской церкви чинъ епископскихъ посвященій. И въ немъ къ формулѣ „пріими Духа Святаго" слова „для служенія и дѣла епископа" были не только прибавлены уже позднѣе, но, кромѣ того, „эти слова должны быть понимаемы здѣсь иначе, чѣмъ въ чинѣ католическомъ." Видно это изъ всего англиканскаго чина епископскихъ посвященій, такъ какъ изъ него „съ одной стороны исключено наименованіе епископскаго служенія высшимъ священствомъ, съ другой, изъ него же исключено указаніе на главную обязанность епископа – рукополагать совершителей св. евхаристіи."

Въ силу этого отсутствія формы и матеріи, въ англиканскихъ посвященіяхъ слѣдуетъ признать и недостатокъ намѣренія, которое для таинства столь же существенно необходимо. „О мысли или намѣреніи, насколько оно, по самому существу своему, есть нѣчто внутреннее, церковь, говорится въ буллѣ, не судитъ, но она должна судить о немъ, насколько оно про-

etc., added at a later period, but even „these words must be understood in a sense different to that which they bear in the Catholic rite". This appears from the entire Anglican rite of Episcopal consecration since, on one side, the words are eliminated therefrom which define the episcopate as being the highest priesthood – *summum Sacerdotium* – on the other those which point to a bishop's main duty, that of ordaining the ministers who are to perform the Sacrament of the Holy Eucharist.

From this defect of form and matter in Anglican ordinations, we must conclude to the defect of intention also, which is essential to the Sacrament. „The Church", says the Bull, „does not judge about the thought or intention, in so far as it is something internal by its nature; but, insofar as it is manifested externally, she is bound to judge concerning it. Therefore, when any one has rightly and seriously made use of the due form and the matter requisite for effecting or conferring the Sacrament, he is considered, by the very fact, to do what the Church does... On the other hand, if the rite be changed with the manifest intention of introducing another, rite not approved by the Church... then it is clear that not only is the Sacrament wanting in the necessary intention, but that intention is adverse to and destructive of the Sacrament". This last, according to the papa Bull, is the case with the Anglican ordinations.

If, then, Anglican ordinations are thus shown to be defective in form, matter and intention, it follows that, in the Anglican Church, there cannot, properly speaking, be any Orders at all as a Sacrament. The Bull of Leo XIII accordingly asserts that „every trace of the doctrine of the *Sacerdotium*, of the power of consecrating and offering sacrifice, was deliberately removed and struck out" of the doctrine of the Anglican

является вовнѣ. Итакъ, если кто-либо при совершеніи и преподаніи таинствъ благоговѣйно и по чину употребляетъ матерію и надлежащую форму, тотъ по этому самому признается имѣющимъ намѣреніе совершать то, что совершаетъ церковь... Наоборотъ, если чинъ измѣненъ съ явною цѣлью ввести другой, не принятый церковью..., тогда очевидно, что не только не достаетъ таинству необходимаго намѣренія, но это намѣреніе даже противно таинству и уничтожаетъ его." Послѣднее по папской буллѣ и есть въ англиканскихъ рукоположеніяхъ.

Если же такимъ образомъ англиканскимъ посвященіямъ не достаетъ формы, матеріи и самаго намѣренія совершенія, то, отсюда, въ англиканствѣ, собственно говоря, не можетъ существовать священства какъ таинства. Дѣйствительно, по словамъ буллы Льва XIII, какъ вообще изъ ученія англиканской церкви о таинствахъ, такъ въ частности и изъ чинопослѣдованія таинства священства ,,искусно устранены и изглажены малѣйшіе слѣды ученія о священствѣ, о власти освящать и приносить жертву и проч." ,,Напрасно, поэтому, читаемъ въ буллѣ, тѣ, которые со времени Карла I стали признавать кое-что относительно жертвы и священства, сдѣлали нѣкоторыя прибавленія къ чину; также тщетно и усиліе небольшой, образовавшейся въ послѣднее время, англиканской па показать, что упомянутый чинъ можетъ быть понимаемъ и объясняемъ въ здравомъ и православномъ смыслѣ."

,,Итакъ, заключаетъ булла свои сужденія, мы, согласуясь со всѣми декретами нашихъ предшественниковъ, относящимися къ этому дѣлу, вполнѣ ихъ подтверждая и возобновляя, нашею властію рѣшаемъ и объявляемъ, что рукоположенія, преподанныя по англиканскому чину, были и суть совершенно недѣйствительны

Church on the Sacraments generally and particularly out of the Sacrament of Orders. ,,In vain, therefore," we read in the Bull, ,,those who, from the time of Charles I., have attempted to hold some kind of sacrifice or priesthood, have made some additions to the Ordinal. In vain also has been the contention of that small section of the Anglican body, formed in recent times, that the said Ordinal can be understood and interpreted in a sound and orthodox sense"...

,,Wherefore", the Bull concludes its arguments," strictly adhering, in this matter, to the decrees of the Pontiffs, our precessors, and confirming them most fully, and, as it were, renewing them by our authority, of our own notion and certain knowledge, we pronounce and declare that Ordinations carried out according to the Anglican rite have been, and are, absolutely null and uttterly void"...

In view of the absolute authority possessed by the voice of the Roman Pontiff in the entire Western Roman Church, the question of the validity of Anglican ordinations may now be considered, as regards that Church, to be finally and irrevocably settled. Looked at from this side, the Bull of Leo XIII is of immense importance: it opens a new era in the relations between the Anglican and Roman Churches.

But even independently from this practical importance, the Bull ,,*Apostolicae Curae*" has an undoubted theoretical importance–from the manner in which it presents the question, for that may be said to be novel. Formerly, the opponents of Anglican ordinations used to concentrate their attention on the ordination of Parker, the originator of the modern Anglican hierarchy, and the facts they adduced were of a mythical rather than an historical nature – such as the legend about Parker's having been ordained in a tavern, etc. The Bull ,,*Apostolicae Curae*" ignore

и вполнѣ ничтожны."

Въ виду безусловнаго авторитета голоса римскаго епископа для всей западно-римской церкви, вопросъ о дѣйствительности англиканскихъ рукоположеній въ указанной церкви такимъ образомъ можно считать рѣшеннымъ окончательно и безповоротно. Разсматриваемая съ этой стороны, булла папы Льва XIII имѣетъ поэтому громадное значеніе: ею положено начало новой эпохѣ въ отношеніяхъ между церквами англиканской и римской.

Но независимо отъ такого практическаго значенія буллы Apostolicae Curae, она имѣетъ несомнѣнно важное значеніе теоретическое – по самой постановкѣ въ рѣшеніи этого вопроса, можно сказать, новой по своему характеру. Въ прежнее время противники дѣйствительности англиканскихъ посвященій обычно главное вниманіе свое сосредоточивали на хиротоніи Паркера родоначальника современной англиканской іерархіи, приводя при этомъ факты болѣе миѳическаго, чѣмъ историческаго характера, напримѣръ: сказаніе относительно поставленія Паркера въ тавернѣ и проч. Булла Apostolicae Curae оставляетъ подобнаго рода сказанія, историческая дѣйствительность которыхъ болѣе чѣмъ сомнительна, и указываетъ, какъ мы уже видѣли, на факты болѣе достовѣрные – на миссію кардинала Поля и на извѣстное дѣло Гордона, въ исторической дѣйствительности которыхъ нельзя сомнѣваться. Съ другой стороны, весьма важное значеніе въ рѣшеніи вопроса о дѣйствительности англиканскихъ посвященій отводитъ папская булла догматическому ученію англиканской церкви касательно таинства священства. И въ этомъ случаѣ настоящей буллой сдѣланъ весьма важный шагъ въ рѣшеніи разсматриваемаго нами вопроса, потому что въ прежнее время какъ противники, такъ и защитники англиканскихъ посвященій почти совершенно

all such legends, the authenticity of which is more than doubtful, and refers, as we have seen, to facts: the mission of Pole and the well known Gordon affair, the historical character of which is beyond all doubt. On the other hand, the Bull gives a very prominent place in the question to the dogmatical doctrine of the Anglican Church on the Sacrament of Orders. In doing so the Bull takes a very important step towards solving it, because formerly, the opponents as well as the advocates of Anglican ordinations hardly touched on that doctrine at all, and yet it is of substantial import in the matter under discussion. Thus the Bull of Leo XIII may be said to introduce new elements into the question of the validity of Anglican ordinations, so intrinsically essential that it appears utterly impossible to ignore them.

But, along with these elements of strength, the new Bull contains some elements of weakness, which considerably impair the line of argumentation it adopts. The worst of these weak points is, in our opinion, the narrowly Catholic stand which the Bull takes in deciding the question under discussion, and in consequence of which the decision itself can claim absolute infallibitity and absolute authority only with one who stands on the same narrowly-Catholic ground. This one-sidedness is conspicuous first of all in the manner of presenting the historical data which the Bull brings out against the Anglican ordinations. In quoting and discussing the historical facts supposed to invalidate these ordinations, Leo XIII, as we have seen, refers almost exclusively to his predecessors Julius III, Paul IV, and Clement XI, the two first of whom, in the case of Cardinal Pole, and the last in that of Gordon, took a negative view of Anglican ordinations. Of course, for an ardent member of the Roman Catholic Church, for whom every

не касались этого ученія, а между тѣмъ оно имѣетъ весьма существенное значеніе въ разсматриваемомъ нами вопросѣ. Такимъ образомъ, булла Apostolicae Curae, можно сказать, вводитъ новыя стороны въ раскрытіе вопроса о дѣйствительности англиканскихъ посвященій, настолько существенныя по своему содержанію, что игнорированіе ихъ является совершенно невозможнымъ.

При этихъ сильныхъ сторонахъ настоящая булла имѣетъ однакоже и стороны слабыя, значительно умаляющія значеніе приводимой въ ней аргументаціи. Главнѣйшей изъ этихъ слабыхъ сторонъ ея, на нашъ взглядъ, является та узко-католическая точка зрѣнія, на которой стоитъ булла въ рѣшеніи разсматриваемаго нами вопроса и въ силу которой это рѣшеніе можетъ имѣть безусловную непогрѣшимость и безусловный авторитетъ лишь для человѣка, стоящаго на той же узко-католической точкѣ зрѣнія. Односторонность эта легко замѣтна прежде всего на формулировкѣ историческихъ данныхъ, приводимыхъ буллой противъ англиканскихъ посвященій. Приводя историческіе примѣры говорящіе противъ дѣйствительности этихъ посвященій, Левъ XIII, какъ мы уже видѣли, при обсужденіи ихъ, почти исключительно ссылается на своихъ предшественниковъ Юлія III, Павла IV и Климента IX, изъ которыхъ первые два въ дѣлѣ кардинала Поля, а послѣдній въ дѣлѣ Гордона отнеслись отрицательно къ англиканскимъ посвященіямъ. Конечно для истаго члена римско-католической церкви, для котораго каждое слово римскаго первосвященника имѣетъ непогрѣшимый авторитетъ, подобнаго рода аргументъ долженъ имѣть безусловное значеніе. Но не то для человѣка, не имѣющаго такой вѣры въ папскій авторитетъ. Такой человѣкъ можетъ задать вопросъ: какими данными руководились упомянутые римскіе епископы, отрицательно word of the Roman Pontiff has an infallible authority, this sort of argument must be absolutely coclusive. But what of the man who has no such faith in papal authority? Such a man might ask: what data led the aforesaid Roman Bishops to take up a negative attitude towards the Anglican ordinations, and had they sufficient grounds for so doing? Such questions would arise the more naturally that they are not dealt with in the Bull itself with any degree of precision: its arguments on this head are somewhat misty, based on detached expressions, taken out of the context.

No less one-sided is that part of the Bull which decides the question dogmatically, by a critical examination of the Anglican Church's doctrine on the Sacrament of Orders. As we have already seen, one of the chief grounds adduced by the Papal Bull for denying Anglican ordinations the quality of grace in a dogmatic sense, is the fact that, in the ritual of these ordinations, there is no mention of the bishop's power and the priest's office, to consecrate and offerin sacrifice the Body and Blood of the Lord, without which mention, it is alleged, this rite is utterly worthless. Again – this line of argumentation can of course impress only a truly believing member of the Roman Catholic Church, in whose eyes a deviation from this or that standard established by his church as absolutely right constitutes a crime. That again, too, does not apply to one who does not believe in the absolute authority of the Roman Church. Such a man will ask: is the Bull right in making out the aforesaid defect of the Anglicanr ite of ordination to be an assential? is the position it takes supported by any historical data, and what are those data?

It is no wonder if, with such striking blemishes, the Bull „*Apostolicae Curae*" could and did call forth pretty forcible

но отнесшись къ англиканскимъ посвященіямъ, имѣли ли они на это достаточныя основанія? Возникновеніе такого рода вопросовъ является тѣмъ болѣе естественнымъ, что въ самой буллѣ Apostolicae Curae нельзя найти точнаго раскрытія ихъ: булла въ данномъ случаѣ разсуждаетъ довольно туманно, на основаніи выхваченныхъ отдѣльныхъ выраженій.

Подобный же односторонній характеръ носитъ папская булла и въ той части, гдѣ рѣшаетъ вопросъ объ англиканскихъ посвященіяхъ путемъ догматическимъ, путемъ критическаго разсмотрѣнія ученія англиканской церкви о таинствѣ священства. Какъ мы уже видѣли, въ качествѣ одного изъ главныхъ основаній къ отрицанію догматико-благодатнаго значенія за англиканскими посвященіями папская булла въ данномъ случаѣ выставляетъ то, что въ чинѣ этихъ посвященій нѣтъ указаній на полномочіе епископскаго и пресвитерскаго служеній освящать и приносить въ жертву тѣло и кровь Господа, безъ чего, якобы, этотъ чинъ де имѣетъ никакого значенія. И подобнаго рода аргументація, конечно, опять можетъ имѣть значеніе только для истинно вѣрующаго члена римско-католической церкви, въ глазахъ котораго отступленіе отъ той или другой нормы его церкви, какъ безусловно истинной, является преступленіемъ. Но не то опять для человѣка, который не вѣритъ въ безусловный авторитетъ римской церкви. Такой человѣкъ можетъ спросить: права ли сама булла, указывая на упомянутый дефектъ англиканскаго чина посвященій, какъ на существенный? подтверждается ли выставленное въ ней положеніе какими нибудь историческими данными и какими именно?

Неудивительно, что при такого рода недостаткахъ, рѣзко бросающихся въ глаза, булла Apostolicae Curae могла вызвать и дѣйствительно вызвала противъ себя довольно сильныя возраженія. „Отвѣтъ" refutations. The „Answer" of the Anglican Primates contains the refutations. To the credit of those who drew up this „Answer", it must be admitted that it is done rather cleverly, so that, after reading it, one involuntarily comes to a belief in the fallibility of the „infallible Pontiff".

(*To be continued*).

The Third Russian General Missionary *CONVENTION AT KAZAN.*

Of the Importance of Missionary Work in Russia, for the Church, the State, and the Community at Large. *)

Now facts enough have accumulated, showing that the teachings of the sectarians, while destroying the people's comprehension of the religious aspect of the world, create in their minds a disposition favorable to the development of ideas subversive of the State, and that it is not only the newest forms of sectarian free-thinking that furnish a convenient mask for atheism and socialism, but that even in the depths of the old, apparently congealed sects, extremely dangerous political symptoms have begun to stir. Thus, for instance, the Stundists of Southern Russia are manifesting the impious tendency to reject the divine authority of the Scriptures; they teach that too complete trust should not be reposed in Scripture, for that it contains – so they allege – many contradictions, bearing witness to the mutilation of the Word of God by the clergy in the process of translating the Biblical texts, – of course with the selfish object of keeping the people in subjection and in their, the clergy's, own power. Christ said: „*sons of freedom*;" the Apostle Peter confirmed the utterance by saying in his turn that we are „called to freedom;" the Apostle Paul also testifies: – „Ye are bought with a price: be not ye the servants of men." How then, argue the followers of

англиканскихъ примасовъ и содержитъ въ себѣ эти возраженія. Къ чести составителей послѣдняго слѣдуетъ сказать, что онъ составленъ довольно умѣло, такъ что, послѣ прочтенія, его невольно приходишь къ заключенію о погрѣшимости „непогрѣшимаго первосвященника."

(*Продолженіе слѣдуетъ.*)

this particular Stundist branch, how can the same sacred writer have said: – „Let every soul be subject unto the higher powers?" This, they claim, is an interpolation of the priests, to please kings and rulers. Only the laws of nature are eternal and unchangeable, and they alone should be obeyed; they direct men to good and happiness; and „good" means the fullest satisfactiou of our daily needs. Our happiness is destroyed by the powerful and the wealthy, against whom it is no wrong for poor people to fight for their happiness by *any* means. At the head of the Stundist „circle" that professes this doctrine was a peasant, formerly a disciple of the revolutionists Deutsch and Stefanovitch, who were transported, and now a fervent Stundist preacher. The members of this „circle" soon passed from words to deeds, and committed in their locality, „in the name of their ideas," a whole series of criminal offences, from theft to the most senseless vandalism, directed against the property of well-to-do fellow villagers. So once, in the very midst of harvest time, they removed, at dead of night, the wheels from the only threshing machine owned by the village, and threw them into the river. Commentaries are hardly needed.

Again– take the case with the *Dukhobortsy* ("Wrestlers of the Spirit"), in Transcaucasia, which caused such excitement both in Russia and abroad, – is it not full of lessons and warnings? For this sect, until quite lately, stood highest in the opinion of the local authorities, of society, and of the press. All vied in extolling it to the skies, as an industrious ant hill, a model association as regards conduct and mode of life. Suffice it to say that, in the course of fifty years of life in Transcaucasia, no court of justice there has been able to show as many as five criminal cases against the „Wrestlers," not one complaint was lodged by these quietest of people... They were considered by the local administration as the most reliable colonizing element for a borderland. And so the rich lands of the province of Kars, conquered from Turkey by our victorious army, irrigated with the blood of Russian Orthodox soldiers, were settled chiefly with these same admired sectarians, as the finest representatives and bearers of the Russian flag in the distant lands beyond the Caucasus. Their prosperous settlements extended all along the frontier, as a Russian advanced post.

And now what do we see? This much lauded sect which always looked on itself as a „separate nation," which had its „native country" on Russian soil, kept an orphanage of its own, and boasted that it had, for a hundred years, been ruled by „its own kings," of the, to them, sacred line of the Kalmykofs, – which lived its own life distinct from that of the Russian people generally, even wore a traditional garb of its own, – which has in the course of time acquired a peculiar cast of features (not unlike the Quakers) – this sect turns out to have imbibed a lot of criminal politico-religious ideas, to have looked on public taxation as „paying tribute to the Russian Tsar," etc, etc. In a word we find that we have there a sect of a character not so much religious as socialistic, and that all our rationalistic sects generally are just so much „inflammable material," capable of blazing up into a terrible conflagration at the smallest spark that falls into it, – and the spark: anarchistic propaganda, is not far to seek... The

result is that we are witnesses of a profound popular perturbation almost unexampled in history: an entire sectarian population of no less than eight thousand souls not only openly and defiantly declare to all and everybody, but show by their actions, that they utterly deny the very principle of State organization, that they do not acknowledge the sacred authority of the Monarch, the Anointed of God, affirming that ,,they know of only one king – the King of Heaven, and do not recognize any earthly king, and that there should be no such king, since on earth all men are equal all are bretl r:n; -- that ,,no one can serve, two masters;" – that ,,the governing power has risen through the will of the people; – that only He is ruler Who is the Beginning and Cause of all things; – that legal authority is only another wordfor robbery. Of law, there must be only that of God; as to State institutions and Imperial decrees, they are unnecesary. These sectarians call the world their country and all men their fellow ountrymen: the Russian Emperor, the Turkish Sultan, the Persian Shah, the German Emperor, the Turk, the Englishman, etc. are all one to us; we know no Russians as something different from the others. War is murder. Justice by law is violence and abuse of power, for it is said ,,Ye shall not judge." Possesion of property is robbery by the rich. The earth is God's, created to be owned by all in equal portions, and let every man cultivate as much as is needed to maintain him, and no more." Such are the words of folly preached by themutinous section of the sect known as ,,*Fasting-Dukhobortsy*." The ravings of the French *sansculottes* themselves were hardly more criminal. Nor is all this stuff preached somewhere in hidden dens; it is proclaimed on the streets and public squares of the cities and villages of the borderland beyond the Caucasus, without any dread of consequences, with a fanatical feeling of the absolute righteousness of these horrible anarchistic ideas. The step from criminal words to criminal action has been taken long ago. It is no secret that the,, Wrestlers" who served in the army have left the ranks. Those in the militia surrendered their certificates and all the followers of this party, in the night of the 20th of June 1895, solemnly burned up all their arms. They have, for some time already, refused to salute their officers, as required by the military regulations. They have ceased to pay the taxes unless compelled. Such is the transformation which took place in the course of only two or three years in the most well thought of portion of Russia's sectarian population! There are serious fears that the contagion may reach the neighboring settlements of Molokans and ,,Jumpers". Now, is there any possibility of anything of the sort being met with not only in the mass, but in single individuals of the Orthodox population, which the ,,liberal" throng of sectophils presumes to gather under the insulting denomination of ,,a drunken crowd.?"

I am enabled to tell you of another case, of the very latest occurrence in the sphere of mystical sectarianism. In far off Siberia a certain *Skopets* (Eunuch) patched together for himself an unheard of religious socialistic doctrine, and formed a circle of followers who, similarly as the ,,Fasting Dukhobortsy," deny the earthly authority of instituted powers and the laws of the Empire. As to the Emperor, they teach that he is the personified power of the Devil, the persons in authority are the fulfillers of the Satanic will; State officers are a brood of scorpions and locusts. Every believer is bound to crush and stamp out the lion and the serpent, *i. e.* to cast off the imperial yoke and not to submit to the laws, not to accept money, not to pay taxes of any sort. The world is the realm of the Devil. The new sect denies

science, art, handicrafts, holding them as abominations; it abhors all presentations of mperial persons, and destroys even money papers bearing the portrais of such persons. All Orthodox Christians are the children of lust. To be saved, it is not enough to repent one's sins; there must be personal expiation, as in the case of Judas, who after having been the first follower of Christ, then betraying him, not only repented of his crime, but expiated it by self destruction. If any man, these fanatics teach – having repented, ends his life voluntarily, *i. e.* by suicide, that man shall inherit eternal life, for he will have become a sharer in Christ's sufferings on the cross, and shall follow after him. A voluntary death is the beneficent water which cleanses from all impurities, it is the real baptism. „Let all that is of earth be given up to emasculation, mortification, death by hanging! let all be trampled under foot as the dust of the earth!" These are the concluding words of the creed or profession of faith of this new, grim sect! A too glaring instance of riotous sectarian freethinking, of the danger of leaving the people to the guidance, ending in spiritual enslavement, of those who speculate on the people's most sacred feelings!

And what shall we say of the famous new creation known as „Tolstoyism," which undermines as much the religious the political sanity of the people?

Or of the fanatics of Tiraspol, who have horrified the entire world, by preferring a horrible death rather than comply with the government's orders about the census?

It is sufficient just to glance beneath the urface when dealing with such phenomena, in order to realize the importance of the question we have here touched upon: the necessity of missionary measures for checking the progress of schism and sectarianism.

In these phenomena and occurrences we feel the hand of God, His care of Orthodox Russia, His stern warning to the loyal sons of Church, Tsar and Country and to the statesmanship of the rulers, – that they should love and foster more their own Orthodox Mother Church and have less to do with sects.

But we have disgressed from the question of the misrepresentations and criminal day-dreams of the „intelligent" enemies of mission work.

Can our work, aiming at protecting the Orthodox consciousness of our people against the pernicious errors of free-thinking sectarianism appear worthe of honor, or even merely harmless in the eyes of this particular class of the commu ity.

Of course not! To the sorrow of all true champions of Orthodoxy, what may be called the anti-missionary party– of secto phils is strong, if not by its numbers, stillby its influential place in public life: followers of it may be met with in the drawing rooms of both capitals and provincial, tours as well as amoug the lower and lowest classes, among the executive agents of justice or the administration, in the ranks of the provincial and those of the public press.

This tendency the Mission has to take into account, and that seriously. As you see, fathers and brethren, we are called upon to battle not with the dark spirit of popular sectarianism alone, but with the most refinedly malignant spirits of an enlightened age. All this plainly lays before us our tasks the problems we have to deal with, involving both the State and the community at large.

The Mission's duty in this respect, as of an authoritative body of specialists, is: to unmask our sectarianism and to demonstrate truthfully to the public and to the Government in all its branches that [there is and can be no light in the night of its errors – for what is there in common between the light of truth and the night of false

doctrine? – that they are mistaken and nearsighted who conclude from the external decency of our schism and sects to their inner spiritual beauty, not perceiving that it is all nothing more than a whitened sepulchre, filled inside with bones and abomination. It is our duty to warn the guardians of the country that this portion of our people, having seceded from the unity of the Church and become hardened in freethinking is, politically as well, so much inflammable material, which. from one anarchical spark, like that which fell into it at Tiraspol, is capable, at any time and in any place, to burst into a terrible political conflagration and taint the whole atmosphere of our Orthodox population's spiritual and political views of life and the world, thus playing into the hands of the enemies of Church and Country. It is the Mission's duty to make it clear to everybody, firmly and courageously, that only under the shelter of Orthodox national, truly Russian ideals the development of the countrys' prosperity and forces possible, not in sectarian separatism.

But – enough of this. The accumulated heartache of years will not be poured into a single word. What I have left unsaid we will complete in the course of our sittings. And now, fathers and brethren, let us to work, boldly and with united efforts. with God's blessing. God is with us, and the right; for us the Tsar and the Orthodox people! We live and labor in auspicious times, under the rule of a Tsar, truly most pious, to whom are sacred the behests of his Parent, now resting in the Lord, the never-to-be-forgotten Imperial Peacemaker – we labor to shield the sacredness and inviolability of our own Orthodox faith, as the main base of the political might of Holy Russia, and to put an end to the growth of the pernicious sects which undermine her existence, strike at its very roots.

May the Lord crown our labors with the wished for success!

Путешествіе Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Николая, Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго,

по Сѣверной Америкѣ.

Изъ Миннеаполиса Его Преосвященство Преосвященнѣйшій Николай, Епископъ Алеутскій и Аляскинскій, отправился въ Чикаго, куда и прибылъ 3-15 Октября въ 10 ч. вечера. Съ великою радостью встрѣтила Чикаговская паства своего Архипастыря. Тридневное пребываніе Преосвященнаго было, какъ и въ прежніе годы, радостнымъ, памятнымъ временемъ для нея. Преосвященный побесѣдовалъ съ каждымъ нуждающимся въ его Архипастырскомъ наставленіи, руководствѣ и совѣтѣ; провѣрилъ веденіе дѣлъ по церкви и школѣ; ѣздилъ осматривать предлагаемыя для построенія церкви мѣста и лично долго бесѣдовалъ съ сенаторомъ Нуномъ и русскимъ консуломъ – барономъ Шлиппенбахомъ о томъ, – удобнѣе ли построить отдѣльное зданіе для церкви съ церковнымъ домомъ при немъ, или купить особый домъ и приспособить его подъ церковь. Дѣло было рѣшено въ послѣднемъ смыслѣ, причемъ сенаторъ Нуномъ и баронъ Шлиппенбахъ обѣщали свое содѣйствіе. Въ субботу вечеромъ, въ сослуженіи настоятеля церкви о. Іоанна Кочурова, Преосвященный совершилъ всенощное бдѣніе съ литіей и величаніемъ Покрову Пр. Богородицы, а послѣ всенощной исповѣдалъ нѣсколькихъ прихожанъ. Съ ранняго утра въ воскресенье начали стекаться къ церковному дому со всѣхъ сторонъ обширнаго города православные жители. Къ 10 ч. молящіеся уже заполнили собой не только храмъ, но

и прилегающіе къ нему корридоры. Торжественное Архіерейское служеніе при общемъ пѣніи всѣхъ молящихся было особенно умилительнымъ. Воистину всѣ славили Бога „.едиными усты!" Въ своемъ назидательномъ словѣ къ народу Преосвященный Владыка похвалилъ этотъ благочестивый древній обычай общаго пѣнія. Божественная литургія была заключена молебствіемъ и затѣмъ Его Преосвященство, благословляя по пути окружавшихъ его прихожанъ, направился въ свои покои, гдѣ долго бесѣдовалъ съ посѣтителями. Въ тотъ же день Владыка съ причтомъ былъ на званомъ обѣдѣ у русскаго консула барона Шлиппенбаха. Совершенная вечеромъ этого воскресенья вечерня съ акаѳистомъ Покрову Пр. Богородицы, прочитаннымъ самимъ Преосвященнымъ, не смотря ан отдаленость разстояній и продолжительность утренняго Богослуженія привлекла много молящихся. По окончаніи акаѳиста Владыка дѣлился съ присутствующими своими воспоминаніями относительно прошлаго чикаговскаго храма и прихода.

Въ храмѣ было многое устроено во время всемірной выставки въ Чикаго его собственными руками. Въ приходѣ онъ нѣкоторое время самъ совершалъ требы и лично исполнялъ всѣ обязанности приходскаго священника.– Непосредственно по выходѣ изъ церкви Владыка направился на вокзалъ для дальнѣйшаго путешествія по Епархіи. Чикаговская паства провожала своего Архипастыря до той минуты, когда онъ при входѣ въ вагонъ преподалъ въ послѣдній разъ каждому свое Архипастырское благословеніе. Въ число свиты Преосвященный взялъ съ собой псал. А. Протопопова.

Въ 7 часовъ утра слѣдующаго дня Преосвященный Владыка прибылъ въ г. Кливландъ. Православный приходъ въ этомъ городѣ только недавно еще организованъ. Здѣсь построена небольшая, но очень изящная церковь, ввѣренная небесному попечительству святителя Ѳеодосія Черниговскаго, едва ли не первая на всемъ земномъ шарѣ во имя этого святителя. — Въ прошломъ году, когда Его Преосвященство посѣщалъ этотъ приходъ, – обѣдницу пришлось совершать въ частномъ помѣщеніи.

Съ радостными лицами встрѣтили здѣсь дорогаго Гостя благочинный свящ. І. Недзѣльницкій, псаломщикъ В. Степановъ и прихожане. Не смотря на безпокойную ночь, проведенную въ вагонѣ, всегда неутомимый Владыка тотъчасъ по пріѣздѣ занялся мѣстными церковными дѣлами. Предстояло посвященіе во діакона, а затѣмъ во іерея псаломщика Аллегенской церкви В. Степанова, недавно прибывшаго изъ Россіи. Въ виду необходимыхъ частыхъ отлучекъ изъ своего прихода по дѣламъ службы о. Іоанна Недзѣльницкаго, назначеніе въ помощники ему другаго священника было особеннымъ знакомъ попечительности Архипастыря о благѣ его Епархіи. Первою приписною къ Аллег. церковью является Кливлендская, и Его Преосвященству угодно было совершить великое таинство рукоположенія псал. Степанова среди его будущей паствы. Владыка долго испытывалъ его, преподавая ему Архипастырскія руководящія наставленія для будущей дѣятельности въ новомъ санѣ.

Въ 7 ч. вечера началось всенощное бдѣніе. Задолго предъ этимъ собрались прихожане у церкви. Какъ въ пасхальную утреню стояли они съ зажженными свѣчами въ ожиданіи Владыки. Умилительную картину представляли изъ себя дѣтки прихожанъ – дѣвочки: въ бѣлыхъ платьяхъ съ цвѣтными уборами на головѣ, – словно мудрыя дѣвы, ожидали они съ зажженными свѣтильниками Преосвященнаго Архипастыря, цвѣтами устилая путь его. Въ церкви Его Преосвященство встрѣченъ былъ общимъ пѣніемъ „Достойно." Болѣе двухъ съ половиной часовъ продолжалась

всенощная съ литіею и величаніемъ святителю Ѳеодосію, – а затѣмъ Владыка принималъ многихъ прихожанъ къ исповѣди.

На другой день, во вторникъ, въ 9 ч. утра началась божественная литургія. Во время часовъ Его Преосвященство посвятилъ В. Степанова въ стихарь и во іподіаконы, а по пресуществленіи св. Даровъ рукоположилъ во діакона. Почти всѣ присутствующіе въ храмѣ были въ первый разъ свидѣтелями такого торжественнаго священнодѣйствія и съ напряженнымъ благоговѣйнымъ вниманіемъ присматривались къ ходу богослуженія. При отпустѣ Преосвященный сказалъ народу поученіе, въ которомъ, изложивъ вкратцѣ исторію уніи, указалъ пункты ея отличія отъ истинной вѣры–православія, разоблачилъ возводимыя на православныхъ со стороны уніатовъ обвиненія и убѣждалъ всѣхъ твердо держаться принятаго ими православія. Какъ бы въ наглядное доказательство ложности навѣтовъ уніатскихъ въ томъ, что православные якобы непочитаютъ Пресв. Богородицу и не имѣютъ святой воды,— Владыка вслѣдъ за своимъ поученіемъ совершилъ водоосвященіе съ молебнымъ пѣніемъ Пр. Богородицѣ.

Въ тотъже день Его Преосвященство покинулъ Кливландъ и въ 9 ч. вечера Питтсбургъ Аллегенское братство уже встрѣчало на Питтсбургскомъ вокзалѣ Дорогаго Гостя. Прямо съ вокзала Преосвященный направился въ приготовленное для него въ домѣ о. Благочиннаго помѣщеніе, гдѣ былъ встрѣченъ хлѣбомъ и солью. Слѣдующій день Владыка отдалъ на разсмотрѣніе и провѣрку вѣдомостей и отчетовъ по дѣламъ благочинія и прихода. О пріѣздѣ Преосвященнаго, а также и о предстоящемъ торжественномъ богослуженіи и рукоположеніи діакона Степанова во священники мѣстное общество узнало моментально изъ американскихъ газетъ, гдѣ былъ помѣщенъ и портретъ Преосвященнаго.

Въ 7 ч. вечера, не смотря на рабочій день, обширный Аллегенскій храмъ наполнился богомольцами и посѣтителями свыше 500 чел. Въ числѣ присутствовавшихъ находилось очень много американцевъ и извѣстная русская писательница В. Н. Макъ–Гаханъ съ сыномъ. Братчики со знаменами и свѣчами встрѣтили Преосвященнаго при выходѣ изъ церковнаго дома. Началось всенощное бдѣніе. Обычныя церковныя пѣснопѣнія пѣли всѣ молящіеся, пѣснопѣнія Архіерейскаго богослуженія исполняли любители - квартетъ, составившійся изъ матушекъ, г–жи Саймондсъ и псал. Протопопова. Литургію Преосвященный совершалъ въ сослуженіи свящ. І. Недзѣльницкаго и ставленника о. діакона В. Степанова. Въ положенное время, послѣ великаго входа совершилось великое таинство рукоположенія. Предъ отпустомъ Его Преосвященство долго поучалъ новорукоположеннаго, преподавая ему наставленія, какъ вести себя въ новомъ санѣ, чтобы быть въ примѣръ своей паствѣ, и по какому пути направлять свою дѣятельность, чего достигать и чего избѣгать, чтобы никогда никому недать повода соблазниться... Долго потомъ присутствовавшіе на богослуженіи американцы разспрашивали причтъ о значеніи дѣйствій, сопровождавшихъ таинство рукоположенія. Почти тотчасъ же послѣ литургіи Его Преосвященство отправился на вокзалъ для слѣдованія въ Осцеолу, куда прибылъ къ 8 ч. вечера въ тотъ же день.

Встрѣченный здѣсь свящ. К. Поповымъ, псаломщиками И. Рѣпичемъ и М. Морозомъ и прихожанами, Преосвященный направился въ приготовленное для него въ отелѣ помѣщеніе. Въ 9. ч. утра, на слѣдующій день, Владыка слушалъ въ церкви божественную литургію, которую совершалъ о. К. Поповъ. По окончаніи службы подходившія подъ благословеніе къ Владыкѣ дѣти мѣстныхъ прихожанъ были ис-

пытываемы въ знаніяхъ по Закону Божію. Отвѣты на предлагаемые вопросы давались бойкіе и очень удовлетворительные, не мало утѣшившіе Архипастыря, тутъже замѣтившаго, что такими успѣхами дѣло обученія всецѣло обязано заботамъ новаго священника, котораго Владыка за это и благодарилъ. Прослѣдовавъ въ церковно-приходскую школу, Его Преосвященство продолжалъ испытывать дѣтей, задавая имъ вопросы по русскому и церковно-славянскому языку и чтенію. Два изъ лучшихъ учениковъ были тутъже предназначены для отправки въ Миннеаполисскую школу въ пріютъ, гдѣ бы они могли получить болѣе полное образованіе, а остальныя дѣти получили отъ Владыки въ награду за усердіе и хорошіе отвѣты гостинцы. Изъ школы Его Преосвященство прошелъ на приходское кладбище, затѣмъ указалъ наиболѣе подходящее мѣсто для построенія приходскаго дома; побесѣдовавъ за чашкой чаю со священникомъ, отправился въ сосѣдній Филиппсбургскій приходъ, отдѣленный отъ Осцеолы получасовымъ разстояніемъ. Преосвященный помолился здѣсь въ церкви, преподалъ Архипастырское благословеніе и наставленія прихожанамъ, и точно такъже, какъ и въ Осцеолѣ, спрашивалъ дѣтей изъ предметовъ церковно-приходской школы.

Въ 5 ч. по полудни Его Преосвященство снова уже продолжалъ свое путешествіе – въ Вилькесбарръ. Это былъ одинъ изъ самыхъ тяжелыхъ переѣздовъ. Утомленный дневными дѣлами Преосвященный не имѣлъ возможности отдохнуть и ночью. Глубокой ночью и раннимъ утромъ приходилось дѣлать пересадки изъ одного поѣзда въ другой, ожидая въ душныхъ вокзалахъ по два–по три часа слѣдующаго поѣзда. Наконецъ, въ 9 ч. утра окончилось это утомительнѣйшее путешествіе. Съ вокзала Владыка отправился съ встрѣчавшимъ его Прот. А. Товтомъ въ церковь и, послѣ краткой литіи съ многолѣтіемъ, въ отведенные для Преосвященнаго покои въ приходскомъ домѣ. Не смотря на безсонную ночь, Владыка прежде всего занялся церковными дѣлами, посѣтилъ школу, проэкзаменовалъ дѣтей, изъ которыхъ два лучшихъ мальчика были указаны для опредѣленія въ Миннеаполисскую школу, а въ 7 ч. вечера уже совершалъ всенощное бдѣніе въ мѣстной церкви, при громадномъ (до 500 ч.) стеченіи молящихся. Въ концѣ богослуженія Владыка сказалъ народу ласковое, назидательное слово, въ заключеніе коего пригласилъ желающихъ помолиться за божественной литургіей завтра въ сосѣдній городъ, Ольдфорджъ.

Туда отправился Его Преосвященство въ 7 ч. утра въ воскресенье, въ сопровожденіи Прот. А. Товта, церковнаго старосты Евчака, иподіаконовъ и нѣкоторыхъ изъ прихожанъ, и на желѣзной станціи Музикъ былъ встрѣченъ настоятелемъ Ольдфордж-скаго прихода свящ. Гр. Грушкой и многими прихожанами. На полпути отъ станціи до города стояло въ два ряда по обѣимъ сторонамъ дороги Ольдфорджское братство въ полной парадной формѣ. Привѣтствовавъ дорогаго Гостя, братчики провожали карету до самаго приходскаго дома. По звону церковнаго колокола вокругъ церкви собралась огромная масса народа. Въ первой разъ еще здѣсь встрѣчали русскаго Православнаго Архіерея. Въ ту минуту, когда Его Преосвященство, выйдя изъ кареты, направился къ приходскому дому, народъ окружилъ его и одинъ изъ толпы ринулся къ Преосвященному съ бумагой въ рукахъ. Человѣкъ этотъ оказался изъ враждебной православнымъ партіи уніатовъ и былъ подъученъ сдѣлать это уніатскими ксендзами, рукою одного изъ которыхъ (Х.) написана была, (какъ обнаружилось изъ сличенія почерковъ) поданная бумага. Въ ней заявлялись неосновательныя претензіи, что будто бы право-

славный Архіерей не имѣетъ права совершать службы въ Ольдфорджскомъ храмѣ, такъ какъ послѣдній – де построенъ на уніатскія средства и долженъ принадлежать уніатамъ. Дерзкая бумага явно выдавала враждебное, обостренное настроеніе мѣстнаго уніатскаго населенія, подвинчиваемаго и возбуждаемаго фанатическимъ уніатскимъ духовенствомъ...

Въ тотъ же день суждено было видѣть новое фактическое подтвержденіе этого, причемъ со стороны фанатиковъ было пущено въ ходъ грубое насиліе, только по милости Божіей не окончившееся трагическими результатами...

Въ сопровожденіи иподіаконовъ въ стихаряхъ, въ мантіи, съ жезломъ въ рукахъ вышелъ Преосвященный изъ дома, благословляя многочисленную толпу народа, стоявшую во дворѣ и вездѣ по пути шествія къ церкви. Въ толпѣ произошло волненіе, которое замѣтно усиливалось по мѣрѣ приближенія Владыки къ церкви. Напоръ толпы еле-еле сдерживали окружавшіе Преосвященнаго братчики... Слышны были восклицанія угрозы... Давка усилилась... „Ни, мы не дамо бити“! раздались вдругъ голоса православныхъ... Невольно дрожь пробѣжала по кожѣ... Видимо предстояло нападеніе со стороны уніатовъ, и православные рѣшили грудью отстоять своего любимаго Архипастыря и не допустить оскорбленій... Владыка продолжалъ идти въ церковь ровнымъ, твердымъ шагомъ, стараясь умиротворить толпу своимъ благословеніемъ... Но одинъ Господь знаетъ, что могло бы случиться, еслибы, благодаря распорядительности Вилькесбарскаго старосты, не подоспѣла полиція и своимъ вмѣшательствомъ не предотвратила кровавыхъ послѣдствій... Одного изъ возмутителей заковали и отправили въ тюрьму, одного изъ пострадавшихъ отвезли въ больницу, много другихъ были тутъже замѣчены и переписаны... Все это, какъ мы уже сказали, было дѣломъ мѣстнаго уніатскаго священника Б. подстрекнувшаго до 30 человѣкъ уніатовъ, ставшихъ во главѣ нападающихъ...

Не безъ опасенія поэтому приходилось приступать къ совершенію божественной Литургіи. Каждую минуту можно было ожидать, что вотъ-вотъ полетятъ камни въ церковныя окна, какъ случилось нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Вилькесбаррѣ и какъ позволяли предполагать нѣкоторые другіе прецеденты, напр. покушеніе на жизнь свящ. Ольдфорджской церкви Гр. Грушки наканунѣ перехода въ православіе... Тамъ за стѣнами храма бушевали стихіи людской злобы и неправды, а здѣсь – на Св. Престолѣ приносилась великая безкровная жертва за всѣхъ людей и возносились молитвы о любящихъ и ненавидящихъ насъ... Во время службы настоятель церкви, свящ. Григ. Грушка награжденъ былъ набедренникомъ и фіолетовой скуфьей. Предъ отпустомъ, Его Преосвященство въ своемъ Архипастырскомъ словѣ, изложивъ истины св. Православія, убѣждалъ православныхъ не смущаться обидами и нападеніями уніатовъ и твердо стоять на стражѣ своей истинной вѣры. Владыка тутъже пожелалъ совершить крестный ходъ вокругъ церкви, показавъ этимъ, насколько апостольскій христіанскій долгъ проповѣди православія выше опасенія быть оскорбленнымъ и пострадать отъ руки изувѣровъ... Въ полномъ облаченіи, съ сослужащимъ духовенствомъ, въ преднесеніи иконъ, креста и хоругвей, прослѣдовалъ Владыка изъ церкви въ новый, только что отстроенный домъ священника, – совершивъ малое водосвященіе, освятилъ этотъ домъ и затѣмъ, со святой водой, крестный ходъ направился вокругъ церкви; со всѣхъ четырехъ сторонъ Преосвященный осѣнилъ ее св. крестомъ и окропилъ св. водой. Уніаты, въ отдаленіи, съ сосѣдняго холма наблюдали это свя-

щеннодѣйствіе, не дерзая болѣе допускать насиліе... Слава Богу, – все прошло благополучно!

Послѣ трапезы, предложенной въ церковномъ домѣ, Его Преосвященство принималъ кураторовъ церкви, благословилъ каждаго изъ нихъ иконой, – братчиковъ и другихъ посѣтителей, бесѣдуя съ ними и одѣляя ихъ брошюрами религіозно-нравственнаго содержанія. Во дворѣ, въ честь высокаго Гостя играла музыка – оркестръ сосѣдняго Скрантонскаго правосл. прихода. Этотъ приходъ Преосвященный Владыка посѣтилъ въ тотъже день, въ два часа пополудни. Скрантонъ приписанъ къ Ольдфорджской церкви и доселѣ прихожане Скрантона посѣщали послѣднюю. Теперь тамъ начата постройкою церковь на средства прихожанъ. Его Преосвященство преподалъ нѣкоторыя наставленія по этому дѣлу, вмѣнивъ въ обязанность о. Гр. Грушкѣ однажды въ мѣсяцъ служить здѣсь и исполнять всѣ требы.

Въ 9 ч. вечера Его Преосвященство, въ сопровожденіи Прот. А. Товта и остальной свиты, возвратился въ Вилькесбарръ.

Весь слѣдующій день Владыка былъ занятъ канцелярскими дѣлами и приготовленіемъ къ дальнѣйшему путешествію. Раннимъ утромъ во вторникъ Его Преосвященство выѣхалъ въ Шептонъ, куда прибылъ ровно въ полдень того же дня. Время до всенощной было отдано Владыкой обычной ревизіи по дѣламъ прихода и церкви. – Всенощное бдѣніе съ литіей и величаніемъ Іоанну Крѣстителю, а равно и литургію на другой день совершалъ самъ Его Преосвященство, въ сослуженіи прот. А. Товта и свящ. В. Товта. Какъ при совершеніи литургіи, такъ и послѣ нея Преосвященному пришлось пережить много тяжелыхъ впечатлѣній: свящ. В. Товтъ оказался въ такомъ болѣзненномъ состояніи, что не могъ совершать положенныхъ по чинопослѣдованію священнодѣйствій... Когда, затѣмъ, послѣ литургіи, Владыка сталъ испытывать знанія дѣтей по Закону Божію, то – выяснилось, что дѣти не имѣютъ самыхъ элементарныхъ, самыхъ необходимыхъ свѣдѣній... Крайне огорченный такимъ жалкимъ положеніемъ дѣлъ въ приходѣ, допущеннымъ по небрежности мѣстнаго настоятеля, Его Преосвященство замѣтилъ послѣднему, что при такихъ обстоятельствахъ, для него невозможно продолжать высокое отвѣтственное служеніе, пока онъ не отправится отъ своей слабости.

Съ скорбной душой Владыка покинулъ Шептонъ въ 12½ ч. дня, – а вечеромъ, въ исходѣ 8 часа, православное населеніе г. Нью-Іорка встрѣчало самымъ искреннимъ, теплымъ привѣтомъ дорогаго гостя, любимаго Архипастыря.

Псаломщ. А. Протопоповъ.

Православная Сиро-Арабская Духовная миссія въ С. Америкѣ.

Православная Сиро-Арабская миссія въ Америкѣ была открыта въ Нью-Іоркѣ въ концѣ 1895 года съ благословенія Святѣйшаго Правительствующаго Всероссійскаго Синода, Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Николаемъ, Епископомъ Алеутскимъ и Аляскинскимъ, который, какъ „добрый пастырь“, не пожелалъ оставить своимъ отеческимъ вниманіемъ и православную Сиро-Арабскую колонію въ С. Америкѣ.

Это благое начинаніе Его Преосвященства для православныхъ Сиро-арабовъ не замедлило принести свои добрые плоды на славу православной вѣры въ Новомъ Свѣтѣ. Разсѣянные по всѣмъ городамъ и селамъ С. Америки, ради отысканія насущнаго пропитанія себѣ и своимъ семьямъ, православные Сиро-арабы при отсутствіи единовѣрныхъ и единопле-

менныхъ духовныхъ пастырей и наставниковъ, поневолѣ обращались для исполненія своихъ духовныхъ потребностей къ римско-католикамъ и протестантамъ, а другіе оставались и вовсе безъ всякаго духовнаго утѣшенія. Въ этихъ случаяхъ и тѣ и другіе находились въ опасности совершенно потерять со временемъ свою православную вѣру. Но съ открытіемъ вышеупомянутой духовной миссіи дѣло совсѣмъ перемѣнилось. Не только православные изъ Сиро-арабовъ нашли себѣ великое духовное утѣшеніе и стали укрѣпляться въ своей православной вѣрѣ, но и не православные изъ нихъ – уніаты и марониты – начали смотрѣть съ уваженіемъ на православіе и православныхъ, видя ту истинно-отеческую и дѣятельную любовь Русскаго Архипастыря къ своимъ духовнымъ чадамъ Сиро-арабамъ, какой не привыкли они видѣть нигдѣ на Востокѣ....

Сколько въ одной С. Америкѣ Сиро-арабовъ, и сколько изъ нихъ православныхъ, трудно сказать опредѣленно и въ точности, такъ какъ число переселяющихся изъ Сиріи, Палестины и Египта со дня на день все болѣе и болѣе растетъ и умножается. Но приблизительно можно сказать, что въ настоящее время насчитывается въ С. Америкѣ до шестидесяти тысячъ Сиро-арабовъ, изъ коихъ двадцать тысячъ православныхъ, а остальные марониты (до тридцати тысячъ), уніаты (до восьми тысячъ), Друзы и Мусульмане (до двухъ тысячъ).

Итакъ, двадцать тысячъ православныхъ Сиро-арабовъ въ С. Америкѣ имѣютъ уже свой церковный центръ, свое духовное начальство, своего единовѣрнаго и единоплеменнаго духовнаго пастыря въ Нью-Іоркѣ, благословляя имя доставившаго имъ это великое духовное и нравственное утѣшеніе „Митранъ Ель-Маскубъ Нкула“, какъ они говорятъ на своемъ языкѣ, т. е. Русскаго епископа Николая. Правда, Преосвященнѣйшій Николай пока лишь начало положилъ духовному возрожденію православныхъ Сиро-арабовъ проживающихъ въ предѣлахъ его епархіи, а къ своей завѣтной, великой цѣли – учрежденію приходовъ и церквей въ каждомъ городѣ, въ коемъ нашлось бы достаточное число православныхъ – еще не дошелъ, и недошелъ по одной лишь причинѣ – недостатку матеріальныхъ средствъ, – но и это положенное уже Его Преосвященствомъ начало – великое дѣло; благодаря ему тысячи православныхъ утѣшаются, русское имя благословляется и православная вѣра на всемъ громадномъ пространствѣ Новаго Свѣта прославляется. Но возвратимся къ православно Сиро-арабской духовной миссіи.

Эта миссія, какъ состоящая въ настоящее время изъ одного настоятеля и одного псаломщика, хотя и не лишена, какъ выше сказано, дѣйствительнаго благотворнаго значенія, не можетъ однако удовлетворять необходимыя духовныя потребности всѣхъ подвѣдомственныхъ ей православныхъ Сиро-арабовъ во всей С. Америкѣ. Трудно представить себѣ громадное пространство С. Америки, а еще труднѣе – число въ ней городовъ, городковъ, селъ и деревень. Во время моего перваго миссіонерскаго путешествія лѣтомъ прошедшаго 1896 года, я объѣхалъ до тридцати городовъ по средней линіи С. Америки начиная отъ Нью-Іорка до Санъ-Франциско, и хотя я не останавливался въ каждомъ городѣ болѣе пяти дней, а въ нѣкоторыхъ даже по одному дню, однако, благодаря великимъ разстояніямъ, это путешествіе мое отняло цѣлыхъ пять мѣсяцевъ! Правда, что это мое миссіонерское путешествіе доставило великое духовное утѣшеніе болѣе чѣмъ четыремъ тысячамъ православныхъ, но, во первыхъ, это утѣшеніе было, такъ сказать, временное утѣшеніе, особенно для тѣхъ изъ нихъ, которые живутъ въ очень далекомъ

разстояніи отъ Нью-Іорка, ибо едва ли у меня будетъ возможность навѣщать ихъ болѣе одного раза въ каждые два–три года; во вторыхъ, много тысячъ другихъ православныхъ Сиро-арабовъ, живущихъ на Сѣверѣ и Югѣ С. Америки, остались непосѣщенными мною по недостатку времени и матеріальныхъ средствъ, и вътретьихъ, – еслибъ я пожелалъ въ одинъ разъ навѣстить всѣхъ православныхъ Сиро-арабовъ, разсѣянныхъ по всей С. Америкѣ, мнѣ понадобилось бы не менѣе двухъ–трехъ лѣтъ, – по крайней мѣрѣ. А что бы тогда было съ нашей арабской церковью въ Нью-Іоркѣ? Пришлось бы закрыть ее на цѣлые годы, какъ и была она закрыта во все время вышеупомянутаго моего пятимѣсячнаго миссіонерскаго путешествія.

Но при нынѣшнихъ недостаточныхъ матеріальныхъ средствахъ Епархіи нашъ Преосвященнѣйшій Архипастырь не въ состояніи исполнить всѣ свои благія намѣренія касательно утвержденія и преуспѣянія Православной Церкви въ Америкѣ. А вотъ что намѣревается сдѣлать Его Преосвященство въ отношеніи къ Сиро-арабской миссіи какъ Его Преосвященство самъ изволилъ сказать мнѣ въ отвѣтъ на мой докладъ о затруднительномъ настоящемъ положеніи нашей миссіи. Владыка сказалъ, что кромѣ Нью-Іорка, надобно выбрать еще три пункта, на Сѣверѣ, Югѣ и на Западѣ С. Америки, и въ каждомъ изъ нихъ открыть церковь съ Сиро-арабскимъ священникомъ, который, имѣя, какъ пособіе изъ епархіальныхъ средствъ, отъ тридцати до пятидесяти долларовъ въ мѣсяцъ, былъ бы обязанъ по два–три мѣсяца въ году объѣзжать сосѣдніе съ его мѣстопребываніемъ штаты; а при Нью-Іоркской Сиро-арабской церкви вмѣсто псаломщика назначить помощника-священника, потому что Нью-Іоркъ, какъ центръ пріѣзжающихъ изъ Сиріи и отъѣзжающихъ обратно со всѣхъ сторонъ С. Америки, и какъ городъ, въ которомъ постоянно находится самое большое число Сиро-арабовъ (3000—4000) не долженъ бы быть оставляемъ ни на одинъ день безъ священника.

Это второе намѣреніе Его Преосвященства, о назначеніи священника – помощника вмѣсто псаломщика при Нью-Іоркской православной Сиро-арабской церкви, было уже приведено въ исполненіе въ мѣсяцѣ Мартѣ текущаго года послѣ увольненія бывшаго псаломщика Константина Абу-Адаля въ Россію для продолженія его духовнаго образованія. Но, къ сожалѣнію, назначенный на постъ священника – помощника Сиро-арабскій священникъ о. Іоаннъ Бахази, два мѣсяца спустя послѣ своего новаго назначенія заболѣвши тяжкимъ тифомъ, скончался 22 Мая въ день Вознесенія Господня. Мѣсто его остается пока вакантнымъ.

Таково въ общемъ нынѣшнее положеніе православной Сиро-арабской миссіи въ С. Америкѣ. Благодаря неутомимымъ трудамъ и отеческимъ заботамъ нашего возлюбленнаго Архипастыря, она достигнетъ, Богъ дастъ, желательныхъ результатовъ.

Будемъ надѣяться, что благочестивые ревнители православія, русскіе благотворители, не откажутся протянуть руку помощи достойнѣйшему представителю Православной Русской Церкви въ новомъ свѣтѣ, Преосвященнѣйшему Николаю, Епископу Алеутскому и Аляскинскому.

Архимандритъ Рафаилъ.

Его Преосвященство Преосвященнѣйшій Николай, Епископъ Алеутскій и Аляскинскій, послѣ долгаго и утомительнаго путешествія по восточной половинѣ своей Епархіи, 29 Октября благополучно возвратился въ С. Франциско, провожаемый привѣтомъ и благодарностью всей паствы за новыя доказательства Архипастырскаго вниманія къ нуждамъ Епархіи. О пребываніи Его Преосвященства въ Нью-Іоркѣ и Вашингтонѣ мы сообщимъ въ слѣдующемъ №.

Извѣстія и замѣтки.

Празднованіе столѣтія со дня рожденія Иннокентія, Митрополита Московскаго, на Уналашкѣ, гдѣ онъ служилъ 10 лѣтъ въ санѣ священника.

Наступилъ знаменательный день для православныхъ Уналашкинскаго прихода — 100 лѣтіе со дня рожденія организатора и просвѣтителя Уналашкинскаго округа священника О. Іоанна Веніаминова, впослѣдствіи Высокопреосвященнѣйшаго Иннокентія, Митрополита Московскаго. По призыву своего духовнаго отца, Свящ. А. Кедровскаго, всѣ жители села Иллиюкъ отъ мала до велика оставили свои будничныя работы и по благовѣсту церковнаго колокола поспѣшили въ храмъ Господень — гдѣ 25 Августа съ 6 часовъ вечера совершенъ парастасъ по Кіевскому чинопослѣдованію. Стеченіе народа въ храмѣ было необычное,—число богомольцевъ увеличилось жителями съ оотрововъ Павла и Георгія, случившимися въ это время въ Уналашкѣ. Минорный тонъ богослуженія, которое совершалось на славянскомъ, англійскомъ и — преимущественно — алеутскомъ языкахъ, умилительныя молитвословія парастаса, чинное пѣніе дѣтей и любителей церковнаго пѣнія на хорахъ, освѣщеніе храма, кромѣ обычнаго, еще разноцвѣтными стаканчиками, зелень и цвѣты украсившіе храмъ—все трогало душу и настраивало на молитвенный тонъ. Яркое освѣщеніе церкви, огни въ куполѣ и колокольнѣ, видъ спѣшащихъ принаряженыхъ прихожанъ въ храмъ, привлекли туда толпы американцевъ, бывшихъ проѣздомъ на Уналашкѣ (ѣхали на майны по рѣкѣ Юконѣ). Они заполонили собою все пространство паперти и крыльца, а нѣкоторые потѣснивъ прихожанъ пробрались и въ церковь. Особенно умилительна была картина, когда при пѣніи непорочныхъ всѣ богомольцы зажгли свои свѣчи и пали на колѣна, возноса молитвы Всевышнему о упокоеніи своего, прежняго усопшаго батюшки въ свѣтлыхъ обителяхъ Милосердаго Бога. Почти вся колѣнопреклоненія церковь отъ полноты чувства пѣла вслѣдъ за священно-служителями «Со Святыми упокой» и «Вѣчная память»;—впечатлѣніе высокое и сильное, долго неизгладимое, особенно въ душѣ дѣтей. Послѣ отпуста о. настоятелемъ храма сказано краткое слово по поводу празднуемаго событія и указанъ порядокъ празднованія на слѣдующій день. Около девяти часовъ всѣ ушли изъ храма религіозно настроенные;—не ушли только американцы, заинтересованные праздникомъ и богослуженіемъ; они плотною толпою обступили причтъ при выходѣ изъ храма съ разспросами; объяснена имъ суть праздника; дано нѣсколько экземпляровъ книги «О жизни и подвигахъ Иннокентія, Митрополита Московскаго» въ переводѣ на англійскій языкъ; на запросы о печальномъ характерѣ Богослуженія, указано на то, что совершонное Богослуженіе есть заупокойное.

NEWS AND NOTES.

SYMBOLICAL BOOKS.

The essence of Orthodoxy, as distinguished from all other Christian confessions, lies in the belief that only the Œcumenic or Universal Church—the Church as a living whole, permeated with the spirit of love and brotherly communion in all her members, — is the organ of the Holy Ghost, the treasury of Christian divine truth, its faithful keeper and infallible interpreter. And truly, religious truth can be only where unblemished holiness resides, and the latter can belong only to the Universal Church in her entirety, governed and consecrated by the Holy Ghost, whereas each individual, without exception, is undoubtedly to some, greater or lesser extend a sharer in sin, and cannot therefore, personally, be free from the possibility of error. For the very shadow of sin holds in it this possibility, which becomes a fatal necessity from the moment that the individual trusts solely to his own unassisted strength. Therefore personal independence as regards the knowledge of Christian ethico-religious truth, might be claimed by one who felt himself to be not only perfect in the gift of attaining knowledge, but also morally perfect — and by no one else. In the words of Khomiakof, who, though a layman was one of our most eminent theologians, — Satanic pride alone would hardly be sufficient to advance such a claime,— it would require actual, unprecedented insanity. The truly believing Christian, conforming to the spirit of the Orthodox doctrine and its direct expressions, acknowledging personal incapacity to attain perfect knowledge of Christian truth, must turn for such knowledge to the Œcumenic Church, as to the never failing treasury of Christian truth, obediently yield himself up to her guidance in all matters concerning religious and ethical instruction, and accept unconditionally her teaching on all topics on which she has given out plainly worded definitions.

Where, then, can we find such definitions on questions of faith, which should voice the authority of the Œcumenic Church and, containing undoubted Christian religious truth, should be absolutely binding for every Christian? Such definitions, conformable to the Orthodox doctrine, we possess, in the first place, in the definitions of the Œcumenic Councils in matters directly bearing on questions of faith, (such are the Creed of the 1st and 2d Œcum. Counc., the dogmas of the 4-th 5-th 6-th and 7-th Œcum. Counc.) and in the ordinances of all the Œcumenic Councils generally in so far as they bear on Christian doctrinal teaching; we further find utterances of the same character among the regulations left by the Apostles, the Fathers and the local councils — those of Ancyra, Neo-Caesaria, Gangra, Antioch, Laodicea, Sardis, Carthage — for all these regulations were examined and accepted by the 6-th Œcumenic Council; also in the regulations, accepted by the Church, of the 4-th and 5-th

26 Августа въ 8 часовъ утра начался благовѣстъ къ Божественной Литургіи; храмъ быстро наполнился молящимися. По заамвонной молитвѣ, о. настоятелемъ произнесено слово на тему: поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слова Божіе: ихже взирающе на скончаніе жительства, подражайте вѣрѣ ихъ (Евр. XIII, 7).

Въ немъ, послѣ вступленія и перечисленія особенныхъ заслугъ Иннокентія, Митрополита Московскаго для здѣшняго края, указано значеніе высшаго блага, полученнаго прихожанами отъ него, — Св. Православная христіанская вѣра, благодатная, животворная и душеспасительная. На алеутскій языкъ переводилъ псаломщикъ Л. Сивцовъ. Кончилось поученіе, — и многочисленный крестный ходъ при пѣніи «Царю небесный» и при звонѣ колоколовъ тронулся изъ храма къ нашей церковной школѣ. Въ крестномъ ходу, кромѣ обычныхъ св. образовъ, были несены иконы: «*Преображеніе Господне*» (икона послана въ 1870 году въ благословеніе прихожанамъ Уналашкинской церкви Высокопреосвященнѣйшимъ Иннокентіемъ Митрополитомъ Московскимъ — о чемъ свидѣтельствуетъ надпись на ней) и «*Благословеніе Господомъ дѣтей*» (икона дана нынѣ въ благословеніе школѣ Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Николаемъ — съ собственноручною надписью). Эта св. икона при пѣніи тропаря Преподобному Сергію, «Отъ юности воспріялъ еси Христа въ душѣ твоей, Преподобне»... передана о. смотрителемъ школы учителю, коимъ и водружена въ нарочито приготовленномъ кіотѣ и затеплена предъ нею лампада; въ это же время о. смотрителемъ окроплены доски съ надписями по русски и англійски: «Миссіонерская школа священника отца Іоанна Вениаминова», которыя и прикрѣплены на фронтонѣ школы и въ главной классной комнатѣ. Послѣ сего діакономъ возглашено: многолѣтіе Государю Императору Николаю Александровичу; Святѣйшему Правительствующему Синоду; — «Вѣчная память» Высокопреосвященнѣйшему Иннокентію, Митрополиту Московскому, - многолѣтіе Его Преосвященст., Преосвященнѣйшему Николаю, Епископу Алеутскому и Аляскинскому, и учащимъ и учащимся при школѣ. Многолѣтіе пѣли по славянски и алеутски. По окропленіи св. водой школьнаго зданія, крестный ходъ пошелъ изъ школы по берегу моря къ кладбищу, къ мѣсту упокоенія бывшихъ духовныхъ чадъ О. Іоанна. Здѣсь на могилахъ ихъ предъ кутіею была отслужена панихида; далеко раздавалось пѣніе дѣтей и народа съ холма, на коемъ находится кладбище. Обойдя послѣднее кругомъ, крестный ходъ двинулся обратно въ храмъ. Здѣсь по цѣлованіи креста, пока читались благодарственныя молитвы по причащеніи и причтъ разоблачался, прихожане поминали почившаго іерарха кутіею и были вслѣдъ за тѣмъ приглашены на обѣдъ въ школьное зданіе.

Въ 12 часовъ школа, принаряженная и украшенная усердіемъ завѣдующихъ ею и учащихся, приняла къ се-

Councils of Constantinople; lastly, in the local creeds, distinct from that of Nicaea-Constantinople, framed in the first Œcumenic Council and completed in the second, namely: the creed of Gregory Thaumaturgus, Bishop of Neo-Caesaria, and the so-called Athanasian Creed. These two Creeds, although not specially revised by œcumenic Councils, have been accepted by the entire œcumenic Church.

Aside from the above mentioned œcumenic definitions, recognized as absolutely binding in questions of Christian religious truth, there have been, from oldest times, local decisions which have been accepted by this or that particular church. Such local decisions have been growing in importance from the time of the separation of the Western Roman Catholic Church from the Eastern, and the breaking out from the latter of the various Protestant sects and communities. Each of these communities, as it started into separate existence, began, moved thereto by some incentive or other, to draw up a more or less elaborate exposition of its own faith, in which, by the side of the truths common to all Christians generally, the tenets held exclusively by each particular community were usually set forth with especial care and detail. These expositions, together with those of the œcumenic Councils, (in so far as accepted by each given community), formed each sect's so-called *symbolical books*. The position which these „symbolicalbooks" occupy in their respective Christian communities which have such books, is this: every person who is a member, or wishes to become one, pledges him or herself to uphold the religious doctrine contained in the symbolicalbooks of the community. As to the value of the espective symbolicalbooks for the knowledge of *absolute* Christian truth, it is (to conclude from all that has been said above), in proportion to their conformity with the expositions of the æcumenic Councils and with the various decisions generally of the early œdumenic Church prior to the separation of the churches, when there was neither Latinism nor Protestantism, but only the one Catholic Orthodox Church...

The local expositions of faith or symbolical books recognized in the Eastern Greco-Russian Church are the following: 1) *The Orthodox Profession of the Catholic Apostolic Eastern Church*, drawn up by the Metropolitan of Kief Peter Moghila or under his direction, about the year 1640. After being examined and adopted in local Councils — those of Kief and Yassy in 1643, this „Profession" was examined and approved by the four Eastern Patriarchs and unanimously adopted by the entire Greek Church, as being „correct and pure." It was approved and sanctioned for use in the Russian Church by the Patriarchs Joachim in 1685 and Andrian in 1696, and later on by the Most Holy Synod. Originally this „Orthodox Profession" was drawn up principally with the object of preserving the purity of the Orthodox faith from the contagion of Latin opinions; hence a certain polemical element is noticeable in it.—

бѣ богомольцевъ, возвращающихся изъ церкви. Всѣ комнаты школы были заставлены столами, за которые и сѣли богомольцы. О. Благочинный свящ. А. Кедровскій въ епитрахилѣ благословилъ столы, послѣ общаго пѣнія молитвы «Отче нашъ» и начался скромный обѣдъ. Столомъ завѣдывалъ приглашенный для сего креолъ Серапіонъ Петелинъ, а прислуживали особо назначенныя дѣти школы. Предъ блинами и киселемъ о. Благочиннымъ было сказано нижеслѣдующее:

«По русскому православно-христіанскому обычаю предъ блинами и киселемъ на поминальныхъ обѣдахъ испрашивается у Милосердаго Отца нашего Небеснаго Бога усопшимъ — вѣчная память, т. е. упокоеніе усопшихъ въ царствіи Небесномъ. — Слѣдуя сему доброму и благочестивому обычаю Русскому, испросимъ вѣчную память у Господа Бога и мы, какъ православные христіане, нашему усопшему Просвѣтителю о. Іоанну Веніаминову, впослѣдствіи Высокопреосвященнѣйшему Митрополиту Московскому Иннокентію, поминать котораго мы здѣсь собрались.

Но, испрашивая вѣчную память у Господа Бога поминаемому нами усопшему, мы и сами должны имѣть о немъ вѣчную память и — вѣчную память не только на словахъ, въ умѣ и, особенно, въ сердцѣ, но и — на дѣлѣ, помня то, какъ онъ много сдѣлалъ на пользу спасенія нашихъ душъ, будучи здѣсь у насъ первымъ священникомъ!

Вотъ — эта школа, въ коей мы теперь находимся, есть церковно-миссіонерская, что мы можемъ видѣть и по надписямъ на ней, — въ ней приготовляются служители для православныхъ церквей здѣсь — въ Америкѣ. Содержится же сія школа и дѣти въ ней воспитываются на средства Святѣйшаго Правительствующаго Всероссійскаго Синода. Желательно, чтобы вы — православные, къ благу которыхъ и направлены такія какъ сіе учрежденія, приняли дѣятельное участіе въ воспитаніи при сей школѣ, хотя бы—въ виду скудости по количеству и стоимости вашихъ нынѣшнихъ промысловъ, — пока одного мальчика—будущаго служителя Св. Церкви нашей, удѣляя на воспитаніе таковаго мальчика изъ своихъ средствъ долларовъ по 50 ежегодно. Желательно, чтобы на на сіе мое предложеніе изъявили свое согласіе — въ память Просвѣтителя вашего о. Іоанна Веніаминова — Митрополита Иннокентія, сто лѣтъ со дня рожденія котораго сегодня минуло, — такое согласіе ваше на мое предложеніе показало бы, что память о Просвѣтителѣ вашемъ жива въ вашей душѣ, и что такогою вы будете имѣть эту память вѣчно и притомъ — на дѣлѣ! — Итакъ, — согласны ли вы на это?»

Вслѣдъ за предложеніемъ раздались восклицанія согласія, разнорѣчивыя по языку, но единодушныя по чувству, «онъ,» «да,» «согласны,» very good и т. д. О. Благочинный продолжалъ свою рѣчь:

2) An *Exposition of the Orthodox Faith of the Eastern Church*, by the Patriarch of Jerusalem Dositheus, examined and recognized as a correct expression of the true Orthodox faith in the Council held at Jerusalem 1672. This „Exposition's" conformity with the true faith, its purity, were testified to by all the Eastern Patriarchs and numerous other prelates of the Greek Eastern Church, when they sent it, in 1723, to the Christians of Great Britain, as a faithful exposition of the Orthodox faith. The Eastern hierarchs sent the document at the same time to the Most Holy Synod of Russia, along with their individual letters of sanction. Our Synod having adopted it as a faithful exposition of the Orthodox faith, it was printed, considerably later, (in 1838), under the title, unchanged to this day, of *An Epistle from the Patriarchs of the Orthodox Catholic Church concerning the Orthodox Faith.*" Originally written to clear the Eastern Orthodox Church from the charge of sympathizing with Calvinism, and to preserve her from its errors, the „Epistle," like the „ Profession" is distinctly polemical in character. Both these documents are intended for the guidance of all Orthodox Christians and take the place of symbolicalbooks for the entire Orthodox Greco-Russian Eastern Church. 3) *„An Extensive Christian Cathechism of the Orthodox Catholic Eastern Church,"* by Philaret, Metropolitan of Moscow. It represents a *positive*, brief exposition, in the form of questions and answers, of Orthodox doctrine. After a careful examination, it received the sanction of the Most Holy Synod, and is now used as a handbook in all secular schools and educational establishments of the middle grade. It is in the Russian Church alone that it has any symbolical value...

CONCISE ILLUSTRATION

of the manner in which it behoveth the orthodox Christian, in accordance with the ancient tradition of the holy Apostles and Fathers, to put together, for the purpose of making a sign of the holy cross on his face, the fingers — and which fingers namely — of his hand, and how the cross is to be made.

A pious and orthodox Christian for making the sign of the cross ought to put together the fingers of his hand in this wise: first of all, it behoveth him to bring together this first three fingers of his right hand, in the image of the Holy Trinity,—the thumb namely and the two other fingers next following,—by which we clearly proclaim both equality and union and therewithal also the non-mixing of the hypostases of that Holy Trinity. For, as in the Holy Trinity there is neither the first nor the last, neither the greater nor the lesser, but the three hypostase are entire, co-eternal one with another and co-equal; so also in those three first fingers, equaly put together by their ends, there is neither larger nor smaller, but they all are in one row and, there being no bar between them, they have perfect equality and unity one with another, as it can be seen on the fingers

«Единогласное, — не смотря на нынѣшнее затруднительное для мѣстнаго края матеріальное обезпеченіе, согласіе ваше на предложеніе мое, свидѣтельствуетъ о чувствахъ искренней признательности вашей къ Просвѣтителю вашему. Это похвально! Не даромъ же онъ васъ иначе и не называлъ, какъ «милые и добрые»! За его труды на пользу спасенія душъ вашихъ и любовь его къ вамъ и вы платите ему своею любовью къ нему и— трудами, желая увѣковѣчить таковыми память его. Въ семъ по истинѣ обнаруживается искренно православно-христіанская ваша душа!

Мальчику, который будетъ воспитываться на трудовыя ваши деньги, кои вы зачастую и отъ неизбытка жертвуете въ храмъ Божій, будетъ дана фамилія «Веніаминовъ», какъ сего желаетъ нашъ Архипастырь Преосвященнѣйшій Николай, конечно, при условіи, если мальчикъ и по поведенію и по успѣхамъ будетъ добрый и прекрасный, дабы онъ былъ достоинъ и могъ достойно носить фамилію такого знаменитаго труженика на нивѣ Божіей, какимъ былъ Просвѣтитель вашъ, митрополитъ Иннокентій!

Я предлагаю вамъ взять мальчика на воспитаніе при сей школѣ—у Исидора Соловьева — Руоа, 8 лѣтъ. Если вы будете согласны и въ этомъ со мной, то здѣсь будетъ сугубо доброе дѣло: ваше вѣчно-признательная и благодарная память о. Митрополитѣ Иннокентіѣ и великое утѣшеніе человѣку, несчастному по слѣпотѣ глазъ, —отцу сего мальчика..!»

Присутствующіе выразили живѣйшее сочувствіе и согласіе на такое предложеніе своего духовнаго отца. Послѣ сего еще добавилъ о. Благочинный:

«Итакъ, сейчасъ помянемъ, — увѣковѣчимъ память Митрополита Иннокентія и все это дѣломъ милосердія покроемъ!»

Отецъ діаконъ И. Кашеваровъ въ облаченіи — въ стихарѣ и орарѣ провозгласилъ моленіе о упокоеніи души усопшаго и сотвореніи ему вѣчной памяти — «во блаженномъ успеніи». Въ молитвенномъ настроеніи многіе, возглашая «вѣчная память», пали на колѣна, не смотря на тѣсноту. Обѣдъ закончился общею благодарственною молитвою и пѣніемъ «Со Святыми упокой.» Всѣ получили приглашеніе посѣтить школу въ 7 часовъ вечера. Обѣдающихъ считая и дѣтей, было выше 150 человѣкъ.

Къ вечеру ясный и теплый день измѣнился; начался вѣтеръ; заходили по небу облака и пошелъ дождь, но прихожане, не смотря на сырость, какъ только раздались удары церковнаго колокола, стали приходить въ школу и къ семи часамъ въ школѣ не было свободнаго мѣста многимъ за невозможностію поставить стулья и скамейки пришлось стоять. На ряду съ другими пришли въ школу нѣкоторые изъ американцевъ, привлеченные освѣщеніемъ школы. Вся школа, какъ и днемъ была украшена — всѣ образа, портреты, окна, простѣнки утопали въ

themselves. And we place them: first on our forehead to which reacheth the upper point of the cross, secondly on our belly where the lower point of the cross ends, thirdly on the right shoulder, fourthly on the left, whereby are shown the transversal ends of the cross, on which our Lord Jesus Christ Who was crucified for us, having spread His hands, hath gathered into one all the tongues that were dispersed in all the ends of the world. And thus by means of the three first equaly joined fingers is, as we have said before truly honoured and glorified by us the venerable cross whose power is inscrutable.

There are, however, some that form the cross not in accordance with this ancient and common to the holy Church tradition; but put together the big finger (thumb) with the smaller,—the fourth and the fifth,-confining in these the mystery of the Holy Trinity. And by the remaining two—the fore and the middle—fingers, they preach the mystery of God the Word.

With a pang in the heart it behoveth us here to recall to our minds that the zealots of this teaching, in the times of our fathers,—having, as Apostle saith, God's zeal, but not in wisdom,—rose up in rebellion against the Orthodox Church, censured her, seceded from the obedience to her into self-dependence and resistance, and for that cause fell under church-judgment. The Council of 1667 hath for the differently minded expounded the universal church tradition in a kindly, instructive and exhortative way; and against those that would not obey the holy Church, pronounced the judgment of excommunication, not, however, finally but until they should see their wrong and come again into the obedience.

And—God be praised!—this expectation of the holy Council had not been in vain. For from the midst of the excommunicated there came out those who have truly found out that the Holy, Orthodox, Eastern Church rightfully doth and theacheth, and that there is no way of salvation outside her pale, neither are there the blessings of episcopacy and priesthood which, within her, from the Lord Christ Himself, from the coming down of the Holy Ghost and from the holy Apostles, were both uninterruptedly and in a perfectly legitimate way received by one from another and preserved. Thus they were led to desire for a union with the holy Church and gave themselves up into her obedience, praying only that they may keep some of the rites received by them from their fathers, and among others the making of the cross by means of the two fingers. And the holy Church, as an affectionate mother, seeing that they by coming into her obedience have freed themselves from the cause of the condemnation, not only received them into her communion and blessed union, but also did not forbid them the use of the two fingers for making the sign of the cross, because through many years it had been proved that they do not couple with it any unorthodox sophistry.

Wherefore we also, that were in communion and unity of the orthodox church, born, bred and are being educated, ought in peace to regard those to whose peculiar

зелени. По стѣнѣ, не занятой портретами, были размѣщены пять картинъ съ сюжетами изъ жизни О. Іоанна Вениаминова на Уналашкѣ — именно: постройка церкви подъ руководствомъ о. Іоанна; О. Іоаннъ поѣзжаетъ къ О-ву Акуну, на коемъ жители, предупрежденные алеутомъ Смиренниковымъ о его пріѣздѣ, вышли на берегъ для встрѣчи своего батюшки; о. Іоаннъ и Смиренниковъ бесѣдуютъ о явленіи послѣднему ангеловъ; О. Іоаннъ учитъ дѣтей и взрослыхъ на крыльцѣ храма и о. Іоаннъ, въ санѣ Епископа, покидая Уналашку, дастъ благословеніе своимъ милымъ и добрымъ алеутамъ. Всѣ эти картины набросаны на полотнѣ бывшимъ ученикомъ школы Георгіемъ Дорофеевымъ отъ руки, за неимѣніемъ красокъ, карандашомъ; сюжеты же картинъ даны учителемъ школы. Рамами для картинъ служили гирлянды изъ зелени и цвѣтовъ.

Собраніе открылось пѣніемъ стихиры: «Днесь благодать Св. Духа насъ собра». Когда всѣ размѣстились, о. А. Кедровскій съ переводчикомъ—псаломщикомъ Л. Сивцовымъ передалъ о главныхъ и знаменательныхъ фактахъ изъ жизни сперва Ивана Попова, потомъ о. Іоанна Вениаминова до путешествія изъ Иркутска на Уналашку; при чемъ вся его рѣчь была словомъ на текстъ: «Отъ Господа стопы человѣку исправляются (Пс. XXXVI: 23)» — эти слова полукругомъ были составлены изъ буквъ надъ образами. Между прочимъ во время рѣчи о. Александръ указалъ на Шелехова, открывшаго острова, (карточка его висѣла съ правой стороны портрета Высокопреосвященнѣйшаго Иннокентія). Послѣ рѣчи были показаны картины посредствомъ волшебнаго фонаря — портретъ Иннокентія, Митрополита Московскаго и Императрицы Екатерины Великой. Во время демонстрированія фонаря дѣти и многіе изъ присутствующихъ пѣли по алеутски «со Святыми упокой». По окончаніи пѣснопѣнія псаломщикомъ Л. Сивцовымъ прочитаны по алеутски отзывы О. Іоанна Вениаминова о своихъ прихожанахъ-алеутахъ по книгѣ «Иннокентій, Митрополитъ Московскій и и Коломенскій» Ив. Барсукова. Затѣмъ о. А. Кедровскій съ тѣмъ же переводчикомъ продолжалъ свою рѣчь о событіяхъ изъ жизни О. Іоанна, о его дѣятельности на Уналашкѣ (указано на картины и объяснено ихъ содержаніе), о жизни на Ситхѣ, о пребываніи въ Петербургѣ, о его переводахъ Слова Божія, о поступленіи въ монашество, о посвященіи въ Епископскій санъ и кратко охарактеризовалъ его послѣдующую жизнь; рѣчь была одушевлена и поучительна, — въ ней яркими чертами нарисованъ образъ великаго святителя, отдавшаго себя всецѣло водительству Промысла Божія. По окончаніи рѣчи показаны картины: «Храмъ Спасителя въ Москвѣ» объ устроеніи котораго Каѳедральнымъ Соборомъ хлопоталъ покойный Митрополитъ: «Видъ Троицко-Сергіевской Лавры» — мѣсто упокоенія и въ коей святитель былъ священно-архимандритомъ, и «Пустынножитель Сергій.» Во

custom the holy Church hath shewn condescension. As to ourselves, let us firmly and immutably conform to the most ancient tradition, held and observed by the Church universally, making to the glory of the All-holy Trinity, the sign of the cross upon us with the three first fingers put together—which manner is preserved by the Holy Catholic Eastern Church not in Russia alone, but also in Jerusalem, Antioch, Constantinople, throughout Greece, in Egypt, in Georgia, on Mount Athos and in all orthodox countries.

If there be some one desirous of seeing with his own eyes an undoubted ancient witness, let him go to the catacombs of the holy Lavra at Kiev, approach there the holy relics of the religious Spiridon—the maker of church loaves—and he will see his right hand which, as the holy man had, at the hour of his demise, put the three fingers together for making the sign of the cross, hath remained in also the same position down to the present time, for nearly seven hundred years.

May the most gracious God and our Lord Jesus Christ by his all-working grace, all those children of His Church that devoutly hold the orthodox doctrines and traditions of the holy Fathers, preserve free from temptations and steadfast in the true faith, in the observance of the commandments, in the mutual union of peace and love, and along this straight path may be lead them into His heavenly Church, into the communion of the glorified saints. into the kindom and eternal blessedness. Amen.

(Horologion).

Intercommunion with the Eastern Church. - A correspondent writes to the *Times* from Melbourne: — "Intercommunion with the Eastern Church has been recently very strongly marked in the city of Melbourne, where for some time past the members of the Greek and Russian Churches have been without a resident priest of the Orthodox Church, and the Patriarch of Jerusalem authorised the Rev. E. S. Hughes, curate of St. Peter's, Melbourne, to baptize and at times communicate the Greek Christians. The mission-hall belonging to the parish has been used by the Orthodox Greek laity; but the baptisms have been by immersion in the parish church, and marriages have also been celebrated by the Anglican clergy according to the Greek and Syriac rites. A Greek priest has now been sent by the authorities of the Orthodox Church to Melbourne, and he has proceeded to accept from the Anglican clergy the certificates of these baptisms in all cases, and to anoint with the chrism those whose baptisms are certified to him, and at one Easter the Greek faithful received the Sacraments from the hands of the parochial clergy, a course which will no longer be pursued now that the Greeks have their own priest. The Bishop of Melbourne has given his consent to these ministrations, simply requiring that nothing contrary to the spirit or provisions of the Book of Common Prayer should be incorporated in the Greek rites celebrated by his licensed clergy; but owing to the absence from Melbourne of the Bishop the newly-arrived Archimandrite announced

время показыванія картинъ дѣти пѣли по алеутски великое славословіе. Учителемъ Г. Крассовымъ сказана рѣчь о значеніи Уналашкинской школы въ прошломъ и ея задачахъ въ настоящемъ, а псаломщикъ Л. Сивцовъ прочиталъ по Алеутски «знаменательный случай изъ послѣднихъ дней жизни Митрополита Московскаго Иннокентія (Церков. Вѣдомости 1895 годъ. № 18-й)» — гдѣ приведенъ разсказъ г-жи Цыганковой Куриленковой объ исцѣленіи ея отъ болѣзни молитвами Иннокентія Митрополита Московскаго.

Ради сидѣвшихъ все время американцевъ — показаны картины «Открытіе Христофоромъ Колумбомъ Америки и «Видъ Нью-Іорка», за что они и выразили глубокую благодарность. Собраніе закончилось раздачею картинъ портретовъ Митрополита Иннокентія и книжекъ «О жизни и подвигахъ Иннокентія» на русскомъ и англійскомъ языкахъ и пѣніемъ вѣчной памяти усопшему. При выходѣ гостей изъ школы, (дождь къ тому времени пересталъ,) были зажжены разноцвѣтные бенгальскіе огни. Въ собраніи было до 200 человѣкъ, кромѣ дѣтей.

Кончился праздникъ въ Уналашкѣ; прошелъ Иннокентіевскій день; дай Богъ, что бы празднованіе его было небезслѣдно для праздновавшихъ и теперь и въ будущемъ.

Уналашка. 1 Сентября 1897 года.

Учитель Георгій Крассовъ.

О значеніи Уналашкинской школы въ прошломъ и ея задачи въ настоящемъ.

Изъ рѣчи учителя Г. Крассова на вечернемъ собраніи въ Уналашкинской школѣ 26 Августа 1897 года по поводу 100 лѣтія со дня рожденія Иннокентія, Митрополита Московскаго.

Знаменателенъ день воспоминанія рожденія святителя Иннокентія для всей нашей православной Уналашкинской общины, основанной трудами и любовію о. Іоанна!— знаменателенъ этотъ день и для малой, но важной части нашего общества — для нашей школы, ведущей свою исторію со временъ священническаго служенія Высокопреосвященнѣйшаго Иннокентія въ этомъ селѣ. Вотъ почему всѣ мы сегодня были свидѣтелями нареченія новаго имени нашей школы. Отнынѣ — она будетъ называться „Миссіонерской школой священника о. Іоанна Вениаминова."

Стараніями о. Іоанна явилась здѣсь какъ въ центральномъ и болѣе людномъ селеніи, тогда еще убогая по своему помѣщенію и учебнымъ пособіямъ, но богатая учителемъ вложившимъ на дѣло ученія много труда и терпѣнія и богатая по возращеннымъ ею плодамъ, школа.

Съ первыхъ дней своего бытія она была неизмѣнной сотрудницей Церкви. Она облегчала дѣло пастырской проповѣди, она помогала подробно и связно усвоять слово Евангелія и т. д.

Воспитанные въ ней ученики оказывались прекрас-

on the first Sunday of his arrival that he could no celebrate 'the Divine Liturgy' (Holy Communion) until he had received permission and authority personally or in writing from the Anglican Bishop of the diocese."

(Church Times, 15th Oct. 1897).

After reading the above communication, His Grace Bishop Nicholas made the following remark: — "It is hard to believe that representatives of the Orthodox Church should have entered into Communion of prayer and Sacraments whith Christians of another confessions before this question has been decided by the entire Catholic (universal) Church!— *We*, at all events, will enter into no such Communion, and openly declare that we will not"

THANKSGIVING DAY NOV. 25.

President McKinley Refers to the Prosperity of Industry and Labor's Improved Condition.

Washington, Oct. 29 — President McKinley to-day issued his first Thanksgiving Day proclamation, as follows:

„In remembrance of God's goodness to us during the past year, which has been so abundant, 'Let us offer unto him our thanksgiving and pay our vows unto the Most High.' Under His watchful providence, industry has prospered, the conditions of labor have been improved, the rewards of of the husbandman have been increased and the comforts of our homes multiplied.

„His mighty hand has preserved peace and protected the nation. Respect for law and order has been strengthened, love of free institutions cherished, and all sections of our beloved country brought into closer bonds of fraternal regard and generous cooperation.

„For these great benefits it is our duty to praise the Lord in a spirit of humility and gratitude and to offer up to Him our most earnest supplications.

„That we may acknowledge our obligation as a people to Him who has so graciously granted us the blessings of free government and material presperity I, William McKinley, President of the United States, do hereby designate and set apart Thursday, the 25th day of November, for national thanksgiving and prayer, which all of the people are invited to observe with appropriate religious services in their respective places of worship.

„On this day of rejoicing and domestic reunion let our prayers ascend to the Giver of every good and perfect gift for the continuance of His love and favor to us, that our hearts may be filled with charity and good will, and that we may be ever worthy of His beneficent concern.

„In witnness whereof I have hereunto set my hand and caused the seal of the United States to be affixed.

„Done at the City of Washington this 29th day of

October, in the year of our Lord one thousand eight hundred and ninety-seven, and of the independence of the United States the one hundred and twenty-second.

„WILLIAM M'KINLEY.

„By the President.

„JOHN SHERMAN",
„Secretary of State.

ными христіанами, и хорошими честными въ житейскихъ дѣлахъ людьми. Какъ добрый учитель, о. Іоаннъ недовольствовался однимъ класснымъ книжнымъ ученіемъ. Ученики его не были оторваны отъ жизни: на ряду съ другими они дѣлали тоже, что и неученики, но вполнѣ осмысленно относясь къ окружающимъ ихъ явленіямъ. Эта школа помогала, наконецъ, туземцу сродниться съ благодѣявшимъ ему народомъ — коренною Россіей... Далеко за предѣлы селенія наша школа простирала свое доброе христіанское воздѣйствіе. Ученикъ ея иногда случайно, а иногда по указанію своего духовнаго отца, уходитъ на какой либо островъ, удаленный отъ школы; вотъ и завязался узелъ, соединяющій школу съ отдаленнымъ отъ нея мѣстомъ. Не многое ученикъ можетъ дать этому мѣсту, но когда нѣтъ ничего, и это не многое цѣнно... И взгляните, какъ ведется тамъ это школьное дѣло. Барабора—,въ ней большой, почти безъ всякихъ приспособленій для учебныхъ цѣлей, столъ; скудное освѣщеніе— днемъ чрезъ единственное окно, а вечеромъ зачастую при посредствѣ жироваго огня (керосинъ дорогъ); отопленія нѣтъ, а если есть, то чаще всего костеръ изъ сухой травы и тальника въ очагѣ. Не казисты условія школьнаго дѣла, но при любви къ дѣлу оно не падало, а расширялось.

Время шло; въ жизни здѣшняго края создались новыя условія; въ силу ихъ Аляска и Алеутскіе острова уступлены Россіей Америкѣ. Сообразно съ этимъ и школа нѣсколько видоизмѣнила свои цѣли. Теперь нѣтъ уже цѣли обрусѣнія края; ея первая цѣль — путемъ ученія закрѣпить за церковью юныхъ чадъ ея. Ученіе этой православной школы — ученіе церкви Вселенской и здѣсь дѣти воспитываются не какъ граждане какого либо опредѣленнаго государства, а какъ члены Единой Соборной Вселенской Церкви, въ коей нѣсть ни эллинъ, ни іудей, но всѣ дѣти одного Отца Бога. Какъ таковые они могутъ быть вѣрными гражданами любого государства, воздавая Божія Богови и Кесарево Кесарю. Время поставило еще иныя задачи нашей школѣ. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ росла и крѣпла православная вѣра, стали появляться школы инославныя — съ цѣлью совратить подрастающее поколѣніе древле православныхъ въ иновѣріе или, покрайней мѣрѣ, сдѣлать ихъ равнодушными къ ученію истинной церкви. Наша школа должна быть оплотомъ противъ такого вреда. Внѣдряя и укрѣпляя въ своихъ питомцахъ сѣмена вѣры въ здѣшнемъ мѣстѣ, она распространитъ свое вліяніе и на другіе острова и мѣста, и это доброе вліяніе лучше другихъ могутъ оказать тѣ служители церкви и тѣ христіане, которые сами вышли изъ этой среды: они знаютъ условія ихъ родной жизни и языка, а примѣрная жизнь члена извѣстнаго общества всегда больше вліяетъ на остальныхъ его членовъ, чѣмъ жизнь человѣка иной среды. Вотъ, почему нынѣшній нашъ Владыка и Архипастырь поставилъ для школы цѣлью не только закрѣплять въ сознаніи дѣтей истины вѣры, но и давать для церкви правоспособныхъ служителей. Эти служители должны будутъ стоять на стражѣ интересовъ церкви — чрезъ нихъ здѣшняя школа будетъ противодѣйствовать иному духу чуждому нашей церкви; чрезъ нихъ Аляска и острова покроются и еще школами. Трудна будетъ ихъ работа, особенно на первыхъ порахъ, но они обращаясь за руководственными указаніями къ нашей школѣ, ихъ воспитавшей, всегда найдутъ добрый и полезный совѣтъ и помощь въ дѣлѣ своемъ. Даже въ настоящее время, наша школа дѣлится своимъ достояніемъ съ жителями другихъ острововъ, — третій годъ кряду она посылаетъ въ другія мѣста учебныя пособія. Пусть только труженики и будущіе просвѣтители не забываютъ, что они работаютъ на почвѣ, воздѣланной въ прошломъ такими свѣточами православія, какъ воспоминаемый Иннокентій, Митрополитъ Московскій.

Таково прошлое школы; таковы ея цѣли въ настоящемъ и отчасти въ будущемъ. Успѣшное достиженіе высокихъ цѣлей требуетъ, во первыхъ, отъ учащихъ въ ней, чтобы они именно посвятили всѣ свои силы школѣ, во вторыхъ, отъ учащихся, чтобы они проникались важностью возлагаемой на нихъ задачи, запасаясь въ школѣ многоразличными познаніями и добрыми навыками и въ третьихъ, отъ общества, чтобы оно содѣйствовало всѣми зависящими отъ него средствами, процвѣтанію своего оплота православной вѣры, и, разсадника просвѣщенія. Богъ благословитъ эти дружныя усилія всѣхъ — учащихъ, учащихся и общества!

Уналашка. Учитель Георгій Крассовъ.

Изъ отдаленнѣйшаго уголка нашей Миссіи.

Письмо въ Редакцію

Священника Іоанна Орлова.

... Я оставался въ Квихпакской миссіи для встрѣчи здѣсь Его Преосвященства... Жители обѣихъ рѣкъ Квихпака и Кусковима весьма были рады, когда мною было объявлено, что Преосвященнѣйшій Архипастырь нынѣшнимъ лѣтомъ посѣтитъ нашъ отдаленнѣйшій край, въ которомъ еще ни одинъ святитель не бывалъ; всѣ горѣли

желаніемъ увидѣть «Алутохтмукъ Альхиліамыкъ» (Владыку Архіерея).

Къ 1-му Іюня изъ Кусковима и изъ окрестностей Квихпакской миссіи собралось человѣкъ около 100. Одинъ изъ церковныхъ домовъ былъ меблированъ и обитъ новыми обоями для временнаго пребыванія Владыки. Отъ рѣки и до церкви, — растояніе 500 сажень, — были уставлены еловыя и березовыя деревца; уже пароходы рѣчные спустились съ верху внизъ въ Михайловскій Редутъ... Оставалось только ожидать Высокаго Гостя. Въ пятницу 20/2 Іюня въ 9 часовъ утра пронеслась вѣсть «пароходъ съ низу». Нельзя вообразить, въ какомъ восторгѣ были бѣдные дикари, когда этотъ пароходъ показался: всѣ отъ мала до велика поднялись на ноги; одни устилали дорогу, другіе переодѣвались въ лучшія одежды, прибирали свои юрты, нѣкоторые спѣшили въ церковь — купить свѣчу для своихъ иконъ, — народъ былъ такъ обрадованъ и взволнованъ, что я самъ, столько лѣтъ жившій съ нимъ, ни разу ничего подобнаго не видѣлъ... Церковь давно открыта и только звонарь ждалъ момента, когда ударить во всѣ колокола.

Вотъ пароходъ пристаетъ къ берегу, и — черезъ 10 минутъ оттуда приходитъ въ церковь ис. д. псаломщика, посланный мною для разузнанія, прибылъ ли Его Преосвященство, съ горестной вѣстью — не пріѣхалъ Владыка...

Въ письмѣ, принесенномъ съ парохода, я прочелъ, что Преосвященный Архипастырь неимѣетъ возможности лично посѣтить нашу миссію, и что мнѣ надо явиться въ Михайловскій редутъ, чтобы тамъ получить распоряженія относительно устройства Кускоквимской миссіи. Содержаніе письма была объявлено народу на ихъ нарѣчіи; всѣ опустили головы, и послышались вздохи: «да когда же мы увидимъ своего Архипастыря Владыку? уже который разъ ожидаемъ тупе?» И только тѣмъ я отчасти утѣшилъ ихъ непритворную скорбь, что обѣщалъ написать Его Преосвященству, какъ усердно здѣшняя православная паства почитаетъ и уважаетъ великаго Пастыря и Покровителя нашей церкви въ Америкѣ.

.....

— *Общеніе съ Восточной Церковью.* (Изъ Лондонскаго «Church Times» за 15 октября 1897).

Намъ пишутъ изъ Мельбурна: — «Общеніе съ восточной церковью въ послѣднее время сильно преуспѣло въ городѣ Мельбурнѣ, гдѣ члены греческой и русской церквей уже давно неимѣли постоянно проживающаго между ними священника православной церкви, и патріархъ Іерусалимскій уполномочилъ Е. С. Юзъ, помощника ректора прихода Св. Петра, крестить и причащать православныхъ христіанъ. Зала миссіи принадлежащая къ приходу употреблялась православной общиной; но крещенія совершались посредствомъ погруженія въ приходской церкви, и вѣнчанія тоже совершались англиканскимъ духовенствомъ по греческому и сирійскому обрядамъ. Теперь православный священникъ присланъ властями православной церкви въ Мельбурнѣ, и онъ отобралъ у англиканскаго духовенства свидѣтельства о всѣхъ совершенныхъ крещеніяхъ, затѣмъ совершилъ муропомазаніе надъ всѣми крещеными, о которыхъ свидѣтельства были ему вручены. Одинъ годъ, на Пасхѣ, православные приняли причастіе отъ мѣстнаго духоховенства, чего не будетъ болѣе теперь, когда у нихъ свой священникъ. Епископъ мельбурнскій разрѣшилъ это служеніе, требуя лишь одного: чтобы въ православные обряды совершаемые его духовенствомъ, съ его разрѣшенія, небыло вставлено ничего противнаго духу или постановленіямъ англиканскаго молитвослова. Но въ виду отсутствія изъ Мельбурна епископа, новоприбывшій архимандритъ объявилъ въ первое воскресенье по своемъ прибытіи, что онъ не можетъ служить божественной литургіи пока не получитъ разрѣшенія, лично или письменно, отъ англиканскаго епископа данной епархіи.».

.....

По поводу этого сообщенія Его Преосвященство Николай, Епископъ Алеутскій и Аляскинскій, сдѣлалъ такое замѣчаніе: «Трудно вѣрить, чтобы представители православной Церкви могли входить въ общеніе молитвы и таинствъ съ инославными христіанами прежде рѣшенія этого вопроса всею вселенскою Церковью! — Мы однакоже не войдемъ въ такое общеніе, о чемъ заявляемъ открыто».

Мы еще вернемся къ этому предмету.

.....

Thanksgiving Day Nov. 25.

Прокламація Президента Соединенныхъ Штатовъ Макъ-Кинеля.

17-го Октября Президентъ Макъ-Кинлей издалъ свою первую прокламацію о празднованіи дня благодаренія Господу Богу за милости земныя. Прокламація слѣдующаго содержанія:

«Въ память Божіихъ милостей къ намъ за истекшій годъ, благами столь обильный, воздадимъ Ему наше благодареніе и вознесемъ молитвы наши ко Всевышнему. Подъ бдительнымъ окомъ Его Провидѣнія, промышленность процвѣтала, условія коими обставленъ трудъ улучшились, вознагражденіе земледѣльца умножилось и благосостояніе возросло въ нашемъ домашнемъ бытѣ.

«Его могучая десница сохраняла миръ и оберегала народъ. Уваженіе къ закону и порядку усилено, любовь къ свободнымъ учрежденіямъ лелѣялась, и всѣ части нашего возлюбленнаго Отечества сближены болѣе тѣсными узами братскаго дружелюбія и благороднаго взаимнаго соревнованія.

«За эти то великія милости мы обязаны воздать хвалу Господу въ духѣ смиренія и благодарности и вознести къ нему наши сердечныя моленія.

«Дабы мы могли выразить нашу признательность какъ народа, Тому, Кто такъ милостиво даровалъ намъ благодать свободнаго правленія и матеріальнаго преуспѣванія, я, Уильямъ Макъ-Кинлей, Президентъ Соединенныхъ Штатовъ, симъ назначаю и опредѣляю Четвергъ, 25-тый день Ноября мѣсяца, для принесенія всенародной благодарности и молитвъ, и весь народъ нашъ приглашается день тотъ соблюсти и почтить приличными службами въ различныхъ мѣстахъ своего поклоненія Богу.

«Въ день тотъ всеобщаго ликованія и семейныхъ собраній да вознесутся молитвы наши къ Подателю всѣхъ благихъ и совершенныхъ даровъ, о томъ дабы продлились Его благодѣтельныя о насъ заботы.

«Въ засвидѣтельствованіе чего я къ сему приложилъ руку мою и приказалъ приложить печать Соединенныхъ Штатовъ.

«Дано въ городѣ Вашингтонѣ, сего 29-го дня Октября мѣсяца, въ лѣто отъ Рождества Господа нашего тысяча восемьсотъ девяносто седьмое, а отъ независимости Соединенныхъ Штатовъ сто двадцать второе.

(подписано) Уильямъ Макъ-Кинлей,
Президентъ.
Джонъ Шерманъ,
Статсъ-Секретарь.

Замѣчательный документъ.

Въ минувшее воскресенье американская газета Journal опубликовала переводъ замѣчательнаго латинскаго документа, якобы открытаго въ Ватиканской библіотекѣ и представляющаго собою ни болѣе-ни менѣе, какъ письмо Пилата Понтійскаго къ Тиверію Цезарю. Пока еще рано говорить относительно подлинности и автентичности этого посланія. Быть можетъ оно искуссно̀йшая поддѣлка и принадлежитъ къ повелламъ конца XIX столѣтія, — какъ почти единодушно высказалась по поводу этого документа здѣшняя ежедневная америк. пресса. Но одна изъ самыхъ ярыхъ конкуррентовъ Journal газета World имѣла мужество заявить, что ея корреспондентъ справлялся по этому предмету въ Ватиканѣ и узналъ тамъ, что главнымъ библіотекаремъ Ватикана дѣйствительно подготовляется къ обнародованію какой то документъ въ въ этомъ родѣ. Во всякомъ случаѣ, „письмо Пилата“ такъ интересно, что мы находимъ возможнымъ познакомить съ нимъ читателей. За недостаткомъ мѣста, въ настоящемъ номерѣ мы помѣщаемъ пока главнѣйшую часть его, оставляя остальное до слѣдующаго №.

„... Я написалъ къ Іисусу, прося его прійти на свиданіе въ залу суда. Онъ пришелъ. Вамъ извѣстно, что въ жилахъ моихъ течетъ испанская кровь въ смѣси съ римскою, столь же неспособная къ ощущенію страха какъ и всякихъ малодушныхъ чувствованій.

Когда Назарянинъ предсталъ передо мною, я прохаживался по залѣ, и ноги мои вдругъ словно желѣзною рукою приковало къ мраморному полу, я затрепеталъ всѣмъ тѣломъ точно виновный; онъ же стоялъ спокойный, какъ сама невинность. Онъ подошелъ ко мнѣ и остановился, какъ бы знакомъ давая мнѣ знать ‘Я здѣсь!’— Нѣсколько времени вглядывался я въ этотъ необыкновенный типъ — человѣка, какого не знаетъ ни одинъ изъ нашихъ многочисленныхъ живописцевъ, изображавшихъ боговъ и героевъ.

„— Іисусе, сказалъ я наконецъ, и языкъ мой запнулся, — Іисусе Назарянинъ, за послѣдніе три года я предоставилъ тебѣ широкую свободу рѣчи и не сожалѣю о томъ. Рѣчи твои приличны мудрецу. Мнѣ не вѣдомо, читалъ ли ты Сократа и Платона; знаю одно, — что слово твое величественной простотою возноситъ тебя высоко надъ этими философами. Императоръ о тебѣ знаетъ, и я смиренный представитель его въ сей общинѣ, радъ, что предоставилъ тебѣ свободу, которой ты вполнѣ достоинъ.

„Но вмѣстѣ съ тимъ, не могу скрыть отъ тебя того, что рѣчи твои возстановили противъ тебя могущественныхъ и озлобленныхъ враговъ. Это и неудивительно. У Сократа были свои ненавистники, и онъ палъ жертвою ихъ злобы. Твои враги вдвойнѣ озлоблены: противъ тебя за твои рѣчи, и противъ меня за то, что даю тебѣ много воли. Они даже обвиняютъ меня въ томъ, будто я въ тайномъ соглашеніи съ тобою: съ цѣлью лишить іудеевъ той малой доли гражданской власти, какую Римъ оставилъ имъ. Прошу же тебя — не говорю приказываю „ —будь впредь осторожнѣе и берегись задѣвать гордыню твоихъ враговъ, дабы они не возмутили противъ тебя глупую толпу и не поставили меня въ необходимость пустить въ ходъ орудія правосудія.

Назарянинъ спокойно возразилъ мнѣ:

„— Князь земной, не истинной мудростью внушены твои рѣчи. Скажи горному потоку «Остановись среди горъ! ибо ты вырвешь съ корнями деревья въ долинѣ,“— потокъ отвѣтитъ тебѣ, что онъ не можетъ не повиноваться законамъ Создателя. Богъ единъ вѣдаетъ, куда стремится потокъ. Воистинну говорю тебѣ, прежде чѣмъ роза Шаронская разцвѣтетъ, кровь праведника прольется.»

„— Твоя кровь не прольется, отвѣтилъ я не безъ волненія. Ты въ глазахъ моихъ стоишь больше, по мудрости твоей, нежели всѣ эти буйные, спѣсивые фарисеи, которые употребляютъ во зло свободу дарованную имъ римлянами, куютъ козни противъ Кесаря и нашу снисходительность приписываютъ страху. Безумны гордецы!

не вѣдаютъ, что волкъ лѣсной иной разъ облекается въ шкуру овцы. Я защищу тебя отъ нихъ. Въ моей судебной палатѣ тебѣ открыто пристанище.

Іисусъ задумчиво покачалъ головой и сказалъ тихо, съ божественной улыбкой.

„—Когда положенный день настанетъ, Сыну человѣческому не будетъ пристанища, ни на землѣ, ни подъ землею. Пристанище праведника—тамъ," и онъ указалъ на небо.—„То, что писано въ книгахъ пророковъ, должно свершится,"

„Юноша, возразилъ я ему кратко,—ты принуждаешь меня измѣнить просьбу въ приказаніе. Безопасность области, ввѣренной моимъ попеченіямъ, требуетъ того. Умѣрь пылъ своихъ рѣчей. Не ослушайся. Воля моя тебѣ извѣстна. Будь благополученъ. Прости!"

„—Князь земной, возразилъ Іисусъ, я пришелъ въ въ міръ неся не войну, а миръ и любовь. Я родился въ тотъ самый день, когда Августъ Кесарь подарилъ миръ римской державѣ. Не отъ меня пойдутъ гоненія. Я жду гоненія отъ людей и претерплю оное, повинуясь волѣ Отца моего, указавшаго мнѣ дорогу. Потому, не утруждай своей мірской премудрости. Не во власти твоей остановить жертву у самаго алтаря искупленія."

Сказавъ сіе, онъ скрылся, словно свѣтлая тѣнь, за завѣсами палаты.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Отношеніе Оберъ Прокурора Святѣйшаго Сунода на имя Его Преосвященства.

Въ послѣднее время нерѣдко стали появляться въ разныхъ мѣстностяхъ Имперіи неблагонамѣренныя личности, самозванно выдающія себя, между прочимъ, за уполномоченныхъ отъ Святѣйшаго Сунода и даже отъ Самой Высочайшей Власти, чтобы произвести ревизію церковныхъ учрежденій, или собрать какія либо свѣдѣнія, или содѣйствовать миссіонерскому дѣлу и проч. Бывали случаи, что настоятели монастырей и приходскіе священники, по неразумной довѣрчивости своей, допускали разныхъ проходимцевъ свѣтскаго званія, и только носящихъ присвоенныя духовенству одежды, совершать въ храмахъ богослуженія.

Въ предупрежденіе подобныхъ возмутительныхъ явленій на будущее время, долгомъ считаю покорнѣйше просить Ваше Преосвященство сдѣлать распоряженіе по ввѣренной Вамъ епархіи, чтобы настоятели монастырей и приходское духовенство, въ случаѣ появленія лицъ, выдающихъ себя за командированныхъ для какой-либо цѣли отъ высшаго начальства, никоимъ образомъ не довѣряли личнымъ ихъ словеснымъ заявленіямъ, но требовали бы предъявленія надлежащихъ документовъ, удостовѣряющихъ какъ ихъ личность, такъ равно и цѣль командированія ихъ въ данную мѣстность.

Отъ Аляскинскаго Духовнаго Правленія.

Именующій себя іеромонахомъ Аѳонской горы нѣкто Макарій Марченко, прибывшій въ Сѣверо-Америк. Соединенные Штаты съ цѣлью быть принятымъ въ Епархію и получить здѣсь мѣсто священника, не можетъ быть допускаемъ къ священнодѣйствію въ Епархіи — впредь до полученія о немъ надлежащихъ свѣдѣній изъ канцеляріи Святѣйшаго Сунода. О семъ и объявляется къ общему свѣдѣнію, какъ духовенства Алеутской Епархіи, такъ и всѣхъ мірячъ принадлежащихъ къ православному исповѣданію.

Увольненіе отъ должности.

Священникъ Викторъ Товтъ увольняется отъ занимаемой имъ должности въ Шептонѣ, согласно прошенію, съ причисленіемъ къ причту Вилькесбарской Успенской церкви, но безъ права священнодѣйствовать – впредь до выздоровленія отъ того недуга, который нынѣ препятствуетъ ему быть священникомъ.

Аляскинское Духовное Правленіе, согласно распоряженію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Николая, Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго симъ предписываетъ всѣмъ Православнымъ причтамъ Алеутской

Епархіи,—совершить въ „Thanksgiving day“ благодарственное молебствіе съ возглашеніемъ многолѣтій,—кромѣ обычныхъ,—Президенту Соединенныхъ Штатовъ и Амер. народу.

Награды.

За усердное служеніе церкви Божіей священникъ Григорій *Грушка* награждается *набедреникомъ и фіолетовой скуфьей*.

За отлично усердное служеніе церкви Божіей, а также и по дѣламъ Редакціи «Американскаго Православнаго Вѣстника» — священникъ Александръ *Хотовицкій* награждается *фіолетовой скуфьей*, а свящ. Иліи *Зотикову* преподается Архипастырское благословеніе съ выдачей грамоты.

Женѣ священника Маріи *Хотовицкой* за дѣятельную помощь своему мужу при веденіи дѣлъ по редакціи, а также и за усердіе въ чтеніи и пѣніи на клиросѣ—преподается Архипастырское благословеніе съ грамотой.

Женѣ священника Маріи *Зотиковой* за усердное участіе въ церковномъ чтеніи во время повседневныхъ службъ, а также и за просфоропеченіе — преподается Арипастырское благословеніе съ грамотой.

Зинаидѣ Алексѣевнѣ *Рогозиной* за примѣрно усердное служеніе пользамъ православія при редакціи «Амер. Прав. Вѣстника» преподается Архипастырское благословеніе съ грамотой.

О. А. *Фонъ-Меекъ* и З. О. *Баженовъ* возводятся въ званіе почетныхъ членовъ Нью-Іоркскаго братства за щедрыя пожертвованія въ пользу Нью-Іоркской церкви.

Присоединенія.

Въ Кускоквимскей Миссіи съ 1-го Іюля 1896 г. по 1-е Іюля 1897 г присоединены къ Православію Миссіонеромъ священникомъ о. І. Орловымъ—

а) изъ язычества— 28 м. п. и 29 ж. п.

б) изъ римо-католичичества—10 м. п. и 8 ж. п.

Въ Квихпахской Миссіи съ 1-го Іюля 1897 г. обращено къ православію свящ. І. Корчинскимъ изъ язычества—4 м. п.

Отношеніе Управляющаго Московской Синодальной Типографіей на имя ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО НИКОЛАЯ, ЕПИСКОПА АЛЕУТСКАГО И АЛЯСКИНСКАГО, отъ 16 сент. 1897 г.

На семъ послѣдовала резолюція Его Преосвященства слѣдующаго содержанія:

«1897 г. 16-28 Окт. Предлагаю духовенству Алеутской Епархіи выписать въ каждую церковь по одному экземпляру на церковныя средства.»

Преосвященнѣйшій Владыко
Милостивѣйшій Архипастырь!

Съ разрѣшенія Св. Сунода въ Московской Синодальной Типографіи печатаются **Лицевые Святцы** въ 12 красокъ, на лучшей бристольской бумагѣ, подъ редакціею Высокопреосвященнаго Сергія, Архіепископа Владимірскаго и Суздальскаго.

До 1 го Августа 1897 г. Типографіею принималась подписка на это изданіе, продолженная въ настоящее время еще на весьма краткій срокъ, а именно до 1-го наступающаго Ноября. Лица подписавшіеся до этого срока, при единовременномъ взносѣ 10 руб., получаютъ полный экземпляръ Святцевъ, состоящій изъ 48 таблицъ, по мѣрѣ выхода каждой изъ печати, съ безплатной пересылкой. Тѣ же таблицы, которыя уже изготовлены, высылаются подписчикамъ тотчасъ же.

По окончаніи срока подписки экземпляръ Святцевъ будетъ продаваться по 14 руб. 40 к. или по 35 коп. за каждую таблицу въ отдѣльности.

Все изданіе предполагается окончить въ Августѣ мѣсяцѣ 1898 года.

Представляя на благоусмотрѣніе Вашего Преосвященства образцы Святцевъ, я позволяю себѣ обратиться къ Вамъ, Милостивый Архипастырь, съ почтительнѣйшею просьбою, не изволите ли признать полезнымъ рекомендовать духовенству ввѣренной Вамъ епархіи пріобрѣсти изданіе Святцевъ на льготныхъ условіяхъ, предоставляемыхъ упомянутою подпискою, пока не миновала для этого возможность.

Списокъ лицъ, пожертвовавшихъ на нужды православнаго храма въ Нью-Іоркѣ.

М. Н.	Максимовичъ	32	франка
А. А.	Пашковъ	10	рублей
Н. Д.	Шубинъ Поздѣевъ	25	,,
О. А.	Кирiакова	25	,,
А. В.	Ратьковъ-Рожновъ (Ананій)	100	,,
Ю. К.	Пахулская	200	,,
Л. К.	Левисъ офъ Менаръ	50	,,
С. К.	Римская-Корсакова	100	,,
Н. И.	Оклобжіо	5	,,
М. М.	Крете	1	,,
К. К.	Ракуса-Сущевскій	30	,,
А. К.	фонъ Меккъ	100	,,
А. А.	Римскій-Корсаковъ	23	,,
Е. Ѳ.	Остолопова	25	,,
О.иМ.	фонъ Меккъ	306	,,
З. О.	Баженовъ	50	долларовъ
Д. Ѳ.	Мертваго	25	дол.
	Итого	1000 руб. 75. д. 32 фр.	

Новый Россійскій посланникъ въ Америкѣ.

Телеграммами отъ 31 Окт. (Ст. ст.) американскія газеты извѣщены о назначеніи въ Вашингтонъ новаго Росс. Посланника графа Кассини, на мѣсто добровольно оставившаго этотъ постъ по болѣзни Э. К. Котцебу. Амер. пресса замѣчаетъ, что это назначеніе особенно достойно вниманія, потомучто графъ Кассини въ бытность свою посланникомъ въ Китаѣ, заявилъ себя какъ самый способный и выдающійся дипломатъ и въ настоящее время утвердилъ за собой одно изъ виднѣйшихъ мѣстъ среди Русскаго дипломатическаго корпуса.

Со всею благожелательностью привѣтствуемъ назначеніе новаго представителя Русскаго Правительства въ этой странѣ, въ упованіи, что графъ Кассини также внимательно и участливо будетъ относиться къ нуждамъ русской православной Миссіи въ Америкѣ, какъ внимательно относился къ нимъ его высокочтимый предшественникъ, Э. К. Котцебу, по всей справедливости заслуживший благодарность русскаго Православнаго населенія въ Америкѣ.

60 acre Farm,

for sale, with 5 room house, barn, outbuildings and good fences, near R. Pa., school's and market. Owner going to Europe.

— Price $ 1000. —

Address. *Mr. O. M. Bennet,*
New Florence,
Westmoreland Co, Pa.

ФЕРМА ВЪ 60 АКРОВЪ

Продается, съ домомъ въ 5 комнатъ, сараемъ, надворными постройками, хорошими заборами, близъ Жел. Дор., школы и рынка. Владѣлецъ уѣзжаетъ въ Европу.

— Цѣна 1000. дол. —

Адрессъ: Mr. O. M. Bennet,
New Florence, Westmoreland Co, Pa.

СОДЕРЖАНІЕ: № 5. *О книжномъ ученіи. Поученіе свящ. А. Кедровскаго въ день 26 Авг. 1897 года. — Къ вопросу о дѣйствительности посвященій въ Англиканствѣ (русск. и англ.). Третій миссіонерскій Съѣздъ въ Казани (англ.). Путешествіе Его Преосвященства по восточной Америкѣ. — Православная Сиро-арабская миссія въ Америкѣ. — Извѣстія и замѣтки: Празднованіе 26 Августа текущаго года въ Уналашкѣ. Значеніе Уналашкинской школы и ея задачи. Изъ отдаленнѣйшаго уголка нашей миссіи. Общеніе съ Восточной Церковью. Замѣчательный документъ. — Англ. текстъ: Символическія книги Православной церкви. Крестное знаменіе. Общеніе съ Вост. Церковью. — Оффиціальный отдѣлъ. Объявленіе.*

Редакторъ, Свящ. А. Хотовицкій.

Печатать разрѣшается.

Цензоръ, Архимандритъ Рафаилъ.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger"

«Американскій Православный Вѣстникъ» издается на двухъ языкахъ: Русскомъ и Англійскомъ.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го ст. ст.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

На годъ	3 дол. [6 рублей]
На полъ года	1 дол. 50 цент. [3 рубля]
На 4 мѣсяца	1 дол. [2 р.]
Отдѣльные номера	по 15 центовъ.

The „MESSENGER" will be bi-lingual — Russian and English. — It will be issued on the 13-th and 27-th of each month.

TERMS OF SUBSCRIPTION:

One year	$3.00
Six months	$1.50
Four months	$1.00
Single numbers	15c

Entered at the Post Office in New York as Second Class Mail Matter.

ГОДЪ II. — N 6 - й. — NEW YORK, 323 SECOND AVENUE — 15 — 27 Ноября 1897

Въ горѣ или несчастіи своего мѣста оставлять не должно.

(Поученіе по руководству Авонскаго Патерика).

Когда кого либо изъ насъ постигаетъ какое-либо горе или несчастіе - на мѣстѣ, на которомъ мы живемъ; то нерѣдко случается, что мы оставляемъ свое мѣсто и идемъ искать счастія на новомъ мѣстѣ. Дѣло, въ большинствѣ случаевъ, не похвальное. Насъ постигло горе на нашемъ жительствѣ: а кто поручится, что избѣжимъ его и на новомъ? Намъ трудно на старомъ мѣстѣ? Но, кто же сказалъ, что будетъ легче и на новомъ? Затѣмъ: развѣ безъ попущенія Божія что можетъ быть? Господу угодно было попустить на насъ несчастіе; но въ Его же рукахъ и избавить отъ несчастія, и скорбь преложить на радость. А если бѣжали въ другое мѣсто, то ужъ сейчасъ видны и недостатокъ вѣры и надежды на Бога и малодушіе.

ужъ гдѣ Господь велѣлъ что терпѣть, тамъ и терпи, и Господь обратитъ злое во благое; а уйдешь, пожалуй и Бога прогнѣвишь, да и счастія не получишь. Поэтому, гдѣ Богъ велѣлъ жить, тамъ и будемъ жить. Горе постигнетъ? Къ Богу поскорѣе. Тяжело станетъ? Поскорѣе съ молитвой къ Нему. Чѣмъ болѣе будемъ терпѣливы, тѣмъ Онъ будетъ ближе къ намъ, и конечно безъ помощи и утѣшенія насъ не оставитъ. А безъ Бога, куда не уйдите, повѣрьте, – не убавите себѣ горя, а лишь прибавите. Аминь.

КЪ ВОПРОСУ

О ДѢЙСТВИТЕЛЬНОСТИ АНГЛИКАНСКИХЪ ПОСВЯЩЕНІЙ.

По поводу буллы Apostolicae Curae и Отвѣта на нее англиканскихъ іерарховъ. [2])

Весь „Отвѣтъ" распадается на 20 небольшихъ главъ съ помѣщеннымъ въ концѣ приложеніемъ. Первыя двѣ главы посвящены изложенію доводовъ къ составленію и изданію „Отвѣта," доводовъ, уже извѣстныхъ намъ. Въ третьей и четвертой главахъ указывается на существующее въ въ самой римской церкви различіе въ рѣшеніи вопроса о формѣ и матеріи таинства священства. Въ слѣдующихъ затѣмъ двухъ главахъ „Отвѣтъ" подвергаетъ критической оцѣнкѣ приводимыя въ буллѣ историческія свидѣтельства – касательно миссіи кардинала Поля и переносвященія Гордона. Касаясь дѣятельности перваго изъ указанныхъ лицъ, составители „Отвѣта" заявляютъ, что все, сказанное папою по данному вопросу, ничего не добавляетъ къ ранѣе уже извѣстному „изъ документовъ, не имѣющихъ особенной достовѣрности.1)" Въ силу того и самыя сужденія о дѣятельности Поля, по ихъ взгляду, не имѣютъ особеннаго значенія. „Гдѣ, спрашиваютъ составители Отвѣта, для примѣра, полномочія, дарованныя Полю въ періодъ его дѣятельности отъ 5 августа 1553 г. и до 8 марта 1554 года, о которыхъ папа Юлій III

1) Читать невѣренъ. Буквально: «Мы видимъ, что онъ (папа) не имѣетъ ничего добавить къ хорошо уже извѣстнымъ документамъ.» О достовѣрности нѣтъ ни слова.

A Contribution

to the Controversy on the validity of Anglican Ordinations.

On occasion of the Bull „*Apostolicae Curae*" and the „Answer" thereto of the Anglican hierarchs.

By Vladimir Kerensky.

The „Answer" is divided into twenty brief chapters with an Appendix. The first two chapters are devoted to the exposition of the motives which prompted the writingand publication of the document – motives already familiar to us. In the third and fourth our attention is directed to the difference which exists in the Roman Church itself regarding the decision of the question of form and matter in the Sacrament of Orders. The following two chapters subject to a critical examination the historical testimony adduced by the Bull – concerring Cardinal Pole's mission and the re-ordination of Gordon. As regards the acts of the former, it is declared that the Pope „has nothing to add to the documents which are already well known". The pope's views of Pole's acts are therefore not given much weight. „Where, for example", the authors of the „Answer" ask, „where are the faculties granted to Pole after 5 August 1553 and before 8 March 1554, which Julius confirms in his letter of the latter date, to be „freely used" in respect to orders received with any irregularity...? In view of this absence of authentic information on Pole's actions, the authors of the „Answer" are

упоминаетъ 1) въ письмѣ послѣдней даты, и которыми долженъ былъ руководиться кардиналъ въ отношеніи къ англиканскимъ посвященіямъ? Они–неизвѣстны.2)" Въ силу же этого отсутствія достовѣрныхъ извѣстій о дѣятельности Поля, по взгляду составителей „Отвѣта," все писанное папами Юліемъ III и Павломъ IV „о дозволенныхъ и недозволенныхъ, о правильныхъ и неправильныхъ посвященіяхъ можно относить къ положенію не клира Эдуарда, а вообще тѣхъ лицъ, которыя стремились обладать церковными бенефиціями безъ всякаго посвященія"... Подобнаго рода предположеніе, по мнѣнію составителей „Отвѣта," является тѣмъ болѣе вѣроятнымъ, что „присоединеніе (reconciliation) къ римской церкви клириковъ, получившихъ хиротоніи при Эдуардѣ, было закончено въ большей мѣрѣ еще прежде прибытія Поля. 3)" Тогда одни изъ эдуардовскихъ священниковъ были признаны лишенными сана по многимъ причинамъ, въ особенности по причинѣ вступленія въ брачную жизнь..; другіе получили только мyропомазаніе (anointing), какъ дополненіе къ ранѣе совершенному посвященію; нѣкоторые, наконецъ, остались въ своемъ санѣ и съ своими бенефиціями." Прибывшій поэтому послѣ всего

1) «Которыя папа Юлій III утверждаетъ.»

2) «...Въ отношеніи къ посвященіямъ преподаннымъ сколько нибудь неправильно или съ отступленіемъ отъ обычной формы, по которыхъ онъ не опредѣляетъ ясно и въ подробностяхъ.» Словъ «они неизвѣстны» нѣтъ вовсе въ текстѣ. Шесть строкъ далѣе находимъ вотъ что: — «Кто въ самомъ дѣлѣ знаетъ основательно, что было сдѣлано по этому дѣлу, и на какихъ основаніяхъ? «Частью мы знаемъ, а частью нѣтъ.» Слова «они неизвѣстны» не передаютъ этого смысла, притомъ относятся совсѣмъ къ другому. Между тѣмъ гдѣ поставлены «кавычки» (" "), т. е. гдѣ приводится цитатъ, переводъ долженъ быть вполнѣ точенъ и, по возможности, буквaленъ.

3) Какъ цитатъ опять невѣрно. Сказано просто: «Дѣло присоединенія было въ большой мѣрѣ закончено, королевской и епископской властью, еще до прибытія Поля.»

of opinion that „the distinction made in the letters of both those dates between men 'promoted' and 'not promoted' to which the Pope refers, does not seem to touch the position of the Edwardian clergy, but the case of those who held benefices without any pretence of ordination, as was then often done'„. This, it is observed, appears the more probable that „the work of reconciliation under Queen Mary was in very great measure finished, under royal and episcopal authority" before the arrival of of Pole... Then „many Edwardian priests are found to have been deprived for many reasons, and particularly on account of entering into wedlock... Some received anointing as a supplement to their former ordination.. Some remained in their benefices without re-ordination..." Therefore, when Pole did arrive, „the principle of his work," according to the authors of the „Answer", „appears to have been... to direct all his powers towards the restoration of papal supremacy as easily as possible. In this period one man, and perhaps a second, received new orders under Pole"...

The „Answer" does not give any greater weight to the second historical argument brought forward by the Bull in favor of the rejection of Anglican ordinations, and which is based on the well known case of Gordon. „We here make a short answer on this case," say the authors, „inasmuch as it caannot be treated clearly on account of the darkness in which the Holy Office is enveloped, a darkness insufficiently dispersed by Pope Leo's letter". True, the Pope refers to certain documents of „incontestable authenticity" – from which it would appear that the ordination of Gordon was found defectivo in form and intention. But – what are those documents, and wherein consists this defect of form and intention? These questions have a great importance in Gordon's case; yet the Pope

этого Поль главною цѣлью своей дѣятельности, по мнѣнію составителей „Отвѣта," поставилъ лишь водвореніе въ Англіи папскаго авторитета въ прежнемъ видѣ1)... Собственно же посвященій при Полѣ было совершенно только два"2)... *)

Не большее значеніе, по мнѣнію составителей „Отвѣта," имѣетъ и второй историческій аргументъ, приводимый въ буллѣ въ пользу отрицанія дѣйствительности англиканскихъ посвященій, въ основѣ котораго лежитъ извѣстное дѣло Гордона. „Мы, пишутъ составители „Отвѣта," лишь кратко коснемся этого дѣла, такъ какъ оно не можетъ быть раскрыто ясно въ силу того мрака, которымъ окружила его св. инквизиція, мрака, недостаточно разсѣяннаго и посланіемъ самого папы." „Правда, пишутъ далѣе англиканскіе іерархи, папа ссылается на какіе-то документы, заслуживающіе полнаго довѣрія," изъ которыхъ якобы явствуетъ, что въ посвященіи Гордона была признана недостаточность формы и намѣренія. Но что „это за документы, заслуживающіе полнаго довѣрія, и что это за недостаточность формы и намѣренія.?3)" Вопросы эти имѣютъ существенную важность въ дѣлѣ Гордона, а между тѣмъ папа не даетъ на нихъ никакого отвѣта. Безъ точнаго же рѣшенія этихъ вопросовъ дѣло Гордона въ томъ видѣ, въ какомъ оно приводится въ буллѣ, по мнѣнію составителей „Отвѣта," не можетъ имѣть значенія въ рѣшеніи вопроса о дѣйствительности англиканскихъ посвященій потому, что самая петиція, съ которой Гордонъ обратился къ Клименту XI съ просьбою о перепосвященіи, можетъ

*) Answer of the Archbishops of England to the Apostolic Letter of Pope Leo XIII London. 1897. ch. VI, pag. 11—14.

1) Не «въ прежнемъ видѣ,» а—какъ можно легче,

2) «...одно, и, можетъ быть, еще одно.»

3) Этого вовсе нѣтъ въ подлинникѣ; это вовсе не цитатъ.

gives no answer to them. And in the absence of a definite decision on these questions, that case, as presented in the Bull, does not affect the decision of the ordination question, because the petition in which Gordon asked Clement XI for reordination is itself vitiated, historically, by many incongruities contained in it. On the other hand, even admitting that this petition, as it is usually quoted, was really written by Gordon, it could in no wise affect the question, because Gordon founds his rejection of the validity of the ordinations on the „old Tavern fable" which is undoubtedly false, – is held to be so, at least, in our time,

It is with much greater thoroughness that the authors of the „Answer" proceed to refute the array of arguments which Leo XIII, in his Bull, founds on the rite itself used by the Anglican Church in her ordinations.

The fundamental position from which these arguments take their departure is this, that neither for the Sacrament of Orders, nor for any other Sacrament, excepting that of baptism, is there any absolutely definite rite established in either the Scriptures, or patristic tradition, or in councils, œcumenic or local. The rite, therefore, may differ in its component parts. While bringing proofs of this, the authors very justly refer to the fact that in the Russian Church itself the modern formulary of ordination differs substantially from the ancient. „In the old Roman Sacramentary" write the Primates of the Anglican Church, „only three prayers are employed for the ordination of Presbyters. Two are short collects, namely *Oremus dilectissimi*, and *Exaudi nos*, and a thrid, longer... which was in former times attached to the laying on of hands, and begins *Domine Sancte Pater, omnipotens aeterne Deus, honorum omnium*... These prayers, from the VI-th to the IX-th century and perhaps

быть подвергнута сомнѣнію въ своемъ историческомъ происхожденіи въ силу многихъ несообразностей, допущенныхъ въ ней. Съ другой стороны, если даже и допустить, что петиція Гордона въ томъ видѣ, въ какомъ она обычно приводится, принадлежитъ на самомъ дѣлѣ Гордону, и въ такомъ случаѣ она не можетъ говорить противъ дѣйствительности англиканскихъ посвященій, потому, что Гордонъ въ этой петиціи свое отрицаніе дѣйствительности этихъ посвященій обосновываетъ на баснѣ о посвященіи въ тавернѣ, ложь которой несомнѣнна, по крайней мѣрѣ въ настоящее время *).

Съ большей основательностью составители „Отвѣта“ опровергаютъ второй изъ аргументовъ, приводимый въ буллѣ Льва XIII противъ дѣйствительности англиканскихъ посвященій, который основу для себя имѣетъ въ самомъ чинѣ совершенія посвященій въ англиканской церкви.

Основная точка зрѣнія, изъ которой въ данномъ случаѣ исходятъ они, есть та, что какъ для таинства хиротоніи, такъ и для другихъ таинствъ, исключая крещенія, не установлено въ св. Писаніи и въ отеческомъ преданіи (на вселенскихъ и помѣстныхъ соборахъ) вполнѣ опредѣленнаго чина. Послѣдній, поэтому, можетъ быть различенъ по своему составу. Доказывая это положеніе, составители „Отвѣта“ вполнѣ справедливо ссылаются на то, что въ самой римской церкви современное чинопослѣдованіе хиротоніи существенно отличается отъ древняго. „Древній чинъ посвященія пресвитеровъ въ римской церкви, пишутъ примасы англиканской церкви, состоялъ только изъ двухъ краткихъ молитвъ – Oremus dilectissimi.... и Exaudi nos... и болѣе продолжительной молитвы Domine sancte Pater, omnipotens aeterne Deus, honorum omnium... соединенной съ возложеніемъ рукъ, каковой чинъ поставле-

*) Ibid. hc. VII, pa8. 1443—48.

later, made up the whole rite for ordaining a Presbyter in the Church of Rome, without any other seremonies whalever.

„Similar things“, the Primates continue, „may be said about the form for the consecration of a Bishop. „That rite also was comparatively simpler in ancient times than it is at present, the pontifical consisting of only three prayers – *Exaudi Domine supplicum preces*, *Propitiare Domine*, and *Deus honorum omnium*. All the rest of the matter in the Pontifical is derived from the usages of later times and especially from Gallican rites...“ Hence the omission in the Anglican rite of ordination of any mention of the power conferred on Presbyters and Bishops of consecrating and offering the Body of Christ, – an omission to which the Bull „*Apostolicae Curae* directs especial attention, yet which, in the opinion of the writers of the „Answer“, cannot affect the validity of the ordinations, for the mention of the aforesaid power was only introduced into the Ordinal at a later time, and therefore can be of no essential importance. The primates furtner warn their readers not to lose sight of this other fact, that in the formulary of the Oriental Church no mention is made either of the power conferred on the Priest and the Bishop, in the way of their service, to perform the Sacrament of the Eucharist, but only of the power to bind and loose, and yet this rite is recognized as valid by the Roman Church.

Hence, too, the Anglican ordinations, in the Primates' opinion, cannot be invalidated by the omission to specify the services of a Bishop by the name of „high priesthood“, „highest service“. For that is a later introduction, and, as such, not essential; the more so that, by its very character, „the name of „high priest“... the words „pontifical glory“ which sometimes appear in Sacramentaries, denote a secular or Jewish distinction rather than a rank in

нія пресвитеровъ существовалъ въ римской церкви приблизительно до XI вѣка. *) 1)

Тоже, по мнѣнію составителей „Отвѣта," слѣдуетъ сказать и относительно чина посвященія епископовъ. „И онъ въ прежнее время былъ въ римской церкви сравнительно проще, чѣмъ въ настоящее время, такъ какъ состоялъ изъ трехъ только молитвословій – Exaudi Domine supplicum preces... Propitiare Domine.., и Deus honorum omnium... Все же остальное, что въ настоящее время существуетъ въ римскомъ чинѣ посвященія на епископское служеніе, заимствовано изъ позднѣйшаго галликанскаго ритуала" *) 2)...Отсюда опущеніе въ чинѣ англиканскихъ посвященій указанія на полномочіе епископовъ и пресвитеровъ приносить жертву истиннаго тѣла и крови Христовой, на что обращаетъ особенное вниманіе булла Apostolicae Curae, – это опущеніе, по взгляду составителей „Отвѣта," не можетъ говорить противъ дѣйствительности упомянутыхъ посвященій: внесеніе указаннаго полномочія въ чинопослѣдованіе хиротоніи – позднѣйшаго происхожденія и, какъ таковое не можетъ имѣть существеннаго значенія. Не нужно при этомъ, по мнѣнію составителей „Отвѣта," опускать изъ вниманія и того факта, что и „въ чинѣ восточной церкви нѣтъ упоминанія о полномочіи епископскаго и пресвитерскаго служеній совершать евхаристію, а есть только упоминаніе о полномочіи вязать и рѣшать, и тѣмъ не менѣе этотъ чинъ признается дѣйстви-

*) Ibid. ch. XII pag. 21.

*) Ibid. ch. XII pag. 22.

1) Это не только не цитатъ, но факты измѣнены Въ англійскомъ текстѣ находимъ слѣдующее: — «Изъ этихъ молитвъ, отъ VI-го до IX-го вѣка, а можетъ быть и позднѣе, состоялъ весь чинъ пресвитерскаго посвященія въ римской церкви, безъ всякихъ другихъ обрядовъ.»

2) Тоже не цитатъ. Лишь смыслъ переданъ вкратцѣ.

the Church. We are content with the name of Bishop to describe the office of those who, when they were left, after the removal of the Apostles, to be chief pastors in the Church, exercised the right of ordaining and confirming, and ruled, together with a body of presbyters, over a single „parochia" or diocese, as it is now called"... True, in the early church, the episcopal office was not unfrequently described as „high-priesthood", but there were historical reasons for that, say the authors of the „Answer".

Neither does, in their opinion, the absence from the Anglican Ordinal of several other features which are found in the Roman, invalidate the ordinations, since they were all introduced into the Roman rite at a comparatively recent date, – moreover with the unpraiseworthy object of making it more attractive in the eyes of the people. Among these additions the Primates number the delivery of the instruments and ornaments, which ceremony did not become a part of the Sacramentary until the XI-th century, the Benediction, and the anointing of the ordained person's hands and head, with appropriate prayers, which were not adopted until the XVI-th century, and lastly the Gallican Benediction *Deus Sanctificationum omnium auctor*, added „superfluously" to the Roman.

With the exception of all these later fabrications, the writers of the „Answer" contend that the Anglican rite of ordination for all the hierarchical orders contains all that is essentially necessary.

This is to be maintained, in the first place, of the rite of episcopal consecration. „The Pope, they say, suggests that the words „Receive the Holy Ghost", without the words „for the office and works of a Bishop or a a Priest", which we added in 1662, are in themselves insufficient, imperfect, and inappropriate". But in the Roman Pontifical, when a Bishop is consecrated

тельнымъ въ римской церкви“ *) 1)

Отсюда, далѣе, не можетъ говорить противъ дѣйствительности англиканскихъ посвященій, по мнѣнію составителей „Отвѣта,“ и исключеніе изъ чина этихъ посвященій наименованія епископскаго служенія „высшимъ служеніемъ,“ „высшимъ священствомъ.“ И оно—позднѣйшаго происхожденія и, какъ таковое, не необходимо въ чинѣ посвященія, тѣмъ болѣе, что „по самому характеру своему наименованіе это, по мнѣнію англиканскихъ примасовъ, болѣе прилично и соотвѣтствуетъ іудейскому, а не христіанскому служенію“... „Для насъ, пишутъ они, вполнѣ достаточно, поэтому, имя епископъ, которое обозначаетъ служеніе тѣхъ, которые, по заповѣди апостоловъ, въ церкви являются пастырями, которые обладаютъ властію хиротоніи 2) и которые вмѣстѣ съ пресвитерами управляютъ парохіей или, какъ нынѣ говорится, діоцезомъ“... „Въ древней церкви, правда, епископское служеніе не рѣдко называлось высшимъ служеніемъ, но для этого, по мнѣнію составителей Отвѣта, были особыя историческія обстоятельства“ *).

Наконецъ отсутствіе въ чинѣ англи-

*) Ibid. ch. XX, pag. 40—44.

*) Ibid. ch. XIII, pag. 25—26.

1) Здѣсь переводъ не точенъ и потому авторъ пришелъ къ заключенію не по тексту. Вотъ буквальный переводъ: — «Наконецъ, мы бы посовѣтовали нашему почтенному брату во Христѣ остеречься, какъ бы, выраженіемъ такого сужденія, онъ не оказалъ несправедливости не только намъ, но и другимъ христіанамъ тоже, въ томъ числѣ своимъ собственнымъ предшественникамъ, которые ужъ конечно въ одинаковой мѣрѣ съ нимъ самимъ пользовались даромъ св. Духа. Ибо онъ повидимому осуждаетъ Восточныхъ Христіанъ заодно съ нами на основаніи недостатка въ намѣреніи,» и пр. и пр.

2) «... Служеніе тѣхъ, которые, оставшись по смерти апостоловъ,» а не «по заповѣди апостоловъ» въ церкви главными пастырями, обладали властью хиротоніи и муропомазанія и вмѣстѣ съ пресвитерами управляли парохіей...»

by the laying on of the hands of the consecrating Bishop and assisting Bishops, the The only form is 'Receive the Holy Ghost"..

hey also consider as entirely sufficient the later Anglican Pontificals, in which the Holy Spirit was invoked by the hymn Come, Holy Ghost', after which came the prayer' about the 'horn of priestly grace', followed by those words of S-t Paul (II Tim. 14, 7) to which the Council of Trent refers as a proof that Orders, (*i. e.* ordination), confer grace...

No less unfounded, in the opinion of the Anglican Primates, is the Bull's objection to the form of ordering a Presbyter employed by the Anglican Church since 1550: it also contains a definition of all the essential duties of the Presbyter's office. „For after the end of the „Eucharistic" „prayer, which recalls to our minds the institution of our Lord, there followed the laying on of hands by the Bishop and the assisting Priests, to which is joined the „imperative" form, taken from the Pontifical, but at the same time fuller and more solemn. For after the words 'Receive the Holy Ghost' there immediately followed,... 'Whose sins thou dost forgive, they are forgiven, and whose sins thou dost retain, they are retained' and then the words from the Gospel (St Luke, XII, 42), and S-t Paul (I Cor. IV, 1), which were very rightly added by our fathers, „and be thou a faithful Dispenser of the Word of God and of His holy Sacraments:..." The authors of the „Answer" conclude that „the XVI-th century form was not merely in itself sufficient, but more than sufficient"... Hence, in their opinion, it becomes evident how unfounded is the position taken up by the Bull, that „there is *defect of intention*," intention bieng essential to the right performance of a Sacrament. They argue that, since there have been in the Anglican Church, from oldest times, three orders of ministers:

канскихъ посвященій и другихъ особенностей сравнительно съ чиномъ римскимъ, по мнѣнію составителей Отвѣта, также не можетъ говорить противъ дѣйствительности посвященій, такъ какъ всѣ эти особенности въ самый римскій чинъ привнесены точно также въ позднѣйшее сравнительно время, съ непохвальною притомъ цѣлью пріукрасить послѣдній особенно въ глазахъ народа.1)" Сюда напримѣръ, по мнѣнію составителей „Отвѣта," относится церемонія врученія посвящаемымъ лицамъ инструментовъ и украшеній, вошедшая въ чинъ не ранѣе XI вѣка, церемонія благословенія и помазанія рукъ и головы посвящаемаго съ соотвѣтствующими молитвами, вошедшая въ чинъ не ранѣе XVI вѣка. Сюда же, наконецъ, относится внесеніе молитвы — Deus sanctificationum omnium auctor..., какъ имѣющей точно также позднѣйшее происхожденіе *).

Кромѣ этого отсутствія всего того, что является результатомъ лишь позднѣйшей фабрикаціи, англиканскій чинъ посвященія на іерархическія степени, по мнѣнію составителей „Отвѣта," содержитъ въ себѣ все существенно-необходимое.

Прежде всего это слѣдуетъ сказать относительно чина епископскаго посвященія. „Папа, говорится въ Отвѣтѣ, утверждаетъ, будто слова изъ существующаго у насъ съ 1662 г. чина епископскаго посвященія: accipe Spiritum Sanctum ad officium et opus episcopi vel sacerdotis... недостаточны, несовершенны, недѣйствительны. Но въ Pontificale Romano, когда епископъ посвящается чрезъ возложеніе рукъ консекратора и присутствующихъ епископовъ, формула таже: accipe Spiritum Sanctum"... Вполнѣ достаточными, по мнѣнію составителей „Отвѣта," являются и позднѣйшія англиканскія чинопослѣдованія для

*) Ibid. ch. XVIII—XIX pag. 22—40.

2) Этого вовсе нѣтъ въ подлинникѣ.

Bishops, Priests, and Deacons, who, by public prayer, with imposition of hands, were admitted to the ministry... there exists in the Anglican Church the intention of actually performing the Sacrament of Orders, and consequently the rejection of the reality of this act has no force.

The Anglican Primates conclude their arguments by the following direct reference to the Roman Bishop: „...We acknowledge that the things which our brother Pope LeoXIII has written from time to time in other letters are sometimes very true and always written with a good will... But that error which is inveterate in the Roman communion, of substituting the visible head for the invisible Christ, will rob his good words of any fruit of peace. Join with us then, we entreat you, most reverend brethren, in weighing patiently what Christ intended when He established the ministry of His Gospel... God grant that, even from this controversy, may grow fuller knowledge of the truth, greater patience, and a broader desire for peace in the Church of Christ the Savior of the world!"

As can be seen from this epitome, the „Answer" really constitutes a pretty thorough refutation of the arguments advanced by the Bull „*Apostolicae Curae*" against Anglican ordinations. It brings out the weak points of these arguments, which we pointed out above.

Thus, for instance, the Papal Bull refers to the mere fact of the negative decision of the question of Anglican ordinations by the Popes Julius III, Paul IV, and Clement XI, as expressed in the well known mission of Cardinal Pole and the no less notorious case of Gordon, The „Answer" directs attention to the lack of proper light on the facts mnetioned in the Bull, wherein the writers are perfectly right, of course, since, these facts in the shape in which they are presented in the Bull, can be

совершенія епископскихъ хиротоній: и въ нихъ, пишутъ они, „Духъ Святый призывается чрезъ особый гимнъ: veni Creator...; за тѣмъ слѣдуетъ прошеніе объ изліяніи святительской благодати... и приводятся слова изъ посланія ап. Павла къ Тимоѳею (2 Тим. 14, 7), на которыя ссылается и тридентскій соборъ, какъ на доказательство того, что чинъ (т. е. посвященіе) приноситъ благодать“ *)...

Равнымъ образомъ несостоятельно, по мнѣнію англиканскихъ примасовъ, возраженіе и противъ существующаго въ буллы англиканской церкви съ 1550 года чина пресвитерскихъ посвященій: и въ немъ находятся указанія на всѣ существенныя обязанности пресвитерскаго служенія. Послѣ евхаристической молитвы, которая возноситъ наши умы къ заповѣди Божественной, у насъ, пишутъ составители „Отвѣта,“ слѣдовало и слѣдуетъ возложеніе рукъ епископа и присутствующихъ пресвитеровъ (Priests), соединенное съ повелительной формулой, взятой изъ Romano Pontificale, только въ болѣе подробномъ видѣ, ибо послѣ словъ accipe Spiritum Sanctum... и слѣдующихъ затѣмъ словъ: quorum remiseris peccata remittuntur eis, et quorum retinueris, retenta sunt... отцы наши присоединили еще слова изъ Евангелія (Лук. 12, 42) и изъ посланія ап. Павла (1 Кор. 4, 1): et sis fidelis dispensator verbi Dei et sanctorum sacramentorum ejus... каковыя слова прямо указываютъ на пастырское служеніе.“ Слѣдовательно, заключаютъ составители „Отвѣта,“ существующій у насъ съ XVI в. по настоящее время чинъ пресвитерскаго посвященія „болѣе чѣмъ достаточенъ (more than sufficient)“ *). Отсюда, по мнѣнію примасовъ англиканской церкви, становится очевидной несостоятельность того положенія, указываемаго въ буллѣ, что якобы въ англи-

*) Ibid. ch. XIV, pag. 25—26.

*) Ibid. ch. XVII, pag. 31—32.

interpreted one way and another. In this case, the charge brought against the Pope of „not having published the „documents of undoubted authenticity“ to which he refers in giving his judgment of those same facts, is perfectly well-founded.

Again the Bull, in denying the validity of the Anglican Ordinations, makes a distinction between two alleged weak sides of it:) the absence of anything defining the power of the episcopal and priestly offices to perform the Sacrament of the Eucharist; 2) the absence of any words defining the former office as 'high priesthood'. The „Answer“ shows, in the former case, that a mention of the power to perform the Eucharistic Sacrifice cannot be accounted an essential feature of the rite, if only because such a mention is not tu be found in all the other Ordinals. This objection also is perfectly just, because we do find in many ancient Sacramentaries a mention of powers to perform other pastoral offices, such as paptism, bfnding and loosing, etc. In the latter case, the „Answer“ points out that the wordo defining the episcopal office as a 'high priesthood', is not so essential a defect as to warrant discrediting the validity of the whole rite; and this, of couse, is also just,—the more so that in the Roman ritual itself we find no mention of the dignity to which the Bishop elect is being raised.

Nevertheless, the „Answer“ of the Anglican Primates, in our opinion, has its weak points as well as the Bull „*Apostolicae Curae*“, against which it is directed, – points, moreover, so essential as to cause the document to fall far short af a positive decision in favor of the validity of Anglican ordinations, just as the Bull of Leo XIII falls short of a negative decision of the same question.

This, in our opinion, applies first of all, to the historical side of the „Answer“. True, the authors have madə it very

канскомъ чинѣ посвященій „существуетъ недостатокъ intentio, т. е. намѣренія, какъ необходимаго условія при всякомъ правильномъ совершеніи таинства." „Если, разсуждаютъ они, въ англиканской церкви отъ древности существуютъ три степени – епископская, пресвитерская и діаконская, которыя чрезъ общественныя молитвы, въ связи съ возложеніемъ рукъ, уполномочены и призваны къ служенію..., значитъ въ англиканской церкви существуетъ намѣреніе дѣйствовательнаго совершенія таинства священства и, слѣдовательно, возраженіе противъ этой дѣйствительности не имѣетъ силы" *).

Всѣ эти разсужденія англиканскіе примасы заканчиваютъ слѣдующимъ обращеніемъ къ римскому епископу. „Мы признаемъ, что отецъ нашъ Левъ 1) свои посланія пишетъ всегда съ благими намѣреніями и иногда проповѣдуетъ строгую истину... Но заблужденіе, 2) проистекающее въ римской церкви отъ замѣны невидимой главы главою видимою, липнетъ слова его ко всѣмъ мира. Проспимъ же васъ, братія, послѣдуйте съ терпѣніемъ то, Христосъ желалъ установить въ евангельскомъ служеніи. Помоги Боже, чтобы даже изъ этого столкновенія (нашего съ папой) породилось въ церкви Христа, Спасителя нашего, болѣе полное знаніе истины, большее снисхожденіе и болѣе полное желаніе мира" *).

Какъ можно видѣть изъ этого содержаніе „Отвѣта," онъ дѣйствительно представляетъ изъ себя довольно основательное опроверженіе приводимыхъ въ буллѣ Apostolicae Curae доказательствъ противъ дѣйствительности англиканскихъ посвященій. Въ немъ именно указаны слабыя стороны этихъ доказательствъ, о которыхъ мы упомянули выше.

*] Ibid. ch. XV, pag. 26—28

*) Ibid. ch. XX, pag. 42.

1) «... братъ нашъ Левъ,» не «отецъ.»

2) «Но закоснѣлое заблужденіе,» и пр.

evident that the construction which Pope Leo XIII forces on certain familiar facts in order to make them tell against the validity of Anglican ordinations is not altogether in conformity with truth – but that is all. From what they say it does not yet follow that those facts have no importance at all. The argument is conducted in a merely putative form, as the authors admit that the said facts are wrapped in doubt and uncertainty, since one part of the documents bearing upon them is known, the other is not. The question, handled in this manner, remains open, it being undecided whether the historical facts adduced by the Pope against the validity of Anglican ordinations have any claims to undoubted authenticity, or not. It follows, that the question can not be looked upon as finally settled, even from the standpoint of the „Answer."

There is even more to be said, in our opinion, against the dogmatical side of the „Answer". It is almost entirely silent upon one very substantial objection which the Bull raises against the validity of these ordinations. The Bull's position is that the Anglican Church corrupts the very conception of priesthood and destroys the meaning thereof as of a Sacrament, and therefore the rite of ordination as it exists in that Church has no real signification. The Anglican hierarchs do not refute this argument, but merely assert that their rite of ordination is correct, that it contains everything that is essential to it. Evidently, such a reply to the objection made in the Bull cannot be considered satisfactory. Admitting the Anglican rite of ordination to be correct, to contain all the essentials – the laying on of hands, the reading of appropriate prayers, etc., – what of it? The Lutheran community also has the laying on of hands, accompanied by the reading of certain prayers, when a given person is called to the pastoral office. It does not follow of

Папская булла, напримѣръ, ссылается на простой лишь фактъ отрицательнаго рѣшенія вопроса о дѣйствительности англиканскихъ посвященій папами Юліемъ III, Павломъ IV и Климентомъ XI, выразившагося въ извѣстной миссіи кардинала Поля и не менѣе извѣстномъ дѣлѣ Гордона. „Отвѣтъ" обращаетъ вниманіе на недостатокъ должнаго освѣщенія упомянутыхъ фактовъ буллою, и это, конечно, вполнѣ справедливо, такъ какъ въ томъ видѣ, въ какомъ эти факты приводятся въ буллѣ, ихъ можно толковать и такъ и иначе. Въ данномъ случаѣ сдѣланный въ „Отвѣтѣ" упрекъ папѣ, что онъ не сообщилъ документовъ несомнѣнной достовѣрности," на которые ссылается при сужденіи объ указанныхъ фактахъ, сдѣланъ, такимъ образомъ, какъ нельзя болѣе кстати.

Булла, далѣе, возражая противъ дѣйствительности англиканскаго чина, отличаетъ двѣ якобы слабыя стороны его: во-первыхъ отсутствіе въ немъ указанія на власть епископскаго и пресвитерскаго служенія совершать евхаристію, во -вторыхъ отсутствіе въ немъ наименованія перваго служенія высшимъ священствомъ. „Отвѣтъ" указываетъ въ первомъ случаѣ на то, что упоминаніе о полномочіи совершать евхаристическую жертву не можетъ быть отнесено къ существенной сторонѣ чина уже по одному тому, что указаніе на упомянутое полномочіе встрѣчается не во всѣхъ древнихъ чиноположеніяхъ. И это вполнѣ справедливо, потому, что дѣйствительно во многихъ древнихъ чинопослѣдованіяхъ находимъ указанія на другія полномочія пастырскаго служенія, напримѣръ на полномочіе совершать крещеніе, вязать и рѣшить и проч. Во второмъ случаѣ „Отвѣтъ" указываетъ на то, что опущеніе въ англиканскомъ чинопослѣдованіи наименованія епископскаго служенія „высшимъ служеніемъ" еще не такое существенное опущеніе, чтобы на основаніи course, that, the grace of priesthood exists in the Lutheran communiiy – because, while preserving this external form, Lutheranism denies the existence of Orders as a Sacrament. Consequently, in deciding the question of validity, it is not the external side of the rite which is principally to be considered, but the internal signification of it, – or, in other words: the doctrine of Orders as a Sacrament. Consequently, the whole question centres in this: does th Anglican Church recognize Orders as a Sacrament in the proper sense, or does she not? The „Answer" of the Anglican hierarchs, as already said, leaves this question undecided, – and, as it seems to us, not without a reason. For in reality, from the point of view of the Anglican confessional system, it is imposible to arrive at a positive decision of this question' as shown by the entire history of the evolution of this system. Already the „ten articles of faith", – the first confessional act of the Anglican Church, proclaimed after her separation from Rome, mentions only three Sacraments as undoubtedly instituted in the New Testament and indispensable for our salvation, passing the rest – the Sacrament of Orders in the number – under silence. Then, in the „ten articles", the foundation for the abolition of the signification and validity of this Sacrament is already laid. The later confessional documents of the Anglican Church are more or less elaborate developments from this foundation. In the „Episcopal Book" published in 1537, the Sacrament of Orders is placed among the Sacraments of the second category, which rank lower than the three Sacraments – Baptism, Penance, and Communion – constituting the first class according to this book. This Protestant view of the Sacrament of Orders is developed with still greater decisiveness in the „42 Articles" issued under Edward VI, in 1553. This Confessional document of the Anglican

его можно было заподозрѣвать дѣйствительность самаго чина, и это, конечно, справедливо, тѣмъ болѣе, что въ самомъ римскомъ ритуалѣ не находимъ упоминанія о томъ санѣ, въ который возводится рукополагаемый епископъ.

При всемъ томъ и „Отвѣтъ" англиканскихъ примасовъ, какъ и булла Apostolicae Curae, противъ которой направленъ онъ, имѣетъ, на нашъ взглядъ, слабыя стороны, и притомъ настолько существенныя, что имъ, можно сказать, далеко не достигается положительное рѣшеніе вопроса о дѣйствительности англиканскихъ рукоположеній, подобно тому, какъ буллой Льва XIII не достигается отрицательное рѣшеніе этого вопроса.

Прежде всего это нужно сказать, по нашему мнѣнію, относительно исторической стороны „Отвѣта." Правда, изъ всего сказаннаго составителями „Отвѣта" въ историческомъ отдѣлѣ послѣдняго становится очевиднымъ то, что приводимое папою Львомъ XIII объясненіе уже извѣстныхъ намъ фактовъ въ пользу отрицанія дѣйствительности англиканскихъ посвященій не имѣетъ значенія несомнѣнной истины, но и только. Изъ сказаннаго составителями „Отвѣта" не слѣдуетъ однакоже и того, что тѣже факты не имѣютъ никакого значенія. Самъ „Отвѣтъ" въ данномъ случаѣ выражается лишь въ формѣ предположенія, потому, – что, по заявленію составителей его, упомянутые факты доселѣ остаются покрытыми мракомъ неизвѣстности, ибо одна часть документовъ, относящихся къ нимъ, извѣстна, другая–нѣтъ. Вопросъ, такимъ образомъ, остается нерѣшеннымъ, имѣютъ ли приводимые папою историческіе факты въ пользу отрицанія дѣйствительности англиканской хиротоніи значеніе несомнѣнной истины или, наоборотъ, они не имѣютъ никакого значенія; а отсюда слѣдовательно и самый вопросъ объ этой дѣйствительности нельзя считать твердо рѣшен-

Church recognizes only two Sacraments – Baptism and the Lord's Supper – all the rest are rejected. As regards the pastoral office in particular, all that the „42 Articles" say of it is, in the words of the Lutheran confessional books, that „no one shall minister in the Church, who is not called thereto"... Lastly, in the „39 Articles" (issued in 1562), which may be termed the fundamental Symbolical book of Anglican ism, priesthood is denied all sacramental character and special grace. „There are two Sacraments ordained of Christ, our Lord in the Gospel,' it is said therein, „that is to say: Baptism and the Supper of the Lord. Those five commonly colled Sacraments, that is to say, Confirmation called Sacraments, Penance, Orders, Matrimony and Extreme Unction, are not to be accounted for Sacraments of the Gospel, being such as have grown partly of the corrupt following of the Apostles, partly are states of life allowed in the Scriptures; but yet have not like nature of Sacraments with Baptism, and the Lord's Supper, for that thy have not any visible sign or ceremony ordained of God".

It will be easily seen from all this, that the „39 Articles" really and truly strip priesthood of the quality of Grace.

Thus it is that all the Symbolical books of the Anglican Church, from the first to the last, deny in substance the grace of priesthood. Hence it is, in our opinion, extremely embarrassing to speak of the validity ef Anglican ordinations from the point of view of the Anglican confessional system. For, if the Anglican Church claims that priesthood does not exist as a Sacrament, she is in logic bound to conclude that the laying on of hands does not confer grace on ordained persons. Consequently, from her point of view, ordained persons are the same as any other persons; only that they have received external powers to minister in the Church.

нымъ даже съ точки зрѣнія составителей „Отвѣта."

Еще болѣе можно возразить, по нашему мнѣнію, противъ догматической стороны „Отвѣта." Въ данномъ случаѣ послѣдній обходитъ почти полнымъ молчаніемъ одно весьма существенное возраженіе, дѣлаемое буллою противъ дѣйствительности этихъ рукоположеній. Булла Apostolicae Curae именно указываетъ на то, что англиканская церковь искажаетъ самое понятіе о священствѣ и уничтожаетъ его значеніе, какъ таинства, а потому существующій въ ней чинъ посвященій не имѣетъ реальнаго значенія. Англиканскіе іерархи ничего не возражаютъ противъ этого аргумента, указывая лишь на то, что ихъ чинъ посвященія съ внѣшней стороны правиленъ, что въ немъ есть все требуемое сущностью дѣла. Само собою понятно, такого рода отвѣтъ на указанное возраженіе буллы далеко нельзя считать удовлетворительнымъ. Допустимъ, что англиканскій чинъ посвященія дѣйствительно правиленъ, что въ немъ есть все существенное—возложеніе рукъ, чтеніе соотвѣтствующихъ чину молитвъ и проч. Но что же изъ этого слѣдуетъ? Вѣдь и въ лютеранскомъ обществѣ существуетъ точно также руковозложеніе, сопровождаемое чтеніемъ нѣкоторыхъ молитвъ, при призываніи извѣстнаго лица къ пастырскому служенію. Но отсюда, конечно, нельзя дѣлать того заключенія, будто въ лютеранскомъ обществѣ существуетъ благодать священства,—нельзя потому, что при этой видимой формѣ лютеранство отвергаетъ существованіе священства, какъ таинства. И при рѣшеніи вопроса о дѣйствительности англиканскихъ посвященій главное значеніе слѣдовательно имѣетъ не внѣшняя сторона чинопослѣдованія священства, а внутреннее значеніе его какъ таинства, или иначе: ученіе о священствѣ какъ таинствѣ. Вся суть дѣла такимъ образомъ сводится въ тому,

How then can we reconcile this doctrine of the Anglican Church on the Sacrament of Orders with her sumptuously developed Saramentary? Many Anglican theologians, fully realizing the internal contradiction with which their church has to contend in this particular case, emphasize the fact that neither the „39 Articles", nor their other so-called symbolical books, bear a compulsory character in their church, and that, therefore, the members of their denomination may, and many really do, recognize the grace of priesthood. But where is the foundation of such a belief, and where the expression of it? For those who stand outside the Anglican confession, there is no such foundation and no such expression, consequently neither is there anything to warrant our looking on the Anglican hierarchy from this point of view.

And so, the general upshot of this analysis of the Bull „*Apostolicae Curae*" and the „Answer" thereto of the Anglican Primates may be given as follows:—While on one hand, the papal Bull fails in some points to bring proofs justifying its denial of the validity of Anglican ordinations, the „Answer" of the Anglican hierarchs, on the other, is wanting in force in its defence of these same ordinations.

Consequently, the question of the validity of Anglican ordinations remains an open question still.

(„*Orthodox Interlocutor*" *May 1897*).

„Американскій Православный Вѣстникъ."

„Russian Orthodox American Messenger".

Подписка на Амер. Прав. Вѣстникъ принимается: въ Америкѣ: America, New York, City. 323 Second Avenue, Rev. Alexander Hotovitzky.

Въ Россіи: С.-Петербургъ. Редакція «Церковнаго Вѣстника»—для перевода въ Нью-Іоркъ

признаетъ или не признаетъ англиканская церковь священство таинствомъ въ общественномъ смыслѣ. Какъ мы уже говорили, „Отвѣтъ" англиканскихъ іерарховъ обходитъ рѣшеніе этого вопроса и, намъ думается, дѣлаетъ это не безъ причины. Дѣло въ томъ, что съ точки зрѣнія англиканской вѣроисповѣдной системы невозможно дать на указанный вопросъ положительнаго рѣшенія, о чемъ свидѣтельствуетъ вся исторія образованія этой системы. Уже „десять членовъ вѣры" первый вѣроисповѣдной актъ англиканской церкви, изданный послѣ ея разрыва съ Римомъ, говоритъ только о трехъ таинствахъ, какъ о несомнѣнно установленныхъ въ Новомъ Завѣтѣ и необходимыхъ для нашего спасенія, умалчивая при этомъ объ остальныхъ, въ томъ числѣ и о таинствѣ священства. Уже къ „десяти членахъ" такимъ образомъ положена основа къ уничтоженію значенія и дѣйствительности за указаннымъ таинствомъ. Позднѣйшіе вѣроисповѣдные документы англиканской церкви представляютъ собою болѣе или менѣе подробныя выводы изъ этой основы. Въ изданной въ 1537 году „епископской книгѣ" таинство священства отнесено ко второму разряду таинствъ, имѣющихъ низшее значеніе сравнительно съ тремя таинствами—крещеніемъ, покаяніемъ и причащеніемъ, относимыми въ указанной книгѣ къ первому разряду. Съ еще большею рѣшительностью этотъ протестантскій взглядъ на таинство священства развитъ въ извѣстныхъ 42 членахъ, изданныхъ при Эдуардѣ VI въ 1553 г. Указанный вѣроисповѣдной документъ англиканской церкви признаетъ только два таинства (крещеніе и вечерю Господню); всѣ же остальные таинства отвергаются имъ. Касаясь въ частности пастырскаго служенія, 42 члена говорятъ о немъ словами лютеранскихъ книгъ, что „никто не долженъ служить въ церкви, если не будетъ призванъ къ тому," и только .. Наконецъ и въ „тридцати девяти" чл. (изд. 1562), такъ сказать основной символической книгѣ англиканства, отвергается всякое таинственно-благодатное значеніе за священствомъ. „Таинствъ, установленныхъ Господомъ нашимъ Христомъ, говорится въ нихъ, какъ записано въ Евангеліи, два: крещеніе и причащеніе. А остальныя такъ называемыя пять таинствъ: муропомазаніе, покаяніе, священство, бракъ и елеосвященіе нельзя считать таинствами евангельскими, такъ какъ они образовались частію вслѣдствіе повреждения, происшедшаго послѣ временъ апостольскихъ, частію потому, что они суть не что иное, какъ состояніе жизни, дозволенной въ Писаніи, но они не одинаковаго свойства съ таинствами—крещеніемъ и причащеніемъ"...

Изъ всего этого легко можно видѣть, что „тридцать девять" членовъ дѣйствительно отнимаютъ у священства всякое благодатное значеніе.

Такимъ образомъ всѣ вообще символическія книги англійской церкви, начиная съ первой и кончая послѣдней, не признаютъ въ существѣ дѣла благодати священства. Отсюда говорить о дѣйствительности англиканскихъ посвященій съ точки зрѣнія англиканской вѣроисповѣдной системы, на нашъ взглядъ, крайне затруднительно. Въ самомъ дѣлѣ, если англиканская церковь признаетъ, что священство, какъ таинство, не существуетъ, то она вмѣстѣ съ этимъ слѣдовательно признаетъ и то, что при хиротоніи лицамъ посвящаемымъ не сообщается благодати. Съ ея точки зрѣнія посвящаемыя лица только слѣдовательно—обыкновенныя лица, получившія внѣшнія полномочія для церковнаго служенія.

Какъ же примирить это ученіе англиканской церкви о таинствѣ священства съ богато развитымъ въ ней чинононачаліемъ? Многіе англиканскіе богословы, вполнѣ

сознавая то внутреннее противорѣчіе, въ коемъ находится ихъ церковь въ данномъ случаѣ, указываютъ, что ни „тридцать девять" членовъ, ни другія такъ называемыя символическія книги англиканства не имѣютъ въ ихъ церкви общеобязательнаго значенія, и что по этому члены ихъ исповѣданія могутъ признавать и многіе дѣйствительно признаютъ благодать священства. Но гдѣ же основа подобныхъ вѣрованій и гдѣ выраженіе ихъ? Для лицъ стоящихъ внѣ англиканства, такой основы и такого выраженія не существуетъ, а потому и смотрѣть на англиканскую іерархію съ этой точки зрѣнія нѣтъ никакихъ данныхъ.

Общій итогъ изъ всего этого анализа буллы Apostolicae Curae и „Отвѣта" на нее англиканскихъ примасовъ такимъ образомъ слѣдующій. Если папская булла въ нѣкоторыхъ пунктахъ бездоказательна въ отрицаніи дѣйствительности за англиканскими посвященіями, зато съ другой стороны и „Отвѣтъ" на нее англиканскихъ іерарховъ безсиленъ въ защитѣ этой дѣйствительности.

Вопросъ о дѣйствительности англиканскихъ посвященій по прежнему, слѣдовательно, остается открытымъ вопросомъ.

Вл. Керенскій.

Путешествіе Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Николая, Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго, по Сѣверной Америкѣ.

Съ тою же радостью и тѣмъже одушевленіемъ, съ какими Преосвященный Владыка всегда былъ привѣтствуемъ въ Нью-Іоркѣ, встрѣчала Нью-Іоркская православная паства и въ нынѣшній пріѣздъ своего Архипастыря. Тѣмъ живѣе были ея чувства, что въ этомъ году, собственно говоря, наши восточно-американскія церкви не могли ожидать посѣщенія Его Преосвященства. Внимательно слѣдя за путешествіемъ Преосвященнаго по далекой Аляскѣ, проходившимъ въ чрезмѣрныхъ лишеніяхъ, трудахъ, огорченіяхъ и серьезныхъ болѣзняхъ, каждый изъ насъ предполагалъ, что всѣ эти невзгоды утомительнѣйшаго путешествія лишатъ насъ отрадной возможности встрѣчать у себя дорогаго Гостя. Оказалось однако, что испытанныя Владыкой на Аляскѣ нравственныя огоченія послужили именно однимъ изъ существеннѣйшихъ толчковъ къ поѣздкѣ въ восточные штаты (разумѣемъ намѣреніе Его Преосвященства хлопотать въ Вашингтонѣ по дѣламъ миссіи). И такимъ образомъ, почти непосредственно послѣ возвращенія въ С.-Франциско, Владыка преодолѣвая крайнюю усталость – снова покидаетъ свой домъ и обрекаетъ себя на тяготы новаго путешествія.

По объявленному маршруту, пункты остановокъ въ этомъ году были расположены въ порядкѣ, обратномъ прошлогоднему, такъ что Нью-Іоркъ являлся почти послѣднимъ; послѣ него слѣдовала поѣздка въ Вашингтонъ, которая и должна была заключить собою путешествіе Его Преосвященства по восточнымъ штатамъ. Первое богослуженіе въ русской Нью-Іоркской церкви было предположено во вторникъ, 21 Октября, – день воцаренія на престолъ Государя Императора Николая Александровича, – къ какому дню и слѣдовало ожидать пріѣзда Владыки. Такимъ образомъ и въ этомъ году, какъ и въ прошломъ, архіерейское служеніе выпадало на будній день, и – хотя въ дни пріѣзда Преосвященнаго церковь даже въ рабочіе дни бываетъ переполнена богомольцами и посѣтителями, – многіе изъ желавшихъ повидать Владыку и благолѣпіе архіерейскаго служенія, жителей окрестностей Нью-Іорка, вслѣдствіе невозможности отлучиться отъ

мѣста работы среди недѣли, должны бы были отказаться отъ надежды присутствовать на торжественномъ богослуженіи, предположенномъ во вторникъ. Можно поэтому представить себѣ общую нашу радость, когда числа 10 Окт. сдѣлалось извѣстнымъ, что пріѣздъ Преосвященнаго въ Нью-Іоркъ состоится нѣсколькими днями ранѣе предположеннаго срока, и что въ воскресенье 19 Окт. Владыка будетъ совершать въ русской церкви бож. литургію, предваривъ ее наканунѣ всенощнымъ бдѣніемъ. Тотчасъ же послѣ полученія такого извѣстія причтъ разослалъ соотвѣтствующія увѣдомленія, членамъ своего прихода, въ городѣ и въ окрестностяхъ онаго, а также и всѣмъ тѣмъ лицамъ, которые – и такихъ было не мало, преимущественно изъ среды епископаловъ, – всегда искренно интересуются пріѣздомъ Преосвященнаго и задолго до пріѣзда просятъ сообщить имъ день и часъ, когда Владыка будетъ служить въ церкви.

Владыка пріѣхалъ въ Нью-Іоркъ въ среду, въ 7.55 вечера. Только за 4–5 часовъ мы были предупреждены о точномъ времени его прибытія. Тотчасъ были оповѣщены ближайшіе изъ прихожанъ, и въ указанное время на Пенсильванскомъ вокзалѣ Преосвященный былъ встрѣченъ настоятелемъ сиро-арабской православной церкви въ Нью-Іоркѣ архимандритомъ Рафаиломъ и многими изъ прихожанъ русской и арабской церкви.

Нашъ небольшой, уютный храмъ былъ нарядно, по праздничному освѣщенъ. На ступеняхъ лѣстницы расположились братчики съ возженными свѣчами. Владыка въ сопровожденіи о. Архимандрита и двухъ іподіаконовъ вышелъ изъ кареты и направился по ковровой дорожкѣ въ церковь. Въ срѣтеніе Архипастырю вышли въ облаченіи оба священника, служащіе при мѣстной церкви, съ крестомъ и священной водой. При общемъ пѣніи архіерейскаго „Достоіно," Преосвященный Владыка приложился ко кресту, и помолившись предъ мѣстными иконами, вошелъ въ алтарь и тамъ вознесъ моленія сугубой ектеніи, послѣ которой слѣдовалъ отпустъ и многолѣтія.

Выйдя изъ церкви, Его Преосвященство благословилъ и принялъ хлѣбъ-соль и букетъ цвѣтовъ, поднесенные матушками и поднялся въ свои покои. Здѣсь, не смотря на утомленіе, съ обычнымъ своимъ радушіемъ и любезностью онъ отозвался, на сердечное желаніе всѣхъ собравшихся привѣтствовать Его Преосвященство съ благополучнымъ прибытіемъ, и за чашкой чая долго милостиво бесѣдовалъ со всѣми.

Его Преосвященство не разсчитывалъ долго оставаться въ Нью-Іоркѣ. Впереди предстояло еще посѣщеніе Вашингтона и нѣкоторыхъ мѣстностей Гальвестонской миссіи, а между тѣмъ многія немаловажныя дѣла, напр. подходившая къ концу ремонтировка церковнаго зданія, отзывали Его Преосвященство въ С. Франциско, требуя личнаго тамъ присутствія Владыки. Уже послѣ оказалось, что ѣхать на Гальвестонъ неудобно и очень опасно въ виду свирѣпствующей тамъ лихорадки и сопряженныхъ съ этимъ обстоятельствомъ трудностей всякаго рода. Отъѣздъ Владыки назначенъ былъ на среду 22 Октября. Въ короткое время надо было сдѣлать многое. Владыка провѣрялъ книги по церкви, редакціи, типографіи и по обществу, выслушивалъ доклады по недоумѣннымъ вопросамъ, давая соотвѣтственныя наставленія, указывалъ лучшіе способы какъ упорядочить ту или другую отрасль церковно-приходскаго дѣла и т. д. Рабочій день Владыки начинается съ 5 часовъ утра, и только неизмѣнно правильнымъ и строгимъ режимомъ можно объяснить то, что при двукратныхъ богослуженіяхъ въ день, при массѣ посѣтителей и при интенсивныхъ занятіяхъ, Преосвященный до

поздняго вечера не теряетъ чисто юношеской бодрости. Посѣтителей у Преосвященнаго перебывала здѣсь масса. Многіе являлись просто съ желаніемъ привѣтствовать Преосвященнаго; были разнаго рода просители – и Владыка внимательно выслушивалъ ихъ просьбы, давая соотвѣтственно нуждѣ каждаго совѣты и помощь. Были и вопрошающіе о вѣрѣ, и Преосвященный охотно и по долгу бесѣдовалъ съ ними, – ибо со стороны ихъ было самое искреннее желаніе узнать голосъ Православнаго Епископа по многимъ вопросамъ, для нихъ существенно важнымъ. Въ числѣ другихъ американцевъ была между прочимъ неоднократно у Его Преосвященства съ визитомъ извѣстная своими переводами съ русскаго на англійскій языкъ и многими другими литературными работами, миссъ Хангудъ. Въ теченіи послѣдняго года она тщательно изучала православное богослуженіе и успѣла настолько освоиться съ славянскимъ языкомъ, что въ настоящее время перевела почти весь кругъ православнаго богослуженія, въ порядкѣ и системѣ, наиболѣе удобной для пользованія этимъ переводомъ ея соотечественниковъ и всѣхъ говорящихъ англійскимъ языкомъ и интересующихся богослуженіемъ православной Церкви. Съ идеей своего труда миссъ Хангудъ познакомила Преосвященнаго еще въ прошлогодній пріѣздъ его въ Нью-Іоркъ, и тогда еще Владыка очень сочувственно отнесся къ благимъ намѣреніямъ ея и благословилъ начало ея труда присылкой ей дорогаго подарка – полнаго круга славянскихъ богослужебныхъ книгъ. Почтенный трудъ миссъ Хангудъ теперь почти доведенъ до конца, и понятно само собой, насколько желательно скорѣйшее появленіе его въ печати, особенно въ виду замѣтно оживившагося интереса англиканско-епископальной церкви къ Церкви Православной.

Пребываніе Преосвященнаго вносило праздничное настроеніе въ нашу повседневную жизнь. Преосвященный отечески-милостиво бесѣдовалъ со всѣми членами причта, заявлялъ свое удовольствіе по поводу положенія дѣлъ довѣренныхъ имъ, участливо входилъ во многія обстоятельства ихъ частной жизни, наставляя всѣхъ своимъ Архипастырскимъ словомъ, — и между прочимъ глубоко обрадовалъ какъ семью свящ. Зотикова, такъ и свящ. Хотовицкаго съ женой надеждой на скорое свиданіе ихъ съ родными, обѣщавъ имъ будущимъ лѣтомъ временный отпускъ въ Россію.

17—29 Октября Его Преосвященство посѣтилъ Бриджпортъ. Этотъ приходъ, какъ извѣстно нашимъ читателямъ, раздѣленъ на двѣ части, соотвѣтственно двумъ элементамъ Бриджпортскаго православнаго населенія: словацкому (большинство) и мадьярскому (меньшинство). И словаки и мадьяры имѣютъ свою церковь и священниковъ. Такое вниманіе Епархіальной Власти къ духовнымъ нуждамъ Бриджпортскаго населенія должно быть особенно цѣнимо въ Америкѣ, гдѣ на громадныхъ разстояніяхъ и подолгу православному человѣку нѣтъ возможности помолиться въ православномъ храмѣ по православному обычаю. По сравненію съ этимъ, – двѣ церкви въ одномъ городѣ и два священника, получающіе при томъ содержаніе отъ Св. Синода—великое благо! И тѣмъ прискорбнѣе, если люди пользующіеся такимъ преимущественнымъ положеніемъ, неумѣютъ дорожить имъ...

Бриджпортцы неоднократно заявляли въ своемъ поведеніи, какъ невнимательно они относятся къ церкви, къ духовной власти и пр. Партійность, всегда такъ вредно отзывающаяся на всякомъ дѣлѣ, свила въ средѣ Бриджпортскихъ прихожанъ прочное гнѣздо, – и составляетъ больное мѣсто приходской жизни въ Бриджпортѣ. Результатъ – самой прискорб-

ный: прихожане есть, но ихъ нельзя считать членами приходскаго тѣла, ибо они сами отсѣкаютъ себя отъ него; церковь есть, но она трактуется—страшно и сказать—какъ предметъ распри...

Дѣло въ томъ, что Бриджпортцы, выстроили свою церковь въ долгъ, и отказываются теперь погашать послѣдній, на томъ основаніи, что-де православная Духовная Власть обязана выплачивать всѣ подобные долги, и недопуститъ-де, чтобы прав. церковь была продана и т. д., и что поэтому прихожанамъ заботиться нечего, а можно сидѣть сложа руки.

Благодаря нѣкоторымъ неблагонамѣреннымъ личностямъ, такія упованія проникаютъ въ народъ и за предѣлы Бриджпорта. Между тѣмъ Епархіальная Власть много разъ при всякомъ удобномъ случаѣ разъясняла и объявляла къ общему свѣдѣнію, что никакихъ подобныхъ денежныхъ обязательствъ она на себя не принимаетъ, и они остаются на отвѣтственности тѣхъ, кто ихъ заключилъ. Это было объявлено на Вилькесбаррскомъ съѣздѣ духовенства въ 1895 г. Это же было подтверждено во всеуслышаніе и при принятіи Бриджпортскаго прихода въ составъ Алеутской Епархіи, и послѣ—въ неоднократныхъ письменныхъ указахъ и словесныхъ разъясненіяхъ...

Въ нынѣшнее свое посѣщеніе Бриджпорта, Преосвященнѣйшій Владыка еще разъ окончательно выяснилъ тѣ нормы, по которымъ должна развиваться церковная жизнь и устрояться церковныя отношенія, предупреждая, что, противясь церковной Власти, Бриджпортцы сами себѣ уготовляютъ судъ и наказаніе, и что при той массѣ искренно жаждущихъ получить хотя долю духовныхъ утѣшеній, – какія не цѣнятся Бриджпортцами, – послѣдніе будутъ лишены права пользоваться преимуществами своего церковно-приходскаго положенія, и эти преимущества станутъ частью болѣе достойныхъ... Гдѣ проступки теряютъ характеръ случайной опрометчивости и неопытности и принимаютъ характеръ упорнаго невниманія, – тамъ прощеніе и снисхожденіе смѣняются справедливо – грознымъ Архипастырскимъ словомъ...

Съ такими грустными впечатлѣніями Его Преосвященство вернулся въ Нью-Іоркъ, разрѣшивъ всѣмъ имѣющимъ нужду поговорить съ нимъ, явиться сюда въ понедѣльникъ.

Въ субботу вечеромъ, при громадномъ стеченіи народа, прихожанъ какъ городскихъ, такъ и изъ окрестностей, въ присутствіи чиновъ Н. І. генеральнаго консульства, а также и постороннихъ посѣтителей въ числѣ которыхъ было нѣсколько лицъ, инославнаго духовенства, Его Преосвященство совершилъ всенощное бдѣніе съ благословеніемъ хлѣбовъ и величаніемъ Святителю Николаю, Покровителю храма. Преосвященному сослужили: Архимандритъ Рафаилъ, свящ. Ольдф. церкви Григорій Грушка и настоятель Н. І. церкви.

Для человѣка, пользующагося возможностью посѣщать наши великолѣпныя отечественныя церкви, богатыя помѣщеніемъ, ризами и прекрасными хорами, непредставимо то высоко-трогательное, умилительное настроеніе, какое получаетъ душа русскаго православнаго человѣка, заброшеннаго за океанъ, въ страну инославную, когда на его долю выпадетъ рѣдкое счастье – присутствовать здѣсь за благолѣпнымъ православнымъ богослуженіемъ. Наши мѣстныя церкви поистинѣ красны молитвеннымъ усердіемъ своихъ прихожанъ. Архіерейская служба оставляетъ въ душѣ каждаго изъ нашихъ прихожанъ особенно долгія, благодатныя впечатлѣнія. Случалось ли кому либо видать въ Россіи архіерейское служеніе безъ діакона? – Преосвященный Николай служитъ такъ постоянно. При самой каѳедрѣ въ

С. Франциско, вотъ уже скоро два года, нѣтъ діакона. Преосвященный самъ прочитываетъ ектеніи – и богослуженіе отъ этого получаетъ только еще болѣе выразительную прелесть, возбуждая молитвенность и трогая сердца посѣтителей храма. А между тѣмъ въ это время та или иная существеннѣйшая нужда миссіи и получитъ удовлетвореніе, благодаря этому добровольно допущенному Владыкой въ его архіерейскомъ обиходѣ ограниченію. А сколько такихъ нуждъ!....

На другой день Его Преосвященство совершалъ божественную литургію, въ сослуженіи тѣхъ же лицъ духовенства и при еще многолюднѣйшемъ стеченіи богомольцевъ. Это богослуженіе было ознаменовано актомъ особенной Архипастырской милости къ настоятелю храма свящ. Хотовицкому. На маломъ входѣ, предъ возгласомъ „Премудрость", Владыка возложилъ на о. Хотовицкаго скуфью, предваривъ это возложеніе милостивыми словами, растворенными отеческой любовью, Архипастырской снисходительностью и благожелательностью. Въ своей рѣчи Преосвященный отмѣтилъ ту отрадную черту нашей приходской жизни, что всѣхъ членовъ прихода объединяетъ чувство дружелюбія и мира... Такимъ образомъ и вся наша приходская семья получила отъ Преосвященнаго Владыки Архипастырское поощреніе въ лицѣ своего молодаго батюшки, содѣйствуя ему своимъ христіанскимъ поведеніемъ въ успѣшномъ строеніи приходскаго дѣла. О. Хотовицкій возволнованнымъ тономъ благодарилъ Преосвященнаго за эту новую милость и просилъ Владычнихъ святыхъ молитвъ для посильнаго осуществленія и въ дальнѣйшемъ Архипастырскихъ завѣтовъ. – Евангеліе на литургіи было прочитано сперва по славянски Его Преосвященствомъ, а затѣмъ, въ виду присутствовавшихъ на литургіи американцевъ, и по англійски – свящ. Гр. Грушкой, – и затѣмъ, съ благословенія Его Преосвященства, свящ. Хотовицкій обратился къ народу съ поученіемъ на воскресное чтеніе о воскрешеніи сына вдовы Наинской. Тема была взята простая – гдѣ должны искать и въ чемъ черпать утѣшеніе всѣ обездоленные? Могучее слово Спасителя „Не плачь", – возвратившее умершаго сына, а вмѣстѣ съ тѣмъ и всѣ радости материнскія Наинской вдовѣ, вдохнетъ бодрость и утѣшеніе и въ нашу угнетенную скорбью душу, если въ полной вѣрой мы будемъ искать исцѣленія нашей скорби у изрекшаго это могучее слово... Послѣ причастнаго произнесъ слово о. Грушка – на малороссійскомъ языкѣ, такъ какъ въ церкви присутствовало много изъ галичанъ окрестностей Нью-Іорка. Предметомъ его было – увѣщаніе непзмѣнно держаться православія, которое только и можетъ влить новую силу въ истощенный борьбою съ уніей и другими врагами вѣры и русской народности галицкорусскій народъ, какъ нѣкогда голосъ Спасителя вдохнулъ жизнь въ оцѣпенѣвшія уже уста Наинскаго юноши.

За литургіей слѣдовало благодарственное Господу Богу молебствіе по поводу чудеснаго знаменія милости Божіей 17 Октября и т. о. участниками молитвы явились всѣ присутствующіе въ громадномъ количествѣ богомольцы. Послѣ многолѣтія Государю Императору Николаю Александровичу, возглашена была „вѣчная память" почившему Государю Александру III – Миротворцу, а затѣмъ – опять многолѣтія Святѣйшему Прав. Суноду и Преосвященнѣйшему Николаю, Епископу Алеутскому и Аляскинскому. Преосвященному угодно было затѣмъ провозгласить многолѣтіе всѣмъ благотворителямъ, настоятелю храма и честному клиру, православному Нью-Іоркскому братству и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Послѣ каждаго возглашенія слѣдовало мощное, торже-

ственное „Многая лѣта," исполняемое нашимъ церковнымъ хоромъ подъ управленіемъ свящ. Зотикова. При отпустѣ Преосвященный наградилъ благословенными грамотами свящ. Зотикова, за рачительное исполненіе имъ по возложенныхъ на него обязанностей; матушекъ, за участіе въ церковномъ чтеніи и пѣніи и дѣятельную помощь своимъ мужьямъ въ канцелярскихъ занятіяхъ, и З. А. Рагозину за ея содѣйствіе пользамъ православія въ Америкѣ. З. А. Рагозина образованная русская дама, слишкомъ 20 лѣтъ прожившая въ Америкѣ, почетный членъ многихъ ученыхъ обществъ и авторъ многихъ ученыхъ изслѣдованій по древней исторіи,– съ самаго основанія нашего журнала – ведетъ въ немъ переводы статей на англійскій языкъ, и по всей справедливости заслуживаетъ полной благодарности каждаго православнаго человѣка, содѣйствуя скорѣйшему достиженію цѣлей нашей американской миссіи.

Послѣ литургіи Преосвященный принималъ у себя посѣтителей. Привѣтствовать Преосвященнаго явился почти весь составъ русской интелигенціи въ приходѣ, а также нѣкоторыя лица и изъ американцевъ, близко интересующіяся всѣмъ русскимъ, въ частности и переводившія очень многое изъ русской классической литературы.

Въ 6 часовъ была совершена вечерня, послѣ которой Его Преосвященство прочиталъ акаѳистъ святителю Николаю съ положеннымъ канономъ. Вслѣдъ за акаѳистомъ свящ. И. Зотиковъ предложилъ народу чтеніе – исторію наступающаго праздника Казанской Божіей Матери, и затѣмъ все вечернее богослуженіе закончено было отеческой бесѣдой самаго Преосвященнаго, обращенной ко всѣмъ собравшимся богомольцамъ. Преосвященный указалъ тѣ начала, которыя каждый христіанинъ долженъ полагать въ основу своей жизни, чтобы послѣдняя была дѣйствительно добродѣтельной и нравственной. Послушаніе Церкви, воздержаніе, постъ, молитва– вотъ тѣ средства, опираясь на которыя христіанинъ всегда будетъ твердо стоять на истинномъ пути и легко достигнетъ послѣдней цѣли – вѣчнаго спасенія. Осѣнивъ всѣхъ своимъ Архипастырскимъ благословеніемъ, Владыка, при пѣніи „Тонъ деспотинъ," поднялся въ свое помѣщеніе и здѣсь отдалъ вечеръ продолжительной бесѣдѣ съ членами мѣст. братства. Владыка совсѣмъ сочувствіемъ отнесся къ благимъ стараніямъ братства пріобрѣсти землю для приходскаго православнаго кладбища, разспрашивалъ, какъ идетъ дѣло сбора денегъ на этотъ предметъ, и преподалъ нѣсколько совѣтовъ по этому предмету. Тутъже Преосвященный опредѣлилъ порядокъ, какимъ должны идти выборы новаго старосты на мѣсто получившаго новый постъ и уѣзжающаго изъ Нью-Іорка прежняго церковнаго старосты А. Е. Оларовскаго.

Въ понедѣльникъ утромъ, 20 Октября, день кончины Императора Александра III, Преосвященный слушалъ раннюю заупокойную литургію (служилъ о. Зотиковъ), а послѣ нея литію. Паннихида была отложена до вечера, когда могъ бы собраться и помолиться за упокой души почившаго Государя и народъ. Весь день до всенощ. прошелъ въ занятіяхъ по канцеляріи, а также въ пріемѣ православныхъ священниковъ изъ Бриджпорта о. Н. Васильева и о. М. Балога. Являлись къ Его Преосвя- и кураторы изъ Бриджпорта.

Богослуженіе всенощной, отличалось тѣмже торжественнымъ характеромъ, что и наканунѣ воскресенья. Преосвященному сослужили священники: Хотовицкій и Васильевъ. Непосредственно послѣ всенощной Его Преосвященство съ духовенствомъ вышелъ на средину храма для совершенія паннихиды по почившемъ Императорѣ. Всѣмъ присутствующимъ были розданы

свѣчи. Умилительное исполненіе заупокойныхъ пѣснопѣній трогало сердца всѣхъ молящихся, и заставляло забывать продолжительность службы...

Литургію во вторникъ Его Преосвященство совершалъ въ арабской церкви. Ранѣе предполагалось служить здѣсь въ воскресенье 26, но вслѣдствіе перемѣнъ, произшедшихъ въ маршрутѣ и вслѣдствіе уже указанныхъ выше обстоятельствъ, непозволявшихъ Преосвященному остаться въ Нью-Іоркѣ на болѣе продолжительное время, оказывалось возможнымъ совершить литургію въ Арабской церкви только среди недѣли и именно во вторникъ – въ день празднованія Восшествія на престолъ Государя Императора. Объ этомъ было своевременно объявлено къ общему свѣдѣнію, такъ что во вторникъ къ началу литургіи арабская церковь (вмѣстительностью равная русской) была уже почти полна народа. Какъ во дни Архіерейскихъ служеній въ русской церкви, туда приходили и арабы, такъ теперь прихожане русской церкви пришли помолиться въ арабскую.

Въ церкви архимандритъ Рафаилъ привѣтствовалъ Его Преосвященство слѣдующей рѣчью.

„Благословенъ грядый во имя Господне!“

Ваше Преосвященство!

Съ того дня, съ того часа, съ той поры, какъ разнеслась по здѣшнимъ церквамъ вѣсть о предстоящемъ пріѣздѣ Вашемъ въ Нью-Іоркъ, радость велія всѣхъ насъ объяла. И эта велія радость съ приближеніемъ времени Вашего пріѣзда все болѣе и болѣе увеличивалась, пока не исполнила всѣ наши сердца съ Вашимъ пріѣздомъ.

Соблаговолите, всемилостивый нашъ Архипастырь, поднять добрыя глаза Ваши и посмотрѣть, какая радость сіяетъ у всѣхъ насъ на лицахъ. Эта не какая нибудь принужденная радость, которую вынужденно оказываютъ угнетенные рабы своимъ страшнымъ деспотамъ, не какая нибудь лицемѣрная радость, которую оказываютъ чиновники своимъ нелюбимымъ начальникамъ, не какая нибудь хитрая радость, которую оказываютъ ученики своимъ нерадивымъ учителямъ; но радость искренняя, радость сердечная, радость истинно-сыновняя, которая естественно вытекаетъ изъ сердецъ благодарныхъ дѣтей при видѣ нѣжнолюбимаго отца послѣ долгой съ нимъ разлуки. Слѣдовательно наша радость не что иное какъ естественное изліяніе наполняющаго наши сердца чувства горячей любви къ Вашему Преосвященству, нашему любвеобильному Владыкѣ. Возлюбленному Архипастырю и нѣжнолюбящему Отцу.

И какъ всѣмъ здѣшнимъ православнымъ не радоваться Вашему пріѣзду, а въ особенности намъ православнымъ Сиро-арабамъ, которымъ Ваше Преосвященство, будучи даже далеко, далеко отъ насъ, на другомъ концѣ новаго свѣта, не переставали однако оказывать не только словомъ, но и дѣломъ, всякое отеческое попеченіе? Желая, вопервыхъ, облегчить мнѣ выполненіе лежащихъ на мнѣ тяжелыхъ обязанностей единственнаго миссіонера для нѣсколькихъ тысячъ православныхъ Сиро-арабовъ разсѣянныхъ по всей С. Америкѣ, Ваше Преосвященство не замедлили назначить мнѣ помощника-священника, отца Іоанна Бахази, котораго Господу Богу угодно было такъ скоро отозвать къ Себѣ, къ моему великому прискорбію. Вовторыхъ, желая доставить нашему народу существенное духовное утѣшеніе, Ваше Преосвященство не только поручили мнѣ составленіе соотвѣтствующаго здѣшнимъ условіямъ жизни молитвослова на арабскомъ языкѣ, но и поспѣшили помочь этому благому дѣлу и матеріально присылкой 100 долларовъ, что сдѣлаетъ

теперь цѣну этой полезной книжки общедоступною.

Кромѣ этого, Вашими отеческими заботами и святыми молитвами, церковное дѣло наше не переставало подвигаться впередъ. Число посѣщающихъ церковь и приступающихъ къ св. исповѣди и причащенію все болѣе и болѣе умножается. Пожертвованія на храмъ Божій деньгами и вещами гораздо больше прошлогоднихъ. Любовь и согласіе среди нашей общины мало-по-малу занимаютъ мѣсто прежнихъ ссоръ и разногласій.

А изъ внѣ – Нью-Іоркскихъ христіанъ нашихъ были духовно утѣшенными и лично посѣщенными моимъ покойнымъ собратомъ, отцомъ Іоанномъ Бахазъ, слѣдующіе города: Кайро Иллинопсъ, Блумингтонъ Илл., Чикаго, Фортоенъ Индіана, Толидо Огайо, Буффало, и Бистеръ Масъ; а мною слѣдующіе города: Филадельфія, Фишкель, Нью-Боргъ, Нью-Гавенъ, Албани, Буффало, Саратога, Мелонъ, Монтреалъ-Канада, и Вилькесбарръ Пансильванія, а всего 16 городовъ.

Вообще сказать,-благодаря отеческимъ заботамъ и Архипастырскому вниманію Вашего Преосвященства, учрежденная Вашимъ же Преосвященствомъ наша православная Сиро:арабская духовная миссія, все болѣе и болѣе крѣпнетъ, питая своими благотворными плодами нѣсколько тысячъ православнымъ Сиро-арабовъ.

Итакъ, съ неописанной радостью привѣтствуя Ваше Преосвященство отъ лица всей нашей православной Сиро-арабской общины, покорнѣйше просимъ Васъ, возлюбленный нашъ Отецъ и Архипастырь, принять искреннія выраженія нашей глубочайшей благодарности и сыновней признательности къ Вашему Преосвященству, а черезъ Ваше Преосвященство къ Святѣйшему Правительствующему Всероссійскому Синоду, а черезъ св. Синодъ къ Его Императорскому Величеству Государю Императору Всероссійскому Николаю Александровичу, всесильному защитнику и великому Покровителю Православія и православныхъ народовъ на всемъ земномъ шарѣ".

Въ отвѣтъ на это привѣтствіе православной арабской общины Преосвященный благодарилъ о. Архимандрита за добрыя чувства, высказавъ свое особенное удовольствіе по поводу той искренности и доужелюбія, какими отличаются отношенія арабовъ къ ихъ духовнымъ руководителямъ а также между собою, и какія дѣлаютъ арабовъ особенно дорогимъ элементомъ православной паствы Его Преосвященства, у которыхъ слѣдовало бы поучиться, многимъ. Прп этомъ Владыка выразилъ свое одобреніе ревностной дѣятельности лично о. Архимандрита и призывая на него Божіе поспѣшествующее благословеніе, пожелалъ ему въ будущемъ еще болѣе обширнаго поприща для просвѣтительной дѣятелъности – въ главѣ всего единоплеменнаго о. Рафаилу народа...

Послѣ литургіи слѣдовало молебствіе съ многолѣтіями. На молебствіи, и на литургіи, равно какъ наканунѣ за всенощной и панихидой присутствовали въ числѣ другихъ богомольцевъ Россійскій генеральный Консулъ А. Е. Оларовскій и вицеконсулы - А. П. Вейнеръ и г. Питерсонъ.

Послѣ литургіи Преосвященный съ сослужившимъ ему духовенствомъ и нѣкоторыми изъ присутствовавшихъ на литургіи перешелъ въ находящуюся въ томъ же зданіи братскую залу, гдѣ была приготовлена трапеза изъ національныхъ арабскихъ блюдъ. Арабы, съ обычнымъ своимъ радушіемъ, слѣдуя примѣру гостепріимнаго хозяина, о. Архимандрита Рафаила, старались наперерывъ одинъ предъ другимъ оказать вниманіе и услуги высокому Гостю. Первый тостъ въ честь Государя Императора Николая Александровича сопровождался воодушевленно спѣтымъ русскимъ

гимномъ и сочувственными восклицаніями арабовъ. Затѣмъ слѣдовали тосты въ честь Преосвященнаго Владыки, хлѣбосольнаго хозяина, и за процвѣтаніе арабской миссіи, покрытые дружнымъ „многая лѣта," арабскимъ гимномъ и рѣчами. Время за трапезой прошло очень одушевленно. Застольная бесѣда возстановила въ памяти присутствовавшихъ происходившее въ этомъ же домѣ два года тому назадъ торжество открытія здѣсь арабской миссіи и освященіе этого дома лично Его Преосвященствомъ.

Непосредственно послѣ трапезы Преосвященный посѣтилъ квартиру о. Архимандрита Рафаила, и затѣмъ отсюда проѣхалъ въ Бруклинъ, куда былъ приглашенъ семействомъ одного араба—быть воспріемникомъ его ребенка. Просьба была такъ усердна, что, не смотря на утомленіе послѣ службы и на далекое разстояніе, Преосвященный принялъ ее, обрадовавъ безмѣрно все семейство. Таинство крещенія совершалъ о. Архимандритъ по арабски. Преосвященный Владыка слѣдилъ за порядкомъ молитвословій по славянскому требнику, по славянски же давая отвѣты на предлагаемые вопросы. Трогательное впечатлѣніе на всѣхъ произвелъ тотъ моментъ, когда послѣ погруженія въ купель Воспріемникъ возложилъ золотой крестикъ на младенца и принялъ его на свои руки. Всѣ присутствовавшіе держали въ рукахъ возженныя свѣчи, духовно участвуя въ этомъ торжествѣ воспріятія новаго члена въ великую православно-христіанскую семью.

Въ среду, въ три часа по полудни, былъ назначенъ отъѣздъ Преосвященнаго изъ Нью-Іорка въ Вашингтонъ. Утро этого дня было предположено для отдачи визитовъ знакомымъ, но какъ разъ съ самаго утра до отъѣзда Преосвященный не имѣлъ возможности оторваться отъ письменнаго стола, отвѣчая на спѣшныя полученныя имъ въ это утро бумаги, почему и поручилъ передать отъ его имени всѣмъ извиненія.

Проводить Преосвященнаго собрались ближайшіе къ церковному дому русскіе, а также много арабовъ. Они же пришли проститься съ отъѣзжающимъ Архипастыремъ и на вокзалъ, высказывая сожалѣніе по поводу того, что Его Преосвященство такъ недолго оставался въ Нью-Іоркѣ. Всѣ выражали надежду, что Владыка не надолго покидаетъ православную паству въ Нью-Іоркѣ, и что въ слѣдующій разъ пребываніе его здѣсь не будетъ столь кратковременнымъ.

Въ глубинѣ души каждаго изъ православныхъ давно уже живетъ надежда, граничащая съ увѣренностью,—что, со временемъ, Нью-Іоркъ будетъ митрополіей православной Американской епархіи. Помимо государственнаго значенія этого города, какъ фактической столицы Соединенныхъ Штатовъ и рубежа двухъ—стараго и новаго—свѣтовъ,—помимо этого, надежда такая питается тѣми соображеніями, на которыя необходимо наталкиваетъ разсмотрѣніе судебъ нашей православной миссіи въ Америкѣ въ послѣдніе годы. Наша миссія привила здѣсь въ восточныхъ штатахъ свое дѣло съ такимъ успѣхомъ, что въ сравнительно короткое время вернула православной церкви нѣсколько тысячъ заблудшихъ. И не будетъ преувеличенія, если скажемъ, что въ послѣдніе годы именно въ восточныхъ ближайшихъ къ Нью-Іоркскому штатахъ былъ главный пульсъ нашей миссійной жизнедѣятельности. Въ Нью-Іоркѣ учреждено оффиціальное изданіе—печатный органъ Миссіи; здѣсь и епархіальная типографія: здѣсь канцелярія Правленія Общества Взаимопомощи, сплотившаго во едино общностью моральныхъ-матеріальныхъ интересовъ свыше 850 православныхъ, приписанныхъ къ 25-ти братствамъ. Въ 6 часахъ разстоянія

отъ Нью-Іорка издается другой органъ, частный, – газета, посвященная интересамъ православныхъ малороссовъ, изъ которыхъ собственно и слагается весь контингентъ православной паствы восточныхъ штатовъ. Въ полутора суткахъ ѣзды отъ Нью-Іорка–новоучрежденная миссіонерская школа, задачи которой давать православныхъ дѣятелей для всей нашей материковой миссіи. Нью-Іоркъ – первый пунктъ остановки всѣхъ, прибывающихъ сюда на служеніе православной церкви миссіонеровъ. Онъ же и послѣдняя пядь американскаго материка для всѣхъ миссіонеровъ, отбывающихъ изъ Америки. Въ 5 часахъ ѣзды отъ Нью-Іорка, наконецъ, мѣстопребываніе федеральнаго правительства Америки и Россійскаго посольства при немъ, – Вашингтонъ, куда приходится обращаться неоднократно подѣламъ миссіи. Не говоримъ уже о преимущественномъ удобствѣ личнаго взаимодѣйствія между представителями разныхъ здѣшнихъ церквей. – Намъ скажутъ, что С.-Франциско является какъбы срединнымъ пунктомъ – связью между прав. церквами острововъ Алеутскихъ и материковой частью Епархіи, что съ окончаніемъ Сибирской дороги усилится притокъ православныхъ въ Западную Америку, мѣстность болѣе оживится и данъ будетъ т. о. новый матеріалъ для дѣятельности тамъ православной Миссіи. Но на Аляскѣ и островахъ приходско–миссіонерская жизнь давно уложена въ рамки опредѣленнѣйшія и поводимому достаточно было бы назначенья туда лишь намѣстника съ полномочіями. Тогда, напротивъ, всѣ затруднительныя обстоятельства, въ какія нынѣ поставляется миссія тамъ мѣстными условіями (разумѣемъ прежде всего печальные факты притѣсненій со стороны инославныхъ), представлялись бы Вашингтонскому Правительству лично Архипастыремъ изъ Нью-Іорка и, конечно, съ гораздо большимъ удобствомъ. При томъже, Православный Епископъ имѣлъ бы возможность всегда, непосредственно по прибытіи того или иного священно – церковнаго служителя изъ Россіи на службу миссіи американской, сразу же испытать его дарованія и, сообразно послѣднимъ, распредѣлять новыхъ дѣятелей въ разные пункты американской Епархіи, что нынѣ, благодаря громадному разстоянію, отдѣляющему каѳедру отъ Нью–Іорка въ высшей степени затруднительно.

Въ свое время мы попытаемся остановиться на этомъ вопросѣ подробнѣе, такъ какъ это нужда если и неотложная, то во всякомъ случаѣ очень существенная.

Въ вагонѣ Его Преосвященство еще разъ простился и благословилъ провожавшихъ его. Въ спутники себѣ Владыка изволилъ взять свящ. Хотовицкаго, имѣя въ виду въ дорогѣ сообщить ему еще разъ инструкціи по нѣкоторымъ предметамъ и вмѣстѣ съ тѣмъ отзываясь на задушевнѣйшее желаніе о. Хотовицкаго слышать отъ Преосвященнаго въ Вашингтонѣ о результатахъ свиданія съ президентомъ и министрами. Мысль о несчастной, закинутой на далекіе острова паствѣ, а также и о томъ, насколько увѣнчаются его личныя ходатайства успѣхомъ, сильно заботила Владыку. Воспоминанія о возмутительныхъ фактахъ, имѣвшихъ тамъ мѣсто и возможныхъ слѣдовательно и на будущее время были мучительнѣйшими.

На Вашингтонскомъ вокзалѣ Его Преосвященство былъ встрѣченъ Повѣреннымъ въ дѣлахъ Г. А. Де-Волланомъ и и секретаремъ посольства А. И. Зеленымъ. Григорій Александровичъ любезно предложилъ Владыкѣ гостепріимство въ зданіи посольства, гдѣ Преосвященнаго привѣтствовалъ Правит. агентъ по морскимъ дѣламъ Д. Ѳ. Мертваго. Владыка уже ранѣе встрѣчался съ Д. Ѳ. Мертваго и А. Г. Зеленымъ во время выставки въ Чикаго и теперешнее свиданіе имѣло характеръ пріі-

ятной встрѣчи добрыхъ знакомыхъ.

Повѣренный въ дѣлахъ Г. А. Де-Волланъ уже давно былъ ознакомленъ съ положеніемъ вещей, касающихся православныхъ церквей и приходовъ на Аляскѣ. Еще ранѣе всѣ документы по этимъ дѣламъ въ оригиналѣ и въ переводѣ на англійскій языкъ были отправлены Преосвященнымъ въ Русское посольство, при бумагѣ, съ просьбой дать дѣлу надлежащее движеніе. Теперь Его Преосвященство въ личной бесѣдѣ съ Григоріемъ Александровичемъ дополнилъ изложенное въ этихъ бумагахъ своими личными впечатлѣніями и наблюденіями, вынесенными изъ послѣдняго лѣтомъ этого года путешествія по Аляскѣ и островамъ.

Президента въ этотъ день въ Вашингтонѣ не было: его ожидали къ слѣдующему дню. Утромъ въ четвергъ Его Преосвященство, сопутствуемый Г. А. Де-Волланомъ, сдѣлалъ визиты нѣкоторымъ министрамъ. Государственный секретарь г. Шерманъ замѣтилъ между прочимъ, что большую трудность въ контролированіи дѣйствій чиновниковъ на дальнихъ островахъ представляютъ разстоянія и невозможность иногда по полугоду сообщаться съ этими мѣстностями: – если сейчасъ нарядить коммиссію по дѣлу объ отобраніи земли въ Михайловскомъ Редутѣ, то конечнаго отвѣта по этому дѣлу всетаки нельзя ожидать ранѣе будущаго года. При любезномъ содѣйствіи г. Шермана Преосвященному удалось получить тотъчасъ же аудіенцію и у только что прибывшаго въ Вашингтонъ Президента. Президентъ внимательно отнесся къ предмету заявленій православнаго Русскаго Епископа и предложилъ о всѣхъ фактахъ несправедливаго отношенія къ православной миссіи американцевъ, а равно и о законныхъ требованіяхъ Православной Миссіи, составить особую записку, обѣщая съ своей стороны съ полнымъ безпристрастіемъ разсмотрѣть всѣ ея пункты.

Такимъ образомъ, къ 2 часамъ дня официальная цѣль поѣздки Его Преосвященства въ Вашингтонъ была достигнута. Преосвященный былъ очень ободренъ предложеніемъ г. Президента Мак-Кинли и обѣщаніемъ его вникать во всѣ такого рода ходатайства. Болѣе точныхъ результатовъ втеченіи одной аудіенціи при словесномъ докладѣ нельзя было и ожидать. Много утѣшенія и надеждъ принесетъ нашимъ далекимъ православнымъ братьямъ эта забота о нихъ Архипастыря!

Въ тотъже день послѣ обѣда Преосвященный посѣтилъ всѣхъ членовъ русской колоніи въ Вашингтонѣ. Русскій кружокъ здѣсь очень не великъ, но малочисленность его только способствуетъ добрымъ и близкимъ взаимнымъ отношеніямъ всѣхъ членовъ онаго. Въ настоящее время въ Вашингтонѣ были: Повѣренный въ дѣлахъ при русскомъ посольствѣ Г. А. Де-Волланъ, посланникъ еще не прибылъ, – секретарь посольства А. П. Зеленый, Правит. агентъ по морскимъ дѣламъ Д. Ѳ. Мертваго съ семействомъ, и правит. агентъ по финансовымъ дѣламъ г. Рутковскій, а также, временно, находился еще одинъ знакомый Его Преосвященства г. Боткинъ, секретарь посольства въ Болгаріи, уполномоченный отъ Русскаго правительства присутствовать на конференціи по котиковому вопросу. – Рѣшенія конференціи пока не обнародованы и держатся въ тайнѣ, – но ее уже теперь врядъ ли можно считать удавшейся, такъ какъ Англія въ этотъ разъ отклонила свое участіе въ рѣшеніи котиковаго вопроса, не приславъ на конференцію своего представителя. Интересно во всякомъ случаѣ будетъ познакомиться въ свое время съ ходомъ засѣданій нынѣшней конференціи и съ заключеніями ея участниковъ, которыя и покажутъ, насколько вѣрно была поставлена существеннѣйшая сторона дѣла – экспертиза. Нѣтъ сомнѣнія, что дѣятелямъ нашей прав. Миссіи многое

вѣдомо по опытному наблюденію въ этомъ вопросѣ и было бы–думается-въ высшей степени интересно знать, какое бы освѣщеніе получилъ послѣдній у нихъ.

Вечеромъ въ залѣ посольства Преосвященный совершилъ всенощное бдѣніе, а на другой день обѣдницу и молебствіе,– отзываясь тѣмъ на настроеніе и просьбы русской колоніи, члены которой весьма привязаны къ церкви, но по отсутствію въ Вашингтонѣ правосл. храма, не имѣютъ возможности подолгу исполнять христіанскій долгъ посѣщенія онаго. Молебствіе закончилось многолѣтіями, и затѣмъ въ столовой Преосвященому и всѣмъ присутствовавшимъ былъ предложенъ завтракъ. Застольная бесѣда оживлялась обмѣномъ тостовъ, привѣтствій и общихъ воспоминаній, т. к. присутствовавшіе въ большинствѣ были знакомы между собою раньше.

Остальное время до отъѣзда, назначеннаго въ вечеръ этого же дня, Преосвященный осматривалъ достопримѣчательности города, а также загородный роскошный паркъ, въ которомъ пріютилось зданіе инвалидовъ. Среди другихъ достопримѣчательностей города займетъ безъ сомнѣнія одно изъ виднѣйшихъ мѣстъ только что отстроенная и открытая библіотека Конгресса. Это чудное зданіе, отдѣленное небольшимъ разстояніемъ отъ Капитолія, соединило въ себѣ прелести древняго и новѣйшаго зодчества; роскошью внутренней отдѣлки, строгостью архитектуры, замѣчательной акустикой – оно выдержитъ сравненіе съ уже извѣстными памятниками такого же рода, и по всей справедливости можетъ прибавить красоты городу и гордости американцамъ. Въ постройкѣ примѣнены и всѣ новѣйшія техническія усовершенствованія. Васъ поднимаетъ на площадку галлереи, съ которой вы можете осмотрѣть всю внутренность высокой куполообразной залы – читальни, прекрасный элеваторъ; книги изъ отдаленнѣйшихъ помѣщеній подаютъ къ центральной конторкѣ залы вагончики, движущіеся (тяга электрическая) съ чрезвычайной скоростью по рельсамъ, какъ по радіусамъ отъ центра и къ центру отъ многихъ точекъ окружности. Такой же электрическій передаточный проводъ съ вагончикомъ проложенъ въ особоустроенномъ туннелѣ между библіотекой и залой конгресса въ Капитоліѣ, такъ что при надобности любое изданіе изъ имѣющихся въ библіотекѣ можетъ быть передано изъ зданія въ зданіе въ двѣ–три минуты. Къ сожалѣнію, пока мы ничего еще не можемъ сказать про качественную цѣнность книгъ уложенныхъ въ безчисленные библіотечные шкафы. Было бы жаль, если внѣшнимъ богатствомъ дѣло и ограничилось, и если бы между собранными изданіями (при открытіи зданія было до 800 тысячъ книгъ) нельзя было встрѣтить рѣдкостей.

Въ 8 ч. вечера Его Преосвященство, напутствуемый благожеланіями провожавшихъ его чиновъ посольства, г. Боткина и свящ. Хотовицкаго, поблагодаривъ Григорія Александровича за гостепріимство, и преподавъ всѣмъ Архипастырское благословеніе, отбылъ изъ Вашингтона со своими спутниками псал. Протопоповымъ и иподіакономъ Дабовичемъ чрезъ Чикаго, по сѣверо-западной желѣзной дорогѣ, въ С. Франциско.

Въ 8 ч. 15 минутъ вечера 29 Октября Преосвященный былъ уже у себя дома.

Помоги Господи, чтобы Архипастырскія заботы и попечительность увѣнчались достойнымъ успѣхомъ. Это будетъ лучшимъ утѣшеніемъ и благодарностью Преосвященнѣйшему Владыкѣ за безпрерывные труды его во благо православной Американской паствы.

Новая духовная радость.

Рапортъ Его Преосвященству Архимандрита Ѳеоклита отъ 15 Октября 1897 г.

Считаю долгомъ доложить Вашему

Преосвященству, что 11 окт. я ѣздилъ въ Indian Terry – сосѣдній, къ сѣверу отъ Texas, штатъ – по приглашенію переселившихся туда изъ Питтсбурга и работающихъ тамъ въ каменноугольныхъ копяхъ православныхъ славянъ. Они просили исповѣдать и причастить ихъ, миропомазать ихъ крещенныхъ ранѣе дѣтей, а также кстати присоединить къ православію „пару уніатовъ", которые работаютъ вмѣстѣ съ ними и выражаютъ сильное желаніе возвратиться въ нѣдра родной Православной церкви и стать членами мѣстнаго Православнаго во имя святаго Архистратига Михаила братства.

Я прибылъ къ нимъ въ субботу 11 Октября, одинъ, безъ псаломщика, чтобы не быть имъ въ тягость, такъ какъ они не богаты. Предупрежденные о моемъ пріѣздѣ, они въ этотъ день оставались дома и не пошли на работу. Приняли меня благочестиво и сердечно. Помѣщеніе отвели въ домѣ Іоанна Онущака. Оказалось, что „пара уніатовъ" – сорокъ четыре человѣка.

Къ четыремъ часамъ въ мое помѣщеніе собрались и православные и уніаты. Предваривъ нашу бесѣду краткимъ довосвятіемъ, я преподалъ желающимъ присоединиться къ православію нѣсколько наставленій по поводу ихъ намѣренія, спросивъ ихъ, насколько послѣднее искренно и честно. „Мы желаемъ, – отвѣтили они, – быть православными, отказываемся отъ папства, уніатства и ихъ заблужденій. Принимая святую Православную вѣру охотно и добровольно, обязуемся воспитывать нашихъ дѣтей такъ, чтобы они могли молиться Богу по православному, и по книгамъ церковно-православнымъ, а не по уніатскимъ. Просимъ же васъ, отче, написать нашу покорную просьбу Его Преосвященству Преосвященнѣйшему Николаю, чтобы онъ прислалъ намъ эти книги, а потомъ Богъ дастъ, мы будемъ въ состояніи платить за все, что нужно для нашей духовной жизни". При этомъ всѣ со слезами цѣловали св. Крестъ и Евангеліе, а я окроплялъ ихъ св. водою.

Послѣ вечерни, которая началась тотъчасъ же, всѣ новоприсоединенные исповѣдались, подготовленные къ этому великому таинству четырехдневнымъ говѣніемъ (согласно моему первому къ нимъ письму), а въ воскресенье, въ семь часовъ утра, я миропомазавъ принесенныхъ для этого дѣтей, совершилъ утреню съ чтеніемъ канона и положенныхъ предъ причащеніемъ молитвъ, а затѣмъ Обѣдницу, за которой всѣ исповѣдавшіеся были причащены св. Таинъ. Къ святому Причастію подходили всѣ благоговѣйно и чинно.

Съ цѣлью ознаменовать этотъ радостный и примѣчательный въ ихъ жизни день, они тутъже собрали 12 долл. 50 ц. для пріобрѣтенія земли подъ кладбище.

Послѣ обѣда мы прощались; провожаемый нѣкоторыми изъ своей новой паствы, я выѣхалъ обратно въ Галвестонъ, куда и прибылъ благополучно, хотя путешествіе выходило особенно утомительнымъ, ибо по причинѣ свирѣпствующей здѣсь желтой лихорадки, то и дѣло задерживаютъ поѣзда и опрашиваютъ пассажировъ, кто, куда, зачѣмъ ѣдетъ и пр. Это очень досадно и скучно.

Теперь въ новомъ приходѣ 71 человѣкъ. Можно быть увѣреннымъ, что приходъ скоро успѣшно будетъ развиваться, потому что условія жизни здѣсь замѣчательно хороши: майны богатыя, климатъ здоровый, каждый работникъ можетъ, хоть и не покупая земли, строиться, гдѣ ему угодно, ни цента не платя за такое право.

Я совѣтовалъ имъ пригласить сюда и тѣхъ, которые работаютъ въ Errath словаковъ, но они предпочитаютъ, пригласить своихъ галичанъ, имѣя въ виду увеличить количественный составъ своего братства, въ которомъ пока числится только 26 чело-

вѣкъ. – Есть подлѣ нихъ и литвины изъ Россіи, фанатики – римскокатолики, которые очень непріязненно относятся къ малороссамъ.

Народъ въ новомъ приходѣ – здоровый, крѣпкій, красивый. Десять человѣкъ дѣтей посѣщаютъ мѣстную англійскую школу. Искреннѣйшее ихъ желаніе построить у себя часовню, школу и домъ для собранія братства, а затѣмъ имѣть учителя церковно-славянскаго чтенія, письма и церковнаго пѣнія. Постройка имъ стоила бы чрезвычайно дешево, не свыше 200 долларовъ, такъ какъ рабочія руки имъ ничего бы не стоили.

У одного изъ братчиковъ я видѣлъ портретъ Вашего Преосвященства; очень многіе выражали желаніе имѣть таковые.

Предстаавляю при этомъ трогательную благодарственную записку которую я получилъ отъ этихъ добрыхъ людей сейчасъ же по моемъ возвращеніи домой. „Вашее Приподобне покорніше васъ Благодоримъ цто вы такую далную страну приѣхали и посетили насъ невежествующичъ Изаблуждающихъ Овецъ Словеснаго стада Ипри томъ Отъ чистаго сердца Благодаримъ васъ пустъ да сбудится Повашему слову и дапочіетъ Благодать Божія на всехъ техъ, Которые Отвергнули папское Ученіе Иприсоединились къ руско православью*).

Списокъ новоприсоединенныхъ подписавшихся подъ прошеніемъ о принятіи ихъ въ лоно св. Православной Церкви

Иванъ Онушчакъ, Марія Онушчакъ, Михаилъ Онушчакъ, Андрей Онушчакъ, Анна Онушчакъ, Марія Онушчакъ, Іуліана Онушчакъ; Иванъ Ткачъ, Анна Ткачъ, Иванъ Ткачъ, Андрей Ткачъ, Анна Ткачъ, Марія Ткачъ; Андрей Онушчакъ, Анна Онушчакъ; Іосафатъ Куричко, Розалія Куричко, Лука Куричко, Анна Куричко; Сімеонъ Китчакъ, Марія Китчакъ, Михаилъ Китчакъ, Николай Китчакъ, Марія Китчакъ Иванъ Китчакъ: Иванъ Постъ, Марія Постъ, Елисавета Птстъ: Даніилъ Барна, Юліана Барна: Сімеонъ Онушчакъ, Демьянъ Барза: Андрей Галицкій, Андрей Гычко, Симеонъ Баволикъ, Климентъ Курилко, Иванъ Китчакъ, Симеонъ Роздильскій Димитрій Гаврилякъ, Антонъ Китчакъ, Димитрій Турчикъ, Николай Кубичъ, Ѳеодоръ Ващенко, Стефанъ Ревакъ.

*) Орѳографію записки передаемъ въ точности. . .

Извѣстія и замѣтки.

Неумѣстная поспѣшность.

Въ послѣднее время не только богословская печать, но и частныя лица особенно часто стали выбирать предметомъ своей рѣчи обѣтованіе Спасителя о грядущемъ благодатномъ времени, когда всѣ будутъ едино,—будетъ одно стадо и одинъ пастырь. Упованія эти, безъ сомнѣнія, наполняютъ душу каждаго христіанина отраднѣйшими чувствами,—но въ высшей степени прискорбно, когда со стороны членовъ той или другой церкви употребляются усилія т. с. опередить исторію и подвинуть это дѣло къ скорѣйшему окончанію, хотя бы съ ущербомъ для истины, и когда съ этой цѣлью рѣшаются на самовольное рѣшеніе такихъ вопросовъ, окончательное сужденіе о которыхъ можетъ быть произнесено только голосомъ всей Вселенской церкви. Церковь тщательно оберегала свое сокровище-истину, передавая ее изъ поколѣнія въ поколѣніе чистой и неповрежденной, безъ малѣйшаго пятнышка, конечно не для того, чтобы этимъ ея материнскимъ заботамъ былъ нанесенъ ущербъ нерадѣніемъ ея служителей, недостаточно уразумѣвшихъ свои полномо-

NEWS AND NOTES.

Of late years, not only the theological press, but private individuals as will, have more and more frequently taken as argument for their discussions the Savior's promise of a coming blissful time, when all men shall be one, when there shall be but one flock and one shepherd. These hopes doubtless fill every Christian's soul with most joyful feelings; but it is in the highest degree to be deplored that members of this or that church will use their efforts to hasten the consummation of this hope, getting, so to speak, ahead of history, even though at the cost of truth, and, with this end in view, take it on themselves arbitrarily to decide questions, a final judgment on which can be pronounced only by the voice of the entire Catholic (Universal) Church. The church has faithfully guarded her one treasure — the truth, handing down from generation to generation intact, pure and it unsullied certainly not in order that this motherly care of hers should be made to nought by the carelessness of her own ministers, from an insufficient comprehension of their powers and of the responsibility which attaches to their actions. We therefore are anything but inclined to welcome the arbitrary sanction of intercommunion between

чія и отвѣтственность своего поступка. Поэтому мы вовсе не привѣтствуемъ самовольное допущеніе общенія православныхъ съ англиканами въ Мельбурнѣ, равно какъ не можемъ одобрить, съ православной точки зрѣнія, и всѣ такіе однородные случаи, какимъ однако англиканская сторона склонна придавать значеніе стоющихъ вниманія прецедентовъ, ускоряющихъ вселенское рѣшеніе вопроса. Въ Мельбурнскомъ общеніи, разрѣшенномъ патріархомъ іерусалимскимъ такъже странно было бы видѣть непогрѣшимый голосъ церкви,—какъ непослѣдовательно было бы ставить въ вину автору того или иного произведенія, если переводчикъ его по собственной загадкѣ вздумалъ дополнять и извращать его текстъ. Поэтому, всѣ такія попытки—прежде голоса всей церкви—могутъ быть трактуемы только какъ злоупотребленія, получающія характеръ коцунства въ тѣхъ случаяхъ, когда лицо-виновникъ этого злоупотребленія допускаетъ сдѣлаться невольными и безсознательными преступниками и многихъ другихъ лицъ, ввѣренныхъ его духовному водительству.

Казалось бы, что такъ должны отнестись къ указанному ~~такъ~~ общенію изъ Мельбурна и всѣ жаждущіе прочнаго и устойчиваго рѣшенія великаго вопроса о соединеніи церквей. Но потому, какъ оно отозвалось въ инославной печати, можно съ увѣренностью ожидать, что въ дальнѣйшемъ къ аргументамъ англиканскихъ богослововъ, склонныхъ доказывать естественность сліянія ихъ церкви съ восточной, минуя разницы установленныя истиной, прибавится и этотъ инцидентъ. «А какъ же,—скажутъ,—въ Мельбурнѣ..?» Да и говорятъ уже: въ National Catholic (Suisse) авторъ восклицаетъ по этому поводу: «Стало быть патріархомъ признана дѣйствительность англиканскихъ посвященій, равно какъ и позволительность англиканскаго крещенія и евхаристіи англиканской (для православныхъ)! Не доказываетъ ли это, что схоластическія теоріи гг. Гусева, Мальцева и др. не выражаютъ вѣрованія церкви Православной, и что послѣдняя съ очевидностью содержитъ догматическое ученіе Церкви восьми первыхъ вѣковъ, какъ мы всегда и полагали?». Аналогичное съ вышеуказанными явленіями —рѣшеніе вопроса на практикѣ—представляютъ тѣ многіе члены англиканско-епископальной Церкви, которые, сочувствуя Православію, склонны къ допущенію православной обрядности и считаютъ себя православными вполнѣ.—а между тѣмъ отрицаютъ необходимость формально присоединяться къ нашей церкви и отдѣлиться отъ своей. Конечно—получается впечатлѣніе непослѣдовательности... Трудно же допускать, чтобы такими лицами забывалась азбучная истина, что каждое исповѣданіе ставитъ ограниченія членамъ другаго исповѣданія, требуя отъ желающихъ носить его именованіе и быть его членомъ гласнаго признанія всего его ученія и отреченія отъ разницъ, положившихъ раздѣленіе исповѣданій.

Orthodoxy Christians and Anglicans in Melbourne; or to approve, from the Orthodox point of view, any cases of the same nature, to which the Anglicans, on their side, would give the value of noteworthy precedents, calculated to hasten the universal solution of the question.

It were as unreasonable to see in the Melbourne case of intercommunion authorized by the Patriarch of Jerusalem, the infallible utterance of the Church, as it would be to make an author responsible for any addition to or corruption of his text which a translator might take it into his head to perpetrate. Hence all similar attempts, in advance of the verdict of the entire Church, can be treated only as abortive abuses, amounting to sacrilege in cases when the authors of them make involuntary and unconscious accomplices of the persons entrusted to their spiritual guidance.

It would seem that such should be the attitude of all those who long for a well-grounded and lasting solution of the great question of the re-union of the churches, in view of the Melbourne incident. But, judging from the impression it has produced in the non-Orthodox press, it may be confidently expected that this incident will be added to the arguments of the Anglican divines, inclined as they are to advocate the legitimacy of a union between their own and the Eastern Church, setting aside the discrepancies established by the latter's possession of truth. „And what that Melbourne case?" they will say—nay they do say of already now. The „National Catholic," (a Swiss organ), has the following effusion on this very occasion; — „It would appear from this that the Patriarch recognizes the validity of the Anglican ordinations, as also of the Anglican baptism and Eucharist" (for members of the Orthodox Church!) „Does this not prove that the scholastic theories of such men as Gussef, Maltsef and others, do not express the tenets of the Orthodox Church, and that the latter evidently holds the dogmatical doctrine of the first eight centuries, as we always supposed she did?"

A practical solution of the question, analogous to the aforesaid cases, is offered by those numerous members of the Anglican-Episcopal Church, who, sympathizing with Orthodoxy, are inclined to admit the Orthodox ritual and consider themselves as thoroughly Orhtodox, yet do not see the necessity of formally joining our Church and leaving their own. Such a course naturally gives the impression of inconsistency. It is hardly to be admitted that these persons should have forgotten the primitive truth that every confession subjects the members of other confessions to certain limitations, demanding from persons desirous of bearing its name and becoming its members, that they should publicly accept the entire body of its doctrine and deny the differences which divide the confessions. In the letter which we here publish, the motives are clearly indicated, by which the writer, a member of the Anglican Episcopal Church, justifies to his owm satisfaction this seeming inconsistency in his religious views.

Въ приводимомъ ниже письмѣ указаны мотивы, которыми по мнѣнію автора, его члена епископальной церкви,—совершенно оправдывается эта якобы непослѣдовательность его религіозныхъ убѣжденій.

„Ваше Преосвященство.

Когда я прощался съ Вами послѣ незабвеннаго вечера проведеннаго съ Вами, меня поразило послѣднее слово, съ которымъ Вы обратились ко мнѣ. Насколько я понялъ, это былъ цитатъ изъ св. Писанія, о томъ что *и бѣсы вѣруютъ и трепещутъ*. Обдумывая и передумывая эти слова, я пришелъ къ тому заключенію, что они относятся къ тому обстоятельству, что я не состою членомъ Вселенской Восточной Православной Церкви, хотя и исповѣдаю почти въ точности ученіе оной.

Я бы желалъ, поэтому, изложить Вамъ вкратцѣ причины, почему я не вижу возможности перейти изъ Англіканской Церкви въ Православную, такъ чтобы не быть предъ Вами въ положеніи человѣка непослѣдовательнаго.

Во первыхъ, я сознаю себя членомъ *церкви*, а не вымышленной секты. Когда Реформація совершилась въ Англіи, почти вся іерархія одобрила оную, даже и низшее духовенство: поэтому св. Таинства—орудіе благодати—сохранились въ цѣлости, и преемственность епископовъ искони управлявшихъ Англо-Саксонской рассою не была прекращена, съ тою лишь разницей, что они отбросили верховенство папы и сослались на обычаи и ученіе первоначальной, нераздѣльной церкви какъ наконечный авторитетъ въ дѣлахъ вѣры.

Это явно доказывается канономъ постановленнымъ тѣмъ же собраніемъ Кентебюрійской Области, которое составило такъ называемые «36 артикуловъ,» обязательными для церкви, съ тою цѣлью, чтобы проповѣдники не учили народъ ничему чего нѣтъ въ Ветхомъ и Новомъ Завѣтахъ, или въ писаніяхъ вселенскихъ отцовъ церкви и древнихъ епископовъ, набиравшихъ свои поученія изъ того же источника. Такимъ образомъ все что въ «артикулахъ» или въ Молитвословѣ можетъ казаться двусмысленнымъ, должно толковать въ смыслѣ согласномъ съ первоначальной, вселенской церковью. Энциклики изданныя двумя или тремя изъ Ламбетскихъ соборовъ такимъ же образомъ ссылаются на ученіе св. Писанія, по толкованію изложенному въ символахъ первоначальной церковью и «неоспоримыми вселенскими соборами». (См. Энциклику Ламбетскаго собора за 1887 г.).

Я немогу себя убѣдить, чтобы личныя мнѣнія, выраженныя тѣми или другими пресвитерами или епископами нашей церкви, даже если таковыя находятся въ кажущемся противорѣчіи съ вышесказаннымъ, могли измѣнить положеніе официально принятое церковью относительно того, что составляетъ правило вѣры.

По словамъ д-ра Пюзи—«Англиканская церковь со времени Реформаціи, *implicite*, въ душѣ хотя бы и не-

New York City, November 2-nd 1897.

The Right Reverend Nicholas Bishop of Alaska and Aleutian Islands.

Right Reverend and dear Sir!

When taking leave of you, after my most enjoyable visit the other evening, I was struck by the last sentence which you addressed to me through Mme. Ragozin.

As I understood it, it was a quotation from that passage of Holy Scripture which says that even the devils believe and tremble, and on thinking it over, I felt it must refer to the fact that I was not a member of the Orthodox Catholic Eastern Church, though holding almost identically her doctrine.

I should now like to explain to you briefly why I do not see my way to pass from the Anglican into the Orthodox Church, so that I may not appear to you to ocupy an inconsistent position.

In the first place, I feel that I am a member of a Church and not of a man made sect. When the Reformation occurred in England, almost the whole hierarchy approved of it and also the lower clergy, therefore the Sacraments, the means of grace—were preserved, and the line of bishops which had always had jurisdiction over the Anglo-Saxon race was continued, with the only difference that they threw off the Papist supremacy and appealed to the custom and doctrine of the undivided church as the ultimate authority in matters of faith.

This is clearly shown by the Canon passed by the same Convocation of the Province of Canterbury which enforced the 39 Articles on the Church, to the effect that preachers are to teach nothing to be held and believed by the people but what is contained in the Old and New Testaments, and what the Catholic Fathers and ancient Bishops have collected out of the same doctrine." Thus any ambiguous language in the Articles or the Prayer Book is to be interpreted in a Primitive and Catholic sense. The encpclical letter or two or three of the Lambeth conferences appeal in like manner to the doctrine of Holy Scripture as interpreted in the Creeds, the Primitive church and the „undisputed General Councils." (See Encyclical of Lambeth Conference of 1887).

I cannot feel that individual expreessions of opinion by certain priests or bishops of our church, even if in apparent contradiction to this, can alter the official attitude of the church as to what is the rule of faith.

As Dr. Pusey put it — „the Church of England has from the Reformation held implicitly, in purpose of heart, all which the ancient church ever held."

Surely this is a truly Orthodox and Catholic position, and in substance identical with that of the Orthodox Eastern Churches.

In the second place — as regards the validity of Anglican orders, I cannot feel doubt when a man of such immense theological and historical attainment as Dr. Von Doellingerft) a study of the subject, came to the conclusion that they were *perfectly valid*, as the Old Catholic

всегда это высказывая, держалась всего того, чего когда либо держалась древняя церковь».

Такое положеніе нельзя не признать истинно православнымъ и вселенскимъ, и въ существѣ тождественнымъ съ положеніемъ Восточныхъ православныхъ церквей.

Во вторыхъ, что касается дѣйствительности англиканскихъ посвященій, я не могу питать сомнѣнія, когда мужъ имѣющій столь громадныя богословскія и историческія познанія какъ д-ръ Фонъ Деллингерь, изучивъ предметъ, пришелъ къ заключенію, что эти посвященія *вполнѣ дѣйствительны*,—какъ признаютъ также всѣ старо-католическія церкви Германіи и Швейцаріи—церкви съ которыми мы находимся въ общеніи,—и я твердо вѣрю, что, когда восточнымъ православнымъ церквамъ будетъ дана полная возможность разсмотрѣть вопросъ во всѣхъ его видахъ, будучи притомъ побуждаемы дружелюбнымъ и христіанскимъ духомъ относительно насъ, онѣ придутъ къ тому же заключенію.

Нынѣ, убѣдившись, что англиканское Правило Вѣры въ сущности тоже, котораго держится св. Православная Церковь, что первая сохранила іерархію и орудіе благодати,—и усматривая что на практикѣ она съ каждымъ днемъ болѣе приближается къ обычаю православной церкви,—и принимая въ соображеніе, что православная церковь, насколько мнѣ вѣдомо, никогда не присвоивала себѣ юрисдикціи надъ англо-саксонскими или Латинскими рассами,—я думаю, что было бы съ моей стороны актомъ равняющимся схизмѣ, если бы я отдѣлился отъ общенія съ епископомъ, имѣющимъ повидимому законную юрисдикцію надо мною и вступилъ въ православную общину единственно изъ великаго моего благоговѣнія къ ней какъ Матери, отъ которой родились всѣ прочія церкви и глубокой любви къ замѣчательной красотѣ и благолѣпія ея богослуженія.

Мнѣ кажется, что долгъ явно велитъ мнѣ пребывать въ англиканской церкви, и пользоваться каждымъ представляющимся случаемъ, чтобы заинтересовывать моихъ англиканскихъ друзей въ ученіи и обычаяхъ св. православной церкви и самому изучать предметъ елико возможно, и сдѣлать все лежащее въ моихъ силахъ, чтобы привести англикановъ къ уразумѣнію громадной возможности соединенія и общенія съ православной восточной церковью.

Такимъ образомъ, если я во всю жизнь свою буду упорно слѣдовать по этому пути, мнѣ вѣроятно дано будетъ имѣть на это дѣло значительное вліяніе. Переходомъ же своимъ изъ англиканской церкви въ православную, я бы оттолкнулъ отъ себя своихъ друзей, которые стали бы меня чуждаться, и я утратилъ бы чуть ли не все вышесказанное вліяніе.

Какъ горячо питаю я надежду, что полное общеніе въ скоромъ времени будетъ оффиціально установлено между нашими двумя церквами, такъ что настанетъ день

Churches of Germany and Switzerland hold today, with which churches we are in Communion), and I firmly believe that when the Eastern Orthodox Churches have had full opportunity to examine the question in all its bearings, (actuated as they are towards us by such a friendly and Christian spirit), they will come to the same conclusion.

Now, as I feel satisfied that the Anglican Rule of Faith is in substance the same as that of the Holy Orthodox Church, and that she has preserved the hierarchy and means of grace, and as I see that her practice is growing daily more in conformity with that of the Orthodox Church, and the Orthodox Church has never, to my knowledge, asserted any jurisdiction over the Anglo-Saxon os Latin races, it seems to me that it would be an act of schism for me to separate myself from the Communion of the bishops who apparently have lawful jurisdiction over me, and enter the Orthodox Communion simply because of my great veneration of her as the Mother from which all other churches have sprung, and my deep appreciation for the imposing beauty and devoutness of her divine worship.

It seems to me to be clearly my duty to remain in the Anglican Church, and take every opportunity to interest my Anglican friends in the doctrine and customs of the Holy Orthodox Church, and study the subject myself as far as possible, and do everything im my power to arouse in Anglicans realization of the immense importance of reunion and communion with the Orthodox Eastern Church.

In this way, if I persevere throughout my life, I can probably exert considerable influence; by passing from the Anglican to the Orthodox Church I would alienate and repel my friends, and lose almost all influence in the direction of unity.

I inclose a clipping from the last number of the London „Church Times" that may interest you, as showing a case of intercommunion between Orthodox and Anglicans, which was blessed and permitted by the Patriarch of Jerusalem.

How much I hope that full and official intercommunion may soon be established between our two churches so that I may some day receive at your hands the Body add Blood of Christ!

.....

Only the utter sincerity and single-heartedness of the writer frees his last argument from reproach. The maxim „ The end justifies the means," should find no place, even in the mildest form, in the solution of such a question as this. and all the other positions advanced in the letter, are the very positions which our theological science still considers as „not proven"...

.....

The following extract from a pamphlet of Mr. Kerensky will be found very much to the point. It relates to this very question of intercommunion between the Old-Catholics and the Anglicans and illustrates very aptly the subject of our preceding remarks,

когда я сподоблюсь принять изъ рукъ Вашего Преосвященства Тѣло и Кровь Господа Іисуса Христа!—

.....

Только полнѣйшая искренность письма по зволяетъ миновать упрекомъ послѣдній доводъ автора. Девизъ «цѣль оправдываетъ средства»— даже въ мягчайшей формѣ, не долженъ имѣть мѣста въ рѣшеніи такого вопроса. А всѣ прочія положенія—именно то, что наша богословская наука считаетъ недоказаннымъ.

.....

Кстати, приведемъ и слѣдующія строки брошуры г. Керенскаго, касающіяся interkommunion'а между старокатоликами и англиканами и ближайшимъ образомъ относящіяся къ предмету всей нашей предыдущей рѣчи. «Мы остановимся на вопросѣ, совершенное иногрированіе котораго невозможно съ православной точки зрѣнія, —на отношеніи старокатоликовъ къ англиканской церкви. Еще въ прежнее время лучшіе знатоки старокатолическаго движенія среди нашихъ богослововъ, напр. І. Л. Янышевъ и А. А. Киреевъ, даже благопріятно относившіеся къ указанному движенію, указывали на ненормальность этихъ отношеній. Въ особенности въ данномъ случаѣ смущали православныхъ богослововъ не разъ бывшіе факты intercommunion'а старокатолическихъ іерарховъ съ англиканскими епископами. Теперь, когда вопросъ о возсоединеніи старокатоликовъ съ православною церковью поставленъ на очередь, возбужденіе и обсужденіе указаннаго вопроса, намъ думается, далеко не излишне, тѣмъ болѣе, что сами старокатолики въ послѣднее время весьма усердно занимаются имъ въ виду возникшаго въ недавнее время конфликта между англиканскою церковью римско-католической изъ-за англиканскихъ посвященій, который коммиссіей римско-католическихъ богослововъ, съ верховнаго утвержденія папы, въ недалекомъ прошломъ признанъ недѣйствительными. Обсуждая указанный конфликтъ съ различныхъ точекъ зрѣнія, старокатолическая печать снова заговорила на излюбленную тему о возсоединеніи англиканской церкви съ собственнымъ обществомъ и съ церковью православно-восточною, о чемъ такъ много писалось и говорилось представителями старокатолическаго движенія въ первый періодъ исторической жизни указаннаго движенія, когда былъ еще живъ знаменитый Деллингеръ. Сравнивая это прошлое съ настоящимъ, нельзя не отмѣтить того отраднаго факта, что старокатолики въ послѣднее время значительно поубавили жару въ своихъ разсужденіяхъ по указанному вопросу. Въ прежнее время самые видные представители старокатолическаго общества считали легко достижимымъ осуществленіе упомянутаго проэкта - возсоединенія англиканской церкви, если не съ православно-восточною церковью, то по крайней мѣрѣ съ своимъ обществомъ. Результатомъ этого и были печальные факты intercommunion'а старокатолическихъ епископовъ съ англиканскими епископами.

..."We must pause to consider a question which it is impossible to ignore from the Orthodox point of view— the relations of the Old-Catholics to the Anglican Church. Those of our divines who are best acquainted with the Old-Catholic movement, such as J. L. Yanyshef and A. A. Kireyef, even while favorably disposed towards the movement, pointed out long ago how abnormal those relations were. Especially in this particular case, the Orthodox divines were uneasy at the cases of intercommunion which had repeatedly occurred between Old-Catholic hierarchs and Anglican bishops. Now, when the question of the re-union of the Old-Catholics to the Orthodox Church is coming up, it appears to us far from superfluous to open and discuss the aforesaid question. We think so the more, that the Old-Catholics themselves have been greatly exercised about it of late, in view of the recently opened conflict between the Anglican and the Roman Catholic Churches anent the Anglican ordinations, declared invalid a short while ago by a commission of Roman Catholic divines instituted by the Pope's supreme authority. The Old-Catholic press, in discussing this conflict from various points of view, has again started its favorite theme: the re-union of the Anglican Church with its own community and with the Eastern Orthodox Church — the theme on which so much was spoken and written by the leaders of the Old-Catholic movement in the first period of its historical existence, in the lifetime of the famous Doellinger. If we compare that time with the present, we cannot but notice the pleasing fact that the Old-Catholics have considerably abated their odor of late in their argumentation on this topic. In former times, the most eminent among the representatives of the Old-Catholic community used to treat this project of theirs — the re-union of the Anglican Church, if not with the Eastern Orthodox, at least with their own community — as one easy of accomplishment. The deplorable cases of intercommunion between the Old-Catholic and Anglican bishops were the result of this view. It is different now. True, the Old-Catholic press still expresses the desire to see the Anglican Church allied with its own community, but no longer considers this wish so easily attainable as it formerly did. The Old-Catholics positively declare that the Anglican Church can only then seriously think and speak of union with their community if it takes its stand on the doctrine of the primitive, undivided Church. Formerly, the heads of the Old-Catholic movement — Doellinger, Reinkens, Herzog, Hyacinth Loison and others — did not hesitate to lay down the position that the Anglican Church had preserved intact the Catholic faith, and even that the doctrine which that church sets forth in her 39 articles is in strict conformity with that of the primitive Church, consequently with their own, the Old-Catholic, doctrine Matters are somewhat different now. Speaking of the doctrine of the Anglican Church, the Old-Catholic press does not conceal that it differs on many points from that of the early Church, and therefore requires many essential emendations. Starting from this position, Profes-

нами. Теперь уже не то. Правда, и теперь старокатолическая печать высказываетъ желаніе видѣть англиканскую церковь въ союзѣ съ собственнымъ обществомъ, но уже самое осуществленіе этого желанія не считается столь легко достижимымъ, какъ въ прежнее время. Старокатолики положительно заявляютъ, что англиканская церковь только тогда можетъ серьезно думать и говорить о соединеніи съ ихъ обществомъ и съ церковью восточною, если встанетъ на почву ученія церкви древне-нераздѣльной. Въ прежнее время главы старокатолическаго движенія—Деллингеръ, Рейнкенсъ, Герцогъ, Гіацинтъ, Гуазонъ и другіе не колебались высказывать того положенія, что будтобы англиканская церковь сохранила не поврежденной каѳолическую вѣру и что даже будто бы въ тридцати девяти членахъ ученіе этой церкви излагается вполнѣ согласно съ ученіемъ древней церкви, а слѣдовательно и съ ихъ старокатолическимъ ученіемъ [1]). Теперь дѣло обстоитъ нѣсколько иначе. Говоря о вѣроученіи англиканской церкви, старокатолическая печать не скрываетъ того, что это послѣднее во многомъ несогласно съ ученіемъ древней церкви, что оно требуетъ поэтому многихъ существенныхъ исправленій. Исходя изъ этого положенія, проф. Мишо въ своей статьѣ Sur l'Eglise anglicane, напечатанной въ послѣдней книжкѣ старокатолическаго журнала Revue internationale de theologie, находитъ, что говорить о возсоединеніи англиканской церкви съ старокатолическимъ обществомъ и съ церковью восточною возможно только въ томъ случаѣ, «если она, во-первыхъ, чисто и просто приметъ (purement et simplement reprenait) подлинный никеоцареградскій символъ безъ слова filioque и съ словомъ sancta; если, во-вторыхъ, оффиціально извѣститъ, что признаетъ семь таинствъ; если, въ-третьихъ, оффиціально приметъ семь вселенскихъ соборовъ съ ихъ догматическими опредѣленіями; если, въ-четвертыхъ, признаетъ критеріемъ (для опредѣленія истинно-христіанскаго ученія) формулированное Викентіемъ Лиринскимъ положеніе: id teneamus, quod, ubique, quod semper, quod ab omnibus creditum est; если, въ пятыхъ, оффиціально извѣститъ, что 39 членовъ не имѣютъ ни догматическаго, ни обязательнаго значенія, но что это — простой богословскій документъ 1562 года» [2]).

Какъ можно видѣть изъ этихъ словъ проф. Мишо, представители старокатолическаго движенія въ настоящее время дѣйствительно относятся къ англиканской церкви уже не съ такими симпатіями, какія замѣтны были въ прежнее время. Можно надѣяться, что при такого рода поворотѣ во взглядахъ на англиканскую церковь ненормальныя отношенія старокатоликовъ къ указан-

[1]) L'Union chretienne. 1882. № 1. pg. 14.

[2]) Revue internationale de theologie. 1897. № 17, gg. 152—155.

sor Michaud, in his article „*Sur l' E'glise Anglicane*," publnshed in the Old-Catholic „*Revue Internationale de Theologie*" (1897, Nr. 17 pp. 152—155), declares that a reunion of the Anglican Church with the Old-Catholic community and the Eastern Church can be spoken of only supposing that church, in the first place, accepts. purely and simply, („*purement et simplement reprenait*"), the original Nicaeo-Constantinopolitan Creed, without the „*filioque*" and with the word "*sancta;*" — that she, in the second place, makes the official statement that she recognizes seven Sacraments; — that she, in the third place, accepts the seven Œcumenic Councils with their dogmatical definitions; — that she, in the fourth place, accepts as a criterion (for the definition of a truly Christian doctrine) the position formulated by Vincent of Lira: „*id teneamus, quod ubique, quod semper. quod ab omnibus creditum est*', ("We hold those things true, which have been believed in all places, in all times, of all men"); — that she, in the fifth place, officially declares that the 39 Articles have no dogmatical nor binding force, but are merely a theological document of the year 1562.

It is evident from these words of Professor Michaud, that the leaders of the Old-Catholic movement at present regard the Anglican Church by no means with the same sympathy as was so conspicuous at an earlier period. There is hope effected, now that such a change has been or their views of the Anglican Church, that the abnormal relations of the Old-Catholics to that church,—which at one time carried certain Old-Catholic communities, (the French for instance), so far as to request the Anglican bishops to assume an actual protectorate over them,— will not be repeated, which is, of course very desirable from the Orthodox point of view. At the same time we cannot but fear that, even at the present time, the relations of the Old-Catholic to the Anglican Church are not exactly such as followers of the Orthodox Church could wish. The decree of the eighth. Synod of Bonn, which commanded Old-Catholic priests to admit all Anglicans to communion, still remains in force as far as we know. Cases of intercommunion between Old-Catholic and Anglican bishops will very probably occur again. Whether they do or not, such facts are very undesirable from the Orthodox point of view, because entirely opposed to the Orthodox spirit. The Orthodox Church, in such cases, is always guided by the practice of the primitive Œcumenic Church, which forbids the faithful to enter into close relations with persons of another faith, and, for taking part with them not only in the Sacrifice or the administration of baptism, but simply in common prayer, threatens bishops with degradation and laymen with excomunication." (Rules of the holy Apostles, 45—46, 65. Laodicea, 6. 9. 33. 37). This attitude towards those professing another faith is not a manifestation of spiritual harshness or intolerance, but merely an expression of the determination to strictly guard the catholic truth entrusted to the Church and in her con-

ной церкви. въ прежнее время доходившія до признанія со стороны нѣкоторыхъ старокатолическихъ общинъ (напр. французской) прямого протектората надъ собою англиканскихъ епископовъ, не повторятся болѣе, что, конечно, весьма желательно съ православной точки зрѣнія. При всемъ томъ нельзя не высказать того опасенія, что и по настоящее время отношенія старокатоликовъ къ англиканской церкви всетаки не таковы, какія были бы желательны для всякаго православнаго человѣка. Насколько намъ извѣстно, постановленіе восьмаго бонискаго синода, повелѣвающаго старокатолическимъ священникамъ допускать къ причащенію всѣхъ вообще англиканъ, остается въ силѣ и по настоящее время. Очень вѣроятно также и въ будущемъ повтореніе фактовъ interkommunion'а старокатолическихъ епископовъ съ епископами англиканскими. Во всякомъ случаѣ, повторятся или не повторятся указанные факты, они не желательны съ православной точки зрѣнія, потому что совершенно несогласны съ духомъ ея. Въ данномъ случаѣ послѣдняя руководится практикой древне-вселенской церкви, которая запрещаетъ вѣрнымъ близкія отношенія къ иновѣрцамъ, угрожая не только за участіе въ жертвѣ и въ крещеніи, но даже и просто въ молитвѣ—епископамъ и пресвитерамъ изверженіемъ изъ сана, мірянамъ—отлученіемъ отъ церкви (Прав. св. ап, 45—46. 65. Лаод. 6. 9. 33. 37). Подобнаго рода отношенія къ иновѣрцамъ не есть проявленіе духовной закоснѣлости или нетерпимости, а есть только выраженіе строгаго охраненія дарованной церкви и содержимой церковью вселенской истины, ибо иное дѣло—терпѣть вблизи себя заблуждающихся, ожидая ихъ добровольнаго обращенія и заботясь о томъ, и иное дѣло—вступать съ ними въ безразличное общеніе въ вѣрѣ, что уже значитъ не обращать къ истинѣ, а самому колебаться или по крайней мѣрѣ не дорожить ею. Повторявшіеся факты interkommunion'а старокатоликовъ съ англиканами есть несомнѣнно отступленіе отъ этой древне-вселенской практики, по какимъ бы побужденіямъ они ни совершались. Совершенное устраненіе ихъ было-бы поэтому весьма желательно съ православной точки зрѣнія.»

Трогательный подарокъ.

Ученицы Кенайской одноклассной церковно-приходской школы — Марія Дымидова, Ирина Ичитна, Софія Мишакова, Лукія Кунчьналькнъ, Евгенія Мишакова и Анна Мишакова — къ столѣтію со дня рожденія просвѣтителя Алеутскаго, Митрополита Иннокентія, поднесли Его Преосвященству Преосвященнѣйшему Николаю, Епископу Алеутскому и Аляскинскому, скромный, но усердный даръ, произведенія своихъ рукъ, прекрасно расшитыя полотенца. Чувства дѣтей,—побужденія ихъ къ такому трогательному проявленію любви къ своему Архи-

tained; for it is one thing to tolerate the proximity of the erring, awaiting their voluntary conversion and doing our best to bring it about, and quite another thing to enter into indiscriminate communion with them in matters of faith, which would not mean converting them to the truth, but wavering ourselves or, at the least, being indifferent to the truth. The repeated cases of intercommunion between Old-Catholics and Anglicans are undoubtedly a departure from this primitive catholic practice, by whatever considerations they may be prompted. It would, therefore, be most desirable from the Orthodox point of view to put a stop to them entirely.

BISHOP NICHOLAS' COMPLAINT.

(Washington Post 5-th Nov.)

He Tells the President that His Church is Made to Suffer.

Bishop Nicholas, of San Francisco, who is the head of the Russian Church in North America, with special charge over that body in Alaska and the Aleutian Islands, is the guest of the Russian legation. His especial mission to Washington is to place before the President a protest against certain severities imposed upon the people of his church, and to ask for an investigation, and to also ask that a survey be made of the Russian church properties. Yesterday morning Bishop Nicholas and Mr. de Wollant, Charge'd Affaires of the Russian legation, called upon the Secretary of State, and, later, were granted an audience with President McKinley, to whom the Bishop stated his grievance.

One of the matters complained of was that the trading companies refuse to recognize the church holy days, and compel the Bishop's people to work even on Sunday. In regard to the request for the survey, he complained that the trading companies are endeavoring to steal their properties. When the Russian government sold Alaska to the United States it withheld certain properties owned by the church, and it is these properties for which the Bishop asks protection. President McKinley requested the Bishop to submit a detailed report, giving him the facts in the case, that he might submit it to Congress. It was stated at the legation that a very unpleasant condition of affairs has been existing for some time between the trading companies and the church, but the lack of facilities for communication has made it impossible until now to bring the matter before the President. The Bishop feels satisfied with his visit, and will submit the report in a few weeks.

As there is no Russian church in Washhington, Mr. de Wollant, the Charge'd Affairs of the legation, has requested the Bishop to solemnize the rites of the church in the parlors of the legation. The Bishop was assisted by Priest Hotovitsky, of the New York parish; Priest Protopopoff of Chicago, and Priest Dabovich, of San Francisco. In the afternoon a luncheon was given at the legation and next day Bishop continue his tour south.

Bishop Nicholas presented a striking appearance,

пастырю, вылились въ глубоко сердечныхъ строкахъ ихъ письма къ Владыкѣ.

«Воззрите снисходительно на эти скудные начатки нашего собственнаго труда, къ которому мы начинаемъ нѣсколько навыкать, благодаря нашей школѣ. Мы любимъ свою школу и не находимъ словъ достойныхъ, чтобы излить Вашему Преосвященству, своему Высокому Покровителю, Архипастырю и Отцу, всѣ чувства признательности и благодарности за тотъ свѣтъ, который мы и по нынѣ получаемъ въ своей школѣ. Въ этомъ отношеніи мы много разъ счастливѣе своихъ родителей и будемъ непрестанно молить Господа Бога, дабы сохранилъ Онъ Васъ, Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ, въ добромъ здравіи на многія лѣта.»

Его Преосвященство весьма тронуло это простое дѣтское письмо, а также и работа дѣтей. На всѣхъ полотенцахъ прекрасно вышиты инициалы: „Е. П." съ митрой на верху. Судя по исполненію и искусству рисунка, можно быть увѣреннымъ, что рукодѣліе въ этой школѣ поставлено превосходно.

Польскія церковныя смуты въ Америкѣ.

(Изъ „Independent" за ноябрь 1897).

Американскіе читатели повседневныхъ изданій давно присмотрѣлись къ заглавнымъ строкамъ, обращающимъ ихъ вниманіе на безпрестанно возникающія новыя ссоры въ средѣ польскихъ римско-католиковъ. Эти церковныя дрязги, болѣе или менѣе буйнаго свойства, до того пріѣлись, что почти не привлекаютъ вниманія. Мы большей частью проходимъ мимо, находя такія вѣсти забавными или плачевными: смотря по нашей личной точкѣ зрѣнія. Заглянуть внутрь польскихъ лагерей, во всякомъ случаѣ не безъинтересно.

Поляки, какъ извѣстно, пламенные римско-католики. Они преданы не однимъ чистымъ латинскимъ истинамъ, не имѣющимъ ничего общаго съ іезуитскимъ ультрамонтанскимъ ученіемъ, а напротивъ, твердо вѣрятъ въ папскую непогрѣшимость, и до раболѣпія покорны папскому престолу. Между тѣмъ оказывается, что между членами римской іерархіи въ Соединенныхъ Штатахъ нѣтъ ни единаго епископа-поляка. Фактъ этотъ получаетъ особенную силу въ связи съ другимъ фактомъ, — что поляки ярые націоналисты. Полякъ прежде всего — полякъ. Онъ не любитъ другихъ національностей. Быть подвѣдомственнымъ епископу - ирландцу, для него нестерпимое иго. Это чувство сильно одострилось благодаря и другимъ неудовольствіямъ ксендзовъ противъ своихъ епископовъ, изъ за безмѣрныхъ обязательствъ, какія лежатъ на полякахъ въ отношеніи къ епископамъ... Они увѣряютъ, что то и дѣло приходится платить деньги своимъ епископамъ. Это недовольство разсердило епископовъ, которые, не понимая ни языка раздраженныхъ ксендзовъ, ни чувствъ ихъ, да и не желая понимать, лучшимъ средствомъ заставить ихъ молчать сочли церковное наказаніе — временное отрѣшеніе недовольныхъ отъ должности. Народъ между тѣмъ, успѣлъ привязаться къ своимъ ксендзамъ, которые оказывались ихъ лучшими друзьями во всѣ тяжкія годины его національной исторіи. Приходы стали въ защиту запрещенныхъ пастырей, и незадумались дѣйствовать силою противъ мѣръ, какъ церковныхъ такъ и судебныхъ, за которыя хватались епископы, тоже потерявшіе наконецъ всякое терпѣніе.

clad in full canonical robes of royal purple velvet, with high head dress and flowing black veil, and with his broad chest fairly covered with diamonds, pearls, and other precious stones of great value. The Bishop is the only official representatative Bishop of the Russian Greek church in the Territory of the United States, and he attracted much attention as he visited the various executive departments to pay his respects to the Cabinet officers.

Въ такомъ затруднительномъ положеніи, и въ пылу борьбы, поляки весьма естественно подумали о старо-католическомъ архіепископѣ въ Соединенныхъ Штатахъ. Отрѣшеннымъ ксендзамъ и отлученнымъ отъ церкви папствамъ было легко, подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ понесенныхъ обидъ, прибѣгнуть къ казуистикѣ, при помощи которой они могли вполнѣ оправдывая себя, обратиться къ старо-католическому архіепископу за исполненіемъ необходимыхъ требъ, какъ то освященія церквей, рукоположенія священниковъ, и пр. оставаясь въ душѣ по прежнему твердыми папистами. Этой хитростью они также надѣялись принудить римскія власти согласиться на ихъ задушевное желаніе, имѣть епископа — поляка. Они думали свое добыть силою, и даже просили старо-католическаго епископа рукоположить одного изъ ихъ ксендзовъ въ епископы. Архіепископъ Виллатъ сначала подумалъ, не идетъ ли дѣло о новомъ движеніи между поляками въ пользу старо-католичества, и не лежитъ ли въ основѣ этой просьбы склонность къ отрицанію папской непогрѣшимости. Но для знающихъ о полскихъ чувствахъ было ясно что такія предположенія ошибочны. Поляки просто желали освободиться лишь отъ своихъ епископовъ нѣмецкой или ирландской національности, такъ что когда имъ стали предлагать пойти далѣе — отречься отъ современнаго іезуитскаго папства и присоединиться къ старокатоликамъ, они наотрѣзъ отказались, заявляя о своей преданности папству въ настоящемъ его видѣ. Такимъ образомъ усилія старо-католическаго архіепископа остались безплодными; и то, что казалось началомъ движенія въ пользу старо-католическихъ реформъ, постепенно превратилося въ комическое препирательство между двумя или тремя кликами польскихъ ксендзовъ, къ отдѣльными сходками, на которыхъ преисправно избирались кандидаты во епископы, причемъ

главное всегда забывалось. И потому старо-католическій архіепископъ Виллатъ былъ вынужденъ отказать имъ въ посвященіи, епископа хотя и посвятилъ нѣсколькихъ священниковъ; и если эти священники, всѣ или частью, не примкнутъ открыто и смѣло къ старо-католическому движенію и не отступятъ отъ заблужденій Ватиканской церкви, то все участіе старо-католическаго архіепископа не будетъ вовсе вознаграждено успѣхомъ. Конечно, польско-американскимъ католикамъ послужило бы къ благу вліяніе старо-католической вѣры какъ болѣе благородной и духовно возвышенной; но ксендзы повидимому слишкомъ горячатся, чтобы думать о такомъ исходѣ и принимать въ расчетъ глубокіе религіозные вопросы, связанные съ развитіемъ этого дѣла.

Оригинальная идея.

Пасторъ одной изъ реформатскихъ церквей въ Джерзи Сити, Робертъ К. Уиккъ, желая ознакомиться съ идеями мірянъ по жгучимъ вопросамъ касающимся общественной и частной нравственности, а также заинтересовать ихъ въ этихъ вопросахъ, обратился къ 200 наиболѣе выдающимся и уважаемымъ гражданамъ своего города съ циркуляромъ, въ которомъ просилъ ихъ отвѣтить на слѣдующіе шесть вопросовъ: —

«1.) Почему столько лицъ безупречной нравственности и съ хорошимъ матеріальнымъ положеніемъ, относятся къ церкви равнодушно?

«2.) Что именно въ нашемъ общественномъ быту имѣетъ наиболѣе тлетворное вліяніе на нашу молодежь?

«3.) Что вы считаете величайшимъ врагомъ нашей домашней жизни?

«4.) Полагаете ли вы, въ виду тѣхъ дѣловыхъ пріемовъ, которые въ настоящее время у насъ въ ходу, чтобъ человѣкъ могъ быть добросовѣстнымъ христіаниномъ и въ тоже время имѣть успѣхъ въ дѣлахъ?

«5.) Что дѣлать церкви, чтобъ уменьшить массу порока и преступленій?

«6.) Что дѣлать церкви, чтобы привлечь и удержать юношей въ возрастѣ отъ 18-ти до 25-ти лѣтъ и оказывать на нихъ замѣтное вліяніе?»

Послѣ каждаго вопроса оставлено мѣсто для отвѣта. Циркуляръ разосланъ лицамъ самаго разнороднаго подбора: тутъ и юристы, и врачи, и литераторы; банкиры, желѣзнодорожники, купцы и дѣльцы всякаго рода; между ними есть люди завѣдомо относящіеся враждебно церквамъ вообще; есть такіе, которые расположены въ пользу церквей; есть и усердные дѣятели по церковнымъ дѣламъ. Пасторъ намѣренъ, когда наберется довольно отвѣтовъ, сдѣлать каждый пунктъ текстомъ особой проповѣди.

Отвѣты получаются съ каждой почтой. Пасторъ весьма доволенъ какъ количествомъ ихъ такъ и качествомъ, и говоритъ, что многіе содержатъ весьма дѣловыя наблюденія и совѣты, и всѣ безъ исключенія писаны въ дружелюбномъ духѣ.

Идея во всякомъ случаѣ оригинальная, и прослѣдить какъ она разовьется и къ чему приведетъ — далеко не безъинтересно.

Замѣчательный документъ.

Согласно обѣщанію, ниже мы приводимъ переводъ того «новооткрытаго» посланія Пилата Понтійскаго къ Императору Тиверію, отрывокъ изъ котораго былъ помѣщенъ въ послѣднемъ № нашего изданія. Толковъ и мнѣній это открытіе вызвало много, но вопросъ о подлинности документа и автентичности его конечно еще не рѣшенъ. Что касается того обстоятельства, насколько самая находка нова и принадлежитъ ли она англійскому священнику палеографу Магану, какъ это заявлено опубликовавшей документъ газетой Journal,— то прежде всего надо замѣтить, что папскій делегатъ въ Америкѣ, архіепископъ Мартинелли, никакого, по его собственному признанію, увѣдомленія по этому дѣлу изъ Рима не получалъ, а нѣкоторыя газеты увѣряютъ, что списки этого посланія давно уже ходили по рукамъ, и самое открытіе документа сдѣлалось извѣстнымъ давно уже нѣкоторымъ лицамъ, благодаря посредству нѣмецкаго священника Фрилингуссена, очень долгое время трудившагося надъ прочтеніемъ и скопированіемъ документа. Самый фактъ возможности такого посланія Понтія Пилата къ Тиверію легко допустимъ, такъ какъ древнѣйшая христіанская литература содержитъ нѣкоторыя указанія по этому предмету. Іустинъ Мученикъ въ своей первой апологіи отъ 138 года, описавъ исторію распятія, говоритъ: «а что все это такъ произошло, вы можете узнать изъ актовъ, составленныхъ при Понтіѣ Пилатѣ.» Тертулліанъ по тому-же предмету заявляетъ: «обо всемъ этомъ, касающемся Христа, Пилатъ лично послалъ отчетъ Тиверію, тогда Императору.» Наконецъ Евсевій въ своей церковной исторіи (книга 11, гл. 2) тоже упоминаетъ, что Пилатъ представилъ Тиверію отчетъ о распятіи и воскресеніи Спасителя, и дѣло это было передано Сенату и т. д.

Разъ такой рапортъ могъ былъ написанъ, то и вовсе понятно, что онъ могъ сохраниться среди безчисленныхъ рукописей Ватиканскаго книгохранилища. Въ скоромъ времени конечно разъяснится, насколько этотъ документъ заслуживаетъ довѣрія въ отношеніи своей подлинности, и не составляетъ ли онъ произведенія позднѣйшаго времени.

Тиверію Кесарю, Императору.

Великому Государю — привѣтъ.

Событія совершившіяся въ моей области за послѣдніе дни были такого свойства, что я счелъ за лучшее записать подробности въ точности, такъ какъ я ни-

сколько не удивлюсь, если, со временемъ, эти событія причинятъ переворотъ въ судьбахъ нашего народа. Ибо боги повидимому къ намъ болѣе не благоволятъ. Я почти готовъ воскликнуть „Проклятъ да будетъ тотъ день, въ который я сдѣлался намѣстникомъ іудейской области и преемникомъ Валерія Грата!"

Тотчасъ по прибытіи моемъ въ Іерусалимъ, я занялъ залу суда и приказалъ приготовить роскошный пиръ, на который я пригласилъ Тетрарха Галилейскаго, съ первосвященникомъ и его подчиненными. Въ назначенный часъ гостей не явилось. Это было явнымъ оскорбленіемъ моему сану. Нѣсколько дней спустя первосвященникъ удостоилъ посѣтить меня. Онъ держалъ себя съ достоинствомъ, но и не безхитростно. Онъ извинялся тѣмъ, что его вѣра, будто бы, воспрещаетъ ему и его подчиненнымъ сидѣть за однимъ столомъ съ римлянами и дѣлать вмѣстѣ съ ними возліянія. Я счелъ за лучшее принять его извиненіе, но съ этой минуты я почувствовалъ убѣжденіе, что побѣжденные открыто заявили себя врагами побѣдителей. Мнѣ сдается, что изъ всѣхъ завоеванныхъ городовъ, Іерусалимомъ всего труднѣе управлять.

До того буенъ этотъ народъ, что я живу въ постоянномъ страхѣ, что вотъ-вотъ вспыхнетъ возстаніе. А для подавленія таковаго у меня имѣлись на лицо всего одинъ сотникъ да горсть воиновъ. Я просилъ подкрѣпленія у Сирійскаго намѣстника, но онъ меня увѣдомилъ, что у него самого едва хватаетъ войска на защиту своей собственной области. Боюсь я, что неутомимая жажда завоеваній — страсть расширять наши владѣнія далѣе предѣловъ, на защиту которыхъ не хватитъ нашихъ средствъ — погубитъ нашу великую державу.

Въ числѣ разныхъ доходившихъ до меня слуховъ, одинъ въ особенности привлекъ мое вниманіе. Нѣкій юный мужъ, сказывали, появился въ Галилеѣ, проповѣдывая съ жаромъ и умиленіемъ новый законъ, отъ имени пославшихъ его, якобы, боговъ. Сначала я сталъ было опасаться, не замышляетъ ли онъ поднять галилейскій народъ противъ римлянъ, но эти опасенія быстро разсѣялись. Іисусъ Назарянинъ говорилъ скорѣе какъ другъ римлянъ, нежели іудеевъ. Однажды, проходя мимо силоамскаго дворца, гдѣ собралось много народа, я примѣтилъ среди толпы молодаго мужа, который стоялъ опершись о дерево, и спокойно говорилъ что то народу. Мнѣ сказали что онъ и есть Іисусъ. Я бы легко могъ самъ догадаться, по великой разницѣ между нимъ и слушавшими его. Его золотисто-русые волоса и борода придавали наружности его нѣчто небесное. Ему казалось лѣтъ около тридцати отъ роду. Никогда не видалъ я облика болѣе яснаго, привлекательнаго. Что за контрастъ между нимъ и его слушателями, съ ихъ черными бородами и загорѣлыми лицами.

Не желая прервать его рѣчи, я прошелъ мимо, но сдѣлалъ знакъ моему секретарю, чтобъ онъ остался и слушалъ. Секретаря моего зовутъ Манліемъ. Онъ-внукъ вождя заговорщиковъ, кода-то стоявшихъ лагеремъ въ Этруріи, въ ожиданіи Катилины. Манлій въ старину живалъ въ Іудеѣ и хорошо зналъ іудейскій языкъ. Онъ мнѣ преданъ и заслуживаетъ мое довѣріе. Когда я вошелъ въ залу суда, я засталъ тамъ Манлія, который повторилъ мнѣ то, что Іисусъ говорилъ народу. Никогда не слыхалъ я, ни въ Портикѣ, ни въ сочиненіяхъ философовъ, ничего подобнаго ученію Іисусову. Кто то изъ мятежныхъ іудеевъ, которыхъ такъ много въ Іерусалимѣ, спросилъ, его, законно ли платить дань Кесарю? на что Іисусъ отвѣтилъ «Воздадите Кесарева, Кесареви, и Божія Богови.» Въ рѣчахъ его столько мудрости, что я предоставляю ему большую свободу, тогда какъ въ моей власти взять его и сослать въ понтійскую область. Но это было бы противно справедливости, которою всегда отличались римляне. Мужъ сей не мятежникъ и не бунтовщикъ, вотъ почему я покровительствую ему, хотя онъ можетъ быть и самъ того не знаетъ.

Ему представлялась свобода дѣйствовать, говорить, собирать народъ и бесѣдовать съ нимъ, набирать учениковъ, и его не стѣсняютъ никакими преторіанскими распоряженіями. Если когда либо приключится — да отвратятъ боги знамя! — но если бы случилось, что вѣра праотцевъ нашихъ будетъ оттѣснена Іисусовымъ ученіемъ, Римъ будетъ обязанъ преждевременнымъ концомъ своимъ таковой великодушной терпимости, а я, несчастный, буду орудіемъ того, что христіане называютъ провидѣніемъ, а мы — судьбою. Однако неограниченная свобода предоставленная Іисусу раздразнила іудеевъ; не бѣдныхъ, а только богатыхъ и сильныхъ. Правда, Іисусъ къ послѣднимъ относится строго и тѣмъ паче, по моему мнѣнію, слѣдуетъ, изъ политическихъ соображеній, не стѣснять свободу Назарянина. 'Книжники и фарисеи,' говоритъ онъ имъ, 'вы — отродіе ехидны; вы уподобляетесь гробамъ окрашеннымъ." Иной разъ онъ съ пренебреженіемъ говоритъ о гордомъ подаяніи богатаго мытаря, и говоритъ имъ, что вдовицы лепта дороже въ глазахъ Бога.

Въ судъ ежедневно поступали новыя жалобы на высокомѣріе іудеевъ. Меня даже увѣдомляли что Іисуса настигнетъ бѣда; что не впервые Іерусалиму побивать каменьями мужей именующихъ себя пророками; — что если преторіанскій судъ откажется дѣйствовать, то послѣдуетъ воззваніе къ самому Кесарю. Мой образъ дѣйствій, однако, былъ одобренъ сенатомъ и мнѣ обѣщали выслать подкрѣпленіе тотчасъ по окончаніи войны съ Парѳянами.

Не располагая силами достаточными для подавленія возстанія, я рѣшился на шагъ долженствовавшій возстановить спокойствіе въ городѣ не доводя насъ до унизительныхъ уступокъ. (Пилатъ нашелъ нужнымъ лично побесѣдовать съ Іисусомъ. Разговоръ см. предыдущ. №)

Враги Іисуса затѣмъ обратились къ Ироду, царившему тогда въ Галилеѣ, надѣясь черезъ него совершить мщеніе свое надъ Назарянином. Еслибъ Иродъ послѣдовалъ собственному влеченію, онъ бы приказалъ Іисуса немедленно умертвить. Но какъ ни гордился онъ своимъ царственнымъ достоинствомъ, все же страшился такимъ поступкомъ повредить себѣ при сенатѣ. Иродъ однажды зашелъ ко мнѣ въ палату, и уже вставая, чтобъ попрощаться, послѣ разныхъ разговоровъ о пустякахъ, спросилъ меня, какого я мнѣнія о Назарянинѣ Я отвѣтилъ, что Іисусъ повидимому изъ числа тѣхъ великихъ философовъ, которыхъ временами порождаютъ великіе народы, что въ его ученіи отнюдь нѣтъ ничего святотатственнаго, и что Римъ намѣренъ предоставить ему свободу слова, такъ какъ это снисхожденіе оправдывается его дѣйствіями. Иродъ улыбнулся и, поклонившись мнѣ съ насмѣшливымъ видомъ, удалился.

Подходилъ большой іудейскій праздникъ, и ихъ духовные владыки собирались воспользоваться экзальтаціей всегда овладѣвающею массами при торжественномъ праздновании Пасхи. Городъ былъ переполненъ буйными толпами, вопившими объ убіеніи. Мои соглядатаи увѣдомили меня, что храмовая казна пошла на подкупъ народъ. Опасность грозила близкая. Оскорбили римскаго сотника. Я писалъ префекту Сирійскому, чтобъ выслалъ мнѣ сто человѣкъ пѣхоты и столько же конницы. Онъ отказалъ. Я увидѣлъ себя однимъ, съ горсткою ветерановъ, среди бунтующаго города, слишкомъ слабымъ для того чтобы подавить безпорядки, безъ всякаго выбора кромѣ роли пассивнаго зрителя. Мятежная чернь схватила Іисуса такъ какъ знала, что ей нечего опасаться, «полагая также какъ и вожди ихъ," что ясмотрю сквозь пальцы на ихъ бунтованіе, продолжала вопить: „Распни его! распни его!"

Три сильныя партіи соединились въ это же время противъ Іисуса. Во первыхъ, Иродіане и Саддукейцы, бунтовавшіе повидимому по двумъ причинамъ: изъ ненависти къ Назарянину, и изъ недовольства римскимъ игомъ. Они не могли простить мнѣ того, что я вступилъ въ ихъ священный градъ со знаменами изображавшими римскаго императора, и хотя я это сдѣлалъ по ошибкѣ, святотатство казалось не менѣе ненавистнымъ въ ихъ глазахъ. Еще другая обида засѣла въ ихъ сердцахъ: я было предложилъ употребить часть храмовой казны на сооруженіе общеполезныхъ зданій, и это предложеніе было принято съ сердитымъ негодованіемъ.

Фарисеи тоже были отъявленными врагами Іисуса, да и къ нашему правительству были нерасположены. Горьки имъ были жестокіе выговоры, которыми Назарянинъ закидывалъ ихъ, гдѣ бы они ни показались. Они были безсильны, да и слишкомъ малодушны, чтобы дѣйствовать однимъ, и потому съ жадностью ухватились за Иродіанъ и Саддуккеевъ и усвоили ихъ жалобы. Кромѣ этихъ трехъ партій, я еще имѣлъ дѣло съ разгулявшейся безмозглой чернью, всегда готовою присосѣдиться къ любому мятежу и извлечь для себя пользу изъ неизбѣжныхъ при этомъ суматохи и неурядицы.

Іисуса повлекли предъ первосвященника и осудили на казнь. Тогда Каіафа, первосвященникъ, словно издѣваясь надо мною, оказалъ мнѣ покорное вниманіе: прислалъ своего плѣнника ко мнѣ, чтобъ я произнесъ надъ нимъ приговоръ. Я отвѣтилъ, что Іисусъ — Галилеянинъ, и по тому это дѣло подходитъ подъ Иродову юрисдикцію, и приказалъ отвести его къ нему. Но хитроумный тетрархъ отговорился смиреніемъ и почтеніемъ ко мнѣ, намѣстнику Кесареву, и снова предалъ судьбу осужденнаго въ мои руки.

Вскорѣ дворецъ мой принялъ видъ осаждаемой крѣпости Число мятежниковъ росло съ каждымъ мгновеніемъ. Іерусалимъ былъ наводненъ толпами нахлынувшими съ горъ изъ Назарета. Словно вся Іудея собралась въ этотъ злополучный городъ.

Незадолго передъ тѣмъ я сочетался бракомъ съ юной дѣвою изъ Галловъ, славившеюся способностью прозрѣвать будущность. Она со слезами бросилась къ моимъ ногамъ, взывая ко мнѣ: «Берегись! не тронь Мужа сего, ибо Онъ святъ. Вчера, ночью, я имѣла о Немъ видѣніе. Онъ шествовалъ по водамъ. Онъ леталъ на крыльяхъ вѣтра. Онъ приказывалъ бурѣ и рыбамъ озернымъ — все повиновалось Ему. Взгляни! потокъ Кедронскій катитъ, кровавыя волны. Статуи Кесаревы исполнены мерзости Гемоній! Колонны внутренняго храма подались и осѣли. Солнце покрылось мракомъ въ знакъ горести, подобно весталкѣ у могилы! О Пилатъ! горе тебя постигнетъ, если ты не внемлешь мольбамъ жены. Страшись проклятій римскаго сената! Страшись мощи Кесарей ой!»

Къ тому времени мраморная лѣстница кряхтѣла подъ тяжестью толпы. Назарянина опять привели ко мнѣ. Я прошелъ въ залу суда,— за мною стража — и спросилъ народъ строгимъ голосомъ, чего онъ требуетъ: — «Казни Назарянина!» завопили. — «за какое преступленіе?» — Онъ богохульствовалъ. Онъ пророчилъ гибель храма. Онъ называетъ себя Сыномъ Божіимъ, — Мессіею, — Царемъ Іудейскимъ.» — «Римское правосудіе,» отвѣтилъ я, «подобныхъ винъ не караетъ смертью.»

„— Распни его! распни его!“ заголосила остервенѣлая чернь. Вопли разъяренной толпы потрясли дворецъ до основаній. Одно только лице казалось спокойнымъ среди народной громады — то былъ Назарянинъ.

Послѣ многихъ безплодныхъ усилій защитить его отъ бѣшенства Его безпощадныхъ гонителей, я рѣшился на мѣру, которая казалась мнѣ единственною еще могшей спасти Его жизнь: я приказалъ бичевать Его; затѣмъ, потребовавъ воды, омылъ себѣ руки передъ толпою, тѣмъ давая ей понять, что я не одобряю того, что творилось. Напра сно. Жизни Его жаждали изверги.

Часто въ нашихъ гражданскихъ смутахъ видалъ я ярость бѣснующейся толпы, но ничто не сравнится съ тѣмъ, что привелось мнѣ зрѣть въ настоящемъ случаѣ. Поистинѣ можно было сказать что всѣ призраки преисподней собрались въ Іерусалимѣ. Толпа не шла; ее несло; живыя волны ея кружились и катили отъ воротъ палаты и до самой Сіонской горы, съ крикомъ, воемъ, воплями, какихъ никогда не слыхивали ни въ Паннонiи во время народныхъ бунтовъ, ни когда бѣсновался форумъ.

Постепенно дневной свѣтъ померкъ и сталъ похожъ на зимніе сумерки, какъ это было при смерти великаго Юлія Кесаря, случившейся тоже около мартовскихъ идъ.

Я, все еще исполнявшій должность правителя возставшей области, стоялъ опершись о колонну моего дворца, и смотрѣлъ сквозь печальный мракъ какъ бѣсы-мучители влекли на казнь невиннаго Назарянина Кругомъ все опустѣло. Іерусалимъ изрыгнулъ всѣхъ обитателей своихъ туда, черезъ роковыя ворота на позорное мѣсто. Меня облекло кругомъ печалью и тоскою. Стража моя примкнула къ конницѣ, и сотникъ силился соблюдать порядокъ, чтобы сохранить въ глазахъ толпы хотя тѣнь власти.

Я остался одинъ; сердце ныло и словно вѣщало, что совершалось въ эти мгновенія нѣчто такое, что скорѣе подобало богу чѣмъ человѣку. Вдругъ съ Голгоѳы раздался громкій крикъ, который, разнесенный вѣтрами, возгласилъ, казалось, міру о такой смертной мукѣ, какой не слыхало людское ухо никогда. Темныя тучи опустились на самую вершину храма, и, сойдя на городъ, облекли его словно покрываломъ. Столь страшны были знаменія видѣнныя тогда на небесахъ и на землѣ, что Діонисій Ареопагитъ воскликнулъ, говорятъ: — «Или Виновникъ всея Природы страждетъ, или вселенная распадается на части.»

Около перваго часа ночи, когда я плелся по лѣстницѣ въ преторій — по тѣмъ самымъ ступенямъ, на которыхъ еще не обсохла кровь Назарянина, — примѣтилъ старца, повидимому о чемъ то умолявшаго, а за нимъ нѣсколько плачущихъ женъ. Старецъ палъ къ моимъ ногамъ и горько зарыдалъ. Тяжело глядѣть на слезы старика.

„— Отецъ,“ окликнулъ я его ласково, — „кто ты, и о чемъ просишь?“

„—Я Іосифъ Аримаѳеецъ,» отвѣтилъ онъ, и пришелъ молить тебя, колѣнопреклонно, разрѣшить намъ воздать погребеніе Іисусу Назарянину.»

„—Разрѣшаю,“ сказалъ я ему, и въ тоже время приказалъ Манлію взять съ собою нѣсколько воиновъ, и присутствовать при погребеніи, чтобы никто не помѣшалъ.

Нѣсколько дней спустя, гробъ нашли пустымъ. Ученики Іисусовы провозгласили по всему краю, что Онъ воскресъ изъ мертвыхъ, какъ предрекалъ при жизни.

Оставался одинъ послѣдній долгъ: сообщить императору объ этихъ печальныхъ происшествіяхъ. Долгъ этотъ я исполнилъ въ ночь послѣдовавшую за роковой развязкой, и дописывалъ свое отношеніе когда стала заниматься заря. Въ это мгновеніе звукъ трубъ, игравшихъ призывъ Діаны, поразилъ мой слухъ. Я взглянулъ въ сторону Кесарскихъ Воротъ, и увидѣлъ взводъ воиновъ, а въ отдаленіи другія трубы трубили Кесарскій маршъ.

Это было то самое подкрѣпленіе, которое было мнѣ обѣщано: двѣ тысячи отборнаго войска. Они такъ спѣшили, что прошли вся ночь. «Видно указано судьбою,» воскликнулъ я, ломая руки, «что великому злодѣянію должно было свершиться; что войска долженствовавшія помѣшать вчерашнимъ дѣламъ, должно было приспѣть сегодня! Жестокій рокъ, какъ играешь ты дѣлами смертныхъ!» Вѣрно Назарянинъ сказалъ на крестѣ: «Все свершилось!»

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

23-го Октября въ мѣстечкѣ Белтъ штата Монтаны свящ. І. Маляревскимъ присоединены изъ римскаго католичества къ Православію чрезъ таинство Муропомазанія:

1) Димитрія Зеленяка дочь Евстафія 4 недѣль, 2) Василія Сапиры сынъ Іоаннъ $1^1/_2$ года, 3) Михаила Якуба дочь Павлина 9 мѣсяцевъ и 4) Григорія Новака сынъ Іоаннъ 8 мѣсяцевъ. Означенныя лица присоединены къ Православію по искреннему желанію ихъ родителей.

23-го Августа въ чикаговской церкви присоединена къ Православію изъ уніи дѣвица Марія Топорская 21 г.

Въ приходѣ Джуновской Миссіи съ 5-го по 26 Октября просвѣщено св. Крещеніемъ изъ язычества 13 человѣкъ индіанъ.

Предсѣдателемъ Свято-Николаевскаго Ситхинскаго Братства, вмѣсто выбывшаго Учителя А. Протопопова, утвержденъ учитель Василій Буровъ.

Предсѣдателемъ Индіанскаго Общества Трезвости въ Ситхѣ—учитель Сергѣй Поповъ.

Одинъ изъ Хуновскихъ, Джуновской миссіи, индіанъ-язычниковъ, нѣкто Тунахъ, 32 лѣтъ, видя, что надежды его односельчанъ относительно постройки церкви въ Хуна не исполнились и желая удовлетворить хоть одному изъ многочисленныхъ желаній своихъ односельчанъ, во время одной изъ огласительныхъ бесѣдъ священника, выразилъ желаніе пожертвовать на свой счетъ колоколъ въ селеніе Хуна. Это первый примѣръ жертвы язычника Св. Православной Церкви. Сей колоколъ добрый индіецъ хочетъ повѣсить около одного изъ обширныхъ домовъ въ Хуна, куда бы православные колоши по воскресеньямъ и праздникамъ могли бы стекаться для общественныхъ молитвъ.Самъ Тунахъ со всѣмъ своимъ семействомъ въ скоромъ времени будутъ просвѣщены св. крещеніемъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ конторѣ редакціи „Амер. Правосл. Вѣстника“

имѣются для продажи слѣдующія ИЗДАНІЯ.

ТРИДЦАТЬ РѢЧЕЙ И ТРИ ПОСЛАНІЯ

Преосвященнаго НИКОЛАЯ,

Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго.

1896 г. Г. Нью-Іоркъ.

Цѣна съ пересылкой 75 центовъ.1 руб. 50 к.

На лучшей бумагѣ – 1 долл. 2 рубля.

ПРОПОВѢДИ

Преосвященнаго НИКОЛАЯ, Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго.

Нью-Іоркъ 1897 г.

Цѣна книги:

на простой бумагѣ 75 цен=1 р. 50 к.

на лучшей бумагѣ 1 долл.=2 руб.

1. Русскій народъ.

(съ многими образками)

Написалъ и издалъ

Григорій Купчанко

Вѣдень. 1889 г. Цѣна съ пер. 10 цт.

2. Памятна книжечка

Въ память чествованія девятисотлѣтія крещенія русскаго народа.

Написалъ и издалъ

Григорій Купчанко.

Вѣдень 1888. Цѣна съ пересылкою 10 цнт

Съ требованіями обращаться:

Rev. A. Hotovitzky

323 – 2-d Ave. New York, N. Y.

СОДЕРЖАНІЕ: № 6. *Къ вопросу о дѣйствительности посвященій въ Англиканской церкви. (русск. и англ.). Путешествіе Преосвященнаго Николая, Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго по сѣверо-восточной Америкѣ. — Новая духовная радость. — Извѣстія и замѣтки: Неумѣстная поспѣшность (русск. и англ.). Трогательный подарокъ. Оригинальная идея. Замѣчательный документъ. — Оффиціальный отдѣлъ.*

Редакторъ, Свящ. А. Хотовицкій.

Печатать разрѣшается.

Цензоръ, Архимандритъ Рафаилъ.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger"

«Американскій Православный Вѣстникъ» издается на двухъ языкахъ: Русскомъ и Англійскомъ.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го ст. ст.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

На годъ . . . . . 3 дол. [6 рублей]
На полъ года . . . . 1 дол. 50 цент. [3 рубля]
На 4 мѣсяца . . . . . 1 дол. . . . . [2 р.]
Отдѣльные номера . . . . по 15 центовъ.

The „MESSENGER" will be bi-lingual — Russian and English. — It will be issued on the 13-th and 27-th of each month.

TERMS OF SUBSCRIPTION:

One year $3.00
Six months $1.50
Four months $1.00
Single numbers ..... 15c.

Entered at the Post Office in New York as Second Class Mail Matter.

ГОДЪ II. — N 7 - й. — New York, 323 Second Avenue 1 — 13 Декабря 1897

ТѢМЪ, КОТОРЫЕ РОПЩУТЪ, ЧТО ИХЪ ТРУДЫ НЕ ЦѢНЯТСЯ.

(6-го Декабря).

Гордые и нетерпѣливые люди постоянно жалуются на то, что труды ихъ не цѣнятся, что они не получаютъ за нихъ должной награды, что они вообще унижены и т. п. Что, бр., сказать таковымъ? Думаю что и впереди пожалуй ихъ ждетъ униженіе. Почему? Потому что гордымъ всегда Богъ противится и благодать даетъ только смиреннымъ. Не мечтай они о себѣ высоко, не цѣни слишкомъ дорого своихъ трудовъ, дѣлай все со смиреніемъ, для славы Божіей, съ увѣренностію, что Богъ все знаетъ про нихъ и никогда не оставитъ ихъ, тогда бы конечно было дѣло другое. Людей кроткихъ, трудолюбивыхъ, дѣлающихъ все единственно для славы Божіей, Господь всегда возвышаетъ и даже нерѣдко чудеснымъ образомъ.

...нителя Николая ихъ житія его ..., что онъ чѣмъ болѣе тщился та... свое богоподражательное житіе отъ очей всѣхъ людей, чѣмъ болѣе смирялся, тѣмъ болѣе его Богъ возвышалъ и люди прославляли. Вотъ ясное на сіе изъ жизни его доказательство. Когда въ городѣ Мурахъ Ликійскихъ скончался архіепископъ, то окрестные епископы собрались въ Муры, чтобы избрать умершему достойнаго преемника. Чтобы выборъ палъ дѣйствительно на достойнаго, одинъ изъ избирателей предложилъ собравшимся, чтобы они, прежде чѣмъ приступить къ избранію, усердно помолились, чтобы Господь самъ указалъ на своего излюбленнаго. Предложеніе было принято и оказалось благоуспѣшнымъ. Вскорѣ голосъ свыше повелѣлъ предсѣдателю собора ночію стать при дверяхъ церкви и наблюдать, кто первый изъ іереевъ войдетъ въ нее: первовошедшій и есть избираемый Духомъ Святымъ; его примите и честно во епископа поставьте. Имя же ему Николай.— Сподобившійся откровенія сказалъ объ ономъ своимъ собратіямъ и затѣмъ, исполняя повелѣнное, ночью пришелъ къ церкви и у дверей ея сталъ дожидаться входящихъ. По внушенію Духа Божія, рано утромъ и Николай отправился на церковную молитву; но лишь только онъ хотѣлъ войти въ храмъ, какъ епископъ остановилъ его и спросилъ: „какъ имя твое, сынъ мой?" Угодникъ Божій кротко и тихо отвѣчалъ: „Николай имя мое; рабъ есмь твоей святыни, владыко!" Обрадованный святитель тотчасъ привелъ его въ собраніе епископовъ, и сіи, поставивъ его посреди церкви, единогласно воскликнули къ собравшемуся уже въ великомъ множествѣ народу: „примите, бр., своего пастыря, котораго поставилъ вамъ Духъ Святый и которому попеченіе о душахъ вашихъ ввѣрилъ. Его не человѣческое собраніе, но Божій судъ избралъ." Народъ съ радостію изъявилъ свое согласіе на таковое избраніе и Николай, не смотря на свое, по смиренію, отрицаніе отъ столь высокаго сана принужденъ былъ принять оный.

Слыша сіе, перестанемъ, бр., плакаться на свое униженіе и не будемъ понапрасну мучить себя и оскорблять другихъ. А чтобы намъ дѣйствительно успокоиться, для сего будемъ чаще при своихъ трудахъ представлять себѣ правосудіе, вездѣприсутствіе и всевѣдѣніе Божіе, не будемъ забывать, что Господь любитъ и возвышаетъ только смиренныхъ и все дѣлающихъ для славы Его имени, и наконецъ запомнимъ, что люди никогда не сильны унизить того, кого захочетъ Богъ возвысить. Аминь.

(Прологъ въ поученіяхъ. Свящ. В. Гурьева.).

Новыя слезы.

Воздерживаясь отъ всякихъ комментаріевъ и обобщеній, — да и нужны ли они послѣ столькихъ печальныхъ инцидентовъ однороднаго характера? — предлагаемъ вниманію и участію нашихъ читателей сообщенія о новыхъ бѣдахъ и огорченіяхъ, причиняемыхъ религіозному чувству православнаго населенія Аляски безцеремонной развязностью мѣстныхъ «власть имущихъ» иноправныхъ учрежденій.

Эти сообщенія — прошеніе Уналашкинскихъ

MORE SAD NEWS.

While abstaining from comments and general remarks, which would be more than superfluous after the many incidents of one and the same distressing nature which we have already made known to our readers, we call their attention and sympathy to new cases of indifference and disrespect shown towards the religious feelings of Alaska's Orthodox population by other religious institutions in authority there. We publish two

прихожанъ на имя своего священника А. Кедровскаго и письмо самого о. Кедровскаго.

I. „1—13 Октября тэкущаго года въ Уналашкинскомъ пріютѣ, который доселѣ маскировался, не обнаруживая своихъ прямыхъ цѣлей и назначенія, прикрываясь губернаторской школой, въ которую православные родители своихъ дѣтей и отдавали для воспитанія и образованія, не подозрѣвая возможности уклоненія таковыхъ изъ Православія въ еретическое инославіе, а нынѣ,—помѣстившись въ отдѣльномъ зданіи отъ школы,—открыто именуетъ себя «миссіонерско-методистскимъ»,—умерла шестилѣтняя дѣвочка Марія Питерсонъ, принадлежащая къ нашей св. Православной Греко-Россійской Церкви,—дочь американскаго гражданина, протестантскаго вѣроисповѣданія, Василія Питерсона (онъ находится въ настоящее время на о. Атхѣ) отъ православной законной жены его, нынѣ усопшей, Маріи Ивановой.

Поступила сія дѣвочка въ пріютъ въ Маѣ мѣсяцѣ сего года и *изъ пріюта* неоднократно до смерти своей была приносима (ходить она не могла по болѣзненному состоянію своего здоровья) въ нашъ храмъ, гдѣ и сподоблялась принятія Св. Таинъ-Тѣла и Крови Господа нашего Іисуса Христа, что, помимо ея крещенія въ нашей церкви, говоритъ въ пользу ея несомнѣннаго православія, которое, очевидно, признавалось и завѣдующими методистскимъ пріютомъ, въ коемъ она находилась.—Но, вотъ какъ только она умерла, то вмѣстѣ со смертію ея тѣлесною умерло и православіе ея для завѣдующихъ пріютомъ, такъ что она, не смотря на неоднократныя мои личныя словесныя просьбы о выдачѣ изъ пріюта тѣла ея мнѣ для преданія его землѣ по чину нашей церкви,—похоронена 3—15 Октября *не по православному, но на нашемъ кладбищѣ и безъ разрѣшенія нашего.*

Еще до погребенія усопшей сей дѣвочки, не получая удовлетворенія въ своей просьбѣ,

documents in point: a petition addressed by the parishioners to their Rector, A. Kedrofsky, and Father Kedrofsky's own letter.

The following is the letter:

I. "On the 1-st–13-th of October of the current year 1897 Mary Peterson, a little six-year old girl, belonging to our Holy Orthodox Greco-Russian Church, daughter of the American citizen Vassili Peterson, Protestant, (now living on the Isle of Akha), and his wedded wife, Maria Ivanova, now dead – died in the Unalashka Home. This institution wore a mask up to this time; it did not betray its real object and aims, but concealed them under its ostensible quality of Governor's school, so that Orthodox parents sent their children there to be taught and educated, without a suspicion that they might be lured away from the Orthodox faith into a heretical heterodox confession. But now that it has taken posession of a separate building from the school, it openly calls itself a „Missionary Methodist Home." The child was placed in the Home in May of the current year, and, *from the same*, was repeatedly carried (she could not walk, owing to bad health) to our church, where she received Holy Communion – partaking of the Body and Blood of our Lord Jesus Christ – a fact which, joined to that of her having been baptized in our church, places beyond a doubt her having belonged to the Orthodox faith. This, evidently, was recognized by the managers of the Methodist Home in which she had been placed. –

"But lo! the moment she hat died, her Orthodoxy died along with her body, in the opinion of the managers. For, in spite of my repeated oral entreaties that her body be given up to me by the Home, for interment after the rites of our church, she was buried, on the 3-d–15-th of October, *not after the Orthodox rites, but in our cemetery, and without a permit from us.*

обращенной къ завѣдующимъ пріютомъ и, особенно, къ секретарю миссіонерскаго методистскаго общества г-жѣ Байлоръ, бывшей въ Уналашкѣ, я словесно и письменно обращался къ мѣстнымъ Правительственымъ судьѣ и маршалу за содѣйствіемъ для полученія мною тѣла усопшей изъ пріюта; но они, ссылаясь на то, что имъ не дано права американскими законами вмѣшиваться въ дѣла религіозныя, не оказали мнѣ таковаго.

Судья же не только не оказалъ мнѣ, просимаго мною, содѣйствія, но даже самъ помогалъ совершиться дѣлу насильственному, противузаконному и возмутительному: православную усопшую дѣвицу позволилъ предать и самъ предалъ, изображая изъ себя священника, землѣ по протестанскому обычаю, — самовольно позволивъ безъ разрѣшенія нашего, съ нарушеніемъ права собственности нашей церкви и оскорбленіемъ нашего религіознаго чувства, похоронить усопшую на кладбищѣ нашемъ, — тогда какъ, если усопшая считалась ими не православною, они могли похоронить ее на инославномъ кладбищѣ, которое находится внѣ ограды нашего кладбища. Притомъ, мнѣ думается, что судья, какъ Правительственный чиновникъ, не долженъ принимать участіе такое, какое онъ имѣлъ въ семъ случаѣ, въ религіозныхъ дѣлахъ, — особенно спорныхъ, ибо приходится ему же и на него же самого приносить жалобу.

Какъ судьѣ, такъ и маршалу мною было подано заявленіе о нарушеніи права собственности нашей церкви и оскорбленіи нашего религіознаго чувства погребеніемъ усопшей на нашемъ кладбищѣ, безъ разрѣшенія нашего, лицами не принадлежащими къ нашей церкви. Маршалъ отвѣтилъ письменно, что вѣдѣнію его не подлежитъ это дѣло, а судья оставилъ мое заявленіе безъ письменнаго отвѣта. Словесно же какъ судья, такъ и маршалъ сказали мнѣ, что протестъ мой, выраженный въ заяв-

"Before the funeral, receiving no satisfaction in reply to my application, which I addressed to the manager of the Home, and especially to the secretary of the Missionary Society, a Mrs. Byler, resident of Unalashka, I spoke and wrote to the Government officials, the Judge and the Marshal – asking them to help me obtain the child's body; but they excused themselves on the plea that the American laws do not allow them to interfere in religious affairs.

"The Judge, indeed, not only did not give me the support I applied for, but himself helped in the commission of a deed of violence, illegal and revolting: he allowed a child belonging to the Orthodox faith to be interried after a Protestant rite, in fact performed the ceremony himself, officiating as minister – without authority from us, with flagrant violation of our property rights and insult to our religious feelings, since the child was buried in our own cemetery, while, if they considered her as not belonging to the Orthodox Community, they might have buried her in the other cemetery, which is situated outside the enclosure of ours. I should imagine, moreover, that the judge, being a government official, should not take part, in the way that he did in this case, in religious affairs, especially religious differences, since the complaint has to be made to himself and against himself.

"But the Judge and the Marshal received from me a declaration denouncing the violation of our property rights and the insult to our religious feelings by the interment of the child in our cemetery without authority from us, by persons not belonging to our Church. The Marshal replied in writing that this affair was not within his jurisdiction, while the Judge made no written answer at all. Orally, however, both admitted to me that my protest, as expressed in my declaration addressed to them, was just, and that the affair should proper-

леніяхъ моихъ къ нимъ, справедливъ и подлежитъ судебному разбирательству.

Усопшую дѣвочку Марію Питерсонъ я считаю православною, а посему она должна быть отпѣта по чину православному, но отпѣваніе ея оставляю впредь до распоряженій Его Преосвященства относительно сего, ибо до судебнаго процесса отпѣвать, мнѣ кажется, преждевременно»...

Грустнѣе всего при этомъ, что лица облеченныя довѣріемъ Вашингтонскаго Правительства, позволяютъ себѣ не въ мѣру и въ прямой ущербъ престижу правительства заявлять о своихъ вліяніяхъ... Въ личномъ объясненіи со священникомъ г-жа Байлоръ не стѣсняясь особенно выставляла на видъ то, что она «близко, очень близко» (даже на пальцахъ своихъ показывала свою близость, вѣроятно, для большей ясности, очевидности и эффекта) стоитъ къ правительству въ Вашингтонѣ: «самъ Президентъ методистъ, — всѣ чиновники наши проповѣдники». Что же она этимъ хочетъ сказать? То-ли, что она и противозаконные свои поступки можетъ сдѣлать легальными, благодаря близости къ правит. особамъ, и останется во всѣхъ случаяхъ свободной отъ всякаго взысканія?.. Грустно...

№ 141
1897 года $^{4}/_{16}$ Октября
о. Уналашка, Аляска.

ly be decided in a court of justice. I enclose my declaration to the Judge, the Marshal and the secretary of the Missionary Methodist Society, Mrs. Byler. (The latter left Unalashka to-day, the 4–16-th of October, for Washington).

"The little girl, Mary Peterson, I consider a member of the Orthodox Community, and therefore the Orthodox service should be read over her body. But this point I leave to His Grace's decision, as it appears to me premature to hold the service before the matter has been judicially settled."

The worst feature of the case is that persons possessing the confidence of the Government at Washington take the liberty of parading their influence all too openly and to the direct detriment of the Government's dignity. Thus Mrs. Byler, in a personal interview with the Rector, did not hesitate to emphasize the fact that she was „nearly, very nearly connected with the Government at Washington" (even showing on her fingers *how* nearly, apparently for greater clearness, impressiveness and effect); „the President," she went on, „is himself a Methodist, all our officials are preachers"... What does she wish to convey by this? that she can legalize her illegal actions, owing to her „nearness" to members of the Government, and will in any event be held free from blame and pursuit? Truly, a sad state of things!

My life in Christ.

Extracts from the Diary of the Most Rev.
John Iliytch Sergieff
(*„Father John"*)
Translated by E. E. GOULAEFF
St. Petersburg.

Price $3.30

Address: Russian Consistory of Alaska
1715 Powel Str. S. Francisco, Cal.

CORRESPONDENCE
- on -
INFALLABILITY
between a F a t h e r JESUIT
and G e n e r a l ALEXANDER
KIREEFF - an Eastern Orthodox.
N. Y. 1896. pr. 20 c. 40 копѣекъ.
323 2-d Ave, New York.

II. Его Высокоблагословенію

Священнику Уналашкинской церкви Отцу Александру Кедровскому отъ прихожанъ Уналашкинской церкви

ПОКОРНѢЙШЕЕ ПРОШЕНІЕ.

Мы, нижеподписавшіеся, родители дѣтей, взятыхъ у насъ въ пріютъ, ранѣе считавшійся при губернаторской публичной школѣ, а нынѣ преобразованный въ методистскій, и члены православной церковной общины, возмущенные и оскорбленные насиліями мѣстнаго методистскаго общества надъ религіозными убѣжденіями и чувствами (напр. нарушеніе права собственности на кладбищѣ), – обращаемся къ Вамъ, какъ представителю нашей церкви здѣсь и защитнику церковно-религіозныхъ нашихъ правъ, съ просьбою дать нашимъ требованіямъ законный ходъ. Обращаемся къ Вамъ, такъ какъ здѣшніе представители закона не только не содѣйствуютъ намъ, но сами пособствуютъ отчасти насилію.

Мы просимъ правительство и законъ возвратить намъ нашихъ дѣтей изъ Уналашкинскаго методистскаго пріюта.

Основанія нашей просьбы таковы:

Мы давали своихъ дѣтей въ пріютъ при губернаторской публичной школѣ, а не методистской; такого слова „методистскій" мы до сихъ поръ въ отношеніи къ школѣ и не слыхивали. Завѣдующіе пріютомъ при отдачѣ дѣтей объясняли намъ, что дѣти будутъ обучаться наукамъ въ публичной школѣ, при коей и состоитъ пріютъ, а въ пріютѣ дѣти научатся домашнему хозяйству, что пріютъ – дѣло благотворительности, что никакихъ религіозныхъ цѣлей въ пріютѣ не преслѣдуется и въ свидѣтельство вѣрности послѣдняго объсненія обѣщали намъ всѣмъ, кои имѣли съ ними дѣло, отпускать въ воскресные и праздничные дни нашихъ отдаваемыхъ дѣтей въ нашу церковь для испол-

II. To His Reverence,

The Rector of the Church of Unalashka, Alexander Kedrofsky.

From the parishioners of the Church,

A HUMBLE PETITION.

We, the undersigned – parents of the children, taken from us into the Home formerly considered as an annex to the Governor's public school, but now transformed into a Methodist institution, and other members of the Orthodox church community, being indignant and sorely aggrieved at the violent acts of the Methodist community – against our religious feelings, (such as the violation of our rights over our own cemetery, which is church property), have recourse to you, as to the representative of our Church in this place and the defender of our rights in matters pertaining to church and religion, with the request that you will take legal action on our demands. We have recourse to you because the representatives of the law in this place not only do not act in our behalf, but themselves partly abet the aforesaid acts.

We petitioned the Government and the law to restore to us our children from the Unalashka Methodist Home.

The reasons for our petition are the following:

We gave our children to the Home annexed to the Governor's public school, *not* to a Methodist Home. This word—„Methodist," we had never heard until now as applied to a School. When we placed our children in the Home, the managers explained to us that they would be taught the various branches in the public school, of which the Home was said to be an annex, while in the Home itself they would learn housework and housekeeping; that the Home was a benevolent institution; that no religious ends whatever were pursued there, in witness whereof they promised all of us

ненія Таинствъ и обрядовъ по вѣрѣ своихъ отцовъ и матерей; говорили намъ, что они–завѣдующіе пріютомъ, а также и губернаторской школой, при коей состоитъ пріютъ, даже и права не имѣютъ касаться вѣры дѣтей. Вотъ условіе, подъ которымъ мы согласились подписать бумаги объ отдачѣ дѣтей въ пріютъ. Это условіе должны были хранить свято и нерушимо обѣ стороны: мы и завѣдующіе пріютомъ при губернаторской школѣ.

До 1896 года завѣдующіе пріютомъ исполняли свое обязательство сносно и мы терпѣли, хотя и были нѣкоторыя событія, наводящія сомнѣніе въ честности исполненія условія. Въ 1896 году они начали уже явно нарушать свое обязательство, выговоренное при отдачѣ дѣтей въ пріютъ. По воскреснымъ днямъ и пятницамъ проповѣдывалъ что то судья, а вмѣсто церкви въ воскресные дни завѣдующіе пріютомъ увозили дѣтей въ Dutch Harbor – въ гости къ агентамъ компаніи, къ людямъ одинокимъ, несемейнымъ. Въ такіе великіе дни для всякаго христіанина Рождество Христово или Пасха – дѣтей не было въ церкви. Весною сего года изъ газетъ мы узнаемъ, что, трудами губернаторской учительницы, какъ она сама пишетъ, совращено изъ Православія нѣсколько дѣвочекъ. Имѣетъ ли право учительница публичной школы трудиться надъ перемѣной вѣры дѣтей школы и пріюта, состоящаго при немъ? Не попирается ли законъ свободы религіи?

Лѣтомъ дѣти изъ пріюта или совсѣмъ не посѣщали церкви или же въ маломъ количествѣ: изъ 30 слишкомъ дѣвушекъ, только 5, 6–10. Исполнено ли условіе при отдачѣ дѣтей? Не обманъ ли? Посему мы требуемъ уничтоженія росписокъ, уничтоженія ихъ силы, какъ какъ владѣтели сихъ росписокъ сами нарушили то условіе, при которомъ давались росписки (не допускаютъ дѣтей въ церковь и къ исполненію

who had dealings with them to let the children attend our church on Sundays and holydays, for the purpose of receiving the Sacraments and performing the rites after the faith of their fathers and mothers. They told us that they, the managers of the Home as well as of the public school of which it was an annex, had not the right, in fact, to interfere with the children's religion. This was the one condition on which we consented to sign the papers by which we gave our children to the Home. This condition was to be held sacred and inviolable on both sides – by us and by the managers of the Public school.

Up to the year 1896 the managers did their duty tolerably well, and we put up with a few occurrences which did suggest some doubt of their absolute honesty in complying with the main condition. But in 1896 they began openly to violate the obligation they had entered into on receiving the children into the Home. On Sundays and Fridays the Judge did some kind of preaching, while on Sundays the managers, instead of sending the children to our church, would take them off to Dutch Harbor, on visits to the Company agents, unmarried men, without families. On such great days to every Christian as Christmas or Easter, the children were missed from church. Last spring we learned from the papers that several little girls had been enticed from the Orthodox faith by the efforts of the public school teacher, as she herself wrote. Has a public school teacher the right to work at changing the religion of the children entrusted to the school and the Home? Is not that a violation of the liberty of conscience? In summer the children either did not come to the church at all, or only a few of them – some five or six out of thirty girls. How about the engagement entered into when we gave our children? Was it not dishonest? Therefore

надъ ними обрядовъ церкви). Не дѣйствительны росписки подому, что самый пріютъ переименованъ и преобразованъ въ методистскій съ новыми цѣлями – съ религіозными, ничего общаго не имѣющій съ благотворительною цѣлью прежняго пріюта. Разъ у другой договаривающейся стороны, завѣдующихъ пріютомъ, явились новыя желанія, не имѣющія ничего общаго съ прежними, то должны были спросить у насъ: мы то согласны ли съ ихъ желаніями? и должны были возобновить росписки. Почему этого не сдѣлано? Неужели законъ признаетъ силу росписокъ, писанныхъ для пріюта при публичной школѣ, для пріюта ничего общаго съ прежнимъ пріютомъ непмѣющаго.

О преобразованіи пріюта при губернаторской школѣ въ методистскій съ религіозными цѣлями говоритъ слѣдующее:

Пріѣзжавшая на Уналашку нынѣ лѣтомъ лэди „близкая къ Вашингтону и знакомая съ высокими чиновниками изъ методистовъ" (‚что она давала чувствовать всѣмъ), Байлоръ, открыто на глазахъ всѣхъ православныхъ членовъ хоронила дѣвочку, крещенную въ нашей церкви и недавно пріобщенную св. Таинъ мѣстнымъ священникомъ, заявивъ, что пріютъ, въ коемъ жила дѣвочка, методистскій, и что даромъ онъ, пріютъ, дѣтей не воспитываетъ, а старается теперь о процвѣтаніи методизма, т. е. говоря проще – теперь пріютъ обманомъ набралъ дѣвочекъ и за кусокъ хлѣба, данный нашимъ дѣтямъ, беретъ у нихъ душу. Мало этого. Не признавая за нами права погребенія нашего члена церкви, она и судья (ею приглашенный и отказавшій намъ въ содѣйствіи, о каковомъ мы просили его) нарушили право собственности, Церкви и общества на кладбище, нарушили святость и покой мѣста упокоенія нашихъ отцевъ и матерей. Если дѣвочка, похороненная ими, была не нашей церкви – зачѣмъ ее погребать на нашемъ кладбищѣ?

we demand that the papers we signed should be annulled, since the holders of the papers have themselves violated the conditions on which we gave our signatures, (by not allowing the children to attend church, so we could perform over them the rites of the church.) Another reason why the papers are no longer valid, is that the Home has changed its name and has undergone a transformation, being turned into a Methodist institution with new aims, of a religious nature, having nothing in common with the charitable ones of the former Home. Once that the other party to the agreement – the managers of the Home – pursue new ends, different from the former ones, we ought to have been asked, whether we agreed to them, and new papers should have been made out. Why was this not done? Can the law recognize an agreement made with the Home annexed to the public school as binding, while the Home itself is changed into another, having nothing in common with the former?

About this transformation of the Home annexed to the Governor's public school into a Methodist one with religious ends we have the following statement to make:

There came to Unalashka this summer a lady, Mrs. Byler, closely connected with Washington and acquainted with officials of high rank, Methodists (which fact she impressed on everybody.) This lady ordered a little girl who had been baptized in our church and had, not long before, received Communion from our priest, to be buried openly, before the eyes of the entire Orthodox community, claiming that the Home in which the little girl was living is a Methodist institution, and does not bring up children gratuitously, but works in the interest of Methodism, – which is as much as to say that the Home now takes in girls, and in payment for the bit of bread it gives our children, demands of them their

Почему другіе инославные хоронятъ и хоронятся на сосѣднемъ холмѣ? Неужели мы коренные жители этого острова, не можемъ имѣть своего кладбища неприкосновеннаго для людей другихъ исповѣданій? Неужели законъ свободной Америки позволяетъ разрыть наше кладбище, принадлежащее намъ издавна, и надсмѣяться надъ святостью какого либо кладбища.? Мы думаемъ, что должны же уважать наши права, какъ мы уважаемъ права другихъ? Дай намъ точный отвѣтъ, законъ Америки! Судья, твой представитель, не только не хочетъ намъ объяснить, можемъ ли мы по закону имѣть неприкосновенное для другихъ кладбище, но даже самъ нарушилъ покой нашихъ предковъ! Не насиліе ли это?! Неужели законъ допускаетъ въ присутствіи единовѣрныхъ членовъ погребеніе лица тогоже общества постороннему и чуждому, который и хочетъ погребать только потому, что пора пріюту благотворительному превратиться въ религіозный? Хорошо – если бы члены нашего общества не просили судью, маршала и mrs. Байлоръ взять тѣло умершей и похоронить по обряду вѣры умершей.

Зачѣмъ насильно обращаютъ дѣтей въ пріютѣ въ какую-то новую вѣру. Дѣтей, взятыхъ отъ насъ обманомъ въ пріютъ (говорили, что пріютъ дѣло благотворительное, что дѣти не насилуются въ отправленіи своихъ религіозныхъ потребностяхъ) насильно заставляютъ забыть вѣру отца и матери. Зачѣмъ бить дѣвушку, когда она въ воскресный или праздничный день хочетъ молиться въ церкви – гдѣ она крестилась, гдѣ она пріобщалась св. Таинъ – бить за то, что она хочетъ молиться вмѣстѣ съ родными? Это фактъ физическаго насилія надъ нашими дѣтьми.

Накажи, ударь ее, если дурно ведетъ себя; причини ей боль физическую, если она своевольна, воровка и проч. но зачѣмъ бить за вѣру, которую она исповѣдуетъ?

souls. Nor is this all. While denying us the right to bury a member of our own church, Mrs. Byler and the Judge, on her invitation, and after refusing us the assistance we requested of him, violated the rights of the church and the community to the cemetery, which is their property, and desecrated the place of rest of our fathers and mothers. If the little girl whom they undertook to bury was not of our Church, why then should she be laid to rest in our cemetery? Why are others buried on the hill close by? Are we, the aboriginal natives of this island, not to have our own cemetery, inviolable to those who profess a different faith from us? Does the law of free America allow people to come and dig up our cemetery, which has belonged to us from oldest times, and make a sport of the sacredness of the place? It seems to us that our rights should be respected, the same as we respect the rights of others. Law of America, make answer! A judge, thy representative, not only will not explain to us whether me may legally own a cemetery inviolable to others, but himself disturbs the rest of our fathers. Is not this violence? Does the law give him, a stranger and an alien, the right of burying, in the presence of a religious community, a member of that community, whom he claims in death simply because the time has come to transform a charitable institution into one pursuing certain religious ends? There would be no harm if members of our community had not asked the Judge, the Marshal and Mrs. Byler to give up the body of the child to be buried with the rites of her own church.

Why do they coerce the children in the Home into adopting a strange faith? Children taken from us on false pretences – (they told us the Home was a charitable institution and the children should not be interfered with in their religious duties) – are

Наши дѣти въ короткія минуты свиданья съ нами съ плачемъ просятъ насъ взять ихъ изъ новаго методистскаго пріюта, гдѣ за слово „церковь" и за крестное знаменіе–символы нашей вѣры – получаютъ удары. Въ странѣ религіозной свободы бьютъ нашихъ дѣтей за исповѣданье вѣры. Неужели законъ неотдастъ намъ дѣтей, подвергающихся глубокому насилію за вѣру? Не потому просили дѣтей изъ пріюта, что не хотимъ учить ихъ; нѣтъ – мы хотимъ учить ихъ, – потому то и отдавали ихъ въ прежній пріютъ, что онъ соединенъ съ публичной школой. Въ эту же школу мы пошлемъ дѣтей, когда возвратимъ ихъ изъ пріюта и когда въ школѣ будетъ учителемъ лицо независимое отъ религіозныхъ сектъ, дабы оно могло не трудиться о пріобрѣтеніи новыхъ дѣвочекъ для методистскаго пріюта и совращеніи изъ Православія.

Гдѣ намъ найти защиту и охрану? У мѣстнаго маршала и судьи мы не находимъ ихъ, 6/18 Октября 1897 года мы всѣмъ обществомъ ходили къ маршалу и просили его содѣйствія – возвратить обманутымъ родителямъ и оскорбленномуобществу дѣтей изъ пріюта. Маршалъ ходилъ съ нами въ пріютъ, но бездѣйствовалъ. Какъ онъ, такъ и завѣдующая пріютомъ miss Sowle сослались на росписки родителей объ отдачѣ дѣтей. Но почему маршалъ не обратилъ вниманія на условіе, съ какимъ даны росписки и которое ранѣе исполнялось завѣдующими пріюта при губернаторской школѣ? Почему не обратилъ вниманія, что росписки теряютъ свою силу не исполненіемъ условія о посѣщеніи дѣтьми церкви? росписки теряютъ свою силу и потому, что онѣ писаны объ отдачѣ дѣтей въ пріютъ при губернаторской школѣ, а не въ пріютъ – гдѣ насильно совращаютъ дѣтей въ методизмъ. Почему маршалъ, если признавалъ за расписками значеніе и силу нерушимости, не возвратилъ дѣтей отцу, который никогда не давалъ росписокъ (Ни-

made to forget the faith of their fathers and mothers. Why beat a child for wanting, on a Sunday or holyday, to pray in the church where she was christened, where she received communion? Why beat her for wanting to pray with her own people? To this form of physical violence our children are actually subjected. Punish the child, whip her if she misbehaves; do something that will cause her physical pain if she is wilful, if she steals, and the like. But why beat her for being true to the faith she has professed from her cradle? In the brief moments of their interviews with us, our children beg us to take them away from the new Methodist Home, where, for uttering the word „Church" or for making the sign of the Cross, they receive blows. In the land of religious liberty our children are beaten for professing their own religion! Will the law not restore to us our children, grossly ill-treated for their faith? We want them back not because we don't want them to be taught; no: we do want them taught; that's what we placed them there for, when the Home was an annex to the public school. And to the public school we will send them, when we get them back from the Home, to the school where there will be a teacher independent of religious sects, who will not labor to get more girls into the Methodist Home, there to entice them away from the Orthodox religion.

Where can we find protection and redress? Not with the Judge or the Marshal. On the 6th—18th of October of this current year we went to the Marshal in a body, to beg him to help restore their children to the poor deceived parents. The Marshal went with us to the Home, but did nothing. Both he and the Superintendent, Miss Sowle, insisted that the parents had signed away the children. But why did the Marshal pay no attention to the conditions on which the signatures were

колаю Кудрину)? По его мнѣнію и словамъ. онъ долженъ былъ возвратить дѣтей, кои отданы безъ росписокъ, но не возвратилъ, не смотря на заявленіе отца (Кудрина). Почему маршалъ допустилъ участвовать въ разговорѣ правительственную учительницу miss Meller. Вообще, на какомъ основаніи учительницы публичной школы ходятъ по нашимъ домамъ и забираютъ дѣтей въ методистскій пріютъ, гдѣ и совращаютъ въ свою вѣру? Какое можетъ быть довѣріе къ учительницамъ публичной школы, если онѣ вмѣшиваются тамъ, гдѣ не имѣютъ права.

Всѣ насилія, совершаемыя надъ нами, вселяютъ въ насъ убѣжденіе, что мы какъ бы лишены покровительства закона, хотя въ другихъ случаяхъ подвергаютъ насъ наказаніямъ на законномъ основаніи.

Правда, 6/18 Октября завѣдующая пріютомъ при маршалѣ предлагала намъ – возобновить условіе о посѣщеніи дѣтьми церкви, но мы не согласны на это. Такое условіе было хорошо при пріютѣ губернаторской школы, а не методистскомъ:– кто увѣритъ насъ, что въ немъ не будутъ шесть дней въ недѣлю бить дѣтей за воспоминаніе о церкви, какъ бьютъ теперь? Они первые нарушили условіе отдачи дѣтей, а не мы, а посему мы просимъ отдать намъ нашихъ дѣтей.

Къ судьѣ мы не могли обратиться за помощью; онъ, нарушивши право нашей церкви похоронить по своему своего члена и нарушивши право неприкосновенности нашего кладбища, уѣхалъ изъ Уналашки.

Обращаемся къ Вамъ, духовный нашъ отецъ, какъ къ представителю нашей церкви и защитнику нашихъ правъ, чтобы Вы обратились отъ нашего имени къ высшему суду, на который не могла бы вліять близость Вашингтона и знакомство съ высокими чиновниками,– пусть судъ, законъ и честь американскаго народа возвратятъ

given, and which used to be observed by the managers of the Home when it was an annex to the public school? Why did he not consider that the agreement loses its force once the condition: to let the children attend the church, – is violated? The signatures lose their force, moreover, because they refer to the placing of the children in a Home annexed to the public school, not in a Home where children are compelled to become Methodists. And why, if the Marshal considered the signatures so sacred and inviolable, did he not restore the children of a father, (Nicholas Kudrin) who did not sign at all? According to his opinion and his own words, he should have restored children who had been given without any signatures; yet he did not, disregarding the father's protest (Kudrin.) Why did the Marshal allow the Government teacher, Miss Meller, to take part in the conversation? And by what right, anyhow, do public school teachers enter our houses and take away our children, to put them in the Methodist Home, where they entice them to their own religion? What confidence can we place in the public school teachers, if they interfere where they have no business?

All the acts of violence perpetrated against us implant in us the conviction that we have no share in the protection of the law, although, on other occasions, we are punished in the law's name.

True, on the 6th—18th of October the Superintendent of the Home offered, in the presence of the Marshal, to renew the agreement about the children attending church; but we would not consent. There was some sense in such an agreement when the Home was an annex to the public school, not now, when it is a Methodist place; who will assure us that they will not beat the children six days in the week for remembering their church, as they are doing now? They were

намъ нашихъ дѣтей, взятыхъ у насъ обманомъ.

1897 года 6-18 Октября
Уналашка, Аляска.

Таенъ Василій И. Шаяшниковъ, Василій Саламатовъ, Марія Шаяшникова, Никифоръ Дьяконовъ, Иванъ Рынинъ, Николай Кудринъ, Анфій Шаяшникова (вдова), Марѳа Суворова (вдова), Алексѣй Ячменевъ, Георгій Гансенъ, Филиппъ Шютъяковъ, Германъ Щипишенъ, Иванъ И. Дьяконовъ, Германъ С. Крюковъ, Василій Качутенъ, Борисъ Сорокинъ, Василій Салатовъ, Николай Кичковъ, Флоръ Голодовъ, Иванъ Серебринсковъ. Сераѳіонъ Буренинъ, Емиліанъ Бирековъ, Петръ Громовъ, Михаилъ Прокопьевъ, Павелъ Далматовъ, Николай Артамоновъ, Петръ Круковъ, Иванъ Александровъ Ольчинъ, Сераѳіонъ Н. Питалинъ, Симеонъ Алфеевъ Миловидовъ, Александръ И. Шаяшниковъ, Степанъ Н. Рысьевъ, Руфъ С. Гурдуковскій, Рафаилъ М. Шабалинъ, Петръ И. Шаяшниковъ, Спиридонъ, А. Серебрянниковъ, Елисей И. Кочутинъ, Николай Н. Сапошниковъ, Климентъ К. Сапошниковъ, Иннокентій И. Шаяшниковъ.

Краткое церковно-историческое описаніе Кадьякскаго прихода.

(По архиву Кадьякской церкви)

Внѣшній очеркъ.

На сѣверѣ Америки, близъ полуострова Аляски находится небольшой, въ 90 миль длиною, островъ Кадьякъ. Омывается онъ водами Тихаго океана. Островъ несомнѣнно вулканическаго происхожденія: сплошь конусообразныя горы, на вершинахъ коихъ не мало морскихъ раковинъ, частыя землетрясенія и пр. Климатъ въ Кадьякѣ умѣренный: ни тепло, ни жарко, какъ объ этомъ свидѣтельствовалъ еще около ста лѣтъ назадъ извѣстный духовный ревизоръ церковныхъ дѣлъ на Кадьякѣ «соборный іеромонахъ Гедеонъ.» Небо почти всегда покрыто облаками; двѣ трети года бываетъ дурная погода; дождь, туманъ на Кадьякѣ обычное состоя-

those who violated the agreement, not we; therefore we ask that our children be returned to us.

We could not ask the Judge to help us: after violating our church's right to bury one of her own flock after her own way, as well as our right to keep our cemetery inviolate, he left for Washington.

We turn to you, our spiritual father, as to the representative of our church and the defender of our rights, with the request that you may have recourse in our name to the higher courts, which will not be influenced by anybody's close relations to Washington or acquaintance with officials of high rank.

Let the courts, the law, and the honor of the American people restore to us our children, taken from us by fraud.

6th—18th of October 1897
Unalaska. Alashka.

Signatures:

The Tayon, Vassili I Shay ashnikof; The Tayon, Vassili Salamatof; Marie Shayashnikof; Nicephorus Doyakanof; Ivan Repin; Nicholas Kudrin; Widow Anfia Shaposhnikof; Widow Martha Sworof; Alexis Yatchmenef; Geerge Hanken; Philip Tutyakof; Herman Shipishin, Ivan I. Diakonof; Herman S. Krukof; Vassili Katchatin; Boris Sorokof; Vassili Salatof; Nicholas Kitchkof; Flor Golodof; Ivan Serebriannikof; Serapion Burenin; Emilian Birukof; Peter Gromof; Michael Prokopof Paul Dolmatof; Nicholas Artemonof; Peter Krukof; Ivan Alexandrof Olshin; Serapion Nitalin; Simon Alofeyef Milavidof; Alexander I. Shayashnikof; Stepan N. Ryssief Rufus S. Gurdukofsky; Raphael M. Shabalin; Peter I; Shayashnikof; Spiridon A. Serebriannikof; Elysius I. Kotchatin; Nichalos N. Saposhnikof, Clement K. Saposh. nikof; Innocentius I. Shayashnikof.

„Американскій Православный Вѣстникъ.“

„Russian Orthodox American Messenger".

Подписка на Амер. Прав. Вѣстникъ принимается—въ Америкѣ: America, New York, City. 323 Second Avenue , Rev. Alexander Hotovitzky.

Въ Россіи: С.-Петербургъ. Редакція «Церковнаго Вѣстника»—для перевода въ Нью-Іоркъ.

ніе атмосферы. Здѣсь нѣтъ ничего яркаго, поражающаго, угловатаго, все умѣренно, прилично, въ должныхъ границахъ, однообразно. Холодъ бываетъ, но не тотъ спокойный, давящій, густой холодъ, постукивающій важный морозко сѣвера, а рѣзкій свистящій, щиплющій морозецъ. Бываетъ и жаръ, но не душный, знойный, палящій жаръ юга, чреватый тучами и громами, а ровное, благодатное, ласкающее, мягкое тепло, при блѣдной синевѣ прозрачнаго неба. Подъ такимъ небомъ и растительность не блещетъ красками, тонами и разнообразіемъ. Только восточная сторона Кадьяка покрыта лѣсомъ и притомъ унылымъ хвойнымъ лѣсомъ еловымъ, во всѣхъ же другихъ сторонахъ его одна трава, но вялая, грубая, хотя и дѣвственная, исполинская трава да жалкій ольховникъ по склонамъ горъ и чахлый, чахоточный ивнякъ; исключеніе составляютъ развѣ бухты, гдѣ почва жирнѣе, питательнѣе и сочнѣе и гдѣ можно видѣть иногда прекрасные тополевыя рощи, напоминающія давно запущенные сады и аллеи разворившихся баръ Россіи. Производились на Кадьякѣ опыты посѣва пшеницы, ячменя и др. хлѣбовъ, но результаты оказались не утѣшительны, и Кадьякъ былъ признанъ не годнымъ для хлѣбопашества. На немъ хорошо родится только картофель, рѣпа, салатъ и нѣкоторые другіе овощи. Сообщеніе Кадьякъ имѣетъ непосредственно съ С.-Франциско, до коего 1800 миль, чрезъ о-въ Ситху съ городами Викторія, Сеаттли и съ полуостровомъ Аляской, отъ которой раздѣляется знаменитымъ проливомъ Шелехова. Впрочемъ, это сообщеніе удобно и возможно только лѣтомъ, зимой же частыя, неожиданныя бури, ужаснѣйшіе вѣтры при множествѣ подводныхъ камней, рифовъ, отмелей у береговъ Кадьяка дѣлаютъ плаваніе если не невозможнымъ, то во всякомъ случаѣ крайне затруднительнымъ и опаснымъ. Почти ежегодно зимою на морѣ разыгрываются драмы: то шкуну броситъ вѣтромъ по берегъ, то разъяренныя волны смоютъ бѣднаго матроса при штормахъ, то и весь экипажъ инаго судна находитъ могилу на днѣ холоднаго океана. — Вотъ на этомъ островѣ съ его бухтами и бухточками, съ прилежащими къ нему въ свою очередь островами, и расположены селенія Кадьякскаго прихода, а на восточной сторонѣ его, близь малыхъ островковъ Долгій, Лѣсной, Погибшій, Мольцевскій, Остромпнскій и стоитъ самое селеніе Кадьякъ или иначе Гоголь св. Павла, — средоточіе управленія Кадьяка въ экономическомъ, судебномъ, административномъ и во всякомъ другомъ возможномъ на Кадьякѣ отношеніи: здѣсь же находится и приходскій храмъ. Всѣхъ селеній до 1896 года въ приходѣ Кадьякскомъ было 19, когда и Аляска частію относилось къ немуже, но по благословенію Преосвященнаго Николая нынѣ Кадьякскій приходъ раздѣленъ. Селенія Аогнакъ, Уганокъ, Аляскинскія имѣютъ своего священника, Кадьякскій же причтъ посѣщаетъ селеніе Лѣсное, Узкое, Карлукъ, Ахіокъ, Покровское, Аехталикъ, Кагуякъ, Трехсвятительское, Кимоды и Орлово, т. е селенія по всему Кадьяку, такъ что причтъ, напр., уѣзжая къ сѣверной сторонѣ Кадьяка, пріѣзжаетъ домой уже съ южной стороны его. Годовые объѣзды причтъ дѣлаетъ осенью или же весной, такъ какъ лѣтомъ жители бываютъ на промыслахъ, а зимой сообщеніе невозможно. Посѣщаетъ причтъ селенія различно: на пароходахъ, шкунахъ, ботахъ, шлюпкахъ, байдаркахъ и по образу пѣшаго хожденія. Походы причта длятся иногда болѣе, а иногда и менѣе мѣсяца, смотря по погодѣ и способамъ перемѣщенія. Бывало, что причтъ сидѣлъ на берегу моря выжидая благопріятной погоды, болѣе недѣли уже поздней осенью и притомъ чуть не подъ открытымъ небомъ, въ простой холщевой палаткѣ; случилось нынѣ, что священникъ съ псаломщикомъ невольно искупались въ холодной рѣчкѣ, путешествуя изъ селенія Кимодъ въ Орлово и окончательно выбились изъ силъ. Больше одного разу въ годъ причту трудно бывать въ селеніяхъ прихода.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Извѣстія и замѣтки.

Іерархія англиканской епископальной церкви.

Профессора Московской духовной академіи *В. Соколова*. Сергіевъ Посадъ. 1897 г. Цѣна 2 руб.

Въ настоящемъ своемъ изслѣдованіи, авторъ разсматриваетъ вопросъ объ установленіи и утвержденіи іерархіи англиканской церкви при Елизаветѣ, – вопросъ, представляющій въ настоящее время не одинъ теоретическій, но и практическій интересъ, такъ какъ извѣстно, что за послѣдніе годы снова начались толки о возможности соединенія епископальной церкви съ Церковію православною.

Историческая судьба англиканской іерархіи имѣетъ ту особенность, что чуть не съ самаго начала она стала предметомъ разнаго рода сомнѣній и возраженій, которыя, въ томъ или иномъ направленіи, съ большею или меньшею силою, продолжаются и до нынѣ. Но въ русской богословской литературѣ нѣтъ труда, который бы спеціально съ исторической, канонической и богословской точекъ зрѣнія занимался обсужденіемъ вопроса „о законности и дѣйствительности англиканской іерархіи„. Между тѣмъ, русской богословской наукѣ вопросъ этотъ былъ поставленъ еще въ 60-хъ годахъ, когда въ средѣ англиканства обнаружились довольно сильныя стремленія къ сближенію съ православнымъ востокомъ, а нѣкоторые отдѣльные члены англиканской церкви вступали даже въ непосредственныя, письменныя и личныя, сношенія съ представителями Россійской іерархіи по поводу своего присоединенія къ православію. Само собою разумѣется, что всѣ такого рода сношенія не могли совершаться помимо руководственнаго вліянія приснопамятнаго митрополита Московскаго Филарета, которому и принадлежитъ честь поднятія вопроса о значеніи англи-

NEWS AND NOTES

REPLIES OF THE St PETERSBURG COMMISSION

to the „Opinion" of the Rotterdam Commission on the question of an union between the Old-Catholics and the Orthodox Church.

(Appendix to the Journal of the sitting of August the 8th 1897).

I. On „Filioque"

1) The Rotterdam Commission has not declared its opinion regarding the essential points of the doctrine of the Orthodox Church on the Holy Trinity. We therefore expect a positive answer, informing us, whether the Old-Catholics adopt the following dogmatical doctrine on the Holy Trinity, held by the Orthodox Eastern Church:

> We believe the Father to be the cause of the Son and of the Holy Ghost: of the Son by begetting, of the Holy Ghost by procession. The Father begets the Son and brings forth the Holy Ghost; the Son is begotten of the Father, and the Holy Ghost proceeds from the Father. And thus we honor one principle and acknowledge the Father as the only cause both of the Son and of the Holy Ghost.

2) Lovingly welcoming the declaration of the Rotterdam Commission, which is at one with the doctrine of the Orthodox Church in believing that the „Filioque" was introduced into the Western Creed unlawfully, we consider it an absolute necessity, if there is to be union between the Old-Catholics and the Orthodox, that all Old-Catholic communities should remove this unlawful interpolation from the Creed and the Catechism, if so be there still are communities which have not yet done so.

3) While we agree with the Rotterdam Commission's opinion, that human comprehension concerning the divine mystery of

канской іерархіи. Посвятивъ разрѣшенію этого вопроса небольшую, но полную глубокаго интереса статью въ одномъ изъ духовныхъ журналовъ („Православное Обозрѣніе", январь, 1866 г.), митрополитъ Филаретъ заключилъ ее какъ бы призывомъ къ людямъ богословской науки: „кто можетъ, кому даруетъ Богъ, да откроетъ болѣе удобный путь желаемаго общенія и единенія Церквей".

И вотъ, чрезъ 30 слишкомъ лѣтъ, какъ бы въ отвѣтъ на этотъ призывъ, является разсматриваемый трудъ профессора В. А. Соколова. На сколько ему удалось указать этимъ трудомъ тотъ „болѣе удобный путь", о которомъ говорилъ митрополитъ Филаретъ, это должна указать строгая научная критика, которая безъ сомнѣнія и признаетъ громадное практическое значеніе этого труда.

Въ XV главахъ своего изслѣдованія, – для котораго, замѣтимъ, автору пришлось не только прочесть цѣлую библіотеку произведеній древнѣйшихъ и новыхъ англійскихъ историковъ и богослововъ, но и внимательно слѣдить за современными богословскими журналами Англіи (встрѣчаются цитаты изъ .No.No. текущаго года), – авторъ приходитъ къ слѣдующимъ общимъ выводамъ: 1) историческій фактъ апостольскаго преемства въ англиканской церкви можно признать доказаннымъ, ибо и рукоположеніе перваго ея архіепископа Паркера (перваго по реставраціи англиканской церкви при Елизаветѣ) не подлежитъ сомнѣнію и возраженія противъ совершителей этого рукоположенія не выдерживаютъ критики, для какого вывода автору приходится весьма остроумно и тонко разбирать разныя легенды, создававшіяся противниками англиканской церкви, а равно такъ называемые „регистры", въ которые заносилось все, касающееся служенія извѣстнаго епископа; 2) англиканскій чинъ посвященія удовлетворяетъ требованіямъ

Tri-unity naturally moves within conceptions and expressions which cannot be recognized as fully adequate, and which therefore admit of improvement, we cannot accept as correct the conclusion drawn thence, *viz.* that all limitations passing beyond the bounds of the dogma [contained in the Church, are wrong. We believe that theological opinions or speculations, to whatexer dogma they relate, are permissible and desirable insofar only, as they serve to the elucidation and rational assimilation thereof. Contrariwise they should be eschewed.

4) The theological opinion which regards the Son as being the secondary, or concomitant Cause of the Holy Ghost, should be avoided, because it does not serve to the elucidation of the dogma of the Holy Trinity; on the contrary, it shakes the doctrine of the one principle (*arkhe*) or of the one cause (*aitia*) in the Tri-unity, – which is the personal property of the Father; – it attributes to the Son a share in this principle or cause, although in a limited sense, and thus, to a certain extent, confuses the Fatherhood with the Sonship. Proposing to avoid such a conception and expression, we repeat the fourth position, which was adopted by the Bonn conference in 1875, in its seventh sitting and is worded as follows: – „We reject every conception and every mode of expression whatsoever in which should be contained the acceptance of two principles (*Principien, arkhai*) or causes (*aitiai*) in the Tri-unity." (*Report on the Union–Conferences held in Bonn from the 10-th to the 16-th of August 1875, by Dr Reusch.—Bonn, 1875.—p. 81.*

5) With this particular limitation, we leave it to theological speculation to apply the views we mee with in the holy Fathers and teachers on the glory of the Holy Ghost being manifested through the Son, to the eternal existence of the Deity, without, however, identifying the conceptions „glory"

православной Церкви, а потому преподанныя и преподаваемыя по этому чину рукоположенія могутъ быть признаны дѣйствительными; 3) хотя догматическія заблужденія англиканской церкви несомнѣнны, однако, таковы, что не уничтожаютъ безусловно благодатную силу рукоположеній, въ ней совершаемыхъ, а потому, по усмотрѣнію православной Церкви, рукоположенія эти могутъ быть признаны дѣйствительными, и 4) единственнымъ, по существу, препятствіямъ къ такому признанію служитъ лишь недостаточно выясненное въ англиканствѣ ученіе о таинствахъ. Какъ скоро англиканская церковь заявитъ (что она, по автору, могла бы сдѣлать на Ламбэтской конференціи, собиравшейся въ іюлѣ текущаго года), что не только крещеніе и причащеніе, но и всѣ остальныя пять таинствъ она признавала и признаетъ, хотя меньшими по значенію, но во всякомъ случаѣ истинными и необходимо сообщающими божественную благодать таинствами, – можно будетъ сказать, что по существу ея догматическихъ ученій нѣтъ никакихъ препятствій къ признанію дѣйствительности ея іерархіи.

Авторъ заключаетъ свое изслѣдованіе вопросомъ: а что же будетъ, если англиканская церковь дѣйствительно сдѣлаетъ подобное заявленіе? Долженъ ли православный человѣкъ преклонить тогда главу предъ англиканскимъ іерархомъ и благоговѣйно принять его благословеніе, какъ несомнѣннаго носителя Божественной благодати? „Нѣтъ, отвѣчаетъ авторъ, никто изъ православныхъ людей не въ правѣ окончательно рѣшать этотъ вопросъ: онъ долженъ ожидать приговора святой Церкви, которая можетъ признать англиканскую іерархію только по предварительномъ установленіи единенія вѣры, что она, безъ сомнѣнія, и постарается сдѣлать, чтобы еще разъ проявить великую силу своей любви.“

„manifestation“—(*eklampsis*, *phanerosis*), etc. with the conception of „deriving existence“ —*hyparxis*—which conception according to holy Fathers and teachers, is connected not with the Son, but with the Father; we shall thus be following solely the doctrine of Revelation on the eternity of the Tri-une life and on the fore-ordaining from all eternity of the creation of the world, and the Dispensation of Salvation, with the assistance of the three Persons of the Most Holy Trinity.

II. ON THE HOLY EUCHARIST.

We propose for acceptance the following doctrine of the Orthodox Eastern Church on the Holy Eucharist:

1) The bread and the wine in the Holy Eucharist are transmuted, after the consecration, in a manner inconceivable to us, into the Body and the Blood of the Lord, in truth, in reality, and in substance (*vere*, *realiter*, *et substantialiter*).

2) Therefore we believe that the communicants receive, under the form of bread and wine, the true Body and the true Blood of Our Lord Jesus Christ, and that in real and corporeal guise, so that the Most Pure Body and Blood of the Lord enter into the mouths and bowels of the communicants, the devout as well as the impious, for the former's salvation and the latter's condemnation.

3) Although many holy services are being performed at one and the same time all over the world, yet not many Bodies of Christ, but His one Body and His one Blood, abide in all the individual churches of the faithful. And this is not because the Body of the Lord, Which is in the heavens, descends on the altars, but because the consecrated bread prepared separately in all the churches, and transmuted and transubstantiated through consecration, becomes one and the same with the Body Which is

Таково содержаніе книги профессора В. А. Соколова,—безъ сомнѣнія, интересной не только для насъ, православныхъ, но и для членовъ клира церкви англиканской, стремящихся къ соединенію съ Церковью православною.

(Церковныя Вѣдомости)

Польскій старокатолическій епископъ въ Америкѣ.

Въ прошломъ № своего изданія, мы сообщили заимствованную изъ америк. журнала «Independent» замѣтку о польскихъ смутахъ въ Америкѣ, въ связи съ вопросомъ о возникшемъ въ средѣ американскихъ поляковъ движеніи въ пользу старокатолицизма. Находящіяся нынѣ въ нашемъ распоряженіи достовѣрнѣйшія свѣдѣнія, дають совершенно обратное—чѣмъ въ «Independent»—освѣщеніе мотивамъ и характеру указаннаго движенія,—чему мы, конечно, весьма рады! Такія свѣдѣнія мы почерпаемъ изъ письма извѣстнаго богослова нашей церкви А. А. Кирѣева (Нов. Время, № 7792).

«Въ настоящее время организуется старо-католическая церковь среди сѣверо-американскихъ поляковъ.

Перенесенные на свободную почву Сѣверной Америки, не связанные никакими политическими соображеніями, поляки-католики уже нѣсколько лѣтъ назадъ высказывали свое несогласіе въ новымъ догматомъ, но, хотя движеніе росло, хотя устраивались старо-католическіе приходы, несогласіе это до сихъ поръ не выражалось въ какомъ нибудь общемъ публичномъ актѣ, не принимало вида организованнаго объединяющаго движенія. Въ началѣ нынѣшняго года польскія старо-католическія общины, съ своими священниками, избрали своимъ епископомъ аббата Антонія Козловскаго, который и былъ признанъ въ этомъ санѣ сѣверо-американскимъ правительствомъ. Но, конечно, это юридическое, мірское признаніе не дѣлало еще о. Козловскаго епископомъ въ глазахъ церкви и въ его собственныхъ, поэтому онъ и обратился за посвященіемъ къ старокатоликамъ Европы. Это важное дѣло требовало всесторонняго обсужденія и точнаго изслѣдованія; но на-дняхъ состоялось въ Боннѣ засѣданіе старокатолическихъ епископовъ [(предсѣдательствовалъ архіепископъ Гулль), при содѣйствіи извѣстнаго канониста Шультце, проф. Мишо и другихъ ученыхъ; были разсмотрѣны документы, представленные о. Козловскимъ, его curriculum vitae, и онъ былъ признанъ достойнымъ епископскаго сана, который онъ на-дняхъ и получитъ въ Бернѣ изъ рукъ преосвященнаго Герцога, епископа швейцарскаго. *)

*) Посвященіе уже состоялось 9/21 Ноября. Въ слѣдующемъ № мы дадимъ выдержки изъ посланія старокат. епископовъ къ ихъ паствѣ по сему случаю.

in Heaven. (*Epistles of the Eastern Patriarchs Art. 17*)

4) We confess that the Holy Eucharist is a true, propitiatory sacrifice, offered for the sins of all who live and have died in the faith.

III. THE DOCTRINE OF THE SEVEN OECUMENIC COUNCILS.

We in no wise confound the symbolical books with handbooks of instruction, yet at the same time we desire and insist that the dogmatical doctrine of the seven œcumenic Councils, may be, without omissions, set forth in the handbooks of the Old-Chatholics, to testify to their acceptance not of the number of councils only, but also of the doctrine thereof.

IV. ON THE ORDINATIONS OF THE DUTCH OLD-CATHOLIC BISHOPS.

We fully realize the great difficulty in which the Dutch Church was placed by the progress of historical events in the beginning of the XVIII-th century, being compelled, for the sake of the restoration of her hierarchy, to have recourse to various incorrect acts. But, taking into consideration that the Utrecht hierarchy took its origin from an interdicted bishop, who, later on, was excommunicated, and taking for our guide the canons of the Universal Church, we continue to affirm that this hierarchy is canonically irregular and the hierarchy proceeding from it is equally irregular, and that the question of the validity thereof and of the recognition thereof as lawful can be settled solely by the voice of the Church, whenever the Old-Catholics address to her their profession of faith and a declaration of their earnest wish to be received into union and communion with her.

V. THE LITURGY.

As the Rotterdam Commission ha declared that the Old-Catholics have nothing

Проѣздомъ изъ Бонна въ Бернъ епископъ Козловскій былъ у меня въ Висбаденѣ. Онъ родомъ изъ нашей Польши, кончилъ курсъ гимназіи, затѣмъ поѣхалъ въ Римъ, поступилъ въ коллегію пропаганды и получилъ священство. Оттуда онъ перешелъ въ Америку настоятелемъ римско-католическаго прихода, но, додумавшись до неосновательности и незаконности догмата личной непогрѣшимости папы,—отложился отъ Рима вмѣстѣ съ многими своими единовѣрцами.

Въ данную минуту за о. Козловскимъ стоитъ около 40.000 человѣкъ; онъ увѣренъ, что какъ только старокатолическая (польская) церковь будетъ окончательно установлена и устроена, поляки тысячами отдѣлятся отъ Рима. Но вѣдь и 40.000 человѣкъ не мало! Нѣкоторыя изъ нашихъ авто кефальныхъ церквей малочисленнѣе.

Будущій епископъ — человѣкъ не старый, энергичный, говоритъ точно, опредѣленно и вдумчиво; онъ убѣжденъ въ правотѣ своего дѣла и въ его успѣхѣ. О. Козловскій намѣренъ твердо держаться пути, которому будутъ слѣдовать старо-католики Европы, и надѣется, что современемъ и его церковь соединится съ православными восточными церквами.

Мы долго разговаривали о возможности и вѣроятности принятія старокатолицизма и нашими польскими римско-католиками; о. Козловскій въ этомъ не сомнѣвается. Какъ уроженецъ Польши, онъ былъ бы счастливъ посвятить свою дѣятельность служенію этой высокой цѣли!

Итакъ, въ Америкѣ основывается новая, вполнѣ жизнеспособная авто-кефальная церковь, ищущая съ нами сближенія. возсоединенія.»

Мы очень рады, что наши братья по крови—поляки а) переходятъ въ старокатолицизмъ и б) сдѣлали для себя такой удачный выборъ, какъ патеръ Козловскій.— То несомнѣнно, что старокатолицизмъ, своими стремленіями возстановить на западѣ «православіе западнаго обряда» на почвѣ седми вселенскихъ соборовъ, для насъ, православныхъ, несравненно симпатичнѣе ультрамонтантства; а, затѣмъ, для насъ, собственно русскихъ, старокатолицизмъ имѣетъ еще другое *спеціальное* значеніе: въ немъ скрывается *ключъ и къ рѣшенію нашего польскаго вопроса*: если бы наши поляки —римскокатолики перешли въ старокатолицизмъ, польскій вопросъ e o ipso былъ бы рѣшенъ.

«Не только «скорѣе всего» пишетъ, А. А Кирѣевъ,— но именно лишь на этой почвѣ, — исключительно на этой почвѣ и возможно между нами, русскими и поляками, примиреніе! Не подлежитъ сомнѣнію, что главная причина польско-русскаго разлада—разность религіи, вражда оіезуитившагося римско-католичества къ православію. Не будь этого, мы бы давно сошлись съ поляками, пріискали бы какой нибудь modus vivendi; вѣдь мы все же.

to say, either in dogma or in principle, against the wishes of the Russian Commission, we can only express the wish that this declaration may be carried into effect as soon as possible.

Signed on the original:
Antonius, Archbishop of Finland.

A Pole becomes an Old-Catholic Bishop in America.

In our last number we published a brief notice from the New York „Independent" on Polish church troubles in connection with a movement alleged to have been initiated among American Poles in favor of Old-Catholicism We have since received authentic information which places the motives and character of the movement in an entirely different light, — at which we are, of course, sincerely rejoiced. This information comes to us from a letter of our well known theologian, A. A. Kireyef, (published in the „Novoye Vremia," No. 7792).

„At the present time," he writes," a branch of the Old-Catholic Church is being organized in the midst of the North American Poles. These Catholic Poles, finding themselves transferred to the free soil of North America, unshackled by any political considerations, have years ago declared themselves against the new dogma. Yet, although the movement grew, although Old-Catholic parishes were formed, their disagreement was not, until lately, expressed in any one public act, was not embodied in anything like an organized common movement. In the beginning of the present year the Polish Old-Catholic communities, with their priests, elected for their bishop Father Antonius Kozlofsky, who was duly confirmed in this dignity by the North American Government. But of course, this juridical, secular sanction did not make Father Kozlofsky a bishop in the eyes of the Church or his own, wherefore he applied for consecration to the Old-Catholics of Europe. This important matter required careful investigation and thorough discussion in all its bearings. Accordingly, there recently was a meeting of Old-Catholic bishops in Bonn, (with Archbishop Hull in the chair), assisted by the renowned canonists Schulte, Professor Michaud, and other learned men. The documents supplied by Father Kozlofsky were inspected, his *curriculum vitae* examined into, and he was recognized a worthy candidate for the episcopal dignity, which he will in a few days' receive in Bern, from the hands of the Right Reverend George, bishop of Switzerland.

„On his way from Bonn to Bern Bishop Kozlofsky payed me a visit in Wiesbaden. He is a native of Russian Poland, and, after graduating from a gymnasium, he went to Rome, where he entered the college of the "Propaganda Fidei" and was there ordained. Thence he was

единоплеменники, славяне! Главная причина разлада, главная помѣха нашей дружбѣ—не племенная, а религіозная рознь. Главный нашъ врагъ злой геній Польши — фанатикъ Римъ! Кто помѣшалъ Владиславу IV соединить Россію съ Польшей? Римъ, іезуиты! Кто былъ причиною, что Янъ Казимиръ отмѣнилъ и тѣ небольшія льготы, которыя были даны православнымъ его братомъ? Тѣ же іезуиты! Не будь участія ксендзовъ въ движеніи 1862—63 годовъ, никогда оно не приняло бы такихъ размѣровъ. Все это совершенно очевидно для всякаго знакомаго съ этими дѣлами.

Но какимъ образомъ смягчить эти враждебныя отношенія? Есть ли надежда на ихъ измѣненіе? При настоящемъ положеніи дѣлъ, такой надежды нѣтъ. Тѣ, которые толкуютъ о примиреніи, или прямо лукавятъ, желаютъ отвести намъ глаза, или не понимаютъ собственныхъ своихъ словъ, не вдумываются въ сущность современнаго римскаго католицизма съ непогрѣшимимъ папой во главѣ! Объисненіе — почему — завело бы меня слишкомъ далеко; ограничусь засвѣдѣтельствованіемъ факта.

Какой же возможенъ исходъ изъ даннаго положенія? Какимъ путемъ могутъ быть возстановлены добрыя отношенія между западнымъ христіанствомъ и нами (православной церковью и православными государствами).

Путь этотъ — старокатолицизмъ, т. е. католичество, очищенное отъ римскихъ новшествъ, отъ папской непогрѣшимости и отъ іезуитизма, т. е. православіе западнаго обряда, то самое православіе, которое существовало на западѣ до раздѣленія церквей; которое было въ догматѣ — едино съ нами (хотя отличалось въ обрядахъ и богословскихъ мнѣніяхъ). На этомъ пути, только и достижимо соглашеніе.

Нѣкоторые наивные римско-католики (большею частью изъ православныхъ ренегатовъ) вѣрятъ въ возможность обращенія православнаго міра въ католицизмъ; съ другой стороны, есть столь же наивные люди и между нами, которые думаютъ, что современный римско-католицизмъ «присоединится» къ нашей церкви; это совершенно невозможно и безусловно невѣроятно. Но весьма возможно и даже вѣроятно, что католическій міръ, дошедшій до папской непогрѣшимости, обратится къ ученію нераздѣленной вселенской церкви и этимъ путемъ возстановитъ у себя, на Западѣ, древнюю, православную авто-кефальную церковь. Въ этомъ именно и заключается великая задача старо-католицизма, и если возвращеніе всего католическаго міра въ лоно древней нераздѣльной церкви является дѣломъ отдаленнымъ, то возстановленіе ея въ мірѣ славянскомъ — весьма возможно. Славянинъ вообще не фанатикъ (и въ непогрѣшимость папы не вѣруетъ), исключеніе составляютъ поляки, но и ихъ фанатизмъ — съ политической подкладкой. Наиболѣе культурные изъ славянъ—чехи—еще помнятъ Гуса и Іеронима и преклоняются передъ ихъ памятью!»

sent to America, to take charge of a Roman Catholic parish; but, after much deep thought, which convinced him of the wrongfulness and incongruity of the dogma of the Pope's personal infallibillity, he seceded from Rome with many more of his co-religionists.

„At the present moment Father Kozlofsky is backed by about 40.000 men. He firmly believes that, the moment a Polish Old Catholic Church will be definitively organized and established, the Poles will leave Rome in thousands. Well, even with 40.000 he would not be doing badly! Some of our autocephalous churches have not as many.

„The future bishop is a barely middle-aged man, energetic, precise and set in his speech which, he utters thoughtfully. He is convinced of the righteousness of his cause and of its ultimate success. He intends to keep firmly to the lines which will be followed by the Old-Catholics of Europe and hopes that, in time, his church will become united to the Orthodox Eastern churches.

„We discussed at some length the possibilities and probabilities of our own Roman Catholic Poles adopting Old-Catholicism. Father Kozlofsky has no doubt but that this will eventually come to pass. As a native of Poland, he would be happy to devote his energies to the pursuit of this high aim.

„And so, there is now a new autocephalous church coming up in America, a church which has in itself the elements of life, and which seeks union with ourselves!"

We are delighted that our race-brothers, the Poles should, 1) pass into the ranks of Old-Catholicism, and, 2) have made such a good choice as that of Father Kozlofsky. There is no doubt that Old-Catholicism, with its efforts to establish in the West an „Orthodox Christianity of the Western rite" on the base of the seven Œcumenic Councils, is infinitely more congenial to us, Orthodox Easterns, than Ultramontanism; apart from which, Old-Catholicism has another very important side specially for us Russians: *it probably holds the key to the solution of our Polish question.* If our Roman Catholic Poles only would become Old-Catholics in a body, that question would, *eo ipso*, be settled.

„It is not only that a reconciliation between ourselves and the Poles", writes Kireyef, is more easily possible on this ground, but this is the only ground on which it is possible at all. There is no doubt that the main cause of the Russo-Polish antagonism is the difference in religion, the hostility of the jesuitized Roman Catholicism to Eastern Orthodoxy. But for that we should have come to an understanding with the Poles long ago, we should have found some *modus vivendi*—some way of getting along with them; for, after all, we are of one blood, Slavs both! The root of this enmity, the main obstacle to a friendly understanding, lie not in the race, but in religion. Our worst foe and Poland's evil genius is—fanatical Rome! Who hindered Vladislas IV from uniting Russia and Poland? Rome—the Jesuits! Who caused Ian Kazimir to revoke even those few concessions wich his brother had made to his Ortho-

Отвѣты С.-Петербургской Коммиссіи

на „Мнѣніе“ коммиссіи Роттердамской по вопросу о соединеніи старокатоликовъ съ Православною церковію.

(Приложеніе къ журналу засѣданія 8 августа 1897 г.).

I. O. Filioque.

1) Роттердамская коммиссія не сказала своего мнѣнія по существенному пункту ученія Православной Церкви о св. Троицѣ. Посему ожидаемъ утвердительнаго отвѣта, принимается ли старо-католиками слѣдующее догматическое ученіе о Св. Троицѣ Православной восточной церкви:

Вѣруемъ, яко Отецъ есть вина Сына и Духа: Сына чрезъ рожденіе, Духа же Святаго чрезъ исхожденіе. Отецъ рождаетъ Сына и изводитъ Святаго Духа, Сынъ же рождается отъ Отца. И тако чтемъ единое начало и признаемъ Отца единою виною Сына и Духа.

2) Съ любовію привѣтствуя согласное съ ученіемъ Православной церкви заявленіе Роттердамской коммиссіи о томъ, что Filioque внесено въ западный символъ незаконно, мы считаемъ необходимымъ для соединенія старокатоликовъ съ православными, чтобы всѣ старокатолическія общины устранили эту незаконную вставку изъ символа вѣры и изъ катихизисовъ, если только есть общины, которыя до сихъ поръ еще не сдѣлали этого.

3) Соглашаясь съ мнѣніемъ Роттердамской коммиссіи, что человѣческое умозрѣніе относительно божественной тайны Троичности естественно вращается въ такихъ представленіяхъ и выраженіяхъ, которыя не могутъ быть признаны вполнѣ подходящими и потому могутъ быть усовершаемы, мы не можемъ признать правильнымъ выводимое отсюда заключеніе, что всѣ ограниченія, выходящія за предѣлы содержимаго церковію догмата, несправедливы. Мы полагаемъ, что богословскія мнѣнія или умозерцанія, къ какому бы догмату они ни относились, дозволительны и желательны лишь настолько, насколько они служатъ къ его объясненію, и разумному усвоенію. Въ противномъ случаѣ онѣ должны быть избѣгаемы.

4) Богословское мнѣніе о Сынѣ, какъ о вторичной Причинѣ или Сопричинѣ Святаго Духа, должно быть избѣгаемо потому, что не служитъ къ уясненію догмата о Святой Троицѣ; напротивъ колеблетъ ученіе о единомъ началѣ (archy) или о единой причинѣ (aitia) въ Троичности,—личное свойство Отца—быть этимъ началомъ или причиною — усвояетъ, хотя и въ ограничительномъ смыслѣ, Сыну и такимъ образомъ отчество смѣшиваетъ до нѣкоторой степени съ сыновствомъ. Предлагая избѣгать такого представленія и выраженія, мы повторяемъ принятое Боннскою конференціею 1875 года въ седьмомъ ея засѣданіи четвертое положеніе, которое гласитъ: «мы отвергаемъ всякое представленіе и всякій способъ выраженія, въ которомъ содержалось бы dox subjects? The Jesuits — always the Jesuits! Had not the priests taken a hand in the rising of 1862—63, it never would have attained such dimensions. All this is self.evident to any one at all familiar with these things.

„But how can this enmity be allayed? Is there any hope that it can be done? Not if things stay as they are. Those who talk of reconciliation either are insincere, orfor some reason wish to blind us, or do not understand their own words, do not realize what modern Catholicism, headed by an infallible Pope, really is. To explain why this is so, would take us too far; I must be content with stating the fact.

„What way is there, then, out of the present state of things? In what manner can good relations be restored between Western Christendom and ourselves, the Orthodox Church and Orthodox states?

„The way out is—Old-Catholicism, *i. e.* Catholicism purged of Roman innovations, of papal infallibility and of Jesuitism,—an Orthodox Christianity of the Western rite, the same which existed in the West prior to the separation of the churches,—which was one with us in dogma, though differing in rites and certain theological opinions. On these lines only is a common understanding attainable.

„Some strangely credulous Roman Catholics—mostly renegades from Orthodoxy—believe in the possibility of converting the Orthodox world to Catholicism. There are, on the other hand, among ourselves, some no less credulous individuals, who imagine that modern Roman Catholicism will become re-united to our church. Both things are utterly impossible and absolutely incredible. But what is possible and even probable is this: that Roman Catholicism, having reached the *ne plus ultra* of papal infallibility, will turn to the doctrine of the undivided Catholic (Universal) Church, and in this way will revive in its own West the primitive Orthodox autocephalous Church. Therein precisely lies the great mission of Old-Catholicism, and even if the return of the entire Catholic world into the bosom of the primitive, undivided church appears only as a remote possibility, that this return should take place in the Slavic world—seems very possible. The Slav is not naturally a fanatic and does not believe in the Pope's infallibility. The Pole is an exception, and even his fanaticism has a political lining. The most cultured among the Slavs—the Tchekhs—still remember Huss and Hieronymus, and honor their memories.”

.....

The Hierarchy of the Anglican Episcopal Church.

By Profestor V. Sokolof, of the Theological Academy of St.-Petersburg. 1897.

In this book the author takes for his theme the institution and establishment of the Hierarchy of the Anglican Church under Queen Elizabeth — a theme which is, at the present time, not only of theoretical, but also

принятіе двухъ началъ (Principien, archai) или причинъ (aitiai) въ Троичности». (Bericht über die vom 10 bis 16 August 1875 zu Bonn gehaltenen Unions-Conferenzen, von D-r Reusch, Bonn 1875, S. 81).

5) Съ этимъ именно ограниченіемъ мы и предоставляемъ богословскому умозрѣнію относить встрѣчающіеся у святыхъ отцевъ и учителей воззрѣнія о просіяніи Святаго Духа чрезъ Сына и къ вѣчной жизни Божества, не отожествляя при этомъ понятія: (eklampsis, fanerosis) etc. съ понятіемъ полученія бытія—(iparxis), которое у святыхъ отцевъ и учителей поставляется въ зависимость не отъ Сына, а отъ Отца, но слѣдуя только ученію Откровенія о вѣчности Тройческой жизни и о предопредѣленіи отъ вѣчности творенія міра и домостроительства спасенія при участіи трехъ Лицъ Пресвятыя Троицы.

II. О Святой Евхаристіи.

Предлагаемъ къ принятію слѣдующее ученіе Православной восточной Церкви о св. Евхаристіи:

1) Хлѣбъ и вино въ св. Евхаристіи по освященіи прелагаются непостижимымъ для насъ образомъ въ Тѣло и Кровь Господни истинно, дѣйствительно и существенно (vere, realiter et substantialiter).

2) Посему вѣруемъ, что причащающіеся пріемлютъ подъ видомъ хлѣба и вина истинное Тѣло и истинную Кровь Господа нашаго Іисуса Христа, и притомъ дѣйствительнымъ и тѣлеснымъ образомъ, такъ что Пречистое Тѣло и Кровь Господни входятъ въ уста и утробы причащающихся какъ благочестивыхъ, такъ и нечестивыхъ, первымъ во спасеніе и послѣднимъ во осужденіе.

3) Хотя въ одно и тоже время бываетъ много священнодѣйствій во вселенной, но не многія Тѣла Христовы, а одно Тѣло Его и одна Кровь пребываетъ во всѣхъ отдѣльныхъ церквахъ вѣрныхъ. И это не потому, что Тѣло Господне, находящееся на небесахъ, нисходитъ на жертвенники, но потому, что хлѣбъ предложенія, приготовляемый порознь во всѣхъ церквахъ, и чрезъ освященіе претворяемый и пресуществляемый дѣлается одно и то же съ Тѣломъ, сущимъ на небесахъ (Посл. Вост. Патр. Чл. 17).

4) Исповѣдуемъ, что св. Евхаристія есть жертва истинная, умилостивительная, приносимая за грѣхи всѣхъ въ вѣрѣ живущихъ и умершихъ.

III. Ученіе о седьми вселенскихъ соборахъ.

Мы отнюдь не смѣшиваемъ символическихъ книгъ съ учебными руководствами, на при всемъ томъ настойчиво желаемъ, чтобы въ учебныхъ руководствахъ старокатоликовъ безъ пропуска излагалось догматическое ученіе седьми вселенскихъ соборовъ въ ясное удостовѣреніе того, что не число только соборовъ ими пріемлется, но и самое ихъ ученіе.

of practical interest, since of late years, as is well known, talks have been rife once more, of a possible re-union between the Anglican and the Orthodox Churches.

The historical destiny of the Anglican hierarchy has this peculiarity — that, almost from its beginnings, it aroused various doubts and objections, which, in this or that direction, with more or less force, still subsist. But there is no work in the range of Russian theological literature which specially descusses the question of the „legality and validity of the Anglican hierarchy," from the historical, canonical and theological points of view. Yet Russian theological science was confronted with this question as early as the sixties, when a tendency towards a closer connection with the Orthodox East made itself felt with no little force in the midst of the Anglican world, while certain individual members of that church even entered into direct communication, personally and by letter, with representatives of the Russian hierarchy on the subject of their contemplated act of joining the Orthodox Church. It goes without saying that all such communications could not take place except under the guiding influence of the illustrious Philaret, Metropolitan of Moscow, to whom is due the credit of having raised up the question of the real position occupied by the Anglican hierarchy. The Metropolitan published in one of our eclesiastical periodicals, (the „Orthodox Review" for January 1866) a paper brief indeed, but profoundly interesting, which he concludes with something like a challenge to scholars in divinity: — „Let those who can, to whom it is given of God, open a smoother road to the wished for union and communion of the churches!"

And now, fully thirty years latter, as though in answer to this challenge, appears this work of Professor V. A. Sokolof. To show in how far he has succeded in pointing out that „smoother road" of which the Metropolitan Philaret speaks, is the task of strict scientific criticism, which will undoubtedly acknowledge the immense practical importance of the work.

In the fifteen chapters into which the author divides his investigation—to accomplish which, be it remarked, he had not only to read through a whole library of works, ancient and new, of English historians and divines, but carefully to keep track of the contemporary theological periodical press of England (there are quotations from numbers of the current year)—he arrives at the following general conclusions: 1) The historical fact of the Anglican Church's apostolic succession may be considered proven, since the consecration, by imposition of hands, of her first archbishop, Parker (the first after the restoration of the Anglican Church under Elisabeth), does not admit of doubt, and the objections against those who performed this consecration do not bear criticism. To arrive at this conclusion the author had to use great acumen and delicacy of judgment in sorting and sifting sundry legends, the invention of enemies of the Anglican Church, like wise certain so-called „registers", into which everything concerning the

IV. О посвященіяхъ голландскихъ старокатоличесныхъ епископовъ.

Мы вполнѣ понимаемъ всю трудность, въ какую поставлена была теченіемъ историческихъ событій голландская церковь въ началѣ XVIII столѣтія, вынужденная для возстановленія своей іерархіи прибѣгнуть къ каноническимъ неправильностямъ. Но принимая во вниманіе, что Утрехтская іерархія получила свое начало отъ епископа запрещеннаго, а потомъ и отлученнаго, и руководствуясь канонами вселенской церкви, продолжаемъ утверждать, что іерархія сія канонически неправильна, а равно неправильна и происшедшая отъ нея іерархія старокатолическая, и что вопросъ о ея дѣйствительности и признаніи ея законною можетъ быть рѣшенъ только голосомъ Церкви, когда старокатолики обратятся къ ней съ исповѣданіемъ своей вѣры и съ заявленіемъ своихъ искреннихъ желаній быть принятыми въ единеніе и общеніе съ нею.

V. Литургія.

Такъ какъ Роттердамская коммиссія заявила, что старокатолики догматически или принципіально ничего не имѣютъ сказать противъ желаній русской коммиссіи, то мы можемъ высказать теперь только пожеланія, чтобы это заявленіе въ дѣйствительности было осуществлено возможно скорѣе.

Подлинный подписалъ:

Антоній, архіепископъ Финляндскій.

?

Странное сообщеніе пришлось намъ встрѣтить на страницахъ «Sun». Комитетъ изъ представителей мѣстнаго англиканскаго духовенства приглашаетъ русскаго анархиста прочесть публичную лекцію, привѣтствуетъ его появленіе на эстрадѣ и громкими аплодисментами выражаетъ свое полнѣйшее одобреніе каждой громкой фразѣ оратора,—такой фразѣ, которая, казалось бы должна возбуждать отвращеніе и негодованіе въ каждомъ христіански-благоустроенномъ сознаніи,—а тѣмъ болѣе въ такихъ лицахъ, которыя въ глазахъ другихъ облечены въ достоинство священнаго сана!...

«Епископъ Поттеръ, патеръ Дюси, м-ръ Уэкменъ м-ръ Стоверъ. д-ръ Рэнсфордъ, д-ръ Райлансъ, профессоръ «Columbia College» и патеръ Перси С. Грантъ пригласили русскаго анархиста Кропоткина, прибывшаго на нѣсколько недѣль въ Америку, дать публичную лекцію въ залѣ Чиккерингъ. Имъ не удалось привлечь столько публики, сколько они предполагали; собралось менѣе 500 человѣкъ, что конечно едва ли было пріятно какъ князю Кропоткину, такъ и устроителямъ лекціи. Патеръ Дюси сидѣлъ на эстрадѣ, другіе же члены коми-

service of a given bishop was entered.—2) The Anglican rite of ordination satisfies the demands of the Orthodox Church; therefore the ordinations and consecrations which have been and are conferred in accordance with this rite may be regarded as valid.—3) Although the Anglican Church undoubtedly holds some errors in dogma, still they are not such as absolutely to counteract the grace conferred by the ordinations performed in it, and therefore, in the judgment of the Orthodox Church, these ordinations may be regarded as valid. And, 4), the only essential obstacle to their being so regarded lies in the insufficient definiteness of the Anglican doctrine on the Sacraments. As soon as the Anglican Church declares—(and the author thinks she might have done so in the Lambeth Conference of last July)—that not only Baptism and the Eucharist, but all the other five Sacaments as well, although of lesser importance, yet have been and are regarded by her as true Sacraments, necessarily conveying divine grace,—it will become possible to say that there is nothing in the essence of her dogmatic teachings to hinder us from admitting the validity of her hierarchy.

The author concludes his investigation with a question: What will happen if the Anglican Church really does make such a declaration? Will an Orthodox Christian then be bound to bow his head before a member of the Anglican hierarchy and reverently accept his blessing as that of an undoubted bearer of divine grace? The author answers „No. No individual Orthodox Christian has the right to finally decide this question for himself. He must wait for the verdict of Holy Church, who may recognize the Anglican hierarchy only after a preliminary act establishing the unity of faith,—which she will doubtless do her best to bring about, so as to once again manifest the great power of her charity".

Such is an epitome of Professor V. A. Sokolof's book, which will undoubtedly prove of interest not to us alone, Orthodox readers, but to those members of the Anglican clergy who are anxious for union with the Orthodox Church. (*Church News*, November 1897).

We are bewildered at a short notice which met our eye in the New York "Sun" a few days ago: A committee of representative members of the Anglican clergy invite a Russian Anarchist to give a public lecture, greet his appearance on the platform, and express, by loud applause, their unqualified approval of every high-sounding phrase he utters—such phrasses as ought, it would seem, to arouse indignat on and disgust in every normally constituted Christian conscience, how much more in persons clothed in the eyes of the community with all the dignity of a sacred office!

Prince Krapotkine has been visiting this country for several weeks. Since he has been here he has been a contributor to the *Evening Post*. It was after some of his contributions were printed that Bishop Potter, Fa-

тета помѣстились въ залѣ. Большинство публики составляли анархисты изъ дешевыхъ кварталовъ Нью-Іорка размѣстившіеся въ галлереѣ, гдѣ мѣста продавались по 25 центовъ.

Князь Крапоткинъ началъ свою лекцію обзоромъ царствованія Николая I-го, когда крѣпостное право еще было въ полной силѣ. Перейдя къ Александру II-му, онъ разсказалъ объ освобожденіи крстьянъ, и заявилъ, что сельское населеніе, хотя и получило нѣкоторую волю, но все же и по сіе время находится какъ бы въ экономическомъ рабствѣ. При Александрѣ II-мъ князь былъ арестованъ въ первый разъ. Говоря о началахъ нигилизма въ Россіи, онъ сказалъ:—«Мы были не достаточно сильны, чтобы исполнять свою задачу. Но мы положили начало—другіе будутъ продолжать до конца»..

Раздался залпъ рукоплесканій, начавшійся въ партерѣ, и затѣмъ уже подхваченный галлереею. Князь съ немалыми подробностями разсказалъ о царствованіи Александра II-го и о томъ, какъ онъ, чтобы проповѣдывать свои теоріи, не попадаясь въ руки полиціи, ходилъ въ народъ переодѣтый по разному. Разсказалъ затѣмъ о первомъ убійствѣ, совершенномъ нигилистомъ, надъ полиціймейстеромъ, вызвавшимъ общее негодованіе приказаніемъ наказать тѣлесно арестанта—нигилиста. Терпѣть этого было нельзя, продолжалъ князь,—поэтому одинъ нигилистъ пистолета застрѣлилъ изъ полиціймейстера. Раздался новый залпъ рукоплесканій, и опять внизу, въ дорогихъ, по доллару, мѣстахъ, и былъ подхваченъ наверху анархистами. Въ третій разъ раздались рукоплесканія, и опять таки внизу, когда князь сказалъ:—«Это было началомъ борьбы не на животъ, а насмерть съ Александромъ II-мъ. Развязка вамъ извѣстна: Александръ былъ убитъ.» Тутъ, кромѣ рукоплесканій раздались и нѣсколько восторженныхъ криковъ, тоже съ дорогихъ мѣстъ. Князь разсказалъ затѣмъ нѣсколько примѣровъ русскаго деспотизма и объявилъ, что въ концѣ концовъ, побѣда должна остаться за нигилистами. Опять пошли рукоплесканія съ дорогихъ мѣстъ, и—еще усиленнѣе,—когда онъ сказалъ:—«Основа политической свободы въ экономическомъ освобожденіи массъ.»

По окончаніи лекціи большинство слушателей, занимавшихъ мѣста по доллару, жали князю руку. Анархисты по 25 центовъ не могли удостоиться такой чести»..

Такова содержаніе газетной замѣтки...

Недоумѣваемъ и будемъ недоумѣвать: Что же общаго у епископа Поттера и духовенства англиканской церкви съ анархистами вообще и съ русскимъ въ частности? Чѣмъ объяснить это ихъ сочувствіе и аплодисменты? Что общаго между свѣтомъ и между тьмою? И не есть ли въ такомъ случаѣ самый этотъ свѣтъ —тьма?..

ther Ducey, Mr. Wakeman, Mr. Stover, Dr. Rainsford, Dr. Rylance, the Columbia College professors, and the Rev. Percy S. Grant invited him to lecture. These gentlemen, however. did not succeed in drawing as large an audience as they hoped for. There were fewer than 500 persons in Chitckeriag Hall, which was, of course, a great disappointment to Prince Krapotkine as well as the committee. Father Ducey occupied a seat on the platform, but the other members of the committee who attended sat in the body of the hall. A majority of the audience was composed of east-side Anarchists, who occupied the 25-cent seats in the gallery.

The subject of his lecture was the struggle for freedom in Russia. It was a general history of the efforts of the Nihilists to obtain freedom.

Prince Krapotkine began his lecture with a description of the reign of Nicholas I., when serfdom was an institution. Taking up the reign of Alexander II., he told of the abolition of serfdom, but declared that while that gave a certain freedom, the present population was still condemned, to economic slavery. It was during the reign of Alexander II.. that the Prince was first arrested. Speaking of the beginning of Nihilism in Russia, he said:

"We were not strong enough to accomplish our purpose, but we began and others will continue it to the end."

There was an outburst of applause, which started downstairs and was taken up by the gallery. The Prince told in considerable detail of the reign of Alexander II., and how, in order to preach his doctrines without getting caught, he himself went around in various disguises. He told of the first assassination by the Nihilists, which was oi a Chief of Police. The provocationr was the whipping of a Nihilist. The Prince said it could not be tolerated, and a Nihilist "took a pistol and shot the Chief of Police who whipped the man". Thre was another outburst of applause, beginning in the dollar seats, where those of the committee who were present sat, and it was taken up by the 25-cent Anarchists in the gallery. There was another outburst of applause, which, like the other two, started in the dollar seats, when the Prince said: "This was the beginning of the struggle ofr life or death with Alexander II. You know the consequence, Alexander II. was killed." In addition to the hand clapping there were some shouts of ap proval. These also came from the dollar seats. The Prince told everal stories illustrating Russian despotism, and declared that in the end the Nihilists must win. There was more applause from the dollar seats, and it was renewed with great fervor when he said:

"The foundation of political liberty is in the economical emancipation of the masses."

At the conclusion of his lecture most of the people who occupied dollar seats shook hands with the Prince.

горько обмануться. Земля изсохла, весь край вопилъ «дождя! дождя!» и хлѣбъ погибалъ отъ недостатка влаги. При этихъ то скорбныхъ условіяхъ «Отецъ Пилигримъ» Брэдфордъ созвалъ свою горсть поселенцевъ и назначилъ день для поста и молитвы о томъ, чтобы раскаленная мѣдь небесъ покрылась тучами и разверзлись врата небесныя для ниспосланія живительной влаги изнемогавшимъ отъ жажды полямъ.

Мало хорошаго обѣщалъ этотъ день. И однако, обстоятельства превратили его. — день поста и молитвы — въ день ликованія, пированія и благодаренія. Въ ту минуту, когда пилигримы молили Провидѣніе о дождѣ — дождь полилъ. Провидѣніе улыбнулось горсти горемычныхъ мужей, женъ и дѣтей, — изгнанныхъ изъ родины и вынужденныхъ разбить свои страннические палатки на дикихъ и негостепріимныхъ берегахъ далекой чужбины.

Отпразднованный въ 1621-мъ году, чуть не въ пустынѣ, День благодаренія, съ тѣхъ поръ празднуется каждый годъ; это — ясный свѣточъ, тихое сіяніе котораго съ того дня по сей болѣе и болѣе широкимъ кругомъ осѣня о разростающуюся страну; но ни одинъ праздникъ не превосходилъ по теплотѣ и искренности благодарнаго чувства того перваго праздника. Первый «День благодаренія» длился полъ недѣли. Были на немъ и почетные гости: присутствовали индійскій вождь Массасойтъ и девяносто воиновъ.

Приготовленія начались въ четвергъ утромъ, когда «пилигримы» собрались на молитву, безъ которой они никогда не подумали бы начинать день. Массасойтъ со своими краснокожими друзьями стояли кругомъ и слушали молитвы и духовныя пѣсни съ благоговѣйнымъ изумленіемъ. Имъ казалось непостижимымъ, какъ могли люди, столь свирѣпо сражавшіеся за свой очагъ, предаваться такимъ, по ихъ понятіямъ, женоподобнымъ чувствованіямъ. Зато все, что за тѣмъ послѣдовало, они могли не только уразумѣть, но и въ полной мѣрѣ оцѣнить: начался непрерывный пиръ, съ веселіемъ, играми, при дружескомъ соревнованіи между бѣлыми и краснокожими — все это на открытомъ воздухѣ и въ громадныхъ размѣрахъ.

Уильямъ Брэдфордъ, во своемъ воззваніи, наименовалъ этотъ день «празднествомъ благодаренія». Лучшіе охотники между колонистами разсыпались по сосѣднимъ лѣсамъ за дикими индѣйками и прочей дичью для угощенія своихъ и приглашенныхъ гостей. Кухни колонистовъ были грубой постройки и не затѣйливаго устройства, но добрыя хозяйки рѣшили показать себя и общими силами сооружили пиръ на славу, способный по роскоши и мастерству удовлетворить и не такихъ знатоковъ. Самый великолѣпный обѣдъ былъ данъ въ субботу, послѣдній день празднества. Въ лѣтописяхъ значится, что то былъ одинъ изъ прелестнѣйшихъ дней такъ называемаго «ин-

The 25-cent Anarchists in the gallery were not permitted to go on the stage or into the anteroom.

This is tous a puzsle which we shall never solve: *what* is there in common between Bishop Potter and the Anglican clergy, and anarchists generally and a Russian one in particular? What is there in common between light and darkness? And does not, in a case like this, light itself become darkness?,.

It is very sad!

Американскіе праздники.

Thanksgiving Day (День благодаренія).

Происхожденіе и исторія этого праздника.

(*Изъ „S.-Francisco Chronicle"*).

Честь провозглашенія перваго въ Америкѣ Дня благодаренія, имѣвшаго быть въ тоже время и днемъ праздничнымъ принадлежитъ маститому старцу Уильяму Брэдфорду, губернатору первоначальныхъ Ноао-Англійскихъ колоній. Ноябрь мѣсяцъ 1621-го года былъ тяжкимъ временемъ для «пилигримовъ». Столько мѣсяцевъ трудились они и терпѣливо ждали поры, когда можно будетъ сжатый хлѣбъ свозить съ полей въ амбары — и вотъ, во всѣхъ этихъ надеждахъ, имъ, казалось, было суждено дійскаго лѣта,» и что погода была такъ хороша, что добрыя хозяйки могли выставить столы на открытомъ воздухѣ, такъ что въ первобытныхъ лѣсахъ дикаго края, въ новой неизвѣстной еще части свѣта, отпразднованъ былъ самый ясный, самый радостный изъ всѣхъ «дней благодаренія.»

Праздникъ закончился тѣмъ же, чѣмъ и начался,— молитвою и пѣніемъ духовныхъ пѣсней; пилигримы были полны чувствомъ сердечной благодарности по поводу убѣдительныхъ доказательствъ готовности Провидѣнія выручить маленькую колонію въ пору самаго тяжкаго испытанія.

«День Благодаренія» такъ съ тѣхъ поръ и остался отличительнымъ американскимъ учрежденіемъ. Постепенно вошло въ обычай, чтобы губернаторы различныхъ штатовъ Союза издавали по этому случаю прокламаціи, и заранѣе назначали день для принесенія Богу благодаренія послѣ жатвы.

Но президентами Соединенныхъ Штатовъ эти прокламаціи не издавались до президента Линкольна. Правда и до него два президента провозглашали день благодаренія въ разное время по разнымъ особымъ поводамъ, но это было не то, не въ истинномъ духѣ стариковъ—пуританъ. Въ 1864-мъ году когда президентъ Линкольнъ издалъ свою прокламацію, странѣ было о чемъ благодарить. Война была почти кончена. Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ теченіе которыхъ люди Сѣвера и Юга избивали другъ друга, бѣлокрылый голубь мира, готовился снова слетѣть на землю. Войска Сѣвера кругомъ обступали упавшихъ духомъ южанъ. Брантъ далъ отпоръ войскамъ генерала

Линкольна и сталъ лагеромъ передъ Ричмондомъ, гдѣ очевидно скоро долженъ былъ взвиться бѣлый флагъ; Наррагутъ блокировалъ всѣ конфедератскія крѣпости кромѣ одной единственной, и Шерманъ совершалъ свой знаменитый походъ отъ Атланты къ морю. Желанный конецъ такъ явно близился, что изнуренный народъ вполнѣ призналъ своевременность воззванія президента, и радостнымъ сердцемъ откликнулся на него. Такого ликованія не было съ самого того дня, когда «отцы пилигримы» веселились въ лѣсахъ Новой Англіи.

Но если въ 1864-мъ году было чему радоваться въ праздникъ Благодаренія, то и въ 1865-мъ году, не смотря на печаль, навѣянную недавнимъ убіеніемъ президента,— въ этотъ день царствовала радость безмѣрная, безъ примѣси. Война была окончена: избитая, истерзанная страна понемногу оправлялась. Колеса промышленнаго механизма, заржавленныя и застоявшіяся, снова завертѣлись. Ружья и шпаги были брошены, и руки, столь долго наносившія ими смерть и раны, снова принялись за оружія мирнаго, благотворнаго труда. Кони, пріученные къ атакѣ, влачившія за собою смертоносныя орудія, свозили теперь хлѣбъ съ пожелтѣлыхъ нивъ. Гражданамъ возвращались ихъ права. Естественно, поэтому, что день 7-го декабря 1865 г., назначенный президентомъ Андрю-Джонсономъ для годичнаго празднества Благодаренія, былъ отпразднованъ съ такимъ избыткомъ радости, что весь міръ, изъ конца въ конецъ, огласился имъ Сѣверъ и Югъ возобновили братскій союзъ, и въ общей радости зарыли топоръ навѣки. Послѣ того не мало было дней Благодаренія, когда нація имѣла достаточный поводъ радоваться и поздравлять себя съ разными благополучіями, но такаго всеобщаго повода къ ликованію больше съ тѣхъ поръ не было.

Были «дни благодаренія,» заря которыхъ всходила среди грозныхъ мрачныхъ тучъ и темныхъ слуховъ, предвѣщавшихъ войну. Такъ было въ 1868 году, когда, по полученнымъ извѣстіямъ война съ Мексикой казалась неизбѣжною. Въ то самое утро разошелся слухъ, будто союзныя войска перешли черезъ рѣку Ріо-Гранде, съ цѣлью занять Матаморасъ, между тѣмъ какъ узурпаторъ Максимиліянъ готовился уѣхать изъ Мексики, чего однако ему не удалось сдѣлать, и его разстрѣляли въ слѣдующемъ году. Дипломатія отстранила опасность войны, но этотъ «день благодаренія» можно причислить къ тѣмъ, которые праздновались подъ омраченнымъ зловѣщими тучами небомъ, и въ тревожномъ настроеніи.

Затѣмъ въ 1873-мъ году утро въ «день благодаренія» чернокрылый ангелъ войны витался надъ притихшей страною. Но въ это же утро получились вѣсти, что захватъ корабля «Виргиній» испанскими властями, предвѣщавшій, казалось, неизбѣжную войну, разрѣшился мирной уступкой со стороны Испаніи, такъ что и этотъ мрачно начавшійся праздникъ, подобно первому, пуританскому, превратился въ день веселья и радости.

Не разъ случалось, что день, назначенный для благодаренія, въ дѣйствительности оказывался днемъ всенародной горести. Такъ было: въ 1875 — мъ году, когда вся страна оплакивало смерть вице-президента Генри Уилсона, тѣло котораго въ этотъ самый день покоилось на парадномъ одрѣ въ Вашингтонѣ; въ 1878 г., когда нѣмецкій пароходъ «Поммеранія,» шедшій изъ Нью-Іорка съ полнымъ комплектомъ пассажировъ пошелъ ко дну въ виду Фолокстона, на англійскомъ берегу, причемъ погибло пятьдесять душъ;— въ 1881-мъ г. когда страна горевала о смерти убитаго президента Гарфильда; — въ 1882-мъ г. когда пароходъ «Ocean Grove» разбился о скалы мыса Кансо, и для многихъ оказался гробницей; — наконецъ въ 1885-мъ г., когда смерть вице-президента Томаса Гендрикса опечалила страну.

Зато въ настоящемъ году не было повода предвидѣть омраченія національнаго праздника какими бы то ни было опасеніями или печалями. Въ то время какъ націи стараго міра стоятъ съ навостренными штыками и заряженными ружьими, а морскіе исполины тревожно ждутъ перваго звука барабаннаго боя, призывающаго ко оружію, и дипломаты подозрительно стерегутъ другъ друга,—«Дядя Сэмъ», усѣвшись и откинувшись въ спокойнѣйшихъ креслахъ передъ столомъ, нагруженнымъ вкусными яствами, подъ музыку веселаго смѣха, который раздается лишь въ мирное, счастливое время, могъ приступить съ легкимъ сердцемъ къ пиршеству благодаренія въ настоящемъ 1897-мъ году.

Изъ путешествія по обозрѣнію часовень Бѣльковскаго прихода православнаго миссіонера, свящ. Е. Алексина.

...« Я прибылъ на островъ Унгу, намѣреваясь предпринять отсюда путешествіе по своему приходу, съ цѣлью обозрѣть православныя часовни и удовлетворить религіозныя потребности ввѣренныхъ мнѣ прихожанъ. До селенія Митрофановскаго согласился провезти меня на свой шкунѣ Николай Ольгинъ. Старая часовня въ этомъ селеніи нынѣ подновлена и выглядитъ гораздо приличнѣе, чѣмъ прежде,—а жители тѣмъ временемъ собираютъ среди односельчанъ деньги для устройства часовни новой. Совершивъ здѣсь требы и поставивъ трехъ попечителей для надзора за часовней, я отправился на байдаркахъ въ Чигникъ.

Селеніе это расположено при заливѣ тогоже имени, къ юго-востоку отъ острова Унги, въ 100 миляхъ отъ Митрофановскаго—морскимъ путемъ. Я ѣхалъ путемъ болѣе короткимъ, но и гораздо болѣе утомительнымъ: 35 миль на байдаркахъ и 15 миль—переносъ черезъ горы. Вмѣсто предполагавшагося въ Чигникѣ ранѣе молитвеннаго дома, жители селенія построили изъ выкиднаго лѣса

довольно хорошую часовню. Въ длину часовня съ папертью 30 футовъ, въ ширину 20. Крыта соломой; съ куполомъ, на которомъ водруженъ крестъ. Иконостаса нѣтъ. Такъ какъ здѣсь предстояло совершать божественную литургію и таинства, то я освятилъ новопостроенную часовню,—во имя Свят. Николая Чудотворца. Жители Чигника—креолы и алеуы—агломюты,—всего обоего пола съ дѣтьми 48 человѣкъ. Иные уже лѣтъ по пятнадцати не видали священника.

Въ среду ихъ поэтому проникло немало нравственной безпорядочности,—сильнѣе всего зло незаконнаго супружества. Замѣтная одичалость ихъ скрашивается готовностью исправиться и—дѣтской вѣрой. Чрезъ переводчика Ольгина, который отлично знаетъ мѣстное нарѣчіе, я вступилъ съ ними въ бесѣду и нашелъ въ нихъ участливыхъ и отзывчивыхъ слушателей. Я старался обновить въ ихъ сознаніи почти забытыя представленія о Богѣ, о Его свойствахъ и дѣйствіяхъ, о загробной жизни и т. д. На мое обличеніе по поводу привившихся въ ихъ жизни беззаконій они отвѣчали слезами раскаянія и желаніемъ получить прощеніе чрезъ освященіе благодатію таинствъ. Я совершилъ здѣсь четыре брака и миропомазалъ 12 дѣтей отъ 10 лѣтняго возраста и менѣе. Одинъ же младенецъ родившійся тамъ во время моего тамъ пребыванія нареченъ былъ при крещеніи Иннокентіемъ, причемъ я старался запечатлѣть въ памяти жителей черты жизни и дѣятельности Высокопреосвященнаго Митрополита Иннокентія и выяснить значеніе трудовъ его для всѣхъ обитателей Аляски. Раздалъ нѣсколько и портретовъ святителя. Какъ бы въ ознаменованіе искренности своего намѣренія начать жизнь болѣе порядочную и незазорную, чѣмъ прежде, жители по моему совѣту рѣшили выбрать изъ своихъ односельчанъ мальчика и просить Преосвященнаго Владыку разрѣшить послать его для обученія въ Уналашкинскую школу, съ тою цѣлью- чтобы имѣть впослѣдствіи руководителя для своего племени, который бы наставлялъ ихъ, училъ ихъ дѣтей закону Божію, молитвамъ и прочимъ знаніямъ, необходимымъ для хорошей, христіанской жизни. Его Преосвященство милостиво согласился на эту благую просьбу жителей Чигника и нынѣ изъ среды ихъ одинъ мальчикъ будетъ воспитываться въ Уналашкинской—священника Іоанна Веніаминова—школѣ.

Изъ Чигника заходилъ я на островъ Куприановъ, Андрониковъ и Песчаный мысъ, гдѣ также совершилъ необходимыя требы, и затѣмъ возвратился на Унгу. Сопровождалъ меня псаломщикъ Андрей Гусевъ, выполнявшій очень усердно всѣ свои обязанности, Здѣсь о собралъ людей и предложилъ имъ посовѣтоваться и условиться, какьбы помочь содержаться Гусеву, такъ какъ часовенныхъ суммъ, за уплатой денегъ за выписанныя восковыя свѣчи,—нынѣ слишкомъ недостаточно и болѣе 10 долларовъ ежемѣсячно изъ нихъ псаломщику выдавать нельзп. Обѣщали помогать каждый по мѣрѣ возможности.

На островѣ Унгѣ мнѣ очень отрадно было услышать отъ г. Судьи и главнаго Коллектора увѣреніе въ томъ, что они всѣми зависящими отъ нихъ средствами готовы мнѣ содѣйствовать во борьбѣ противъ пороковъ развивающихся въ нашихъ мѣстностяхъ—пьянства и распутства, такъ какъ они получили-де приказаніе непосредственно отъ г. Президента Соединенныхъ Штатовъ стараться улучшить быть алеутовъ. Они предполагаютъ будущею весною объѣхать со мною всѣ селенія прихода на военномъ суднѣ, чтобы ознакомиться—гдѣ какъ живутъ, и нѣтъ ли среди жителей такихъ бѣлыхъ, кои приносили бы вредъ населенію развратной жизнью и чрезъ распространеніе спиртныхъ напитковъ. И теперь г. Судья просилъ меня, на случай, если бы мнѣ пришлось встрѣтить такихъ, предупредить ихъ о томъ, что имъ грозитъ отвѣтственность предъ судомъ въ Ситкѣ. Въ частности, живущіе въ незаконномъ супружествѣ должны обвѣнчаться до 1 Мая. Нѣтъ нужды указывать, какъ важны такія начинанія мѣстной гражданской власти.

Внутреннее достояніе посѣщенныхъ мною часовень Митрофановской и Чигникской пока еще довольно убого—нѣтъ ни ризъ священническихъ, ни св. Евангелій, ни крестовъ напрестольныхъ. Но уже получено отъ Его Преосвященствва разрѣшеніе взять нѣкоторыя принадлежности утвари церковной изъ Бѣльковской церкви, гдѣ есть таковыя въ излишкѣ, а также, согласно распоряженію Попечительнаго Архипастыря, Аляскинское Правленіе имѣетъ прислать въ эти часовни изъ Епархіальнаго склада потребныя книги, иконы и др. безмездно...

Къ Ольдфорджскому инциденту.

Мы получили письмо отъ уніатскаго священника *Б.*, въ которомъ онъ рѣшительно утверждаетъ неточность объясненія прискорбнаго факта,— имѣвшаго мѣста въ Ольдфорджѣ 12 октября,—въ той формѣ, въ какой это объясненіе сдѣлано г. Протопоповымъ въ статьѣ «Путешествіе Его Преосвященства по сѣверо-восточной Америкѣ (№ 5 Амер. Прав. Вѣстника)». Въ частности, священникъ *Б.* совершенно отрицаетъ какое бы то ни было свое личное участіе въ этомъ нехорошемъ поступкѣ Ольдфордж скихъ уніатовъ и протестуетъ противъ случившагося поспѣшнаго указанія его иниціаловъ.—Мы очень рады извиниться предъ о. Б. и взять назадъ сказанныя по его адресу слова, тѣмъ болѣе, что намъ самимъ, при всемъ несогласіи съ нимъ относительно нѣкоторыхъ вопросовъ вѣры, никакъ не хотѣлось допускать мысли, чтобы онъ могъ рѣшиться на поступокъ, результатомъ котораго могло бы быть оскорбленіе русскаго Епископа.

Съ другой стороны, наша корреспонденція почерпа-

ла свои свѣдѣнія исключительно изъ мѣстныхъ источниковъ и, какъ казалось намъ, вполнѣ достовѣрныхъ. На будущее время мы, конечно, будемъ осторожнѣе въ довѣріи и къ такимъ лицамъ, какъ тѣ, которые ввели насъ въ ошибку.

Самъ же по себѣ фактъ, бывшій въ Ольдфорджѣ, *остается* фактомъ, хотя редакторъ газеты «Свѣтъ» (малоросс.) почему то и обошелъ его молчаніемъ,..

Редакція и А. Протопоповъ.

Возобновленіе газеты „Свѣтъ“ въ Америкѣ.

Съ удовольствіемъ доводимъ до свѣдѣнія читателей, что газета «Свѣтъ», послѣ четырехъмѣсячнаго перерыва, возобновлена изданіемъ, подъ редакціей правосл. іерея Гр. Грушки. Газета выходитъ два раза въ мѣсяцъ, причемъ предполагается послѣ новаго года сдѣлать ее еженедѣльной, Печатается она нынѣ въ собственной типографіи, въ Ольдфорджѣ. На послѣдней конвенціи Правосл. Общества Взаимопомощи «Свѣтъ» принятъ, какъ оффиціальный органъ этой организаціи, обязательный къ выпискѣ для всѣхъ членовъ общества. Мы увѣрены, что «Свѣтъ», какъ печатающееся на малороссійскомъ языкѣ православное изданіе, найдетъ себѣ читателей и въ Соединенныхъ Штатахъ Америки, и въ Канадѣ, и въ Бразиліи и въ «старомъ краѣ», и, при добромъ стараніи о. редактора, принесетъ много пользы тому дѣлу, для котораго оно предназначено. Подписная плата: 2 доллара въ годъ съ пересылкой. Частные подписчики направляютъ свои требованія непосредственно на имя издателя: Old-Forge, Pa, Rev. Gr. Hrushka, russian orth. priest —Взносы же на «*Свѣтъ*» православныхъ братствъ, входящихъ въ составъ Прав. Общества Взаимопомощи, поступаютъ чрезъ Правленіе Общества: 323 2-d Avenue New York. Правленіе Общества предлагаетъ свое посредство и желающимъ *изъ Россіи* подписаться на это изданіе.

„Свободная“ фантазія.

Уніатская газета «Свобода» продолжаетъ «поучать» народъ своими достовѣрными... «слухами». Въ 49 своемъ числѣ, газета, не стѣснясь, дѣлится со своими читателями сплетней о томъ, что будто бы Прот. А. Товтъ, настоятель Вилькесбарской церкви, подалъ прошеніе Пряшевскому Угорскому епископу, въ вѣдѣніи котораго онъ былъ ранѣе, чтобы тотъ принялъ его вновь въ лоно уніатской церкви...

Хватило же фантазіи у кого то изъ уніатскихъ прозорливцевъ сочинить такую нелѣпость!

О. Прот. А. Товтъ проситъ насъ печатно заявить о. И. Хр. Константкевичу, уніатскому священнику Shamokin, Pa,—что тому слѣдовало бы быть осторожнѣе въ своихъ сообщеніяхъ, и что еслибы какимъ либо страннымъ образомъ о. А. Товтъ былъ поставленъ даже въ необходимость выбора: возвращаться въ унію или идти подметать улицы,—онъ—не задумываясь ни на секунду—предпочелъ бы послѣднее. Sapienti Sat!

Сугубый праздникъ.

6-го Декабря — цѣлый рядъ празднествъ. Почти весь христіанскій міръ и даже многіе нехристіане празднуютъ въ этотъ день память Святителя Чудотворца Николая Муръ-Ликійскаго. Въ Россіи, кромѣ того, торжество тезоименитства тосударя Императора Николая Александровича. Въ Америкѣ — день Ангела Преосвященнаго Архипастыря всей православной Америки, и церковный праздникъ Православнаго Общества Взаимопомощи, ввѣреннаго молитвенному заступничеству Святителя Николая своего небеснаго покровителя. Въ Нью-Іоркѣ — престольный праздникъ двухъ находящихся въ немъ православныхъ церквей — русской и арабской. Во многихъ мѣстахъ братскій праздникъ, и почти въ каждой семьѣ именинникъ...

Истина показала въ святителѣ Николаѣ правило вѣры, образъ кротости, учителя воздержанія, милосерднаго пастыря и благодѣтеля страждущихъ — еще во дни жизни оге, и усерднаго преестателя предъ престоломъ Всевышняго за грѣшный родъ человѣческій — до сего дня. Его высокій примѣръ да воодушевляетъ каждаго христіанина въ его жизни и дѣятельности!

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Назначенія.

И. д. Иподіакона *Ѳеодоръ Пашковскій* опредѣленъ Членомъ Правленія и секретаремъ, съ возведеніемъ въ санъ священника и съ оставленіемъ на прежней вакансіи.

Псаломщикъ и регентъ архіерейскаго хора *Петръ Поповъ* опредѣленъ членомъ Правленія, съ возведеніемъ въ санъ протодіакона и съ оставленіемъ въ званіи дѣлопроизводителя Аляскинскаго Дух. Правленія.

Присоединенія.

15-27 Ноября просвѣщенъ въ Нью-Іоркской русской правосл. церкви св. крещеніемъ іудей *Швиммеръ*, съ нареченіемъ ему имени *Самуилъ*.

Въ м. Сентябрѣ и м. Октябрѣ текущаго

года въ приходѣ Ситхинской церкви просвѣщено св крещеніемъ 11 индіанъ-язычниковъ.

Пожертвованія:

Поступили пожертвованія на Православное Палестинское Общество отъ церквей: Бѣльковской Воскресенской 7 долл. Бриджпортской свято-Духовской 4 долл. 73 ц.

Освященіе каѳедральнаго собора.

28 Ноября состоялось, послѣ капитальнаго ремонта, освященіе каѳедральнаго собора во славу Святыя и живоначальныя Троицы, въ С.-Франциско.

Принимается подписка на журналъ

« РУССКАЯ СТАРИНА »

1898 г.

Двадцать девятый годъ изданія.

Цѣна за 12 книгъ, съ гравированными лучшими художниками портретами русскихъ дѣятелей, 9 рубл., съ пересылкою. За границу 11 руб.—въ государства, входящія въ составъ всеобщаго почтоваго союза. Въ прочія мѣста заграницу подписка принимается съ пересылкой по существующему тарифу.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ Редакціи журнала «**Русская Старина**», Фонтанка, д. № 145. кв, № 1.

Въ «**Русской Старинѣ**» помѣщаются:

I. Записки и воспоминанія.— II. Историческія изслѣдованія, очерки и разсказы о цѣлыхъ эпохахъ и отдѣльныхъ событіяхъ русской исторіи, преимущественно XVIII и XIX-го вв.— III. Жизнеописанія и матеріалы къ біографіямъ достопамятныхъ русскихъ дѣятелей: людей государственныхъ, ученыхъ, военныхъ, писателей духовныхъ и свѣтскихъ, артистовъ и художниковъ.—IV. Статьи изъ исторіи русской литературы и искусствъ: переписка, автобіографіи, замѣтки, дневники русскихъ писателей и артистовъ.— V. Отзывы о русской исторической литературѣ.— VI. Историческіе разсказы и преданія.— Челобитныя, переписка и документы, рисующіе бытъ русскаго общества прошлаго времени.—VII. Народная словесность.— VIII. Родословія.

Издатель **С. Зыковъ.** Редакторъ **Н. Дубровинъ.**

Въ 1898 году

Русскій начальный учитель

будетъ издаваться по прежней программѣ и съ особымъ отдѣломъ работъ и сообщеній

Народныхъ учителей и учительницъ.

Обязательный объемъ остается прежній: не менѣе 25 листовъ въ годъ (въ предыдущіе годы давалось 40—50 листовъ, т. е. болѣе обязательнаго объема). Лѣтнія книжки выходятъ по двѣ вмѣстѣ (№№ 6—7 вмѣстѣ и №№ 8—9).

Подписка на 1898 годъ (семнадцатый) принимается въ редакціи (Спб., Звенигородская ул., д. 8, кв. директора народныхъ училищъ).

Подписная цѣна на годъ

3 р. съ пересылкой.

Журналъ одобренъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для народныхъ училищъ, учительскихъ семинарій и институтовъ.

Почетный дипломъ на выставкѣ Общества поощренія т-удолюбія въ Москвѣ.

Подписка на журналъ «Русскій Начальный Учитель» принимается въ книжномъ магазинѣ Фену и К° (въ С.-Путербургѣ, на Невскомъ пр., д. № 40) и въ редакціи (Спб., Звенигородская ул., д. 8).

Редакторъ-издетель *В. Латышевъ.*

СОДЕРЖАНІЕ: № 7. *6 Декабря — Новыя слезы: Уналашкинская бѣды (русск. и англ.). Церковно-историческое описаніе Кадьякскаго прихода. — Извѣстія и замѣтки: Іерархія англиканской епископальной церкви. Отвѣты С.-Петербургской Коммиссіи на мнѣніе коммиссіи Ротердамской. Польскій старокатолическій епископъ въ Америкѣ.—?—. Американскіе праздники. Изъ путешествія прав. миссіонера Алексина по приходу. Къ Ольдфорджскому инциденту. Возобновленіе газеты «Свѣтъ». Свободная фантазія Сугубый праздникъ.— Оффиціальный отдѣлъ. Объявленія.*

Редакторъ, Свящ. А. Хотовицкій

Печатать разрѣшается.

Цензоръ, Архимандритъ Рафаилъ.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger".

«Американскій Православный Вѣстникъ» издается на двухъ языкахъ: Русскомъ и Англійскомъ.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го ст. ст.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

На годъ . . . . . 3 дол. [6 рублей]
На полъ года . . . . 1 дол. 50 цент. [3 рубля]
На 4 мѣсяца . . . . . 1 дол. . . . . [2 р.]
Отдѣльные номера . . . . по 15 центовъ.

The „MESSENGER" will be bi-lingual — Russian and English. — It will be issued on the 13-th and 27-th of each month.

TERMS OF SUBSCRIPTION:

One year $3.00
Six months $1.50
Four months $1.00
Single numbers 15c

Entered at the Post Office in New York as Second Class Mail Matter.

ГОДЪ II. — N 8 - й. — New York, 323 Second Avenue 15 — 27 Декабря 1897

ХРИСТОСЪ РАЖДАЕТСЯ!

„Вотъ настаетъ праздникъ честнѣйшій и важнѣйшій всѣхъ праздниковъ. Кто назоветъ его матерью всѣхъ праздниковъ, тотъ не погрѣшитъ. Что же это за праздникъ? Это рождество Христово по плоти; въ этомъ праздникѣ имѣютъ начало и основаніе свое и Богоявленіе и священная Пасха, Вознесеніе Господне и Пятидесятница. Если бы Христосъ не родился по плоти, то и не крестился бы, а это праздникъ Богоявленія; не пострадалъ бы, а это Пасха; и непослалъ бы Св. Духа, а это Пятидесятница. Итакъ отъ праздника рождества Христова начались наши праздники, какъ отъ источника различные потоки".

„Къ чему праотцы столь сильно стремились, что Пророки продвозвѣщали, и

...ые желали видѣть, что сегодня со...пилось. Богъ явился на землѣ во плоти и вселился между людьми. Возрадуемся и возвеселимся возлюбленные! Іоаннъ взыгрался во чревѣ матери своей, когда Марія пришла къ Елисаветѣ—его матери, не болѣе-ли мы должны восклицать отъ внутренней радости, видя сегодня не только Марію, но и нашего Господа, нашего Спасителя! Не большимъ ли благоговѣніемъ и удивленіемъ должны исполниться мы,–видя Его рожденіе и величайшее таинство вочеловѣченія Его, непостижимое для ума! Въ какое изумленіе пришли бы мы, если бы солнце сошло съ неба, вращалось на землѣ, и лучи свои распространяло ко всѣмъ людямъ! Дѣйствительно всѣ обитатели земли были бы поражены такимъ чудомъ: не болѣе-ли мы должны исполниться глубочайшимъ удивленіемъ, при совершившемся нынѣ гораздо важнѣйшемъ чудѣ, когда Солнце правды распространяетъ свои лучи изъ нашей плоти и озаряетъ наши души! (Св. Іоаннъ Златоустъ.)

„Христосъ раждается, славьте! Христосъ съ небесъ, выходите въ срѣтеніе! Христосъ на землѣ, возноситесь! П о й т е Г о с п о д е в и в с я з е м л я (Псал. XCVI, 1). И будемъ праздновать не пышно, но божественно; не помірскому, но премірно, не нашъ праздникъ, но Того, кто сталъ нашимъ, лучше же сказать, праздникъ нашего Владыки, не праздникъ немощствованія, но уврачеванія, не праздникъ созиданія, но возсозиданія“. (Св. Григорій Богословъ).

.....

„Радуйтеся, грѣшники! Богъ и Господь нашъ пришелъ ради насъ въ міръ спасти насъ. Велія благочестія тайна: Богъ во плоти явился! Царь небесный на землѣ явился, и неприступный херувимамъ съ человѣками пожилъ. О благость и человѣколюбіе несказанное явившагося Господа! О блаженство для тѣхъ, ради которыхъ Богъ и Господь ихъ пришелъ и явился имъ! Блажени очи, видѣвшія Бога во плоти, и души, слышавшія Божественныя словеса Его: чего многіе пророки хотѣли видѣть, и не видѣли, и слышать, и не слышали! Блаженны и мы, хотя сими грѣшными глазами не видимъ Его, и сими ушами не слышимъ пресладкаго гласа Его, но вѣруемъ пришествію Его. Паче же б л а ж е н н и н е в и д ѣ в ш і и и в ѣ р о в а в ш е (Іоан. XX. 29). Блаженны мы, потому что ради насъ Богъ нашъ къ намъ пришелъ, Богъ уподобился человѣкамъ, къ человѣкамъ пришелъ, и пришелъ ради человѣковъ. Онъ пришелъ грѣшниковъ спасти, и слѣдовательно и насъ: ибо и мы изъ числа грѣшниковъ; Онъ пришелъ взыскать погибшихъ, въ томъ числѣ и насъ, ибо и мы изъ числа погибшихъ. Благословенъ Богъ, Который пришелъ грѣшниковъ спасти, и погибшихъ взыскать!“ (Изъ „Келейныхъ писемъ“ св. Тихона задонскаго.)

Небо и земля днесь пророчески да возвеселятся, ангели и человѣцы духовно да торжествуютъ: яко Богъ во плоти явися, сущымъ во тмѣ и сѣни сѣдящимъ, рождейся отъ дѣвы, вертепъ и ясли пріяша Того: пастыріе чудо проповѣдуютъ, волсви отъ востокъ въ Виелеемъ дары приносятъ. Мы же хвалу недостойными устнами ангельски Тому принесемъ: слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ: пріиде бо чаяніе языковъ, пришедъ спасе насъ отъ работы вражія! (Стихира на литіи въ праздникъ Рождества Христова).

Завѣтъ усопшаго. *)

Какъ добрыя дѣти сбираются къ гробу отца, такъ и мы, возлюбленные братіе, собрались нынѣ къ этой дорогой гробницѣ, чтобы молитвою и приличнымъ словомъ почтить память усопшаго Архипастыря нашего, Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Иннокентія. Не много насъ, но всетаки гораздо больше, чѣмъ можетъ вмѣстить этотъ святый храмъ." *) Не много насъ, но вмѣстѣ съ нами молится нашъ первосвятитель, крѣпкою и мудрою рукою водящій наслѣдіе Иннокентіево *). Немного насъ, но это не значитъ, что люди забыли почившаго святителя. Нѣтъ, братіе,– тамъ, гдѣ онъ почти полъвѣка трудился во благовѣстіи Христовомъ, – въ далекой Америкѣ и еще болѣе далекой Аляскѣ и Камчаткѣ, – тамъ нынѣ торжественно чествуется память его съ похвалами. Въ честь приснопамятнаго святителя тамъ наши лучшія миссіонерскія школы съ нынѣшняго дня называются "Иннокентіевскими;" всѣ мальчики рожденные и крещенные въ этотъ день, получаютъ имя Иннокентія, въ каждой школѣ поставляются большіе портреты святителя; въ молитвенную память о немъ устрояются большіе кресты на кладбищахъ, пріобрѣтаются цѣнныя вещи для храмовъ и т. д. и вся паства алеутская молится о упокоеніи души своего апостола – просвѣтителя. Мнѣ, убогому и худородному, Господь судилъ возносить грѣшныя молитвы мои въ тѣхъ самыхъ храмахъ, которые созданы буквально собственными руками усопшаго святителя, и совершать службу Божію на тѣхъ престолахъ, которые освящены имъ; я питался его пищею, я жилъ въ его жилищахъ, – и вездѣ – вездѣ я слышалъ его имя, которое въ сознаніи знавшихъ его не оставляло мѣста именамъ другихъ труженниковъ на нивѣ его. Такимъ образомъ, онъ и теперь какъ живой продолжаетъ обитать въ сердцахъ и жилищахъ духовныхъ дѣтей своихъ, и мнѣ кажется, что простодушные индѣйцы, не видя у себя тѣла его, слабо сознаютъ, что ихъ духовный отецъ и Архипастырь отошелъ ко Господу.

И счастливы они, ибо этимъ обстоятельствомъ для нихъ подтверждается проповѣдь о Богѣ живыхъ, о безсмертіи человѣка, о переселеніи его въ иной, лучшій міръ, – та проповѣдь, которую принесъ къ нимъ и посѣялъ между ними почившій святитель – миссіонеръ.

Но мы, братіе, уже не можемъ такъ думать; между нами есть не мало такихъ лицъ, которые видѣли кончину святителя, а всѣ мы ежедневно видимъ гробъ его, предъ которымъ невольно склоняется голова и уста благоговѣйно шепчутъ слова молитвы: „архіерейство твое да помянетъ Господь Богъ во царствіи Своемъ" *). Мы понимаемъ, что уже не поднимутся эти руки, когда-то осѣнявшія благословеніемъ Божіимъ преклоненныя тысячи молящихся; мы сознаемъ, что уже не раскроются эти уста, вѣщавшія въ былое время народу слово спасенія; не раздастся голосъ его, которому внимали цари и іерархи и за которымъ шли овцы пажити его...

Итакъ, ужели наша любовь къ почившему не встрѣтитъ отзыва? Ужели мы не услышимъ голоса его? Ужели святитель совершенно оставилъ насъ? Нѣтъ, братіе, почившій не забылъ насъ, но, умирая, завѣщалъ намъ драгоцѣнное наслѣдіе, кото-

1) Слово надъ гробницей Высокопреосвященнѣйшаго Иннокентія, бывшаго Митрополита Московскаго и Коломенскаго, въ столѣтнюю годовщину со дня его рожденія (26 Авг. 1897 г.).

2) Такъ называемая Филаретовская церковь, въ Троице-Сергіевской Лаврѣ, гдѣ находится гробница Высокопреосвященнѣйшаго Иннокентія.

3) Проповѣдь сказана во время заупокойной литургіи совершенной Высокопреосвященнѣйшимъ Сергіемъ, Митрополитомъ Московскимъ.

*) Надпись на гробницѣ святителя Иннокентія, сдѣланная на металической, посеребренной доскѣ.

рымъ онъ и изъ могилы поучаетъ желающихъ учиться; откройте только вашъ духовный слухъ и вы поймете, что изъ гроба святителя слышится беззвучное слово, несется безмолвная проповѣдь; откройте ваши духовныя очи, и вы увидите, что почившій святитель учитъ насъ всею своею восьмидесятилѣтнею жизнію, начиная отъ рожденія и воспитанія въ семьѣ бѣднаго причетника Иркутской епархіи до кончины на каѳедрѣ Митрополита Московскаго; онъ учитъ насъ своими многочисленными трудами и твореніями. Въ настоящее время мы не имѣемъ, конечно, возможности говорить о всемъ этомъ, поэтому беремъ лишь самое главное поученіе его, необходимѣйшее для всякаго человѣка преимущественно предъ всѣмъ прочимъ, именно его „Указаніе пути въ Царсвіе Небесное."

Скажи же намъ святитель Божій, отеческое слово твое; укажи путь, которымъ самъ ты шелъ до могилы и которому при жизни училъ ты паству твою!

„Надобно знать, говоритъ онъ, что здѣсь на землѣ нѣтъ истиннаго и совершеннаго счастія, какого желаетъ и ищетъ для себя человѣкъ. Это счастіе или блаженство возможно только за гробомъ, въ Царствѣ Божіемъ, въ царствѣ небесномъ, куда призываетъ насъ Господь Іисусъ Христосъ, ибо говоритъ: ищите прежде Царствія Божія и правды Его"... (Мѳ. VI 33). Но такъ же необходимо знать, – продолжаетъ онъ, – что путь въ это Царство есть только одинъ; и путь этотъ есть тотъ самый, которымъ шествовалъ Іисусъ Христосъ, живя на землѣ. Другого пути нѣтъ, и никогда не было, и никогда не будетъ. „Азъ есмь путь,– говоритъ Христосъ Спаситель (Іоан. XIV 6), иже аще хощетъ по Мнѣ итп, да отвержется себе и возметъ крестъ свой и по Мнѣ грядетъ" (Мрк. VIII, 34).

Вотъ, братіе, завѣщаніе святителя, принятое имъ отъ Господа и оставленное для назиданія нашего. „Иже аще хощетъ по Мнѣ ити"... Слова сіи означаютъ, – говоритъ онъ, – что Господь никого не принуждаетъ идти за Нимъ, но желаетъ и цѣнитъ лишь добровольное рѣшеніе человѣка предать себя водительству Божію. Эти слова требуютъ, чтобы никто изъ насъ не отказывался слѣдовать за Христомъ, а чтобы всѣ мы, напротивъ, съ радостію шли на этотъ голосъ, ибо отсюда начинается наше вѣчное спасеніе.— Но что слышимъ далѣе? „Иже аще хощетъ по Мнѣ ити, – говоритъ Господь, – да отвержется себе" (Мрк. VIII, 34). Отвергнуться себя, по словамъ почившаго святителя, значитъ оставить свои худыя привычки; исторгнуть изъ сердца своего все, что привязываетъ насъ къ міру; не питать въ себѣ худыхъ желаній и помысловъ; утушать и подавлять худыя мысли, удаляться случаевъ ко грѣху; не дѣлать и не желать ничего по самолюбію, но все дѣлать по любви къ Богу. Отвергнуться себя, по слову апостола Павла, значитъ быть мертвымъ для грѣховъ и міра, но живымъ для Бога" (стр).

Вторая обязанность христіанина, слѣдующаго за Христомъ, есть несеніе креста своего. — Подъ именемъ креста разумѣются страданія, горести и непріятности. Нести крестъ свой значитъ – принимать и безропотно переносить все, что бы ни случилось съ нами въ жизни нашей непріятнаго, горестнаго, печальнаго и тяжкаго. И потому – обидитъ-ли кто тебя, смѣется-ли надъ тобою, или причиняетъ тебѣ печаль и досаду, или платитъ неблагодарностью за твое добро; случилось-ли съ тобой какое несчастіе, напр. самъ ты боленъ, или жена, или дѣти и проч., или ты, при всемъ трудолюбіи твоемъ терпишь нужду и недостатокъ, испытываешь лишенія и т. д. – все это перено-

си безъ злобы, безъ ропота, безъ пересудовъ, безъ жалобы, но съ любовію, радостію и твердостію (стр. 23). Во всѣхъ этихъ скорбяхъ твоихъ, какъ бы они ни были тяжки, не ищи утѣшенія въ людяхъ, если Господь особенно не укажетъ и не пошлетъ тебѣ Своего избраннаго. Обыкновенные люди, т. е. неопытные въ дѣлахъ духовныхъ, всегда худые утѣшители и въ обыкновенныхъ печаляхъ, а кольми паче въ печали и скорби о Господѣ, о которой и понятія не имѣютъ; въ этомъ случаѣ они скорѣе могутъ повредить тебѣ, нежели утѣшить и облегчить твои страданія. Господь, Господь твой и Помощникъ и Утѣшитель и Наставникъ; къ Нему единому прибѣгай и въ Немъ единомъ ищи утѣшенія и помощи, и вѣруй, что Онъ не оставитъ тебя (стр. 28).

Третья обязанность христіанина, продолжаетъ святитель, есть слѣдованіе за Господомъ. Слѣдовать за Іисусомъ Христомъ значитъ во всѣхъ дѣлахъ и поступкахъ своихъ подражать дѣламъ и поступкамъ Іисуса Христа (стр. 30). И потому, если ты хочешь слѣдовать за нимъ, то подражай Ему въ непрестанной молитвѣ къ Богу Отцу, въ непрестанномъ славословіи и благодареніи къ Богу; подражай Ему въ почитаніи своихъ родителей, какъ Онъ чтилъ Свою Пречистую Матерь по плоти и Іосифа; подражай въ повиновеніи начальникамъ и властямъ государственнымъ; подражай Ему въ любви ко всѣмъ людямъ и, подобно Ему, не жалѣй для блага и спасенія ближняго ни трудовъ своихъ, ни имущества, ни здоровья, ни даже самой жизни, подражай Ему въ незлобіи, въ прощеніи оскорбленій и молитвѣ за враговъ и обидчиковъ твоихъ; подражай Ему въ простотѣ жизни твоей, въ трудолюбіи, въ кротости и смиреніи сердца и, наконецъ, старайся исполнить все, что заповѣдалъ Онъ въ Евангеліи, чрезъ Апостоловъ и чрезъ Церковь Свою Святую. Это все и будетъ значить, что ты отвергнулся себя, взялъ крестъ свой и идешь за Іисусомъ Христомъ, чтобы достигнуть царствія небеснаго (стр. 31–32).

Правда, братіе возлюбленные, путь сей узокъ, тернистъ и вообще труденъ, – но за то онъ ведетъ къ самому высочайшему блаженству, къ величайшей славѣ и чести, къ неистощимому ботатству, къ вѣчной наградѣ. А это благо есть высочайшая и главнѣйшая цѣль всей земной жизни христіанина, и вотъ почему мы выбрали для нынѣшней бесѣды нашей именно это сочиненіе Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Иннокентія, – т. е. „Указаніе пути въ царствіе небесное.” Изъ него вы видите, что спасеніе души нашей во многомъ зависитъ отъ насъ самихъ. Желаніе достигнуть этого спасенія мы имѣемъ, путь для этого указалъ намъ святитель. Что же еще остается намъ? – остается осуществить наше желаніе и знаніе на дѣлѣ, и этотъ день, когда мы воспоминаемъ рожденіе великаго святителя для жизни земной, сдѣлать днемъ рожденія нашего для жизни духовной, небесной, вѣчной. „Поспѣшимъ же, братіе, за Господомъ въ царствіе Его, заканчиваетъ слово свое почившій святитель; – пойдемъ за Нимъ, пока еще не затворены для насъ двери царствія небеснаго, – и Отецъ нашъ небесный издалече встрѣтитъ насъ, облобызаетъ, одѣнетъ первою одеждою, украситъ перстнемъ и введетъ въ чертогъ Свой, гдѣ пребываетъ Онъ Самъ и всѣ святые пророки, апостолы, святители, мученики и всѣ праведники, и гдѣ мы будемъ веселиться веселіемъ вѣчнымъ и истиннымъ (стр. 60). Но вмѣстѣ съ этимъ, братіе, помянемъ молитвою и душу усопшаго раба Божія Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Иннокентія, который нынѣ собралъ насъ къ гробницѣ своей и напиталъ души наши своею бесѣдою, – затѣмъ, переходя отъ мертвыхъ къ живымъ, помолимся и о томъ, чтобы

Господь Богъ далъ здравіе и долгоденствіе и во всемъ благое поспѣшеніе нынѣшнему преемнику святителя Иннокентія, Преосвященнѣйшему Николаю, Епископу Алеутскому и Аляскинскому. Наконецъ, обращаясь мыслію отъ настоящаго къ будущему, помолимся и о томъ, чтобы на ниву этого приснопамятнаго святителя, украсившаго именемъ своимъ цѣлое столѣтіе православной миссіи въ Америкѣ, Господь Богъ даровалъ и новыхъ апостоловъ – миссіонеровъ, въ духѣ и силѣ почившаго, да сугубо славится пресвятое имя Божіе предъ языки, да просвѣтятся ученіемъ его людіе, сѣдящіе во тьмѣ и сѣни смертнѣй, и отъ востокъ солнца до западъ да будетъ имя Господне благословенно отъ нынѣ и до вѣка! Аминь.

26 Авг. 1897 г.

Іером. Иннокентій.

Вѣсти съ Прибыловыхъ острововъ.

АКТЪ.

1897 года, Сентября, 20 дня (нов. ст. 2 Октября. – Мы нижеподписавшіеся прихожане Свято-Георгіевской, на островѣ св. Георгія, церкви, собравшись въ количествѣ 17 человѣкъ, бывшихъ на лицо въ селеніи нашего острова въ вышеозначенный день, – составили сей актъ по поводу совершившагося нынѣ у насъ событія, весьма неблагопріятнаго для правильнаго теченія нашей церковно-религіозной жизни. 5—17 Сентября сего года намъ г. Правительственнымъ офицеромъ острова св. Георгія объявлено было и съ того дня вступило въ силу, – идущее съ острова св. Павла отъ генеральнаго Правительственнаго агента Прибыловыхъ острововъ I. Маре, – запрещеніе выдавать на руки деньги, заработываемыя нами въ North American Commercial Co. – Такъ какъ наша Православная Свято-Георгіевская церковь съ ея нуждами и потребностями (какъ то: ремонтъ зданія, отопленіе, освѣщеніе, церкви; покупка необходимыхъ для храма и богослуженія принадлежностей и матеріаловъ, жалованіе п. д. псаломщика и просфорнѣ, ремонтъ церковнаго дома для священника и проч. нужды и потребности, выдвигаемыя случаями въ жизни церковно-приходской) доселѣ существовала исключительно нашими добровольными

News from the Pribylof Islands.

This 20th day of September (2nd of November, new style) of the year 1897,— we, the undersigned parishioners of the Church of St. George on the Isle of St. George, assembled to the number of 17, who were present in the settlement of our island on the aforesaid day – have drawn up the present Act, on occasion of an event very unfavorable to the regular course of our religious life, which occurred here lately.

On the 5th—17th of September of the current year, the Government officer in charge of the Isle of St. George informed us of a new regulation which had been enacted by the General Government Agent of the Pribylof Islands *J. Mare*, and took effect from the same day on, forbidding the money which we earn working for the North American Commercial Co., to be paid directly to us.

Seeing that our Orthodox Church of St. George, with all its needs and belongings (such as: repairs of building, heating, lighting, purchase of necessaries and materials for the church and Divine service, the salary of the psalm-reader and baker of consecrated bread, repairs of presbytery and other incidental expenses called for in the regular course of church life), until

небольшими денежными жертвами въ разное время и покупкой изъ церкви свѣчъ и церковныхъ другихъ вещей, требуемыхъ нашимъ религіознымъ чувствомъ и уставами св. Церкви Православной; – то съ прекращеніемъ единственнаго источника ея существованія: – выдачи на руки денегъ, тяжелымъ трудомъ заработываемыхъ нами въ Сѣверной Компаніи и изъ нихъ добровольныхъ нашихъ жертвъ и покупки церковныхъ вещей для религіозныхъ потребностей, – сравнительно небольшой части изъ ежегоднаго нашего заработка (около 1500 или 2000 д.) изъ Компаніи, расходуемой нами на храмъ Божій, среднимъ числомъ – около 150 дол. или 200, – церковь наша лишается отнынѣ средствъ къ дальнѣйшему своему существованію. Мы, въ свою очередь, лишаемся съ существованіемъ церкви удовлетворенія своему религіозному чувству, – единственной отрадѣ въ нашемъ полномъ лишеній и скорбей существованіи, какъ жителей крайне сурового и нездороваго климата съ его вѣчными туманами, сыростію и холодомъ и безплоднымъ островомъ, удаленнымъ отъ Божьяго міра; ежегодно мы отрѣзываемся отъ всякаго сообщенія съ живымъ міромъ на 8 мѣсяцевъ бушующими бурями и льдами носящимися на Беринговомъ морѣ, дѣлающими недоступнымъ его для плаванія судовъ, и въ это тяжелое время находимъ себѣ поддержку для безропотнаго перенесенія бѣдствій въ утѣшеніяхъ религіи, получаемыхъ нами за богослуженіями церковными и отъ проповѣди слова Божія. Какое-же для насъ горе, когда мы видимъ, что Церковь Божія– небесный руководитель, учитель и утѣшитель нашей незавидной жизни отнынѣ оставляется на произволъ судьбы!.. – Стѣснены мы нынѣ и въ своихъ матеріальныхъ потребностяхъ, не имѣя наличныхъ денегъ удовлетворить свои житейскія нужды скоро и удобно и какъ намъ желательно изъ

now been defrayed exclusively from our occasional small voluntary offerings and the purchase from the church of wax candles and other church articles, as prompted by our own religious feelings and by the statutes of the Holy Orthodox Church,— therefore, its only source of sustenance being stopped, *viz*, the pay earned by our hard labor for the North American Commercial Co., from which we took our voluntary contributions and made our purchases of church articles to satisfy our religious needs — a comparatively small portion of our earnings (from $150 to 200 out $1,500 to 2,000) being spared by us to the Church of God,—therefore, we say, our church henceforth loses the means for further existence. We, in our turn, being deprived of our church, lose the means of satisfying our religious feeling, the only comfort in the life of hardships and privations which is ours by reason of our living under a most severe and unwholesome climate, with its everlasting fogs, its cold and dampness, on a barren island, remote from God's brighter world. For eight months of each year we are cut off from communication with the living world, by boisterous storms and ice-drifts on the Behring Sea, which make the island inaccessible to navigation. And during this heavily dragging time, we find support, to help us bear our hard lot unrepiningly, in the consolations of religion, which we receive from the Divine services and the preaching of the Word of God. How great, then, must our sorrow be, when we see that our Church—the Heavenly Guide, teacher and comforter of our unenviable lives, is henceforth to be left to the mercies of chance,... Sorely pressed, too, by our material needs, we have no cash in hand, wherewith to purchase the necessaries of life promtply and conveniently, as we may desire, at the Company store... Our

Компанейской лавки... – Своими добровольными жертвами денежными на церковь мы нисколько и никогда за все время ея существованія не обременялись, напротивъ, охотно поддерживали храмъ Божій. Наше сердце радовалось, глядя на церковь, – мѣсто нашей молитвы и отрады, при сознаніи, что мы имѣемъ возможность своими трудами содержать домъ Господень, который воздвигли намъ благочестивые предки наши. Указываемъ и на то, что мы за каждой службой церковной молились и молимся о Правителѣ своемъ – Президентѣ Соединенныхъ Штатовъ и объ Американской странѣ и никогда не подали основаній думать и подозрѣвать о противоправительственномъ направленіи нашей церковно-религіозной жизни; слѣдодательно, если предубѣжденно и относятся къ нашей церкви и ея служителямъ американцы, то они на это не имѣютъ дѣйствительныхъ данныхъ и обнаруживаютъ свое незнаніе ученія Православія и уставовъ его. Въ животворности и истинѣ Православія мы убѣждались многіе годы и что есть въ насъ добраго, – этимъ мы обязаны просѣтительному вліянію на насъ нашей церкви, ея ученія и Богослуженія.

Хотя нами и выражено было г. Правительственному офицеру нашего острова несогласіе на лишеніе насъ свободнаго распоряженія своими трудовыми деньгами въ виду стѣсненія въ матеріальномъ и религіозномъ-отношеніяхъ насъ, – для представленія о семъ Правительственному агенту Іосифу Маре; но на удовлетвореніе нашего желанія въ будущемъ мы не надѣемся, зная примѣръ жителей о. св. Павла, – гдѣ не смотря на протесты жителей, ранѣе насъ введено не давать заработанныхъ денегъ изъ Сѣверной Компаніи на руки.

Посему мы постановили просить священника нашей Свято-Георгіевской церкви, – просить: а) о представленіи сего со-

voluntary contributions for the support of the church we never found in the least burdensome, through all the time of its existence; on the contrary, they gave us pleasure. Our hearts rejoiced as we gazed on the church, our place of prayer and comfort, at the knowledge that we were able, by your own labor, to support the House of the Lord, erected for us by our pious ancestors. Nor let us omit to mention that, at every service, we always have prayed and do pray for our ruler, the President of the United States and for the entire American land, and never did give occasion for any thought or suspicion of anything like a tendency to disloyalty to the Government in the spirit of our church life. Consequently, if the Americans are prejudiced against our church and its ministers, they have no reason to be, and only show their ignorance of Orthodoxy and its dictates. Through many years we have been gaining a knowledge of the truth and vivifying qualities of Orthodoxy, and whatever there is in us that is good, we are indebted for to the enlightening influence of our church, her teaching and services.

Although we declared to the Government officer on our Island that we denied our consent to the regulation depriving us of the free disposal of our hard-earned money, because of the material and spiritual discomfort it must entail upon us, with the request that our feeling on the subject be made known to the Government Agent Joseph Mare, we do not hope for redress in the future, bearing in mind the case of the people on the Isle of St. Paul, where, in the face of their protests, the order not to let them have the handling of the money they earned from the North American Commercial Co., was enforced even sooner than with us.

For tihs reason we resolved to request the priest of St. George: 1-st to present

ставленнаго нами акта и б) о выраженіи почтительнѣйше съ нашей стороны затрудненія и просьбы о помощи и указаніяхъ какъ намъ поступить,—чтобы обезпечить существованіе своей церкви въ будущемъ, – Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Николаю, Епископу Алеутскому и Аляскинскому, такъ какъ мы усердно желаемъ, чтобы церковь, – наша воспитательница въ религіозно-нравственномъ отношеніи, существовала на радость, назиданіе и утѣшеніе наше и нашихъ потомковъ.

Въ виду наступающаго восьмимѣсячнаго разобщенія нашего съ живымъ міромъ Божіимъ, мы немало скорбимъ о нежданномъ нарушеніи сложившагося годами правильнаго теченія нашей церковно-религіозной жизни и должны надолго оставаться въ такомъ тяжеломъ и неопредѣленномъ положеніи... Мы нынѣ лишены возможности украшать и храмъ свой и затепливать свѣчи предъ Богомъ на свои трудовыя деньги...

Къ сему акту подписались: Димитрій Лестеньковъ, Simeon Oustigoff, Іовъ Филимоновъ, Семеонъ Филимоновъ, Корнилій Гороховъ, Andronic Philemonoff, Joe Werculiff, Nicoli Nederazoff, Николай Меркурьевъ, Манунлъ Захаровъ, Evan Galanin, Mik J. Lestenkoff, Afanasia A. Prokopoff, George Mirculiff, Pofiry B. Galanin, Evan Kolokoloff, Петръ Визанцевъ.

При семъ присутствовалъ Свято-Георгіевской, на о. св. Георгія, церкви Священникъ Рафаилъ Кедровскій.

Островъ Св. Георгія, Аляска.

Помѣщаемый «актъ» является новой грустной страницей печальной исторіи православія на Аляскѣ въ наши дни. Будетъ ли конецъ скорбямъ и бѣдамъ несчастныхъ ея обитателей!

this act, by us drawn up, to His Grace, the Right Rev. Nicholas, Bishop of Alaska and the Aleutian Islands, and, 2nd, respectfully to express to His Grace our embarrassment and entreat him to assist us and advise us, what we should do in order to secure the existence of our church, in the future, – for we heartily desire that church, our educator in religion and molals, may be preserved for the joy, edification, salvation and consolation of ourselves and our posterity.

In view of our impending eight months' isolation from the outer world, we grieve not a little at the unlooked for disturbance in the regular course of our religious church life, established by so many years, and at the prospect of remaining a long time in this uncertainty and affliction... At present we cannot even decorate our church or burn candles before the face of God for our own earnings.

To the present Act are affixed the following signatures:

Dimitry Lestenkop; Simeon Ourtigof; Job Philimonof; Simeon Philimonof; Cornelius Gorokhof; Andronie Philimonof; Joe Merkulef; Nicoli Nederazof; Nicholas Murcurief; Manuel Zakharof; Evan Galanin; Mix Lestenkof; Afanasia Prokopeof; George Merculif; Porfiri B. Galanin; Evan Kolokolof; Peter Riazantsef.

Done in the presence of Rafael Kedrofsky, Priest ot the Church of St. George on the Isle of St. George.

Isle of St. George, Alaska.

23d September,
5th October, 1897.

Погрѣшности американской статистики.

Численность православнаго населенія въ Аляскѣ.

Относительно дикой и мало еще обслѣдованной Аляски и инородческаго населенія ея существуетъ много нерѣшенныхъ еще окончательно вопросовъ. Къ числу такихъ относятся вопросы о количествѣ и племенномъ составѣ народонаселенія и въ частности о количествѣ членовъ православно-русской церкви. Статистика опредѣляла и опредѣляетъ численность жителей Аляски очень разнорѣчиво.

Во времена русско-американской компаніи численность инородцевъ, подчиненныхъ русскому компанейскому контролю въ предѣлахъ между 1830 и 1863 гг. опредѣлялась minimum 7.224 и maximum 11 022 человѣка, – по одному счету; 1)по другому 12.028 включая сюда креоловъ, которыхъ насчитывалось 2.460 человѣкъ 2).

По иному счету, принадлежащему перу просвѣтителя Аляски о. Веніаминову, (подъ конецъ жизни своей митр. Москов. Иннокентія) число просвѣщенныхъ племенъ Аляски указано въ границахъ 1830 и 1839 гг. 10.706, а со всѣми дикими, населяющими внутреннія страны русско-американскаго материка 39.813 человѣкъ.

Американскіе же статисты опредѣляли народонаселеніе Аляски, одни огромной цифрой въ 82.400 человѣкъ (Major General H. W. Halleck of the Unit. Stat. army). другіе, – нѣколько ниже, именно Treasury Department, въ своемъ отчетѣ о внутренней торговлѣ за 1890 г., численность всего народоселенія опредѣляетъ: въ 1870 г.– 70. 461, въ 1880 г. – 33.426 и въ 1890 г. 30.329; при этомъ число городскихъ, слѣдовательно, болѣе другихъ просвѣщенныхъ

1) Тихменевъ, Истор. Обозр. рус. америк. комп. II т. 383—384 стр.

2) Тамъже 264 стр.

Defects of American Statistics.

Orthodox Population of Alaska.

I.

Alaska is a wild, still imperfectly explored country, wherefore there still are many questions regarding it and its aboriginal population which are not yet definitively settled. Such, among others, is the question of the racial elements composing the population, and that of the numerica strength of the followers of the Russian Orthodox Church in particular, while the figures of Alaska's population generally have been, and still are, variously estimated by statistics.

In the times of the Russian-American Company, the number of aborigines subject to the Company's control was estimated, between the years 1830 and 1863, by one account, at a minimum of 7.224 and a maximum of 11.022 *); while another account brought the figure up to 12.028, by including the Creoles, or halfbreeds, of whom there are as many as 2.460 **).

By still another account, compiled by the great Missionary of Alaska, Father Benjaminof, (towards the close of his life Metropolitan of Moscow, under the name of Innocentius), the number of converted aborigines, from 1830 to 1839, is given at 10.706, while the entire population, including all the savages scattered over the interior of the Russo-American continent, is estimated at 39.813 souls.

As to the American statistics, Major General H. W. Halleck, of the Unit. States Army, gives the enormous figure of 82.400 souls for the entire population of Alaska, while others are more moderate. So the Treasury Department, in its report on the

*) See Tikhmenef's Historical Review of the Russian-American Company, vol. II, pp. 383—384.

**) Ibid. p. 264.

и цивилизованныхъ, обозначено цифрой: въ Ситкѣ 1.188, Джуно 1.167. Дугласъ 421, Кадьякъ 342, Врангель 316, Уналашка 282 1).

Тотъже рапортъ, распредѣляя населеніе Аляски въ расовомъ и племенномъ отношеніи, показываетъ: бѣлыхъ – въ 1880 г. 430, въ 1890г. – 4.419; цвѣтныхъ – въ 1880 г. 0, въ 1890 г. 82 китайцевъ въ 1880 г. 0, въ 1890 г. 2.26; инородцевъ (подъ общимъ названіемъ индіанъ), включая сюда креоловъ 1568 чел., въ 1880 г. 33.426, въ 1890 г. 30.000 2).

Съ большею компетентностію, чѣмъ Report of the Treasury Depart. – хотя и этотъ послѣдній представляетъ изъ себя увѣсистый фоліантъ въ 1173 страницъ, – трактуетъ Report on the Population and Resources of Alaska at the eleventh census, 1890, изданіе Depart. of the Interior, 1893 г. – Тутъ статистическая наука приложена къ жителямъ Аляски въ такихъ широкихъ размѣрахъ, въ какихъ только она можетъ быть употреблена, и въ какихъ, вѣроятно, не находила примѣненія нигдѣ въ мірѣ, кромѣ Америки. Тутъ вы найдете отвѣтъ на всѣ вопросы, касающіеся аляскинскаго народонаселенія въ этнографическомъ, лингвистическомъ, культурномъ, вѣроисповѣдномъ и другихъ отношеніяхъ. Нужно отдать полную справедливость составителямъ за ихъ тщательную обработку матеріала. Разсматриваемая въ цѣломъ, особенно съ внѣшней страны, книга не оставляетъ желать ничего лучшаго. Тотъ, кто не знакомъ на мѣстѣ съ положеніемъ Аляски, прочитавъ эту книгу, получитъ самое опредѣленнае, законченное представленіе объ ней и останется доволенъ ясностію сообщаемыхъ ею свѣдѣній.

Но эта самая отчетливость и опредѣленность свѣдѣній роняетъ цѣнность кни-

1) Treasury Depart. of the internal Commerce, pg. XXX–XXXI.

2) Ibid. pag. XXXII.

internal commerce for 1890, values the population at 70.461 for 1870, at 33.426 for 1880, and at 30.329 for 1890. Of these, the number of those who dwell in cities, and are consequently comparatively civilized and enlightened, is estimated at 1.188 for Sitka, 1.167 for Juneau, 421 for Douglas, 342 for Kadyak, 316 for Wrangel, and 282 for Unalashka. *)

The same report gives the racial and tribal distribution of Alaska's population as follows: Whites in 1880 430; in 1890 4.419. Colored, in 1880 – 0, in 1890 82. Chinese, in 1880 0; in 1890 2.126. Aborigines, (under the general designation of "Indians") including the 1568 Creoles, in 1880–33.426; in 1890–30.000. *)

With more competent thoroughness than the Report of the Treasury Department, — (although the latter confronts us in the shape of a ponderous in-folio volume of 1.174 pages)– the same subject is treated in the "Report on the Population and Resources of Alaska at the Eleventh Census, 1890," issued by the Department of the Interior, in 1893. Statistical science is here applied to the population of Alaska on the largest possible scale, to an extent probably unexampled anywhere in the world except in America. Here we find the answers to all the questions which bear on the population of Alaska, from the ethnographical, linguistical, cultural, confesional points of view and others. The compilers deserve the greatest credit for their careful elaboration of the matter. Considered as a whole, especially externally, the book leaves nothing to be desired. Any one having no personal acquaintance with Alaskan conditions on the spot, will carry away from reading this book a most definite, complete impression, and will feel well satisfied with the clearness of the im-

*) Treasury Department Report of the Internal Commerce, pp. XXX—XWXI.

*) Ibid. p. XXXII.

ги въ глазахъ того, кто знаетъ Аляску не по книгамъ и по слухамъ, а нѣсколько болѣе.

Статистическая наука болѣе чѣмъ какая нибудь другая, должна своимъ матеріаломъ имѣть безспорные факты и вполнѣ соотвѣтствующія дѣйствительности цифры. Маленькая ошибка, вкравшаяся въ началѣ, въ послѣднихъ выводахъ превращается въ абсурдъ.

Въ статистикѣ все зиждется на числахъ, какъ въ математическихъ задачахъ; и какъ въ послѣднихъ получается нелѣпое и чудовищное рѣшеніе, если одно изъ данныхъ будетъ увеличено или уменьшено, акъ и здѣсь.

Составители книги „о народонаселеніи Аляски и ея рессурсахъ“ допускаютъ какъ разъ такія ошибки. Матеріалъ собранъ въ приблизительныхъ цифрахъ, и для объясненія этого явленія не надо даже предполагать возможность въ такихъ случаяхъ при веденіи дѣла не аккуратность, лѣность, а подчасъ и преднамѣренную неправду, а дотаточно имѣть въ виду трудность самой предпринятой работы при наличныхъ условіяхъ и распорядкахъ жизни въ Аляскѣ. Собранъ матеріалъ не по глазомѣрному даже, а о заглазному расчету, а между тѣмъ придан ему характеръ достовѣрности и точности, соотвѣтствующей дѣйствительности. Создана наука о цѣлой Аляскѣ въ видѣ цѣлаго ученаго ф о л і а н т а на фундаментѣ самаго неспрочнаго и ненадежнаго матеріала.

Мы и ставимъ задачей этого небольшаго очерка указаніе ошибокъ, сдѣланныхъ въ упомянутомъ счисленіи православнаго населенія.

Для счисленія православныхъ въ здѣшнемъ краѣ имѣется вполнѣ благонадежный документальный источникъ–это книги, хранящіяся въ церковныхъ архивахъ за цѣлое столѣтіе. При каждой церкви изъ года въ годъ причтами церкви ведутся ак-

parted information.

But this very precision and definiteness detracts from the value of the book in the eyes of one who knows Alaska not from books and reports, but more intimately.

Statistical science, even more than any other, must deal with materials consisting of absolutely trustworthy facts and figures. Let the smallest mistake steal into the premises – the final conclusion will be an absurdity. In statistics everything is constructed on figures, just as in a mathematical problem; and as, in the latter, a preposterous solution is obtained if one of the data is either increased or decreased, so in the former.

The compilers of the book "On the Population and Resources of Alaska" have made several just such mistakes. The material collected is composed of approximate figures. Nor is this fact to be accounted for by inaccuracy or negligence, as such faults would make the work itself impossible; still less by deliberate unfairness. It is sufficiently explained by the difficulties of the enterprise, in view of the conditions existing in Alaska. For this material is collected not even from approximate observation at all. Yet it is given a semblance of authenticity and precision which shams reality. And thus we have a learned in-folio on Alaska constructed on the most unreliable and flimsy foundation.

In this brief sketch, therefore, we set ourselves the task of pointing out the mistake in this work's estimate of the Orthodox population of Alaska.

There is one thoroughly trustworthy documentary help towards obtaining a correct figure: the church registers which have been kept through an entire century. Each church, year in and year out, carries on an accurate list of all its parishioners; and these lists are carefully verified every year. The dead are struck out; births, conversions

куратно списки всѣхъ прихожанъ, которые ежегодно провѣряются. Умершіе ежегодно изъ нихъ вычеркиваются, родившіеся вновь, или прозвѣщенные вносятся. Большей точности чѣмъ съ какою ведутся эти книги, нельзя требовать отъ самой лучшей канцеляріи. Каждый священникъ знаетъ своихъ прихожанъ почти такъже хорошо, какъ свою семью. Каждый годъ всѣ прихожане должны бывать по нѣсколько разъ на исповѣди у него. И вотъ взятыя изъ этого источника дѣйствительныя цифры, указывающія численность православнаго населенія въ Аляскѣ въ концѣ 1895 г. и въ началѣ 1896 г.

Въ приходахъ:

1),	Уналашкинскомъ	970
2)	Бѣльковскомъ	515
3)	Нушагакскомъ	2.919
4)	Квихпахскомъ	4.204
5)	Кускоквимскомъ	1.484
6)	на о-вѣ св. Павла	197
7)	на о. св. Георгія	88
8)	Ситхинскомъ	844
9)	Джуновскомъ	228
10)	Килисновскомъ	376
11)	Кадьякскомъ	1.118
12)	Кенайскомъ	1.017
13)	Аѳогнакскомъ	652
14)	Нучекскомъ	452
Всего		15.064.

По націямъ и племенамъ:

1) русскихъ	51 м. п.	31 ж. п.	82
2) креоловъ	965	1020	1985
3) американцевъ	7	4	11
4) японцевъ	1		1
5) алеутовъ	1581	1472	3053
6) индіанъ	605	624	1229
7) кускоквимцевъ	1249	1208	2457
8) кенайцевъ	453	362	815
9) квихпахцевъ	430	345	775
10) агльмютовъ	316	251	567
11) магльмютовъ	198	145	343
12) ингкалитовъ	737	723	1460
13) кольчанъ	299	304	603

are entered. Greater accuracy could not be expected from the best organized registrar's office. Every priest knows his parishioners almost as well as he knows his own family. Here are some reliable figures taken from this source, and showing the exact status of the Orthodox population of Alaska at the end of the year 1895 and the beginning of 1896 in the different parishes:

1) Unalashka	970	2) Bielkofsky	515
3) Nushagaksky	2919	4) Kvikhpakh	4204
5) Kuskokvim	1484	6) Isle af St Paul	197
7) Isle St George	88	8) Sitka	844
9) Juneau	228	10) Kilisnof	376
11) Kadyak	1118	12) Kenay	1017
13) Athognansk	652	14) Nutcheksky	452

Altogether — 15.064.

By nationalities and tribes:

		Male	Female	Total
1.	Russians	51	31	82
2.	Creoles	965	1020	1985
3.	Americans	7	4	11
4.	Japanese	1		1
5.	Aleutians	1581	1472	3053
6.	Indians	605	624	1229
7.	Kuskokvims	1049	1208	2457
8.	Kenayans	453	362	815
9.	Kvikhpakhs	430	345	775
10.	Oglemuts	316	251	567
11.	Magemuts	198	145	343
12.	Ingkalits	737	723	1460
13.	Koltchans	299	304	603
14.	Kuyukans	170	166	336
15.	Nagmuts	102	100	202
16.	Maglemuts	154	115	269
17.	Nuvivaks	4	1	5
18.	Agletuts	197	161	353
19.	Kiatins	202	182	385
20.	Miednofs	77	49	126
21.	Greeks	6	1	7
	Althogether —			15.064

These two tables represent the minimum of the Orthodox population. They do not include Orthodox transients, who come to Alaska for work – principally Russians, Slavs and Greeks; also natives, who are thrown by circumstances into heathen surroundings where there are no Orthodox churches

14) куюканцевъ	170	166	336
15) чаагмютовъ	102	100	202
16) магмютовъ	154	115	269
17) нунивакцвеъ	4	1	5
18) аглемютовъ	192	161	353
19) кіатинцевъ	202	182	385
20) мѣдновцевъ	77	49	126
21) грековъ	6	1	7
Всего.....			15.064

Эти двѣ таблицы представляютъ минимальную величину православнаго населенія. Сюда не входятъ православные временно проживающіе въ Аляскѣ для работъ, каковы по преимуществу греки, славяне и русскіе, а также тѣ изъ инородцевъ, которые условіями жизни заброшены въ языческую среду, гдѣ нѣтъ поблизости ни православныхъ храмовъ, ни часовень, ни священниковъ. Это явленіе исключительно присуще южной части аляскинской территоріи съ тремя индіанскими приходами. Многіе изъ жителей Хуно, Якутата, Чилката издавна приняли православіе и въ настоящее время, пріѣзжая въ Ситку, Джуно и Килисно, нѣкоторые продолжаютъ принимать его, но въ полномъ количествѣ не числятся въ церковныхъ спискахъ, потому что не бываютъ на исповѣди ежегодно и уѣхавъ на родину живутъ внѣ контроля правосл. духовенства, отчего не рѣдко дѣлаются жертвами инославной пропаганды.

Число такихъ православныхъ, простирается до 500 человѣкъ.

Въ виду этого максимальной цифрой православнаго населенія Аляски слѣдуетъ считать 15.500.

Сравнивая эту цифру съ цифрами одинадцатой народной переписи, находимъ большую несоразмѣрность. Report of the population at the eleventh census, опредѣляя численность христіанъ различныхъ деноминацій въ Аляскѣ, даетъ слѣдующую таблицу.

or chapels, or priests within reach. This occurs exclusively in the southern portion of the Alaskan territory, where there are three Indian parishes. Many among the residents of Khuno, Yakutat, Chilkoot, were converted to Orthodoxy long ago, and at present many become converted when they come to Sitka, Juneau, Kilisno, but not all are entered in the church registers, because they do not come to confession every year, but go home and live outside of the control exercised by the Orthodox clergy, and are often lured away in consequence by alien propaganda.

These considerations lead us to fix the maximum of Alaska's Orthodox population at 15.500.

When we compare this figure with the figures obtained by the eleventh census, we find a great discrepancybetween the two. The „Report on the Population" etc, establishing the number of Christians of various denominations in Alaska, gives the following table:

Denominations	Communicants			value of
	Altogether	white creole	Aborigines	church property
	12.167	438 1924	8.414	328.644
Rus. Orthodox	10.335	30 1831	8.414	303.644
Protestants	1.334	71 3	1.260	16.150
Rom. Catholics	498	337 30	131	8.425

See pag. 184.

This reduces the total of the Orthodox population by more than 5.000: the white population by 63, the creole by 94, the native by 5.000. So great a difference can hardly be accounted for in this way— that there were 10.335 in 1890, and that the number increased to 15.000 in 1895–6. It is notorious that the aboriginal population of Alaska is dying out with every year; such, at least, is the opinion of American statisticians. The Orthodox portion of the population makes no exception. Even if we ascribe the increase in the Orthodox population to a particularly successful propaganda among the heathens, – even then there

Деноминаціи	Communicants всего	бѣлыхъ	креол.	инород.	Цѣнность церк. имущ.
Всего Русск.	12.167	438	1924	9805	8.328.219
православ.	10.335	30	1831	8414	303.644
Протестант.	1.334	71	3	1260	16.150
Рим-катол.	498	337	30	131	8.425

See page 184,

Такимъ образомъ онъ уменьшаетъ общую численность православныхъ болѣе чѣмъ на пять тысячъ, именно: бѣлаго населенія на 63 чел., креольскаго на 94. и инородческаго на пять тысячъ. Такая разность едва ли можетъ произойти отъ того, что 10.335 относятся къ 1890 году, а 15.500 къ 1895–1896 г. Извѣстно, что въ Аляскѣ инородческое населеніе съ каждымъ годомъ вымираетъ, уменьшается въ количествѣ; по крайней мѣрѣ таково убѣжденіе американскихъ статистовъ.

Не составляетъ исключенія изъ общаго правила и православное населеніе. Если приписывать приростъ православнаго населенія особенному успѣху православной проповѣди между язычниками, и тогда еще останется мѣсто для большей неточности. Очевидно, статистика въ данномъ случаѣ сдѣлала недочетъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Краткое церковно-историческое описаніе Кадьякскаго прихода.

(По архиву Кадьякской церкви)

Внутренній очеркъ прихода.

Кадьякскій приходъ имѣетъ уже столѣтнюю давность. Первые миссіонеры Америки, апостолы алеутовъ прибыли на островъ Кадьякъ 24 Сентября 1794 года на русскомъ суднѣ «Три Святителя». До прибытія организованной миссіи въ дѣлѣ проповѣди христіанства на Кадьякѣ, какъ и на другихъ островахъ алеутскихъ, трудились русскіе промышленные люди, которыхъ съ 1741 года, т. е. со второй экспедиціи капитана Беринга, стали привлекать сюда богатые морскіе и береговые промыслы, такъ что прибывшіе миссіонеры встрѣтили уже здѣсь малую православную общину, какъ изъ пріѣзжихъ русскихъ людей, такъ и изъ туземцевъ—алеутовъ, такую общину, которая уже имѣла молитвенный домъ, гдѣ и совершались службы въ праздничные и воскресные дни, и начальное училище, гдѣ обучались уже дѣти туземцевъ,– недоставало только руководителя въ дѣлахъ вѣры и жизни христіанской.

Съ прибытіемъ проповѣдниковъ вѣры свѣтъ Христовой религіи быстро разлился по всему острову Кадьяку и скоро, имѣя благодатную почву, зажегся чистымъ пламенемъ въ сердцахъ алеутовъ. Оставлялось язычество съ его культомъ, шаманами и принималось божественное христіанство съ его великимъ ученіемъ любви и смиренія. Центромъ прихода сдѣлалась гавань Св. Павла, гдѣ чрезъ полгода по прибытіи миссіи построена была и церковь; по селеніямъ же особенно многолюднымъ, каковы Канмай, Ооогнакъ, Карлукъ, Трехсвятительское, Орлово, были построены часовни; которыя должны были служить и дѣйствительно служили и служатъ до нынѣ единственною школою вѣры православной для алеутовъ. Границы прихода, нужно полагать при миссіонерахъ—монашествующихъ не установились; Кадьякъ былъ тогда исходнымъ пунктомъ всей проповѣди православія въ Америкѣ. Только съ 1823 года, когда монашествующіе миссіонеры были замѣнены миссіонерами изъ бѣлаго духовенства, какъ бы опредѣляется Кадьякскій приходъ и заводятся церковныя книги. Членами приходской церкви оказываются пріѣзжіе русскіе, туземцы алеуты и креолы, т. е. дѣти бѣлаго, а въ данномъ случаѣ – русскаго и алеутки. Таковой составъ прихода неизмѣнно продолжается вплоть до передачи колоніи въ 1867 году Сѣверо-американскимъ Соединеннымъ Штатамъ.

will remain a margin for much inaccuracy. It is evident that there is something wrong somewhere in the statisticians' calculations.

Съ этого времени начинается вымираніе русскихъ и наплывъ всевозможныхъ національностей, преимущественно шведовъ и финнъ.

Выбитые изъ родныхъ мѣстъ обманутые въ штатахъ, безработные, голодные, они, эти рыцари печальнаго образа, нашли и попыпѣ находятъ теплый и гостепріимный уголъ въ холодной Аляскѣ; отложивши всякія мечтанія о семейной жизни, они неожиданно обрѣтаютъ горячіе семейные очаги, женившись на мѣстныхъ креолкахъ или же алеуткахъ,—начиная своимъ потомствомъ новое поколѣніе православныхъ креоловъ и оставаясь сами иновѣрцами: лютеранами, епископалами, католиками и другими заблуждающимися христіанами. Впрочемъ, они въ большинствѣ индиферентны въ дѣлахъ вѣры и поэтому не имѣютъ своихъ храмовъ. Только въ этомъ году на о. Лѣсномъ баптисты, свившіе гнѣздо-пріютъ для нахально взятыхъ православныхъ дѣтей, строятъ молитвенный домъ и, кажется, не столько для блуждающихъ безъ пастырей иновѣрцевъ, сколько для совращенія и приманки православныхъ алеутовъ. До сихъ поръ молепія этихъ «новыхъ» христіанъ иногда совершались въ танцъ-классѣ Кадьяка, гдѣ молитвенное собраніе ихъ смѣнялось пляскою, религіозные гимны — бальною музыкой.

Первый православный храмъ Кадьяка давно уже разрушенъ и мѣсто его почти запамятовано, отъ него сохранился только св. крестъ съ жертвенника и св. Антиминсъ, освященный митрополитомъ С. П. Гавріиломъ въ 1792 году; на немъ и нынѣ совершается божественная литургія. Никакихъ древнихъ храмовъ, знаменитыхъ древнихъ кладбищъ, надгробныхъ памятниковъ, кургановъ нѣтъ въ Кадьякѣ, кромѣ достолюбезной для всѣхъ могилы блаженнаго Германа просвѣтителя алеутовъ и сподвижника его Іосафа на о. Еловомъ, въ 12 миляхъ отъ церкви Кадьякской. На этой скромной, хотя и драгоцѣнной для православныхъ, могилѣ только въ 1894 году поставленъ маленькій памятникъ съ серебряннымъ образомъ Спасителя и лампадою, да теперь есть разрѣшеніе построить часовню, планъ коей представленъ Его Преосвященству Преосвященнѣйшему Николаю.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Вновь обновленный Каѳедральный соборъ въ С.-Франциско и его освященіе.

(Отъ нашего корреспондента).

Милостію Божіею и заботами нашего Архипастыря православное населеніе г. С. Франциско праздновало освященіе своего заново перестроеннаго Соборнаго храма въ 16 день прошлаго Ноября. Нашъ Каѳедральный Соборъ нельзя назвать, конечно, древнимъ; онъ существуетъ всего 27 лѣтъ, если началомъ его существованія считать 1870-й годъ, когда была основана здѣсь каѳедра Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго; но и въ этотъ сравнительно небольшой періодъ времени соборъ подвергался частымъ реставраціямъ, въ зависимости отъ обстоятельствъ. Сооруженъ соборъ былъ въ честь св. Благовѣрнаго князя Александра Невскаго, затѣмъ въ 1888 г. онъ былъ расширенъ Епископомъ Владиміромъ и освященъ въ честь Святителя Николая. Въ 1890 случился пожаръ, которымъ было попорчено все въ храмѣ, такъ что пришлось возобновить и живопись и иконостасъ и др. предметы, послѣ чего соборъ былъ посвященъ памяти св. Василія Великаго. Теперь нашъ соборъ освященъ во славу св. Живоначальныя Тройцы.

Освященіе собора было торжественное и величественное, какого не запомнятъ наши прихожане. Внутренній видъ храма представляется весьма благолѣпнымъ. Прежде всякаго посѣтителя поражало полнѣйшее отсутствіе симетріи въ нашемъ храмѣ: царскія врата паходились въ сторонѣ; св. крестъ, который обыкновенно завершаетъ иконостасъ и находится надъ царскими вратами, стоялъ какъто въ сторонѣ и особенно это бросалось въ глаза потому, что крестъ—

Николай, Епископ Аляскинский и Алеутский

Right Rev. Nicholas, Bishop

of the

ALASKA and ALEUTIAN ISLANDS.

ольшихъ размѣровъ и устроенъ цвѣтныхъ стеколъ. Теперь все это исълено. Иконостасъ двухъярусный; въ своемъ новомъ видѣ онъ представляетъ прекрасную гармонію по отнсшенію ко всему храму. Въ то время какъ стѣны храма отдѣланы подъ мраморъ, бѣлой краской, иконостасъ окрашенъ въ яркій пурпуровый цвѣтъ съ позолотой. Кажется, бѣлый и красный цвѣта необходимы въ св. храмѣ не только по требованіямъ эстетики, но и по требованіямъ символики. Но самое главное украшеніе храма — составляетъ изображеніе св Живоначальныя Тройцы, написанное на стеклѣ. Это изображаніе расположено въ трехъстекольномъ окнѣ, находящемся въ восточной стѣнѣ алтаря, противъ св. престола. На среднемъ стеклѣ изображенъ св. Духъ, на правомъ Богъ Отецъ, на лѣвомъ Богъ Сынъ. Внизу расположены группы ангеловъ въ облакахъ. Св. иконы утверждены на подставкахъ, сдѣланныхъ изъ мозаики, которая была подарена Его Преосвященству русскими экпонентами на Чикаговской выставкѣ. Особенно бываетъ великолѣпна эта икона при восходѣ солнца, когда тонкія черты изображенія отчетливо и ясно вырисовываются на общемъ фонѣ. Здѣсь же устроено и горнее мѣсто такъ, какъ оно устраивается въ каѳедральныхъ Соборахъ въ Росіи; прежде его не было въ нашемъ соборѣ и это было очень замѣтно.

Къ 15 Ноября всѣ работы были окончены. Усердіемъ прихожанокъ сшиты новыя одежды для св. Престола, а также пріобрѣтены другія вещи на собранныя деньги, и 16-го Ноября состоялось освященіе. Въ торжествѣ освященія участвовали причтъ каѳедральнаго Собора и причтъ Сеатльской Миссіи. Наканунѣ дня освященія, соотвѣтственно уставу церковному, было совершено всенощное бдѣніе въ среднемъ храмѣ, — въ алтарѣ огня не было. Литію и поліелей совершалъ самъ Преосвященный. Служба была торжественная и длилась долго. Въ день освященія обѣдня началась въ 9 ч. утра. При освященіи престола для его отиранія были употреблены изящныя полотенца, присланныя Владыкѣ ученицами Кенайской школы. Въ церкви огня не было и первый свѣтильникъ былъ возженъ самимъ Архипастыремъ, послѣ чего были зажжены другіе и разданы свѣчи народу. По окончаніи освященія престола были помазаны стѣны св. муромъ и совершенъ крестный ходъ, а затѣмъ началась Божественная литургія съ благодарственнымъ молебномъ по случаю совершившагося торжества. Послѣ освященія храма, Владыка обратился къ присутствовавшимъ съ словомъ о значеніи храмовъ и общественной молитвы. Много способствовало торжественности службы прекрасное пѣніе нашего хора, подъ управленіемъ П. Попова. и прекрасное чтеніе по славянски псал. П. Грепачевскаго и по гречески служителя нашего Антонія Верра.

По окончаніи богослуженія въ покояхъ Его Преосвященства была приготовлена трапеза, за которой участвовало до ста человѣкъ. За трапезою участвовали строители храма — православные арабы.

21 Ноября въ новоосвященномъ храмѣ было совершено посвященіе и. д. иподіакона Ѳ. Пашковскаго во діакона, а 23-го во священника.

Свящ. *Ѳ. П—ій.*

1897 г. 23 Ноября
С.-Франциско.

Извѣстія и замѣтки.

Еще о старокатоликахъ.

Согласно обѣщанію, приводимъ въ выдержкахъ пастырское посланіе старокатолическихъ епископовъ по поводу образованія польской національной церкви въ

NEWS AND NOTES.

More about the Old Catholics.

In discussing the import of the pastoral letter issued by the Old-Catholic bishops on occasion of the formation ot a Polish national church in America, the Russian "Church Messenger" remarks: — „ This letter

Америкѣ къ духовенству и вѣрующимъ соединенныхъ по утрехтской коввенціи отъ 24 сент. 1887 г. католическихъ церквей.

„Намъ, нижеподписавшимся епископамъ, дано къ великой радости сдѣлать вамъ сообщеніе, которое способно оживить и укрѣпить ваше упованіе на счастливое преуспѣяніе нашего святого дѣла.

„Въ Соединенныхъ Штатахъ С. Америки уже давно многія католическія общины чувствовали тяжелую несправедливость въ томъ, что хотя онѣ и обязываются къ построенію и содержанію церквей, священническихъ и школьныхъ домовъ, однако распоряженіе церковными имуществами должны были всецѣло и исключительно передавать діоцезному епископу. Такой порядокъ именно имѣлъ своимъ слѣдствіемъ то, что общинамъ и въ отношеніи избранія и увольненіи духовенства не предоставлено было никакихъ правъ.

„Разныя злоупотребленія, связывающіяся съ такими отношеніями, повели къ тому, что тамъ и сямъ по большимъ городамъ отдѣльныя общины освобождались отъ юрисдикціи римскихъ епископовъ, сами брали въ свои руки управленіе церковными имѣніями, а затѣмъ заявляли притязаніе на право избирать себѣ душепастырей и фактически пользовались имъ.

„Однако ясно, что при такихъ мѣропріятіяхъ еще не водворялось правильное церковное состояніе въ каѳолическомъ смыслѣ. Да о нельзя было скрывать, что церковное управленіе, противъ котораго возставали эти общины, было лишь примѣненіемъ принциповъ, которымъ старался придать догматическую санкцію такъ наз. ватиканскій соборъ. Освободившись отъ юрисдикціи назначенныхъ папой епископовъ, такъ называемые независимые католики въ Америкѣ необходимо пришли и къ отверженію созданнаго ватиканскимъ соборомъ юрисдикціоннаго примата римскаго папы.

„Эти обстоятельства заставили нѣкоторыя изъ этихъ американскихъ общинъ обратиться къ намъ за совѣтами и помощью. Сначала имъ можно было дать только совѣтъ соединиться въ одно автономное (самостоятельное) общество, которое было бы по ученію и устройству въ согласіи съ нашими церквами.

„Совѣтъ этотъ былъ принятъ. 1-го мая 1897 года собравшіеся въ Чикаго представители нѣсколькихъ большихъ общинъ выработали церковное управленіе, съ которымъ мы во всѣхъ существенныхъ пунктахъ можемъ объявить себя согласными. Члены этихъ общинъ почти исключительно принадлежатъ къ польской народности. Имѣется въ виду также пригласить къ вступленію въ это общество и другихъ польскихъ соотечественниковъ, которыхъ въ Соединенныхъ Штатахъ имѣется больше двухъ милліоновъ. Но, понятно, съ радостью было бы принято, еслы бы въ подобныя церковныя общества со-

speaks for itself, and we, on our side, can only say that it finally confirms by common Old-Catholic episcopal authority such great truths of the Orthodox faith as that the Holy Ghost proceeds from the Father and that episcopal consecration can not be valid if less than three consecrators take part in the ceremony. Here, then, we have a new and highly authoritative testimony to the extreme persistency with which the Old-Catholic Church, in the person of its collective episcopate, strives to establish itself irretrievably in the truths of the Catholic Orthodox Church, such as it was before the great separation of the Christian world. Thereupon we can only wish that the newly consecrated bishop may prove worthy of his high mission and serve with zeal the cause, which may lead to events of the utmost importance.

.....

The Old-Catholic divines keep on discussing the question of union with the Orthodox Eastern Church, not only in learned dissertations, but in popular lectures. Such a lecture was delivered not long ago before a large audience in Dusseldorf by the learned Old-Catholic priest Goetz, author of several respectable essays on the early church, and especially on Cyril and Methodius, to whom he has devoted much research, which furnished him the material for several fine papers, which he read in the Old-Catholic Congress in Vienna. He recently visited Russia, principally Kief, the mother of Russian cities, made a serious study of the Russian language, sufficient to make Russian literature accessible to him, and made himself sufficiently familiar with the doctrine and ritual of our church to enable him to treat the question of the union of the churches competently and with authority. In his lecture, after drawing a parallel between Orthodoxy and Roman Catholicism, and opposing their doctrine and ritualism to that of Old-Catholicism, the Rev. Father Goetz arrives at the conclusion that,ifthere is and can be nothing in common between Roman Catholicism and Old-Catholicism, there is a great deal in common between the latter and Orthodoxy, as regards both dogma and church government. Hence a reunion between the two is perfectly possible. It would be especially of importance to the Old-Catholics, in the lecturer's opinion. „If, „he said, „we enter into an alliance with the Orthodox Church, our Catholicism will will receive the sanction of the Eastern Church — the most ancient Catholic Church in the world. This will fortify us in our difficult situation with regard to Rome. The restoration of Catholicism in its purity — that is our task, as it is that of the Russians. The culminating point an a result of our efforts would be a general council, which would show both churches in their unity, enabling them to take the field vigorously against Rome. We have attained that which Leo XIII has not, and this only can strengthen us in the struggle against Romanism for Old-Catholicism" —The audience thanked Father Goetz warmly for his very interesting lecture.

.....

единились и католическіе приходы другихъ народностей и дали бы возможность и въ Новомъ Свѣтѣ оставаться вѣрнымъ не только древней каѳолической вѣрѣ, но и древнему народному взаимообщенію. Въ виду національности католиковъ, которые 1 мая 1897 года соединились въ Чикаго въ національную церковь для новаго общества, избрано было названіе: «Польско-католическій діоцезъ чикагскій». Церковь эта доселѣ числитъ въ себѣ до 30,000 душъ.

„По правилу соединеннаго церковнаго управленія синодъ названнаго діоцеза 7-го мая 1897 года избралъ достопочтеннаго господина Антонія Станислава Козловскаго своимъ епископомъ.

„Нашимъ единовѣрцамъ въ Америкѣ весьма желательно было неопровержимымъ образомъ утвердить связь со старокатолическою церковію. Посему избранному епископу поручено было войти въ соглашеніе съ нами и чрезъ насъ получить каѳолическое епископское посвященіе.

Мы порѣшили дать названному священнику Антонію Станиславу Козловскому епископское посвященіе и священнодѣйствіе это совершить въ воскресенье 21 ноября н. ст. 1897 года въ церкви нижеподписавшагося епископа Эдуарда Герцога въ Бернѣ. По древнему церковному предписанію посвященіе должно состояться чрезъ епископовъ.

Христосъ, Сынъ Божій, Которому дана всякая власть на небѣ и на землѣ, да снабдитъ нашего собрата богатыми дарами Св. Духа, Иже отъ Отца исходящаго (Іоан. XV, 26), и сдѣлаетъ его способнымъ къ благословеннѣйшему прохожденію возложенной на него апостольской должности.

„Дано въ Воннѣ 9 ноября 1897 года принявшими въ конференціи участіе епископами, каковые суть:

Герардъ Гуль, архіепископъ утрехтскій.

Эдуардъ Герцогъ, епископъ Христокаѳол. церкви въ Швейцаріи.

N. B. P. Спитъ, епископъ девентерскій.

Ѳеодоръ Веберъ, епископъ каѳолической церкви старокатоликовъ въ Германіи».

Посланіе это, замѣчаетъ «Церковный Вѣстникъ», говоритъ само за себя, и мы съ своей стороны можемъ только замѣтить, что оно соборнымъ епископскимъ (старокатолическимъ) авторитетомъ утверждаетъ окончательно такія великія православныя истины, что Св. Духъ исходитъ отъ Отца и что епископское посвященіе можетъ состояться только чрезъ священнодѣйствіе трехъ епископовъ. Тутъ мы имѣемъ слѣдовательно новое и притомъ высоко-авторитетное свидѣтельство о томъ, какъ настойчиво старокатолическая церковь въ лицѣ своего соборнаго епископата стремится къ окончательному упроченію себя въ истинахъ вселенской православной церкви, ка-

Professor Michaud's Old-Catholic Address to Orthodox Russian Laymen.

The well-known leader of the Old-Catholics, Professor Michaud, goes on using the columns of the „Moscow Gazette" to make intelligible to Russian lay readers the essence of Old-Catholicism in its relation to Orthodoxy. Many Russians, out of sheer simplicity of heart, cannot imagine union between the Old-Catholic and the Orthodox Churches in any other shape or form than that the former should accept, unqualified, even all the externalities and ritual of the Eastern Orthodox Church. It is such doubts and scruples as these that Professor Michaud strives to allay when he writes, directly addressing Russian laymen: —

„Would you really want us, in the name of Orthodoxy, to perform our services in the Old-Slav or the modern Russian tongue? Why, you never even think of such a thing. Moreover, what would the Greek say, who are also Orthodox? And the Bulgars? And the Serbs? And so forth, and so forth! Neither in Switzerland, nor in Germany, nor in France, nor in Holland, nor in America, nor in Italy, can we perform divine service in any of the Oriental languages. The Primitive Church prayed there in Greek here in Latin. We are, then, going to preserve our own languages. That is the first indisputable point. The same, with the liturgical singing. You sing your prayers in your own way, we sing ours in *our* own way. Does that make us of another faith — heterodox? Not in the least. Each nation, and consequently each national church, has the right to speak and to sing in its own language, in accordance with its own tastes. The very prayers themselves were not all the same in the liturgies of the Early Church. In the East itself, in the IV-th century, you already had the liturgy of St. Basil the Great, and that of St. John Chrysostome. We in the West have had the liturgy of St. Ambrose and that of St. Gregory the Great etc. etc. Never did our fathers quarrel on this point; they always acknowledged every church's right to give its prayer the form which it considered the most appropriate expression of its feeling. So long as our rituals agree with those of the early Western Orthodox Church in the performance of the Sacraments and the consecration of the Elements, what is there to be said? Nothing. To drag into the question the scholastic disputes of the middle ages would show narrowness of mind; it would amount to a rejection of the ideas and liberties of the early Church, to an imitation of the Roman Church who is forever trying to force her own ritualism upon all individual churches, which thus become romanized, while their members grow more and more indifferent to their church service, which no longer corresponds either to their views or their traditions. I repeat that the divine service of the Old-Catholics in in complete agreement with that of the early church of the first eight centuries; there is nothing in it which is contradictory to the old ritual; consequently everything with us is correct. Perhaps Orthodoxy demands that the officiating clergy should everywhere wear the like vestments with like mitres

ковою она была до раздѣленія христіанскаго міра. Затѣмъ мы можемъ только пожелать новопосвященному епископу оказаться достойнымъ своего высокаго призванія и съ усердіемъ совеешать служеніе тому дѣлу, которое можетъ привести къ событіямъ глубочайшей важности...

Старокатолическіе богословы продолжаютъ обсуждать вопросъ о соединеніи съ православною восточною церковью не только въ ученыхъ изслѣдованіяхъ, но и въ популярныхъ лекціяхъ. Такую лекцію недавно прочелъ предъ большимъ собраніемъ въ Дюссельдорфѣ извѣстный ученый старокатолическій священникъ Гецъ, авторъ нѣсколькихъ почтенныхъ изслѣдованій о древней церкви и въ чистности о Кириллѣ и Меѳодіѣ, которымъ онъ посвятилъ снеціальное изслѣдованіе, давшее ему матеріалъ для прекрасныхъ рефератовъ на вѣнскомъ старокатолическомъ конгрессѣ. Недавно онъ побывалъ въ Россіи, именно въ Кіевѣ, какъ матери городовъ русскихъ, литературно изучилъ русскій языкъ и вообще достаточно ознакомился съ ученіемъ и обрядностью нашей церкви, чтобы съ авторитетомъ и знаніемъ дѣла обсуждать и вопросъ о соединеніи церквей. Въ своей лекціи, проведя паралель между православіемъ и римскимъ католицизмомъ и сопоставивъ ихъ вѣроученіе и обрядность съ старокатолицизмомъ, достопочт. о. Гецъ приходитъ къ выводу, что если между старокатолицизмомъ и римскимъ католицизмомъ нѣтъ и не можетъ быть ничего общаго, то съ православіемъ у старокатоликовъ много общаго и въ догматикѣ и въ церковномъ управленіи. Поэтому возсоединеніе между ними вполнѣ возможно.Возсоединеніе это, по мнѣнію лектора, имѣло бы особенное значеніе для старокатоликовъ. «Если мы, говоритъ онъ, вступимъ въ церковный союзъ съ православною церковію, то наша каѳоличность будетъ подтверждена со стороны восточной, древнѣйшей каѳолической церкви. Это укрѣпитъ насъ въ нашемъ трудномъ положеніи по отношенію къ Риму. Возстановить католицизмъ въ его чистомъ видѣ—это наша задача, какъ и задача русскихъ. Высшимъ пунктомъ и слѣдствіемъ нашихъ стремленій былъ бы общій соборъ, который показалъ бы обѣ церкви въ ихъ единствѣ, съ каковымъ онѣ сообща могли бы энергично выступить противъ Рима. Мы достигли того, чего недостигъ Левъ XIII, и это можетъ только укрѣпить насъ въ борьбѣ за старокатолицизмъ противъ романизма». Собраніе горячо благодарило лектора за это весьма интересное чтеніе. (Церк. Вѣстн.)

Письмо къ редактору.

Въ концѣ прекрасной перепечатанной Вами изъ «Церковныхъ Вѣдомостей» замѣтки—обзоръ книги профессора Соколова «Іерархія Англиканской Епископальной церкви», and croziers? I don't think so. Each country has its own usages. As regards the rules of the early church, they only say that ministers of the altar are to wear the garb of respectable and honored men. It follows from this that we really might do away with any special garb for the clergy; but we do not do so out of respect for tradition. You see from this what respect we show even to the mere outer forms of ancient times. This very respect should make us keep to our forms, you to yours. You are right, and so are we. Let, therefore, the clergy of each country wear the garb which is most appropriate to that country's Orthodox Church. In regard to the rite, there was no less variety in the early church. So long as due respect is shown to the discipline instituted by the Apostles and the holy Fathers, all is well. In the first eight centuries already the East had had a different rite from the West; there were common rules, and there were separate rules. Did that hinder people from being Orthodox? In no way. Any church which confesses and professes all that was taught and instituted by Christ and the Apostles, is blameless-

In everything else churches are free, for everything else is human. Every church has the right to establish her own rules in everything that does not touch on divine doctrine. Such is the ancient Orthodox right."

We may add from ourselves that, though there may be in Professor Michaud's line of agument some peculiarities not exactly acceptable to Orthodox *Russians*, yet they are positions which are perfectly clear to any one at all familiar with the history of the Christian Church on a scale slightly outgrowing the limits of school handbooks. („*Church Messenger*," November 1897).

To the Editor.

At the conclusion of an admirable article which you quote from the „Church News", reviewing Prof. Sokolof's book—„The Hierarchy of the Anglican Episcopal Church, „and after the candid admission is made that Anglican Ordinations may now be regarded as valid, we are told that a declaration should be made by our Church with regard to the „five lesser Sacraments" asserting them to be true sacraments and as necessarily conveying divine grace. While I most certainly believe that anything in the way of more explicit statement on our part of the faith which we hold, and particularly with reference to the „Sacraments of the Spirit" would be of value, yet I do not regard our formularies as deficient in setting forth the Catholic Faith in general or the Sacraments in particular.

If we had no statements at all with reference to the lesser sacraments, would not our practice be a sufficient setting - forth of our belief with regard to them? Is it absolutely necessary always to employ the name of a thing when the use of it shows that we regard that thing as being what the name denotes? Is it necessary, for example, in order that we should set forth rightly our view of Ordination, that we should

послѣ искренняго признанія, что англиканскія посвященія можно считать дѣйствительными, указано, что нашей церкви надлежитъ сдѣлать заявленіе относительно «пяти меньшихъ таинствъ», которое бы удостовѣряло, что мы признаемъ оныя истинными таинствами, сообщающими непремѣнно благодать. — Я вполно убѣжденъ, что все предпринятое въ цѣляхъ большаго уясненія съ нашей стороны исповѣдуемой нами вѣры особенно по вопросу о таинствахъ Духа, имѣло бы очень большое значеніе,—но не считаю однако нашихъ формуляровъ въ отношеніи изложенія каѳолической вѣры вообще и таинствъ въ частности недостаточными.

Но допустимъ даже,—мы не имѣли бы вовсе письменныхъ указаній относительно «меньшихъ таинствъ»; ужели наша практика недостаточно выражаетъ наше вѣрованіе относительно оныхъ? Развѣ непремѣнно требуется всегда называть вещь по имени, если уже изъ того, какъ мы употребляемъ ее, видно, что мы признаемъ ее именно за то, что обозначаетъ ея наименованіе? Неужели необходимо, напр., для того, чтобы правильно выразить наше воззрѣніе на рукоположеніе, каждый разъ непремѣнно говорить о «таинствѣ священства»?

Что такое «Таинство?» Мы отвѣчаемъ, вмѣстѣ со всѣми католиками: «Внѣшній и дѣйствительный знакъ внутренней благодати». Нашъ XXV-й Членъ такъ и опредѣляетъ таинства: «efficacia signa gratiae»,— т. е. «знакъ дѣйствующій благодатью». Приложите это опредѣленіе къ рукоположенію. Когда епископъ посвящаетъ кандидата, онъ налагаетъ на иего руки, и говоритъ:— «Пришли Св. Духъ на должность и обязанности священника въ церкви Божіей («gratia»), нынѣ ввѣренныя тебѣ *черезъ положеніе нашихъ рукъ* («efficacia signa»)», Можно ли сказать, имѣя передъ собою англиканское чиноположеніе, что возможно малѣйшее сомнѣніе относительно взглядовъ англійской или американской епископальной церкви на священство какъ на таинство? Прибавьте къ тому, что при епископскихъ посвященіяхъ англиканская церковь никогда не отступала — (какъ то дѣлала римская церковь, особенно при посвященіи Кэрроля, перваго епископа посвященнаго для Америки) — отъ никейскаго правила, чтобъ обрядъ посвященія былъ совершенъ не менѣе какъ тремя лицами. Далѣе, церковь никогда не дозволяла лицу духовнаго званія, но не имѣющему епископскаго посвященія, исправлять пресвитерскія должности. Въ первомъ случаѣ — съ епископами — она всегда была, и теперь особенно осторожна, потому что тутъ дается даръ, совершается священный актъ; во второмъ случаѣ, она была осторожна потому, что дара не получалось, такъ какъ лицо не получившее епископскаго освященія, никогда не принимало св. Духа на должность и обязанности пресвитера.

Тоже самое можно сказать и о миропомазаніи и

say the „Sacrament of Orders".

What is a „Sacrament"? We answer, along with all Catholics, „An outward and effectual sign of an inward grace". (Our XXV Article says that the Sacraments are „*efficacia signa gratiae*"—i. e. that they effect their grace). Now apply this definition to Orders. When the Bishop orders the candidate, he lays on his hands and says „Receive the Holy Ghost for the office and work of a Priest in the Church of God, (the „*gratia*") now committed unto thee *by the imposition of our hands* (*the efficacia signa*"). Can it be said with the Anglican Ordinal before us, that any doubt may be entertained as to the view of the English or American Episcopal Church in regard to Orders as a Sacrament? Add to this that in the Consecrations of Bishops the Anglican Church has never departed (as the Roman Church has done, and notably in the case of Bp. Carroll, the first prelate consecrated for America) from the Nicene rule of three or more Consecrators. Further the Church has never permitted any ecclesiastical person not episcopally ordained to exercise the function of Priesthood. In the first case—that of Bishops —she has been and is particular because there is a gift to be bestowed—a sacramental act to be performed; in the second case she has been careful because there has been no gift received, the non-episcopally ordained man never having received the Holy Ghost for the office and work of the ministry.

The same argument applies exactly to Confirmation and Penance, a special service being in the Prayer Book for the former which provides for the „*signa*" and defines the „*gratia*", and the latter having place in the office for the visitation of the Sick (English Book) and the indicative, form of absolution,—„*ego absolvote*"—expressly directed to be used. Our Marriage service sufficiently explains itself. Extreme unction is the only Sacrament as yet unprovided for, but this the Church has never declared not to be a Sacrament and its use is now becoming very wide-spread.

So much for the Church's practice as setting forth her view of the lesser Sacraments; let me now call attention to one or two statements of the Church in documents authoritative or partially so, in which the word „Sacrament" is applied to the lesser Sacraments. In the Homilies, a series of sermons in two books, possessing quasi-authority, containing „a godly and wholesome doctrine", the term „Sacrament" is applied to Holy Matrimony and Orders and the statement is made that Penance has „inward grace". But the objection is somethimes made that the XXV Article of Religion denies that there are other Sacraments than the two great ones. On the contrary, it asserts that there are five others, commonly called Sacraments. It is true that she asserts that in connection with the administration of some there has been corruption (*a prava Apostolorum imitatione*) but the main purpose is to distinguish between the five *lesser*

покаяніи.—Для перваго въ требникѣ имѣется особая служба, снабжающая насъ знаками (signa) и опредѣляющая благодать (gratia); второе имѣетъ мѣсто въ службѣ для посѣщенія больныхъ (въ англійской книгѣ) и указывается формулою для отпущенія грѣховъ—«ego absolvote», которая прямо предписывается. Наша брачная служба въ толкованіяхъ не нуждается. Елеосвященіе—единственное таинство, о которомъ нѣтъ особаго постановленія; но церковь никогда и не завляла, что это таинство не таинство; а употребленіе его сильно распространяется.

И такъ, вотъ что показываетъ практика нашей церкви, относительно взглядовъ ея на меньшія таинства. Обратимъ теперь вниманіе наше на два—три заявленія церкви, встрѣчающіеся въ документахъ, пользующихся полнымъ или отчасти, авторитетомъ, въ которыхъ слово «таинство» употребляется о меньшихъ таинствахъ. Есть книга подъ заглавіемъ «Homilies» или «Бесѣды», это—собраніе проповѣдей въ двухъ частяхъ, пользующееся полу-авторитетомъ и содержащее «богоугодное, здравое ученіе». Въ этой книгѣ опредѣленіе, «таинство» приложено къ браку, священствѣ, и утвердительно говорится, что покаяніе имѣетъ «внутреннюю благодать». Но иногда замѣчаютъ, будто XXV-й членъ вѣры отрицаетъ существованіе иныхъ таинствъ, кромѣ двухъ великихъ таинствъ, крещенія и евхаристіи. Напротивъ: въ этомъ членѣ утверждается, что «есть еще пять такъ называемыхъ таинствъ». Правда, церковь утверждаетъ, что въ связи съ совершеніемъ нѣкоторыхъ изъ этихъ таинствъ, были злоупотребленія—«a prava Apostolorum imitatione»; но здѣсь имѣется главною цѣлью провести различіе между пятью меньшими—и двумя, большими таинствами, форма и естество которыхъ положены ясно въ евангеліи самимъ Спасителемъ лично... Утверждая, что это—таинства менѣе значущія, церковь признаетъ, что они все таки таинства.

Въ нашемъ катехизисѣ сказано, что «только два таинства вообще необходимы для спасенія». Это не равняется отрицанію остальныхъ пяти, а только намеку, что они—т. е. пять меньшихъ таинствъ—вообще необщенеобходимы для спасенія,—т. е. не для каждаго человѣка. Священство—таинство существенно необходимое, если вообще быть таинствамъ; однако нѣтъ необходимости всѣмъ людямъ непремѣнно быть священниками; того менѣе-необходимо всѣмъ людямъ быть женатымъ. Елеосвященіе и миропомазаніе имѣютъ чрезвычайную цѣну, но развѣ можно сказать, что мы безъ нихъ не можемъ спастись? Покаяніе также нельзя назвать безусловно необходимымъ—ибо развѣ не могутъ существовать души не утратившія благодати пріятой при крещеніи?

Еще одного пункта коснусь прежде чѣмъ привести къ концу сіе безъ того уже не въ мѣру длинное сообще-

Sacraments and the two *greater* Sacraments whose form and matter is set forth clearly in the Gospels by our Blessed Lord *personally*.

In stating that they are Sacraments in a lesser sense she admits that they are sacraments in some sense.

Our catechism says that there are „two (Sacraments) only as generally necessary to salvation". This is not a denial of the five, but an implication merely that they are not *generally* necessary—i. e. for all men individually. While orders are essential if we are to have any sacraments at all, yet it is not necessary that men generally should be priests; much less necessary is it that all men should be married. Unction of the sick and Confirmation are extremely valuable, but may we say that one could not be saved without them? Nor yet is Penance generally necessary, for may there not be some souls who have not lost their Baptismal grace?

One other point before bringing to a close this already lengthy communication: In doctrine and practice the appeal is to the Fathers and the undivided Church, so whensoever there is doubt as to her meaning in some particular statement, we need only regard her utterance in the light of teachings of old and not with reference to new theories which stand condemned by their novelty.

At the Reformation a new Church was not formed' new doctrines were not invented, nor practices originated; the Church only threw off the Papal obedience, so unwillingly submiked to in times past, making changes but relatively slight and regarding herself still as a part of the Catholic Church and holding yet to the oecumenical faith of Christendom and, among other doctrines, that Confirmation, Penance, Orders, Matrimony, and Extreme Unction are true Sacraments necessarily conveying grace.

Thanking pour for your space,
Iam yours,
in Charity,
Anglican Priest.

ніе. Какъ въ ученіи, такъ и въ практикѣ, послѣднее слово за Отцами и нераздѣльной церковью, такъ что если гдѣ либо возникаетъ сомнѣніе относительно смысла, придаваемаго церковью тому или иному заявленію, намъ достаточно разсмотрѣть изреченіе ея при свѣтѣ древняго ученія, а не новѣйшихъ теорій, которыя достойны осужденія по самой своей новизнѣ.

Когда произошла реформація, никакой новой церкви не образовалось, не было измышлено, ни новыхъ ученій, ни новой практики. Церковь лишь сбросила послушаніе папѣ, которому она покорялась противъ воли столь долгое время, внося сравнительно маловажныя измѣненія, и все еще продолжая смотрѣть на себя какъ на часть вселенской церкви, и твердо держась вселенской вѣры исповѣдуемой всѣмъ христіанствомъ, между прочими

ученіями сповѣдуя, что Миропомазаніе, Покаяніе, Священство, Бракъ, Елеосвященіе суть истинныя таинства, необходимо сообщающія благодать.

Благодаря Васъ за данное мнѣ мѣсто въ Вашемъ журналѣ,

Вашъ во Христѣ
Англиканскій Священникъ.

Книга о. Іоанна Кронштадтскаго въ Америкѣ.

Нью-Іоркскій епископальный органъ «The Churchman» («Церковникъ») даетъ рядъ извлеченій изъ книги Отца Іоанна Кронштадткаго «Моя Жизнь во Христѣ,» предваривъ ихъ краткой характеристикой личности и дѣятельности о. Іоанна — на основаніи отрывковъ, помѣщенныхъ въ предисловіи къ Лондонскому изданію. Тутъ-же, между прочимъ, «Churchman» приводитъ разсказъ г. Биркбека, изслѣдователя и поклонника Восточной церкви, сопровождавшаго въ прошломъ году архіепископа Йоркскаго Маклагана въ его поѣздкѣ по Россіи, о посѣщеніи ихъ о. Іоанномъ въ Петербургѣ.

«Возвращаясь изъ картиной галлереи въ Эрмитажѣ, мы нашли у себя телеграмму, извѣщавшую, что о. Іоаннъ заѣдетъ втеченіи дня. По тому, какъ прислуга гостинницы кучками тѣснилась по корридорамъ по близости нашихъ покоевъ, можно было видѣть, что извѣстіе это уже пробѣжало мигомъ по всей гостинницѣ. Наконецъ мы услыхали движеніе въ корридорѣ, точно все устремилось въ одну сторону, и одинъ изъ слугъ, наскоро сунувъ голову въ дверь нашей гостинной, доложилъ, что о. Іоаннъ пріѣхалъ. Я вышелъ въ корридоръ встрѣтить почтеннаго пастыря. Лицо его было, по обыкновенію, спокойно и сіяло свѣтлой улыбкой. Онъ съ трудомъ подвигался сквозь ряды прислуги, тѣснившей его и старавшейся поцѣловать у него руку или принять отъ него благословеніе. Въ числѣ такихъ я замѣтилъ не только нѣсколькихъ нѣмцевъ — лютеранъ изъ прислуги, но и двухъ татаръ магометанъ, половыхъ изъ ресторана, которые тоже просили у него и получали блягословеніе; вліяніе его простирается далеко за предѣлы православнаго населенія. О. Іоаннъ пробылъ съ нами не много болѣе часа и велъ съ архіепископомъ крайне замѣчательный и интересный разговоръ по вопросу о сравнительномъ состояніи бѣдныхъ классовъ въ Англіи и въ Россіи въ религіозномъ отношеніи, особенно въ большихъ городахъ, знакомыхъ каждому изъ нихъ по обширному личному опыту. Когда о. Іоаннъ простился съ нами, въ корридорѣ опять повторилось тоже явленіе, и онъ съ великимъ трудомъ пробрался до подъемной машины; на улицѣ толпа стояла еще гуще и запрудила ему дорогу отъ подъѣзда до кареты.»

«Извѣстный русскій пастырь, заявляетъ C«hurcman» знаетъ, что его книга читается въ Америкѣ, и въ недавнемъ письмѣ къ переводчику отнесся весьма сочувственно къ нашему намѣренію перепечатать въ нашемъ изданіи такіе отрывки изъ его труда, какіе покажутся намъ особенно полезными для нашихъ читателей. Такое предложеніе, какое мы сдѣлали о. Іоанну, нечасто такъ радушно встрѣчается членомъ инославной церкви. Мы увѣрены, что читатели наши не обманутся въ своихъ ожиданіяхъ. Это объемистый трудъ и, читая книгу, мы не должны забывать, что авторъ принадлежитъ къ вѣроисповѣданію, которое поддерживаетъ многія ученія чуждыя намъ, и даже отчасти противныя нашему чувству. Но было бы несчастной ошибкой, если бы мы изъ за этихъ второстепенныхъ погрѣшностей остались слѣпы къ истинно-великимъ достоинствамъ этой замѣчательной книги. Въ ней много такихъ страницъ, которыя только закоснѣвшій въ мірской суетѣ человѣкъ можетъ прочесть безъ того, чтобъ не оживиться и не вознестись духомъ,— хотя вся почти книга состоитъ изъ краткихъ, не въ системѣ, параграфовъ. Какъ изслѣдованіе молитвы, оно не имѣетъ себѣ подобной.»

Праздникъ 6-го Декабря въ С. Франциско

День святителя Николая былъ отпразднованъ въ С. Франциско особенно торжественно. Преосвященному Архипастырю — Имениннику, сослужили кромѣ постояннаго клира — еще и случайные, по пути къ мѣсту своего назначенія въ Японію, гости: бывшій настоятель Аѳинской православной Миссіи Архимандритъ Сергій (Старогородскій) и бывшій инспекторъ Миссіонерской семинаріи на Кавказѣ, іеромонахъ Андроникъ. Божественная литургія была заключена молебствіемъ, послѣ котораго слѣдовали многолѣтія Государю Императору Николаю Александровичу, Св. Правительствующему Сѵноду и Преосвященнѣйшему Николаю, Епископу Алеутскому и Аляскинскому. Преосвященному Владыкѣ тутъже, затѣмъ, было угодно помянуть въ многолѣтіи Прав. Общество и православныя братства имени Св. Николая въ Америкѣ, а также предстоятелей Св.-Николаевскихъ прав. церквей Алеутской Епархіи (въ Нью-Іоркѣ и Джуно), съ ихъ паствами. Да будетъ намъ всегда духовной поддержкой и да вселяетъ всегда въ сердца православныхъ чадъ Америки чувства благодарности и любви эта молитвенная память о нихъ Преосвященнаго Архипастыря!

Освященіе православной церкви въ Осцеолѣ.

Съ благословенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Николая, Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго, 13 ноября с. г. въ г. Осцеолѣ штата Пенсильваніи былъ освященъ храмъ въ честь Рождества Пресв. Богородицы

Наканунѣ, 12 ноября вечеромъ благочинный священникъ Іоаннъ Недзѣльницкій въ сослуженіи съ приходскимъ свящ. о. Константиномъ Поповымъ отслужилъ всенощное бдѣніе посреди храма предъ уготованнымъ столомъ съ литіей и елеопомазаніемъ. Въ четвергъ (13 ноября) утромъ въ 9 часовъ приходскій священникъ освятилъ въ церкви воду, а въ 10 часовъ по просьбѣ прихожанъ о. благочинный привѣтствовалъ краткою рѣчью съ паперти прибывшія изъ г. Филиппсбурга братства—одно Православное и другое смѣшанное, входящее въ составъ «Народнаго Словенскаго Сполка». Братства отъ Осцеольскаго вокзала и до самой церкви шли по улицамъ города стройными рядами въ униформѣ, съ братскими флагами, и въ преднесеніи хоругвей, взятыхъ изъ Филиппсбургскаго Православнаго храма. Весьма торжественъ былъ крестный ходъ послѣ литургіи на приходское кладбище. Благочинный въ концѣ литургіи поздравивъ прихожанъ съ ихъ праздникомъ, предложилъ пойти всѣмъ на кладбище и тамъ помолиться о тѣхъ прихожанахъ, которые не дождались столь свѣтлаго приходскаго торжества освященія церкви, а также и объ усопшихъ благодѣтеляхъ храма. И вотъ при колокольномъ звонѣ, при общемъ пѣніи «Святый Боже», всѣ изъ храма отправились крестнымъ ходомъ на кладбище. Здѣсь у могилы русскаго генерала Скляревича была отслужена панихида о всѣхъ почивающихъ на семъ кладбищѣ. Православные арабы «Святый Боже» пѣли по гречески. Одиноко отъ прочихъ могилъ и какъ то сиротливо выглядываетъ могила генерала Скляревича. Этотъ добрый человѣкъ и христіанинъ пріѣхалъ было въ Осцеолу для передѣлки иконостаса по православному образцу и скончался отъ разрыва сердца.. Родные и близкіе его всѣ тамъ, въ Россіи. Какъ же было не помолиться о немъ у его могилы намъ—русскимъ священникамъ, которыхъ могилы, быть можетъ, также будутъ тоскливо выглядывать здѣсь въ Америкѣ на чужой землѣ, среди, быть можетъ, даже могилъ, принадлежащихъ неправославнымъ? Интересенъ эпизодъ изъ послѣднихъ дней жизни генерала Скляревича. За нѣсколько часовъ до своей смерти онъ далъ одному русину нѣсколько центовъ и просилъ его купить и поставить въ церкви три свѣчки: одну за упокой Царя-Миротворца, другую за здравіе нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Николая II и третью за упокой раба Божія Александра (Скляревича), когда онъ умретъ.. На слѣдующій день нашли его мертвымъ.

За литургіей 13 ноября, послѣ Евангелія свящ. о. Конст. Поповъ сказалъ проповѣдь о томъ, чтобы присоединившіеся къ православію уніаты крѣпче держались православія, глава котораго есть Христосъ. Въ концѣ литургіи говорилъ поученіе народу о. благочинный на малорусскомъ языкѣ въ теченіе одного часа. Прихожане на столько умилились, слушая проповѣдь на родномъ для нихъ нарѣчіи, что многіе—особенно женщины—плакали. Въ своемъ поученіи о. благочинный выяснялъ заблужденія уніатовъ, а также увѣщавалъ народъ усерднѣе прибѣгать съ молитвами въ своихъ нуждахъ къ Царицѣ Небесной Пресв. Дѣвѣ Маріи.—Вообще, надо сказать, торжество освященія храма удалось какъ нельзя лучше. Жаль только, что въ освященіи храма не могъ принять участія арабскій православный Архимандритъ о. Рафаилъ: Осцеольскіе арабы—числомъ около 30 душъ—ожидали его и хотѣли исповѣдываться.

І. Н.

1-го декабря 1897 года.

Новый православный сестричный союзъ.

Въ минувшемъ ноябрѣ мѣсяцѣ въ г. Аллегени въ церковномъ домѣ состоялся 1-й митингъ Аллегенскаго «Сестричнаго Союза» во имя св. Великомученицы Екатерины. Этотъ Союзъ, благодареніе Богу, ростетъ... По образцу его въ скоромъ времени и въ другихъ городахъ, гдѣ живутъ Аллегенскіе прихожане, будутъ основаны также Сестричные Союзы. Предсѣдательницею Аллегенскаго «Сестр. Союза» единогласно была избрана жена о. благочиннаго Марія Александрова Недзѣльницкая, Подпредсѣдательницею—жена 2-го священника Ольга Николаева Степанова, Секретаремъ—Елена Иванцо и Казначеемъ—Марія Цапарь. Цѣли Сестричнаго Союза тѣже, что и цѣли мужскихъ братствъ—взаимопомощь на случай болѣзни и заботы о благолѣпіи приходскаго храма.

І. Н.

Подарокъ Прав. Обществу Взаимопомощи

На дняхъ Правленіемъ Православнаго Общества Взаимопомощи получено отъ Почетнаго Члена, Общества профессора А. П. Лопухина нѣсколько десятковъ экз. его брошюры: 1) «Промыслъ Божій въ исторіи человѣчества (опытъ философско-историческаго обоснованія воззрѣній блаж. Августина и Боссюэта)» и 2) «Изъ поѣздки въ Червонную Русь и по ея окрестностямъ». Послѣдняя брошюра представляетъ особенный интересъ для большинства членовъ нашего Общества: это въ высшей степени жизненно переданныя путевыя впечатлѣнія православнаго человѣка полученныя имъ во время проѣзда чрезъ Галицію. Приводимъ оглавленіе брошюры: Предисловіе. I. Попутикъ Почаеву. II. Въ Почаевской лаврѣ. III. Отъ Почаева до Львова. IV. Въ столицѣ Червенной Руси. V. Второй день въ Львовѣ, VI. На горѣ св Юра. VII. Послѣдній день въ столицѣ Червонной Руси.

Правленіе Общества искренно благодаритъ щедраго жертвователя за его цѣнный подарокъ.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Награды.

За труды по обученію дѣтей въ селѣ Протасіевскомъ награжденъ *похвальнымъ листомъ* алеутъ *Кипріянъ Кочутанъ.*

Объявлена *Архипастырская благодарность Аллегенскимъ матушкамъ*, за добрую инициативу въ дѣлѣ образованія сестричнаго Союза въ Аллегени.

Присоединенія.

Присоединены къ Православной Церкви изъ римо-католичества Прот. А. Товтомъ: Марія Керни, Маргарита Кампбелъ (ирландки) и Агнесса Гизелла Крамеръ (мадьярка).

Издаваемыя при Св. Синодѣ

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

«Церковныя Вѣдомости», издаваемыя при Святѣйшемъ Сѵнодѣ, имѣютъ выходить въ 1898 году (X-й годъ изданія) по утвержденной Св. Сѵнодомъ программѣ, въ объемѣ 2—3 печатныхъ листовъ, еженедѣльно. Программа ихъ: I. Узаконенія и распоряженія по духовному вѣдомству, узаконенія и распоряженія по другимъ вѣдомствамъ, имѣющія отношеніе къ церквамъ о причтамъ. II. Прибавленія къ «Вѣдомостямъ»: наиболѣе замѣчательныя слова и рѣчи, статьи научно-богословскаго содержанія, изложенныя просто и общепонятно, разъясненіе узаконеній и распоряженій по духовному вѣдомству, статьи о церковной жизни Россіи, православнаго Востока и инославнаго Запада, отзывы о книгахъ духовнаго содержанія, извѣстія и замѣтки и т. под.

«Церковныя Вѣдомости»—органъ св. Сѵнода, изданіе обязательное для церковныхъ причтовъ и учрежденій духовнаго вѣдомства.

Цѣна «Церковныхъ Вѣдомостей» съ доставкой и пересылкою внутри Имперіи три рубля. Иногородные частные подписчики адресуютъ свои требованія на «Церковныя Вѣдомости» въ Хозяйственное Управленіе при св. Сѵнодѣ. Отъ частныхъ же лицъ, живущихъ въ С.-Петербургѣ, подписка принимается въ конторѣ Редакціи (Коноѵардейскій бульваръ, домъ № 5, кв. 7) отъ 10 час. утра до 4 час. ежедневно, за исключеніемъ воскресныхъ, праздничныхъ и табельныхъ дней. Кромѣ конторы Редакціи, отъ частныхъ лицъ подписка на «Церковныя Вѣдомости» принимается въ С.-Петербургѣ и Москвѣ—въ синодальныхъ книжныхъ лавкахъ.

Частныя объявленія, соотвѣтствующія назначенію изданія, принимаются съ платою по 30 коп. за мѣсто, занимаемое строкою петита въ одинъ столбецъ.

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ.

Безъ доставки 5 рублей, Съ доставкой 6 рублей. Изданіе П. П. Сойкина, подъ редакціею А. И. Поповицкаго и при участіи отца Іоанна Кронштадтскаго. «Русскій Паломникъ» представляетъ собою единственный въ Россіи журналъ для семейнаго религіозно-нравственнаго чтенія, по богатству же, разнообразію и занимательности содержанія и художественности рисунковъ его можно смѣло сравнить съ лучшими отечественными изданіями. Подписчики въ теченіе 1898 года получатъ: 52 иллюстрованныхъ №№, каждый номеръ въ размѣрѣ двухъ листовъ большаго формата (16 стр. убористой печати) съ 6—8 художественными рисунками. 12 ежемѣсячныхъ книгъ изящно отпечатанныхъ на плотной бумагѣ, объемомъ каждая 10—12 листовъ (160—200 стран.). И кромѣ того безплатно исполненная на металлѣ въ 12 красокъ размѣромъ 5—6 вершковъ въ рельефной золоченной ризѣ копія съ чудотворной Иверской иконы Пресвятой Богородицы. Подписная цѣна на журналъ «Русскій Паломникъ» безъ доставки въ Спб. пять руб. Съ доставкой и перес. во всѣ города Россійской имперіи шесть руб. За границу 8 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 руб., къ 1-му апрѣля 1 руб., къ 1-му іюня 1 р. и къ 1-му августа остальные. Главная контора: С.-Петербургъ, Стремянная, № 12, собств. домъ.

РУССКІЙ ВѢСТНИКЪ,

издаваемый въ Москвѣ подъ редакціей М. М. Каткова.

Годовое изданіе «Русскаго Вѣстника», состоящее изъ двѣнадцати ежемѣсячныхъ книгъ, стоитъ въ Москвѣ безъ доставки 15 р. 50 к., съ доставкою на домъ въ Москвѣ и С.-Петербургѣ 16 р., съ пересылкою во всѣ мѣста Россіи 17 р., а за границу 19 руб. Принимается также подписка на сроки: на 6 мѣсяцевъ 8 р. 50 к., на 3 мѣсяца 4 р. 25 к. и на 1 мѣсяцъ 1 р. 50 к. съ пересылкою и доставкою. Для гг. годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка въ платежѣ денегъ. а именно: при подпискѣ вносится въ контору журнала 9 руб., а остальная сумма уплачивается къ 1-му іюня. Для гг. служащихъ допускается разсрочка за поручительствомъ ихъ казначеевъ, съ уплатой по 1 р. 50 к. въ мѣсяцъ, впредь до уплаты всей подписной суммы. Подписка на сроки ме

нѣе года, а также въ разсрочку, принимается исключительно въ конторѣ журнала. Адресъ конторы и редакціи: Москва, Малая Дмитровка, 29.

Открыта подписка на 1898 годъ.

Ученыя Записки Императорскаго Юрьевскаго Университета,

будутъ выходить въ неопредѣленные сроки, не менѣе 4 разъ въ теченіе года.

Ученыя Записки распадаются на

I) отдѣлъ оффиціальный — и

II) отдѣлъ научный; въ послѣднемъ будутъ помѣщаемы:

А. мелкія статьи, предварительныя сообщенія, рецензіи, библіографическіе обзоры и т. п,

Б. крупныя работы, печатаемыя въ видѣ особыхъ приложеній, съ особой пагинаціей каждое.

Подписка принимается Правленіемъ Императорскаго Юрьевскаго Университета.

Подписная цѣна 6 руб.

Редакторъ **Е. Шмурло**

О ПОДПИСКѢ НА ГАЗЕТУ

Новое Время

въ 1898 году.

Подписка принимается:

Въ С.-Петербургѣ, въ главной конторѣ редакціи, при книжномъ магазинѣ **«Новаго Времени»**, Невскій, № 38, и отдѣленіяхъ главной конторы, при книжныхъ магазинахъ «Новаго Времени»: въ **Москвѣ**, Кузнецкій мостъ, д. Шориной; въ **Харьковѣ**, Екатеринославская ул.. д. Иванова: **Одессѣ**, Ришельевская ул., д. 6 и **Саратовѣ**, Б. Московская ул., д. Корепановой.

Подписная цѣна въ Россіи	Безъ доставки	Съ доставк. по г.	Съ пересыл. почтѣ. кой иногород.
на годъ	14 —	16 —	17—
» 11 мѣсяцевъ	13 —	15 —	15.50
» 10 »	12 —	13 50	14.50
» 9 »	10 50	12 —	13.50
» 8 »	9 80	11 —	12.50
» 7 »	9 —	10 —	11.30
» 6 »	8 —	9 —	10.—
» 5 »	6 80	7 50	8.50
» 4 »	5 50	5 80	7.—
» 3 »	4 —	4 50	5.50
» 2 »	2 80	3 30	4.—
» 1 »	1 50	1 80	2.—

За границею.

годъ	26—	9 мѣсяцевъ	21 —
6 мѣсяцевъ	14—	3 »	8—
2 »	6—	1 »	3—

Допускается разсрочка платежа подписныхъ денегъ на слѣдующихъ условіяхъ: 6 р. при подпискѣ, 6 р. въ концѣ марта и 4 р. въ концѣ августа для городскихъ, и 7 р. при подпискѣ, 7 р. въ концѣ марта и 3 р. въ концѣ августа для иногородныхъ подписчиковъ.

Гг. иногородные, желающіе подписаться на условіяхъ разсрочки платежа подписныхъ денегъ, благоволятъ точно указывать это при подпискѣ, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, контора вынужена будетъ считать ихъ подписчиками на опредѣленные сроки, соотвѣтственно количеству присланныхъ денегъ и условіямъ срочной подписки.

Открыта подписка на 1898 г.

НЕДѢЛЯ

Еженедѣльная газета

съ приложеніемъ ежемѣсячныхъ Книжекъ Недѣли.

Годъ 31-й

Подписная цѣна съ пересылкой:

«Недѣля» съ Книжками Недѣли въ г. 9 р. въ ½ г. 5 р.
«Недѣля» «Книжки Недѣли» и ежедневная газета «Русь» въ г. 13 р. въ ½ г. 7 р.
«Недѣля», «Книжки Недѣли» и еженедѣльный «Иллюстрированный Листокъ» въ г. 11 р. въ ½ г. 6 р.
Всѣ четыре изданія 15 р. « 8 р.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ Редакціи «Недѣли», Литейный, 9. Телефонъ № 2081.

О продолженіи изданія журнала

„ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА“

ЖУРНАЛЪ

Церковно-приходская школа

издаваемый при кіевскомъ епархіальномъ училищномъ совѣтѣ, выходитъ ежемѣсячно книжками отъ 5 листовъ и болѣе.

Цѣна годовому изданію съ перес. 3 р. сер.

Подписка принимается:

Въ Кіевѣ: 1) въ редакціи журнала «Церковно-приходская Школа», при Кіевскомъ Епархіальномъ Училищномъ Совѣтѣ;

Въ С.-Петербургѣ: 1) въ Синодальной книжной лавкѣ; 2) въ книжномъ магазинѣ И. Л. Тузова.

Въ Москвѣ: въ книжномъ магазинѣ К. И. Тихомирова.

Въ редакціи журнала имѣются въ ограниченномъ количествѣ экземпляры прежнихъ подписныхъ годовъ.

Редакторъ *П. Игнатовичъ.*

Объ изданіи

Университетскихъ извѣстій

въ 1898 году.

Цѣль настоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Цѣна за 12 книжекъ «Извѣстій» безъ пересылки шесть рублей пятьдесятъ копѣекъ, а съ пересылкой семь рублей. Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Университетскія Извѣстія высылаются только по полученіи подписныхъ денегъ.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ коммисіонеру Университета Н. Я. Оглоблину въ С.-Петербургъ, на Малую Садовую, № 4-й, и въ Кіевъ, на Крещатикъ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Гл. Редакторъ *В. Иконниковъ.*

Въ 1898 году

Православный Собесѣдникъ

будетъ издаваться по прежней программѣ, въ томъ же строгоправославномъ духѣ и въ томъ же ученомъ направленіи, какъ издавался доселѣ, съ 1-го января, ежемѣсячно, книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ въ каждой.

Журналъ Православный Собесѣдникъ, рекомендованъ Святѣйшимъ Синодомъ для выписыванія въ церковныя библіотеки, «какъ изданіе полезное для пастырскаго служенія духовенства» (Синод. опред. 8 сент. 1874 года № 2792).

Цѣна за полное годовое изданіе, со всѣми приложеніями къ нему, остается прежняя: съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи—

Семь рублей.

При журналѣ «Православный Собесѣдникъ» издаются

Извѣстія по Казанской епархіи,

выходящія два раза въ мѣсяцъ, нумерами, по 2 печатныхъ листа въ каждомъ, убористаго шрифта.

Цѣна Извѣстій для духовенства Казанской епархіи, съ приложеніемъ журнала «Православный Собесѣдникъ», и съ пересылкой по почтѣ

Восемь рублей.

Подписка принимается въ Редакціи Православнаго Собесѣдника, при Духовной Академіи, въ Казани.

Принимается подписка на журналъ « РУССКАЯ СТАРИНА »

1898 г.

Двадцать девятый годъ изданія.

Цѣна за 12 книгъ, съ гравированными лучшими художниками портретами русскихъ дѣятелей, 9 рубл., съ пересылкою. За границу 11 руб.—въ государства, входящія въ составъ всеобщаго почтоваго союза. Въ прочія мѣста заграницу подписка принимается съ пересылкой по существующему тарифу.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ Редакціи журнала **«Русская Старина»**, Фонтанка, д. № 145. кв, № 1.

Въ **«Русской Старинѣ»** помѣщаются:

I. Записки и воспоминанія.— II. Историческія изслѣдованія, очерки и разсказы о цѣлыхъ эпохахъ и отдѣльныхъ событіяхъ русской исторіи, преимущественно XVIII и XIX-го вв.— III. Жизнеописанія и матеріалы къ біографіямъ достопамятныхъ русскихъ дѣятелей: людей государственныхъ, ученыхъ, военныхъ, писателей духовныхъ и свѣтскихъ, артистовъ и художниковъ.—IV. Статьи изъ исторіи русской литературы и искусствъ: переписка, автобіографіи, замѣтки, дневники русскихъ писателей и артистовъ.— V. Отзывы о русской исторической литературѣ.— VI. Историческіе разсказы и преданія.— Челобитныя, переписка и документы, рисующіе бытъ русскаго общества прошлаго времени.—VII. Народная словесность.— VIII. Родословія.

Издатель **С. Зыковъ.** Редакторъ **Н. Дубровинъ.**

СОДЕРЖАНІЕ: № 8. *Христосъ раждается. Завѣтъ усопшаго — Вѣсти съ Прибыловыхъ острововъ. — Погрѣшности Американской статистики. — Церковно-историческое описаніе прав. миссіи въ Кадьякъ. — Освященіе обновленнаго Каѳедральнаго Собора въ С. Франциско. — Портретъ Преосвященнаго Николая, Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго. — Извѣстія и замѣтки: Еще о старокатоликахъ. Письмо къ редактору англиканскаго священника. Книга о. Іоанна Кронштадтскаго въ Америкѣ. Праздникъ 6 Декабря въ С. Франциско. Освященіе Осцеольской прав. церкви. Новый сестричный Союзъ въ Аллегени. Подарокъ Православному Обществу Взаимопомощи. — Оффиціальный отдѣлъ. — Объявленія.*

Редакторъ, Свящ. А. Хотовицкій

Печатать разрѣшается.

Цензоръ, Архимандритъ Рафаилъ.

Открыта подписка на 1898 годъ

НА ДУХОВНО-АКАДЕМИЧЕСКІЕ ЖУРНАЛЫ

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

И „ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“.

1) «Церковный Вѣстникъ»—еженедѣльный журналъ, служащій органомъ богословской мысли и церковно-общественной жизни въ Россіи и за границей.

2) «Христіанское чтеніе»—ежемѣсячный журналъ, органъ богословской и церковно-исторической науки въ общедоступномъ изложеніи.

Примѣч. Доселѣ «Христ. Чтеніе» издавалось по одной книжкѣ въ два мѣсяца. Съ настоящаго 1898 года оно, въ удовлетвореніе желанія многихъ подписчиковъ, выходитъ ежемѣсячно, книжками отъ 10 до 12 печ. листовъ. Цѣна на него остается прежняя, т. е. 5 рублей въ годъ, и только подписчики, получающіе его совмѣстно съ «Церковнымъ Вѣстникомъ» за два рубля, приплачиваютъ на почтовый расходъ за шесть дополнительныхъ книжекъ одинъ рубль.

Въ качествѣ приложенія къ журналамъ редакція издаетъ:

Полное Собраніе Твореній св. Іоанна Златоуста

въ русскомъ переводѣ на весьма льготныхъ для своихъ подписчиковъ условіяхъ. Именно, подписчики на оба журнала получаютъ ежегодно большой томъ этихъ твореній въ двухъ книгахъ (около 1,000 страницъ убористаго, но четкаго шрифта) вмѣсто номинальной цѣны въ три руб. за *одинъ рубль*, и подписчики на одинъ изъ нихъ — за 1 р. 50 к., считая въ томъ и пересылку. При такихъ льготныхъ условіяхъ всѣ подписчики «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія» получаютъ возможность при самомъ незначительномъ ежегодномъ расходѣ пріобрѣсть полное собраніе твореній одного изъ величайшихъ отцевъ церкви,—собраніе, которое по богатству и разнообразію содержанія составляетъ цѣлую библіотеку богословской литературы ея золотаго вѣка.

Въ 1898 г. будетъ изданъ четвертый томъ въ 2-хъ книгахъ, въ который войдутъ бесѣды св. І. Златоуста на книгу Бытія.

Новые подписчики, желающіе получить и первые три тома, благоволятъ прилагать къ подписной цѣнѣ по два рубля за томъ, въ изящномъ англійскомъ переплетѣ—по 2 руб. 50 коп.

Условія подписки:

а) Отдѣльно за «Церковный Вѣстникъ» 5 (пять) р., съ приложеніемъ «Твореній св. Іоанна Златоуста» 6 р. 50 к.; за «Христіанское Чтеніе» 5 руб., съ приложеніемъ «Твореній св. Іоанна Златоуста»—6 р. 50 к.

б) За оба журнала 8 (восемь) руб. съ приложеніемъ «Твореній св. Іоанна Златоуста» —9 (девять) руб. съ пересылкой.

Цѣна за границей:

За оба журнала 10 (десять) руб.; съ приложеніемъ «Твореній св. Іоанна Златоуста»—11 р. 50 к.; за каждый отдѣльно 7 (семь) руб., съ приложеніемъ «Твореній св. Іоанна Златоуста»—9 рублей.

За изящный англійскій переплетъ прилагать 50 коп.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: «Въ Редакцію «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія» въ С.-Петербургѣ».

Russia S. Petersburgh.

Подписывающіеся въ С.-Петербургѣ обращаются въ контору редакціи (Невскій пр. 151, кв. 7), гдѣ можно получать также отдѣльныя изданія редакціи и гдѣ принимаются объявленія для печатанія и разсылки при «Церковномъ Вѣстникѣ».

Редакторъ проф. *А. Лопухинъ.*

Подписка на журналъ «ТРУДЫ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ» на 1898 годъ.

Цѣна за годовое изданіе 7 р., за границу 8 р.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно книгами отъ 10 до 12 и болѣе листовъ.

Въ немъ печатаются статьи по всѣмъ отраслямъ наукъ, преподаваемыхъ въ духовной академіи, по предметамъ общезанимательныя и по изложенію доступныя большинству читателей, а также переводы твореній блаж. Іеронима и бл. Августина, которые, въ отдѣльныхъ оттискахъ, будутъ служить продолженіемъ изданія подъ общимъ названіемъ „Библіотека твореній св. отцевъ и учителей церкви западныхъ.“

Указомъ св. Синода отъ $^{3}/_{29}$ февр. 1884 г. подписка какъ на «Труды,» такъ и на «Библіотеку твореній св. отцевъ и учителей ц. западныхъ,» рекомендована для духовныхъ семинарій, штатныхъ мужскихъ монастырей, каѳедральныхъ соборовъ и болѣе достаточныхъ проходскихъ церквей.

За прежніе годы «Труды Кіевской дух. Академіи» продаются по уменьшеннымъ цѣнамъ, именно: за 1860—1878 гг. по 5 р., за 1879—1883 гг. по 6 р., за 1885—1896 гг. по прежней цѣнѣ, т. е. по 7 р. (съ перес. Экземпляры «Трудовъ» за 1867 и 1884 г. распроданы всѣ.

Съ требованіями относительно какъ журнала «Труды К. Д. Академіи,» такъ и всѣхъ вышеуказанныхъ изданій и книгъ, редакція проситъ обращаться непосредственно къ ней по слѣдующему адресу: **въ редакцію журнала “Труды Кіевской дух. Академіи“ въ Кіевѣ.**

Редакторъ профессоръ *В. Пѣвницкій.*

Объ изданіи миссіонерскаго журнала „Православный Благовѣстникъ въ 1898 г.“

«Православный Благовѣстникъ», какъ органъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, имѣетъ своею цѣлію — съ одной стороны выясненіе великой важности миссіонерскаго служенія для Русской православной церкви и Русскаго государства, а съ другой—возможно-полное, всестороннее и вѣрное изображеніе дѣятельности нашихъ отечественныхъ вѣропроповѣдниковъ (миссіонеровъ), и тѣхъ условій, среди которыхъ она совершается въ настоящее время.

Программа журнала слѣдующая:

I. Отдѣлъ оффиціальный. Постановленія и распоряженія Правительства, касающіяся Миссіонерскаго Общества и его дѣятельности. Распоряженія Совѣта Миссіонерскаго Общества. Его отчеты. Свѣдѣнія о дѣятельности Епархіальныхъ Комитетовъ Общества.

II. Руководящія статьи по вопросамъ, касающимся миссіонерскаго дѣла въ Россіи.

III. Современное положеніе отечественныхъ миссій. Географическіе очерки мѣстностей, населенныхъ инородцами и служащихъ поприщемъ дѣятельности для нашихъ вѣропроповѣдниковъ. Очерки этнографическіе, изображающіе религіозно-нравственныя воззрѣнія инородцевъ, ихъ бытъ, а также семейныя и общественныя отношенія въ связи съ религіозными вѣрованіями. Русскіе вѣропроповѣдники—въ мѣстахъ ихъ постоянной дѣятельности, внѣшняя сторона ихъ жизни. Проповѣдь, условія, благопріятствующія проповѣди или же останавливающія ея успѣхи. Мѣры, принимаемыя къ утвержденію православія между новообращенными инородцами и сближенію ихъ съ русскими. Просвѣтительно-благотворительныя учрежденія въ православно-русскихъ миссіяхъ.

IV. Очерки и разсказы изъ исторіи первоначальнаго распространенія христіанства въ разныхъ странахъ свѣта и преимущественно въ Россіи. Судьбы отечественныхъ миссій въ ближайшемъ прошломъ.

V. Миссіонерская дѣятельность на западѣ. Свѣдѣнія о католическихъ и протестантскихъ миссіяхъ, и ихъ дѣятельности преимущественно въ тѣхъ мѣстахъ и странахъ, гдѣ эти миссіи вступаютъ въ соприкосновеніе и борьбу съ православіемъ.

VI. Извѣстія и замѣтки: краткія отрывочныя свѣдѣнія, относящіяся къ миссіонерскому дѣлу и заимствуемыя изъ газетъ, писемъ и пр.

VII. Библіографія. Отзывы о разныхъ книгахъ и статьяхъ, относящихся къ миссіонерству.

VIII. Извѣстія о пожертвованіяхъ, поступающихъ въ пользу православно-русскихъ миссій.

IX. Объявленія.

Журналъ выходитъ два раза въ мѣсяцъ (15 и 30) книжками, въ объемѣ не менѣе четырехъ печатныхъ листовъ. Цѣна изданія 4 р. 50 к. безъ пересылки и 5 р. съ пересылкою.

Подписка принимается въ редакціи журнала «Православный Благовѣстникъ», а также въ канцеляріи Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Адресъ редакціи и канцеляріи: Москва, Срѣтенка, домъ Спасской церкви.

Остающіеся въ небольшомъ количествѣ экземпляры журнала за 1893, 1894 и 1895 годы могутъ быть высланы по 4 рубля.

Редакторъ **Николай Комаровъ.**

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ

при кіевской духовной семинаріи

журнала „РУКОВОДСТВО для СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ“ въ 1898 году.

Въ 1898 году при Кіевской духовной Семинаріи попрежнему будетъ издаваться журналъ „**Руководство для сельскихъ пастырей**“ въ видѣ еженедѣльно выходящихъ номеровъ, ежемѣсячно выходящихъ „**Проповѣдей**“ и „**Богословскаго Библіографическаго Листка.**“

«Руководство для сельскихъ пастырей» ежемѣсячно будетъ выпускать сборникъ «Проповѣдей.» Въ немъ будутъ помѣщаться: 1) поученія на воскресные и праздничные дни, заимствованныя изъ твореній богомудрыхъ отцевъ и учителей Церкви; 2) поученія на воскресные, праздничные и высокоторжественные дни современныхъ проповѣдниковъ (преимущественно сельскихъ пастырей), отличающіяся простотою изложенія и примѣнимостью къ народной жизни; 3) внѣбогослужебныя чтенія на воскресные и праздничные дни; 4) катихизическія поученія; 5) поученія и бесѣды на разные случаи примѣнительно къ религіозно-нравственнымъ потребностямъ современной жизни, и 6) поученія въ обличеніе лжеученій раскола и современнаго сектантства.

Въ 12-ти выпускахъ «Богословскаго Библіографическаго Листка» «Руководства» будетъ вестись: книжная лѣтопись—списокъ вновь выходящихъ богословскихъ книгъ съ краткими отзывами о наиболѣе выдающихся изъ нихъ, а также сжатое обозрѣніе статей, печатающихся въ нашихъ духовныхъ журналахъ и заслуживающихъ особеннаго вниманія со стороны пастырей Церкви.

Журналъ «Руководство для сельскихъ пастырей» рекомендованъ св. Сунодомъ духовенству и

начальствующимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ для пріобрѣтенія въ церковныя и семинарскія библіотеки (Синод. опредѣленіе отъ 4-го февраля—14-го марта 1885 г. за № 280).

Подписная цѣна журнала съ означенными приложеніями—Проповѣдями и Богословскимъ Библіографическимъ Листкомъ—**шесть рублей** съ пересылкою во всѣ мѣста Россійской Имперіи. Плата за журналъ по оффиціальнымъ требованіямъ, какъ—то: отъ консисторій, правленій духовныхъ семинарій и благочинныхъ, можетъ быть, по примѣру прежнихъ годовъ, отсрочена до сентября 1898 г.

Съ требованіями обращаться по слѣдующему адресу:

Кіевъ, въ редакцію журнала „Руководство для сельскихъ пастырей.“

ШЕСТОЙ ГОДЪ ПРАЗДНИЧНАГО ЖУРНАЛА

„Радость христіанина“

при чтеніи Библіи какъ Слова жизни.

Возвратившись изъ за границы съ совершенно укрѣпленнымъ здоровьемъ, редакторъ «Радости Христіанина» продолжаетъ изданіе свое, по той же программѣ и съ тою же заботою—приближать слово Божіе къ сердцу христіанина, соотвѣтственно потребностямъ времени, и руководить къ толкованію священнаго текста Библіи, согласному съ ученіемъ древней Православной Церкви.

Журналъ состоитъ изъ 12 ти книжекъ (около ста листовъ въ годъ). выходящихъ ежемѣсячно, ко днямъ большихъ праздниковъ (съ археологическими рисунками). Годъ «Радости Христіанина» начинается съ праздника Рождества Христова. 1-ая книжка—на 25-е Декабря и на Январь 1898 года разсылается съ 15-го Ноября.

Цѣна журнала: 5 руб., съ перес. 6 р. (съ разсрочкою: 4 р. при подпискѣ и 3 р. въ Маѣ), за границу 7 р. Учебныя заведенія и церковныя библіотеки могутъ получать журналъ по однимъ заявленіямъ, съ уплатою въ теченіи полугода. Журналъ рекомендованъ правительственными учрежденіями.

Цѣна оставшимся экземплярамъ журнала прежнихъ годовъ: 1892—1893 (18 кн.), 1894, 1895 и 1896 (12 кн. въ каждомъ) по 4 р. 50 к., съ перес. по 5 р. (далѣе 2000 верстъ съ доплатою за 5 фунтовъ), за границу по 6 р.

Адресъ Редакціи: Москва, Старая Басманная ул., квартира Протоіерея Конст. Межеваго Института А. Полотебнова.—Адресъ для почты: Москва, Редакція журнала «Радость Христіанина».

Программа журнала:

Журналъ «Радость Христіанина» имѣетъ цѣлію своею: посредствомъ всесторонняго изученія Библіи, при руководствѣ хранителей Свящ. Преданія, преимущественно первыхъ вѣковъ Церкви Христовой, раскрывать духъ истиннаго христіанства, какъ религіи мира, свѣта и радости, дарованной для приготовленія къ вѣчному блаженству (Іоан. 15, 11), и тѣмъ способствовать къ жизненному усвоенію свѣтлыхъ истинъ Божественнаго Откровенія и огражденію священнаго текста Библія отъ произвольныхъ толкованій, порождающихъ различныя печальныя явленія въ обществѣ.

Книжки «Радости Христіанина» имѣютъ предметомъ своимъ: торжество праздниковъ, вызывающее, при освященіи Библейскимъ ученіемъ, различныя мысли и чувства; раскрытіе истинъ Божественнаго откровенія въ памятникахъ церковнаго Богослуженія; истолковательное чтеніе текста Библіи; ученіе вѣры и нравственности, какъ выясняется оно различными мѣстами Библіи; дѣло распространенія книгъ Свящ. Писанія, домашнее чтеніе ихъ и отраженіе Библейскихъ началъ въ жизни общества.

Отдѣлы статей:

I. Изъ твореній Св. Отцевъ и Учителей Церкви.

II. Изъ трудовъ представителей Церкви послѣдняго времени.

III. Памятники церковнаго Богослуженія, какъ выраженіе и выясненіе Божественнаго Откровенія: богослужебныя пѣсни и молитвы, древнія иконы и стѣнныя священныя изображенія, символы и обряды.

IV. Ученіе Библіи.—Истолковательное чтеніе текста Библейскіе очерки; раскрытіе Боогооткровеннаго ученія о вѣрѣ и нравственности, въ соотвѣтствіе требованіямъ современной жизни; относящіяся къ сему церковно-историческія сказанія.

V. Духовныя стремленія въ свѣтскомъ обществѣ, какъ отраженіе Библейскихъ началъ и ученія Церкви въ жизни общества и произведеніяхъ свѣтскихъ писателей. Выдержки изъ сочиненій представителей свѣтской литературы и статьи свѣтскихъ лицъ. Законъ Божій въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ.

VI. Струи благодатной жизни.—Проявленія благодатнаго дѣйствія Слова Божія въ жизни; письма, мысли и чувства при чтеніи текста Библіи; разсказы и разныя записи. Вопросы и отвѣты.

VII. Извѣстія и замѣтки.—Преимущественно о распространеніи книгъ Свящ. Писанія. Библіографія. Объявленія.

Приложенія.—1) Археологическіе рисунки, преимущественно иконографическіе, имѣющіе вспомогательное значеніе въ дѣлѣ жизненнаго изученія Богооткровенныхъ истинъ Библіи; иногда разные рисунки и чертежи, необходимые къ выясненію Библейскаго текста. 2) Въ концѣ книжекъ, по временамъ, съ особымъ счетомъ страницъ, болѣе значительныя по объему статьи, относящіяся къ изученію Библіи.

Редакторъ-Издатель *Протоіерей Андрей Григ. Полотебновъ.*

Открыта подписка
за 1898 год. на
Болгарскій журналъ
"ВѢРА и РАЗУМЪ"

(четвърта година) **мѣсечно списание** за
богословие педагогика и литература.

Сп. „Вѣра и Разумъ" е удобрено и прѣпоручено отъ Български св. Синодъ и отъ Министерството на Вутрѣшнитѣ дѣла.

Отъ 1й Януарий 1898 година «Вѣра и Разумъ» вступва въ четвъртата годишнина отъ съществованието си и ще продължава съ слѣдната программа:

1, **Църковенъ отдѣлъ.** — Въ тоя отдѣлъ ще влиза всичко, което се отнася до всеобщата и българската църковни истории; — Археология и обозрѣние на съврѣменното християнство.

2, **Научно-литературенъ.** — Въ него ще влиза апологетика, най новитѣ открития и изслѣдвания въ естественнитѣ науки въобще: ще влиза педагогията, обозрѣние на литературнитѣ произведѣния въ странство и у насъ, етюди за лица противни даже на християнството, придружени съ портретитѣ имъ и скици.

3, **Женскій въпросъ.** — Въ него ще влиза жената и нейното значение въ домашния битъ; жената като въспитателка и милосърдница; брачнитѣ въпроси, разводитѣ и въспитанието на жената.

4, Разяенение на въпроси изъ църков. и канонич. практика.

5, Извѣстия и забѣлѣжки.

«Вѣра и Разумъ» ще зачеква най-животрѣпещущитѣ въпроси, които су вълнували и вълнуватъ человѣка и ще има духъ критиченъ. По такъвъ начинъ списанието се надѣва на съчувствие отъ интелигинцията. А ясното изложение и простия езикъ ще го направатъ доступно за най-необразованъ человѣкъ.

Списанието ще излиза въ началото на всѣки мѣсецъ; всѣка книжка ще съ стои отъ три и повече печатни коли.

Годишната цѣна за България 5 л., (за ученици и войници 4 лева), за странство 6 л. Половинъ годишенъ абонаментъ не се приема.

На Г. Г. настоятелитѣ по 15% отстъпъ.

Записванията ставатъ направо въ редакцията и по всички т.-пощен. станции въ Княжеството.

Адревъ: на „**Вѣра и Разумъ**"— *Пловдивъ.*

Редактори издатели:
Свящ. М. Г. Минковъ и Іеродіаконъ І. Христовъ.

ЖУРНАЛЪ
„Вѣра и Разумъ"
состоитъ изъ трехъ отдѣловъ:

1. Отдѣлъ церковный; 2. Отдѣлъ философскій и 3. Листокъ для Харьковской Епархіи.

Журналъ выходитъ два раза въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе листовъ въ каждомъ №.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 рублей, а за границу 12 руб. съ пересылкою.

Разсрочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

Подписка принимается: въ **Харьковѣ**: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи; въ **Москвѣ**: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи, контора В. Гиляровскаго, Столѣшниковъ переулокъ, д. Карзинкина; въ **Петербургѣ**: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, домъ № 16.

Въ редакціи журнала «Вѣра и разумъ» можно получать полные экземпляры ея изданія за прошлые 1884 — 1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 7 рублей за каждый годъ; по 8 р. за 1890 годъ, по. 9 р. за 1891 г. и по 10 р. за 1892 годъ.

(Подробнѣе см. «Амер. Прав. Вѣстникъ» № 14, 1897 г.).

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1898 ГОДЪ НА ЖУРНАЛЪ
"НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНІЕ,"

издаваемый по слѣдующей программѣ: I. Отдѣлъ оффиціальный. Правительственныя распоряженія. II. Статьи общаго характера по вопросамъ воспитанія, обученія и устройству школъ. III. Исторія школъ. Замѣчательные дѣятели по народному образованію въ Россіи и за границей. IV. Современное положеніе начальныхъ школъ въ Россіи и въ славянскихъ земляхъ. V. Очерки и разсказы изъ школьной жизни. VI, Критика и библіографія. VII. Хроника приходской жизни. VIII. Замѣтки. Извѣстія. Полезныя свѣдѣнія для сельской жизни. Отвѣты редакціи на запросы. IX. Приложенія: книги, рисунки и музыкальныя изданія. Объявленія.

Журналъ «Народное Образованіе» выходитъ безъ предварительной цензуры. ежомѣсячно, книжками, въ размѣрѣ отъ 5 до 10 печатныхъ листовъ.

Подписная цѣна на журналъ за годъ полагается 5 руб.; но для законоучителей и учителей начальныхъ школъ она понижена до 3 руб. въ годъ.

Подписка адресуется: въ **С.-Петербургъ**, въ Издательскую Комиссію Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Сунодѣ. Статьи и письма по дѣламъ журнала адресуются: въ С.-Петербургъ, въ редакцію журнала «Народное Образованіе», зданіе Святѣйшаго Сунода.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger"

«Американскій Православный Вѣстникъ» издается на двухъ языкахъ: Русскомъ и Англійскомъ.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го ст. с.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

На годъ . . . . . 3 дол. [6 рублей]
На полъ года . . . . 1 дол. 50 цент. [3 рубля]
На 4 мѣсяца . . . . . 1 дол. . . . . [2 р.]
Отдѣльные номера . . . . по 15 центовъ.

The „MESSENGER" will be bi-lingual — Russian and English. — It will be issued on the 13-th and 27-th of each month.

TERMS OF SUBSCRIPTION:

One year $3.00
Six months $1.50
Four months $1.00
Single numbers 15c

Entered at the Post Office in New York as Second Class Mail Matter.

ГОДЪ II. — N 9 - й. — New York, 323 Second Avenue 1 — 13 Января 1898

Благослови вѣнецъ наступающаго лѣта благостію Твоею, всещедрый Господи!

О еже благопріятнымъ быти моленіемъ нашимъ, и простити намъ и всѣмъ людемъ Своимъ вся согрѣшенія, вольная и невольная, въ мимошедшемъ лѣтѣ злѣ нами содѣянная, Господу помолимся.

О еже благословити начатокъ и провожденіе лѣта сего благодатію человѣколюбія Своего, времена же мирна, благорастворенны воздухи и безгрѣшенъ намъ въ здравіи съ довольствомъ животъ даровати, Господу помолимся.

О еже обновити духъ правый во утробахъ нашихъ, и укрѣпити насъ въ православной вѣрѣ, и спѣшныхъ къ дѣланію добрыхъ дѣлъ и исполненію всѣхъ заповѣдей Его сотворити, Господу помолимся.

О еже низложити вся ереси и отступства, и насадити всюду правовѣріе и бла-

ратити всѣхъ отступльшихъ ...ыя вѣры къ познанію Своея истины и соединити ихъ святѣй Своей православнѣй церкви, Господу помолимся.

О еже избавитися намъ въ сіе грядущее лѣто и во вся дни живота нашего отъ глада, губительства, труса, потопа, града, огня, меча, нашествія иноплеменныхъ и междоусобныя рати и всякія смертоносныя раны, скорби же и нужды, молимтися, милосерде Господи, услыши и помилуй.

Владыко Господи Боже нашъ, источниче жизни и безсмертія, всея твари видимыя и невидимыя Содѣтелю, времена и лѣта во Своей власти положивый и управляяй всяческая премудрымъ и всеблагимъ Твоимъ промысломъ! Благодаримъ о щедротахъ Твоихъ, яже удивилъ еси на насъ въ мимошедшее время живота нашего, молимъ Мя, всещедрый Господи! благослови вѣнецъ наступающаго лѣта Твоею благостію!

Изъ Молебнаго пѣнія на Новый Годъ.

ПРАЗДНИКИ.

Блажени людіе вѣдущіи воскликновеніе: Господи, во свѣтѣ лица Твоего пойдутъ. Пс. 88.

Праздники! Святое слово. Когда Богъ осудилъ падшаго человѣка воздѣлывать землю, обремененную проклятіемъ грѣха, и въ потѣ лица своего ѣсть хлѣбъ свой, Онъ изрекъ человѣку заповѣдь—праздновать Субботу: «день же седьмый—Суббота Господу Богу твоему».Это не значитъ только: одинъ день отдыхай человѣкъ, отъ трудовъ своихъ. Нѣтъ, это значитъ много болѣе: недѣлю работалъ ты, человѣкъ, въ заботѣ о земномъ приникая лицемъ къ землѣ твоей питательницѣ—но въ седьмый день воздвигни лице твое отъ земли, обрати взоры свои къ небу, къ Богу Создателю твоему и воспари къ Нему благодарною душою. И тогда—оставь гнетущія тебя заботы; упразднись и отъ богатства и чести, и отъ нищеты и безчестія, и обратись къ источнику жизни безсмертной—туда, гдѣ нѣтъ нужды, болѣзни, зла и неправды.

Это вѣковѣчный завѣтъ Божій человѣку. Святая церковь наша крѣпко хранитъ его, и всѣ вѣрныя дѣти ея, всѣ любящіе церковь, хранятъ его крѣпко и вѣрно и любовно, потому что не могутъ не любить праздники, посвященные воспоминанію великихъ событій въ церкви Христовой.

Какъ бы мы, вѣрующіе, жили здѣсь безъ этихъ праздниковъ, какъ бы пуста и безотрадна показалась намъ жизнь, посреди всей ея суеты, посреди гнетущихъ заботъ, посреди нужды и неправды! А всякая душа «скорбящая, озлобленная, помощи и милости отъ Бога требующая», безъ праздника,—куда бы дѣвалась, на чемъ бы отдохнула отъ своей отчаянной скорби? Всякую душу, какъ бы ни была она погружена—и въ молву людскую, и въ безмолвіе одиночества,—праздникъ призываетъ *пѣть* пѣснь Вседержителю Богу.

Слово это понятно и сочувственно русскому человѣку, съ дѣтства воспитанному въ благочестивомъ обычаѣ, съ дѣтства знающему церковь съ ея праздниками. Русскій человѣкъ всю свою жизнь, все свое рабочее время, привыкъ размѣрять по праздникамъ церковнымъ. Русская душа отдываетъ и радуется въ церковный праздникъ, и благо тому, кого благочестивые родители съ дѣтства пріучили чтить праздникъ, съ радостнымъ чувствомъ ждать его и услаждаться его освѣжающею и возвышающею силой. А церковь наша своимъ Богослуженіемъ такъ торжественно обставила не только великіе праздники, но и таинственное ожиданіе ихъ для вѣрующихъ, что праздникъ самъ собою постепенно вступаетъ въ душу, озаряя ее тихимъ свѣтомъ благодати.

Весь годъ свѣтится этотъ свѣтъ тому, кто привыкъ ощущать его. Настаетъ весной празд-

никовъ праздникъ Пасха Христова - и ему предшествуетъ семь недѣль торжественнаго приготовленія и ожиданія — непрерывною цѣпью молитвенныхъ созерцаній, таинственныхъ воспоминаній и вдохновенныхъ пѣснопѣній. Настаетъ подлинно «царица временъ, весна душамъ», какъ сказано въ канонѣ на недѣлю св. Ѳомы. За Пасхой идетъ рядъ недѣль по Пасхѣ, посвященныхъ Евангельскимъ воспоминаніямъ, умиляющимъ душу,—до радостнаго Вознесенія, на которомъ церковь собрала подлинно и пѣснопѣнія и звуки, исполненные свѣтлой радости. Недолго затѣмъ ждать цвѣтущаго праздника Пятидесятницы: «небеса повѣдаютъ славу Божію», природа пышнымъ расцвѣтомъ своимъ призываетъ славить Бога во святой Троицѣ, и живые съ усопшими соединяются въ общей другъ за друга молитвѣ. Осень приводитъ великіе дни Преображенія, Успенія, Рождества Богородицы, Воздвиженія и Покрова. И уже въ началѣ зимы возникаетъ въ душѣ чаяніе Введеньева дня, когда затеплится заря Рождества Христова и въ церкви уже слышится тихое пѣніе: «Христосъ раждается!» Ждемъ сочельника, — и чему уподобить торжественную тишину этого дня, исполненнаго, отъ царскихъ часовъ до вечерни и всенощной, таинственныхъ образовъ, пророчествъ и пѣснопѣній! Знаютъ эти дни всѣ церковные люди, кто стаивалъ въ трепетномъ ожиданіи первой вечерней стихиры: «пріидите, возрадуемся Господеви, настоящую тайну сказующе».

Вслѣдъ за Рождествомъ – Богоявленіе съ своимъ торжественнымъ сочельникомъ, — Срѣтеніе, Благовѣщеніе, уже озаряемое дальнимъ сіяніемъ Пасхи.

Многимъ людямъ, принадлежащимъ къ церкви, но не имѣющимъ живой связи съ нею и съ ея Богослуженіемъ, странно и непонятно кажется — радостное ожиданіе Великаго Поста. Но церковный человѣкъ стремится къ нему, какъ къ источнику живой воды въ пустынѣ, и жаждетъ ощутить въ немъ тишину, среди житейскаго шума. Открывается постная тріодь, наступаетъ недѣля Мытаря и Фарисея, предвѣстница поста, и уже видятся вдали отблески первой зари Воскресенія.

Съ ранняго утра въ чистый понедѣльникъ уже ощущается тихое вѣяніе Великаго Поста. Какая тишина въ Московскихъ улицахъ и переулкахъ, и въ свѣжемъ, чистомъ весеннемъ воздухѣ, какою гармоніей звучатъ серебристые переборы колоколовъ, отовсюду зовущихъ къ утрени! Войдешь въ любую церковь — она наполнена, и въ какой тишинѣ стоятъ всюду первые говѣльщики! Зачинается что-то торжественное всюду — и православный человѣкъ ждетъ, когда за вечерней потекутъ умилительныя пѣсни великаго Канона, и послышается давно неслышанные, тихіе, величественные напѣвы ирмосовъ: *Помощникъ и Покровитель.*

Каждая недѣля затѣмъ — новая ступень восхожденія къ великому празднику: ждать этого праздника, переживая день за днемъ возвышенныя Богослуженія страстной недѣли — и, наконецъ, вступить въ часъ свѣтлой полуночи: — счастливъ, кому знакомы эти ощущенія, кого они переносятъ свѣтлымъ воспоминаніемъ въ дальніе годы цвѣтущаго, невиннаго дѣтства.

Такова благословенная цѣпь праздниковъ, связующая изъ года въ годъ жизнь христіанина — въ церкви. Но въ теченіе года и на каждой недѣлѣ сіяетъ вѣрующей душѣ — день Воскресный. Утомленный шестидневною суетой и заботой, жаждетъ человѣкъ вечера субботы — и вотъ, опять раскрывается предъ нимъ священная поэма субботы – на воскресной всенощной: торжественное начало вечерни, голосами природы призывающее славить Господа, — потомъ осмогласіе воскресныхъ стихиръ, и вечерняя пѣснь на солнечномъ закатѣ; — потомъ, въ сумеркѣ и тишинѣ молитвы и возвышенные образы псалмовъ Давидовыхъ; потомъ, въ сіяніи свѣта громкія торжественныя пѣсни Воскресенія, съ дѣтства радующія слухъ вѣрнаго сына церкви, и на канонѣ чудныя

пѣсни ирмосовъ на 8 гласовъ, одинъ другого торжественнѣе, всѣ издавна знакомые слуху, всѣ неизмѣнно умиляющіе душу...

Такъ совершается вѣнецъ лѣта въ церкви и въ жизни православнаго христіанина. Истинно блаженны люди, вѣдущіе воскликновеніе въ праздникахъ церковныхъ.

(Праздники Господни. Изд. II, С.-ПБ. 1894).

.....

Крещеніе Господа нашего Іисуса Христа.

Матѳ. III, 13-17 Марк. I, 9-11 и Лук. III, 21-23

Когда путь Господу былъ уже уготованъ (Матѳ. 3, 3 и парал.), когда ожиданіе Мессіи достигло самой высшей степени, выступилъ Іисусъ изъ Назарета и, среди множества народа, приходитъ на Іорданъ креститься отъ Іоанна.

Принятіе крещенія отъ Іоанна для Іисуса Христа было такъ же необходимо, какъ и исполненіе всего, что требовала отъ Него правда Божія. — Подобно тому какъ чрезъ рожденіе вошелъ Онъ въ міръ, чрезъ обрѣзаніе вступилъ въ завѣтную, подзаконную жизнь еврейскаго народа, такъ чрезъ крещеніе надлежало Ему теперь приготовить Себя къ вступленію въ служеніе роду человѣческому. И никакое ветхозавѣтное священнодѣйствіе не могло такъ прямо отвѣчать этой цѣли, какъ крещеніе Іоанново; только въ немъ одномъ вполнѣ и ясно отпечатлѣлась та идея, для осуществленія которой І. Христосъ и пришелъ на землю, — это очищеніе людей отъ грѣховъ. Правда, Іоаннъ отъ всѣхъ требовалъ крещенія какъ символа очищенія отъ грѣховъ, но никто, конечно, изъ крестившихся не сознавалъ и не чувствовалъ въ такой степени необходимости этого очищенія для себя, въ какой чувствовалъ ее Христосъ для всего человѣчества. Поэтому для Него крещеніе Іоанново имѣло преимущественное значеніе. Этимъ религіознымъ обрядомъ Онъ торжественно, предъ лицемъ неба и земли, засвидѣтельствовалъ не только то, что имѣетъ съ нами одну природу, но что и всѣ грѣхи наши принимаетъ на Себя Прекрасно выразилъ эту мысль св. Іоаннъ Златоустъ „такъ какъ Іисусъ Христосъ благоволилъ принять на Себя всѣ наши грѣхи и принести удовлетвореніе за весь міръ, то долженствовало Ему принять и зракъ кающагося грѣшника, чтобы получить отъ Іоанна крещеніе покаянія во оставленіе грѣховъ.“ Поистинѣ Господь явилъ въ этомъ актѣ свое глубочайшее самоуниженіе и свою готовность на страданіе и крестную смерть, для которой Онъ Самъ впослѣдствіи употребилъ образное выраженіе крещенія (Матѳ. 20, 22 и Лук. 12, 50). Св. Іоаннъ Богословъ въ своемъ первомъ посланіи (5, 6) прямо сопоставляетъ эти два событія, какъ самыя важнѣйшія въ жизни Господа, и несомнѣнно потому, что какъ въ крещеніи водою Іисусъ Христосъ посвятилъ Себя на служеніе роду человѣческому, такъ въ крещеніи кровію Своею совершилъ это служеніе, какъ въ первомъ Онъ принялъ на Себя грѣхи міра, такъ въ послѣднемъ принесъ умилостивительную жертву за грѣхи всего человѣчества. Пользуясь этимъ сопоставленіемъ, мы не преувеличимъ, если скажемъ, что крещеніе Господа опредѣляетъ все дѣло служенія Его роду человѣческому, какъ Сына Божія, обѣщаннаго Христа Спасителя міра.

. . . . .

Можно-ли опредѣлить время и мѣсто крещенія Господа?

Св. Лука начинаетъ свое повѣствованіе о крещеніи такъ: бысть же егда крестишася вси людіе, и Іисусу крещшуся и проч. Это такъ же, какъ и у первыхъ евангелистовъ, указываетъ на конецъ проповѣднической дѣятельности Предтечи. Но сказавъ такъ, повидимому, неопредѣленно о времени крещенія Христа, св. Лука тотчасъ же послѣ этого говоритъ о возрастѣ Его: и той бѣ Іисусъ яко лѣтъ тридесять (23 ст.), т. е. Іисусу Христу было въ то время около тридцати лѣтъ отъ рожденія, не много болѣе или не много менѣе. Если же родился Онъ, по общепринятому мнѣнію, въ концѣ 749 г. отъ основанія Рима то слѣдовательно, крестился и вступилъ въ общественное служеніе въ 780 г. Годъ крещенія Господа нашего въ ближайшемъ контекстѣ рѣчи св. Луки опредѣляется, такимъ образомъ, съ совершеннѣйшею, можно сказать, точностью. — Что же касается того, въ какое время года крестился Іисусъ Христосъ? — отвѣтъ на этотъ вопросъ мы можемъ найти въ церковной практикѣ и церковномъ преданіи. Церковь съ глубокой древности празднуетъ крещеніе Господа 6-го января. Такъ о празднованіи крещенія Господня 6-го именно января упоминаютъ уже Постановленія апостольскія и Климентъ Александрійскій. Оригенъ, ученикъ Климента, въ комментаріи своемъ на книгу пророка Іезекіиля старается даже доказать, что шестое января и должно было быть днемъ крещенія Господня, а не другой какой либо день.

Наконецъ, мы можемъ сослаться на св. Іоанна Златоуста, который былъ самымъ жаркимъ защитникомъ празднованія крещенія Господня 6-го января. Въ словѣ на Богоявленіе, произнесенномъ въ 387 г., онъ говоритъ: „многіе празднуютъ два праздника (Рождество Христово и Крещеніе) и знаютъ ихъ имена; но основанія, по которому установлены они, не знаютъ. Поэтому, необходимо сказать любви вашей, что основаніемъ для этого служитъ не одно явленіе, а два, въ настоящемъ и будущемъ... Почемуже этотъ день называется epiphaneia?

Потому, что Онъ (Іисусъ Христосъ) видимо явился не послѣ Своего рожденія, но только тогда, когда крестился. Ибо до этого дня народъ не зналъ Его и не зналъ откуда Онъ?" „Народъ, говоритъ Златоустъ въ толкованіи на Еванг. Матѳея (12-я бесѣда), могъ бы считать Іоанна выше Іисуса, котораго онъ не зналъ и котораго видѣлъ крестившимся отъ Іоанна. Потому-то отверзлись небеса, Духъ Св. сошелъ на Него и сдѣлалъ Его всѣмъ извѣстнымъ."

Къ сказанному о времени года крещенія Господа нашего нелишнее прибавить одно замѣчаніе. У насъ мѣсяцъ январь—самый суровый зимній мѣсяцъ; но на востокѣ этотъ мѣсяцъ далеко не таковъ, особенно же въ знойной іорданской долинѣ. Тамъ, по свидѣтельству путешественниковъ, никогда не бываетъ зимы и морозовъ. Вода въ Іорданѣ никогда не бываетъ ниже десяти градусовъ, а въ полдень и въ январѣ она согрѣвается до пятнадцати градусовъ.

Итакъ, ничто не мѣшаетъ намъ принять, что Іисусъ Христосъ крестился въ концѣ проповѣднической дѣятельности І. Предтечи, ровно почти чрезъ четыре мѣсяца, по вступленіи его на служеніе *), именно шестого января 780 г. отъ основанія Рима.

. . . . .

Въ какомъ мѣстѣ на Іорданѣ крестился Іисусъ Христосъ? Священнѣйшимъ мѣстомъ на Іорданѣ съ глубокой древности для всѣхъ іудеевъ, безъ сомнѣнія была Виѳавара (мѣсто переправы), что противъ Іерихона, потому, что здѣсь при Іисусѣ Навинѣ, по повелѣнію Божію, былъ перенесенъ чрезъ Іорданъ ковчегъ завѣта и потомъ перешелъ весь израильскій народъ (Іис. 3. 17). Въ этомъ священномъ мѣстѣ, по замѣчанію евангелиста Іоанна, Предтеча преимущественно крестилъ народъ (1, 28) и здѣсь же онъ, вскорѣ послѣ крещенія Христа, указывалъ на Него говоря: се Агнецъ Божій вземляй грѣхи міра (Іоан. 1, 29). Судя по всему этому, можно съ достовѣрностью полагать, что въ Виѳаварѣ и крестился Христосъ. По описаніямъ путешественниковъ, Виѳавара обрамленная купами ивъ и густыхъ кустарниковъ, отличается особенною красотою и ярко выдѣляется на всемъ протяженіи рѣки. На берегу противъ самого мѣста крещенія І. Христа, въ разстояніи двухъ верстъ отъ Іордана, сохранились остатки, древняго манастыря, который былъ построенъ царицею Еленою въ честь Іоанна Предтечи.

. . . . .

Какое же должно быть истинное пониманіе чудесныхъ знаменій при крещеніи Іисуса Христа? Были ли они доступны внѣшнему наблюденію, внѣшнимъ чувствамъ, или нѣтъ?

Мнѣніе, что чудесныя знаменія, сопровождавшія крещеніе І. Христа, не имѣли въ себѣ ничего чувственнаго, что созерцаніе ихъ было внутреннее, духовное, едва ли можно считать истиннымъ. Оно явно страдаетъ свойственнымъ древнему времени стремленіемъ объяснять многое въ Свящ. Писаніи въ аллегорическомъ, духовномъ смыслѣ и какъ въ другихъ. такъ и въ настоящемъ случаѣ не оправдывается евангельскимъ текстомъ.

Всѣ чудесныя знаменія евангелисты изображаютъ отнюдь не какъ внуртеннія, духовныя видѣнія, а какъ дѣйствительныя явленія, доступныя внѣшнему наблюденію, внѣшнимъ чувствамъ. О видѣніи въ томъ смыслѣ, въ какомъ это слово употребляется въ Библіи (наприм., у прор. Іезокіиля 1. 1: и я видѣлъ видѣнія Божіи) у евангелистовъ нѣтъ и рѣчи.

. . . . .

Крещеніе Господа нашего было важнѣйшимъ событіемъ не только въ Его жизни, но и въ жизни всего человѣчества: въ крещеніи Онъ торжественно принялъ на Себя грѣхи всего міра, въ крещеніи торжественно совершилось посвященіе Его въ мессіанское служеніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ тутъ же открылось и величайшее таинство христіанской религіи — троичность Божества: Отецъ, говорившій съ неба, Сынъ, крестившійся во Іорданѣ, и Духъ Святый, нисшедшій на Него въ видѣ голубинѣ. Вотъ почему оно въ глубокой древности и доселѣ называется Богоявленіемъ.

(*См. Прав. Собесѣдникъ, Янв. 1897, статья М. Богословскаго.*)

Погрѣшности американской статистики.

Численность православнаго населенія въ Аляскѣ.

Еще болѣе грубая ошибка вкралась при опредѣленіи процента говорящихъ въ Аляскѣ на русскомъ языкѣ. Трудно понять, какими принципами руководились статисты, когда производили вычисленіе процентнаго отношенія говорящихъ на разныхъ язы-

Defects of American Statistics.

Orthodox Population of Alaska.

II.

A still more egregious mistake has found its way into the distribution of the percentage of persons speaking Russian in Alaska. It is not easy to make out what principles guided the statisticians in their calculations of the percent proportion of

кахъ. Нужно думать, что опредѣляя принадлежность того или другаго человѣка къ группѣ говорящихъ тѣмъ или другимъ языкомъ, статисты имѣли въ виду его природный, родной языкъ, и по нему опредѣляли, принадлежность къ той или другой группѣ игнорируя знаніе другихъ языковъ. Аляскинцы, какъ русскіе и креолы, такъ равно и инородцы владѣютъ нерѣдко нѣсколькими языками. Особенно русскіе и креолы почти всѣ объясняются по англійски и немножко знаютъ языкъ мѣстныхъ инородцевъ. И инородцы стараются говорить и понимать языкъ, на которомъ они слышатъ богослуженіе въ церкви, учителя своего въ школѣ, т. е. если онъ принадлежитъ къ православной церкви, то на русскомъ языкѣ, если къ другимъ деноминаціямъ, за исключеніемъ католической, – то на англійскомъ. Конечно, есть и иныя вліянія и условія, способствующія усвоенію инородцами того или другаго языка, напр. сношенія по торговымъ и другимъ дѣламъ. Но это вліяніе, какъ уже было замѣчено выше, имѣетъ мѣсто преимущественно съ юго-западной части территоріи, населенной индіанами.

Вообще нужно было полагать, что статистика, говоря о составѣ аляскинскаго населенія въ лингвистическомъ отношеніи опредѣленнѣе выразить мотивы, почему она составила нижеслѣдующую таблицу.

Языки.	%	всей территоріи.		
		всего	муж. п.	жен. п.
Eskimo	40.42	10.302	5.108	5.194
English	27.91	7.115	6.038	1.077
Kolushan	10.86	2.769	1.275	1.494
Athapascan Kenay	10.12	2.507	1.386	1.193
Chinese	5.04	1.284	1.284	
Russian	3.16	805	366	439
Chimmesyan	1.11	282	115	167
Skittagetan	0.75	190	95	95
Italian	0.46	118	118	
All others	0.1	3	3	
Dumb	0.16	42	31	11

По этой таблицѣ, насчитывая въ Аляскѣ христіанизованнаго населенія всего

persons speaking different languages. It must be that, in determining to which language group this or that man belonged, they had in view only his own native language and classed him in this or that group accordingly, leaving out acquired languages. Russians and Creoles especially speak English and know something of the local native dialect. The natives, too, strive to speak and understand the language in which they hear divine service in church, and their teacher in school, – *i. e.* Russian if he belongs to the Orthodox Church, English if to some other denomination, excepting the Catholic. There are, of course, other influences and conditions which prompt the natives to acquire this or that language, such as, for instance, commercial and other business relations. But such influences, as remarked above, prevail chiefly in the South-western portion of the territory, settled by Indians.

On the whole, we might have expected the statisticians to give us a clearer insight into the motives which prompted them, in classing Alaska's population linguistically, to draw up a table like the following:

Languages	In the whole territory			
		Total	Males.	Eemales.
Eskimo	40,42	10,302	5.108	5,194
English	27,91	7,115	6.038	1,077
Koluschan	10,86	2,769	1,275	1,494
Athapascan (Kenay)	10,12	2,579	1,386	1,193
Chinese	5,04	1,284	1,284	„
Russian	3,16	805	366	439
Chimmesian	1,11	282	115	167
Skittagetan	0,75	190	95	95
Italian	0,46	118	118	„
All others	0,1	3	3	„
Dumb	0,16	42	31	„

See Report on the Population and Resources of Alaska at the eleventh Census," p. 196.

This table, estimating the entire christianized population of Alaska at 12.167 souls, sets aside 7.115 out of this number as English-speaking. For it is hardly among the remaining 18.00 savages and heathens that so many speakers of English will be found,

12.167, статистика изъ этого числа 7.115 человѣкъ набираетъ говорящихъ по англійски. Вѣдь не изъ 18 тысячъ остальныхъ дикарей и язычниковъ могутъ быть найдены чуть не половина владѣющихъ англійскимъ языкомъ?... Языческое населеніе потому и остается языческимъ, что оно не только не говоритъ ни на одномъ европейскомъ языкѣ, но мало или совсѣмъ еще не видѣло у себя бѣлыхъ. Но вѣдь христіане въ Аляскѣ преимущественно православнаго исповѣданія. По десятому цензу ихъ насчитывается болѣе 10 тысячъ. Тогда очевидно число 7.115 челов. говорящихъ по англійски набрано изъ православныхъ, и такъ обидно обокрадено это десятитысячное православіе, что на долю русскаго языка у него оставлено всего 805 человѣкъ. – По нашему мнѣнію было бы весьма оправедливо переставить указанныя цифры одну на мѣсто другой. Тогда онѣ были бы ближе къ дѣйствительности.

Несомнѣнно, что всѣ числящіеся по одинадцатому цензу и по нашему счету русскими и креолами, должны быть отнесены къ говорящимъ по русски, хотя они въ тоже время говорятъ по англійски и на инородческихъ языкахъ. Ихъ родной и обиходный языкъ русскій. И, такимъ образомъ, 1921 чел. креоловъ (по 11 цензу) и по счету нашихъ книгъ церковныхъ 2067 челов. (креоловъ 1985+82 русскихъ) слѣдовалобы по статистикѣ причислить къ группѣ говорящихъ по русски. Эта цифра была бы безусловно вѣрна. Тогда 3.16 % заразъ до 7%

Но если слѣдовать по стопамъ статистовъ XI ценза, набравшихъ свои 7.115 человѣкъ говорящихъ по англійски изъ розличнѣйшихъ этнографическихъ элементовъ, то съ большимъ правомъ, чѣмъ они, мы должны бы къ 2067 присоединить всѣхъ говорящихъ и понимающихъ въ Аляскѣ по русски, помимо русскихъ и креоловъ. А такихъ найдется не мало. Есть цѣлыя

amounting to well-nigh one half of the whole number! That the heathen population remains heathen, is due precisely to the fact that not only do they not speak any European language, but have seen scarcely any white people in their own homes. And the Christians in Alaska mainly belong to the Orthodox religion. The tenth census gives the number of Orthodox Christians as exceeding 10.000. Evidently, then, the 7.115 English-speaking Christians are taken out of these Orthodox 10.000, which are so badly robbed, that only 805 are left for the Russian language! In our opinion, it were but justice to make the figures change places. That would be much more like the truth.

There is no doubt that all those who are counted as Russians and Creoles by the eleventh census and our own estimate, should be credited to the Russian language, although they, at the same time, speak English and native languages also. Their own language, the language in every day use with them, is Russian. Thus, the 1921 Creoles, according to the eleventh census,– in reality, according to our church registers, the 1985 Creoles and 82 Russians, making 2.067 in all,– should be classed in the Russian - speaking group. This figure is absolutely correct. Then 3.16 perc. rises at once to 7.00 perc.

But if we would follow in the footsteps of the statisticians of the eleventh census, who have got together their 7.115 speakers of English from the most various ethnographical elements, we must, with a better right add to these 2067 all those who speak and understand Russian in Alaska, apart from Russians and Creoles. And of such there will be found not a few. There are whole native villages where Russian is spoken as much and as well as by the Creoles. Such are the village of Tchkitut, near Kenay, and a few more in the parishes of Kadyak

селенія инородческія, гдѣ на русскомъ языкѣ говорятъ столько и такъже, какъ креолы. Таково селеніе Чкитутъ, близъ Кеная и нѣкоторыя селенія въ Кадьякскомъ и Аѳогнакскомъ приходахъ.

Есть селенія, гдѣ если не большинство, то 10 или 15 человѣкъ свободно объясняются по русски.

Нѣтъ никакой причины неставить въ число говорящихъ по русски и тѣхъ изъ американцевъ, которые, постоянно проживая въ Аляскѣ, настолько овладѣли русскимъ языкомъ, что въ сношеніяхъ съ русскими, особенно же въ семьѣ,—такъ какъ очень много американцевъ, женатыхъ на русскихъ и креолкахъ,—исключительно употребляютъ русскій языкъ.

Самимъ лучшимъ показательствомъ того, насколько русскій языкъ роспространенъ въ Аляскѣ, служитъ то, что во всѣхъ компанейскихъ лавочкахъ прикащики говорятъ по русски. Года два тому назадъ пишущему эти строки пришлось наблюдать слѣдующее явленіе. Ва самомъ дикомъ углу Кенайскаго залива, недалеко отъ устья рѣки Сушитны, въ мѣстечкѣ называемомъ Чувипоно, пріютился небольшой рыболовный заводъ подъ фирмой Ladd, При заводѣ складъ съ товарами и предметами первой необходимости. Складомъ завѣдуетъ жена прикащика mrs. White. Въ два года эта дама, имѣя постоянныя сношенія съ кенайцами, проживающими въ Таюнокѣ и Кустатанѣ, выучилась говорить по русски отъ кенайцевъ настолько толково, что могла свободно объяснятьься. Конечно, произношеніе ея было такое-же, у ея какъ учителей-кенайцевъ, и она очень этимъ безпокоилась. Но я долженъ былъ ее увѣрить, что ея языкъ для меня такъже понятенъ, какъ и мой не кенайско-русскій для нея. И это не единственный и неисключительный случай.

Совсѣмъ нельзя сказать тогоже самаго про англійскій языкъ. Выше Якутата and of Aotnak. Again, there are villages where, if not the majority, at least 10 or 15 persons express themselves in Russian with ease.

Nor is there any reason whatever to exclude from the Russian-speaking group such Americans as, residing in Alaska, have so far mastered the Russian language as to use it exclusively in their dealings with Russians and in their home life, for there are many Americans who marry Russian or half-breed women.

The best indicator of the extent to which the Russian language has gained ground in Alaska, is the fact, that in all the Company stores the clerks speak Russian. Some two years ago, the following fact came under the writer's observation. In the wildest nook of the Bay of Kenay, not far from the mouth of the river Sushitna, in a hamlet of the name of Tchuvitno, there nestled a small fishing establishment, owned by the firm of Ladd. Annexed to it was a store with various wares and necessaries of life, under the management of the clerk's wife, Mrs. White. Having constant dealings with the people from Kenay, who reside in Tayunok and Kustatan, she learned from them, in the space of two years, to speak Russian sufficiently well to make herself understood. Naturally, her pronunciation was the same as that of her teachers, and this troubled her very much. But I assured her that her talk was fully as intelligible to me as mine, though different from Kenay Russian, was to her. And this is by no means a unique or even anexceptional case.

The same cannot be said of the English language, by any means. Above Yakutat it is difficult to find in all Alaska, among the Aleuts and Eskimos, even a few who can understand English, with the exception, perhaps, of such children as are brought up in Mission homes. But that is a mere drop in the ocean.

по всей Аляскѣ между Алеутами и Эскимосами трудно найти нѣсколько человѣкъ понимающихъ по англійски. Исключеніе составляютъ развѣ дѣти, воспитывающіяся въ миссіонерскихъ пріютахъ. Но это капля въ морѣ.

Въ виду этихъ соображеній, къ двумъ тысячамъ говорящихъ по русски, какъ на своемъ родномъ и природномъ нарѣчіи, — необинуясь мы можемъ причислить еще тысячи четыре съ половиной православныхъ инородцевъ, отчасти и американцевъ, и тогда численность всего говорящаго по русски населенія должна простираться свыше 6 тысячъ т. е должна достигать 25.

Ошибочныя указанія одинадцатой переписи въ Аляскѣ мы склонны объяснять неправильностію постановки самаго исчисленія. Очень жаль, что къ участію въ этомъ дѣлѣ неприлекаются люди, знающіе по русски и мѣстныя инородческія нарѣчія. Владѣющему русскимъ языкомъ было бы открыто пользованіе русскими источниками, архивами при русскихъ церквахъ; наконецъ онъ могъ бы съ русскимъ языкомъ скорѣе проникнуть въ глубь и закоулки инородческой жизни. Онъ легче и скорѣе узналъ бы тогда всѣ странности инородческихъ обычаевъ, ихъ прошлое, прежнюю исторію того или другаго племени, всѣ нужды, чаянія и пожеланія загнаннаго и совсѣмъ недовѣряющаго б о с т о н ц а м ъ, какъ называютъ они американцевъ, – аляскинскаго населенія.

Обширная русская литература и въ особенности ничѣмъ незамѣнимыя книги о. Веніаминова объ алеутахъ, могли бы освѣтить передъ статистами XI ценза оставшіеся для нихъ невѣдомыми многіе уголки аляскинской жизни.

Ничего нѣтъ удивительнаго въ томъ, что рапортъ объ одинадцатой народной переписи въ Аляскѣ, при всей внѣшней акуратной обработкѣ, менѣе интересенъ и содержателенъ, чѣмъ рапортъ Ивана Пе-

Taking all these things into consideration, we may unhesitatingly add to the 2.000 persons who speak Russian as their own native tongue, some 4.500 Orthodox natives and a few Americans, when the entire sum of the Russian-speaking population will mount up to over 6.000, or 25 percent.

We are inclined to account for the mistakes in the information derived from the eleventh census by the imperfect manner in which it was taken. It is a great pity that this kind of work is not at least partly entrusted to persons familiar both with Russian and the local native dialects. Such persons could make use of the Russian historical sources, such as the church archives; besides, they could better gain access to the hidden depths of aboriginal life; they would become acquainted more quickly and easily with all the curious peculiarities of aboriginal customs, their past, the history of this or that tribe, with the needs, the wishes, the hopes of the downtrodden native population, which thoroughly distrusts the "Bostonians," as they call all Americans indiscriminately. The extensive Russian literature on the subject, especially the invaluable works of Father Benjaminof on the Aleuts, might have illumined for the statisticians of the eleventh census many a corner of Alaskan life which remained a sealed book to them.

It is no wonder that the report of the eleventh census in Alaska, notwithstanding the elaborate external finish of the work, presents less interest and less substance than the report of Ivan Petrof, who assisted in the tenth census, which took place in 1880. His „Report on the population, Industries and Resources of Alaska," accompanied with splendidly gotten up plans and no less attractive illustrations, enriched by abundant extracts from Russian scientific works on Alaska, is read with thrilling interest, satisfactory alike from the patriotic

трова, участвовавшаго въ десятомъ народосчисленіи въ Аляскѣ, бывшемъ въ 1880 г. Его Report of the Population, Industries and Resources of Alaska, снабженный великолѣпно отдѣланными планами и неменѣе изящными иллюстраціями, съ обильными выписками изъ русскихъ научныхъ сочиненій объ Аляскѣ, – читается съ захватывающимъ интересомъ, удовлетворяя въ одно и тоже время и эстетическимъ и научнымъ требованіямъ.

Вотъ такихъ бы книгъ поболѣе объ Аляскѣ!

A. Z.

Краткое церковно-историческое описаніе Кадьякскаго прихода.

(По архиву Кадьякской церкви)

Храмъ.

Приходскій храмъ въ Кадьякѣ нынѣ выглядитъ прекрасно. Имѣя крестообразную форму, обсаженный тополевыми деревьями, окрашенный бѣлою краскою съ зеленой крышей, онъ находясь на возвышенномъ мѣстѣ, какъ бы вѣнчаетъ собою все селеніе Кадьяка. Благообразенъ онъ и внутри. Обшитый шкунтовыми досками, онъ нынѣшнимъ лѣтомъ окрашенъ весь въ свѣтло-голубую краску съ блѣднорозовымъ иконостасомъ. Въ немъ три придѣла средній и главный во имя Воскресенія Христова, правый въ честь праведныхъ Ѳеодора и Елисаветы, Муромскихъ Чудотворцевъ и лѣвый въ память Иннокентія Иокутскаго Чудотворца Иконами и утварью достаточно богатъ: есть такіе сосуды, которыми могли бы гордиться и каоедральныя церкви. Въ память недавнаго юбилея пріобрѣтена жителями хорошая и большая икона Воскресенія Христа на полотнѣ. Есть сосуды. кресты, евангеліе еще отъ первыхъ временъ христіанства въ Аляскѣ. Древній крестъ съ жертвенника и крестъ монаха Германа и вериги его находятся въ особомъ золоченомъ кіотѣ.

and the esthetical standpoints.

That is the kind of book about Alaska we want more of!

Благочестивые прихожане, отдавая должное этимъ святымъ и первымъ свидѣтелямъ зарожденія христіанства въ Аляскѣ, почти каждую службу ставятъ передъ кіотомъ свѣчи.

Исторія приходскаго храма, какъ и прихода, имѣетъ уже столѣтнюю древность. Какъ сказано раньше, первый храмъ во имя Воскресенія Христова былъ построенъ на Кадьякѣ чрезъ полгода по прибытіи миссіонеровъ.

До 1843 года трудно представить опредѣленную и ясную исторію Кадьякскаго храма за неимѣніемъ до этого времени Клировыхъ Вѣдомостей при церкви. Построенный при епископѣ Іоасафѣ храмъ существовалъ не долго. Первый въ Кадьякѣ изъ бѣлаго духовенства священникъ, Фрументій Мордовскій, рапортомъ отъ 3 Октября 1825 года просилъ объ освященіи вновь построенной церкви, на что и воспослѣдовала резолюція Иркутскаго епископа Михаила: дозволить, когда она будетъ приведена къ окончанію и украшена будетъ пристойнымъ благолѣпіемъ.

Храмъ былъ построенъ на томъ же мѣстѣ, гдѣ былъ и первый, какъ нужно заключать изъ показаній старожиловъ Кадьяка, т. е. на западной сторонѣ селенія Кадьякъ. Но какъ производились работы по постройкѣ, какой имѣлъ храмъ видъ, когда былъ оконченъ и освященъ, неизвѣстно. Не долго и этому храму суждено было служить на утѣшеніе православныхъ. Частые-ли дожди въ Кадьякѣ, постоянная-ли сырость и туманы, непрочность ли деревянной постройки, или были какія другія причины тому, только преемнику о. Фрументія священнику Алексѣю Соколову пришлось въ 1840 году доносить, что «церковь въ Кадьякѣ по чрезвычайной ветхости угрожаетъ паденіемъ.» Такое скорбное донесеніе Соколова и затѣмъ указъ Консисторіи ока-

зали дѣйствіе, и въ этомъ же 1840 году компанія на свои средства построила новую деревянную церковь въ два престола: Воскресенія Христова и во имя св. Иннокентія.

На долю о. Соколова выпало только донести начальству о ветхости церкви; строилась же она при преемникѣ его священникѣ Петрѣ Литвинцевѣ и была окончена освященіемъ придѣла 15 Декабря 1044 года.

Эта церковь была уже построена на новомъ мѣстѣ.

Въ 1852 года правителю компаніи С. П. купцу Ѳеодору Иванову Мургину съ супругою благоугодно было на свои средства заложить новый и третій придѣлъ въ честь «ангеловъ» своихъ, Ѳеодора и Елисаветы муромскихъ чудотворцевъ. Къ пасхѣ новый придѣлъ былъ оконченъ и въ Мартѣ 1853 года освященъ молодымъ священникомъ Кадьякской церкви Петромъ Кашеваровымъ. Не много долѣе первыхъ двухъ церквей стоялъ и этотъ на новомъ мѣстѣ построенный храмъ.

Въ Клировой книгѣ за 1872 годъ вписано о церкви: «въ настоящее время очень ветха и къ исправленію негодна.» Жители прихода скорбятъ о своемъ храмѣ, но, не имѣя средствъ, не видятъ исхода. Но вотъ въ началѣ 1873 г получаются въ Кадьякѣ утѣшительныя вѣсти. Протоіерей П. Кедроливанскій извѣщаетъ свящ. Кашеварова: «Думаю, что нынѣшнимъ лѣтомъ Владыка (Нѣеосв. Іоаннъ) разрѣшитъ Вамъ начать постройку новой церкви, потому что онъ кажется писалъ объ этомъ въ Сѵнодъ. Вотъ тогда Кадьякъ вашъ обновится... Дай Богъ, чтобы благому дѣлу сему и начаться и совершиться благополучно къ общей душевной пользѣ и утѣшенію.» Прошло еще три мѣсяца и вѣсти и слухи стали дѣйствительностью. Въ Маѣ протоіерей извѣщаетъ торжественно: «при первомъ богослуженіи въ церкви объявить народу, что милостію Русскаго Государя и Св. Сѵнода опредѣлено построить церковь въ Кадьякѣ и ассигновать на это денегъ около 3000 долларовъ.» Въ знакъ благодарности совѣтуется отслужить молебенъ и составить комитетъ для предстоящихъ работъ съ участіемъ 2-хъ членовъ отъ народа, который и долженъ будетъ наблюдать за ходомъ работъ и расходомъ денегъ Въ видахъ экономіи комитету совѣтуется приглашать народъ работать безплатно. Мѣсто для церкви выбрать всѣмъ обществомъ. Въ заключеніе рекомендуется избрать одного довѣреннаго обществомъ человѣка для принесенія письменной благодарности Св Сѵноду» (см. арх. дѣла 1873 г. письмо 19-31 Мая). Это важное письмо привозитъ въ Кадьякъ о. діаконъ Шишкинъ, который назначается Его Преосвященствомъ какъ подрядчикъ и постоянный распорядитель работъ, однимъ словомъ – какъ архитекторъ и строитель. Строитель съ разрѣшеніемъ пріѣзжаетъ въ Кадьякъ въ Іюнѣ мѣсяцѣ, но работы не могутъ начаться до октября, такъ какъ люди лѣтомъ «заняты своими домашними запасеніями къ зимѣ.» Только 1-го октября послѣ литургіи происходитъ оживленное собраніе прихода въ церкви, «на коемъ положено начатіе рубки лѣса для новой церкви» и рѣшено «за совершенной гнилостію сломать старую церковь» и на томъ же мѣстѣ построить новую. Богослуженіе рѣшено было совершать «въ одной изъ комнатъ, принадлежащихъ Американскому Правительству.» Таково начало четвертой и нынѣшней церкви въ Кадьякѣ. Давно оно было надумано, много было переписки; торжественно начиналось, съ благожеланіями, молитвой, былъ повидимому и руководитель, но церковь достроена была только при свящ. А. Мартышѣ въ 1890 году, приведена же въ надлежащій порядокъ въ 1896 году, т. е. черезъ 23 года, когда она была покрыта внутри и второй разъ краскою, что не было сдѣлано ранѣе. Недостатокъ въ денежныхъ средствахъ все это время давалъ себя чувствовать и тормозилъ дѣло.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Органическое разложеніе.

Положеніе уніатовъ и ихъ церкви въ настоящее время достигло той степени, — или лучше сказать, упало до той степени, на которой начинается разложеніе, гнилость и уничтоженіе,—словомъ то, что лекари называютъ—dissolutio organica.

Дѣйствительно,это положеніе плачевное, крайне плачевное, да иначе и быть неможетъ уже по самой природѣ предмета,—т. е. злосчастной уніи. Унія—это незаконное и не допошенное дитя римской церкви, собственно говоря—римскаго папы, и нѣсколькихъ предателей русскаго народа; безжизненнымъ родилась оно и только гоненіями, кровопролитіемъ, и тюрьмами питалось, такъ что едва могло въ теченіи 300 лѣтъ возрасти — только при при всякаго рода лѣченіяхъ, которыя нѣмецъ «Kurpfuscherei» зоветъ, и не естественныхъ средствахъ, — въ калѣку, въ которомъ душа не есть его собственность, она не природна, не органическая, а только въ займы взята отъ римской церкви; посему эта калѣка — унія такимъ чудищемъ является, что здѣсь въ Америкѣ, ни незаконный отецъ ея—т. е римскій папа нехочетъ признать ея за свое дитя, а няньки и питатели ея сами видятъ, что здѣсь такими способами невозможно поддерживат ея, какими поддерживаема была она въ старой дряхлой Польшѣ,—и какими, отчасти, и днесь поддерживается въ Галичинѣ и Угріѣ. Отсюда-то и начался ужасный крахъ,— и выдумываются всякаго рода лекарства «народныя», какъ-то конгрессы и меморандумы, чтобы по крайней мѣрѣ механическую жизнь той калѣки на время поддержать. Неизвѣстно, случайно-ли, или умышленно какъ разъ въ это время въ полякующей соціалистической газетѣ «Свобода»—графъ Лелива—по псевдониму полякъ или литовецъ, въ самомъ же дѣлѣ русскій, старается доказать, что «Унія»—это не была штука политическо-езуистическая, но чисто религіозная, и то такъ изъ начала основательно (?) докзываетъ, что едва можно вѣрить, знаетъ-ли кое-что этотъ господинъ изъ исторіи той церкви, къ которой принадлежитъ? Уніатскій же «Американскій Русскій Вѣстникъ» отъ г. Орлова—также псевдонимъ, вѣроятно,— подъ заглавіемъ «Наши Церковныя Дѣла» цѣлыя еремиады приноситъ, и въ одной съ нихъ (47 число. IV) наивно говоритъ: «Мы дома въ старомъ краи были того убѣжденія, что тамъ сокращеніе правъ и законовъ нашей Церкви есть дѣломъ производившимъ политикою... словомъ сей славный авторъ хочетъ не только себя, но и другихъ увѣрить, что злосчастную унію — не политика, но искреннее религіозное желаніе произвело, — а между тѣмъ здѣсь въ Америкѣ оказалось, что политика не имѣя съ церковію, именно съ уніатскаго никакого дѣла, не поддерживаетъ ея, и поэтому механическая жизнь «уніи» начинаетъ умирать и наступаетъ у ней — органическое, разложеніе!—Въ Польшѣ, въ Галичинѣ, въ Угріи только политическія цѣли—уничтожить русскую народность — поддерживаютъ унію,—ибо если отнять у русскаго человѣка православную вѣру, и присилить къ чужой,—въ этомъ случаѣ къ латинской,—то этимъ отминается у него и духъ и сознаніе, онъ начинаетъ стыдиться народности своей и будетъ полякомъ или мадьяромъ! Это доказали факты: тысячи русскихъ людей въ Польшѣ стали поляками, въ Угріи—мадьярами, по той единственной причинѣ, что вступили на религіозной мостъ—унію, и перешли на латинство, съ тѣмъ одновременно переставъ быть русскими!

Не станемъ говорить о «графѣ» Леливѣ, потомучто его работа еще недокончена,—подождемъ конца, и тогда поговоримъ, теперь же займемся мудрованіемъ писателя Орлова въ его статьѣ: «Наши Церковныя дѣла»—главнымъ образомъ въ статьѣ IV (47. число Амер. Русск. Вѣстника), въ которой очень искренняя исповѣдь находится—во первыхъ,—а во вторыхъ, хотя г. Орловъ непрестанно воюетъ съ здравымъ разумомъ и логикой, но ни въ одной части своего мудрованія не поставляетъ такъ вверхъ дномъ логику, какъ во IV-ой, и ни въ одной не бываетъ такъ инконзеквентнымъ какъ въ той

До сихъ поръ мы привыкли къ «велерѣчіямъ» Амер. Русскаго Вѣстника, о «нашемъ миломъ Соединеніи» — о «нашихъ законныхъ священникахъ», о «нашихъ 45 Церквахъ», о «великолѣпныхъ посвященіяхъ «роговыхъ камней»,— о барабанахъ, музыкахъ, парадныхъ маршахъ, о «выголошенныхъ проповѣдяхъ». далѣе о «вандровныхъ апостолахъ», о «шизматическихъ обѣцюнкахъ», о «безочливыхъ нападеніяхъ» и пр. и пр. — это былъ обычный сюжетъ «нашого милого органа»! Какъ же могло случиться то, что «нашъ Органъ» въ сей разъ началъ печальныя іереміады о—«смутномъ положеніи церковныхъ дѣлъ» писать просто, — просто съ изумленіемъ можно спросить!— да чего лучше,—самого «викарія» и бискупа — кандидата, Никифора Ханата, очень прилично холодной водой окатилъ!.. Очень красива эта исповѣдь; теперь уже всякій можетъ знать, что музыкой, бубнами, парадными маршами неможно гнилость и наготу покрывать!—Но Амер. Русск. Вѣстникъ не былъ бы Вѣстникомъ, если-бы конзеквентнымъ былъ. Исповѣдается,—но не творитъ покаянія! Показуетъ ясно, что тотъ путь, по которому уніаты шли до сихъ поръ, въ пропасть и гибель провадитъ ихъ, что всѣмъ несчастьямъ причина есть Римъ и Унія, — и всетаки, слабъ, чтобы откровенно, мужественно сказать:—«Остановимся!.. вернемся на нашъ природный путь, идемъ опять къ нашей матери Православной Церкви, она не только о душахъ нашихъ старается, но и народность хранитъ нашу русскую... довольно было бѣдствій, довольно было презрѣній, довольно было уже сервилизма, лакейства,—наши бискупы о насъ не старают-

ся,—только о своихъ выгодахъ; Римъ насъ уничтожаетъ, подчиняя насъ здѣшнимъ католическимъ бискупамъ, которые унасъ церкви, народность, обрядъ, наши права отбираютъ, насъ за рабовъ держатъ, намъ кривду дѣлаютъ, насъ отъ Церкви, народности, оторвать хотятъ; наши ксендзы только карманы наполняютъ, въ мадьярскіе банки гроши посылаютъ, о народѣ, о церквахъ, о школахъ ничего не стараются,—идемъ обратно туда, гдѣ наша любимая мать Православная Церковь о своихъ чадахъ заботится, о нихъ искренно и любовію старается.., будемъ русскими, будемъ опять сыновьями, какъ наши отцы и праотцы были: вѣдь у насъ русская кровь течетъ,—мы право имѣемъ такъ жить, какъ и другія народности, вѣдь вѣра наша, церковь наша даны Христомъ Спасителемъ, въ той вѣрѣ и въ той Церкви наши отцы и праотцы спасались;—они славны и могущественны были, пока отъ вѣры, отъ Церкви той не отпали и не приняли унію! каждый почиталъ ихъ, какъ и днесь почитаетъ тѣхъ русскихъ, которые днесь прадѣдную Православную вѣру держатъ!..»

Нѣтъ!.. г. Орловъ того не дѣлаетъ, но съ эмфазой говоритъ, что уніаты должны: «съ наибольшою энергіею выступити въ защиту церковныхъ нашихъ правъ и законовъ, а то чѣмъ скорѣе и полными силами»... но противъ кого? или чего? Развѣ противъ «шизматиковъ» т. е Православныхъ?.. Нѣтъ... сохрани Боже!.. Православные это уже днесь не ихъ враги!.. но противъ католическихъ бискуповъ, противъ Рима, противъ «нашихъ старокраевыхъ», которые по словамъ г. Орлова, „чтобы не выпасти имъ изъ высшой ласки и признанія, они сами воспомогаютъ постепенному сокрщенію правъ и законовъ Греко-кат. церкви и восточнаго Обряда»... Дѣйствительно, поражающая искренность отъ того «Органа», который до сихъ поръ до неба превозносилъ и Римъ, и кат. бискуповъ, и «нашихъ старо-краевыхъ епископовъ»! — особенно потому поразительна эта искренность, ибо уніаты до сихъ поръ не только бубнами, барабанами, музыкой принимали здѣшнихъ кат. бискуповъ, но на ихъ имена давали церкви прописывать, отъ нихъ юрисдикціи брали, къ нимъ бѣжали за охраной, за защитой противъ «шизматиковъ»,—ихъ признавали и признаютъ за своихъ архипастырей, а теперь какъ разъ ихъ представляетъ оффиціальный «Органъ» за наибольшихъ враговъ гр. кат. церкви и восточнаго обряда?.. Nun sagt mir graf Orlov-Oerindur — Waher dieser zwiespalt der Natur?.. Вопрошаемъ васъ... Вы только теперь къ сознанію того пришли? вѣдь то вамъ и уніатемъ уже отъ 6—7 годовъ говорилось, и предсказано было, что уніатская церковь должна будетъ такъ глубоко упасть, если вы силой пхаетесь въ объятія здѣшнихъ кат. бискуповъ!.. а вашъ оффиціальный „органъ" чтоже дѣлалъ? Сквернилъ и нападалъ на каждаго, кто говорилъ то что онъ днесь самъ говоритъ! Чудесная логика! Ранѣе ему «шизматики» найбольшіе враги были, а днесь съ самоотверженіемъ признаетъ, что: „уже знаемъ и убѣждены въ томъ, что найбольшими врагами нашей вѣры и обряда суть уже не—схизматики... но найбольшимъ и найопаснѣйшимъ врагомъ нашей вѣры, обряда, церковныхъ правъ, законовъ, народности и языка есть амер. римо-кат. іерархія,— подъ плащомъ католицизма укритое и все поглотающее айришское стремленіе, что и Римъ съ полнымъ своимъ вліяніемъ протежируетъ»! (47 ч. 2 ст.) Прекрасно!.. до слезъ трогательное признаніе!.. Но если такъ дѣло стоитъ, почему г. Орловъ, ступившій на путь покаянія, опять себя и другихъ дуритъ, признавая, что православіе не есть врагомъ ни народности русской, ни восточному обряду, ни церкви—и никогда не было; вѣдь православія основанія есть: хранити истинную науку Христову, поддерживать св. обрядъ восточный,—восточно кат. или лучше сказать вселенскую церковь, поддерживать русскую народность—здѣсь спеціально въ Америкѣ;— нѣтъ,.. г. Орловъ, и оффиціальный Вѣстникъ не былъ-бы Вѣстникомъ, если-бы онъ и — конзеквентный былъ. Ему православіе или по его фанатической, отъ папистовъ заимствованной евфоніи. «схизматики» потому не суть враги: „ибо тѣхъ всякія интриги, бунтованія и обманыванія, всякія зводительныя обѣщанія — ненаруцили въ нашемъ народѣ любовь и преданность къ его вѣрѣ и обряду... предводители «схизмы между нашимъ народомъ не имѣютъ ніякой моральной своимости (вартости), ніякого авторитету"!.. Слова эти показываютъ крайнюю злобу! — „А. Р. Вѣстникъ" непрестанно трубитъ объ „интригахъ", „бунтованіяхъ" „обманеніяхъ" но до сихъ поръ ни разу недоказалъ этого конкретными фактами... все это голо—и пустословіе было и останется на вѣки; какая голова, такія и слова! А что касается «любви народа къ вѣрѣ и обряду»—на то скажемъ: Православіе такую подлость и темноту распространяло бы, какъ и унія, если бы противъ вѣры и обряда боролось. — Какой же уніяты особаго рода «восточный обрядъ» имѣютъ? не отъ православной церкви взятый? Не тотъ-ли обрядъ держатъ уніяты, который св. Апостолы, св. вселенскіе Соборы, св. отцы, именно: св. Василій Великій, св. Іоаннъ Златоостъ, св. Іоаннъ Дамаскинъ и пр. предписали для св. восточно-православной церкви; не тотъ-ли обрядъ обѣщали вамъ папы, когда ваши Юдове и предатели вѣры Христовой: Терлецкій, Поцѣй и другіе отреклись Православія,—если его, а не Христа, за главу церкви признаете? а тѣ самые папы и ихъ креатуры бискупы вамъ днесь его отбираютъ, и частію уже отобрали! Про что же г. Орловъ поносуется, что кат. бискупы да Римъ суть найбольшіе враги не только греко-кат. церкви и восточнаго обряда! А гдѣ же невредимо хранится обрядъ восточной церкви: у васъ? Развѣ то восточный обрядъ двѣ, даже три, «омши» служити въ одинъ день? или не-

нтанныя омши и также восточный обрядъ? безъ проскомидіи обѣдню служити—восточный то обрядъ? Девятопиніе не совершати при проскомидіи, или на «оплаткахъ» служити, монстранціи вылагати, органы запровлажати, иконостасы изъ церкви выбрашати, пасхальный хлѣбъ въ печи святити, въ подвалахъ папистскихъ костеловъ обѣдню совершати, на «Миръ всѣмъ» руки распространяти, уніатскія церкви черезъ бискуповъ католическихъ или черезъ ихъ повѣренныхъ плебановъ — дати «пошвецацъ,» или ружанцы и проч. и проч. Это — восточный обрядъ? Скажите, ради Бога! который изъ св. отцовъ предписалъ то для восточной церкви? Къ тому «обряду» относится вашъ народъ съ «любовію»? вы то «восточнымъ обрядомъ» называете? Не дурите себя—и темный народъ! Противъ такого рода «восточнаго обряда» натурально церковь вселенская и именно восточно-православная всегда возстанетъ, и не позволитъ, чтобы такія злоупотребленія за «восточный обрядъ» были считаемы. — Если же вы ихъ придерживаетесь, то по крайней мѣрѣ скажите откровенно, что это «нашъ спеціальный уніатскій обрядъ,» но не восточный, — вамъ надо знать, что восточный обрядъ чисто, нерушимо и не скверно сохраняется **единственно** въ св. Православной Церкви, а не въ Уніи! Относительно «стоимости» и «авторитета» скажемъ, что и стоимость и авторитетъ имѣютъ предводители Православія не только у «своихъ» людей, но и «инославныхъ»: это можемъ фактами показати,— «ихъ собственные» люди на столько ихъ почитаютъ, что до сихъ поръ ни **одного** православнаго «предводителя», т. е. священника, его собственные прихожане ни изъ церкви не выбросили, ни съ лѣстницы не сбросили; имъ не нужно подъ охраной полицейской въ церковь ходить, ни изъ церкви съ «св. дарами» въ рукахъ изъ опасенія, чтобы ихъ люди не побили; они не принуждены съ одного прихода на другой чуть не каждые два мѣсяца перѣзжать; вѣдь есть же между уніатами предводители, которые за 6 годовъ на 7 приходахъ успѣли перебывать, тогда какъ ни одинъ изъ православныхъ «предводителей» въ приходъ другаго не ходитъ, какъ уніатскіе, бунтовать и баламутить людей, обѣщая служить за «туньшій» оброкъ и коллекту: всѣ эти и еще многіе другіе факты суть свѣтлыя доказательства «вартости» и «авторитета» предводителей уніатскихъ! Если пожелаетъ г. Орловъ или кто угодно, мы дадимъ ему не только факты, но и имена съ полнымъ удовольствіемъ. Нѣтъ, — г. Орловъ, если вы признали одну часть дѣла, что православные не суть —и не были никогда врагами русскаго народа и восточнаго обряда, признайте и другую часть съ самоотверженіемъ, и не цитируйте нелѣпыя тирады «Вѣстника» объ «обѣщонкахъ», «интригахъ», «обманахъ», но скажите мужественно: Православіе есть **единственная** охрана нашей церкви, нашей русской народности, нашего восточнаго обряда... Это ясно показуютъ тѣ факты, что Православіе, не смотря на наши клеветы, лжи, передержки, процессы, скверныя нападенія, съ каждымъ днемъ укрѣпляется и распространяется, а гдѣ русскіе св. Духомъ просвѣтились, и гдѣ они свои церкви и приходы имѣютъ, тамъ миръ, покой существуетъ... а если непокой гдѣ и находится, то мы—уніаты и наши «превелебны панове» дѣласмъ это для своихъ выгодъ и кармановъ!—идемъ и мы туда, и тогда насъ ни айрпшскіе бискупы, ни Римъ, не преможетъ, и будетъ у насъ миръ—ладъ и Божья благодать. Сдѣлайте то и увидите успѣхъ! иначе пропадете въ папистическомъ морѣ на вѣки... какимъ образомъ? мы скажемъ вамъ откровенно,—послушайте!..

(Продолженіе слѣдуетъ).

Извѣстія и замѣтки.

"I tell you that, if these should hold their peace, the stones would cry out." Luke 19, 40

Эти слова Спасителя невольно пришли намъ въ голову, при чтеніи въ журналѣ „Замѣтки и Вопросы" за Іюль мѣсяцъ сего года письма г. Робертсона, почтеннаго переводчика и издателя нашихъ общественныхъ богослуженій (Вечерни, Утрани, и Литургій: Златоуста, Василія Великаго и Григорія Двоеслова) на греческомъ и англійскомъ языкахъ. Не лишнимъ считаемъ познакомить съ содержаніемъ онаго

NEWS AND NOTES

Сказываю вамъ, что если они умолкнутъ, то камни возопіютъ *(Лук. 19, 40).*

We could not help recalling to our mind the foregoing words of our Savior, whilst reading in the Notes and Queries for July a letter addressed to the Editor of this periodical by Mr. J. N. W. B. Robertson, the respected translator and editor of our public services (viz. Vespers, Matins and Liturgies of SS. Chrysostom, Basil the Great and Gregory the Dialogos) in Greek and English. This letter, we think, may

читателей „Американскаго Православнаго Вѣстника."

Озаглавлено это письмо такъ: „Дореформаціонные порядки."

„*Милостивый Государь.*

Сообщеніе объ изваяніяхъ на древней купели въ приходской церкви св. Петра, въ западномъ Линнѣ, въ графствѣ Норфольскомъ, окажется, быть можетъ, не безъинтереснымъ для вашихъ читателей,– изваяніяхъ иллюстрирующихъ древле-англійскіе порядки и въ особенности наглядно показывающихъ образъ совершенія таинства крещенія и возрастъ, въ коемъ преподавалось таинство мvропомазанія (confirmation) въ этой странѣ въ до-реформаціонныя времена.

Купель-перпендикулярная, возвышающаяся надъ ,обычными, ведущими къ ней ступенями имѣетъ осьми-угольную форму и размѣры, достаточные для погруженія въ ней младенца; наружныя стороны ея украшены изваяніями представляющими семь таинствъ и св. Троицу.

На восточной сторонѣ крещеніе: изваяніе представляетъ священника въ стихарѣ съ висящимъ ораремъ, погружающаго младенца головою впередъ въ осьми-угольной купели. Какъ эта фигура, такъ и сопровождающая фигура другаго духовнаго въ такомъ же облаченіи съ открытою книгою, равно и двѣ другія фигуры вполнѣ сохранились.

Первое изваяніе на сѣверной сторонѣ слѣдующимъ образомъ представляетъ конфирмацію (не простое руковозложеніе, а мvропомазаніе): Епископъ, въ длинномъ облаченіи и съ митрою на головѣ, помазуетъ правою рукою голову грудного младенца, котораго держитъ мужская фигура; женская фигура съ другимъ также грудным младенцемъ и еще фигура стоятъ вблизи. Нѣкоторыя части сего изваянія реставрированы.

Второе изваяніе, изображающее испо-

prove of interest to the readers of the American Orthodox Messenger.

It appears under the title: „Pre-Reformation Uses," and reads as follows:

Sir,– Possibly some account of the carvings on an ancient font in the parish church of St. Peter, West Lynn, Norfolk, may interest your readers, illustrating old English uses, and especially as showing the mode in which Baptism was administered, and the age at which confirmation was received in this country in pre-Reformation times.

The font is a perpendicular one, raised on steps in the usual way, octagonal, and of sufficient capacity to allow of the immersion of an infant; its sides being adorned with carvings representing the seven sacraments and a Trinita.

Panel on the east side: Baptism.– Priest in surplice with pendant stole, in the act of immersing an infant head foremost, in an octagonal font, accompanied by a cleric in surplice with an open book, and two other figures.

First panel on the north side: Confirmation. – Bishop in long rochet or alb, and mitre, anointing with his right hand the head of a baby in long clothes held by a male figure; a female figure with another baby also in long clothes, and another figure,– some parts restored.

Second panel: Penance. – Priest seated, his head being covered with a hood, a male penitent kneeling, a female figure and an other figure – Some parts restored.

Third panel: Eucharist. – Priest vested in plain ample chasuble, elevating the Host; altar covered with a cloth, whereon is a chalice partly covered by its vail; a kneeling figure and another figure – some parts restored.

West panel: a Trinita. — A crowned seated figure represents the Father, who holds a cross, on which is a figure of the Redeemer, and over which was a Dove,

вѣдь, состоитъ изъ слѣдующихъ фигуръ: священника въ сидячемъ положеніи съ покрытой головою, кающагося мужчины на колѣнахъ, жницины и еще одной фигуры. Нѣкоторыя части этого изваянія реставрированы.

Третье изваяніе – Евхаристія: священникъ въ простой широкой ризѣ возвышаетъ агнца, на престолѣ покрывало, на которомъ видна чаша, отчасти закрытая воздухомъ; вблизи колѣнопреклоненная фигура и другая фигура. Нѣкоторыя части сего изваянія реставрированы.

На западной сторонѣ изваяніе изображаетъ св. Троицу: сидящая и украшенная короною фигура представляетъ Бога Отца, держащаго крестъ, на которомъ изображенъ Спаситель и надъ которыми помѣщается фигура голубя, представляющая Духа Святаго. Фигуры эти весьма сильно повреждены.

Первое изваяніе на южной стороны представляетъ священство. Епископъ въ полномъ облаченіи стоитъ съ архипастырскимъ жезломъ въ лѣвой рукѣ, правая же рука покоится на груди; колѣнопреклоненная фигура священника въ облаченіи и двухъ священнослужителей съ закрытыми книгами. Всѣ фигуры довольно хорошо сохранились.

Второе изваяніе на той же сторонѣ изображаетъ Бракъ. Священникъ одѣтый въ стихарь, съ ораремъ на-крестъ, и ризу, соединяетъ руки жениха и невѣсты; женская фигура и двѣ мужскихъ. Нѣкоторыя части реставрированы.

Третье изваяніе – Елеосвященіе. Больной лежитъ въ постели, покрытой стегаными одѣяломъ; священникъ въ стихарѣ съ висящимъ ораремъ, священнослужитель съ открытою книгою, мужскія и женскія фигуры. Все изваяніе сохранилось въ совершенствѣ."

Нельзя не пожалѣть, что авторъ только что изложеннаго письма не затронулъ symbolizing the Holy Spirit – figures much damaged.

Next panel on the south side: Orders. – Bishop fully vested, standing, holding a pastoral staff in his left hand, and with his right hand on his breast; a kneeling figure of a priest vested, and two ministers with closed books – all fairly perfect.

Second panel: Marriage. – Priest vested in surplice, crossed stole and cope, in the act of joining the hands of the bridegroom and bride; a female figure and two male figures – some parts restored.

Third panel: Extreme Unction. – sick person lying on a bed covered with a quilt, priest vested in surplice, with pendant stole; minister with an open book, a male figure and a female figure – all perfect."

One cannot but regret that the author of the letter just copied by us has not touched upon the question of the antiquity of the carvings described by him. In this case, however, the predominant importance lies rather in the fact that the practice of the primitive church, which is being testified to in living examples by the true and unchanging preserver of traditions, the Orthodox Eastern Church, – obtained in England down to the time of the Reformation itself. This can unquestionably be asserted at least with regard to the immersion at Baptism. To the same respected scholar we are indebted for the quotation of a passage from the book of Tyndale – the well known translator of the Bible into the English tongue. This protestantizing reformer, in his treatise of 1552 „The Obedience of a christian man," on page 325 of the Religion Tract society's edition (by Richard Loveff M. A. London) says as follows: „Behold how narrowly the people look on the ceremony, if aught be left out, or if the child be not altogether dipt in the water, or if, because the child is sick, the priest dare not plunge him into the water, but pour water on his head, – how tremble

вопроса о древности описанныхъ имъ изваяній. Въ данномъ случаѣ важно, впрочемъ, скорѣе то, что практика древней церкви, свидѣтельствуемая живымъ примѣромъ вѣрной и неизмѣнной хранительницы преданій – церкви Православной, существовала въ Англіи вплоть до самой реформаціи. Послѣднее можно утверждать по крайней мѣрѣ о погруженіи при крещеніи. Тому-же почтенному ученому мы мы обязаны цитатою изъ книги извѣстнаго переводчика Библіи на англійскій языкъ. Тиндаля. Этотъ протестанствовавшій реформаторъ, въ трактатѣ своемъ отъ 1552 г. „Покорность Христіанина" на стр. 315 изданія „Общества религіозныхъ листковъ" говоритъ слѣдующее:

„Увы! какъ узко смотритъ народъ на этотъ обрядъ! Если что нибудь опускается, или если дитя не бываетъ цѣликомъ погружено въ воду, или если по случаю болѣзни дитяти, священникъ не осмѣливается огружать его, а лишь льетъ воду на его голову, – какъ негодуютъ они! „Какъ же вы утверждаете, батюшка, говорятъ они, что дитя вполнѣ крещено? Развѣ оно получило всю свою долю христіанства?" Они по истинѣ считаютъ дитя вовсе не крещеннымъ."

Удивительно-ли, что примѣръ пренебрежительнаго отношенія къ древнимъ преданіямъ въ представителяхъ матери западныхъ церквей (Римской объ обливательномъ крещеніи) дошелъ въ ея дѣтищахъ до полной разгнузданности: отрицанія самаго имени таинствъ у цѣлыхъ пяти такого рода священнодѣйствій и отверженія дѣйствующей благодати у крещенія и „евхаристіи, низведенныхъ на степень простыхъ обрядовъ?!!

Имѣяй уши слышати, да слышитъ (Мѳ. 13, 19, 43). Имѣяй очи видѣти, да узритъ!

Н. О.

they, how quake they! „How say ye, Sir John" say they, „is this child christened enough? Has it his full christendom?" They believe verily the child is not christened."

Can it be wondered at that the superciliousnes with which ancient tradition has been treated by the representatives of the Mother of Western churches (the Roman, in introducing sprinkling, e. g. into Baptism), culminated in her offsprings in utter licentiousness, – the denial of the very name of sacraments in respect of the whole five of such sacred acts and the rejection of the working grace in Baptism and Eucharist which became degraded to the level of simple ceremonies?!

Who hath ears to hear, let him hear *(Math. 13, 9 tc)*.

Who hash eyes to see, let him behold.

N. O.

An Englishman's view of the Eastern Church.

In the London periodical, the „Church Times" of November the 19th there is a brief account of a communication by Mr Riley on the question bearing on the Eastern Church. This paper was read at the yearly meeting of the West London District Tnion of the E. C. U.

The views expressed by Mr Riley are not exactly novel; but they are constructed on so systematical and consistent a plan that we do not think the following extracts from his paper will prove uninteresting to our readers.

..."Now, why was it that the Anglican Communion must ever be looking forward towards Reunion? The Anglican Church occupied a peculiar position—a different position, he ventured to think, from that of any other part of Christendom. She was, above all other Christian communities, conscious of her history, conscious of her past; and although—and this was a great peculiarity, contrasted with the other great historic communions—there had been no break in her continuity, although she was the same Church founded by the early saints, yet there had been a break in her traditions. The upheaval of the Reformation was such as to make a certain break in those traditions which, in the case of historic communions, stretched back to their foundation. It was impossible to exaggerate the enormous importance of tradition. It had beenn his (Mr Riley) privilege and pleasure

Англичанинъ о православной восточной церкви.

Въ Лондонскомъ The Church Times отъ 19 Ноября помѣщено въ сокращенной передачѣ сообщеніе г. Райлея по вопросу о Восточной церкви, прочитанное на годичномъ собраніи West London District Union of the E. C. U.

Мысли г. Райлея нельзя назвать новыми, но замѣчанія его построены въ такой систематичной послѣдовательности, что мы считаемъ небезинтереснымъ для нашихъ читателей познакомиться съ ними въ приводимой ниже выдержкѣ.

„По вопросу о православной восточной церкви М-ъ Райлей первѣе всего замѣтилъ, что это-предметъ мало знакомый послѣдователямъ англиканской церкви. Многіе изъ нихъ, сказалъ онъ, съ немалымъ удивленіемъ узнаютъ, что эта церковь имѣетъ не менѣе 80-ти милліоновъ послѣдователей, число впятеро большее противъ числа членовъ англиканской общины разсѣянныхъ по всему міру. По одному факту численнаго превосходства можно судить о громадномъ значеніи этого обширнаго отдѣла вселенской Церкви Христовой. Церковь эта не централизована подобно римской церкви. Она походитъ на англиканскую въ томъ отношеніи, что представляетъ обширную общину состоящую изъ многихъ независимыхъ національныхъ церквей, различныхъ между собою по народностямъ и языкамъ, необъединенныхъ единымъ вѣроисповѣданіемъ. Она вмѣщаетъ въ себѣ четыре изъ древнихъ пяти христіанскихъ патріархатовъ; также церковь Эллинскаго Королевства; Кипрскую, бывшую съ весьма разныхъ временъ отдѣломъ восточной церкви подъ управленіемъ кипрскаго архіепископа; церковь россійскую, составляющую далеко большую часть восточной церкви, такъ какъ, по послѣднимъ статистическимъ исчисленіямъ, въ ней насчитывается до 80-ти мильоновъ душъ, съ ежегоднымъ приращеніемъ въ цѣлый мильонъ. Эту церковь, разумѣется, слѣдуетъ считать славянскою, по народности и по языку. Сюда же слѣдуетъ причислить и нѣсколько другихъ церквей, менѣе значительныхъ: болгарскую, сербскую, румынскую, черногорскую, три независимыя народныя церкви въ австро-венгерской имперіи, наконецъ церковь грузинскую. Таковы различныя церкви, полный комплектъ которыхъ составляетъ цѣлое, извѣстное подъ названіемъ св. православной восточной церкви,—церковь состоящую изъ разныхъ народностей и языковъ, но, какъ сказано выше, объединенную единымъ вѣроисповѣданіемъ. *Почему же* эта восточная церковь такъ сильно въ настоящее время занимаетъ умы членовъ англиканской церкви? Дѣло въ томъ, что года два назадъ, какъ будто виднѣлась близкая возможность возстановленія лучшихъ взаимныхъ отношеній между нами и римской церковью, и лордъ Галифаксъ, съ отличавшей его

to travel a great deal amongst ancient Eastern Churches, not necessarily Churches which were in communion with the Holy Orthodox Eastern Church, but heretical Churches which had been cut off for centuries from Catholic unity. Yet all these Churches were, in a sense, strong. And why? They were strong because they had an absolute unbroker tradition going back to their very foundation. With all historic communions it was that unbroken tradition which was their strength. Now the Anglican Communion being in some ways different from all other historic communions, it was of the first importance to her that she should get into touch with the other historic Churches of Christendom. That was why in the Anglican Communion, pre-eminently before all other communins, there was to be found this deep-seated longing for unity. Now we were in this position. Efforts were made recently to promote a better understanding between ourselves and the great Church of the West. Those efforts had failed, at least for a time; and, that being the case, it followed as a matter of course that the Anglican Communion should turn her attention towards the great historic Church of the East. There were certain advantages to be gained in thus looking towards the East.

There were many who would, perhaps, be surprised to learn that. The Holy Orthodox Eastern Church numbered somewhere about 80,000,000, and that it was very nearly five times as large as the whole of the Anglican Communion throughout the world. That fact of its great numerical superiority alone enabled us to gauge the vast importance of this great part of Christ's Catholic Church. It was a Church which was not centralised in the same way as the Roman Church was centralised. It resembled, to a great extent, the Anglican Communion, in that it was a vast communion made up of different National Churches, differing in race and language, but united in their confession of faith. It embraced four ouf of the five ancient Patriarchates of Christendom. It included also the Church of the Kindom of Greece; the Church of Cyprus, which from very early date was an independent part of the Eastern Church under the Archbishop of Cyprus; ahe Church of Russia, which was by far the largest part of the Eastern Church, numbering as it did, according to the latest statistics, somewhere about eighty millions of souls, and increasing it the rate of a million a year. That Church was, of course, Sclavonic, both in race and language. Then there were other Churches of less importance—those of Bulgaria, Servia, Roumania, Montenegro, the three independent National Churches in the Empire of Austria-Hungaria, and lastly the Church of Georgia. These were the different Churches which went to make up what was known as the Holy Orthodox Eastern Church—a Church of different races and languages, but united, as he had said, in one confessicn of faith.

The Eastern Church was a Church which had deve loped and altered less than any other Church in Christ-

благородной смѣлостью, счелъ своимъ долгомъ дѣйствовать всѣми силами въ этомъ направленіи. Ну и чѣмъ же дѣло кончилось? Въ Римѣ, какъ было тогда всѣмъ извѣстно, одержали верхъ совѣты, сдѣлавшіе безплодными эти стремленія къ объединенію,—стремленія, нужно замѣтить, исходившія не столько отъ насъ, сколько отъ нѣкоихъ французскихъ богослововъ,—и все уже сдѣланное добро, повидимому, пропало. Но когда доброе дѣло сдѣлано, когда нашлись люди готовые выступить впередъ и приложить всѣ свои усилія къ тому что они считаютъ своимъ долгомъ,—всегда можно быть довѣреннымъ, что награда не минуетъ; а въ настоящемъ случаѣ можно считать, что англиканская церковь пожала великую награду. Ибо втеченіе года прошедшаго послѣ прошлогодняго митинга District union, обоими архіепископами англиканской церкви въ Англіи было издано въ свѣтъ посланіе ко всѣмъ епископамъ вселенской церкви во всемъ мірѣ принесшее большую пользу англиканской церкви, чѣмъ что либо случившееся не то что на памяти людской, но за цѣлыхъ триста лѣтъ. Этотъ документъ опредѣлилъ положеніе занятое англиканской церковью; онъ представилъ міру ея требованія; болѣе того—онъ сблизилъ членовъ англиканской церкви и одушевилъ ихъ сознаніемъ единства, котораго у нихъ не было до той поры.

Что же, однако, англиканскую общину понуждаетъ постоянно стремиться къ возсоединенію? Она всегда занимала особое положеніе—разнящееся, можно навѣрное сказать, отъ положенія любаго другаго отдѣла христіанскаго міра. Вопервыхъ, она никогда не заявляла претензіи представлять собою всю церковь Христову; во вторыхъ, она не предъявляла правъ на непогрѣшимость; въ третьихъ, она тоже признавала за собою нѣкоторыя недостатки, какъ напримѣръ въ commination service, съ сожалѣніемъ сознавая недостатокъ дисциплины. Однимъ словомъ, эта церковь болѣе всякой другой христіанской общины сознавала свою исторію, свое прошлое; и хотя не было перерыва въ ея преемственности,—а это замѣчательная особенность въ сравненіи съ прочими историческими общинами,—хотя она оставалась все тою же церковью, которую основали древніе святые, но въ традиціи ея перерывъ былъ. Переворотъ произведенный Реформаціей не могъ не причинить нѣкотораго перерыва въ тѣхъ традиціяхъ, которыя, какъ и во всѣхъ историческихъ общинахъ, простирались назадъ до самаго ихъ основанія. Невозможно увеличить громадное значеніе традиціи. Во время своихъ путешествій Mr. Raley, посѣщалъ съ большимъ удовольствіемъ древнія восточныя церкви, не только такія, которыя сохранили общеніе со св. православной восточной церковью, но и церкви еретическія, много вѣковъ уже отрѣзанныя отъ вселенскаго единства. И что же? Всѣ эти церкви оказались, въ извѣстномъ смыслѣ, сильными. Почему это? А потому, что

endom. Indeed some seemed to think of it as a Church which there was no life, because there was so little development in it. From his own knowleege of the Eastern Church, Mr Riley believedthat these people were wrong; but still it was true that of all Churches in the world, the Eastern was the most immovable and least subject to change. If anyone wished to see what ancient Christianity was like in doctrine, discipline, ane ritual, such a one could not do better than study closely the Holy Eastern Orthodox Church. It was, as it were, the balance by which one could weight things Roman, and things Anglican, and things Protestant, and find how they tallied with Primitive tradition. The study of the Eastern Church would also explain many things which seemed puzzling to us in England and in the West. It would be found that this apparent paradox was absolutely true—taht whilst Rome complained of Protestantism and protested against Protestant error, Easterns always maintained that Rome herself was responsible for Protestantism. To take, as an example, the compulsory and universal celibacy of the Roman clergy, what hap this produced? It had produced in Protestant bodies and alas! in the Anglican Church also, absolute licence in the matter of clerical marriage; it had produced a state of things in England, for example, which was utterly unknown to primitive Christianity. Let us take, again, the materialistic view of Transubstatiation put forward in the Church of Rome. The materialist explanation of the faith had produced in the West the denial of the Real Presence. Then there were the claims of the Pope as the successors of St. Peter, and the excessive centralisation of the Roman Communion: it had produced the denial of the voice and and authority, of the Church. Once more, the materialistic doctrine connected with Purgatary as taught in the West a violent reaction which had swept away the practice of prayers for the departed. Again, there were all those later accretions of Rome in connection with the Saints which had produced amongst Protestants, and alas! amongst many Anglicans, a practical denial of the doctrine of the Communion of Saint—of the fact that the departed still cared and prayed for us.

My Lord.

In my first letter to Your Lordship I had the honor to write that after many years devoted to the study of the languages of Mexico, Central and South America, I was now able to take up again our northern languages, which I consider of the utmost interest to the student of American philology and migrations.

It would be, however, most to be desired to be able to compare those Alaskan languages with those of similar origin spoken on the Asiatic continent. On most of those languages work has been undertaken by the clergy and missionaries of the Orthodox Church and some small books are printed and others are in manuscript in the archives of the Eparchies of Eastern and Western Siberia.

всѣ имѣли положительно непрерывную традицію доходившую до самаго ихъ основанія. Эта-то традиція и составляетъ силу каждой исторической общины. Англиканская же община въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ разнится ото всѣхъ прочихъ историческихъ общинъ, и потому для нея было крайне важно стать въ близкую связь съ другими историческими христіанскими церквами. Вотъ почему въ англиканской общинѣ, болѣе нежели въ любой иной, глубоко засѣло страстное желаніе единенія. Будучи въ такомъ положеніи, мы въ недавнее время силились установить лучшія отношенія между собою и великой церковью запада. Усилія наши не удались, покрайней мѣрѣ на время, и естественнымъ слѣдствіемъ было то, что англиканская община обратила вниманіе свое на великую историческую церковь Востока. Съ этимъ сопряжены были немалыя выгоды. Восточная церковь менѣе всѣхъ другихъ развилась и измѣнилась. Многимъ даже думалось, что она застыла, что въ ней угасла жизнь,—такъ мало замѣчалось развитія. Изъ личнаго знакомства съ восточной церковью, Mr Riley пришелъ къ убѣжденію въ ошибочности такого мнѣнія; но все же не подлежитъ сомнѣнію, что, изо-всѣхъ церквей въ мірѣ, восточная церковь самая неподвижная и наименѣе подвержена измѣненіямъ. Желающій узнать первобытное христіанство въ его ученіи, дисциплинѣ и обрядности, пусть глубоко изучаетъ св. православную восточную церковь. Она, такъ сказать—представляетъ вѣсы, на которыхъ слѣдуетъ взвѣшивать римскій католицизмъ, англиканизмъ, протестантизмъ вообще, чтобы въ точности узнать, на сколько всѣ эти исповѣданія сходны съ первобытной церковью. Такое изученіе восточной церкви пролило бы свѣтъ на многое что кажется загадочнымъ жителямъ Англіи и вообще запада. Кажущійся парадоксъ,—всегда отстаиваемый восточниками, что между тѣмъ какъ Римъ жалуется на протестантизмъ и протестуетъ противъ протестантскихъ заблужденій, онъ же самъ есть виновникъ протестантства, —оказался бы прямою истиной. Возьмемъ для примѣра всеобщее понудительное безбрачіе римскаго духовенства: къ чему оно привело? Привело оно въ протестантскихъ общинахъ—и увы! въ англиканской также—къ полной необузданности въ духовенствѣ относительно брачнаго вопроса; привело къ такимъ порядкамъ въ Англіи, какіе были совершенно невѣдомы первобытному христіанству. Возьмемъ, опять, матеріалистическій взглядъ на таинство пресуществленія, которому учитъ римская церковь: матеріалистическое объясненіе этого догмата привело Западъ къ отрицанію «дѣствительнаго присутствія (Real presence. (?) Затѣмъ претензія папъ именоваться преемниками Апостола Петра, и чрезмѣрная централизація римской общины: это все привело къ отрицанію церковнаго авторитета. Наконецъ—матеріалистическое ученіе о чистилищѣ, преподаваемое римскою общиной, произвело на западѣ реакцію унесшую вовсе обычай молиться за

Now I have thought that, as Your Lordship knows from actual reports the kind of work to which I have devoted my life, that tends only to the promotion of good and science, I might ask Your Lordship to write for me a letter of strong recommendation directed to Their Lordships the Most Reverend Archbishops and Right Reverend Bishops of the Eparchies of Eastern and Western Siberia, that would serve me to ask their most valuable cooperation.

I have been writing of late a notice on the early missions of the Orthodox Church in Alaska, that will be published in one of our new encyclopaedias now in the press; there will be also a notice of Fort Ross in California and a special one on Ivan Veniaminoff, later Metropolitan Innocentius, written with all thelove and respect I profess to the memory of my venerated friend. I will have such notice forwarded to Your Lordship as soon as printed.

I beg to remain Your Lordship's most humble and respectful servant,

Alph. L. Pinart.

This letter of the well-known French philologist Pinart to the Right Reverend Nicholas, Bishop of Alaska and the Aleutian Islands, is published here by his Grace's order, for general information, in the hope that it may chance to reach some reader who may be able io assist Mr. Pinart in his work by some useful hints or communications concerning the languages and dialects of Asiatic aborigines. His Grace the Bishop has on his side, some time ago, sent to Mr. Pinart all the publications of the Orthodox Aleut Mission in aboriginal languages.

(*Editor's note*).

REMARKS ON PUBLIC EDUCATION IN SIBERIA.

(From a paper in the „Church News" for July 1897.)

The construction of the great Siberian railroad is revolutionizing not alone the economic, but also the intellectual and the social life of that country. Remote and impenetrable, after standing for many centuries aloof from Russian public life, Siberia now joins the current of Russian culture. Until quite lately we looked on the country merely as a „milch-cow," a lavish dispenser of treasure. The time has now come when we must share with Siberia our knowledge and our culture.

To place the school system on a proper plane throughout requires an appalling array of forces, material and moral. Supposing, in the first place, that one half of the children who have reached the school-going age should be provided for, and in the second place, that schools should be opened keeping in view, as a standard, that the average number of scholars should, when the population will have become somewhat more condensed, reach the figure of the average primary school in European Russia — 50

усопшихъ. Опять таки вспомнимъ всѣ позднѣйшія римскія приращенія къ ученію о святыхъ, приведшія между протестантами, и увы! между многими англиканами, къ полному отрицанію ученія объ общеніи святыхъ—того факта, что усопшіе продолжаютъ любить насъ и молиться за насъ.

Ваше Преосвященство,

Въ первомъ моемъ письмѣ къ Вашему Преосвященству, я имѣлъ честь писать Вамъ, что послѣ многихъ лѣтъ посвященныхъ изученію языковъ Мексики, Средней и Южной Америки, я опять принимаюсь за сѣверные языки, которые считаю въ высшей степени важными для всякаго, изучающаго американскую филологію и эмиграцію.

Было бы, однако, крайне желательно имѣть возможность сличать эти аляскинскіе языки съ языками одинаковаго съ ними происхожденія, на которыхъ говорятъ на азіятскомъ материкѣ: по большей части этихъ языковъ работа уже начата духовенствомъ и миссіонерами православной церкви, и даже напечатано нѣсколько книжечекъ, тогда какъ другія имѣются въ рукописи въ архивахъ епархій восточной и Западной Сибери.

И вотъ, я подумалъ, что, такъ какъ Вашему Преосвященству извѣстенъ изъ прямыхъ докладовъ родъ труда, которому я посвятилъ свою жизнь, и который направленъ лишь къ пользѣ науки и добра, то я могу просить Ваше Преосвященство написать въ мою пользу рекомендательное письмо, къ архіепископамъ и епископамъ епархій Восточной и Западной Сибири—письмо, на основаніи котораго я могъ бы испрашивать ихъ крайне цѣннаго содѣйствія.

Въ послѣднее время я трудился надъ замѣткой о первыхъ миссіяхъ православной церкви въ Аляскѣ; замѣтка эта имѣетъ быть напечатанной въ нашей новой Энциклопедіи, теперь находящейся подъ прессомъ: будетъ также замѣтка о Фортъ-Россъ въ Калифорніи, и особая статья объ Іоаннѣ Веніаминовѣ, впослѣдствіи Митрополитѣ Иннокентіѣ, писанная со всей любовью и всѣмъ благоговѣніемъ, которыя я питаю къ памяти моего достопочтеннаго врага. Статьи и замѣтки эти, лишь только будутъ напечатаны, я препровожу къ Вашему Преосвященству.

Остаюсь Вашего Преосвященства наипочтительнѣйшій и наисмиреннѣйшій слуга,

Альф. Л. Пинаръ.

11-го Октября 1897.
Парижъ.—184, Бульваръ Сенъ-Жерменъ.

---

per school,— it will be found that schools will have to be opened in the following proportion: in the Government of Tobolsk 1038; in the province of Akmolin — 448; of Semipalatinsk — 588; of Semiretchensk — 652; Government of Tomsk — 1065; of Yenissey — 384; of Irkutsk — 320; in the Trans-Baikal province — 387; Amoor — 27; Yakutsk — 257; Primorsk — 103. Althogether 5567 *primary village Schools*! Taking 50 years to do the work would mean opening schools at the rate of 105 a year. But even that rate would prove insufficient: the population is increasing yearly; so is the number of children of school-going age. For the twelve years 1880—1892 the rural population of the eleven Siberian Governments and provinces has increased at the rate of, on an average, 50.630 a year. Supposing this rate to remain unchanged, and the increase in the number of children of school-going age to be in proportion to the general increase,— *i. e.* 11 percent. af 50.638, or 5570, — and taking into consideration 50 percent of these, as agreed, there would be 55 additional primary schools to be opened every year, which gives 105+55=160.

But in this calculation we have considered only the natural increase of the Siberian population. But emigrants from European Russia come to Siberia every year, in yearly increasing numbers; in 1896 the emigration reached the respectable figure of over 180.000, of both sexes. Supposing these 180.000 new arrivals squat down in settlements of 1500 —2000 souls, there is a yearly minimum of 75—100 schools and churches to be erected for the satisfaction of their moral, religious, and intellectual needs. It follows that, in order to do justice at all adequately to the religious, moral, and intellectual demands of the Siberian population, taking into consideration the increase—natural, by births, and artificial, by emigration—it will be necessary to open every year 160+75 churhces and schools. Only by proceeding at such a tremendous rate for 50 years, Siberia will, at the end of that period, realize the dream of seeing 50 percent. of her children of school-going age possessed of the rudiments of education!

Enormous means are required in order to build even only 200 schools and 100 churches every year. And if this be done, we are confronted by another no less essential problem: where are the pastors to come from for all these new churches? where the teachers for all the new schools?

... The school question in Siberia may be, for the time being, circumscribed within moderate limits, by opening schools wherever, at the present moment or in the near future, the greatest need of them is felt or expected.

The great Siberian railroad will, in the very nearest future, all along its 7.000 verst line, become the centre around which will crystallize all the intellectual as well as the commercial and industrial interests of the country. Thousands of men able to read and write will be required, as well to work the road, as to meet the de-

Это письмо извѣстнаго филолога Пинара къ Его Преосвященству, Преосвященному Николаю, Епископу Алеутскому и Аляскинскому печатается, согласно распоряженію Преосвященнаго, къ общему свѣдѣнію, въ тѣхъ цѣляхъ, что быть можетъ кто либо изъ читателей въ состояніи помочь дѣлу г. Пинара какими либо полезными указаніями и сообщеніями относительно языковъ и нарѣчій азіатскихъ инородцевъ. Съ своей стороны Его Преосвященство еще ранѣе послалъ Пинару всѣ изданія Православной Алеутской миссіи на инородческихъ языкахъ.

Ред.

Народное образованіе въ Сибири.

Сооруженіе великой Сибирской желѣзной дороги вызываетъ полный переворотъ какъ въ экономической, такъ въ умственной и общественной жизни страны. Отдаленная и глухая Сибирь, въ теченіе цѣлыхъ столѣтій стоявшая въ сторонѣ отъ общественной русской жизни, теперь пріобщается къ общерусской цивилизаціи. Мы на нее смотрѣли до самаго послѣдняго времени какъ на »золотое дно», откуда щедрою рукою черпали только ея сокровища. Теперь нужно подѣлиться съ Сибирью своими знаніями и образованіемъ.

Нужны громадныя средства, матеріальныя и нравственныя, чтобы поставить на должную высоту школьное дѣло въ Сибири. Если, во 1-хъ, признать подлежащими обученію половину дѣтей школьнаго возраста и, во 2-хъ, открывать школы съ тѣмъ расчетомъ, что средняя величина сибирской школы, съ уплотненіемъ населенія, дойдетъ до средней нормы низшей школы въ Европейской Россіи — 50 человѣкъ на училище, то окажется, что въ Тобольской губерніи надлежитъ вновь открыть 1038 сельскихъ школъ, въ Акмолинской области — 448, Семипалатинской — 588, Семирѣченской — 652, въ Томской губерніи 1065, Енисейской — 384, Иркутской — 320, въ Забайкальской области — 387, Амурской — 27, Якутской — 257 и Пряморской — 103. Всего же — 5267 сельскихъ училищъ. Еслибы положить на это дѣло 50 лѣтъ, то ежегодно пришлось бы открывать до 105 училищъ. Но и такой прибавки недостаточно: населеніе ростетъ ежегодно, ежегодно возрастаетъ и число дѣтей школьнаго возраста. За 12 лѣтъ (1880—1892) приростъ сельскаго населенія въ 11 Сибирскихъ губерніяхъ и областяхъ составилъ, въ среднемъ — 50638 человѣкъ ежегодно. Если предположить, что онъ не измѣнится и что приростъ дѣтей школьнаго возраста будетъ пропорціоналенъ общему приросту, т. е. составитъ 11% отъ 50638 человѣкъ или 5570, то для 50% (принятый процентъ подлежащихъ обученію дѣтей) этого послѣдняго числа ежегодно прибывающихъ дѣтей надо будетъ открывать по 55 сельскихъ школъ въ годъ. Всѣхъ же сельскихъ школъ въ Сибири придется открывать 105+55=160

Но мы взяли только естественный приростъ Сибирскаго населенія; въ Сибирь же каждый годъ прибываютъ переселенцы изъ Европейской Россіи, число ихъ годъ отъ году увеличивается и въ 1896 году достигло крупной цифры — болѣе 180 тысячъ человѣкъ обоего пола. Для этихъ 180 тысячъ новоприбывающихъ переселенцевъ, если они осядутъ поселками 1500—2.000 человѣкъ, потребуется ежегодно возводить minimum 75 —100 школъ и церквей для удовлетворенія ихъ религіозно-нравственныхъ нуждъ и умственныхъ потребностей. Слѣдовательно, чтобы удовлетворить въ достаточной мѣрѣ религіозно-нравственные и умственные запросы Сибирскаго населенія, взявъ во вниманіе естественный — путемъ рожденія — и искуственный — путемъ переселенія — приростъ его, необходимо ежегодно воздвигать по 160+75 школъ и церквей. При такомъ только громадномъ количествѣ ежегодно воздвигаемыхъ школъ мы достигнемъ того, что чрезъ 50 лѣтъ осуществится мечта — дать возможность Сибирскому населенію сдѣлать грамотными (чрезъ школу) 50% своихъ дѣтей школьнаго возраста.

Нужны громадныя средства, чтобы ежегодно строить, хотя бы по 200 школъ и по 100 церквей. При этомъ возникаетъ другой не менѣе существенный важный вопросъ: гдѣ достать пастырей Церкви для вновь созидаемыхъ храмовъ? Откуда взять учителей для вновь устраиваемыхъ школъ?

Школьный вопросъ въ Сибири можетъ быть пока

---

mands of developing commerce and growing industry.

When the Siberian Railroad Committee was formed, the question of building schools and churches along the line was immediately proposed for discussion. The Report of the High Procurator of the Most Holy Synod for 1893 has a passage in which the lack of churches and schools in Siberia is mentioned, and on the margin, against that passage, the late Emperor Alexander III wrote these words with his own hand:—„*Persons willing to make donations should have their attention directed to. this Donations would do real good here.*“ The cause of the Russian people's education and culture was always dear to the loving heart of the departed Monarch. He looked on the school, especially the church-parish school, and on the church, as the main pledges of the Russian people's progress and prosperity.

By Alexander III's imperial will sums from the so-called „fund for auxiliary undertakings“ were appropriated for building schools and churches in Siberia, and at the same time it was made known that contributions would be received in the chancellery of the Committee of Ministers, to form a fund in the name of the departed Emperor Alexander III, now resting in God, for the construction of schools and churches along the line of the Siberian Railroad.

поставленъ въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ: это открыть школы тамъ, гдѣ въ настоящій моментъ и въ недалекомъ будущемъ ожидается въ нихъ особенно сильная потребность.

Великая Сибирская желѣзная дорога въ самомъ недалекомъ будущемъ, на всемъ своемъ 7.000-верстномъ протяженіи, явится центромъ, около котораго будутъ сосредоточены всѣ умственные и торгово-промышленные интересы страны. Какъ для эксплоатаціи дороги, такъ и для развивающейся торговли и возникающей промышленности потребуются тысячи грамотныхъ людей.

Съ учрежденіемъ комитета Сибирской желѣзной дороги возникъ вопросъ объ устройствѣ въ районѣ этой линіи церквей и школъ. На всеподданнѣйшемъ отчетѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода за 1893 годъ, противъ того мѣста, гдѣ говорится о недостаткѣ церквей и школъ въ Сибири, въ Бозѣ почившему Императору Александру III благоугодно было начертать: «*На это слѣдуетъ обратить вниманіе жертвователей, тутъ дѣйствительно можно жертвовать съ пользою*». Дѣло воспитанія и образованія русскаго народа — дѣло близкое любвеобильному сердцу почившаго Монарха. Онъ смотрѣлъ на школу, особенно на церковно-приходскую, и на церковь, какъ на главнѣйшій залогъ преуспѣянія и благосостоянія русскаго народа.

По Высочайшей волѣ Императора Александра III были отпущены суммы на постройку церквей и школъ въ Сибири изъ такъ называемаго фонда вспомогательныхъ предпріятій, и одновременно съ этимъ при Канцеляріи Комитета Министровъ былъ открытъ пріемъ доброхотныхъ пожертвованій на образованіе капитала имени въ Бозѣ почившаго Императора Александра III на дѣло церковнаго и школьнаго строительства въ районѣ Сибирской желѣзной дороги.

(Церк. Вѣд.)

Блестящая будущность Аляски.

Аляска представляетъ множество случаевъ къ наживѣ. Населенія страна въ настоящее время имѣетъ не болѣе 25.000 душъ; богатства же въ ней кроется достаточно на содержаніе многихъ сотъ тысячъ душъ. Во главѣ мѣстной промышленности останется конечно рудокопство. Тамъ, гдѣ теперь работаетъ на удалую нѣсколько сотъ человѣкъ, изъ которыхъ многіе какъ бы случайно пробрались къ богатымъ розсыпямъ, въ близкомъ будущемъ десятки тысячъ людей будутъ трудиться систематично и прибыльно. Съ другой стороны и для капитала тамъ открыто обширное и законное поле дѣятельности, Безъ капитала невозможно полное развитіе рессурсовъ страны — и вотъ передъ глазами нашими втеченіи немногихъ мѣсяцевъ десятками возникаютъ, и здѣсь и въ Европѣ, всевозможныя общества для развитія аляскинскаго рудокопства и разныхъ другихъ предпріятій. Въ одну недѣлю въ сентябрѣ мѣсяцѣ, въ одномъ Лондонѣ, до 12-ти милліоновъ долларовъ было закрѣплено разными компаніями для подобныхъ цѣлей.

Что Аляска поставила мѣховъ на 60 милліоновъ въ годъ, показываетъ цѣнность ея торговли и съ этой стороны. Не слѣдуетъ также забывать и рыбной ловли, особенно ловли лососинной и трескової. Заготовленіе въ прокъ лососины достигло такихъ размѣровъ, что одна Аляска производитъ ея болѣе, чѣмъ любая другая страна въ мірѣ. Треска аляскинская слываетъ лучшею въ мірѣ по величинѣ и по вкусу.

Аляска тоже богата мѣдью, желѣзомъ, углемъ, платиномъ и керосиномъ. Нужны лишь трудъ, капиталъ да опытность, чтобы сдѣлать эти натуральные продукты основою богатѣйшей промышленности.

Земледѣльческимъ краемъ Аляска, конечно, никогда быть не можетъ; однако уже доказано, что картофель и разные овощи растутъ въ низовьяхъ долины рѣки Юкона. Въ рудокопныхъ же лагеряхъ за всякую зелень платятъ такія неимовѣрныя цѣны, что и изъ этого опытному человѣку не трудно извлечь большіе барыши.

Наконецъ, заработная плата за всякій ручной трудъ до того высока, что цѣлая армія рабочихъ могла бы живо разбогатѣть въ Аляскѣ. На Клондайкѣ хорошій мастеровой получаетъ до 15-ти долларовъ въ день, а очень искусный плотникъ, столяры, кузнецы, и т. п. и всѣ 20 или 25.

Отправляться въ Аляску никому конечно не слѣдуетъ, кто не одаренъ крѣпкимъ сложеніемъ, характеромъ настойчивымъ и работящимъ; но при этихъ качествахъ, трудно не разбогатѣть.

Аляска теперь, относительно Соединенныхъ Штатовъ, представляется тѣмъ же, чѣмъ былъ край на западъ отъ Мисиссипи до 1860. Это обширный, новый край, требующій лишь капитала, рукъ да мозговъ, чтобы превратиться въ одну изъ богатѣйшихъ принадлежностей великой республики. А условія, вдобавокъ, несравненно выгоднѣе: въ 1860-мъ г. не было желѣзной дороги; вмѣсто того были сухія пустыни, непроходимыя горы, широкія, быстрыя, опасныя рѣки, не говоря о кочующихъ ордахъ враждебныхъ индійцевъ. И однакоже всѣ эти опасности, трудности, страданія, не удерживали эмигрантовъ стремившихся къ Тихому Океану поправить свои судьбы. Въ три года послѣдовавшіе за открытіемъ золота въ Калифорніи, въ 1849-мъ г. туда устремилось 200,000 человѣкъ, т. е. около 1% всего населенія Соединенныхъ Штатовъ (23,000.000 въ то время), и 400 кораблей приплыло отъ Атлантическаго берега въ первые девять мѣсяцевъ 1849 г. 1% нынѣшняго населенія Соединенныхъ Штатовъ равнялся бы 700,000 душамъ. При настоящихъ условіяхъ поѣздка поперекъ материка не

представляетъ никакихъ ужасовъ и требуетъ весьма краткаго времени; всего пять дней отъ атлантическаго берега до Такомы; оттуда удобные и быстрые пароходы въ три дня доставляетъ пассажира со всей кладью въ Дайи (Дуса), а еще сутки спустя онъ уже очутится въ верховьяхъ рѣки Юкона, откуда предстоитъ послѣдняя живописная часть пути, по рѣкамъ и озерамъ, которую мѣстные жители считаютъ пріятной экскурсіей. (Изъ Ситхинской газеты «The Alaskan».

Трогательное признаніе.

Изъ помѣщаемой въ этомъ № статьи «Органическое разложеніе» читатели могли увидѣть, какъ сбавилъ тону уніатскій амер. «Вѣстникъ» въ нынѣшнихъ отзывахъ по адресу Православной мѣстной миссіи сравнительно съ прежними своими грубѣйшими выходками. Но какъ же мы удивились, когда и «Свобода» вдругъ запѣла въ унисонъ съ своимъ пріятелемъ Амер. Вѣстникомъ. Совпаденіе трогательнѣйшее! Высказывая «сколька словъ правды при конци старого року», Свобода дѣлаетъ много очень милыхъ комплементовъ уніатскимъ предводителямъ — душпастырямъ, заключая, едвали не несправедливо,— что въ нихъ и вина всѣхъ золъ, какими обставлено существованіе здѣсь уніатовъ, и что нареканія на Православную миссію — одни жалкія слова!..

„Наша церковь въ Америцѣ, молода народна институція, полишена саморядови не могла еще до теперь знайти собѣ твердой матеріальной и моральной подставы на котрой бы стала и почала вже житье розумне, основане на твердыхъ подвалинахъ. — Батьки, або провѣдники той церкви, наши священники, позбирани съ рожныхъ свѣтовъ, съ рожными поглядами на справы церковни, або такъ зовсѣмъ безъ поглядовъ на ти справы, не могли въ купѣ знайти собѣ вспольной точки, вспольной подвалины, на которой бы разъ стали твердою стопою и вспольно йшли до певной вызначной меты. Скажѣмъ больше — велика часть гр. кат. священниковъ то роботники, котри лишь на то сидять въ Америцѣ, щобъ нажити гроша и вернути въ старый край и тамъ зажити безжарнымъ, независимымъ житемъ. Они если боронять справъ церковныхъ то боронятъ лишь своей егзистенціи, боронятъ лишь книжки банковой, щобъ цифры въ нѣй не зменшались, а збольшались. Если-жъ такъ есть, а певно, що такъ есть, то не може бути бесѣды о якойсь розумной вспольной акціи помѣжь загаломъ гр. кат. священниковъ въ Америцѣ. Всяки найрозумнѣйши проекта по газетахъ прошумять безъ водгомону, бо нема, кромъ колькохъ одиниць людей, котри бы схотѣли зрозумѣти вагу квестіи народно-церковной въ Америцѣ. Нарѣканя на вороговъ, на латинску єрархію въ Фимѣ и въ самой Америцѣ, нарѣканя на агитацію православной миссіи — се пусте балакане, нѣхто въ свѣтѣ не мавъ бы силы агитаційной, єслибъ мы сами вмѣли и схотили собѣ зарадити.“

Откровенно, не правда ли? Но зачѣмъ же было «Свободѣ» — еще такъ недавно — возмущаться гораздо болѣе мягкой замѣткой «Галичанина» о такихъ прекрасныхъ достоинствахъ уніатскихъ амер. «проповѣдниковъ-батьковъ!»

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Ст. 1. Изъ Святѣйшаго Правительствующаго Сунода Преосвященному Николаю, Епископу Алеутскому и Аляскинскому, — Указъ. (N. 6569: о бракоразводныхъ дѣлахъ).

Святѣйшій Правительствующій Сунодъ слушали: представленія Вашего Преосвященства, отъ 29 Октября и 9-21 Декабря 1896 года и 19 Августа сего года за NN. 1215, 1216, 1366 и 890, о расторженіи браковъ: а) прихожанъ Ситхинской церкви Пелагіи Симоновой съ мужемъ ея І. Моранъ и Ивана Романова съ женою его Ѳеодосіею, б) прихожанъ Нью-Іоркской православной Сиро-Арабской церкви Тануса Шиммъ, Абдулла Хаматн, Іосифа Бширъ и Розы Баталь и в) прихожанки Воскресенской церкви на островѣ Кадьякѣ Елены Фендрикъ съ мужемъ ея Генрихомъ Фендрикъ, и съ ходатайствомъ о предоставленіи Вашему Преосвященству, а равно и преемникамъ Вашимъ по каѳедрѣ самимъ совершать бракоразводныя дѣла, не утруждая каждый разъ перепискою Святѣйшій Сунодъ. Приказали: Обсудивъ настоящія представленія Вашего Преосвященства, Святѣйшій Сунодъ опредѣляетъ: во вниманіе къ особымъ условіямъ, въ коихъ находится Алеутская Епархія, разрѣшить Алеутскому епархіальному начальству, какъ по вышеозначеннымъ, такъ и по всѣмъ, могущимъ впредь возникать, дѣламъ о расторженіи браковъ, по коимъ состоялись опредѣленія мѣстныхъ гражданскихъ судовъ, постановлять окончательныя рѣшенія, согласно съ

обстоятельствами дѣла и съ соблюденіемъ требованій существующихъ церковныхъ узаконеній, не входя въ Святѣйшій Сунодъ по симъ дѣламъ съ особыми каждый разъ представленіями; о чемъ и послать Вашему Преосвященству указъ. Ноября 27-го дня 1897 года.

По сему указу послѣдовала резолюція Его Преосвященства „1897 г. 17-29 Декабря. Напечатать въ Амер. Прав. Вѣстникѣ къ общему свѣдѣнію и руководству, съ предложеніемъ причтамъ Нью-Іоркской Сиро-Арабской Николаевской, Ситхинской Архангела Михаила и Кадьякской Воскресенской церквей привесть въ исполненіе опредѣленіе Св. Сунода по возбужденнымъ ими дѣламъ о расторженіи браковъ. Кромѣ этого предписать оо. благочиннымъ, чтобы на будущее время, при представленіи отъ гражданскихъ властей опредѣленій о расторженіи браковъ, представляли бы въ Аляскинское Духовное Правленіе и за собственноручною подписью показанія и лицъ, желающихъ расторгнуть бракъ, а также показанія и свидѣтелей по симъ дѣламъ, съ собственнымъ на всякій случай заключеніемъ.

НИКОЛАЙ, Епископъ Алеутскій и Аляскинскій.“

Ст. 2. Изъ Святѣйшаго Правительствующаго Всероссійскаго Сунода Преосвященному Николаю, Епископу Алеутскому и Аляскинскому; – Указъ. (N. 6570: объ открытіи Цензурнаго Комитета въ Алеутской Епархіи и о разрѣшеніи издавать газету “С в ѣ т ъ” на малорусскомъ нарѣчіи).

Святѣйшій Правительствующій Сунодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 17 Февраля сего года за N. 216, съ ходатайствомъ объ утвержденіи учрежденнаго Вами для ввѣренной Вамъ епархіи цензурнаго Комитета и о разрѣшеніи Вамъ издавать особую еженедѣльную газету на малорусскомъ нарѣчіи, подъ заглавіемъ: „С в ѣ т ъ“. И, по справкѣ, П р и к а з а л и: Ваше Преосвященство просите Святѣйшій Сунодъ утвердить учрежденный Вами для Алеутской Епархіи цензурный Комитетъ, на который возложены просмотръ и разрѣшеніе къ печати статей для Амер. Православнаго Вѣстника и другихъ изданій и который составленъ изъ Архимандрита Рафаила, – для сочиненій, печатаемыхъ въ означенномъ журналѣ, – протоіерея Алексія Товта, – для изданій на малорусскомъ нарѣчіи, – и священника Іоанна Кочурова, для отдѣльныхъ книгъ и брошюръ на русскомъ языкѣ. Сверхъ того Ваше Преосвященство ходатайствуете о выдѣленіи изъ программы Православнаго Американскаго Вѣстника части для особаго еженедѣльнаго изданія, исключительно на малорусскомъ нарѣчіи, подъ редакціею священника Григорія Грушки и подъ названіемъ „С в ѣ т ъ.“ Обсудивъ это ходатайство и признавая дѣлесообразнымъ, какъ открытіе особаго цензурнаго Комитета для Алеутской епархіи, такъ и изданіе еженедѣльной газеты на малорусскомъ нарѣчіи, Святѣйшій Сунодъ опредѣляетъ: утвердивъ предположенія Вашего Преосвященства по означеннымъ предметамъ, поручить Вамъ имѣть личное непосредственное наблюденіе за печатаніемъ всѣхъ изданій въ Алеутской епархіи; о чемъ и увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ. Ноября 27-го дня 1897 года.

По сему указу послѣдовала резолюція Его Преосвященства: “1897 г. 17-29 Декабря. Сей Указъ Св. Сунода напечатать къ общему свѣдѣнію въ Американскомъ Прав. Вѣстникѣ.

НИКОЛАЙ, Епископъ Алеутскій и Аляскинскій.

Отъ Аляскинскаго Духовнаго Правленія.

Назначенія.

1., Настоятель Галькестонской Миссіи, Архимандрить *Ѳеоклитъ* переводится къ Каѳедральному Собору въ С.-Франциско на вакансію на-

стоятеля съ жалованьемъ по 125 долларовъ въ мѣсяцъ,—и съ обязанностями Духовника Архіерейскаго Дома и Члена Аляскинскаго Духовнаго Правленія.

2. Псаломщикъ той же Миссіи, Павелъ *Зайченко*, согласно его прошенію, переводится къ С.-Францисковскому Собору псаломщикомъ и регентомъ Архіерейскаго хора, съ жалованьемъ по вакансіи псаломщика.

Объявленія.

За опредѣленіемъ настоятеля Гальвестонской Миссіи Архимандрита Ѳеоклита и псаломщ. П. Зайченко къ С.-Францисковскому Каѳедральному Собору,—остаются свободными вакансіи при Гальвестонской Миссіи. При семъ объявляется, что жалованья Настоятелю полагается 1.500 руб. золотомъ, а псаломщику 700 р. золот. Въ ближайшемъ будущемъ, въ виду злого климата въ Галвестонѣ,—предполагается перенесть эту миссію въ К о л о р а д о—г. П у е б л о, или другой ближайшій, гдѣ есть достаточно славянъ и русиновъ.

Желающіе занять означенныя вакансіи должны подать прошеніе на имя Его Преосвященства, при чемъ требуется, чтобы священникъ, по крайней мѣрѣ, съ семинарскимъ образованіемъ.

Его Преосвященствомъ рекомендована къ выпискѣ въ церковныя библіотеки Алеутской Епархіи на церковныя средства весьма полезная для мѣстныхъ причтовъ книжка: «Секты и вѣроученія въ Соединенныхъ Штатахъ Америки.» Означенная книга продается въ Синодальныхъ книжныхъ лавкахъ за 1 рубль сер.

Бывшій священникъ Шентонской Іоанно-Крестительской церкви, причисленный Его Преосвященствомъ къ причту Вилькесбарской церкви, *Викторъ Товтъ* прислалъ на имя Его Преосвященства 12-24 Декабря слѣдующее письмо.

«Ваше Преосвященство, Преосвященнѣйшій Архіерей.

Имѣю честь покорнѣйше увѣдомить. Ваше Преосвященство, что я сегодня на ново сталея священникомъ епархіи Пряшевской.

Лобзая св. Десницу, остаюсь въ Фриландѣ Вашего Преосвященства покорнѣйшій слуга, свящ. Викторъ Товтъ.»

На семъ письмѣ послѣдовала Архипастырская резолюція слѣдующаго содержанія: «Запрещенный мною свящ. Викторъ Товтъ исключается изъ состава духовенства Алеутской Епархіи. Для нашей Епархіи это потеря небольшая, а для Пряшевской, думаемъ, пріобрѣтеніе невеликое. Духовенству и міряпамъ нашей Епархіи рекомендую—не входя съ свящ. Викторомъ Товтомъ въ церковное общеніе—въ тоже самое время не относиться къ нему съ презрѣніемъ; напротивъ, если бы онъ къ кому либо обратился за какимъ совѣтомъ или помощью, не отказывать ему въ этомъ, какъ *человѣку и ближнему нашему*»!..

Награды.

Псаломщикъ Павелъ *Грепачевскій*, за труды по веденію дѣлопроизводства при Его Преосвященствѣ, награжденъ Архипастыремъ *золотыми часами.*

Сверхштатный іеромонахъ *Севастіанъ Дабовичъ* (сербъ) награжденъ Княземъ Черногорскимъ Николаемъ орденомъ *Даніила 4 й степени*, каковой ему разрѣшено Его Преосвященствомъ принять, и, по исходатайствованіи—какъ американскому подданному—у Президента Соединенныхъ Штатовъ права носить, возложить на себя и носить по установленію.

Пожертвованія:

Прихожанами Каѳедральнаго Собора въ г. С.-Франциско пожертвовано ко дню освященія обновленнаго храма 128 долларовъ—на новый престолъ и облаченія на него.

Присоединенія.

Въ Ситхинской церкви въ теченіи Ноября мѣсяца просвѣщено святымъ крещеніемъ 10 человѣкъ.

Аляскинское Духовное Правленіе, согласно распоряженію Его Преосвященства, рекомендуетъ духовенству Алеутской Епархіи, особенно въ тѣхъ приходахъ, гдѣ есть русины изъ Гали-

ціи и Венгріи, выписывать разрѣшенную Св. Синодомъ къ изданію на малороссійскомъ нарѣчіи газету «Свѣтъ» и содѣйствовать редактору-издателю, свящ. Гр. Грушкѣ присылкой сообщеній, полезныхъ для сей газеты, а также и статей на малорусскомъ нарѣчіи, особенно религіозно-нравственнаго содержанія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Холмскій народный Календарь.

Согласно распоряженію послѣдней Конвенціи, Правленіе прав. Общества Взаимопомощи выписало для продажи членамъ общества православные Народные Календари Холмскаго изданія. Въ настоящее время часть выписанныхъ календарей Правленіемъ уже получена. Содержаніе Холмскаго народнаго календаря на настоящій 1898 годъ очень интересно и разнообразно:

въ немъ помѣщаемы:

Церковное счисленіе, праздники, посты, сплошныя седмицы, дни поминовенія усопшихъ, дни, въ которые нельзя вѣнчать браки, и степени родства, въ которыхъ браки воспрещаются

Православный мѣсяцесловъ.

Римско-католическій календарь.

Имена святыхъ—мужскія и женскія и

много назидательныхъ статей, религіознаго, литургическаго, нравственнаго и историческаго характера, нѣсколько стихотвореній, указана масса полезныхъ свѣдѣній и сообщеній, напр. медицинскіе совѣты и пр. Кромѣ того текстъ книги предваренъ художественной копіей чудотв. иконы Холмской Божіей Матери, а также портретами ихъ Императорскихъ Величествъ Русскаго Государя и Государыни.

Правленіе Прав. Общества, приглашаетъ желающихъ сейчасъ купить упомянутый календарь, поспѣшить съ своими заявленіями и присылкой денегъ (по 35 ц.), такъ какъ вторая партія календарей прибудетъ изъ Россіи только недѣли черезъ три.

Объявленіе,

Правленіе Православнаго Общества Взаимопомощи имѣетъ для продажи:

1) Календари Православные Холмскаго изданія, 35 ц. съ пересылкою.

2) Св. Образа – Спасителя, Богородицы и св. Николая Чудотворца выписанные изъ Россіи, въ кіотахъ (золоченыхъ рамахъ) и золоченыхъ ризахъ. Цѣна: по 3.50, по 4.50, по 5.50 и выше.

3) Братскіе крестики для членовъ Общества. Цѣна: по 1 доллару. При требованіи свыше 25 крестиковъ дѣлается уступка 5 центовъ съ доллара.

Объ изданіи

Университетскихъ извѣстій

въ 1898 году.

Цѣль настоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Цѣна за 12 книжекъ «Извѣстій» безъ пересылки шесть рублей пятьдесятъ копѣекъ, а съ пересылкой семь рублей. Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Университетскія Извѣстія высылаются только по полученіи подписныхъ денегъ.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ коммисіонеру Университета И. Я. Оглоблину въ С.-Петербургѣ, на Малую Садовую, № 4-й, и въ Кіевѣ, на Крещатикѣ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Гл. Редакторъ *В. Иконниковъ.*

Въ 1898 году

Православный Собесѣдникъ

будетъ издаваться по прежней программѣ, въ томъ же строгоправославномъ духѣ и въ томъ же ученомъ направленіи, какъ издавался доселѣ, съ 1-го января, ежемѣсячно, книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ въ каждой.

Журналъ Православный Собесѣдникъ, рекомендованъ Святѣйшимъ Синодомъ для выписыванія въ церковныя библіотеки, какъ изданіе полезное для пастырскаго слу-

нія духовенства» (Синод. опред. 8 сент. 1874 года № 2792).

Цѣна за полное годовое изданіе, со всѣми приложеніями къ нему, остается прежняя: съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи—

Семь рублей.

При журналѣ «Православный Собесѣдникъ» издаются

Извѣстія по Казанской епархіи,

выходящія два раза въ мѣсяцъ, нумерами, по 2 печатныхъ листа въ каждомъ, убористаго шрифта.

Цѣна Извѣстій для духовенства Казанской епархіи, съ приложеніемъ журнала «Православный Собесѣдникъ», и съ пересылкой по почтѣ

Восемь рублей.

Подписка принимается въ Редакціи Православнаго Собесѣдника, при Духовной Академіи, въ Казани.

О ПОДПИСКѢ НА ГАЗЕТУ

Новое Время

въ 1898 году.

Подписка принимается:

Въ С.-Петербургѣ, въ главной конторѣ редакціи, при книжномъ магазинѣ **«Новаго Времени»**, Невскій, № 38, и отдѣленіяхъ главной конторы, при книжныхъ магазинахъ «Новаго Времени»: въ **Москвѣ**, Кузнецкій мостъ, д. Шориной; въ **Харьковѣ**, Екатеринославская ул., д. Иванова: **Одессѣ**, Ришельевская ул., д. 6 и **Саратовѣ**, Б. Московская ул., д. Корепановой.

Подписная цѣна въ Россіи	Безъ доставки	Съ доставк. по г. почтѣ.	Съ пересыл. кой иногород.
на годъ	14 —	16 —	17—
» 11 мѣсяцевъ	13 —	15 —	15.50
» 10 »	12 —	13 50	14.50
» 9 »	10 50	12 —	13.50
» 8 »	9 80	11 —	12.50
» 7 »	9 —	10 —	11.30
» 6 »	8 —	9 —	10.—
» 5 »	6 80	7 50	8.50
» 4 »	5 50	5 80	7.—
» 3 »	4 —	4 50	5.50
» 2 »	2 80	3 30	4.—
» 1 »	1 50	1 80	2.—

За границею.

годъ	26—	9 мѣсяцевъ	21—
6 мѣсяцевъ	14—	3 »	8—
2 »	6—	1 »	3—

Допускается разсрочка платежа подписныхъ денегъ на слѣдующихъ условіяхъ: 6 р. при подпискѣ, 6 р. въ концѣ марта и 4 р. въ концѣ августа для городскихъ, и 7 р. при подпискѣ, 7 р. въ концѣ марта и 3 р. въ концѣ августа для иногородныхъ подписчиковъ.

Гг. иногородные, желающіе подписаться на условіяхъ разсрочки платежа подписныхъ денегъ, благоволятъ точно указывать это при подпискѣ, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, контора вынуждена будетъ считать ихъ подписчиками на опредѣленные сроки, соотвѣтственно количеству присланныхъ денегъ и условіямъ срочной подписки.

О продолженіи изданія журнала

„ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА“

ЖУРНАЛЪ

Церковно-приходская школа

издаваемый при кіевскомъ епархіальномъ училищномъ совѣтѣ, выходитъ ежемѣсячно книжками отъ 5 листовъ и болѣе.

Цѣна годовому изданію съ перес. 3 р. сер.

Подписка принимается:

Въ Кіевѣ: 1) въ редакціи журнала «Церковно-приходская Школа», при Кіевскомъ Епархіальномъ Училищномъ Совѣтѣ;

Въ С.-Петербургѣ: 1) въ Синодальной книжной лавкѣ; 2) въ книжномъ магазинѣ И. Л. Тузова.

Въ Москвѣ: въ книжномъ магазинѣ К. И. Тихомирова.

Въ редакціи журнала имѣются въ ограниченномъ количествѣ экземпляры прежнихъ подписныхъ годовъ.

Редакторъ *П. Игнатовичъ.*

СОДЕРЖАНІЕ: № 9: *Изъ молебнаго пѣнія на Новый Годъ. — Праздники — Крещеніе Господне. — Погрѣшности Американской Статистики. Историко-стат. описаніе Кадьякской миссіи. — Органическое разложеніе. — Извѣстія и замѣтки: Письмо въ редакцію. — Англичанинъ о Восточной Церкви. — Письмо А. Пинара Его Преосвященству. — Будущность Аляски. — Народное образованіе въ Сибири. — Трогательное признаніе. — Оффиціальный отдѣлъ. — Объявленія.*

Редакторъ, Свящ. А. Хотовицкій.

Печатать разрѣшается.

Цензоръ, Архимандритъ Рафаилъ.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger"

«Американскій Православный Вѣстникъ» издается на двухъ языкахъ: Русскомъ и Англійскомъ.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го ст. ст.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

На годъ	3 дол. [6 рублей]
На полъ года	1 дол. 50 цент. [3 рубля]
На 4 мѣсяца	1 дол. [2 р.]
Отдѣльные номера	по 15 центовъ.

The „MESSENGER" will be bi-lingual — Russian and English. — It will be issued on the 13-th and 27-th of each month.

TERMS OF SUBSCRIPTION:

One year	$3.00
Six months	$1.50
Four months	$1.00
Single numbers	15c.

Entered at the Post Office in New York as Second Class Mail Matter.

Годъ II. — N 10 - й. — New York, 323 Second Avenue — 15 — 27 Января **1898**

Изъ книги „МОЯ ЖИЗНЬ во ХРИСТѢ."

Жизнь наша – дѣтская игра, только не невинная, а грѣховная, потому что, при крѣпкомъ умѣ и познаніяхъ цѣли своей жизни, мы небрежемъ объ этой цѣли и занимаемся дѣлами пустыми, безцѣльными. Итакъ, жизнь наша – дѣтская непзвинительная игра: мы забавляемся пищею и питіемъ, лакомясь, вмѣсто того, чтобы употреблять ее только для необходимаго пи-

From the book „MY LIFE in CHRIST."

Our life is children's play, only not innocent, but sinful, because, with a strong mind, and with the knowledge of the purpose of our life, we neglect this purpose and ocupy ourselves with frivolous, purposeless matters. And thus our life is childish, unpardonable play. We amuse ourselves with food and drink, gratifying ourselves by them, instead of only using them for the

...поддержанія тѣлесной жизни; ...вляемся одеждами – вмѣсто того, ...ы приличнo прикрывать ими свое тѣ-ло для предохраненія его отъ вреднаго дѣйствія стихій; мы забавляемся сребромъ и златомъ, любуясь имъ въ сокровищни-цахъ или употребляя его на предметы ро-скоши и удовольствій, вмѣсто того, чтобы употреблять его на нужды, а избытки раз-дѣлять нуждающимся; мы забавляемся сво-ими жилищами и многоразличною въ нихъ утварью, богато и изысканно украшая ихъ,– вмѣсто того, чтобы имѣть только прочный и привычный кровъ, защищающій насъ отъ вреднаго дѣйствія стихій, и необходи-мыя и приличныя для домашняго употреб-ленія вещи; мы забавляемся своими ду-шевными дарованіями, умомъ, воображе-ніемъ, словомъ, употребляя ихъ только на служеніе грѣху и суетѣ міра сего, только на служеніе земному и тлѣнному, вмѣсто того, чтобы прежде всего и болѣе всего употреблять ихъ на служеніе Богу, на по-знаніе Его, премудраго Творца всякой тва-ри, на молитву, моленія, прошенія, благо-дареніе, славословіе Его и на оказаніе вза-имной любви и почтенія, и только отъ ча-сти – на служеніе міру сему, имѣющему нѣкогда совершенно прейти; мы забавля-емся своими познаніями о мірской суетѣ, губимъ на пріобрѣтеніе ихъ драгоцѣн-нѣйшее время, данное для приготовленія къ вѣчности; мы нерѣдко забавляемся сво-ею должностію, своими обязанностями, легкомысленно, нерадиво, неправедно ис-полняя ихъ и употребляя ихъ для своихъ корыстныхъ земныхъ видовъ; мы забавля-емся хорошими лицами человѣческими или прекраснымъ и слабымъ поломъ и употре-бляемъ ихъ часто для игры своихъ страстей; мы забавляемся временемъ, которымъ на-добно мудро пользоваться для искупленія имъ вѣчности, а не употребляя его на игры и разныя удовольствія; мы забавляемся, наконецъ, сами собою, дѣлая изъ себя ка-

necessary nourishment of our body and the support of our bodily life. We amuse ourselves with dress, instead of only decently covering our body and protecting it from the injurious action of the elements. We amuse ourselves with silver and gold, admiring them in treasuries, or using them for objects of luxury and pleasure, instead of using them only for our real needs, and sharing our supperfluity with those in want. We amuse ourselves with our houses and the variety of furniture in them, decorating them richly and exquisitely, instead of merely having a secure and decent roof to protect us from the injurious action of the elements, and things necessary and suitable for domestic use. We amuse ourselves with our mental gifts, with our intellect, immagination, using them only to serve sin and the vanity of this world—that is, only to serve earthly and corruptible things—instead of using them before all and above all to serve God, to learn to know Him, the allwise Creator of every creature, for prayer, supplication, petitions, thanksgiving and praise to Him and to show mutual love and respect, and only partly to serve this world, which will some day entirely pass away. We amuse ourselves with our knowledge of worldly vanity, and to acquire this knowledge we waste most precious time, which was given to us for our preparation for eternity. We frequently amuse ourselves with our affairs and busines, with our duties, fulfilling them heedlessly, carelessly, and wrongfully, and using them for our own covetous, eartly purposes. We amuse ourselves with beautiful human faces, or the fair, weaker sex, and often use them for the sport of our passions. We amuse ourselves with time, which ought to be wisely utilised for redeeming eternity, and not for games and various pleasures. Finally, we amuse ourselves with our own selves, making idols out of ourselves, before which we

кіе-то кумиры, предъ которыми сами преклоняемся и для которыхъ ищемъ поклоненія другихъ. Кто достаточно опишетъ и оплачетъ наше окаянство, нашу великую, громадную суету, наше велпкое бѣдствіе, въ которое мы сами себя добровольно ввергаемъ? Какой мы отвѣтъ дадимъ безсмертному Царю–Христу Богу нашему, грядущему во славѣ Отца Своего судити живымъ и мертвымъ, объявить совѣты сердечные и принять отвѣтъ отъ насъ о всякомъ словѣ и дѣлѣ! О горе! горе намъ, носящимъ на себѣ имя Христово, но не имѣющимъ въ себѣ нимало духа Христова, носящимъ на себѣ имя Христово, а не слѣдующимъ ученію Евангелія! Горе намъ нерадящимъ о толицѣмъ спасеніи! Горе намъ, не имѣющимъ христіанской вѣры, упованія и любви христіанской! Горе намъ, возлюбившимъ настоящій вѣкъ притворный привременный, и нерадящимъ о наслѣдіи того вѣка, который слѣдуетъ за смертію тлѣннаго тѣла нашего, за этою плотскою завѣсою!

bow down. Who can sufficiently describe and deplore our accursedness, our great, enormous wanity, the great misery into which we voluntarily throw ourselves? What answer shall we give to our immortal King, Christ our God, Who shall come again in the glory of His Father to judge both the quick and the dead, to declare the secret thoughts of all hearts and receive from us our answer for every word and deed. O, woe, woe, woe to us who bear the name of Christ, but have none of the spirit of Christ in us; who bear the name of Christ, but do not follow the teaching of the Gospel! Woe to us who "neglect so great salvation"! Woe to us who love the present fleeting, deceptive life, and neglect the inheritance of the life that follows after the death of our corruptible body beyond this carnal veil!

A French Catholic's impression of divine service in the Orthodox Church.

It is well known that our Orthodox divine service has lately been attracting the attention of foreigners. Their interest began to be aroused in 1891, at the time of the Franco-Russian celebrations, when the French were given opporthuities to become acquainted with the profound religiosity and devotion to the Church which distinguish the head of the Russian Empire as well as his entire people. We will reproduce here, for our readers' benefit, a French Catholic's impression of our church service, a bit of writing most remarkable for artistic finish, for depth and accuracy of observation. It should be especially instructive for those of our church's prodigal children who, from not attending her services, have drifted away from her, ready to veer with the wind of every teaching, excepting that of their own native Orthodox doctrine. The Frenchman's enthusiastic words may open tne eyes of those who lack the due respect, comprehension for and delight in the rites of our church's worship.

The Frenchman tells of ,,the mighty, ineffaceable" impression produced on him by the solemn services which he witnessed in the Abbey of Troitso-Sergief, on the 4–16th and 5–17-th days of July, when, to celebrate the anniversary of the finding of the incorruptible relics of the Blessed Sergius of Radonej, the Metropolitan of Moscow officiated himself with all the splendor and beautiful harmony of the Church's sublimest pomp. The Frenchman tells how he once happened to be present at one of the great Catholic functions in Rome, when the Pope officiated. Up to this time that had been the most powerful impression he had ever received from a religious service: ,,I was younger

then," he said, „and of course much more impressionable than I am now, in my maturer years. I remember well how, at that time, I was literally weighed down, yet enraptured, by the majestic splendor of the papal ritual, and by the all-pervading rich chords of the huge organ... But now, compared to what I saw in the Russian Abbey, on the 4-th and 5-th of July, all these earlier experiences of mine somehow suddenly paled, grew dim... Only now I realized clearly that what had struck me there was *splendor*, not true *solemnity*. And the powerful calls sent forth by your proto-deacon, covered by the free, harmonious flow of your choirs of living voices made me remember the organ as something ponderous, mechanical and clumsy."

One of the Frenchman's hearers remarked that the Catholic organ has a charm of its own and that, speaking of union (of the churches), we might perhaps not be averse in our turn from adding the organ to our choir at least on specially solemn occasions. „Not so," replied the Frenchman; „I am not of your manner of thinking in this case. I have an idea of my own on the subject. You see, an organ is composed of metal and wooden pipes, into which air is blown by bellows! Here instead of a pipe, we have a living man, who sings under the free inspiration of his own religious emotion— an immense difference!"

This same idea the Frenchman developed with regard to our church bells as compared to those which they hear in the West, from their own belfries. Charmed with the sound of the large bell of the main belfry at the Abbey, the Frenchman listened to it long, from different parts of the great court. Then, having heard that visitors were allowed to go up into the belfry, he went at once, desirous to find out for himself what impression our bells produced at short range and to learn in what manner they were rung. And this is what he has to say on the subject: „We in the West have no idea of such really joyous peals and counter-peals, and our very bells have a different sound. And that again comes from this, that in the West the bells are rung mechanically, while here there is life in them!.. Under the huge throat of the most gigantic monster of them all stood a big muscular man, swinging with all his might its ponderous „tongue," weighing many hundred pounds. All the time I stood there I was haunted with the thought that the giant might break loose from the strong chains which fasten it to the wooden beams from which it is suspended, — and what would become then of the man, and of us too, and of the belfry?!.. Oppressed with involuntary fear, I kept at a distance from the bell, and now it seemed to me the ringer was blind... Possibly, standing here under this bell day after day, he may be deaf too? Gradually he took before my eyes the appearance of a doomed man... I could stand it no longer, and we went down. But now I know well what real "bell ringing" is, and what Russian chimes are. I have seen at short range how this "bell tongue" of yours, put in motion by a living human force, is flung back at each stroke from one side against the other, with a bold free swing. Hence we hear every time a bold, free sound, with life in it. With us in the West, it is the wooden top beam which swings, carrying with it the entire bell, while the „tongue," (which, with us, cannot be called by that name), awkwardly beats and rubs again at the sides, undoubtedly hindering the sound from coming forth clear and free. The result is something positively pitiful, which can not remotely compare with the reach and powerful sound of your bells—a sound which I must describe as free and full of life, if I want to express my thought at all adequately!.."

The Frenchman further expatiated on the reading of the Gospel by the proto-deacon before the opening of the sanctuary doors and on the chanting of the prayer for long life to the imperial family and all Orthodox Christians by the same, before the end of the service. „For the first time in my life" he said, „ I heard such reading, and it impressed me exceedingly. And I would have you note that this manner of reading again confirms me in the judgment I have expressed. The proto-deacon begins on the very lowest bass notes, as though starting from the depths of remote ages, then gradually ascends higher and higher, raising the pitch and drawing out the final note at the end of each phrase. Skilfully managing his voice in this way, he ended, or, I may say, crowned the reading, with a very high note, and this last note he held and prolonged, still raising it, as one might say, to an unattainable height– it was the purest Gothic style! Not stilted and strained, but free and full of life... A Gothic style all animation and of infinite variety, where the small pointed towers rise sharp and clear, and the last slender arrow seems to pierce the sky!.. All that the builder's art accomplishes by means of dead stone and manifold contrivances, is here miraculously achieved in a few minutes by the human voice proclaiming the word of God!" — The narrator went on rendering several interesting thoughts and views, of which the following may interest our readers: — „Religion." he said, „always has characterized and always will characterize a people. And in a people's religion will be found the clew not only to its character, but frequently to its entire historical life. And here, apart from the actual essence of the religion, all those forms are of exceeding importance into which that essence has moulded itself, the whole ritualistic side of a confession, even to the smallest details. In this respect, as far as I know, our West may well envy the Orthodox East on many and many points. At the present time, as you well know, the more enlightened and earnest minds of our West have started out to seek the lost faith... And lo! your solemn worship strikes my senses! All the time that I stood in the church, I was thinking: what a beneficent impression of fulness and singleheartedness and soothing calm such worship must produce on the modern man!"

These few lines from a foreigner's judgment show what a depth of meaning and what artistic beauty distinguish the ritual of our worship when it is absolutely pure, and performed with proper fulness and strict observance of all that the church statute prescribes. *(„Moscow Gazette")*

Изъ поѣздокъ православнаго священника въ С. Дакоту и Канаду.

Въ среднихъ числахъ мѣсяца Августа сего года ко мнѣ явился нѣкто Н. А. Нелидовъ и сообщилъ, что онъ, часто путешествуя по С. Дакотѣ (North Dakota) и Канадѣ, встрѣтилъ тамъ много православныхъ русскихъ людей изъ Буковины и уніатовъ изъ Галиціи, недавно, только въ этомъ году, пріѣхавшихъ въ Америку изъ Австро-Венгріи и еще не видѣвшихъ тутъ православнаго священника. Объ этомъ я донесъ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Николаю, Епископу Алеутскому и Аляскинскому, и просилъ Владыку разрѣшить мнѣ поѣздку въ сказанныя мѣстности. Его Преосвященству благоугодно было разрѣшить мнѣ эту поѣздку и 27-го Августа я выѣхалъ изъ Миннеаполиса въ сказанныя мѣстности, изъ каковой поѣздки возвратился 17-го Сентября.

Изъ Миннеаполиса я поѣхалъ въ штатъ С. Дакоту и посѣтилъ тамъ мѣста: Dickinson, Gleenulen, New Salem и Bismark. Въ

этихъ мѣстахъ я нашелъ слѣдующее: въ въ Dickinson-ѣ поселилось на фермахъ три уніатскихъ семейства изъ Галиціи, – въ Gleenulen и Bismark-ѣ ни уніатовъ ни православныхъ не оказалось, а видѣлъ я нѣсколько семействъ Галиційскихъ русиновъ, еще въ старомъ краѣ принявшихъ римское католичество и выдающихъ себя за поляковъ, хотя по польски они не знаютъ ни одного слова, а говорятъ чистымъ малороссійскимъ языкомъ; въ New Salem (въ 40 миляхъ отъ этой желѣзнодорожной станціи) дѣйствительно въ этомъ году поселилось на фермахъ 7 семействъ православныхъ Буковинцевъ.

Изъ С. Дакоты я поѣхалъ въ Канаду, въ городъ Winnipeg, чтобы тамъ собрать точныя свѣдѣнія, гдѣ и сколько въ Канадѣ поселилось русскихъ людей. По пути въ Winnipeg остановился въ Dominion city, такъ какъ зналъ, что въ 20 миляхъ отъ этого города въ мѣстечкѣ Stuartburn поселилось 250 русскихъ семействъ, пріѣхавшихъ въ Канаду изъ Буковины и Галиціи въ этомъ году. Пріѣхавъ въ Stuartburn, я заѣхалъ къ буковинцу Василію Захарѣ и попросивъ его собрать ко мнѣ на другой день нѣсколько человѣкъ буковинцевъ. На другой день утромъ ко мнѣ явилось 5 человѣкъ мужчинъ и нѣсколько женщинъ. Они объявили мнѣ, что буковинцевъ въ этомъ мѣстѣ есть много, но сколько ихъ именно, они того не знаютъ и не могутъ знать, потомучто живутъ такъ разбросанно, что по цѣлымъ мѣсяцамъ не видятъ не только знаемыхъ, но и своихъ. Въ это утро приходилъ ко мнѣ и правительственный переводчикъ для этой колоніи, Эдингеръ, – тотъ самый Іосифъ Эдингеръ, который, какъ я послѣ прочиталъ гдѣ-то въ русскихъ газетахъ или журналахъ, за распространеніе штундизма въ Бессарабской губерніи два раза былъ высланъ административнымъ порядкомъ изъ Россіи. Онъ, какъ болѣе освѣдомленный съ дѣлами русской колоніи въ Stuartburn-ѣ, сообщилъ мнѣ, что православныхъ буковинцевъ въ этой колоніи есть 73 семейства. Я зналъ, какъ приблизительно разселены въ Канадѣ православные буковинцы и потому между прочимъ предложилъ ему вопросъ: почему эмиграціонный домъ разселилъ православныхъ буковинцевъ такими малыми группами? Вѣдь лучше бы было, если бы православные буковинцы жили въ одной колоніи, а уніаты въ другой!.. На это г. Эдингеръ отвѣтилъ мнѣ, что все это дѣлалось по указанію уніатскаго ксендза Нестора Дмитрова, а его цѣль та, чтобы разорванные на малыя группы буковинцы не имѣли возможности содержать самостоятельныя церкви и тогда они по необходимости примутъ унію...

Въ этотъ разъ буковинцы просили меня освятить имъ ихъ собственное кладбище (уніаты–галичане имѣютъ для себя другое). Желая удовлетворить ихъ желаніе, я поѣхалъ на то мѣсто, гдѣ они избрали для себя кладбище, но на мѣстѣ оказалось, что для устройства кладбища у нихъ ничего не сдѣлано и они даже приблизительно не могли указать границъ его. При этомъ-же нѣкоторые изъ нихъ заявили свое нежеланіе имѣть въ этомъ мѣстѣ кладбище, такъ какъ земля въ этомъ мѣстѣ песчаная и каменистая, – слѣдовательно, неудобная для воздѣлыванія, тогда какъ они, по предложенію эмиграціоннаго агента, имѣютъ право выбрать себѣ безплатно для постройки церкви и кладбища 40 акровъ земли въ какомъ угодно мѣстѣ. Посему освященіе кладбища я отклонилъ, а такъ какъ на этомъ мѣстѣ уже погребено 4 младенца, то отслужилъ только великую паннихиду. Послѣ паннихиды, на которой было до 30 человѣкъ молящихся, буковинцы просили меня остаться у нихъ и на другой день отслужить имъ литургію. Я остался и на другой день: 7 Сентября, въ воскресеніе, отслужилъ имъ

всенощное бдѣніе и литургію. На богослуженіе собралось до 50 человѣкъ народа, при чемъ большая часть изъ нихъ исповѣдывалась и причащалась св. Таинъ. Послѣ службы я попросилъ всѣхъ тѣхъ, кто изъ нихъ православный, записать свои имена и фамиліи и такихъ людей записалось 52 семейства, но бывшій тутъже переводчикъ Эдингеръ заявилъ, что у меня записались не всѣ и что православныхъ буковинцевъ въ Stuartburn-ѣ по книгамъ эмиграційнаго дома числится 73 семейства. То, что на богослуженіи было такъ сравнительно мало буковинцевъ, объясняется вѣмъ, что почти всѣ мужчины въ это время разошлись на заработки, а также и тѣмъ, что многіе изъ нихъ не успѣли даже узнать, что въ ихъ колонію пріѣхалъ православный священникъ. Меня очень интересовалъ вопросъ: знаютъ-ли буковинцы, что они православные или, быть можетъ, неознакомленные съ этимъ, они думаютъ, что они такой же вѣры, какъ и уніаты-галичане? Послѣ службы я предложилъ имъ этотъ вопросъ и услышалъ такой отвѣтъ: „мы знаемъ, что мы православные, а галичане уніаты,—мы „благочестники, а галичане—„здрадники,“ „перекинчики,“ „близко 300 роковъ назадъ продавшіе свою прадѣднюю вѣру полякамъ.“ „Про то мы имѣемъ священниковъ православныхъ“ „волошскихъ,“ а галичане имѣютъ польскихъ ксендзовъ“...

Изъ Stuartburn-а я поѣхалъ въ Winnipeg. Winnipeg—это главный городъ провинціи Manitoba и главный пунктъ эмигрантской агентуры для всего запада Канады. Здѣсь находится главная эмигрантская контора, которая и распредѣляетъ пріѣзжающихъ въ Канаду эмигрантовъ. Въ Виннипегѣ я узналъ, что русины пріѣхавшіе въ Канаду изъ Австро-Венгріи, поселены въ слѣдующихъ мѣстахъ:

1) 250 семействъ въ колоніи Stuartburn, Manitoba, въ 60-то миляхъ къ югу отъ Winnipeg-a,

2) Около 200 семействъ въ Lake Dauphin Manitoba, въ 180 миляхъ къ с.-западу отъ Winnipeg-a,.

3) 15 семействъ въ Pleasant Home, Manitoba, въ 45 миляхъ къ с.-востоку отъ Winnipeg-a,

4) 17 семействъ въ Gonor, Manitoba, въ 15-ти миляхъ къ сѣверу отъ Winnipeg-a,

5) 18 семействъ въ Broken Head, Man. въ 40 миляхъ къ сѣверу отъ Winnipega,

6) Въ провинціи Assiniboia около города Yorkton-a въ въ 280 миляхъ къ с.-западу отъ Winnipeg-a въ колоніяхъ:

а) 31 семействъ въ Saltcoats, въ 40 миляхъ къ востоку отъ Yorkton-a-

б) 110 семействъ въ 25 миляхъ къ сѣверу отъ Yorkton-a, въ колоніи Yorkton.

в) 51 семейство въ Beaver Hills въ 45 миляхъ къ юго-западу отъ Yorkton-a.

По своему вѣроисповѣданію люди эти раздѣляются на православныхъ Буковинцевъ и Галичанъ-уніатовъ. Православныхъ Буковинцевъ въ названныхъ колоніяхъ, по словамъ освѣдомленныхъ въ семъ дѣлѣ людей, находится слѣдующее число:

1)	Stuartburn-ѣ	73	семейства
2)	въ Lake Dauphin	40–45	,,
3)	въ Pleasant Home	9–10	,,
4)	Gonor	4–6	,,
5)	Broken Head	9–10	,,
6)	въ Saltcoats	26–27	,,
7)	въ колоніи Yorkton	81	,,
8)	въ Beaver Hills	47	,,

По этому счету оказывается, что въ Канадѣ, въ провинціяхъ Manitoba и Assiniboia, въ настоящее время есть отъ 282 до 292 православныхъ семействъ изъ Буковины (само собой понятно, что это не есть точный счетъ, а только приблизительный). Считая круглымъ числомъ по 5 человѣкъ въ семействѣ, оказывается, что тамъ есть отъ 1410 до 1460 православныхъ людей, которые со дня своего пріѣзда въ Канаду не видѣли еще православнаго священника и до моего пріѣзда туда не слы-

шали даже, что въ Америкѣ есть не только православные священники, но даже и православный русскій Епископъ. Посѣтить всѣ русскіе колоніи, гдѣ есть православные буковинцы и ознакомить хотя бы кратко съ положеніемъ православія въ Америкѣ въ этотъ разъ я не имѣлъ возможности. Изъ Winnipeg-а я ѣздилъ только въ колонію Yorkton, какъ болѣе населенный пунктъ. Въ эту колонію я прибылъ 11 Сентября вечеромъ. 12-го Сентября знакомился съ людьми, но видѣлъ изъ нихъ очень немногихъ. И здѣсь, какъ и вездѣ въ Канадѣ, эти люди живутъ такъ разбросанно, что для того, чтобы собрать ихъ всѣхъ, потребовалось бы не менѣе недѣли постоянной ѣзды по фермамъ. 13-е Сентября я служилъ тамъ всенощное бдѣніе и литургію, на которыхъ присутствовало человѣкъ 40 ближайшихъ фермеровъ, которые почти всѣ исповѣдывались у меня и причащались св. Таинъ; совершилъ нѣсколько крещеній и одно погребеніе. Въ остальныхъ русскихъ колоніяхъ въ Канадѣ я не былъ, но видѣлъ по нѣсколько человѣкъ изъ колоній Beaver Hills и Saltcoats, говорилъ съ ними и сообщилъ имъ нѣкоторыя свѣдѣнія о положеніи Православія въ Америкѣ.

Почти всѣ православные буковинцы пріѣхали въ Канаду весной этого года и въ настоящее время терпятъ страшную нужду какъ матеріальную, по неимѣнію средствъ къ жизни, такъ и нравственную, по неимѣнію поддержки въ своей нравственно-религіозной жизни. Тѣ немногіе изъ нихъ, которые пріѣхали въ Канаду въ прошломъ году и которые хоть немного уже обзавелись хозяйствомъ, не могутъ ни въ чемъ оказать никакой поддержки своимъ бѣдствующимъ братьямъ. Находясь въ такихъ затруднительныхъ житейскихъ обстоятельствахъ, люди эти, очень религіозные, не имѣютъ при себѣ священника, который бы удовлетворялъ ихъ религіозныя потребности, а между тѣмъ народъ тамъ родится и умираетъ и хотя мало, но есть и желающіе жениться. Съ этими требами имъ по необходимости проходится обращаться къ инославному духовенству. Враги Православія и пользуются этимъ удобнымъ случаемъ творить свое злое дѣло. Съ весны этого года въ Канаду изъ Соединенныхъ Штатовъ для пропаганды уніи пріѣхалъ уніатскій ксендзъ Несторъ Дмитровъ. Онъ ѣздитъ по этимъ колоніямъ, служитъ тамъ, креститъ, хоронитъ и т. п. Не довольствуясь этими, такъ называемыми, неотложными требами, онъ освящаетъ имъ кладбища, по крайней мѣрѣ онъ самъ говорилъ мнѣ, что имъ освящены православныя кладбища въ колоніяхъ Stuartburn и Saltcoats, хотя въ Stuartburn-ѣ православные буковинцы это отвергаютъ, – вѣроятно, онъ освящалъ его такъ, чтобы никто не видѣлъ, – указываетъ, гдѣ выбрать для церкви землю и т. п., а гдѣ народъ сколько-нибудь склоненъ ъуніи или, по крайней мѣрѣ, смотритъ на это дѣло, по темнотѣ своей или по необходимости, безразлично, онъ не позволяетъ имъ заводить свои кладбища, а хоронитъ дѣтей на уніатскихъ кладбищахъ. Впрочемъ, говоря о склонности нѣкоторыхъ буковинцевъ къ уніи, я выразился очень не точно. Для подтвержденія этого достаточно вспомнить, что ужъ если многовѣковый гнетъ іезуитовъ не совратилъ буковинцевъ въ унію, ужь если современные полякующіе „новоэристы" съ своею фонетикою, съ помощью лести, лжи, обмановъ, даже жандармовъ, не успѣли сдѣлать этого въ Австріи, – несомнѣнно тутъ въ Америкѣ, никакія козни іезуитовъ не могутъ вырвать съ лона православной Церкви этотъ искони православный народъ. Не только о. Дмитровъ, но и сто такихъ, какъ онъ миссіонеровъ ничего не смогутъ сдѣлать съ этимъ народомъ и несомнѣнно миссія о. Дмитрова между православными буковинцами, съ появленьемъ въ Канадѣ перваго православнаго священника,

окончена навсегда. Понятно, какое чувство въ его душѣ должно было возбудить появленіе въ Канадѣ православнаго священника! Понятно, какія клеветы онъ теперь станетъ изрыгать на него въ своей „Свободѣ." Неудивительно послѣ этого будетъ и читать такія строки въ полякующей „Свободѣ" и слышать, какъ онъ говорилъ въ бесѣдахъ, или писалъ въ письмахъ такія рѣчи: „досыть ганьбивъ я ихъ въ „Свободѣ," а теразъ почну ганьбити въ Россійскихъ газетахъ!" Да и какъ не „ганьбить" „проклятыхъ Москалей," когда они причинили ему такое зло, что изъ подъ носа у него ушло около 1500 покорныхъ овецъ, которыхъ онъ уже считалъ своей статьей.

Миссія о. Дмитрова между православными окончена и дѣятельность его между ними должна быть забыта навсегда, но на память грядущимъ поколѣньямъ не лишне будетъ указать нѣсколько фактовъ, показывающихъ до какой наглости въ совращеніи буковинцевъ доходила дѣятельность о. Дмитрова.

Въ колоніи Saltcoats живетъ 31 семейство, изъ которыхъ 27 семействъ православныхъ, и только 5 семействъ уніатскихъ; о. Дмитровъ ѣздилъ туда, служилъ тамъ, крестилъ, хоронилъ и т. п., а главное – выдавалъ себя за православнаго священника, считая лишнимъ объявить, что онъ уніатъ. Здѣсь онъ, какъ говоритъ самъ, освятилъ и кладбище, хотя можетъ случиться, что и здѣсь кладбище освящено такъже, какъ и въ Stuartburn-ѣ.

Въ колоніи Beaver Hills живетъ всего 51 семействъ, изъ которыхъ 47 православныхъ буковинскихъ семействъ, а между тѣмъ о. Дмитровъ ѣздилъ туда, какъ домой, и дѣлалъ тамъ тоже, что онъ дѣлалъ и въ другихъ подобныхъ случаяхъ.

Дѣтей у православныхъ буковинцевъ о. Дмитровъ крестилъ не только по-уніатски, а чисто по римско-католически. Ни одно дитя, крещенное имъ въ Канадѣ, не муропомазано. Въ такихъ случаяхъ онъ не обинуясь заявляетъ, что будетъ ихъ „бирмовати" когда-то послѣ...

Не имѣя возможности справиться съ такимъ числомъ людей, какое есть въ Канадѣ, одинъ, о. Дмитровъ пользовался помощью прямо-таки римско-католическихъ ксендзовъ, которые ни единаго слова не понимаютъ по русски, а исполняли требы у православныхъ буковинцевъ по латински. Такъ: 11 Сентября я пріѣхалъ въ городъ Yorkton Ass. Тамъ я нашелъ нѣсколько буковинцевъ, разговорился съ ними и узналъ, что за часъ до моего пріѣзда въ т. Yorkton въ колонію Beaver Hills поѣхалъ къ буковинцу крестить дитя какой-то ксендзъ, который уже много разъ былъ тамъ для исправленія требъ у православныхъ буковинцевъ. 13-го Сентября. возвращаясь изъ колоніи Yorkton, я въ городѣ Yorkton-ѣ встрѣтилъ отца того ребенка, котораго 11 Сентября крестилъ ксендзъ. Когда я сказалъ ему, что я православный священникъ и что, кромѣ Edmonton-а, въ Канадѣ еще не было православнаго священника, онъ заплакалъ и сказалъ: „а той маленькій, що изъ Галиціи, попъ, казавъ, що се православный священникъ, только Грекъ"...

Про колонію Lake Dauphin о. Дмитровъ говоритъ: что тамъ „цѣлкомъ" нѣтъ православныхъ буковинцевъ, что тамъ сами галичане, а между тѣмъ люди, незаинтересованные его цѣлями, утверждаютъ, что въ Lake Dauphin есть отъ 40–45 семействъ православныхъ буковинцевъ... 40–45 семействъ православныхъ буковинцевъ изъ 200 всѣхъ семействъ – это не значитъ, что тамъ „цѣлкомъ" нѣтъ православныхъ буковинцевъ, а значитъ только то, что о. Дмитровъ не хочетъ, чтобы про нихъ даже узнали православные миссіонеры, какъ вѣроятно онъ очень бы хотѣлъ, чтобы послѣдніе ничего не знали и про

всю Канаду.

На основаніи всего вышеизложеннаго я нахожу, что въ Канаду необходимо немедленно назначить одного священника, который бы, живя въ центральномъ мѣстѣ, могъ время отъ времени поѣщать проживающихъ тамъ православныхъ буковинцевъ, исправляя у нихъ требы и наставляя ихъ въ вѣрѣ. Черезъ годъ или два, когда православные люди обживутся и и обзаведутся хозяйствомъ, тамъ необходимо будетъ имѣть двухъ священниковъ. Такъ объ этомъ я и рапортовалъ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Николаю, Епископу Алеутскому и Аляскинскому.

Православные буковинцы въ настоящее время живутъ въ Канадѣ страшно бѣдно. Есть изъ нихъ нѣсколько человѣкъ такихъ, которые имѣютъ про запасъ деньги, но такихъ не много. Уже тотъ изъ нихъ, кто построилъ себѣ хату, купилъ пару лошадей или воловъ, корову и т. п. необходимыя въ хозяйствѣ принадлежности, считается у нихъ богачемъ, но и такихъ людей тамъ мало, большая же часть изъ нихъ такіе, что совершенно не имѣютъ возможности купить себѣ необходимыя для обработыванія своихъ фермъ принадлежности. Много есть тамъ и такихъ людей, которые со дня своего пріѣзда въ Канаду не имѣютъ средствъ покупать себѣ дневное пропитаніе, почему они немедленно по пріѣздѣ въ Канаду и должны были покидать свои семьи и идти на роботы, а чрезъ это и остались на зиму безъ хатъ. Такимъ бѣднымъ людямъ приходятъ на помощь свои добрые люди, почему тамъ не рѣдкость встрѣтить, что въ одной маленькой хаткѣ живетъ два–три семейства, но говорятъ, что есть тамъ и такіе, которые остались зимовать въ шалашахъ... Живутъ православные буковинцы въ своихъ колоніяхъ въ Канадѣ страшно разбросанно одинъ отъ другаго, почему они почти не имѣютъ между собою никакихъ сношеній, а вслѣдствіе этого они до сихъ поръ еще не взяли себѣ земли подъ церкви и кладбища, хотя въ послѣднихъ имѣютъ крайнюю нужду и хоронятъ своихъ умершихъ дѣтей кто гдѣ: болѣе индиферентные къ вѣрѣ–на уніатскихъ кладбищахъ, болѣе приверженные къ Православію–на своихъ-же фермахъ. По этимъ причинамъ надѣяться на то, чтобы буковинцы сами построили себѣ церкви или часовни въ ближайшемъ будущемъ, невозможно. Имъ должны прійти на помощь православные люди, которыхъ Богъ благословилъ земными благами...

Съ 5-го по 13-е Ноября я ѣздилъ въ Канаду во второй разъ. Въ этотъ разъ я былъ только въ колоніи Stuartburn, но былъ уже по приглашенію православныхъ буковинцевъ для повѣнчанія браковъ и исповѣди и св. Таинъ причастія тѣхъ изъ нихъ, которые не исповѣдывались у меня при посѣщеніи Stuartburn-а въ Сентябрѣ мѣсяцѣ по отсутствію ихъ изъ мѣста жительства на работы. Въ эту поѣздку въ Stuartburn-ѣ я отслужилъ три литургіи. Просили служить четвертую, но у меня вышло все вино, а купить его тамъ невозможно. Совершилъ 5 крещеній, изъ коихъ 3 крещенія были изъ уніатскихъ семействъ, повѣнчалъ много браковъ, присоединилъ къ Православію нѣсколько уніатовъ муропомазалъ трехъ дѣтей у православныхъ буковинцевъ и исповѣдалъ и причастилъ св. Таинъ свыше 30 человѣкъ. 10-го Ноября въ домѣ Александра Микитея былъ церковный митингъ, на которомъ было избрано 5 человѣкъ въ комитетъ для постройки тамъ церкви или часовни. Въ комитетъ избраны слѣдующія лица: Иванъ Бойчукъ, Иванъ Воронюкъ, Николай Рожка, Александръ Микитей и Георгій Самборскій. При этомъ было постановлено, что всякій православный домохозяинъ въ продолженіи года долженъ заплатить на постройку часовни 3 доллара деньгами и помогать работой, сколько-то

будетъ нужно. Зимою люди обѣщались заготовить достаточное для постройки часовни количество лѣса.

Въ дополненіе къ этимъ извѣстіямъ считаю нужнымъ добавить слѣдующее:

Въ Октябрѣ мѣсяцѣ я былъ въ штатѣ Монтана. 23 Октября въ мѣстечкѣ Belt я имѣлъ служеніе у проживающихъ тамъ православныхъ людей. Послѣ службы я разсказалъ имъ, какъ я ѣздилъ въ Канаду, сколько тамъ есть православныхъ людей, какъ они тамъ бѣдствуютъ и просилъ ихъ жертвовать, кто сколько можетъ на созданіе православныхъ церквей въ Канадѣ. Въ этотъ разъ на постройку православныхъ церквей въ Канадѣ пожертвовали:

Андрей Ханасъ 80 дол. 50 цент. Ѳеодосія Яковъ 1 дол. Стефанъ Клепачъ 1 д. Димитрій Зеленякъ 3 д. Анна Новакъ 1 д. Василій Сапира 1 д. Итанъ Фучко 2 д. Михаилъ Клепачъ изъ мѣстечка Sand Coolee, Mont., 2 дол. Такимъ образомъ, всего на постройку православныхъ церквей въ Канадѣ отъ православныхъ людей въ штатѣ Монтана поступило 91 дол. 50 цнт.

Свящ. І. Маляревскій.

Краткое церковно-историческое описаніе Кадьякскаго прихода.

(По архиву Кадьякской церкви.)

Причтъ.

Руководителями религіозно-нравственной жизни Кадьякскаго общества до 1823 года было монашествующее духовенство, о которомъ краткія историческія свѣдѣнія можно найти въ книжкахъ и брошюрахъ, изданныхъ къ празднованію столѣтняго юбилея Православія въ Америки 1894 г. (См. изданіе Вал. мон. брош. А. Львова). Это былъ періодъ Апостольской дѣятельности причта; это было то благодатное время, когда здѣсь посѣяны были сѣмена христіанской жизни, которыя должни были возрасти въ ниву Божію.— Свѣтъ ученія первыхъ миссіонеровъ свѣтилъ не только въ Кадьякѣ, но разливался и по далекой Аляскѣ и другимъ островамъ. Великія имена Іоасафа, начальника миссіи, Ювеналія, Макарія, Германа и другихъ славныхъ подвижниковъ вѣры во всей алеутіи будутъ благословенны во вѣки. Долѣе другихъ изъ монашествующихъ подвизались въ Кадьякѣ Аоанасій, Германъ и Іоасафъ. Въ 1823 году «за старостію и болѣзнію іеромонаха Аоанасія,» опредѣленъ былъ на Кадьякъ бѣлый священникъ Фрументій Мордовскій и служилъ въ Кадьякѣ до 1832 года. Ясныхъ свѣдѣній о немъ при Кадьякской церкви нѣтъ. На мѣсто его черезъ два года переведенъ былъ въ Кадьякъ Ситхинскій священникъ Алексѣй Соколовъ и служилъ здѣсь до 1840 года, когда прибылъ въ Кадьякъ молодой священникъ Петръ Литвинцевъ, окончившій курсъ въ Иркутской Духовной Семинаріи и пробылъ здѣсь до 1845 года. Въ этомъ году онъ былъ переведенъ въ Ситху, гдѣ вскорѣ сдѣланъ былъ благочиннымъ церквей въ Аляскѣ и ректоромъ Семинаріи. Замѣстилъ его Нушагакскій миссіонеръ Илія Ивановъ Нетелинъ, тоже ученикъ Иркутской Семинаріи; это былъ, по свидѣтельству старожиловъ, строжайшій священникъ, у котораго почти за каждой службой стояли на колѣнахъ епитимійцы. «За полезные труды и трудности несенные съ благодушіемъ... при проповѣданіи достойномъ христіанина и пастыря» въ 1847 году былъ награжденъ Высочайше камилавкою.

На его мѣсто указомъ Новоарханг. Дух. Правленія отъ 4 Октября 1850 года отправленъ въ Кадьякъ вновь рукоположенный молодой священникъ Петръ Филипповъ Кашеваровъ, назначенный Преосвященнымъ Иннокентіемъ только исправлять должность Кадьякскаго священника, и былъ здѣсь до 1852 года, когда въ Ноябрѣ получилось опредѣленіе его «дѣйствительнымъ священникомъ Кадьякктой церкви» и выдана ему свящ. грамота (См. Ук. 17 нояб. 1852). О. Петръ былъ первымъ священникомъ кото-

рый и родился и выросъ въ Кадьякѣ. Онъ былъ сынъ русскаго и креолки и воспитывался и обучался въ Ситхинской семинаріи. Поступивши 21 года на службу въ Кадьякскую церковь, онъ провелъ здѣсь всю свою жизнь и умеръ въ 1879 году, пятидесяти лѣтъ отъ роду; — начавъ службу при Преосвященномъ Иннокентіи, окончилъ уже послѣ Преосв Іоанна. Это былъ по преимуществу священникъ — требоисправитель. Большую часть службы онъ провелъ въ походахъ по приходу, путешествуя всегда въ байдаркахъ по Кадьякѣ и Аляскѣ. Неоднократно бывалъ въ Кенаяхъ и Нучекѣ. — Алеуты вспоминаютъ его съ благодарностію Послѣ смерти отца Кашеварова временно исправлялъ должность кадьякскаго священника іеромонахъ Никита, въ мірѣ Николай Марченко, кенайскій миссіонеръ, изъ военныхъ, ученикъ Полоцкаго кадетскаго корпуса, бывшій монахъ Валаамскаго монастыря. Впослѣдствіи, оставивши службу въ Кенаяхъ, онъ хотѣлъ поселиться на о. Еловомъ, гдѣ почиваютъ Германъ и Іоасафъ и сталъ уже обзаводиться тамъ полнымъ хозяйствамъ, но въ новомъ своемъ домѣ отъ неизвѣстной причины сгорѣлъ. Послѣ пожара найдено было только сердце его съ внутренностями, которое и было погребено съ честію въ церковной оградѣ при кадьякской церкви; кости же и все прочее сгорѣло совершенно обратилось въ пепелъ. — Въ 1881 году 10 іюля опредѣленъ Преосвящ. Нестором свящ. въ Кадьякъ мѣстный діаконъ Николай Рысевъ,, креолъ, ученикъ Ситхинскаго училища, который былъ ранѣе церковнымъ старостою и конторщикомъ Американско-Русской компаніи. Служилъ онъ въ Кадьякѣ только до 1884 года и былъ переведенъ въ Уналашку. На его мѣсто прибылъ въ Сентябрѣ мѣсяцѣ того же года новый священникъ изъ креоловъ же и учениковъ Ситхинскаго училища Петръ Симеоновъ Добровольскій, бывшій свящ. въ селеніи Атхѣ Уналашканскаго прихода, и служилъ здѣсь 5 лѣтъ, до 1889 года. Въ 1889 году онъ былъ переведенъ въ Бѣльковскъ, а оттуда въ селеніе Нучекъ, но въ 1893 г. скончался въ Кадьякѣ, не побывавъ на мѣстѣ новаго назначенія. На мѣсто о. Добровольскаго былъ опредѣленъ Преосвящ. Владиміромъ о. Алек. Мартышъ, уроженецъ Люблинской губерніи, бывшій діаконъ въ С. Франциско и проходилъ эту должность до 1893 года, когда, оставивъ службу, возвратился на родину въ Россію. Въ этомъ же году въ Кадьякъ назначенъ былъ уже Преосвященнымъ Николаемъ бывшій воспитанникъ Вологодской Семинаріи Тихонъ Шаламовъ, который и проходитъ нынѣ это служеніе.

Помощники священниковъ псаломщики и діаконы, за исключеніемъ трехъ, были мѣстные уроженцы — креолы. Самый давній — это Филиппъ Крюковъ, который началъ службу еще при мопашествующихъ, сослуживецъ о. Фрументія Мордовскаго (умеръ въ 1844 г.). Затѣмъ, Герасимъ Зыряновъ, ученикъ кадьякскаго училища, служилъ съ 1844 г. и до 1846 года, въ коемъ былъ исключенъ изъ духовнаго званія. Въ послужномъ спискѣ его значится «читать книги небольшой охотникъ.» — Дьячекъ Илья Тыжновъ, изъ богословскаго класса Ирк. Дух. Семинаріи, болѣе замѣчательный и извѣстный. Онъ перевелъ св. Евангеліе отъ Матѳея, катихизисъ на на алеутско-кадьякскій языкъ, составилъ азбуку. Переводы его до сего дня употребляются алеутами. Въ послужномъ спискѣ его пояснено: «книгъ духовно-нравственныхъ читалъ много, трезвъ, послушенъ, не лѣнивъ и пр.» (служат. съ 1841 г.). Иподіаконъ Николай Чеченевъ. Отецъ и сынъ, Стефанъ и Іоаннъ Сородовиковы. Николай Кашеваровъ, сынъ о. Петра, служивъ въ Кадьякѣ 20 лѣтъ, нынѣ священникомъ въ сел. Аоогнакъ. Александръ Петелинъ (1881-188 г.) вышелъ изъ духовнаго званія и служитъ въ Ал. Торг. компаніи. Іоаннъ Бортновскій изъ Холмской Семинаріи, нынѣ служитъ въ кенайской миссіи. Іаковъ Капанадзе изъ грузинъ Тифлисской Семинаріи, поступилъ только въ прошедшемъ году. Нынѣ священникъ. Таковы имена служителей церкви при Кадьякѣ и руководите-

лей общества въ религіозно-нравственной жизни его.

Прилагая свои силы и способности на великое служеніе, они почти всегда получали и имѣли достаточное обезпеченіе, особенно священники.

Жалованье причту идетъ изъ средствъ св. Сунода и кромѣ его причтъ не имѣетъ никакихъ мѣстныхъ источниковъ матеріальнаго обезпеченія, если не считать малые доходы до 100 долларовъ въ годъ священнику отъ служенія молебновъ въ домахъ и церкви. Здѣсь пастырь и вообще причтъ совершенно свободенъ и независимъ отъ прихода въ матеріальномъ отношеніи, что отражается съ одной стороны наивыгоднѣйшимъ образомъ на душевномъ спокойствіи его и съ другой — прихожане относятся къ нему съ должнымъ уваженіемъ и почтеніемъ.

Органическое разложеніе.

II.

Предполагаю, что вы знаете кое-что изъ исторіи угро-русскаго народа, знаете, что дѣлали паписты и дѣлаютъ нынѣ подъ видомъ католицизма и «высшей заботливости» о русскихъ уніатахъ, вы знаете то, что насилія были тѣми христіанско-апостольскими средствами, которыми благодѣтели ваши, — единъ же изъ первыхъ убійца Іосафатъ, — распространяли унію между русскими; вы знаете, сколько труда, сколько презрѣнія и сколько денегъ нужно было, чтобы въ Угріи — Мукачевскую епархію папа преканизовалъ и изъ когтей ягерскаго бискупа вынялъ,—вы знаете, что дѣется въ Галичинѣ днесь, что монастыри папа отъ русскихъ отбираетъ; что хощетъ целибатъ, римскій обрядъ запровадити; вы знаете, что графскіе бискупы ваши не смѣютъ въ Римѣ въ охрану вашу ни слова сказати: вы здѣсь въ Америкѣ видите эту неправость, которую дѣлаютъ кат. бискупы, которые васъ преслѣдуютъ днесь еще не всѣмъ явно, но тайными способами мозолями бѣднаго русскаго народа созданныя церкви на себя даваютъ преписовати; вы знаете, что днесь уже женатому уніатскому попови въ Америку приступъ строго запрещенный (заказанный), вы видите ужасные непорядки въ вашихъ приходахъ: народъ съ своими духовными отцами ссорится, прогоняетъ ихъ,— во многихъ мѣстахъ отрекается даже уніи, а ходитъ въ католическіе костелы, принимая латино-папиство, вы знаете исторію вашихъ «Меморандумовъ» отъ почти 8 годовъ, вы знаете комедію —смѣшно-плачевную о избраніи «викарія» уніатскаго, вы знаете апостольскія дѣянія «викарія» и нѣкоторыхъ вашихъ пановъ превелебныхъ, вы знаете, что ежегодно новые проэкты, планы дѣлаются вашими людьми, чтобы «бискупа» достати, вы видите и признаетеся, что днесь вы и ваша уніатская церковь, вѣра, обрядъ на краю погибели стоитъ, вы сами признаете, что найбольшіе ваши враги суть — здѣшніе кат. бискупы, признаете, же тую паскудную, вамъ уничтоженіемъ и моральною смертію грозящую политику,—Римъ надъ видомъ высшей заботливости о васъ поддерживаетъ, и Риму да айришскимъ бискупамъ ваши «старокраевыя епископы» помагаютъ... словомъ, вы знаете все это, но и признаетесь откровенно, что Римъ т. е. папа, глава вашей церкви, есть вашимъ наибольшимъ непріятелемъ, который повелѣлъ здѣшнимъ бискупамъ чтобы васъ поглотити, уничтожити, и васъ изъ народности русской вынародовити, вамъ обрядъ одобрати, и васъ латино-папистами сдѣлати!..

Вы, г. Орловъ и уніаты противъ такой подлости хощетесь хранити; и нехощете себя и церковь, народность вашу, обрядъ дати уничтожити, правда-ли? Хорошо! но какъ вы хощете ся хранити? Меморандумами и депутаціами въ Washington, до Пряшева, Ужгорода, даже до Риму идти? До того Риму, который по вашимъ словамъ вашъ наибольшій врагъ, къ тѣмъ епископамъ, которые о васъ ничего нестараются... Скажите ради Бога! гдѣ тутъ розумъ, гдѣ тутъ логика? Вы такъ дѣлаете какъ если бы овца шла на поносъ до волка или медвѣдя, и влѣзла въ его обиталище—дыру—поносоватися ему самому на него, на то, что ей ягня (баранка) онъ съѣлъ! Скажите мнѣ, когда-же тотъ Римъ былъ вамъ искреннымъ отцомъ, искренно желалъ, чтобы уніатская церковь процвѣтала? Отъ начала на томъ старался Римъ и старается днесь васъ черезъ тотъ мостъ, который «уніей» называется на латинно-папство перевести: такій вы слѣпный г. Орловъ и всѣ уніяты. что вы не хощете объ этихъ фактахъ ничего знати?.. До смѣха шло бы дѣло,—если бы такое плачевное не было... на поносъ идти до Риму— противъ Рима, поносоватися папѣжови. противъ папѣжа!.. Вы навѣрно еще вѣруете въ тую пустую фразу: appelare a pontifice ad melius informandum pontificem— скажите мнѣ сколько буллы, бреве и другія ничтожныя бумаги выдали папы; Климентъ. Урбанъ VIII, Венедиктъ XIV (между которыми наиглавнѣйшая есть: Allatae sunt) Григорій XVI, Пій IX, и Левъ XIII о проч. въ «пользу» уніатской церкви, а кто ихъ держитъ?— кат. бискупы? видно, что дѣется въ Галичинѣ, что въ Угріи, и что съ вами здѣсь въ Америкѣ!.. а вы до Риму хощете депутаціи посылати съ «Меморандумомъ»?.. Сколько же тѣхъ «Меморандумовъ» уже послано было по всюду?.. и какая

съ нихъ польза? Очень хорошо вы знаете, и даже опасаетесь, что этотъ «Меморандумъ» просто ad acta положатъ! Такъ дѣло и будетъ, я вамъ откровенно скажу, для этого ни глубокой учености, ни пророческихъ дарованій не нужно имѣть. Причины суть слѣдующія:

1) Какъ же можно логически ожидать содѣйствія отъ этихъ ирландцевъ-бискуповъ, которые еще въ то время, когда первый уніатскій священникъ здѣсь появился, такой крикъ подняли, что де онъ хотя и католикъ-уніатъ, но всетаки разнаго, другаго, и не латинскаго, а «греческаго» восточнаго обряда, и слѣдовательно, такого обряда, который они отъ души ненавидятъ, т. к. онъ «эретическій,» «схизматическій» есть, а затѣмъ всѣхъ послѣ прибывшихъ уніатскихъ священниковъ даже принять не хотѣли, а если и принимали, то съ гордостію суверенов, чтобы затѣмъ ихъ изъ комнаты прогнать, далѣе нѣкоторыхъ проклинали, незаконными священниками объявляли, а женатыхъ священниковъ еще и днесь признати нехотятъ, непрестанно требуютъ въ Римѣ, чтобы «грековъ» (т. е. уніатскихъ поповъ) отсюда отозвали. Дѣйствительно, уніатомъ, наивнымъ уніатомъ нужно быть, чтобы вѣрить въ то, что имъ Римъ особаго бискупа уніатскаго дастъ, чтобы унію здѣсь поддержизать и дву-обрядность папской церкви здѣсь распространять! На это здѣшніе бискупы никогда несогласятся, и папа при всей своей непогрѣшимости, и своемъ примативѣ ничего не желаетъ потому, что онъ ихъ «ласку» и «милость» потеряти и утратити не хочетъ. Нынѣшнее время только единственная Америка или лучше сказать американскіе паписты поддерживаютъ вѣчно пустую кассу римскаго папы — «лепта св. Петра» найбогаче въ Америкѣ! Далѣе, о здѣшнихъ бискупахъ въ Римѣ и такъ подозрѣваютъ, что нѣкоторые изъ нихъ слишкомъ либеральны и о національной американской церкви мечтаютъ. Уже то одно обстоятельство, что ирландцы почти всѣ кат. бискупскія каѳедры занимаютъ съ очень малымъ изъятіемъ, и на приходахъ ирландцы—ксендзы въ огромномъ большинствѣ, можетъ убѣдить уніатовъ въ неосуществимости ихъ желаній. Ирландецъ, относительно фанатизма и папизма второй полякъ; если не хуже; для него кто не айришъ, и кто не католикъ, тотъ даже не человѣкъ! а всетаки хотя съ поляком въ главныхъ точкахъ католицизма ирландцы и сходятся, но ирландцы бискупы и слушати не хотятъ объ томъ, чтобы здѣсь бискупъ католическій былъ—польской народности! а вѣдь поляковъ есть здѣсь $2^1/_2$ милліона! Ирландцы здѣсь себѣ монополію заложили! теперь возьмемъ въ сравненіе съ поляками горсточку уніатовъ, которые къ тому же еще и другаго обряда,—какъ можно мечтать бѣднымъ уніатамъ о томъ, чтобы они - бискупа получили?

2) Мало того. Кардиналъ Симеони въ своей инструкціи 1889 года ясно сказалъ, чтобы здѣшніе бискупы неповзволяли «единство вѣры» католической дву-обрядностью нарушати. Далѣе кардиналъ Сатолли бывшій папскій делегатъ, въ 1896 году, на требованіе уніатовъ о собственномъ бискупѣ объявилъ: «если вы, уніаты, вѣрные сыны апостольскаго престола, т. е. Рима, вамъ нужно повиноваться и его распоряженіямъ, а вамъ приказано повиноваться здѣшнимъ кат. бискупамъ.» Въ 1895 году, когда Православіе такъ быстро начало здѣсь подниматься, папскій делегатъ, чтобы представителей уніатовъ т. е. ксендзовъ въ уніи удержати, позволилъ имъ смѣшную комедію разограть т. е. избрать себѣ «викарія»! Они бѣдные не предвидѣли, что это только глупая игрушка... избрали себѣ большинствомъ голосовъ—кого? Никифора Ханата! Но дѣло на томъ и остало: викарія ни делегаты, ни папа, никто не утвердилъ, ни не «поивецелъ»,— развѣ онъ самъ себя... Бѣдняга временно игралъ роль викарія, но когда видѣлъ, что даже его ближайшіе друзья съ него посмѣшки дѣлаютъ, а «вѣрное стадо» его, не смотря на то, что онъ себѣ реверенду съ фіолетовыми пуговицами (гомбиками) далъ сшить, и торжественно приказалъ чтобы его «panom velkomoznym» титулировали, въ Scranton-ѣ почти со всѣмъ оставило, и онъ «викарій» прошлымъ лѣтомъ долженъ былъ подъ охраной полисмена въ церковь ходити, а, наконецъ, теперь еще и оффиціальный «Органъ» уніатскій «Вѣстникъ» его холодной водой окатилъ, —отказался официально отъ сей «великой» должности, по частнымъ способомъ еще всегда себя за «викарія» держитъ, и мечтаетъ о томъ, что его Римъ—т. е. папа въ санѣ бискупа утвердитъ... тѣмъ болѣе, что одинъ кат. бискупъ его поддерживаетъ, пока здѣсь все уніатское дѣло не будетъ окончательно скомпрометовано...

Однимъ словомъ, пусть конвенція, «Вѣстникъ» и г. Орловъ сколько угодно проектовъ, плановъ, Меморандумовъ и всякихъ выдумокъ изобрѣтаютъ,—дѣло при томъ и останется: въ Америкѣ уніатскаго бискупа никогда не будетъ! этому самый найбольшій врагъ уніатства Римъ и кат. бискупы противятся!

3) Dato non concesso, —предположимъ и здѣшніе бискупы и Римъ согласятся на бытіе уніатскаго бискупа, что тогда будетъ? то, что maximum 10 уніатскихъ ксендзовъ его признаютъ, большинство же нѣтъ, потому, что между здѣшними уніатскими ксендзами несогласія, вражда, непріязненность до неслыханной степени возрасли. Угро-русскіе уніатскіе ксендзы ненавидятъ галичанъ и зовутъ ихъ поляками,—галичане въ свою очередь называютъ ихъ венграми, пряшевской епархіи ксендзы мукачевскихъ, а послѣдніе пряшевскихъ ненавидятъ, далѣе,— среди большинства галицкихъ ксендзовъ пахнетъ соціализмъ,—ихъ органъ «Свобода» найлучше доказуетъ это, при томъ они больше о «відрубномъ наріді» и о «збудованю Вікраіні», чѣмъ о бискупѣ мечтаютъ. Чей же и для кого тамъ бискупъ будетъ? главное, кто его содержать

будетъ? Народъ? хорошо! но на дѣлѣ этотъ народъ уже днесь своихъ ксендзовъ платить не хощетъ, а бискупъ долженъ будетъ съ «пакташкой» по коллектѣ ходить. Но довольно о бискупѣ.

Теперь вопросъ, что станется съ «уніей» при нынѣшнемъ ея положеніи? Унія, какъ выше сказано, и какъ каждый человѣкъ здоровымъ смысломъ можетъ опредѣлить, есть политическо-іезуитска затѣя, дерево безъ корня, недоношенное дитя, калѣка! Они только тамъ существовать можетъ, гдѣ ее изъ полититическихъ цѣлей правительство поддерживаетъ; разъ эта поддержка прекратится, т. е., разъ штатъ и правительство объ уніи не заботится,—какъ можно судить по Америкѣ—наступаетъ разложеніе органическое, гнилость, упадокъ, наконецъ уничтоженіе и полная смерть!..

Судьба уніи очень опредѣленная и каждый можетъ предвидѣть конецъ ея: Тѣ, въ жилахъ которыхъ еще течетъ русская кровь, и сердце и душа русскія суть, возвратятся къ своей любимой матери, св. Православной Церкви; тѣ, которымъ довольно натрубили въ головы, что: «греко и римска» вѣра то «вшицко едно,» для которыхъ ружанцы, папскіе отпусты, пожегнанья и органы—милы, тѣ пропали и по народности, они престали русскими быть и будутъ совсѣмъ латино паписты! Этихъ меньшая часть,—а найменьшая оставитъ вѣру, церковь и народность и будутъ соціалистами радикалами. Такова будетъ судьба «св. уніи»—потому, что сказано есть: «male parta male dilabuntur»,—всякое дѣло, на которомъ Божіе благословеніе не было, должно пропасть, а на уніи не только благословенія не было, а напротивъ проклятіе. оружіе, муки, тюрьмы, убійства... Невинная кровь вопіетъ къ небу,—и унія должна погибнуть!

Пр. А. Т.

Извѣстія и замѣтки.

Открытое письмо.

Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему НИКОЛАЮ, Епископу Русской Православной Церкви въ С.-Франциско.

Ваше Преосвященство!

Мы имѣли честь получить письмо Ваше отъ 29-го Ноября и просимъ извинить насъ, если, по разнымъ причинамъ, въ отвѣтѣ нашемъ вышло замедленіе.

Мы благодаримъ Ваше Преосвященство за совѣтъ Вашъ относительно нашего соединенія съ европейскими Янсенистами, но—грустно сказать—ихъ нельзя считать православными по вопросамъ, касающимся ученія и дисциплины. Мало того, мы находимъ у нихъ столько-же несообразностей, сколько и у протестантовъ.

Принявъ апостольское преемство отъ Сирійской церкви, которая по крайней мѣрѣ имѣетъ неоспоримое епископство съ апостольскихъ временъ, и потому гораздо древнѣе и болѣе достойна почтенія нежели община Янсенистовъ или такъ называемыхъ Старо-католиковъ, наша церковь въ Америкѣ имѣетъ безспорнымъ долгомъ слѣдовать во вѣки вѣчные по стезѣ православія, и не впадать, подъ предлогомъ прогресса и либерализма, въ протестантство- чѣмъ она неизбѣжно уничтожила бы свой вселенскій характеръ.

За симъ мы, съ разрѣшенія Вашего Преосвященства изложимъ по возможности ясно и кратко, не многіе изъ тѣхъ доводовъ, которые, какъ намъ кажется, доказываютъ несообразности, коими грѣшатъ европейскіе Янсенисты или Старо-католики. Фактовъ этихъ, по нашей совѣсти, болѣе чѣмъ достаточно, чтобы отнять у насъ

NEWS AND NOTES

AN OPEN LETTER

to the Illustrious Lord Nicholas, the Right Reverend Bishop of the Russian Orthodox Church in San Francisco.

YOUR EMINENCE,

We had the honor of receiving your letter of Nov. 29-th and we pray you to excuse us, if from various causes, our reply was delayed.

We thank your Lordship for your advice with regard to our union with the Jansenists of Europe; but, sad to say, they cannot be considered Orthodox in matters of doctrine and discipline.

Nay, we find as many inconsistencies with them as with the Protestants. Having accepted the Apostolic succession from a Church (this Syrian Church at least having an indisputable Episcopate from Apostolical times far more ancient and respectable than the Jansenists or so-called Old-Catholics), it is the undoubted duty of our Church in America to walk, for all time, in the path of Orthodoxy, and not to fall, under the pretext of progress and liberalism, into Protestantism, which would certainly destroy their true Catholicity. We will, with the permissisn of your Lordship, state, as clearly and consistently as we can, a few of those reasons which appear to us to prove the inconsistencies of the Jansenists or Old-Catholics of Europe, these facts being to our conscience more than sufficient to keep us from desiring union with them.

1-st. To proclaim the Pope of Rome as Schismatic and Heretic on account of his „infallibility," and on the other hand, when they elect or consecrate a Bishop, to hope for and to ask his blessing and sanction, proves that they, the Jansenists, are not sincere in their protesta-

охоту соединиться съ ними.

1. Провозглашать папу римскаго схизматикомъ и еретикомъ на основаніи его „непогрѣшимости," а съ другой стороны, ожидать и домогаться его благословенія, когда они сами изберутъ или посвятятъ епископа,—это фактъ доказывающій, что они не искренни въ своихъ обличеніяхъ противъ Рима.

2. Признавать, что „Filioque" есть вставка сдѣланная въ Символѣ вѣры безъ компетентнаго авторитета вселенскаго собора, и все таки удерживать эту вставку въ своемъ Символѣ вѣры, и въ такомъ видѣ читать символъ въ своей литургіи — это опять такая несообразность, которая еще усиливается молитвой о сохраненіи папы римскаго центромъ католическаго единства, — (отъ коего никто не можетъ отдѣлиться иначе какъ соглашаясь считаться схизматикомъ и еретикомъ)—молитвой,-возносимою каждодневно при совершеніи безкровной жертвы за обѣдней.

3. Дозволять монашеству вымирать, и вмѣстѣ съ тѣмъ поощрять мужей обреченныхъ на безбрачіе вступать въ бракъ послѣ своего посвященія — это ли не есть отступленіе отъ православія!

4. Приступать къ Тѣлу и Крови Господа нашего и совершать обѣдню плотно позавтракавши,—это означаетъ, ужъ конечно, недостатокъ почтенія, если не хуже, къ традиційной вселенской практикѣ нынѣ соблюдаемой во всей православной Церкви. Это безспорно значитъ наносить смертельный ударъ ученію о Дѣйствительномъ Присутствіи Іисуса Христа въ Евхаристіи.

5. Отмѣненіе почестей всегда до нынѣ воздаваемыхъ преславной и пречистой Дѣвѣ Маріи Божіей Матери и святымъ, не говоря о разныхъ другихъ набожныхъ и прекрасныхъ обычаяхъ отмѣненныхъ Янсенистами или Старо-католиками, все это несомнѣнно набрасываетъ зловѣщую тѣнь того, чего намъ надлежитъ опасаться въ будущемъ отъ нихъ. Тутъ бы мы кстати хотѣли спросить, къ чему поведетъ ихъ "дружба" со схизматиками еретиками?

6. Какимъ образомъ чудовищную ересь. провозглашсную старо-католическимъ епископомъ германскимъ Веберомъ, напечатанную въ официальномъ органѣ архіепископа утрехтскаго можно толковать якобы любовь къ православію?

Этотъ глубоко ученый богословъ пишетъ, что священство включаетъ въ себѣ епископство; такъ что слова "епископъ" и "пресвитеръ" имѣютъ одинаковый смыслъ. Это чистѣйшее пресвитеріанство. Это ученіе епископа Вебера поневолѣ приводитъ насъ къ печальному заключенію, что полякъ недавно "посвященный" европейскими Янсенистами—вовсе не епископъ, — въ соотвѣтствіи съ ученіемъ православной католической церкви. Мы конечно благодаримъ Бога за то, что мы свое епископство пріяли отъ церкви преподающей чистое ученіе апостольской пре-

tions against Rome.

2-nd. To admit that the *„Filioque"* is an introduction to the Creed, made without the competent authority of an Œcumenical Council, and yet to retain it in their Creed and to recite it in their Liturgy, is again an inconsistency marked with the prayer for the maintaining of the Pope of Rome as the centre of Catholic Unity, — (and from which no one can be separated unless they are content to be looked upon as schismatic and heretic), which is daily offered in their Sacrifice of the Mass.

3-rd To let the Monastic life die out and yet to encourage men, vowed to celibacy, to *marry after their ordination* is surely departing from Orthodoxy.

4-th. Approaching the Body and Blood of Our Blessed Lord and offering the Mass after a good breakfast is certainly a lack of respect, if not worse, to the traditional Catholic practice today observed throughout the Orthodox Church. It is surely a deathly blow aimed at the Real Presence of Jesus Christ in the Eucharist.

5-th To reduce to naught the honor always given to the Most Glorious and pure Virgin Mary Mother of God, and the Saints, without speaking of other pious and good customs which the Jansenists or Old-Catholics of Europe have relegated o the past, certainly throws an ominous shadow of the hings we may fear to see in their future. And here we would like to ask, to where will their „Friendship" with heretics and schismatics lead them?

6-th How can the monstrous heresy fulminated by the Old-Catholic Bishop Weber of Germany and published in the official paper of the Archbishop of Utrecht be construed into love of Orthodoxy?

This learned and profound theologian writes that the Episcopate is inherent in the Priesthood. So the words, Bishop and Priest are synonymous terms This is Presbyterianism, pure and simple. From this teaching of Bishop Weber we are bound to come to the sad conclusion that the Polish gentleman, whom the Jansenists of Europe have recently „Consecrated" is not a bishop at all, according to the Orthodox Catholic doctrine. We certainly thank God that our Episcopate was received from a church who teaches the pure doctrine on Apostolic succession.

7-th Today the Jansenists accuse the Church of England of having departed from the ancient Catholic Truth; but the High Church party appear to desire true Catholicity: and indeed have they not more than all the Jansenists and European Old-Catholics put together? and how strange it is that after denying the Catholicity of the Anglican Church and refusing to acknowledge their Episcopate, (moreover warning us to have nothing to do with that Protestant church), Bishop Herzog, who calls himself an Old Catholic Bishop, goes to Trinity, a Protestant Episcopal Church, in New York City, and gives Confirmation for his „brother" Protestant Episcopal Bishop? And when this said Bishop Herzog writes to the Protestant Episcopal Bishop of Fon-du-Lac, he ad-

емственности. 7. Янсенисты нынѣ обвиняютъ англиканскую церковь въ отступленіи отъ древней каѳолической (вселенской) истины; но партія "Высокой Церкви" ("High Church" повидимому желаетъ именно истиннаго каѳоличества, да и развѣ она одна не вмѣщаетъ въ себѣ болѣе каѳоличества, нежели всѣ Янсенисты и европейскіе старо католики вмѣстѣ взятые? И не странно ли, что епископъ Герцогъ, именующій себя старо-католическимъ епископомъ, послѣ того какъ обличалъ католичество англиканской церкви и отказывался признать ея епископство—(даже предостерегая насъ, чтобъ мы не имѣли никакихъ сношеній съ этой протестантской церковью) – самъ отправляется въ Троицкую („Trinity") протестантскую епископальную церковь въ Нью Іоркѣ и тамъ совершаетъ муропомазаніе („конфирмацію") за своего „брата," протестантскаго епископальнаго епископа? И когда вышереченный же епископъ Герцогъ пишетъ къ протестантскому епископальному епископу Fond-du-Lac онъ называетъ его своимъ „достопочтеннымъ каѳолическимъ братомъ.

Мы находимъ болѣе сообразности между римскими и протестантскими сектами. По этимъ то причинамъ мы, со времени нашего посвященія, всегда подъ разными предлогами отрекались отъ присутствованія на старо-католическихъ конгрессахъ, въ Люцернѣ, Роттердамѣ и Вѣнѣ. Намъ кажется, что старо-католическій епископъ тольрискуетъ компрометировать каѳоличество своей церкви, если онъ дѣйствуетъ за одно съ лицами отступающими далѣе и далѣе отъ вѣры и православной практики и по этому мы благодарны Господу за то, что мы—единственный старокатолическій епископъ не подписавшій "La Convention Ancienne Catolique d' Utrecht."

Что касается Васъ, Преосвященнаго брата моего, не знающаго европейскихъ старо-католиковъ какъ знаемъ ихъ мы, то Вы поступили хорошо и по христіански написавъ намъ въ такомъ духѣ,—но мы опять-таки повторяемъ чоо, имѣя передъ глазами примѣры Деллингера, отца Гіацинта Луазона и другихъ, мы съ благодарностью остаемся въ сторонѣ отъ тѣхъ, которые живутъ вдали отъ истины.

Въ заключеніе, позвольте намъ поблагодарить Ваше Преосвященство за то, что Вы упомянули о насъ въ письмахъ къ его Превосходительству генералу Кирѣеву.

Остаюсь, преосвященный братъ мой во Христѣ,
любящій Васъ
(М.П.) Ренатъ, Архіепископъ **Вилатъ.**

Помѣщаемое письмо является отвѣтомъ старокатолическаго архіепископа американскаго Вилатта на нѣкоторые вопросы, предложенные ему православнымъ Русскимъ Епископомъ Преосвященнѣйшимъ Николаемъ, и безъ сомнѣнія представитъ не мало интереса для всѣхъ интересующихся развитіемъ старокатолическаго движенія какъ

dresses him as his "Venerable Catholic Brother."

We find more consistency amongst the Roman and Protestant sects.

It is for these reasons, my Lord, that from the time of our consecration we have always excused ourselves from attending the Old-Catholic Congresses in Lucerne, Rotterdam and Vienna although officially invited to all.

It seems to us that an Orthodox Old-Catholic Bishop has everything to lose for the Catholicity of his Church if he makes common cause with persons who depart further and further from the Faith and Orthodox practice. And therefore we are thankful that we are the only true Orthodox Old-Catholic Bishop who has not signed „ *La Convention Ancienne Catholique d' Utrecht.*"

For you, my illustrious Brother, who do not know the Old-Catholics of Europe as we, it is right and charitable on your part to have written as you did — but again we say that with the examples of Doellinger, Father Hyacinthe Loison and others before us, we are thankful to remain apart these who live far from the Truth.

In conclusion permit us to thank you, my Lord, for having mentioned us to his Excellency General Kireyeff.

Believe me, Most Reverend Brother in Christ,

yoursa ffectionately
J. Renatus Archbishop VILATH.

The above letter is the reply of the American Old-Catholic Archbishop Vilatt to certain questions proposed to him by the Orthodox Russian Bishop, the Right Reverend Nicholas, and must undoubtedly prove of great interest to all who are interested in the progress of the Old-Catholic movement, as well on the European as on the American continents. Until we have heard only the European Old-Catholics on the subject of their own Orthodoxy — let us now hear what those of America have to say.

An Englishmen view of the Eastern church.

(*The address of Mr- Athelstan Riley. See „The Church Times" 23-d Dec. 1897, and Russian Orth. Amer. Mess-r N 9, 1898*).

Mr. athelstan Riley said, that. . . . . One very marked characteristic of the Eastern Church might easily be gathered from what he had said; and that was its intense Nationalism. It had always been marked by a very strong recognition of the rights of nationalities in ecclesiastical affairs. The Russian Church was without dispute the mightiest National Church in the world, for she alone numbered somewhere about 80.000.000 or 90.000.000 of souls; and it was from the fact of this Nationalism that it could be predicted that the Eastern Church was probably destined to play a very large part in the history of civilization. Looking

на материкѣ Европы, такъ и въ Америкѣ. До сихъ поръ мы слышали голоса европейскихъ старокатоликовъ объ ихъ православіи, — послушаемъ теперь старокатоликовъ американскихъ.

Англичанинъ о Восточной Церкви.

(„*The Church Times*").

II

„Характеристической чертой восточной церкви слѣдуетъ признать крайній національнизмъ. Она всегда отличалась сильной наклонностью признавать права отдѣльныхъ національностей въ церковныхъ дѣлахъ. Русская церковь, безспорно, самая могущественная національная церковь въ мірѣ, ибо она одна насчитываетъ что-то около 80 или 90 милліоновъ душъ; и имѣя въ виду этотъ фактъ, можно бы предсказать, что восточной церкви предстоитъ играть великую роль въ исторіи цивилизаціи. Если вглядѣться въ различныя христіанскія страны Европы, то окажется, что въ каждой изъ нихъ происходитъ треніе между двумя властями, которыя въ нѣкоторомъ смыслѣ должно считать одинаково божественнаго происхожденія — а именно между церковью и государствомъ. Единственная страна, гдѣ не бывало столкновеній между церковью и государствомъ, — это Россійская Имперія. А между тѣмъ, несправедливо было бы сказать, (какъ часто было говорено), что въ Россіи церковь принадлежитъ государству, составляетъ лишь принадлежность, отдѣленіе государства. Это неправда. Правда то, что связь двухъ великихъ властей настолько по всѣмъ дѣламъ интимна и близка, что еле возможно отдѣлить вліяніе церкви отъ вліянія государства; но неправда то, будто церковь въ какомъ либо смыслѣ есть лишь отдѣленіе или принадлежность государства. Ораторъ помнитъ, какъ онъ не очень давно бесѣдовалъ объ этомъ самомъ предметѣ съ однимъ высокопоставленнымъ членомъ римской церкви, который при этомъ случаѣ заявилъ мнѣніе общее всѣмъ не знающимъ ничего о Россіи. «Я полагаю!» замѣтилъ онъ, «что если бы царь принялъ католичество, (розумѣя подъ этимъ словомъ римскую церковь), то вся страна послѣдовала бы его примѣру.» Тогда какъ, напротивъ того, гораздо вѣроятнѣе то, что царь утратилъ бы престолъ. (*Крики: «Слушайте! слушайте!»*) Религіозное чувство очень сильно въ Россіи. Оно непредставляетъ просто извѣстную форму клерикализма; оно не заключается въ томъ, что духовенство обладаетъ большой силою; а въ томъ, что міряне, какъ цѣлое, насквозь пропитаны имъ, преданы своей церкви и прежде всего своему царю, первоначально потому, что они видятъ въ немъ представителя христіанской вѣры, каковая имъ извѣстна. Когда мы разсматриваемъ отношенія англикан-

at the various Christian countries of Europe, it would be seen that practically in every one of them there was friction between two authorities which were in a sense equally of Divine origin—namely, the Church and the State. The only country where there was no conflict between Church and State was the Russian Empire. And yet it was not fair to say, as had so often been said, that the Church in Russia belonged to the State, that it was merely a department of the State. That was not a true statement. It was true that the association of the two great authorities on all matters was so close and intimate that it was hardly possible to separate the influences of Church and State, but it was not true that the Church was in any sense a mere department of the State. He remembered talking not very long ago to a distinguished Roman ecclesiastic on this very subject, who gave vent to what was a very common impression amongst those who knew nothing about the country. „I suppose," he remarked, "that if the Czar were converted to Catholicism (by which he meant the Church of Rome) the whole country would follow his example." On the contrary, it was very much more likely that the Czar would lose his throne. (*Hear! hear.*) The religious feeling in Russia was very strong. It was not a mere form of clericalism, it was not that the clergy had great power, but it was that the laity as a whole were thoroughly imbued with the religious spirit, were devoted to their Church, and above all to their Czar, primarily because he was the representative, so to speak, of the Christian faith as they knew it. Now, when considering the relations of the Church of England with the Holy Orthodox Eastern Church, great care must be taken to realize the facts of the situation. and at the beginning the extraordinary diversity in the history of the two Churches must be noticed. In the first place we belonged to the great Western branch of Christianity, and it was difficult to exaggerate the evils of the Great Schism, which in the eleventh century finally put a stop, for all practical purposes, to the good influences of the West permeating the East, and the good influences of the East. Next the great difficulties that arose from the diverse history of the two Churches were not sufficiently realised; for, if he might so put it, the one Church had a simple existence, the other a very complex one. While the Eastern Church had very simple traditions, the Church of England would be found, when viewed impartially, to have a very complex tradition. Doubtless the Eastern Church had developed, but she had developed naturally and slowly, when compared with the Churches of the West, so that it was not going too far to say that in the Holy Orthodox Eastern Church you might look as in a mirror, and see therein reflected Primitive Christianity. It might be said with truth that for all practical purposes there would be found in the Church of Russia of today, a picture of the Undivided Church of Christ—that Church to which, be it remembered, the Anglican Church made her appeal. The Eastern Church had de

ской церкви съ святою православною восточною церковью, должно крайне тщательно опредѣлить факты и прежде всего обратить должное вниманіе на чрезвычалную разницу въ исторіи обѣихъ церквей. Первымъ дѣломъ, мы принадлежали къ великой западной вѣтви христіанства, и трудно было бы преувеличить зло нанесенное великимъ расколомъ, который, въ XI вѣкѣ, практически положилъ конецъ благотворному взаимодѣйствію между Востокомъ и Заиадомъ. Затѣмъ недостаточно оцѣнены великія затрудненія, возникшія изъ этой разницы въ исторіи двухъ церквей, т. е. изъ того, что, если можно такъ выразиться, у одной церкви было существованіе крайне простое, а у другой крайне сложное. Иными словами, тогда какъ у восточной церкви традиціи весьма простыя, у англиканской церкви онѣ, если расмотрѣть безпристрастно, окажутся крайне сложны. Восточная церковь, безъ сомнѣнія, развилась, но развилась естественно и медленно; сравнительно съ церквами Запада, такъ что не будетъ преувеличеніемъ, если мы скажемъ, что въ святой православной восточной церкви мы можемъ видѣть, какъ въ зеркалѣ, отраженіе первоначальнаго христіанства. Можно даже сказать, не отступая отъ истины, что въ нынѣшней россійской церкви въ сущности представляется намъ картина нераздѣльной церкви Христовой—той церкви, къ которой англиканская церковь, незабудемъ, обратилась съ воззваніемъ. Восточная церковь развилась медленно и, главное, естественно, такъ что она можетъ оглянуться назадъ на свою долгую исторію. указывая на то, на что мы указать не можемъ: на безпрерывную традицію. А какже англиканская церковь? Вопервыхъ, наша церковь развилась сильно, но отнюдь не медленно и не естественно, и не всегда по томуже направленію, какь святая православная восточная церковь. Спрашиваютъ, что значитъ заявленіе, что у англиканской церкви было крайне сложное существованіе. А вотъ что: англиканская церковь получила традицію свою отъ Рима черезъ св. Августина. Пожалуй можно даже сказать, что она получила таковыя раньше, отъ христіанства бывшаго въ Британіи. Едва ли впрочемъ это воззрѣніе имѣетъ много въ свою пользу; но допустимъ его на мгновеніе, и оно только увеличитъ сложность даннаго случая. Затѣмъ послѣдовала значительная перемѣна въ средніе вѣка, благода рявеликому вліянію схоластиковъ. Наконецъ нагрянулъ разгромъ реформаціи въ XVI-мъ вѣкѣ. Въ восточной же церкви нѣтъ ничего соотвѣтствующаго этимъ крупнымъ эпохамъ и могучимъ вліяніямъ. Что такое была реформація? Она произошла отъ сознанія, что церковь развилась, но развилась не въ ту сторону; она была попыткой вернуться, мимо нѣкоихъ неудачныхъ развитій, къ традиціямъ и обычаямъ нераздѣльной церкви Христовой. Насколько въ этомъ именно заключался духъ реформаціи, всѣ здравомыслящіе члены англиканской церкви должны сознаться, что то былъ

veloped slowly, and above all, naturally, so that she could look back over her long history and appeal to — to what we could not appeale to her continuous, unbroken tradition. How about the Church of England? In the first place, our Church had developed very much, but neither slowly, nor naturally, nor always in the same direction as the Holy Orthodox Eastern Church. What did he mean when he said that our Church has a very complex existence? This. The Church of England received her traditions from Rome through St. Augustine. It might be said that she received effective traditions from an earlier Christianity in Britain. He did nht think that there was much to be said for that view, but granting it for the moment, it only added to the complexity of the case. Then came a very marked change in the Middle Ages, owing to the great influence of the Schoolmen. Lastly, there was the shock of the Reformation in the sixteenth century. Now there was nothing of the kind in the Eastern Church to correspond with these great epochs and these great influences. What was the Reformation? It proceeded from a consciousness that the Church had developed, but developed wrongly; and it was an attempt to get back past certain wrong developments to the traditions and customs of the Undivided Church of Christ. In so far as that was the spirit of the Refotmation, all loyal members of the church of England would grant that it was a very wholesome spirit. But it did not altogether succeed. For two reasons. First of all, through ignorance. Those who were responsible for the English Reformation were not thoroughly conversant with the teaching of the Undivided Church. There was also another reason why it did not altogether succeed—there was the inevitable swing of the pendulum, the inevitable reaction from one extreme to the other, the reaction from Rome to Protestantism. English Churchmen had to realise the great fact, upon which Easterns always insisted, that the Protestantism which Rome denounced was itself the child of Rome. (*Cheers.*) Take almost any doctrine or doctrines, and it would be found that it was undoubtedly true that Romanism had produced Protestantism; and when we were disheartened at the condition of the Church of England and felt inclined to look to Rome for succour, we should be flying to the fount of all our ills. The Reformation had left us in a very curious position, a position which could not in any sense be final. It was a position from which we must develop in one direction or another, and of course we wanted to develop on Catholic and not on Protestant lines. It was an encouraging and important point, in considering our relations with the Eastern Church, that theoretically the position of Anglicans and of Easterns was the same; that was to say both rejected the Papal claims as un-Catholic, and both appealed to the Universal Church before the Great Schism; and when the foundations of both communions were the same, we might look with a certain amount of confidence to what might ultimately follow from that great fact. At the same time it

духъ въ высшей степени цѣлебный. Но успѣхъ былъ не полный. По двумъ причинамъ. Прежде всего по невѣжеству. Тѣ, на которыхъ лежитъ отвѣтственность за англиканскую реформацію, не вполни были знакомы съ ученіемъ нераздѣльной церкви. Была еще другая причина, по которой реформація не вполнѣ удалась: неизбѣжное движеніе маятника—неизбѣжная реакція отъ одной крайности къ другой, резкція отъ Рима къ протестантству, Англиканскимъ клирикамъ пришлось признать капитальный фактъ, на который восточники всегда напирали, а именно, что протестанство, обличаемое Римомъ, само есть чадо Рима. (*возгласы одобренія*). Возьмите любое почти любое ученіе—и окажется внѣ всякаго сомнѣнія, что Римъ родилъ протестантство. И если въ минуты упадка духа пеи видѣ неутѣшительнаго состоянія нашей церкви, насъ бы потянуло къ Риму за помощью, мы бы, значитъ, обратились къ самому источнику всѣхъ нашихъ золъ и бѣдъ! Реформація оставила насъ въ весьма курьозномъ положеніи—такомъ положеніи, которое никоимъ образомъ окончательнымъ быть не могло. Намъ необходимо было выбиться изъ него въ одну или другую сторону, и разумѣется мы желали развиться по католическому (вселенскому), а не протестантскому направленію. Разсматривая наши отношенія къ восточной церкви, мы имѣли важнымъ поощрительнымъ пунктомъ то, что теоретически, положеніе англиканъ и восточниковъ было одинаково: т. е. оба отвергли папскія требованія, считая ихъ противукатолическими, и оба ссылались на авторитетъ вселенской, до раскола, церкви; а разъ основанія обѣихъ общинъ оказывались единковыми, то мы могли съ нѣкоторой увѣренностью ожидать конечныхъ послѣдствій этого капитальнаго факта. Въ тоже время не слѣдуетъ забывать, что англикане, вслѣдствіе множества различныхъ обстоятельствъ, не довели своихъ принциповъ до ихъ логическихъ заключеній. Вопреки нашему воззванію къ вселенской церкви, у насъ сохранились иные чисто-римскіе обычаи и ученія, иные же чисто протестантскіе, иные наконецъ—смѣсь того и другаго. Въ этомъ заключаются настоящія препятствія къ соединенію съ Востокомъ, и препятствія эти надлежитъ встрѣтить смѣлой критикой. Такъ возьмемъ хоть бы «Filioque»: мы не станемъ обсуждать богословскаго вопроса замѣшаннаго тутъ, а только включеніе этого слова въ символъ вѣры. „Какимъ образомъ," говорятъ восточники „вы вставили эту статью во вселенскій документъ?" На что мы только могли отвѣтить, что мы эту вставку нашли въ символѣ вѣры, опираясь единственно на авторитетъ папской системы, нами же отвергнутой. Опять таки, возьмемъ положеніе и достоинство святыхъ. Восточники всегда держались того, что истинне вѣрованіе въ Общеніе Святыхъ влечетъ за собою вѣрованіе въ то, что всѣ члены таинственнаго тѣла имѣютъ взаимныя обязанности другъ къ другу и что святые усопшіе могутъ принимать наши

must be remembered that Anglicans, from a variety of circumstances, had not carried their principles to their logical conclusion. In spite of our appeal to the Universal Church, we had doctrines and customs which were wholly Roman, others which were wholly Protestant, and others which were compounded of Romanism and Protestantism. These were the real difficulties to reunion with the East, and they must be met boldly. Take the *Filioque* — he was not going to discuss the theological question involved, but merely its inclusion in the Creed. "How is it," said the Easterns, "that you have this clause interpolated in an Œcumenical document"? And we could only reply that it was there on the sole authority of a Papal system we had rejected. Take the position and office of the saints. The Easterns maintained that a true belief in the Communion of Saints involved the belief that all the members of the Mystical Body had duties to each other, and that the ones departed could receive our supplications for their assistance before the Throne of Grace. For himself he did not believe that there was anything in our Anglican formularies against this view, and yet it must be admitted it was wholly foreign to popular Anglican theology. "This belief and this practice," said the Easterns, "are the belief and practice of every historic Church in Christendom, Eastern or Western. Whence did you get the contrary opinion?" And we were obliged to confess that our only allies were the mushroom Protestant sects which arose in the sixteenth century. Again, there was the Eastern custom of infant Confirmation against ours of separating it from Baptism. The history of the age of Confirmation in England was a curious one. The old tradition evidently lingered on feebly down to the Reformation, for Queen Elizabeth herself was confirmed at the age of three days by Cranmer. But our present practice was evidently the curious combined product of the teaching of the Schoolmen about Confirmation, which influenced England with the rest of the West from the thirteenth century until it was finally crystalized at the Council of Trent, with that of the Protestants who favoured the postponement of Confirmation in order to treat it as a subjective ceremony rather than the channel of sacramental grace. We could not aid the cause of unity better than by being true to the fundamental principles upon which our church was based. In conclusion he hoped that nothing which he had said would discourage them in their efforts on behalf of Reunion with the Eastern Church. There was at the present time a most exceellent temper on both sides. No one who had read the documents which had been lately passing between the authorities of the two Churches could doubt the existence of the excellent tone and real desire for unity that prevailed. Still, very much remained to be done, in the way of enlightening our brethren of the East as to our exact position, and also a careful study on our part of what they taught and practised.

мольбы о заступничествѣ ихъ предъ престоломъ милосердія. Самъ ораторъ не полагаетъ, чтобы англиканскіе формуляры содержали что либо противное этому воззрѣнію, и однакоже нельзя не признать, что оно совершенно чуждо популярному англиканскому богословію. „Это вѣрованіе, эта практика," говорятъ восточники, принадлежатъ каждой исторической христіанской церкви, какъ Запада такъ и Востока. Откуда вы взяли противное мнѣніе? И мы вынуждены были признаться, что единственными нашими союзниками были протестантскія секты выроставшія какъ грибы втеченіе XVI-го вѣка. Опять таки, возьмемъ восточный обычай мѵропомазывать младенцевъ, тогда какъ у насъ это таинство отдѣлено отъ Крещенія. Исторія того, въ какомъ возрастѣ совершалось Мѵропомазаніе въ Англіи—весьма любопытная. Старинная традиція очевидно слабо доживала до самой реформаціи, потому что сама королева Елисавета приняла мѵропомазаніе изъ рукъ архіепископа Кранмера трехъ дней отъ роду. Настоящая же наша практика очевидно есть странный продуктъ смѣси ученія схоластиковъ объ этомъ таинствѣ,—ученія вліявшаго на Англію также какъ на остальной Западъ XIII-го вѣка, пока оно не остыло въ окончательной формѣ на Тріентскомъ Соборѣ,—и ученія протестантскаго, которое благопріятствовало тому, чтобы откладывать Мѵропомазаніе до болѣе поздняго возраста, дабы относиться къ этому таинству скорѣе какъ къ личному обряду, нежели какъ къ проводнику благодати неразлучной съ совершеніемъ таинства. Мы не можемъ лучше помогать дѣлу соединенія, какъ оставаясь вѣрными основнымъ принципамъ, на которыхъ наша церковь основана. Въ заключеніе, ораторъ выразилъ надежду, что онъ не сказалъ ничего такого, что могло бы отнять у его слушателей мужество далѣе трудится на пользу соединенія съ восточной церковью. Въ настоящее время, добавилъ онъ, въ обѣихъ сторонахъ преобладаетъ найлучшее настроеніе. Никто, читавшій документы, которыми власти обѣихъ церквей обмѣнялись въ недавнее время, не можетъ усумниться въ существованіи превосходнаго духа и искренняго желанія, чтобы соединеніе состоялось. Несомнѣнно однако, что еще много остается сдѣлать, по части просвѣщенія нашихъ восточныхъ братьевъ относительно нашего дѣйствительнаго положенія; да и намъ, съ своей стороны, надлежитъ тщательно изучать все, чему они учили и учатъ, въ теоріи и на практикѣ.

(Изъ Лондонской церковной газеты „Church Times" Декабрь 1897).

Крестный ходъ на рѣку въ Нью-Іоркѣ.

По примѣру прошлаго года, и въ этомъ году въ день Богоявленія Господня, 6 Января, изъ русской православной церкви въ Нью-Іоркѣ, былъ совершенъ крестный ходъ на рѣку. Задолго были предупреждены прихожане и сдѣланы всѣ приготовленія къ торжеству, такъ что не смотря на рабочій день и на стѣснительныя условія новаго стиля, благодаря которому посѣщеніе храма въ праздники выпадающіе на будни для православнаго рабочаго человѣка здѣсь въ Америкѣ почти невозможно,—церковь еще до начала литургіи была биткомъ полна народу. Много торжественности крестному ходу придало участіе въ немъ настоятеля сиро-арабской церкви Архимандрита Рафаила: сослужили ему священники Хотовицкій и Зотиковъ. Стараніями русскаго братства фасадъ церковнаго дома и ступени лѣстницы были украшены елкамѣ и убраны зеленью, также какъ и та площадь улицы вдающейся рѣку, гдѣ процессія должна была остановиться. Съ величественнымъ пѣніемъ «Гласъ Господень на водахъ» двинулось шествіе изъ дверей храма, въ преднесеніи креста, свящ. хоругвей и образовъ. Далеко-далеко растянулось оно, привлекая массу посторонихъ зрителей, ниразу не оскорбившихъ торжественности священнодѣйствія. Напротивъ, многіе серьезно интересовались смысломъ и значеніемъ этого торжества, обращаясь съ вопросами къ участникамъ процессіи, а послѣ и къ священнослужителямъ. Въ рядахъ богомольцевъ были и нѣкоторые члены англиканскаго духовенства и церкви, неоднократно и ранѣе посѣщавшіе нашъ храмъ въ дни богослуженій Православной Церкви. — Говорить ли объ умилительности минуты, когда животворящій крестъ Господень былъ погруженъ въ воды и улицы инославнаго города на далекое пространство были оглашены величественнымъ пѣніемъ тропаря «Во Іорданѣ крещающуся Тебѣ, Господи». Не много такихъ минутъ приходится переживать русскому православному человѣку, закинутому въ этотъ далекій край,—и тѣмъ дороже и священнѣе онѣ для него... Пусть же проповѣдь Православія жжетъ сердца людей глаголомъ явившагося и міръ просвѣтившаго Господа, и все болѣе и болѣе членовъ пусть приводитъ въ стадо Христово!..

Отъѣздъ изъ Нью-Іорка Госс. Генер. Консула А. Е. Оларовскаго.

Въ субботу 3 Января отбылъ изъ Америки А. Е. Оларовскій, бывшій Русскій генеральный консулъ въ Нью-Іоркѣ, въ Сіамъ, къ мѣсту своего новаго назначенія. Александръ Епиктетовичъ не былъ чуждымъ нашей православной духовной Миссіи въ Америкѣ, особенно въ послѣдніе три года. Со времени основанія „Православнаго

Общества Взаимопомощи" въ Апрѣлѣ 1895 года и до послѣдней конвенціи въ Маѣ минувшаго года онъ состоялъ Предсѣдателемъ этой организаціи, исправляя одновременно должности кассира и казначея послѣдней, по благословенію и утвержденію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Николая. При учрежденіи въ Нью Іоркѣ православной церкви весною 1895 года Александръ Епиктетовичъ былъ зачисленъ въ составъ церковнаго попечительства и несъ труды по пріисканію и найму помѣщенія подъ церковно-причтовый домъ, а по открытіи храма былъ утвержденъ въ должности церковнаго старосты, въ каковой оставался до послѣдняго времени. — Церковное напутствіе и прощаніе съ А. Е. Оларовскимъ прошли очень торжественно. Въ самый день Праздника Рождества Христова, при громадномъ стеченіи народа, послѣ литургіи и положеннаго на сей день молебствія съ многолѣтіями, настоятель церкви свящ. А. Хотовицкій обратился къ Александру Епиктетовичу съ краткой рѣчью, въ которой первѣе всего передавъ ему отъ имени Его Преосвященства привѣтствіе и напутственное благословеніе, выразилъ затѣмъ отъ имени "Общества" сожалѣніе Александру Епиктетовичу по поводу разставанія съ нимъ, и благодарность ему за все то доброе и полезное, что сдѣлалъ онъ для „Православнаго Общества" въ бытность свою Предсѣдателемъ онаго. При этомъ настоятель благословилъ А. Е. Оларовскаго иконою Святителя Николая, небеснаго покровителя Общества. Затѣмъ произнесъ привѣтствіе отъ имени прихожанъ Нью-Іоркской русской церкви свящ. П. Зотиковъ, причемъ помощники старосты— В. Панкевичъ (онъже и предсѣдатель мѣстнаго братства) и И. Сидоровичъ поднесли А. Е. Оларовскому хлѣбъ-соль. Въ заключеніе, секретаремъ Нью Іоркскаго Братства В. Бакуновичемъ былъ прочитанъ отъ имени Братства адресъ приличнаго случаю содержанія. — Александръ Епиктетовичъ былъ очень ростроганъ Архипастырскимъ вниманіемъ Владыки и сердечностью проводовъ и въ немногихъ прочувствованныхъ словахъ благодарилъ всѣхъ за высказанныя чувства. — На мѣсто А. Е Оларовскаго Генеральнымъ Консуломъ въ Нью-Іоркъ назначенъ чиновникъ 5-го класса, д. с. с. Тепловъ, прибытіе котораго ожидается весною.

Greater New York.

Городъ Нью-Іоркъ (Greater New York)—въ его увеличенномъ видѣ — справедливо можетъ назваться самымъ космополитическимъ городомъ въ мірѣ. Двѣ трети всего населенія т. е. 2.500.000, считая дѣтей — иностранцы со всѣхъ концовъ земли, между которыми преобладаютъ нѣмцы: ихъ 900.000. Нью Іоркъ, поэтому, первый нѣмецкій городъ въ мірѣ послѣ Берлина. Онъ въ тоже время — величайшій во всемъ мірѣ ирландскій городъ, не исключая Дублина, не имѣющаго и половины ирландскаго населенія Нью Іорка (850,000). Англичанъ 170.000, русскихъ и польскихъ евреевъ 105.000, италіанцевъ 100.000, шотландцевъ 50.000. — О желѣзнодорожномъ движеніи, конномъ, электрическомъ и паровомъ, въ предѣлахъ новаго города можно судить потому, что одни уличные пути имѣютъ 95.000.000 капитала. По нимъ ходятъ 5.000 вагоновъ пробѣгающихъ 85.000.000 миль въ годъ— (почти разстояніе отъ земли до солнца)— и перевозящихъ въ тоже время 480.000.000 пассажировъ, т. е. среднимъ числомъ 1.300.000 въ день. Воздушныя желѣзныя дороги имѣютъ 120.000.000 капитала и 1.600, вагоновъ которые пробѣгаютъ въ годъ около 65.000.000 миль, что ровняется пяти поѣздкамъ въ недѣлю отъ земли на луну. Около тысячи пассажирскихъ поѣздовъ въ сутки отходятъ изъ Нью Іорка во всѣ концы материка; на нихъ отъѣзжаетъ 210.000.000 пассажировъ въ годъ, что равняется $^2/_5$ всего пароваго пассажирскаго движенія всѣхъ Соединенныхъ Штатовъ. Включая пассажирское движеніе по воздушнымъ и уличнымъ линіямъ, всѣхъ пассажировъ по всѣмъ городскимъ линіямъ перевозится 2.500.000 въ сутки, т. е. двѣ трети всего населенія. И это еще не включаетъ движенія по Бруклинскому мосту и на паро. ходахъ-яликахъ. Мостовое движеніе одно достигаетъ 115.000 въ сутки по желѣзному пути, да 35.000 переходятъ пѣшкомъ.

Скорбная замѣтка.

Россія понесла значительную утрату въ лицѣ двухъ ея дѣятелей, скончавшихся въ концѣ прошлаго года: Министра народнаго Просвѣщенія графа Делянова (Почетный членъ нашего Православнаго Общества Взаимопомощи) и профессора Московскаго Университета доктора Захарьина.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Отъ Аляскинскаго Духовнаго Правленія.

Увольненіе отъ службы и назначеніе.

Благочинный Ситхинскаго округа, *Архимандритъ Анатолій*, согласно его прошенію, по разстроенному здоровью, уволенъ Святѣйшимъ Сунодомъ отъ занимаемыхъ имъ должностей, а на его мѣсто назначенъ учитель Симферопольскаго Духовнаго училища *іеромонахъ Антоній*, съ возложеніемъ на него и обязанностей Смотрителя по Миссіонерской Иннокентіевской школѣ.

Объявленіе.

Аляскинское Духовное Правленіе, согласно распоряженію Его Преосвященства, а на докладѣ завѣдующаго Епархіальнымъ Складомъ, симъ объявляетъ причтамъ Алеутской Епархіи, особенно Аляскинскихъ церквей, чтобы они поспѣшили уплатой своихъ долговъ Епархіальному складу за разнаго рода церковныя вещи, и свѣчи, взятыя въ теченіи послѣднихъ лѣтъ, – какихъ въ общей суммѣ числится свыше 6.000 долларовъ. Несвоевременная уплата долговъ тормозитъ правильное веденіе дѣлъ по складу,—замедляетъ уплату поставленныхъ товаровъ и лишаетъ Аляскинское Духовное Правленіе процентовъ съ капитала, которые могли бы быть съ пользою употреблены ни нужды Епархіи.

Пожертвованія:

На нужды Аллегепской церкви, въ Декабрѣ мѣсяцѣ пожертвовали: М Г. Саймондсъ 100 дол., Аллегенское Петро-Павловское Братство 66 долларовъ и Аллегенское Владимірское Братство — 30 долларовъ.

Въ Нью-Іоркскую Николаевскую церковь пожертвовано З. А. Рогозиной фамильное Евангеліе, оправленное въ изящный бархатный съ серебромъ переплетъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

„Американскій Православный Вѣстникъ.“

„Russian Orthodox American Messenger“.

Подписка на Амер. Прав. Вѣстникъ принимается—въ Америкѣ: America, New York, City. 323 Second Avenue , Rev. Alexander Hotovitzky.

Въ Россіи: С.-Петербургъ. Редакція «Церковнаго Вѣстника»—для перевода въ Нью-Іоркъ.

My life in Christ.

Extracts from the Diary of the Most Rev.

John Iliytch Sergieff

(„Father John“)

Translated by E. E. GOULAEFF

St. Petersburg.

Price $3.30

Address: Russian Consistory of Alaska 1715 Powel Str. S. Francisco, Cal.

CORRESPONDENCE

- on -

INFALLABILITY

between a Father JESUIT and General ALEXANDER KIREEFF - an Eastern Orthodox.

N. Y. 1896. pr. 20 c. 40 копѣекъ.

323 2-d Ave, New York.

Въ 1898 году

Православный Собесѣдникъ

будетъ издаваться по прежней программѣ, въ томъ же строгоправославномъ духѣ и въ томъ же ученомъ направленіи, какъ издавался доселѣ, съ 1-го января, еже мѣсячно, книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ въ каждой.

Журналъ Православный Собесѣдникъ, рекомендованъ Святѣйшимъ Синодомъ для выписыванія въ церковныя библіотеки, «какъ изданіе полезное для пастырскаго служенія духовенства» (Синод. опред. 8 сент. 1874 года № 2792).

Цѣна за полное годовое изданіе, со всѣми приложеніями къ нему, остается прежняя: съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи—

Семь рублей.

При журналѣ «Православный Собесѣдникъ» издаются

Извѣстія по Казанской епархіи,

выходящія два раза въ мѣсяцъ, нумерами, по 2 печатныхъ листа въ каждомъ, убористаго шрифта.

Цѣна Извѣстій для духовенства Казанской епархіи, съ приложеніемъ журнала «Православный Собесѣдникъ», и съ пересылкой по почтѣ

Восемь рублей.

Подписка , принимается въ Редакціи Православнаго Собесѣдника, при Духовной Академіи, въ Казани.

Издаваемыя при Св. Синодѣ

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

«Церковныя Вѣдомости», издаваемыя при Святѣйшемъ Сѵнодѣ, имѣютъ выходить въ 1898 году (X-й годъ изданія) по утвержденной Св. Сѵнодомъ программѣ, въ объемѣ 2—3 печатныхъ листовъ, еженедѣльно. Программа ихъ: I. Узаконенія и распоряженія по духовному вѣдомству, узаконенія и распоряженія по другимъ вѣдомствамъ, имѣющія отношеніе къ церквамъ о причтамъ. II. Прибавленія къ «Вѣдомостямъ»: наиболѣе замѣчательныя слова и рѣчи, статьи научно-богословскаго содержанія, изложенныя просто и общепонятно, разъясненіе узаконеній и распоряженій по духовному вѣдомству, статьи о церковной жизни Россіи, православнаго Востока и инославнаго Запада, отзывы о книгахъ духовнаго содержанія, извѣстія и замѣтки и т. под.

«Церковныя Вѣдомости»—органъ св. Сѵнода, изданіе обязательное для церковныхъ причтовъ и учрежденій духовнаго вѣдомства.

Цѣна «Церковныхъ Вѣдомостей» съ доставкой и пересылкою внутри Имперіи три рубля. Иногородные частные подписчики адресуютъ свои требованія на «Церковныя Вѣдомости» въ Хозяйственное Управленіе при св. Сѵнодѣ. Отъ частныхъ же лицъ, живущихъ въ С.-Петербургѣ, подписка принимается въ конторѣ Редакціи (Коногвардейскій бульваръ, домъ № 5, кв. 7) отъ 10 час. утра до 4 час. ежедневно, за исключеніемъ воскресныхъ, праздничныхъ и табельныхъ дней. Кромѣ конторы Редакціи, отъ частныхъ лицъ подписка на «Церковныя Вѣдомости» принимается въ С.-Петербургѣ и Москвѣ—въ синодальныхъ книжныхъ лавкахъ.

Частныя объявленія, соотвѣтствующія назначенію изданія, принимаются съ платою по 30 коп. за мѣсто, занимаемое строкою петита въ одинъ столбецъ.

Открыта подписка на 1898 г.

НЕДѢЛЯ

Еженедѣльная газета

съ приложеніемъ ежемѣсячныхъ Книжекъ Недѣли.

Годъ 31-й

Подписная цѣна съ пересылкой:

«Недѣля» съ Книжками Недѣли въ г. 9 р. въ 1/2 г. 5 р.
«Недѣля» «Книжки Недѣли» и ежедневная газета «Русь» въ г. 13 р. въ 1/2 г. 7 р.
«Недѣля», «Книжки Недѣли» и еженедѣльный «Иллюстрированный Листокъ» въ г. 11 р. въ 1/2 г. 6 р
Всѣ четыре изданія 15 р. « 8 р.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ Редакціи «Недѣли», Литейный, 9. Телефонъ № 2081.

Объявленіе,

Правленіе Православнаго Общества Взаимопомощи имѣетъ для продажи:

1) Календари Православные Холмскаго изданія, 35 ц. съ пересылкою.

2) Св. Образа – Спасителя, Богородицы и св. Николая Чудотворца выписанные изъ Россіи, въ кіотахъ (золоченыхъ рамахъ) и золоченыхъ ризахъ. Цѣна: по 3.50, по 4.50, по 5.50 и выше.

3) Братскіе крестики для членовъ Общества. Цѣна: по 1 доллару. При требованіи свыше 25 крестиковъ дѣлается уступка 5 центовъ съ доллара.

ПРОПОВѢДИ

Преосвященнаго НИКОЛАЯ, Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго.

Нью-Іоркъ 1897 г.

Цѣна книги:

на простой бумагѣ 75 цен=1 р. 50 к.
на лучшей бумагѣ 1 долл.=2 руб.

СОДЕРЖАНІЕ: № 10: *Изъ книги «Моя жизнь во Христѣ». Впечатлѣнія иностранца посѣтившаго русскій православный храмъ.— Изъ поѣздокъ православнаго священника въ Канаду и Дакоту.— Историко-стат. описаніе Кадьякской миссіи.— Органическое разложеніе. — Извѣстія и замѣтки:— Открытое письмо старокатолическаго амер. архіепископа Вилата Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Николаю.— Аничанинъ о восточной Православной Церкви.— Крестный ходъ на рѣку.— Отзывъ А. Е Оларовскаго изъ Нью-Іорка.— Нью-Іоркъ.— Скорбная замѣтка.— Оффиціальный отдѣлъ.— Объявленія.*

Редакторъ, Свящ. А. Хотовицкій

Печатать разрѣшается.

Цензоръ, Архимандритъ Рафаилъ.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger"

«Американскій Православный Вѣстникъ» издается на двухъ языкахъ: Русскомъ и Англійскомъ.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го ст. с.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

На годъ	3 дол. [6 рублей]
На полъ года	1 дол. 50 цент. [3 рубля]
На 4 мѣсяца	1 дол. [2 р.]
Отдѣльные номера	по 15 центовъ.

The „MESSENGER" will be bi-lingual — Russian and English. — It will be issued on the 13-th and 27-th of each month.

TERMS OF SUBSCRIPTION:

One year	$3.00
Six months	$1.50
Four months	$1.00
Single numbers	15c.

Entered at the Post Office in New York as Second Class Mail Matter.

ГОДЪ II. — N 11 - й. — New York, 323 Second Avenue — 1 — 13 Февраля 1898

Изъ книги „МОЯ ЖИЗНЬ во ХРИСТѢ."

Какъ мать младенца учитъ ходить, такъ Господь учитъ насъ живой вѣрѣ въ Него. Поставитъ мать младенца, оставитъ его самому себѣ, а сама отойдетъ, потомъ велитъ идти къ себѣ младенцу. Младенецъ плачетъ безъ матери, хочетъ идти къ ней, но боится сдѣлать попытку шагнуть, усиливается подойти, дѣлаетъ шагъ и пада-

From the book „MY LIFE in CHRIST."

As a mother teaches her child to walk, so also God teaches us to have a living faith in Him. A mother will make the child stand, and leave it for a while by itself, then she will tell it to come to her. The child cries without its mother; it wants to go to her, but is afraid to attempt to move its feet; it tries to walk, makes a step, and

...акъ и христіанина Господь учитъ ...ъ въ Него, какъ ходьбѣ (вѣра – духовный путь): такъ слаба наша вѣра, такъ начальна, какъ младенецъ, учащійся ходить. Оставляетъ его Господь Своею помощію и предаетъ діаволу или разнымъ бѣдствіямъ и скорбямъ, а потомъ, когда будетъ крайне нужна помощь – избавиться онъ нихъ (когда намъ нѣтъ нужды въ спасеніи, дотолѣ мы готовы не ходить къ Нему), какъ бы велитъ смотрѣть на Себя (непремѣнно смотри на Него) и идти къ Нему за этою помощію; христіанинъ усиливается это дѣлать, раскрываетъ сердечныя очи (какъ младенецъ разставляетъ ноги), усиливается ими увидѣть Господа, но сердце не наученное лицезрѣнію Божію, боится своей смѣлости, спотыкается и падаетъ: врагъ и прирожденная испорченность грѣховная закрываютъ его открывающіяся сердечныя очи, отрѣваютъ его отъ Господа, и онъ не можетъ подойти; а Господь близко, готовъ взять къ Себѣ, какъ бы на руки, только подойди къ Нему вѣрою, и – когда сдѣлаешь усиліе совсѣмъ увидѣть Его сердечными очами вѣры, попадешь на Него сердечнымъ зрѣніемъ, – тогда Онъ простираетъ Самъ руку помощи, какъ бы береть на руки и прогоняетъ враговъ, и чувствуетъ христіанинъ, что попалъ на руки къ Самому Спасителю. Слава благости и премудрости Твоей, Господи! Такъ въ насиліяхъ отъ діавола и во всѣхъ скорбяхъ надо живо узрѣть сердцемъ, какъ бы предъ глазами находящуюся, человѣколюбивую утробу Спасителя; смотрѣть смѣло въ эту утробу, какъ въ неистощимую сокровищницу благости и щедротъ, и молить Его всѣмъ сердцемъ, чтобы Онъ удѣлилъ и намъ отъ этого неизсякающаго источника благости и помощи духовной; и тотчасъ просимое будетъ получено. Главное: вѣра или сердечное зрѣніе Господа и надежда получить отъ Него, какъ Всеблагаго, все. Истинно! Съ опыта! Этимъ

falls down. God teaches the Christian faith in Him in a like manner (faith being the spiritual way); our faith is as weak, as elementary as the child beginning to walk. The Lord leaves the man without His help and gives him up to the Devil, or to various distresses and affictions, and afterwards, when he is in extreme need of help of being delivered from them (for we are not ready to go to Him until we are in need of salvation), He bids us look on Him (we must absolutely look upon Him) and come to Him for that help. The Christian endeavours to do so; he opens the eyes of his heart (just as the child moves its feet) and tries to see the Lord by means of them, but his heart, not being taught how to see God, is afraid of its own boldness, and stumbles and falls. The enemy and inborn sinful corruptions close the newly-opened eyes of his heart and cut him off from God, so that he cannot approach Him, though God is near, ready to take him into His arms; only God must be approached with faith, and an effort must be made to see Him fully with the spiritual eyes of faith. Then He will Himself stretch our His helping hand, will take the man into His arms and drive away the enemies. Then the Christian feels that he has fallen into the arms of the Saviour Himself. Glory to Thy goodness and wisdom, Lord! Thus during the efforts of the Devil against us, and in every affliction, we must see clearly with the eyes of the heart, as if He stood before us, the Saviour, the Lover of men; and look upon Him with boldness as upon our inexhaustible treasury of goodness and mercies, and pray to Him with all aur hearts, that He may give us a portion of this inexhaustible fountain of blessings and of spiritual help; and we shall immediately obtain what we are praying for. The chief thing is faith, or the spiritual vision of the Lord and the hope of receiving everything from Him as

также учитъ Господь сознавать свою крайнюю нравственную немощь безъ Него, сокрушаться сердцемъ и быть въ постояннно-молитвенномъ расположеніи духа!

the Most-merciful, the Most-true. This is the truth! This is from experience! By these means God also teaches us to acknowledge our extreme moral infirmity without Him, to be contrite in heart, and constantly in a prayerful frame of mind!

Roman Impressions

by Archpriest Cl. FOMENKO,

(From „The Church News" for Octob. 1897).

Having travelled in the East and visited the New Rome, it was but natural that I should wish to see ancient Rome and St. Peter's. I was anxious to compare St. Peter of Rome with St. Sophia of Constantinople. I was interested in the question – which ecclesiastical architecture should rank highest, that of the East or that of the West? Which of the two attained the loftiest and deepest comprehension of the Christian church idea, as that of the house of God?.. And so, on the very day of my arrival in Rome, I went to see St. Peter's.

I hastened up the broad low steps, worn hollow by the friction of many feet, and entered the temple. The first impression which I received from St. Sophia's in Constantinople – an indelible impression — was of a much higher order than that produced on me here. True, St. Sophia's is small compared to St. Peter's, but the former's cupola, which suggests heaven and the throne of God, – that cupola which seems, through its many windows, to gather more light into the church than there is in all outdoors, – how can that cupola be compared to the long cassooned vault of the vast nave of St. Peter's basilica? Those numerous cassoons, will they ever lift your thoughts to the foot of God's throne? No! those cassoons will never suggest Heaven to you! The moment I crossed the threshold of St. Peter's in Rome, I felt at once, through the testimony of my own eyes, that the East has gained a far deeper and loftier comprehension than the West of the ideal of a Christian place of worship. Beginning with St. Peter's in Rome, the majority of Western churches clung to the oblong form of the Basilica. This form was made the standard form in the West by the chief architect of St. Peter's, Bernini. The chief architects of Justinian's church of St. Sophia, Anthemus and Isidor of Miletus, created for Eastern churches the form of the heaven – like cupola. The cupola of St. Sophia in Contantinople has no equal. It has been justly described by historians as „an earthly heaven, another firmament, the chariot of the Cherubim, the throne and glory of the Lord."

It may be objected to me that I must have missed the cupola of St. Peter's, the inspired creation of Michelangelo. No; I did not miss it. But before you come to stand under this cupola, you have to walk something like 200 yards under the flat cassooned ceiling of the nave. And only on reaching the main or papal altar, under which the shrine of the Apostle is placed, (there are two shrines–the ancient one, and above it, a newer one, of gold), you will, if you raise your eyes, see the cupola high up above your head. On this spot there is something over 380 feet from the floor to the cross. while in St. Sophia the cupola, that „other firmament," encompasses you at once, the instant you cross the ancient threshold. A vast difference! The impression received is entirely different in both cases.

What, then, does the interior of St.

Peter's in Rome represent? It is such a bewildering profusion and confusion of marbles, columns, pillars, statues, bronzes, candelabra, gilding, as I have never seen before or after. I felt oppressed and lonely in this strange place, so remote, so resplendent with gorgeous effects. I thought to myself: this is not a place of worship. It would be better described as a magnificent, worldly reception hall of the Popes, not the house of Jesus Christ, the Son of God, crucified for our sakes, our Redeemer and our Savior. In obedience to an old Christian custom, also the old custom of wayfarers, I should have, immediately upon crossing the threshold, made on my person the sign of the cross. But in the church no cross met my eye anywhere. On looking around I perceived everywhere nothing but nude marble statues. Is this seemly in a church? I am told that one of them represents Religion, another Mercy, yet another Justice, a fourth still another virtue, and so forth, and so forth. These impersonations of Christian virtues somehow do not appeal to me. And if these marble sculptures were labelled Minerva, Diana, A Nymph, etc. the mistake would not greatly strike me. Again I looked for the emblem of the Cross, which, in a church, should be well in sight of everybody. Everyone will understand the feeling of an Orthodox Christian looking for the sacred emblem in a church!.. And *what* a church! The chief church of the Roman Pontiff. To make up for this deficiency, there are gorgeous monuments of departed Pontiffs more than one could count... On each pillar, each cornice, each ornament, one sees repeated, *ad infinitum*, the presentment of a dove. Don't imagine, as it would naturally occur to an Orthodox Christian, that it is meant for an emblem of the Holy Ghost! It is the crest of the arms of Pope Innocentius X, who has lavishly ornamented the church with it. And what an incredible profusion is there, all over the wall, of papal tiaras with the crossed keys of Hell and Paradise painted in *fresco*, sculptured, moulded, gilt!.. You are made aware at once that here is the centre whence indulgences radiate over the Catholic world. What is there in St. Peter's that is equally sacred to the Eastern and Western Churches? The shrine that holds the relics of the First among the Apostles, Peter. The first church to shelter the sacred shrine was erected, as well known, by Constantine the Great, the Apostolic, at the time of the holy Pope of Rome, Sylvester. The present church, consecrated 1.300 years after Constantine the Great, stands on the same spot, where Nero's Circus once was, and on which the first church in the honor of the Apostle was built. In its present form, the church was completed in the XVIII-th century, as already remarked.

In the crypt under the church is the shrine which contains a small portion of the Apostle's holy relics – one of his fingers.

Access to the Apostle's shrine is now free at all times. After surveying from the entrance the whole round of the church, I started along the polished marble floor towards the dais which occupies the middle and shelters the main papal altar, under which is situated the shrine. Here is the church's chief sanctuary – the sacred tomb of the Rock of Faith. The cupola rises exactly above this altar. The dais screens from view the second half of the church, making it appear less extensive. But for this barrier, S. Peter's gigantic proportions would produce a very different impression. At the entrance, near the marble balustrade, I was met by a very respectable young man in secular garments, who opened for me the entrance to the sacred tomb, down the so called „*penitential* stairs." I decended to the marble wall, the foundation on which rests the main altar. This young layman, who turned out to be one of the church

servitors, showed me a small door in the wall, of bronze fretwork, and pointing to two coffins standing on the other side of the grating, one above the other, said; „The old and the new shrines of St. Peter." This shows that holy relics are not honored in the West in the same manner as with us, There they are hidden away under the altar. The same in Bari, with the relics of St. Nicholas: you may behold them with your eyes, but not press your lips to them. The shrines of the Apostle Peter not are above the worshipper's head. I could not reach them with my lips, but had to be content with kneeling before them. The shrines are surrounded with 87 lamps, burning night and day, along the coping of the balustrade. The bronze used for the canopy over the shrines and the ornaments of the main altar is taken, as everybody knows, from the antique Pantheon. As I ascended the „penitenial stairs," towards the exit out of the crypt in which are situated the Apostle's shrines, my guide stopped me before a new marble statue, representing a kneeling figure placed on the landing between the two flights of the stairs. I recognized the statue as that of the late Pius IX. The guide, directing my attention to the marvelously fine open lace work in the marble of the papal garments, remarked: „Canova's work". To me it seemed as though the departed Pope was entreating on his knees, at the Apostle's shrine, forgiveness for introducing his new dogma, and for the sinful thought of proclaiming himself infallible and for claiming to be in his own person the incarnation of Christ's power on earth.

I proceeded on my way towards the altar which occupies the western extremity of the church. The altar leans against the wall, and is raised a few steps from the floor. According to our ideas *that* would be considered the main altar, since it occupies the principal extremity af the church, *i. e.* the abse. Above this altar is suspended the gilt papal throne, given out to be the Chair of St. Peter. The Pope's throne is actually placed higher than the altar of the Lord. I am told that the Pope, out of humility, never officiates at this altar. All the same, it is given the chief place in the chief Cathedral of Popedom. Here, too, is flaunted the Latin inscription, in huge letters: „*Tu es Petrus, et supra hanc petram aedificabo ecclesiam meam et dabo tibi claves cælorum.*" Nothing of the kind did I see in any of the Orthodox cathedral churches of the Catholic Eastern Patriarchs of the new Rome – Constantinople, of Alexandria, or the holy city of Jerusalem. Here apostolic simplicity reigns supreme, sometimes even unto shabbiness.

I passed the chapel of the Presentation of the Virgin, another chapel where the remains of the last Pope are temporarily deposited in a marble sarcophagus (it now holds the remains of Pius IX)— and where masses are read daily; the chapel of the Transfiguration, of the catholic Saint Francis, of the Apostle Thomas, and found myself again before the place where, above the altar of the Lord, the alleged chair of St. Peter rises on pillars, all gorgeous with gilding. Iuvoluntarily, I remembered the words of a Russian traveler. who told how the famous Roman archaeologist De–Rossi, who has conducted excavations in the Catacombs on such a large scale, discovered on the throne which bears the name of St: Peter, sculptured representations of Hercules and other mysthical personages. Such is the Pope's own seat in the *altare della Cathedra.*

I paid St. Peter's several more visits, both in the morning and in the evening. Mornings, I found divine service going on in the „chapel of the choir," evenings — in the Clementine Chapel. I was always astonished at the infinitesimal number of worshippers: two-three – no more! Numerous

tourists walk about and look at everything. We are left to infer that the thousands and thousands for whom this immense church was built, assemble there only on certain days of greatest solemnity in the Roman Church, when – in times gone by – the Pope himself used to officiate. Now St. Peter produces the self-same impression as the no less majesic palace, the ruler of which has long ceased to visit his dominion!

Краткое церковно-историческое описаніе Кадьякскаго прихода.

(По архиву Кадьякской церкви)

(Окончаніе).

Прихожане.

Населеніе кадьякскаго прихода, какъ замѣчено, постепенно вымираетъ, на что было ранѣе и теперь имѣется не мало причинъ. При русской компаніи многіе гибли въ морѣ на промыслахъ, когда на нѣсколько соть миль моремъ, даже до Ситхи ѣздили въ байдаркахъ промышлять; съ прибытіемъ же американцевъ, губитъ алеутовъ пьянство и перемѣна образа жизни: (чай, мука, сласти и проч.). При первыхъ миссіонерахъ на Кадьякѣ было до 8000 туземцевъ и 225 русскихъ (См. брош. А. Львова 17 стр.) Черезъ 50 лѣтъ осталось только всѣхъ и русскихъ и туземцевъ 3023 человѣка (клировъ. 1843 г.) чрезъ 10 лѣтъ муж. 1243 и женщ. 1202 = 2445 обоего пола (1853 года клир. Вѣд.). Въ слѣдующее десятилѣтіе нѣсколько прибыло. Такъ въ 1861 году муж. 1236 и женск. 1287 = 2523, изъѣмъ опять уменьшается, и такъ до нынѣ.

Въ 1872 г. муж: 1233, женск. 1163 =2396
Въ 1882 г. муж. 1144, женск. 1021 =2165
Въ 1891 г. муж. 915, женск. 815 =1730
Въ 1895 г. муж. 929, женск. 825 =1754

Малая прибыль въ 1895 году произошла отъ того, что образовалось новое селеніе изъ жителей нунагакскаго прихода. Особенно быстро стало вымирать населеніе въ послѣднее десятилѣтіе. Впрочемъ вымираетъ только алеутъ, креолы же напротивъ увеличиваются, рождая болѣе дѣвочекъ, чѣмъ мальчиковъ.

Будучи безусловно религіозны и преданы православію, жители селеній — алеуты, не имѣя вблизи постоянныхъ руководителей и учителей, мало свѣдущи въ дѣлахъ вѣры; не имѣя школъ и слыша проповѣдь церковную только съ прибытіемъ священника, они воспринимаютъ истины евангелія болѣе сердцемъ, чѣмъ умомъ; не зная всѣхъ основаній вѣры, непросвѣщенные, простые, — они любятъ эту вѣру до самозабвенія и смерти, и вѣруютъ въ загробную будущую жизнь съ такой же реальностью, какъ и въ настоящую, ожидая въ ней успокоенія отъ всѣхъ печалей и скорбей, которыми полна ихъ земная жизнь. Кто видалъ умирающихъ алеутовъ, тотъ можетъ сказать, что видѣлъ вѣрующаго человѣка, — душа ихъ тогда, кажется, уже провидитъ тайная. — При такой религіозности и нравственность ихъ стоитъ довольно высоко, хотя недавнее безпробудное пьянство нѣсколько понизило нравственность алеутовъ. Но теперь, благодаря Бога, этотъ губительный и смертельный порокъ начинаетъ ослабѣвать и женщины всѣ ведутъ безусловно трезвую жизнь и многіе изъ мущинъ пришли въ сознаніе и трезвятся *). Между алеутами нѣтъ дракъ, ругательствъ, воровства, убійства, не много сквернящихъ чистоту супружескаго ложа и вообще преступающихъ заповѣдь седьмую. Они не завидуютъ, не гордятся, вся терпятъ - вообще могутъ считаться добрыми христіанами, если не ставить имъ въ вину природную безпечность и лѣность.

Не таковы потомки ихъ, креолы. Хотя и они въ большинствѣ добрые, религіозные люди, но есть между ними и нежелательный, не симпатичный элементъ, — таковы явные прелюбодѣи и отступники вѣры. Въ молодежи безнравственность, пьянство, непослушаніе разъѣдаютъ

*) Очеркъ писанъ годъ тому назадъ.

нравственную жизнь. Въ старшихъ лицемѣріе, ложь, въ жизни-ли то или въ дѣлахъ вѣры, приносятъ не мало вреда. Креолы живутъ всѣ врозь, между ними нѣтъ общности, дружбы. Американская цивилизація съ ея свободой повліяла на креоловъ въ самомъ нежелательномъ смыслѣ: нынѣ свобода, все можно, здѣсь Америка,—говорили они, да и нынѣ иногда выражаются, желая оправдать какой нибудь неблаговидный поступокъ. Впрочемъ, въ послѣднее время, съ уменьшеніемъ пьянства, нѣсколько повысилась и нравственность кадьякскихъ креоловъ. Женщины стали жить честно, мужчины приличнo. Крутой поворотъ къ хучшему въ нравственной жизни кадьякскихъ креоловъ произошелъ со времени передачи колоній, когда русскій строгій режимъ смѣнился необузданной, ложно понятой свободой Америки. Нынѣ эта пьяная вакханаія свободы проходитъ, люди приходятъ въ сознаніе и начинаютъ жить по хорошему. Дай Богъ!

Большую роль въ дѣлѣ оздоровленія общества должна бы играть мѣстная церковная школа, воспитывая молодое поколѣніе въ духѣ христіанской нравственности и вѣры, только «крылья ея связаны и пути всѣ почти заказаны,» – она имѣетъ ежедневно только часъ съ половиной учебнаго времени, такъ какъ остальное время дѣти бываютъ въ публичной школѣ и приходятъ иногда въ школу русскую полусонные. Кстати о школѣ американской. Хотя уже и дѣтямъ извѣстно, что въ американскихъ публичныхъ школахъ не преподаютъ Закона Божія и не имѣютъ права этого дѣлать, однако всякій учитель публичной школы въ Аляскѣ имѣетъ поползновеніе вести такъ или иначе религіозную пропаганду, благополучно укрываясь за широкой спиной главнаго попечителя школъ въ Аляскѣ г. Д. Порядки въ иныхъ школахъ ужасны. Такъ еще въ этомъ году учитель кадьякской школы переломилъ два ребра ученику Михаилу Рысеву публично. Что будетъ дальше неизвѣстно, такъ какъ и попынѣ онъ угрожаетъ дѣтямъ розгами и другими казнями.

Русская школа въ Кадьякѣ была основана еще до пришествія первыхъ миссіонеровъ, а съ прибытіемъ ихъ и особенно подъ руководствомъ іеромонаха Гедеона и блаженнаго Германа процвѣтала (см. записки Гедеона). Далѣе Русская Компанія тоже всегда имѣла довольно благоустроенную начальную школу въ Кадьякѣ; только съ ликвидаціей русскихъ дѣлъ ликвидируется какъ бы и русское просвѣщеніе. Съ передачи колоній и до послѣдняго времени школы на Кадьякѣ не слышно; при протоіереѣ Вечтомовѣ только поднимается школьный вопросъ, заводится же школа при Преосвящ. Владимірѣ.

Въ селеніяхъ же церковныхъ школъ не было и нѣтъ, только есть три школы публичныя: въ Карлукѣ, Афонакѣ и на о. Лѣсномъ.

Свящ. Тихонъ Шаламовъ.

Судебная власть въ Кадьякѣ.

(Корреспонденція изъ Кадьяка).

Еще въ началѣ 1894 года стали поговаривать у насъ въ Кадьякѣ, что Правительство намѣрено – де основать здѣсь судебную инстанцію. Казалось бы, что слухъ такого рода долженъ былъ вселить въ сердца обитателей Кадьяка одно восторженное сочувствіе. Еще бы: при близкой судебной власти безобразій будетъ меньше, личность болѣе будетъ ограждена отъ оскорбленій, насилія Торговой Компаніи поутихнутъ и пр. Оказалось однако не мало скептиковъ, на которыхъ вѣсть объ ожидаемой реформѣ произвела совершенно обратное впечатлѣніе, и это были далеко не злодѣи, боявшіеся праведнаго мздовоздаянія за свои беззаконія, а такіе же, какъ и всѣ прочіе, мирные граждане Кадьяка. Въ нихъ говорило не предубѣжденіе, а такъ сказать недовѣріе къ благодѣтельности такого учрежденія при тѣхъ условіяхъ, въ которые поставлено населеніе этого пункта Аляскинской территоріи. „Пойдутъ теперь,

покачивали они головой, – тяжбы, сплетни, непріятности, дрязги, а какой толкъ для насъ отъ всего этого?..“

Нынѣ мы уже третій годъ – подъ опекой этого почтеннаго учрежденія, призваннаго защищать правду, заграждать и обуздывать уста и дѣянія лукавыя, чинить судъ и расправу, и быть во всемъ руководящимъ примѣромъ справедливости и безпристрастія...

Весной 1895 года, съ первымъ почтовымъ пароходомъ, прибылъ къ намъ первый судья, А. Е., человѣкъ среднихъ лѣтъ, джентльменъ по манерамъ. Жителямъ Кадьяка сразу была внушена мысль, что дѣйствія новаго чиновника существеннѣйшимъ образомъ будутъ направлены къ неукоснительному и безпощадному искорененію разврата и пьянства. Прекрасная цѣль, – но бичуя немилосердно эти пороки, А. Е. оказался бичемъ для всего населенія. За малѣйшій проступокъ противъ трезвости судья налагалъ громадные штрафы, по 60 долларовъ и болѣе. Штрафы сыпались на право и на лѣво: чуть не большинство жителей побывало въ судѣ, – кто въ качествѣ виновнаго, кто въ качествѣ свидѣтеля. Алеуты платили послѣднія деньги, а нѣкоторые жители не стали варить даже дрожжей для хлѣба, предпочитая скорѣе питаться опрѣсноками, чѣмъ очутиться на скамьѣ подсудимыхъ по подозрѣнію въ беззаконномъ производствѣ питей. Роптали и бѣлые и алеуты, особенно первые. Алеуты убѣжденно исповѣдывали, что Господь за грѣхи послалъ имъ это тяжкое испытаніе, – и всѣ ждали того момента, когда, съ выборомъ новаго Президента, – будетъ смѣненъ первый неумолимый судья.

Лѣтомъ текущаго (1897) года на смѣну ему явился нѣкто Ф. – Табачная жвачка и вообще прямая противоположность А. Е. въ манерахъ, но при этомъ такая же діаметральная противоположность ему въ поступкахъ и дѣйствіяхъ!.. А между тѣмъ, въ рукахъ одинъ и тотъже сводъ законовъ штата Орегона! (Аляска вѣдь и до сихъ поръ не имѣетъ своихъ собственныхъ законовъ!) Перестали обращать вниманіе на запахи винные, на гонку пива для своего употребленія, – ужъ никто и не штрафуетъ за это. Это дѣло признано нынѣ невиннымъ и позволено безъ всякихъ ограниченій. Теперь не мужчины только, но и женщины, ничто же сумняся и не боясь наказанія, бродятъ по улицамъ пьяными, развращая и сбивая съ добраго пути юное поколѣніе. Одинокія дамы въ постоянномъ страхѣ теперь, опасаясь насилій и оскорбленій отъ непрошенныхъ посѣтителей въ неурочное время. Мужьямъ жутко отпускать своихъ женъ однѣхъ съ дѣтьми на шкунахъ...

Могутъ ли такія противорѣчія въ дѣйствіяхъ, толкованіи и примѣненіяхъ закона со стороны представителей Власти и гражданскаго благоустроенія, воспитать въ комъ бы то ни было чувства уваженія къ закону и Правительству? Можетъ ли хотя сколько нибудь успокоительно дѣйствовать на обывателей близкое присутствіе судебной власти, если дѣйствія послѣдней прямо указываютъ, что законъ Союза для нихъ не святъ и не неприкосновенъ, а вполнѣ зависитъ отъ личности и особенностей характера выразителя судебной власти?..

Приведу здѣсь въ подробностяхъ одно дѣло, въ которомъ страдательной стороной, и именно въ зависимости отъ страннаго произвола и прихоти кадьякскаго судьи, является мѣстная православная церковь.

Нѣкто, г. Саржентъ, уже года два съ лишнимъ тому назадъ п о д а р и л ъ мѣстной православной русской церкви планъ селенія Кадьяка. Планъ былъ съ благодарностью принятъ причтомъ, занесенъ въ церковную опись съ помѣткою на немъ, что онъ составляетъ собственность церкви. По просьбѣ г. Саржента причтъ зимою 1896 года ссужаетъ ему на время планъ, и г. Саржентъ своевременно возвращаетъ

его обратно въ церковь. Является у г. Саржента снова нужда въ планѣ, лѣтомъ 1897 года, – ему опять его даютъ, но съ просьбою возвратить поскорѣе, такъ какъ и церкви была въ немъ надобность. По прошествіи нѣсколькихъ дней къ г. Сарженту отправляется псаломщикъ съ этою же просьбой, получаетъ планъ, но къ удивленію своему слышитъ отъ г. Саржента въ оскорбительнѣйшей формѣ заявленіе, будто тотъ никогда и не думалъ дарить церкви плана. Въ виду странной претензіи г. Саржента – отобрать подаренный имъ планъ, причтъ Кадьякской церкви посылаетъ послѣдній въ С. Франциско, для снятія съ него тамъ копіи, въ намѣреніи затѣмъ отдать планъ въ совершенное распоряженіе его первоначальнаго владѣльца и тѣмъ предупредить всзможность новыхъ оскорбленій. Проходитъ нѣсколько мѣсяцевъ; о планѣ никакихъ разговоровъ. Но вотъ, въ Октябрѣ является г. Саржентъ къ священнику и говоритъ, что онъ дѣйствительно отдалъ планъ въ церковь, но съ правомъ безпрепятственнаго пользованія имъ. Тогда ему священникъ и объявилъ, что если на то будетъ согласіе высшей духовной Власти въ Епархіи, то по снятіи копіи съ плана, г. Саржентъ можетъ и вовсе взять его изъ церкви. Г. Саржентъ уходитъ и . . . подаетъ жалобу мѣстному судьѣ, въ которой уже опредѣленно заявляетъ, что плана онъ въ церковь никогда не давалъ, а причтъ захватилъ де его своевольно, – и проситъ взыскать съ причта за это 245 долларовъ, если планъ не будетъ немедленно возвращенъ!..

2 Ноября открывается судъ. Показанія, при помощи переводчика, даетъ сперва псаломщикъ Капанадзе. На слѣдующій день идутъ вопросы свидѣтелей. Ихъ двое: со стороны истца – е г о с ы н ъ, 18 лѣтній Вали, со стороны обвиняемыхъ – нѣкто Ерыкаловъ. Вали Саржентъ показываетъ, что планъ былъ данъ въ церковь на храненіе, а не въ собственность: такъ-де говорилъ отецъ его, а онъ совершенно правильно переводилъ – де слова причту при этой передачѣ плана. Г. Ерыкаловъ, совершенно посторонное лицо и обвиняемымъ и истцу, показываетъ противное, т. е. что планъ былъ отданъ въ с о б с т в е н н о с т ь Кадьякской церкви, что какъ отцомъ были сказаны, такъ и сыномъ были переведены слова въ с о в е р ш е н н о о д и н а к о в о м ъ смыслѣ, и именно въ э т о м ъ. Судъ отложенъ еще до завтра, – а утромъ 4 Октября уже объявленъ вердиктъ: собственникъ плана г. Саржентъ; въ основѣ дѣла н е д о р а з у м ѣ н і е: г. Саржентъ передавалъ планъ въ церковь н а х р а н е н і е (тридцать лѣтъ держалъ дома и вдругъ вздумалъ хранить въ церкви!), а сынъ его н е п р а в и л ь н о п е р е в е л ъ, будто планъ – даръ въ собственность. Планъ долженъ быть возвращенъ Сарженту не позже 20 Апрѣля 1897 года, т. е. съ первымъ же почтовымъ пароходомъ, – въ противномъ случаѣ церковь должна уплатить за планъ 245 долларовъ и покрыть всѣ судебныя издержки!..

Рѣшеніе – поражающее произволомъ и въ собственномъ смыслѣ слова беззаконностью . . .

Показаніе г. Ерыкалова, вполнѣ безпристрастнаго и не заинтересованнаго свидѣтеля оставлено въ сторонѣ, а показанію сына, который уже въ силу непосредственныхъ родственныхъ связей съ отцомъ могъ бы быть заподозрѣнъ въ справедливости, даютъ вѣру, впрочемъ опять таки игнорируя ту часть его показанія, въ которой онъ утверждаетъ, что переводъ словъ отца имъ былъ сдѣланъ п р а в и л ь н о. Въ концѣ концовъ о б в и н я е м ы е о к а з ы в а ю т с я в и н о в н ы м и в ъ т о м ъ, ч т о и м ъ п о д а р и л и планъ, или даже за то, что онъ вообще хранился у нихъ!.. Но причемъ же въ такомъ случаѣ такая суровость опредѣленія и эта угроза та-

кой непомѣрной платы (кто и когда оцѣнилъ планъ въ 245 долларовъ?..), если тѣмъ же судьей признано въ основѣ дѣла недоразумѣніе, и если, по прямому требованію логики является совершенно правымъ причтъ, считавшій планъ своею собственностью и готовый еще ранѣе отказаться отъ него, и наоборотъ – долженъ быть признанъ совершенно не правымъ, г. Саржентъ, заявившій претензію свою такъ поздно, и при первой отдачѣ плана въ церковь, – на храненіе ли то или даже въ собственность, – не поставившій никакихъ обязательствъ или условій о немедленномъ, при первомъ требованіи, предъявленіи онаго...

Судья не пожелалъ записать показанія свидѣтелей, говоря, что законъ этого отъ него не требуетъ. Онъ не поинтересовался спросить обвиняемыхъ послѣ допроса свидѣтелей, не дадутъ ли они какихъ либо разъясненій, опроверженій. Впечатлѣніе получается такое, какъ будто дѣло предрѣшено уже заранѣе. Если мы этого не утверждаемъ, то не откажемся отъ убѣжденія, что слѣдствіе велось произвольно, а заключеніе и непослѣдовательно и безграмотно, и что скептики, пожалуй, были правы, встрѣтивъ первый слухъ о назначеніи судьи въ Кадьякъ безъ особеннаго восторга...

Столько слезъ изъ за плана?.. – замѣтитъ читатель.

Да, – все это было бы смѣшно, когда бы не было такъ грустно. А такой „правдой" изведете кого угодно...

К-цъ.

Дѣтскій праздникъ въ Миннеаполисской миссіонерской школѣ.

Во время Рождественской вакаціи, въ воскресный вечеръ 28 Декабря, въ Миннеаполисской Миссіонерской школѣ, согласно старинному русскому обычаю, заботливо поддерживаемому нашимъ Преосвященнѣйшимъ Архипастыремъ, устроены были публичные экзамены и елка для дѣтей.

Послѣ вечерни, къ 6 ч. вечера, не только школьная зала, довольно помѣстительная, но и самая школа наполнилась посѣтителями. Однихъ изъ маленькихъ гостей, – для нихъ отведены были лучшія мѣста, – собралось больше сотни. Усадить взрослыхъ не сказалось никакой возможности, многіе изъ нихъ были довольны, если могли поудобнѣе стать хоть въ коридорѣ. Кое какъ усадили всѣхъ, и надлежащій порядокъ былъ водворенъ. Всегда уютная и свѣтлая школьная зала теперь блестѣла по праздничному. Для дѣтей-исполнителей устроена была платформа, изящно декорированная національными русскими и американскими флагами. Главнымъ украшеніемъ были, конечно, двѣ богато и съ вкусомъ убранныя елки.

Въ 7 ч. елки заискрились веселыми огоньками и, послѣ молитвы, началось исполненіе программы вечера въ слѣдующемъ порядкѣ:

1, Гимнъ «Коль Славенъ» исп. дѣтскій хоръ.
2, Стих. Пушкина «Ангелъ» – Марія Поданій, уч. младш. отдѣл. II класса..
3, Golden Hair—уч. II клас. М. Вархолъ
3, Стих. Жуковскаго «Кубокъ» – уч. старш. отдѣла II кл. Мартинъ крайнякъ.
5, Басня Крылова «Два мужика» – уч. II кл. Иванъ Садъ, Ал. Поточный и П. Дзубай.
6, «Circumstances alter cases» – Ѳ. Дабовичъ, Н. Митропольскій, П. Дзубай уч. II кл.
7, Басня Крылова «Стрекоза и Муравей» І. Вархолъ, Марія Дзюбай и Ст. Поданій.
8, Стих. «Солнце и мѣсяцъ» – уч. II кл Анна Дзубай.
9, «Milking Party» – уч. I кл. А. Сиванычъ и Ив. Барна.
10, Стих. Хомякова «Кіевъ» – Н. Митропольскій и хоръ.
11, Гимнъ «Боже Царя храни» и «Славься»

— всѣми дѣтьми.

Чтеніе стихотвореній и басенъ чередовалось съ пѣніемъ дѣтскаго хора, которымъ были исполнены русскія народныя пѣсни: «ужъ я золото хороню,» «калинка,» «во полѣ береза стояла,» «дружно дѣти,» «ты поди моя коровушка домой» и др. (по сборнику Волкомскаго). Въ общемъ, программа не отличалась ни затѣйливостью, ни сложностью, но исполненіе было прекрасное и одушевленное.

Наибольшее впечатлѣніе на собравшихся (особенно на американскихъ гостей) произвело, конечно, пѣніе, тѣмъ болѣе, что мелодичныя русскія народныя пѣсни, какъ то «ужъ я золото хороню,» «калинка,» при искусномъ и умѣломъ руководствѣ регента Д. Е. Голубятникова, пропѣты были дѣтьми (безъ нотъ) замѣчательно хорошо. Изъ стихотвореній и разсказовъ гостямъ, повидимому, понравился болѣе всего маленькій комическій діалогъ, исполненный (по англійски) Ив. Барпою (9 л.) и А. Сиваничъ (7 л.) а также прекрасное стихотвореніе Хомякова «Кіевъ», собственно та часть стихотворенія, гдѣ на вопросъ: «вы откуда собрались, богомольцы, на поклонъ?» — 10 дѣтскихъ голосовъ выкликиваютъ города и мѣстности великой матушки Россіи и за тѣмъ торжественнымъ унисономъ произносятъ послѣднюю звучную строфу: «слава Днѣпръ» и т. д. Прекрасно исполнены и выслушаны съ живымъ интересомъ и остальные номера.

Единственнымъ обстоятельствомъ, вызвавшимъ искреннее сожалѣніе публики, было то, что къ 9 ч. оффиціальная часть программы была уже закончена, и взрослые гости должны были оставить школу, чтобы дать мѣсто дѣтямъ повеселиться немного. Собственно дѣтская программа вечера началась комическимъ выходомъ — «Soldiers play,» затѣмъ послѣдовали русскія и англійскія игры (весь вечеръ очень много обязанъ своимъ успѣхомъ старанію и умѣнію учительницы англійскаго языка, Miss. Zieve) чередуясь съ русскими и англійскими пѣснями.

Только около полуночи собрались юные гости домой, унося съ собою, кромѣ рождественскихъ подарковъ, прекрасныя впечатлѣнія, которыя, повторяясь, навсегда сдѣлаютъ для нихъ ихъ русскую православную школу дорогой и близкой.

П. К.

Святки въ Ситкѣ.

Рождественскія празднества въ Ситкѣ начались съ американскаго Christmas-а. Наканунѣ этого дня для дѣтей была устроена елка въ Court-room-ѣ на деньги, собранныя по подпискѣ между жителями города. Этотъ дѣтскій праздникъ былъ какъ-бы экзаменомъ для дѣтей. Тамъ въ присутствіи своихъ родителей они должны были показать свои успѣхи въ изученіи роднаго языка и въ пѣніи. Не забыты были и дѣти индіанъ. 24 Декабря новаго стиля въ 3 ч. дня елку въ Court room-ѣ посѣтили ученики и ученицы православной индіанской школы со своимъ учителемъ, псаломщикомъ Архангельскимъ. Дѣти были приглашены распорядительницею дѣтскаго праздника Miss. Johnson, супругою главнаго судьи Аляски. Около 3 ч. я зашелъ изъ любопытства въ индіанскую школу, гдѣ собрались дѣти въ ожиданіи посѣщенія елки. Въ классной комнатѣ было около 20 мальчиковъ и дѣвочекъ. Мальчики были въ короткихъ пиджачкахъ и панталончикахъ, дѣвочки въ свѣтлыхъ платьицахъ. Не смотря на зимній сезонъ, нѣкоторыя были въ соломенныхъ шляпкахъ. Только темно-бронзовый цвѣтъ лица напоминалъ, что это дѣти индіанъ... У нѣкоторыхъ были книжки въ рукахъ. Оказалось, это были русскія азбуки и молитвенники на индіанскомъ нарѣчіи. Я подошелъ къ одному мальчику и знаками попросилъ его почитать мнѣ азбуку. Онъ развернулъ книжку и бѣгло, правильно произнесъ нѣсколько русскихъ фразъ. Нѣкоторые наизустъ прочитали нѣсколько молитвъ по русски и индіански. Въ 3 ч. дѣти пришли въ Court room. Ничего подобнаго не видѣли они у себя въ грязныхъ ба-

раборахъ. Тамъ единственнымъ для нихъ развлеченіемъ были пляски и дикія пѣсни ихъ родителей, говорившія имъ о какомъ то страшномъ прошломъ, здѣсь среди бѣлыхъ ихъ окружаетъ вниманіе, для нихъ поютъ пѣсни, играютъ, ласкаютъ ихъ. Надѣленныя гостинцами, дѣти пошли домой. Главное торжество было вечеромъ. Къ 7 ч. стали собираться дѣти изъ всѣхъ школъ: публичной, пресвитеріанской миссіи, русской женской приходской и русскаго пріюта. Дѣти сидѣли впереди; за ними всѣ бѣлые: американцы и русскіе. Начался дѣтскій праздникъ. Поочереди выходили мальчики и дѣвочки и читали свои англійскіе стихи. Чтеніе у всѣхъ дѣтей было прекрасное. Казалось, каждый ученикъ хотѣлъ превзойти другаго и каждая школа другую. Дѣти нашего русскаго пріюта своимъ умѣлымъ чтеніемъ произвели общій восторгъ. Здѣсь американцы могли увидѣть, какъ родной ихъ языкъ изучается въ русскихъ школахъ. Между чтеніемъ дѣти пѣли американскія пѣсни. Наши дѣти пѣли отдѣльно американскія пѣсни и тоже доставляли большое удовольствіе слушателямъ. Въ концѣ вечера наши дѣти пропѣли русскій гимнъ «Боже Царя храни!» подъ аккомпанименъ піано, на которомъ играла Miss. Johnson спеціально приготовлявшая дѣтей къ американскому Christmas tree. Нашъ гимнъ своею величественною гармоніею звуковъ очень понравился всѣмъ присутствовавшимъ. Въ заключеніе дѣтямъ розданы были подарки.

Для индіанскихъ дѣтей была устроена елка въ русскомъ пріютѣ въ первый день русскаго Рождества. Въ 8 ч. вечера классная компата пріюта наполнилась индіанами и ихъ дѣтьми. Въ углу стояла елка. Впереди на скамейкахъ сидѣли на одной сторонѣ дѣвочки, на другой мальчики Сзади густая толпа индіанъ.

«Наша елка,» говорили они между собою; по ихъ лицамъ можно было видѣть, какъ они были довольны, когда ихъ дѣти выходили на средину компаты читать „спичи“ по русски и на ихъ языкѣ пѣть пѣсню про русскаго Царя «Якіея, тлехъ якеія апуши анкау *)» .. Воспитанники пріюта пропѣли для нихъ нѣсколько русскихъ пѣсень и русскій гимнъ. Всѣ индіанскія дѣти получили по подарку. Въ 9 ч. стали расходиться индіане и ихъ дѣти.

На второй день русскаго Рождества была своя елка въ русскомъ пріютѣ. Къ этой елкѣ готовились за мѣсяцъ. Дѣти пріюта выучили нѣсколько русскихъ и англійскихъ стихотвореній и пѣсенъ. «Русскую елку» посѣщаютъ всѣ безъ исключенія русскіе и американцы, живущіе въ Ситкѣ. Всѣмъ чиновникамъ были посланы карточки съ съ приглашеніемъ на вечеръ. Въ 7. ч. начался съѣздъ Присутствовали всѣ оффиціальныя лица: Губернаторъ Аляски J. G. Brady и Mrs. Brady, U.S. Judge C. S. Johnson и Mrs. Johnson, U. S. Attorney Burton E. Bennet и Mrs. Bennet и другіе. Прилегающіе къ классной компатѣ корридоры были наполнены публикою. Компата была декорирована русскими и американскими флагами; портреты Государя, Государыни, Президента и Преосвященнаго Николая, Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго, были украшены зеленью и цвѣтами. Вечеръ начался русскимъ народнымъ гимномъ, исполненнымъ учениками Иннокентіевской школы и ученицами приходской — подъ аккомпанименъ органа. Затѣмъ дѣти поочередно читали стихи по русски и американски. Между чтеніемъ происходило пѣніе русскихъ и американскихъ пѣсенъ. Стройный порядокъ среди дѣтей, ихъ чтеніе и пѣніе приводили въ восторгъ публику, шумно рукоплескавшую послѣ каждаго исполненнаго нумера. Американцы удивлялись, что дѣти могли легко читать на двухъ языкахъ, хотя нѣкоторые не прожили въ пріютѣ и двухъ лѣтъ. Со стороны губернатора J. G. Brady было заявлено, что онъ удивляется успѣхамъ и способностямъ дѣтей.

Вечеръ закончился исполненіемъ американскаго гимна „My Country“ и русскаго »Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ.» Всѣмъ дѣ-

*) Славься, славься нашъ русскій Царь...

тямъ безъ исключенія раздаты были подарки, и они отправились спать. Оффиціальныхъ лицъ и всѣхъ другихъ гостей о. Архимандритъ Анатолій пригласилъ въ свои покои. Пріемный залъ наполнился гостями здѣсь были всѣ officiales во главѣ съ губернаторомъ и всѣ американцы, бывшіе на елкѣ. Гостямъ были предложены чай, шоколадъ и фрукты. Здѣсь, въ залѣ они дѣлились своими впечатлѣніями, разспрашивали о жизни дѣтей, о постановкѣ воспитанія и т. п. Въ 10 ч. гости ушли, поблагодаривъ за русское гостепріимство и вечеръ.

Не забудутъ нынѣшнихъ святокъ и взрослые члены православной церкви въ Ситкѣ—русскіе и индіане.

Среди индіанъ и доселѣ существуютъ обычай справлять свои бывшія языческія празднества съ языческими обрядами. На этихъ праздествахъ они присутствуютъ, переодѣвшись изъ европейскихъ костюмовъ въ старые національные—въ шкуры звѣрей, въ перьяхъ, со »скальпами» и съ оружіемъ въ рукахъ. Собравшись вмѣстѣ, они пляшутъ, потрясая ножами, поютъ дикія пѣсни о кровавыхъ подвигахъ прошлаго, заклинаютъ духовъ, рвутъ одѣяла и куски ихъ раздаютъ, какъ штрафы, за обиды другъ другу, дѣлаютъ подарки и т. п. По предложенію о. Архимандрита Анатолія нѣкоторые изъ индіанъ составили общество для борьбы съ языческими обрядами и суевѣріями. Это общество задалось на первыхъ порахъ цѣлью совсѣмъ уничтожить языческіе обряды среди своихъ членовъ и это удалось. Члены этого Общества, вопреки индіанскимъ обычаямъ, имущество послѣ смерти отдаютъ по завѣщанію дѣтямъ, а не родственникамъ, при похоронахъ воздерживаются отъ всякихъ обрядовъ и т. п.

Число членовъ увеличивается. Увеличиваются и денежныя средства общества. Къ отчетному году въ кассѣ общества числилось 70.20 наличными деньгами.

На русское Рождество, когда у индіанъ совершаются языческія церемоніи, братчики рѣшили устроить свой вечеръ и пригласить всѣхъ индіанъ и даже членовъ пресвитеріанской миссіи, чтобы подать примѣръ, какъ нужно проводить время. Братское собраніе состоялось вечеромъ въ зданіи приходской школы. Сами братчики украсили комнату флагами и зеленью. На видномъ мѣстѣ красовались портреты Преосвященнаго Николая, Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго и Митрополита Иннокентія, украшенные зеленью. На столахъ были приготовлены чай, хлѣбъ и фрукты, принесенные самыми братчиками. Въ 7 ч. собрались гости: здѣсь были тойоны (бывшіе индіанскіе князья), пресвитеріане и не братчики, всего около 200 человѣкъ. Собраніе началось пѣніемъ праздничнаго тропаря «Рождество Твое» и «Дѣва днесь,» пропѣтыми воспитанниками пріюта совмѣстно съ индіанами. Затѣмъ всѣ сѣли за трапезу. Вначалѣ царило молчаніе, а потомъ начали поочередно подниматься сотрапезники и произносить рѣчи. Первымъ всталъ пресвитеріанинъ и началъ говорить. «Все намъ здѣсь нравится,» сказалъ онъ на своимъ языкѣ: «и мирная эта трапеза, и убранство комнаты, и порядокъ здѣсь, и ваше общество;—но болѣе всего намъ нравится тѣсное сбщеніе, какое я вижу у васъ съ настыремъ. Бѣлый человѣкъ пренебрегаетъ нами индіанами, продолжалъ онъ: даже въ нашей миссіи бѣлый брезгаетъ нами и не садится съ нами за столъ; у васъ-же и бѣлый и индіанинъ—всѣ равны во Христѣ: это насъ трогаетъ и умиляетъ,» закончилъ онъ.

Другой индіанинъ говорилъ о темнотѣ, въ какой находился онъ когда-то и въ какой находятся теперь тѣ, которые не пришли на праздникъ. „Года два тому назадъ заболѣлъ я,“ началъ онъ: „болѣзнь была серьезная. Посовѣтовался я съ знахаремъ, который объявилъ, что во мнѣ сидитъ экъ (духъ) и что онъ его выгонитъ. Потребовалъ онъ себѣ платы: я ему принесъ нѣсколько одѣялъ. Долго онъ лечилъ меня, много я передалъ ему добра: а болѣзнь моя все усиливалась. Родные-же совѣтовали еще болѣе да-

вать шаману. Раззорился совсѣмъ. Газъ думаю, пойду къ батюшкѣ: лѣчитъ онъ индіанъ, можетъ быть и мнѣ поможетъ. Пришелъ. Далъ онъ мнѣ склянку съ лѣкарствомъ. Выпилъ я немного и опять сталъ сомнѣваться; что безчолезно пить, когда шаманъ самъ не помогъ. Пошелъ опять къ знахарю. Опять понесъ ему одѣяло. Опять не помогъ. Собираюся умирать. Къ вечеру и думаю: дай выпью батюшкино лѣкарство: вѣдь вреда не принесетъ. Собрался съ духомъ и выпилъ. Стало легче, а потомъ и выздоровѣлъ. Темный былъ человѣкъ тогда, а сколько этихъ темныхъ людей у насъ въ деревнѣ?» продолжалъ онъ: — „Всѣ были приглашены сюда, а многіе предпочли быть на пляскахъ и играхъ и не хотятъ вѣрить, чтобы здѣсь было лучше... Молю Бога, чтобы они прозрѣли, какъ прозрѣлъ я," закончилъ онъ. Далѣе еще говорили индіане о прежней жизни, о настоящей и т. п. Рѣчи ихъ были выразительны и разсудительны. Поздно въ 11 ч., кончилась ихъ бесѣда и они стали расходиться по домамъ.

Такое-же собраніе устроило и Николаевское Братство на Новый годъ. Встрѣчать Новый Годъ въ молитвѣ и въ семьѣ — не въ обычаѣ среди русскихъ въ Ситкѣ. Открытые алоны представляютъ большой соблазнъ для православнаго населенія Аляски. Въ видахъ удержанія русскихъ отъ соблазновъ, на одномъ изъ братскихъ собраній о. Архимандритъ Анатолій предложилъ братчикамъ провести вечеръ Новаго года за скромной трапезою. Братчики согласились. Собраніе состоялось въ томъ-же помѣщеніи приходской школы. Сами братчики принесли чаю, хлѣба и фруктовъ и пригласили всѣхъ русскихъ. Всего собралось около 40 человѣкъ. Собраніе началось пѣніемъ молитвы „Царю небесный" и тропаря Святителю Николаю, небесному покровителю братства. Затѣмъ всѣ присутствующіе сѣли за столы. Въ время трапезы всталъ Предсѣдатель общества, учитель Б. Буровъ и сказалъ рѣчь. Въ рѣчи къ братчикамъ онъ указалъ, что нынѣшнее собраніе напоминаетъ вечери любви у первыхъ христіанъ. — «Среди братчиковъ за послѣднее время нѣтъ тѣснаго общенія; братчики охладѣваютъ къ братству и это происходитъ вслѣдствіе недовѣрія среди членовъ и малого знакомства ихъ между собою. Нынѣшнее собраніе тѣснѣе соединятъ насъ," такъ закончилъ онъ свою рѣчь. Затѣмъ говорили: о. Архимандритъ Анатолій, секретарь братства Архангельскій, староста Михаило-Архангельской церкви Сергѣй Костромитиновъ и многіе другіе братчики. Во всѣхъ рѣчахъ слышались искреннія пожеланія жить дружнѣе братчикамъ и всѣмъ работать на общую пользу. Во время собранія дѣти пріюта пропѣли русскій гимнъ и многолѣтіе высокому покровителю братства Его Преосвященству Преосвященнѣйшему Николаю, Епископу Алеутскому и Аляскинскому. Собраніе закончилось въ 11 ч.

Святки кончились. Своими праздествами общественнаго сближенія и разумнаго провожденія времени, вѣроятно, они долго будутъ памятны для всего населенія Ситки.

С. П-овъ.

Ситка, Аляска.
7 января 1898 г.

Извѣстія и замѣтки.

Въ этомъ № мы помѣщаемъ письмо епископальнаго священника Williams'a къ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Николаю, Епископу Алеутскому и Аляскинскому, и распоряженіе Владыки по предмету этого письма.

Каждый можетъ по достоинству оцѣнить благород-

NEWS AND NOTES.

In this No. we publish a letter of the Episcopal priest Williams to the Right Reverend Nicholas, Bishop of Alaska and the Aleutian Islands, and also the Bishop's ordinance concerning that same letter.

Every one must duly appreciate the nobility and delicacy of feeling as well as the fine tact which prompt-

ство, деликатность и тактичность англиканскаго священника побудившія его обратиться за совѣтомъ и разрѣшеніемъ къ Православному Епархіальному Епископу, и прежде чѣмъ окончательно рѣшиться на въ высшей степени отвѣтственный съ церковной точки зрѣнія шагъ. Иной бы, при подобныхъ обстоятельствахъ, поддался бы соблазну похозяйничать въ чужомъ приходѣ, и расширить, такъ сказать, свою собственную миссію на счетъ чужаго матеріала, особенно, когда послѣдній, въ силу недостаточности сво его религіознаго развитія, доступенъ всякому постороннему воздѣйствію и вліянію. Прекрасно и то, что Rev. Williams своимъ сообщеніемъ далъ возможность въ скорѣйшемъ времени предпринять мѣры къ удовлетворенію насущныхъ духовныхъ интересовъ тѣхъ чадъ православной Церкви, о мѣстопребываніи и о нуждахъ которыхъ православная Епархіальная Власть могла ранѣе и не знать, благодаря вообще крайней разбросанности православнаго переселенческаго элемента въ Америкѣ. За это, конечно, спасибо.

Но въ письмѣ обращаетъ вниманіе и другая сторона дѣла — чрезвычайно характерное, хотя и не новое, предположеніе возможности взаимнаго обмѣна услугъ въ дѣлѣ совершенія требъ между представителями различныхъ исповѣданій... Конечно, на такое предположеніе Rev. Williams-а не могло послѣдовать утвердительнаго отвѣта: иначе повторилась бы въ предѣлахъ нашей Епархіи Мельбурнская исторія, способная возбудить въ душѣ каждаго православнаго, преданнаго завѣтамъ своей Церкви, человѣка, чувство недоумѣнія, — исторія, о которой уже ранѣе было высказано строго-справедливое сужденіе нашей мѣстною Епархіальною Властью.

Крайная разбросанность православнаго населенія въ связи съ ограниченностью въ количествѣ и средствахъ нашего наличнаго миссіонерскаго персонала, безъ сомнѣнія, сопутствуется многими печальными явленіями, — но является ли «необходимость» достаточнымъ оправданіемъ человѣку въ томъ случаѣ, если онъ безъ разрѣшенія Церкви, и даже съ завѣдомымъ нарушеніемъ ея установленій — самовольно разрѣшаетъ своей паствѣ обращаться за требами къ инославнымъ (если онъ священникъ), а равно разрѣшаетъ это и себѣ (если онъ міряннъ)? Самое понятіе «необходимости» чрезвычайно растяжимое; тутъ границу легко перейти, а съ тѣмъ вмѣстѣ легко — обезразличить догматы и отсѣчь себя совершенно отъ Тѣла Христова. Наказаніе Господомъ Илія за его снисхожденіе къ его сыновьямъ — должно быть предостереженіемъ и всѣмъ, кто полагаетъ въ такихъ вопросахъ, гдѣ требуется ревность Иліина, мѣрою своихъ дѣйствій любовь, способную снисходить къ слабостямъ! Распоряженіе Преосвященнаго Владыки является охраной завѣтовъ Церкви, — и для всего нашего православнаго духовенства и для всей православной амер. паствы оно имѣетъ значеніе непререкаемаго закона. Въ правѣ ли огор-

ed the Episcopal clergyman to address the Bishop of the Orthodox diocese asking his advice and permission, before venturing on an act involving the highest responsibility from the Church's standpoint. Many another, in similar circumstances, would yielded to the temptation have of playing the master in a strange parish and to enlarge his own field of missionary work at another's expense, especially when the human material, from the low level of its religious culture, is only too accessible to alien influences and manipulations. Very praiseworthy it is, too, of the Rev. Williams, that he, by his timely communication, made it possible to take measures, in order to attend within the shortest time to the urgent spiritual needs of these children of the Orthodox Church, whose place of residence and very existence might easily be and remain unknown to the diocesan authorities, owing to the exceedingly scattered condition of the Orthodox emigrant element in America. For this, of course, we owe him thanks.

But there is another side to the letter which deserves attention, a very characteristic one: it is the assumption, not new by any means, that a mutual exchange of services is both possible and natural, between representatives of different confessions in the matter of performing the offices of the church for the satisfaction of men's most urgent spiritual needs. Such an assumption on the part of an Anglican priest could of course not be met with at affirmative answer. Otherwise we might have had within our own diocese, a repetition of the well known Melbourne case, calculated to awaken in every devoted son of the Orthodox Church, attached to her ordinances, a puzzled feeling — a case, a judgement of which, stern but just, was in its time published by the spiritual head of our diocese.

Our Orthodox population's being scattered over such immense distances, together with the very limited membership of our missionary staff and the exceeding scarcity of its pecuniary means, undoubtedly lead to some sad grievances. But shall "necessity" be considered a sufficient excuse to a man, if he, — without the Church's sanction, or even in direct violation of her ordinances — of his own will and authority, allows his flock (if he is a member of the hierarchy), or (if a layman) allows himself to request the offices of the Church from members of alien confessions? The very idea of "necessity" is a very elastic one: it is easy to overstep the line, easy to blur and confuse the dogmas and cut oneself off altogether from the Body of Christ. The punishment which the Lord inflicted on Eli for his weak love of his sons, should be a warning to all who in such matters which require Elia's zeal, make the love which is capable to abet weaknesses, the standard of their actions...

The ordinance now issued by our Right Reverend Bishop is a guard set over the commandments of the Church. To all our Orthodox clergy and all the Orthodox American flock, it should be as a law. Has the Rev. Mr. Williams any occasion to feel hurt — either

чаться этимъ почтенный Rev. Williams и его друзья? — По всей справедливости, нѣтъ. — Припомнимъ здѣсь строки англійскаго журнала «Church Review».

«Мы, англичане, говоритъ онъ, народъ весьма практическій и, нужно сознаться, нѣсколько нетерпѣливый. Мы хотимъ видѣть немедленные результаты того, что дѣлаемъ. Конечно, мы не совсѣмъ похожи на тѣхъ дѣтей, которыя вырываютъ посѣянныя ими сѣмена, чтобы взглянуть, какъ это они ростутъ, но стоимъ въ опасной близости къ этому. Когда мы строимъ церковь, то поступаемъ не такъ, какъ поступали въ вѣка вѣры наши предки, которые, построивъ часть церкви, предоставляли окончаніе начатой постройки будущимъ поколѣніямъ. Мы сразу заканчиваемъ постройку, и чтобы достигнуть этой цѣли, не прочь употреблять матеріалъ худшаго свойства. Не такъ поступаетъ природа въ осуществленіи своихъ дѣйствій, не такъ дѣйствуетъ и Богъ природы. Медленно мелютъ, говоритъ древній мудрецъ, колеса мельницы Божіей, и помолъ ихъ чрезвычайно малъ. Раздѣленіе между востокомъ и западомъ существуетъ уже девять вѣковъ, и нельзя надѣяться, чтобы полное воссоединеніе ихъ совершилось въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, хотя бы мы и вполнѣ сочувствовали душевному настроенію тѣхъ, благочестивыя сердца которыхъ повседневно терзаются при видѣ нашихъ несчастныхъ раздѣленій. Но прежде чѣмъ можетъ состояться полное взаимообщеніе между нами и православною церковію, сначала должно быть искреннее желаніе единенія съ обѣихъ сторонъ; должно установиться въ умахъ предстоятелей восточной церкви убѣжденіе, что мы не заражены лютеранской или кальвинской ересью, и что мы содержимъ всю вѣру, какъ она передана безспорными соборами Церкви. Мы, съ своей стороны, должны познать, что вѣра православной церкви есть та самая, за которую проливали свою кровь и умирали мученики, и у насъ не должно быть ни малѣйшаго подозрѣнія въ томъ, что восточное ученіе есть папизмъ, разбавленный водой. Однимъ словомъ необходимо взаимное довѣріе. Если къ этому желанію единенія и къ этому взаимному довѣрію мы присоединимъ и неустанную молитву и трудъ, то результатъ не замедлитъ своимъ появленіемъ.»

Его Преосвященству Николаю,
Епископу Святой Православной Церкви въ С. Франциско.

Ваше Преосвященство!

Я для Васъ не совсѣмъ чужой человѣкъ, хотя не сомнѣваюсь, что Вы могли давнымъ давно забыть, что встрѣчались со мною. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, на пути къ мѣсту Вашего служенія, Вы сдѣлали мнѣ великую честь посѣтить меня, когда Вы впервые пріѣхали епископомъ въ Америку.

Пишу Вамъ теперь, испрашивая Вашего сердоболь-

he or his friends? In all justice — they have not...

Let us hear call to mind a few lines from the English "*Church Review*". Unfortunately, we have not at hand the English original and must give the passage from a translation: "We English," it says," are a very practical people and, it must be confessed, somewhat impatient. We want to see the immediate results of what we are doing. Of course we are not *quite* like those children who dig the seeds they have planted, just to have a look how they grow; but we are dangerously near to them. We are not content to work for the future. When we build a church, we do not proceed as people proceeded in the Middle Ages, when they having built part of the church, left it to the coming generations to finish it. We finish the building at once, and, in order to achieve this, we don't mind using poor material. Not so does Nature act in pursuance of her aims, nor God, the Ruler of Nature. The mills of the gods, said a sage of antiquity, grind slow, but they grind exceeding small. The separation between East and West has lasted nine centuries. It is not to be expected, therefore that a complete reunion should take place in a few months, even though we should fully sympathize with the feelings of those, whose pious hearts are daily torn with sorrow at sight of our miserable divisions. But before a complete intercommunion can be established between us and the Orthodox Church there must be a sincere wish for reunion on both sides. A conviction must become route in the mind of those who are at the helm of Orthodox Church, that we are not tainted with the Lutheran or Calvinistic heresy, and that we hold fast the whole of the faith as it was handed down by the undisputed Councils of the Church. We, on our side, must make sure that the faith of the Orthodox Church is the same for which martyrs gave their blood and died and we must not have the least suspicion that the Eastern doctrine may be a diluted papism. In a word there must be mutual confidence. If to this wish for reunion and metual confidence we add indefatigable prayer and labor, the result will not delay its appearance."

The Right Reverend Nicholas
Bishop of the Holy Orthodox Church,
San Francisco.

Right Reverend Sir. I am not wholly a stranger to you, though I have no doubt at all but that you have long since forgotten that you ever met me. Yet many years ago, on your way to your post of duty, you did me the very great honour of calling on me, when you first came as Bishop to America.

I write you now praying your tender care for a colony of Orthodox Syrians who are living here, a flock without a shepherd. There are at least fifty of them, perhaps more. The Roman Bishop has a Syrian Uniat priest here, working among them, and of course seeking to draw them off to the Latin obedience. Those of

наго вниманія для проживающей здѣсь Сиро-Арабской православной колоніи, — поистинѣ паствы безъ пастыря. Ихъ тутъ до 50-ти человѣкъ, быть можетъ и больше. Римскій епископъ держитъ здѣсь сирійца-уніата, который ходитъ между ними, печется о нихъ и ужъ конечно силится уловить ихъ подъ римскую юрисдикцію. Тѣхъ, которые приходятъ ко мнѣ, я уговариваю остаться вѣрными своей родной вѣрѣ, и терпѣть пока Богъ пошлетъ имъ православнаго священника. Еще сказалъ я имъ, что до тѣхъ поръ, пока я получу вѣсти отъ Васъ, я съ радостью готовъ служить имъ въ случаяхъ положительной необходимости: крестить дѣтей ихъ, вѣнчать и хоронить ихъ. Я также посовѣтовалъ имъ избрать изъ своей среды псаломщика или чтеца, и обѣщалъ предоставить имъ мою церковь, для молитвы на родномъ языкѣ.

Одинъ изъ нихъ умеръ здѣсь не такъ давно. Вдова его тяжко больна и, конечно, можетъ также умреть. Мнѣ удалось помѣстить ее въ нашу больницу, но я недоумѣваю, что съ нею дѣлать, если она дѣйствительно соберется умирать: причащать ли ее св. Таинъ? Будете ли Вы согласны, чтобы она приняла ихъ изъ моихъ рукъ, или нѣтъ? Поэтому то я обращаюсь къ Вамъ за наставленіями: какъ долженъ я поступать, движимый искреннѣйшимъ доброжелательствомъ къ Вамъ и Вашему народу?

Не будетъ ли возможно Вамъ устроить такъ, чтобы православный священникъ навѣщалъ ихъ изъ Чикаго или другой мѣстности?

Если бы Вы сами проѣздомъ остановились, видѣть ихъ, я вполнѣ увѣренъ, что нашъ епископъ съ радостью отдалъ бы одну изъ своихъ церквей въ Ваше распоряженіе, для совершенія въ оной св. таинствъ.

Преданнѣйшій Вашъ слуга во Христѣ,
Джонъ Вилліамъ, англиканскій пресвитеръ.
Церковный домъ св. Варнавы,
Омаха, въ штатѣ Небраска.
31 Января 1898 г.

На этомъ письмѣ Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Николаемъ, Епископомъ Алеутскимъ и Аляскинскимъ положена слѣдующая резолюція:

„Мнѣ уже не одинъ разъ приходилось получать подобныя письма съ предложеніемъ услугъ для православныхъ моей паствы со стороны инославныхъ пасторовъ,– особенно отъ такъ называемыхъ епископаловъ. И здѣсь въ С. Франциско, и въ другихъ мѣстахъ Соединенныхъ Штатовъ, – даже епископы предлагали мнѣ обмѣниваться взаимными услугами въ дѣлахъ подобныхъ описываемымъ въ этомъ

them who have come to me I have told to remain true to their own Confession, until such time as God sends them an Orthodox priest. I have told them also that until I could hear from you, I would gladly give them any service that was actually necessary: bury their dead, baptize their children, or marry them. I advised them also to elect one of their best men as a reader, and they could have the use of my church for prayer in their own tongue.

One of their members died here a little while ago, and his widow is very sick, and, of course, may die. I have arranged to get her into our hospital, but I am in doubt as to what I should do in case she should be dying, about giving her the Blessed Eucharist, whether you should be willing for her to receive it from me or not. So I write for instruction from you as to what I ought to do in all good faith and fellowship to you and your people.

Will it be possible for you to have a Greek Orthodox priest visit them from Chicago, or elsewhere?

If you should yourself, in passing through, stay over to visit them, I am quite sure our Bishop would be most happy to put one of his churches at your disposal, for the celebration of the Holy mysteries.

Most faithfully your servant in Christ
JOHN WILLIAMS Anglican priest.

S. Barnabas' Rectory
Omaha, Nebraska.
Jan. 31 1898.

An ordinance of the Right Rev. Bishop Nicholas.

More than once already I have been the recipient of letters like the above, from clergymem of other confessions – especially so-called *episcopals* with offers of service to the Orthodox members of my flock. Both here in San Francisco and in other localities of the United States, even bishops have offered me an exchange of good offices in matters similar to those reported in this same letter. Of late the writers of such communications have been, with especial frequency, drawing my attention to certain cases in various places, some of which occurred even in the midst of the Orthodox clergy. From New York, among others, I received, by way of settler, a cutting from

письмѣ. Въ послѣднее время при подобныхъ обстоятельствахъ, мнѣ стали особенно часто указывать на отдѣльные примѣры въ разныхъ мѣстностяхъ, бываемые и въ средѣ православнаго духовенства. Въ Нью-Іоркѣ, между прочимъ, мнѣ прислали даже для большей убѣдительности и вырѣзку изъ англійской газеты „Church Times," напечатанную уже въ „Амер. Прав. Вѣстникѣ" съ моимъ отзывомъ по предмету ея содержанія. Въ послѣднее время стали указывать на подобные примѣры, бываемые-де въ Россіи, и что особенно печально – даже и лица православныя, и даже нѣсколько священниковъ. Указываютъ на паннихиды, совершаемыя православнымъ духовенствомъ надъ папистами, лютеранами, армянами и пр.,

Считаю поэтому своимъ долгомъ разъ навсегда объявить, какъ своимъ православнымъ, такъ и инославнымъ христіанамъ, обращающимся къ намъ съ предложеніями войти въ intercommunion, что сдѣлать этого я не могу, потому что не имѣю на это права и власти.

Въ данномъ случаѣ поручаю Настоятелю Сиро-арабской миссіи въ Нью-Іоркѣ, о. Архимандриту Рафаилу, написать православнымъ арабамъ, живущимъ въ городѣ Омага, когда онъ можетъ быть у нихъ, а священнику Чикагской церкви, о. І. Кочурову – найти время для скорѣйшаго посѣщенія сихъ чадъ прав. Церкви. Съ своей стороны, когда я буду объѣзжать Епархію, постараюсь навѣстить ихъ. – Сверхъ всего этого, напечатать и адресъ сихъ людей къ свѣдѣнію всего духовенства Епархіи, дабы, проѣзжая чрезъ городъ Омага въ С. Франциско или въ Нью-Іоркъ, всякій священникъ могъ бы побывать и среди этихъ православныхъ христіанъ.

НИКОЛАЙ, Епископъ Алеутскій и Аляскинскій.

the English „*Church Times*", – which by the way, has already been republished in the „American Orthodox Messenger" together with my view of the question therein treated. More lately still my attention has been directed to other similar cases, said to have occurred in Russia, and – saddest of all – Orthodox persons, and even a few priests, mention offices for the dead performed by members of the Orthodox clergy for Papists, Lutherans, Armenians, etc.

In view of all these facts, I hold it my bounden duty to declare once for ever. But to my own Orthodox people and to Christians of other confessions, who address us on the subject of intercommunion, that *I cannot do as they wish, because I have neither the right nor the authority thereto.*

In this particular case, I commission the rector of the Syro-Arabic Mission in New York, the Father Archimandrite Raphael, to write to the Orthodox Syro-Arabs who reside in Omaha, and inform them when it will be possible for him to visit them, and I request Father J. Kotchurof, rector of the Orthodox Church in Chicago, to find time on the earliest possible occasion, to pay a visit to these children of our Orthodox Church. On my own part, the next time I shall make a pastoral tour of the Diocese, I shall do my best to stop among them. Over and above all this, I shall have their names and addresses published, so that all the clergy of the Diocese may know of them, and so that any priest who may be passing through Omaha on his way to San Francisco or to New York, may stop over and pay these Orthodox Christians a visit.

MORE ON THE SAME QUESTION.

The arch-priest of our legation church in London, Father Smirnoff, gives in the „*Russian Review*" a description of the last periodical Anglican church-congress, which was held in October last in Shrewsbury, (four hours by rail from London). At this congress much was said,— among other things, (the Pope having refused to

По тому-же вопросу.

Протоіерей нашей лондонской посольской церкви, о Смирновъ описываетъ въ «Русскомъ Обозрѣніи» послѣдній очередной церковно-англиканскій конгресъ, происходившій въ Октябрѣ въ Шрусбери (въ 4-хъ часахъ ѣзды отъ Лондона). На этомъ конгресѣ говорилось (послѣ того, какъ папа отказалъ признать правильнымъ англиканское священство), между прочимъ, очень много о томъ, гдѣ искать хиротонію для англійскихъ духовныхъ лицъ. Шла рѣчь и объ обращеніи за нею къ православной Церкви. Одинъ изъ англиканскихъ священниковъ говорилъ о. Смирнову:

«Сомнѣніе въ дѣйствительности нашего священства такъ велико у насъ, что многіе изъ нашихъ священниковъ ѣдутъ къ старокатоликамъ, чтобы вновь посвятиться отъ нихъ. Старокатолическіе епископы охотно посвящаютъ насъ. Я самъ былъ въ Боннѣ, и мнѣ предлагали тамъ принять посвященіе отъ епископа Рейнкенса. Но вѣдь ихъ священство не лучше нашего. Если ужъ подвергаться реординаціи, то только отъ васъ, такъ какъ наше священство никогда ни въ чемъ не подвергалось сомнѣнію. Многіе изъ нашихъ священниковъ вторично посвящались отъ тайныхъ епископовъ общества «the Corporate Reunion». Одинъ изъ этихъ епископовъ самъ предлагалъ мнѣ подвергнуться реординаціи отъ него. Я отказался, такъ какъ не могу вѣрить, чтобы хиротонія его, полученная тайно отъ католиковъ и армянъ, была законна въ мнѣніи церкви. Для насъ открытъ одинъ исходъ: сознаться въ шаткости нашего священства и обратиться къ церкви Востока за новымъ священствомъ». — «Помоги вамъ Богъ въ этомъ святомъ дѣлѣ»,— отвѣтилъ я,— «Церковь встрѣтитъ васъ съ любвеобильно раскрытыми объятіями».

Изъ письма о. Смирнова мы узнаемъ, что въ царствованіе королевы Викторіи, въ самой Англіи открылось 7 новыхъ епископій и 17 викаріатствъ, въ колоніяхъ возникло 57 независимыхъ епархій и учреждено было 24 епископскихъ миссій, зависящихъ отъ Кентерберійской архіепископіи; если присоединить сюда приростъ за это время епархій въ Америкѣ, то за 60 послѣднихъ лѣтъ англиканство обогатилось 159 епископами. На это обстоятельство нельзя не обратить серьезнаго вниманія. Оно показываетъ, въ какой мѣрѣ развилась та церковь, которая обнаруживаетъ тяготѣніе къ сближенію съ нашею православно-русскою церковью.

Тѣмъ не менѣе отъ представителей англиканской церкви приходится порою слышать странныя рѣчи. Такъ, епископъ личфильдскій утверждалъ въ конгрессѣ, что Дарвину «всѣ истинно вѣрующіе обязаны глубокою признательностью за упрощеніе и разъясненіе путей, предначертанныхъ Всемогущимъ Творцомъ въ твореніи!»

recognize the Anglican ordinations), on the question of where the Anglican clergy should look for consecration. The Orthodox Church was suggested. One of the Anglican clergymen said to Father Smirnoff:

„The doubt of our priesthood's validity is so great among us, that many of our clergy go to the Old-Catholics, to be re-ordained by them. The Old-Catholic bishops are quite willing. I myself have been at Bonn, and it was proposed to me that I should receive ordination from Bishop Reinkens. But then their priesthood is no better than ours. If re-ordination is to be accepted at all, it can be accepted only from you, because your priesthood was never doubted in any respect. Many of our clergymen have been re-ordained by the secret bishops of the association known as „the Corporate Union." One of these bishops offered himself to re-ordain me. I refused, because I cannot believe his own ordination, received secretly from Catholics and Armenians, to be valid in the eyes of the Church. There is only one way open to us: to admit the insecurity of our priesthood and apply to the Eastern Church for a new one," — „God help you in this holy beginning," I replied, „the Church will meet you with lovingly open arms."

From Father Smirnoff's letter we learn that, in the reign of Queen Victoria, „7 new bishoprics and 17 vicariates were opened in England, while 57 independent dioceses sprang up in the colonies and 24 episcopal missions were instituted and placed under the jurisdiction of the archbishopric of Canterbury. If we add hereto the increase in American dioceses, it will be found that in the course of the last 60 years, Anglicanism has grown richer by 159 bishops. This fact certainly demands serious attention. It gives the measure of the agrandizement of the church which gravitates so strongly towards our own Orthodox Russian Church."

All the same one sometimes hears strange things from representatives of the Anglican Church. Thus, at this very Congress, the Bishop of Litchfield asserted that „Darwin deserves the profound gratitude of all true Christians, for having demonstrated and simplified the ways of the Almighty in the creation!"

The Orthodox Missionary in Japan, in a letter to to the Russian Bishop Nicholas, while giving his impressions of many things dwells on one rather interest circumstance, something which befel him during his voyage by steamer from San Francisco to Yokohama;—

„An Anglican clergyman performed divine service in his own stateroom, after which he made arrangements for administering Communion. We were interested and stayed. Little faled but were made to receive Communion like the others. But when we made them understand that we could, they did not appear particularly astonished; nor were they angry. There was, of course, no organ; but behold the priest got out an accordeon and began to play; he was in full canonicals and it made a rather amusing sight. We had to get absorbed in our

Изъ письма православнаго Японскаго миссіонера къ Его Преосвященству Преосвященнѣйшему Николаю, Епископу Алеутскому и Аляскинскому.

«...Путешествіе наше отъ Америки было довольно благополучно, — были небольшіе шквалы, иногда вѣтеръ былъ болѣе, чѣмъ свѣжій, въ нѣсколько пріемовъ пришлось полежать дня по два, — но все это неизбѣжная дань, жаловаться на это не приходится. Въ Іокохаму прибыли во второмъ часу ночи съ 25 на 26 (ст. ст.). Рождество т. о. пришлось встрѣтить на пароходѣ. По нашимъ разсчетамъ, мы должны были прибыть если не наканунѣ, то въ самый день Рождества. Но на 180 градусѣ намъ прибавили вдругъ цѣлыя сутки, такъ что мы, вмѣсто того, чтобы быть на 12 часовъ позже Европы, оказались на 12 часовъ ранѣе. Легли спать 20-го, а встали въ пятницу 19-го: такъ четвергъ, 18-го, и пропалъ безслѣдно ..

Пароходъ нашъ везъ цѣлый полкъ миссіонеровъ. Во главѣ ихъ — извѣстный въ Англіи Тейлоръ, начальникъ внутренней Китайской миссіи и основатель ея. Подъ его командой находятся миссіонеры самыхъ разнообразныхъ оттѣнковъ и онъ со своимъ совѣтомъ рѣшаетъ, какую провинцію Китая какому толку отдать. Все, молъ, едино. Впрочемъ, человѣкъ во всякомъ случаѣ очень почтенный. Въ одинъ изъ послѣднихъ вечеровъ нашего путешествія онъ предложилъ нѣчто въ родѣ лекціи о началѣ его миссіи и объ ея успѣхѣ. Повидимому человѣкъ глубоко вѣрующій, хотя и не безъ странностей, свойственныхъ вообще сектантству. Интересно также было познакомиться съ новымъ секретаремъ только что открытой въ Японіи «христіанской ассоціаціи молодыхъ людей.» Позавидуешь отчасти американцамъ и европейцамъ. Какъ у нихъ все живо, хорошо! Что бы они могли сдѣлать, если бы имъ дать не сумерки, а настоящій свѣтъ православія?..

Англиканскій клержименъ совершалъ у себя въ каютѣ богослуженіе, а потомъ устроилъ и communion. Присутствовали и мы. И насъ чуть чуть не пріобщили. Впрочемъ, когда мы сказали, что нельзя, — особенно не удивились и не разсердились. Органа, конечно, не было, и вотъ priest вытащилъ гармонику (ручную) и началъ наигрывать, — въ облаченіи выходило довольно курьезно, пришлось углубиться въ въ чтеніе молитвенника, чтобы не улыбнуться. Все выходило какъ то по дѣтски, точно «играли въ обѣдню», да и время выбрали самое подходящее для игры, а не для причащенія: вечеромъ, сразу послѣ основательнѣйшаго обѣда»...

Въ инославной средѣ насмотришся всего, но такая подробность забавна даже для привычнаго наблюдателя. Невольно поскорбишь чрезвычайно своеобразномъ и странномъотношеніи къ святынѣ, съ какимъ допускаются въ богослужебный ритуалъ совершенно неумѣстные аксессуары; вродѣ гармоники,— и притомъ представителями того

prayer books in order not to smile. The whole thing struck us as so childish, as though they were "playing mass." The hour too was better chosen for play than earnest fancy taking Communion in the evening after o most solid dinner"...

One sees no end of queer things among alien confessions; but *such* a a performance cannot but amuses even a practiced observer. And we cannot help a feeling of sorrow for strange and peculiar view of holy things, which allows the introduction into the ritual of divine service of such unseemly accesseries as — *a* accordeon! especially when the actor is a representative of that religious community which so ardently and sincerely, in the person of its most eminent ministers, claims the right to be called a member of the true Catholic Church of Christ.

NEWS FROM BULGARIA.

On December the 28-th 1897, in Sophia, the Bulgarian capital, the consecration of the Orthodox chapel in the Prince's palace took place in very solemn guise. The ceremony was witnessed by Prince Ferdinand, his consort Maria Louise, the heir apparent of the Bulgarian crown, little Prince Boris, Prince Ferdinand's mother, Princess Clementine of Saxe-Coeurg-Gotha, and his brother Prince Philip, as well as by the diplomatic representatives of the Orthodox States — Russia, Roumania and Serbia. After divine service, Prince Ferdinand delivered a very remarkable speech, in which, referring to the Orthodox Bulgarian Church, he used the expression „Our holy church", and brought in the names of Orthodox Saints, calling the Bulgarian king Boris „Our Orthodox king," and expressing the hope that the day of the consecration of the Orthodox palace chapel in Sophia would become in time „an historical day" for Bulgaria.

An Orthodox Russian Mission has lately been instituted in Corea, and the building of an Orthodox Russian church in that country is contemplated in the near future. The persons who are to compose the new Mission have already started for their destination.

NEWS FROM THE ALASKA.

In the Russian text of the present number, we publish a letter from Kadyak. The writer deplores the fact that the local courts do not always act conscienciously up to their duties, so that instead of "justice prompt and righteous" such as is expected from such institutions, the Kadyak courts too often deal out justice hasty rnd anything but righteous. We will not here gointo the details of the particular case which our correspondent reports to illustrate and support his censure, although that case directly bears on the question of the juridical rights of our local Orthodox Church. The gist of the matter is this, that, in spite of the testimony of many witnesses, the Church is being arbitrarily despoiled of

церковнаго общества, которое въ лицѣ своихъ чужихъ служителей такъ искренно и такъ усердно отстаиваетъ право называться членомъ истинной каѳолической Церкви Христовой!..

Сообщеніе изъ Болгаріи.

28 Декабря 1897 года въ княжескомъ дворцѣ Софіи, болгарской столицы совершилось, при весьма торжественной обстановкѣ, освященіе православной домовой церкви. При церемоніи присутствовали: князь Фердинандъ, супруга его княгиня Марія-Луиза, наслѣдникъ болгарскаго престола княжичъ Борисъ, мать князя Фердинанда принцеса Клеметина Саксенъ-Кобургъ-Готская и братъ его принцъ Филиппъ, а равно и дипломатическіе представители православныхъ государствъ — Россіи, Румыніи и Сербіи. Послѣ богослуженія князь Фердинандъ произнесъ весьма замѣчательную рѣчь, въ которой онъ, говоря о православной болгарской церкви, употребилъ выраженіе: «наша святая церковь» и упомянулъ имена православныхъ святыхъ, а болгарскаго царя Бориса назвалъ: «нашъ православный царь,» выразивъ надежду, что день освященія придворной православной часовни въ Софіи сдѣлается современемъ «историческимъ днемъ» для Болгаріи.

Въ Кореѣ недавно учреждена православная русская Духовная Миссія и въ недалекомъ будущемъ предполагается построеніе православнаго собора. Лица, назначенныя въ составъ новой миссіи, уже отбыли къ мѣсту своего назначенія.

Напечатанный въ № 2-мъ нашего журнала Проектъ Устава Миссіонерскихъ школъ въ Америкѣ находится нынѣ на разсмотрѣніи Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ. Когда состоится утвержденіе онаго, мы не преминемъ сообщить объ этомъ читателямъ.

Письмо въ Редакцію.

(Къ статьѣ «Путешествіе прав. священника по Канадѣ и Сѣвер. Дакоты.»)

Почтенна редакція!

Въ имя правды прошу помѣстити въ «Ам. Пр. Вѣстнику» слѣдующихъ колька словъ:

«Заявляю, що я на нашихъ колоніяхъ въ Канадѣ: Beaver Hills и Saltcoats, Assa, нѣколи не бувъ — одже не могъ я тамъ нѣ служити, нѣ крестити, нѣ погребати нѣ кладбищъ посвящати. О правдѣ мого тверджения можна кождого часу переконатися, звѣдавшися у тамошнихъ нашихъ колонистовъ. — Въ виду того оказуютъ ся реляціи о. І. Маляревского ложными.»

Съ поважанемъ:

о. Несторъ Дмитровъ.

Buffalo, N. Y. Feb. 4, 1898.

what had been made over to her as a free gift, to be her property, and moreover the church staff is treatened with a heavy fine if this actual property of the Church is not, within a certain time, given up to the claimant. The root of the evil seems to lie in the fact that Alaska, to this day has no laws of her own and the local authorities are guided in their decisions by the laws of the State of Oregon, allowing, infortunately for, no small dose of personall mood and impressions in the very province where impartiality should reign supreme.

Отвѣтъ.

Многоуважаемый о. Редакторъ.

Если о. Н. Дмитровъ въ настоящемъ протестѣ говоритъ правду по іерейской, хотя и еретической, совѣсти: т. е. что онъ не былъ въ колоніяхъ Beaver Hills, Saltcots, Assa., — то и я настаивать на этомъ не буду, — не по убѣжденію, конечно, въ завѣдомой правдѣ его протеста, а потому, что я, какъ и писалъ еще ранѣе въ «Амер. Прав. Вѣстникѣ» и «Свѣтѣ», лично въ этихъ колоніяхъ тоже не былъ. Для своего же сообщенія я имѣлъ основанія.

Въ «Свободѣ» (ч. 4) о. Дмитровъ не признаетъ заслуживающими довѣрія «дать», черпаемыхъ «съ такого глупого жерела, якъ «говорятъ» ...«Нѣбы хто говоритъ? Православна буковинска баба зъ Виннипегъ, чи зо Стуартсбурна? То «якъ говорятъ» — добре для бабъ пльоткарокъ, а не для человѣка, который хоче подавати публичны информаціи». Но тотъ же о. Дмитровъ въ своемъ настоящемъ письмѣ рекомендуетъ какъ разъ этотъ рецептъ: «звѣдатися у нашихъ колонистовъ о правдѣ моего тверджения»... Гдѣ же логика?—«Одже,» если это «жерело добре,» то я и сошлюсь на него.

Не самъ ли о. Дмитровъ говорилъ мнѣ, что въ Saltcoats и StuartBurn-ѣ онъ посвятилъ кладбище для Православныхъ буковинцевъ? Вѣдь не для смѣха же онъ говорилъ это!.. «Одже,» если это не правда, то о. Дмитровъ самъ и очутился въ роли той «бабы-пльоткарки», о которой пишетъ въ «Свободѣ». Приводить ли обстоятельства, при которыхъ происходилъ нашъ разговоръ о семъ?

Въ Saltcoats на желѣзнодорожной станціи я видѣлъ Ивана Илько изъ этой мѣстности. Я говорилъ съ нимъ 5—10 минутъ, и между прочимъ спросилъ: ходитъ ли къ нимъ какой либо панъ-отецъ, или еще не было никакого? Онъ отвѣтилъ: «нашъ Волошскій панъ-отецъ тутъ ще не бувъ; а сколько разовъ пріѣздивъ галиціанскій попъ». — Якій, маленькій? спросилъ—я. «Е, е,» сказалъ онъ... Былъ ли это о. Дмитровъ или одинъ изъ той пары ксендзовъ, которыхъ онъ имѣлъ въ Канадѣ подъ своею рукою, я не знаю, но тогда же подумалъ, что это былъ онъ. Пусть при этомъ однако о. Дмитровъ припомнитъ, что я въ «Амер. Прав. Вѣстникѣ» откровенно усомнился, чтобы и въ Saltcoats Буковинцы сознатель-

но позволили ему освящать кладбище.

Въ Декабрѣ мѣсяцѣ прошлаго года я получилъ отъ одного православнаго буковинца изъ Stuartburn-а письмо, въ которомъ онъ между прочимъ пишетъ: «Мой братъ Михаилъ Рожка написалъ мнѣ изъ Yorkton-у, що онъ отдалъ мои книжки ажъ двомъ панъ-отцамъ, а не написалъ якъ они называются. То я прошу Отца Духовнаго (т. е. меня), якъ си книжки у васъ, то зашлѣть ихъ мнѣ!..» — Михаилъ Рожка живетъ не въ Іорктаунѣ, а либо въ Beaver Hills, либо въ Салткоатсъ. Я книжекъ отъ него не получалъ. Потому, предполагаю, что онѣ попали въ руки или о. Дмитрова или его ассистентовъ. Но дѣло въ томъ, что съ этими его ассистентами буковинцы не съумѣли бы разговориться, а если передавали книги, то передавали конечно такому «панъ-отцу,» которому могли бы растолковать, для чего и для кого книги предназначены. Такимъ «панъ-отцомъ» въ колоніяхъ могъ быть только о. Дмитровъ. У меня «мимозоли» являются при этомъ и другое предположеніе: мнѣ, какъ православному священнику нѣтъ смысла скрывать православныя книги, а уніатскому о. Дмитрову сдѣлать это есть смыслъ, особенно при его «перекопаню», что панъ Епископъ, который есть на цѣлую Америку одинъ, не можетъ имѣть ничего «до православныхъ людей въ Канадѣ бо то не его территорія».

Не станетъ, затѣмъ, о. Дмитровъ отрицать и того, что онъ засылалъ въ Beaver Hills римскихъ ксендзовъ къ православнымъ буковинцамъ, и что тамъ были совершаемы крещенія дѣтей не только по уніатски, а и чисто по римски, причемъ говорилось, что «бирмувать» (муропомазывать) дѣтей будутъ когда-то послѣ?..

Думается, такимъ образомъ, что вопросъ о «ложности» этой моей «реляціи» можно считать исчерпаннымъ и безъ всякихъ упрековъ по моему адресу. Со всѣми другими моими «реляціями» о. Дмитровъ, очевидно, согласенъ, ибо возражаетъ только по этому пункту. Но разъ ему угодно все таки въ «Свободѣ» писать «информаціи» по поводу моихъ статей о его подвигахъ въ Канадѣ, то онъ можетъ найти и мой отвѣтъ, дополненіе къ этимъ моимъ статьямъ, въ «Свѣтѣ» — православной малоросс.—газетѣ, — на страницы которой и можетъ быть перенесена наша дальнѣйшая полемика съ о. Дмитровымъ.

Священникъ *І. Маларевскій.*

Г. Миннеаполисъ, 27 Января—8 Февр. 1898 г.

"Американскій русскій Мѣсяцословъ."

По любезности редакціи «Американскаго Русскаго Вѣстника» намъ доставлено по экземпляру «Мѣсяцослова» на русск. и словацкомъ языкѣ составленнаго отъ имени «Соединенія» гр. кат. русск. братствъ И. Ю Жатковичемъ, редакторомъ «А. Р. Вѣстника». Если бы не ужасный языкъ, — какимъ написана вся книга, и который дѣлаетъ чтеніе ея затруднительнымъ для пониманія, а иногда способенъ отбить и вовсе охоту къ внимательному ознакомленію съ содержаніемъ «Мѣсяцослова», то послѣдній можно бы было назвать,—минуя, само собой разумѣется, исповѣдныя прегрѣшенія автора,—изданіемъ довольно порядочнымъ. Намѣренія издателя благія: «производити въ народѣ американскомъ гр. кат. русскомъ знанія, а по крайней мѣрѣ познакомленія въ различныхъ наукахъ религійныхъ и свѣтскихъ; подобно, увѣдомити его о больших и значительнѣйшихъ прошлаго года событіяхъ; въ концѣ же возбудити въ немъ охоту къ благополезному чтенію, что настолько облагораживаетъ душу и возбуждаетъ человѣка къ дѣланію честнаго, добраго и полезнаго, — возбуждати гр. кат. народъ къ своему, ко своей гр. кат. вѣрѣ, восточному обряду и народности русской, которыхъ прославлятя, обезпечити и хранити есть первою и главнѣйшею должностью каждаго честнаго и вѣрнаго гр. кат. Русина.» Программа книги, дѣйствительно, посильно отвѣчаетъ этимъ задачамъ составителя. Здѣсь, вслѣдъ за обычными календарными свѣдѣніями и святцами: помѣщены статьи «житіе богоноснаго Отца Ѳеодосія Печерскаго,» нѣсколько нравоучительныхъ разсказовъ и стихотвореній, отрывокъ изъ исторіи Америки, замѣтка о Клондайкѣ, обозрѣніе событій прошлаго года, Американская русь и др. Статьи дополнены портретами и рисунками; возглавлена книга свящ. изображеніемъ вознесенія Господня. — Въ общемъ, повторяемъ, изданіе дышетъ порядочностью, которая особенно цѣнна въ книгахъ подобнаго рода. И мы положительно готовы поставить эту книгу въ образецъ уніатскимъ вождямъ другаго толка, издателямъ «Свободы», которые взялись просвѣщать русскій народъ какимъ-то чудовищно-неестественнымъ путемъ навѣванія ему украинофильскихъ бредней и др. глупостей, въ которыхъ сами эти руководители никогда не способны дать себѣ отчета. Отрывать народъ отъ церковности — значитъ прямо отнять у него душу, и хорошо, что въ своихъ изданіяхъ Русскій Амер. Вѣстникъ не идетъ ложнымъ путемъ своего товарища по конфессіи.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Отъ Аляскинскаго Духовнаго Правленія.

Согласно распоряженію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Николая, Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго, для большаго

удобства духовенству Алеутской Епархіи исполнять свои христіанскія обязанности въ отношеніи исповѣди, назначаются Духовниками слѣдующія лица:

1., Для причтовъ Нью-Іоркскихъ и Бриджпортскихъ церквей - *о. Архимандритъ Рафаилъ.*

2., Для причтовъ Аллегенской, Осцеольской, Ольдфорджской и Вилькесбарской — свящ. *В. Степановъ.*

3., Для причтовъ Миннеаполисской, Чикагской, и Стритерской — свящ. *І. Маляревскій.*

4., Для причтовъ С.-Францисковской, Галвестонской и Сеаттльской — о. *Архимандритъ Θеоклитъ.*

5, Для причтовъ Ситхинской, Джуновской и Китисповской миссіи — свящ. *І. Соболевъ.*

6., Для причтовъ Кадьякской, Аоогнакской, Кенайской и Пучекской миссіи — свящ. *Н. Кашеваровъ.*

7., Для причтовъ Уналашкинской, Бѣльковской, острововъ св. Павла и св. Георгія, а также и Атхинской и Нушагакской миссіи — свящ. *Н. Рыссвъ.*

8., Для причтовъ Квихпахской и Кускоквимской миссіи - свящ. *Захарія Бѣльковъ.*

Расходы на проѣздъ духовниковъ уплачивать изъ церковныхъ суммъ, сдѣлавъ предварительно раскладку на каждую церковь порознь — изъ общей суммы расхода; а довольствованіе квартирой и столомъ предоставляется самимъ причтамъ, для нуждъ которыхъ имѣетъ пріѣзжать Духовникъ.

Сообщеніе.

Канадское Правительство, согласно просьбѣ Преосвященнаго Николая, Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго, предоставило въ вѣдѣніе Его Преосвященства 160 акровъ земли въ Едмонтонѣ, Альбертовой территоріи, изъ коихъ 40 акровъ для православной церкви, а 120 акровъ для школы и причта. Преосвященный изъ остаточныхъ суммъ каоедры своей ассигновалъ 500 долларовъ на постройку здѣсь церкви, а 200 долларовъ на постройку часовни въ другомъ участкѣ тойже территоріи. По устроеніи тамъ храма и часовни будуть высланы изъ Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ церковная утварь и богослужебныя книги. На постройку же часовни или церкви около Іорктауна или Виннипега,— по усмотрѣнію свящ. Маляревскаго, — Его Преосвященствомъ отпущено 200 долларовъ.

Z.

Присоединенія.

Въ г. Вилькепсонѣ, Сеатльской миссіи, присоединены изъ уніи къ православной Церкви шесть русиновъ: Онуфрій Хромога, Василій Сердула, Михаилъ Венцеликъ, Адамъ Моликъ и Крутила Василій, Иванъ Герба.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

„Американскій Православный Вѣстникъ."

„Russian Orthodox American Messenger".

Подписка на Амер. Прав. Вѣстникъ принимается— въ Америкѣ: America, New York, City. 323 Second Avenue , Rev. Alexander Hotovitzky.

Въ Россіи: С.-Петербургъ. Редакція «Церковнаго Вѣстника»—для перевода въ Нью-Іоркъ.

My life in Christ.

Extracts from the Diary of the Most Rev.

John Iliytch Sergieff

(*„Father John"*)

Translated by E. E. GOULAEFF

St. Petersburg.

Price $3.30

Address: Russian Consistory of Alaska 1715 Powel Str. S. Francisco, Cal.

CORRESPONDENCE
- on -
INFALLABILITY
between a Father JESUIT
and General ALEXANDER
KIREEFF - an Eastern Orthodox.
N. Y. 1896. pp. 20 c. 40 копѣекъ.
323 2-d Ave, New York.

ПРОПОВѢДИ

Преосвященнаго НИКОЛАЯ, Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго.

Нью-Іоркъ 1897 г.

Цѣна книги:

на простой бумагѣ 75 цен = 1 р. 50 к.
на лучшей бумагѣ 1 долл. = 2 руб.

ТРИДЦАТЬ РѢЧЕЙ И ТРИ ПОСЛАНІЯ

Преосвященнаго НИКОЛАЯ,
1896 г. Г. Нью-Іоркъ.

Цѣна съ пересылкой 75 центовъ. 1 руб. 50 к.
На лучшей бумагѣ – 1 долл. 2 рубля.

1. Русскій народъ.
(съ многими образками)
Написалъ и издалъ
Григорій Купчанко
Вѣдень. 1889 г. Цѣна съ пер. 10 цт.

2. Памятна книжечка
Въ память чествованія девятисотлѣтія крещенія русскаго народа.
Написалъ и издалъ
Григорій Купчанко.
Вѣдень 1888. Цѣна съ пересылкою 10 цнт
Съ требованіями обращаться:
Rev. A. Hotovitzky 323 2-d Ave .N. Y.

Принимается подписка на журналъ

"Читальня народной школы."

Допущенный Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія для ученическихъ библіотекъ городскихъ училищъ, народныхъ училищъ, а также для ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній и для безплатныхъ членовъ.

Министерствомъ народнаго Просвѣщенія статьи «Читальни народной школы» разрѣшено читать въ народныхъ аудиторіяхъ.

Удостоенъ похвальнаго отзыва на первой всероссійской выставкѣ печатнаго дѣла.

Удостоенъ диплома на всероссійской выставкѣ 1896 г. въ Нижнемъ Новгородѣ по отдѣлу народнаго образованія.

«Читальня народной школы» назначается для грамотныхъ крестьянъ и для учениковъ народныхъ школъ. Выходитъ одинъ разъ въ мѣсяцъ, № состоитъ изъ отдѣльныхъ книжечекъ, вложенныхъ въ общую обложку. Многія книжки украшены картинками. Такой порядокъ даетъ возможность пользоваться книжками «Читальни» многимъ лицамъ за разъ. Въ общей сложности «Читальня» даетъ ежегодно отъ 75 до 90 печатныхъ листовъ. т. е. отъ 1200 до 1500 страницъ.

Условія подписки.

Съ пересылкой и доставкой на годъ 3 рубля; на шесть мѣсяцевъ 1 руб. 50 коп., на три мѣсяца 75 коп. и на два мѣсяца 50 коп.

Подписныя деньги и письма слѣдуетъ адресовать:

Въ Контору «Читальни народной школы», С. Петербургъ, Невскій пр., д. 106, при Русскомъ книжномъ магазинѣ» Н. Н. Морева.

Редакторъ-издатель **Н. Моревъ**. 1—1

СОДЕРЖАНІЕ: № II: *Изъ книги « Моя жизнь во Христѣ.» — Римъ. Изъ путевыхъ замѣтокъ Прот. Кл. Ѳоменко. — Историко-стат. описаніе Кадьякской миссіи. — Дѣтскій праздникъ въ Миннеаполисской школѣ. — Сѣятки въ Ситкѣ. — Извѣстія и замѣтки: — Письмо епископальнаго священника Вилліамса. — Распоряженіе по предмету сего письма Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Николая, Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго. — По тому же вопросу. — Изъ письма японскаго миссіонера къ Его Преосвященству - Сообщеніе изъ Болгаріи. - Миссія въ Корэѣ. – Письмо въ редакцію и отвѣтъ на него. - Амер. Русскій мѣсяцословъ. — Оффиціальный отдѣлъ. — Объявленія.*

Редакторъ, Свящ. А. Хотовицкій.

Печатать разрѣшается.

Цензоръ, Архимандритъ Рафаилъ.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger"

«Американскій Православный Вѣстникъ» издается на двухъ языкахъ: Русскомъ и Англійскомъ.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го ст. ст.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

На годъ	3 дол. [6 рублей]
На полъ года	1 дол. 50 цент. [3 рубля]
На 4 мѣсяца	1 дол. [2 р.]
Отдѣльные номера	по 15 центовъ.

The „MESSENGER" will be bi-lingual — Russian and English. — It will be issued on the 13-th and 27-th of each month.

TERMS OF SUBSCRIPTION:

One year	$3.00
Six months	$1.50
Four months	$1.00
Single numbers	15c.

Entered at the Post Office in New York as Second Class Mail Matter.

ГОДЪ II. — N 12 - й. — NEW YORK, 323 SECOND AVENUE — 15 — 27 Февраля 1898

РЕСКРИПТЪ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА, БЛАГОВѢРНАГО ГОСУДАРЯ, ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ СЕРГІЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА,

на имя

ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА, ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО НИКОЛАЯ, ЕПИСКОПА АЛЕУТСКАГО и АЛЯСКИНСКАГО.

ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО.

Не смотря на отдаленность Вашего мѣстопребыванія и на многотрудныя Ваши миссіонерскія заботы, Ваше Преосвященство нашли возможнымъ обратить Ваше Архипастырское вниманіе и на нужды православныхъ въ Іерусалимѣ и Св. Землѣ. Глубоко тронутый этимъ знакомъ Вашего милостиваго вниманія къ дѣлу столь близкому Моему сердцу, Я поставляю Себѣ въ особенно пріятную обязанность выразить Вамъ, Преосвященнѣйшій Владыко, Мою искреннюю признательность.

Испрашивая Вашего Архипастырскаго благословенія и поручая Себя заступничеству Вашихъ священныхъ молитвъ остаюсь искренно расположенный

«СЕРГѢЙ».

7 Января 1898 года.

ВЕЛИКІЙ ПОСЪТ.

Пріиде постъ, мати цѣломудрія, обличитель грѣховъ, проповѣдникъ покаянія, жительство ангеловъ, и спасеніе человѣковъ; вѣрніи возопіимъ: Боже, помилуй насъ!

* * *

Всечестное воздержаніе начнемъ свѣтло, лучами сіяюще святыхъ заповѣдей Христа Бога нашего, любве свѣтлостію, молитвы блистаніемъ, чистоты очищеніемъ, благомужества крѣпостію: яко да свѣтоносни предваримъ во святое и трипневное Воскресеніе, осіявающее нетлѣніе міру.

* * *

Постимся постомъ пріятнымъ, благоугоднымъ Господеви! Истинный постъ есть: злыхъ отчужденіе, воздержаніе языка, ярости отложеніе, похотей отлученіе, оглаголанія, лжи, и клятвопреступленія. Сихъ оскудѣніе – постъ истинный есть и благопріятный.

* * *

Постящеся, братіе. тѣлеснѣ, постимся и духовнѣ: разрѣшимъ всякій союзъ неправды; расторгнемъ стропотная нуждныхъ измѣненій; всякое списаніе неправедное раздеремъ; дадимъ алчущимъ хлѣбъ, и нищыя безкровныя введемъ въ домы: да пріимемъ отъ Христа Бога велію милость.

* * *

Воздержанія наслажденіе и мнѣ, Слове, даруй, якоже Адаму рай иногда, отъ всякія Твоея вкушати заповѣди, Боже нашъ, и ошаятся присно плода, егоже отрекъ еси, грѣха: да живоносную страсть Твою крестную въ радости предварю.

* * *

Господи и Владыко живота моего! Духъ праздности, унынія, любоначалія и праздноословія не даждь ми. Духъ же цѣломудрія, смиреномудрія, терпѣнія и любве даруй ми, рабу Твоему. Ей, Господи Царю, даруй ми зрѣти моя прегрѣшенія и неосуждати брата моего, яко благословенъ еси во вѣки вѣковъ! Аминь.

Свидѣтельства св. отцевъ и учителей Церкви о св. четыредесятницѣ.

„Для чего мы постимся 40 дней?“ спрашиваетъ св. Златоустъ и отвѣчаетъ: „многіе прежде приступали къ тайнамъ просто и какъ случилось. Отцы, видя вредъ, происходящій отъ такой небрежности, собравшись назначили 40 дней для поста, чтобы всѣ мы, тщательно очистившись въ сіи дни молитвами, милостынею, постомъ, бдѣніемъ. слезами, исповѣданіемъ грѣховъ и другими добрыми дѣлами, могли по силѣ своей съ чистою совѣстію приступить къ причащенію.“

Св. Кириллъ въ огласительномъ словѣ своемъ говоритъ: „столько лѣтъ провелъ ты въ напрасныхъ трудахъ для міра и сорокъ ли дней не посвятишь молитвѣ на пользу души своей? Тебѣ довольно на это времени: сорокъ дней имѣешь для покаянія.“

Блаж. Іеронимъ говоритъ: „мы готовимся къ таинству Господню сорокодневнымъ постомъ; постимся столько дней за свои грѣхи, сколько Господь постился за наши беззаконія.

Св. Амвросій медіоланскій говоритъ: „желая быть христіаниномъ, поступай такъже, какъ поступалъ Христосъ: Онъ, не имѣя грѣха, постился сорокъ дней, а ты, грѣшникъ, не хочешь поститься! Разсуди же послѣ сего: какой ты христіанинъ, если пресыщаешься въ то время, Христосъ за тебя алкалъ; услаждаешься, когда Онъ постился“?

Why

Orthodox Christians at Divine Liturgy bring bread Loaves and the particles, which are cut out from them, are offered for the Living and Dead, and the Meaning of this Rite?

In the Orthodox Church there is a religious and salutary custom, which we, unfortunately, seldom see practiced in this country.

When you go to Holy Liturgy, for instance in the churches through out the broad land of Russia, you can not but help observing how the faithful eagerly enter and there, by the church doors, they buy a church-loaf, or two, have it (or them) brought into the sanctuary together with a paper upon which some names are written (or with a small blank-book with names instead), then–after particles have been cut out from these breads,– they take them again, and on leaving the church they bring the loaves home with them. During the Great Holy-days, and on the days when the dead are remembered, also during Lent, when a great many people receive the holy sacraments of Christ, a large number of these church breads are brought into the sanctuary; an especial large quantity of loaves are brought during the year by the faithful in those temples, to which thousands of pilgrims flock in order to offer their devotion to holy relics, to the holy icona of the Lord, the Mother of God, and to the saints of God. Having received back their *prosphora*, or loaf, after a particle had been taken from it in the sanctuary the faithful carefully handle it, and crossing themselves kiss it; then after the Liturgy they carry it to their homes, and here, with all the members of the household they eat it before they partake of their regular meal, i. e. upon an empty stomach,

It is this custom which is hardly ever practiced in this country, among our Orthodox Christians, and yet this ceremony is an ancient and religious act; it is very important and salutary. That it is really such, of this we will now consider.

Let us first of all mention the fact, that five bread-loaves are used in offering the Divine Liturgy in the Orthodox Church. From the first one a (conveniently) large piece is cut out and put on the paten, which at first is out a representation of the Lord Jesus Christ, and after during the hymn: *Thee we sing, Thee we bless* – it is transubstantiated (i. e. mystically changed) into the true Body of Christ; even so does the wine with water, which was poured into the chalice during the offertory or first part of the Liturgy, become at the same time the real and lifegiving Blood of the Lord. This larger particle is therefore called the holy Lamb.

From the second prosphora (or loaf) a particle is taken and put on the paten to the right side of the holy Lamb "*in honor and in remembrance of the Most Blessed Lady and Mother of God.*

From out the third bread nine particles are cut out and put to the left of the holy Lamb on the paten in honor and in remembrance of the nine orders of saints.

From the fourth one (i. e. prosphora, which is a Greek word and means *offering*) several particles are taken and put before the holy Lamb for the health and salvation of the living. First of all the priest makes mention of the Orthodox Patriarchs, the Most Holy Synod, the bishop of his diocese with all the clergy, and then lays down upon the paten a particle; after this another when he mentions the name of his Sovereign, the whole of the Royal House, and finally he names others and all the living, and those by name – who asked to be remembered. At each name the priest takes a small particle and puts it down before the

Lamb.

From the fifth loaf particles are cut out and put on the paten in remembrance and for the forgiveness of the sins of all the departed, commencing with the patriarchs and kings. The priest makes mention of each departed one, whom he wishes, or whom he has been requested to mention, by name, and for each he places a bit of the loaf before the holy Lamb.

In this manner parts are taken from the five breads, which are necessary in offering the Divine Liturgy. What is done with those loaves, which the faithful bring, and why are they brought?

From These also particles are taken for the living and the dead. Their names are read (from each family's book or list), and the priest cuts out a particle for the health and salvation of each one, if the name be of those among the living, or for the remembrance and forgiveness of the sins of one, if the name be of those among the departed. All these particles must be put on the paten together with those taken from the fourth and fift loaves.

In this manner in the beginning of the Liturgy a great many particles lie upon the paten around the principle part or bread, i. e. the holy Lamb. These particles represent the souls of the saints and all the Orthodox, in whose name they were put there. When during the singing: *Thee we hymn, Thee we bless* – the principle part, which was taken from the fiirst bread, becomes transmuted into the Real Body of Christ, and the wine in the cup – becomes the Very Blood of Christ, then, it is plainly understood, that the particles from that moment lying upon the paten, and souls, of the people, whom they represent, do stand before the Lord Jesus Christ Himself, invisibly and mystically present upon the holy Table in the holy Sacrament. Finally, after the clergy and laity partook of the holy communion, all the particles are put from of the paten into the chalice, and they absorb of the Life-giving Blood of Christ, – consequently the souls of the living and the dead are brought into a mutual, gracious communion with the Lord Jesus Christ.

To the spiritual view of all standing and praying in the temple at that time the following should be pictured. Upon the heavenly throne He, the Lord Jesus Christ, Himself is seated, our Redeemer and Savior, and before Him stand: the Most Holy Mother of God "ever constant in prayer" before Her Son and God for the whole race of mankind, then all the saints – also our interecessors and mediators, and all the living and the departed of the faithful, in whose names parts have been set aside, who are expecting from the Lord for themselves, through the prayers of the Mother of God, all the saints and all the believing, mercy, forgiveness of sins, and eternal salvation. At that moment to all before the Lamb the saving grace of God is communicated from the throne. When the particles absorb of the Lifegiving Blood, at the time the priest prays: *Wash, o Lord, the sins of all those mentioned here by Thy precious Blood. and the prayers of The saints*, the souls, which are represented by the particles, are brought into a mutual communion with the Lord Redeemer, and thereby the "saints of God ubtain a greater glory and happiness in heaven, while the living and the dead, washed in the most Precious Blood of the Son of God, receive the forgiveness of sins and inherit life eternal.

II

The significance of the particle taken out by the priest for some one of our relatives or acquaintance is such. The soul of the one mentioned appears before the throne of God and prays to the Lord in devout fear, and its prayer, strengthened by the

interecessions of the prayers of all the blessed in heaven, and the earnest prayer of all the faithful present, especially of those, who brought the loaf and asked for the prayers of a priest, and also by the prayers of him who offers the Sacrament, i. e. the priest, such a prayer of the soul becomes efficient and powerful. The Lord mercifully accepts such a prayer of the soul. Sinners themselves have appeared from the other world, and revealed to their relatives how great a releaf the have experienced in their condition beyond the grave after the Divine Liturgy has been offered upon earth, in which a particle was set aside *in remembrance and for the forgiveness of their sins.*

And the living? The loving also receive forgiveness of sins, and by this all *that which is necessary for life and piety.*

Our offering of leaves in the temple of the Lord, so that particles way be cut from them, is of much importance for ourselves likewise.

And for ourselves we must pray and put before the Lamb of particle of the bread. The priest at the offertory must put upon the paten a particle for himself also, at the same time praying in these words: *Be mindful, o Lord, of me an unworthy one, and forgive me all sins, voluntary and involuntary.* We should each one of us put our own names in the "book of remembrance," so that the priest may take out a particle for us also, and thereby move in prayer for us the whole Church, so that, when we stand before the face of the Lord, we may enter into a gracious communion with Him at the time our particle, together with the others, becomes immersed during the Liturgy in the Lifegiving Blood of the Son of God.

Beside this, a prosphora is brought into the temple as an offering to God. Any gift of ours, any sacrifice of ours is pleasing to God, when it expresses our grateful ness, our love to God, from whom we ourselves receive *every good and perfect gift.* On coming into the Church we buy and light before an holy icona a candle. This is our offering to God, and it shows that we came into the temple – the place of God's habitation, to pray as constantly and fervently as brightly and warmly our candle burns before the holy icona. The prosphora, which we buy and give into the sanctuary – that particles be taken from it, though it is returned to us. yet it is our gift to God also, which testifies to our desire to pray with greater zeal for ourselves and for those who are dear to our hearts. This little gift of our's reminds us of Chistian custom in the early days of Christ's Church. At that time all the faithful, when they came to church for holy Liturgy, brought bread and wine. From all that was brought, the priest selected what was necessary for the sacrament, and the remaining bread and wine was divided after the Liturgy among all those present. A brotherly table was spread, which showed that the faithful lived in love and close communion.

Now we offer only a small loaf in the church, yet this bread is our gift to God, our offering to the Divine Liturgy, wherefore the very name of it is *prosphora*, which in the Greek language means *offering.* From it is taken but a small, necessary particle, for our communication with the Grace of God, while nearly the entire loaf is returned to us from the altar, which we for our sanctification eat with thanksgiving.

As a gift of God, brought to the Holy Table, which was used in taking the particles which have such an important signification, then given to us as a blessing and for our sanctification by partaking of it, – the prosphora should be received as a bread blessed, with appropriate religious consideration. Hereby is explained the custom for taking back again the loaf from the sanct-

uary, making the sign of the Cross upon ones self and kissing it, after the service carefully bringing it home, and dividing it among the members of the family, to be eaten before other food. Below is an incident told in the life of St Zosima – the wonder-worker. Saint Zosima once gave to a merchant a prosphora as a blessing, but the merchant on his way home carelessly dropped it. A dog running up was about to eat the bread, but each time, when it was about to take it, a flame came forth from out the prosphora and kept it back. A monk of the Solovetsky Monastery saw this (his name was Makarius); he drove away the dog, devoutly crossing himself he took the loaf and brought it to St. Zosima, who recognized the prosphora given by him to the merchant. And so, the church loaf is holy bread, and we should handle it carefully ann devoutly.

Such, then, is the significance of the prosphora, which we offer in church. There for who desires for self, or one's relatives, and for acquaintance health and salvation, and for the departed forgiveness of sins and the kingdom of Heaven; let such a one earnestly pray to God, especially during the Liturgy, and not neglect, on account of carelessness, to bring into the church a prosphora, let such a one not begrudhe a few cents for the loaf. When the priest takes from the loaf particles, for the one who brought it, and for those who are mentioned in the book of remembrance brought with it, and puts the particles on the paten before the face of the Lord, so that they may after absorb the Lifegiving Blood of the Lord, such a prayer then must be more real and profiitable as for the one who brought the offering, likewise also for those in whose name or memory prayers may be asked for. When this loaf is brought home and eaten thereby such a person with his or her family partake of the blessing of God.

СИТКА.

(Историческо статистическое описаніе ситхинскаго православнаго прихода).

I.

Внѣшній и внутренній очеркъ прихода.

Названіе «Ситка» одинаково прилагается какъ къ порту Ново-архангельскому, такъ и къ острову, на которомъ онъ расположенъ и называемому на географическихъ картахъ Барановымъ. Въ 1899 г. 8-го Іюня будетъ ровно сто лѣтъ съ того времени, какъ русскіе промышленники, открывшіе и завладѣвшіе Аляской, вступили на дикую и безплодную почву о. Ситки подъ предводительствомъ извѣстнаго А. Баранова, — о которомъ и до сей поры еще здѣсь поются пѣсни, — и сдѣлали потомъ его центромъ своихъ промышленныхъ и торговыхъ предпріятій.

Немало труда и затратъ потребовалось со стороны русскихъ, чтобы здѣсь утвердиться. Туземцы, жители острова, одно изъ индіанскихъ племенъ, и стоянно враждовали съ ними и вредили ихъ поселенію.

Осенью 1802 г. ситхинскіе индіане выжгли и разворили вее русское поселеніе. Двадцать человѣкъ рускихъ промышленниковъ и нѣсколькихъ человѣкъ алеутовъ съ о. Кадьяка, находившихся при русскихъ для работъ, всѣхъ перерѣзали, за исключеніемъ двухъ-трехъ человѣкъ, случайно спасшихся въ лѣсу. Черезъ два года послѣ этого Баранову снова пришлось съ оружіемъ въ рукахъ брать Ситку. Какъ это ни трудно было, русскіе съумѣли укрѣпиться здѣсь, и съ перенесеніемъ сюда въ 1808 г. главнаго колоніальнаго управленія всей русско-американской компаніи, прежнія компанейскія постройки, состоящія изъ крѣпости и запасныхъ магазиновъ, скоро разрослись въ цѣлый городъ съ прекрасной пристанью, никогда не замерзающей и могущей вмѣстить всѣ, взятые въ совокупности, флоты свѣта.

Появленіе Православія и православнаго

богослуженія въ Ситкѣ почти современно появленію здѣсь русскихъ. До 1815 г. правда, здѣсь не было священника, но русскіе не оставались безъ богослуженія. Въ маленькой часовенькѣ, устроенной на одномъ изъ мысовъ, выдающихся въ море, совершалось богослуженіе начетчикомъ Бѣляевскимъ; онъ же совершалъ по мірскому чину крещеніе, обрядъ погребенія и проч.

Въ 1816 г. прибылъ изъ Россіи священникъ Алексѣй Соколовъ. Съ этого времени въ часовнѣ, превращенной теперь въ церковь, началось настоящее уставное богослуженіе и приходская правильная жизнь.

Для ситхинской церкви Барановъ выписалъ изъ Россіи дорогую утварь, но она вся погибла во время крушенія судна «Невы» въ Январѣ 1807 г. у горы Эчкомъ, не доѣзжая нѣсколько миль до Ситки. Спасены были послѣ нѣсколько иконъ съ дорогими окладами и другія металическія вещи. Церковная утварь и сосуды для церкви были сдѣланы мѣстными мастерами изъ испанскаго серебра, а облаченія сшиты изъ китайскихъ матерій. Въ этой часовнѣ-церкви совершалось богослуженіе до 1831 г. когда компанія построила другой храмъ. Въ 1850 году онъ былъ замѣненъ настоящимъ соборомъ во имя св. Архистратига Божія Михаила съ двумя придѣлами, правый во имя Предтечи и Крестителя Іоанна и благовѣрнаго вел. кн. Александра Невскаго, а лѣвый-теплый — во имя Казанской Божіей Матери.

Отъ прежняго храма осталась памятникомъ одна только могила священника съ мраморнымъ надгробіемъ, а рядомъ съ ней теперь еще ютится загородка на мѣстѣ престола. Постройка новаго храма была вызвана тѣснотой стараго и увеличеніемъ съ каждымъ годомъ числа православнаго населенія. Когда Барановъ оставилъ Ситку въ 1818 г., тамъ проживало русскихъ 200 человѣкъ, креоловъ 204, алеутовъ съ Кадьяка и другихъ мѣстъ 346. Начинали по немногу креститься и индіане, особенно когда за дѣло проповѣди между ними взялся о. І. Веніаминовъ, прибывшій въ Ситку по смерти священника А. Соколова въ 1834 г.

Когда индіанская миссія пошла еще удачнѣе, въ 1849 г. для индіанъ была построена новая особая церковь, и 23 Апрѣля освящена. Чтобы приготовить способныхъ, знающихъ инородческіе языки проповѣдниковъ, въ 1841 году была открыта семинарія; по 1 Апрѣля слѣдующаго года въ ней обучалось креольскихъ дѣтей и инородцевъ 23 человѣка. Всѣ ученики жили въ особомъ зданіи рядомъ съ архіерейскимъ домомъ. Оба зданія были построены компаніей. Архіерейскій домъ стоитъ и по сію пору, другой же сожженъ лѣтъ 15 тому назадъ пресвитеріанскими миссіонерами, которымъ американское Правительство дозволило устроить тамъ пріютъ для индіанскихъ дѣтей. Въ архіерейскомъ домѣ преосвященный Иннокентій, помѣстившись самъ съ своимъ Духовнымъ Правленіемъ, устроилъ въ верхнемъ этажѣ крестовую церковь въ честь Благовѣщенія Пресв. Богородицы, существующую и до сей поры. Къ этому же времени слѣдуетъ отнести постройку часовни въ Озерскомъ Редутѣ, въ 13 миляхъ отъ Ситки, для проживающихъ тамъ на рыбныхъ ловляхъ русскихъ индіанъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ эта часовня за ветхостію была сожжена. Къ ситхинской же церкви принадлежали: селеніе Россъ, въ Калифорніи, и Діописіевскій Редутъ на границѣ британскихъ и русскихъ владѣній. Туда священники ѣздили разъ въ годъ или два. Селеніе Россъ было продано Сутерну въ 1841 г. совсѣмъ и съ часовней. Русскіе и креолы выѣхали: а индіане просвѣщенные православіемъ — маленькая частичка пожелала переѣхать въ Ситку, большая же часть оставлены были на произволъ судьбы. Въ годъ продажи сел. Россъ насчитывалось тамъ православныхъ индіанъ 34 человѣка. Съ этого же врмени былъ заброшенъ въ церковномъ отношеніи и Діописіевскій Редутъ, куда священники для отправленія духовныхъ требъ попадали мимоѣздомъ въ Россъ. Это было только начало уменьшенію вліянія право

славной миссіи между индіанами. Послѣ снятія русскаго флага въ Аляскѣ православіе должно было еще болѣе съузить рамки своей дѣятельности. Притомъ же и общій безпорядокъ, наступившій послѣ ухода отсюда русскихъ, отразился и въ дѣлахъ церковныхъ. Церковныя зданія и земли были запущены. Изъ всѣхъ построекъ, оставленныхъ Компаніей, уцѣлѣли т. н. архіерейскій домъ и соборный храмъ.

II

Ситхинскій Михаило-Архангельскій соборный храмъ.

Ситхинскій соборъ стоитъ въ самомъ центрѣ города. Онъ построенъ изъ толстыхъ бревенъ, снаружи обшитъ досками и выкрашенъ въ темно-сѣрую краску. Имѣетъ форму четырехъ-конечнаго такъ-называемаго греческаго креста. Стиль всей постройки нельзя назвать ни византійскимъ, ни готическимъ. Въ такомъ стилѣ церкви нерѣдко встрѣчаются въ окрестностяхъ Петербурга въ Россіи. Своимъ возникновеніемъ онѣ относятся къ концу прошлаго и началу текущаго столѣтій. Это такъ называемый растрелліевскій стиль, получившій свое названіе отъ архитектора Растрелли. Какъ и тѣ, такъ и ситхинскій храмъ украшенъ двумя только главами. Одна имѣетъ форму огромной луковицы; она увѣнчиваетъ главный куполъ собора. Другая, надъ колокольней, взвивается тонкой иглой высоко къ небу и заканчивается крестомъ, отчетливо вырисовывающемся въ воздушномъ пространствѣ. Когда-то крестъ былъ вызолоченъ и при солнечномъ свѣтѣ сіяніе его далеко замѣтно было съ моря. Оба куполы окрашены въ яркозеленую краску, рѣдко употребляющуюся для крышъ въ Америкѣ, отчего русская церковь въ Ситкѣ, при своемъ оригинальномъ стилѣ сильно разнясь отъ другихъ построекъ, привлекаетъ невольно къ себѣ вниманіе всякаго, особенно заѣзжихъ туристовъ. Внутри церковь вся обтянута вмѣсто штукатурки парусиной, окрашенной въ масляную голубую краску. Главный куполъ церкви поддерживается шестью деревянными выбѣленными подъ мраморъ колоннами. Рѣзной, деревянный иконостасъ съ иконами на полотнѣ и такимиже рѣзными царскими дверями когда-то былъ вызолоченъ, теперь же, за невозможностію достать на мѣстѣ позолотчика и заново ремонтировать его, хранитъ лишь слабые слѣды прежняго блеска и величія.

Какъ бывшій каѳедральный соборъ Аляскинскаго Епископа, ситхинскій храмъ имѣлъ много цѣнныхъ вещей, принадлежностей архіерейскаго служенія и особенно богатую ризницу. Отъ прежнихъ богатствъ теперь имѣются жалкіе остатки. Въ 1869 г. 26 Апрѣля, ночью, соборъ былъ обворованъ; всѣ дорогіе серебрянные и золотые оклады съ иконъ были содраны, всѣ сосуды были похищены. Подозрѣніе падало на солдатъ американскаго гарнизона. Часть вещей въ испорченномъ видѣ потомъ была отыскана въ подполья одного правительственнаго зданія. Изъ оставшихся послѣ этого погрома въ цѣлости вещей, въ 1872 г., съ перенесеніемъ епископской каѳедры въ С. Франциско, большая и лучшая часть была отправлена туда-же. Позднѣе, въ 1889 г., преосв. Владиміръ вторично дѣлалъ пересмотръ инвентаря ситхинскаго собора для пополненія своей ризницы въ С.-Франциско. Всѣ эти вещи, взятыя въ разное время, за самимъ малымъ исключеніемъ, погорѣли во время пожара епископской церкви въ С.-Франциско. Изъ уцѣлѣвшихъ до сего времени вещей въ Ситхинскомъ храмѣ, обращаютъ на себя вниманіе коллекція живописныхъ иконъ, скорѣе картинъ, развѣшанныхъ по стѣнамъ храма. Всѣ онѣ изображаютъ собой сцены изъ библейской жизни. Числомъ ихъ девять, — именно: *1) Вознесеніе Господне, 2) Преображеніе, 3) Входъ Господень въ Іерусалимъ, 4) Воздвиженіе Честн. и животв. Креста; 5) Успеніе Пр. Богородицы ; 6) Введеніе во храмъ Пр. Богородицы, 7) Рождество Христово; 8) Богоявленіе Господне и 9) Св. Троица.* Всѣ онѣ писаны кистью одного художника новоитальянской школы. Сохранились довольно хорошо.

Какъ и откуда онѣ попали въ ситхинскую церковь, – подлинно неизвѣстно. Существуетъ только догадка, что эта замѣчательная коллекція церковныхъ картинъ, прежде чѣмъ попасть на стѣны ситхинскаго храма, украшала домовую церковь какого нибудь московскаго или петербургскаго вельможи. Вѣроятнѣе всего, что это былъ одинъ изъ многихъ подарковъ, сдѣланныхъ Ситкѣ граф. Кочубей или Орловой.

Но изъ всѣхъ сохранившихся въ ситхинской церкви сокровищъ самое драгоцѣнное – икона т. н. Казанской Божіей Матери. Эта икона стоитъ въ иконостасѣ лѣваго придѣла. Посѣтитель ея сначала не замѣчаетъ. Но когда подходитъ къ ней и начинаетъ разсматривать, – съ трудомъ отрываетъ взоръ. Чудный ликъ Божіей Матери съ предвѣчнымъ Младенцемъ на рукахъ до того тонко, искусно, живо положенъ на полотно кистью художника, что чѣмъ болѣе смотришь на него, тѣмъ болѣе хочется смотрѣть, и тѣмъ болѣе и рельефнѣе выступаютъ съ полотна черты священныхъ лицъ. Предъ этой иконой пріѣзжіе туристы – американцы, особенно молодыя миссъ, иногда простаиваютъ по цѣлымъ часамъ, не отрывая взора. Находилось изъ нихъ не мало желающихъ пріобрѣсть этотъ чудный образъ: предлагали огромныя суммы, 30—40 тыс. рублей.

Изъ другихъ иконъ достойна вниманія большая икона Архистратига Михаила, находящаяся на правомъ клиросѣ. Икона покрыта ризой, въ высшей степени изящно и искусно вычеканенной изъ металла. По мѣстному преданію, эта икона найдена была вмѣстѣ съ другими вещами на мѣстѣ крушенія въ 1807 г. 11 Января большаго кругосвѣтнаго плаванія судна «Нева», погибшаго при основаніи горы Ечкомъ. Между достопримѣчательностями собора нужно также отмѣтить старинную панагію съ изображеніемъ Еписк. Тверскаго Арсенія и икону Владимірской Божіей Матери. Это икона съ оригинальной композиціей. Большое полотно изображаетъ двухъ ангеловъ, несущихъ въ воздухѣ икону, а внизу, на землѣ множество воиновъ православныхъ и невѣрныхъ. Невѣрные, татары, въ ужасѣ бѣгутъ. Полотно иконы въ нѣсколькихъ мѣстахъ исколото копьями индіанъ, нападавшихъ въ 1852 г. на Троицкую церковь, гдѣ эта икона висѣла на стѣнѣ. — Послѣ снятія этой церкви, икона перенесена въ соборъ и помѣщена въ лѣвомъ придѣлѣ При ситхинской церкви имѣется церковная библіотека, архивъ, а недавно устроенной помѣщеніе для храненія вещей, имѣющихъ нѣкоторый археологическій интересъ, т. е. нѣчто въ родѣ церковн. музея. Пока число предметовъ въ немъ очень ограниченно. Библіотека и архивъ не содержатъ въ себѣ никакихъ достопримѣчательныхъ книгъ или документовъ. Всѣ книги, болѣе или менѣе имѣющія интересъ и цѣнность, точно также и документы бывшаго Аляскинскаго Духовнаго Правленія и епископской канцеляріи взяты въ С.-Франциско.

Опись церковнаго имущества такъ-же имѣется. Главная опись составлена въ 1887 году. По ней числится церковнаго, соборнаго имущества на 39. 458 р. 20 коп.

Есть при церкви и недвижимое имущество, заключающееся въ земляхъ и домахъ, закрѣпленныхъ за церковью при сдачѣ русско-американскихъ колоній Соед. Штатамъ въ 1867 г. Въ 1896 г. права русской церкви на нихъ подтверждены прокламаціей, изданной президентомъ Соед. Штатовъ г. Кливлендомъ.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

ИЗЪ ПУТЕВЫХЪ ЗАМѢТОКЪ

Православнаго Квихпахско-Кускоквимскаго миссіонера Священника Іоанна Корчинскаго,

1896 г.

22 Іюля. Намъ вѣроятно суждено притерпѣвать въ пути всякаго рода невзгоды: вслѣдствіе тяжелаго буксира, возлѣ самаго устья Квихпака, мы попали на мель и простояли двѣ недѣли. Каждый день пробовали сдвинуться и не могли. Ужасно томительно сидѣть среди водной равнины и ничего не дѣлать,—точно на французскихъ галерахъ. На бѣду ко всѣмъ невзгодамъ нашего «сидѣнія»

прибавилась еще новая: дождь лилъ ежедневно; въ щели каюты дуло и холодъ пронизывалъ даже кости; я еще кое какъ крѣпился; а жена окончательно слегла.

26 Пятница. Наконецъ то! Утромъ пароходъ сдвинули съ мѣста и мы остановились на берегу устья Квихпака невдалекѣ отъ Постольяка, бывшаго лѣтъ 25 назадъ большимъ селомъ: — душъ 500 муж. пола. Теперь въ немъ не болѣе 25—30 душъ муж. пола.

27—28 Суббота—Воскресенье. Такъ какъ изъ всѣхъ ѣдущихъ на пароходѣ 40 — 45 душъ, — 30 душъ православные, да и окрестные дикари могли бы придти помолиться, то я рѣшилъ служить всенощную у себя въ каютѣ и на другой день обѣдницу. Послѣ обѣдницы сказалъ молящимся, которыхъ было около 30 душъ, поученіе о вѣрѣ православной, какъ одной только спасительной для людей, и о молитвѣ, — почему, гдѣ и когда нужно молиться. Ходилъ въ тундру и видѣлъ могилы умершихъ дикарей, которыя устрояются на поверхности земли: покойникъ связывается ремнями какъ только можно туже, и вкладывается въ небольшой ящикъ, связанный изъ тальника, а потомъ на ящикъ накладываются дрова въ видѣ громаднаго костра, чтобы звѣри не залѣзли къ покойнику. Снялъ могилы. Прибрежные дикари очень боятся покойниковъ и стараются умирающихъ скорѣе вытащить на тундру, гдѣ они и умираютъ.

30 Іюля. Сегодня на пароходѣ пріѣхалъ креолъ—Камковъ, тоже послѣдній изъ могиканъ. Онъ живетъ въ Котлинѣ. Онъ здѣсь на сѣверѣ 38 лѣтъ; говоритъ по русски довольно правильно и бѣгло по дикарски. Онъ многихъ дикарей крестилъ въ своей окрестности, но многихъ и убилъ, по его собственному сознанію, когда они нападали на русскихъ и убивали.

31 Іюля. По просьбѣ Камкова ѣздилъ съ о. Орловымъ крестить его внука, а также одну старуху, приготовленную имъ къ принятію этого Таинства. Котлинъ —это небольшой сухой мысъ тундры, на которомъ Камковъ построилъ три домика для своего семейства, состоящаго изъ 17 душъ обоего пола. На краю мыса построена надъ могилами дѣтей Камкова довольно опрятная часовня, въ которой мы и совершили таинство Крещенія: о. Орловъ крестилъ, а я пѣлъ и читалъ. Меня поражала чисто русская обстановка домика самого Камкова, — казалось, что находишься въ комнатахъ какого нибудь отставного шевриста, съ неизмѣнными очками въ мѣдной, перевязанной веревочкой, оправѣ, на засаленномъ Московскомъ календарѣ.

1-го Августа служилъ обѣдницу и совершалъ освященіе воды. Пріѣхали дикари изъ Квихпака и Кускоквима и привезли нерадостное извѣстіе что тамъ всѣ люди болѣютъ и умираютъ, и что грозитъ голодъ вслѣдствіе недостатка рыбы.

5-го Августа. Ѣдемъ по рѣкѣ Квикпакъ. Цѣлый день простоялъ на верху парохода; почти всѣ села видѣлъ, а въ нѣкоторыя мы и заѣзжали, но ни одного не видѣлъ такого, въ которомъ бы было болѣе 10—15 бараборъ; чаще всего 5—7 бараборъ въ селѣ. Въ 12 ч. ночи подъѣхали къ Икоглмюту. Дождь лилъ какъ изъ ведра.

6-го Августа. Утромъ нашимъ глазамъ открылась миссія: Царковь своимъ величественнымъ видомъ господствовала надъ мѣстностью; кругомъ ея холмы, покрытыя елями и березами, служили ей декораціей; ниже церкви, на подолѣ, ютились бараборы и домики жителей, а на самомъ берегу рѣки бѣлыя палатки. Видъ прекрасный съ рѣки. Американцы дѣлали снимки съ миссіи. О. Орловъ служилъ обѣдницу; пѣли ученики его и о. Захарій Бѣлькова. Храмъ съ претензіей на русскую архитектуру, но построенъ въ высшей степени не пропорціонально, отчего вблизи очень много проигрываетъ. Внутри храмъ просторный, но не украшенный и кажется пустымъ. Покрытъ очень плохо, а потому во время дождей течетъ даже по стѣнамъ сильно, и вслѣдствіе свойствъ здѣшней ели, дай Богъ — чтобы онъ простоялъ 5—10 лѣтъ, если его своевременно не ремонтируютъ. Въ этомъ краѣ вообще не слѣдуетъ возводить капитальныхъ построекъ изъ мѣстнаго матеріала, такъ какъ онъ быстро поддается гніенію.

7-го Августа служилъ о. Орлову и Адріанову напутственный молебенъ, такъ какъ они отправлялись на Кускоквимъ, я же не могъ отправиться съ ними, потому что не имѣлъ байдарки, а они не захотѣли меня ожидать.

10-го Августа, Суббота. Служилъ литургію заупокойную и потомъ литію объ усопшихъ; именъ было записано довольно много и молящихся было до 40 душъ, Вечеромъ въ 6 часовъ служилъ всенощную; молящихся было до 60 душъ а поющихъ собралось душъ 6, но читалъ канонъ самъ, потомучто чтецъ былъ очень плохой.

11-го Августа Воскресеніе. Служилъ литургію. Предъ литургіей исповѣдывалъ одну больную женщину съ переводчикомъ (старостою) и пріобщилъ 7 душъ дѣтей. Послѣ литургіи ѣздилъ по приглашенію жителей села Уналенхагмюта освящать имъ воду и помолиться объ усопшихъ на кладбищѣ. Окропилъ св. водою бараборы и муропомазалъ ребенка; служилъ на кладбищѣ паннихиду. Чудный видъ открывался съ этого кладбища. На довольно высокомъ берегу Квихпака возвышается холмъ и на вершинѣ этого холма могилы, на которыхъ очень красиво сдѣланы кресты съ оградками, окрашенными въ бѣлый и красный цвѣты; впереди виднѣются очень далекія горы Кускоквима, лѣса, озера, рѣчушки, а подъ ногами рѣка Квихпакъ, широко разливаясь, катитъ свои мутныя волны въ Беринговo море. — Говорилъ о похвальномъ обычаѣ окроплять жилища св. водой и о пользѣ молитвы вообще и за умершихъ въ особенности. Проѣзжая мимо другаго сельца, остановился и отслужилъ на берегу жителямъ вечерню. Говорилъ о томъ, чтобы согласно

заповѣди Божіей, 6 дней трудились—не лѣнились, а въ седьмой день, воскресеніе и установленные св. церковью праздники, служили Богу молитвою и добрыми дѣлами, а также—чтобы воздерживались отъ худыхъ дѣлъ и даже мыслей. Очень благодарили за богослуженіе и наставленіе; попросили дать чаю; далъ — сколько имѣлъ.

12-го Августа. Позванъ былъ напутствовать трудно больную. Пріобщилъ и говорилъ о вѣрѣ въ Бога, надеждѣ на Него и готовности оставить этотъ міръ, чтобы переселиться въ другой, лучшій міръ и царствовать съ Господомъ Іисусомъ Христомъ. Больная просила, чтобы я помолился о ней, чтобы «Богъ далъ ей царство Небесное;» я обѣщалъ молиться объ этомъ. Она съ такой вѣрою принимала Тайны Христовы и съ такимъ умиленіемъ, что я просилъ Бога даровать и мнѣ недостойному такъ благоговѣйно приготовиться къ смерти.

13-го Августа. Утромъ, въ 4 ч., позвали отслужить литію по усопшей. Хорошій обычай заведенъ здѣсь: когда бы кто ни умеръ, сейчасъ же приходятъ просить отслужить литію. Въ 3 ч. дня совершилъ въ церкви отпѣваніе. Всѣ были взволнованы и рыдали, жалѣя оставленную маленькую сиротку и молодаго мужа. Сказалъ о томъ, чтобы не плакали, а старались молиться объ усопшей и подражали бы ей въ приготовленіи къ смерти, чтобы плакали болѣе о себѣ — о своихъ грѣхахъ. Послѣ погребенія благодарили всѣ за то, что мо́лился «хотя и дикарка умерла.»

Приходилъ Куюкуконецъ и просилъ крестиковъ для себя и для дѣтей своихъ; просилъ также пріѣхать въ ихъ село и «дать русскую вѣру дѣтямъ, потому что они американской не хотятъ». Многіе пріѣзжающіе приходятъ и просятъ крестиковъ; пробовалъ давать кипарисные, но они отказываются,— говорятъ, что эти крестики они берутъ, чтобы мертвымъ вкладывать въ руки и въ большой крестъ вдѣлывать. Продавать же крестиковъ здѣсь нельзя, потому что католики даютъ даромъ, да и не зачто купить здѣшнему дикарю: онъ никогда не имѣетъ денегъ, а шкурки всѣ проѣдаетъ.

14-го Августа. За мною отъ Діонисія Бѣлькова прислана байдарка и люди; отслуживъ напутственный молебенъ, я двинулся въ путь изъ Икогмюка на рѣку Кускоквимъ по рѣчушкамъ и озерамъ. Предстояло проѣхать по дикимъ и пустыннымъ мѣстамъ, совершенно незнакомою мнѣ дорогою, и даже мало знакомою моимъ проводникамъ,— съ незнакомыми людьми, до 400 верстъ и обратно столько же, но я, отдавшись волѣ Божіей, вѣрилъ, что путь мой будетъ благополученъ. Выѣхалъ въ часъ дня и ѣхалъ до 6 часовъ вачера на рѣчкѣ Куяклихъ. Ночевалъ на берегу въ палаткѣ. Къ намъ присоединилась еще байдара съ дикарями, ѣдущими въ рѣчушкѣ на рыбную ловлю; всѣ были крещенные. Отслужилъ въ палаткѣ съ открытыми полами всенощное бдѣніе Успенію Божіей Матери, а потомъ лечилъ руку одной больной.

15-го Августа. Въ 6 ч. утра отслужилъ обѣдницу и молебенъ Божіей Матери. Объяснилъ, какой праздникъ, и говорилъ о томъ, какъ слѣдуетъ православнымъ приготовляться къ смерти; потомъ, собравъ все, двинулся въ путь и къ 12 часамъ пришли къ первому переносу, т. е. къ тому мѣсту сухому, или маловодному, по которому байдаркѣ нельзя ѣхать, а нужно ее нести на рукахъ до слѣдующей рѣчушки или озера; переносы встрѣчаются большіе — верстъ до 4-хъ. Первый переносъ нужно было сдѣлать чрезъ трясину (болото). Взявъ съ собою святыню *), я пошелъ впередъ, но на срединѣ пути сталъ проваливаться выше колѣнъ. Я пытался поскорѣе выбраться изъ этого опаснаго мѣста, и увидѣлъ, что вокругъ меня колеблется почва на нѣсколько десятковъ саженей; это сильно испугало меня, но въ тотъ же мигъ въ мозгу, молніей прорѣзались слова Евангелія, читаннаго Преосвященнымъ Владыкою, во время служенія напутственнаго молебна въ каѳедральномъ соборѣ, предъ выѣздомъ моимъ въ Михайловскій Редутъ, — «маловѣрный, почто усумнился,»—и я, сдѣлавъ два-три прыжка, почувствовалъ болѣе твердую почву подъ ногами. Комары міріадами окружали насъ и, не смотря на кисею, которою было закрыто лицо и шея, кусали немилосердно, даже сквозь перчатки. Въ 12 часовъ остановились пообѣдать; сварили утокъ, которыхъ застрѣлилъ передній гребецъ по дорогѣ, не останавливая даже байдарки. Аппетитъ былъ сильный, но ѣсть не было никакой возможности: комары и мошки, кусая до крови, падали въ тарелку и въ ложку. Въ 3 часа совершили другой переносъ къ озеру Тульхтуликъ, черезъ лѣсъ и холмъ, и мили полторы потомъ, сидя — передвинулись съ версту по водорослямъ въ озерѣ и попали въ большое озеро—Анылыра-туликъ, на берегу котораго, на сырой тундрѣ, заночевали. Цѣлую почти ночь не спалъ— сырость пронизывала кости: не смотря на постланныя рогожи и оленью кожу, не помогло даже мѣховое одѣяло (тундра—мохъ и подъ мхомъ вода отъ таянія вѣчныхъ льдовъ).

16-го Августа. Долго искали выхода изъ озера, чтобы попасть въ рѣчушку, и только зоркій глазъ дикаря могъ разглядѣть узенькую (въ полъ аршина) полоску воды среди высокихъ водорослей. Этой полоскою мы проѣхали верстъ 20, пока она расширилась въ друхъсаженную рѣчку Суккахъ-Нуккахъ. Со мною ѣхалъ гребцомъ креолъ Домеитьевъ, сынъ русскаго Дементьева, поддерживавшаго Православіе на рѣкѣ Кускоквимѣ 10—15 лѣтъ послѣ выѣзда іеромонаха Илларіона, когда православные здѣсь были оставлены на нѣсколько лѣтъ безъ руководства; онъ-то мнѣ и сообщалъ названія мѣстъ и рѣкъ.— Во время обѣда я умудрился поставить сперва палатку,

*) Ящикъ съ требами.

потомъ внутри ея избить всѣхъ комаровъ и мошекъ и тогда только спокойно пообѣдалъ и напился чаю. Пробовалъ изгонять насѣкомыхъ дымомъ, но только голова разболѣлась; гребцы же мои ѣдятъ и пьютъ чай, предварительно закуривъ предъ собою сырую ромашку; но и это мало помогаетъ, и они преспокойно приправляютъ свои кушанья и чай комарами и мошками. Даже страшно смотрѣть: лица у всѣхъ окровавленны, какъ будто послѣ побоища какого. Цѣлый день ѣхали вышесказанной рѣчкой, которая шла какъ змѣя: такъ что часто приходилось миль на 10 возвращаться назадъ и потомъ опять подвигаться впередъ. Ночевать пришлось на берегу; пока ставили палатку, полилъ такой дождь, что даже сквозь палатку вода лилась; ночевать было очень худо: утромъ всталъ весь разбитый и усталый, и кости ныли до того, что не зналъ куда дѣваться.

17-го Августа. Пріѣхали къ озеру Нунгракъ, а изъ него въ рѣчку Какакляхъ, потомъ въ озеро Ксаино-Контахъ и сдѣлали очень длинный ($2^1/_4$ мили) переносъ по водораздѣльной возвышенности бассейновъ рѣки Квихпака и Кускоквима, и попали въ рѣчку Макай Лахтани, которая не впадаетъ въ Кускоквимъ, а вслѣдствіе болѣе низкаго уровня мѣстности сравнительно съ русломъ его, и быстраго теченія, вытекаетъ изъ послѣдняго и есть собственно заливъ Кускоквима,—притомъ и теченіе имѣетъ противоположное теченію въ Кускоквимѣ. Длина этого залива 20, а ширина $^1/_8$ мили и впадаетъ онъ въ горное озеро. Въ 12 часовъ выѣхали на рѣку Кускоквимъ. Рѣка Кускоквимъ, по ширинѣ, быстротѣ теченія и разнообразнымъ выступамъ береговъ, напоминаетъ собою рѣку Днѣстръ въ его среднемъ теченіи; а рѣка Квихпакъ своими берегами и множествомъ дельтъ напоминаетъ очень Днѣпръ во время весенняго разлива. — Обѣдать остановились на берегу Кускоквима; мое вниманіе привлекла стоявшая тутъ лодка, подъ которою было спрятано все хозяйство дикаря и даже парки изъ выхохоли. Я спросилъ, — какъ это хозяева оставляютъ свои одежды и не боятся пропажи? — Это моего тестя лодка, — отвѣчалъ Дементьевъ:— онъ уѣхалъ недѣли на двѣ въ тундру а потомъ опять пріѣдетъ сюда ловить рыбу» Я спросилъ его, не случаются ли кражи въ этомъ краю и я узналъ, что если бы была потеряна кѣмъ — либо какая вещь, то нашедшій ее сейчасъ же ее вывѣсилъ-бы на томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ нашелъ бы ее, и она висѣла бы до тѣхъ поръ, пока хоаяинъ ея не отыскался бы. Потомъ я убѣдился самъ въ честности жителей: по берегамъ Кускоквима много лежитъ большущихъ выкидныхъ бревенъ, и на нихъ встрѣчаются помѣтки въ родѣ обвязанной вокругъ нитки; говорятъ, не было еще примѣра, чтобы помѣченное бревно кто либо присвоилъ, даже если бы его снесло на сто миль ниже. — По Кускоквиму пришлось подыматься на палочкахъ, ѣдучи возлѣ самаго берега и опираясь на нихъ, потому что быстрое теченіе не давало возможности подвигать впередъ байдарку веслами.

Первое село проѣзжали Калкагмютъ; такъ какъ всѣ жители его выѣхали на рыбную ловлю въ разныя мѣста, то мы не останавливались здѣсь, а направились къ видпѣющимяс далѣе на берегу палаткамъ. Оказалось, что тамъ живутъ жители Калкагмюта, и между ними тоенъ по фамиліи Парусъ, данной ему еще при русской компаніи. Всѣ очень обрадовались, когда узнали, что къ нимъ опять назначенъ русскій священникъ, потому что у нихъ некому даже и дѣтей научитъ закону Божію, а ихъ— по православному жить. Отслужилъ у нихъ всенощную воскресную и умилялся ихъ дѣтски-чистой вѣрой, усерднымъ моленіемъ, даже съ колѣнопреклоненіемъ; большинство полагало на себѣ крестное знаменіе правильно. Уѣхалъ я на другой день утромъ, предложивъ имъ поученіе о православной вѣрѣ: что она одна только спасаетъ, а другія вѣры ведутъ только къ погибели, потому что онѣ придуманы людьми, а вѣра Православная установлена самимъ Господомъ Іисусомъ Христомъ.

18-го Августа, Воскресеніе. Пріѣхали въ с. Ухаглмютъ; здѣсь отслужилъ обѣдницу и литію на кладбищѣ. Ходилъ смотрѣть зданіе католическской миссіи, которая поселяется здѣсь не имѣя ни одного прихожанина, ибо всѣ жители православны и очень богомольны. Что заставляетъ католиковъ устраивать здѣсь миссію, мнѣ неизвѣстно и узнать не у кого было; узналъ только, что они хотятъ устроить школу съ интернатомъ. Уговаривалъ жителей пребывать въ ихъ вѣрѣ православной и не слушать другихъ проповѣдниковъ, кромѣ своихъ пастырей, потому что непослушаніемъ поставленныхъ Богомъ пастырей, можно прогнѣвить Бога и тогда Онъ перестанетъ оказывать намъ Свои милости. — «Да, сказалъ одинъ старикъ, «сколько разъ я говорилъ: не ходите смотрѣть какъ служитъ «Дана», не слушайте и не принимайте его въ кажимъ; — не послушали меня, а теперь плачете, что нѣтъ рыбы: это Богъ разгнѣвался и не пустилъ рыбу.» — Простившись, уѣхалъ. Ночевалъ на песчаномъ берегу, и такъ какъ было очень сыро и холодно, то мѣсто согрѣвалъ кострами: костры снималъ и устраивалъ постель, надъ которою ставилъ палатку; тепло было какъ въ банѣ, отъ накалившихся, мелкихъ камешковъ.

19-го Августа. Пріѣхали въ селеніе Тулюкагмютъ. Жители всѣ сошли къ берегу и спѣшили принять благословеніе. Помолился на кладбищѣ; здѣсь есть много памятниковъ грубо изображающихъ фигуру покойника, со всѣми снарядами его охоты; у одного было проржавѣвшее ружье съ штемпелемъ Тульскаго завода. Когда вернулся къ берегу (кладбища у нихъ всегда на возвышенности), то жители просили, чтобы я молился Богу о дарованіи имъ рыбы. Какъ разъ въ эту минуту я замѣтивъ грубо вырѣзанное подобіе вороны и какое то для нея сѣдалище, я спросилъ—что это такое? Всѣ смутились

и молчали, я повторилъ вопросъ; нѣкоторые отвѣтили, что не знаютъ. «Такъ я знаю,» сказалъ я, «это то, черезъ что Господь и рыбы вамъ не даетъ, — уничтожьте это и Господь пошлетъ вамъ рыбу.» Обѣщали уничтожить. Въ 12 часовъ встрѣтили тюленя въ 300 миляхъ отъ моря; какъ онъ могъ сюда зайти, никто не могъ объяснить. Дикари гонялись за нимъ и даже стрѣляли въ него, но онъ ушелъ. Въ 5 ч. дня подъѣхали къ Павловской одиночкѣ — русской миссіи Преподобнаго Сергія Радонежскаго Чудотворца, на рѣкѣ Кускоквимѣ. Осмотрѣвши мѣстность, окружающую миссію, я подумалъ: вотъ, еслибы по молитвамъ Преподобнаго явились сюда три-четыре послѣдователя его изъ монастырей Архангельской или другой какой либо сѣверной рыбной страны; вотъ бы службу великую сослужили они православной миссіи въ этомъ краѣ. Какую дивную пустынь можно бы было создать не далеко отъ миссіи! Сколько вышло бы изъ ихъ школы учениковъ, которые не только сами держались бы твердо Православія, но и другимъ бы его проповѣдывали, и школа ничего не стоила бы, потому, что трудились бы ради Бога. Имѣя здѣсь неводъ, можно бы въ самый худой годъ налавливать разной рыбы на 300 — 400 душъ ежегодно. А вѣдь во время голода, такъ же какъ и на св. Руси, православные шли бы подъ крыло Угодника Божія, и можно бы было всѣхъ голодныхъ пріютить! — Пока пришлось увидѣть здѣсь только два домика и 5 бараборъ: одинъ изъ домиковъ назначенъ для священника, а другой для часовни временно. Пошелъ въ часовню,—Боже! какая бѣдность, какое нещенство: тряпки, лохмотья, бумага, старый ситецъ; Стѣны голыя; въ иконостасѣ только двѣ иконы, но на горнемъ мѣстѣ икона 8×6 вершковъ въ серебряной ризѣ: изображенъ Господь Вседержитель, — и ликъ какъ живой! Этотъ образъ пожертвованъ Симеономъ Ликинымъ, однимъ изъ просвѣтителей края — русскимъ креоломъ. Тяжело сдѣлалось на душѣ... Къ вечеру выѣхалъ въ Колмаковскій Редутъ и пріѣхалъ туда въ 10 ч. вечера.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Извѣстія и замѣтки.

зъ Уналашкн.

Здѣсь попрежнему скорби съ методистскимъ пріютомъ. Въ этомъ пріютѣ 5 мальчиковъ и 22 дѣвочки, – всѣ почти православные. Не смотря на то, что еще въ 1892 году 29 Ноября Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ было обѣщано Преосвященному, что „въ школахъ такихъ мѣстностей, гдѣ большинство населенія состоитъ изъ послѣдователей Православной Церкви, школьныя занятія будутъ отмѣняемы въ двунадесятые праздники Православной Церкви – съ тѣмъ, чтобы потерянные такимъ оразомъ дни были наверстаны тѣмъ же числомъ учебныхъ дней въ Іюлѣ мѣсяцѣ," – на практикѣ и доселѣ это обѣщаніе Министерства неисполняется. Въ нынѣшнемъ, напр., году, въ такіе великіе праздники, какъ Рождество Христово и Крещеніе Господне – дѣти пріюта и школы, вмѣсто того, чтобы присутствовать за Божественной литургіей, были въ школѣ за классными урочными

NEWS AND NOTES.

From Unalashka.

Here we are having more trouble with the Methodist Home. In this home there are 5 boys and 22 girls, mostly Orthodox. As long ago as 1892, November the 29-th, the Foreign Department promised to the Bishop that „*in the schools of such localities where the majority of the population are followers of the Orthodox religion schoolwork should be intermitted on the twelve great feast days of the Orthodox Church, on the understanding that the days thus lost should be made up for by anequal number of days in July*". *Yet inreal tythis promise is not held to this day.* Thus within this very twelvemonth, on such high festivals as the Nativity and the Baptism of our Lord, the children of the school and the Home, instead of attending divine Service, were at their daily tasks in school. The teacher of the school, Miss Mellor, did not even allow the church staff to visit the Orthodox children in the Home, and at least share with them the joys of the day, to the grief not only of the clerics, but also of the children.

On January the 18-th there was another

занятіями. Учительница означенной школы Miss. Mellor непозволила даже причту посѣтить православныхъ дѣтей и раздѣлить съ ними радость праздничную въ самомъ пріютѣ, чѣмъ были огорчены не только клиръ, но и сами дѣти пріютскія.

11-го Января былъ такой случай. Одна изъ православныхъ дѣвушекъ въ пріютѣ собралась къ литургіи, но учительница Miss. Mellor насильно ее раздѣла и не позволила идти въ храмъ Божій для духовнаго утѣшенія. И это въ странѣ религіозной свободы и всякихъ привилегій!.. Съ трудомъ вѣрится; однакоже – это фактъ...

Въ выше приведенномъ рапортѣ У. Дж. Гарриса говорится, между прочимъ, что если епископу угодно будетъ доставить какія либо опредѣленныя свѣдѣнія по сему предмету, съ приведеніемъ именъ и и мѣстъ, – то Министерство Внутреннихъ дѣлъ немедленно изслѣдуетъ приведенные случай и насколько возможно исправитъ зло.

Не знаемъ, будетъ ли изслѣдовано это зло въ Уналашкѣ, но судя по тому, что и доселѣ ничего не предпринимается по жалобамъ не Епископа только, а населенія цѣлыхъ мѣстностей, можно думать, что и этотъ фактъ будетъ замолчанъ, и Miss Mellor будетъ по прежнему оскорблять религіозное чувство всего православнаго населенія Уналашки своими дѣйствіями подобными вышеуказаннымъ...

Доколѣ же, Господи, забудеши ихъ до конца?!. N.

*) См. рапортъ У. Дж. Герриса, въ № 7 «Амер. Прав. Вѣстника,» 1896 г.

Помѣщенная въ прошломъ № нашего изданія замѣтка о сообщеніи о. Протоіерея Смирнова въ статьѣ «Русскаго Обозрѣнія,» вызвала, какъ и слѣдовало ожидать, протестъ со стороны нѣкоторыхъ представителей such case. One of the Orthodox girls-scholars prepared to go to Mass, but the same Miss Mellor by shur force took off her wraps and did not allow her to go to her church to seek spiritual comfort. This is the of religious freedom and all kinds of privileges. Hardly credible; still – a fact.

In the report of W. J. Harris (published in N 7 of the „Messenger" 1897), it is said, among other things, that if the Bishop will kindly supply definite information on this subject, giving names and places, the Foreign Department *will immediately investigated the cases and, as far as possible, remedy the evil.*

We do not know whether there will by any investigation *in Unalashka*, but judging from the fact that no attention has been paid so far, not only to the Bishops complaints but to those of *whole populations*, it is permitted us to think that this fact also will be hushed up, and that Miss Mellor will go on insulting the religious feeling of the entire population of Unalashka with acts like the above.

How long, o Lord, how long?.

N.

THE COMMUNICATION of Father Archpriest Smirnof which first appeared in the „Russian Review" and which we reprinted in our last number, provoked, as was to be expected, protests from various representatives of the Anglican clergy. Lower down we publish two letters. One of them was addressed to the editor, from an Episcopal clergyman, the other from an Anglican Bishop, written at the suggestion of that same clergyman, and forwarded to us by him, as a weighty and authoritative testimony of the protesting side.

These letters show how reserved an attitude one should preserve towards such assertions as those made by the clergyman who conversed with Father Smirnof. There is no doubt that the Anglican clergy are peculiary sensitive concerning the question of the validity of their own church's consecrations and that every word, of this or that divine, be he Orthodox or Ro nan, is always listened to with particular attention and produces a decided impression within their circles. This is quite in the nature of things — until this question will have been settled absolutely and beyond a doubt by the disinterested

англиканскаго священства. Ниже мы приводимъ два письма: одно — въ нашу редакцію — священника епископала, другое — англиканскаго епископа, написанное по вызову тогоже священника и препровожденное намъ послѣднимъ въ качествѣ вѣскаго и авторитетнаго свидѣтельства протестующей сторочы.

Эти письма показывають, какъ сдержанно должно отнестись къ заключеніямъ, высказаннымъ собесѣдникомъ о. Смирнова. Спора нѣтъ, что англиканское духовенство особенно чувствительно къ вопросу о дѣйствительности рукоположеній въ ихъ церкви, и что каждое слово того или другаго богослова какъ православной, такъ и римской церкви, въ пользу или противъ дѣйствительности этихъ посвященій всегда выслушивается съ особеннымъ вниманіемъ и производитъ особое впечатлѣніе въ средѣ носителей англиканскаго священства: это совершенно въ порядкѣ вещей — пока исторіей не утверждена безусловная объективная достовѣрность положительнаго рѣшенія этого вопроса, и пока въ обслѣдованіи онаго остается мѣсто сомнѣніямъ и мнѣніямъ разнорѣчиваго характера. Ибо для полнаго спокойствія совѣсти въ вопросахъ подобной важности одна условная возможность недостаточна. Понятно затѣмъ, что нежеланіе оставаться въ неопредѣленномъ положеніи способно заставить нѣкоторыхъ искать выхода изъ него. Но отсюда еще далеко до утвержденія, будто «многіе обращаются къ старо-католикамъ и къ епископамъ тайнаго общества «Corporate Re-union» за реординаціей: станетъ ли членъ англиканской іерархіи, прибѣгнувшій къ такимъ мѣрамъ, спокойнѣе и удовлетвореннѣе по отношенію къ данному вопросу?.. Еще труднѣе ожидать, хотя уже по иным ъ соображеніямъ, чтобы англикане обратились за реординаціей къ Православной Церкви. Послѣдняя никакихъ компромиссовъ не допускаетъ: если т. о. англиканамъ «сознаться въ шаткости своего священства и обратиться къ Церкви Востока за новымъ священствомъ»; — то что это значило бы? — Значило бы: совершенно отречься отъ всѣхъ исповѣдныхъ разностей англиканской церкви, принять Православіе, и уже потомъ — аще достоинъ есть — получить священный санъ!.. Ясно, что такіе случаи могутъ быть только исключительными, и это опять таки потому, что наличное положеніе вопроса о дѣйствительности рукоположеній въ англиканской церкви принудительнымъ императивымъ къ такой реординаціи не является.

Тяготѣніе англиканско-епископальной церкви къ православному Востоку безспорно замѣтно; почерпаетъ для себя мотивы оно въ стремленіи къ единенію церквей и отражается въ призывѣ нѣкоторыхъ представителей этой церкви: очистить для сей цѣли обрядность ея отъ наслоеній протестантства, провѣрить ея символическія книги, устранить въ нихъ всякую неточность, двусмысленность, и голосомъ всего церковнаго общества указать во всей точности всѣ пункты ея вѣроученія. И вотъ въ этихъ только

verdict of history, and until the investigation of it leaves no room for doubts and deversity of opinion. For in questions of such importance, a mere conditional possibility is not sufficient to give full peace to the conscience. We can easily understand, even, that the dislike to an indefinite position may prompt a few to try and get out of it. But from this there is a long way to asserting that „many go to the Old-Catholics and even to the Bishops of the secret *„Corporate Re-union"*, to be re-ordained." But will a member of the Anglican hierarchy feel more at peace and better satisfied on the matter in question for having had recourse such measures? It is still less to be expected although for very different considerations — that Anglicans should come for re-ordination to the Orthodox Church. For the latter admits of no compromises whatever. What would it mean for Anglicans to admit the insecurity of their clergy and turn to the Church of the East for a new clergy? It would mean to deny *in toto* all confessional differences inherent in the Anglican Church, to adopt Orthodoxy, and after that, if found worthy, to receive the priestly dignity. It is plain that such cases can only be rare exceptions — for the same reason: that the present condition of the question is not such in the Anglican Church as to imperatively demand such re-ordination.

That the Anglican Episcopal Church gravitates towards the Orthodox East is clearly to be noted. The motive lies in a strong inclimation towards a re-union of the churches, and the fact is clearly reflected in the call sent out by a few of this Church's representatives for her to cleanse her ritual from protestant accretions to re-test, her symbolical books, to remove from them all maccuracies; all equivocations and to lay down through the voice of the entire church community with the almost precision, the points of her doctrine. Only within these bounds can we expect serious work from the Anglicans, — work, which if the result be favorable, might bring the ritualistico-dogmatical system of the Anglican Church to the Catholic doctrine of the Eastern Church.

To THE EDITOR.

On pages 352 and 353 of your last issue of the "Messenger," I read with sorrow that some un-named English clergyman in a conversation with Father Smirnoff of London made the statement that there is great doubt among Anglicans about the validity of their own ordinations.

With reference to the matter I wish to state that Anglican clergyman are devoted to and love the church from which they have received their orders and that with the possible exception of two or three, are firmly convinced that her ordinations are validly and regularly performed.

Even the recent papal bull has produced no effect upon English and American priests — on the contrary, their loyalty and zeal hat been intensified. Contempt for papal methods of *investigation* has resulted, not fear and doubt.

May I ask your readers to suspend judgment on the

предѣлахъ можно ожидать отъ англиканъ тщательной работы, при благопріятныхъ результатахъ способной приблизить обрядово-догматическую систему англиканской церкви къ каоолическому ученію Церкви Восточной!

.....

«*Милостивый Государь.*

На страницахъ 352 и 353 послѣдняго нумера «Ам. Прав. Вѣстника,» я со скорбью прочелъ, что какой то неназванный англиканскій священникъ, въ разговорѣ съ лондонскимъ священникомъ, Отцомъ Смирновымъ заявилъ, будто между англиканами существуетъ сильное сомнѣніе относительно дѣйствительности ихъ посвященій.

По этому поводу я желаю заявить, что англиканскіе священники преданы и любятъ церковь, отъ которой они приняли посвященіе, и что за двумя-тремя исключеніями, они твердо убѣждены, что ея посвященія производятся правильно и вполнѣ дѣйствительны.

Даже недавняя папская булла не произвела никакого дѣйствія на англиканскихъ и американскихъ пресвитеровъ; напротивъ того, ихъ преданность и рвеніе еще усилились. Результатомъ было презрѣніе къ папскимъ методамъ изслѣдованія, а отнюдь не страхъ или сомнѣніе.

Смѣю ли просить Вашихъ читателей повременить окончательнымъ сужденіемъ по поводу тайныхъ посвященій и тайнаго общества именуемаго «of Corporate Re-union,» пока они получатъ чрезъ Ваши столбцы сообщеніе отъ одного изъ насъ, слова котораго, по его положенію, и знанію, имѣли бы большой вѣсъ?

Священникъ Американской церкви.

....

Нью-Іоркъ 19 Февр. 1898 г.

„*Милостивый Государь.*

Присланная вами газетная вырѣзка, до безобразія искажаетъ истину: ее слѣдуетъ обличить.

Стоитъ просмотрѣть рапортъ церковнаго конгресса бывшаго въ Шрюсбюри, (1896) хоть въ газетѣ «Guardian», чтобы убѣдиться, что идея будто священники англиканской церкви ищутъ гдѣ бы то ни было утвержденія ихъ посвященія немыслима.

Надежда на признаніе Римомъ англиканскихъ посвященій питалась вовсе не въ этомъ смыслѣ, а въ томъ, чтобы свергнуть хотя одну изъ преградъ мѣшающихъ соединенію. Ибо, пока Римъ (или какая либо иная община) отказывается признать англиканскія посвященія, въ дѣйствительности коихъ *англиканскіе богословы не имѣютъ ни малѣйшаго сомнѣнія*, будетъ существовать непроходимая преграда ко всякому сближенію.

Полагаю, что въ Англіи найдется пять-десять неразумныхъ священниковъ, не имѣющихъ ни положенія, ни вѣса, которые способны думать и говорить какъ тотъ, о которомъ рѣчь идетъ въ этой вырѣзкѣ.

matter of the claudes true consecration and society of Corporate Re-union until they receive a communication through your columns from one amongst us whose words, because of his position and knowledge, carry weight.

Priest of American Church.

General Theological Seminary
New York, Feb. 19 1898.

My dear Sir.

The clipping which you send is hopelessly misleading and should be denounced as such.

An examination of the report of the Church Congress in Shrewsbury (1896) e. g., in the Guardian would show that the idea of clergymen of the English Church seeking for any confirmation of their orders was not thought of. The hope of Rome's recognition of Anglican orders was not entertained with this view; but that a barrier to renion might be done away. For while Rome (or any other body) refuses to recognize Anglican orders, of which *Anglican divines have no doubt whatsoever* an insuperable barrier to any close approach exists.

I suppose there may be half a dozen foolish clergyman, in England, of no standing or account, who would think or speak as the Anglican clergyman is reported to have spoken in this paper.

D. F. G. Lee, who I believe is the representative of the Order of Corporate Reunion, is a person universally discredited.

Faithfully yours Arthur C. HALL,
Bishop of Vermont.

CONTRIBUTIONS TO THE HISTORY OF OLD CATHOLICISM in AMERICA.

We call our readers' attention to a few not uninteresting newsgaper cuttings we just find on hand concerning the Old-Catholic movement in America.

Thus the "Wisconsin Patriot" writes among other things:

„Rev. Kozlowski the new Polish bishop of the Independent Catholic church at Chicago, has appointed Dr Pollak vicar-general, evidently with a view of reaching out for the Bohemian population of this country.

One of the most important theses adopted by the recent International congress at Vienna, urged upon the Slav Catholics the need of freeing themselves from the Roman poke, and forming national churches in accordance with the doctrines which St. Cyril and St. Methodius laid down as the foundation of the Slav churches.

The Poles of Chicago have instituted a national church independent of the so-called universal bishopric of the Roman pontiff. This is by no means the first time which the Polish nation has shown an independent spirit regarding ecclesiastical matters on either side of the Atlantic.

Only a few months ago the Russian newspapers reported a movement among some of the Roman Catholic

Д-ръ Ф. Дж. Ли, состоящій, думается мнѣ, главой ордена называемаго «Order of Corporate Reunion,» пользуется всеобщимъ неуваженіемъ.

Искренно Вашъ Артуръ К. А. ХОЛЛЬ.
Епископъ Вермонтскій.

Къ исторіи старокатолицизма въ Америкѣ.

Предлагаемъ вниманію нашихъ читателей нѣкоторыя небезинтересныя имѣющіяся у насъ подъ руками газетныя сообщенія, касающіяся старокатолическаго движенія въ Америкѣ.

Гасета «Wisconsin Patriot» пишетъ между прочимъ:

«Преосвященный Козловскій, новый польскій епископъ старокатолической или, какъ она сама себя именуетъ, «Независимой Католической Церкви», въ Чикаго, назначилъ Д-ра Поллака генеральнымъ викаріемъ, очевидно съ намѣреніемъ добраться до чешскаго населенія въ этой странѣ.

Одна изъ самыхъ важныхъ резолюцій принятыхъ на недавнемъ Международномъ Конгрессѣ въ Вѣнѣ, настоятельно поучала Славянъ католиковъ необходимости освободиться отъ римскаго ига и образовать національныя церкви согласно тому ученію, которое святые Кириллъ и Меѳодій положили какъ основаніе для всѣхъ славянскихъ церквей.

Поляки, проживающіе въ Чикаго, учредили національную церковь независимую отъ такъ называемой всемірной епархіи римскаго первосвященника. Это уже не въ первый разъ польская нація проявила независимый духъ относительно духовныхъ дѣлъ по ту и другую сторону Атлантическаго Океана.

Недалѣе какъ нѣсколько мѣсяцевъ назадъ, въ русскихъ газетахъ говорилось о движеніи среди нѣкоторыхъ членовъ римскаго духовенства въ Польшѣ, имѣющемъ цѣлью именно образованіе такой національной церкви, какая только что основана въ Чикаго.

Движеніе въ пользу независимости началось въ 1889 г. и недавнія происшествія, увѣнчавшіяся посвященіемъ польскаго епископа старо-католическими епископами, достаточно извѣстны нашимъ читателямъ.

Втеченіе публичнаго экзамена, которому, согласно римскому ритуалу подвергался избранный епископъ, Козловскій обѣщалъ вѣрность древней каѳолической вѣрѣ.

Извѣстно, что почва, на которой стоитъ польская епархія въ Чикаго, есть таже, на которой стоялъ Тридентскій соборъ. Такова была до недавняго времени точка зрѣнія въ дѣлахъ догматическихъ (не дисциплинарныхъ), которой держится Голландская Цеековь, архіепископъ которой, вмѣстѣ съ Д-ромъ Веберомъ нѣмецкимъ старо-католическимъ епископомъ, участвовалъ въ посвященіи Козловскаго.

Отразится ли это вольное проявленіе польскаго духа

clergy in Poland, which had for its object the formation of a Polish national church similar to that which has been constituted in Chicago.

The movement for independence began in 1889, and the recent events which have culminated in the consecration of a Polish bishop by the Old Catholic bishops are well-known to our readers. In the course of the public examination of the bishop-elect, which forms part of the Latin rite. Herr Kozlowski promised fidelity to the ancient Catholic faith.

It is understood that the standpoint of the Polish diocese of Chicago is that of the Council of Trent. This was until lately the standpoint in in dogmatic (as opposed to disciplinary) matters of the Dutch church, whose archbishop, together with Dr. Weber, the German Old-Catholic bishop, assisted in the consecration of Bishop Kozlowski.

Will this free manifestation of the Polish spirit be reflected back on the Polish nation in the far East? Will the Chechs of Bohemia be infiuenced, in the present crisis of their history, by this exemple of their Polish cousins in the New World? Time will show. Meanwhile there is no doubt about the aims of Dr. Pollak, Bishop Kozlowski's vicar-general, regarding the Chechs in America. He is a Bohemian himself, and after accompanying Bishop Kozlowski on his vlsit to Europe, has already announced his intention of promoting a movement, similar to that which has been inaugurated by the Poles, among those of his own race in the American republic."

After reporting these prospects of the Independent Catholic Church, which promise it aggrandizement at the expense of the by no means small number of Chekhs in America (and there is nothing improbable in that, by the way), the same paper, a week later, tells of a loss endured by the Polish Independent Church at the very start of its missionary work, and which — if the news be true — must have caused the newly consecrated Bishop Kozlowski a good many unpleasant moments.

"The Polish Independent Church at South Milwaukee „Wis., has gone back into the papal fold and all the Church „Property has been turned over the Archbishop Katzer, „who will re-christen the Church on Sunday. This is the „outcome of a factional fight." (Under Kozlowski's jurisdiction).

.....

The Old-Catholic Archbishop Vilatte does not take kindly at all to the foudation of a new diocese in America. It highly interesting to see what form the mutual relations of these two Old-Catholic churches and dioceses will assume, one of which claims the title "Orthodox Old Catholic Church," and the other that of "Independent Catholic Church." — Archbishop Vilatte, too, is being constantly harassed by the Roman Catholics. Thus, under the date of January the 18-th, one of the local Green Bay papers, (Wisconsin) the "Advocate" spreads a rumor, that he, not long ago, made advances to Bishop Messmer, "praying to be admitted to the Roman Catholic Chnrch." Promptly the Archbishop published his denial in another local paper, the "Gree Bay Gazette" (January 18),

на польской націи на далекомъ Востокѣ? Чехи, переживающіе на родинѣ критическій періодъ своей исторіи, поддадутся ли вліянію этого примѣра, который подаютъ имъ братья ихъ въ Новомъ Свѣтѣ? — Время покажетъ. Однако, цѣли Д-ра Поллака, генеральнаго викарія при епископѣ Козловскомъ, относительно американскихъ чеховъ, не подлежатъ сомнѣнію. Онъ самъ чехъ, и побывавши съ Козловскимъ въ Европѣ, тамъ же заявилъ свое намѣреніе пустить въ ходъ движеніе подобное начатому поляками, среди своихъ соплеменниковъ въ Американской республикѣ.»

Повѣствуя объ этихъ проспектахъ «Независимой Каѳолической церкви,» обѣщающихъ ей расширеніе въ объемѣ на счетъ немалочисленнаго чешскаго населенія въ Америкѣ (сообщеніе кстати, сказать правдоподобное), таже газета, недѣлю спустя, приводитъ свѣдѣніе о потерѣ, понесенной Польской независимой церковью въ самомъ началѣ ея миссіонерскаго дѣланія, и вѣроятно, — если только сообщеніе правдиво, — доставившей немало непріятныхъ минутъ только что посвященному епископу Козловскому.

«Польская независимая церковь въ Милвоуки, *) въ Висконсинѣ, возвратилась въ папскую овчарню и вся церковная собственность передана архіепископу Катцеру, который переосвятитъ церковь въ слѣдующее воскресенье.»

Старокатолическій Архіепископъ Виллаттъ относится съ большимъ несочувствіемъ къ открытію въ Америкѣ новой епархіи. Очень интересно, какую форму примутъ дальнѣйшія взаимныя отношенія этихъ двухъ старокатолическихъ церквей епархіи, именующихъ себя: одна — «православной старокатолической церковью,» другая — «независимой каѳолической церковью.» Со стороны папистовъ, Архіепископъ Виллаттъ терпитъ и доселѣ огорченія. 13 Января, одна изъ мѣстныхъ газетъ, Advocate (Gree Bay, Wis.) распространила слухъ, будто бы онъ дѣлалъ недавно авансы епископу Мессамеру, «моля быть принятымъ въ лоно каѳолической церкви.» По этому поводу Архіепископъ Виллаттъ въ другой мѣстной газетѣ Green Bay Gazette (18 Jan.) пишетъ:

«Позвольте мнѣ опровергнуть эту исторію. Это неправда. Года четыре я не имѣю никакихъ сношеній съ римско-католическимъ епископомъ въ Гринъ Бай.

Что же касается затѣмъ свѣдѣній, будто отказались принять меня въ римско-католическую церковь, то это небылица, нарочно пущенная въ ходъ, чтобъ обмануть публику Green Bay. Римско-католическая церковь никогда ни подъ какимъ видомъ не согласилась бы принять въ свое лоно кого бы то ни было, кто не согласенъ принять ея условія.

Въ высшей степени важно помнить то обстоятельство, что четыре года тому назадъ римскій папа Левъ

*) Подъ юрисдикціей Козловскаго.

„Permit me to deny this story. For about four years I have had no correspondence with the Roman Catholic Bishop in Green Bay. It is not true.

For the other assertion that my admission to the Roman Catholic church has been refused, it is also a falsehood made up with the intention to deceive the public of Green Bay. Under any circumstances the Roman Catholic Church will refuse to accept any person not willing to admit her conditions.

It is most important to understand that four years ago the Pope of Rome, Leon XIII, made overtures, to the Old-Catholic church in Europe with the mission of making peace and receiving the Old-Catholic church back into the Roman communion. At that time, on the strength of the overtures, I approached Bishop Messmer, who offered me all possible advantages to visit the Pope, and and to way all my expenses, if necessary, for my voyage to Rome, if I was willing to accept the Roman faith. What I assert today is in black and white for the inspection of all interested and I admit that Bishop Messmer was very good and charitable to "Vilatte's propositions.

May God forgive all our enemies and bless America for the liberty of conscience and the law of this country."

In the American paper „The Christian Leader", there is a brief notic which concerns Russia and which is not devoid of inter t as a sample of the kind of information which is se ed to American readers by the local press, even when represented by organs, on the whole, of a serious and respectable class.

"Russia is a nation slow of development, perhaps the last great nation to come forward as one of the most influential powers of the world. She seems likely to become the ruling power in the far East, and her ambition may not be checked for half a century. Her success is explained by the great population of hardy people who are densely ignorant, and so miserably poor that service in an army at a pittance, with the cheapest rations, would be an improvement over present conditions. The ruling classes care little more for the people than for beasts, but they make excellent soldiers at small expense. Consider the cost of an army of the United Snates with what seems to us small pay. and compare the pensions which follow a war! A Russian private may not be intelligent. As a man he is not to be compared with an American, but as a soldier in the ranks he might fight just as long. An army of such men without officers would, of course, be worthless, but among a small class in Russia education has been carried as far as in the older civilized nations. There are good universities, there are eminent men of science, and the military training of the higher classes and army officers is the best. Since the time when Peter the Great went to England to learn shipbuilding, the favored classes of Russia have been continually learning from western civilization. There is therefore a large body of men

XIII открылъ сношеніе съ старокатолической церковью въ Европѣ, въ цѣляхъ водворить миръ и принять обратно ее въ лоно Римской общины. Въ то время въ силу этихъ авансовъ, я со своей стороны приблизился къ епископу Мессмеру, который предложилъ мнѣ всевозможныя выгоды для посѣщенія папы въ Римѣ, съ уплатой при необходимости всѣхъ моихъ расходовъ, если только я соглашусь принять римскую вѣру. То, что я теперь объявляю, черное на бѣломъ, пусть всѣ читаютъ кого интересуетъ это дѣло, а я вполнѣ допускаю, что епископъ Мессамеръ былъ крайне милъ и добръ къ «Вилаттовымъ предложеніямъ» въ виду обстоятельствъ.

Да проститъ Богъ всѣхъ нашихъ враговъ и да благословитъ Америку за свободу совѣсти и за ея законы.»

Американецъ о Россіи.

Въ качествѣ образчика тѣхъ свѣдѣній, какія очень часто подноситъ американскому читателю мѣстная амер. пресса относительно Россіи, приводимъ небольшую замѣтку, помѣщенную въ одномъ изъ послѣднихъ №№ еженедѣльнаго изданія «Christian Leader».

«Россія — нація медленно развивающаяся. Она быть можетъ изо всѣхъ великихъ націй послѣдней выступитъ на первый планъ въ качествѣ одной изъ вліятельнѣйшихъ державъ міра. По всѣмъ вѣротіямъ она будетъ первенствующей державою на дальнемъ Востокѣ; весьма возможно, что честолюбію ея еще цѣлыхъ полстолѣтія не будетъ положено предѣловъ. Успѣхъ ея объясняется великимъ числомъ населяющихъ страну физически крѣпкихъ и выносливыхъ, но глубоко невѣжественныхъ людей, бѣдность которыхъ такова, что служба въ рядахъ войска на ничтожномъ жалованіи и самомъ дешевомъ содержаніи составляетъ улучшеніе противъ нормальныхъ условій. Высшіе классы пекутся о народѣ почти не болѣе чѣмъ о скотѣ; но онъ превосходно годится въ солдаты; притомъ солдатъ стоитъ недорого. Разочтите-ка, чего стоитъ войско Соединенныхъ Штотовъ, получающее плату по нашимъ понятіямъ незначительную, да сравните пенсіи, выплачиваемыя послѣ каждой войны! Русскій рядовой, пожалуй не особенно уменъ. Какъ человѣку, ему далеко до американца, но какъ солдатъ, въ рядахъ, онъ будетъ драться не менѣе долго. Цѣлая армія состоящая изъ такихъ людей, безъ офицеровъ никуда, конечно, не годилась бы, но въ Россіи есть небольшой классъ людей, между которыми образованіе доведено до такой же степени, какъ у старыхъ цивилизованныхъ націй. Она имѣетъ прекрасные университеты, высоко стоящихъ ученыхъ, и военное воспитаніе высшихъ классовъ и военныхъ офицеровъ—самое лучшее. Съ того времени, когда Петръ Великій поѣхалъ въ Англію, учиться кораблестроенію, привилегированныя сословія постоянно учились у Запада. Поэтому въ Россіи существуетъ большой классъ who rank with the best of other nations to give direction to the government and to any war in which Russia may desire to engage. This combination of an educated and intelligent class with millions of stupid peasants who nevertheless can fight, makes perhaps the strongest military power in the world. It is a very poor civilization, it is a terrible condition for the people, it is unfortunate for the territory Russia acquires, but it gives the nation immense brute force. It makes possible an enormous army, armed and directed by the knowledge of the highest civilization. Hence Russia is feared, and no European nation desires to engage in a war which must be disastrous even if won."

Ignorance of the actual state of things looks you in the eyes from every line of the above. But how in the world are we, at a moment's notice, in a few lines, to explain to the author the real sources of Russia's power, which would at once lay bare to him the loftiness and true nobility of the national genius, the deep-stored spiritual treasury of the Russian people, when the idea of Russia as of a barbarous country is so deeply rooted, that such notions as those aired by the writer of the present notice are always those most readily grabbedat and gobbled up by the average American newspaper reader! One question: Was the writer in Russia? Had he been there, he would be the first to realize the absurdity of his assertion that the higher classes „care for the people little more than for beasts!" He could not have helped seeing for himself how much cordiality and loving kindness there is the mutual relations of all classes of the nation — that peculiarly Russian loving kindness, which will never hurt the feelings of the poor and the lowly, by snapping off at him the American "I don't care. Look out for yourself."

The Russian soldier in the ranks is not particularly clever, says our writer. Does he mean that the man does not know his letters very well at the moment of entering the service? That may be. For up to the present present time school-work has been terribly hampered by the enormous distances, by the absolute need at home of every available hand. though it be only a child's, by so many causes which we could not begin to enter upon in a short newspaper notice. But once the peasant finds himself in the ranks, he catches up in two or three years as few European peasants could, and discipline so thoroughly makes him over, that our writer, had he seen the real Russian soldier in the flesh, would hardly have ventured the risky assertion that "a whole army composed of such men would be worthless." American soldiers should not be mentioned in the same breath, for all the conditions of the American State-organism are entirely exceptional.

„A poor civilization..." „the people's condition horrible..." „annexation to Russia is a misfortune for the annexed provinces" — (what provinces, please?) — „but the nation, through these abnormal conditions, receives a tremendous material force..." Why, abnormal conditions must neces-

людей стоящихъ на равнѣ съ лучшими людьми другихъ націй, всегда готовый направить само правительство и любую войну, въ какую Россія пожелаетъ вступить. Это сочетаніе интелигентнаго и образованнаго сословія и милліоновъ безграмотныхъ крестьянъ, вполнѣ однако способныхъ драться, производитъ чуть ли не первую военную силу въ мірѣ. Цивилизація незавидная, состояніе народа ужасное, присоединеніе къ Россіи — несчастье для присоединяемыхъ областей, но нація черезъ эти ненормальныя условія получаетъ громадную матеріальную силу. Чрезъ нихъ становится возможнымъ содержаніе огромнаго войска, вооруженнаго и направляемаго познаніями, почерпнутыми у самой высшей цивилизаціи. Поэтому Россія внушаетъ страхъ и ни одной націи нѣтъ охоты начать войну, которая непремѣнно должна оказаться бѣдственною. даже въ случаѣ побѣды»...

Масса противорѣчій, большое незнакомство съ дѣйствительнымъ положеніемъ дѣла — въ каждой строкѣ автора замѣтки. Но не объяснять же автору могущество Россіи дѣйствительными причинами, которыя бы прямо указали высоту и благородство русскаго генія, глубокія духовныя сокровища русскаго народа и пр., если, при обычномъ представленіи о Россіи какъ варварской странѣ, авторскія отрицательно характера догадки будутъ приняты со стороны американскаго читателя съ большимъ довѣріемъ!.. Былъ ли авторъ въ Россіи? — Очевидно нѣтъ. Авторъ замѣтилъ бы, какая неправда, будто «высшіе классы пекутся о народѣ почти не болѣе чѣмъ о скотѣ,» и какъ много, наоборотъ, во взаимныхъ отношеніяхъ всѣхъ сословій русскаго народа сердечности и душевности,— «русской душевности»,—которая никогда не обрѣжетъ убогаго, меньшаго и т. д. пренебрежительнымъ американскимъ «I don't care» ...

«Русскій рядовой не особенно уменъ»... т. е. не достаточно грамотенъ м.б. въ моментъ поступленія на военную службу?—Дѣйствительно, въ Россіи и до послѣдняго времени школьное дѣло затруднено многолюдствомъ и разбросанностью населенія, но разъ человѣкъ очутился въ рядовыхъ, онъ въ два-три года своего пребыванія въ полку достигаетъ въ умственномъ отношеніи уровня во всякомъ случаѣ не ниже любого европейскаго солдата, и дисциплинируется настолько, что авторъ слишкомъ поторопился замѣчаніемъ, «будто цѣлая армія состоящая изъ такихъ людей сама по себѣ никуда не годилась бы.» Американскіе солдаты въ сравненіе не идутъ, такъ какъ условія американскаго государственнаго строя поставили ихъ въ совершенно исключительное положеніе.

«Цивилизація незавидная, состояніе народа ужасное, присоединеніе къ Россіи — несчастіе для присоединяемыхъ областей (какихъ это?), но нація чрезъ эти ненормальныя условія получаетъ громадную матеріальную силу»... Да вѣдь подобныя условія должны бы подтачивать

sarily undermine, not strengthen a living organism! Has our writer ever studied logic?

One word more. The writer gives us an entirely novel conjecture: he thinks that the Russian of the lower classes is attracted to the army by better conditions of life, compared with those of the ordinary peasant's existence. This is neither more nor less than an arrant absurdity.

No indeed: it is not a slightly improved material condition which makes the Russian a good and brave soldier and keeps him in the ranks. Just try and enlist a Russian for a foreign army: gold nor silver will tempt him away. In time of war the Russian soldier performs marvels, not as a blind and ponderous brute force, merely directed by the genius of the „intelligents"... Has not Russian history enough stories of heroes from the ranks, who performed unhear of facts of bravery at such moments when they lost their officers and were, for the nonce, leaderless... The spring of such deeds lies deep, in the men's hearts. ;„For faith and fatherland!" — that is the Russian's one thought, one feeling, it is his battle-cry. Inspired by them, he will sacrifice himself and all that is his for his Orthodox native country — as his great forefathers have done before him.

*) Has the writer never read Count Tolstoy's „Sebastopol" and stories ot military life in the Caucasus? He would have learned there what a brave, kindly, intelligently heroic being the Russian soldier was even in those harsh unregenerate days. A charming little book written from personal experience about 25 years ago by an *American* officer, Lieutenant Greene, would show him the same, educated and ennobled by the immense reforms of Minister Dmitri Miliutin.

организмъ, а не наоборотъ. Гдѣ же логика?..

Авторъ дѣлаетъ догадку, что простаго русскаго человѣка приманиваютъ въ войско лучшія, чѣмъ обыденныя въ крестьянскомъ быту, условія жизни. Это прямая нелѣпость. Нѣтъ, не болѣе выгодное существованіе дѣлаетъ русскаго человѣка хорошимъ и храбрымъ солдатомъ и удерживаетъ его въ войскѣ. Попробуйте завербовать русскаго человѣка въ иностранную военную службу: золотыми горами не заманите. И въ войнѣ русскій солдатъ дѣлаетъ чудеса не какъ слѣпая тяжеловѣсная сила, направляемая только геніемъ руководителей — интелигентовъ... Развѣ исторія Руси мало знаетъ храбрецовъ изъ простыхъ солдатъ, совершавшихъ поистинѣ подвиги отваги и мужества безпримѣрнаго—въ тѣ моменты, когда отрядъ терялъ своихъ начальниковъ, офицеровъ. Источникъ этой храбрости коренится глубоко, въ его сердцѣ: «За Вѣру, Царя и отечество» — вотъ одна его мысль, одно чувство, и проникнутый ими русскій человѣкъ принесетъ всего себя и все свое въ жертву за Православную родину, какъ приносили свою отвагу и жизнь на тотъ же алтарь его великіе предки...

Недобрыя вѣсти.

Точно въ плотную свинцовую броню затянулось небо. Вѣтеръ воетъ, и стонетъ, хлещетъ дождь вотъ ужъ третій день, словно хочетъ прибавить и свои обильныя слезы къ плачу американскаго народа по поводу его великаго горя—гибели броненосца Маine съ тремя почти сотнями человѣческихъ жертвъ... Что это—несчастная случайность или преступленіе? Неосторожность или умышленная обида націи, нанесеніе ей тяжелаго и тяжело-искупаемаго ущерба?.. Толпа уже произнесла свой приговоръ. Она не допускаетъ случайности, она во весь голосъ кричитъ, что тутъ дѣйствовала рука злодѣя, направленная политической агитаціей Испаніи. Народной молвой уже связано это несчастіе не только съ положеніемъ Кубанскаго вопроса, но съ недавнимъ удаленіемъ изъ Вашингтона Испанскаго посланника. Онъ позволилъ себѣ въ частномъ письмѣ съ пріятелю нѣкоторые оскорбительные намеки относительно дипломатическихъ талантовъ президента Мка-Кипли. Письмо было перехвачено, куплено за громадныя деньги наиболѣе сенсаціонной газетой Америки, отпечатано ею съ громкимъ призывомъ наказать оскорбителя,—и Дюпуа де-Ломъ покинулъ берега Колумбовой страны... На другой день послѣ его отъѣзда страшный взрывъ потопилъ Маine,— и Испанія, въ глазахъ народа, безповоротно обвинена въ намѣренномъ преступленіи...

Я никогда еще,—даже въ тѣ минуты, когда Американская нація переживаетъ внутреннія событія первой важности, напр. президентскіе выборы,—никогда не замѣчалъ въ Америкѣ такой лихорадочности, съ какою нынѣ раскупаются здѣсь газеты, такой жадности, съ какою всякій впивается въ газетные столбцы, ожидая встрѣтить тамъ новыя сообщенія по волнующему всѣхъ вопросу... Ни днемъ ни ночью не даетъ положительно покоя раздирающій крикъ: Extra!—Это мальчики группами человѣка по 3—4 мчатся по улицамъ съ кипами газетъ подъ мышкой; свѣжія газеты, только что вышедшія изъ подъ пресса,—въ полночь, въ два, три часа по полуночи... Этотъ крикъ вноситъ столько тревожнаго ожиданія въ душу обывателя, что послѣдній срывается съ постели, выбѣгаетъ за двери и хватаетъ газету, платя за нее въ пять, десять, а то и въ двадцать пять разъ дороже нормальной стоимости. Злополучное время,—но оно благодать для издателей сенсаціонныхъ газетъ... Въ день продать полтора милліона экземпляровъ одного изданія—и въ Америкѣ рѣдкость!.. Предѣла фантазіи составителей газеты не дано; самыя смѣлыя предположенія сойдутъ за дѣйствительные факты... Одновременно съ вѣстью по телеграфу о взрывѣ, погубившемъ Мэйнъ, читатели Journal'a могли найти уже и рисунокъ съ подробными указаніями гдѣ помѣщены были мины, откуда шли проводы и. т. д. Той же газетой обѣщано 50.000 тому, кто укажетъ лицо виновника катастрофы... Другой газетой Нью-Іоркъ обращенъ въ груду развалинъ, подъ огнемъ ядрами Испанскихъ судовъ... „Дядя Сэмъ“ фигурируетъ чутъ ли не на каждой страницѣ во всевозможныхъ позахъ и комбинаціяхъ, какія только могли придти въ голову изобрѣтательному антерпренеру изданія, только бы они отображали настроеніе народное и воспламеняли народный патріотизмъ... Кажется, все пущено въ ходъ этими сенсаціонными органами для той цѣли, чтобы возбудить негодованіе читателя противъ—неизвѣстныхъ—злодѣевъ; настроить его на воинственный ладъ, заставить его жаждать крови и мщенія.. Правительству дерзко бросаются упреки въ слабости, въ непониманіи національнаго долга въ равнодушіи въ великому горю націи... Требуютъ отъ него объявить войну немедленно... Народъ взволнованъ. Для испанскаго крейсера „Вискайа“ закрыли входъ въ Нью-Іоркскую гавань, и только послѣ разрѣшили войти въ нее: онъ не встрѣтилъ привѣта и ушелъ ранѣе срока, отказавшись отъ риска быть козломъ отпущенія за гибель американскаго броненосца...

Право во всемъ этомъ видно не горе, а желаніе и ожиданіе какой то новизны... Безъ удержу несется толпа въ пропасть, закрывая глаза и толкая въ нее и другихъ, забывая ту бездну зла, что приноситъ война...

Вашингтонъ ведетъ себя сдержанно, благоразумно минуя ретивую настойчивость этой толпы. Снаряжена коммиссія изслѣдовать всѣ обстоятельства взрыва. Президентъ остороженъ. Его мнѣніе: если даже будетъ доказана злостность умысла въ происшествіи, не спѣшить съ объявленіемъ войны а предложить Испанскому правительству уплатить въ возмездіе за причиненную Соединеннымъ Штатамъ потерю 25 милліоновъ долларовъ: цифра не окочательная.

Въ церквахъ совершаются моленія за погибшихъ. Съ церковныхъ каѳедръ раздаются умиротворяющіе голоса Пасторы всѣхъ исповѣданій убѣждаютъ американскихъ гражданъ не спѣшить приговоромъ, не требовать войны, а ждать распоряженій правительства, въ рукахъ котораго больше средствъ доискаться истины и защитить національный флагъ отъ оскорбленій. Къ чему приведетъ война?—къ погибшимъ тремъ сотнямъ человѣкъ прибавятся сотни тысячъ новыхъ жертвъ; къ сотнямъ осиротѣвшихъ семействъ прибавятся сотни тысячъ новыхъ сиротъ;—и смерть воцарится на мѣстѣ живыхъ...

Будетъ ли война?—Сломитъ ли этотъ крикъ толпы, эта жажда возмездія сдержанность правительства? Утихнетъ ли это возбужденное настроеніе подъ вліяніемъ повседневныхъ заботъ и пр.? Или потекутъ потоки крови и слезъ?.. Богъ вѣсть. Но всякое благоустроенное сознаніе въ эти тревожныя минуты должно быть полно молитвой „о мирѣ всего міра...“

Нью-Іоркъ.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Назначенія.

Псаломщикъ Каѳедральнаго Собора П. С. *Грепачевскій*, резолюціею Его Преосвященства отъ 16 Января 1898 г. назначенъ дѣлопроизводителемъ при Аляскинскомъ Духовномъ Правленіи.

Присоединенія.

18-го Января сего года, Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Николаемъ, Епископомъ Алеутскимъ и Аляскинскимъ присоединенъ къ Православію руссинъ изъ Венгріи — Андрей Георгіевъ *Рабикъ*, 36 лѣтъ.

Съ 1-го Ноября минувшаго года по 1-е Января настоящаго 1898 г., въ приходѣ Джуновской миссіи просѣщено изъ язычества четыр-

надцать (14) человѣкъ.

Награды.

Женѣ священника Нушагакской миссіи Аннѣ *Модестовой* за ея труды въ церковно-приходской школѣ, въ отсутствіе мужа и псаломщика, выражена *Архипастырская признательность* съ выдачею благословенной грамоты отъ Его Преосвященства.

Тоену—креолу селенія Чигникъ, Бѣльковскаго прихода, Константину Васильеву *Качневу* и тоену Кускоквимской миссіи Павлу *Максимову* — за ихъ усердіе къ храму Божію и труды по устроенію храмовъ преподано *Архипастырское благословеніе* съ выдачей установленныхъ на сей случай грамотъ.

Пожертвованія:

Вдова священника Уналашкинской церкви М. *Шаяшникова* пожертвовала на поминъ души своего супруга свящ. Иннокентія Шаяшникова, сына Николая и дочери Маріи и всѣхъ сродниковъ—*200 долларовъ*, причемъ 70 долларовъ въ Палестинское Общество на гробъ Господень,—65 долларовъ въ Кливландскую св. Ѳеодосія Углицкаго церковь и 65 долларовъ въ церковь св. Николая въ Джуно Аляскинской территоріи.

Членами братства Рождества Пресвятыя Богородицы въ Нью Іоркѣ Викторомъ *Сталевскимъ* и Александромъ *Кулаковичемъ* пожертвованы въ мѣстную православную церковь два прекрасные образа Воскресенія и Вознесенія Христова въ золоченныхъ ризахъ съ двумя лампадками,—всего стоимостью 30 долларовъ.

Рукоположенія.

1-го Февраля сего года рукоположенъ въ санъ діакона, а 2-го дня тогоже мѣсяца въ санъ Протодіакона С. Францисковскаго каоедральнаго Собора состоявшій доселѣ на вакансіи псаломщика и регента, окончившій курсъ Одесской Духовной Семинаріи Петръ *Поповъ*.

2-го сего Февраля рукоположенъ въ санъ діакона псаломщикъ Сеаттльской миссіи Владиміръ *Александровъ* съ поставленіемъ на прежней вакансіи.

Объявленія.

Никому изъ духовенства, а также и изъ мірянъ, принадлежащихъ къ православной церкви, устраивать сборы или подписки въ пользу своихъ храмовъ, но не въ своихъ приходахъ, или же въ пользу другихъ храмовъ въ Америкѣ или въ Старомъ Краѣ — безъ благословенія и разрѣшенія Его Преосвященства и безъ выдачи на то особой книги изъ Аляскинскаго Духовнаго Правленія, — *недозволяется*. Посему, если гдѣ и совершаются таковые сборы, то считать ихъ незаконными.

Его Преосвященствомъ Преосвященнѣйшимъ Николаемъ, Епископомъ Алеутскимъ и Аляскинскимъ, рекомендуются духовенству слѣдующія книги для церковныхъ библіотекъ: а) Годичный кругъ словъ Высокопреосвященнаго Сергія, Архіепископа Владимірскаго (цѣна 2 рубля 50 к. съ пересылкою); б) Для народнаго чтенія. Сборникъ изъ сочиненій покойнаго Протоіерея Іоанна Наумовича (выпускъ 1-й, Кіевъ, цѣна не обозначена) и в) Исторія дѣтской души,—чтеніе не для дѣтей. Изданіе П. К. Побѣдоносцева.—Всѣ означенныя книги причты могутъ пріобрѣтать на церковный счетъ, непосредственно отъ русскихъ книгопродавцевъ, или изъ Synodальныхъ лавокъ въ Петербургѣ и Москвѣ.

.....

Въ продолженіе 1896 года были присоединены къ Православію настоятелемъ православной Сиро-Арабской Духовной миссіи въ Нью-Іоркѣ слѣдующія лица:

1 Фрида, дочь Едуарда Сайденстикеръ, нѣмка лютеранскаго исповѣданія, лѣтъ 21.

2 Халабія, жена Иліи Абдельнуръ, сиро-арабка изъ г. Захле, рим. кат. вѣроисповѣданія, лѣтъ 32.

3 Рашида, дочь Язбека Шибли, сиро-арабка изъ Ливана, маронитскаго вѣроисповѣданія, лѣтъ 28.

4 Аттура дочь Хабиба Макаронъ, сиро-арабка изъ г. Заале, рим. кат. вѣроисповѣданія, лѣтъ 18.

5 Роза, жена Михаила Кури, сиро-арабка изъ г. Захле, рим. кат. вѣроисповѣданія, лѣтъ 30.

6 Анна, жена Иліи Шанааръ, сиро-арабка изъ Ливана, маронитскаго вѣроисповѣданія, лѣтъ 30.

Въ продолженіи минувшаго 1897 года, были присо-

единены слѣдующія:

1 Іосифъ, сынъ Якова Кури, сиро-арабъ изъ г. Бейрута, маронитскаго вѣроисповѣданія, лѣтъ 28.

2 Фарида, дочь Халила Наххасъ, сиро-арабка изъ г. Захле рим. кат. вѣроисповѣданія, лѣтъ 17.

3 Марія, дочь Іосифа Кури, сиро-арабка изъ г. Бальбека рим. кат. вѣроисповѣданія, лѣтъ 20.

Пожертвованія.

Со времени открытія Православной Сиро-Арабской церкви по 1898 годъ, а именно въ продолженіи двухъ лѣтъ были сдѣланы въ пользу ея слѣдующія крупныя пожертвованія:

1 Преосвященнымъ Николаемъ, Епископомъ Алеутскимъ и Аляскинскимъ: а) всѣ иконы для иконостаса съ 12 тью иконами дванадесяти Праздниковъ, б) большая плащанница, в) Семисвѣщникъ съ разными металическими лампадками, и г) большой металическій подсвѣчникъ.

2 Въ Бозѣ почившимъ блаженнѣйшимъ Герасимомъ Патріархомъ Іерусалимскимъ,—всѣ церковныя книги на арабскомъ языкѣ.

3 Александромъ Ивановичемъ Александровымъ въ Казани, — великолѣпная плащанница въ 400 рублей, металическая даро-хранительница и блюдо для благослов. хлѣбовъ.

4 Владимиромъ Карловичемъ Саблеромъ –полное архимандрическое облаченіе изъ золотистой парчи, серебряный напрестольный крестъ, молебное Евангеліе въ серебряной оправѣ.

5 Ольгою Васильевной Адамчовой въ Казани,—полный серебряный приборъ утвари.

6 Ельшехъ Заги Азарамъ,—большая стеклянная люстра.

7 Іоанномъ Абдельнуръ,—большая стеклянная люстра.

8 Николаемъ Ивановичемъ Зайцевымъ,—полное архимандрическое облаченіе изъ прекрасной зеленой парчи съ такими же воздухами.

9 Братьями Жаршура,—пара серебряныхъ, изящной работы вѣнцовъ.

10 Николаемъ Абу-Самра,— большая мѣдная купель,

11 Екатериной Александровной Кривоносовой въ Казани, сто рублей, на которую сумму были куплены въ Петербургѣ лампадки, кадила, два облаченія и иконы.

12 Павломъ Васильевичемъ Щитинкинымъ въ Казани,— полное архимандрическое и діаконское облаченіе, два металическихъ кадила и серебряная дароносица.

13 Серафимою, игуменьею Казанскаго дѣвическаго монастыря,—полное архимандрическое и діаконское облаченіе и разныя иконы.

14 Агаѳіею Петровной Богородскою, въ Казани,—два полныя облаченія, два облаченія для престола и жертвенника, два прибора воздуховъ и разныя покрывала.

15 Ольгою Ивановной Дмитріевской въ Казани,—полное архимандрическое и діаконское облаченіе и разныя иконы и покрывала и воздухи.

16 Сергѣемъ Мѣшковымъ въ Москвѣ,—полное архимандрическое облаченіе.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

„Американскій Православный Вѣстникъ.“

„Russian Orthodox American Messenger“.

Подписка на Амер. Прав. Вѣстникъ принимается — въ Америкѣ: America, New York, City. 323 Second Avenue, Rev. Alexander Hotovitzky.

Въ Россіи: С.-Петербургъ. Редакція «Церковнаго Вѣстника»—для перевода въ Нью-Іоркъ.

ПРОПОВѢДИ

Преосвященнаго НИКОЛАЯ, Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго.

Нью-Іоркъ 1897 г.

Цѣна книги:

на простой бумагѣ 75 цен = 1 р. 50 к.
на лучшей бумагѣ 1 долл. = 2 руб.

ТРИДЦАТЬ РѢЧЕЙ И ТРИ ПОСЛАНІЯ

Преосвященнаго НИКОЛАЯ,
1896 г. Г. Нью-Іоркъ.

Цѣна съ пересылкой 75 центовъ. 1 руб. 50 к.
На лучшей бумагѣ – 1 долл. 2 рубля.

CORRESPONDENCE
- on -
INFALLABILITY
between a Father JESUIT
and General ALEXANDER
KIREEFF - an Eastern Orthodox.
N. Y. 1896. pp. 20 c. 40 копѣекъ.
323 2-d Ave. New York.

Правленіе Православнаго Общества Взаимопомощи имѣетъ для продажи:

1) Календари Православные Холмскаго изданія, 35 ц. съ пересылкою.

2) Св. Образа – Спасителя, Богородицы и св. Николая Чудотворца выписанные изъ Россіи, въ кіотахъ (золоченыхъ рамахъ) и золоченыхъ ризахъ. Цѣна: по 3.50, по 4.50, по 5.50 и выше.

3) Братскіе крестики для членовъ Общества. Цѣна: по 1 доллару. При требованіи свыше 15 крестиковъ дѣлается уступка 15 центовъ съ доллара.

Принимается подписка на журналъ

"Читальня народной школы."

Допущенный Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія для ученическихъ библіотекъ городскихъ училищъ, народныхъ училищъ, а также для ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній и для безплатныхъ членовъ.

Министерствомъ народнаго Просвѣщенія статьи «Читальни народной школы» разрѣшено читать въ народныхъ аудиторіяхъ.

Удостоенъ похвальнаго отзыва на первой всероссійской выставкѣ печатнаго дѣла.

Удостоенъ диплома на всероссійской выставкѣ 1896 г. въ Нижнемъ Новгородѣ по отдѣлу народнаго образованія.

«Читальня народной школы» назначается для грамотныхъ крестьянъ и для учениковъ народныхъ школъ. Выходитъ одинъ разъ въ мѣсяцъ, № состоитъ изъ отдѣльныхъ книжечекъ, вложенныхъ въ общую обложку. Многія книжки украшены картинками. Такой порядокъ даетъ возможность пользоваться книжками «Читальни» многимъ лицамъ за разъ. Въ общей сложности «Читальня» даетъ ежегодно отъ 75 до 90 печатныхъ листовъ. т. е. отъ 1200 до 1500 страницъ.

Условія подписки.

Съ пересылкой и доставкой на годъ 3 рубля; на шесть мѣсяцевъ 1 руб. 50 коп., на три мѣсяца 75 коп и на два мѣсяца 50 коп.

Подписныя деньги и письма слѣдуетъ адресовать: Въ Контору «Читальни народной школы», С. Петербургъ, Невскій пр., д. 106, при Русскомъ книжномъ магазинѣ» Н. Н. Морева.

Редакторъ-издатель **Н. Моревъ.** 1—1

My life in Christ.

Extracts from the Diary of the Most Rev.

John Iliytch Sergieff

(„Father John")

Translated by E. E. GOULAEFF

St. Petersburg.

Price $3.30

Address: Russian Consistory of Alaska 1715 Powel Str. S. Francisco, Cal.

1. **Русскій народъ.**

(съ многими образками)

Написалъ и издалъ

Григорій Купчанко

Вѣдень. 1889 г. Цѣна съ пер. 10 цт.

2. **Памятна книжечка**

Въ память чествованія девятисотлѣтія крещенія русскаго народа.

Написалъ и издалъ

Григорій Купчанко.

Вѣдень 1888. Цѣна съ пересылкою 10 цнт

Съ требованіями обращаться:

Rev. A. Hotovitzky 323 2-d Ave .N. Y.

СОДЕРЖАНІЕ: № 12: *Рескриптъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича на имя Его Преосвященства. — Великій постъ. — Объ обычаѣ православныхъ христіанъ приносить къ Божественной Литургіи просфоры (анг. текстъ). — Историко-стат. описаніе Ситхинскаго прихода. — Изъ путевыхъ замѣтокъ священника І. Корчинскаго. — Извѣстія и замѣтки: — Изъ Уналашки. — По англиканскому вопросу – Къ исторіи старо католицизма въ Америкѣ. – Американцы о Россіи. – Недобрыя вѣсти. Оффиціальный отдѣлъ. Объявленія.*

Редакторъ, Свящ. А. Хотовицкій

Печатать разрѣшается.

Цензоръ, Архимандритъ Рафаилъ.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger"

«Американскій Православный Вѣстникъ» издается на двухъ языкахъ: Русскомъ и Англійскомъ.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го ст. ст.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

На годъ	3 дол. [6 рублей]
На полъ года	1 дол. 50 цент. [3 рубля]
На 4 мѣсяца	1 дол. [2 р.]
Отдѣльные номера	по 15 центовъ.

The „MESSENGER" will be bi-lingual — Russian and English. — It will be issued on the 13-th and 27-th of each month.

TERMS OF SUBSCRIPTION:

One year	$3.00
Six months	$1.50
Four months	$1.00
Single numbers	15c.

Entered at the Post Office in New York as Second Class Mail Matter.

ГОДЪ II. — N 13 - й. — NEW YORK, 323 SECOND AVENUE — 1 — 13 Марта 1898

Изъ книги „МОЯ ЖИЗНЬ во ХРИСТѢ."

Жизнь сердца есть любовь, смерть его — злоба и вражда на брата. Господь для того насъ держитъ на землѣ, чтобы любовь къ Богу и ближнему всецѣло проникла наши сердца: этого и ждетъ Онъ отъ всѣхъ. Это цѣль стоянія міра.

From the book „MY LIFE in CHRIST."

The life of the heart is love, whilst malice and and enmity against our brother are it death. The Lord keeps us on the earth in order that love for God and our neighbour may wholly penetrate our heart. This is what He expects from us all. This is, indeed, the purpose of the world's standing.

СЛОВО

Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Николая, Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго,
сказанное послѣ вечерни въ прощальное воскресенье, – предъ совершеніемъ обряда прощанія.

Итакъ, по милости Божіей, еще разъ мы наканунѣ спасительныхъ дней св. Четыредесятницы; еще разъ, – быть можетъ, для нѣкоторыхъ уже и въ послѣдній, – отверзается предъ нами дверь милссердія Божія‘ еще разъ св. Церковь, уготовляя и врачей и врачеванія, зоветъ насъ во врачебницу, дабы врачевать наши недуги душевные и тѣлесные... О, сколько во всемъ этомъ благоутробія Божія, – сколько снисходительности къ немощамъ нашимъ!

Чтоже: останемся ли мы глухи къ этому призыву св. Церкви, къ этимъ знакамъ милосердія Божія къ намъ грѣшнымъ?! – О, какъ бы мнѣ хотѣлось въ сію минуту не отъ себя только, но и отъ лица всей своей паствы воскликнуть: «готово сердце мое, Боже, готово!

Увы, – могу-ли я такъ дерзновенно отвѣтить за паству свою, – даже за малую часть ея?.. Столько хладнаго небреженія къ священному дому сему въ теченіи многихъ лѣтъ, столько равнодушія къ зову пастырей!.. Неволь но печаль смыкаетъ уста мои... Господи, не вниди въ судъ съ рабами Твоими, яко не оправдится предъ Тобою всякъ живый!..

Се нынѣ время благопріятно, – се нынѣ день спасенія, – взываетъ къ намъ всѣмъ сегодня устами св. Апостола св. Церковь... Отложимъ убо дѣла темная и облечемся во оружіе свѣта (Римл. 13 11–14)! Какъ же это сдѣлать? – А вотъ какъ:

Первѣе всего, простимъ всѣмъ вся воскресеніемъ... Сегодня за литургіей читано было объ этомъ въ Евангеліи. Аще не отпущаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ, и Отецъ вашъ (небесный) отпуститъ вамъ согрѣшеній вашихъ (Мѳ. 9, 4–15). Это значитъ, что – ища у Господа прощенія своихъ прегрѣшеній, – мы должны и сами предварительно простить другимъ прегрѣшенія ихъ противъ насъ, и точно также должны испросить прощенія и себѣ у тѣхъ, кого когда либо и чѣмъ либо обидѣли сами. Пусть каждый добросовѣстно сосчитаетъ всѣ эти долги свои, и съ искреннимъ сердцемъ приложитъ усердіе къ тому, чтобы облегчить душу свою отъ этого тяжкаго бремени.

Далѣе. Надобно непремѣнно распять свою плоть со страстьми и похотьми, – (Тол. 5, 24) и начать это со своего чрева. Чрево, по мнѣнію всѣхъ св. отцевъ, есть то мѣсто, гдѣ коренятся всякія плотскія похотѣнія и страсти. Это есть пещь горящая, отъ которой разжигается наша кровь, возбуждаются нервы, мышцы и пр. Не подкладывайте же въ нее безъ нужды огня!.. Другими словами: сократите употребленіе пищи и въ количествѣ и въ качествѣ, умѣрьте употребленіе вина, да не отягчатся и сердца ваши чрезъ это (Лук. 20, 34), по слову Спасителя .. Ап. Павелъ говоритъ: «не упивайтеся виномъ, въ немъ же есть блудъ, но паче исполняйтеся Духомъ; глаголюще себѣ во псалмѣхъ и пѣніихъ и пѣснехъ духовныхъ (Ефес. 5, 18–19), т. е. для возвышенія духа рекомендуетъ совершенно не то, что обыкновенно употребляется нами. Постъ есть мать цѣломудрія, – учитъ насъ св. Церковь. Попробуйте же въ самомъ дѣлѣ, хоть только не ужинать, – оставьте хоть на время Великаго Поста употребленіе острыхъ спиртныхъ напитковъ, и вы сами опытно почувствуете благотворность поста и воздер-

жанія: сонъ вашъ будетъ легокъ и чуждъ всякаго мечтанія, голова будетъ свѣтлѣе, мысли чище, похотливость уменьшится, – вообще, вы почувствуете себя здоровѣе и духомъ и тѣломъ, — легче, крѣпче, веселѣе... Таковы плоды воздержанія вообще, и поста въ частности!

Но постяся тѣлеснѣ, поститеся и духовнѣ, т. е., старайтесь искоренять въ себѣ порывы эгоизма, узкаго себялюбія, — не раздражайтесь, не гнѣвайтесь, не враждуйте другъ противъ друга, не обижайте ближнихъ своихъ, не осуждайте, не злословьте, не клевещите; — будьте снисходительны къ обижающимъ васъ, помогайте чѣмъ можете бѣднымъ, и тогда вы будете дѣлать то, что называется постомъ духовнымъ.

Но, при постѣ потребна еще и молитва. Постъ и молитва — это, по сравненію свв. отцевъ, тоже, что два крыла у птицы: безъ нихъ нельзя вознестись отъ земли на небо. Молитва смягчаетъ сердца наши, отрезвляетъ мысли наши, возвышаетъ духъ нашъ отъ земнаго къ небесному: она для души тоже, что для тѣла хлѣбъ и вода. Безъ молитвы человѣкъ черствѣетъ и изсушается, дѣлается неспособнымъ къ созерцательной жизни, становится плотянымъ, а не духовнымъ. Если, по заповѣди Спасителя и св. Апостоловъ, слѣдуетъ непрестанно молиться, то молиться во дни св. Четыредесятницы нужно въ особенности. Правда, не у всякаго есть время посѣщать ежедневно всѣ службы, но вечеръ всегда въ распоряженіи всякаго: приди сюда въ 7 часовъ, и посвяти здѣсь часъ — другой на молитву Богу, — и ты увидишь самъ плоды этого дѣланія твоего предъ Богомъ! — А то грустно сказать, нетолько что видѣть — ,все въ наше время какъ то перевернуто на изнанку: время, которое св. Церковь назначила для молитвы, употребляютъ на работу, или еще хуже, на развлеченія — да еще иногда совершенно зазорныя.

Потребно чтеніе слова Божія и др. душеспасительныхъ книгъ. То несомнѣнно, что настроенность нашей души много зависитъ отъ того, чѣмъ мы питаемъ свою мысль: если мы читаемъ книги хорошія, бесѣды ведемъ цѣломудренныя, то и думы наши могутъ быть таковыми же, — и наоборотъ. Посему, не странно ли видѣть такое явленіе, что люди читаютъ рѣшительно всякую всячину, а о чтеніи Слова Божія совершенно небрегутъ?! Думается, я не преувеличу дѣла, если скажу, что немало есть и изъ нашей паствы такихъ, которые читая ежедневно газеты, и иные, быть можетъ, и утромъ, и вечеромъ, — св. Библіи вовсе не читаютъ, даже и въ домѣ ея не имѣютъ! Это фактъ. Евреи, протестанты и другіе всякаго рода сектанты — и сами воспитываются на Библіи, и для дѣтей своихъ лучшимъ подаркомъ считаютъ эту священную книгу, только мы, православные, остаемся исключеніемъ въ семъ добромъ обычаѣ; но почемуже?! Вѣдь слово Божіе, по слову Апостола, — живо и дѣйственно и острѣйше паче всякаго меча обоюду остра (Евр. 4!2). Оно одно можетъ расшевелить у насъ и добрыя чувства и добрыя мысли; почемуже мы небрежемъ о семъ? Возьмите же хотя въ Постъ Великій Евангеліе и Псалтырь, и прочтите ихъ съ размышленіемъ отъ доски до доски, возьмите еще что-нибудь изъ святоотеческихъ писаній, и прочтите; оставьте хоть на время политику и всякую суетность и отдайте хотя постъ на чтеніе Слова Божія и спасеніе своей души.

Каждый изъ васъ умывается ежедневно и, пожалуй, по нѣсколько разъ, еженедѣльно беретъ ванну и мѣняетъ бѣлье, зная, что отъ соблюденія тѣла въ чистотѣ зависитъ и вообще здоровье всего человѣка. Все это прекрасно; но почему же никто не хочетъ прилагать такихъ же стараній о чистотѣ душѣ, почему съ такою же ревностью никто не заботится объ очищеніи ея отъ всякой мерзости, отъ всякой грѣховной грязи?! — А вѣдь это не трудно дѣлать. Для этого и установлено Господомъ таинство Покаянія, — съ исповѣдью предъ о. Духовнымъ. Попробуйте,

превозмогая свое самолюбіе, гордость и стыдливость, открыть свою душу отцу духовному во всей ея наготѣ—и вы сами увидите, какъ хорошо станетъ у васъ на душѣ, какъ вся она просвѣтлѣетъ, сколько мира и радости будетъ внесено въ ея нѣдра...

Таинство Покаянія очищаетъ нашу душу отъ всякія скверны; а таинство Причащенія питаетъ и душу и тѣло, соединяя насъ пріискреннѣ съ Христомъ Спасителемъ нашимъ и уготовляя для жизни вѣчной. Ядый Мою плоть и піяй Мою кровь имать животъ вѣчный и Азъ воскрешу его въ послѣдній день (Іоанн. 6, 54 и д.),—это сказалъ самъ Христосъ Спаситель.

Почемуже многіе изъ васъ не питаются этимъ хлѣбомъ небеснымъ, почему остаются равнодушными къ голосу Матери своея — св. Церкви, постоянно взывающей: «со страхомъ Божіимъ и вѣрою приступите?!» Потому ли, что нѣтъ вѣры и страха Божія, — или, быть можетъ, чрезмѣрный страхъ удерживаетъ отъ этого?! — Боюсь сказать, но мнѣ сдается, что не столько послѣднее, сколько первое.

Братіе и сестры! Нощь убо прейде, а день приближися: отложимъ убо дѣла темная и облечемся во оружіе свѣта — яко во дни, благообразно да ходимъ, не козлогласованіи и пьянствы, не любодѣяніи и студодѣяніи, не рвеніемъ и завистью, но облецытеся Господемъ нашимъ Іисусъ Христомъ, и плоти угодія не творите въ похоти (Рим. 13, 12–14).

«Постное время свѣтло начнемъ, къ подвигомъ духовнымъ себе подложивше, очистимъ душу, очистимъ плоть, постимся якоже въ снѣдехъ, отъ всякія страсти, добродѣтельми наслаждающеся духа: въ пихъ же совершающеся любовію, да сподобимся вси видѣти всечестную страсть Христа Бога, и святую Пасху, духовно радующеся» (стих. вечерни). Аминь.

Religious and Church Life in Russia.

(*From "Church News"*).

There are many living among us now in Russia – especially of those who follow other religions than ours and belong to other nationalities – who obstinately hold to the opinion that the further education of the people must proceed on Western European lines. We frequently hear it said that the life of comparatively more advanced culture nations beats in such a mighty, living spring, whose force nothing can resist, that every other life has of necessity to yield to its all-compelling sway. But such self-assurance on the part of the heralds of these ideas grows up from foundations which requrie serious and careful investigation to ascertain how far they are sound and enduring. One of these foundations is the idea that the life of *all* nations manifests or ought to manifest itself in exactly the same or at least similar cultural forms. What makes this idea a false one, is the fact that it simply amounts to a negation of all individuality in nations, though they be capable of development and of instituting in their own country forms of life peculiar to them and perfect in their way. If a people carries within itself clearly perceptible and strong elements of individuality and self-reliance, it would be thoroughly illogical to speak of its life as being absolutely identical in its manifestations with that of another people. All this applies perfectly to our own Orthodox people. Without entering into other characteristic phases, let us this once dwell only on cases manifesting in our people the religious feeling and the wholesome fruits thereof.

Our national life presents a multitude of features before which thinkers stop in wonderment – nor our own alone, but those of Western Europe. In this country, "ignorant, helpless and powerless without the assist-

ance of West European culture," as Russia is described by the would-be levellers of all nationalities and proclaimers of the mightiness of European progress, – the truth that in weakness the power of the Lord is made most manifest, is still plainly revealed. In Russia's national life manifestations of God's almightiness are not of rare occurrence even in these days. All Russia surely remembers the wonderful days of the glorification of Theodosius, Bishop of Tchernigof, in September 1896. The signs and miracles which took place at the shrine of the newly canonized prelate deeply impressed at the time not Russia alone, but the whole world. Orthodox, believing Russia looked on those solemn days as on an irrefragable proof of the God's exhautless bounty towards us as well as of the firm and strong faith which still lives in the Russian people, the belief in God's gracious help and might, so wonderfully manifested in the sight of all in this time of little faith. But Bishop Theodosius does not cease, to Russia's joy and consolation, from granting his help to all who turn to him, in sorrow and distress, with firm faith and ardent prayer. Church periodicals go on telling the Orthodox people of the glorious and wonderful works of God, accomplished even now through the agency of the newly canonized Russian prelate, the just before God.

Yes, thanks be to God, faith and religious feeling are still strong and unwavering in the Orthodox Russian people. And God gives to it according to its faith: He never lets His wonderworking grace grow less, but it goes on healing the sick, and replenishing losses. In some cases the manifestations of the Russian people's faith are such as to call forth in an outsider looker-on, especially a foreigner, an involuntary feeling of tenderness. One of Russia's foreign guests once remarked that he had been struck by the attitude of the Russian people towards their bishops and archbishops. And truly it is such as to strike not foreigners only. This attitude is especially emphasized at the time of pastoral tours through the dioceses. When some high civil authority – the governor of a province, for instance, – travels through a rural district, some features of Russian life naturally come to light. Prompted principally by curiosity such of the rustics as are not busy in the fields, frequently assemble to gaze at the traveller, to whom they show certain marks of respect, such as doffing their caps and the like. Such outward signs of respect about embody the attitude of the people towards even such functionaries as a governor, usually preceded and accompanied by subordinate local functionaries. How different the character of the people's attitude towards a prelate of the Orthodox Church, passing through a rural locality! The people, as a rule, leave all their work, even in harvest time, and crowd in huge masses to the spots where the prelate is expected to stop, especially if there is to be divine service. It is undeniable that, in such crises, they are partly influenced by such motives as the wish to witness the solemn spectacle of a pontifical mass, which many of them have never seen. But this is by far not their only incentive, nor does it influence them all, but only a small minority. The majority of our villagers are actuated by a sincere desire to receive the pastoral blessing, to join the arch-pastor in prayer, and listen to his edifying instruction. And to do full justice to our prelates, it must be said that they do not shun the fatigue of giving their blessing sometimes to thousands who have gathered in the church or all around it, and they address the rustic audience not once, but frequently several times: at the prelate's reception at the church, during all night's vigils, and in the course of the liturgy. The religious character of the natives which bring these crowds

together is proved by the following facts, entered into the description of a diocesan tour made by the Bishop of Orlof. On the day that he was to pass through the village of Tregubovo, the 16-th of June 1897, there stood from early morning before every peasant's cottage a table covered with a snowy table cloth; on each table were placed some ikons and bread and salt, by each table stood the paterfamilias with his household. As he drove through the village, the Bishop gave his blessing to the people, as they stood ranged to the right and the left, alongside of the tables. In other villages which the prelate visited there were diferenees in the reverential attitude of the people towards him, but the general character of the picture was the same. Crowds of people in their Sunday best came forth to meet the Bishop and escorted him to see him off. Not alone in the large villages, but in the smallest ones tables stood outside the houses, be the owners well-to-do or poor, decked out in their white cloths, ikons and bread and salt. The people who stood by the tables knelt and bowed their heads to the ground as the prelate drove by and, from his carriage, covered them with the sign of the cross. The priests and clergy of such neighboring churches as lay outside the route marked out for his progress turned out with their parishioners, preceded by the ikons and sacred banners, stationed themselves by the roads which he was to pass, and patiently waited for his arrival, only to receive his blessing. Witnesses of such scenes are struck, first of all, by the manifestations of our peoples' true love and devotion to their arch-pastors. But what is it that calls forth this love and devotion? The outward signs are patent enough: the abandonment of even the most urgent labors, the holiday attire, the ikons, banners, genuflexions and prostrations while receiving the blessing. Such scenes cannot be accounted for by mere curiosity. There is one only explanation for them: our people profoundly believe in the truth of their Orthodox faith, look on the ministers of the Church, especially on their arch-pastors, as on persons invested with the special grace of God which they transmit to the faithful, and in this state of mind show signs of a purely religious character when they meet or receive their arch-pastors. These again are perfectly aware of this feeling of the Orthodox population and profit by this opportunity to impart to them various advice and instruction, which undoubtedly carry much weight and exert a great influence on the people.

In Orthodox Russia there still are not a few localities where the rural population manifest their religious and church life in still other, very pleasing forms. Let us take as an example the region along the Lake of Ilmen, from St. George's Monastery to the river Shelon, a region which numbers 13.826 souls of both sexes. These people whose chief pursuit is fishing, are distinguished by their religious bent and devotion to their churches – so local residents inform us. These fishermen of the lake very well remember the Gospel story of how the Apostle vainly labored an entire night trying to catch some fish, then cast his net at the Savior's behest and caught an extraordinary quantity and they attribute success or failure in their trade to the will of the Lord, Whenever he sends them a plentiful catch, they never fail to take part of their gain to their own parish church, which they love and are proud of. Thanks to this spirit of theirs, there are within the comparatively small space of the Lake Region ten parish churches and two monasteries, and in spite of the small number of parishioners, each of the churches is kept in a decorous state of neatness and good repair. There is also a sufficient number of primary schools: seven district

schools, three church parish-schools and three where only reading and writing are taught. All these schools are in part supported by the fishermen, who are much interested in the fate of all of them, but appear to have a leaning towards the church school type. At least, in one of the parishes, the people expressed the wish to change the district school into a church school and on the 9-th of November of last year the new school-house was consecrated and it was opened with sixty scholars.

Even in far away Kamtchatka, with its motley population, we can meet with sufficient evidence of the rural population's attachment to the Orthodox Churches. Thus in the missionary station of Putsilovka, consisting of the single borough of that name and extending its operations among the Coreans, such of these as are baptized are very attentive in contributing to the support of the churches. There are almost no cases, we are told by those who work on the spot, that Coreans should refuse means for keeping a church in a decorous condition. True, the religious-moral condition of the baptized Coreans still leaves a good deal to be desired; they are embedded in the darkness of heathen superstitions and very seldom attend church themselves, giving as an excuse, in summer, the urgency of the field labors and consequent want of leisure, and in winter — the cold. But it is to be hoped that they will grow out of these things with time, when the immigration of heathen Coreans with their Shamans will cease and all-healing time will do away with old Corean traditions, now upheld by the old men.

Православіе въ Аляскѣ.

Ньюйоркскій журналъ "Американскій Православный Вѣстникъ" (N 8 за 1897 г.] ссобщаетъ весьма прискорбныя свѣдѣнія о положеніи нѣкоторыхъ православныхъ приходовъ въ Аляскѣ. Дѣло это не можетъ

Примѣчаніе:

Эта статья цѣликомъ заимствована нами изъ № 17 русскаго оффиціознаго ежедневнаго органа «*Московскія Вѣдомости*», которыя сію предварили перепечатанную тамъже изъ нашего журнала корреспонденцію свящ. Рафаила Кедровскаго относительно водворяемыхъ амер. Торговой Компаніей на островѣ св. Георгія порядковъ, тягостнѣйшихъ и обременительнѣйшихъ для мѣстнаго населенія... Помѣщая нынѣ эту статью на страницахъ нашего изданія въ русскомъ текстѣ и въ переводѣ, мы имѣемъ въ виду — съ одной стороны дать хотя малую дозу утѣшенія нашимъ злополучнымъ единовѣрцамъ на далекихъ островахъ въ этомъ сочувствіи къ нимъ русскаго общества, а съ другой — и это главное, — еще разъ напомнить о нашихъ бѣдахъ тѣмъ, отъ кого зависитъ поправить зло, и отъ кого по всей справедливости мы вправѣ ожидать того, чтобы наши законнѣйшія сѣтованія не оставались гласомъ вопіющаго въ пустынѣ, а были удовлетворены...

Orthodoxy in Alaska.

The „American Orthodox Messenger" published in New York, (No 8, 1897), brings most sorrowful news of the condition of some Orthodox parishes in Alaska. This cannot leave Russia uninterested, not only on account of the moral bond which unites

This entire article is reprinted from No. 17 of the Russian semi-official ("officious" the French call such papers) „Moscow Gazette" in which it appears prefacing the letter of Father Raphael Kedrofsky, which it reprints from our own paper — a letter in which he describes the order of things initiated on the Isle of St. George by the American Northern Commercial Co., most vexatious and oppressive to the population... In reprinting this article on our columns, but in the Russian original and in English translation we wish, on one hand to give at least a mite of comfort to our unfortunate co-religionists on those remote islands, by this token of sympathy from the Russian community; on the other hand — and therein lies our chief aim — to once more place their woes before those with whom lies the power to redress the evil and from whom, according to every law of justice, we have a right to expect that our most legitimate complaints shall not remain as a voice crying in the desert.

не заинтересовать Россію, не только по нравственной связи нашей съ нашими американскими единовѣрцами, но отчасти также и потому, что дѣйствія мѣстныхъ американскихъ властей въ сущности нарушаютъ договоръ, коимъ Россія уступила въ 1867 году Аляску во владѣніе Сѣверо-Американскимъ Соединеннымъ Штатамъ.

Мы не станемъ входить въ обсужденіе этого политическаго акта 1867 года по существу. Какъ ни непонятны мотивы, по коимъ мы уступили Америкѣ свои владѣнія, пріобщенныя къ Россіи не силою государственнаго оружія, а самостоятельными подвигами доблестныхъ нашихъ казаковъ и промышленниковъ, тѣмъ не менѣе—это фактъ совершившійся. Теперь о немъ уже поздно толковать.

Во всякомъ случаѣ, наше правительство обезпечило при этомъ религіозныя и гражданскія права населенія передававшагося Соединеннымъ Штатамъ. Послѣдствія показали, что, не говоря уже о русскихъ, и туземцы весьма заслуживали этой заботливости объ ихъ религіозныхъ нуждахъ, такъ какъ стойкость жителей въ Вѣрѣ Православной оказалась достойной самой высокой похвалы. Со времени уступки Аляски, а особенно въ послѣднее десятилѣтіе, американскіе протестантскіе миссіонеры проявляютъ чрезвычайную энергію къ распространенію въ Аляскѣ своихъ сектантскихъ ученій, причемъ пользуются покровительствомъ своихъ властей и огромными матеріальными средствами. Тѣмъ не менѣе, горсть Русскихъ, оставшихся здѣсь подданными Штатовъ, а также креолы, происшедшіе отъ смѣси туземцевъ съ Русскими, равно какъ и сами туземцы, чрезвычайно стойки въ вѣрѣ. До крайности бѣдные, безправные (ибо Аляска доселѣ не составляетъ Штата) и, наконецъ, оторванные отъ Россіи, ихъ просвѣтившей, мѣстные православные хранятъ свою вѣру какъ драгоцѣнное сокровище, оказывая въ этомъ

us to our Americsn co-religionists, but partly because the local America authorities in reality violate the treaty by which Russia, in 1867, ceded Alaska to the United States of Northern America.

We will not enter here into a discussion of this political act of 1867 on its merits. Although we are unable to grasp the motives which made us give up to America dominions which had been annexed to Russia not by force of arms, but by the independent efforts of our brave Cossaks and hunters, nevertheless it is an accomplished fact. It is too late to talk of it.

Our Government, at any rate, took care to obtain guarantees for the religious and civil rights of the population which was being made over to the United States. Time showed that not the Russians alone, but the natives as well, were most deserving of this care for their religious needs, for the firmness of all the inhabitants in the Orthodox Faith proved above all praise. Ever since the cession, the American Protestant missionaries display extraordinary energy in their efforts to spread in Alaska their sectarian doctrines, in which efforts they are supported by their superior authorities and by enormous pecuniary means. Nevertheless, both the handful of Russians who have remained there as subjects of the United States, and the half-breeds, the offspring of natives and Russians, as also the natives themselves, are most tenacious in their attachment to their faith. Poor to excess, without definite rights, (for Alaska is not yet a State), wrenched away from Russia, their enlightener, the Orthodox residents guard their faith as their most precious treasure, exerting in this way at least a strong pressure on the Americans. The „American Orthodox Messenger" informs us that even the children of mixed marriages between Aleuts and American Protestants adopt the Orthodox faith, so that among the

отношеніи сильное давленіе на Американцевъ. По свѣдѣніямъ Американскаго Православнаго Вѣстника, Православную Вѣру принимаютъ даже дѣти Алеутовъ отъ смѣшанныхъ браковъ съ американскими протестантами, такъ что среди аляскинскихъ креоловъ теперь уже не мало православныхъ, не имѣющихъ и капли русской крови. Въ общей сложности, Аляска остается понынѣ страной чисто православною, такъ что даже по американской статистикѣ тамъ считается 10.335 православныхъ, и только 1.334 протестантовъ и 498 римско-католиковъ (свѣдѣнія 1890 года). По православнымъ же метрикамъ, въ 1896 году православныхъ числилось 15.064 душъ.

Но вотъ теперь являются жалобы православныхъ на совершенно особаго рода притѣсненія ихъ со стороны торговой Компаніи. Мы приводимъ ниже цѣликомъ Актъ Свято-Георгіевскихъ прихожанъ, изъ коего видно, что *North American Commercial Co.*, позволяетъ себѣ мѣры нарушающія самыя элементарныя права собственности туземцевъ, причемъ прямымъ результатомъ этого нарушенія является невозможность для прихожанъ содержать свой храмъ.

Мы не знаемъ, какіе законы Сѣверо-Американская Республика установила для Аляски, но въ Договорѣ объ уступкѣ Аляски, подписанномъ въ Вашингтонѣ 18 (30) марта 1867 года американскими уполномоченными Эдуардомъ Суккль и Вильямомъ Г. Стюардъ, сказано:

Въ статьѣ II:

«Храмы воздвигнутые Россійскимъ правительствомъ на уступленной территоріи, остаются собственностью членовъ Православной Церкви, проживающихъ на этой территоріи и принадлежащихъ къ этой Церкви.»

Въ статьѣ III:

«Жители уступленной территоріи... за исключеніемъ однако дикихъ туземныхъ племенъ, *должны быть допущены къ пользованію всѣми правами, преимуществами и льготами предоставленными гражданамъ Соединенныхъ Штатовъ, и имъ должны быть оказываемы помощь и покровительство въ полномъ поль-*

Alaskan half-breeds there are now not a few who profess Orthodoxy, though they have not a drop of Russian blood. So that on the whole, Alaska remains to this day a purely Orthodox country, since even American statistics give the number of Orthodox residents as 10.335, to only 1.334 Protestants, and 498 Roman Catholics (information of 1890). The registers of the Orthodox Churches however give the number of their parishioners as 15.064.

But now there come to us from the Orthodox people complaints of peculiar acts of oppression committed by the Commercial Co. Lower down we reprint in its etnirely the "Act" drawn up by the parishioners of St. George, from which it will be seen that the „North American Commercial Co." indulges in measures violating the most elementary rights of personal property with regard to the natives, with the direct result that they are unable to support their church.

We do not know what laws the United States may have instituted for Alaska, but this we know' that in the treaty of cession, signed in Washington on March 18/30 1867, by the American empowered agents Edward Suckle and William H. Steward, it is said:

in Article II:

the churches which have been built in the ceded territory by the Russian Government, shall remain the property of such members of the Greek Oriental Church resident in the territory as may choose to worship therein.

and in Article III:

with the exception of uncivilized native tribes, *shall be admitted to the enjoyment of all the rights, advantages, and immunities of citizens of the United States, and shall be maintained and protected in the free enjoiment of heir liberty, property and religion.*

Needless to say that the parishioners of St. George – all these Lestenkonis, Filimonofs, Gorokhofs, Mercuriefs, Zakhariefs and the rest – in no wise belong to savage tribes. It is no less certain that the right to a man's own earnings and to the free

зованіи свободою, правомъ собственности и исповѣданіемъ своей вѣры.“

Излишне говорить, что прихожане Свято-Георгіевской церкви, всѣ эти Лестеньконы, Филимоновы, Гороховы, Меркурьевы, Захарьевы и т. д. – никоимъ образомъ не относятся къ „дикимъ“ племенамъ. Не менѣе несомнѣнно, что право собственности на свою заработную плату и свободное ею пользованіе самымъ возмутительнымъ образомъ нарушаются постановленіемъ *North American Commercial Co.* Правительственный офицеръ, объявившій жителямъ: что имъ болѣе не будуть выдаваться на руки зарабатываемыя ими деньги, – является представителемъ Сѣверо-Американскаго правительства, обязавшагося, по договору съ Россіей, уважать свободу и права собственности всѣхъ этихъ Меркурьевыхъ, Филимоновыхъ, Захаровыхъ и прочихъ жителей, и предоставить имъ „всѣ права, преимущества и льготы“ “сѣверо американскихъ гражданъ.” Надѣемся, что „права” сѣверо-американскихъ гражданъ на полученіе собственнаго заработка и свободное имъ распоряженіе не менѣе широки, чѣмъ въ другихъ цивилизованныхъ странахъ, а потому всѣ подобныя продѣлки Компаніи являются очевиднѣйшимъ беззаконіемъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и нарушеніемъ договора съ Россіей.

Нужно надѣяться, что Его Преосвященство Николай, Епископъ Алеутскій и Аляскинскій, – добьется отъ Сѣверо-Американскаго правительства возстановленія правъ православныхъ Аляскинцевъ. Мы желали бы думать, что для защиты столь элементарныхъ человѣческихъ правъ Американское правительство не имѣетъ нужды вспоминать о договорѣ 1867 года. Но этотъ договоръ все-таки существуетъ. Этотъ договоръ передалъ Аляску Сѣверо-Американскимъ Штатамъ не безусловно, а съ извѣстными условіями, и соблюденіе ихъ въ отношеніи

use and spending of them, is violated in the most outrageous manner by the ordinance passed by the „North American Commercial Co.” The Government officer who declared to the people that their earnings would no longer be handed over to them, is a representative of the North American Government, which in its treaty with Russia, has assumed the obligation to respect the liberties and property rights of all these Mercuriefs, Filimonofs, Zakhariefs and the rest, and to award them „all the rights, privileges and advantages of North American citizens.” We will hope that the “rights“ of North American citizens to their own earnings and the free handling thereof are no less broad than in other civilized countries, and therefore all these performances in which the Company indulges are patent iniquities as well as a violation of the treaty with Russia.

Let us hope that the Right Rev. Nicholas, Bishop of Alaska and the Aleutian Islands, will obtain from the North American Government the restoration of the Orthodox Alaskans' rights. We should like to think that, in order to protect such elementary human rights, that Government does not need to be reminded of the treaty of 1867. Still that treaty exists. That treaty did not hand over Alaska *unconditionally* but *with* certain conditions which America stands pledged to observe as regards Alaska, no matter what her ideas may be of the rights of her citizens, inhabiting other States and territories.

Аляски обязательно для Америки, какъ бы она ни относилась къ правамъ своихъ согражданъ въ другихъ штатахъ и территоріяхъ.

СИТКА.

(Историческо-статистическое описаніе ситхинскаго православнаго прихода).

(Окончаніе).

III

Приходская жизнь. Прихожане и клиръ.

Приходская жизнь ситхинцевъ слагалась при самыхъ разнообразныхъ условіяхъ и вліяніяхъ. Ситхинскій портъ, сдѣланный въ 1808 г. главной квартирой и центральнымъ мѣстомъ управленія дѣлами всей Русско-Американской Компаніи, былъ населенъ по преимуществу чиновниками. Здѣсь постоянно жилъ главный управляющій или губернаторъ. Съ открытіемъ Алеутской и Аляскинской епархіи въ сороковыхъ годахъ здѣсь основалась и каоедра новаго епископа. То и другое обстоятельство не остались безъ вліянія на мѣстную жизнь. Общественная и церковная жизнь въ Ситхѣ слагалась по образцу порядковъ, какіе издавна царятъ въ нашихъ губерскихъ, епархіальныхъ городахъ. Епископу нужно было имѣть около себя большой штатъ духовенства, понадобилась семинарія и пр.

Особенный подъемъ церковной жизни въ ситхинскомъ приходѣ падаетъ на пятидесятые годы, когда въ Ситхѣ епископствовалъ Высокопреосвященнѣйшій Иннокентій. Этотъ періодъ процвѣтанія здѣшней церкви продолжается до 1867 г., когда со снятіемъ русскаго флага въ Аляскѣ большинство чисто-русскаго населенія покинуло Ситку. Ситхинскій приходъ заразъ лишился лучшаго во всѣхъ отношеніяхъ элемента. Въ Ситкѣ остались, за малымъ исключеніемъ, одни русскіе жиды, авантюристы, проститутки и бѣдные креолы. При наступившемъ безначаліи и общемъ гражданскомъ безпорядкѣ, низменныя страсти, сдерживаемыя прежде уздой строгихъ, колоніальныхъ узаконеній, теперь начали выплывать наружу. Началось нѣчто безобразное, неимѣющее себѣ подходящаго названія, какая-то бурная вакханалія. Стражемъ и охранителемъ добрыхъ завѣтовъ старины оставалась въ это время только православная церковь, которой на своихъ плечахъ пришлось выносить бремя всякихъ пакостей, дѣющихся вокругъ. Къ 1868 году русско-креольскаго населенія въ Ситкѣ числилось 358 м. п., 334 ж. п., — всего 692. Въ 1895 году въ Ситкѣ насчитывалось его только 222 об. пола. Вліяніе окружающей, разновѣрной и ни во что невѣрующей среды въ немалой степени и нынѣ отражается на креолахъ. Особенно молодое поколѣніе страдаетъ безпринципностью и нравственною распущенностью, хотя и трезвѣе своихъ отцовъ. Вся надежда на самое младшее поколѣніе, которое въ отношеніи воспитанія поставлено въ болѣе лучшія условія. Нельзя впрочемъ не отмѣтить того обстоятельства, что за послѣднее время, за послѣднее десятилѣтіе, многое въ приходской жизни измѣняется къ лучшему.

Ситхинскій приходъ всегда имѣлъ, за малымъ исключеніемъ, въ своемъ клирѣ лицъ и болѣе чѣмъ въ другихъ мѣстахъ образованныхъ, и вполнѣ преданныхъ дѣлу своего служенія. По количеству лицъ, числящихся при ситхинской церкви, ситхинское духовенство также превосходитъ другіе приходы. Въ Ситкѣ были во времена Компаніи лучшія школы. Изъ числа лицъ подвизавшихся на поприщѣ церковнослуженія и миссіонерства и зарекомендовавшихъ себя самою похвальною дѣятельностію, нельзя не указать на Преосвященнѣйшаго Иннокентія, который провелъ въ Ситкѣ большую часть времени своего просвѣтительнаго служенія въ Аляскѣ. Первый разъ Преосвященный Иннокентій былъ въ Ситкѣ проѣздомъ изъ Россіи въ Уналашку и пребылъ здѣсь почти годъ (съ 26 Окт. 1823 г. по Іюнь 1824 г.). Въ это время здѣсь священствовалъ о. Алексѣй Соколовъ, который, пробывъ здѣсь 18 лѣтъ, умеръ въ 1834 году. Второй пріѣздъ просвѣтителя Аляски въ Ситку былъ въ 1834 г. осенью, въ качествѣ уже приходскаго священника и миссіонера. Черезъ 4 года онъ снова покидаетъ

Ситку, чтобы возвратиться сюда уже Епископомъ. Съ открытіемъ въ колоніяхъ епархіи и утвержденіемъ епископской каѳедры въ Ситкѣ, при ситхинскомъ соборѣ по штату 1841 года положено было быть: протоіерею, священнику, двумъ діаконамъ и двумъ причетникамъ. Опредѣленіе о штатѣ духовенства при ситхинскомъ соборѣ 1841 года дѣйствовало до самаго того времени, когда епископская каѳедра была перенесена въ С.-Франциско въ началѣ шестидесятыхъ годовъ. Съ 1874 года причтъ ситхинской церкви состоялъ и состоитъ по штату изъ священника и двухъ псаломщиковъ.

Вотъ имена священно-и церковно служителей, потрудившихся въ пользу ситхинскаго прихода въ разное время, начиная съ 1841 г., и въ томъ порядкѣ, какой указывается клировыми вѣдомостями ситхинской церкви.

Съ 1841 г. по 1851 г.

Іеромонахи: Михаилъ, снѣже благочинный; Николай.

Священники: Андрей Сизой, ключарь собора; Лаврентій Саламатовъ, Петръ Милорадовскій, Николай Омофоровскій, Ермолай Никифоровъ.

Діакона: Іоаннъ Верещагинъ, Емельянъ Молчановъ, Петръ Берденниковъ.

Причетники: Николай Чеченевъ, Іоаннъ Никифоровъ, Михаилъ Терентьевъ, Григорій Пѣтуховъ, Петръ Кашеваровъ.

Съ 1851 по 1861 годъ.

Протоіерей: Петръ Литвинцевъ, благочинный.

Священники: Никита Омофоровскій, Гавріилъ Веніаминовъ, Георгій Винокуровъ, Іоаннъ Петелинъ.

Іеромонахи: Филаретъ, Сергѣй, Вонифатій, Ареоа.

Діаконы: Петръ Берденниковъ, Емельянъ Молчановъ, Тимоѳей Поповъ.

Причетники: Андрей Батуевъ, Михаилъ Терентьевъ, Иванъ Надеждинъ, Василій Шишкинъ.

Съ 1861 по 1871 годъ.

Протоіер. Іоаннъ Нецвѣтовъ, благочинный.

Священ. Павелъ Кедроливанскій, Георгій Винокуровъ, Василій Шабалинъ, Григорій Преловскій, Николай Ковригинъ.

Іером. Ѳеоктистъ, Иларіонъ, Ѳеофилъ.

Діакона: Василій Шишкинъ, Василій Поповъ, Василій Кашеваровъ.

Псаломщ: Ксенофонтъ Михайловъ, Симеонъ Соколовъ, Николай Митропольскій.

Съ 1871 по 1881 годъ.

Священ. Николай Ковригинъ, Василій Шабалинъ.

Діак. Василій Кашеваровъ.

Псаломщ. Симеонъ Соколовъ, Андрей Кашеваровъ.

Съ 1881 по 1891 годъ.

Священ. Николай Митропольскій, Владиміръ Донской.

Псаломщ. Семенъ Соколовъ, Андрей Кашеваровъ, Іоаннъ Дабовичъ, Александръ Ярошевичъ.

Съ 1891 по 1896 года.

Священ. Владиміръ Донской, Архимандритъ Анатолій, Іоаннъ Соболевъ.

Діаконъ: Александръ Ярошевичъ.

Псаломщ. Андрей Кашеваровъ, Іоаннъ Бортновскій.

И. должн псал. Яковъ Кокранъ.

Псаломщ. Сергѣй Поповъ, Алек. Архангельскій.

Содержаніе причта съ самаго основанія въ Ситкѣ церкви и до ухода отсюда Русско-Амер. Компаніи шло изъ средствъ Компаніи. Между прочимъ въ клировыхъ вѣдомостяхъ ситхинской церкви за 1834—1838 г. находятся слѣдующія по этому поводу свѣдѣнія.

«На содержаніе священника и церковнослужителей получается жалованіе отъ Компаніи по положенію Главнаго Правленія, а именно: священнику по 1200 рублей въ годъ, и провизіи: 40 пудовъ муки, 8 пуд. сухарей; 10 фун. чаю, 2 пуда сахару, 5 пуд. крупъ; 2½ пуда

табаку, и по стольку же мыла и свѣчъ; 1 ведро водки, а всего по здѣшнимъ цѣнамъ 1003 рубли. Служители же получаютъ по 12 пудовъ муки и одинъ по 350 руб., а другой по 180 руб. жалованія. Содержаніе священника достаточно, впрочемъ, только при посторонпемъ доходѣ отъ прихожанъ, а содержаніе служителей, вполнѣ зависящее отъ Русско-амер. Компаніи, не во всемъ можетъ быть достаточно для семейныхъ; впрочемъ жалованіе не есть имъ окладъ неизмѣнный, какъ всѣхъ колоніальныхъ священниковъ, по смотря по обстоятельствамъ и службѣ каждаго, прибавляется со временемъ. Квартиры для священно-церковно-служителей отъ Русско-амер. Компаніи.» Съ введеніемъ штатовъ 1841 г. содержаніе продолжало идти отъ Компаніи, но распредѣленіе его между служащими зависѣло отъ преосвященнаго Камчатскаго, Курильскаго и Алеутскаго. По сдачѣ колоній, когда и каоедра епископская сдѣлалась независимой, содержаніе духовенства пошло изъ средствъ Свят. Сунода въ размѣрѣ и согласно съ росписаніемъ, составленнымъ коммиссіонеромъ капитаномъ 1-го ранга А. Пещуровымъ.

Съ 1893 года причтъ получаетъ слѣдующіе оклады жалованія: священникъ въ годъ 1.358 д. 28 ц. и какъ благочинный — на канцелярію разъѣзды 269 д. 50 ц., а два псаломщика по 452 д. 76 ц.

Кромѣ обязанностей чисто приходскихъ, ситхинскій причтъ принималъ участіе, нѣкоторымъ образомъ, вмѣстѣ съ Епископомъ и подъ его главенствомъ въ дѣлахъ епархіальныхъ. Въ Ситкѣ существовало такъ называемое Духовное Правленіе, въ которомъ членами, секретарями и писарями состояли члены причта. Затѣмъ въ Ситкѣ, когда тутъ жилъ Преосв. Иннокентій, была семинарія. Начальствующіе въ ней и учителя также были изъ клира. Не малаго труда требовала мѣстная индіанская миссія, — о чемъ будетъ рѣчь дальше.

IV Миссія, школа и благотворительныя учрежденія.

Въ этнографическомъ отношеніи Ситка находится въ центрѣ индіанскихъ поселеній, раскинувшихся по всему побережью, начиная съ Prince William Sound на сѣверѣ, и до британскихъ границъ въ проливахъ. Кайянъ, Якутатъ, Хупа, Килисно, Ангунъ, Кенай, Джуно, и пр., — всѣ эти поселенія имѣютъ постоянное общеніе съ Ситкой, какъ съ своей метрополіей, гдѣ живутъ и самыя знаменитыя и самыя многочисленныя племена островныхъ и побережныхъ аляскинскихъ индіанъ. Въ началѣ текущаго столѣтія насчитывалось 25 человѣкъ индіанъ. Въ сороковыхъ годахъ подъ стѣнами Ситки скопища ихъ достигали до пяти и шести тысячъ. Въ настоящее время ихъ всего-то тысячь пять-шесть. Воинственные, настроенные въ высшей степени враждебно къ бѣлымъ и въ томъ числѣ и къ русскимъ, эти дикіе обитатели Аляски, упорнѣе всѣхъ боролись съ цивилизаціей. Только лѣтъ десять тому назадъ индіане сдѣлались доступнѣе.

По всему сѣверу обширныхъ владѣній русско-американской Компаніи православнымъ миссіонерамъ не стоило большаго труда водворить христіанство. Тамъ мягкосердые отъ природы алеуты принимали миссіонеровъ съ большой охотой и слушали ихъ проповѣди почти съ жадностію. Здѣсъ, между индіанами, выходило совсѣмъ обратно. Здѣсь проповѣдникъ не только не могъ дикарей заставить слушать себя, даже появиться между ними онъ могъ не безъ опасности потерять жизнь. Первымъ миссіонеромъ, вступившимъ со словомъ проповѣди въ ихъ жилища, былъ о. Веніаминовъ. Страшная чумная эпидемія, свирѣпствовавшая въ Аляскѣ 1837-39 гг., заставила ихъ обратиться къ помощи русскихъ врачей и перестать вѣрить своимъ шаманамъ. Оставляя Ситку въ 1838 г., о. Веніаминовъ насчитываетъ между своими прихожанами 67 человѣкъ индіанъ, проживающихъ въ Ситкѣ и Озерскомъ редутѣ. Еще успѣшнѣе пошло дѣло просвѣщенія, когда о. Веніаминовъ возвратился въ Ситку епископомъ Въ 1843 г. крещенныхъ индіанъ больше сотни; въ 1844 г. больдвухъ сотъ (171 м. п. 38 ж. п.). — Въ слѣдую-

щемъ году изъ Кадьяка въ Ситку былъ переведенъ протоіер. П. Литвинцевъ, достойный сотрудникъ въ дѣлѣ миссіонерства Высокопреосвященнѣйшаго Иннокентія. Онъ не мало потрудился въ дѣлѣ просвѣщенія индіанъ. Въ 1849 г. для нихъ была построена особая церковь во имя Живоначальныя Троицы. Находилась она на кладбищѣ, у крѣпостной стѣны, надъ самимъ индіанскимъ селеніемъ. Большая часть богослуженія въ этой церкви совершалась на индіанскомъ языкѣ. Благодаря такой заботливости объ индіанахъ, въ 1851 году между ними насчитывалось православныхъ болѣе трехъ сотъ, именно 171 м. п. 151 ж. п. Во время возстанія 1855 года индіанская церковь была разрушена самими-же индіанами и вновь исправлена только въ 1857 году. Тѣмъ не менѣе, не смотря на это неблагопріятствующее распространенію Православія происшествіе, въ 1858 году православныхъ индіанъ въ Ситкѣ насчитывается болѣе четырехъ сотъ (217 м. п. 223 ж. п.); — а въ 1860 году 447 человѣкъ. Конецъ пятидесятыхъ годовъ слѣдуетъ считать самымъ лучшимъ временемъ въ исторіи индіанской миссіи. Переходъ въ 1858 г. въ Якутскъ Высокопреосвященнаго Иннокентія, а черезъ 10 лѣтъ передача Аляски Американскому Правительству, наконецъ, перенесеніе изъ Ситки епископской каѳедры въ С.-Франциско, все это не могло благопріятно повліять на дѣла индіанской миссіи. Въ 1872 г. по распоряженію епископа Іоанна индіанская церковь была сломана. Мало того, — между ситхинскими пастырями появились такіе, которые просвѣщеніе индіанъ несчитали своей обязанностію. Индіанская миссія была заброшена. Этимъ обстоятельствомъ воспользовались пресвитеріанскіе миссіонеры. Возрожденіе индіанской миссіи снова началось только съ пріѣздомъ въ Ситку прот. Вл. Вечтомова и свящ. Вл. Донскаго въ 1887 году. Православіе, не смотря на оппозицію, снова заняло прежнее положеніе и снова стало распространяться между индіанами какъ ситхинскими, такъ и другихъ окружныхъ поселеній. Явилась нужда въ постройкѣ для вновь просвѣщенныхъ новыхъ церквей въ Килисно и Джуно. Усиленное движеніе продолжается и по сію пору, особенно въ Якутатѣ и многолюдномъ селеніи Хуна. Якутатскіе и хуновскіе жители, не смотря на то, что между ними усиленно работаютъ протестантскіе миссіонеры, неотступно требуютъ постройки церквей или, по крайней мѣрѣ, часовенъ и православныхъ школъ. Но за недостаткомъ средствъ эти требованія не могутъ быть удовлетворены. Какъ ни жаль бѣдныхъ индіанъ, но помочь ихъ горю нѣтъ возможности. Въ 1896 году въ Ситкѣ, безъ островныхъ, было 507 чел. православныхъ индіанъ.

Какъ одно изъ вѣрнѣйшихъ средствъ для правильной и прочной постановки миссіи среди инородцевъ считалось устройство школъ, въ которыхъ, изъ среды самихъ же инородцевъ или креолъ, понимающихъ ихъ языкъ и родныхъ имъ по крови, могли бы подготовляться способные миссіоперы. Первая такая школа и была открыта въ 1842 г., преобразованная потомъ въ семинарію. Въ ней обучалось круглымъ числомъ около 30 человѣкъ, по временамъ же число учащихся достигало до 50. Въ этой семинаріи, перенесенной въ 1858 г. въ Якутскъ, обучались многіе изъ миссіонеровъ, подвизавшихся и подвизающихся еще до сей поры, въ Аляскѣ и восточной Сибири. Послѣ 1858 года при ситхинской каѳедрѣ въ Ситкѣ продолжала существо такъ называемая архіерейская богословская школа, но лишь временно, пока епископія а вмѣстѣ съ ней и школа, не была перенесена въ С.- Франциско.

Въ послѣдующее время, почти въ продолженіи десяти лѣтъ, Ситка оставалась безъ всякой школы. Настали времена хуже средневѣковыхъ. Не было никакой школы: ни частной, ни публичной, ни церковной. Въ это время школьное дѣло постигла судьба миссіонерства между индіанами. На выручку пришли опять и здѣсь пресвитеріане. Только съ пріѣздомъ прот. Вл.

Вечтомова, по его приказанію, была открыта приходская школа въ нижнемъ этажѣ церковнаго дома. Занятія въ ней велись псаломщиками С. Соколовымъ и І. Дабовичемъ. Съ пріѣздомъ въ Ситку священника Вл. Донскаго въ эту школу стали принимать и индіанскихъ дѣтей. Учительствомъ въ ней, кромѣ самого священника, занимались въ разное время псаломщики А. Кашеваровъ, А. Ярошевичъ и І. Бортновскій. Дѣло было поставлено хорошо. Число учениковъ по временамъ возрастало до 90 человѣкъ. Такъ продолжалось до 1893 года. Въ этомъ году по распоряженію Епархіальнаго начальства открытъ пріютъ для мальчиковъ на 10 человѣкъ, и при немъ школа. Въ пріютъ принимались не только русскіе и креолы, но и инородцы. Школу пріютскую тоже посѣщали сначала дѣти обоихъ половъ и цвѣтовъ. Потомъ это было найдено неудобнымъ. Въ настоящее время къ пятикласснойй пріютской, названной въ память просвѣтителя Аляски Иннокентіевской, школѣ обучаются 16 человѣкъ пріютскихъ и 10 — 12 чел. приходящихъ креольскихъ мальчиковъ. Для индіанскихъ дѣтей открыта въ 1895 году особая приходская школа, въ которой занимается причтъ.

Съ 1-го Сентября 1897-го года и для русскихъ креольскихъ дѣвочекъ, не имѣвшихъ до сего времени возможности обучаться по русски и посѣщавшихъ публичную американскую школу, открыта особая школа; преподаваніе ведется въ ней особымъ учителемъ при содѣйствіи причта. Въ пріютской школѣ съ 1894 г. по 1897 годъ состоялъ учителемъ А. Протопоповъ. Съ началомъ учебнаго текущаго года мѣсто Протопопова заступилъ С. Поповъ. Англійскій языкъ преподается П. Архангельскимъ. Въ приходской для дѣвочекъ школѣ, помѣщающейся въ новомъ, только что выстроенномъ двухъэтажномъ зданіи, учительствуетъ В. Буровъ. Вновь открытую школу посѣщаютъ 15 дѣвочекъ и нѣсколько малолѣтнихъ мальчиковъ, въ числѣ ихъ 4 ученика пріютскаго приготовительнаго класса.

Для сплоченія разрозненнаго православнаго ситхинскаго общества и для объединенія его въ одинъ тѣсный братскій кружекъ, 9-го Августа 1892 года основано свящ. В Донскимъ Свято-Николаевское Братство. Членами братства состоятъ русскіе и креолы, прихожане ситхинской, и отчасти Килисновской церкви, но далеко не всѣ Цѣль учрежденія братства въ уставѣ выражается такъ: 1, дѣйствовать къ душевному и тѣлесному благу каждаго члена, то есть: помогать членамъ въ болѣзняхъ и оказывать помощь вдовамъ и сиротамъ; 2, удерживать всѣхъ членовъ въ св. православной каоолической вѣрѣ и церкви; 3, возбуждать въ членахъ любовь къ русскому языку, на которомъ преподаются пастырями церкви истины христіанскаго православнаго ученія, а для этого стараться, чтобы дѣти братчиковъ непремѣнно учились русскому языку:читали, писали, говорили по русски.» — Дѣйствительность братства за время съ 1882 по 1897 годъ выразилась въ благоустроеніи православнаго кладбища, проведеніи дороги къ нему, въ пожертвованіяхъ на церковь и пріютъ, въ матеріальной помощи бѣднымъ и больнымъ братчикамъ, въ уходѣ за больными и другихъ дѣлахъ благотворительности. Членовъ въ немъ 24 чел.

Съ января 1896 года между индіанами открыто общество трезвости и взаимопомощи, цѣль котораго — утвержденіе между православными индіанами трезвости и борьба съ язычествомъ и суевѣріями, крѣпко еще держащимися въ народной массѣ. *) Членовъ общества 26 человѣкъ.

Архимандритъ Анатолій.

*) Болѣе подробныя свѣдѣнія объ этомъ обществѣ въ «Прав. Амер. Вѣстникѣ» за 1897 г. № 18 и 19.

Поговоримъ серьезно. *)

Въ «Дрібнимъ фейлетони» «Свободы» (число 6) изъ подъ пера Spectator-а начинаютъ вылетать комплименты. Онъ повѣствуетъ: «Протоіерей А. Товтъ написавъ не злу статью въ «Ам. Прав. Вѣстнику» на тематъ «Органическое разложеніе». Мы мусимо признати що, деяки его уваги навѣтъ быстроумни, а въ загалѣ здраджае сей человѣкъ сильне и деталичне интересоване ся церковно-американскими справами...» До сей строки звучитъ комплиментъ... великая уступка это со сторены «Свободы» главнымъ образомъ потому, что Spectator суверенно ex tripode даже и то признаетъ, что «сей человѣкъ здраджае сильне интересоване ся церковно-американскими дѣлами.»

Слава Богу! Наконецъ то Spectator сдѣлалъ открытіе о семъ человѣкѣ по истеченіи уже 9 лѣтъ, хотя «сей человѣкъ,» правду сказать, и до этого открытія «здраджалъ сильне и деталичне интересоване ся» этими церковными дѣлами, и никогда другимъ, напр. продажей устрицъ или сапогъ не занимался!.. Всетаки комплимтитъ есть комплиментомъ, и «сей человѣкъ», если память не измѣняетъ, ужъ во второй разъ удостоился высочайшей похвалы «Свободы»!.. Чтоже подѣлаешь? Конечно, благодарить!

Но Spectator-у уже вовсе не по вкусу, что сей человѣкъ всѣ смуты, всѣ непріятности, всѣ нелѣпости и непорядки приписываетъ злосчастной Уніи, а именно здѣсь въ Америкѣ среди русскаго народа; и называетъ это «хитрой премиссой въ его, т. е. «сего человѣка» посланію!»..

По взглядамъ Spectator-а—это «абсолютно мильный поглядъ,» ибо «Унія собѣ—Уніей, Православіе собѣ Православіемъ, а римо-католики собѣ католиками». Геніальное толкованіе! но насколько «сей человѣкъ» дѣло понимаетъ, то это толкованіе больше выражаетъ, чѣмъ сколько хочетъ значить: именно, что русскій человѣкъ можетъ быть добрымъ русскимъ—будь онъ уніатъ, православный или римо-католикъ, почему бы уже и не жидъ? тогда бы совсѣмъ отвѣчало польскому принципу: polякъ rzymskiego, polякъ wychodnego, polякъ mojzeszowigo wyznania, словомъ вѣра здѣсь ни при чемъ. Если Spec-

*) Настоящая статья Прот. А. Товта представляетъ собою подробный разборъ очень неглубокомысленныхъ соображеній г. Spectator'а, высказанныхъ послѣднимъ въ „дробномъ фейлетонѣ“ „Свободы“ (№ 6), по поводу помѣщенной еще ранѣе въ нашемъ изданіи статьи „Органическое разложеніе“. Мы далеки отъ мысли вступать въ какую бы то ни было полемику и препирательства съ „Свободой“: статья „Поговоримъ серьезно“, хотя и вызвана случайностью, но имѣетъ общій характеръ и является серьезнымъ обсужденіемъ условій и обстоятельствъ мѣстной уніатской жизни, правдивымъ и безпристрастнымъ, какъ и естественно ожидать отъ автора, вышедшаго изъ той же среды и бывшаго очевидцемъ—наблюдателемъ уніатскаго движенія почти со времени вступленія первыхъ „душпастырей“ уніатскаго исповѣданія на Американскую почву. „Поговоримъ серьезно“ служитъ прямымъ продолженіемъ статьи „Органическое разложеніе“, съ каковой стороны и представляетъ не малый интересъ для читателей. Для удобства послѣднихъ мы считаемъ умѣстнымъ привести здѣсь въ извлеченіи мысли г. Spectator'а, вызвавшія помѣщаемыя выше возраженія прот. А. Товта.

„Протоіерей А. Товтъ написавъ не злу статью въ „Ам. Пр. Вѣстнику“ на тематъ „Органическое розложеніе.“ Мы мусимо признати, що деяки его уваги навѣтъ быстроумни, а взагалѣ здраджае сей человѣкъ сильне и детайлѣчне интересоване ся церковно-американскими рускими справами. Одна мѣжь иншими хитра премісса въ его посланю. Авторъ выходитъ зъ того становиска, що цѣла суть зла въ неводрадныхъ нашихъ церковныхъ обставинахъ—се унія. Се абсолютно мыльний поглядъ. Унія ту не при чѣмъ. Унія собѣ уніей, православіе собѣ православіемъ, а римо-католики собѣ римо-католиками. Головна вина нашихъ теперѣшныхъ церковныхъ хрѣй, то хапчивость и несвѣдомость положеня священниковъ, що именуютъ ся бути першими апостолами Амер. рускои церкви (диви: Freeland) и недозрѣлость народа. Були бы ти священики инши, бувъ бы той народъ тогды вже иншій, хоть бы такій, якъ теперь, а и були бы наши нынѣшни водносины инши. А впрочемъ, чи-жь винувати ту одну або другу сторону? Яке приготованє для Америки привезли зъ собою священники, прибхавши зъ краю? Що було жадати водъ народа, котрый навѣтъ читати не вмѣвъ? Якъ вмѣли обѣ стороны такъ робили, а попеже грошѣ ще найлекше навчити ся раховати, отже священникимало грошѣ и раховали, а народъ бога то не потребувавъ тамъ бувъ вдоволеный. На розумныхъ людей можъ-бы було въ корени зарадити злому: нема у насъ попертя водъ властій, мы зробимо сами собѣ власть—и конецъ. Нынѣ вже наши „property“ церковни творили бы одно тѣло добре и сильно зъорганізоване и на той то власне матеріяльной подставѣ мы могли бы оперти свою егзистенцію, не оглядаючись нѣ на кого, анѣ на нѣчо. Есть нынѣ лихо, се фактъ. А дежъ того лиха нема? Погляньте, отче протоєрею, кольканайцятъ лѣтъ на San Francisco? Пригадайте собѣ Шептонъ, Bridgeport, а може и други ваши благодати. Только у весъ робить си тыхцемъ, по разрѣшенію, а у насъ явно. Най варитьсѧ, мусить переварити ся. Шумовины зберe ся, чиста вода остане. Та ще зъ того абсолютно не выходитъ, щобъ народъ из-за того лиха горнувъ ся на православіе. Православіе нѣчимъ не рожнить ся водъ католицизму и се абсолютизмъ и то абсолютизмъ. Православна єпархія жадае водъ народу церковныхъ „property“, католицка такожъ, якажъ рожница? Скажетъ дани, яки бы тягнули нашъ народъ до православія, яки благодати его тамъ чекаютъ? Та ваша стереотипна фраза: то наша прадѣдна вѣра.. Говорене. Якъ бысьмо почали шукати за прадѣдными вѣрами, то хиба мусѣли-бысьмо дойти ажъ до поганства. Тота такожъ була наша прадѣдна вѣра, ще навѣтъ старша, якъ православіе. А у Нѣмцѣвъ такожъ колись панувавъ католицизмъ, а они нынѣ протестанты въ найбольшой чести и не въ думцѣ имъ покликувати ся на ихъ прадѣдну-католицку вѣру. Нѣ, народъ вже думае въ Америцѣ, а якъ думае, то певно до православія не побѣгне.“

tator хотѣлъ искренно говорить, то ему надо было такъ сказать, — а не то, что унія «ту ни при чимъ!» — Напрасно здѣсь всякое лукавство и всякое мудрованіе; русскій только тогда будетъ русскимъ, если онъ держится вѣры и если эта вѣра православная; иначе онъ перестаетъ быть русскимъ! Tertium non datur! Изъ него выйдетъ—греко-католикъ (это народность per eminentiam угро-русскихъ, которые стыдясь народности своей, изобрѣли себѣ «hreko-katholiczeskuju» народность: той народности синедріонъ здѣсь въ Америкѣ—«наше милое Соединеніе;» — ея евангеліе на юкатанско-готентотскомъ «народномъ нарѣчіи»—«нашъ милый органъ;» а вѣроисповѣданіе ея — «наши общія интересы»,) выйдетъ далѣе: русскій руській, рутенецъ съ лольской «czarеszкой, съ радикальными фантастагоріями, соціалистическими глупостями, съ мечтами о «відрубномъ наріди» о «Вікраіні» (этой народности фокусомъ служитъ Mount-Carmel-ская «Свобода» а апостолы ея еще не успѣли «единоспасительный катехизисъ» сюда изъ Галичины принести, а только нѣкоторыя начала франковской вѣры и народности, благодаря поученіямъ этихъ «ксендзомъ патріотовъ,» которыхъ эра кардинальско-Сембратовичова воспитала и сюда въ Америку для «просвѣты» народа посылаетъ, уже начинаютъ и здѣсь «здраджати ся!»)

Православная вѣра — это душа русскаго человѣка! За что же и преслѣдовали русскій народъ въ старой Польшѣ? за что преслѣдуютъ его и нынѣ въ Галичинѣ, въ Угріи? Для чего же и на послѣднемъ львовскомъ митрополичьемъ соборѣ всѣ установленія направлены къ тому, чтобы какъ можно болѣе папизма водворить (смотри Katolishe Kirchenzeitung Salzburg №5 1898) между галицко русскимъ народомъ!? Развѣ для того, чтобы легче спасались? Нѣтъ! чтобы такимъ путемъ вытравить у нихъ русскую народность! Убѣди только угро или галицко-русскаго въ томъ, что «wszystko jedno» — римо или греко-католикомъ быть, — онъ сейчасъ и на народность такъ начнетъ смотрѣть, что «rusin и polak» — то также wszystko jedno,— тѣмъ болѣе что еще и теперь мерещится нѣкоторымъ патріотамъ, что «Polszcza, Rus и Litwa то одна молитва!» Чудо ли послѣ этого, что тотъ «rusin chłopek» начинаетъ примыкать къ полякамъ, начинаетъ польскіе kościoły посѣщать, кантички пѣть, на «jubileuszach polskich» участвовать, — особенно если видитъ, что єгомосць русскій на польскомъ народномъ «sejmie» участвуетъ въ качествѣ делегата... и пропадаетъ для — Церкви русской, но пропадаетъ и для русской народности! Facta loquuntur! Унія учитъ принципу «wszystko jedno»— и потопляетъ вѣру и народность,— Православіе учитъ: «держись вѣры твоей—она не только душу твою спасаетъ, но она хранитъ и твою народность!» Сербы принявши римскій католицизмъ уже именуютъ себя «Хорватами,» хотя языкъ ихъ и днесь тотъ же что и сербскій, или «Буньевацами,» только не сербами! Русскіе, принявшіе Унію, «греко-каѳолическую» "рутенскую» вікраинскую народность составляютъ, и какъ напр. кат. Хорваты враждебно относятся къ православнымъ сербамъ, такъ и уніаты ни за что не хотятъ признать, что великороссы что ихъ родные братья; нѣтъ, то «москалѣ»... а они «відрубні нарідъ,» — почему? — Потомучто поляки въ Европѣ, а монткармельская «Свобода» въ Америкѣ ихъ такъ учитъ!..

Гдѣ Православная вѣра, тамъ и народная церковь... Можетъ ли Spectator сказать, что въ Германіи есть «народно-нѣмецкая римо-католическая церковь» или французская. или итальянская? Въ чемъже тогда состоитъ эта ихъ народность? Не въ томъ ли, что богослуженіе на латинскомъ, и слѣдовательно чужомъ, при томъ мертвомъ языкѣ совершается? Позволяетъ ли римская вѣра даже въ принципѣ народныя церкви? Почему она закрыла милапскую, испанскую—маврическую церковь? Почему такъ упорно боролась противъ галиканизма? Почему, наконецъ, уніатскія церкви изъ года въ годъ все больше и больше папистическихъ новшествъ, обрядовъ вводится ею? Для того, чтобы уничтожить «народную» (на видъ натурально) краску уніи, и привести ихъ къ тому кругу, на которомъ стоитъ папизмъ и его механическое, но не естественное, не внутреннее единство! Православіе проповѣдуетъ и оберегаетъ народность! Католицизмъ— проповѣдникъ космополитизма и хранитъ господство папы! Унія же— мелкая планета папизма, которая притягивается массой католицизма и утонетъ въ ней, вмѣстѣ съ народностью!.. ранѣе или позже, но утонетъ и пропадетъ!

Смуты, непорядки, кровопролитія вызвала унія въ русскихъ земляхъ, бывшихъ подъ властію Польши,—моральное одичаніе, вражду и убійства, упадокъ нравовъ, ибо какіе были пастыри, такая и паства,— фанатизмъ развился до крайности. Это историческая правда, извѣстная всякому, кто только исторію русскаго народа хоть разъ прочиталъ. Эти же смуты, непорядки, ссоры, процессы принесла унія и въ среду русскихъ въ Америку!

Spectator говоритъ: «головна вина нашихъ теперѣшнихъ церковныхъ хрѣй то ханчивость и несвѣдомость положенія священниковъ, що именуются бути першими апостолами американской церкви, диви: Freeland»...

Что касается той «ханчивости», то если разъ Spectator завелъ рѣчь объ этомъ миломъ качествѣ, не нужно вовсе на Freeland «дивити ся.» Та ханчивость имѣетъ гораздо болѣе давнюю исторію. «Ханчивость» великую показалъ и надѣлалъ первый уніатскій апостолъ Америки, I. B., который который Шенандорскую, и Кингстонскую и Газлетонскую, созданныя мозолями русскаго рабочаго народа, на себя и на свою жену далъ какъ собственность записать, а при отъѣздѣ на родину, своему преемнику, пресловутому A. все pleno jure et cum beneficio inventarii отдалъ! А послѣдній самовольно продалъ крѣпостныя бумаги (deed) церквей на аукціонахъ и

распрощался съ Америкой. А какой подумаешь народовецъ—«патріота» былъ: въ «Рускомъ Словѣ.» только о прошвѣтѣ, о рабочимъ народѣ писалъ,— словомъ вѣрный сынъ былъ новой эры галицкой, куда впрочемъ и принадлежалъ. Въ первомъ разгарѣ произведенныхъ А. смутъ, прибылъ въ Америку и «сей человѣкъ,» о которомъ «Свобода» говоритъ, и хотя онъ еще «greenhorn» былъ, но въ короткое время познакомился съ здѣшними обстоятельствами, какъ выразился бы Spectator «чисто-русскимъ» словомъ: «стосунками!» Многое ему не понравилось, особенно то, что айришскіе бискупы, и szlacheini bracia— польскіе ксендзы «погано» обходились съ уніатами, точно съ животными. И тогдаже «сей человѣкъ» созвалъ всѣхъ собратій въ Wilkesbarre посовѣтоваться. Пришли всѣ, изъятіемъ о. Гуловича и Андруховича. Послѣдній еще и подсмѣивался надъ «вселенскимъ соборомъ». Собравшіеся священники написали о своей горькой долѣ своимъ епископамъ, именно въ Львовъ, Унгваръ и Пряшевъ. Вотъ тутъ то и оказалось, чего стоитъ та наша св. унія?! Пряшевскій и Мукачевскій епископы ремонстрировали въ Римѣ. Львовскій ничего не сдѣлалъ,—ему уже тогда мерещился «кардинальскій капелюхъ,»—впрочемъ хорошо и сдѣлалъ, ибо Симеони, префектъ пропаганды въ Римѣ— не отстаивалъ права уніи, но напротивъ оффиціально ничтожностью объявилъ, и здѣшнимъ кат. бискупамъ далъ такія мѣры и инструкціи, которыя привели американско-уніатскую церковь въ то состояніе, въ которомъ она находится нынѣ. Если бы папа и его сателиты такъ внимательно относились къ уніи, какъ уніаты мечтаютъ, то навѣрно не допустилибы, чтобы дѣло такъ далеко зашло! Но такъ какъ унія предназначена служить только «мостомъ« къ полному папизму, и т. к. затѣмъ здѣсь правительство ни объ одномъ вѣроисповѣданіи не заботится, — потому что не пользуется ими въ политикѣ, какъ это бываетъ напр. въ Австріи, то унія брошена на произволъ судьбы, то есть дѣло поставлено такъ, чтобы сильный и могучій папизмъ подъ видомъ старательности поглотилъ унію, и съ тѣмъ вмѣстѣ и народность. Нѣтъ, пане Spectator, не совсѣмъ «несвѣдомость» священниковъ причиной этого жалкаго положенія, но сама же унія и ея высочайшій покровитель непогрѣшимый вице-богъ римскій! А на народъ вы напрасно ссылаетесь — народъ русскій, какъ галицкій такъ и угорскій, всегда того убѣжденія былъ и есть, что онъ православный; но такъкакъ этому народу здѣсь, на свободной землѣ вы не хотите сказать,— и въ свое время не хотѣли сказати его духовные отцы, — что онъ не православный, а уніатъ, то не надо было такому презрѣнію и униженію добровольно себя подвергать, не нужно было столько «меморандумовъ» и покорнѣйшихъ челобитныхъ отъ Савла Павлу, отъ Понтія Пилату подавать о «собственномъ бискупѣ;» вѣдь уже до 100 лѣтъ былъ здѣсь русскій православный Владыка и Епископъ, почемуже необратились всѣ уніатскіе священники in corpore къ нему? особенно, когда «сей человѣкъ» безъ всякой задней мысли въ 1892 года ихъ къ этому воззвалъ; почемуже они, если имъ благо народа русскаго дѣйствительно близко къ сердцу, — его слова во вниманіе неприняли, но напротивъ изъ «собора» меморандумы кардиналу Gibbon-у, до Риму и Богъ знаетъ —куда посылали, и доносы дѣлали, бискупа просили, мотивируя главнымъ спссобомъ нужду въ бискупѣ тѣмъ, что имъ схизма, и «москальскіе рубли» грозятъ!.. Если бы тогда всѣ такьже поступили, какъ поступилъ «сей человѣкъ», — гдѣ бы мы были нынѣ?.. тогда бы и священство и народъ отвергнувъ отъ себя душевныя кайданы и ярмо, стали бы сознательнѣе и самостоятельнѣе, не стыдились бы русской народности, а не зависѣли бы отъ милости айришскихъ бискуповъ; не сѣтовалъ бы Spectator на хапцивость и несвѣдомость положенія священниковъ. Вмѣсто этого — нынѣ разложеніе, раздѣленіе и ссоры господствуютъ!.. Что привело къ этому? Наивность уніатскаго духовенства, ложне предположеніе, что въ глазахъ кат. церкви и ея папы унія серьезное учрежденіе... Не несчастье ли это? не причина-ли всѣхъ смутъ и непорядковъ та злосчастная унія? Не мѣшаетъ ли она тому, чтобы среди русскаго народа здѣсь миръ и покой водворился? Слава Богу! какъ ни медленнно, но мы, православные, впередъ идемъ, не смотря на на большія препятствія, на злобу и на глупость нѣкоторыхъ людей!.. Еще одно. Spectator намекъ сдѣлалъ на Freeland... да! на о. Г. исполнилась пословица: «quis per quid peccatur, per idem etiam punitur»! Онъ первый подчинился власти бискупа, онъ допустилъ, чтобы его церковь русская, церковь народомъ созданная, на айнско-кат. бискупа записана была, — но затѣмъ имѣлъ неосторожность ему годичный оброкъ cathedraticum не уплатить, и римскій бискупъ, воспользовавшись неспокойствіемъ нѣкоторыхъ его прихожанъ, недавно о. далъ чистую отставу.

Относительно «property,» — что по русски должно обозначать имущество церкви, — Spectator говоритъ: «нынѣ вже наши «property» церковни творили бы одно тѣло добре и сильно съорганизоване,» если бы, по словамъ Spectator-а, народъ и священники не только грошы были читали.» А что же другое читать, когда ничего не было? Газеты нѣтъ, школы нѣтъ, по англійски никто не зналъ. Ужъ не думаетъ ли Spectator, что въ 10 лѣтъ — время появленія здѣсь перваго уніатского священника — два человѣка могли обучить народъ, цѣлыя столѣтія находившійся въ мглѣ духовной? Это фраза, которой Spectator самъ не вѣритъ; но даже допустимъ, что какимъ либо чудеснымъ образомъ это было бы и достигнуто, и всѣ Цицеронами, Катонами, Платонами и пр. стали: — то всеже Spectator здравымъ смысломъ должетъ понять нелѣпость своихъ дальнѣйшихъ словъ.

Во 1-хъ, то: что «не ма у насъ попертя власти, мы зробимо собѣ сами власть и конецъ!» Если Spectator вѣрный сынъ уніатской церкви, то долженъ знать, что для управленія, по римскому праву, церкви народъ никакого права не имѣетъ! Кто для него бискупа поставляетъ, кто его утверждаетъ? — Папа! ergo кто же безъ соглашенія папы, вами избранной власти станетъ повиноваться? Вѣдь подъ эгидою папскаго делегата выбранъ былъ за викарнаго Никифоръ Ханатъ, — кто же однако его считалъ за такого?

Въ 2-хъ, вы православными не хотите быть, и подчиниться власти православнаго Епископа, — католическихъ бискуповъ отчасти вы не хотите признавать, отчасти они васъ... какова же вами избранная власть могла бы быть? и какого вѣроисповѣданія были бы вы собственно? Неужели такъ, по американско-польски, заложили бы вы «незалежную святую унію?» Tertium non datur! — Не находите ли г. Spectator, такія предположенія пустословіемъ? Вѣрите ли вы серьезно тому, что сказали? И на эту власть вы желали бы «церковне property приписати? — или нѣтъ? На кого же? На кого нибудь да надо же property записать, иначе неможетъ быти «одно тѣло». На людей? на церковныхъ кураторовъ? Вѣдь на нихъ стоитъ отчасти и теперь, но какая же отъ того польза? Суть церковни проперти, на которыхъ по 10, 12, даже 25 тысячъ долларовъ долга... Вы думаете, что если бы на вами избранную власть записана было то церковне проперты, то долги раньше были бы выплачены? Кто заручится, что ваша никѣмъ не утвержденная власть не повторила бы штуку А., не продала бы deed-ы и церкви на аукціонѣ?

Вамъ не нравится, что православная іерархія требуетъ такъже какъ и католическая, чтобы это проперти на Епископа записано было? Вѣдь это по моему человѣческому мнѣнію совершенно правильно: въ церкви православной найвысшая управляющая власть на землѣ — Епископъ, — въ каѳолической — папа, а бискупъ столько права имѣетъ, с respectu jurisdictionis, сколько папа ему даетъ. Въ Америкѣ Балтиморскій соборъ по волѣ папы у католиковъ надзирательство бискупамъ даетъ, а если уніаты — вѣрные сыны папы, то должны и они на бискупа проперти записывать, тѣмъ болѣе, что уніатскіе священники отъ нихъ юрисдикціи добиваются, ихъ бубнами, трубами привѣтствуютъ, и «рэговы камни» чрезъ нихъ даваютъ «отвецацъ.» Православныые же это также должны сдѣлать и по другимъ причинамъ, именно: Епископъ во многихъ мѣстахъ содержитъ причтъ, церковь, школу и пр. и пр., и онъ законно можетъ, даже долженъ то требовать! Но здѣсь разница между нами та, что православные въ русскія, православныя, въ свои, въ отцовскія руки отдаютъ церковное имущество, и послѣднее никогда пропасть не можетъ, ибо если бы какая либо церковь здѣсь въ Америкѣ по какимъ нибудь обстоятельствамъ и прекратила существованіе, ея имущество всегда въ православныхъ, въ русскихъ рукахъ останется, а уніатское имущество, приписанное на бискупа остается для латино-папистовъ, которые для уніатовъ ничего не сдѣлали, — напротивъ, ихъ презирали и преслѣдовали. Итакъ, скажите, не унія ли причиной смутъ, непокоя и несчастья?.. Бискупы по католическому праву и по волѣ папы имѣлъ власть надъ уніатами, только того требуютъ, что имъ принадлежитъ; почемуже большинство приходовъ не хочетъ того признать и противится тому, хотя уніатскіе священники имъ оброки платятъ; правда, что есть и такіе уніатскіе приходы и священники которые говорятъ, будто они подлежатъ власти старокраевыхъ епископовъ, но можетъ ли образованный священникъ серьезно такъ думать? Вѣдь онъ знаетъ и самъ людей учитъ, что «римо-греко-католицка вѣра — то wsicko jedno, знаетъ изъ папскихъ буллъ, бреве, и декреталій, чта тамъ, гдѣ греко-уніатскаго епископа нѣтъ, тамъ уніаты должны подчиняться юридически, католическому бискупу. Въ Америкѣ старокраевые епископы по духу права папской церкви юрисдикціи не имѣютъ, слѣдовательно, если кто споритъ противъ этого, то отъ этого происходятъ новыя смуты, ссоры, непорядки; кат. бискупъ такого уніатскаго священника иррегулярнымъ объявляетъ, даже запрещаетъ, — и если тотъ всетаки и дальше продолжаетъ дѣйствовать, то не несчастье это? Кто этому причина?.. — только унія и всегда унія!.. Есть затѣмъ, здѣсь и такіе уніатскіе священники, которые зная, что до старокраевыхъ бискуповъ принадлежатъ юридически не могутъ, а здѣшнихъ не признавая — дѣлаются «независимыми»... Но можетъ ли безъ епископа быть священникъ, можетъ ли онъ законно дѣйствовать? Гдѣ есть что либо подобное? Только и единственно въ уніи! Народъ, зная то, что высшей духовной власти нѣтъ, начинаетъ вводить пресвитеріанское управленіе съ церкви. Каждый изъ нихъ папа, бискупъ и командуетъ священникомъ, -нормально ли то? Не деморализація ли то?

(Продолженіе слѣдуетъ).

Извѣстія и замѣтки.

Православная церковь въ Южной Америкѣ.

Изъ всѣхъ отдаленныхъ странъ Южная Америка

NEWS AND NOTES.

ANC RTHODOX CHURCH in SOUTH AMERICA.

Of all remote countries South America was the last

оказалась послѣднею въ тѣлѣ насажденія и утвержденія тамъ православія. Православная церковь въ Китаѣ, Японіи и Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ уже сотнями лѣтъ исчисляетъ свою исторію; а въ Южной Америкѣ, которая по размѣрамъ своимъ почти вдвое превосходитъ всю Европу, первая православная церковь была открыта только въ 1889 году въ гор. Буэносъ-Айресѣ—столицѣ Аргентинской республики.

Южно-Американская православная община составляется изъ разныхъ національностей: славянъ, сирійцевъ-арабовъ изъ Палестины, грековъ, румынъ и русскихъ; въ большинствѣ случаевъ это эмигранты, уже по нѣскольку десятковъ лѣтъ покинувшіе свои родныя страны въ поискахъ за болѣе легкимъ заработкамъ и лучшими жизненными условіями. Въ періодъ развитія южно-американскихъ республикъ, они находили себѣ громадный спросъ, легко зарабатывали деньги, женились и совершенно осѣдали на новой своей отчизнѣ. Но если матеріальное положеніе ихъ было порядочно, то въ нравственно-религіозномъ отношеніи они были предоставлены буквально на произволъ судьбы и блуждали положительно какъ овцы безъ пастыря; во всей Южной Америкѣ не было ни одной православной церкви, ни одного православнаго священника, и православные люди поневолѣ должны были крестить своихъ дѣтей въ инославную вѣру, вступать въ бракъ безъ благословенія, проводить жизнь безъ исповѣди и причастія Святыхъ Таинъ и погребать усопшихъ безъ напутствія. Тяжело и печально было положеніе ихъ, и они сами сознавали это больше чѣмъ кто-либо другой, стали объединяться, судить да рядить, да и пришли къ заключенію — послать слезную мольбу къ Русскому Царю, прося Его помочь имъ въ бѣдственномъ положеніи. Это было въ 1887 году; въ этомъ же году заходилъ Буэносъ-Айресъ крейсеръ 2-го ранга *Разбойникъ;* депутаты отъ православныхъ привѣтствовали русское судно, командира и офицеровъ, которые очень сочувственно отнеслись къ своимъ единовѣрнымъ собратьямъ, одобрили выработанный планъ, и и прошеніе чрезъ нашего генеральнаго консула было представлено на усмотрѣніе Государя Императора Александра III. Всѣмъ извѣстна чисто русская православная душа покойнаго Царя: Великій Покровитель православія, Царь-Миротворецъ съумѣлъ понять всю тяготу положенія православныхъ сыновъ безъ матери-церкви и осчастливилъ ихъ открытіемъ въ Буэносъ-Айресѣ первой православной церкви. Престолъ, иконостасъ, сосуды, вообще вся церковная утварь были переслапы въ въ Буэносъ-Айресъ изъ Мадрида изъ ранѣе существовавшей тамъ нашей церкви, и 1 января 1889 года въ первый разъ раздалось православное слово на южно американскомъ материкѣ.

Съ тѣхъ поръ церковь существуетъ и понынѣ, пользуется любовью и вниманіемъ православныхъ всѣхъ

in which Orthodoxy was planted and took root. The Orthodox Church records her hundreds of years in China, Japan, and the United States of North America. But in South America, which is nearly twice the size of Europe, there was no Orthodox church until 1889, when one was opened in Buenos Ayres, the capital of the Argentine Republic.

The South American Orthodox community is composed of several nationalities: Slavs, Syro-Arabs from Palestine, Greeks, Roumanians and Serbs. They are mostly emigrants, who have left their old homes years ago, in search of easier earnings and better conditions of life. During the period of the growth of the South-American republics, they found an enormous demand for their services, made money with ease, got married, settled down, and became thoroughly domesticated in their adopted country. But if they were pretty well off as regards material prosperity, they were, as regards morals and religion, literally left to fate and chance, and wandered at random, as the veriest shepherdless sheep. In all South America there was not one Orthodox church, not one Orthodox priest, and the people were compelled to have their children baptized into alien religions, to enter matrimony unblest, to live their lives without confession or communion, to bury their dead unshriven. Theirs was a hard and grievous case, and no one knew it better than they did themselves. So they came together, talked matters over, made suggestions, and at last concluded to send a petition to the Russian Tsar, tearfully entreating him to help them in their distress. That was in 1887. In that same year the cruiser of the second class *Razboynik* stopped at Buenos Adres. A delegation from the Orthodox residents welcomed the Russian vessel, her commander and officers, who showed sincere sympathy with their co-religionists, and approved the step they had planned, whereupon the petition was forwarded through our Consul General, to be submitted to the Emperor Alexander III. It is well known how thoroughly Russian at heart, and how devoted to the Orthodox faith the late Tsar was: the great Champion of Orthodoxy, the Imperial Peacemaker, felt deeply for the forlorn condition of these children, orphaned of their Mother Church, and gladdened their hearts by opening in Buenos Ayres the first Orthodox church. The altar, the screen *(ikonostas)*, the sacred vessels, and all the church regalia generally, were sent over from Madrid, where we had a church in former years; and on the 1-st of January 1889 the voice of an Orthodox officiating priest was heard for the first time on the South American Continent.

The church has stood there from that day to this, beloved and honored by the Orthodox of all nationalities, who hold in sacred remembrance the name of their great benefactor and never cease to pray for the welfare of the great Russian Empire and its ruler. The opening of a church in Buenos Ayres enabled the Orthodox community not only themselves to satisfy their religious ne s, but also to lead back to the ancestral faith the children

національностей, которые свято хранятъ память ихъ великаго Отца Благодѣтеля и всегда молятся о благоденствіи великой державы Россійской и ея повелителѣ. Открытіе церкви въ Беэносъ-Айресѣ не только дало возможность православнымъ самимъ исполнять всѣ свои религіозныя нужды, но и дѣтей, окрещенныхъ ранѣе въ инославіе, привести въ прадѣдовскую вѣру; бывали случаи и обращенія иновѣрныхъ въ православіе.

Съ образованіемъ прихода возникла тамъ и церковная школа, которая существуетъ уже болѣе двухъ лѣтъ; школьниковъ пока всего 15 человѣкъ, но есть полное основаніе надѣяться, что и это дѣло разовьется съ помощію Божіею и окрѣпнетъ, такъ какъ до сихъ поръ мы не имѣли средствъ ни на наемъ учителя, ни помѣщенія, и дѣло преподаванія велось пока семейнымъ образомъ. Дѣтки приходятъ пока каждый день и остаются отъ 1 5 час. веч.; общее преподаваніе ведется на испанскомъ языкѣ, какъ понятномъ для всѣхъ, но главныя молитвы изучаются каждымъ на его родномъ языкѣ: посѣщеніе богослуженій обязательно для всѣхъ, причемъ сами же школьники принимаютъ участіе въ церковномъ чтеніи и пѣніи. Въ виду разноплеменности нашего прихода, богослуженіе совершается на славянскомъ, греческомъ и отчасти арабскомъ языкѣ, причемъ Апостолъ, Символъ вѣры и молитва Господня всегда читаются попеременно на всѣхъ трехъ языкахъ, а проповѣданіе слова Божія ведется на мѣстномъ испанскомъ языкѣ, какъ понятномъ для всѣхъ молящихся.

Приходится пожалѣть единственно о томъ, что церковь принуждена ютиться въ наемномъ домѣ, въ небольшой комнатѣ, безъ звона, безъ креста вверху, безъ архитектуры, что далеко не соотвѣтствуетъ высотѣ православія и величію дорогой родины. Прихожане, при всемъ своемъ желаніи и преданности, мало могутъ помочь улучшенію ея положенія, такъ какъ ихъ собственное положеніе радикально измѣнилось къ худшему, въ силу экономическаго кризиса республики, изъ котораго она не можетъ выбиться вотъ уже болѣе пяти лѣтъ. На такое прискорбное положеніе нашей родной церкви на далекой чужбинѣ убѣдительно прошу обратить вниманіе дорогихъ соотечественниковъ и пособить намъ своими посильными приношеніями въ дѣлѣ построенія перваго православнаго храма во всей Южной Америкѣ. У насъ уже имѣется на этотъ предметъ болѣе половины необходимой суммы, имѣется участокъ земли совершенно оплаченной, имѣется архитекторъ, который, будучи неправославнымъ и даже нерусскимъ подданнымъ, даромъ составилъ планъ нашей будущей церкви (планы эти теперь уже утверждены Святѣйшимъ синодомъ) и также безвозмездно будетъ руководить работами при самой постройкѣ.

Къ вамъ, православные люди, обращаю свой гласъ призыва: помогите своими приношеніями начатому дѣлу. —дѣлу утвержденія родной вѣры на далекой чужбинѣ,

who had been baptized according to the rites of other churches. There have even been cases when adults became converts to Orthodoxy.

The formation of a parish was soon followed by the foundation of a school, which has existed now for two years. True, there are, so far, only 15 students, but there is every reason to hope that this beginning will lead to more, with the help of God, for up to this time we have had no funds from which to engage a teacher or rent a place, and our school is conducted, for the present, on strictly domestic lines. The children arrive at one o'clock and stay till five. General instruction is given in Spanish, as being intelligible to all, but the principal prayers are learned by each child in its own native language. All are expected to attend church, and the pupils take part in the reading and singing. Our parish being composed of so many nationalities, the services are read in Slavic, Greek, and partly in Arabic, in such a manner that the Acts, the Creed, and the Lord's Prayer, are always read alternately in all three languages, while the sermon is given in Spanish, which all the worshippers understand.

One thing sorely grieves us, and that is, that our church is hidden away in one room of a rented house, not a large one at that, without bells or cross to mark it on the outside, without any attempt at architecture— a state of things utterly unworthy of our sublime faith and our great fatherland. The parishioners, with all their good will and devotion, cannot do much towards improving its condition ,since their own condition has changed radically for the worse, in consequence of the economic crises under which the country has suffered for the last five years. Our fellow-countrymen should turn their attention to this distressing plight of a Russian church in a far distant land, and assist by such donations as their means will permit, in the construction of what will be the first Orthodox church in all South America. At the present writing over half of the sum needed is already on hand; we have a lot of land, paid up in full; we have an architect, who, though not himself a member of the Orthodox community, or even a Russian at all, has made all the plans, (which have already been submitted to and approved by the Most Holy Synod) without accepting any payment, and who is ready to superintend the actual construction, still without remuneration.

K. Izrastzoff, archpriest.

To the Editor of the "Russian Orthodox Messenger" New York.

Will you allow me to correct a wrong impression you received from my letter to Bishop Nicholas with regard to the Orthodox Syrian colony in Omaha. In seeking his counsel as to what I was to do for those shepherdless, people who by their own act put themselves under my friendship, I indulged in no assumption whatever as to "mutual services" involving intercommunion between Anglicans and Orthodox. I was too well aware of the impossibility of that, to think

дѣлу постронія перваго храма въ такой странѣ, гдѣ ранѣе никогда небыло и до сихъ поръ не сіяетъ православный крестъ.

Пожертвованія принимаются въ С.-Петербургѣ — въ Хозяйственномъ Управленіи при Святѣйшемъ Сунодѣ и въ редакціи «Новаго Времени», а въ Москвѣ—въ Сунодальной Конторѣ, въ Богоявленскомъ монастырѣ, что на Никольской ул., въ редакціи «Московскихъ Вѣдомостей», съ помѣтой: *на построеніе перваго православнаго храма въ Южной Америкѣ.* Можно посылать черезъ Банкъ пожертвованія и прямо въ Буэносъ-Айресъ по адресу: Reverend Père Israstoff, Aumônier de la Légation IMPERIALE de Russie à Buénos-Aires (Amerique du Sud).

стоятель протоіерей **К. Изразцовъ.**

Дальнія вѣсти.

Въ Нучекѣ вотъ уже два года подвизается во славу Православія Преображенское братство и Общество трезвости. Цѣли братства: руководить нравственною жизнью народа, искоренять нежелательныя стороны въ немъ, улаживать ссоры и несогласія, насаждать христіанскій миръ оказывать матеріальную помощь въ нуждахъ и болѣзняхъ и пр. Слава Богу, дѣятельность братства не остается безрезультатною. Уже теперь совсѣмъ не замѣтно пьянства въ приходѣ.

Но въ числѣ другихъ благихъ цѣлей, братство уже давно поставило своей главной задачей устроить небольшой пріютъ въ селеніи Нучекъ для бѣдныхъ дѣтей прочихъ селеній чугачскаго залива (Prince William Sound) дабы и они имѣли возможность посѣщать приходскую школу. Заботливость Братства въ этомъ отношеніи выражалась ранѣе разными вспомоществованіями, какъ то: уплатою за содержаніе воспитанниковъ въ частныхъ домахъ по 20 долл. за человѣка и снабженіемъ ихъ обувью и одеждою.

Нынѣ дѣло постройки пріюта окончено. Выстроенъ домъ изъ бревенъ въ $17^1/_2$ футовъ длины и 15 футовъ ширины съ внутренней стороны. Въ этомъ домѣ теперь помѣщаются шесть мальчиковъ. Пища и одежда для воспитанниковъ получаются на деньги отпускаемыя на этотъ предметъ изъ братства. Смотрителемъ за воспитанниками назначенъ переводчикъ Іоаннъ Александровъ, а для работъ по пріюту взятъ бѣдный алеутъ Макарій Хуткакъ, который за одну пищу согласился работать въ пріютѣ.

Денежная отчетность братства за прошлый 1896—1897 годъ такова:

Наличными деньгами съ 1895—1896 года оставалось 84 дол. 50 цент.

Вновь поступило отъ Нучекскаго, Татитлякскаго, Канихлякскаго и Чанигинскаго отдѣловъ 412 д. 25 ц.

Израсходовано за годъ на школу и пріютъ на покупку лекарствъ и на пособіе бѣднымъ въ Нучекѣ, въ Татитлакѣ, въ Чанигѣ и въ Канихлакѣ всего 370. д. 10 ц

Въ остаткѣ 126 д 65 ц.

Остался небольшой долгъ въ А. Т. К°. за доски, черепицу и гвозди, но этотъ долгъ будетъ уплаченъ весною.

Псал. Кашеваровъ.

Въ Туюнакѣ Кенайской миссіи часовня исправлена за ново: крыша дана новая черепичная и выкрашена масляной краской; на крышѣ сдѣланъ небольшой куполокъ съ крестомъ. Все это тоже выкрашено масляной краской. Срубъ часовни поднятъ выше на два ряда бревенъ; окна вставлены новыя большія, такъ что свѣту въ часовнѣ вполнѣ достаточно. Внутри часовня тоже заново отдѣлана: на потолокъ положенъ новый миткаль, на стѣны обои. Благодаря старанію мѣстнаго старосты въ часовнѣ устроены новые подсвѣчники, запрестольный крестъ съ весьма изящнымъ трехсвѣщникомъ, паникадило и проч. Все это, взятое вмѣстѣ, даетъ теперь Туюнакской часовнѣ весьма приличный видъ, какой и подобаетъ дому Божію. Для этой же часовни въ память сто-

such "mutual services" either advisable, or possible before formal, official determination of the conditions of intercommunion are adjudicated by the heads of the Churches. My letter to Bishop Nicholas had reference only to such acts of Christian charity as may be performed, under stress of necessity, and which did not involve intercommunion. Had I desired to proselyte, I could easily have induced the Syrians here to put themselves under my spiritual charge, for they regarded me as their friend. They were within my bounds, and, in due sense, were under my charge, as Anglicans dwelling in Orthodox lands might be regarded under Orthodox care, to be proselyted by it, and united to it. But I regard such proselytism as a breach of charity, more especially when the people concerned are poor, and ignorant of the important questions which unhappily separate the one fold of Christ.

I wrote to Bishop Nicholas to inform him of the duty he owed those poor people, and to learn from his mouth what duty I could perform for them. You are perfectly right when you say that I have no just cause of offence in the course Bishop Nicholas has seen fit to pursue. Sensible Anglicans ought to have too full a faith in the truth of their own position to become offended with the refusal of the ministers of other Confessions to do anything involving the consistency of their own position without authority of their Synods. I tried only to fulfill the rule of charity, and am satisfied with Bishop Nicholas, action. He has acted promptly, and has already caused Father J. Kotchurof of Chicago to visit the people of whom I wrote him. My duty to them is ended.

John Williams

Omaha Febr. 24, 98. Anglican Priest.

лѣтняго юбилея со дня рожденія приснопамятнаго просвѣтителя Аляски, Высокопреосвященнаго Митрополита Иннокентія, жителями селенія Туюнакъ пріобрѣтены напрестольный крестъ, бронзо-вызолоченный большой величины и напрестольное евангеліе съ бронзо-вызолоченными угольниками, переплетъ малиноваго бархата.

3-го Августа сего 1898 года въ томъ же селеніи Туюнакъ съ помощью Божіею основано братство: предсѣдателемъ братства избранъ Петръ Инихлячуляхлинъ, Карлъ Етихлюишнъ—казначеемъ и Степанъ Хтуитаханъ—писаремъ. Всего членовъ въ братствѣ пока 20 человѣкъ.

Новооснованное братство по благословенію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Николая, наименовано Иннокентіевскимъ, въ честь и память тогоже юбилея.

Съ 2-го по 13 Сентября я имѣлъ возможность еще побывать въ **Ненильчикѣ**. Главная цѣль сего посѣщенія была открыть школьныя занятія. А для этого требовалось назначить кого нибудь учителемъ. Таковой къ счастью нашелся въ лицѣ Ивана И. Квасникова, 16 лѣтъ, окончившаго въ текущемъ году курсъ занятій въ Кенайской ц.-приходской школѣ съ наградой первой степени. Содержаніе опредѣлено ему пока маленькое, именно 8 долларовъ деньгами за всю зиму изъ суммъ кружечныхъ и то по окончаніи учебнаго года и столъ. Прокармливать его обязался староста Ѳеодоръ Квасниковъ безплатно.

При осмотрѣ школы въ Ниильчикѣ много найдены весьма похвальные порядки, такъ: кругомъ школы поставлена приличная ограда, съ западной стороны пристроенъ бревенчатый корридоръ съ крыльцомъ. Внутри школы стѣны и потолокъ обклеены обоями; для книгъ и другихъ школьныхъ принадлежностей сдѣланъ довольно изящный шкафъ. Нынѣ убранство школы довершено еще двумя портретами ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ и портретомъ митрополита Иннокентія. Своимъ теперешнимъ благоустройствомъ школа главнымъ образомъ обязана усидчивымъ заботамъ старосты Ѳеодора Квасникова. Таковая его рачительность по школѣ побудила меня усерднѣйше ходатайствовать предъ Его Преосвященствомъ о назначеніи Ненильчинскаго старосты Ѳеодора Квасникова попечителемъ Ненильчинской ц.-приходской школы, на обязанности котораго лежали бы всѣ заботы по школѣ (см. оф. ч.). Въ часовнѣ оказалось тоже не мало перемѣнъ къ лучшему,—такъ, двери изъ паперти въ храмъ сдѣланы на половину стеклянныя; въ сѣверной стѣнѣ храма прорублено еще одно окно. Благодаря этимъ подѣлкамъ свѣта въ часовнѣ теперь вполнѣ достаточно. Иконостасъ украсился новыми прекрасными мѣстными образами Поставлено 2 хоругви; пріобрѣтено 2 подсвѣчника для мѣстныхъ образовъ. Прибавленъ еще одинъ новый колоколъ вѣсомъ въ 25 фунтовъ. Вся эта обстановка даетъ теперь часовнѣ весьма благолѣпный видъ. Таковому благоустройству часовни не мало содѣйствовало и мѣстное св. Троицкое братство. Такъ, оно ассигновало изъ своихъ суммъ въ помощь на покупку мѣстныхъ образовъ 40 долларовъ; на свои же деньги оно пріобрѣло и означенный выше колоколъ, уплативъ за него 15 долл.

Сверхъ сего братствомъ заведена нынѣ небольшая аптечка, изъ которой могутъ пользоваться безмездно всѣ жители селенія. Если сюда присоединить еще труды братчиковъ по устройству школы: корридоръ, ограда, оклейка и др.), то можно съ отрадностью свидѣтельствовать, что Ненильчинское Свято-Троицкое Братство весьма прогрессивно идетъ къ цѣли своего назначенія. Дай Богъ, чтобы оно также поступательно шло и впередъ!

Свящ. Бортновскій.

Московскій Митрополитъ Сергій.

(Некрологъ).

Сегодня, 11-го Февраля, въ Троице-Сергіевомъ подворьѣ скончался Митрополитъ московскій и коломенскій и священно-архимандритъ Троице-Сергіевой Лавры—Сергій.

Высокопреосвященный Сергій (въ мірѣ Николай) сынъ протоіерея, родился 9-го мая 1820 г. и въ 1834 г. поступилъ въ Тульскую семинарію, въ 1840 г.—въ Московскую духовную академію, гдѣ черезъ 4 года и окончилъ курсъ со степенью магистра богословія и оставленъ при академіи, гдѣ былъ потомъ професоромъ.

Въ 1844 г. принявъ монашество, въ санѣ іеромонаха и архимандрита былъ инспекторомъ академіи, управлялъ Заиконоспасскимъ монастыремъ, а въ 1860 г. рукоположенъ во епископа Курскаго и Бѣлгородскаго; въ 1877 г. возведенъ въ санъ архіепископа. Въ 1882 г. былъ архіепископомъ въ Кишиневѣ, въ 1891 г. архіепископомъ херсонскимъ, а въ 1894 г. занялъ митрополичью каѳедру первопрестольной Москвы. Высокопреосвященный Митрополитъ Сергій имѣлъ всѣ высшіе ордена до св. Александра Невскаго включительно и бриліантовый стоячій крестъ на митрѣ. Почившій владыка пріѣхалъ въ Петербургъ для участія въ засѣданіяхъ св. Сунода 1-го декабря прошлаго года, но тогда уже чувствовалъ себя нездоровымъ. Началъ онъ хворать давно, съ 1882 г., когда обнаружились впервые измѣненія въ сердечной дѣятельности — такъ называемая сердечная жаба. Болѣзнь обострилась особенно въ настоящую зиму и толчкомъ къ этому послужила захваченная здѣсь инфлуенца. Она оставила послѣдствія въ ослабленіи дѣятельности сердца, которое еще въ іюлѣ 1895 г., въ бытность Митрополита Сергія на своей московской дачѣ Виѳаніи, уже проявило свою болѣзненность въ угрожавшемъ жизни припадкѣ.

Послѣ припадка сердечной жабы, бывшаго въ ночь съ 23-го на 24-е января (съ пятницы на субботу), Высокопреосвященный Митрополитъ сталъ чувствовать себя хорошо и даже въ понедѣльникъ 26-го числа занимался

въ продолженіе двухъ часовъ, принималъ постороннихъ лицъ. Слѣдующіе дни здоровье его было удовлетворительно и до 30-го числа покойный Митрополитъ чувствовалъ себя очень бодрымъ, но въ первыхъ числахъ февраля обнаружился упадокъ силъ. Утромъ 11-го февраля Владыка занимался дѣлами въ присутствіи Оберъ-прокурора Святѣйшаго Сунода статсъ-секретаря К. П. Побѣдоносцева и его товарища В. К. Саблера, дѣлалъ разныя распоряженія, подписывалъ бумаги. Въ 11 ч. 10 м. утра В. Митрополита оставили его посѣтители и онъ прилегъ отдохнуть въ кабинетѣ на диванѣ. Обнаружилась вскорѣ сердечная усталость. Высокопреосвященный Митрополитъ минутами сталъ впадать въ забытье, вскорѣ, какъ угрожающій припадкомъ признакъ, появились боли въ лѣвой рукѣ, а въ 4 ч. 15 м. Митрополитъ въ присутствіи доктора Никольскаго и своего келейника, отошелъ въ вѣчность До послѣдняго дня Высокопреосвященный Митрополитъ сохранялъ ясность ума и память.

Уныло зазвучалъ колоколъ на Троицкомъ подворьѣ. Въ 6 ч. в. совершена въ церкви его великая панихида или особаго чина всенощная заупокойная. Высокопреосвященный Митрополитъ еще во время своей болѣзни принялъ таинство елеосвященія (соборовался). Тѣло почившаго Высокопреосвященнаго Митрополита іеромонахи Троице-Сергіевскаго подворья омыли, одѣли въ архіерейскія облаченія, лицо накрыли воздухомъ, на голову вложили митру и покрыли архіерейской мантіей. Священники стали читать Евангеліе.

12-го февраля въ 9 ч. утра совершена въ церкви Троицкаго подворья заупокойная литургія Преосв. Димитріемъ и послѣ панихиды, при участіи всѣхъ членовъ Св. Сунода, тѣло почившаго перевезено на Николаевскій вокзалъ для отправленія въ Москву, гдѣ совершено отпѣваніе въ Чудовомъ монастырѣ, а погребеніе послѣдовало 15-го февраля въ Троице-Сергіевской лаврѣ.»

(Новое Время).

Извѣстіе объ этомъ глубоко печальномъ событіи, поразившемъ не только Россію, но и весь Православный міръ, получено нами только сейчасъ за нѣсколько минутъ до отдачи № въ печатный станокъ — и мы должны п о к а ограничиться этимъ краткимъ некрологомъ вмѣстѣ съ призывомъ всѣхъ сановъ православной Церкви къ усердной молитвѣ о упокоеніи почившаго Московскаго святителя,— бывшаго при жизни ревностнѣйшимъ и пламеннѣйшимъ поборникомъ Православія!

Преосвященный Михаилъ митрополитъ Сербскій.

Некрологъ.

Другую великую утрату понесла Православная Церковь въ лицѣ другаго святителя, Преосвященнаго Митрополита Сербскаго.

6-го февраля скончался Преосвященный Михаилъ, Митрополитъ Сербіи.

Вотъ нѣсколько свѣдѣній о жизни въ Бозѣ почившаго святителя. Онъ былъ сынъ бѣднаго ремесленника. Родиной его былъ небольшой сербскій городокъ — Баня Алексиначка - и въ мірѣ онъ назывался Милое Іановичъ. Учился онъ сперва дома, а потомъ въ мѣстномъ училищѣ. Способности мальчика были замѣчены, и обстоятельства благопріятствовали его развитію. Господь возлюбилъ кроткаго и чистаго душею юношу и дивнымъ путемъ велъ его на высоту. Изъ мѣстной школы онъ переведенъ былъ въ гимназію, оттуда въ Бѣлградскую духовную семинарію, по окончаніи курса въ которой былъ отправленъ въ числѣ шести сербскихъ юношей на счетъ сербскаго митрополита Петра для дальнѣйшаго образованія въ Кіевскую духовную академію. Съ сихъ поръ онъ сталъ и искренни мъ сыномъ Россіи. Окончивъ курсъ академіи со степенью магистра, онъ вскорѣ—въ 1853 году—принялъ иночество съ именемъ Михаила. Постриженіе его въ Кіево-Печерской лаврѣ совершалъ самъ святитель Филаретъ, Митрополитъ Кіевскій. По возвращеніи на родину, онъ былъ преподавателемъ въ Бѣлградской семинаріи, но черезъ годъ уже былъ епископомъ Шабацкимъ, а въ 1859 году соборомъ сербскихъ епископовъ единогласно былъ избранъ первосвятителемъ Сербіи Пользуясь большимъ уваженіемъ своей паствы, онъ, не смотря на свои юные годы (33), съ замѣчательной твердостію и энергіею, при неизмѣнныхъ кротости и смиреніи духа, взялъ въ свои руки кормило правленія. При немъ были преобразованы семинаріи и духовныя училища, учреждена консисторія, открыты новыя училища; многія древнія церкви были возобновлены и построены новые храмы. По ходатайству его, Святѣйшій Сунодъ открылъ Сербское подворье—въ Москвѣ, единственное во всей Россіи. Сколько потрудился, сколько перечувствовалъ святитель во время освободительной войны за славянъ, одинъ Господь знаетъ: не ошибемся, если назовемъ его первымъ двигателемъ дѣла великаго; самый пламенный молитвенникъ былъ онъ за торжество вѣры и правды, за жизнь и свободу вмѣренныхъ его любви и заботѣ сыновъ Сербіи и другихъ славянъ. Когда сербская скупщина покусилась на нѣкоторыя права сербской церкви и проектировала налогъ за занятіе святительскихъ каѳедръ, покойный горячо возсталъ противъ такого незаконнаго посягательства. Къ дѣламъ общественнаго характера присоединились личные счеты Милана съ Митрополитомъ, который не соглашался на разводъ Милана съ королевой Наталіей. Миланъ настоялъ на декретѣ объ изгнаніи Митрополита Михаила изъ Сербіи. Оскорбленный и притѣсняемый, покойный былъ вынужденъ оставить родину и жить въ Константинополѣ и другихъ мѣстахъ. Въ это время онъ предпринялъ поѣздку по святымъ мѣ-

стамъ. Самый теплый пріютъ онъ нашелъ въ Россіи. Когда Миланъ отказался отъ престола, покойный Митрополитъ возвратился въ Сербію, вновь занялъ первосвятительскую каѳедру и стоялъ на стражѣ интересовъ православной сербской церкви до дня своей кончины.

Поистинѣ есть о комъ восплакать, и восплакать горько! Непоколебимый столпъ православія, надежда и опора страны, на его глазахъ, подъ его руководствомъ, возникшей къ новой жизни, глубокій богословъ, ревностный проповѣдникъ истины, согрѣтое любовію слово котораго проникало до глубины души, мудрый руководитель и народа, и его пастырей, страдалецъ за вѣру и православіе, искреннѣйшій другъ Россіи, одинъ изъ самыхъ доблестныхъ и знаменитыхъ сыновъ славянства—таковъ былъ новопреставленный святитель! Кто хотя разъ видѣлъ его лице, на которомъ отражались, вмѣстѣ съ перенесенными имъ потрясеніями и страданіями, его неизмѣнное благодушіе, искренняя ко всѣмъ любовь, всепрощеніе, чистота души и ея помысловъ; тотъ никогда не могъ его забыть. Имя его воодушевляло нашихъ добровольцевъ, когда они, покинувъ родину, семью и занятія, самоотверженно шли на спасеніе единокровныхъ и единовѣрныхъ братьевъ. Образъ этого доблестнаго страдальца за вѣру и православіе воодушевлялъ нашихъ братій въ Сербіи, когда они, на первыхъ порахъ своей жизни на свободѣ отъ ига невѣрныхъ, подверглись тяжкимъ испытаніямъ общественныхъ нестроеній, и ободрялъ ихъ духъ, пока они не получили возможности вновь привѣтствовать своего возлюбленнаго отца архипастыря. Образъ этотъ миротворно посредствовалъ за сербовъ предъ Россіей, когда она чувствовала обиду за отстраненіе отъ нея, кровію сыновъ ея освобожденныхъ отъ тяжкаго вѣковаго ига братій нашихъ по вѣрѣ и крови. Нѣтъ сомнѣнія, что жизнь приснопамятнаго святителя останется добрымъ завѣтомъ для послѣдующихъ поколѣній, и да дастъ ему Господь дерзновеніе и силу молиться за паству, которую онъ такъ любилъ, и за Россію, которой онъ преданъ былъ всею крѣпостію своего сердца.

(Церк. Вѣд.)

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Синодальная награда.

Святѣйшій Правительствующій Всероссійскій Синодъ, согласно представленію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Николая, Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго, преподалъ свое благословеніе съ установленной на сей случай грамотой Повѣренному въ дѣлахъ при Вашингтонскомъ Правительствѣ, старшему секретарю Русскаго Посольства Г. А. Де-Воллану, за его постоянныя заботы о нуждахъ Православной Миссіи въ Америкѣ.

Отъ Аляскинскаго Духовнаго Правленія.

Его Преосвященство Преосвященнѣйшій Николай, Епископъ Алеутскій и Аляскинскій, считаетъ полезнымъ рекомендовать духовенству Алеутской Епархіи, чтобы тамъ, гдѣ есть въ приходахъ сиро-арабы православнаго исповѣданія, были пріобрѣтаемы причтами и продаваемы при храмахъ книги о. Архимандрита Рафаила на сиро-арабскомъ языкѣ,—особенно же вновь изданный имъ Молитвословъ. Цѣна этой книги, 1 д. 15 ц. съ пересылкою, въ виду ея объема и прекраснаго переплета—очень не дорогая. При этомъ Его Преосвященство, съ своей стороны, за отлично усердные труды о. Архимандрита Рафаила по устроенію Православной Сиро-арабской Миссіи въ Америкѣ преподаетъ ему свое *Архипастырское благословеніе съ грамотой* и выражаетъ ему свою совершенную благодарность и признательность.

Назначенія.

Креолъ Иванъ *Квасниковъ* назначенъ учителемъ въ Туюнакскую школу съ платой ему 60 долларовъ въ годъ;

Непильчикскій староста Ѳеодоръ *Квасниковъ* за его особенно усердное отношеніе къ школѣ и ея нуждамъ назначается Почетнымъ попечителемъ сей школы.

Награды.

Матери священника Бортновскаго Ѳеклѣ *Бортновской* выражена Архипастырская признательность за ея труды по обученію дѣвочекъ приходской школы рукодѣлію.

Преподано Архипастырское благословеніе тоену селенія Чичникъ Уналашкинскаго округа Константину *Кацневу* и тоену Кускосвимской миссіи Павлу *Максимову*.

Утвержденія.

Утверждаются: Андрей *Ракъ* — старостой Аллегенской церкви, Николай *Иванцо*, Іосифъ *Демчакъ*, Іоаннъ *Лычковъ* и Симеонъ *Машурякъ* — попечителями тойже церкви.

Утверждены въ должности слѣдующія лица Братства Успенія Пресвятой Дѣвы Богородицы Маріи въ Вильксбаррѣ:

Предсѣдатель — Іоаннъ Валько; 1-й Секретарь, Стефанъ Драпь; 2-й секретарь — Михаилъ Коваликъ; Казначей: Іоаннъ Репа, помощникъ казначея Михаилъ Ватлякъ, Капитанъ: Іоаннъ Грепько. Дверникъ: Романъ Коземчакъ. Надзиратели больныхъ: Іоаннъ Янковичъ, Симеонъ Павелчакъ, Іоаннъ Сабодъ,

Присоединенія.

теченіи мѣсяца Января въ приходѣ Джуновской Миссіи просвѣщено св. Крещеніемъ изъ язычества 9 человѣкъ индіанъ обоего пола и присоединено изъ протестантской ереси къ св. Православной Церкви 4 человѣка.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

„Американскій Православный Вѣстникъ."

„Russian Orthodox American Messenger".

Подписка на Амер. Прав. Вѣстникъ принимается — въ Америкѣ: America, New York, City. 323 Second Avenue , Rev. Alexander Hotovitzky.

Въ Россіи: С.-Петербургъ. Редакція «Церковнаго Вѣстника»—для перевода въ Нью-Іоркъ.

ПРОПОВѢДИ

Преосвященнаго НИКОЛАЯ, Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго.

Нью-Іоркъ 1897 г.

Цѣна книги:

на простой бумагѣ 75 цен = 1 р. 50 к.
на лучшей бумагѣ 1 долл. = 2 руб.

ТРИДЦАТЬ РѢЧЕЙ И ТРИ ПОСЛАНІЯ

Преосвященнаго НИКОЛАЯ,
1896 г. Г. Нью-Іоркъ.
Цѣна съ пересылкой 75 центовъ. 1 руб. 50 к.
На лучшей бумагѣ – 1 долл. 2 рубля.

CORRESPONDENCE
- on -
INFALLABILITY
between a Father JESUIT
and General ALEXANDER
KIREEFF - an Eastern Orthodox.
N. Y. 1896. pr. 20 c. 40 копѣекъ.
323 2-d Ave, New York.

My life in Christ.

Extracts from the Diary of the Most Rev.
John Iliytch Sergieff
(„Father John")
Translated by E. E. GOULAEFF
St. Petersburg.
Price $3.30
Address: Russian Consistory of Alaska
1715 Powel Str. S. Francisco, Cal.

СОДЕРЖАНІЕ: № 13: *Изъ книги «Моя жизнь во Христѣ.» — Поученіе Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Николая, Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго — въ прощальное воскресенье. — Религіозная жизнь въ Россіи (анг. текстъ). Православіе въ Аляскѣ (русск. и англ.). — Историко-статистическое описаніе Ситхинскаго прихода. — Поговоримъ серьезно. — Извѣстія и замѣтки: — Православная церковь въ Южной Америкѣ (русск. и анг. текстъ). — Письмо въ Редакцію (англ.). — Высокопреосвященный Митрополитъ Серій (некрологъ). — Митрополитъ Михаилъ (некрологъ). — Оффиціальный отдѣлъ. Объявленія.*

Редакторъ, Свящ. А. Хотовицкій.

Печатать разрѣшается.
Цензоръ, Архимандритъ Рафаилъ.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger"

«Американскій Православный Вѣстникъ» издается на двухъ языкахъ: Русскомъ и Англійскомъ.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го ст. ст

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

На годъ	3 дол. [6 рублей]
На полъ года	1 дол. 50 цент. [3 рубля]
На 4 мѣсяца	1 дол. . . . . [2 р.]
Отдѣльные номера	по 15 центовъ.

The „MESSENGER" will be bi-lingual — Russian and English. — It will be issued on the 13-th and 27-th of each month.

TERMS OF SUBSCRIPTION:

One year	$3.00
Six months	$1.50
Four months	$1.00
Single numbers	15c

Entered at the Post Office in New York as Second Class Mail Matter.

ГОДЪ II. — N 14 - й. — NEW YORK, 323 SECOND AVENUE — 15 — 27 Марта 1898

Внѣ Церкви нѣтъ спасенія.

Изъ катехизической христоматіи свящ. Григорія Дьяченко. — Печатается по распоряженію Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго НИКОЛАЯ, Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго.

Только въ истинномъ соединеніи съ Церковію, которой глава есть Христосъ и которую Онъ основалъ для спасенія людей, – въ единомысліи съ нею, въ повиновеніи ея заповѣдямъ и уставамъ, – возмож-

Out of the Church there is no Salvation.

Published by order of His Grace, the Right Reverend Nicholas, Bishop of Alaska and the Aleutian Islands.

Only in true union with the Church, of which Christ is the head, and which he instituted for the salvation of men – in mental harmony with her, in obedience to her commandment and ordinances – is eternal salvation possible. All who wish to inherit

спасеніе. Всѣ желающіе наслѣ- спасеніе непремѣнно должны содѣ- ться членами Церкви. Аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе (Іоан. 3, 5). Аще (кто) Церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь (Матѳ. 18, 17).

„Кто не между членами Христовыми, говоритъ блаж. Августинъ, тотъ не можетъ имѣть христіанскаго спасенія. Можно имѣть почесть, можно имѣть таинство, можно пѣть аллилуя, можно отвѣчать аминь, можно держать евангеліе, можно имѣть вѣру во имя Отца и Сына и Святаго Духа и проповѣдывать ее, но нигдѣ, кромѣ православной каѳолической церкви, нельзя найти спасенія" (Прибавл. къ тв. св. отцевъ 1843 г. стр. 236).

Св. священномученикъ Кипріанъ говоритъ: „люди, не хранящіе союза и пріискренняго общенія съ Церковію, хоть бы предали себя смерти за исповѣданіе имени Христова, грѣхъ ихъ не омоется и самою кровію, неизгладимая и тяжкая вина раздѣленія не очищается даже страданіями. Находящійся внѣ Церкви не можетъ быть мученикомъ, оставляющій Церковь, имѣющую царствовать, не можетъ сподобиться царствія" (Хр. чт. 1837 ч. 1. О единствѣ Хр. Ц.).

Можно ли возносить молитвы за инославныхъ христіанъ живыхъ?

По духу и смыслу церковныхъ законоположеній церковная молитва должна быть возносима только за тѣхъ вѣрующихъ, которые состоятъ или состояли въ подчиненіи церкви, признаютъ или признавали ее своею матерію, вѣруютъ или вѣровали въ нее, а съ тѣми, которые чуждаются или чуждались церкви, не должно быть общенія молитвеннаго. По 45 апостольскому правилу „епископъ, или пресвитеръ,

salvation must necessarily become members of the Church. „Except a man be born of water and of the Spirit, he cannot enter into the kingdom of God." (John, 3, 5). „If he neglect to hear the Church, let him be unto thee as an heathen man and a Publican." (Matth. 18, 17). "He who is not among the members of Christ," says the Blessed Augustine, "can not have Christian salvation. A man may have honors, he may receive the Sacrament, he may sing "Hallelujah," he may respond "Amen" he may hold the Gospel in his hand, he may have faith in the name of the Father, and the Son, and the Holy Ghost, and preach that faith; but now here, except in the Orthodox Catholics Church can he find Salvation." (Appendix to the Works of the Holy Fathers; ed. of 1843, p. 236).

The holy martyr Saint Cyprian says: – „Men who do not keep close touch and sincerest communion with the Church, though they should yield themselves uy to death for confessing the name of Christ, their sin shall not be washed in their blood; the indelible and heavy guilt of disunion is no cleansed even by suffering. He who abides outside the Church cannot be a martyr; he who for sakes the Church, who is to reign, cannot be found worthy of the Kingdom." („Christian Reading" 1837; part I: "On the Unity of the Christian Church").

Is it lawful to offer up prayers for living Christians of heterodox confessions?

According to the spirit and the sence of the church laws, the prayers of the Church should be offered up only for such believers as are or have been subject to the Church, who recognize have recognized or her as their Mother, who, believe or have believed in her; but with those who keep aloof or have kept aloof from the Church, there must be no communion in prayer. According to the 45th

или діаконъ, съ еретиками молившійся токмо, да будетъ отлученъ;" томуже отлученію по 10 апостольскому правилу подлежитъ всякій, „кто съ отлученнымъ отъ общенія церковнаго помолится, хотя бы то было въ домѣ;" по 46 апостольскому правилу запрещается принимать жертву отъ еретиковъ. Эти правила повторяются и подтверждаются дальнѣйшими соборными опредѣленіями (см. „антіох. соб. прав. 2, лаодик. соб. прав. 6, 33 и 37"), и они должны лежать въ основаніи практики церковной, и въ своей пастырской дѣятельности пастырь церкви не долженъ отступать отъ этихъ правилъ. Очевидно, съ этими правилами не согласно возношеніе церковныхъ молитвъ за тѣхъ, которые стоятъ внѣ общенія церковнаго. (См. кн. „Служ. свящ. въ качествѣ духов. руков. прихожанъ." В. Пѣвницкаго. Изд. 2. Кіевъ 1891 г., стр. 483).

Apostolic Rule, "if a bishop, or presbyter, or deacon shall merely pray with heretics, let him be excomunicated." The same punishment of excommunication is incured by every one „who shall pray with one cut off from communion with the Church, though it were in a house." The 46-th Apostolic Rule forbids to receive offerings from heretics. These rules are repeated and confirmed in further ordinance of various Councils, [that of Antioch, Rule 2-d; that of Laodicea, Rules 6, 33 and 37], – and on them church practice be based; and the pastor of a church must not, in the exercise of his pastoral functions, depart from them. It is evident that offering the prayers of the Church, for those who are not in communion with the Church, would not be consistent with these rules. (See the book „Functions of a Priest, as the Spiritual Guide of his Parishioners," by V. Pievnitsky. 2-d Edit. Kief 1891, h. 483).

Поученіе

Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Николая, Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго
сказанное предъ исповѣдью на первой недѣлѣ Великаго поста.

«Да искушаетъ же человѣкъ себе: и тако отъ хлѣба да ястъ, и отъ чаши да піетъ. Ядый бо и піяй недостойнѣ судъ себѣ ястъ и піетъ, не разсуждая Тѣла Господня» (*I Кор. 11, 28-29*).

Это болѣе, чѣмъ совѣтъ: это заповѣдь Апостола; значитъ, и обязательность ея безусловна... Значитъ, прямо съ улицы приходить къ трапезѣ Господней нельзя; значитъ, — для того, чтобы сѣсть за трапезу Господню, надобно приготовиться, дабы не услышать гласа отъ Домовладыки: «Друже како вшелъ еси сѣмо, не имѣяй одѣянія брачна (Мато. 22, 12)?

Какъ же это сдѣлать? — Это надобно сдѣлать такъ, какъ обыкновенно дѣлаютъ, когда собираются въ гости, или когда ждутъ къ себѣ гостей.. Въ семъ случаѣ и хозяинъ и гости, прежде чѣмъ явиться предъ обществомъ, волчески осматриваютъ себя, стараются привесть себя въ порядокъ, — для чего моются, причесываются, утираются, чистятъ свои одежды и все, что должно быть одѣто... И въ семъ случаѣ — заботу о своей наружности иные простираютъ до того, что иногда не краткое время просиживаютъ предъ зеркаломъ, всматриваясь въ себя и исправляя все, что кажется не такъ. Въ образѣ уготовленія себя къ явленію предъ людьми, возьми, христіанинъ, для себя подобіе, какъ должно уготовлять себя – прежде, чѣмъ явишься

предъ Господомъ, въ Его пресвѣтломъ Чертогѣ. Осмотри себя духовными своими очами внимательно, не опусти ни одного недостатка, ни одного пятнышка въ себѣ, омойся, очистись, приберись — какъ подобаетъ христіанину.

Поставь для сего предъ собою духовное зерцало — заповѣди Господни и «блаженства,» и посмотри такъ-ли ты живешь, какъ это требуется волею Божіею.

Вотъ первая заповѣдь Божія. Она опредѣляетъ наши отношенія къ Богу... Спроси себя, былъ-ли ты на высотѣ своего религіознаго долга? Молился-ли Богу утро, вечеръ и полудне,— какъ это надлежитъ всякому христіанину; напротивъ, не случалось ли, что ты — и вставая отъ одра, и ложась спать — забывалъ даже и перекрестить себя; бывалъ ли ты въ храмѣ въ дни воскресные и праздничные, стоялъ ли тамъ сосредоточенно и благоговѣйно, или же ты, вмѣсто храма, предпочиталъ другія учрежденія, а вмѣсто молитвы — суетныя развлеченія? Бывая въ церкви, возносился ли ты и мыслями своими къ Богу, или же только тѣломъ ты присутствовалъ въ храмѣ Божіемъ, а духомъ своимъ витalъ гдѣ нибудь далеко — далеко по распутіямъ міра сего? — Если ты поступалъ не такъ, какъ этого требуютъ отъ тебя твои обязанности, то ты согрѣшалъ, — а посему принеси Богу покаяніе.

Вторая заповѣдь учитъ не творить себѣ кумировъ. Кумиры бываютъ различные; вещественные и невещественные. Всякая страсть, плѣняющая насъ, есть своего рода кумиръ. Если ты любишь внѣшнія блага міра такъ, что отдаешься весь на стяжаніе ихъ, то ты не лучше тѣхъ, которые кланялись золотому тельцу при Моисеѣ. Если ты съ утра только и думаешь о томъ, какъ бы послаще насытить свое чрево къ полудню, а послѣ полудня — о томъ, что придумать для насыщенія вечерняго; если чувственныя удовольствія для тебя составляютъ главную цѣль жизни, то ты такой же идолопоклонникъ, какъ и тотъ, кто повергался предъ издѣліемъ рукъ своихъ во времена Моисея, — съ тою только разницею, что богъ твой въ чревѣ твоемъ, или точнѣе, самое чрево твое, которому ты служишь, есть твой богъ (Филипп. 3, 19). Если ты любуешься самимъ собою, своею наружностью и своими внутренними качествами — и доходишь до того, что ни въ комъ другомъ кромѣ себя не видишь никакихъ достоинствъ, то ты идолопоклонствуешь предъ самимъ собою, ставишь себя истуканомъ себѣ. Все это есть кумиро-служеніе, иво всемъ этомъ ты долженъ принесть покаяніе, ибо — кое общеніе свѣту ко тьмѣ, или Христу съ Веліаромъ?!

Третья заповѣдь повелѣваетъ не призывать имени Божія всуе, т. е., не только не клясться именемъ Божіимъ напрасно, но даже и не произносить его безъ надобности, и притомъ безъ благоговѣнія. Испытай себя, не повиненъ-ли ты и противъ сей заповѣди... Я думаю, что эта заповѣдь можетъ быть приложима со всею строгостью и къ тѣмъ изъ насъ, пастыри, чтецы и пѣвцы — которые читаютъ Слово Божіе безъ благоговѣнія, безъ смысла, которые, вмѣсто разумнаго пѣнія, издаютъ безчинные вопли, или, вмѣсто благоговѣйнаго возглашенія эктеній и молитвословій, производятъ только слово изверженіе, ибо во всѣхъ сихъ случаяхъ всуе произносится имя Божіе, а также и слова Божіи...

Четвертая заповѣдь повелѣваетъ помнить день субботній и посвящать его Господеви. Это было для ветхозавѣтныхъ такъ; для насъ же съ вами — новозавѣтныхъ — должно эту заповѣдь читать такъ: помни день воскресный, и затѣмъ, конечно, и дни великихъ праздниковъ. Въ эти дни должно оставлять всю суету будничную и думать преимущественно о своемъ спасеніи, — о своей душѣ; значитъ, нужно молиться, посѣщать храмъ, читать душеполезныя книги, паипаче же слово Божіе, давать милостыню и проч. Но такъ ли мы все это соблюдаемъ? — Увы! какъ часто ради земныхъ прибытковъ, корысти, забывается день воскрес-

ный,—не говоримъ уже о другихъ праздникахъ; какъ часто даже въ такіе великіе дни, какъ двунадесятые праздники, наша церковь пустуетъ; какъ часто, вмѣсто посѣщенія всенощныхъ въ храмѣ, наши прихожане идутъ на совершенно другое времяпрепровожденіе... Нужно-ли говорить о томъ, что слово Божіе совсѣмъ дома не читается, что милостыня очень-очень рѣдко подается... Принеси же Богу покаяніе, душа христіанская, и въ сихъ твоихъ прегрѣшеніяхъ, и впредь не согрѣшай такъ!

Въ пятой заповѣди Господь требуетъ отъ насъ, чтобы мы чтили своихъ родителей, обѣщая за это долголѣтіе и всякое благополучіе на землѣ. - Дѣти! помните это и не оскобляйте своихъ родителей, если хотите быть у Господа въ милости. Но кромѣ плотскихъ отцевъ у насъ есть еще и духовные! чтите и ихъ, ибо укоризна отцу духовному ставится такъ жь въ грѣхъ укорителю, какъ и родителямъ плотскимъ. Подумайте же, не согрѣшилъ-ли кто изъ васъ и въ отношеніи сей заповѣди?

Шестая заповѣдь запрещаетъ убійство. Подъ этимъ словомъ нужно разумѣть не только убійство тѣла, но и души... Можно и словомъ убить человѣка такъ же какъ и ножемъ. Гнилыя и растлѣнныя рѣчи, грязные разсказы, развратительныя книги—все это убиваетъ душу человѣка, какъ острое орудіе—тѣло. Горе, однакоже, тому, имъ же соблазнъ приходитъ: лучше бы было еслибы повѣсили ему жерновъ мельничный на шею и потопили его въ глубинѣ морской (Матѳ. 18, 6), говоритъ Спаситель... Пройди же воспоминаніемъ по прожитому, не найдешь-ли и ты чего либо подобнаго въ своемъ прошломъ въ отношеніи твоего ближняго, - и, если найдешь, поспѣши принести Богу покаяніе!

Седьмая заповѣдь учитъ, чтобы мы избѣгали прелюбодѣянія. Подъ этимъ словомъ нужно разумѣть вообще всѣ грѣхи противъ цѣломудрія, т. е., дурные помыслы, нечистые образы въ воображеніи,—сладострастныя движенія плоти, плотскія осквернения - вольныя и невольныя, незаконное сожитіе мужчины съ женщиной и проч. Похоть плоти—это самое опасное для спасенія условіе: съ этой стороны скорѣе, чѣмъ съ какой другой — нападаетъ на насъ діаволъ и вводитъ во искушеніе. Надобно бодрствовать надъ собою и помнить, что, по слову Апостола, ни прелюбодѣи, ни осквернители, ни малакіи, ни мужеложницы, ни пьяницы—Царствія Божія не наслѣдятъ (Кориѳ. 6, 9—10). Въ этомъ грѣхѣ очень часто непризнаются, изъ ложнаго чувства стыдливости; а между тѣмъ, это, какъ видите, тяжкіе грѣхи, заграждающіе намъ двери царствія Божія. Посему, надобно преподѣдить въ себѣ и страхъ и стыдъ - и открыть эти гнойныя язвы души своей предъ отцемъ духовнымъ, чтобы онъ очистилъ ихъ и приложилъ къ нимъ духовный пластырь.

Восьмая заповѣдь читается такъ: не укради. Это значитъ, что не должно присвоять чужой собственности, какъ бы она ни была незначительна, ни прямо, ни косвенно; это значитъ, что въ торговлѣ и во всѣхъ предпріятіяхъ дѣло должно быть поставлено такъ, чтобы карманъ ближняго не страдалъ и чтобы во всемъ была мѣра и справедливость.

Девятая—учитъ не лжесвидѣтельствовать на ближняго своего. Я думаю, что сюда слѣдуетъ отнести всякую лжу человѣческую, выражающуюся въ отношеніи ближняго, и касающуюся его добраго имени, чести и проч. Посему—злословіе, осужденіе, оклеветаніе, всякаго рода сплетни,—все это суть ложныя показанія о ближнемъ... А посему,—душа, грѣшная въ семъ,—кайся и проси себѣ у Господа очищенія.

Въ десятой заповѣди запрещается пожеланіе чужаго добра, т. е. зависть и жадность. Будь доволенъ своимъ собственнымъ и не зарись на чужое. Зависть

очень не хорошій порокъ: она дѣлаетъ человѣка желчнымъ, болѣзненно-раздражительнымъ, мстительнымъ, подозрительнымъ и проч., — сушитъ и его тѣло, и его душу. Это сорная трава, которую надобно съ корнемъ вырывать, чтобы она не заглушала всего поля. А жадность — это тоже, что «объяденіе безъ сытости»: она вѣчно будетъ пудить васъ зариться на чужое добро и желать его всѣми правдами и неправдами.

Вотъ нѣчто изъ того, что можетъ человѣкъ усмотрѣть въ себѣ, если будетъ вглядываться въ духовное зерцало — заповѣди Божіи. Если же онъ заглянетъ еще и въ «блаженства,» а еще болѣе прочитаетъ и всю нагорную бесѣду Спасителя, тогда предъ его духовнымъ окомъ откроется и еще не мало пятенъ на всемъ его существѣ, — не мало и другой грязи, которую надобно смыть съ себя, прежде чѣмъ явиться предъ лице Божіе. Смиренномудріе, а не гордость; кротость, а не строптивость; чистота сердца, а не похоть злая, милосердіе, а не жестокосердіе; терпѣніе, а не мстительность; незлобіе, а не гнѣвъ или раздражительность, — вотъ что откроетъ намъ это зерцало, но чего, пожалуй намъ не найдти въ себѣ...

Приготовьте же себя, отцы, браніе и сестры, къ этому пиру духовному подобнымъ самоиспытаніемъ и тогда только приближайтесь къ трапезѣ. Снова повторяю: прямо съ улицы и отъ суеты житейской не дерзайте приступать къ этому таинству, — ибо это будетъ недостойно, и слѣдствіемъ этого будетъ судъ и осужденіе *). Апостолъ говоритъ, что и болѣзни многихъ, даже и самая смерть — зависятъ отъ недостойнаго причащенія св. Таинъ (1 Корино. 11, 30-31). Вотъ почему св. Церковь установила, чтобы мы, по крайней мѣрѣ въ теченіи недѣли, молились, постились и углублялись въ себя, прежде чѣмъ приступимъ къ исповѣди и таинству причащенія.

Да искушаетъ же человѣкъ себе, и тако отъ хлѣба да ястъ и отъ чаши да піетъ; ядый бо и піяй недостойнѣ, — судъ себѣ ястъ и піетъ, не разсуждая тѣла Господня. Аминь.

*) Въ Америкѣ, къ прискорбію, многіе, ссылаясь на свои занятія, приходятъ къ исповѣди и св. Причащенію буквально съ улицы, безъ всякаго приготовленія.

О соединеніи церквей *).

Когда прощается съ нами предъ смертію дорогой нашему сердцу человѣкъ, каждое слово его прощальной бесѣды глубоко западаетъ намъ въ душу и запечатлѣваетя тамъ неизгладимыми чертами. Никогда не можемъ мы забыть этого слова; храним его какъ священный завѣтъ, и преступнымъ кажется намъ не исполнить эту послѣднюю волю.

Перенесемся теперь мыслію въ очень далекое прошлое.

Въ пасхальную ночь, въ одной изъ горницъ Іерусалима Христосъ-Спаситель,

*) Публичное чтеніе, произнесенное 3-го Декабря въ Москвѣ, въ залѣ синодальнаго училища.

Of the reunion of the Churches.

(By V. Sokolof).

When one dear to our heart takes his last farewell of us before death, each word of this his farewell talk drops deep into our souls and becomes ineffaceably impressed there. Never can we forget those words, we treasure them as a sacred behest, and it would seem criminal to us not to fulfill his last will.

Let us now go back in thought to a very remote past.

On the Paschal night, in an upper room in Jerusalem, Christ Savior, having taken his last supper with his elect disciples, ad-

совершивъ вечерю съ своими избранными учениками, обращается къ нимъ съ трогательнымъ словомъ наставленія. Онъ говоритъ имъ: заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга; какъ Я возлюбилъ васъ, такъ и вы да любите другъ друга. Потому узнаютъ всѣ, что вы мои ученики, если будете имѣть любовь между собою" (Іоан. XIII, 34-35). А заключая свою бесѣду, Онъ возводитъ очи на небо и молится: „Отче святый! соблюди ихъ во имя Твое. Освяти ихъ истиною Твоею. Не о нихъ же только молю, но и о вѣрующихъ въ Меня по слову ихъ: да будутъ всѣ едино." (Іоан. XVII, 11, 17, 20–23).—Вотъ священный завѣтъ и молитва нашего Господа: чтобы мы, вѣрующіе во имя Его, любили другъ друга и всѣ были едино. Это завѣтъ самаго дорогаго для насъ человѣка, ибо то былъ Спаситель нашъ и Богочеловѣкъ. И завѣтъ тотъ—прощальный, потомучто земной путь нашего Господа изъ границы Іерусалимской шелъ прямо въ Геосиманію и оттуда на беззаконный судъ, на страданія и крестную смерть. Что же? Помнятъ-ли, хранятъ-ли христіане этотъ священный завѣтъ? Было время, когда дѣйствительно, по свидѣтельству священнаго дѣеписателя, „у множества увѣровавшихъ было одно сердце и одна душа" (Дѣян. IV, 31). А теперь? Правда, „множество" послѣдователей Христовыхъ исчисляется уже не сотнями и не тысячами, а цѣлыми сотнями милліоновъ; но одно-ли у нихъ сердце, одна-ли душа? Составляютъ ли всѣ христіане „едино"? Увы нѣтъ! Сотни милліоновъ одинаково именуютъ себя христіанами, но они расходятся въ пониманіи иногда даже существенныхъ догматовъ христіанства. „Я христіанинъ,"

dressed them in touching admonitory words. He says to them: „*A new commandment I give unto you, that ye love one another; as I have loved you, that ye also love one another. By this shall all men know that ye are my disciples, if ye have love one to another.*" (John XIII, 34–35) and as He concludes His talk He raises His eyes to heaven and prayeth, saying: „*Holy Father, keep these through thine own name. Sanctify them through thy truth. Neither pray I for these alone, but for them also, which shall believe on me through their word; that they may be made perfect in one.*" (John XVII, 11, 17, 20, 23).—Such is the sacred behest and prayer of Our Lord, that we, believing in His Name, should love one another and all be one. It is the commandment of the man dearest to us of all, for He was our Savior and both God and Man. And it was His farewell commendment, for Our Lord's earthly way led from the Jerusalem upper room straight to Gethsemane and then into the iniquitous hall of judgment, to suffering and death on the cross. What then? do the Christians remember and keep this sacred behest? There was a time indeed when, according to the testimony of the holy writer of the Acts, „*the multitude of them that believed were of one heart and of one soul*" (Acts IV, 32). But now, in our owu time? true, the multitude of Christ's followers is no longer numbered by hundreds and thousands, but by hundreds of millions; but *are* they of one heart and of one soul.? Are all Christians one? Alas, no! Hundreds of millions call themselves alike by the name of Christians, but they are far apart in the comprehension of the most essential dogmas of Christianity. „I am a Christian," the ancient martyrs (Saint Polycarp, Saint Blandina), confessed as they went to the stake or to torture. But ask a modern Christian what faith he professess: he will almost surely not call himself a Christian at all, but will tell you he is a Catholic, a Lutheran, an Anglican,

„я христіанка," исповѣдывали свою вѣру древніе мученики и мученицы (св. Поликарпъ, св. Бландина), идя на костры или на пытки, а спросите современнаго христіанина, какой онъ вѣры, – и онъ, навѣрное совсѣмъ и не назоветъ себя христіаниномъ, а скажетъ вамъ, что онъ католикъ лютеранинъ, англиканинъ или кальвинистъ. Святое имя христіанина совсѣмъ какъ будто забывается и уступаетъ мѣсто частнымъ наименованіямъ вѣроисповѣданій, – печальнымъ символамъ наступившаго раздѣленія. Мало того, – религіозное разномысліе нерѣдко отражается и на взаимныхъ отношеніяхъ между христіанами разныхъ исповѣданій, и тѣ, которые должны быть едино, становятся даже врагами. Конечно, пора ожесточеннаго религіознаго фанатизма теперь уже миновала; Варѳоломеевскія ночи и тридцатилѣтнія войны въ настоящее время не мыслимы, но вѣроисповѣдная рознь и ненависть и доселѣ остаются еще въ полной силѣ. На нашей памяти, въ восьмидесятыхъ годахъ, теперь уже почившій, Высокопр. Платонъ трудился на митрополіи Кіевской. Это былъ архипастырь высокихъ достоинствъ, стяжавшій себѣ необычайную любовь народа въ особенности тѣмъ, что и пламеннымъ, краснорѣчивымъ словомъ своимъ и всѣмъ дѣломъ жизни своей онъ былъ неутомимымъ апостоломъ христіанской любви, мира и единенія. При обозрѣніи епархіи случилось однажды митрополиту Платону посѣтить одно мѣстечко (Коростышевъ), гдѣ были и православные храмы и римско-католическій костелъ. Когда митрополитъ, сопровождаемый толпою народа разноплеменнаго и разновѣрнаго, но единодушнаго въ своемъ всеобщемъ расположеніи къ православному святителю, проѣзжалъ мимо костела, ксендзъ встрѣтилъ его колокольнымъ звономъ и показался на паперти со святымъ крестомъ въ рукахъ. Митрополитъ выпелъ изъ кареты, приложился ко кресту и, по при-

a Calvinist. The sacred name of Christian seems to be wholly forgotten, and makes room for partial denominations of various confessions – sad signs of accomplished division.

More than that: religious differences of opinion are not infrequently reflected in the mutual relations between Christians of different confessions, and those who ought to be one even become enemies. True, the age of violent religious fanaticism is no more; such things as the night of St. Bartholomew and the Thirty Years' War are not to be thought of in our time; but confessional division and hatred remain in full force to this day. It is within our own memory, in the eigthies, that the Right Rev. Metropolitan Plato, since deceased, laboured in his metropole of Kief. He was an arch-pastor of high merit, who had won the exceeding love of the people especially by the fact that, both in his ardent, eloquent speech and all in the acts of his life, he showed himself an indefatigable Apostle of Christian charity, peace and union. On one of his inspection tours through his diocese, it happenened that he visited a certain borough (Korostyshef), where there were both Orthodox churches and one Roman Catholic church. As the Metropolitan, escorted by crowds of people of different races and religions, but unanimous in their common devotion to the Orthodox prelate, was slowly driving past the Roman Polish church, the Roman Catholic priest received him with ringing of bells and appeared upon the porch with the holy cross in his hand. The Metropolitan got out of his carriage, reverently pressed his lips to the cross and, at the priest's invitation, entered the church. The crowd followed and Orthodox and Roman Catholic peaceably knelt together. The ardent preacher of love and peace was deeply moved by this cheering incident, and the next moment, in the Latin church, arose the

глашенію ксендза, вступилъ въ костелъ. Вслѣдъ за нимъ вступила туда и толпа, въ которой православные мирно смѣшались съ римско-католиками. Горячій провозвѣстникъ любви и мира глубоко тронутъ былъ этимъ отраднымъ явленіемъ и тотчасъ-же въ латинскомъ костелѣ зазвучала одушевленная рѣчь православнаго святителя съ призывомъ всѣхъ къ любви и единенію. Кажется, можно было-бы только радоваться этому святому проявленію христіанскаго единенія, но жизнь установила свои законы и оказалась не то. Мѣстный римско-католическій епископъ подвергъ ксендза, какъ измѣнника церкви своей, тяжкому наказанію и затѣмъ заявилъ, что „поступилъ такъ согласно съ своею совѣстію и своими обязанностями." По высказанному имъ мнѣнію, „чѣмъ лучше православный митрополитъ говорилъ (въ костелѣ), тѣмъ хуже. Не велика была бы еще бѣда, продолжаетъ онъ, если бы вашъ митрополитъ въ костелѣ отозвался рѣзко о католицизмѣ, а въ томъ и опасность, что онъ произнесъ слова мира и любви." Вотъ до какого искаженія христіанскихъ понятій доводитъ вѣроисповѣдная рознь! Христіанскій епископъ въ словахъ мира и любви видитъ „опасность!" Преисполненный только сознаніемъ вѣроисповѣдныхъ особенностей, онъ, очевидно, забываетъ священный завѣтъ своего Господа, чтобы мы любили другъ друга и всѣ были едино!

Вѣроисповѣдная рознь и ненависть между христіанами постоянно и съ особенною силою проявляется, къ сожалѣнію, именно тамъ, гдѣ бы, повидимому, ей всего менѣе могло быть мѣста. Святыя мѣста Палестины находятся, какъ извѣстно, въ совмѣстномъ владѣніи разныхъ христіанскихъ исповѣданій и вотъ здѣсь то изъ за права совершать богослуженіе въ этой или другой части храма, изъ за права свободнаго прохода по той или другой лѣстницѣ, чрезъ

animated tones of the Orthodox prelate's Russian speech, inviting all to love and union. It would appear that such a manifestation of Christian spirit could call forth only rejoicing; but life has made its own laws and things turned out differently. The Roman Catholic bishop, under whose jurisdiction the priest was, inflicted on him, as being a traitor to his church, a severe punishment, and publicly declared that he had done so in accordance with his conscience and his duty. He expressed the opinion that, the better the Orthodox Metropolitan had spoken in the Roman Catholic Church, the worse. „There would not be much harm" he concluded, „if your Metropolitan, speaking in our church, had abused Catholicism; but there lies the danger, that he spoke only words of peace and love." To such distortion of Christian ideas does confessional division lead! Filled only with the consciousness of confessional differences, this man evidently forgot the sacred commandment left by his Lord, – *that we should love one another and all be one.*

Confessional division and hatred among Christians, unfortunately shows itself constantly and with particular violence, there where there would seem to be the least room for them. The holy places of Palestine, are, as is well known, in the joint possession of several Christian denominations; and it is here of all places that quarrels continually occur, sometimes assuming the character of violent and even bloody conflict, and all for the right of performing divine service in this or that part of a church or freely passing up and down this or that staircase, through this or that door. A few years ago, in 1891, at the very Sepulchre, a most revolting skirmish occurred between Syrian and Armenian Christians, for the right of possessing this particular part of the church. The divine liturgy was not yet ended when a riotous crowd put out the lights, and in a chapel

ту или другую дверь, происходятъ постоянныя ссоры, принимающія иногда характеръ грубыхъ и даже кровавыхъ столкновеній. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ (въ 1891 г.), почти у самаго гроба Господня, изъ за права владѣнія этою частію храма произошла возмутительная стычка между христіанами сирійскими и армянскими. Еще не окончилось служеніе божественной литургіи, какъ буйная толпа потушила свѣчи и произвела въ придѣлѣ храма кощунственный разгромъ. Св. иконы были разбиты, запрестольный ликъ Богоматери разорванъ въ клочки, полъ былъ запятнанъ кровью отъ происшедшаго побоища и устланъ обрывками иноческой одежды. Только вмѣшательство турецкихъ солдатъ прекратило безчинства. — Вскорѣ послѣ того рѣзкое проявленіе вѣроисповѣдной ненависти обнаружилось и въ Виѳлеемѣ. По окончаніи литургіи въ святомъ вертепѣ рождества Христова, греческій діаконъ въ облаченіи сталъ подниматься по лѣстницѣ съ блюдомъ антидора. Латинскіе францисканскіе монахи заградили ему дорогу, а когда онъ не хотѣлъ обращать на нихъ вниманія, стали наносить ему удары ножемъ по головѣ и онъ упалъ, обливаясь кровію, а поспѣшившій ему на помощь другой діаконъ получилъ рану отъ выстрѣла изъ револьвера. Что же это такое?! На тѣхъ самыхъ святыхъ мѣстахъ, гдѣ родился и пострадалъ Богъ мира и любви, именующіеся Его послѣдователями позорятъ себя необузданными проявленіями самой дикой ненависти! Можно-ли такихъ христіанъ назвать истинными учениками Христовыми, когда Господь говорилъ: „по т о м у у з н а ю т ъ в с ѣ, ч т о в ы М о и у ч е н и к и, е с л и б у д е т е и м ѣ т ь л ю б о в ь м е ж д у с о б о ю.“ И дѣйствительно, послѣдователи языческихъ религій иногда не узнаютъ въ насъ учениковъ Христовыхъ. Одинъ англійскій миссіонеръ (Д-ръ Лонгъ) въ собраніи Спб. от-

of the temple committed most sacrilegious excesses: the holy ikons were broken to pieces; in that of the Mother of God, painted on canvass and placed behind the altar the face was torn into tatters; the floor was stained with blood from the fight, and strewn with fragments of monastic raiment. Nothing but the interference of the Turkish soldiers could put a stop to the scandal. — Soon after this, there was another violent outbreak of confessional hatred in Bethlehem. The liturgy being ended in the Holy Cave where Christ was born, the Greek deacon, in his vestments began to mount the stairs, holding a dish with holy bread. Some Latin Franciscan monks stopped his way and as he tried to get past without noticing them, began to aim blows at his head with knives, until he fell bathed in blood, and another deacon who had rushed to his assistance's was wounded by a shot from a revolver. How can such things be?! In those very holy places, where the God of peace and love was born and suffered, those who call themselves His followers, dishonor themselves by unbriedled manifestations of the most savage hatred! One English missionary, Dr. Long, at a meeting of the St. Petersburgh branch of the O.L.D.P. said: „One of the most telling arguments against Christianity which I had to hear from natives of India is the following: „Why do you Christians everlastingly quarrel with one another? In religious wars among yourselves you have shed much more blood than the so-called idolaters. Put a stop to your divisions before you begin to convert us. You tell us that Christianity stands above all religions, because it creates peace among the nations: but what has Europe ever been but an immense battlefield? No; your God is a God of war.“ — And what reply can we make? We have to sorrow-

(«Society of the Lovers of Spirituaz Enlightenment.»)

дѣла О. Л. Д. Пр. говорилъ: „одно изъ сильнѣйшихъ возраженій противъ христіанства, которое мнѣ приходилось слышать отъ туземцевъ Индіи, состоитъ въ слѣдующемъ: „зачѣмъ ваши христіане вѣчно ссорятся одни съ другими? Въ религіозныхъ войнахъ между собою вы пролили гораздо болѣе крови, нежели такъ называемые идолопоклонники. Покончите рознь между собою, прежде чѣмъ обращать насъ. Вы говорите, что христіанство выше всѣхъ религій, такъ какъ оно водворяетъ миръ между народами; но развѣ Европа не представляла сплошь громаднаго поля битвъ? Богъ вашъ – богъ войны.“ – Что-же можемъ мы сказать на это? – Съ горестью должны лишь сознаться, что дѣйствительно вѣроисповѣдная рознь есть великое зло и одно изъ печальнѣйшихъ явленій въ жизни христіанскаго общества; эта рознь искажаетъ самую сущность христіанства, какъ религіи любви и мира, стоитъ въ прямомъ противорѣчіи съ завѣтомъ Христа Спасителя, чтобы всѣ мы были едино. – Гдѣ же причина этого грустнаго явленія? Почему христіане раздѣлились и враждуютъ между собою? Потому, что они утратили единство вѣры. Помнятъ они слова Спасителя: „кто будетъ вѣровать и крестится, спасенъ будетъ, а кто не будетъ вѣровать, осужденъ будетъ“ (Мр. XVI, 16); знаютъ они и чувствуютъ, что только въ правой вѣрѣ ихъ спасеніе, но, по немощи и заблужденію человѣческому, разошлись въ пониманіи этой правой вѣры. Православный разумѣетъ ее такъ, римскій католикъ – иначе, лютеранинъ или кальвинистъ – по своему. Конечно, разность убѣжденій совсѣмъ не служитъ необходимымъ источникомъ вражды и очень часто можно видѣть, что люди совершенно противоположныхъ взглядовъ мирно уживаются между собою, но если когда вражда всего болѣе возможна, то именно при разномысліи

fully admit that confessional division is indeed a great evil, one of the most grievous phenomena in the life of the Christian community, defacing the very essence of Christianity as a religion of love and peace, and directly contradicting the commandment of Christ Savior, that we should all be one. – Where then lies the cause of so sad a state of things, and why have Christians divided and become hostile to one another? Because they have lost the unity of faith. They remember the Savior's words: „*he that believeth and is baptized, shall be saved; but he that believeth not shall he damned.*“ (Mark XVI, 16); they know and feel that only in the right faith lies their salvation; but, from human infirmity and error, they have gone several ways in their comprehension of the right faith. The Orthodox understands it in one way, the Roman Catholic in another, the Lutheran or Calvinist again in his own way. Of course difference of opinion is not at all a necessary source of enmity and we frequently see people of actually opposite views living peaceably and comfortably together; but if enmity is ever possible, it is most so where there is a religious difference of opinion. If a man is convinced that his faith is the right one and knows that on this right faith salvation depends, he cannot look on indifferently when others stand on a different path, which he believes to be a path of error, loading to destruction? And when Christians are at odds with one another, there sometimes lie at the root of this hostility the sincerest, kindliest motives. They fight one another, but they know that Christs followers should be one flock and have one shepherd. They fight; but within their souls, as an eternal, severe rebuke, sound the words of the Savior, „*Holy Father, keep these through thine own name; let them be all one.*“

From the time when the Christian Church, which was once one, fell apart and various confessions and sects began to

религіозномъ. Если человѣкъ убѣжденъ, что его вѣра правая, и знаетъ, что отъ этой правой вѣры зависитъ спасаніе, онъ не можетъ оставаться равнодушнымъ, когда видитъ, что другіе стоятъ на иномъ пути, который ему представляется путемъ заблужденія и погибели. И враждуютъ христіане, причемъ въ основѣ этой вражды лежатъ иногда самыя искреннія, добрыя побужденія. Враждуютъ они, но знаютъ, что послѣдователи Христовы должны составлять изъ себя „едино стадо“ съ единымъ пастыремъ. Враждуютъ; но вѣчнымъ тяжкимъ укоромъ звучатъ въ ихъ душѣ слова Спасителя: „О т ч е с в я т ы й, с о б л ю д и и х ъ в о и м я Т в о е;.. д а б у д у т ъ в с ѣ е д и н о.“

Съ той поры, какъ христіанская церковь, прежде единая, распалась и стали нарождаться разныя вѣроисповѣданія и секты, мысль о крайней ненормальности такого явленія никогда не умирала въ сознаніи христіанскаго общества. Напротивъ, нерѣдко чувствовалась и высказывалась потребность уничтожить прискорбное раздѣленіе и возстановить нарушенное въ христіанскомъ мирѣ единство. Подъ вліяніемъ тѣхъ или другихъ историческихъ условій мысль о возсоединаніи то ослабѣвала, то усиливалась; то какъ будто совсѣмъ забывалась, то, напротивъ, проявлялась съ такою силою, что пыталась даже найти себѣ практическое осуществленіе. Правда, всѣ подобныя попытки доселѣ не привели ни къ чему; но, при всей своей безплодности, онѣ дороги намъ, какъ несомнѣнное свидѣтельство о томъ, что разрозненному христіанскому міру всегда было присуще горькое сознаніе незаконности своего раздѣленія и стремленіе возвратиться къ желанному единству.

Если когда, то именно въ наше время, на нашихъ глазахъ, это сознаніе и стремленіе обнаруживается съ особенною, необычайною силой. На всѣхъ концахъ

crop up, the consciousness of the extreme abnormality of such a phenomenon never died out in the Christian community. On the contrary, the necessity of putting an end to the deplorable division and restoring to the Christian world the lost unity made itself frequently felt. Under the influence of varying historical conditions, the thought of re-union now gathered strength, now lay in abeyance; at times it seemed entirely forgotten; at others again it rose up with such force that it even attempted to find a practical realization. True, all such attempts have led to nothing so far; but, even though fruitless, they are dear to us as an indubitable proof that in the divided Christian world, there always remained alive the bitter consciousness of the wrongfulness of such division, and the longing to return to the desired unity.

This consciousness and longing, if ever, are manifested in our own time, under our own eyes, with unusual energy. At all ends of the Christian world we now hear the existing division lamented over, as from all sides the protest arises that it is time for Christians to put an end to their sad dissensions.

As the representative of the Roman Catholic Church, the most zealous and active champion of the idea of re-union appears in the person of the head of that church, the now living Pope, Leo XIII. It is enough to call to mind his encyclical to all the sovereigns and peoples, issued in 1894. „Our spirit is perturbed at the thought,“ – he says. “that there still exists an enormmous multitude of men who, although consecrated in the Christian faith, are separated from the Catholic Church.” He wishes to use every means in order to call and attract all men without difference of place or birth into the unity of the divine faith. He entreats every body to “give up dissen sions and return to unity.”

христіанскаго міра слышатся теперь сѣтованія на существующую рознь и отовсюду несутся заявленія, что пора христіанамъ положить конецъ своему печальному раздору. Отъ лица римско-католической церкви самымъ ревностнымъ и дѣятельнымъ поборникомъ идеи единенія выступаетъ самъ глава этой церкви, нынѣшній папа Левъ XIII. Достаточно припомнить его энциклику ко всѣмъ государямъ и народамъ, изданную въ 1894 году. „Духъ нашъ смущается мыслію," говоритъ онъ тамъ, „что существуетъ еще огромное множество людей, хотя и посвященныхъ въ христіанскую вѣру, но состоящихъ въ разрывѣ съ католическою вѣрою." Онъ желаетъ „употребить всѣ средства къ къ тому, чтобы всѣхъ людей безъ различія рода и мѣста, призвать и привлечь къ единству божественной вѣры." Онъ умоляетъ „оставить раздоры и возвратиться къ единенію."

Нѣмецкій протестантскій міръ, благодаря широкой свободѣ, предоставленной въ немъ личному разумѣнію въ дѣлѣ вѣры, распадающійся съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе на разныя секты и развѣтвленія, на себѣ самомъ давно уже испытываетъ гибельныя послѣдствія раздѣленія; а потому еще съ двадцатыхъ годовъ настоящаго столѣтія мы видимъ въ немъ цѣлый рядъ попытокъ къ возстановленію церковнаго единенія, каковы напр.: „евангелическій союзъ," или такъ называемыя „общества примиренія исповѣданій." – Въ церкви англиканской вопросъ о соединеніи церквей въ послѣднее время сталъ, можно сказать, вопросомъ дня. Въ своихъ журналахъ и газетахъ англикане постоянно заявляютъ, что „никогда не перестанутъ трудиться для дѣла возстановленія церковнаго единенія и возносить объ этомъ къ Богу свои пламенныя молитвы." Для успѣшнаго содѣйствія осуществленію этого великаго дѣла въ Англіи организовалось особое „общество церковнаго едине-

The German Protestant world, owing to the wide freedom which is left to it for personal opinion in matters of faith, – this world which, with every year, falls apart more and more into different branches and sects, has long ago realized from experience the evil fruits of dissension; and therefore, as early as the twenties of the present century, we see emanating from it a whole series of attempts aiming at the restoration of church unity, such as the "Evangelical Alliance" or the so-called „Society for the Reconciliation of the Different Confessions." – In the Anglican Church this same question has become of late, as one may say, the question of the day. In their dailies and periodicals the Anglicans continually proclaim that they will never cease from labouring in the cause of the restoration of church unity, and from offering up to God their ardent prayers for the same. A special „Church Union Society" has been organized with Lord Halifax as President, with the express object of contributing to the great work. Even the yearly church congresses have been of late discussing the question under every aspect; – thus it was in the Congress of Norwich, held in 1895 and that of Shrewsbury, held in 1896. Lastly the so-called Old-Catholic movement, which is at present slowly but steadily spreading through all the countries of the Christian West, is acting as a zealous champion and propagator of the idea of Christian unity. We are told by one of the most scholarly pastors of our own Orthodox Church (J. L. Yanyshef), who is intemately and closely acquainted with Old-Catholicism, that the unification of Christians is the fundamental idea which governs the whole Old-Catholic movement; and really, from the first moment of its independent existence, at its very first Congresses, – those of Munich and especially Cologne, – Old-Catholicism declared clearly and decidedly, that the reconciliation of the divided

нія“ (Church Union Society), подъ предсѣдательствомъ лорда Галифакса. Всестороннимъ обсужденіемъ этого вопроса занимаются въ послѣднее время и обычные въ Англіи ежегодные церковные конгрессы, какъ это было на конгрессахъ въ Норуичѣ въ 1895 году и въ Шрусбури — въ 1896-мъ. – Наконецъ, ревностнымъ провозвѣстникомъ и поборникомъ идеи христіанскаго единенія является такъ называемое старо-католическое движеніе, хотя медленно, но неизмѣнно, распространяющееся теперь почти во всѣхъ странахъ христіанскаго запада. По признанію одного изъ выдающихся ученыхъ пастырей нашей православной Церкви (І. Л. Янышева), непосредственно и близко знакомаго съ старо-католицизмомъ, „объединеніе христіанъ составляетъ основную идею всего старо-католическаго движенія.“ И дѣйствительно, съ первыхъ-же моментовъ своего самостоятельнаго существованія, на первыхъ-же конгрессахъ своихъ въ Мюнхенѣ, особенно въ Кельнѣ, старокатоличество ясно и рѣшительно заявило, что примиреніе разрозненныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій и соединеніе церквей оно считаетъ одною изъ своихъ существенныхъ задачъ. Съ той поры и на Боннскихъ конференціяхъ и на всѣхъ послѣдующихъ старо-католическихъ конгрессахъ, не исключая и послѣдняго, бывшаго въ нынѣшнемъ году въ Вѣнѣ, вопросъ о соединеніи церквей неизмѣнно являлся и является однимъ изъ главныхъ предметовъ серьезнаго обсужденія. Съ 1893 года въ Бернѣ издается даже особый журналъ Revue Internationale de Theologie, спеціально посвященный дѣлу соединенія церквей и въ немъ, на разныхъ языкахъ, помѣщаются труды ученыхъ богослововъ всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, могущіе какъ либо содѣйствовать осуществленію великаго дѣла.– Итакъ, послѣдователи Христовы, какъ ни раздѣлились, какъ ни враждуютъ иногда

Christian confessions and the reunion of the churches should be one of its most essential tasks. Since then the question of the re-union of churches has always been and is one of the most prominent subjects of discussion at the Bonne conferences and at all of their subsequent congressess, not excepting the last, which was held this very year at Vienna. Ever since 1893, there is even a special periodical, issued in Berne, („Revue Internationale de Theologie), which is specially devoted to the cause of the re-union of churches, and in which are published such works of learned divines of all countries, in their respective languages, as can in any way help the great work. It will be seen therefore that the followers of Christ however divided, however inimical to one another, yet do not forget the sacred behest of their Lord. The tendency to gather into one the separated Christian churches is maturing, in our time, with such force as never before, and is spreading over all the countries of the West, – while our own Orthodox Church never ceased from lifting up her voice in prayer to the Almighty for this boon. Before the altar of her temples, through the lips of her ministers, sheever prays to God: “gather the dispersed” “allay the dissensions of the churches!” [prayers contained in the liturgy of Saint Basil the Great), and, in obedience to her ordinance, we daily pray at morning and evening services for the peace of the whole world, the prosperity of the holy churches of God, and the re-union of them all.

But is such a union possible, is it realizable? *Undoubtedly*; since the Lord Himself tells us that some day *there shall be one fold and one Shepherd* (John X, 16). He says that it behoves Him to bring all the sheep into one fold. He *Himself* will accomplish the great work of unification, but to our infirm humanity it is only given to serve the cause of God, after the measure

между собою, не забываютъ однако священный завѣтъ своего Господа. Стремленіе объединить раздѣлившіяся христіанскія церкви въ настоящее время съ небывалою дотолѣ силою зрѣетъ и распространяется по всѣмъ странамъ запада, а наша Церковь Православная никогда не переставала возносить объ этомъ свои молитвы Всевышнему. Предъ престолами храмовъ своихъ, устами священнослужителей она молитъ Господа Бога: „расточеныя собери," „утоли раздоры церквей!" (Молитвы на литургіи св. Василія Великаго) и, по ея установленію, ежедневно и на вечернемъ, и на утреннемъ богослуженіи, и на литургіи молимся мы: „о мирѣ всего міра, благостояніи святыхъ Божіихъ церквей, и соединеніи всѣхъ."

Но, возможно-ли, осуществимо-ли такое единеніе? — Безъ сомнѣнія, если самъ Господь говоритъ намъ, что нѣкогда „будетъ едино стадо, и единъ пастырь" (Іоан. X, 16]. Онъ говоритъ, что Ему надлежитъ привести всѣхъ овецъ въ единое стадо. Онъ Самъ устроитъ это великое дѣло единенія, а нашей человѣческой немощи дано лишь, по мѣрѣ нашихъ слабыхъ силъ, служить дѣлу Божію. И стараются люди христіанскіе служить Божьему дѣлу, и ищутъ они средствъ и путей, какъ-бы собрать расточеныя и утолить раздоры церквей; но, какъ люди, и здѣсь часто заблуждаются, а потому попытки ихъ не приводятъ ни къ чему.

Вотъ раздается напр. призывъ къ единенію изъ устъ епископа римскаго. „Постараемся," взываетъ онъ, „прійти въ единство вѣры;" „будемъ всѣ съ одинаковыми усиліями стараться о томъ, чтобы возстановилось древнее согласіе," „увѣщеваемъ васъ и умоляемъ, чтобы, оставивъ раздоры, возвратились къ единенію." (Энциклика). Что-же отвѣчаютъ христіане другихъ исповѣданій на подобные призывы, of our poor strength. And behold, Christians *do* serve His cause, *do* seek ways and means to "gather the dispersed" and to "allay the dissensions of the churches," but being human, have gone from error to error, and therefore their efforts, so far, have accomplished nothing. Here for instance is the kind of call to unity which comes from the lips of the Bishop of Rome. „Let us strive" he exclaims, „to arrive at unity of faith;" „let us all with equal effort try to restore the ancient harmony;" „We admonish and entreat you that, setting aside dissenssions, you return to unity." (Encyclical). And what do Christians of other confessions reply to such appeals emanating from Rome? The Orthodox Russian, for one, declares that „the Russian people will never consent to take upon its shoulders the yoke of papal supremacy." (K. P. Pobiedonostsef). The Orthodox Greek writes: „While the sun fulfills its appointed course and while the Eastern nations are of sane mind, they never will enter on the road which leads to Rome." (Diomedes Kyriak). What does this mean? Why is it that, in the face of the strong modern tendency towards union, the appeal of the Pope is meeting with so cold a reception and remains as the voice crying in the wilderness? Because it is the voice of error. The Pope understands Christian unity exclusively in the sense of an unconditional surrender to the Roman Catholic Church, and full submission to the papal power. „We," he says, „occupy on earth, the place of Almighty God," and „we would persuade you to become re-united and enter into an alliance with the Roman Church; the alliance, as we understand it, being full and complete. True unity consists in unity of faith and government" (Encyclical). Thus what Rome really says to us is, „obey and believe im my decrees." (Khomiakof) But the Christians of other confessions are perfectly will aware of the untruth and various human

исходящіе отъ Рима? – Православный русскій, напр., заявляетъ: „русскій народъ никогда не согласится надѣть на себя ярмо папскаго авторитета (К. П. Побѣдоносцевъ), а православный грекъ пишетъ: „пока солнце совершаетъ свой путь и пока восточные народы въ здравомъ умѣ, они никогда не вступятъ на тотъ путь, который ведетъ къ Риму“ (Діомидъ Кріакъ). Что-же это значитъ? Почему, при усиленномъ современномъ стремленіи къ единенію, призывъ папы встрѣчаетъ все-таки такой холодный пріемъ и остается голосомъ вопіющаго въ пустынѣ? – Потому, что это голосъ заблужденія. Христіанское единеніе папа понимаетъ исключительно въ смыслѣ безусловнаго обращенія къ римско-католической церкви и безпрекословнаго подчиненія папской власти. „Мы,“ говоритъ онъ, „занимаемъ на землѣ мѣсто Бога всемогущаго“ и „убѣждаемъ васъ къ возсоединенію и союзу съ р и м с к о й церковію; союзъ-же разумѣемъ полный и совершенный. Истинное единеніе состоитъ въ единствѣ вѣры и управленія.“ (Энциклика). Итакъ, Римъ взываетъ: „повинуйтесь и вѣруйте моимъ декретамъ!“ (Хомяковъ). Но христіане другихъ исповѣданій прекрасно знаютъ, сколько неправды и разныхъ человѣческихъ измышленій привнесено въ истинную вѣру Христову этими папскими декретами. Знаютъ они, что единый только глава Церкви—Христосъ и нѣтъ и не должно быть на землѣ никого, кто занималъ бы мѣсто Бога Всемогущаго. Знаютъ они, какъ искажена въ римской церкви истина вѣры цѣлымъ рядомъ новоизмышленныхъ догматовъ. Знаютъ все это, а потому въ лицѣ напр. патріарха и сунода церкви Константинопольской, и отвѣчаютъ на папскій призывъ: „наша православная Христова Церковь всегда охотно готова отозваться на всякое предложеніе о соединеніи, если бы только римскій епископъ разъ навсегда отвергъ всѣ

inventions which have been introduced into the true faith of Christ by these same papal decrees. They know that the only head of the Church is Christ and that there neither is nor should be any man on earth to occupy the place of Almighty God. They know in what way the truth has been distorted in the Roman Church by whole series of newly evolved dogmas. They know all that, and therefore, in the person, among others, of the Patriarch and Synod of the Constantinopolitan Church, they answer to the papal invitation: „Our Orthodox Church of Christ is always willing and ready to respond to any proposal for the re-union of the churches, provided only that the Bishop of Rome once forever rejects all the numerous and various innovations, opposed to the Gospels, which have been admitted into his church.“ (From a Patriarchal and Synodal Encyclical). Thus it is that, without rejecting all his church's wrongful acts, which have been accumulating for centuries, and, on the contrary, demanding that they should be unconditionally accepted, the Pope thinks to establish the cause of Christian unity on a false basis. and therefore no one cordially responds to his invitation. An a learned Pharisee of long ago said that „if the work be of men it will come to nought“ (Gamaliel; Acts V, 38).

No more complete opposition to the papal call can be imagined than the attempts at restoring Christian unity which emanate from the midst of Protestantism. The Pope would accomplish unity by utterly subjugating and enslaving all men without distinction to himself; the German Protestants strive to organ ize a fed eration of Christian confessions, which shall leave to each member a large margin of freedom. The reconciliation of the different confessions, they say, must take place by mutual agreement. All confessional pecularitie must be set aside and only those dogmatical doctrines which are common to

допущенныя въ его церкви многочисленныя и разнообразныя, противныя Евангелію, новшества." (Окружное патріаршее и сунодальное посланіе). Не отрекаясь отъ своихъ, вѣками накопившихся, неправдъ и требуя, напротивъ, ихъ безпрекословнаго признанія, папа думаетъ такимъ образомъ утвердить дѣло христіанскаго единенія на ложномъ основаніи, о потому никто и не отзывается сочувственно на его призывъ. Еще древній ученый фарисей говорилъ, что если дѣло отъ человѣковъ, то оно разрушится. (Гамаліилъ. Дѣян. V, 38).

Полную противоположность папскимъ призывамъ представляютъ тѣ попытки возстановленія христіанскаго единенія, которыя исходятъ изъ среды протестантизма. Папа хочетъ достигнуть единенія посредствомъ полнаго подчиненія и порабощенія всѣхъ себѣ, а нѣмецкіе протестанты стремятся устроить такую федерацію христіанскихъ вѣроисповѣданій, при которой каждому члену ея предоставлялась бы широкая свобода. Примиреніе вѣроисповѣданій должно совершиться, говорятъ, путемъ ихъ согласованія. Всѣ вѣроисповѣдныя особенности нужно оставить въ сторонѣ, а основою соглашенія признать лишь тѣ догматическія ученія, которыя общи всѣмъ исповѣданіямъ. Такова основная идея такъ называемаго „евангелическаго союза." Такимъ путемъ создается новое христіанство; не то, которое существуетъ въ какой-либо наличной формѣ своего историческаго проявленія, а гораздо болѣе широкое и неопредѣленное. Въ немъ найдутъ себѣ мѣсто далеко не всѣ христіанскіе догматы, но за то оно свободно можетъ объединить всѣ отдѣльныя исповѣданія, не задѣвая ихъ вѣроисповѣдныхъ особенностей. Эти особенности представляютъ-де собою нѣчто совершенно излишнее и вносятъ только рознь въ жизнь человѣчества. Такую идею какъ нельзя лучше усвоилъ и развилъ преловутый парламентъ религій въ Чикаго,

all Christian confessions must be admitted as the basis of such an argument. Such is the fundamental idea of the so-called „Evangelical Alliance." By such a process a new Christianity is to be created; not that which exists in some form of historical evolution but one much wiser and more vague. In this Christianity not all Christian dogmas by far will find a place, but on the other hand it can freely unite all separate confessions without interfering with confesal peculiarities. For these pecularities, it is contended, are something entirely superfluous, which fills life with unnecessary dissension. This idea was accepted and must skilfully developed at the famous "Congress of Religions," in Chicago; only there it was not applied to Christian confessions alone, but to all the religious of the world. At this religious exhibition, held on a high platform, before a crowd of many thousands, heathen orators – Buddhists and Brahmaists in picturesque yellow and greenturbaus, and tunics, supported by Christian ministers and preachers, expounded with all their might the theory that the object of their labors was no other than the unification and harmonizing of all the religious on the basis of such teachings as are common to all." And if advised one of the orators (Darmapala) – "if, – theology or dogma are in your way, put them to one side." However this work is not of God but of man; not Christian unity can be obtained in this way, but the complete shuttering of Christianity itself for what will remain of Christianity after such "hamonising" when in the bosom of Protestantism itself are found ministers who openly proclaim that the church has no right to speak of the Divinity of Christ in the realistic sense of the word," (Pastor Lengin of Carlsruhe), – or that Jesus Christ was a mere man and His commands need revising? (Dr. Richards of Providence America). This is why facts show that all such

примѣнивъ ее не только къ христіанскимъ вѣроисповѣданіямъ, но и ко всѣмъ религіямъ міра вообще. На этой религіозной выставкѣ на высокой эстрадѣ предъ много-тысячной толпой языческіе ораторы, буддисты и брамаисты, въ живописныхъ желтыхъ и зеленыхъ чалмахъ и тюникахъ, поддерживаемые христіанскими пасторами и проповѣдниками, усиленно развивали мысль, что задача ихъ предпріятія состоитъ въ „объединеніи“ и „соглашеніи“ религіи на почвѣ такихъ ученій, которыя общи всѣмъ религіямъ. „А если,“ совѣтовалъ одинъ изъ ораторовъ [м. Дармапала), „богословіе и догматъ станутъ вамъ на пути, оставьте ихъ въ сторонѣ.“ – Но не отъ Бога, а отъ человѣковъ дѣло это. Не христіанское единеніе можетъ быть достигнуто такимъ путемъ, а лишь полное уничтоженіе самаго христіанства, ибо что останется отъ христіанства, послѣ такаго „согласованія,“ когда въ средѣ самого протестантизма находятся, напр., такіе пасторы, которые открыто проповѣдуютъ, что „церковь не имѣетъ права говорить о божествѣ Іисуса въ реальномъ смыслѣ этого слова“ (пасторъ Лангинъ въ Карльсруэ), или, что Іисусъ Христосъ былъ только простымъ человѣкомъ и Его заповѣди нуждаются въ пересмотрѣ?“ (Американскій пасторъ, д-ръ Ричардсъ изъ Провиденса). Вотъ почему факты свидѣтельствуютъ, что всѣ подобныя попытки возстановитъ единеніе оказываются безплодными; онѣ приводятъ или къ индифферентизму, или къ еще большему раздѣленію, создавая лишь новыя секты.

Гдѣ-же истинный путь къ христіанскому единенію?

Знаемъ мы, что первымъ и самымъ существеннымъ основаніемъ единенія между христіанами должно быть единеніе вѣры. Единъ у насъ Господь и едина должна быть вѣра (Ефес. IV, 5). Потому и раздѣлились христіане, потому и стали они

attemps at restoring unity turn out fruitless; they lead either to indifferentism or to greater division still, by creating more new sects.

Where then lies the true road to Christian unity?

We know that the first and most essential condition of unity among Christians, should be unity faith. "One Lord, one faith, one baptism" (Eph. IV, 5). This is why Christians have become divided, why they became enemies to one another – because they lost the unity of faith. It follows that the only right way to restore the forfeited unity is to restore the unity of faith. All Christians are unanimous in this; nevertheless they remain divided and hostile; they cannot come to an agreement which faith should be accepted as the basis of universal re-union. Does the Pope call us to unity? – he asserts that only his Roman faith with all its innovations should be accepted by all. Is it the Protestant Unionists that try to establish unity? – they evolve a new Christianity of their own which shall be most convenient for purposes of union. What faith then really should unite all the followers of Christ? – Christ's true faith, of course. Very well; but where is it to be found, when Christians have become to divided as to have each a different understanding of it?

There should be no particular trouble in finding it.

(*To be continued*).

враждовать между собою, что утратили единство вѣры; а слѣдовательно, единственный правильный путь къ возстановленію нарушеннаго единенія состоитъ въ въ томъ, чтобы возстановить единство вѣры. Всѣ христіане единодушно согласны въ этомъ; но тѣмъ не менѣе всѣ они остаются во враждѣ и раздѣленіи; они никакъ не могутъ согласиться въ томъ, какая именно вѣра должна быть положена

въ основу всеобщаго единенія. Призываетъ къ единству папа, – онъ утверждаетъ, что именно его римская вѣра со всѣми ея нововведеніями должна быть принята всѣми. Хотятъ устроить единеніе протестантскіе уніонисты, – они придумываютъ свое новое христіанство, которое было бы всего удобнѣе въ цѣляхъ единенія. Какая-же въ самомъ дѣлѣ вѣра должна теперь объединить послѣдователей Христовыхъ? – Конечно, истинная вѣра Христова. Да; но гдѣ найти ее, когда раздѣлившіеся христіане разошлись въ ея пониманіи?

Найти ее не представляетъ особеннаго труда.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Поговоримъ серьезно.

(Окончаніе).

Spectator говоритъ далѣе: «Православіе ничѣмъ не рѣжнится вѣдь католицизму,» — почему? Онъ даетъ намъ изумительное положеніе: «ибо и се абсолютизмъ, и то абсолютизмъ!» Вотъ способъ соединенія церквей, надъ которымъ столько мудрецовъ ломаютъ головы. Нынѣшній непогрѣшимый намѣстникъ Христа Левъ XIII почти цѣлую свою жизнь этому предмету посвятилъ, всѣ возможныя средства, хитрости, или по словамъ нашего милого органа, — «обѣщянкы» употребилъ, чтобы вселенскую церковь съ своей гнилой и упадающей соединить. И никакъ не можетъ... А тутъ такъ легко и просто Spectator побѣдилъ всѣ преграды!.. Между папизмомъ и Православіемъ нѣтъ рѣжницы — потому что «и се абсолютизмъ и то абсолютизмъ!» ясно какъ яйцо Колумба!.. Однако, какую же форму желалъ бы Spectator для управленія церкви: Конституціональную, или республиканскую, или анархическую? или, наконецъ, такую, какую сейчасъ имѣетъ напр. уніатская церковь въ Америкѣ? Словомъ, бискупа католическаго не признавать, — своего не имѣть... т. е. не признавать никакого авторитета! До церкви и ея управленія каждый имѣетъ право; — священникъ, по взгляду Spectator-а, есть духовное лицо, которое «кому служити», сповѣдати, крестити должно, — но отъкуда же онъ эту власть получаетъ сіе дѣлать? Отъ высшей власти? — Нѣтъ, ибо то «абсолютна, власть», а Spectator не хочетъ такой власти, ему навѣрно нужна если не республиканская, то конституціональная власть, — парафіанъ: они платятъ, они принимаютъ священника, дьячка; они содержатъ церковь и приходскій домъ и прочее... Хорошо! но кто даетъ ему духовную власть для священнодѣйствій? Епископъ? такого у нихъ нѣтъ, и онъ у нихъ и невозможенъ, потому что онъ имѣетъ «абсолютную власть» отъ самого Господа Бога, создавшаго церковь честною кровію Своею; онъ избранъ Духомъ Святымъ... а Духъ Святый безъ конституцій, безъ воли, безъ соглашенія парафіанъ поставляетъ управлять церковь Христову епископа! Итакъ, чтоже выйдетъ? Вотъ что! Старшина, кураторы церкви, которыхъ гмина содержащая церковь выбираетъ, назначаютъ способное лицо и предсѣдатель кураторовъ, староста, одинъ in solidum со всѣми кураторами посвятитъ, рудоположитъ священника, и punctum! И то будетъ «народомъ» конституціально, а не «абсолютизмомъ» поставленный священникъ! Съ тѣмъ уже удастся и мудро поговорить... его скорѣе и безъ всякихъ затрудненій можно будетъ въ любое время удалить куда угодно... Странно въ такомъ случаѣ только то, почему Spectator и эти люди изъ Галичины позволятъ себѣ єгомосцьовъ импортировать; вѣдь ихъ абсолютная кардинальско-митрополичья власть сюда посылаетъ и имъ право дѣйствія даетъ! Почемуже Spectator et consortes конституціонально єгомосцьевъ себѣ не поставляютъ? «Sutor ne ultra crepidam!» Шевче, останься при дратвѣ! если кто о управленіи церкви столько знаетъ, какъ Spectator показалъ, то лучше ему молчать, а не на смѣхъ себя выставлять!

Послѣ всѣхъ выше приведенныхъ глаголовъ, Spectator изрекаетъ: «Яки бы дани тягнули нашъ народъ до Православія, яки благодати его тамъ чекаютъ?» — если онъ о рожницѣ между Православіемъ и уніей или католицизмомъ ничего не знаетъ, ему Православіе столько благодати принесетъ, сколько католицизмъ, а гламное, Православіе такъ «жадае вѣдь народу церковныхъ property» какъ и католицизмъ.— При чемъ же здѣсь property, когда объ уніи какъ сектѣ говорите? А если уже property такую роль играетъ къ созерцаніяхъ Spectator а, то когда же это православная церковь отбирала это property отъ народа? На кого должно записано оно быть, чтобы было «одно тѣло,» притомъ, «добре и сильно съорганизоване?» Тѣло только тамъ можетъ быть, гдѣ и голова... въ епархіи епископъ голова, — во вселенской церкви – Христосъ, Который неложно обѣщалъ пребывать съ Своей церковію: Онъ поставляетъ Духомъ Святымъ епископовъ, — а Spectator хочетъ народомъ поставленныхъ имѣть, — конституціональныхъ управителей церковныхъ property и — «мы зробимо собѣ власть!» Не пресвитеріанско-кальвинское-ли то мудрованіе?.. Вотъ къ чему приводитъ русскій народъ унія, имѣя такихъ теологовъ, юристовъ, вождей, просвѣтителей, какъ Spectator! Онъ tacite признаетъ, что унія одну бѣду надѣларуссскому народу,— но чтобы не возвратиться

къ единственному лекарству — Православію, лучше пресвитеріанско-уніатскую вѣру и церковь организовать въ Америкѣ! Но Spectator еще не останавливается на этомъ: говоря о Православной вѣрѣ, приходитъ онъ къ тому заключенію, что: впущать въ уніи, въ несчастьи, въ туманѣ скитающемуся русскому народу, чтобы онъ къ прадѣдной своей единоспасительной, истинно Христовой Церкви возвратился, — это по его словамъ «наша стеореотипна фраза, то говоренене,» ибо если бы «шукати за прадѣдними вѣрами, то хиба мусѣли-бысьмо дойти ажс до поганьства»... Тутъ Spectator положилъ на всѣ свои мудрованія «неувядаемый вѣнецъ славы!» Ему христіанство и поганство «wszystko jédno,» бо поганство старѣе Православія! Такимъ путемъ для него каждая вѣра добра и спасительна есть, — ему Христосъ и Юпитеръ, или Перунъ—все равно, да Юпитеръ еще преимущество имѣетъ надъ Христомъ, ибо онъ старѣе по почитанію! Милліоны его признавали еще до пришествія Богочеловѣка богомъ!.. Становится понятно каждому «объясненіе» о властяхъ, о церквахъ, о property-ахъ и о прочемъ, которое русскому народу въ «дрібныхъ фейлетонахъ» Свобода изъ подъ пера Spectator-а даетъ! Очень смѣшно читать далѣе и то, что нѣмцы, въ наибольшей части протестанты, никогда не думаютъ въ католицизмъ возвратиться. Къ чему-же имъ туда возвращаться? Чѣмъ лучше католицизмъ протестантства? Ктоже породилъ протестантизмъ? не тотъ ли папа, что и унію? Отпавши разъ отъ истинной, православной вѣры, и отдѣливши себя отъ живаго Тѣла Христова съ своими приверженцами папа съорганизовалъ церковь такую, которая не Христа, но его, пану, главой почитаетъ; эта церковь должна дробиться, и дробится непрестанно, пока не распадется на атомы безвѣрцевъ, или индиферентовъ, для которыхъ всякая вѣра добрая, т. е. на spectator-овъ нѣтъ, пане Spectator. Вы ничего недоказали, сославшись на нѣмцевъ-протестантовъ... Покажу и я вамъ кое что: посмотрите вы на протестантскую Англію, и на епископаловъ вообще, какое у нихъ желаніе приблизиться къ Православію, посмотрите вы на нѣмцевъ — старокатоликовъ, которые сдѣлали первый шагъ къ истинной церкви Христовой. Вы этого не знаете? Но для чего вамъ и знать: у васъ главный вопросъ на кого «property» записать... Прочее — сказки: конечно, spectator правъ: если народъ американско-русскій еще нѣсколько такихъ «мухотравокъ,» какъ нынѣшній его «дрібный фейлетонъ» прочитаетъ, и если его разсужденіямъ такъ по вашему повѣритъ, то «певно до Православія не побѣгне», но побѣгне въ погибель какъ морально такъ и душевно! То, чему вы учите, — не просвѣта, а хуже уніи: это индифферентизмъ, безвѣріе, и соціализмъ, рожденный въ Галичинѣ Франками, импортованный кардинальскими патріотами и пропагируемый mount-carmel-ской Свобо дой, благодаря гнилому, жалкому положенію злосчастной уніи!.,

О положеніи американско-уніатской церкви Spectator говоритъ: „есть нынѣ лихо, се фактъ. А дежь того лиха нема? Погляньте, отче протоіерею кольканайцятъ лѣтъ на Санъ Фванциско? Пригадайте собѣ Шентонъ? Бриджпортъ, а може и други ваши благодати. Только у васъ робится тихцемъ. по разрѣшенію, а у насъ явно, Най варится муситъ переваритися. Шумовины зберется, чиста вода остане. Та ще зъ того абсолютно не выходитъ, щобъ изъ за того лиха горнувся на Православіе“ Чудесное заключеніе, или „абсолютна чудесна конклюзія!“ сказалъ бы Spectator по «руськи». Что — лихо есть, то признаетъ и г. Орловъ въ „нашомъ миломъ органѣ,“ и Spectator, слѣдовательно, о семъ говорить не станемъ. но ссылаться на то, что и въ другихъ мѣстахъ есть лихо и тѣмъ quasi оправдать незавидное положеніе уніи въ Америкѣ, и тамъ гдѣ она еще находится, это consolatio at lachrymas! А затѣмъ, между тѣмъ и другимъ „лихомъ“ огромная разница! положимъ, что на нѣкоторыхъ мѣстахъ, о которыхъ spectator упомянулъ, и были или суть непріятности и лихо, но причина тому тамъ не въ системѣ, не въ дѣлѣ, но въ лицахъ! Между тѣмъ, въ вашемъ лихѣ, spectator, самая сущность дѣла т. е. сама унія причиной лиха. Гдѣ основаніе плохое, тамъ и зданіе постоянно трещитъ и распадается! Православіе имѣетъ основаніемъ самого Христа Бога, оно стоитъ на камени исповѣданія, на твердой вѣрѣ въ Божество Спасителя Іисуса Христа! Поэтому оно должно пребывать до скончанія вѣка на землѣ какъ средство спасенія нашего, и пребудетъ помимо всѣхъ гоненій, нападеній, и мудрованій; не Православіе причина лиха, ибо Православіе ex ipsa natura rei — доброе, спасительное начало. Можемъ-ли это сказать объ уніи? Кого имѣетъ она основнымъ камнемъ? Грѣшныхъ людей, и предателей Православія! А главный фундаментъ ея — ложь! Не такъ давно она выдумана, и только іезуитско-политическими хитростями поддерживается: гдѣ эти средства теряютъ силу, тамъ и унія въ пухъ и прахъ разбивается! Гдѣ же еще есть унія между русскими? — Въ Австро-Угріи. Что ее держитъ?— Политическія соображенія. Если прекратятся они, и унія сдѣлается дѣломъ прошлымъ. Въ Америкѣ политика не нуждается въ уніи, она и умираетъ, и должна умереть, — ибо народъ русскій уже «думати знаетъ» — какъ spectator говоритъ, и онъ правду говоритъ. Вотъ еще разница. Вы отзываетесь на Санъ Франциско? Какое тамъ лихо было? развѣ православіе надѣлало тамъ лиха?.. Нѣтъ!.. Кто-же? Нигилисты и люди, которые для того и живутъ, чтобы пакости и непріятности дѣлать, которые никакого авторитета признать не хотятъ, которые подобно вамъ сами себѣ хотѣли „власть зробити.“ А другія злобныя выдумки только „Прогрессъ“ — въ Нью-Іоркѣ выходившая, евреями-нигилистами выдаваемая газетка распространяла, и никто ея сплетенъ — серьезными не считалъ, кромѣ единомышленниковъ „Про-

гресса"' какъ изъ Россіи такъ и изъ Галичины. Потерпѣло ли отъ тѣхъ нападеній Православіе? Нѣтъ, напротивъ, съ того времени быстро начало на материкѣ Америки распространяться и идетъ побѣдоносно отъ Сѣвера къ Востоку!.. — Шептонь?.. Чудесное дѣло? тамъ одинъ страдаетъ челкѣческою слабостію, и потому онъ и отстраненъ. Потерпѣло ли отъ того Православіе? — Нѣтъ! ни одинъ человѣкъ не отпалъ, несмотря на всѣ штуки іезуитско-уніатскія, на покупку "deed-a" церковнаго имущества и на всѣ возможныя и невозможныя уніатскія ухищренія, которыми хотѣли уніаты пользоваться, ссылаясь на конечно не опохвальную слабость одного человѣка, настоятеля. Въ концѣ концовъ, тотъ человѣкъ, который вредъ надѣлалъ, возвратился въ унію?.. Бриджпортъ? Но чтоже тамъ особаго приключилось? Вѣковая вражда словаковъ и мадьяръ, не смотря на то, что они одной вѣры, одной церкви дѣти, вскипѣла между ними и дѣло до того дошло, что нынѣ въ Бриджпортѣ вмѣсто одной православной церкви двѣ: славянская и мадьярская. Потерпѣло ли отъ того Православіе? Нѣтъ!.. Вообще, если гдѣ и нѣкоторыя смуты вспыхнутъ — что очень рѣдко можетъ приключиться, обычно двумя причинами можно ихъ объяснить: — 1.) люди возвратившіеся привыкли уже—конечно меньшая часть — въ Америкѣ къ уніатско-конституціональной формѣ управленія прихода, т. е. хотѣли бы распоряжаться какъ ранѣе, уніатское безправіе поддерживать Это „potestas a se et in se," о какой spectator мечтаетъ, а это позволить нельзя, — мы имѣемъ епископа, значитъ того, кого уніаты неимѣютъ, — а если имѣемъ, то и должны ему повиноваться; у насъ нельзя сказать "выженемъ попа," "мы замкнемъ предъ нимъ церковь": православное духовенство въ Америкѣ существуетъ для народа, но суть они служители церкви, а не рабы и подчиненные народу, — слѣдовательно, не народу, а Богу и епископу должны давать отчетъ. На сколько епископъ нуженъ для церкви, о томъ я говорить не буду, о томъ и „Свобода" и „нашъ милый Органъ" вмѣстѣ съ „нашимъ милымъ Соединеніемъ" довольно написались. „Наше милое Соединеніе" вполнѣ увѣрено, что если епископа получатъ уніаты, то покончатся всѣ смуты между ними... я также не отрицаю этой мысли in principio, но говорю, что между уніатами прекратятся смуты не ранѣе, чѣмъ когда они перестанутъ быть уніатами, а подчинятся власти православнаго епископа. — Уніатскій епископъ въ Америкѣ non sens! Безъ авторитета и безъ силы онъ былъ бы здѣсь, если бы былъ! Католическая, айрпнская іерархія такъ трактовала бы его, какъ трактуетъ уніатское духовенство, слѣдовательно и его собственная паства не почитала бы его какъ слѣдуетъ. Онъ, бѣдняга, на челѣ носилъ бы знакъ порицанія! 2.) Если въ православномъ приходѣ начинаются смуты, тамъ всегда можно прослѣдить уніатскаго ксендзулька: навѣрно онъ побродилъ тамъ съ пакташкой и лурдской водой!

Какъ бы то ни было, г. Spectator могъ указать только три мѣста, въ которыхъ по его взгляду были смуты. Но если опираться на статистику, то наши показанія будутъ краснорѣчивѣе: Начнемъ: a) Brooklyn, b) Passaic, c) Yonkers, d) Jersey City, e) Hazleton, f) Mac Adoo, g) Freeland, h) Scranton, i) Olyphant, j) Shenandoah, k) Philadelphia, l) Cleveland, m) Trenton, n) Streator, o) New York, p) Kingston, r) Duquesne. А какія дѣла происходили тамъ и происходятъ еще и нынѣ, думаю, Spectator не пожелаетъ перечисленія ихъ, иначе пришлось бы книги о семъ писать, и это будутъ факты свидѣтельствами подтвержденныя, — не такими какія «Прогрессъ,» «Свобода» и «нашъ милый Органъ» приводятъ. «Сей человѣка» очень интересуется всѣми славными и неславными подвигами Американской Руси, особенно проводирами ея. Итакъ, 3: 17— Quid hoc at tantam sitim! Я совѣтую Spectator-у статистикой не заниматься, ибо увѣряю его, что не я— но онъ потерпитъ неудачу.

Отсюда слѣдуетъ, что если американско-русскій народъ хочетъ счастливымъ быть, и незавидную теперешнюю свою долю улучшить, — долженъ первѣе всего причину всего зла своего — унію покинуть и возвратиться къ едино спасительной вѣрѣ и церкви Христовой, къ Православной, ибо она единственно истинная и—его есть. Она ободряетъ, укрѣпляетъ его, учитъ его любить свою народность, она его въ минувшихъ столѣтіяхъ сильнымъ, крѣпкимъ и славнымъ сдѣлала, а отказавшись отъ нея, онъ сталъ малодушнымъ, рабомъ! Богъ его оставилъ, и предалъ въ руки враговъ его!.. Онъ, вопреки словамъ spectator-а, долженъ и возвратиться къ своей Матери—святой православной Церкви, иначе пропадетъ на вѣки, особенно если его «Свобода» и «spectator-ы» радикализму и соціализму будутъ обучать, а «нашъ милый Органъ» систематическому оглупѣнію и темнотѣ!..

Покончилъ я, и еще хочу только добавить: да! «сей человѣкъ» очень интересуется американско-церковными и народными дѣлами, и безъ преувеличенія дѣла, безъ всякой самохвалы можетъ съ чистою совѣстію сказать, что лучше всѣхъ знаетъ положеніе амер. русскаго народа, — и съ удивленіемъ смотритъ, какъ тѣ, которые могли бы его на самый простѣйшій путь спасенія привести, нарочно закрываютъ тотъ путь предъ нимъ, туманятъ его, и препятствуютъ ему во всѣхъ его добрыхъ намѣреніяхъ.

Прот. А. Товтъ.

Извѣстія и замѣтки.

Изъ рѣчи

Товарища Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѵнода В. К. Саблера, сказанной 15-го Февраля воспитанникамъ Виѳанской духовной семинаріи.

Велика утрата понесенная Московской епархіей и отечественной Церковью. Послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни мирно почилъ о Господѣ митрополитъ Московскій Сергій. Укрѣпляемый живительной силой Святыхъ Таинъ, онъ мужественно боролся съ смертнымъ недугомъ. Сидя въ креслѣ и не давая себѣ покоя въ лежаніи, онъ не переставалъ заниматься дѣлами. Угасъ онъ, сохранивъ до самой кончины ясное сознаніе. Пока еще могила не сокрыла его бренныхъ останковъ, постараемся въ краткихъ словахъ начертать его обликъ. — Воспитанникъ старой духовной школы, одинъ изъ лучшихъ учениковъ приснопамятнаго митрополита Филарета, почившій, въ продолженіе многолѣтняг о своего святительскаго служенія, съ мудрой заботливостью старался ограждать правое ученіе вѣры отъ произвольныхъ мнѣній, могущихъ поколебать міръ церковный, былъ ревностнымъ поборникомъ неуклоннаго исполненія правилъ соборныхъ и апостольскихъ.Воспитанный въ школѣ послушанія постановленіямъ Церкви, онъ былъ самъ послушливъ имъ до конца своей жизни и требовалъ послушанія отъ всѣхъ подначальныхъ, уважалъ законъ и не терпѣлъ произвола. Онъ тщательно соблюдалъ добрые завѣты старины и заботился о красотѣ и благолѣпіи церковнаго чина. Былъ врагъ всякихъ изъятій и исключеній. На просьбу о разрѣшеніи недозволеннаго въ видѣ исключенія отвѣчалъ однажды: «не знаю, кому и когда слѣдуетъ дѣлать изъятія, а потому и не дѣлаю ихъ.» Покойный не любилъ фразъ. Его слово отличалось точностью и ясностью. Онъ не выносилъ неправды и, когда сомнѣвался въ основательности сообщаемаго, весьма искусно ставилъ собесѣднику вопросы, которые не рѣдко обнаруживали ошибочность или необстоятельность передаваемыхъ свѣдѣній. Почившій былъ строгъ къ себѣ, былъ строгъ и къ другимъ, особенно къ тѣмъ, которые въ дѣйствіяхъ своихъ проявляли упорную и злую волю. Не рѣдко онъ бывалъ болѣе грозенъ въ своихъ рѣчахъ, чѣмъ строгъ въ мѣропріятіяхъ, и многіе принимали его святительскую величавость за непривѣтливую суровость. Къ лицамъ, случайно впавшимъ въ вину, былъ снисходителенъ. Не любилъ онъ пышнаго блеска и роскоши чертоговъ, предпочиталъ простую, скромную обстановку иноческой кельи. Не любилъ онъ дорогого платья, предпочиталъ ему лѣпоту священныхъ одеждъ, говоря, что красота ихъ тканей способствуетъ благолѣпію церковной службы и относится не къ нему, въ нихъ облеченному, а ко Господу. Ему же онъ и старался служить, насколько силы по-

NEWS AND NOTES.

MOURNING IN THE ORTHODOX CHURCH.

In the beginning of February of the current year the Orthodox Church was visited by two great losses: on the 6-th of that month the Serbian Metropolitan Michael departed this life,— a prelate most sympathetic and dear to every Orthodox heart, Russian no less than S rbian, whom the Right Rev. Nicholas Bishop of Alaska and the Aleutian Islands, in his memorial speech, justly compared on account of his services to his native land, to Serbias patron Saint Savva.

On the 11-th of the same month Sergius, Metropolitan of Moscow was taken from us. In the person of the Most Rev. Sergius, Russia lost an arch-pastor, who was a faithful observer of the traditions of his Mother-Church, a stern champion of her institutions, and a zealous pupil of the Metropolitan Philaret of Moscow of holy memory.

The deceased prelate has left a good remembrance in men's minds. Nought but praise of him did Orthodox Russia hear of him in the necrologues and speeches conecrated to reminiscences of his personality, life and work. We give here an extract from the speech V. K. Sabler, Assistant - High Procurator of th Holy Synod, delivered to the students of the Bethany Theological Seminary.

A graduate of the old Theological School, and one of the best pupils of the Metropolitan Philaret of holy memory, the departed, in the course of his long episcopal service, strove with wise care to guard the true doctrine of the faith from arbitrary opinions, capable of threatening the peace of the Church, and Zealously advocated the strict observance of all the rules laid down by the Councils and Apostles. Schooled in obedience to the ordinances of the Church, he obeyed them himself to the end of his life, and demanded obedience from all his subordinates, respected the law and did not tolerate selfwill. He was a careful observer of good old customs, and took much thought for his clergy's decorous and handsome appearance. To a request for permission to do something not usually allowed by way of exception, he once replied: „I do not know where and in whose favor to make exceptions, ahd therefore I make none." He disliked "phrases." His speech was noted for clearness and precision. He could not bear untruth, and when he had any doubts of the correktness of any information, he would put his informer such questions as were apt to unmask the incorrectness of lack of precision of the information. Being strict with himself, he was strict with others, especially with such as showed in their actions stubbornness or bad will. Not unfreauently he spoke more severely than he acted, and many mistook his pontifical dignity for repellent sternness. Towards persons who had by change committed some fault, he was indulgent. He did not luxury and

зволяли. Дорожилъ онъ молитвеннымъ общеніемъ съ паствою, охотно совершалъ продолжительныя службы, не утомлялся многоверстными крестными ходами и съ любовью благословлялъ всѣхъ богомольцевъ, сколько бы ихъ ни было.

.....

Въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ (№ 46) помѣщены слѣдующія глубоко-сочувственныястроки, посвященныя памяти митрополита Сергія.

.....

Въ тихой молитвенной торжественности совершается послѣднее прощаніе Москвы съ любимымъ архипастыремъ. Не долго пробылъ высокопреосвященный владыка съ паствою первопрестольной столицы, но неизгладима въ ея сердцахъ память, оставляемая по себѣ усопшимъ святителемъ.

Почившій владыка сіялъ на Московскомъ престолѣ какъ воплощеніе тихаго, но ничѣмъ не угасимаго свѣта церковности. Его основною чертою было то полное твердости смиреніе, которое ничего не приписываетъ себѣ и не поступается ничѣмъ, что принадлежитъ Господу — въ Господней Церкви и въ ученіи ея. Въ этой всецѣлой проникновенности церковнымъ духомъ высокопреосвященный митрополитъ почерпалъ всю силу свою.

Живо помнимъ, съ какимъ смиреніемъ онъ, уже высокочтимый повсюду іерархъ, вступалъ на каѳедру митрополита Филарета. Москва встрѣтила Владыку съ любовью, о которой онъ говорилъ растроганный и умиленный, въ то же время постоянно спрашивая себя: какъ оправдать эту трогательную любовь? Съ этою мыслью владыка углублялся въ себя и обращался къ памяти своего незабвеннаго учителя, митрополита Филарета, проникнутаго тѣмъ же духомъ православной церковности. Благодѣтственные годы святительства показали, какую надежную путеводную нить имѣлъ усопшій архипастырь.

Мы живемъ въ эпоху, когда кормчимъ церкви православной приходится направлять ея путь среди опасныхъ подводныхъ камней. Какъ всегда, ее окружаетъ множество открытыхъ враговъ. Но еще болѣе, быть-можетъ, опасности представляютъ тѣ, на видъ блестящія, перспективы, которыя въ настоящее время развертываются съ разныхъ сторонъ передъ Церковью... Многіе ей нынче обѣщаютъ многое, но только всегда подъ условіемъ какихъ-нибудь «уступокъ». Никогда не было столькихъ соблазновъ, какъ теперь. Стоитъ сдѣлать одну уступку — и къ Церкви обѣщаютъ примкнуть тѣ или иные слои отвращающейся отъ нея интелигенціи. Стоитъ поступиться другимъ — и готовы присоединиться тѣ или иные раскольники. Стоитъ ввести еще уступки, и въ Церкви готовы примкнуть инославныя исповѣданія. Какъ легко соблазниться на эти приманки даже изъ ревности къ Церкви, а тѣмъ болѣе изъ пристрастія къ блестящимъ гражданскимъ и національнымъ цѣлямъ! И многіе

splendor in his apartments, but preferred the simple, modest furniture of a monk's all. Neither was he fond of costly raiment, preferring the grace of the sacred vestments, of which he used to say that the beauty of the material contributes to that of the service, and was meant to honor not him, who wore, these robes, but the Lord, Whom he strove, to serve as far as his strength would et him. He loved to join in prayer with his flock, was always willing to officiate at long services, did not shun the fatigue of processions of many miles, and lovingly gave his blessings to all worshippers or pilgrims, no mather how numerous they were.

.....

In the "Moscow Gazette" (N 46) we find the following profoundly sympathetic lines, devoted to the memory of the Metropolitan Sergius.

"Solemnly, prayerfully and quietly Moscow is taking her last farewel of her beloved arch-pastor. Not long did he abide with his flock of the elder capital, yet the memory the deceased prelate left in they hearts will be indelible.

„The Most Reverend Metropolitan now asleep in the Lord shone on the pontifical throne of Moscow as a gentle but inestinguishable light of churchly virtues. His principal characteristic was that humility allied to firmnes, which never claims anything for itself, nor yields up what is the due of the Lord. as regards His Church and her teachings. The late Metropolitan wos completely permeated with this churchly spirit, and from it derived his great strength.

„We retain a lively remembrance of the humility with which the already universally venerated hierarch ascended the throne of the Metropolitan Philaret. Moscow received him with a love of which he used to speak with deep emotion and tenderness, at the same time continually asking himself how he should justify this touching affection. Full of this thought he would be medidated in himself and invoked the memory of his never-to-be forgotten teacher, the Metropolitan Philaret, in whom dwelt the same Orthodox Church-spirit. The prosperous years of his incumbency showed what a guidind thread the late arch-pastor had hold of.

„We live at time when the pilots of the Orthodox Church have to steer her between dangerous submarine cliffs. As usual too she is surrounded with open foes. But there lies possibly still greater danger in the apparently brilliant prospects which, at the present time, open before the Church in several directions... Many, just now, are promising her great things, but always asking for some "concessions" in return. Never did so many temptations assail her as at the present day. Let her make but one concession — and this or that fraction of the so-called "intelligents," who now turn from her will join her. Let her yield another point and this or that fraction of Dissenters are ready to come to her. Only a few more concessions and many alien confessions are ready to swell her ranks. How easy to yield to such allurements, from very Zeal

пынѣ этимъ соблазняются, не сознавая, что живость воображенія ихъ ведетъ къ гибели того, что они желали бы возвеличить и прославить. Эти радѣтели особенно опасны тѣмъ, что ихъ искренность несомнѣнна, а потому и не легко противостоять ихъ стремленіямъ, не легко даже просто огорчать ихъ отказомъ.

Высокопреосвященный Сергій обладалъ тою единоспасающею православною церковностью, которая предохраняетъ пасомыхъ отъ всякихъ и явныхъ, и скрытыхъ опасностей. Онъ былъ глубоко проникнутъ вѣрой въ вѣчную истину вѣчно православной церкви, гдѣ ничего нельзя ни прибавить, ни убавить безъ искаженія цѣлой истины. Подобно митрополиту Филарету, онъ хранилъ церковность какъ святыню. Во имя церковной правды онъ старался поддержать и возвысить высокій духъ въ служителяхъ Церкви, памятуя, однако, и границы человѣческихъ силъ, а потому не впадая въ фальшивую строгость непримиримаго ригоризма. Онъ охранялъ права Церкви, съ тою же осмотрительностью, его любимымъ наставленіемъ было правило, что должно достигать торжества правды, а не огорченія противника. Эту осмотрительность, эту обязательную зрѣлость и взвѣшенность всякаго рѣшенія не могли не уважать даже сами нетерпѣливые ревнители, склонные видѣть въ ней медлительность. Владыка, духовно жившій тысячелѣтнею вселенскою жизнью Церкви, глубоко сознавалъ, что исполненіе обязанностей достигается не торопливостью, не блескомъ кажущихся результатовъ, а соотвѣтственностью ихъ съ церковнымъ духомъ. Его-то онъ и поддерживалъ всюдѣ: въ нравахъ, въ обычаяхъ, въ догматѣ, въ чинѣ обряда, ничего не разоряя, но все стараясь сохранить во вселенско-церковной чистотѣ и красотѣ. Его строгая «истовость» какъ бы поддерживала ту внѣшнюю дисциплину, на которой воспитывается дисциплина истинно-христіанскаго духа.

Глубокій знатокъ православнаго ученія, усопшій владыка обладалъ и тонкимъ умомъ, воспитаннымъ въ школѣ той же духовной дисциплины. Всегда спокойный, владѣющій своимъ разумомъ, думая только о торжествѣ истины, а не объ «огорченіи противника,» владыка своими мѣткими замѣчаніями тѣмъ болѣе поражалъ противниковъ, что они не чувствовали себя лично задѣтыми, не могли не сознавать, что для владыки вопросъ состоялъ только въ истинѣ. Такъ, извѣстно его собесѣдованіе со старообрядцами, не менѣе извѣстны его замѣчанія англиканамъ.

Мы пишемъ не жизнеописаніе почившаго архипастыря, а лишь воспоминаемъ его свѣтлый образъ. Многое должно бы для этого еще добавить къ сказанному, какъ, напримѣръ вспомнить христіанскую благотворительность владыки, его истинно-аскетическую личную жизнь, его вѣчный неутомимый трудъ, котораго не могла замѣтно ослабить даже немощь тѣлесная. Но во всемъ, что ни

for the Church, let alone brilliant civic and national aims! And many do yield to temptation, not realizing that their lively fancy leads them to do harm to the very things they would exalt and glorify. These champions are particularly dangerous from the fact that their honest Zeal is above suspicion, and therefore it is not easy to resist their pressure, or even to grieve them by refusing their services.

„The Most Reverend Sergius possessed that one saving grace of Orthodox Churchly spirit, which guards flocks from dangers, both open and hidden. He had the deepest faith in ihe eternal truth abiding in the eternally Orthodox Church, where not a tittle can be either taken away or added without defacing the entire truth. Like the Metropolitan Philaret, he treasured this churchly spirit as a holy trust. In the name of the truth held by the Church, he strove to support and exalt this lofty spirit in the ministers of the Church, bearing in mind, at the same time, the limits of human strength, and therefore never fell into the mistake of displaying an uncompromissing rigorism. He guarded the rights of the Church with the same cautions care, his favorite theme for admonition was the rule that one should aim at the triumph of truth, not at hurting the appointments' feelings. This cautiousness, this unfailing maturity, this weighing of every decision, even the most impatient could not help respecting, those who inclined to see therein procrastination. The prelate, who, in spirit, lived over all the ages of the Œcumenic Church, was profoundly conscious of the fact that duties are not fulfilled by hastiness, by the brilliancy of seeming results, but by treating them according to the spirit of the Church. This spirit he maintained in all things: in morals, in customs, in the dogma, in the rite, destroying nothing but striving to preserve all things in the purity and beauty of the Œcumenic Church. His severe self-control supported the external discipline which serves as training to the discipline of the truly Christian spirit.

„Himself profoundly versed in Orthodox doctrine, the late Metropolitan was also possessed of a fine intellect, trained in the same school of spiritual discipline. Always reposeful in manner, always masters of all his intellectual resources, thinking only of the triumph of truth and not of "hurting his opponent's feelings," he defeated those opponents the more with his arguments, that they did not feel themselves personally attacked, and could not but realize that he aimed at nothing but the truth. It is well known how he proceeded in his discussions with Old-Ritualists, no less than in his remarks to Anglicans." (*Reprinted in the „Church News" February 1898*),

In the place of the late Metropolitan Sergius the Most Rev. Vladimir. Exarch of Georgia, was raised to the Metropolitan See of Moscow and Kolomna, while the Most Rev. Flavian, Archbishop of Kholm and Warshaw, was appointed Exarch of Georgia.

воспоминается объ усопшемъ святителѣ, — видится та же черта строго-церковной «истовости»: въ характерѣ, въ желаніяхъ, въ поступкахъ, въ борьбѣ, въ уступкахъ, въ ученіи въ обрядѣ и чинѣ, во всемъ онъ былъ настоящимъ святителемъ Церкви православной.

Заупокойная литургія и панихида по митрополитѣ Сербскомъ Михаилѣ и митрополитѣ Московскомъ Сергіѣ.

(Сообщеніе изъ С. Франциско).

Печальныя извѣстія о кончинѣ двухъ именитыхъ святителей Церкви православной вызвали у насъ въ С.-Франциско, въ средѣ православнаго населенія глубокую скорбь о почившихъ святителяхъ. По распоряженію Его Преосвященства — 27 февраля вечеромъ была отслужена заупокойная утреня по почившимъ, а въ субботу заупокойная литургія съ литіей. Торжественная же панихида была отслужена самимъ Преосвященнымъ въ Воскресенье послѣ литургіи 1-го марта, ради того, чтобы дать возможность и рабочему люду, несвободному въ субботу, присутствовать на молитвенномъ поминовеніи усопшихъ святителей. Предъ началомъ панихиды Преосвященный Архипастырь обратился къ присутствовавшимъ съ словомъ, въ которомъ изъяснилъ значеніе обоихъ святителей для ихъ родины и Церкви православной. Преосвященный сравнилъ митрополита сербскаго Михаила съ св. Саввою Сербскимъ по тѣмъ заслугамъ, какія онъ оказалъ сербству и всему славянству въ своей жизни. — О преосвященномъ митрополитѣ Сергіѣ Владыка выразился, что отходитъ въ вѣчность одинъ изъ послѣднихъ могикановъ Филаретовской школы и добраго стараго времени. Сдѣлано распоряженіе, чтобы обоихъ святителей поминали при богослуженіяхъ въ теченіи года.

Новыя назначенія.

На мѣсто почившаго Митрополита Сергія Митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ назначенъ Высокопреосвященный Экзархъ Грузіи Владиміръ, а Экзархомъ Грузіи Высокопреосвященный Флавіанъ, Архіепископъ Холмскій и Варшавскій.

Возведеніе въ званіе Почетнаго Члена Академіи.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій НИКОЛАЙ, Епископъ Алеутскій и Аляскинскій, согласно избранію Совѣта Казанской Духовной Академіи, утвержденъ Св. Правительствующимъ Всероссійскимъ Синодомъ въ званіи Почетнаго Члена оной Академіи, — во вниманіе къ его плодотворной миссіонерской дѣятельности, — 26 Ноября 1897 года.

A notice on a notice.

Most unexpectedly we received No. 4 of „Le Catholique National," the organ of the Swiss Catholics, with a notice — *Amerique* — marked in blue pencil. "*America.*" Someone writes to us: „Bishop Vilatte proposes (he wrote it himself), to consecrate Polish bishops at his own will and pleasure, to antagonize Bishop Kozlowsky's work. What are we to think of this attitude?"

— *Answer.* Let facts enlighten us. Mr. Vilatte, on presenting satisfactory papers, was ordained priest by Bishop Herzog. Since then he displayed much zeal in founding parishes in Wisconsin. So far, we had no objections, even though certain doings of the American missionary appeared to us excentric. But when, having no Synod constituted on a Catholic basis, he went off to Ceylon in search of an episcopal consecration which he had been unable to obtain from the Old-Catholic bishops; when he arbitrarily assumed the titles of Archbishop and Primate (neither more nor less!), we naturally disapproved of these anticanonical acts and broke off all church relations with him. An inquest on his episcopal consecration took place last year and pronounced it *unvalid.* Since the documents have been laid before us, proving that he had been guilty not only of acts showing an intolerable ambition, but of actual simony. Consequently Mr. Vilatte — who moreover, was never admitted to sign the Utrecht Convention, is in our eyes not only not an Old-Catholic bishop, but not even a bishop legally consecrated, whatever he may say. If he wishes to dishonor his alleged episcopacy with the assistance of ambitious men, and men given to simony (there are such ewerywhere), that is his own lookout. But he is a complete stranger to us and *we have no solidarity whatever with his pretended Old-Catholicism.*"

We deem it but right to say a few words about this notice, which is far from flattering to Archbishop Vilatte.

In the first place, we knew absolutely nothing of the Reverend Vilatte's misdoings; in the second, we don't believe these bad rumors about him; lastly, we wonder that the Old Catholics of Europe should take the liberty to treat Vilatte's episcopate with such contempt, when their own ordinations are still far from beinng recognized by the Catholic (Universal) Church. Whether they shall ever be, is still a question! For, strictly, canonically speaking, these ordinations also illegal, no less than Vilatte's. If the Utrecht Church is un-Orthodox as well as that from which Vilatte obtained his consecration where is the advantage of European Old-Catholic ordinations over American ones?!

Apart from this, Vilatte was ordained priest by Herzog: what then are we to make of this ordination in the person of Vilatte? Does it still subsist, or was it wiped out by his consecration as archbishop in Ceylon? We repeat that it grieves us sorely to see enmity where there ought to be none, — and, moreover between men whom one might call "birds of a feather."

N.

Замѣтка на замѣтку.

Совершенно неожиданно мы получили № 4 „ Le Catholique National" органъ Швейцарскихъ старокатоликовъ, съ отмѣченной синимъ карандашемъ замѣткой Amerique.

«*Намъ пишутъ изъ Америки*: Епископъ Вилатть намѣревается — (онъ самъ это писалъ) посвящать по собственному усмотрѣнію польскихъ епископовъ, чтобы противодѣйствовать трудамъ преосвященнаго епископа Козловскаго. Что намъ думать о таковой претензіи?

Отвѣтъ. Спросимъ у фактовъ. Г. Вилатть, по представленіи удовлетворительныхъ документовъ былъ рукоположенъ во пресвитера въ Бернѣ преосвященнымъ епископомъ Герцогомъ. Впослѣдствіи онъ съ большимъ рвеніемъ принялся основывать приходы въ Висконсинѣ. До тѣхъ поръ мы не имѣли ничего противъ дѣйствій американскаго миссіонера, хотя и казались они намъ нѣсколько эксцентричными. Затѣмъ, когда, *не имѣя синода учрежденнаго на каѳолическомъ основаніи*, онъ отправился на островъ Цейлонъ, дабы тамъ достать себѣ епископское посвященіе, котораго онъ не могъ получить отъ старо-католическихъ епископовъ, — когда онъ присвоялъ себѣ титулы архіепископа и примаса, (ни больше, ни меньше) мы, конечно, выразили неодобреніе столь противу каноническимъ поступкамъ и прекратили всякія духовныя съ нимъ сношенія. Въ прошломъ году было произведено слѣдствіе относительно его епископскаго посвященія и послѣднее было объявлено — *недѣйствительнымъ*. Съ тѣхъ поръ у насъ въ распоряженіи было документы, доказывающіе, что онъ позволялъ себѣ поступки не только свидѣтельствующіе о чрезмѣрномъ честолюбіи его, но и о прямой симоніи. Слѣдовательно г. Вилатть, который никогда и не былъ допущенъ подписать протоколы Утрехтской Конвенціи, въ нашихъ глазахъ не только не епископъ старо-католическій, но даже вовсе не епископъ, потому что посвященіе недѣйствительно. Если ему угодно обезчестить свое мнимое епископское достоинство съ помощью честолюбцевъ и симоніи (таковые вездѣ найдутся), — на то его добрая воля. Но онъ для насъ совершенно чужой и мы *не имѣемъ никакой солидарности съ его мнимымъ старокатолицизмомъ*.»

Считаемъ нужнымъ сказать нѣсколько словъ по поводу этой далеко нелюбезной для архіепископа Вилатта замѣтки.

Первѣе всего; мы рѣшительно ничего не знали и не слыхали о неблагоповеденіи достопочтеннаго Вилатта; далѣе: мы не вѣримъ этимъ недобрымъ о немъ слухамъ; наконецъ: удивляемся почему европейскіе старо-католики позволяютъ себѣ такъ третировать епископское достоинство Вилатта, когда ихъ рукоположенія еще далеко не признаны вселенскою Церковью за настоящія?! Да и будутъ ли еще признаны? Вѣдь, говоря строго канонически, — и они незаконны — такъже какъ и рукоположеніе Вилаттово. Если Утрехтская церковь неправославна, такъ же какъ и та, откуда получилъ свое посвященіе Вилатть: то въ чемъ же преимущество ординацій европейскихъ старокатоликовъ предъ американскими?

Кромѣ всего этого, Вилатть рукоположенъ Герцогомъ во пресвитера: какъ же теперь считать эту ординацію въ Вилаттѣ: сохраняется ли она въ немъ, или же уже упразднилась съ посвященіемъ его во архіепископа на Цейлонѣ? Повторяемъ, намъ прискобно видѣть вражду тамъ, гдѣ ея не слѣдовало бы быть и притомъ среди людей — какъ говорится — одной масти.

N.

THE ORTHODOX SYRO-ARABS IN OMAHA.

As a sequel to our earlier communications on the wretched condition of the Orthodox Syro-Arabs residing in Omaha, tidings of which reached the Orthodox Russian Bishop but recently, thanks to the kind interference of the Anglican priest J. Williams, we would say that, at the present time they have already received great spiritual comfort. By the order of the Right Reverend Bishop, the priest in charge of the Orthodox church in Chicago paid them a visit, attended to all their spiritual needs, to the great joy of the Syro-Arabian Colony, who had not for years seen in their midst an Orthodox priest. More than 70 persons, including women and childrens, received Holy Communion. At a general meeting it was decided, with a view to defeat the intrigues of the Roman Catholics, who had attempted to take advantage of the Syro-Arabs' forlorn condition for their own mission that some place should be found in Omaha, where the Orthodox Syro-Arabs might hold prayer meetings and real prayers out of their Syro-Arabic books, and where, whenever an Orthodox priest came their way, divine service might be performed. Further supervision over the new flock His Grace entrusted to the priest from Chicago. Deeply moved and rejoiced at the Bishop thoughtful care, the members of the Orthodox colony of Omaha, immediately after the priest's departure, hastened to express their grateful feelings and good wishes in a heartfelt letter to the Bishop.

Православные арабы въ г. Омага.

Въ № 11 «Американскаго Православнаго Вѣстника» нами было помѣщено сообщеніе о тѣхъ бѣдственныхъ условіяхъ, въ какія поставлена религіозная жизнь православнаго арабскаго населенія г. Омаги, благодаря отсутствію тамъ православнаго миссіонера и благодаря проискамъ латинско-уніатскихъ пасторовъ, пытавшихся из-

влечь для себя изъ этого пользу. Его Преосвященство тотчасъ же по полученіи первой вѣсти о такихъ нуждахъ православнаго населенія, поручилъ настоятелю Чикаговской церкви І. Кочурову посѣтить православныхъ арабовъ г. Омаги и преподать имъ духовное утѣшеніе, какого они были лишены чуть ли не со дня своего пріѣзда въ Америку... Приказаніе нынѣ исполнено. 10 Февраля о. І. Кочуровъ оставилъ Чикаго и на другой день, въ сопровожденіи своего случайнаго, но оказавшагося очень полезнымъ по знанію языка и города, спутника, г. Эбеля, прибылъ въ г. Омаго.

Приводимъ описаніе результатовъ этой поѣздки въ сообщеніи о. І. Кочурова.

«Послѣ нѣкоторыхъ усилій намъ удалось въ первый же день найти одного изъ главарей православной Сирійской колоніи, нѣкоего Михаила Хайека. Не берусь передавать здѣсь радость, съ какою принялъ меня этотъ радушный человѣкъ, узнавъ, что я — православный священникъ, присланный къ нимъ Его Преосвященствомъ. Въ 10-ть минутъ радостная вѣсть успѣла облетѣть всѣхъ православныхъ и не болѣе какъ чрезъ полъчаса всѣ они отъ мала до велика были уже въ квартирѣ Хайека, съ величайшимъ любопытствомъ разсматривая меня и съ полнымъ благоговѣніемъ принимая отъ меня благословеніе.

Изъ разсказовъ говорящихъ по англійски мы узнали, что не красна была жизнь бѣдныхъ людей, волею судебъ оторванныхъ отъ ближайшаго единенія съ православною Церковію.

Многіе изъ нихъ за послѣдніе 9 лѣтъ не были у Исповѣди и св. Причастія, а большинство съ переѣздомъ въ Америку ни разу не имѣло даже случая видѣть православнаго священника. Особенно тяжело имъ стало жить съ тѣхъ поръ, какъ проживающіе въ томъ же городѣ Сирійскіе уніаты и католики получили отъ Омагскаго католическаго епископа своего священника — нѣкоего Эббата. Этотъ послѣдній рѣшительно не давалъ имъ покоя, ходя по ихъ домамъ и пытаясь совратить ихъ въ латинство. Однако православные, поддерживаемые англиканскимъ священникомъ Иваномъ Вилліамсомъ, остались вѣрными своей Церкви, обращаясь къ уніатскому священнику лишь въ случаяхъ крайней необходимости.

Похваливъ твердость Омагскихъ православныхъ въ вѣрѣ своихъ отцовъ, я, въ видахъ огражденія ихъ отъ католической пропаганды совѣтовалъ имъ по субботамъ и воскресеньямъ собираться для молитвы на родномъ языкѣ въ подходящемъ для этого случая мѣстѣ, выписавши предварительно отъ о. Архимандрита Рафаила богослужебныя книги на арабскомъ языкѣ. Предложеніе мое было принято, причемъ арабы обѣщали озаботиться скорѣйшимъ приисканіемъ подходящаго для предполагаемыхъ собраній помѣщенія. По тѣмъ же соображеніямъ и совѣтовалъ имъ самимъ, не обращаясь къ уніатскому священнику, креетить своихъ дѣтей, съ тѣмъ, чтобы совершенное такимъ образомъ крещеніе при первой возможности было дополнено кѣмъ либо изъ православныхъ священниковъ.

Вечеромъ тогоже дня въ найденномъ арабами помѣщеніи я совершилъ всенощное бдѣніе, предваривъ его водосвятнымъ молебномъ. По окончаніи всенощнаго бдѣнія, я обратился къ исповѣдникамъ съ поученіемъ о томъ, съ какими чувствами должно приступать къ великому таинству исповѣди. Поученіе мое по мѣрѣ его сказыванія переводилось на англійскій языкъ, а попутно и на арабскій. Слушали съ трогательнымъ вниманіемъ. По прочтеніи молитвъ предъ исповѣдью, изъ которыхъ послѣдняя была переведена на англійскій и арабскій языки, я приступилъ къ совершенію самаго таинства. Большинству вопросы предлагались мною на англійскомъ языкѣ, а другіе были исповѣданы мною по арабски по исповѣдной табличкѣ, составленной о. Арх. Рафаиломъ и данной мнѣ давно уже Его Преосвященствомъ, на случай требъ между прав. арабами. Исповѣдались всѣ бывшіе на лицо. Утѣшенный искреннею религіозностью моихъ новыхъ духовныхъ чадъ, я имѣлъ лишь къ часу ночи возможность вернуться въ занятое мною помѣщеніе.

На другой день (въ Четвергъ) къ 8 ч. утра я уже былъ на мѣстѣ молитвеннаго собранія, гдѣ меня ожидали арабы, приготовившіе все нужное для предстоящаго богослуженія. Чрезъ отреченіе отъ ересей и муропомазаніе дѣтей крещенныхъ въ католической церкви, присоединено было къ Православію 5 человѣкъ. Затѣмъ мною была совершена литургія на греческомъ языкѣ и по ея окончаніи было сказано привѣтственное слово причастникамъ и совершено благодарственное молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору — какъ Покровителю Сирійской миссіи въ Америкѣ, Св. Синоду, Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Николаю, Епископу Алеутскому и Аляскинскому, православнымъ жителямъ города Омага и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

По окончаніи службы я навѣстилъ священника John'a Williamsa. Продолжительная бесѣда съ нимъ по вопросу объ условіяхъ соединенія англиканской церкви съ православною, обнаружили въ немъ человѣка глубоко вѣрящаго въ возможность этого соединенія въ ближайшемъ будущемъ.

Отъ свящ. Williams-a я отправился въ городскую больницу, гдѣ исповѣдалъ и пріобщилъ св. Таинъ больную арабскую женщину...

Вечеромъ тогоже дня я оставилъ Омагу.»

Отрадное сообщеніе это было бы неполнымъ, еслибы мы умолчали о томъ, что сиро-арабы Омагскіе, получившіе такъ неожиданно высочайшее духовное утѣшеніе благодаря Архипастырской попечительности Православнаго Владыки, и до глубины сердца растроганные этимъ, въ тепломъ письмѣ благодарили Его Преосвященство отъ

имени всей сирійской колоніи въ Омага за милостивое вниманіе, выражая молитвенныя благожеланія, чтобы Благій Господь благословилъ Владыку здоровьемъ и долгоденствіемъ. За скорое и умѣлое исполненіе возложеннаго порученія, Его Преосвященствомъ выражена о. І. Кочурову душевная благодарность, причемъ новая паства Омагская поручена его непосредственному смотрѣнію и руководительству. Всего приступало къ св. Тайнамъ въ этотъ пріѣздъ священника І. Кочурова въ г. Омага 71 человѣкъ: 48 м. п и 23 ж. п. Въ томъ числѣ семействъ 10,

Сообщаемъ адреса нѣкоторыхъ:

Михайлъ Хайекъ	1201	Pierce str.
Николай Фацли	1267	13 th str.
Команъ Абудъ	1218	William str.
Сааби Шехеда	1201	Pierce str.
Ези Меліекъ	1340	12-th str
Георгій Чарлей	1201	Pierce str.
Михаилъ Абдала	1004	s. 13-th str.

Изъ нихъ присоединены къ Православію:

Марія Хайекъ 4 лѣтъ, Допоръ Хайекъ 2 лѣтъ, Іосифъ Фарцли 6 лѣтъ, Марія Фарцли 4 лѣтъ и Сабинъ Шехеда 3 лѣтъ.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ВОЗЗВАНІЕ

КЪ

ПРАВОСЛАВНЫМЪ ХРИСТІАНАМЪ.

Аще забуду тебе, Іерусалиме, забвенна буди десница моя.

Съ этими глубоко-знаменательными словами Императорское Православное Палестинское Общество обращается ко всѣмъ ревнителямъ Святой истины.

Іерусалимъ ознаменованъ величайшими, священнѣйшими событіями изъ земной жизни Христа Спасителя. Здѣсь Онъ совершилъ спасеніе наше Своими страданіями и крестною смертію будучи вознесенъ на крестъ, какъ Агнецъ Божій, взявшій на Себя грѣхи всего міра. Геѳсиманскій садъ орошенъ Его слезами и падавшимъ съ лица Его отъ туги и изнеможенія кровавымъ потомъ. Голгоѳа освящена Его страданіями и окроплена Его Святою, безцѣнною кровію. Садъ Аримаѳейскій освященъ положеннымъ въ немъ пречистымъ Его тѣломъ и прославленъ Его славнымъ воскресеніемъ изъ мертвыхъ. Гора Елеонъ свидѣтельствуетъ о славномъ Его вознесеніи. Такъ все священно, такъ все дорого вѣрующему сердцу. И не только эти мѣста священны для него, — и вся Святая Земля должна быть достойна чистаго и Святаго воспоминанія; вся она освящена богочеловѣческими стопами Христа Спасителя, исполнена безчисленными знаменіями и дѣлами Его любви къ человѣчеству и оглашена Его Святымъ ученіемъ. А Виелеемъ, мѣсто Его земнаго рожденія, Назаретъ, мѣсто Его воспитанія и приготовленія къ служенію, священный Іорданъ, мѣсто Его крещенія отъ Іоанна, — все это такія мѣста, къ которымъ невольно льнетъ вѣрующее сердце съ своими глубокими чувствами любви и благоговѣйнаго поклоненія и почтенія, — все это невольно побуждаетъ къ симъ какъ бы клятвеннымъ словамъ: аще забуду тебе, Іерусалиме, забвенна буди десница моя.

Не дивно, послѣ того, что Іерусалимъ и Святая Земля всегда имѣли великую притягательную силу; отовсюду и всегда вѣрующіе стремились къ нимъ, горѣли желаніемъ видѣть и облобызать ихъ, — сію величайшую Святыню. Но эти священныя путешествія, какъ выраженіе влеченій сердца, искавшаго себѣ послѣдняго, высшаго удовлетворенія, въ прежнее время соединялись съ великими опасностями даже за жизнь; враги Христа, овладѣвшіе этими Священными мѣстами, дѣлали всякія притѣсненія и подвергали путешественниковъ-христіанъ крайнимъ нуждамъ.

Но что мы видимъ теперь? Удобство, спокойствіе на пути, огражденіе на Святыхъ мѣстахъ, легкость къ посѣщенію ихъ и при этомъ возможное удешевленіе во всемъ, такъ что посѣщеніе Святыхъ мѣстъ сдѣлалось доступнымъ и для людей, не обладающихъ значительными средствами. Все это есть плодъ дѣятельности со-

стоящаго подъ Августѣйшимъ Предсѣдательствомъ Великаго Князя Сергія Александровича Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, которое приняло на себя заботы не только объ облегченіи путешествій, но и о возможномъ благоустройствѣ и удобствѣ поклонниковъ въ Святой Землѣ. Святая задача его—укрѣпить и утвердить Православіе въ насельникахъ Святой Зехли, исповѣдующихъ истину, и весьма часто терпящихъ притѣсненія отъ иновѣрцевъ; устройство храмовъ, школъ, богадѣленъ и разныхъ пріютовъ для воспитанія дѣтей составляетъ необходимое средство къ выполненію этой задачи. Въ оправданіе Святой истины Евангелія предъ невѣрующими и сомнѣвающимися оно дѣлаетъ болѣе: дѣлаетъ раскопки, открываетъ древніе памятники, назначаетъ ученыя путешествія и изслѣдованія, а все это необходимо требуетъ и усиленія расходовъ. Но, дѣйствуя такъ во славу Божію, оно дѣйствуетъ какъ представитель всего Русскаго Православнаго народа, для славы его имени.

Съ трудомъ вѣрится, чтобы истиновѣрующее сердце не откликнулось на помощь такой Святой задачѣ Общества и не явило своей ревности по славѣ Божіей своими возможными приношеніями и жертвами. Да не смущается сердце желающихъ содѣйствовать благому дѣлу малостью жертвы, памятуя какъ отнесся Спаситель къ лептѣ вдовицы, и что каждая отъ сердца данная жертва вознаградится благодарною молитвою какъ Русскихъ богомольцевъ, такъ и единовѣрныхъ намъ Палестинскихъ жителей у живоноснаго гроба Даровавшаго намъ животъ вѣчный.

По благословенію Святѣйшаго Сунода, совершаемый въ праздникъ Входа Господня въ Іерусалимъ сборъ для православныхъ въ Іерусалимѣ и Святой Землѣ производится слѣдующимъ образомъ:

* * *

1. Воззваніе о семъ сборѣ, а равно настоящія правила для его производства, печатаются въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

2. Духовная Консисторія заблаговременно доставляетъ во всѣ безъ исключенія церкви епархіи полученные отъ Императорскаго Православнаго Общества пакеты съ надписями для сборныхъ блюдъ, воззваніями, объявленіями, собесѣдованіями и актами по сбору, причемъ приглашаетъ духовенство къ точному исполненію настоящихъ правилъ и къ приложенію особаго старанія для производства сбора.

3. По полученіи въ церкви воззваній и собесѣдованій священнослужителей во внѣ богослужебныхъ бесѣдахъ и чтеніяхъ по церквамъ и школамъ, гдѣ таковыя имѣются, а также проповѣдью на богослуженіи, знакомятъ прихожанъ съ цѣлью настоящаго сбора, причемъ при входѣ въ церковь раздаются безплатно грамотнымъ прихожанамъ воззванія и собесѣдованія, доставленныя для сего Обществомъ.

4. За недѣлю до дня сбора, въ наружнымъ входнымъ дверямъ церкви прикрѣпляется воззваніе Общества.

5. Въ дни сбора паства ознакомляется посредствомъ устной проповѣди съ значеніемъ и цѣлью сбора.

6. Самый сборъ производится посредствомъ обхожденія съ блюдомъ во время всѣхъ богослуженій праздника Входа Господня во Іерусалимъ (на литургіи послѣ чтенія Евангелія, а на всенощной и утрени послѣ чтенія шестопсалмія.

7. Сборъ этотъ производится въ церквахъ, гдѣ имѣется нѣсколько священниковъ—однимъ изъ нихъ, гдѣ же имѣется одинъ священникъ—церковнымъ старостою или однимъ изъ почетныхъ прихожанъ.

8. По окончаніи богослуженія составляется немедленно, по доставленному образцу, актъ о сборныхъ деньгахъ въ присутствіи священника, церковнаго старосты и нѣсколькихъ почетныхъ прихожанъ.

9. Собранныя деньги, вмѣстѣ съ актомъ, представляются, не позже мѣсяца со дня сбора, чрезъ благочиннаго въ Духовную Консисторію, которая доставляетъ ихъ въ Совѣтъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества. С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 36.

Отъ Аляскинскаго Духовнаго Правленія.

Назначенія.

Окончившій курсъ ученія въ Холмской духовной семинаріи *Мгронъ Волкай* назначается учителемъ и псаломщикомъ къ шептонской Іоанно—Крестительской церкви.

Состоящій на псаломщической вакансіи при Аллегенской церкви свящ. *Викторъ Степановъ* назначается завѣдующимъ Кливландъ-Буффаль-

скимъ приходомъ — съ содержаніемъ отъ прихожанъ, по взаимному соглашенію.

Приписка церкви.

Вновь построенная Скрантонскимъ братствомъ въ г. Скрантонѣ церковь приписывается къ Ольдфорджской Архангело-Михайловской церкви — съ тѣмъ, чтобы прихожане этой церкви (Скрантонской) принимали участіе въ соотвѣтствующей пропорціи — и въ содержаніи Ольдфорджскаго причта.

Награды.

Его Преосвященствомъ Преосвященнѣйшимъ Николаемъ, Епископомъ Алеутскимъ и Аляскинскимъ преподано Архипастырское благословеніе съ грамотой прихожанамъ Ситхинской Михаило-Архангельской церкви Иліи *Большанину* и Никифору *Кулькитъ* за ихъ усердіе къ храму Божію.

Пожертвованія:

1) На Палестинское Общество отъ прихожанъ Уналашкинской церкви поступило въ прошломъ году 29 д. 55ц.

2) Туда же отъ прихожанъ Атхинской часовни собрано въ томъ же году 31 д. 70ц.

3) Туда же отъ прихожанъ церкви на о-вѣ св. Георгія собрано въ томъ году 4 д. 50ц.

4) Туда же отъ прихожанъ Нушагакской церкви собрано въ томъ же году 5 д.

5) На постройку храма въ память Государя Императора Александра III-го отъ прихожанъ Атхинской часовни 10 л. 40ц.

6) На храмъ св. Ѳеодосія Углицкаго въ г. Кливландѣ отъ прихожанки Уналашкинской церкви, Елены Нюминъ 2 д.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ конторѣ редакціи „Амер. Правосл. Вѣстника“

имѣются для продажи слѣдующія

ИЗДАНІЯ.

ПРОПОВѢДИ

Преосвященнаго НИКОЛАЯ, Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго.

Нью-Іоркъ 1897 г.

Цѣна книги:

на простой бумагѣ 75 цен = 1 р. 50 к.

на лучшей бумагѣ 1 долл. = 2 руб.

ТРИДЦАТЬ РѢЧЕЙ И ТРИ ПОСЛАНІЯ

Преосвященнаго НИКОЛАЯ,

1896 г. Г. Нью-Іоркъ.

Цѣна съ пересылкой 75 центовъ. 1 руб. 50 к.

На лучшей бумагѣ — 1 долл. 2 рубля.

„Американскій Православный Вѣстникъ.“

„Russian Orthodox American Messenger“.

Подписка на Амер. Прав. Вѣстникъ принимается: — въ Америкѣ: America, New York, City. 323 Second Avenue, Rev. Alexander Hotovitzky.

Въ Россіи: С.-Петербургъ. Редакція «Церковнаго Вѣстника»—для перевода въ Нью-Іоркъ.

СОДЕРЖАНІЕ: № 14: *Внѣ Церкви нѣтъ спасенія. — Можно-ли возносить молитвы за христіанъ инославныхъ? — Слово Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Николая, Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго. — О соединеніи церквей. — Поговоримъ серьезно. — Извѣстія и замѣтки: — Памяти почившаго митрополита Серія: изъ рѣчи Товарища Оберъ Прокурора Св. Синода В. К. Саблера; статья «Московскихъ Вѣдомостей.» — Новыя назначенія. — Возведеніе въ званіе Почетнаго Члена Академіи. — Панихида по митрополитѣ Серіѣ въ С.-Франциско. — Замѣтка на замѣтку. — Православные сиро-арабы въ г. Омаго. — Оффиціальный отдѣлъ. Объявленія.*

Редакторъ, Свящ. А. Хотовицкій

Печатать разрѣшается.

Цензоръ, Архимандритъ Рафаилъ.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger"

«Американскій Православный Вѣстникъ» издается на двухъ языкахъ: Русскомъ и Англійскомъ.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го ст. с.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

На годъ	3 дол. [6 рублей]
На полъ года	1 дол. 50 цент. [3 рубля]
На 4 мѣсяца	1 дол. [2 р.]
Отдѣльные номера	по 15 центовъ.

The „MESSENGER" will be bi-lingual — Russian and English. — It will be issued on the 13-th and 27-th of each month.

TERMS OF SUBSCRIPTION:

One year	$3.00
Six months	$1.50
Four months	$1.00
Single numbers	15c.

Entered at the Post Office in New York as Second Class Mail Matter.

ГОДЪ II. — N 15 - й. — NEW YORK, 323 SECOND AVENUE — 1 — 13 Апрѣля 1898

Христосъ воскресе!

Воскресенія день, просвѣтимся людіе, Пасха, Господня пасха: отъ смерти бо къ жизни, и отъ земли къ небеси, Христосъ Богъ насъ преведе, побѣдную поюпцыя.

* * *

Нынѣ вся исполнишася свѣта, небо же и земля и преисподняя: да празднуетъ убо вся тварь востаніе Христово, въ немъ же утверждается.

* * *

Возведи окрестъ очи твои, Сіоне, и виждь, се бо пріидоша къ тебѣ, яко боросвѣтлая свѣтила, отъ запада, и сѣвера, и моря, и востока чада твоя, въ тебѣ благословящая Хрпста во вѣки.

* * *

Свѣтлая ночь Воскресенія.

(Изъ книги «Праздники Господни»).

Первая заутреня! Боже мой, какъ билось сердце, когда наконецъ въ первый разъ мать рѣшилась взять съ собою дитя свое къ свѣтлой заутрени. Укладываютъ спать, спать не хочется – и только ждешь, когда, часъ за часомъ, наступитъ желанное время. Вотъ наступило оно. Послѣ тишины, въ которую погрузился цѣлый домъ, поднимается внизу и вверху и во всѣхъ углахъ его радостный шумъ приготовленія къ заутрени. Одѣтый по праздничному, ночью идешь по темной еще улицѣ – не звонили еще, въ церкви темно, но она уже полна народомъ, всякій спѣшитъ занять свое мѣсто, и стоятъ всѣ одѣтые по праздничному, съ новыми свѣчами, и носится по всему храму таинственный шепотъ ожиданія. – Зажигаютъ свѣчи въ большихъ паникадилахъ, которыя никогда, кажется, не зажигали. Какъ стало свѣтло – какъ полна народомъ церковь, какъ весело всѣ глядятъ, и какъ весело глядѣть на всѣхъ! И вотъ, вдругъ кто-то возлѣ перекрестился, заслышавъ ударъ соборнаго колокола: въ самомъ дѣлѣ – ударили; другой – третій, и понеслись хоромъ чудные, таинственные звуки, и вотъ наконецъ нашъ родной колоколъ своимъ густымъ гудѣніемъ покрылъ весь хоръ и поглотилъ всѣ звуки. Какъ хорошо, Боже мой! Какъ хорошо стоять возлѣ матери и братьевъ и сестеръ и слушать таинственные голоса и смотрѣть во всѣ глаза вокругъ себя, и ждать, ждать всѣмъ существомъ своимъ!

А дальше – дальше цѣлый міръ новыхъ ощущеній для взволнованнаго ребенка. Вынесли изъ алтаря старыя, гдѣ-то далеко стоявшія иконы, которыхъ никогда еще не видывалъ, сняли съ мѣста хоругви, которыхъ еще ни разу не видывалъ въ движеніи, – и запѣли: „Воскресеніе Твое, Христе Спасе," и тронулся крестный ходъ. И вотъ, затворились двери, церковь полна народу, и всѣ зажгли свои свѣчи, и у всѣхъ такія спокойныя, важныя лица, и всѣ стоятъ тихо, тихо, не говоря ни слова. Чудно становится ребенку, — смотритъ онъ вокругъ себя – возлѣ старая няня стоитъ съ зажженнымъ огаркомъ и молится и плачетъ, – братья и сестры и мать смотрятъ прямо въ глаза и не улыбаются, – и тихо все такъ, какъ будто никого нѣтъ въ церкви, и надъ этой тишиной только носится тотъ же торжественный гулъ колоколовъ. Боже – что будетъ – хорошо и странно! Но вотъ за дверями послышались отрывистые звуки возгласовъ священника и отвѣты хора, – и толпа зашевелилась, люди крестятся и молятся и шепчутъ. Вдругъ отворились двери и раздалось громкое: „Христосъ воскресъ!" И въ отвѣтъ ему народъ загудѣлъ свое стоязычное: воистину! И скоро вся церковь запѣла вмѣстѣ съ хоромъ радостныя пѣсни воскресенія.

О, святыя пѣсни, всякому знакомыя, всякому милыя! Кто изъ русскихъ людей не знаетъ и не поетъ васъ и не отвѣчаетъ на ваши звуки всѣмъ своимъ сердцемъ! И ребенокъ въ первый разъ заслышавъ васъ, чувствуетъ трепетъ праздничной радости, и старикъ, много разъ проводившій Пасху на вѣку своемъ, когда услышитъ васъ, какъ будто снова дѣлается ребенкомъ и празднуетъ Христу дѣтскою радостью. Когда бы ни заслышало васъ мое

ухо, когда бы ни представило воображе-не свѣтлую ночь Пасхи и церковь празднующую, – въ душѣ моей расцвѣтаетъ и благоухаетъ праздничное чувство. И дѣтство, милое, давно прошедшее дѣтство смотрится въ нее и въ ней отражается, снова слышатся въ ней тѣ же надежды и обѣщанія, которыми жила и радовалась душа въ ту благословенную пору. Въ этихъ надеждахъ и обѣщаніяхъ – свѣтъ и надежда цѣлой жизни, отголосокъ вѣчнаго праздника, отблескъ невечерняго дня въ царствіи Христовомъ. Отойдите прочь, горькія заботы! Пусть – чего ждало сердце, то не пришло, – пусть то, о чемъ вспомнить и подумать страшно, остается въ жизни, пусть стоитъ тутъ со мной, возлѣ меня! Пусть то, чему повѣрило сердце и во что положило себя – то ему измѣнило; – пусть то, что было дороже жизни, оставило жизнь! Пусть то, что казалось правдой и красотой и свѣтомъ, – явилось ложью и тьмой и безобразіемъ! Жизнь – вся какъ есть, и со всѣмъ, что есть въ тебѣ, – оставайся, – я не боюсь тебя; потому что съ этимъ ударомъ колокола проклятіе спало съ тебя; въ это мгновенье – Божіе благословеніе озарило тебя вновь, отъ края до края, съ первой до послѣдней минуты, и ты сіяешь, и ты красуешься и блещешь и трепещешь отъ любви Божіей, милая, свѣтлая, благословенная жизнь! Вся покрыта росою Божіей, вся омытая Кровью моего Спасителя, лучезарная, чистая, безъ конца и безъ мѣры, безъ смерти, безъ горя, безъ потери. Свѣтъ Воскресенія Христова открылъ твою истину, и будущее твое слилъ съ настоящимъ и прошедшимъ въ одномъ сознаніи счастья безконечнаго! О, когда бы остановить эту минуту! О, когда бы навсегда удержать въ душѣ эту гармонію, и начать бы жить и не кончить жить съ однимъ этимъ словомъ, съ однимъ этимъ чувствомъ: „Христосъ воскресъ! Христосъ воскресъ!"

О соединеніи церквей.

(Окончаніе).

Было время, когда весь христіанскій міръ представлялъ собою дѣйствительно единое стадо. Не было тогда ни православныхъ, ни католиковъ, ни лютеранъ, ни реформатовъ, а были только христіане. Была единая, нераздѣленная, вселенская Церковь Христова, въ которой и востокъ и западъ едиными устами и единымъ сердцемъ исповѣдывали свою вѣру. Эту вѣру вселенская церковь основывала на Свящ. Писаніи и, руководимая Духомъ Божіимъ, непогрѣшимо утверждала и изъясняла опредѣленіями вселенскихъ соборовъ и согласнымъ толкованіемъ своихъ отцовъ и учителей. Такъ было не годы и не десятки лѣтъ, а цѣлое тысячелѣтіе, до той печальной поры, когда совершилось раздѣленіе церквей и христіанскій западъ от-

Of the reunion of the Churches.

(By V. Sokolof).

There was a time when the entire Christian world was really one flock. There were then neither Orthodox, nor Catholic nor Lutheran nor Reformed. There were only Christians. There was the one undivided Catholic Church of Christ in which both East and West, with one mouth and one heart, confessed their holy faith. This faith the One Catholic Church founded on the Scriptures, and, guided by the Spirit of God, infallibly declared and explained through the definitions of the Œcumenic Councils, and the unanimous interpretations of their fathers and teachers. Thus it was not during years or a dozen years, but through a whole thousand of years, until the sorrowful time, when the separation of the churches took place and the West seceded from the East. From

торгся отъ своего союза съ востокомъ. Съ той поры много разныхъ искаженій и нововведеній внесено въ чистую вѣру Христову и много пережилъ міръ христіанскій внутреннихъ раздѣленій, которыя и довели его до настоящей прискорбной розни. Современные христіане утратили единство вѣры, но эта вѣра нѣкогда объединяла ихъ; а потому къ ней и нужно обратиться, какъ къ истинной основѣ христіанскаго единенія, т. е. къ той вѣрѣ, которую исповѣдывала единая нераздѣленная церковь семи вселенскихъ соборовъ. Это была вѣра всей непогрѣшимой вселенской церкви, а потому она и есть истинная вѣра Христова, по суду которой всѣ позднѣйшія догматическія искаженія и нововведенія должны быть отброшены.

Не думайте, что, указывая на вѣроученіе нераздѣленной семисоборной церкви какъ на истинную основу христіанскаго единенія, мы дѣлаемъ какое-либо открытіе. Нѣтъ. Давно уже, лишь только поднимался вопросъ о соединеніи церквей, неоднократно и настойчиво дѣлались указанія именно въ томъ смыслѣ, что единственный правильный путь для такого соединенія состоитъ въ томъ, чтобы отбросить всѣ позднѣйшія догматическія нововведенія и возвратиться къ ученію нераздѣленной церкви. Это всегда утверждали и утверждаютъ старокатолики, напр. въ Утрехтской деклараціи, на Боннскихъ конференціяхъ и на конгрессахъ въ Кольнѣ, Люцернѣ, и Вѣнѣ. Въ сношеніяхъ съ старокатоликами эту мысль ясно и рѣшительно высказывали наши православные пастыри, богословы и ученые (І. В. Васильевъ, І.Л. Янышевъ, Осининъ, Чистовичъ, Кирѣевъ), а также и недавняя коммисія, учрежденная для этихъ сношеній при Свят. Прав. Сѵнодѣ. Съ неменьшею рѣшительностію утверждали эту мысль и Православные Восточные Патріархи въ своихъ окружныхъ посланіяхъ 1723-го, 1848-го, и 1895

this time the pure faith of Christ endured many disfigurements and innovations and many were the internecine dissensions from which the Christian world suffered and which at last brought them to the present lamentable division. The Christians of today have lost the unity of faith, for there was a time when that faith did make them one,– and therefore to that faith they must turn, as to the true foundation of Christian Unity, *i. e.* to that faith which the one undivided Church of the seven Œcumenic Councils professed. It was the faith of the entire infallible Œcumenic Church, and therefore that church holds the true faith of Christ, at whose verdict all later dogmatic distortions and innovations must be cast away.

Do not think that, in pointing to the doctrine of the church of the seven Councils as to the true foundation of Christian unity, we are making any kind of a discovery. By no means. Long ago, when the question of the union of the churches was first started, many suggestions were made in this very direction, pointing out that the only right way of achieving such a re-union consists in casting off all later dogmatic innovations, and in returning to the teachings of the undivided church. This was always and is now asserted by the Old-Catholics in the Utrecht Declaration at the Bonn Conferences and at their Congresses of Cologne, Lucerne and Vienna. Our own Orthodox pastors, divines and scholars (J. V. Vassiltchikof, J. L. Yanyshef, Ossinin, Tchistovitch, Kireyef), in their intercourse with Old-Catholics, have expressed this idea, clearly and decidedly, as well as the late commission appointed for such intercourse by the Holy Governing Synod. This same idea was supported no less decidedly by the Orthodox Eastern Patriarchs in their Encyclicals of 1723, 1848 and 1895. What is the meaning of the phrase: „to return to the unity of the undivided church?" Can it be that, in order to find it,

года. – Чтоже это значитъ: возвратиться къ ученію нераздѣленной церкви? Неужели истинная вѣра Христова въ настоящее время уже не существуетъ и составляетъ лишь достояніе исторіи? Неужели для того, чтобы найти ее, нужно возвращаться къ какому-то далекому прошлому и заниматься изслѣдованіемъ того, какъ вѣровали христіане девятьсотъ лѣтъ тому назадъ, и затѣмъ, по этому образцу, возстановлять и созидать вновь ту вселенскую церковь, которая будто-бы была когда-то, но теперь уже на землѣ не существуетъ? – Нѣтъ. Господь обѣщалъ вѣрующимъ, что Онъ пребудетъ съ ними до скончанія вѣка; что Онъ пошлетъ имъ Утѣшителя Духа, Который будетъ съ ними въ вѣкъ; что Онъ созиждетъ такую церковь, которую врата адова не одолѣютъ (Мтѳ. XXVIII, 20; Іоан. XIV, 16; Матѳ XVI, 18.). – Эти непреложныя Божественныя обѣтованія убѣждаютъ насъ, что истинная Церковь, хранительница истинной вѣры Христовой, существуетъ и теперь; нужно только узнать, гдѣ она. Вотъ для этой-то цѣли и нужно возвратиться къ ученію нераздѣленной церкви семи вселенскихъ соборовъ Вѣра Христова сохранилась тогда въ чистомъ, неповрежденномъ видѣ; не было еще въ мірѣ христіанскомъ никакихъ раздѣленій, не накопилось никакихъ искаженій и нововведеній. Вотъ эту-то чистую вѣру древней вселенской церкви мы и имѣемъ какъ образецъ, по которому можемъ судить о современномъ христіанствѣ. Стоитъ лишь взять этотъ образецъ и приложить его къ нашему времени, чтобы видѣть – гдѣ, въ какомъ краю современнаго христіанскаго міра, существуетъ истинная церковь Христова; – она тамъ, гдѣ и до нынѣ неповрежденно хранится ученіе древней, нераздѣленной церкви.

Гдѣ же именно?

Вотъ что говорятъ восточные православные патріархи въ своихъ окружныхъ посланіяхъ; „наши догматы, и ученіе на-

we have to return to a remote past and begin researches to find out *how* Christiaas believed nine hundred years ago and then, by that model, go to work and re-constitute that Œcumenic Church which seems to have existed at some time, but no longer exists on earth? No indeed. The Lord promised to the faithful that he would abide with them unto the end of time; that He would send them the Comforter, the Spirit, Who should abide with them forever; that He should build up a church over which the gates of hell should not prevail. (Matth. XXVIII, 20; John, YIF, 16; Matt XVI, 18]. – These absolute divine promises convince us that the true church, the keeper of the true faith of Christ, does exist even now; we have only to find out where it is. It is for this purpose that it is necessary to return to the teachings of the undivided Church of the Seven Œcumenic Councils. The faith of Christ was then kept pure and intact; there were no divisions yet in the Christian world; no innovations and disfigurements of the truth had then accumulated. It is that pure faith of the ancient Œcumenic Church which must serve us as the standard by which we can judge modern Christianity. It is sufficient to take this standard and apply it to our times in order to see in what part of the modern Christian world the true Church of Christ exists: — it will be found where the teachings of the ancient undivided church are kept in tact to the present day.

Where is that?

This is what the Eastern Patriarchs say in their Encyclicals: „Our dogmas and the doctrines of our Eastern Church have been investigated long ago, correctly and piously confirmed, by the Saints and the Œcumenic Councils; to add anything to them or take from them cannot be allowed." (Encyclical of 1723) „The faith which we confess is taught in the Gospels by the Lord's own lips, was

шей Восточной Церкви, еще древле изслѣдованы, правильно и благочестиво опредѣлены и утверждены Святыми и Вселенскими Соборами: прибавлять къ нимъ, или отнимать отъ нихъ что либо не позволительно" (Посл. 1723 г.). „Вѣра, исповѣдуемая нами... преподана въ Евангеліи устами Господа нашего, засвидѣтельствована святыми Апостолами и священными седьмью вселенскими Соборами" (Посл. 1848 г.). „Православная восточная Церковь слѣдуетъ божественнымъ и апостольскимъ преданіямъ и установленіямъ девяти первыхъ вѣковъ христіанства, содержитъ тѣ самые древлепреподанные догматы, которые нѣкогда исповѣдывались одинаково и на Востокѣ и на Западѣ" (Посл. 1895 г.). — Итакъ, истинная вѣра въ нашей православной, восточной церкви. — Но позвольте, скажутъ намъ: вѣдь это говорятъ ваши-же восточные патріархи. Вы сами, такимъ образомъ, свидѣтельствуете о себѣ; такое свидѣтельство не убѣдительно. Правда, но замѣтьте, что ни папа, ни протестанты никогда не говорили и не скажутъ, что ихъ вѣра есть вѣра семи вселенскихъ соборовъ, къ которой ни прибавлять ни убавлять ничего не позволительно. Такъ могутъ говорить лишь православные люди Востока. — Но у насъ есть и другіе свидѣтели, которыхъ трудно и едва-ли можно заподозрить въ пристрастіи.

Христіанскій западъ Европы, не безъ достаточныхъ основаній гордый своею высокою культурой, издавна привыкъ относиться къ намъ, людямъ Востока, съ нескрываемымъ пренебреженіемъ. Мы часто слыхали, какъ насъ называютъ тамъ азіатами и варварами, какъ говорятъ: „поскобли русскаго и найдешь татарина." По свойственному вообще намъ благодушію, мы не особенно обижались на это; а своимъ, часто не разборчивымъ и неумѣреннымъ преклоненіемъ предъ всякими, такъ называемыми „европейскими" порядками,

testified to by the holy Apostles and the holy Seven Œcumenic Councils." (Encyclical of 1848), „The Orthodox Eastern Church follows the divine and apostolic traditions and ordinances of the first nine centuries of Christianity, holds the same dogmas which were taught of old and were at one time professed equally in the West as in the East." (Encyclical of 1895) The true faith then, abides in our Orthodox Eastern Church" „But," it will be objected, „that is what your own Eastern Patriarchs say; you make yourselves witnesses in your own cause; such testimony is not convincing. True; but note that neither the Pope nor the Protestants have claimed or will claim, that their faith is that of the Œcumenic Councils, to add to or take from which anything cannot be allowed. Only the Eastern Orthodox Christians can make that assertion. But we have other witnesses still, whom it is difficult, if not impossible, to suspect of partiality.

The Christian West of Europe, taking a not illegitimate pride in its high grade of culture, has long been in the habit of looking on us of the East with unconcealed contempt. We often have heard ourselves called such names as „Asiatics" and „barbarians;" we have often heard the saying: „scratch the Russian and you will find the Tartar." With our characteristic good nature, we never took particular offence at this; while by our often indiscriminate and immoderate veneration for any and every thing that goes by the name of "European ways, fashions and customs," we have ourselves helped to establish an unfavorable opinion of us in the West. Thanks to this state of things, it was long before the enlightened West deigned to cast a curious glance our way, and while assiduously studying, let us say, the islanders of the Pacific Ocean, stubbornly kept up and in every way showed the fullest ignorance of every thing concerning our life and history. This period, thank

модами и обычаями сами содѣйствовали укрѣпленію на западѣ не высокаго о себѣ мнѣнія. Благодаря такимъ отношеніямъ, просвѣщенный западъ долго совсѣмъ не удостоивалъ насъ своего любознательнаго вниманія и, тщательно изучая какихъ либо островитянъ великаго океана, упорно хранилъ и обнаруживалъ полнѣйшее невѣжество относительно нашей жизни и исторіи. Теперь слава Богу, эта пора, можно сказать, миновала. Люди запада стали мало помалу изучать нашъ православный востокъ, сперва по книгамъ, а затѣмъ и путемъ непосредственнаго, личнаго съ нимъ знакомства; стали пріѣзжать, между прочимъ, и къ намъ въ Россію, не съ одними лишь торговыми и промышленными цѣлями, какъ прежде, а съ цѣлями научнаго изученія. Много лѣтъ трудился напр., надъ изученіемъ православнаго Востока членъ англиканской епископальной церкви, впослѣдствіи Уэстминстерскій деканъ, докторъ Стэнли; много путешествовалъ онъ по востоку и Россіи, долго жилъ въ нашей Москвѣ, познакомился съ православными іерархами и учеными и вотъ что говорилъ въ своихъ чтеніяхъ о восточной церкви: „восточная, православная церковь цѣльнѣе, полнѣе, чѣмъ какая-либо другая христіянская церковь, переноситъ насъ въ первые вѣка христіанства;" именно отъ нея „нужно ожидать важныхъ услугъ, которыми она, по волѣ Всемогущаго, прославитъ Господа и осчастливитъ человѣчество."

Четверть вѣка тому назадъ, послѣ Ватиканскаго собора, началось, какъ извѣстно, на западѣ такъ называемое старокатолическое движеніе. Нашлись люди, совѣсть которыхъ не могла допустить новаго латинскаго догмата о непогрѣшимости папы и они отдѣлились отъ Рима. Съ той поры самостоятельная старокатолическая церковь все ростетъ и ростетъ и считаетъ своихъ послѣдователей уже сотнями тысячъ и въ Германіи, и въ Швейцаріи, и въ

heaven, may be said to have passed away. The Westerners gradually began to study our Orthodox East, – at first from books, then by personal investigation; they began to come, among other countries, to Russia, not merely with commercial and industrial aims, as used to be the case, but with the direct object of scientific observation and research. Many years did the late Dr. Stanley Dean of Westminster, of the Anglican Episcopal church, devote to the laborious study of the Orthodox East. He travelled much in the East and in Russia, resided a long time in our own Moscow, became acquainted with Orthodox hierarchs and scholars, and this is what he said in his lectures on the Eastern Church: „The Eastern Orthodox Church is more entire, more complete than any other church; she transports us into the first ages of Christianity;... from her we must expect great services, through which she shall, by the Almighty's will, glorify God and make mankind happy."

A quarter of a century ago, soon after the Vatican Council, the so-called Old Catholic movement was started in the West, as everybody knows. A few men were found whose conscience could not accept the new Latin dogma of papal infallibility and they seceded from Rome. From that time the independent Old-Catholic Church has been and is growing and growing-and now numbers her followers by the hundreds of thousands; in Germany in Switzerland and in Holland, in France, in Italy and in Austria. The leading men of this movement, from its very beginning down to our own day, in the press and in their Congresses, have unswervingly, unifomly manifested a tendency towards closer relations and, if possible, union with the Orthodox Eastern Church before and above all others. One of these men, the French Abbe Michaud, decidedly demonstrated as early as the Congress of Cologne, "that the only

Голландіи, и во Франціи, и въ Италіи, и въ Австріи. Передовые люди этого движенія, съ самаго его начала и неизмѣнно до настоящихъ дней, и въ печати и на конгрессахъ своихъ настойчиво выражаютъ стремленіе къ сближенію и, если возможно, соединенію прежде всего именно съ православною церковію востока. Одинъ изъ этихъ людей, французскій аббатъ Мишо, еще на Келнскомъ конгрессѣ рѣшительно доказывалъ, что ,,единственная въ мірѣ Церковь, оставшаяся вѣрною Вселенскимъ Соборамъ, есть православная, восточная и русская."

Въ очень недавнее время путешествовалъ по Россіи римско католическій патеръ, доминиканскій монахъ Ванутелли, неоднократно бывавшій прежде и живавшій въ въ православныхъ странахъ востока. Въ своихъ сочиненіяхъ о Востокѣ этотъ патеръ доказываетъ, что ,,вѣра католическая, безъ которой никто спастись не можетъ, сохраняется въ Восточной Православной Церкви неповрежденною и безъ всякаго измѣненія."

Чего-же больше? Сами ученые люди инославнаго запада, и англикане, и старокатолики и паписты, познакомившись съ востокомъ, сознаются, что истинная вѣра нераздѣленной церкви вселенскихъ соборовъ хранится въ восточномъ православіи; а если такъ, то возвращаться къ этой вѣрѣ нераздѣленной церкви значитъ, очевидно, не создавать вновь какую-то церковь, уже погибшую, а приближаться къ восточному православію, къ той церкви, которая не переставала существовать и существуетъ въ дѣйствительности.

Въ этомъ убѣждаютъ насъ и событія, совершающіяся предъ нашими глазами. — Старокатолики, отдѣлившись отъ Рима, поставили себѣ задачей очистить свою вѣру отъ всѣхъ позднѣйшихъ нововведеній и возвратиться къ ученію нераздѣленной церкви. Постепенно осуществляя эту за-

church in the world that has remained true to the Œcumenic Councils was the Orthodox Church, Eastern and Russian."

Very lately a Roman Catholic priest, the Dominican monk Vanutelli, travelled all over Russia after having more than once visited and resided in the Orthodox countries of the East. In his writings about the East this Roman Catholic contends that, "the Catholic faith, outside which there is no salvation, is held and guarded by the Eastern Orthodox Church, intact and absolutely unchanged."

What more would you have? The learned men of the West with all its various religions — Anglicans, Old-Catholics and Papists – after gaining a thorough knowledge of the East, admit that the true faith of the undivided church of the Seven Œcumenic Councils is still treasured in Eastern Orthodoxy. If this be so, a return to this faith of the undivided church evidently means not the reconstruction of a church already lost, but an approach to Eastern Orthodoxy, to that church which never ceased to exist and which exists at present.

This conviction is brought home to us besides by the events which are taking place under our eyes. The Old-Catholics having separated from Rome, have set themselves the task of purging their faith from all later innovations and returning to the teachings of the undivided church. While gradually fulfilling this task by persistent labor and scientific investigation of the history of the Church, they have, step by step, at the present time arrived at the following results: they have decidedly rejected the Roman Catholic dogmas of the procession of the Holy Ghost from the Son as well as the Father, — of the Immaculate Conception of the Holy Virgin, – of the supremacy and infallibility of the Pope, – of Purgatory, – of the treasury of supererogatory merits, – of indulgences, – and have also declared that

дачу упорнымъ трудомъ научнаго изслѣдованія исторіи, церкви и памятниковъ вѣры, они мало по малу пришли въ настоящее время вотъ къ какимъ результатамъ: отвергли римско-католическіе догматы объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына, о непорочномъ зачатіи Пресв. Дѣвы, о главенствѣ и непогрѣшимости папы, о чистилищѣ, о сверхдолжныхъ заслугахъ и ихъ сокровищницѣ, объ индульгенціяхъ, а также признали неправильнымъ пріобщеніе мірянъ подъ однимъ видомъ, крещеніе чрезъ обливаніе, обязательное безбрачіе духовенства и вселенскихъ соборовъ признали только семь. Иначе сказать, – по цѣлому ряду вопросовъ совсѣмъ стали православными и такимъ образомъ доказали и доказываютъ, что возвращаться къ ученію нераздѣленной церкви значитъ приближаться къ православію.

Не менѣе знаменательныя событія совершаются на нашихъ глазахъ и въ Англіи. Болѣе шестидесяти лѣтъ тому назадъ тамъ возникло религіозное движеніе обыкновенно называемое трактаріанскимъ или ритуалистическимъ. Основная идея этого движенія, какъ и старокатолическаго, состоитъ въ томъ, чтобы очистить англиканскую церковь отъ разныхъ, сохранившихся въ ней позднѣйшихъ нововведеній и возстановить въ ней ученіе и дисциплину древней вселенской церкви. Благодаря единству основной идеи, и отношеніе этого движенія къ православному востоку представляетъ замѣчательное сходство съ отношеніемъ старокатоликовъ. Поставивъ себѣ задачей возвращеніе къ образцу древне вселенской церкви и занявшись серьезно ея изученіемъ, англикане скоро поняли, что живымъ представителемъ этого образца служитъ именно православная Церковь востока. Отсюда съ давнихъ поръ они обращаютъ сочувственные взоры на востокъ и обнаруживаютъ стремленіе сблизить и, если возможно, соединить англиканскую церковь

it is wrong to give communion to laymen under one species; they similarly condemn baptism by aspersion, the compulsory celibacy of the clergy; and as to the Œcumenic Councils, they now ackowledge only seven of them. In other words, they have become entirely Orthodox on a whole series of questions, and in this manner they have proved and are proving that to return to the doctrine of the undivided Church, means closely to approach Orthodoxy.

No less significant are the events which are taking place before our eyes in England. More than sixty years ago there arose in that country a religious movement, known under the name of Tractarianism or Ritualism. The fundamental idea of this movement, as well as of the Old-Catholic movement, consists in purging the Anglican Church of various later innovations which still held a place in it and to restore the doctrine and discipline of the ancient Œcumenic Church. Owing to the similarity of the fundamental idea, the relation which this movement bears to the Orthodox East is remarkably similar to that which the Old-Catholic movement bears to it. Once having set themselves the task of returning to the standard of the primitive Œcumenic Church, and having seriously taken up the study of it, the Anglicans soon came to the conclusion that the one living representative of that standard is the Eastern Orthodox Church. Hence they have long been turning sympathetic eyes towards the East and shown a tendency to bring the Anglican Church closer to our own Orthodox Church and, if possible, to unite the two. The desirability of such an union was suggested years ago by Pusey, one of the originators of the movement; but the thought of union with the East manifested itself with particular force in the sixties. Then a special society was formed, under the name of

именно съ нашею православною. На желательность такого соединенія указывалъ еще Пьюзи, одинъ изъ родоначальниковъ движенія; но съ особенною силою мысль о соединеніи съ востокомъ стала обнаруживаться въ Англіи въ шестидесятыхъ годахъ. Образовалось особое общество, такъ называемая „Ассоціація Восточной Церкви," для выясненія путей и средствъ къ такому единенію. Епископы говорили о немъ въ своихъ пастырскихъ посланіяхъ (Эденъ еп. Морайскій). Вопросъ о соединеніи съ востокомъ сталъ предметомъ обсужденія въ Кантербурійской конвокаціи (1869 г.), т. е. на соборѣ англиканскаго клира; возникла дуже дружественная переписка англиканскаго примаса-архіепископа съ Константинопольскимъ патріархомъ Григоріемъ. Сочувствіе англиканской церкви къ востоку все ростетъ и ростетъ и въ настоящее время проявляется все съ большею и большею силой. На нашей памяти и на нашихъ глазахъ съ одной стороны архіеп. Кантербурійскій особымъ дружественнымъ посланіемъ привѣтствуетъ Русакую Церковь съ великимъ торжествомъ 900–лѣтія крещенія Руси (въ 1888 г.); еписк. Питерборосскій (нынѣ Лондонскій) пріѣзжаетъ въ Россію представителемъ своей церкви на торжествахъ священнаго коронованія; архіепископъ Йоркскій предпринимаетъ поѣздку къ намъ только для того, чтобы непосредственно познакомиться съ жизнью нашей церкви въ такое знаменательное время года, какъ страстная и пасхальная недѣли. Съ другой стороны, въ высшей степени сочувственный и торжественный пріемъ встрѣчаютъ въ Англіи и наши православ-сдавные архипастыри, какъ Софроній, архіеп. Кипрскій (1889 г.), Николай, еп. Алеутскій и Аляскинскій, и Антоній, архіепископъ Финляндскій и Выборгскій. Куда приведетъ это религіозное движеніе Англіи, – это знаетъ, конечно, одинъ Гос-

"Association of the Eastern Church," with the object of finding ways and means to accomplish the union. Bishops spoke of it in their pastoral letters (Aden. Bishop of Moray). The question of re-union with the East was the chief subject of discussion in the Canterbury Convocation of 1869, that is in a Council of the Anglican clergy; there even arose a friendly correspondence between the Anglican Primate, Archbishop of Canterbury and Gregory Patriarch of Constantinople. The sympathy of the Anglican Church with the East is growing apace and is at the present day manifested with ever increasing force. Within our memory and before our eyes, the Archbishop of Canterbury, on one hand, congratulates the Russian Church in an especially friendly letter, on the joyful occasion of the nine-hundreth anniversary of the general baptism of Russia (988); on the other hand Bishop of Peterborough, now Bishop of London, comes to Russia as a representative of his church, to witness the festivities of the Coronation; the Archbishop of York undertakes a journey to our country with the express object of becoming personally acquainted with the life of our church at such a solemn time of the year as the Holy and Paschal weeks. Again, our own Orthodox Arch-pastors meet with the most sympathetic and solemn reception in England; we may quote Sophronius, Archbishop of Cyprus (1889); Nicholas, Bishop of Alaska and the Aleutian Islands, and Antonius, Archbishop of Finland and Vyborg. Whither this religious movement in England shall eventually lead, that of course is known to God alone; but we shall proceed to show to what the Anglican Church has already come and is coming, owing to it.

The fundamental idea of the movement consists in restoring in England the doctrine and discipline of the primitive Œcumenic Church. In following along this road, the partisans of the movement have no need,

подъ, но мы укажемъ на то, къ чему, благодаря этому движенію, уже пришла и приходитъ англиканская церковь въ настоящее время.

Основная идея движенія состоитъ въ томъ, чтобы возстановить въ Англіи ученіе и дисциплину древней вселенской церкви. Идя по этому пути, сторонники движенія не имѣютъ нужды очищать церковь свою, какъ старокатолики, отъ многихъ римскихъ нововведеній. Церковь англиканская, какъ переживпая реформацію XVI-го вѣка и отдѣлившаяся отъ Рима, давно уже освободилась отъ латинскихъ ученій о главенствѣ папы, о чистилищѣ, объ индульгенціяхъ, о пріобщеніи подъ однымъ видомъ и тпд., а также не принимала и новыхъ догматовъ о непорочномъ зачатіи пр. Дѣвы и о папской непогрѣшимости; но за то ей приходится очищать себя отъ многихъ такихъ ученій, которыя были слѣдствіемъ реформаціи. Въ высшей степени медленно и осторожно идетъ она по этому пути, но результаты обнаруживаются очень ясно. Все съ большею и большею настойчивостію англикане высказываютъ, напр. и развиваютъ ученіе о седмеричномъ числѣ таинствъ (Браунъ, Маклиръ и др.), или доказываютъ, что отрицаніе седьмаго вселенскаго собора есть только недоразумѣніе, которое должно быть оставлено (Church Quarterly Review); что почитаніе и призываніе Богоматери и святыхъ должно быть возстановлено (Фраудъ) и т. д. Даже и не отказываясь еще прямо отъ своихъ догматическихъ заблужденій, англикане тѣмъ не менѣе постепенно подрываютъ ихъ значеніе и подготовляютъ ихъ отмѣну. По господствовавшему въ прежнее время воззрѣнію, частная исповѣдь напр., вѣрующаго предъ священникомъ не допускалась, а теперь англикане рѣшительно доказываютъ ея благотворность (Браунъ) и духовники существуютъ уже во многихъ мѣстностяхъ Англіи. Ико-

like the Old Catholics, of purging their church of a number of Roman innovations. The Anglican Church, having gone through the Reformation of the sixteenth century and separated from Rome, has long ago freed herself from the Latin doctrines on the supremacy of the Pope and Purgatory, on indulgences, on communion under one species, and the like, and it never adopted the new dogmas on the Immaculate Conception of the Holy Virgin and the infallibility of of the Pope. On the other hand, however she has to rid herself of many doctrines which were the consequence of the Reformation. Along this road she proceeds most slowly and cautiously, but the results are coming to light clearly. With ever increasing insistency the Anglicans now proclaim and develop the doctrine of the Seven Sacraments, (Brown, Maclear, and others), or explain the denial of the Seventh Œcumenic Councils as a mere misunderstanding which must be rectified "(Church Quarterly Review"). They also conclude that the custom of honoring and invoking the Virgin and the Saints should be restored (Froude). Even while they do not yet renounce their dogmatic errors, the Anglicans nevertheless gradually undermine them and prepare their rejection. Thus for instance, the view formerly prevailed, that private confession of the faithful to the priest was not to be admitted, while now the Anglicans positively advocate it as a beneficent institution (Brown), and there already are father-confessors in many parts of England. Again, honoring ikons or images is a thing rejected by the Anglican Church; yet in the famous English cathedrals of London and Exeter artistic paintings representing the Ascension of Christ and the Crucifixion with the kneeling figures of the Mother of God and the Holy Apostles, Peter and Paul, may now be seen on the high place behind the altar! In very many English churches, if not the walls, then at least the stained

нопочитаніе, по ученію англиканской церкви, отвергается; но въ знаменитыхъ соборахъ Англіи (Лондонскомъ и Экзетерскомъ) на горнемъ мѣстѣ теперь можно видѣть художественныя изображенія Вознесенія Христова и Распятія съ колѣнопреклонными фигурами Богоматери и св. апостоловъ Петра и Павла. Во множествѣ храмовъ Англіи, если не стѣны, то по крайней мѣрѣ стекла оконъ всѣ покрыты священными изображеніями. Не далѣе какъ въ концѣ прошедшаго года, мы лично имѣли удовольствіе, по просьбѣ одного извѣстнаго члена англиканской церкви, выслать въ Лондонъ сто экземпляровъ большой иконы пресв. Богородицы Смоленскія, исполненной въ нашей Троицкой Лаврѣ, для распространенія ихъ по церквамъ Англійской столицы. – Почитаніе и молитвенное призываніе святыхъ въ англиканской церкви отвергается; но теперь въ ея догматахъ оно нерѣдко внушается вѣрующимъ, а въ храмахъ возжигаются свѣчи и совершается кажденіе предъ священными изображеніями, тогда какъ и то и другое служитъ символомъ почитанія и молитвы. — Отергаются въ англ. церкви молитвы за усопшихъ; но умилительныя пѣснопѣнія нашей православной паннихиды теперь переведены на англійскій языкъ, и употребляются въ англиканскихъ храмахъ, начиная къ Виндзорской капеллы самой королевы Викторіи, хотя всѣ они проникнуты именно молитвою за усопшихъ.

Что-же очевидно изъ всѣхъ этихъ примѣровъ? Англикане, стремясь возвратиться къ образцу древней вселенской церкви, и въ ученіи и въ практикѣ все болѣе и болѣе приближаются къ православію. Они такимъ образомъ еще разъ доказываютъ что возвращаться къ образцу церкви вселенской значитъ приближаться къ восточному православію.

Итакъ, если истинный путь къ христіанскому единенію состоитъ въ возвра-

windows are covered with sacred images. No further back than at the end of last year, we ourselves had the pleasure of sending to London, at the request of a well known enlightened member of the Anglican Church, a hundred copies of the great ikon of Our Lady of Smolensk, these copies having been executed in the work rooms of our Abbey of Troitsa (Trinity), to be distributed among the churches of the English capital. Paying honor and praying to the Saints is also rejected by the Anglican Church; yet now, in her dogmatic writings, she not infrequently advises the faithful to pay them such honor and prayers, while in many churches candles are lighted and the censer is swung before holy images, both of which things are symbolic of honor and prayer. — Again, the Anglican Church does not admit praying for the dead; yet the touching anthems of our own Orthodox Requiem have lately been translated into English and are sung in Anglican churches, beginning with Queen Victorias' own royal chapel at Windsor, although they are nothing else but prayers for the dead.

What do all these instances demonstrate to evidence? The Anglicans, in their tendency to return unto the ancient standard of the primitive Œcumenic Church, come nearer and nearer to Orthodoxy. In doing so they once again demonstrate that a return to the standard of the Œcumenic Church is identical to an aproach to Eastern Orthodoxy.

If then the true road to Christian union lies through a return to the doctrine and ordinances of the undivided Catholic Church and such a return is identical to an approach to Eastern Orthodoxy, it is evident that the unification of the modern divided Christian world must be accomplished through the reunion of all the Christian churches with the Eastern Orthodox Church. This does not mean that all the Western Christ-

щеніи къ ученію и установленіямъ нераздѣленной вселенской церкви, а это возвращеніе есть тоже, что приближеніе къ восточному православію, то, очевидно, объединеніе современнаго разрозненнаго христіанскаго міра должно совершиться путемъ соединенія всѣхъ христіанскихъ церквей съ православною церковію востока. Это не значитъ, что всѣ западныя христіанскія исповѣданія, напр., должны присоединиться къ церкви Русской, т. е. отказаться отъ всѣхъ, вѣками сложившихся, особенностей ихъ національной церковной жизни и безусловно принять все то, чѣмъ живетъ наша Русская церковь, – всѣ ея ученія, установленія и обряды. Наша Русская церковь, равно какъ и церковь Греческая, Болгарская, Сербская и всякая другая православная въ отдѣльности, не есть в с е л е н с к а я церковь. Каждая изъ этихъ православныхъ церквей, отдѣльно взятая, есть только церковь помѣстная. т. е. ч а с т ь церкви вселенской. Каждая изъ нихъ имѣетъ свои историческія и національныя особенности и въ ученіи и въ формахъ жизни, которыя свято чтутся чадами этой именно церкви, но не могутъ имѣть обязательнаго значенія для всей церкви вселенской. Въ этихъ особенностяхъ своихъ каждая помѣстная церковь не непогрѣшима; ибо не какой-либо одной изъ нихъ даровалъ Господь свойство непогрѣшимости, а всѣмъ имъ въ совокупности, т. е. церкви вселенской. Великій грѣхъ Рима въ томъ и состоитъ, что онъ, будучи нѣкогда лишь церковію помѣстною, присвоилъ себѣ значеніе и непогрѣшимость церкви вселенской. Непогрѣшимо и безусловно-обязательно только то, что постановлено и принято опредѣленіемъ церкви вселенской и что неизмѣнно хранится, какъ общее священное достояніе, всею совокупностію православныхъ церквей, а потому для западныхъ христіанъ, напр., соединиться съ востокомъ не значитъ со-

ian confessions should directly join, say, the Russian Church, *i. e.*, renounce all the peculiarities of their own national church life, the product of ages, and unconditionally adopt all that constitutes the life of our Russian Church – all her teachings, ordinances and rites. Our Russian Church, as also the Greek, Bulgarian, Servian and all other Orthodox churches individually, is not an œcumenic church. Each of these Orthodox churches taken separately is only a local church, a portion of the universal church. Each one of them has her historic and national peculiarities, both in her doctrine and external forms, which are sacredly treasured by the children of each particular church, but are in no way binding on the Universal Church. In these peculiarities of theirs the local churches are not infallible, for it is not to any one of them that the Lord has granted the gift of infallibility, but to the aggregate of them *i. e.* to the Œcumenic or Universal Church. Therein precisely lies the great sin of Rome, that she, having been at one time a local church, has usurped the honors and infallibility of the Œcumenic Church. Only that is infallible and absolutely binding which has been ordained and adopted by a resolution of the Œcumenic Church and is then treasured unchanged as common, sacred property by the aggregate of all Orthodox churches, and therefore re-union with the East does not mean, for the Christians of the West to absolutely transform themselves into Greeks or into Russians and to adopt all our rites, opinions and forms of church life, but to appropriate only those essentials which are common to all Orthodox churches and which compose the dogma and divine institution of the œcumenic church. As the Russian, Greek, Servian churches, while preserving their local national peculiarities, still all remain equally Orthodox and together form the one Orthodox Eastern

всѣмъ превратиться въ грековъ, или русскихъ и принять всѣ наши обряды, мнѣнія и нормы церковной жизни, а усвоить лишь то существенное, что обще всѣмъ православнымъ церквамъ и что составляетъ догматъ и божественное установленіе церкви вселенской. Какъ церкви Русская, Греческая, Сербская, сохраняя свои мѣстныя національныя особенности, остаются однако всѣ православными и составляютъ единую православную восточную церковь, такъ могутъ создаться и православныя церкви: нѣмецкая, французская или англійская и, вмѣстѣ со всѣми нами, составятъ единое стадо Христово. Невозможно, говорятъ, чтобы римская церковь, напр., отказалась отъ всѣхъ своихъ заблужденій, чтобы папа перестал быть папою. Почему-же? Вѣдь сотни тысячъ старокатоликовъ и цѣлые десятки милліоновъ протестантовъ были-же прежде папистами?! Вѣдь оказалось-же возможнымъ ихъ отпаденіе отъ Рима; отчего-же не считать возможнымъ и то, что они или паписты познаютъ нѣкогда и истину православія? Это не только возможно, но и необходимо, ибо самъ Господь молился: „О т ч е С в я т ы й! О с в я т и и х ъ и с т и н о ю Т в о е ю д а б у д у т ъ в с ѣ е д и н о.“ И неложно обѣтованіе Его, что будетъ нѣкогда „е д и н о с т а д о“ и „е д и н ъ п а с т ы р ь.“

Что-же дѣлать намъ, православнымъ, чтобы, по мѣрѣ силъ, послужить христіанскому единенію? — Намъ нѣтъ нужды и с к а т ь истинную вѣру, какъ людямъ запада. По милости Божіей, мы родились и воспитались въ лонѣ той святой вселенской церкви, которая всегда пребываетъ неизмѣнною хранительницей истиннаго ученія Христова. Мы должны лишь помнить слова Апостола: „с т о й т е и д е р ж и т е п р е д а н і я, к о т о р ы м ъ в ы н а у ч е н ы и л и с л о в о м ъ, и л и п о с л а н і е м ъ н а ш и м ъ“ (2

Church, in the same manner other Orthodox churches can be created – a German, a French, an English one, and, together with us, all form the one flock of Christ. It is impossible, they tell us, that the Roman Church, for instance, should renounce all her errors, that the Pope should cease to the Pope. Why so? Were not hundreds of thousands of Old-Catholics and tens of millions of Protestants formerly papists? and if it proved possible for them to separate from Rome, why should we hold it impossible that the former or the papists should some time come to recognize the truth of Orthodoxy? It is not only possible, but necessary, since the Lord Himself prayed "Holy Father, sanctify these with the truth that they may be all one." Nor is the promise delusive that at some time there will be one flock and one Shepherd.

What then are we Orthodox to do in order to assist in the work of Christian unity after the measure of our strength? We do not need to seek the true faith like men of the West: by the Grace of God we have been born and trained within the pale of that holy Œcumenic Church which ever faithfully guards the new teaching of Christ. We have only to remember the words of the Apostle. „*Stand fast and hold the traditions which ye have been taught whether by word or by epistle*" (II, Thes 2, 13). Do not forget that other Chrisrians, no less enlightened and worthy than ourselves, have hard work to rid themselves of inherited errors and to find their way to the truth, while this same pure truth is offered to us as a birthright by our holy Church. Stand fast then, and hold your traditions, but with reasonableness. Do not exalt every rite, every tittle into a dogma; but enter into the essence of your faith, assiduously teaching yourselves to distinguish between those things in it which constitute the unchangeable law of God and those which are only devout institutions and opinions of men, that you may not be

Сол. II, 15). — Не забывайте, что другимъ христіанамъ, не менѣе насъ просвѣщеннымъ и достойнымъ, лишь съ великимъ трудомъ приходится освобождаться отъ унаслѣдованныхъ заблужденій и отыскивать истину, а намъ эта чистая истина прямо предлагается нашею святою церковію. Стойте-же и держите свои преданія; но стойте разумно. Не всякій обрядъ, не всякую букву возводите въ догматъ; но вникайте въ существо своей вѣры, прилежно научаясь различать, что въ ней составляетъ непреложный законъ Божій и что лишь благочестивое утвержденіе и мнѣніе человѣческое, чтобы не уподобиться фарисеямъ, которые, преувеличивая значеніе второстепеннаго, склонны были забывать „важнѣйшее въ законѣ“ (Мѳ. XXIII, 23), ибо, какъ свидѣтельствуютъ восточные патріархи, „нѣкоторые обычаи и чиноположенія въ различныхъ мѣстахъ и церквахъ были и бываютъ измѣняемы: но единство Вѣры и единомысліе въ догматахъ остаются неизмѣнными“ (Посл. 1723 г.). — Только такая разумная вѣра можетъ объединить всѣ племена и народы, предоставивъ имъ законную долю свободы, но связавъ единствомъ ученія Христова.

Твердо и разумно храня священный залогъ вѣры своей, не скрывайте его подъ спудомъ. Русскій человѣкъ издавна грѣшитъ своею излишнею скромностію. Все чужое, иноземное, хотя и не всегда доброкачественное, онъ часто склоненъ предпочесть своему родному. Иностранецъ, явившись въ Россію, всѣми силами старается и здѣсь устроить свою жизнь совершенно такъ, какъ она шла у него на родинѣ; а русскій пріѣхавъ за границу, прежде всего спѣшитъ превратиться въ иностранца и боится, какъ-бы не узнали въ немъ русскаго. Здѣсь, идя по Москвѣ, онъ смѣло крестится широкимъ крестомъ, но ему кажется, какъ будъ-то не ловкимъ

like the pharisees who, exaggerating the importance of secondary things, were inclined to „*omit the weightier matters of the law*“ (Matt. 23, 23), for, as the Eastern Patriarchs testify “certain customs and rites in various places and churches, were and are altered; but the unity of faith and harmony of dogmas remain unalterable” (Encyclical of 1723) – it is only such reasonable faith that can unite in one all peoples and nations, leaving to them their legitimate share of freedom, but binding them in the unity of Christ's teaching.

While firmly and reasonably keeping the sacred pledge of your faith, do not hide it under a bushel. Russians have always been modest to a fault. Every thing foreign – not always of the best quality, – they are inclined to prefer to what is their own. A foreigner, when he comes to Russia to live, strives with all his might to arrange his life exactly as he used to live it at home. A Russian abroad hastens first of all to transform himself into a foreigner, and is mortally afraid of being known for a Russian. At home, walking the streets of Moscow, he boldly and broadly crosses himself; but he feels an awkwardness in doing so before the eyes of people belonging to alien religions, when he walks those of Berlin or Paris. Such self abasment, not praisseworthy in itself, becomes absolutely criminal where religion is concerned. It is our duty, not to hide our holy faith, but to hold it up high as a torch, that it may illuminate the world. We have just seen that the most enlightened men of the West, once they come to know Orthodoxy, involuntarily bow before its greatness and holiness and if the approach of the West to the East has not so far been on a larger scale, it is principally and before all because the West knows too little of our Holy faith. It is the duty of Orthodox men and women to do everything in their power that this ignorance

осѣнить себя крестнымъ знаменіемъ на глазахъ инославныхъ людей, когда онъ идетъ гдѣ-либо по улицѣ Берлина или Парижа. Такое самоуниженіе, и вообще не похвальное, въ области религіи уже совсѣмъ преступно. Не скрывать должны мы святую вѣру свою, а высоко держать на свѣщницѣ, чтобы она свѣтила всему міру. Мы видѣли, что сами просвѣщенные люди запада, познакомившись съ православіемъ, невольно начинаютъ преклоняться предъ его святымъ величіемъ, и если сближеніе запада съ востокомъ доселѣ не получило еще гораздо большихъ размѣровъ, то прежде всего потому, что на западѣ слишкомъ мало знаютъ нашу святую вѣру. Долгъ православныхъ людей всѣми силами стараться о томъ, чтобы этому невѣдѣнію какъ можно скорѣе былъ положенъ конецъ. Пусть труды нашихъ православныхъ богослововъ какъ можно шире распространяются за границей, какъ это дѣлается напр. теперь въ Бернскомъ старокатолическомъ журналѣ при содѣйствіи и переводѣ ген. А. А. Кирѣева; пусть на заграничныхъ религіозныхъ конгрессахъ и собраніяхъ наши пастыри и ученые какъ можно болѣе говорятъ о православіи, какъ это дѣлаютъ напр. о. протопр. Янышевъ и ген. Кирѣевъ, или въ Лондонѣ о. прот. Смирновъ; пусть наши богослужебныя книги переводятся на другіе языки и распространяются среди инославныхъ, какъ это дѣлаетъ Берлинскій о. прот. Мальцевъ; пусть созидаются и благоукрашаются на щедрую русскую ленту православные храмы въ разныхъ Берлинахъ, Карльсбадахъ, и Гомбургахъ; пусть все чаще и чаще совершаются тамъ наши торжественныя, благолѣпныя служенія, звучитъ наше чудное церковное пѣніе; пусть въ этихъ чужихъ земляхъ все дальше и дальше разносится звонъ нашего православнаго колокола, всѣхъ призывающій къ христіанскому единенію! Пусть и инославные іерар-

may be set a term to as soon as possible. Let the works of our Orthodox divines be spread in foreign lands broadcast, as is being done now in the "Old-Catholic Review" of Berne with the assistance of General A. A. Kireyef, whose contributions the review translates; let our pastors and scholars speak as much as possible on Orthodoxy at foreign religious congresses and meetings, as do Archpriest Yanyshef — General Kireyef and Archpriest Smirnof in London. Let our prayer books and missals be translated into foreign languages and distributed among the followers of heterodox religions, as is being done in Berlin by Archpriest Maltsef; let Orthodox churches be erected and decorated on Russian money, liberally contributed, in such places as Berlin, Carlsbad and Hamburg; let our solemn, beautiful services be performed there more and more frequently, and their walls resound with our wonderful church singing; let our Orthodox bells ring out loud and far, calling all men to Christian unity. Let the hierarchs and scholars of other faiths be received by us with the utmost cordiality and hospitality, and with the kiss of peace. Let them be given the widest possible liberty in studying the doctrine and the life of our Church. They are men of deep faith and are sincerely striving for truth. There are in the West not a few such men who thirst for the truth and who have long turned their glances with sympathy and hope towards the East, and have become, like the Old-Catholics according to the testimony of our Most Holy Synod, "champions of Orthodox truth abroad" (Ordinance of the Synod, 7-th March 1872). It is the duty of Orthodox men and women to hold out to them a helpful hand in all peace and charity. The more we accomplish on this field of mutual acquaintance and benevolent communion, the sooner will strike the hour of the triumph of the truth.

The Lord alone knows when that hour

хи и ученые встрѣчаютъ у насъ самый радушный, сердечный пріемъ и лобзаніе мира. Пусть имъ дается возможно-большій просторъ въ ознакомленіи съ ученіемъ и жизнію нашей церкви. Это люди глубокой вѣры и искренняго стремленія къ истинѣ. Уже не мало теперь на западѣ такихъ жаждущихъ истины людей, которые давно съ сочувствіемъ и надеждою обращаютъ свои взоры на востокъ и являются, какъ старокатолики, по свидѣтельству нашего Святѣйшаго Сунода, „поборниками православной истины за границею.“ (Опред. Сунода 7-го марта 1872 г.). Долгъ православныхъ людей въ мирѣ и любви протянуть имъ свою руку помощи. Чѣмъ больше сдѣлаемъ мы на этомъ пути взаимнаго ознакомленія и благожелательнаго общенія, тѣмъ скорѣе наступитъ часъ торжества истины!

Одинъ только Господь знаетъ, когда наступитъ этотъ часъ; но мы можемъ споспѣшествовать ему своимъ трудомъ, своею лептою, своею пламенной молитвой. Мы не станемъ, какъ папа въ своей энциклике, нетерпѣливо взывать ко Господу: „поспѣши исполнить данное Тобою обѣщаніе,“ – Господь знаетъ время свое; – но, когда святая церковь ежедневно возглашаетъ: „о мирѣ всего міра, благостояніи святыхъ Божіихъ церквей и соединеніи всѣхъ Господу помолимся,“ не оставимъ этихъ словъ лишь пустыми звуками, а съ яснымъ сознаніемъ великаго значенія этой молитвы осѣнимъ себя крестнымъ знаменіемъ и положимъ свой низкій поклонъ! И внемлетъ Господь нашей молитвѣ и дастъ намъ послужить, по мѣрѣ силъ, святому дѣлу *).

В. Соколовъ.

*) См. «Богословскій Вѣстникъ,» Янв. 1898 г.

shall strike; but we can help its coming by our labor, by contributing our mite, by our ardent prayers. We will not, as does the Pope in his Encyclical, impatiently cry out to the Lord, "hasten to redeem Thy given promise!" The Lord knoweth His own good time; but when our holy Church daily prayeth „for the peace of the whole world, the prosperity of God's holy churches and the reunion of them all," let us not suffer these words to remain an empty sound, but let us respond, with a clear perception of the vast import of this prayer, by crossing ourselves devoutly and bowing low in supplication. And the Lord shall grant us that we may, each after his own strength, serve the holy cause.

(*Lecture delivered in Moscow on the 3-d (15-th) of December 1897*).

Православная Церковь въ Калифорніи съ 1806 г. по 1840 г.

Звуки Православнаго Богомоленія огласили Калифорнію первый разъ въ Фортѣ Россъ, гдѣ былъ укрѣпленный поселокъ русскихъ, проживавшихъ здѣсь для торговыхъ сношеній съ Калифорнійскими Испанцами и для обереганія морскихъ промысловъ Русско-американской Торговой Компаніи въ Аляскѣ. Въ маленькомъ заливѣ *Бодега*, въ пятидесяти миляхъ къ сѣверу отъ города Санъ Франциско, ютились парусныя шкуны русскихъ и кожаныя байдары алеутовъ. Невдалекѣ отъ залива, на возвышенномъ мѣстѣ, была крѣпость Россъ, внутри которой виднѣлась приличная часовня; въ ней по славянскому псалтирю и часослову пѣли и молились Богу русскіе люди вмѣстѣ съ обращенными въ Православіе алеутами и съ Калифорнійскими индійцами. Первые индійцы, по всей вѣроятности, были крещены мірянами, какъ и алеуты нѣкогда на островѣ Кадьякѣ, но послѣдующіе несомнѣнно были крещаемы священниками, пріѣзжавшими сюда изъ Сит-

хи для совершенія богослуженія и требъ. Въ числѣ такихъ священнослужителей-миссіонеровъ былъ и знаменитый о. Іоаннъ Веніаминовъ; онъ пріѣзжалъ сюда изъ Ситхи. Въ 1884 г. пишущій эти записки видѣлъ въ селеніи Новоархангельскѣ, (на *Дтльинкитъ*-скомъ нарѣчіи *Сит-кха*) на островѣ Барановѣ, дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ русскихъ и Калифорнійскихъ индійцевъ.

Такимъ образомъ Россія, или точнѣе, Русско-американская компанія, имѣла свои владѣнія въ Калифорніи еще съ 1806. Фортъ Россъ былъ построенъ и освященъ въ 1812 г. Большая часть населенія этихъ владѣній составляли первую православную общину въ Калифорніи. По праздникамъ все населеніе собиралось на общую молитву въ часовнѣ, развалины которой можно видѣть и по сей часъ. Рѣка протекающая въ этой мѣстности среди высокихъ и стройныхъ стволовъ «краснаго» дерева сохранила за собою и до сего времени названіе «русской,» такъже какъ и одинъ изъ холмовъ въ самомъ городѣ Санъ Франциско. Съ 1846 года вся эта часть горней Калифорніи была передана американцамъ. И вотъ, съ той минуты какъ американскій капитанъ *Суттеръ* поднялъ американскій флагъ надъ бывшею русскою крѣпостію въ *Sonoma County*, въ часовнѣ замолкли звуки поющихъ православное «Господи помилуй». Мѣсто запустѣло и казалось, что православно-христіанская вѣра навсегда распростилась съ этимъ краемъ *).

II

Время образованія православной общины въ г. Санъ Франциско и посѣщенія Русскаго Флота.

Послѣ такого финала Русской Колоніи въ Калифорніи, трудно было думать, что настанетъ когда нибудь время, когда снова возсіяетъ здѣсь православіе; однакоже Промыслу Божію угодно было поступить совсѣмъ иначе.

Открытіе золота привлекло сюда массу людей не только изъ отдаленныхъ штатовъ Америки, но даже и изъ отдаленныхъ государствъ Европы. Между искателями счастья въ Новомъ свѣтѣ были и православные сербы и греки. Стали они появляться съ начала 50-хъ годовъ. Въ 1857 г. можно было видѣть и въ С.-Франциско православныхъ сербовъ. Здѣсь же съ 50-хъ годовъ жилъ первый русскій Правительственный Агентъ *Костромитиновъ*.

Въ 1859 г. въ заливѣ Санъ Францисковскомъ впервые послѣ сдачи Фортъ-Росса, появилось Русское военное судно *). На этомъ суднѣ находился *состоящій при второмъ Амурскомъ отрядѣ* іеромонахъ Кириллъ. Онъ съѣхалъ на берегъ и въ томъ-же году въ квартирѣ г. Костромитинова на Rincon Hill въ г. С.-Франциско окрестилъ нѣсколько русскихъ и сербскихъ дѣтей. Это было, думается, первое общественное богослуженіе въ Калифорніи послѣ закрытія часовни въ крѣпости Россъ. Затѣмъ въ Январѣ мѣсяцѣ 1862 г. снова пристало къ берегу С.-Франциско Русское военное судно Калевала; на немъ находился Рождественскаго Коневскаго Монастыря іеромонахъ Виталій. Онъ также совершалъ таинства крещенія и муропомазанія въ Санъ Франциско. Въ 1863 г. въ теченіи цѣлаго года, во время междо-усобной американской войны, въ Санъ-Францисковскомъ заливѣ стояли шесть русскихъ военныхъ кораблей подъ командою контръ-адмирала Попова. Въ числѣ этихъ судовъ были *Корветы Богатырь, Рига и Калевала*... *) На флагъ-суднѣ «Богатырь» находился Тихвинскаго первокласснаго монастыря *іеромонахъ Кириллъ*. Въ 1863 г. онъ крестилъ нѣсколько дѣтей въ С.-Франциско — въ томъ числѣ и пишущаго эти записки.

*) Болѣе подробныя свѣдѣнія о колоніи Фортъ-Росса смотр. въ замѣткѣ Его Преосвященства, помѣщенной въ «Амер. Прав. Вѣстникѣ» № 17 1897 г.

*) Они прибыли для защиты интересовъ Федеральнаго Правительства. —

По свидѣтельству мѣстной печати кофедеративное судно *Alabama*, когда узпало о русскомъ флотѣ, не рискнуло заѣхать въ Санъ-Франциковскій заливъ.

Въ Пасхальную ночь 1864 г., по приглашенію адмирала, вмѣстѣ съ г. Костромитиновымъ на кораблѣ слушали Божественную Литургію сербы: Николай Дабовичъ, Петръ Радовичъ и Андрей Человичъ. Неизвѣстно, кто подалъ мысль учредить въ Санъ Франциско Православное Общество, но можно думать, что инициатива этого принадлежала адмиралу Попову, ибо на первомъ собраніи этого общества въ одной изъ городскихъ залъ онъ присутствовалъ, причемъ предъ открытіемъ собранія былъ совершенъ водосвятный молебенъ. Отецъ Кириллъ, совершавшій этотъ молебенъ, былъ человѣкъ среднихъ лѣтъ и пріятнаго вида. Сѵподальный крестъ, который онъ носилъ, свидѣтельствовалъ о его заслугахъ.

Вновь образовавшееся православное общество въ Санъ Франциско къ концу 1864 года имѣло на процентахъ въ С. Ф. Savings Union банкѣ 424 д. 38 ц. Первыми членами этого общества были слѣдующія лица: Николай Дабовичъ, Петръ Радовичъ, Георгій Лазаревичъ, Николай Грековичъ Богданъ Матковичъ, Андрей Человичъ, Петръ Бокановичъ, Петръ Зеновичъ, Иванъ Константинъ, Михаилъ Херіасисъ, Лука Баличъ, Илія Вуовичъ, Гавріилъ Кустудіо, Константинъ Милиновичъ, Иванъ Херцо славянинъ, рим. католикъ. Каждый изъ этихъ членовъ положилъ вкладъ по двадцати долларовъ золотомъ.

Наконецъ русскіе корабли снялись съ якоря. Не стало священника. Казалось бы, что оставаясь безъ церкви и священника, и эта православная община должна бы была исчезнуть съ лица земли, особенно при погонѣ за золотомъ, за наживой... Однакоже, по милости Божіей, этого не случилось. Православные, и сербы, и греки, и русскіе, жили тогда дружно и поддерживали другъ друга по братски. Во всѣ большіе праздники собирались у семейныхъ и пѣли церковныя и народныя пѣсни. Въ тѣ времена восковая свѣча не угасала и колачъ не оскудѣвалъ въ семействѣ, гдѣ праздновалось *Крестно име* (сербская прослава въ каждомъ семействѣ или поколѣніи въ память принятія христіанскаго имени вмѣсто языческаго.

Скромное общество уже начало списываться «со старымъ краемъ» и думало о томъ, какъ бы достать себѣ «попа.» Такъ протекло время до 1867 г. когда, наконецъ, появился незванный *Гончаренко*,*) выдававшій себя за православнаго священника. Въ это время въ С.-Франциско русскимъ консуломъ былъ *Мартынъ Клинковстремъ* (русскій [illegible]инъ),—человѣкъ набожный и строгій исполнитель своихъ обязанностей. Онъ, вмѣстѣ съ большинствомъ изъ православнаго населенія въ С. Ф., заподозрилъ Гончаренка въ обманѣ. Стали наводить справки; и дѣйствительно оказалось, что Гончаренко былъ обманщикомъ. Этотъ Гончаренко, Агапій, постриженецъ Кіево-печерской Лавры. Возведенный въ санъ іеродіакона—онъ былъ командированъ на службу при посольской церкви въ Аоинахъ. За политическія преступленія его потомъ лишили этого мѣста; но онъ не возвратился въ Россію—какъ ему было велѣно. Затѣмъ онъ жилъ въ Лондонѣ и послѣ всего явился въ С. Франциско, и притомъ *оженившимся*. Здѣсь онъ успѣлъ окрестить сына серба Лазаревича прежде чѣмъ было дознано его самозванство. Братъ Гончаренки теперь живетъ на Аоонѣ. Бывшій трапезарь Александро-невской Лавры—отецъ Мартирій служилъ съ нимъ въ Аоинахъ. Игуменъ Георгій,—служившій послѣ въ Аляскинской Епархіи, зналъ Гончаренко по Кіеву.

Пріѣздъ Гончаренки въ С. Ф. заставилъ здѣшнее общество серьезнѣе подумать о своемъ духовномъ существованіи. Подъ руководствомъ консула Клинковстрема общество было окончательно сформировано: былъ составленъ уставъ

*) О немъ подробныя свѣдѣнія, на основаніи отзывовъ митрополита Филарета и переписки съ Оберъ-прокуроромъ, можно читать въ Московскихъ Вѣдомостяхъ.

въ церковномъ духѣ и, наконецъ, закрѣплено легальное существованіе общества въ городской Думѣ въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1867 г. Въ числѣ новыхъ членовъ были слѣдующія лица: Иванъ Франетта, Карлъ Баумъ, Архимандритовъ, Илія Человичъ, Савва Мартыновичъ, А. Чаусовъ, Георгій Фишеръ, Лазарь Іововичъ и Лука Янковичъ. Русскій уполномоченный въ дѣлѣ передачи Аляски Федеральному Правительству, *Алексѣй Пещуровъ* записался въ члены общества и заплатилъ свой взносъ за нѣсколько мѣсяцевъ впередъ.

Въ это время въ Калифорніи деньги были дешевы. Страна еще не была переполнена населеніемъ. Монополіи еще не сформировались вполнѣ. Трудъ оплачивался щедро. Не было тогда дешеваго труда итальянцевъ, а особенно китайцевъ. Члены, за малымъ исключеніемъ, не скупились на пожертвованія для общей пользы. Управлявшій русскими колоніями въ Америкѣ *Князь Максютовъ*, проѣздомъ чрезъ Санъ Франциско въ Россію, утѣшалъ братію обѣщаніемъ ходатайствовать о томъ, чтобы русскій Епископъ въ Ситхѣ прислалъ имъ приходскаго священника. При этомъ пожертвовалъ двѣсти долларовъ въ общество.

И дѣйствительно, въ слѣдующемъ 1868 г. изъ Ситхи пріѣхалъ въ Санъ Франциско священникъ Николай Ковригинъ съ дьячкомъ Василіемъ Шишкинымъ. Литургія была совершена въ домѣ серба *Петра Секуловича* на *Mission Street* около 28 й, подъ №3241-мъ. Въ это время эта мѣстность считалась за городомъ. Помню эту первую службу, на которую я пошелъ съ матерью. Далеко надо было идти ипо улицамъ, еще не замощеннымъ. Кромѣ того и дождь мочилъ насъ немилосердно. Наконецъ приблизились къ небольшому дому; по доскѣ перешли какой то оврагъ, (или временно вырытую канаву) и вошли въ церковь. Эта «церковь» была устроена въ двойной залѣ; въ противоположномъ концѣ отъ входа на убранномъ столѣ лежалъ святый антиминсъ. Въ углу стоялъ столикъ вмѣсто жертвенника; помню — были двѣ иконы на стѣнахъ: Спасителя и Божіей Матери. На этой литургіи было причастниковъ приблизительно до двадцати душъ. Когда приступали къ «чашѣ спасенія,» мой старшій братъ пошелъ съ отцемъ, а я было хотѣлъ идти за матерью, но меня удержали и сказали, что «нельзя маленькимъ туда.» Это обстоятельство необходимо объяснить. Западные сербы, напр: Далматинскіе и другіе, не пріобщаютъ своихъ маленькихъ дѣтей св. Таинъ. Духовенство ихъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и до сихъ поръ не можетъ возстановить Православный обычай пріобщать дѣтей.

Священникъ Н. Ковригинъ въ это же лѣто вернулся въ Ситху, а въ началѣ слѣдующаго 1869 г. опять пріѣхалъ къ намъ, уже со всѣмъ семействомъ,—чтобы остаться здѣсь постояннымъ священникомъ. Прихожане устроили его въ просторномъ домѣ съ отличною, новою мебелью на Greenwich Street подъ №516. Въ залѣ этого дома была и временная церковь, безъ иконостаса. Помню эту домашнюю церковь, ибо здѣсь въ первый разъ исповѣдывался и причастился. За богослуженіемъ стройно пѣли три взрослыя дочери (православныя какъ и мать ихъ) консула Клипковстрема. За чтеца и попомаря служилъ сербъ Іоакимъ Чуда, которому прихожане платили по пятидесяти долларовъ въ мѣсяцъ. Кромѣ ежемѣсячной платы за квартиру священника и помѣщеніе для церкви, прихожане содержали и самого священника на свой счетъ. Такъ жила православная община въ г. С. Франциско до лѣта 1871 г. Въ этотъ годъ переѣхалъ сюда на жительство изъ Ситхи первый Алеутско-Аляскинскій Епархіальный Архіерей со своимъ штатомъ и, такимъ образомъ, С. Франциско сталъ каоедральнымъ городомъ Епископа Алеутской и Аляскинской Епархіи.

Церковь въ Санъ Франциско при Епископахъ. Преосвященный Іоаннъ.

Лѣтомъ 1870 г. прихожане въ С. Франциско имѣли утѣшеніе видѣть двухъ православныхъ епископовъ. На сколько помнится, это было въ

Сентябрѣ мѣсяцѣ, когда прибылъ изъ Европы чрезъ Нью-Іоркъ вновь хиротонисанный Преосвященный Епископъ Іоаннъ (Митропольскій) и въ тоже время уѣзжалъ изъ Америки въ Сибирь чрезъ С. Франциско Преосвященный Павелъ, послѣдній Ново-Архангельскій Викарій — обширной Амурской Епархіи.

Съ 1871 г. въ С. Ф. при каоедрѣ открыто и понынѣ существующее Аляскинское Духовное Правленіе. Тогда же переведена сюда изъ Ситхи и Архіерейская школа. Въ этомъ году русская церковь въ С. Ф. занимала болѣе удобное чѣмъ прежде помѣщеніе: на Jackson Street подъ № 915-мъ. Въ томъ же домѣ помѣстился и Преосвященный.

Съ пріѣзда Преосвященнаго Іоанна паства въ Сапъ Франциско впервые начала оглашаться словомъ истины, проповѣдуемымъ по его примѣру священниками. Открыта была школа субботняя, для дѣтей прихожанъ, въ которой учились закону Божію и русскому языку. При этомъ епископѣ здѣсь священнослужили протоіерей Павелъ Кедроливанскій, псаломщикъ, а потомъ діаконъ и священникъ, Николай Митропольскій (родной братъ Владыки), діаконъ Михаилъ Нецвѣтовъ, діаконъ Василій Шишкинъ, псаломщикъ Моисей Саламатовъ; свящ. И Ковригинъ. діаконъ М. Саламатовъ, діаконъ Василій Кашеваровъ и псаломщикъ Петръ Кашеваровъ. Регентомъ и учителемъ пѣнія былъ Михаилъ Владиміровъ. Онъ же преподавалъ и математику въ школѣ. Кромѣ причта, который занимался преподаваніемъ въ школѣ, самъ Владыка въ теченіи недѣли имѣлъ семь уроковъ по Священному Писанію и по славянскому языку. Природный грекъ, Димитрій Франкіадесъ, изъ Аоонскаго университета, былъ учителемъ греческаго и англійскаго языковъ.

За время Преосвященнаго Іоанна учились въ Архіерейской школѣ въ С. Ф. до шестнадцати воспитанниковъ. Изъ нихъ въ настоящее время въ здѣшней Епархіи служатъ въ разныхъ должностяхъ пятеро. Преосвященный Іоаннъ любилъ свою школу, можно сказать, особенною любовію.

Церковь на Джаксоновской улицѣ была маленькая: она помѣщалась въ двухъ комнатахъ съ выдвижными дверями; посвящена была въ память святаго Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго. Иконостасъ въ сей церкви и большая часть сосудовъ, ризницы, богослужебныхъ книгъ и прочей утвари, были пожертвованы Его Императорскимъ Высочествомъ, Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ съ одного изъ военныхъ кораблей русскаго флота. А что сверхъ того недоставало для архіерейскаго служенія — то пополнено изъ запасовъ ситхинскаго Михайло-Архангельскаго собора. Въ 1873 г. архіерейская церковь съ различными учрежденіями при ней перенесена была въ другую часть города, — западную, именно: въ большой домъ г. Casebolt на Pierce Street между Valleo и Green Street (тогда еще Green улица не была проведена), близъ военнаго стана и крѣпости P . Члены причта по обыкновенію жили на частныхъ квартирахъ, за исключеніемъ надзирателя школы, который жилъ въ архіерейскомъ домѣ. Хотя для прихожанъ было неудобно и далеко ходить въ церковь, однакоже они посѣщали ее, числомъ-примѣрно до сорока человѣкъ каждое воскресенье. Тогда-же прекратилась и субботняя школа для дѣтей прихожанъ. Но за то новая мѣстность была здоровая и спокойная, а для епархіальной школы самая пріятная.

Въ 1874 г. Высочайше утвержденъ былъ новый штатъ каоедральнаго духовенства [въ г. С. Франциско, а именно: 1протоіерей съ 2600 рубл. жалованья и 600 р. квартирныхъ, 1 священникъ 2300 р. жал. и 500 р. кварт., 1 діаконъ съ 1200 р. жал. и 400 р. кварт., 2 иподіакона по 1000 рублей каждому въ годъ и по 300 р. кварт. и 2 псаломщика по 800 рублей жалованья и по 300 р. квартирныхъ каждому въ годъ. Въ томъ же 1874 г. «Греко-Русско-Славянская Православная Восточная Церковь и благотворительное Общество» (Greek, Russian, Slavonian Orthodox Eastern Church and Be-

nevolent Society) купило землю подъ кладбище, которое тогда же и было освящено протоіереемъ П. Кедроливанскимъ съ каѳедральнымъ причтомъ. Это кладбище было рядомъ съ извѣстнымъ въ городѣ кладбищемъ «Оддъ Феллоузъ». Съ пріѣздомъ каѳедральнаго причта въ С. Франциско содержаніе церкви и священника отъ общества прекратилось и самое общество стало клониться къ распаденію.

Въ 1875 г. прибыли въ Санъ Франциско четыре пѣвца извѣстнаго хора Славянскаго. Такъ какъ они всѣ учились въ духовныхъ семинаріяхъ, то и были приняты въ клиръ. Преосвященный очень обрадовался ихъ пріѣзду, потому что очень нуждался въ людяхъ. Свящ. Н. Митропольскій въ 1874 г. уже уѣхалъ на службу въ Ситку. Въ томъ же году и діаконъ В. Шишкинъ назначенъ былъ священникомъ въ Аляску. Въ 1875 году, діаконъ М. Саламатовъ получилъ такое же назначеніе на Аляску. Въ 1875 году пріѣзжалъ въ Санъ Франциско священникъ изъ Черногоріи, — о. *Савва Матановичъ*. Онъ былъ принятъ въ архіерейскій домъ и служилъ двѣ или три обѣдни, — но такъ какъ не былъ принятъ на службу, то чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ и вернулся обратно. Въ настоящее время почтенный отецъ Матановичъ состоитъ штатныхъ протоіереемъ на Цетиньѣ.

Осенью 1876 г. Преосвященный Іоаннъ былъ отозванъ въ Россію, — и епархія осталась вдовствующей.

Вдовствующая Церковь съ 1876 по 1879 гг.

Осиротѣла православная церковь въ Америкѣ. Грустный отпечатокъ сказывался на всемъ. Въ церкви уже не слышно было больше проповѣди. Каѳедральная школа стала распадаться. Съ 1877 г. церковь опять была перенесена въ городъ. Она теперь была помѣщена въ зданіи, принадлежащемъ [illegible]скому обществу, на Greenwich Street №522. И это зданіе, какъ и прежнія, было деревянное. И здѣсь, какъ и въ другихъ прежнихъ помѣщеніяхъ, платилась ежемѣсячно сравнительно большая сумма квартирныхъ денегъ. Правленіе и школа помѣщались въ отдѣльномъ маленькомъ домѣ за церковію; церковь теперь уже перестала быть домовою. Въ настоящемъ своемъ помѣщеніи она могла вмѣстить до 500 богомольцевъ.

1878-й особенно памятенъ въ жизни С. Францисковской церкви. Страшное злодѣйство совершилось надъ священникомъ, надъ человѣкомъ, котораго, казалось, трудно было ненавидѣть! Первоприсутствующій членъ Аляскинскаго Духовнаго Правленія, Благочинный Американскихъ церквей и каѳедральный протоіерей Павелъ Кедроливанскій былъ убитъ въ ночь съ 5 на 6-го (18) Іюня 1878 г. Покойный отецъ протоіерей служилъ въ здѣшней епархіи съ 1863 года. Вотъ что пишетъ о немъ В. К., служившій съ нимъ въ теченіи восемнадцати лѣтъ: «О. протоіерей постоянно заботился о сохраненіи мира и тишины въ обществѣ, среди котораго онъ самъ находился; онъ былъ прямъ и ровенъ, честенъ и не злобивъ; былъ благодѣтелемъ нуждающихся, искреннимъ другомъ для друзей, надежнымъ и честнымъ человѣкомъ въ своихъ отношеніяхъ къ своимъ сослуживцамъ въ частности, и ко всѣмъ вообще...»

«Слѣдствіе о смерти о. протоіерея производилось не особенно усердно, а потому убійцы имѣли возможность устроиться такъ, что остались безнаказанными, а джюри (присяжные) вынесли вердиктъ (рѣшили): убитъ неизвѣстнымъ лицомъ или лицами.»

Осенью 1873 прибылъ въ Санъ Франциско новый протоіерей, назначенный сюда Святѣйшимъ Синодомъ. Это былъ кандидатъ богословія Казанской Духовной Академіи Владиміръ Вечтомовъ. Предъ этимъ онъ состоялъ смотрителемъ Иркутскаго духовнаго училища.

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

ROMA LOCUTA—COMŒDIA FINITA.

Кто знаетъ, какая политика ведется въ Галиціи относительно уніатозъ и кому изъѣстно затѣмъ, подъ какими условіями былъ возведенъ въ митрополиты и позже въ кардиналы С. Сембратовичъ, — тотъ можетъ съ полной увѣренностью сказать впредь, что «провинціальный» соборъ Львовскій далеко не принесетъ пользы галицко русскому народу; что всѣ постановленія этого собора только еще болѣе поработятъ греко-уніатовъ латинской и іезуитской пропагандѣ, и т. о. что не успѣла ли или забыла сдѣлать Брестская унія, кардиналъ Сембратовичъ постарается восполнить!..

Нынѣ уже всѣмъ извѣстны постановленія этого собора, ибо папа ихъ утвердилъ и «pro strictissima observantia» послалъ въ несчастную Галицію для опубликованія. .

Долго пришлось ожидать, пока наконецъ, «Congregatio de Propaganda fide и Synodium» разсмотрѣли эти установленія: быть можетъ тамъ на сей разъ случилось то, что въ Римѣ очень рѣдкая вещь, —когда рѣчь идетъ о восточной церкви и восточномъ обрядѣ:— проснулась совѣсть, хотя допустить это очень рискованно... Какъ бы то ни было то, что объ конгрегаціи рѣшили, Summus Pontifex утвердилъ: кардиналъ Сембратовичъ и его сателлиты могутъ нынѣ ликовать, — а русскому народу Галиціи съ народовѣрными его представителями и большинствомъ священниковъ остается рыдать и плакать! То, что у нихъ теперь творится — ничто иное, какъ «начало конца!» Папизмъ и польскій іезуитизмъ одолѣлъ,—и если Божье Провидѣніе какимъ либо образомъ въ нынѣшней бѣдѣ галицко-русскому народу не поможетъ, то черезъ два-три десятка лѣтъ и въ Угріи русскій народъ исчезнетъ и станетъ полякомъ!..

До сихъ поръ Римъ и іезуитско-польская пропаганда укрывали по крайней мѣрѣ свои скверныя и лукавыя цѣли: непогрѣшимый туфленосецъ и наслѣдникъ языческо римскихъ Pontifex maximus-овъ — папа — со временъ Урбана VIII и до нынѣшняго дипломата Льва XIII — всегда кричалъ о томъ, что «Римъ почитаетъ греческій обрядъ,» что «папы не хотятъ сдѣлать восточныхъ латинниками, а только — благовѣрными католиками.» Но tempora mutantur, и теперь іезуитско-папская пропаганда уже не находитъ нужнымъ свои тайныя цѣли скрывать, но явно гозорить, что папа установленія львовскаго собора главнымъ образомъ утвердилъ для того, чтобы уніатовъ сблизить съ латинскою церковію! Это первое искреннее и откровенное слово Рима къ восточнымъ!

Чтоже теперь будутъ дѣлать уніаты?.. Конечно, я только тѣхъ имѣю въ виду, которые еще неокончательно утонули въ морѣ папизма, которые еще и чувство имѣютъ, и привыкли иногда и размышлять: именно — уніатовъ здѣсь, въ Америкѣ!.. Галицко-русскіе священники которые нынѣ ссылаются на то. что они только юридически кардиналу Сембратовичу подчинены, — слѣдовательно-де ихъ здѣшніе приходы составляютъ «partem integrantem» львовской епархіи, должны будутъ «godzinki,» «Boze ciało» и для «oziveniе nety» (?) Bl. P. Marie skrz poboznosti a spolki,» какъ газетка «Katolik» говоритъ, — Ружанцы, — майскія набоженства, шкапулѣры, лавретанскія литаніи, и прочее вводить въ свои церкви; далѣе, должны будутъ для миссіи призывать къ себѣ «змартвыхвстанцевъ,» «доминиканцевъ,» «капуциновъ,» іезуитовъ, и самое главное, — 5 ти красокъ церковныя одежды имѣть «dla sposobu latinskiej cerkwi! Что касается целибата, то de facto онъ уже введенъ кардиналомъ въ Америкѣ, ибо здѣшніе галицко русскіе священники всѣ холостяки или вдовцы, — а такъ какъ, затѣмъ, они и бороды не носятъ, то слѣдовательно очень легко будетъ имъ «a inne sposoby lacinskiéj cerkwi k utwierdzeniu spojenia z apostolska (?) Stolica» осуществить, тѣмъ болѣе, что они морально къ этому обязаны!..

Пока мы еще ничего не читали въ «Свободѣ,» что и какъ «патріоты украинофильци» думаютъ дѣлать? — По моему крайнему мнѣнію, слѣдовало бы имъ и объ этомъ кое-что поговорить, а не только болтовней о «хлопскихъ рухахъ», и о «франковскихъ» дурачествахъ столбцы наполнять, исторію русскаго народа извращать въ фельетонахъ и дѣлать глупости, — какъ напр. Тараса Шевченка quasi во святые канонизовать, поставляя его фотографическій или нарисованный портретъ въ церковь во время Богослуженія и паннихиды *). Удивительно право! — «Свобода» плачетъ надъ судьбой «38 милльоннаго малорускаго народа,» котораго судьба во всѣхъ отношеніяхъ очень хороша, который стоитъ подъ управленіемъ *единовѣрнаго* ему Государя, его чуть не обожаетъ,— и къ коему вѣрно и честно относится; этотъ народъ ни-

*) Примѣчаніе. Да и вообще — очень курьезная вещь — по «Шизматикѣ» въ уніятской церкви паннихиду совершать: какъ согласить это съ «интенціей» вѣрнаго папско-уніата? Что сказалъ бы на это ксендзъ кардиналъ? И еще американскіе уніаты не хотятъ вѣрить, что они во всѣхъ отношеніяхъ непослѣдовательны! Далеко не то былъ, и совсѣмъ иное думалъ Тарасъ Шевченко: не то, что наши «патріоты украиноманы» ему приписываютъ. По вѣроисповѣданію онъ былъ православный, — а мало-русскій языкъ его не былъ тотъ — «mixtum compositum,» на которомъ напр. «Свобода» въ Монтъ Кармель «друкує ся». Какое же отношеніе «патріотовъ» франковской «расы» къ Шевченку? Почему, затѣмъ, должны уніаты въ православную церковь идти, когда о упокоеніи праведной души незабвеннаго о. Іоанна Наумовича номинальное Богослуженіе совершается? Почему эти «патріоты» также и за него не служатъ здѣсь паннихидъ? Вѣдь о. Протоіерей Іоаннъ имѣетъ гораздо болѣе заслугъ относительно галицко-русскихъ людей, чѣмъ Шевченко, особенно,— если будемъ говорить о томъ «відрубнімъ народі,» которому только фантазія украиномановъ дало [illegible]кое наименованіе.

чего не знаетъ и не захочетъ никогда знать о своихъ незванныхъ «опекунахъ!» «Свобода» болтаетъ о «рабствѣ,» о «пренаслѣдованіяхъ» малорусскаго народа въ Россіи... словомъ о томъ, чего нѣтъ и въ поминѣ. А о томъ, что у нея дома творится, — что у русскаго человѣка въ Галичинѣ вѣру, народность, обрядъ и языкъ отбираютъ, что его полячатъ, что онъ удираетъ за океанъ; о томъ «Свобода» не хочетъ знать вовсе!.. только бы о «польско-соціалистическихъ хлопскихъ рухахъ» тирады пѣть, на «хлопскія рухы» деньги собирать, себя и бѣдный народъ туманить!.. Въ этомъ «просвѣта» народа!..

Теперь вопросъ: будутъ ли имѣть вліяніе постановленія «Львовскаго собора» на угро уніатскія епархіи? Конечно, будутъ, и что per analogiam. Угро-уніатское духовенство, — разумѣю то, которое должно бы быть русскимъ, — очень любитъ «аналогіи.» — Папа установилъ «ружанецъ,» — угро-русскій ксендзъ католикъ Мыкита постарался составить сейчасъ такой ad usum Delphini!.. Другой ксендзъ Меллешъ составилъ календарь съ грегоріанскимъ счисленіемъ и восточными святцами; третій Фесторій, латинскими буквами изобразилъ «азбуку» per analogiam, ибо въ Галиціи отыскался «патріота,» составившій польскимъ «абсцадломъ» молитвенникъ! Папа латинскимъ ксендзамъ при миссіяхъ позволяетъ двѣ миссы въ день совершать, — угро-русскій уніатскій ксендзъ per analogiam совершаетъ три, — вмѣсто миссіонерскаго ящика онъ per analogiam «пактатку» носитъ, и продаетъ лурдскую воду; и т. д. Словомъ, если галицкіе «патріоты,» благодаря установленіямъ львовскаго собора сдѣлаются латино-папистами 13-ой пробы, то эти постараются быть per analogiam католиками не ниже 15-ой пробы!.. Какъ «Свобода» хранитъ глубокое молчаніе о распоряженіяхъ Пропаганды относительно американскихъ уніатовъ и о львовскихъ соборныхъ папой утвержденныхъ постановленіяхъ, такъ и «нашъ милый Органъ Вѣстникъ» о томъ же per analogiam ничего не знаетъ: «Свобода» имѣетъ свой «хлопскій рухъ» и «просвѣту», — «нашъ милый Органъ» имѣетъ свои «общія интересы,» «наше милое Соединеніе,» и свои спеціальныя «воздыханія и молитвы»... Между собою «Свобода» и «Вѣстникъ» вѣчно ссорятся, — но общей болѣзнью страдаютъ: за народъ русскій ложно ратуютъ... *)

Позволяю себѣ спросить «Свободу» и «Вѣстникъ»: — не лучше-ли бы было «хлопскія рухы» и «общія интересы,» по крайней мѣрѣ на время оставить, и въ виду того, что Римъ и его іезуитская политика вопреки всѣмъ уніональнымъ договорамъ, буллamъ и бреве, опять новый натискъ сдѣлалъ на вѣру, церковь и обрядъ русскаго народа, соединенными силами стать на защиту послѣднихъ и убѣдившись повседневными примѣрами въ коварствѣ и вѣроломствѣ Рима и іезуитовъ, придти наконецъ къ разуму и по крайней мѣрѣ здѣсь откровенно сказать русскому народу, что спасеніе его не въ Римѣ, не въ лонѣ папскомъ, а въ Православной Восточной Церкви!.. Неужели эти газеты будутъ продолжать болтать о «хлопскомъ рухѣ» и о «нашихъ общихъ интерессахъ» до тѣхъ поръ, пока ни одного русскаго человѣка-уніята здѣсь не останется, и «Свободу» только «Вѣстникъ,» а «Вѣстникъ» одна «Свобода» будутъ читать?.. Помните... Proximus ardet Ucalegon! — почти во всѣхъ вашихъ приходахъ, даже и въ храмахъ Божіихъ, ссоры, драки: враги русской вѣры и русской народности этимъ пользуются! Вы сами имъ помогаете... Незабывайте, что «Roma locuta et comoedia finita!» Уже 12-й часъ: спасайте, что можно еще спасать!..

Прот. А. Товтъ.

*) Примѣчаніе: Въ тойже газетѣ «Katolik» одинъ членъ «нашого милого Соединенія» очень интересно описалъ плачевное положеніе уніятовъ, и притомъ не только уніятскихъ ксендзовъ, но и народно готентотскій языкъ «Вѣстника» холодной водой окатилъ... Очень интересна эта статья, подъ заглавіемъ: Paru slov o polozeni grecko-katolickich rusinov w Amerikì. (Katolik 92 cislo 1898).

Извѣстія и замѣтки.

Жалкія рѣчи.

12/24 февраля сего года въ Филадельфіи произведена была хиротонія ирландскаго римско-кат. ксендза Фицморриса въ викарные бискупы Erie-ской епархіи. На посвященіи Мих. Гобанъ, бискупъ in partibus infidelium. Allioli-йскій, т. е. такой, котораго епархія только по имени существуетъ, произнесъ рѣчь, на которой мы и позволяемъ себѣ остановить вниманіе читателя.

«Трижды въ теченіи трехъ лѣтъ,» началъ епископъ Гобанъ, «мы здѣсь собирались, дабы быть свидѣтелями возведенія пресвитера во епископское достоинство. На сей разъ выборъ палъ на д-ра Фицморисъ. На немъ будетъ лежать обязанность продолжать въ грядущіе годы

NEWS AND NOTES.

A SUBLIME PIECE of PRESUMPTION.

On the 12-th (24-th) of last February the IrishRoman Catholic priest Fitzmaurice was consecrated Vicar-Bishop of the Erie diocese. On this occasion. Michael. Hoban, Bishop of Allioli *in partibus infidelium* — i. e. a bishop whose diocese exists only nominally, or, more correctly, does exist somewhere in the East as an Orthodox dio-

дѣло начатое столь давно Апостолами.» Продолжая рѣчь свою, ораторъ ударялъ почти единственно на урокѣ, какой долженъ быть извлеченъ изъ избранія апостола Матѳія въ восполненіе числа двѣнадцати апостоловъ, послѣ измѣны Іуды. Онъ упомянулъ о томъ, какъ Господь избралъ извѣстное число мужей и повелѣлъ имъ идти и проповѣдывать Его Слово,— и о томъ, какъ Онъ, такимъ образомъ, сдѣлался основателемъ не только христіанскаго ученія, но и христіанской Церкви. Его волей, продолжалъ епископъ, было, чтобы церковь Его единомысленно и крѣпко утверждена была на основаніи единства. Для сей цѣли Онъ избралъ Петра главою и облекъ его властью. «Епископы — преемники апостоловъ,» продолжалъ д-ръ Гобанъ,— но Римскій Епископъ — преемникъ Петра. Епископу нельзя получить юрисдикцію отъ Христа, а необходимо, чтобы былъ какой нибудь официальный глава, который могъ бы назначить ему территорію.»

« И вотъ, преосвященный д-ръ Фицморисъ, заключилъ ораторъ, обращаясь къ новопосвященному епископу,— тебѣ присланъ завѣтъ. Архипастырь паствы Христовой на землѣ отдѣлилъ часть паствы своей и отдастъ оную на твое попеченіе»...

Въ этой рѣчи можно отмѣтить такія положенія:

1: Іисусъ Христосъ избралъ извѣстное число апостоловъ, которымъ дана власть учить и проповѣдать евангеліе всей твари (Матѳ: 28, 19-20; Марка 16, 18-20; Лук. 24, 45-48; Іоан. 20, 21-23).

2: Эти апостолы избрали на мѣсто предателя Іуды Іскаріотскаго апостола Матѳію (Дѣян. св. Апост. 1, 23-26).

3: Спаситель хотѣлъ, чтобы апостолы, какъ и церковь Его крѣпко утверждались на основаніи единства, т. е. единодушной вѣры въ Его Божество (Іоан. XVII, 21).

Все это совершенно истинныя, правдивыя положенія, въ истинѣ которыхъ никто и не сомнѣвается; но по истинѣ удивительно, какъ могъ почтенный бискупъ сдѣлать отсюда такой странный скачекъ: придти безъ всякихъ доказательствъ къ слѣдующему заключенію: «по этой причинѣ Онъ избралъ Петра главою и облекъ его властію.»

Находится ли во всѣхъ вышеуказанныхъ текстахъ хоть одно слово о томъ, что апостолъ Петръ поставляется главой и получаетъ потребный для этого авторитетъ отъ Христа? Не противное ли доказывается прежде всего способомъ избранія Матѳія на апостольство? Тамъ вѣдь всѣ апостолы купно молятся Сердцевѣдцу — и бросаютъ жребій, безъ всякаго личнаго преобладающаго вмѣшательства кого либо изъ апостоловъ! А тутъ то и былъ случай показать plenitudinem potestatis, если дѣйствительно апостолъ Петръ былъ облеченъ онымъ.

Затѣмъ: по своемъ нареченіи во апостолы, просилъ ли Матѳій у апостола Петра территорію и юрисдикцію? Не обратное ли свидѣтельствуетъ практика апостоловъ? Св. апостолъ Павелъ, поставляя Тита и Тимоѳея во епископы и давая имъ разнаго рода спасительныя наставле-

cese — delivered a speech, to which we invite the reader's attention.

„Three times in three years," he began, "have we gathered here to witness the elevation of a priest to the episcopate. Frequently it becomes necessary to so elevate some one, and this time the choice has fallen on Dr. Fitzmaurice. His duty it will be to continue in these years the work begun by the Apostles so long ago."

The speaker, in continuing his discourse, dwelt almost altogether upon the lessons to be learned from Mathias, who was selected to fill the place among the twelve disciples made vacant by the treachery of Judas. He pointed out how that the Lord had selected a body of men and commissioned them to teach His word. In this way He, in addition to being the founder of the Christian doctrine, became also the founder of the Christian Church. It was the will of the Lord, Bishop Hoban declared, that His Church should be one in purpose and firmly established on a basis of unity. For this reason He selected Peter as the head and clothed him with authority. "Bishops," continued Dr. Hoban, "are the successors of the Apostles, but the Bishop of Rome is the successor of Peter. A bishop can not obtain jurisdiction from Christ, and it is necessary that there should be some official head to assign him a territory.

"Now, Right Rev. Dr. Fitzmaurice," concluded the speaker, turning to the new bishop, "to you a message has come. The Chief Shepherd of the fold of Christ on earth has set aside a portion of his flock to be left in your keeping. On this day you have obtained the summit of priesthood. The only foundation of virtue is religion, and the only religion to govern men is that exempt from popular control. Go to your flock and assist the venerable Shepherd who has never allowed himself to cease from laboring because of weariness, and who held the shepherd's crook till it dropped from his palsied hands."

In this speech we note the following positions:

1. — Jesus Christ elected a certain number of apostles, whom He empowered to teach and preach the Gospel to every creature (Matth. 28, 19-20; Mark, 16, 15-20; Luke, 24, 45-48; John, 20, 21-23).

2.) These apostles elected in the place of Judas Iscariot the Apostle Matthias (Acts, 1. 23-26).

3) The Savior wished that the Apostles, as likewise His Church, should be strengthened on the basis of unity, *i. e.* of an unanimous belief in His Divinity. (John, 17, 21).

These are all unassailable positions, the truth of which no one doubts. But it is truly astonishing in what manner the Reverend Bishop managed, from them, to jump at the following conclusion: „For this reason He selected Peter as the head and clothed him with authority"...

Can anybody find in all the texts referred to above as much as one word about Peter's being appointed head and receiving the necessary authority from Christ? Is not the direct contrary proved by the manner of Matthias' election to apostleship? We see *all* the Apostles joining in prayer to Him Who knoweth the hearts of

нія, сказалъ ли хоть одно слово о томъ, чтобы они просили юрисдикціи и территоріи у апостола Петра? Самъ апостолъ Петръ не подчинился ли общему совѣту апостольскому, когда былъ высланъ соборомъ апостоловъ въ Самарію, вмѣстѣ съ Іоанномъ (Дѣян. Ап. VIII, 14)? Кто затѣмъ послалъ апостоловъ Варнаву и Савла въ Селевкію, Кипръ и т. д.,—ап. Петръ?.. — (Дѣян. Ап. XIII, 1-3).

Если же апостолъ Петръ не имѣлъ преобладающаго значенія въ средѣ остальныхъ апостоловъ, то совершенно неправильно бискунъ Гобанъ усвоястъ какія то преимущественныя права и м н и м ы м ъ преемникамъ ап. Петра, — римскимъ епископамъ. Разграниченіе между епископомъ Рима, какъ преемникомъ ап. Петра, и другими епископами, какъ преемниками другихъ апостоловъ, — само по себѣ въ высшей степени произвольно! Сами на себѣ латинскіе епископы должны бы испытать тяготу тѣхъ ненормальныхъ отношеній, въ какія поставило ихъ къ папѣ произвольнѣйшее присвоеніе послѣднимъ себѣ особенныхъ правъ намѣстника Христова на землѣ: они не братья его во Христѣ, а рабы его, и онъ даетъ имъ столько власти, сколько ему вздумается...

Въ частности, въ разсужденіи о территоріи, почтенный ораторъ грубо погрѣшилъ противъ исторіи и географіи. Апостолы, согласно повелѣнію своего Божественнаго Учителя шли каждый туда, куда водилъ ихъ Духъ Святый; гдѣ они организовали общину, церковь, тамъ и поставляли епископа, не спрашивая на то разрѣшенія ап. Петра. Съ теченіемъ времени, послѣ гоненій, церковь устроилась въ рамкахъ политическо-географическихъ границъ и обозначились церкви разныхъ наименованій: Мало азійская, Ахайская, Критская, Римская, Понтійская и др. Еще позднѣе императоры римскіе, а также вселенскіе соборы надѣлили нѣкоторыя провинціи, и епископовъ оныхъ особыми льготами и преимуществами. Постепенно Церковь вселенская, въ отношеніи епархіальныхъ территорій, совершенно приспособилась къ политическому раздѣленію государствъ, внутри которыхъ находилась та или другая ея часть. Папа вправѣ былъ касаться территоріальнаго вопроса только на западѣ, какъ патріархъ Запада. Не надо забывать однако, что избранные народомъ и духовенствомъ епископы, не исключая и папы римскаго, всегда просили утвержденія въ своемъ санѣ у императора. Такъ было и тогда, когда императоръ жилъ уже не въ Римѣ, а въ Царь-Градѣ, — такъ было и послѣ отпаденія римской церкви отъ церкви вселенской...

Такимъ образомъ слова бискупа Гобана: главный пастырь паствы Христовой на землѣ отдѣлилъ тебѣ часть паствы своей... — только flosculus oratorius, — тѣмъ болѣе, что и территоріи, именами которыхъ бискупы Fitzmoris-и Hoban титулуются, только по имени существуютъ, — какъ и много другихъ территорій, бискупами которыхъ римскіе прелаты поименованы... Но такъ

men — then cast lots, without any personal predominant interference from any one of the Apostles. And what better chance for Peter to display *plenitudinem potestatis* (the fulness of authority), if so be he really was invested with it?

Then again: Did Matthias, on being admitted to apostleship, sue to Peter for territory and jurisdiction? Is not the Apostles' practice evidence to the contrary? When the Apostle Paul consecrated Bishops Titus and Timothy, and gave them all sorts of salutary counsel, did he hint by one word that they should apply to the Apostle Peter for territory and jurisdiction? Did not Peter himself submit to the will of the general council of the Apostles, when they sent him to Samaria together with John? (Acts 8, 14), And who, on a later occasion sent the Apostles Barnabas and Saul to Seleucia, Cyprus, etc? (Acts 13, 1-3).

If, then, the Apostle Peter held no predominant position in the midst of the other apostles, Bishop Hoban is very wrong in attributing imaginary rights and privileges to Peter's alleged successors, the Bishops of Rome. The distinction between the Bishops of Rome as successors of St. Peter, and the other bishops, as successors of the other apostles, is in itself most arbitrary. False premises give false conclusions.

Latin bishops ought to realize from personal experience in what a false relation to the Pope they are placed by the latter's assumption of special rights as Vicar of Christ: they are not his brethren, but his slaves: and he gives to each just so much power as he sees fit.

As a mere detail, we will remark that the reverend orator in discoursing of "territory," grievously sinned against history and geography. The Apostles, in obedience to the commands of their Divine Teacher, went each whither the Holy Ghost led him. Wherever they organized a community, a church, there they placed a bishop, without asking permission of the Apostle Peter. In the course of time, when persecutions had ceased, the Church divided itself into politico-geographical territories with well-defined limits, and churches of different denominations were permanently organized: the Church of Asia-Minor, the Achæan, the Pontic, the Cretan, the Roman, and others. Still later, the Roman Emperors, likewise the Œcumenic Councils, granted to certain provinces and their bishops special liberties and privileges. Gradually, the Catholic (universal) Church, with regard to diocesan territories, adapted herself completely to the political division of the various states within which lay that or the other portion of them. The Pope had the right of touching on the territorial question only in the West, in his capacity of Patriarch of the West. It should not be forgotten, however, that the bishops, not excluding the Bishop of Rome, after their election by people and clergy, always applied to the Emperor for his sanction of it. This was the case even after the Emperors lived no longer in Rome but in Byzantium — and, later still, after the secession of the Roman from the Catholic Church.

вѣдь папа можетъ раздавать титулы не только in partibus infidelium, но и на Меркуріѣ, на Сатурнѣ и на др. планетахъ!..

Очевидна для всякаго здраваго смысла и та истина, что единство церкви не въ томъ состоитъ, чтобы папа былъ главой церкви, а Римъ центромъ ея.... Съ тѣхъ поръ, какъ римскій епископъ отдѣлился отъ Церкви вселенской, и вводитъ въ свою церковь все новыя и новыя мудрованія, Римъ и его епископы не могутъ быть авторитетами для Христовой истинной Церкви. Устроивъ папскую церковь, папа конечно заботится строгой внѣшней дисциплиной объединить и укрѣпить свою фабрикатуру, чтобы она представлялась глазу, какъ нѣчто цѣлое, единое, — но не показалъ ли всю непрочность ея ударъ, нанесенный ей Кальвиномъ, Лютеромъ и др. реформаторами?.. и послѣ того, да и нынѣ, это единство развѣ подозрительно не трещало и не трещитъ? Тщетные призывы къ соединенію восточной церкви съ римской подъ крылышкомъ папы должны бы убѣдить его, что его предложенія и замыслы оцѣнены по достоинству...

Единa вѣра, единo крещеніе, единъ Богъ— вотъ какъ должно опредѣляться единство Церкви. Но папская церковь вѣру извратила новшествами, на мѣсто единаго Бога — поставила себѣ вице-бога на землѣ, — тутъ о единствѣ говорить нечего!..

Прот. А. Товтъ.

Новый польскій епископъ въ Америкѣ.

Не всѣ американскіе поляки, отказавшіеся признать главенство и непогрѣшимость папы, подчинились юрисдикціи недавно посвященнаго въ Европѣ во епископы чикагской епархіи о. Козловскаго. Часть ихъ обратилась съ просьбой къ старокатолическому архіепископу Вилатту о поставленіи имъ новаго епископа, и видимо заявленіе это было настолько убѣдительно, что арх. Вилаттъ удовлетворилъ ихъ просьбѣ: 8/20 марта въ г. Буффало произошла хиротонія во епископы Буффальской епархіи настоятеля мѣстной церкви во имя Пресвятой Богородицы свящ. Каминскаго.

По сообщенію мѣстной газеты «The Buffalo Courier March 21 1898,» посвященіе о. Каминскаго обставлено было большой торжественностью. Подробности этого торжества должны были показать, насколько велико вліяніе о. Каминскаго въ средѣ окрестныхъ поляковъ. Въ процессіи отъ дома его до церкви, въ которой имѣла происходить хиротонія, участвовало до 3000 народа, считая женъ и дѣтей.

«Съ хоругвями и музыкой участники процессіи выстроились у церковнаго дома и направились къ Бродвэй, гдѣ и остановились у улицы Монро (Monroe Street).

Thus Bishop Hoban's words about the „Chief Shepherd" etc., are nothing more than a *flosculus oratorius*— a flower of oratory; — all the more that the "territories" from which Bishops Fitzmaurice and Hoban take their titles, exist only in name — like many other territories after which Roman bishops are titled. But then, what is to hinder the Pope from giving away titles not only *in partibus infidelium*, but on Mercury, on Saturn, or on any other planet?..

It is further evident to any one gifted with common sense, that the unity of the Church does not consist in having the Pope for her head and Rome for her centre. Ever since the Roman Bishops separated from the Catholic Church, and keep introducing into their own church more and more ingenious inventions, Rome and her bishops can be no authority for Christ's true Church. Having organized a papal church, the Pope naturally does all he can to strengthen and keep united this work of his hands by means of strict discipline, in order that it may present itself to people's eyes as a compact whole. But did not the blows struck at the fabric by Calvin, Luther and other reformers show its lack of solidity? And has not its unity sprung suspicious cracks since then, and is it not doing so now? The Pope's vain appeals to the Eastern Church to come and be re-united to the Roman Church under his paternal wing should convince him that his proposals and plans are appreciated at their true value.

One Faith, one Baptism, one God — this is the only true definition of Church unity. But the papal church has defaced the faith by innovations, and in the place of the One God has set up to herself a vice-god on earth. There can be no question of re-union under the circumstances!..

ANOTHER OLD-CATHOLIC BISHOP in AMERICA.

Not all of those American Poles who refused to acknowledge the supremacy and infallibity of the Pope submitted to the jurisdiction of Father Kozlowski, newly consecrated in Europe Bishop of the Chicago diocese. A portion of them addressed to the American Old-Catholic Archbishop Vilatte the request for a bishop of their own, so urgent that the Archbishop yielded to it, and on the 20-th of March, at Buffalo, consecrated Father Kaminsky, rector of one of the local churche , Bishop of the diocese of Buffalo.

The "Buffalo Courier" informs us that Father Kamensky's consecration took place with extraordinary pomp, which was designed to show off the great influence which the episcopal candidate enjoyed among the Polish residents. As many as 3000 persons, including women and children, took part in the procession which escorted him from his residence to the church where he was to be consecrated.

"The procession formed at the rectory and marched

Тутъ ихъ встрѣтили Архіепископъ Вилаттъ и будущій епископъ о. Козловскій, подъѣхавшіе въ каретѣ запряженной четырьмя бѣлыми конями. Процессія послѣдовала за каретой, въ которой, кромѣ виновниковъ торжества, сидѣли о. Тавыховскій и о. Родзинскій, состоящіе священниками при тойже церкви. За первой каретой слѣдовали другія, запряженныя черными лошадьми, и въ нихъ ѣхали члены церковнаго комитета.

Впереди процессіи ѣхали четыре маршала, въ блестящихъ мундирахъ на пѣгихъ лошадяхъ. За ними шла духовая музыка — состоящая при церкви Богородицы, затѣмъ — гусары Степанской Батареи, въ полныхъ мундирахъ при короткихъ шпагахъ, за ними члены 4-го полка и другіе,—всѣ въ мундирахъ.

За каретами шли дѣвицы и молодыя женщины принадлежащія къ обществу Св. Маріи, со знаками общества, и маленькія дѣвочки, ученицы приходскихъ школъ, въ бѣломъ съ вѣнками на головахъ и цвѣтами въ рукахъ. Мальчики того же общества слѣдовали за ними, затѣмъ мужчины обществъ Іисусова Сердца, Св. Креста и Св. Павла.

Задолго до начала службы церковь Богородицы была переполнена народомъ. Посвященіе послѣдовало по обряду «католической» церкви. Все обошлось тихо, внутри церкви и снаружи. Многіе изъ членовъ враждебной партіи, извѣстной подъ названіемъ «Независимой Польской Католической Церкви» отсутствовали, уѣхавъ въ Депью, для принятія муропомазанія изъ рукъ епископа Козловскаго, признаннаго главы ихъ церкви.

Въ честь посвященія Каминскаго, польская колонія вывѣсила множество польскихъ-красныхъ съ бѣлымъ флаговъ.»

Новый епископъ повидимому очень успѣшно началъ свое миссіонерское дѣло. Къ своей епархіи онъ чрезъ три дня по посвященіи присоединилъ обширный приходъ въ Балтиморѣ. Постоянное мѣстопребываніе епископа Каминскаго — Буффало.

Въ той же газетѣ (The Buffalo Courier 29 March 1898), недѣлей позже, мы находимъ сообщеніе о томъ, что Архіепископъ Вилаттъ имѣетъ подъ своей юрисдикціей въ г. Буффало церковь, состоящую исключительно изъ итальянцевъ. Когда, по приглашенію настоятеля этой церкви о. Донкина, арх. Вилаттъ прибылъ въ церковь для конфирмаціи дѣтей, то стеченіе прихожанъ при этой церемоніи было такъ велико, и принесенныхъ дѣтей было такъ много, что даже прилегающая къ церкви улица была заполнена народомъ. Еще до начала конфирмаціи было продано 600 билетовъ по 25 центовъ всѣмъ ищущимъ этого обряда. Въ теченіи одной службы было помазано свыше 400 дѣтей.

to Broadway, where it rested at Monroe Street. There it met the Archbishop and bishop-elect. They came sweeping around the corner in a handsome carriage drawn by four white horses. The column separated and the carriage, preceded by a band, passed between the lines. Then a countermarch was executed, and the procession followed the chief figures in the event to the church. In the carriage with Archbishop Vilatte and bishop elect Kaminski were Fathers Gavyhoski and Rodziski, priests of the church. This carriage was followed by others drawn by black horses, in which rode members of the committee of the church.

The procession was led by four marshals clad in glittering regalia, mounted on pied horses. Next came the brass band of the Church of the Holy Mother of the Rosary, and then the members of the hussars, the Stepana Batareye, in full uniform, carrying short swords; then the members of the 4-th Regiment, Ulany 4 Pulka, also in uniform.

After the carriages were the young women of the Society of Holy Marie, wearing the regalia of the society, and then the little girls of the parochial schools, dressed in white with wreaths on their heads and bearing flowers. The boys of the Holy Marie Society followed, and then the men of the Society of the Heart of Jesus, of the Society of the Holy Cross, and the Society of St. Paul. With the exception of the last named, all the societies wore regalia.

Long before the hour of the consecration servicss, the Church of the Holy Mother of the Rosary was crowded to its utmost capacity. The consecration was conducted with the same ritual as used in the Roman Catholic Church.

Everything passed off quietly, without and withhn the church. Many of the men of the Independent Polish Catholic Church, a hostile organization, were absent in Depew, attending confirmation by Bishop Kozlowski, the recognized head of their church.

Many Polish flags of red and white were displayed in the Polish colony in honor of the consecration of Bishop Kaminski."

The new bishop seems to have entered on his missionary work with success. Some three days after his consecration he added a large parish in Baltimore to his diocese.

The same paper informs us a week later (the 29-th) that Archbishop Vilatte has under his jurisdiction in Buffalo a church, the parishioners of which are exclusively Italians. When he visited it, on the invitation of the rector, Father Donchi, to administer the rite of confirmation to children, the number presented was so great and the congregation so numerous that even the street was blocked with people. Before the ceremony began over 600 confirmation tickets had been sold at 25 cents a piece. In the course of one service ower 400 children were confirmed.

Чудесное спасеніе Курской иконы Знаменія Божіей Матери во время взрыва въ Курскомъ Знаменскомъ монастырѣ.

Въ г. Курскѣ, въ соборномъ храмѣ Знаменскаго монастыря, совершено небывалое злодѣйство противъ извѣстной всей православной Россіи драгоцѣннѣйшей святыни монастыря — чудотворной иконы Знаменія Божіей Матери, — святыни, которая шесть вѣковъ служила для православнаго русскаго народа прибѣжищемъ въ болѣзняхъ, скорбяхъ, несчастіяхъ. Въ часъ ночи на 8 марта въ Знаменскомъ монастырѣ произошелъ взрывъ какого-то сильнаго взрывчатаго вещества, подложеннаго неизвѣстнымъ негодяемъ подъ сѣнь, въ которой помѣщается чудотворная икона Знаменія Пресвятой Богородицы. Разрушены: сѣнь чугунная, ступень, свѣщникъ, стекла въ окнахъ и дверяхъ; повреждена стѣна, давшая трещину. Судя по остаткамъ заряда, можно предположить, что онъ былъ съ часовымъ механизмомъ. Чудо совершилось воочію: Господь и Божія Матерь сохранили святую икону въ неприкосновенности. Она осталась нерушимой среди обломковъ. Храмъ все время переполненъ молящимися. Когда послѣ молебна, совершеннаго епископомъ Ювеналіемъ, онъ осѣнилъ народъ чудною нашею святынею, тысячи народа, какъ одинъ человѣкъ, преклонивъ колѣна, съ молитвой вопіяли: «Пресвятая Богородица, помилуй насъ!» Слышны были плачъ и рыданія.

Вѣсть эта произвела въ столицѣ и, безъ сомнѣнія, по всей святой православной Руси потрясающее впечатлѣніе. Услышавъ ее, и содрагаешься отъ ужаса, и ощущаешь сердцемъ небесную радость. Содрогаешься, потому что видишь, до какой степени озлобленія противъ святой православной Церкви вообще и почитанія святыхъ иконъ въ частности дошло невѣріе конца нашего вѣка; радуешься потому, что ясно зришь силу Господню, охраняющую нашу Церковь и святыни ея отъ злодѣйскихъ покушеній тамъ, гдѣ, по соображеніямъ человѣческимъ никакой нѣтъ надежды на спасеніе. Не напрасно Основатель и Глава Церкви Господь Іисусъ Христосъ сказалъ: *Созижду Церковь Мою, и врата адова*, т. е. всѣ силы злыхъ духовъ и злыхъ людей, *не одолѣютъ ей*.

О; еслибы и нынѣшніе ругатели святыхъ иконъ и враги Христовой Церкви, слыша о ясномъ, какъ Божій день, великомъ чудѣ силы Господней, совершившемся въ Курскѣ, прозрѣли духовными очами, пришли въ покаяніе и разумъ и оплакали свои грѣхи и беззаконія!

(Церк. Вѣд.)

Церковно-религіозная жизнь въ Россіи.

. . . «Благодареніе Богу, тверда и крѣпка еще религіозность и вѣра въ православномъ народѣ русскомъ; но вѣрѣ его не оскудѣваетъ въ немъ и чудесная сила Божія, немощная врачующая и оскудѣвающая восполняющая. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ проявленія религіозной вѣры русскаго народа вызываютъ въ стороннемъ наблюдателѣ, особенно въ иностранцахъ, невольное чувство умиленія. Нѣкогда однимъ изъ иностранныхъ гостей Россіи было отмѣчено поразившее его отношеніе русскаго народа къ его архипастырямъ. И, дѣйствительно, отношеніе его къ архипа-

The Miraculous Preservation of the Ikon of "Our Lady of Znamensk' during an explosion at the Znamensk Monastery.

In the city of Kursk, in the church of the Znamensk Monastery, an unheard of criminal attempt was perpetrated against the most sacred gem of the place, familiar to all Orthodox Russia under the name of "Our Lady of Znamensk" — a holy ikon which has for six centuries been the Orthodox people's refuge in sickness, sorrow, private and public disaster. At 1 a. m. on the 8-th of March an explosion took place in the convent church, caused by some powerful explosive, placed by an unknown scoundrel under the shrine in under which the miraculous ikon is kept. The shrine in constructed of cast iron, was destroyed; so were the step, the great candle stick, the glass in the windows and doors. The wall was cracked. Judging from the fragments of the bomb, it appears, to have been a clockwork arrangement. A miracle took place before our eyes: the Lord and the Mother of God preserved the holy ikon intact. It remained uninjured amid the ruins. The church is now constantly crowded with worshippers. When Bishop Juvenal, after officiating at a Te-Deum took up the miraculous ikon and blessed the people with it, the thousands of men and women, falling on their knees, cried out as with one voice „Most holy Mother of God. have mercy on us!" The capital and, doubtless, all Orthodox Russia were thunderstruck at the news. One shudders with horror at such a deed and, at the same time one feels a heavenly joy at heart. One shudders to see what excess of bitter malice against the holy Orthodox Church generally and against the honoring of holy ikons in particular the unbelief of the end of this century has reached. One rejoices, because the hand of the Lord so visibly protects our church and her sacred treasures from criminal attempts when, according to all human calculations, nothing could save them. Not vain was the promise made by Chtist Jesus the Lord and Head of the Church, when He said: „I will build My Church; and the gates of Hell" *i. e.* all the forces of wicked spirits and wicked men — shall not prevail against it."

Oh, might the insulters of holy ikons and the foes of Christ's Church, hearing of the great miracle, clear as God's own daylight, which the Lords, might worked at Kursk, become seeing with their spiritual eyes, come to feel repentance, and weep over their sins and iniquities!

стырямъ можетъ поразить даже не иностранцевъ только. Особенно рельефно проявляется это отношеніе народа къ своимъ архипастырямъ во время такъ-называемыхъ объѣздовъ послѣдними своихъ епархій. Въ большинствѣ случаевъ, народъ отлагаетъ на время всѣ свои работы даже въ страдную лѣтнюю пору и въ огромныхъ массахъ стекается въ тѣ сельскія мѣстности, гдѣ предназначаются остановки архипастырей и особенно церковныя богослуженія. Не споримъ, — въ данномъ случаѣ имѣютъ мѣсто и такія побужденія, какъ, напримѣръ, желаніе посмотрѣть торжественное архіерейское богослуженіе, многими изъ народа никогда и нигдѣ не виданное. Но это побужденіе — не единственное и далеко не всего народа, а только наименьшей части его. У большинства же населенія нашихъ деревень побужденіемъ въ данномъ случаѣ служитъ искреннее желаніе получить архипастырское благословеніе, участвовать съ архипастыремъ въ общей молитвѣ и выслушать архипастырское назиданіе. И надобно отдать полную честь нашимъ архипастырямъ: они не тяготятся преподаніемъ своего благословенія нерѣдко цѣлымъ тысячамъ собравшагося во храмъ Божій и около него народа, архипастырское же слово назиданія къ сельскому населенію раздается нерѣдко и по нѣскольку разъ — при встрѣчѣ архипастыря во храмѣ, во время всенощнаго бдѣнія и во время литургіи (см. Орловскія Епар. Вѣдом» №№ 49, и 50, 1897г.). О религіозномъ характерѣ побужденій у собирающагося въ данномъ случаѣ народа свидѣтельствуютъ слѣдующіе факты, внесенные въ описаніе объѣзда епархіи Орловскимъ архипастыремъ. При проѣздѣ послѣдняго чрезъ село Трегубово, Елецкаго уѣзда, 16-го іюня 1897 г., съ самаго утра предъ каждымъ домомъ крестьянъ выставленъ былъ столъ, покрытый чистою скатертью; на столахъ были поставлены иконы и хлѣбъ-соль; у столовъ стояли домохозяева съ ихъ семействами. Проѣзжавшій чрезъ село архипастырь, благословилъ на обѣ стороны стоявшій у столовъ народъ. Въ другихъ селахъ, куда проѣзжалъ архипастырь, картина благоговѣйнаго отношенія народа къ нему измѣнялась, но общій фонъ ея оставался одинъ и тотъ-же. Множество народа въ своихъ праздничныхъ одеждахъ встрѣчало и провожало архипастыря; не только въ каждомъ селѣ, но и въ каждой деревнѣ у домовъ зажиточныхъ и бѣдныхъ поселянъ выставлялись столы, покрытые лучшими скатертями, съ поставленными на нихъ иконами и хлѣбомъ-солью; народъ, стоявшій у столовъ, при проѣздѣ около него архипастыря, становился на колѣна и кланялся до земли, когда архипастырь изъ своего экипажа осѣнялъ его своимъ благословеніемъ. Священники и прочее духовенство окольныхъ церквей, лежавшихъ внѣ района архипастырскаго объѣзда, выходили съ своими прихожанами -со святыми иконами и хоругвями— на дороги, по которымъ долженъ былъ прослѣдовать архипастырь и терпѣливо ждали здѣсь его пріѣзда, чтобы получить отъ него благословеніе. Наблюдателя подобныхъ картинъ поражаютъ, прежде всего, проявленія духа искренней преданности и любви нашего народа къ архипастырямъ! Но чѣмъ вызывается эта преданность и любовь, — наглядныя поясненія тому даютъ одни внѣшніе знаки: оставленіе даже неотложныхъ работъ, праздничныя одежды, иконы, хоругви, колѣнопреклоненія и земные поклоны во время благословенія. Простымъ любопытствомъ подобныхъ картинъ объяснить нельзя. Ихъ объясненіе одно: народъ нашъ глубоко вѣруетъ въ истину своей православной вѣры, смотритъ на служителей Церкви Божіей, особенно на ея архипастырей, какъ на облеченныхъ особою благодатію Божіею, чрезъ нихъ подаваемою вѣрующимъ, и въ такомъ настроеніи проявляетъ при встрѣчахъ архипастырей знаки чисто религіознаго характера. Нашимъ архипастырямъ прекрасно извѣстно подобное настроеніе православнаго населенія, и они пользуются при этомъ случаемъ преподать народу разные совѣты и наставленія. Послѣднее же, безъ сомнѣнія, имѣютъ большое значеніе и оказываютъ сильное воздѣйствіе на народъ.

(Церк. Вѣдом.)

Землетрясеніе въ С. Франциско.

Въ ночь съ 18 на 19 марта, ровно въ 11 часовъ, 42 минуты, 38 секундъ произошло въ Санъ Франциско сильнѣйшее землетрясеніе, равнаго которому по силѣ не случалось тамъ съ 1868 года. Продолжалось оно 40 секундъ, и колебаніе земной почвы было необычайное—въ четверть дюйма, тогда какъ при обычныхъ землетрясеніяхъ оно бываетъ всего въ нѣсколько сотыхъ дюйма. Сила трясенія прогрессивно возрастала въ теченіи первыхъ 15 секундъ и затѣмъ стала ослабѣвать...

Вотъ какъ описываетъ это грозное явленіе очевидецъ въ одной изъ мѣстныхъ газетъ.

«Мгновенно оцѣпенѣло сознаніе и замерли сердца тѣхъ, которые еще бодрствовали; спавшіе повскакивали съ своихъ постелей на колеблющійся полъ своихъ домовъ; застигнутые землетрясеніемъ на улицахъ, точно застыли на ходу, зданія шатались, обитатели ихъ, въ чемъ были, бросались на улицу, колокола церковные звонили сами собой, вливая новый ужасъ въ душу несчастныхъ жителей и увеличивая всеобщую панику...

Это было такое землетрясеніе, о которомъ легко читать, но — не дай Богъ его испытать!.. А кто испыталъ его, тому эти ничтожныя 40 секундъ показались вѣчностью. Къ счастью, гроза промчалась благополучно и величайшая опасность миновала почти безвредно.

Землетрясеніе, не смотря на свою огромную силу, не было роковымъ по своимъ послѣдствіямъ. Во всемъ городѣ произошелъ всего одинъ случай поврежденія, на-

несеннаго человѣку осыпавшимся зданіемъ, — но и то не смертельнаго. Большія зданія оказались въ полной сохранности. Малыя, — и особенно старыя постройки, — слегка пострадали. Стеклами разбитыхъ иконъ покрыты были улицы по всему городу

Не только г. С. Франциско, а и окрестностямъ его пришлось пережить эти ужасныя мгновенія. Область колеблющейся земной поверхности обнимала собою Окландъ, Напу, Валейо, Стоктонъ и др.

Русскій православный каѳедральный соборъ въ Санъ Франциско, по милости Божіей, стойко выдержалъ эту страшную бурю, сохранивъ въ полномъ здравіи и цѣлости обитающихъ подъ его кровомъ— нашего Преосвященнаго Владыку и его сотрудниковъ. Утромъ въ 9 часовъ Его Преосвященство совершилъ благодарственное Господу Богу молебствіе по случаю благополучнаго исхода ночнаго землетрясенія, грозившаго столькими бѣдами населенію г. С. Франциско и его окрестностей.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Отъ Аляскинскаго Духовнаго Правленія.

Назначенный въ Ситху іеромонахъ Антоній (Дашкевичъ), вслѣдствіе внезапной болѣзни, прибытъ къ мѣсту своего служенія не можетъ, а посему управленіе приходомъ и благочиніемъ Ситхинскаго округа снова возлагается на Архимандрита Анатолія, впредь до замѣщенія означенной вакансіи новымъ лицомъ.

Пожертвованія:

Поступили чрезъ Благочиннаго Уналашкинскаго округа священника А. Кедровскаго въ 1897 году слѣдующія пожертвованія на Палестинское Общество:

1) Отъ прихожанъ на о. св. Павла 30. д.
2) „ „ Георгія 4. 50 ц.
3) „ Нушагакской церкви 5.
4) „ Уналашкинской ц. 24. 05 ц.
5) „ Атхинской часовни 10.
6) „ Атхинской-же час. 21. 70 ц.
7) Отъ Уналашкинскаго Общ. трезости 3. 50
8) Отъ прихож. Уналашк. ц. Е. Ньюманъ 2.

Въ 1898 году: Отъ Александра Шаяшникова для поминовенія при Гробѣ Господнемъ рабовъ Божіихъ утопшаго Петра и Анны 28 д. 75 ц.

Итого въ Палестинское Общество выслано пожертвованій полученныхъ чрезъ Благочиннаго А. Кедровскаго 129 д. 50 ц.

Кромѣ сего, отъ него же получены и отправлены по назначенію слѣдующія пожертвованія: а) отъ Иннокентія Шишкина въ Пантелеймоновъ монастырь на св. Аѳонской горѣ 10 д., в) отъ свящ. В. Шишкина на храмъ въ С. Петербургѣ въ память царя Миротворца 10 д. 40 ц. и с) отъ прихожанки Уналашкинской церкви Елены Ньюманъ 2 д. на храмъ св. Ѳеодосія въ Клевландѣ. Итого въ разныя мѣста 22 д. 40 ц.

Имена и фамиліи присоединенныхъ свящ. В. Степановымъ изъ уніи:

Въ г. Кливландѣ: Николай Тусъ 40 л., Василій Ксепичъ 25 л., Василій Нестеръ 21 г., Іоаннъ Грацо 21 г., Григорій Орищичъ 20 л., Димитрій Коваль 37 л., Антоній Мазурикъ 31 г., Іоаннъ Стофанъ 26 л., Михаилъ Скородинскій 23 л., Іоаннъ Мудро 24 г., Михаилъ Завальнякъ 35 л.

б) Въ Шептопѣ, На: Анна Юрыка 22 л., Анна Адамчакъ 20 л., Іоаннъ Лацо 50 л., Михаилъ Новакъ 15 л., Янушъ Ховайушъ 17 л., Борисъ Іоганнъ 32 л. и Димитрій Панасъ 20 л.

Въ ИМПЕРАТОРСКОЕ Россійское Генеральное Консульство въ Нью-Іоркѣ поступили ходатайства родственниковъ, знакомыхъ и пр. о разысканіи нижеслѣдующихъ лицъ:

1897 г.

1, Александръ С. Напентко №1165 Нюландской Губ., гор. Гельсингфорса.
2, Израилъ Шварцбартъ №1165 Радомской г. гор. Сандомира.
3, М. Бэръ (Баеръ) №1207
4, Моррисъ Розе №1319 Люб. г. гор. Люблина.
5, Анзельмъ Буйко №1340
6, Яковъ Антила №1383 Вазаской губерніи.
7, И. Герлахъ №1551 Курл. г. гор. Либавы.

8, Гейнрихъ Іоганнъ №1571.
9, Давыдъ Іергеръ — тоже
10, Іоганнъ Филиппъ Штеле — тоже
11, Карлъ Гейсъ — тоже.
12, Осипъ Петровъ Эдисъ №1573
13, Янъ Корналевскій №1574 Плоцк. Губерніи, гор. Праснышъ

Саратовской Губерніи, Камышинскаго Уѣзда, Олешинской Волости.

1898 г.

1, Веніяминъ Эльзонъ № 14 Одесса
2, Максимъ Поликарповъ Мартиченко №189
3, Шевель Шоломовъ Грозовскій №204 Минск. Губер. м. Осерошицкъ.
4, Казимиръ Бушъ №220 г. С. Петербургъ.
5, Веньяминъ Точоль №278 Вол. г. м. Опалина.
6, Каменскій №292 г. Харьковъ.
7, Быковъ, Николай Сергѣевичъ №384 Орловской губ. г. Карачевъ.
8, Кренцынъ, супруги Юліусъ и Анна Александрова №457 гор. Рига.

О семъ объявляется во всеобщее свѣдѣніе.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ конторѣ редакціи „Амер. Правосл. Вѣстника“

имѣются для продажи слѣдующія ИЗДАНІЯ.

ПРОПОВѢДИ

Преосвященнаго НИКОЛАЯ, Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго.

Нью-Іоркъ 1897 г.

Цѣна книги:

на простой бумагѣ 75 цен = 1 р. 50 к.
на лучшей бумагѣ 1 долл. = 2 руб.

ТРИДЦАТЬ РѢЧЕЙ И ТРИ ПОСЛАНІЯ

Преосвященнаго НИКОЛАЯ,
1896 г. Г. Нью-Іоркъ.
Цѣна съ пересылкой 75 центовъ. 1 руб. 50 к.
На лучшей бумагѣ – 1 долл. 2 рубля.

CORRESPONDENCE
- on -
INFALLABILITY
between a Father JESUIT
and General ALEXANDER
KIREEFF - an Eastern Orthodox.
N. Y. 1896. pp. 20 c. 40 копѣекъ.
323 2-d Ave, New York.

My life in Christ.

Extracts from the Diary of the Most Rev.
John Iliytch Sergieff
(„Father John")
Translated by E. E. GOULAEFF
St. Petersburg.
Price $3.30
Address: Russian Consistory of Alaska
1715 Powel Str. S. Francisco, Cal.

„Американскій Православный Вѣстникъ.“

„Russian Orthodox American Messenger".

Подписка на Амер. Прав. Вѣстникъ принимается — въ Америкѣ: America, New York, City. 323 Second Avenue, Rev. Alexander Hotovitzky.

Въ Россіи: С.-Петербургъ. Редакція «Церковнаго Вѣстника»—для перевода въ Нью-Іоркъ.

СОДЕРЖАНІЕ: № 15: *Христосъ воскресъ! — Ночь свѣтлаго Христова Воскресенія. — О соединеніи церквей. — Православная церковь въ Калифорніи — Roma locuta, comœdia finita. — Извѣстія и замѣтки: — Жалкія рѣчи. — Новый полскій епископъ въ Америкѣ. — Чудесное спасеніе Курской иконы Знаменія Божіей Матери. — Церковная жизнь въ Россіи. — Землетрясеніе въ С.-Франциско. — Оффиціальный отдѣлъ. — Объявленія.*

Редакторъ, Свящ. А. Хотовицкій

Печатать разрѣшается.
Цензоръ, Архимандритъ Рафаилъ.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger"

«Американскій Православный Вѣстникъ» издается на двухъ языкахъ: Русскомъ и Англійскомъ.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го ст. ст

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

На годъ . . . . . 3 дол. [6 рублей]
На полъ года . . . . 1 дол. 50 цент. [3 рубля]
На 4 мѣсяца . . . . . 1 дол. . . . . [2 р.]
Отдѣльные номера . . . . по 15 центовъ.

The „MESSENGER" will be bi-lingual — Russian and English. — It will be issued on the 13-th and 27-th of each month.

TERMS OF SUBSCRIPTION:

One year $3.00
Six months $1.50
Four months $1.00
Single numbers 15c

Entered at the Post Office in New York as Second Class Mail Matter.

ГОДЪ II. — N 16 - й. — NEW YORK, 323 SECOND AVENUE — 15 — 27 Апрѣля 1898

Недѣля св. женъ мvроносицъ.

(Изъ Пентикостаріона).

Въ недѣлю третію по пасцѣ, святыхъ женъ мvроносицъ праздникъ празднуемъ. Жены убо сія, первыя воскресеніе видѣша, и ученикомъ сіе благовѣстиша. Подобаше бо первѣе падшему племени подъ грѣхъ, и клятву наслѣдствовавшему, тому первѣе и воскресеніе видѣти, и радость внушити, первѣе слышавшему: въ печалѣхъ родиши чада. Мvроносицы же наречены быша: зане пасхи настоящей пятка ради, яко великъ день бяше субботы оныя, уготовленія тщахуся и погребсти тѣло Господне Іосифъ и Никодимъ, иже по іудейскому обычаю мvры Сего помазаша, но не якоже достояше: алой бо и смvрну вящше вложивше, и плащаницею

бовивше, гробу предаша. Сего ради сія, любовь теплѣ ко Христу имущыя, яко ученицы, мура многоцѣнныя купившыя, нощію пріидоша. – Многи убо быша мироносицы, но евангелісти о нарочитыхъ точію сотворше поминаніе, другія оставиша. Бяху же сія: первая всѣхъ Магдалина Маріа, изъ нея же и демоновъ седмь Христосъ изгна, яже и по Христовѣ вознесеніи въ Римъ пришедши, яко словомъ новымъ, смерти Пилата и архіерея предавъ, яже о Спасѣ Христѣ Тиверію Кесарю возвѣстивши. Послѣди же во Ефесѣ умираетъ, и отъ Богослова Іоанна погребается; отъ Премудраго же Льва въ Константинъ-Градъ приносится. Вторая же Саломія яже есть обручника Іосифа дщи. Якоже егда слышиши во евангеліи, Марію Іакова малаго, и Іосіеву матерь, Богородицу непщуй быти, яко матерь Іосифовыхъ чадъ Богородица вмѣняшеся. Третія же мироносицъ есть Іоанна жена Хузаня, иже бяше назиратель и строитель дому царя Ирода. Четвертая же, и пятая, Маріа и Марѳа, сестрѣ Лазаревѣ. Шестая Маріа Клеопина. Седмая Сосанна, и иныя мвожайшыя бяху, служащыя Христу, и ученикомъ Его, отъ имѣній своихъ. Яко убо тыя воскресеніе проповѣдаша, и многія по намъ догматы сказаша, во увѣреніе и извѣщеніе истинное воскресенія Христова. Но Ѳомѣ и симъ пріятъ праздновати Христова Церковь, яко видѣвшимъ первымъ Христа отъ мертвыхъ воскресша, и всѣмъ извѣстившимъ спасительное проповѣданіе, и еже по Христѣ жительство прошедшымъ изрядно, и якоже достояше женамъ наученнымъ отъ Христа.

Святыхъ мироносицъ молитвами, Боже помилуй насъ.

Присоединеніе къ Церкви православной изъ несторіанскаго вѣроисповѣданія *).

25 сего марта, въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, въ Свято-Троицкомъ соборѣ Александро-Невской лавры совершилось глубокознаменательное духовное торжество: присоединены были къ православной Церкви искавшіе уже много лѣтъ общенія съ нею персидскіе сиро-халдеи несторіане епископъ Супурганскій Іона, архимандритъ Илія, пресвитеры Сергій и Георгій и діаконъ Іаковъ. Событіе это, говоримъ, глубоко-знаменательно, именно какъ по времени его совершенія, такъ и по ободряющему его дѣйствію на чадъ Церкви православной. Время, въ которое суждено было совершиться сему событію, это праздникъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. Извѣстно, что основатели несторіанства не хотѣли называть Пречистую Матерь Господа нашего Іису-

*) См. Извѣстія и Замѣтки въ этомъ №.

Aissor Nestorians join the Orthodox Church.

On the 25th of March (Feast of the Annuntiation) of the present year, in the Church of the Monastery of St. Alexander Nevsky, five representatives of the Aissor people renounced the Nestorian heresy and were received into the Orthodox Church. They were: the Bishop of Supurgan Mar Ionan (Jonah) — the Archimandrite Elias of Armudagatch, — the priest of the village Ada, George Bedjanof, – the priest of the village Abadalu, Sergius Badalof, and Jacob Babakhanof, deacon.

The Aissors, – or, as they call themselves, the Syro-Chaldæans – dwell in the mountains of Kurdistan and on the plains of Aderbidjan, on both sides of the Turkish and Persian frontiers. Having adopted, (about 500 A. D.) the heretical doctrine of Nestorius, they formed a separate Christian Community, but from time to time, sent

са Христа Богородицею, а именовали Ее Христородицею или даже Человѣкородицею, исходя въ этомъ случаѣ изъ того ложнаго своего воззрѣнія, что человѣкъ былъ во чревѣ Дѣвы Маріи, человѣкъ же и родился отъ нея. Но вотъ, спустя 1500 лѣтъ со времени возникновенія означеннаго лжеученія, прибывшіе въ здѣшнюю столицу изъ далекой Урміи послѣдователи означеннаго лжеученія пришли къ сознанію всей его неправоты и нынѣ, въ праздникъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, торжественно произнесли отреченіе отъ неправаго ученія, аки бы Пресвятую Дѣву Марію, воистинну рождшую Христа Бога нашего, не подобаетъ нарицати Богородицу, но Христородицу. Нельзя не усматривать поэтому особеннаго значенія въ совершеніи присоединенія несторіанъ именно въ праздникъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. Но событіе это глубоко-знаменательно еще и въ такомъ отношеніи. Несторіанство нѣкогда представляло собою крайне опасную и вредную для Церкви ересь. На первыхъ порахъ своего существованія оно подчинило своему гибельному вліянію христіанъ живших на обширномъ пространствѣ Малой Азіи и сопредѣльныхъ съ нею областей. Византійское правительство, въ свое время, прилагало всевозможныя старанія, что бы побороть эту опасную для Церкви ересь, и если старанія эти и имѣли нѣкоторый успѣхъ, то только въ предѣлахъ тогдашняго Византійскаго государства; за предѣлами же онаго несторіанство все болѣе и болѣе распространялось. И Богъ знаетъ, какъ бы далеко оно простерло свое вліяніе, еслибы не встрѣтило себѣ отпора со стороны свирѣпыхъ и жестокихъ монгольскихъ завоевателей, положившихъ предѣлъ дальнѣйшему его распространенію. Однако, не смотря на всѣ тяжелыя условія своего существованія, оно и доселѣ сохранилось въ сиро-халдейскомъ народѣ. Но

out missionaries nothward, to the nomadic Tatar tribes along the Caspian Sea, southward, to India and Ceylon, and even to the far East, to China. But since they have been ground down by the iron yoke of the Mussulmans, and left at the mercy of the fierce and cruel Kurd chieftains, the Nestorians have lost their regular Church organization. In the absence of special theological schools, they forgot the fundamental principles of their doctrine. Some fifty years ago missionaries from other churches began to drop in among them. First a Presbyterian mission arrived from America; it was followed by a Latin mission of French Lazarites, and lastly by an Anglican-Episcopal mission. The two former differ widely from the latter in their aims and work. While the Presbyterians and the Latins strive to found among the Syro-Chaldæans new religious communities and to destroy all traces, so far as any have survived, of the primitive Catholic Church's customs and ritual, the Anglicans, on the contrary, have no wish beyond helping the Nestorians to preserve their spiritual individuality, and do not try to convert them to Anglicanism or to force upon them their own prayer book. Notwithstanding that the labors of the missions among the Nestorians have extended over a considerable number of years, they have not been attended with the desired success. The Nestorians realize the necessity of reforms and are desirous of improvement. They are also anxious to learn; but they are not willing to place their church under the authority of the Roman Church, of the Anglican. or of the Presbyterian, being averse to the introduction of foreign Western ways. Indeed this could lead only to a complete dissolution of the Aissor nationality which would break up into several mutually hostile confessions.

There has always lived in the better portion of the Syro-Chaldæan people the

въ настоящее время оно уже потеряло прежнюю свою остроту и силу. Вслѣдствіе сего современные несторіане сиро-халдеи получили полную возможность трезво и безпристрастно судить о причинахъ ихъ раздѣленія съ православною Церковью, и такимъ образомъ они сами пришли къ сознанію того, что истина хранится не въ ихъ обществѣ, а въ Церкви православной. И это свидѣтельство для вѣрныхъ чадъ православной Церкви должно быть особенно дорого, какъ свидѣтельство безпристрастное, исходящее извнѣ. Поэтому оно, безъ сомнѣнія, должно дѣйствовать ободряющимъ образомъ на чадъ Церкви православной, а поборающимъ ее еретикамъ и раскольникамъ показать всю неправоту вражды къ ней и заставить ихъ обсудить свое положеніе. Правда, нынѣ присоединены къ святой Церкви изъ несторіанскаго исповѣданія только пять лицъ, но эти лица – духовные пастыри, за которыми стоятъ тысячи ихъ пасомыхъ, готовыхъ слѣдовать за ними.

Перейдемъ теперь къ описанію самаго торжества, совершившагося 25-го марта. Начало торжества положено было еще на канунѣ, во вторникъ. Въ этотъ день происходило представленіе Святѣйшему Сѵноду епископомъ Супурганскимъ Іоною своего исповѣданія вѣры. По открытіи, въ 11 час. утра, засѣданія, отцамъ членамъ Святѣйшаго Сѵнода, облаченнымъ въ мантіи, было доложено о прибытіи Супурганскаго епископа Іоны и о его желаніи войти въ мѣсто присутствія Святѣйшаго Сѵнода. Когда изъявлено было Святѣйшимъ Сѵнодомъ на сіе согласіе, то въ залъ присутствія былъ введенъ епископъ Іона, въ сопровожденіи переводчиковъ іеромонаха Ѳеофилакта и православнаго пресвитера Давида Веніаминова, сиро-халдейца родомъ. Епископъ Іона былъ въ своей туземной одеждѣ, но безъ обычной, носимой имъ на головѣ, повязки. Представъ предъ

consciousness that they could find their salvation only in the Eastern Orthodox Church, which still holds the same doctrine which their forefathers held in unimpaired purity until they separated from the one Catholic Church, and relics of which still survive among them. A majority of them therefore, in order to preserve their national unity, determined to join the Orthodox Church. And as it is in Russia that this Church appears it all her grandeur and beauty, they decided to address their request to the Most Holy Synod of Russia. They did so for the first time in 1859. But the Synod did not at that time find it possible to actively take up the matter, for reasons exclusively external: lack of persons competent to conduct and complete the act of reunion, – the dread of provoking opposition from the Mussulman Government of Turkey and Persia, etc. etc.

Since 1883 new petitions have been coming in from the Aissor-Nestorians, requesting the Synod to receive them into the Orthodox Church. The Most Holy Synod applied for information to the Most Reverend Exarchs Paul of Georgia (lately deceased) and Palladius, now Metropolitan of St. Petersburgh, also to the Right Reverend Benjamin, Archbishop of Irkutsk (now deceased), and Sergius, formerly Bishop of Vyborg, now of Astrakhan. All these prelates unanimously declared the time had arrived to take up this matter. Accordingly, and also in view of the continuous urgent petitions of the Nestorians, the Most Holy Synod, by an ordinance of the 16th–28th March 1895, commissioned the Exarch of Georgia, to select and send on an able priest, for the express purpose of becoming thoroughly acquainted with the doctrine of the Syro-Chaldæans, directing him to take up his residence in Urmia or Tebriz. This mission was entrusted by the Georgian-Imeretian branch of the Synod to the rector of

Святѣйшимъ Сунодсмъ. онъ, по предложенію первенствующаго члена Святѣйшаго Сунода Высокопреосвященнаго митрополита Палладія, прочиталъ на сиро-халдейскомъ языкѣ свое исповѣданіе вѣры и затѣмъ собственноручно подписалъ оное, а находившійся при немъ іеромонахъ Ѳеофилактъ прочиталъ тоже самое исповѣданіе на славянскомъ языкѣ. За симъ высокопреосвященный митрополитъ Палладій вопросилъ членовъ Святѣйшаго Сунода: „достоинъ ли принятія ищущій общенія," и когда Высокопреосвященный митрополитъ Кіевскій Іоанникій отвѣтствовалъ, что „по священнымъ канонамъ достоинъ принятія въ сущемъ его санѣ," и прочіе члены Святѣйшаго Сунода съ нимъ согласились, тогда первенствующій членъ Святѣйшаго Сунода произнесъ: „Слава Богу, соединившему разстоящая" и, затѣмъ, осѣнивъ епископа Іону крестомъ, объявилъ ему, что на слѣдующій день въ Свято-Троицкомъ соборѣ Александро-Невскія лавры имѣетъ быть совершено присоединеніе къ православной Церкви какъ его самого, такъ и другихъ прибывшихъ съ нимъ несторіанъ.

Уже къ 9 часамъ утра Свято-Троицкій соборъ Александро-Невской лавры былъ полонъ молящимися. Епископъ Супурганскій Іона, архимандритъ Илія, пресвитеры Сергій и Георгій и діаконъ Іаковъ также прибыли къ указанному часу въ соборъ и стали у западныхъ дверей его вмѣстѣ къ своими переводчиками іеромонахомъ Ѳеофилактомъ и православными пресвитерами Викторомъ Синадскимъ и Давидомъ Веніаминовымъ. Къ пол. 10 часа утра въ алтарѣ собрались архипастыри, имѣвшіе совершать Божественную литургію: высокопреосвященные Палладій, митрополитъ С.-Петербургскій, Владиміръ, митрополитъ Московскій, Антоній архіепископъ Финляндскій, и преосвященный Димитрій епископъ Тверскій. По окончаthe Erivan cathedral church, Dean Victor Sinadsky, to whom as joined as assistant Simon Alaveranof, priest of the parish of Navruzlu-Kamarlinsk, (district of Erivan), familiar with the Aissor language. Both priests arrived in Urmia on the 13th of May 1897. No less than 10.000 men, an foot and on horseback, came from the surrounding villages, some of them distant 50 versts, to meet the priests as they entered the city, with the greatest demonstrations of joy. The Nestorian and Armeno-Gregorian clergies also came forth to meet them, bearing the cross and bread-and-salt. On the 19th of May the missionaries, on the invitation of Mar-Jonan, Bishop of Supurgan, went on to the latter town, distant about 30 versts from Urmia. There a preliminary act was drawn up, declaring the Nestorians' desire to be re-united to the Orthodox Church. The act was signed by the Bishop, by the dean of Urmia, Ushan Sarof, and others, both clergy and laymen, and, on the 21st of May, [Feast of the Ascension of Our Lord], was publicly read in the Syro-Chaldæan language, in the Church at Supurgan, consecrated to St George. This document, together with lists containing the names of over 9000 Nestorians, was sent to the Most Holy Synod from the Georgian-Imeretian Synodal office. In the meantime a delegation, headed by Bishop Mar-Jonan, arrived in St. Petersburgh, to pray in the name of the Aissors for re-union to the Orthodox Church. Under these circumstances, the Most Holy Synod, following the example of the primitive Catholic Church, whfch joyfully admitted to its communion all heretics desirous of such admittance, found it impossible any longer to close the doors the Orthodox against the Nestorians suing for entrance. It was decided to receive them according to the third rite as directed by the 95th rule of the VIth Œcumenic Council for the reception of members of this sect.

нiи чтенія часовъ, Высокопреосвященный митрополитъ Палладій, облаченный въ мантію и омофоръ, вышелъ изъ алтаря вмѣстѣ съ преосвященными епископами Іоанномъ Нарвскимъ и Веніаминомъ Ямбургскимъ и направился къ западнымъ дверямъ собора, гдѣ находились присоединяемые. По обычномъ вопрошеніи присоединяемыхъ о желаніи ихъ отрещись отъ погрѣшеній и неправостей несторіанскаго вѣроисповѣданія и пріити въ соединеніе вѣры православно-каѳолическія и по полученіи утвердительнаго отъ нихъ отвѣта, высокопреосвященный Палладій благословилъ ихъ и затѣмъ надъ приклоненными главами ихъ прочелъ молитву, начинающуюся словами: „Господи Боже истины." За симъ послѣдовалъ рядъ положенныхъ по чину вопрошеній, обращенныхъ къ присоединяемымъ, послѣ коихъ Владыка митрополитъ, произнеся слова: „внидите въ Церковь православную и, совершенно отринувъ заблужденія, въ нихже были есте, чтите Отца Вседержителя, Сына Его Іисуса Христа. и Духа Святаго, Троицу единосущную и нераздѣльную," подвелъ присоединяемыхъ къ амвону, гдѣ на особомъ аналогіѣ положены были крестъ и евангеліе. Въ это время хоромъ митрополичьихъ пѣвчихъ было исполнено на сиро-халдейскомъ языкѣ пѣніе псалма 66: „Боже, ущедри ны и благослови ны"... По окончаніи пѣнія сего псалма, присоединяемые стали на колѣна, а Владыка митрополитъ прочелъ положенные и въ другихъ чинахъ присоединенія стихи: „Посли Духъ Твой" и др. и молитву „Господи Боже Вседержителю"... Затѣмъ присоединенные встали и утвердили данное ими обѣщаніе объ исповѣданіи православно-каѳолическія вѣры лобызаніемъ евангелія и св. креста. Чинъ присоединенія закончился чтеніемъ высокопреосвященнымъ Палладіемъ молитвы надъ присоединяемыми, начинающейся словами: „Господь нашъ Іисусъ Христосъ"... По-

The Nestorian Creed is the same as our own, with but few divergences. Theyall confess Christ Savior as perfect God and perfect Man, but most of them know nothing of the theological definitons explaining how and when Divinity and Humanity became united in Him. their daily worship consists of vespers, matins and mass, to which is added the reading of the Hours, as follows: Prima – matins, Tierce and Sixt — mass; None — at vespers. Their principal and most generally used liturgy, – known as „the Apostles' Liturgy – is very ancient and wholly free from the Nestorian taint. The twelve feasts are the same as ours. The Sacraments are seven. Baptism and Confirmation do not differ in essence from ours. The principal ingredient of the chrism or myrrh is oil, as it is with us and with the Greeks. Penance has been for some time adapted to local conditions: confession is not oral, but only mental, although the description of the rite of confession is found in their books. Sick people are not given the Sacraments, but only extreme unction, but not all, as with us. The Sacrament of Orders differs from ours inasmuch as a layman becomes reader, deacon and priest, all at one service. A bishop is consecrated by the Mar-Shimon jointly with other bishops. Matrimony between relatives is allowed only in the seventh degree. Divorces are rare and must be pronounced by the Mar-Shimon. There are no church schools, nor is there anything like instruction of the people in the spirit of their faith. There are schools in Urmia, but thy have been organized by foreign missions for certain definite purposes. The church books on the different services are all in manuscript; only quite lately some printed onus have made their appearance. Thus, the Anglican mission has published the liturgy and other services, contained in their service book, which they call "Taksha," also the Psalms,

слѣ сего Владыка митрополитъ, высказавъ привѣтствіе новоприсоединеннымъ, возложилъ на епископа Іону драгоцѣнный крестъ, панагію и архіерейскую мантію, на архимандрита Илію – крестъ архимандритскій, а на прочихъ пресвитеровъ – кресты іерейскіе. Всѣ они, затѣмъ, были введены въ алтарь и, облачившись въ священныя одежды, свойственныя ихъ степенямъ священства, приняли участіе въ совершеніи божественныя литургіи, причемъ ими руководили въ служеніи пресвитеры Викторъ Синадскій и Давидъ Веніаминовъ. Во время малаго входа епископъ Іона возложилъ на присоединеннаго къ православной Церкви архимандрита Илію митру. Въ то же самое время высокопреосвященный митрополитъ Палладій возложилъ на пресвитера Виктора Синадскаго камилавку и возвелъ его въ санъ протоіерея. Послѣ великаго входа новоприсоединенный епископъ Іона благословилъ народъ, держа въ рукахъ дикирій и трикирій. По окончаніи божественной литургіи Высокопреосвященнымъ Палладіемъ, въ сослуженіи епископа Іоны и другихъ архипастырей, было совершено молебствіе Спасителю и Божіей Матери съ возглашеніемъ обычнаго многолѣтія. Послѣ богослуженія, окончившагося около 2 часа по полудни, епископъ Іона и прочіе присоединенные прослѣдовали въ покои Владыки митрополита и здѣсь были привѣтствованы имъ, а затѣмъ вмѣстѣ съ высокопреосвященнымъ Палладіемъ, они прошли въ лаврскую трапезу. Здѣсь, по прочтеніи мовитвы, Товарищъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода сенаторъ В. К. Саблеръ громогласно прочиталъ милостивое поздравленіе Государя Императора вновь принятымъ въ лоно нашей православной Церкви. Высочайшее вниманіе Государя Императора къ присоединеннымъ было принято ими и всѣми присутствовавшими съ чувствомъ благоговѣйной признательности.

(Церк. Вѣд).

the books of dayly services, the Catechism and others.

But let us return to the event celebrated with great solemnity on the 25th of March. The celebration really began the day before, on Tuesday, when the Bishop of Supurgan presented his profession of faith to the Most Holy Synod. When the sitting was opened at 11 a. m. and the fathers had taken their seats in their long ceremonial mantles, the arrival of the Nestorian bishop and his wish to enter the presence of the Synod were announced to them. When the latter had signified their consent, Bishop Jonah was introduced into the presence hall, attended by two interpreters, the monk Theophilactus and the Orthodox priest Venaminof, a Syro-Chaldæan by birth. Bishop Jonah wore his native garb, with the exception of the usual head-band or diadem. On the invitation of Metropolitan Palladius, President of the Synod, he read, in the Syro-Chaldæan language, his profession of faith, then signed it, after which the interpreter Theophilactus read the same document in the Old-Slavic tongue. Metropolitan Palladius then asked the members of the Holy Synod „whether he who sued for communion were worthy of being received;" and when the Metropolitan of Kief, Ioannychius, had answered that, „in accordance with the sacred canons, the Bishop was worthy to be received, retaining his present dignity," and the other members of the Synod had signified their agreement, the President spoke: „Glory be ta God, Who hath reunited what was divided!" then, blessing Bishop Jonah with the cross, announced to him that the reception into the bosom of the Orthodox Church both of himself and the other Nestorians who had come with him would take place the next day in the church of the Holy Trinity, of the Monastery (Lavra) of Alexander Nevsky.

As early as 9 o' cl. on the morning of the 25th the church was filled with worship-

pers. Bishop Jonah, Archimandrite Elias, the two priests Sergius and Georgius and Deacon Jacob arrived at the appointed hour and took their station at the Western entrance of the church with their interpreters, the monk Theophilactus and the two Orthodox priests Victor Sinadsky and David Venaminof. Towards 9.30 the prelates who were to celebrate the Divine Liturgy were assembled in the sanctuary. They were: Palladius, Metropolitan of St. Petersburgh; Vladimir, Metropolitan of Moscow; Antonius, Archbishop of Finland; and Dimitri, Bishop of Tver. After the reading of the Hours, the Metropolitan Palladius, in mantle and omophorion, came out of the sanctuary with the Bishops John of Narva and Benjamin of Iamburg, and walked to the western entrance where stod the five Nestorians. Having asked them the usual question: whether it were their wish to renounce the errors of the Nestorian faith and to join communion of the Orthodox Catholic faith and received their affirmative answer, the Metropolitan Palladius gave them his blessing and recited over their bowed heads the prayer beginning with the words: „Lord God of truth." Then followed the series of questions as regulated by the ritual for such ceremonies, after which and the answers thereto, the Metropolitan pronounced the words: „Enter ye into the Orthodox Church, and having wholly cast away the errors iu which ye did abide, honor the Almighty Father, His Son Jesus Christ and the Holy Ghost, the consubsantial and indivisible Trinity;" he then conducted the new adepts to the platform before the sanctuary, where, on a special desk, were laid a cross and a Testament. During this time the Metropolitan's own choir were singing, in the Syro-Chaldæan language, the 67th Psalm: „God be merciful unto us and bless us..." When the psalm was ended, the converts knelt and the Metropolitan recited the verses beginning „Send Thy Spirit," and the prayer „Lord God Almighty," as directed in other rites of re-union, – after which they rose from their knees, and reasserted their promise to confess the Orthodox Catholic faith by kissing the Testament and cross. The rite closed with the Metropolitan Palladius reciting the prayer beginning with the words „Our Lord Jesus Christ." After which he addressed a greeting to the converts, invested Bishop Jonah with a precious cross, a p a n a g i a (bishop's badge) and a bishop's mantle. The Archimandrite Elias received an archimandrite's cross, and the two priests plain crosses. All were then led into the sanctuary, and having assumed the vestments of their different ranks, took part in the celebration of mass, under the guidance of the priests Victor Sinadsky and David Venaminof. At the moment of the little entrnnce Bishop Jonah placed a mitre on the head of Archimandrite Elias. At the same time the Metropolitan Palladius placed the purple skullcap (kamilafka) on the head of the priest Victor Sinadsky and raised him to the rank of arch-priest. After the Great entrance Bishop Jonah blessed the people with the d y k i r i o n and t r i k i r i o n. After the Metropolitan Palladius assisted by Bishop Jonah and the other prelates, performed a Te-Deum to the Savior and the Mother of God, with the usual „long life prayers." The service did not end until 1.30 p. m., when Bishop Jonah aud his companions repaired to the Metropolitan's apartments where they were welcomed, then were conducted by him to the monastary refectory. Here, after a prayer had been said, the Assistant High Procurator of the Most Holy Synod read in a loud voice a gracious message of congratulation from the Emperor, addressed to the new members of our Orthodox Church. This august attention from His Majesty was received by the objects of it and by all present with feelings of respectful gratitude.

Православная Церковь въ Калифорніи.

(Окончаніе).

Преосвященный Несторъ

Въ 1879 году Господь опять призрѣлъ на смиреніе сыновъ Православія въ этой Епархіи и прислалъ имъ добраго пастыря въ лицѣ Преосвященнаго Нестора, который прибылъ въ С.-Франциско весною, сопутствуемый іеромонахомъ Германомъ, — впослѣдствіи архимандритомъ.

Какъ всегда, западныя церкви слѣдили за движеніями, происходившими въ Восточныхъ Церквахъ, и въ данномъ случаѣ англиканская церковь отозвалась весьма сочувственно на назначеніе Преосв. Нестора въ Америку.

Вотъ что напр. мы читаемъ по сему случаю въ London Journal:

"The Holy Synod of the Russian Church has appointed to the Episcopal See of the Aleutian Islands the Archimandrite Nestor. Father Nestor was in early life known as Baron Zass; he was an officer in the navy, and besides his theologicall attainments he is well versed in secular learning, and understands fully the English language, in which he expresses himself fluently. He is distinguished for his lofty character, his Christian convictions, and his thorough devotion to duty. Father Nestor will be quite in his proper place in America, for at the time of Admiral Lesoffsky's vizit te New York, in 1863, he made himself highly esteemed by the Americans. It is to be hoped that the Episcopate of Father Nestor may be a source of close and intimate relations between the Orthodox Russian Church and the Church of North America. A letter which came to the Holy Synod, not long since, from the American bishops gives reason to hope thus. God grant that through the cooperation of the future Bishop of the Aleutian Islands brotherly relations may be established these two great Churches*)."

Въ томъже 1879 г. Владыка ѣздилъ въ Ситху. Въ 1880 г. предпринималъ путешествіе въ Уналашкинскій отдѣлъ, въ 1881 г. обозрѣвалъ Кадьякскій отдѣлъ. Познакомившись съ Преосвященнымъ Несторомъ, американцы составили о немъ самое высокое понятіе — какъ о человѣкѣ, украшенномъ всѣми достоинствами христіанина и гражданина.

Въ 1881 г. каѳедральная церковь въ С.-Франциско была перенесена на то мѣсто, на которомъ и по сіе время находится. Въ этомъ году 30 Іюня была подписана купчая крѣпость на домъ Густавомъ Нюбаумомъ (Gustave Niebaum) и вручена Преосвященному Нестору, — на сумму тридцать восемь тысячъ долларовъ (38.000 д.) американскою золотою монетою. Этотъ домъ состоялъ изъ двухъ половинъ, подъ №№ 1713 и 1715 Powell Street, близъ морской набережной, въ сѣверной части города (North Beach) между возвышенными холмами Russian Hill и Telegraph Hill, гдѣ улица Powell сходится съ широкою, торговою улицею Montgomery Ave. До покупки этого дома Владыка съ о. Германомъ жилъ въ частной квартирѣ. Теперь въ но-

*) Святѣйшій Россійскій Сунодъ назначилъ на епископскую каѳедру Алеутскихъ острововъ Архимандрита Нестора. Отецъ Несторъ ранѣе былъ извѣстенъ какъ баронъ Зассъ и былъ морскимъ офицеромъ. Кромѣ богословскихъ познаній онъ прекрасно знакомъ со свѣтской литературой и съ англійскимъ языкомъ, на которомъ свободно объясняется. Онъ отличается возвышеннымъ характеромъ, христіанскими убѣжденіями и полнѣйшею преданностью своему долгу. Отецъ Несторъ будетъ совершенно на мѣстѣ въ Америкѣ, ибо еще во время посѣщенія Нью-Іорка Адмираломъ Лисовскимъ въ 1863 году онъ былъ оцѣненъ по достоинству американцами. Можно надѣяться, что епископство О. Нестора послужитъ источникомъ тѣсныхъ и дружескихъ отношеній между православной русской Церковью и церковью Сѣверной Америки. Письмо полученное недавно Святѣйшимъ Сунодомъ отъ Американскихъ епископовъ даетъ основаніе надѣяться на это. Дай Богъ, чтобы при содѣйствіи будущаго епископа Алеутскихъ остртововъ могли установиться братскія отношенія между этими двумя великими церквами.

вомъ домѣ была устроена архіерейская квартира и помѣщеніе для Духовнаго Правленія,— школа, складъ и архивъ. Церковь съ новымъ капитальнымъ и изящнымъ иконостасомъ, съ новымъ св. Престоломъ, новою ризницею и всѣмъ прочимъ была устроена въ двухъ комнатахъ средняго этажа (въ № 1713-мъ), причемъ въ верхнемъ этажѣ была снята передняя большая комната, такъ что внизу алтарь и часть церкви имѣли высокія стѣны—въ два свѣта. Церковь была весьма приличная и при тогдашнихъ обстоятельствахъ не могла быть лучше.

Зимою 1881-82 г. Преосвященный не разъ жаловался на головную боль и страдалъ почти общимъ разстройствомъ организма. Это однакоже не воспрепятствовало ему весною 1882 г. приготовиться къ отъѣзду на Аляску. Въ этотъ разъ онъ онъ думалъ пробраться до самыхъ дальнихъ пунктовъ миссіи на Аляскѣ и провести зиму 1882-83 г. на берегахъ Квихпаха въ с. Икогмютѣ. Въ виду всего этого, онъ приготовилъ для себя все необходимое, даже резиновую рясу и такую же скуфію.—взялъ и небольшую, но хорошо снабженную аптеку отъ живущаго въ С.-Франциско Доктора Павлицкаго. Преосвященный оставилъ Санъ Франциско въ началѣ Мая на пароходѣ St. Paul, принадлежавшемъ Амер. Торг. Ко, взявъ съ собою въ спутники одного изъ воспитанниковъшколы, скромнаго юношу Ивана Шаяшникова (17 лѣтъ отъ роду). Прошло нѣсколько мѣсяцевъ,—и вдругъ вечеромъ 1-13 Августа возвратившійся пароходъ St. Paul приноситъ печальную вѣсть: не стало Преосвященнаго Нестора,—утонулъ въ водахъ Берингова пролива! Трудно себѣ представить, какой ужасъ, какая грусть объяли всѣхъ!

Это несчастіе случилось недалеко отъ берега, противъ Михайловскаго Редута, на возвратномъ пути. Владыка, почему то перемѣнивъ свое намѣреніе остаться тамъ на зиму,—захотѣлъ вернуться обратно въ Санъ Франциско, и вотъ утонулъ!.. Всѣ газеты и журналы были переполнены свѣдѣніями о почившемъ Архипастынѣ. Въ общемъ всѣ держались мнѣнія большихъ газетъ—Evening Post, S. F. Chronicle и Morning Call отъ 3-15 Августа 1882 г. Они говорили:

«12 Іюня (нов. ст.) пароходъ выѣхалъ изъ Михайловскаго Редута по направленію къ Санъ Франциско. За нѣсколько минутъ до восьми часовъ капитанъ Erskine посѣтилъ каюту Преосвященнаго и пожелалъ ему добраго утра. Потомъ пошелъ исполнять свои обязанности. Прошло четверть часа, когда другой пассажиръ, д ръ Noyes, пришелъ къ капитану и спросилъ его не видалъ-ли онъ Преосвященнаго? Капитанъ отвѣтилъ, что онъ только что видѣлъ его въ каютѣ. Докторъ же объявилъ, что онъ только что пришелъ оттуда и что не находятъ Епископа! Тогда его друзья, озабоченные, стали изслѣдовать причину его изчезновенія. При осмотрѣ каюты Преосвященнаго замѣчено было, что бумаги и другія вещи Преосвященнаго были тщательно сложены; но что возбудило сомнѣніе, такъ это то, что онъ оставилъ часть своихъ одеждъ, часы и драгоцѣнныя вещи (можно думать панагію и наперсный крестъ) въ каютѣ. Дальнѣйшій осмотръ по цѣлому кораблю только подтверждалъ подозрѣніе, не бросился ли Епископъ—страдая отъ нестерпимыхъ болей (вслѣдствіе невралгіи)— за бортъ въ море. Судно было поворочено назадъ и сдѣланъ былъ осмотръ въ пройденномъ курсѣ парохода, но не нашли признака исчезнувшаго святителя. Вслѣдствіе этого вернулись обратно въ Михайловскій Редутъ и дали наставленіе агенту Компаніи—чтобы онъ всячески постарался найти тѣло утопленника. Когда въ прошлое воскресенье St. Paul пріѣхалъ въ пристань и печальная вѣсть, что Епископа Нестора не стало, была передана,—его паства была поражена скорбью и сожалѣніемъ»...

Если Члены Святѣйшаго Синода или родственники покойнаго Владыки (проживающіе въ С. Петербургѣ и Архангельской губерніи) изъ

своихъ отношеній съ Преосвященнымъ не вывели иныхъ заключеній о причинахъ смерти его, то и бывшій въ то время въ С. Франциско Генеральный консулъ А. Е. Оларовскій не сдѣлалъ болѣе: онъ взялъ отъ каждаго изъ офицеровъ парохода и нѣкоторыхъ агентовъ Аляскинской Торговой Компаніи чрезъ нотаріуса показаніе о томъ, что они знаютъ о смерти Епископа; но во всѣхъ этихъ документахъ, на сколько я знаю, было повторено только то, что уже печаталось въ газетахъ.

Итакъ, наша церковь снова стала вдовствующей...

Вдовствующая Церковь съ 1882 по 1888 г.

Послѣ смерти Преосвященнаго Нестора (въ теченіи 13 мѣсяцевъ) на первыхъ порахъ управлялъ Алеутско-Аляскинской Епархіей Митрополитъ Санктъ Петербургскій, Высокопреосвященный Исидоръ и С. П. Духовная Консисторія, чрезъ члена Аляскинскаго Духовнаго Правленія, Каѳедральнаго протоіерея Владиміра Вечтомова. О. протоіерей дѣйствовалъ въ духѣ Преосв. Нестора. Онъ велъ мудрую экономію въ дѣлахъ хозяйственныхъ, постепенно уплачивая долги Епархіи; его стараніями открыты были новыя церковно-приходскія школы въ Епархіи и пр.

Когда зимою 1885 г. псаломщики Ситхинской церкви (въ то время священническое мѣсто въ Ситхѣ было вакантнымъ) репортовали о. протоіерею, что индійцы колоши оглашаются ученіемъ Православной церкви и что пятьдесять два изъ нихъ уже готовы къ принятію св. крещенія, онъ самъ поѣхалъ въ Мартѣ 1886 г. и всѣхъ окрестилъ наканунѣ Благовѣщенія, во время торжественнаго и умилительнаго богослуженія. Протоіерей В. Н. Вечтомовъ уѣхалъ изъ С. Франциско въ Августѣ 1888 г. на свою родину въ Вятскую губернію.

Преосвященный Владиміръ.

Преосвященный Владиміръ прибылъ въ С. Франциско въ Мартѣ 1888 г. Новый Архипастырь хиротонисаванъ во Епископа былъ 16 Декабря 1887 г. и, какъ видно изъ его рѣчи,—при нареченіи, шелъ на свой подвигъ съ яснымъ сознаніемъ всѣхъ его трудностей и опасностей, съ великою любовію къ дѣлу, къ которому призывался.

«Архипастыри Церкви Православной!—говорилъ новонареченный епископъ,— избраніемъ Вашего Святѣйшества и соизволеніемъ Благочестивѣйшаго помазанника Божія, Господь опять призываетъ меня на миссіонерское служеніе дѣлу спасенія людей въ отдаленной странѣ, гдѣ православныхъ христіанъ мало, а ходящихъ во тьмѣ религіознаго заблужденія великое множество. Призываюсь на служеніе въ Америку для проповѣди Евангелія въ духѣ православной церкви, иду въ санѣ епископа на тяжелый трудъ борьбы со злобою міра туда, гдѣ апостольски подвизался присноиамятный святитель Божій Иннокентій, покойный митрополитъ Московскій. Тамъ онъ и его преемники встрѣчались съ безчисленными препятствіями и огорченіями и сильно страдали...

Чтоже мнѣ нужно думать и дѣлать, малѣйшему изъ всѣхъ предшественниковъ на Алеутской каѳедрѣ, чтобы вертоградъ Божій не сдѣлался пустъ въ землѣ, намъ чужой, но дружественной? Великія полномочія святительскаго сана и отвѣтственность предъ Богомъ и людьми многотруднаго миссіонерскаго служенія наводятъ на душу мою смущеніе и страхъ. Невольно припоминаются слова св. Евангелія: «*емуже дано много, много взыщется отъ него, и емуже предана множайше, множайше истяжутъ отъ него* (Лук. 12, 48). Судъ Божій праведенъ, но избави мя, Господи, отъ клеветы человѣческія, да сохраню заповѣди Твоя, просвѣти нынѣ раба Твоего!..»

Глубоко знаменательны были послѣднія слова эт й рѣчи!

Съ Преосвященнымъ Владиміромъ пріѣхали сюда двадцать человѣкъ: между ними были священники, діаконы и пѣвчіе—ученики. Въ ближайшее воскресеніе, 10-го Апрѣля Преосвященный отслужилъ первую торжественную литургію, въ которой участвовали всѣ,

какъ бывшіе, такъ и вновь пріѣхавшіе въ Санъ Франциско священно-и церковнослужители и всѣ старые и новые пѣвчіе. Религіозное торжество, давно уже не виданное въ этомъ городѣ, произвело сильное впечатлѣніе на всѣхъ присутствующихъ, особенно на иновѣрцевъ, которыхъ собралось столько же, сколько и православныхъ.

Особенное вниманіе Владыка обращалъ на проповѣданіе слова Божія въ храмѣ на всѣмъ понятномъ англійскомъ языкѣ. Для сей цѣли и самъ Преосвященный, хотя еще не освоившійся вполнѣ съ англійской рѣчью, говорилъ въ церкви импровизаціи на англійскомъ языкѣ и народъ его охотно слушалъ.

Вскорѣ по пріѣздѣ своемъ Преосвященный расширилъ домовую церковь въ С. Ф. почти вдвое. Храмъ принялъ весьма благолѣпный видъ. Не мало денегъ было уплачено за иконы, облаченіе и другія украшенія. Но, къ сожалѣнію, этотъ храмъ не простоялъ и одного года: 9 Мая 1889 г. въ день Св. Николая Чудотворца, которому храмъ былъ посвященъ, – въ два часа ночи онъ сгорѣлъ... Первымъ пробужденъ былъ Владыка: Онъ едва успѣлъ выскочить изъ своего кабинета сквозь горѣшній уже корридоръ въ нижній этажъ, съ обжогами, отъ ссыпавшихся съ потолоченыхъ оконъ стеколъ. Игуменъ Георгій упалъ въ пламя и едва былъ спасенъ. Прочіе 30 обитателей архіерейскаго дома, клирики и ученики, спасались въ окна, по лѣстницамъ и заборамъ. Вся внутренность церкви сгорѣла; погибла также и вся ризница: что отъ огня, что отъ воды. Какая была причина пожара, до сихъ поръ достовѣрно не извѣстно. Такимъ образомъ Преосвященному Владиміру пришлось перестроить церковь и домъ еще во второй разъ. Кромѣ денежной субсидіи, полученной отъ страхового общества, въ сей часъ между первыми прислалъ тысячу рублей денегъ блаженной памяти Преосвященный Германъ, Членъ Святѣйшаго Синода. Прихожане въ Санъ Франциско и въ окрестностяхъ пожертвовали приблизительно около 970 дол. Церковь была теперь освящена въ память св. Василія Великаго.

Три раза изъ Санъ Франциско Преосвященный Владиміръ предпринималъ длинныя путешествія на сѣверъ, — въ Аляску. Его благословеніемъ началось изданіе въ С. Ф. Православнаго мѣстнаго журнала на англійскомъ языкѣ – втораго въ Америкѣ; первый въ 70-хъ годахъ издавался въ Нью Іоркѣ священникомъ русской церкви Николаемъ Берингомъ. Къ сожалѣнію, журналъ на шестомъ номерѣ прекратилъ свое существованіе за неимѣніемъ на сіе изданіе средствъ.

Къ сильному огорченію всѣхъ истинныхъ сыновъ Православія, Владыка имѣлъ много безпокойствъ и нравственныхъ страданій вслѣдствіе подлыхъ интригъ противъ его личности со стороны нѣкоторыхъ нигилистовъ. Не довольно было трудовъ по управленію обширнѣйшей Епархіей, которая требовала постоянной бдительности и большаго труда, — еще приложено было ко кресту Владыки сильнѣйшее искушеніе — въ видѣ нападеній на него темной злобы нѣсколькихъ падшихъ личностей. Но, по милости Божіей, въ концѣ концовъ правда восторжествовала и Архіерей побѣдилъ своихъ враговъ!

Преосвященный Владиміръ успѣлъ дважды объѣхать Американскіе Штаты и присоединить къ Православной Церкви первый приходъ изъ уніи въ г. Миннеаполисѣ.

По волѣ Святѣйшаго Синода Владыка оставилъ Америку въ Октябрѣ 1891 г. и въ настоящее время состоитъ епископомъ Оренбургскимъ и Уральскимъ.

Съ 29 Сентября 1891 г., Архипастырскую каѳедру въ С.-Франциско занимаетъ нынѣшній Владыка, Преосвященный Николай, Епископъ Алеутскій и Аляскинскій.

Санъ Франциско. *Іеромонахъ Севастіанъ.*
Февраля 12 1897 г.

Извѣстія и замѣтки.

Отъ Аляскинскаго Духовнаго Правленія.

Отвѣтъ газетѣ «Полякъ въ Америкѣ.»

Въ польской газетѣ "Полякъ въ Америкѣ," выходящей въ г. Буффало, штата Нью-Іоркъ, въ N. 299 помѣщена статья, въ коей сообщается, что посвященіе старокатолическимъ архіепископомъ Вилаттомъ патера Каминскаго въ санъ старокатолическаго епископа для поляковъ въ Буффало, а патера Козловскаго – въ Чикаго, совершено: перваго – съ разрѣшенія Православнаго Епископа Николая, а втораго – съ разрѣшенія высшей церковной власти въ Россіи, и что всѣ они – и Вилаттъ и Каминскій и Козловскій – состоятъ подъ юрисдикціей Православнаго архіерея въ С. Франциско. Всѣ сіи свѣдѣнія – совершенный вымыселъ и плодъ пылкой фантазіи "Поляка въ Америкѣ."— Аляскинское Духовное Правленіе, по порученію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Николая, Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго, считаетъ долгомъ заявить, что всѣ означенныя лица – и Вилаттъ и Каминскій и Козловскій – не считаются Преосвященнымъ Николаемъ, Епископомъ Алеутскимъ и Аляскинскимъ, православными, а потому и въ общеніи съ нимъ церковномъ быть не могутъ. Если Церковь Православная – вся въ своей совокупности–признаетъ ихъ посвященія законными, и введетъ ихъ въ свои нѣдра какъ своихъ чадъ, тогда только и Епископъ Николай можетъ войти съ ними въ общеніе церковное. Теперь же его отношенія къ архіепископу Вилатту ограничиваются правилами обыкновеннаго знакомства и христіанской благожелательности – не больше! Что же касается Каминскаго и Козловскаго, то онъ ихъ и вовсе не знаетъ и считаетъ совершенно одинаковыми по своему достоинству, хо-

NEWS AND NOTES.

From Russian Eclesiasiastical Consistory of Alaska.

A reply to the Paper „A Pole in America."

N. 299 of the Polish paper issued in Buffalo, N. Y. under the title „A Pole in America," brings an article in which it is asserted that Father *Kaminsky* was consecrated Old-Catholic bishop of the Poles of Buffalo by the Old-Catholic Archbisop Vilatte, and Father *Kozlowsky* of the Poles of Chicago – the former on the authorization of the Orthodox Bishop Nicholas, and the latter on that of the highest church power in Russia; further that all of them – Vilatte, Kaminsky and Kozlowsky – are under the jurisdiction of the Orthodox Bishop residing in San Francisco. This is all pure invention, the product of an overweening imagination. The Russian Ecclesiastical Consistory (diocesan office) of Alaska is commissioned by His Grace the Right Rev. Nicholas, Bishop of Alaska and the Aleutian Islands, to declare that all the above named persons – Vilatte, Kaminsky and Kozlowsky – are not considered by him, Bishop Nicholas, as Orthodox, and that therefore no church intercommunion can exist between him and them. Should the Orthodox church in her aggregate capacity, recognize their consecrations as legal and receive them into her bosom as her children, then and only then Bishop Nicholas can enter into church communion with them. As matters stand now, his relations to Archbishop Vilatte amount to ordinary acquaintance and Christian kindness, no more. As regard Kaminsky aud Kozlowsky, he does not even know them and holds them in exactly the same estimation, even though Kozlowsky did not receive consesration at the hands of Vilatte, but at those of the European Old-Catholic bishops.

тя Козловскій и получилъ свою ординацію не отъ Вилатта, а отъ европейскихъ старокатолическихъ епископовъ.

Письмо Его Превосходительства К. П. Побѣдоносцева Оберъ-Прокурора Россійскаго Святѣйшаго Сунода, къ профессору Мишо.

(Изъ книги «Revue International de Theologie» № 22, 1898).

Въ письмѣ изъ С. Петербурга отъ 31 декабря 1897 (12 января 1898) Его Превосходительство К. П. Побѣдоносцевъ выразился такимъ образомъ:

„... Вы говорите, что вамъ кажется, будто бы я не вѣрю въ возможность соединенія церквей. Это выраженіе совершенно несправедливо. Далекій отъ того, чтобы не вѣрить въ такую возможность, я провижу ее издалека, какъ обѣтованную землю. Но при этомъ я понимаю и всѣ трудности, лежащія на пути къ этой цѣли. У Рима имѣются готовые рецепты на всякаго рода уніи, устраиваемыя онымъ, потому что въ Римѣ іерархія составляетъ церковь, охраняя вѣру по своему благоусмотрѣнію и оберегая свой авторитетъ, которому народъ слѣпо повинуется. У насъ же церковь есть совокупность всѣхъ вѣрующихъ. Небходимо, чтобы всѣ они постигли и объяли соединеніе въ началахъ онаго. Въ этомъ и заключается великая трудность, которую нужно преодолѣть; безъ этого соединеніе оказалось бы лишь непрочнымъ компромиссомъ. А для того, чтобы преодолѣть эту трудность и установить искреннее, настоящее соединеніе, нужно время и, вѣроятно, не мало времени...

Отвѣтъ профессора Мишо Его Превосходительству К. П. Побѣдоносцеву.

„... Насъ радуетъ то, что Его Превосходительство Оберъ-Прокуроръ Россійскаго Святѣйшаго Сунода осуждаетъ римскіе

Letter from His Excellency C. P. Pobiedonostsef, High Procurator of the Most Holy Synod of Russia, to Professor Michaud.

(From the „Revue Internationale de Theologie," published at Berne, Switzerland).

In a letter from St. Petersburgh, dated December the 31st 1897 (January the 12th 1898) His Excellency M. Pobiedonostsef expresses himself as follows:

„... You say that I seem to you *not to believe in the possibility of a reunion of the churches.* You do not word my thought quite correctly. Far from not believing in this possibility, I perceive it *from afar* as a promised land; but I also realize all the difficulties which present themselves at present on the road which leads thereto. Rome has ready made recipes for the different unions which she arranges, since it is the hierarchical body which, in Rome, constitutes the Church, keeping the faith within its own good pleasure, and having its authority blindly obeyed by the people. With us, the Church is the whole body of believers. It is necessary that the entire body should comprehend and embrace the union in its principles. There lies the great difficulty which has to be overcome: else the union would be a compromise with little stability. And time is needed, possibly a good deal of it, to overcome that difficulty and establish a sincere and veritable unity..."

Professor Michaud's Reply to His Excellency C. P. Pobiedonostsef.

„... We are happy to hear His Excellency the High Procurator of the Most Holy Synod of Russia denounce Rome's „recipes" and proceedings, and insist on this capital truth: that the Church is the entire body of believers. The Old-Cathoics too profess this truth; theh too wish that all believers may be sufficiently well informed to comprehend the interests of the

„рецепты" и пріемы, и настаиваетъ на той основной истинѣ, что церковь есть совокупность всѣхъ вѣрующихъ. Старо-католики также исповѣдуютъ эту истину, и также желаютъ, чтобы всѣ вѣрующіе обладали достаточными свѣдѣніями, чтобы понимать интересы церкви. Но въ ожиданіи того времени, когда всѣ вѣрующіе дѣйствительно будутъ обладать таковыми свѣдѣніями, неужели нельзя ничего сдѣлать, и нужно ли въ самомъ дѣлѣ для того, чтобы провозгласить соединеніе, дожидаться, пока всѣ вѣрующіе будутѣ въ состояніи „постичь и объять" оное? Я этого не думаю. Пусть Ваше Превосходительство позволитъ мнѣ сослаться на практику древней Церкви. Когда возникала надобность опредѣлить какую нибудь статью вѣроученія, или принять важное рѣшеніе, касающееся интересовъ церкви, – дожидалась ли она, чтобы „все тѣло постигло и объяло дѣло въ его основахъ?" — Нѣтъ. Церковныя власти принимали инціативу и сами рѣшали дѣло, – съ тѣмъ, конечно, чтобы рѣшеніе это было утверждено впослѣдствіи совокупностью церкви. Мнѣ кажется, такъ слѣдовало бы поступить и относительно соединенія. Власти восточныхъ православныхъ и старо-католическихъ церквей, убѣдившись, что съ той и другой стороны, вѣра въ сущности одна, – что, съ той и другой стороны, сохранена въ цѣлости, безъ прибавленій и изъятій, „сокровищница' вѣроученія, предписаній и таинствъ, ввѣренная Іисусомъ Христомъ Своей церкви – пусть провозгласятъ этотъ фактъ, и единство, тѣмъ самымъ, будетъ возстановлено въ томъ видѣ, въ какомъ оно существовало до разрыва. И всѣ вѣрующіе, способные убѣдиться въ томъ, же фактѣ, всеконечно были бы осчастливлены таковымъ возстановленіемъ Христовой Церкви. А такъ какъ самый фактъ былъ бы признанъ положительно вѣрнымъ, притомъ былъ бы

Church. But in the meantime, until *all believers* have the necessary knowledge, is there nothing to be done? and must we really, before we proclaim the re-union, wait till *all believers* "comprehend and embrace" it? I do not think so. Will Your Excellency permit me to recall the practice of the ancient Church? When the need came up either to define a point of doctrine or to form an important decision which concerned the Church's interests, did the Church wait till „the entire body comprehended and embraced" the matter „in its principles?" No. The Church authorities took the initiative; they themselves decided it of course, with the reservation that their decision should be afterwards ratified by the entire body of the Church. It seems to me that the question of re-union should be settled in the same way. The authorities of the Eastern Orthodox Churches and of the Old-Catholic Churches, after establishing the fact that the same objective faith exists on both sides; that on both sides, the „trust" —doctrine, precepts and Sacraments—which Jesus Christ confided to His Church, is kept in its integrity, without subtraction or addition, should proclaim the fact, whereupon, *ipso facto*, the union would be restored such as it was before the separation. And all believers capable of establishing the same fact for themselves would certainly be happy to see Christ's Church thus strengthened. The fact in question being absolutely certain, and moreover demonstrated by competent men, whether of the East or West, any serious objection would become impossible. To wait, before doing a thing, till all believers are agreed about that thing, is it not the same as condemning oneself to do nothing at all?.. Should Your Excellency find anything to object to this opinion, might I request you to kindly let us know?

доказанъ компетентными мужами Востока и Запада, то всякое серьезное возраженіе стало бы невозможнымъ. Ждать, прежде чѣмъ приняться за извѣстное дѣло, чтобы всѣ вѣрующіе пришли къ полному соглашенію по этому дѣлу, не значитъ ли обречь себя на бездѣйствіе?.. Если Ваше Превосходительство найдетъ что либо возразить противъ высказаннаго мною взгляда, осмѣлюсь ли просить Васъ сообщить намъ таковое возраженіе?

Православная Церковь въ Висконсинѣ.

По благословенію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Николая, Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго, мы помѣщаемъ въ этомъ № общій видъ и планъ предполагаемой къ постройкѣ въ недалекомъ будущемъ православной церкви въ Висконсинѣ, — а также и воззваніе строительнаго комитата о пожертвованіяхъ на сей предметъ. Осѣдлый родъ занятій русскихъ переселенцевъ въ той мѣстности, въ которой имѣетъ быть построенъ новый православный храмъ, дѣлаетъ особенно желательнымъ скорѣйшее и успѣшнѣйшее осуществленіе этого святаго и богоугоднаго дѣла. Чтобы избѣгнуть расходовъ, обычно сопряженныхъ съ спеціальной посылкой по всѣмъ мѣстностямъ Америки особыхъ коллекторовъ для сбора пожертвованій на построеніе храма, Строительный Комитетъ непосредственно отъ себя разсылаетъ повсюду воззванія о семъ, въ надеждѣ, что вездѣ найдутся доброхотные даятели и что всякое доброе христіанское сердце откликнется дѣятельнымъ участіемъ на эту насущную нужду...

ВОЗЗВАНІЕ.

Утвержденный Его Преосвященствомъ Преосвященнѣйшимъ Николаемъ, Епископомъ Алеутскимъ и Аляскинскимъ, Комитетъ по построенію православной церкви въ Висконсинѣ, для духовнаго утѣшенія всѣхъ проживающихъ тамъ православныхъ христіанъ, обращается ко всѣмъ ревнителямъ христіанской вѣры и церковнаго благолѣпія съ просьбой – во славу имени Божія – жертвовать на святое дѣло созданія сего православнаго храма. Благословленные отъ Бога щедрыми дарами да жертвуютъ отъ избытка своего: а бѣдные, и убогіе –

The Orthodox Church in Wisconsin.

With the bleassing of the Right Reverend Nicholas, Bishop of Alaska and the Aleutian Islands, we publish in our present number the general view and the plan of the Orthodox Church which is to be built in a not remote future in Wisconsin, as well as the proclamation of the Building Committee,g donations towards this end. The permanent pursuits of the Russian emigrants who have settled in the locality where the new church is to be erected, makes the accomplishment of this holy and God – pleasing work especially desirable. In order to avoid the expense usually incurred by sending out collectors of donations to all parts of America, the Building Committee will send out proclamations in its own name, in the hope that willing givers will be found everywhere, and that every good Christian heart will actively respond to this vital want.

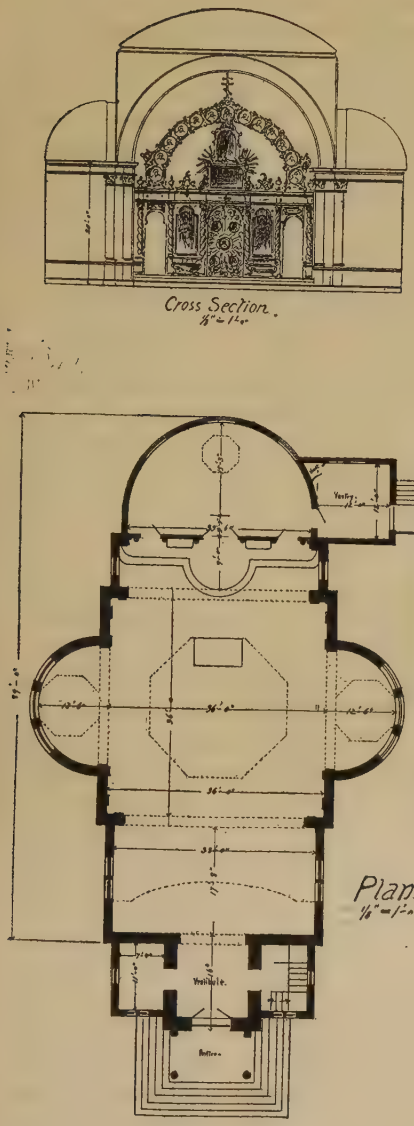
Proclamation.

The Commitee for building an Orthodox Church in Wisconsin, for the spiritual comfort of all Orthodox Christians there residing, sanctioned by the Right Reverend Nicholas, Bishop of Alaska and the Aleutian Islands, invites all lovers of the Christian faith and of decorous church life to contribute to the holy work with liberal gifts. Let those who have been blest of God give of their abundance, the poor of their penury, each according to his substance and means.

Christ Savior will bless and reward with His heavenly bounties the good and charitable givers, hearing the prayers of those Orthodox Christians in whose favor the gifts will be made. and to whom is reserved the happiness of sending up from the new church to an all-merciful Providence their supplications, petitions and thanksgivings for the constructors and benefactors of it.

The members of the Building Commitee:

Ivan Ognitch, George Kupets,
Ivan Mlinar, Peter Liguz.



отъ скудости своей,—каждый по достоянію и силѣ своей.

Христосъ Спаситель Своими небесными милостями благословитъ и вознаградитъ добрыхъ и милосердыхъ даятелей,—по горячимъ молитвамъ православныхъ людей, въ пользу которыхъ идетъ сія жертва и которымъ суждено будетъ счастье возсылать въ новомъ храмѣ къ Всеблагому Промыслителю моленія, прошенія и благодаренія за создателей и благотворителей этого святаго храма.

Члены строительнаго Комитета:

Иванъ Огничъ, Иванъ Млинарь,
Георгій Купецъ, Петръ Лигузъ.

Православіе въ Китаѣ.

Въ текущемъ году исполняется двухсотлѣтіе со времени освященія перваго православнаго храма въ Китаѣ. Собственно, православіе проникло въ Китай нѣсколько ранѣе освященія тамъ перваго православнаго храма. Еще съ XV столѣтія, по словамъ «Моск. Вѣд.,» русскіе купцы и промышленники стали посѣщать, съ торговыми и промышленныки цѣлями, сѣверныя области имперіи богдыхана и завязывали съ китайцами торговыя сношенія. Съ покореніемъ же Сибири, началась въ пограничныхъ Россіи китайскихъ областяхъ, именно по Амуру, настоящая русская колонизація. Начали возникать тамъ цѣлыя русскія поселенія и даже города (Албазинъ, Нерчинскъ). Китайское правительство не могло не тревожиться такимъ легальнымъ. такъ сказать, отторженіемъ части его территоріи, и богдыханъ Канъ-си рѣшилъ, наконецъ, удалить русскихъ съ Амура. Въ 1684 году китайцы овладѣли Албазиномъ, причемъ русскимъ жителямъ его предложено было переселиться внутрь Китая, въ Пекинъ и поступить на службу къ богдыхану. Одна часть жителей не согласилась и ушла въ Россію, другая же приняла приглашеніе китайскаго правительства и вмѣстѣ со священникомъ своимъ, отцомъ Максимомъ Леонтьевымъ, переселилась въ Пекинъ. Этимъ событіемъ собственно и положено начало православія въ Китаѣ. Піонеры его — русскіе албазинцы встрѣтили въ Пекинѣ весьма радушный пріемъ; зачисливъ ихъ къ себѣ на службу, богдыханъ Кинъ-су приказалъ очистить для нихъ одну буддійскую кумирню, дабы они имѣли возможность удовлетворять свои религіозныя трсбы: эта языческая кумирня обращена была въ православную часовню. Архіепископъ тобольскій Игнатій, узнавъ о переселеніи русскихъ въ Пекинъ и объ открытіи тамъ православной часовни, препроводилъ къ отцу Максиму Леонтьеву антиминсъ, св. муро и богослужебныя книги. Обрадованные и ободренные этимъ откликомъ съ родины, албазинцы передѣлали свою часовню въ храмъ, и въ 1698 году въ Пекинѣ совершилось небывалое торжество—освященіе, перваго православнаго храма въ Пекинѣ во имя Софіи Премудрости Божіей. Торжество это сопровождалось крещеніемъ въ православіе многихъ китайцевъ, и такимъ образомъ, вмѣстѣ съ освященіемъ перваго православнаго храма въ Китаѣ, кладется начало православію въ средѣ язычниковъ-китайцевъ. Съ этого времени назалась проповѣдь истиннаго христіанства въ языческой странѣ богдыхана, и въ 1715 году въ Китай прибыла изъ Россіи первая православная миссія. Къ сожалѣнію, въ послѣдующій періодъ отношенія наши съ Китаемъ были крайне неустойчивы, временами прямо обостренныя,— и это, конечно, не могло благопріятствовать успѣхамъ миссіонерской дѣятельности, противъ которой притомъ ополчилось языческое китайское жречество, фанатизирующее въ *анти*

ORTHODOXY in CHINA.

The present year brings the two hundredth anniversary of the consecration of the first Orthodox church in China. As early as the XV century the „Moscow Gazette" tells us, Russian merchants and traders began to visit, for commercial and industrial purposes, the northern provinces ef the empire and to form business connections with the Chinese; and after the conquest of Siberia, Russian colonization began in earnest in the Chinese provinces contiguous to the Russian domains, more especially along the Amoor. Russian settlements sprang up, and even a few towns (Abazin. Nertchinsk). The Chinese Government could not fail to feel uneasy at this, as it were, legal appropriation of its territory, and Emperor Kan-See determined at last to get the Russians away from the Amoor. In 1684 the Chinese overpowered the city of Albazin, then gave the Russian inhabitants the option of removing into the interior of China, to Peking, and enter the Emperor's service. A portion of them refused and returned to Russia. The other accepted the Chinese Government's invitation and went to live in Peking, taking along their priest, Father Maxim Leontief. This event opened the way for Orthodoxy in China. Its pioneers, the Russians from Albazin, met with a cordial reception at Peking. They were registered as having entered the imperial service, and the Emperor King-Su ordered a Buddhist temple to be cleared for them, so they might satisfy their religious needs: this heathen temple was transformed into an Orthodox chapel. Ignatius, Archbishop of Tobolsk, having heard of the Russian exodus to Peking and of the opening there of an Orthodox chapel, sent to Father Maxim an Antimins, some holy oil (myrrh) and the necessary church books. Overjeyed an encouraged by this voice from home, the the Russians from Albazin transformed their chapel into a church, and in the year 1698 there was in Peking a festivity never before seen in that country: the consecration of the first Orthodox church, in the name of Sophia, or Divine Wisdom. On this auspicious occasion many Chinese received holy baptism, and thus the consecration of the first Orthodox Church coincided with the introduction of Orthodoxy among the Chinese heathens. „This is an excellent thing," remarked Peter the Great, when the important event was reported to him. From that time true Christianity began to be preached in China, and in 1715 the first Orthodox Mission arrived from Russia. Unfortunately our relations with China, all through the following period, were most unreliable—some times very strained indeed, and that, of course, did not favor the missionary work, against which, moreover the Chinese priesthood arose in hostile array, fanaticizing against Christianity, not only the people, but the majority of the better classes. In spite of all this, the cause of Orthodoxy in China progressed. At the presnt time our Church already numbers one thousand members in the Celestial Empire. There are five Orthodox churches—

христіанскомъ духѣ, народъ и большинство лицъ изъ высшихъ сословій. Несмотря на все это, дѣло православія въ Китаѣ хотя и медленно, однако развивалось и развивается. Въ настоящее время общая численность православныхъ въ Небесной Имперіи превышаетъ уже тысячу человѣкъ, причемъ существуетъ уже въ ней пять православныхъ храмовъ—два въ Пекинѣ, въ Ханькову, въ Ургѣ, и въ деревнѣ въ Дунъ-дунъ-онъ. Конечно, сравнительно съ численностью населенія Китая (свыше четырехсотъ милліоновъ человѣкъ) это весьма не много. Но необходимо имѣть въ виду тѣ неблагопріятныя условія, при которыхъ приходится развиваться здѣсь дѣлу православія, вообще христіанства, а также тѣ скудныя, какъ матеріальныя, такъ и нравственныя, средства, которыми располагаетъ китайская православная миссія. Въ послѣднее время, впрочемъ, съ обновленіемъ миссіи и съ улучшеніемъ отношеній между Китаемъ и Россіей дѣло православія въ Китаѣ значительно оживилось, и для православно-миссіонерской дѣятельности тамъ, несомнѣнно, открывается теперь весьма широкое и благопріятное поле.

Изъ письма японскаго миссіонера къ Преосвященному НИКОЛАЮ, Епископу Алеутскому и Аляскинскому.

... Къ учебнымъ занятіямъ съ масляницы у насъ прибавилось еще новое, болѣе миссіонерское. Начали обходить дома токійскихъ христіанъ. Ходимъ обычно отъ часу 5 или болѣе. Конечно, ходить пока не трудно (обходимъ кварталы близкіе къ Суругадаю), но вотъ сидѣть поджавши ноги не особенно навыкаешь. Послѣ ноги моютъ, точно прошелъ пѣшкомъ верстъ шестнадцать. За то этотъ небольшой трудъ вознаграждается съ избыткомъ и пользой, и удовольствіемъ. Нужно сказать правду, христіане хорошіе. Проповѣдь, вообще говоря, идетъ теперь гораздо медленнѣе, чѣмъ прежде, и чѣмъ бы хотѣлось. Уродливый японскій патріотизмъ, ставящій имератора выше Бога, начинаетъ опять становиться модньмъ, даже лучшіе умы теперь возвѣщаютъ, что христіанство не мирится съ «японствомъ» (Nipponism, какъ пишутъ по англійски). Конечно, при такихъ понятіяхъ трудно убѣждать въ истинности христіанства,—рѣчь идетъ не о невѣжествѣ, а прямо о нежеланіи знать, будь это и истина. Можетъ быть, впрочемъ, это уродливое явленіе только послѣдній отливъ. Не будутъ же, въ самомъ дѣлѣ, японцы на вѣки сознательно отворачиваться отъ Бога?! Наступитъ же конецъ этому ослѣпленію! Конечно, и теперь слушатели находятся и обращенія бываютъ, и не рѣдко (у насъ, вѣдь проповѣдуютъ сами японцы), — и это не смотря на всеобщее возбужденіе противъ Россіи. Можно, слѣдовательно, надѣяться, что будущее будетъ лучше. А возбужденіе противъ Россіи, дѣйствительно, широко развилось. Японцы готовятся и готовятся и едва-

two in Peking and one respectively in Han-ko-woo, in Urga, and in the village Dun-dun-ong. This, of course, is a small number, if compared with the entire population of China, (over 400 millions). But we should keep in view the unfavorable conditions with which Orthodoxy and Christianity generally have to contend in that country, as well as the limited means, both moral and material, of which the Russian Orthodox Mission disposes. Still, of late years, the relations between Russia and China having greatly improved, the cause of Orthodoxy in the latter country has revived considerably, and a wide and favorable field is undoubtedly opening out there to Orthodox missionary enterprise. (From *„Faith and Reason"* a paper published in the diocese of Kharkof).

From a letter of the Russian Missionary in Japan to the Right Reverend Nicholas, Bishop of Alaska and the Aleutian Islands.

„... Since Carnival week, to our school work has been added some new work, of a more strictly missionary character. We have begun to visit in turn the houses of the Tokio Christians. We do this, as a rule, from 1 p. m. to 5 p. m. and even later. It is no hardship so far, as we visit the quarters lying near to Surugadai, but we find it hard to sit crosslegged on the floor. The legs ache after it as though one had walked some fifteen versts. But then this small hardship is more than repaid by the good we do and the pleasure we receive. Sooth to say, they are good Christians...

The work of preaching, on the whole, progresses more slowly than in former times and than we could wish. The monstrous Japanese patriotism, which places the Enperor above God, is coming into fashion again, and even the best heads now claim that Christianity does not agree with "Nipponism," (the English word for this ultra-Japanism). Of course, when you come across such ideas, it is difficult to convince those who hold them of the truth of Christianity; you have to do not with ignorance, buth with the absence of all wish to know, though it were the truth. It may be however, that this unnatural phenomenon is only the beginning of the end, the last flood before the ebb. It is not to be admitted that the Japanese should forever consciously turn away from God?! There *must* come an end to their blindness. Even now, indeed, we do find hearers and conversions occur, not infrequently either (we have Japanese preachers in this place) — and that too, in spite of the general irritation against the Russians... The Japanese navy will soon be the second in the world, and their army will, in another year, have reached the million. The English, in the English papers published in this country, do all they can to incite the Japanese against us. Every day brings some most revolting news of Russia's doings-news which regularly turn out to be lies. They write that it is imperative for the Japanese to break Russia's power in the far East; that they can-

ли имѣютъ въ виду кого-нибудь другаго, кромѣ русскихъ. Скоро японскій флотъ будетъ чуть не вторымъ въ мірѣ, а армія чрезъ два года дойдетъ до одного милліона. Англичане въ здѣшнихъ англійскихъ газетахъ всячески взвинчиваютъ японцевъ,—каждый день приносятъ какую нибудь самую возмутительную новость о дѣйствіяхъ Россіи (что потомъ оказывается, по обыкновенію, ложью); пишутъ, что японцамъ необходимо разбить силу Россіи на далекомъ востокѣ, что они не могутъ простить униженія, нанесеннаго имъ Россіей, что Россія теперь не готова и пр. и пр. Имъ, конечно, выгодно: побьютъ Россію, хорошо,—Японію—тоже однимъ опаснымъ соперникомъ меньше. Только неужели японцы будутъ такъ несообразительны, чтобы работать своими боками на Англію?..

Можемъ ли мы просить молитвъ за себя у Святыхъ?

Подъ такимъ заглавіемъ появилась въ англиканскомъ журналѣ «The Diocese of Fond du Lac» статья перепечатываемая нами сполна въ ея оригинальномъ текстѣ. Для православнаго человѣка она является особенно симпатичной по характеру тѣхъ соображеній и доказательствъ, какія приводитъ авторъ ея въ пользу утвердительнаго рѣшенія вопроса о призываніи въ молитвахъ святыхъ. Доводы человѣческаго разума здѣсь укрѣплены прямыми указаніями Священнаго Писанія и примѣромъ святыхъ отцовъ и Учителей Церкви. Если мы примемъ во вниманіе, что «The Diocese of Fond du Lac»—издается подъ непосредственымъ наблюденіемъ англиканскаго епископа этой епархіи,—который состоитъ и собственникомъ изданія,— то это обстоятельство только увеличитъ цѣнность заявленій автора, дѣлая послѣднія вовсе не случайными: авторъ идетъ противъ общераспространеннаго въ практикѣ англиканской церкви отрицанія возможности обращаться съ молитвенными призываніями къ Святымъ,—отрицанія, имѣющаго основаніе въ одномъ изъ 39 членовъ англиканскаго вѣроисповѣданія,—именно въ 22-мъ. Въ силу естественнаго конфессіональнаго чувства журналъ неотрицаетъ однако правдивости этого члена, а лишь пытается согласить съ нимъ призываніе Святыхъ, которое въ 22 членѣ вмѣстѣ съ поклоненіемъ и почитаніемъ иконъ и мощей названо суетнымъ измышленіемъ, не только не опирающимся на Св. Писаніи, но и прямо противорѣчащемъ слову Божію,—наравнѣ съ дѣйствительно римскимъ лжеученіемъ о чистилищѣ и индульгенціяхъ... Этимъ нѣсколько ослабляется положительный тонъ статьи.

«Могутъ сказать,—«развѣ наша церковь не осуждаетъ «призыванія святыхъ» въ 22-мъ членѣ?» Если мы разсмотримъ этотъ членъ, то увидимъ, что въ немъ ничего не говорится о призываніи святыхъ, а только осуж-

not forgive the humiliation inflicted on them by Russia; that Russia is at present unprepared, etc. etc. The game, of course, is all in Egland's favor: if Russia is beaten, it will be a good thing for her; if Japan—she will anyhow have one dangerous rival the less. But will the Japanese really have so little sense as to do England's work?

MAY WE ASK THE SAINTS TO PRAY FOR US?

(From monthly Anglican "The Diocese of Fond du Lac."

There is a previous question which must ba answered. Are they conscious? Do they think and remember? Many persons really believe that the departed are in a a sort of sleep or swoon. The idea that 'dead people' are alive is strange to them. They see no objection to broken columns or torches turned upside down as cemetery monuments, and the use of lights in church at funerals does not strike them as appropriate. In fact, their ideas about life after death are not christian.

Let us see what the Bible has to say on this point. First, then, our Lord teaches that Abraham Isaac, and Jacob are still alive, although they are what we call dead, for God (he says) is not the God of the dead but of the living (S. Matt. XXII, 32). Then notice that in the story of the rich man and Lazarus, both Abraham and the rich man remember and reason (S. Luke XVI, 24-31). And Moses and Elijah at the Transfiguration spoke of our Lord's approaching death, and moreover of the place where it was to happen — Jerusalem. (S. Luke IX, 31). There is no reason to think that either of them during his lifetime knew that Christ was to suffer at Jerusalem. It must therefore have been revealed to them after death. Again in Rev. VI, 9-11 we read of the souls of the martyrs taking their prayers to God in reference to it. But it may be said, does not the Bible constantly speak of death as a sleep? Yes, it does, and death is a sleep, i. e., of the *body*, and we put the body after death into what is called a Sleeping-Place or Cemetery. The soul does not sleep though. It is alive and conscious.

We must now ask another question. Do the saints pray at all? It stands to reason that if the saints are conscious they must pray. Prayer is part of the very existence of one who loves God. It is the breath of His soul. And the saints are nearer to God than when on earth. Therefore they share more in His love for souls. Besides, if the rich man who was on the wrong side of the Gulf which can not be passed could pray for his brethren on earth, much more surely do the saints in Glory.

Perhaps this may be taken for granted. Many persons however will say, 'I grant that the saints are conscious, that they think and remember and must pray, but what I want to see proved is that it is right to ask them to pray for us.' Well, I answer, there can be no doubt that the *Church* believes it right, for she practices it throughout the world, both in the East and in

дается нѣкоторое, въ то время распространенное, ученіе по этому предмету,—а именно «Римское» ученіе,—какъ Лютеръ и другіе обозвали ученіе, которое мы теперь назвали бы ученіемъ ультрамонтанской партіи. Не подлежитъ сомнѣнію, что въ XVI-мъ столѣтіи дѣйствительно были распространены суевѣрныя понятія касательно почитанія святыхъ, такъ что римско-католическій Тридентскій соборъ, занимаясь этимъ предметомъ нѣсколько лѣтъ спустя послѣ составленія нашихъ «артикуловъ,» постановилъ: «Покончить со всякимъ суевѣріемъ сопряженнымъ съ призываніемъ святыхъ.» Но осуждая «римское» ученіе, членъ не имѣетъ въ виду осуждать в с я к о е ученіе по этому предмету. Такъ точно, если я скажу: «Лютерово ученіе объ оправданіи вѣрою есть нелѣпость, праздное измышленіе, не основанное на Писаніи, но скорѣе противное слову Божію,» —я этимъ вовсе не буду имѣть въ виду отрицать заодно съ этой ужасною ересью истинное каѳолическое ученіе объ оправданіи вѣрою въ томъ видѣ, въ какомъ оно изложено у Апостола Павла. Въ эпоху реформаціи мы находимъ писателей, которые вѣровали и учили, что просить молитвъ у святыхъ полезно, и однакоже очень строго относились къ общераспространеннымъ въ ту пору злоупотребленіямъ, сопряженнымъ съ этимъ священнымъ обычаемъ. Исключивъ изъ своего молитвослова призываніе святыхъ, наша церковь дѣлаетъ необязательнымъ призываніе святыхъ во время общественной Службы, но предоставляетъ своимъ набожнымъ дѣтямъ полную волю обращаться къ нимъ, слѣдуя обычаю вселенской церкви, въ своихъ личныхъ моленіяхъ.

«Но вы допускаете, что бывали злоупотребленія этимъ обычаемъ. Такъ не лучше ли вовсе оставить оный?» —Если васъ не влечетъ нѣкій внутренній свѣтъ къ этому обычаю,—оставьте. Но не осуждайте тѣхъ, которые оному слѣдуютъ. Ибо если мы станемъ отвергать каждый религіозный обычай и вообще все, чѣмъ когда нибудь было злоупотребляемо, то что у насъ останется? Придется первымъ дѣломъ отказаться отъ Библіи, ибо нѣтъ книги потерпѣвшей столько извращеній и злоупотребленій. Придется отказаться отъ св. Таинствъ, ибо они не разъ служили нечестію, суевѣрію и безвѣрію, и ими злоупотребляли. Нѣтъ; злоупотребленіе той или другой вещью не отнимаетъ у этой вещи права на законное употребленіе. Кончина святыхъ «крайне дорога предъ Божьими очами,» и должна быть столь же драгоцѣнною для всѣхъ вѣрующихъ христіанъ. Если мы ихъ не почитаемъ. мы и Бога не почитаемъ какъ надлежитъ. Убѣдимся же въ ихъ единеніи съ нами, и будемъ просить ихъ молитвъ, и такимъ образомъ возрастемъ въ постиженіи и усвоеніи духовнаго міра и ученія объ общеніи Святыхъ.»

Въ добрый часъ!

---

the West. And she has done this for many hundred years. The great lights of the Church, who are quoted with such respect in the Prayer Book and Articles, St. Augustine, St. Jerome, St. Chrysostom, as well as St. Basil, St. Gregory Nazianzen, St. Ambrose, St. Cyril of of Alexandria and St. Cyril of Jerusalem and others, all asked the saints for their prayers and taught others to do the same. They appealed to Antiquity and the Bible as interpeted by the Church's custom, they thought it right to do so. The spirit of christian charity and comprehension prevents us therefore fron sondemning any fellow christians who now invoke the saints as doing anything wrong.

But while granting this, yet for myself, a thoughtful soul might say, 'To ask the prayers of the saints, seems to me to interfere with God's honor.' It this is so, the objection is a fatal one. But how does it interfere with God's honor? Addressing God we say, 'Have mercy.' To the saints we say, 'Pray for us.' It was God Himself who taught people in the old time to ask saints on earth for their prayers. God said to Abimelech of Abraham, 'he is a prophet, and he shall pray for thee and thou shalt live' (Gen. XX, 7). God said to Eliphaz, 'Go to My servant Job * * and My servant Job shall pray for you, for him will I accept' (Job XVII, 8). So in the new Testament. "Is any sick among you? let him call for the elders of the church and let them pray for him. * * And the prayer of faith shall save the sick' (St. James V, 14-15). How can it be pleasing to God for people to ask the prayers of the saints on earth, and yet interfere with His honor to ask their prayers when they are much nearer and dearer to Him?

But my trouble, says another, is this: 'It is making many mediators.' No, there is only one Mediator, between God and man, the Man Christ Jesus. 'Well, it is making many intercessors.' Yes, no doubt that is so. We say with St. Paul, 'Brethren, pray for us.' He called upon those whom he had never seen or known to pray for him. He said how much he was helped by their intercessions. Some may be interested to read the words of that sturdy old Reformer, Bishop Latimer, which they will find in Foxe. We would only remark that he uses the word 'worship' in its old English sense, as it is still used in the English marriage service. 'I never denied that the saints might be worshiped' (i. e. honored), 'and be our mediators, though not by way of redemption (for so Christ alone is a whole Mediator, both for them and for us), yet by way of intercession.' So it does not interfere with God's honor or Christ's mediatorship to ask their prayers and we need not fear of being disloyal to our Church when we have Latimer with us.

But, to give every possible objection a show, it may be said, 'The saints are always praying for us I son't doubt. and they will continue to pray for us without our asking them. Yes, just as the the Church is ever praying for you under the title of 'All Sorts and Conditions of Men.' Just as the whole Church is praying for you

Присоединеніе айсоровъ-несторіанъ къ Церкви православной.

25 сего Марта, въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, совершено въ Александро-Невской лаврѣ при соединеніе къ православной Церкви изъ несторіанской ереси духовныхъ представителей айсорскаго народа, епископа Супургинскаго Маръ-Іонана (Іоны), архимандрита Иліи Армудагачскаго, священника селенія Адо—Георгія Беджанова, священника селенія Абаджалу Сергія Бадалова и діакона Іакова Бабаханова.

Подавленные желѣзнымъ игомъ мусульманъ и брошенные на произволъ свирѣпыхъ и жестокихъ курдскихъ вождей, несторіане давно лишились правильнаго строя своей церковной жизни; при отсутствіи спеціальныхъ духовныхъ школъ, они забыли и руководящія начала своего вѣроученія. Около пятидесяти лѣтъ тому назадъ къ нимъ начали прибывать инославные миссіонеры: сначала прибыла изъ Америки пресвитеріанская миссія, затѣмъ — латинская миссія французскихъ лазаристовъ и, наконецъ, англиканская-епископальная. По своей цѣли первыя двѣ миссіи рѣзко отличаются отъ послѣдней. Тѣ стремятся создавать среди айсорскаго народа новыя религіозныя общества и уничтожать всякіе сохранившіеся у него еще отъ древней вселенской Церкви обычаи и богослужебные обряды; англиканская же миссія, напротивъ, имѣетъ цѣлью только помогать несторіанамъ сохранить свою духовную самобытность, а не обращать ихъ въ англиканство или навязывать имъ свой молитвенникъ. Не смотря на довольно продолжительное время дѣйствія означенныхъ миссій, труды ихъ, однако, среди несторіанъ не имѣли надлежащаго успѣха. Послѣдніе сознаютъ необходимость у нихъ измѣненій и желаютъ сдѣлать, нужныя для нихъ улучшенія, а также сильно хотятъ учиться, но они не хотятъ отдать свою церковь подъ власть церкви римской, англиканской или пресвитеріанской, для того, чтобы ввести у нихъ чуждые имъ западные обычаи. Это повело бы только къ окончательному разложенію всего айсорскаго племени и раздѣленію его на различныя враждующія между собою вѣроисповѣданія.

Символъ вѣры у несторіанъ тотъ же что и у насъ, съ нѣкоторыми лишь отступленіями. Во Христѣ Спасителѣ всѣ исповѣдуютъ совершенна Бога и совершенна человѣка, но богословскихъ подробностей, какъ и когда соединились въ Немъ божество и человѣчество, большая часть несторіанъ не знаетъ. Богослуженіе суточное у нихъ состоитъ изъ вечерни, утрени и литургіи, къ коимъ присоединяется чтеніе часовъ, именно первый часъ— къ утрени, третій и шестой — къ литургіи и девятый— къ вечернѣ. Главнѣйшая и наиболѣе употребительная у нихъ литургія, именуемая «литургія апостоловъ», очень древняго происхожденія и совершенно свободна отъ не-

by the petition in the Lord's prayer 'Thy kingdom come.' And yet if you feel some great personal need, or if some dear to you is ill, you ask the special prayers of the Church, a special remembrance by your priest and friends. This loving work of mutual intercession unites us together. We know the dear saints are praying for us all the time. In our greater needs we call upon our Lord to give us a portion in their prayers. We invoke then by name and so claim our fellowship with them in the mystical body of Christ. We ask them to 'pray for us' because love cannot be satisfied with the mere logic that they are doing so, but must express itself. We know that they came out of great tribulations and were conquerors by the blood of the Lamb. We know that each saint is by divine grace the victor over special temptations and must have a special sympathy with those tempted like themselves. We know that each saint is a special monument of the power of some transforming grace he has experienced, and must intensely desire that God may be glorified in like manner in others. We therefore, tempted like Thomas to doubt (St. John XX, 25,) like Peter to denial (St. John XVIII, 17, like John to human anger (St. Luke IX, 54), like Matthew to covetousness (St. Matt. IX, 9) like James to ambition (St. Matt. XX. 21), like Philip to indevotion (St. John XIV, 9), like Mark to loss of vocation (Acts XIII, 13), like Paul to sadness of heart (2 Tim. IV, 10, 11), ask them te 'pray for us' that He who conquered in them may conquer in us. We ask the Blessed Magdalene to 'pray for us' that our repentance may be as real and courageous as hers. We ask Blessed Peter to 'pray for us,' that falling, we may not fall away, but find safety in the Divine Arms. We ask Blessed John to 'pray for us' that we may be illuminated with the wisdom of the Incarnate Word. We ask Blessed St. Joseph to 'pray for us' that we may be faithful to our trust as Christians and priests. We pray the Blessed Virgin-Mother, peerless in her grace, to advance His Kingdom by obtaining for us what most, to please Him best, we need now and at the hour of death.

But it may be said 'does not our Church condemn the Invocation of Saints in the 22d Article?' If we look at the Article we shall see that it says nothing of the Invocation of Saints, but it finds fault with a then popular doctrine on the subject. This was the 'Romish' doctrine, a name given by Luther and of hers to describe what we should now call doctrine of the Ultramontane party. There can be no doubt that there were superstitions current in the 16th century with regard to the Invocation of Saints. Indeed the Roman Catholic Council of Trent in dealing with the subject some years after our Article was drawn up, spoke as follows: 'Let every superstition in connection with invoking the saints be done away.' But in condemning the 'Romish doctrine the Article does not mean to condemn every doctrine,' on the subject. Just as if I said: "the Lutheran doctrine concerning Justification by faith „is a fond thing, vainly

сторіанской окраски. Литургія совершается у нихъ на квасномъ хлѣбѣ и на винѣ, растворенномъ водою. Двунадесятые праздники—тѣ же, что и у насъ. Таинствъ седмь. Крещеніе и муропомазаніе, въ сущности своей, ничѣмъ не отличны отъ нашихъ. Основнымъ веществомъ мура служитъ елей, какъ у насъ и у грековъ. Покаяніе съ нѣкотораго времени измѣнилось по мѣстнымъ обстоятельствамъ, устнаго нѣтъ, осталось только сердечное, хотя въ книгахъ ихъ и находится изложеніе чина исповѣди. Больные предъ смертію не напутствуются Святыми Тайнами, но елеосвящаются, хотя не всѣ, какъ и у насъ. Священство отлично у нихъ тѣмъ, что изъ міряннна въ одно служеніе дѣлается и чтецъ, и діаконъ, и священникъ. Епископъ рукополагается Маръ-Шимономъ съ другими архіереями. Бракъ между родственниками допускается только въ седьмомъ колѣнѣ; разводы рѣдки и допускаются съ разрѣшенія Маръ-Шимона. Церковныхъ школъ и обученія народа въ духѣ ихъ исповѣданія нѣтъ. Въ Урміи есть училища, но они заведены инославными миссіями съ извѣстными видами. Церковныя книги относящіяся до богослуженія, всѣ рукописныя; но въ послѣднее время стали появляться и печатныя. Такъ англиканской миссіей изданы литургія и другія службы, содержащіяся въ ихъ служебникѣ, называемомъ «Такша», Паремійникъ, Псалтирь, книги повседневныхъ службъ, катихизисъ и другія.

Среди лучшей части айсорскаго народа всегда было живо сознаніе, что спасеніе свое они могутъ найти только въ православной восточной Церкви, содержащей то же самое вѣроученіе, какое содержали во всей чистотѣ ихъ предки до своего отдѣленія отъ вселенской Церкви и остатки коего у нихъ сохранились доселѣ. Поэтому большинство айсоровъ, для сохраненія національнаго своего единства, рѣшило возсоединиться съ Церковію православною. И такъ какъ Церковь сія является въ Россіи во всемъ своемъ величіи и красотѣ, то они и рѣшили обратиться съ просьбою о возсоединеніи ихъ съ православною Церковію именно къ Всероссійскому Святѣйшему Суноду. Первое ихъ такое обращеніе было еще въ 1859 г., но въ тотъ разъ Святѣйшій Сунодъ не призналъ возможнымъ дать означенному дѣлу должное движеніе по причинамъ исключительно внѣшняго характера, каковы: отсутствіе подготовленныхъ лицъ для совершенія дѣла возсоединенія, опасеніе вызвать противодѣйствіе сему дѣлу со стороны мусульманскихъ правительствъ—персидскаго и турецкаго и т. п.

Съ 1883 года начинаютъ поступать въ Святѣйшій Сунодъ новыя ходатайства отъ айсоровъ-несторіанъ о возсоединеніи ихъ съ православною Церковію. Святѣйшій Сунодъ потребовалъ отзывовъ по сему дѣлу отъ высокопреосвященныхъ экзарховъ Грузіи Павла, нынѣ покойнаго, и Палладія, нынѣ митрополита С.-Петербургскаго, а также отъ преосвященныхъ архіепископа Иркут-

invented, and grounded upon no warranty of Scripture, but rather repugnant to the word of God." while I should be saying what is quite true, I should by no means intend to deny along with this dreadful heresy, the true Catholic doctrine of Justification by faith as set forth by St. Paul. We find writers at the time of the Reformation who believed and taugh, that it is useful to ask the saints for their prayers and yet used very strong language about the abuses which were common in connection with that holy practice. By leaving out Invocations of Saints in her Prayer Book, our Church no longer compels any to invoke the saints in public worship, but she leaves her devout children absolutely free to do so, following the practice of the universal Church, in their private prayers.

"But how can the saints hear us?" I do not know at all. Of course, they can not hear us of their own power. They are neither omniscient nor omnipresent. When we speak of 'hearing us,' we mean 'knowing what we ask.' How do the angels in heaven know when a sinner repents? How did Elisha know what Gehazi did when he was out of his presence? How did Elisha know the words which the king of Syria spoke in his bed-chamber? (2 Kings VI, 12). The answer is, 'by the revelation of God.' Just as he made known to Moses and Elijah in the other world that His Son was to suffer at Jerusalem. We must not overlook the vast resources of rapid, perhaps, instantaneous and continuous communication by means of the innumerable angel hosts ministering to the heirs of salvation. We must remember that the Church is a spiritual organism having Christ as its center and filled with the Holy Ghost, and prayer may pass to the saints in glory as rapidly as our telegraphs transmit messages on earth. We may think it were as easy for them to communicate with us, as they would do so if here we are to walk by faith and not by sight. But it really does not matter how the saints know what we ask. It is enough that the Church, by faith, realizing the invisible, believes they do.

"But you have admitted that the practice has been abused. Surely, it would be better to leave it alone." If you are not led by an interior illumination to adopt this practice, don't do it. But don't condemn those who use it. If however we are to give up every religious practise and thing that has been abused, what shall we have left? We shall have to give up the Bible at once for there is no book which has been so perverted and abused as it has been. We shall have to give up the Sacraments, because they have ministered to irreverence, superstition and unbelief and have been perverted. No, the abuse of a thing does not take away its lawful use. The death of the saints is "right dear in the sight of the Lord," and so should they be to all faithful Christians. We have not honored God as we ought, by failing to honor them. Let us realize their oneness with us, and ask their prayers, and so grow in the perception and realization of the spiritual world and in the doctrine of the Communion of Saints.

скаго Веніамина, нынѣ покойнаго, и бывшаго епископа Выборгскаго Сергія, нынѣ Астраханскаго. Названные архипастыри единодушно высказались за благовременность начатія нынѣ дѣла возсоединенія айсоровъ-несторіанъ съ православною церковію. Вслѣдствіе сего, а также въ виду не перестававшихъ поступать отъ несторіанъ дальнѣйшихъ усиленныхъ просьбъ по указанному предмету, Святѣйшій Сунодъ, по опредѣленію отъ 16—37 Марта 1895 года, поручилъ высокопреосвященному экзарху Грузіи избрать и послать, для точнаго ознакомленія съ вѣроученіемъ сиро-халдейскаго народа, способнаго священника, опредѣливъ ему мѣсто жительства въ Урміи или Тавризѣ. Исполненіе этой миссіи Грузино-Имеретинскою Святѣйшаго Сунода конторою возложено было на настоятеля Эриванскаго собора благочиннаго священника Виктора Синадскаго, совмѣстно съ священникомъ Наврузлу-Каварлинскаго прихода, Эриванскаго уѣзда, Симономъ Алавераповымъ, знающимъ айсорскій языкъ, Оба эти священники прибыли въ Урмію 13 Мая 1897 г. Ко дню въѣзда ихъ въ городъ, изъ окрестныхъ деревень, расположенныхъ даже за 50 верстъ отъ пути ихъ слѣдованія, собралось до десяти тысячъ человѣкъ пѣшихъ и всадниковъ, и всѣ они встрѣчали нашихъ православныхъ священнослужителей съ большою радостію, причемъ несторіанское и армяно-григоріанское духовенство выходило къ нимъ на встрѣчу съ крестомъ и хлѣбомъ-солью. 19 Мая миссіонеры, по приглашенію епископа Супургапскаго, Маръ-Іоны, отправились въ селеніе Супурганъ, отстоящее отъ города Урміи верстахъ въ 30. Здѣсь ими былъ составленъ актъ предварительнаго соглашенія несторіанъ на возсоединеніе съ православною Церковію за подписью епископа Маръ-Іоны, благочиннаго Урмійскаго священника Ушана Сарова и другихъ духовныхъ лицъ и мірянъ, каковой актъ, 21 Мая, въ день Вознесенія Господня, былъ обнародованъ на туземномъ сирохалдейскомъ языкѣ въ Супургапской церкви во имя святаго великомученика Георгія Побѣдоносца. Актъ этотъ, а также списки, заключающіе въ себѣ болѣе 9000 именъ айсоровъ-несторіанъ, изъявившихъ желаніе возсоединиться съ православною Церковію, были представлены Грузино-Имеретинскою Сунодальною Конторою въ Святѣйшій Сунодъ, Между тѣмъ въ концѣ минувшаго Февраля въ С.-Петербургъ прибыла депутація отъ айсорскаго народа съ епископомъ Маръ-Іоною во главѣ, чтобы ходатайствовать о присоединеніи айсоровъ къ православной Церцви. При такихъ обстоятельствахъ Святѣйшій Сунодъ, послѣдуя примѣру древней вселенской Церкви, съ радостію принимавшей въ свое общеніе искавшихъ онаго еретиковъ, не призналъ болѣе возможнымъ закрывать двери Церкви православной для приходящихъ къ ней айсоровъ-несторіанъ.

(Церк. Вѣдом.)

Праздникъ Свѣтлаго Христова Воскресенія въ Нью-Іоркѣ.

Праздникъ Свѣтлаго Христова Воскресенія православная русская церковь въ Нью-Іоркѣ встрѣтила съ подобающею благолѣпной торжественностью. Задолго до полунощницы, не только нашъ маленькій храмъ, но и примыкающій къ нему корридоръ, наружныя и внутреннія лѣстницы и ближайшія комнаты были полны народомъ. Многіе прибыли издалека — провести въ храмѣ Божіемъ пасхальную ночь... Никогда еще у насъ не бывало такого стеченія богомольцевъ. Прибыли изъ Вашингтона и Чины Россійскаго Посольства, приступавшіе въ эту ночь къ святымъ Тайнамъ за литургіей: Повѣренній въ Дѣлахъ Г. А. Де-Волланъ и секретарь Посольства камеръ-юнкеръ А. И. Зеленой. Вмѣстѣ съ управляющимъ Генеральнымъ Консульствомъ въ Нью-Іоркѣ А. П. Вейнеромъ, ревностнымъ прихожаниномъ нашего храма, приняли они участіе и въ крестномъ ходѣ — несеніемъ артоса и св. образовъ.

«Воскресеніе Твое Христе Спасе,» — раздалась священная пѣснь. Встрепенулись сердца, отверзлись царскія врата... Сколько радостнаго умиленнаго чувства вливали эти могучіе звуки величественныхъ пасхальныхъ пѣснопѣній въ сердца богомольцевъ: забывалась страшная духота, отъ которой сами собою гасли свѣчи и лампады, забывалась тѣснота, непозволявшая многимъ двинуть ни единымъ членомъ во все время продолжительной службы... Чрезъ открытыя церковныя окна эти звуки долетали и къ тѣмъ, которые не успѣли проникнуть внутрь храма и толпой стояли на улицѣ, участвуя и здѣсь своей горячей молитвою въ великомъ пасхальномъ славословіи...

О, еслибы Господь благословилъ осуществиться святому и насущному желанію членовъ нашей приходской семьи — имѣть въ Нью-Іоркѣ просторный благолѣпный храмъ!..

Послѣ литургіи и освященія пасхальныхъ яствъ, въ помѣщеніи настоятеля была предложена скромная пасхальная трапеза.

Освященіе иконостаса въ Анзоніи.

День 29-го марта сего года въ церковной жизни Православнаго Анзонійскаго прихода отмѣченъ торжествомъ освященія недавно воздвигнутаго въ мѣстной церкви иконостаса. Помѣщеніемъ для храма въ Анзоніи служитъ особое, зданіе снимаемое на извѣстные сроки въ рентъ и стараніями православнаго населенія приспособленное къ богослужебнымъ цѣлямъ. По неимѣнію достаточныхъ средствъ, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ храмъ оставался безъ иконостаса, пока, наконецъ, благодаря щедрой лептѣ Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Николая, Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго, и усердію мѣстнаго причта и

прихожанъ, не были выписаны изъ Россіи въ потребномъ количествѣ и потребныхъ размѣровъ благолѣпныя иконы, которыя нынѣ и украшаютъ иконостасъ. Были разговоры среди прихожанъ о томъ, что лучше вовсе не ставить иконостаса въ старомъ наемномъ помѣщеніи и не дѣлать въ немъ никакихъ новыхъ приспособленій для этого, а вмѣсто этого лучше де-приняться за построеніе въ Анзоніи новаго храма. Въ этомъ случаѣ соблазнялъ нѣкоторыхъ примѣръ уніатовъ того же прихода, которые въ теченіи года выстроили большой домъ для церкви. Но именно этотъ то примѣръ и долженъ былъ убѣдить ихъ, какъ опасно воздвигать постройки не имѣя достаточныхъ суммъ для сей цѣли. Уніатскій храмъ готовъ, но на немъ нѣсколько тысячъ долга: кто и когда въ состояніи его выплатить? Построенный такимъ образомъ храмъ становится въ прямую зависимость отъ тѣхъ лицъ и учрежденій, которыя отдали въ займы на это дѣло свои деньги, конечно на проценты... Прихожане такого храма волей-неволей должны быть готовыми ко всякимъ случайностямъ и капризамъ этихъ лицъ и учрежденій. Русскіе переселенцы изъ Австро-Венгріи тѣмъ и грѣшатъ, что среди нихъ страшно развита склонность строить храмы вездѣ, гдѣ только соберется на жительство нѣсколько человѣкъ. Цѣль, безспорно, благая, но при этомъ обычно забывается и количество средствъ и трудность погашенія долга. Примѣръ: уніатская церковь въ Юнкерсѣ, которая нынѣ имѣетъ на себѣ чуть-ли не вдвое болѣе долга, чѣмъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ, когда она была окончена постройкой. И мало-ли такихъ церквей въ разныхъ штатахъ Америки?—Въ Анзоніи благоразуміе взяло верхъ, — и нынѣ православные Анзонійскіе прихожане имѣютъ благолѣпное церковное помѣщеніе, просторное, чистое, опрятное, украшенное иконостасомъ, снабженное церковною утварью, и—свободное отъ всякихъ долговыхъ обязательствъ...

На торжество освященія иконостаса прибыли настоятель Бриджпортской русской церкви свящ. Н. Васильевъ, къ приходу котораго приписана Анзонійская церковь, а также священники А. Хотовицкій и И. Зотиковъ изъ Нью-Іорка. Народа собралось много, благодаря тому, что въ этотъ день очень немногіе ушли на работы. Было много исповѣдниковъ и причастниковъ. Чинъ освященія иконостаса былъ совершенъ по прочтеніи часовъ. Послѣ евангелія на литургіи, свящ. А. Хотовицкій произнесъ поученіе на дневное чтеніе о воскресеніи Лазаря. По аналогіи онъ воспомянулъ другаго Лазаря, который не четвертый день, а четвертое уже столѣтіе мертвъ во гробу... Какъ могильнымъ камнемъ, подавленъ онъ гнетомъ Рима; точно убрусы—покрыла его глаза и повязала по рукамъ и ногамъ іезуитская ложь... Точно трупные черви—терзаютъ его существо злыя козни, истребляющія его вѣру, народность, языкъ... Этотъ мертвецъ — уніатъ... Но пусть не смущается наше сердце, пусть не отворачивается оно отъ сего ужаснаго мертвеца, съ воплемъ: «уже смердитъ!»... Не съ отвращеніемъ, а съ любовью пусть относится оно къ злосчастному брату. Пусть обратится оно съ молитвой на небо къ Тому, Кто однимъ словомъ воскресилъ четверодневнаго Лазаря, и, вѣруемъ, въ отвѣтъ услышитъ тѣже слова: «Не умеръ, но спитъ»... Воскреснетъ и этотъ Лазарь и свергнутся съ него тѣ путы и цѣпи, какими онъ былъ окованъ доселѣ!..

Съ радостнымъ чувствомъ провелъ православный народъ въ Анзоніи этотъ день. Послѣ литургіи священники вмѣстѣ съ нѣкоторыми изъ прихожанъ ходили осматривать освященное недавно о. Архимандритомъ Рафаиломъ православное кладбище, которое уже пріютило нѣсколько могилокъ осѣненныхъ крестами...

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Присоединенія.

Въ приходѣ Джуновской Миссіи въ Февралѣ мѣсяцѣ свящ. А. Ярошевичемъ просвѣщено св. Крещеніемъ изъ язычества 8 человѣкъ индійцевъ колошъ.

Въ приходѣ Осцеольско-Филипсбургскомъ въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ присоединены въ Православію изъ уніи: Михаилъ Лаца, 17 лѣтъ, Анна Иванова Лаца 40 л., Георгій Бичакъ 26 л. и Андрей Югасъ 40 л.

Награды.

Настоятель Чикаговской св. Владиміра церкви, свящ. *І. Кочуровъ* за усердное служеніе церкви, награждается фіолетовой скуфьей

Увольненіе въ отпускъ.

И. д. псаломщика при Нью-Іоркской св. Николаевской церкви, свящ. *Илія Зотиковъ* увольняется въ отпускъ въ Россію, срокомъ съ 14 Апрѣля по 1 Іюля сего 1898 года.

Прибытіе псаломщика.

Въ первый день св. Пасхи прибылъ изъ Россіи въ Америку псаломщикъ Владиміръ *Кальневъ*, причисленный къ Питтсбургъ Аллеганской православной церкви.

ИМПЕРАТОРСКОЕ Россійское Генеральное Консульство въ Нью-Іоркѣ,

вслѣдствіе прошенія мѣщанки города Варшавы Флорентины Мусялъ, симъ вызываетъ мужа ея Михаила Мусялъ въ Канцелярію Генеральнаго Консульства,— 22 State Str.

Управляющій Генеральнымъ Консульствомъ,
А. Вейнеръ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ конторѣ редакціи „Амер. Правосл. Вѣстника“ имѣются для продажи слѣдующія ИЗДАНІЯ.

ПРОПОВѢДИ

Преосвященнаго НИКОЛАЯ, Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго.

Нью-Іоркъ 1897 г.

Цѣна книги:

на простой бумагѣ 75 цен=1 р. 50 к.
на лучшей бумагѣ 1 долл. = 2 руб.

ТРИДЦАТЬ РѢЧЕЙ И ТРИ ПОСЛАНІЯ
Преосвященнаго НИКОЛАЯ,
1896 г. Г. Нью-Іоркъ.
Цѣна съ пересылкой 75 центовъ.1 руб. 50 к.
На лучшей бумагѣ – 1 долл. 2 рубля.

Нѣсколько Поученій и Рѣчей

Преосвященнаго Николая, Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго,

сказанныхъ во время служенія въ семинаріяхъ Рязанской, Могилевской и Тифлисской.

НЬЮ-ІОРКЪ 1898 г.

Цѣна книги:

на простой бумагѣ 50 цент.–1 руб.
на лучшей бумагѣ 75 цент.–1 р.50 к.

My life in Christ.

Extracts from the Diary of the Most Rev. John Iliytch Sergieff
(„Father John“)
Translated by E. E. GOULAEFF
St. Petersburg.

Price $3.30

Address: Russian Consistory of Alaska 1715 Powell Str. S. Francisco, Cal.

„Американскій Православный Вѣстникъ.“

„Russian Orthodox American Messenger“.

Подписка на Амер. Прав. Вѣстникъ принимается— въ Америкѣ: America, New York, City. 323 Second Avenue , Rev. Alexander Hotovitzky.

Въ Россіи: С.-Петербургъ. Редакція «Церковнаго Вѣстника»—для перевода въ Нью-Іоркъ.

СОДЕРЖАНІЕ: № 16: *Недѣля св. женъ Мироносицъ. — Присоединеніе несторіанъ къ Православію. — Православная церковь въ Калифорніи. — Извѣстія и замѣтки: — Отъ Аляскинскаго Духовнаго Правленія. Отвѣтъ польской газетѣ «Полякъ въ Америкѣ». — Письмо г. Оберъ Прокурора Св. Сѵнода К. П. Побѣдоносцева къ профессору Мишо и отвѣтъ профессора Мишо. — Православная церковь въ Висконсинѣ. – Православная миссія въ Китаѣ. — Изъ письма Японскаго миссіонера къ Его Преосвященству Преосвященнѣйшему Николаю, Епископу Алеутскому и Аляскинскому. — Можно ли просить у Святыхъ молитвъ за насъ? — изъ англиканскаго журнала — По поводу успѣховъ нашей миссіи среди несторіанъ. — Христово Воскресеніе въ Нью-Іоркѣ Освященіе иконостаса въ Анзоніи. — Оффиціальный отдѣлъ. — Объявленія.*

Редакторъ, Свящ. А. Хотовицкій

Печатать разрѣшается.
Цензоръ, Архимандритъ Рафаилъ.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger"

«Американскій Православный Вѣстникъ» издается на двухъ языкахъ: Русскомъ и Англійскомъ.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го ст. ст.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

На годъ	3 дол. [6 рублей]
На полъ года	1 дол. 50 цент. [3 рубля]
На 4 мѣсяца	1 дол. . . . . [2 р.]
Отдѣльные номера . . .	по 15 центовъ.

The „MESSENGER" will be bi-lingual — Russian and English. — It will be issued on the 13-th and 27-th of each month.

TERMS OF SUBSCRIPTION:

One year	$3.00
Six months	$1.50
Four months	$1.00
Single numbers	15c.

Entered at the Post Office in New York as Second Class Mail Matter.

ГОДЪ II. — N 17 - й. — NEW YORK, 323 SECOND AVENUE — 1 — 13 Мая 1898

Праздникъ Преполовенія.

(Изъ Пентикостаріона).

Преполовившуся празднику, жаждущую душу мою благочестія напой водами, яко всѣмъ Спасе возопилъ еси: жаждай да грядетъ ко Мнѣ и да піетъ, источниче жизни нашея Христе Боже, слава Тебѣ.

Преполовившуся празднику, славимъ посредѣ земли спасеніе содѣлавшаго. Посредѣ убо двою разбойнику живота на древѣ висяше, и хулящему убо молчаше, вѣрующему же воіяше: днесь со Мною будеши въ рай. Сниде во гробъ, плѣнивъ ада, и воскресе тридневенъ, спасаяй души наша.

Просвѣтившеся, братіе, воскресеніемъ Спаса Христа, и достигше преполовенія праздника Владычня, прінскренно сохранимъ заповѣди Божія, да достойни будемъ и Вознесеніе праздновати, и пришествіе получити Святаго Духа.

A Sermon

by the Right Rev. Ambrosius Archbishop of Kharkof,

On the Hardening of the Heart.

(Feast of the Annunciation, 1898).

„*Today if ye will hear His voice, harden not your hearts.*" (*Psalm 95, 7–8*).

This day, as we celebrate the announcement by the Archangel Gabriel to the Blessed Virgin Mary that she should conceive the Savior of the world, it behoves us to repeat with more than usual love and tenderness, in unison with the church, the Archangel's greeting: „Hail, Thou that art highly favored the Lord is with Thee!" So lively to this day in our hearts is the feeling of reverence, amazement and joy at the preservation in our country of Her holy ikon, known as „Our Lady of Znamensk" (of course by God's great mercy to us sinners), from the dreadful explosion, which shattered all around. The sacred singing and the prayers of the faithful are never silent before the miraculous ikon, neither do men cease from talking or the papers from printing articles commenting on the wonderful event and inviting us all to reflect on and understand the object and meaning of it, as of a special act of the Divine Providence. Like the rolling of thunder, the tidings of it will resound for a long time through the length and breadth of our fatherland, just as was the case ten years ago with the tidings of the preservation of the Imperial Peacemaker from the great railway disaster.

Us, ministers of the church, it behoves to look for the true meaning of this event where not only all divine truths are treasured and God's works are set forth, but also God's aims and intentions in compassing our salvation and earthly prosperity are revealed. In the text we quoted from the psalmist we find, in concise form, the indication of the true meaning and object of the late miraculous occurrence and other similar ones: „*Today if ye will hear His voice, harden not your hearts*;" in other words: „O, if ye only would hear His voice today! Harden not your hearts." And so this event is a special message from God, like those which used to be heard in the miraculous deeds performed before the Israelites in the Arabian desert, in Palestine in the time of their prosperity and power, and through all the ages of the history of Christian empires and peoples. It is the same message and warning to men, "not to harden their hearts" —*i. e.* not to let their hearts get hardened.

From the teaching of Scripture on this our spiritual state we shall understand what God our Lord demands from us, speaking to us not through His word alone, to which we too often listen with inattention and indifference, but also through the wonderful actions of His almighty power.

What then is the spiritual state which God in His written Word stigmatizes as „hardening of the heart?" It is a gradual losing of the sense of nearness to the spiritual world, of communion with God, and of the sensitiveness to spiritual impressions and the action in us of divine grace.

The consciousness of this state cannot be brought home to a heathen's soul, because of his confused and perverted notions on the deity, on conscience, on moral duty and the dignity of the human soul. It may be comprehended only by members of the Church of God, called to a covenant with God, and having received from Him in the Old Testament the illumination of grace, and in the New „a new heart and a new spirit." (Ezekiel, 36, 26). This new heart, in us Christians, is fostered from infancy by the holy Sacraments, stimulated by prayers and divine worship, kept warm by the knowledge of God's works, performed by Him for our

salvation, and it rejoiceth perpetually in the feeling of innocence and purity. This is precisely that state, the loss of which is so frequently mourned nowadays by cultured persons who have lost their faith through false reasoning and their pure conscience in vice. It is difficult to describe in words the gradual dulling and hardening of the heart against spiritual impressions; it is for every one of us to trace and discriminate tte process in moments of conscience's awakening and sobering. But how dreadful such a condition of the human soul in its full and final development, is clearly portrayed in Scripture.

The first cause of the hardening of the heart is the immoderate indulging of the flesh and the strengthening of the passion for carnal pleasures, which turn our souls almost exclusively to the outer world. Israel, Moses said to the Jews ,,waxed fat and kicked; grew thick and covered with fatness; then he forsook God which made him, and lightly esteemed the Rock of his salvation." (Deuteronomy 36, 15). This general heaviness which steals on the spirit under the burden of the flesh is followed by the damaging of the internal organs which are turned to the spiritual world – hearing and sight. Jesus Christ reproves the Jews of His time for being sunk in the flesh, in the words of the prophet Isaiah: ,,For this people's heart is waxed gross, and their ears are dull of hearing and their eyes have been closed; lest at any time they should see with their eyes, and hear with their ears, and should understand with their heart, and should be converted, and I should heal them." (Matthew 13, 15). Bodily sensation and the receptiveness of the soul to external, especially, passional, impressions, even the activity of the mind in the service of the flesh, remain in men with hardened hearts, but to the spiritual world and its impressions they are deaf and blind: ,,By hearing ye shall hear, "says the prophet, ,,and shall not understand; and seeing ye shall see, and shall not perceive." (Matthew 13, 14). The grossness of their heart causes in their spiritual hearing and sight what, in the deaf, physicans call ,,degeneration" of the organ of hearing, and in the blind, ,,paralysis of the visual nerve. This is clear from the Lord's words on the necessity of healing by His Divine power the stricken spiritual sense: ,,they will not be converted that I may heal them."

A life-like portrayal of this spiritual blindness and deafness is found in the Gospel description of the attitude of the Pharisees towards Christ Savior. We are told by the Evangelist Mark that ,,He looked on them with anger, being grieved for the hardness of their hearts" (Mark 3, 5). And could it be otherwise? When the Scribes and Pharisees heard of Jesus' preaching, they did not care to go and hear him and discuss His teaching impartially, but forthwith arrogantly inquired of him: ,,By what authority doest thou these things? And who gave thee this authority?" (Matthew, 21, 23). They spoke with Him, but with minds obscured by their false ideas of the Messiah, so their only object was to convict Him of being in contradiction with the law of Moses (Matth. 12, 2–10). They sent to Him skilled dialecticians, to ,,lay in wait for Him and to catch something out of His mouth, that they might convict Him." (Luke 11, 54). Seeing that the people heard Him with joy, and finding that this was the case with their own servants, they indignantly exclaimed: ,,Have any of the rulers of the Pharisees believed on Him? But this people who knoweth not the law are cursed." (Matth. 7, 28; John 7, 48–49). They could not deny the miracles He worked, but accounted for them by the power of the prince of the devils (Matth. 9, 34), unaware of the contradiction in their thoughts, pointed out by Jesus: ,,If Satan casteth out Satan, he is di-

vided against himself; how then shall his kingdom stand?" (Matth. 12, 26). Nothing could satisfy the rage of these hardened men but the death on the cross of the Redeemer; yet He – being infinite Love – wept over Jerusalem, foreseeing the terrible doom which was to fall on her, for ,,not having known the time of her visitation" by her true, promised Messiah, because, through hardness of heart, ,,these things were hid from her eyes." (Luke 19, 41–44).

Such is the danger against which the voice of God, heard by us in the late miraculous event: ,,do not harden your hearts." And can it be that such danger really threatens us? Look at the signs of our time. The Jews did not arrive all at once at their last errors and excessive hardness of heart; it took them many a hundred years. But their misfortune lay in the fact that they did not sooner perceive the danger, as they were told by Christ: ,,O Jerusalem, Jerusalem, which killest the prophets, and stonest them that are sent unto thee; how often would I have gathered thy children together, as a hen doth gather her brood under her wings, and ye would not!" (Luke 13, 34).

Errors and vices make their appearance at various times and in various forms, but at the root of them there lies ,,hardness of the heart," which is steeped in pride, self-love, sensuousness, and hinders the mind from carefully investigating the truth, and the conscience from realizing our moral degeneracy. Such a hardened heart it was that prevented the Jews from knowing the true Messiah; such a heart turns our "free-thinkers" away from the Messiah Who hath been recognized and ,,believed on in the world" (1 Tim. 3, 16). The Jews would not be gathered under the wings of Christ Savior, and our "freethinkers," warmly fostered from their birth and vivified by His grace, rush from under His wings and flutter away to every side like scared birds. Were it not meet to say unto them, who boast of our country's greatness, wealth and glory, ascribing to themselves all her progress in civilization, proudly prophesying her future flourishing as due solely to their scientific achievements: ,,Israel waxed fat and kicked; he is grown thick and covered with fatness; then he forsook God which made him and lightly esteemed the rock of his salvation?" (Deut. 32, 15). And do not the modern materialists come under the condemnation uttered in the Messianic psalm against the crucifiers of Christ: ,,Let their eyes be darkened, that they see not; and make their loins continually to shake" (Psalm 69, 24), *i*; *e.* make them weak and bowed down forever, so that they be doomed to look down upon the earth, like unto that woman whose spine was bowed together, so she could in no wise lift herself and look up at the sky, and who was made straight only by the might of Christ? (Luke 13, 11–12). Does not the note of Pharisean pride sound in their contempt of good, believing Chistians, in whom they can see no good thing, because they ,,know not science": ,,This people who knoweth not the law are cursed?" Do not their efforts to explain patent miracles by ,,suggestion, clairvoyance, forces of nature as yet not investigated," show their readiness to find in miracles anything at all, though it were the might of Beelzebub, rather than the might of God? It is clear that in the depth of their rebellious spirit lies a ,,stony heart," incapable of feeling the presence of God and the effect of His grace. And all these slavish followers of theirs, who deny with their own unsupported word the truth of our holy faith, who would demolish the Church of Christ – are *they* too ,,men of science?', No! They are men who, in the midst of sensuous pleasures, have lost the spiritual faculty of perceiving the truth and the might of God, – men with ,,hardened hearts," who are glad to fall back on science, in

order to justify in some way their frivolous life and find authority for indulging their flesh and violating all the laws of Christian morality. This spiritual condition is characterized in Scripture as the „sleep of the dead" (Ephes. 5, 14). And this sleep it is which accounts for their bitter malice against Christian teaching. It disturbs their sleep; ti irritates them; just so a man sound asleep hits about him when awakened in view of threatening danger. A sad condition!

We know from the history of the Church that the Lord makes His dread and righteous voice heard of unbelieving and degenerate peoples in physical calamities: famine, epidemics, earthquakes, wars, etc; but also in the merciful form of deliverane from such calamities. Now *we* have heard this voice through the medium of the Blessed Mother of God, who intercedes for us with Her Son Jesus Christ, not only in this last miracle, but in many former ones worked by Her holy ikons. Hence we cannot but see, with joy, that our country is under the special protection of the Queen of Heaven – since it is more specially in it that Her own prophecy is fulfilled: „From henceforth all generations shall call me blessed" (Luke 1, 48). We have not a city or a village which does not own some specially honored ikon of the Virgin, where some special festivals are not held in her honor, such as public Te-Deums or processions. Therefore a believing heart readily sees that the living bond between Her and our national church is never broken: prayers on our side, benefits on Hers. And lo! in the years of our errors and guilt, She speaks to us not in word but in deed, not in anger but in mercy. She reminds us that we are in danger of drawing down upon our heads the dread chastisements of Divine Justice, and the holy shelter of Her prayers still protctes us, in the hope that we may repent.

Let us not leave unnoticed the fact that the divine voice which calls us to repentance issues from the sanctuaries and the holy ikons of the Mother of God. „Hither, my children" our Heavenly Mother seems to say; „here, in your Savior's church. are your salvation, your hopes, your comfort and your strength!" And what profound, vivifying edification we receive from thuc reflecting in the spirit of our holy Orthodox faith!

You, all ye simple believing souls, are blamed for not knowing science, for not having any precise knowledge of the doctrine which you profess; but your hearts are ablaze with the love of Christ and His Church; you live in it in spirit, you are at a home in it and the Lord is with you. He Himself ekes out the failings of your knowledge, enlightening you with the illumination of His grace concerning His holy Sacraments and the prayers of the church. Your hearts abide with Him, your consciences are full of the fear of God, and yours – so you lead a good Christian life – is the promise: „Blessed are the pure in heart, for they shall see God" (Matth. 5, 8). Close your ears against blasphemous talk, turn away your eyes from temptations and from enticing carnal pleasures, do not shrink from blame, derision and persecutions; you walk in the way of the Lord; Christ and His Mother are with you; „*Watch ye, stand fast in the faith, quit you like men ,be strong*" (Corinth. 16, 13).

Ye who waver in the faith and in your own convictions, who hope, by human knowledge, by theological disputations and frigid arguing, to come out of the darkness of unbelief, come hither, come to church. You need healing of your hearts, which are hardened by human pride and self-assurance, overburdened with carnal passions and desires. Turn ye to Christ, and He shall make you into new men, who shall be born in holy baptism and shall not die to the end of your earthly life, men with a new spirit and a new heart (Ezekiel 36, 26), capable

of hearing the voice to God, to comprenendgni the works of His almightiness and infinite mercy. Comprehension of faith shall also come to you; pray with David: „Open Thou mine eyes, that I may behold wondrous things out of Thy law" (Psalm 119, 18).

As for you, ye corrupters, ye tempters of our Orthodox people, ye Pharisees of scienee, revilers of holy ikons and church worship, ye sowers of the weeds of false doctrine and sects, who fascinate men by the gaudiness of an external culture which uplifts their minds and bootlessly perturbs their hearts, of a science bare of faith and moral force – look deeper into your own hearts: you will find there darkness, and an aching void. Hearken to the voice of your conscience: you will hear it murmur the moment that the passionate throbbings of your heart are hushed. You yourself have no firm faith in the permanency of your views, for they shift and change with every century. Neither have you the power to fulfil your lavished promises of future happiness to mankind, which is degenerating before your eyes. You are discontented with yourselves; why then tempt and corrupt innocent souls, hearts that are at peace, pure consciences? But your hearts are turned to stone, the gracious voice of God does not reach you; await then the judgment of God: „*Be not deceived: God is not mocked*" (Galat. 6, 7).

Let us, my brethren pray to our Lord Jesus Christ, that He may „make you perfect, stablish, strengthen, settle you" (Peter 5, 10). Let us, with love and with tears of joy and tenderness lean close against the Mother of God, our protectress and interceder, who warns us from sin, wards off the divine wrath, and, ever abounding mercy and loving-kindness, dispenses spiritual gifts and the good things of earth out of the infinite wealth of Her Son Jesus Christ. And while we peacefully work out our own salvation, let us, in all Christian charity, pray for the erring and for the enemies of our faith, in the words of our Church's petition: „Make Thyself manifest, O Lord, to them also that do not seek Thee, and turn towards Thyself the hearts of our foes also!" — Amen.

Значеніе Православія

въ жизни и исторической судьбѣ Россіи.

По неподражаемо прекрасному уподобленію Самого Спасителя, божественное ученіе Его въ жизни человѣческихъ обществъ есть какъ бы „малъ квасъ, который все смѣшеніе кваситъ" (Мто. 8, 33). Искренно и честно воспринятое, оно проникаетъ до сокровеннѣйшихъ тайниковъ души человѣческой и способно до неузнаваемости, діаметрально измѣнить все духовное существо человѣка. Всемірная исторія хранитъ на своихъ страницахъ множество фактовъ дивнаго преображенія и отдѣльныхъ лицъ и цѣлыхъ народовъ, въ своемъ религіозномъ голодѣ обращавшихся ко

What Orthodoxy means

to Russia's Life and Historical Destinies.

(From a lecture given in Kazan by A. Tsarefsky).

In the words of the Savior's incomparably beautiful simile, His divine teaching is in the life of human communities as the „leaven which leaveneth the whole meal" (Matth. 13, 33). Received sincerely and honestly, it penetrates into the most secret places of the soul, and can transform the entire spirituality of a man to its diametrical opposite, so it shall not be known again. Universal history preserves in its pages a multitude of cases of the wonderful transformation of individuals and also of whole nations, who had, in their religious craving, turned to Christ and taken on themselves

Христу и воспринимавшихъ на себя Его иго благое и бремя легкое. Исторія свидѣтельствуетъ, что куды бы и когда ни проникала вѣра Христова, всюду она являлась истиннымъ и величайшимъ благодѣяніемъ Божіимъ, началомъ наваго и лучшагое порядка вещей, основаніемъ всего, чѣмъ возвышались и благоденствовали народы. Но едва ли не самый величественный и поразительный примѣръ благотворнаго воздѣйствія христіанства представляетъ именно наше отечество, земля святорусская.

Призванная Промысломъ Божіимъ для храненія спасительной истины праваго боговѣдѣнія, подлиннаго, Православнаго христіанства, Россія всѣмъ и обязана была Православному христіанству. Оно сплотило политическій организмъ Россіи и упрочило ея могущество; оно всесторонне проникло собою жизнь народа русскаго и наложило свою неизгладимую печать на всѣ проявленія этой жизни, и можно сказать, православіе создало великое тѣло Россіи и одухотворило его, стало поистинѣ душою Россіи.

Славянорусское царство возникло среди въ высшей степени знаменательныхъ обстоятельствъ, въ которыхъ нельзя не усмотрѣть его особеннаго и высокаго промыслительнаго предназначенія. Неожиданно и какъ бы изъ ничего, т. е. изъ самыхъ нестройныхъ и слабыхъ элементовъ, возникла сильная и великая Русь, какъ разъ въ то именно время, когда обитатели ея приняли Православное христіанство; она возникла, далѣе, въ ту именно историческую эпоху, когда западный христіанскій міръ сталъ на путь еретическихъ заблужденій, и восточный готовъ былъ окончательно пасть подъ владычествомъ ислама. Россія явилась, такимъ образомъ, какъ нарочито самимъ Промысломъ Божественнымъ воздвигнутая обитель истиннаго богооткровеннаго вѣроученія, какъ но-

His easy yoke and light "burden." And history bears witness that, whenever and wherever the faith of Christ prevailed, it always proved God's truest and greatest boon, the foundation of all which makes nations rise and prosper. But the grandest and most striking instance of the beneficent influence exercised by Christianity is probably that of our own country, Holy Russia.

Called by Divine Providence to be the guardian of the saving truth of the right doctrine, of genuine "Orthodox" Christianity, Russia owes everything to it. It welded into one her political organization and established her power; it permeated all phases of her people's life and laid its ineffaceable stamp on all its manifestations; it may be said to have created Russia's great body and to have endowed it with the breath of life, – to have, in the truest sense, become Rnssia's very soul.

The Slavo-Russian State came into being under most significant circumstances, in which it is impossible not to see foreshadowed its peculiar and exalted providential mission. Unexpectedly and, so to speak, out of nothing – *i. e.* out of the most disjointed and feeble elements, – sprang a great and powerful Russia, at the very time when her people accepted Christianity; at the precise historical epoch, too, when the Western Christian world entered on the path of heretical error, and the East was ready to fall finally under the domination of Islam. Russia thus seemed to be raised up by a special Providence to become a haven of refuge to the true revealed doctrine, like another ark, for the preservation upon the earth of true Orthodox Christianity. Russia was, as it were, *born* Orthodox, "holy," and started on her career as the universal champion of Orthodoxy.

The very political constitution of Russia, as a compact and isolated organic whole, was undoubtedly fostered by the active in-

вый кивотъ для храненія на землѣ истиннаго, Православнаго христіанства. Такъ сказать родившись на свѣтъ Божій прямо православною, „святою," Россія и начала юную жизнь свою подъ всеобъемлющею опекою Православія.

Самое политическое сложеніе Россіи, какъ единаго и обособленнаго государственнаго организма, произошло подъ несомнѣннымъ и живѣйшимъ вліяніемъ Православнаго христіанства. Послѣднее послужило связующимъ и объединяющимъ началомъ, которое создало русское государство изъ хаоса, хотя и родственныхъ, но разъединенныхъ дикихъ и враждующихъ между собою племенъ. Подобно тому, какъ при началѣ христіанства, всѣ крестившіеся во Христа–греки, римляне, готы, кельты и т. д. – слились въ одномъ общемъ типѣ христіанства, такъ и у насъ всѣ эти, теперь только по именамъ памятные, древяне, поляне, сѣверяне, вятичи, кривичи, радимичи, и т. д. объединились съ принятіемъ христіанства въ нераздѣльномъ единомъ типѣ православнаго русскаго человѣка. Есть свѣдѣнія, что Владиміръ святой, еще до принятія христіанства, стремясь къ объединенію разобщенныхъ славянъ русскихъ, пытался связать ихъ узломъ вѣры, и съ этою цѣлію, подражая политикѣ древнихъ римлянъ, собралъ идоловъ, чтимыхъ разными славянорусскими племенами, въ Кіевъ, поставилъ ихъ наряду съ златоглавымъ Перуномъ. Но различное отношеніе племенъ къ разнымъ кумирамъ, а еще болѣе того – внутренная пустота и безжизненность язычества—на могли духовно сроднить и слить разъединенные члены, хотя бы и единаго, но не одушевленнаго однимъ духовнымъ началомъ племемени. Только христіанство имѣетъ въ этомъ отношеніи неоспоримое и недосягаемое преимущество предъ всѣми религіями: какъ высочайшій изъ законовъ, властвующихъ надъ сердцемъ человѣческимъ, за-

fluence of Orthodox Christianity. The latter became the connecting and unifying principle which evolved the Russian State out of the heaos of tribes, kindred indeed, but disjointed, savage, and hostile to one another. It came to pass in the beginnings of Christianity that all who received baptism in Christ's name – Greeks, Romans, Goths, Celts, etc.—became merged into one common type – the Christian; thus all these tribes of ours, remembered now merely as names – Drevlians ("forest men") Polians, ("plain men"), Severians ("north men") Viatitches, Krivitches, Radimitches, etc. – became one as they accepted Christianity, and produced the well-defined type of the Orthodox Russian.

We are informed that St. Vladimir, before he became a Christian, undertook, with a view to the unification of the divided Slavo-Russians, to bind them together by a religious bond, and for that purpose, in imitation of the ancient Roman policy, collected the idols worshipped by various Slavo-Russian tribes, and, having had them brought to Kief, placed them on an equal footing with Perun of the golden head. But the different way in which the tribes regarded the individual idols, and, still more, the intrinsic emptiness and lifelessnes of phaganism, could not serve as a spiritual bond between the disjointed members of a race, homogeneous indeed, but not animated by any one spiritual principle. Christianity alone had in this respect, an indubitable and unattainable advantage over all religions: as the highest of the laws which control the human heart – the law of love, Christianity possesses a marvellous power of uniting all its confessors into one close and indissoluble brotherhood. This spiritual oneness entirely swallows up all human differences, produced by diversity of race, for in Christianity "there is neither Jew nor Greek, neither bond nor free, but all are one in Christ Jesus," (Galat. 3, 28).

конъ любви, христіанство обладаетъ дивною силою объединять всѣхъ исповѣдниковъ своихъ въ единое тѣсное и неразрывное братство. Въ этомъ духовномъ объединеніи совершенно исчезаетъ обычная человѣческая рознь, порожденная разноплеменностью, такъ какъ въ христіанствѣ – „нѣтъ іудея, нѣтъ эллина, нѣтъ ни раба, ни свободнаго, но всѣ едино о Христѣ Іисусѣ."

И вотъ, Православному христіанству суждено было лечь основнымъ камнемъ въ политическомъ созиданіи русскаго царства. Ставши общею религіею всѣхъ русскихъ племенъ, сразу всѣхъ ихъ осѣнившее своимъ божественнымъ свѣтомъ, оно быстро и безъ всякихъ усилій стянуло всю землю русскую незримыми и нерасторжимыми духовными нитями. Бывшія дотолѣ иныя, естественныя связи, сами по себѣ слабыя и непрочныя, въ Православномъ христіанствѣ получили теперь свою крѣпость и освященіе. Церковь сразу и для всѣхъ стала выше, святѣе и дороже всего, какъ общая всѣхъ примпительница и защитница, равно всѣхъ обнявшая своими чадолюбивыми объятіями святая мать. Уже преподобный Несторъ, первый извѣстный намъ голосъ нашего -русскаго самосознанія, отмѣтилъ въ своей Лѣтописи знаменательный фактъ слитія всѣхъ племенъ и народовъ, населявшихъ необозримыя пространства Руси, въ одну семью, въ „единъ языкъ, крестившійся во единаго Христа." Тѣмъ же сознаніемъ единства національнаго проникнутъ былъ и первый нашъ русскій витія православный, митрополитъ Иларіонъ, который какъ бы пророчески привѣтствовалъ уже великое будущее могущественной Россіи. Наконецъ, тоже сознаніе единства племеннаго одушевляло и перваго нашего благочестиваго паломника русскаго, Даніила, который повергался предъ гробомъ Господнимъ въ Іерусалимѣ съ молитвою за всю вообще Россію, за всѣхъ

And behold, Orthodox Christianity was fated to become the cornerstone of the political structure of the Russian State. Having been established as the common religion 2 of all Russian tribes, having shed all over them its divine light, it drew the entire land, rapidly and without effort, into one, by invisible, but adamantine spiritual bonds. The bonds which already existed, feeble and easily broken, now found in Orthodox Christianity their strength and consecration. The Church, at once and to all, became the highest, the holiest, the dearest of all things, as the common peacemaker and protectress, the saintly mother who gathered all alike in her loving embrace. The blessed Nestor already – he who first, as far as we know, voiced the Slavo-Russian national consciousness – set down in his Annals the significant fact of the merging of all the peoples and tribes scattered over the boundless space of ancient Russia, *into one family*, into a „people of one tongue, baptized in the name of the One Christ." The same consciousness of national unity animated the first great orator of our church, the Metropolitan Hilarion, who almost prophetically hailed mighty Russia's great future. And the same consciousness of racial unity inspired our first devout pilgrim, Abbot („hegumen") Daniel, when, prostrated before the Holy Sepulchre in Jerusalem, he prayed for Russia generally and for all her princes, and endowed „a lamp fed with oil, from the entire Russian land."

Once having found its unity in the spiritual principle of Orthodoxy, the so far scattered group of Slavo-Russian tribes, guided by the same enlightened principle, began to assimilate a number of other, wholly alien tribes, until, under the same fostering principle, and by the hard labor of ages, the historical task of creating the present huge and powerful Russian nationality was at length accomplished – the empire with struc-

вей ея, и поставилъ „лампаду съ елеемъ отъ всей земли русской."

Сплотившись въ единомъ духовномъ началѣ Православія, разбросанная дотолѣ группа славянорусскихъ племенъ, начала потомъ, благодаря тому же просвѣтительному началу, ассимилировать себя и цѣлый рядъ другихъ, уже совсѣмъ чуждыхъ племенъ, пока, наконецъ, подъ сѣнію святаго Православія, и нелегкимъ историческимъ подвигомъ не создалась нынѣшняя огромная и могущественная православная Русь, – царство съ своеобразнымъ строемъ и идеалами, съ своею, очевидно, особенною исторпческою судьбою и задачею.

Въ самомъ дѣлѣ, на необозримыхъ пространствахъ нашей Россіи, въ дали минувшихъ вѣковъ, сколько обитало разнородныхъ племенъ, не только славянскихъ, но также и финскихъ, и литовскихъ, и монгольскихъ и т. п.; но всѣ они, мало по малу прививаясь къ вселенскому древу жизни, святому Православію, постепенно перерождались, сливались вмѣстѣ, въ одинъ племенный типъ, въ единство русской народности. Вліяніе именно Православія въ этомъ отношеніи было столь существенно и всецѣло, что, напримѣръ, настоящая Великороссія, какъ менѣе подвергавшаяся иновѣрнымъ вліяніямъ и болѣе устойчивая и неизмѣнная въ религіозной православной идеѣ, составила основу и самый, такъ сказать, корень русской національности, – не смотря на то, что въ составъ населенія Великороссіи, вѣроятно, гораздо болѣе, нежели въ другихъ полосахъ Россіи, привзошло финскаго и другихъ чуждыхъ элементовъ. Да впрочемъ и недалекое сравнительно прошлое показываетъ, какую могущественную услугу національному русскому дѣлу оказываетъ Православное исповѣданіе: мордва, татары, чуваши, черемисы и т. п. инородцы, даже евреи, съ принятіемъ Православнаго христіанства, на нашихъ, можно сказать, глазахъ, такъ

ture and ideals all its own, and, evidently, a special historical task and mission.

And indeed, just see what a great variety of tribes, – not Slavs alone, but Finns, and Lithuanians, and Mongols, and others still – lived in the immensity of our country in the remoteness of past ages; yet all of them where gradually grafted on to the universal tree of life – holy Orthodoxy, gradually regenerated, merged into one racial type – into the unity of Russian nationality. It was especially the influence of Orthodoxy which, in this respect, proved so essential and sweeping that, to quote one example, the part of Russia now known as „Great Russia" proper, from being less exposed to influences from alien religions, more firmly and unchangeably set in the religious Orthodox idea, became the foundation, the root, sait were, of Russian nationality, – notwithstanding the fact that probably more Finnic and other alien elements have entered into the population of this particular part of Russia than into that of any other. And we are taught by a comparatively recent past, what great service Orthodoxy still does to the cause of Russian nationality: Mordvin, Tatar, Tcheremiss, Tchuvash, etc., – even to Jews – as soon as they accept 2 Orthodox Christianity, become transformed and assimilated to the Russian nationality, so quickly and naturally, before onr very eyes, that in two or three generations they scarcely shew any racial peculiarities any more. Thus again, the Tatar population predominating in our north-eastern provinces has been turned by the progress among them of the Orthodox faith into such a stronghold of the Orthodox and Great-Russian element, that no one would trace the old foreign type in all these Yussupofs, Urussofs, Mamayefs, etc. who are certainly not of Russian origin.

Now no other bonds or associations – political, legislative, educational, etc. – could ever have effected such a transformation.

естественно и быстро перерождаются и пріобщаются къ русской народности, что чрезъ два-три поколѣнія трудно бываетъ и усмотрѣть въ нихъ какія нибудь племенныя черты ихъ инородческаго происхожденія. Напримѣръ, изъ недавно еще преобладавшаго въ нашей сѣверо-восточной Россіи татарскаго населенія, благодаря успѣхамъ Православной вѣры Христовой, образовалась теперь такая крѣпь православнаго великорусства, что можно-ли даже и узнать въ этихъ, несомнѣнно не русскихъ по происхожденію, Юсуповыхъ, Урусовыхъ, Батуевыхъ, Кугушевыхъ, Алеевыхъ, Мамаевыхъ, Кильдишевыхъ, Биклемишевыхъ и т. п. – ихъ старый инорусскій типъ.

Между тѣмъ, всѣ другія узы и сцѣпленія, какъ напр. политическія, законодательныя, образовательныя и т. п., никогда не въ состояніи бы были сдѣлать подобнаго превращенія. Напримѣръ, магометане, въ теченіе цѣлыхъ столѣтій живущіе въ предѣлахъ Россіи, дѣлящіе съ ней историческія судьбы, подчиняющіеся ея властямъ, управляющіеся ея законами и пользующіеся ея образовательными средствами, но не принявшіе Православнаго христіанства, – такъ и остаются совершенно чужими въ отношеніи къ русской народности, только союзными съ послѣднею, но нимало не родственными ей.

Такимъ образомъ православная церковь Христова изначала и всегда была и есть объединяющимъ началомъ и основною стихіею русской народности; Православіе легло краеугольнымъ камнемъ великаго зданія Россіи, и на немъ зиждется наше національное единство, цѣльность и самобытность. Столь тѣснаго сближенія и такого такъ сказать проникновеннаго взаимнаго сочетанія вѣры и народности какъ въ Россіи, не представляетъ еще ни одинъ извѣстный исторіи народъ. Нѣкоторую въ этомъ отношеніи аналогію съ русскимъ народомъ, хранителемъ истиннаго боговѣ-

Thus Mohammedans, after residing in Ru[illegible] for centuries, sharing her historical life, being submissive to her authorities and governed by her laws, with the full benefit of her educational resources, unless they become Orthodox Christians, remain utter strangers to the Russian nationality, allied to it indeed, but never kindred.

It is, then, the Orthodox Church which, from the beginning and unto this day, has always been the unifying principle and fundamental element of the Russian nationality. It has been the cornerstone of the great Russian building, and upon it are erected our national unity, compactness and individuality. No other nation known to history presents such intimate affinity and what might be called such interpermeating mutuality between its faith and nationality. The onlyt parial analogon to the Russian national sa keeper of the true Gospel doctrine in modern times, is possibly the ancient Hebrew people, the keeper of revealed Old Testament truth. The principle of Orthodox Christianity combined with that of Russian nationality. became a powerful lever for the russification of every description of foreign elements; it has been verily the soul of the Russian State; by joining it, every alien – stranger in spirit, in his particular type of social life, even in physical type – is inevitably and rapidly transformed into an Orthodox Russian. Hence it is that the well known student of Russia, Anatole Leroy-Beaulieu, struck by this unexampled connection between nationality and religious confession, very justly concludes. in his "Empire of the Tsars and the Russians," that Russia's strength lies above all in Orthodoxy, – that it has established and consecrated in all the many-raced inhabitants of Russia the love to the common Russian fatherland, – that, as a rule, „it is impossible to separate in the Russian the idea of religion from that of country."

(*To be continued*).

въ новое время, можетъ составить развѣ только народъ древне-еврейскій, хранитель истины богооткровенной въ ветхомъ завѣтѣ. Начало Православнаго христіанства органически сочетавшись съ началомъ русской національности, стало могущественнымъ рычагомъ обрусенія всякихъ иноплеменниковъ, стало именно душою Русскаго государства, пріобщившись которой, всякій инородецъ – и по душевному настроенію своему, и по соціальному строю жизни своей, и, наконецъ, даже по физическому типу своему – неуклонно и быстро превращается въ русскаго православнаго человѣка. Поражаясь этой безпримѣрною связью національности съ исповѣданіемъ религіознымъ, извѣстный изслѣдователь Россіи Леруа Болье, въ книгѣ своей „Государство царя и русскіе," совершенно справедливо приходитъ къ заключенію, что Русь больше всего сильна православіемъ, что послѣднее во всѣхъ разноплеменныхъ обитателяхъ Россіи освятило и укрѣпило любовь къ общему для нихъ русскому отечеству, что вообще „у русскихъ не возможно отдѣлять понятія церкви отъ понятія отечества."

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Афогнакская Рождество-Богородичная Церковь.

(Историко-статистическое описаніе).

Внѣшній очеркъ.

Островъ Афогнакъ находится между полуостровомъ Аляской и островомъ Кадьякомъ, отъ которыхъ его отдѣляютъ Карлукскій и Шелеховъ проливы. Главное селеніе раскинуто вдоль берега и распадается на двѣ половины: та часть, гдѣ живутъ креолы, называется деревнею; другая, гдѣ алеуты, — жило. Приходскій храмъ, расположенный какъ разъ по срединѣ, является звеномъ, соединяющимъ эти двѣ части селенія во едино.

Разстояніе острова: отъ С.-Франциско — 1828 миль; отъ Ситхи — 600 миль, и отъ ближайшей почтовой станціи въ гавани о. Кадьяка — 28 миль. Въ лѣтнее время сообщеніе съ Кадьякомъ почти безпрепятственно; въ зимнее же не всегда возможно.

Въ составъ Афогнакскаго прихода, кромѣ главнаго селенія, входитъ еще одно селеніе на томъ же островѣ, Малый Афогнакъ, — отъ приходскаго храма въ въ 15 миляхъ, — въ которомъ имѣется часовня во имя Успенія Пресв. Богородицы, – а затѣмъ нѣсколько селеній на полуостровѣ Аляскѣ. Самое дальнее изъ нихъ — Врангель, разстояніемъ отъ приходской церкви 180 миль. Оно основано было въ 1882 году, а два года спустя здѣсь построили жители и часовню во имя Преображенія Господня. Затѣмъ, переселившіеся изъ внутренней Аляски, именно изъ Пушагакскаго прихода, инородцы, образовали въ въ 1890 г. два селенія — въ Широкой и въ Канатной Бухтѣ: разстояніе отъ приходскаго храма 160 миль. Еще ближе къ приходскому храму, въ разстояніи 127 миль, расположено селеніе Катмай. Здѣсь первая часовня выстроена была управляющимъ Іоанномъ Костылевымъ. Онъ же располагалъ первыхъ Алеутовъ къ принятію православной вѣры. Въ 1850 году здѣсь же была выстроена другая часовня, а въ 1877 и третья – во имя Живоначальной Троицы. — Наконецъ, въ 120 миляхъ есть еще селеніе Дугласъ: образовали его жители частью перешедшіе изъ Катмая, а частью изъ Сѣверповскаго селенія. Здѣсь также есть часовни: первая была выстроена въ 1876 году и вторая въ 1890 г.

Сообщеніе со всѣми этими, расположенными на полуостровѣ Аляски селеніями весьма затруднительно, такъ какъ приходится на байдаркахъ переѣзжать весьма обширныя бухты вдоль очень бурнаго Шелехова пролива. Климатъ въ этой части Афогнакскаго прихода болѣе суровъ, чѣмъ на самомъ островѣ, да и поч-

ва совершенно непригодна для растительности. На островѣ же послѣдняя еще возможна. Онъ весь покрытъ еловымъ лѣсомъ.

Внутренній очеркъ прихода.

Распространеніе православной вѣры въ предѣлахъ нынѣшняго Афогнакскаго прихода совпадаетъ съ прибытіемъ русскихъ на острова и съ просвѣтительною дѣятельностью первыхъ миссіонеровъ, наипаче же приснопамятнаго митрополита Иннокентія, въ Аляскѣ. Уже въ 1843 году, иждивеніемъ бывшей Россійско Американской Компаніи, на островѣ Афогнакѣ была воздвигнута часовня во имя Рождества Пресвятыя Богородицы.

Въ 1868 г. усердіемъ жителей выстроена новая часовня, домообразнаго вида. Утварью очень бѣдна. Первый священникъ посѣтившій этотъ островъ, а также и селеніе Катмай, былъ Илія Нетелинъ. Съ 1851 по 1879 гг. посѣщалъ эти селенія свящ. Петръ Кашеваровъ, а затѣмъ послѣдовательно до 1895 г. священники - Николай Рысевъ, Петръ Добровольскій, Александръ Мартынъ и Тихонъ Шаламовъ

Въ 1896 году Его Преосвященствомъ Преосвященнѣйшимъ Николаемъ, Епископомъ Алеутскимъ и Аляскинскимъ, на островѣ Афогнакѣ образованъ особый приходъ, къ которому во священники рукоположенъ Николай Кашеваровъ, съ жалованіемъ отъ Епархіальнаго начальства 452.76 въ годъ и отъ жителей 250 долларовъ. На обязанности священника лежитъ посѣщать и Нучекскій приходъ, гдѣ онъ тоже получаетъ отъ прихожанъ 140 долларовъ въ годъ. Псаломщикъ опредѣленъ изъ мѣстныхъ жителей креолъ Тихонъ Шевротинъ съ вознагражденіемъ ему изъ церковныхъ средствъ по 10 д въ мѣсяцъ

Всѣхъ жителей на Афогнакскомъ островѣ — мужескаго пола 137 и женскаго 111; народъ очень религіозный, имѣетъ благочестивые обычаи служить частные и общественные молебны и совершать крестные ходы. По нравственное развитіе населенія не на высокой степени. До 1888 года здѣсь не было вовсе школы. Въ приписныхъ къ приходу селеніяхъ полуострова Аляски населенія въ общей сложности – 294 мужеска и 163 женска пола. Народъ и здѣсь религіозный, но по причинѣ очень рѣдкихъ посѣщеній священника, знаетъ по религіознымъ вопросамъ очень мало. Установившіяся отнынѣ регулярныя посѣщенія священникомъ всѣхъ селеній прихода обѣщаютъ въ религіозно-нравственномъ отношеніи не мало пользы и добра приходу.

Приписной къ Афогнаку Нучекскій приходъ.

Нучекскій приходъ находится въ 234 миляхъ отъ Кадьяка. Сообщеніе съ нимъ несравненно болѣе удобное, чѣмъ съ полуостровомъ Аляскою, такъ какъ туда ежемѣсячно отходятъ почтовые пароходы съ апрѣля мѣсяца по октябрь включительно.

Первая часовня была построена здѣсь при управляющемъ Петрѣ Наумовѣ — во имя Преображенія Господня; но года постройки никто изъ жителей не помнитъ. Онъ же, Наумовъ, располагалъ Чугачъ къ принятію православной вѣры, что дѣлалъ и слѣдовавшій за нимъ управляющій Спиридонъ Григорьевъ. Они оба крестили алеутовъ при возможности. Въ 1863 году Спиридонъ Григорьевъ, въ виду ветхости первой часовни, пожертвовалъ свой домъ для сей цѣли. Новая часовня въ 1870 г. была расширена вдвое, и въ 1895 года, по благословенію Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Николая, Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго, ремонтирована, какъ внутри, такъ и съ наружной стороны.

Первый священникъ посѣтившій селеніе Нучекъ, былъ приснопамятный Иннокентій, — который крестилъ и муропомазывалъ подготовленныхъ алеутовъ. Затѣмъ посѣщали это селеніе игуменъ Николай и священники Петръ Кашеваровъ, Николай Рысевъ, Петръ Добровольскій, Николай Митропольскій, Александръ Яроневичъ, Владиміръ Донской и, наконецъ, Николай Кашеваровъ въ 1896 году.

По распоряженію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Николая, Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго, въ 1894 году частію на средства часовенныя, частію на народныя, и частію на Епархіальныя, при часовнѣ построена школа въ 800 долларовъ и назначенъ въ приходъ штатнымъ псаломщикомъ и учителемъ Андрей Кашеваровъ, который имѣетъ постоянное жительство въ Нучекѣ и наблюдаетъ за приписными къ Нучекской часовнѣ, тремя часовнями, въ Татихлакѣ, Канихлакѣ и Чиничѣ. До него были въ Нучекѣ церковнослужителями Петръ Наумовъ, Спиридонъ Григорьевъ и Александръ Истелинъ. Кромѣ школы, религіозно-нравственнымъ цѣлямъ въ Нучекскомъ приходѣ служитъ основанное тамъ священникомъ Владиміромъ Донскимъ братство.

Свящ. Николай Кашеваровъ.

Бѣльковская Воскресенская Церковь.

(*Историко-статистическое описаніе*).

Внѣшній очеркъ прихода.

Село Бѣльковское находится въ сѣверозападной части полуострова Аляски; храмъ стоитъ на берегу Бѣльковской бухты, а дома жителей расположены по обѣ стороны церкви вдоль берега бухты. Разстояніемъ сія церковь отъ г. С.-Франциско 2000 миль. Ближайшія къ ней церкви: Вознесенія Господня на островѣ Унималашкѣ 210 миль и Воскресенія Христова на о-вѣ Кадьякѣ 450 миль. Сообщеніе между сими церквами во время навигаціи удобное, а съ Октября по Апрѣль мѣсяцъ не бываетъ никакого. При церкви приписныхъ церквей нѣтъ, а есть пять часовень съ жителями при нихъ. 1-я на полуостровѣ Аляски, въ селеніи Протасовскомъ, во имя Скорбящей Божіей Матери, 2-я на материкѣ Аляскѣ, въ честь святителя Митрофана; селеніе называется Митрофановскимъ; 3-я на островѣ Перегребномъ, во имя Вознесенія Господня,—селеніе называется Вознесенскимъ; 4-я на о-вѣ Унга, въ честь иконы Владимірскія Божіей Матери,—селеніе называется Унгинскимъ, и 5-я на о-вѣ Коровинскимъ, во имя иконы Казанскія Божіей Матери,—селеніе называется Коровинскимъ. Всѣ часовни построены изъ американскаго лѣса, кромѣ Митрофановской, которая построена изъ выкидного Кадьякскаго лѣса. Замѣчательныхъ и цѣнныхъ вещей при часовняхъ нѣтъ. Климатъ въ приходѣ здоровый, грунтъ почвы каменистый и неспособствующій растительности, а потому здѣсь и нѣтъ никакихъ деревьевъ, кромѣ мелкаго ольшняка: изъ овощей же можетъ родиться картофель, рѣпа, редиска и салатъ.

Внутренній очеркъ прихода.

Настоящій приходъ образовался изъ Унималашкинскаго: въ 1871 году здѣсь была выстроена часовня, а въ 1875 году обращена въ приходъ съ положеннымъ штатомъ священноцерковно-служителей.

Храмъ находится на берегу залива Бѣльковской бухты, на возвышенномъ мѣстѣ,—благовиденъ. Построенъ храмъ изъ американскаго лѣса, на каменномъ фундаментѣ въ 1880 году, и по благословенію преосвященнаго Нестора Епископа Алеутскаго священникомъ Моусеемъ Саламатовымъ 1881 года 18-го Января освященъ въ честь Воскресенія Христова. Замѣчательныя въ немъ иконы: икона Тайной Вечери на полотнѣ, академической живописи, 250 долларовъ; образъ Вседержителя, 105 долларовъ; образъ Благовѣщенія Божіей Матери, св. Архистратига Михаила, Архидіакона Лаврентія, Воскресенія Христова и св. Великомученицы Екатерины, всѣ сіи иконы на полотнѣ академической живописи, по 100 долларовъ каждая. При церкви есть небольшихъ два дома изъ американскаго лѣса, одинъ изъ нихъ ветхій. Денежнаго вклада при церкви съ Протасовской часовней 6.981 долл. 68 цент.

Причтъ: съ 1871 г. до 1875г. часовнями завѣдывалъ Унималашкинскій священникъ Иннокентій Шаяпниковъ, а съ этого времени часовня обращена была въ приходъ и положены по штату священникъ

и псаломщикъ. Именно въ 1875 г. 7-го Сентября священникомъ назначенъ Моусей Лаврентьевъ Саламатовъ, а псаломщикомъ съ 2 Сентября того-же года былъ назначенъ Петръ Петровъ Кашеваровъ, который до Сентября 1894 года и находился при этой церкви. Вмѣсто священника Саламатова въ 1885 г. 17 Марта былъ назначенъ іеромонахъ Андроникъ. Въ 1889 г., Сентября 22 дня, назначенъ свящ. Петръ Семеновъ Добровольскій; въ 1892 г. перемѣщенъ былъ священникъ Николай Митропольскій, а съ 27 Іюля 1894 г. назначенъ священникомъ Евфимій Пантелеймоновъ Алексинъ, который и состоитъ здѣсь въ настоящее время, а псаломщикомъ 1-го Января 1896 г. перемѣщенъ съ о-ва Унги Константинъ Александровъ Павловъ Средства на содержаніе причта положено по штату священнику съ псаломщикомъ — 1358 долларовъ 28 цент., а именно: священнику 905 дол. 52 цент. въ годъ, а псаломщику 452 дол. 76 цент. Постороннихъ средствъ къ содержанію никакихъ нѣтъ.

Прихожане.

Прихожане состоятъ изъ креоловъ и алеутовъ, коихъ обоихъ половъ насчитывается въ приходѣ 515 человѣкъ: мужескаго пола 251 человѣкъ и женскаго пола 264 человѣка. Всѣ жители прихода отличаются религіозностью и нравственностью, усердно посѣщаютъ храмъ и охотно исполняютъ христіанскія обязанности и почтительны къ отцу своему духовному. Крестные ходы бываютъ на источники въ день Богоявленія и 1 Августа. Предъ отправленіемъ на промыселъ и по возвращеніи изъ онаго жители съ усердіемъ просятъ служить имъ молебны. Есть при церкви братство во имя Святителя Николая, Мурликійскаго Чудотворца. Есть и церковно-приходская школа, въ которой обучается 25 человѣкъ обоихъ половъ и при всѣхъ часовняхъ прихода есть школы, въ которыхъ дѣтей обучаютъ исправляющіе церковныя службы при часовняхъ. Всѣхъ учащихся при часовняхъ 40 человѣкъ, а съ Бѣльковской школой обучается обоихъ половъ мальчиковъ и дѣвочекъ 65 человѣкъ.

Настоятель Бѣльковской Воскр. церкви,
Свящ. Евѳимій Алексинъ.

Петро-Павловская на о-вѣ св. Павла Церковь.

(Историко-статистическое описаніе).

Внѣшній очеркъ прихода.

Петро-Павловская церковь находится на о-вѣ св. Павла. Островъ этотъ лежитъ на Беринговомъ морѣ и входитъ въ составъ территоріи Сѣверныхъ Америк. Соединенныхъ Штатовъ—Аляски. Разстояніе отъ него до С.-Франциско, въ которомъ пребываетъ Епископъ Алеутскій и Аляскинскій и Аляскинское Духовное Правленіе, — 2600 миль; — до Уналашки, гдѣ живетъ благочинный этого округа, — 200 миль; до ближайшей церкви, св. Георгіевской, на о-вѣ св. Георгія, — 40 миль; — до полуострова Аляски, на которомъ находится Бѣльковская церковь, — 380 миль. Сообщеніе съ Петро-Павловской церковью бываетъ только пароходное: частными компанейскими пароходами и казенными (на о-вѣ св Павла есть компанія подъ именемъ «North American Commercial Company,» которая арендуетъ островъ у Правительства Соединенныхъ Штатовъ ради котиковаго промысла). Открывается оно не ранѣе конца Мая мѣсяца, по причинѣ льдовъ, заносимыхъ изъ сѣвернаго ледовитаго океана, и продолжается до половины Октября. Компанейскіе пароходы приходятъ раза два-три для своихъ торговыхъ и промысловыхъ цѣлей, а казенные американскіе, коихъ 4, и англійскіе, коихъ 4 же, приходятъ для охраны острова св. Павла отъ хищниковъ. Котиковый промыселъ съ каждымъ годомъ уменьшается и уменьшается. Было время, когда убивали котиковъ до 100,000 штукъ, вмѣстѣ — на островахъ св. Павла и св. Георгія; а нынѣ только 30,000, — изъ коихъ на о. св. Павла прихо-

дится 24.000.

Островъ св. Павла очень не великъ: въ длину 25 миль; ширины различной: гдѣ 8, 5, а гдѣ даже и 3 мили. Благодаря тому, что Берингово море прилегаетъ къ сѣверному ледовитому океану, климатъ острова находится въ полной зависимости отъ этого суроваго океана: съ Декабря мѣсяца по Май включительно, островъ окруженъ льдомъ (котики всѣ уходятъ въ это время неизвѣстно куда и только по веснѣ, въ Маѣ мѣсяцѣ, появляются вновь); наступаютъ сильные съ снѣжною пургою вѣтра, трескучій холодъ (бываютъ впрочемъ зимы и умѣренныя). Въ лѣтнее время островъ часто окруженъ непроницаемымъ туманомъ, но дожди бываютъ рѣдко и незначительны. Природа острова гориста, — почва, можно сказать, безплодна, — растетъ въ маломъ и тощемъ количествѣ и видѣ рѣпа, редисъ и салатъ, и то при тщательномъ уходѣ.— Водится на островѣ пушной звѣрь — песцы, которые распложены еще бывшею Россійско-американскою Компаніею.

Внутренній очеркъ прихода.

Островъ св. Павла открытъ былъ русскимъ мореходомъ г. Прибыловымъ въ концѣ XVIII столѣтія и первоначально не былъ заселенъ вовсе. Когдаже оказалось на немъ множество морскихъ бобровъ и котиковъ, то островъ населили алеутами съ острововъ: Уналашки и Умнакъ. Эти переселенцы алеуты уже были просвѣщены христіанскою вѣрою. Въ настоящее время приходъ состоитъ изъ одного селенія, находящагося при церкви. Населеніе: алеутовъ 122 мужч.; и креоловъ 75; всего 194 душъ. Первоначально о. Павла входилъ въ составъ Уналашкинской церкви, а съ 1877 г., здѣсь построена собственная церковь и данъ самостоятельный священникъ.

Храмъ.

Первыми православными насельниками острова была построена здѣсь изъ выкиднаго бревенчатаго лѣса часовня, существовавшая до 1840 года, когда за ветхостію ея на томъ же мѣстѣ, иждивеніемъ бывшей Россійско-Американской Компаніи, построена изъ Ситхинскаго лѣса другая, которая существовала до 1877 года. Въ этомъ году, какъ мы уже сказали, воздвигнутъ иждивеніемъ прихожанъ нынѣ существующій храмъ въ честь св. Первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла. Въ честь сихъ же св. Апостоловъ были и часовни.

Приходскій храмъ находится на западной сторонѣ острова, на которой расположено и самое селеніе. Наружность храма имѣетъ видъ корабля, на немъ три купола: одинъ надъ алтаремъ, другой на срединѣ храма, а третій надъ колокольнею; оконъ въ немъ: въ алтарѣ 4, въ срединѣ 6, на паперти 1 и въ складѣ 1, всего 12. Храмъ обнесенъ оградою; кладбищъ два: старое находится въ 20 саж. отъ ограды церкви, а новое за полъ мили, — оба обнесены оградою. Недвижимое имущество составляетъ земля подъ церковію, около церкви, подъ кладбищами и домомъ церковнымъ. Звонъ колокольный музыкальный; на колокольнѣ устроены часы съ боемъ. Размѣръ ея можно видѣть изъ клировой вѣдомости за 1895-й годъ, находящейся въ Аляскинскомъ Духовномъ Правленіи.

Капиталы церкви: Въ Хозяйственномъ при Св. Сунодѣ Управленіи находится на процентномъ приращеніи неприкосновенная капитальная сумма свыше 29.700 рублей билетами.

Причтъ.

Со времени построенія церкви въ 1877 года и до 1893 г. священникомъ на островѣ былъ о. Павелъ Кассіановъ Шаяшниковъ, креолъ острова Умнакъ, братъ бывшаго Уналашкинскаго священника Иннокентія Шаяшникова. Въ 1893 году, по болѣзненному состоянію своему, онъ былъ уволенъ за штатъ, съ пенсіею по 120 долларовъ ежегодно изъ церковныхъ суммъ. Съ 1893 года, 31 Мая — приходскимъ священникомъ состоитъ Николай Стефановъ Рысевъ, бывшій священникъ Уналашкинской церкви.

Псаломщика на штатномъ окладѣ нѣтъ. Есть любители церковнаго пѣнія, кои и управляютъ клиросомъ безмездно,—изъ нихъ особеннымъ усердіемъ отличается креолъ *Агей Кутинъ* и алеутъ *Мартынъ Недорѣзовъ*. Священникъ получаетъ жалованіе отъ Св. Прав. Россійскаго Сунода, по штату ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному въ 1894 году: 600 рублей золотомъ ежегодно, или же на американскія деньги 452 долларовъ 76 центовъ; сверхъ сей штатной суммы священникъ получаетъ содержаніе отъ прихожанъ по 160 долларовъ ежегодно.

Прихожане.

Прихожане состоятъ изъ креоловъ и алеутовъ; степень религіозности ихъ довольно отрадная; она главнымъ образомъ проявляется въ благотворительности и въ жертвахъ на храмъ Божій; нравственное же состояніе нѣсколько страдаетъ отъ привитыхъ американцами пороковъ, пьянства и сладострастія. Теперь эти пороки съ открытіемъ общества трезвости уменьшаются. Къ благочестивымъ обычаямъ нужно отнести крестный ходъ, бываемый 22 Октября, по окончаніи лѣтнихъ трудовъ, битья котиковъ и заготовки провизіи на зиму. При церкви есть школа, въ которой ведетъ занятія одинъ священникъ въ своемъ домѣ. Занятія съ дѣтьми бываютъ послѣ американской школы съ 4 до 6 часовъ по полудни. Учащихся 12 мальчиковъ и 12 дѣвочекъ. Въ Февралѣ мѣсяцѣ 1896 года открыто общество трезвости, состоящее изъ 43 мужчинъ.

Свящ. Петро-Павловской на о. св. Павла церкви, *Николай Рысевъ.*

Извѣстія и замѣтки.

Къ исторіи миссіонерства въ Китаѣ.

Въ недавно вышедшей въ свѣтъ книгѣ католическаго епископа въ Пекинѣ A. Favier мы находимъ чрезвычайно поучительную исторію развитія миссіонерства въ Китаѣ. Первымъ проповѣдникомъ христіанства въ Индіи былъ апостолъ Ѳома, которому, какъ гласитъ преданіе, по жребію пришлось идти на проповѣдь въ Индію и Китай. Пребываніе апостола въ Индіи не подлежитъ сомнѣнію, а миссіонеры-доминиканцы и знаменитый путешественникъ Марко Поло утверждаютъ, что апостолъ проповѣдывалъ Евангеліе въ южномъ Китаѣ. Въ Индіи, въ городѣ Меліапорѣ, въ 1548 году открыта была могила апостола Ѳомы, узнанная по слѣдующей, сохранившейся на каменномъ крестѣ, надписи, прочитанной однимъ ученымъ браминомъ: «спустя 30 лѣтъ послѣ благовѣстія вѣры Христовой во всѣхъ странахъ, св. Ѳома, апостолъ, умеръ въ Меліапорѣ, призвавъ къ Богу весь здѣшній народъ. Господь заповѣдалъ распространеніе вѣры 12 апостоламъ, и одинъ изъ нихъ пришелъ, имѣя посохъ въ рукѣ, въ Меліапоръ.» Преданіе называетъ также имена апостоловъ Филиппа и Варѳоломея, которые достигали Монголіи и Тибета. Въ одномъ изъ городовъ южнаго Китая открытъ желѣзный крестъ, формою похожій на крестъ св. Андрея. Крестъ этотъ находится въ языческой кумирнѣ и до сего дня почитается населе-

NEWS AND NOTES.

HOW THE ORTHODOX CHURCH

cares for such converts who have received Holy Baptism and are admitted to join her by the rite of Confirmation.

The Orthodox Church has ordained to seal or confirm with holy chrism (myrrh) in the first place all those whom she baptizes, infants and adults, and, in the second place, those Christians who join her, having received the true baptism. but having been brought up outside of the Orthodox faith, and not confirmed. The Church, professing but one baptism, receives into her covenant Christians who have been baptized in another church without rebaptizing them, but only administering to them confirmation if they have not received it already. This rite of admission into the Orthodox Church is very ancient. The ordinance of the Church, set down in Rule 7 of the Second and Rule 95 of the Sixth Œcumenic Councils, is as follows: to Orthodoxy and to the portion of the saved „are to be admitted by confirmation" Arians. Macedonians, Sabbatans, and Nabatians, — who call "themselves the pure and the best,"— the Tetradites and the Apollinarists, if they in writing anathematise all heresy which thinketh not as the holy Catholic (Universal) Church. In accordance with these rules the Orthodox Church admits Christians of the Lutheran confession, which has no confirmation; of the Latin. which does not confirm infants at baptism, but adolescents, the rite being, moreover, performed not by priest's but by bishops, many papists remaining unconfirmed in consequence,—and all persons generally who have been

ніемъ какъ чудотворный. Передъ крестомъ ставятъ курительныя свѣчи, приносятъ въ жертву плоды и птицъ. Въ другихъ провинціяхъ южнаго Китая также находимъ каменные кресты, относимые къ IV и V вѣкамъ, но тщательно изучить и разобрать надписи на нихъ не представляется возможности, такъ какъ всѣ они находятся въ кумирняхъ.

Въ гор. Си-нан-фу при раскопкахъ найдена была каменная плита съ надписью по китайски, гласящей, что въ 635 году въ царствованіе втораго императора изъ Таиской династіи, пришли и проповѣдывали здѣсь евангеліе священники и принесли съ собою иконы и священное писаніе. Въ періодъ 651—782 есть указаніе, что христіанство распространилось въ Китаѣ и пользовалось расположеніемъ императоровъ, которые давали собственныя средства на построеніе церквей. Съ перемѣной династій начинались гоненія, храмы разрушались, а христіане преслѣдовались. Первыми проповѣдниками послѣ учениковъ апостоловъ были, какъ думаютъ, несторіане изъ Персіи, а затѣмъ уже проникаютъ въ Китай и католическіе миссіонеры по пути перваго путешественника венеціанскаго купца Николая Поло, прибывшаго въ Пекинъ въ 1261 году, прожившаго здѣсь три года, пріобрѣвшаго большое расположеніе Кубилай-Хана, который отпуская Николая Поло съ богатыми подарками, выразилъ желаніе, чтобы папа прислалъ ученыхъ и свѣдущихъ проповѣдниковъ.

Возвратясь въ Италію, Николай Поло передалъ результаты своего путешествія папѣ Григорію X, который и отправилъ въ Китай двухъ миссіонеровъ-доминиканцевъ, которымъ сопутствовали опять Николай Поло и юноша, сынъ его, Марко Поло.

Съ этого момента и начинается исторія римско-католической миссіи въ Китаѣ. Въ 1305 году здѣсь мы уже видимъ епископа Іоанна Монте-Корвино. Борьба династій въ связи съ неизмѣннымъ вмѣшательствомъ іезуитовъ въ дѣла придворныя и общественныя отражалась на судьбахъ миссіи во все продолженіе ея дѣятельности: то ихъ изгоняли вовсе, то-терпѣли, а то дѣлали и приближенными. Положеніе ихъ особенно ухудшилось къ 1722 году, когда придворные сановники и губернаторы требовали изгнанія миссіонеровъ, какъ людей вредныхъ, и обращенія ихъ церквей и зданій въ зданія для общественныхъ нуждъ, какъ напр. въ склады зерна и т. д. Въ Пекинѣ многія церкви были обращены въ склады, а утварь и священныя картины сожжены. На поданное императору прошеніе послѣдовалъ суровый отвѣтъ, выяснившій вредъ христіанской религіи для китайской самостоятельности. «Вы хотите,— отвѣчалъ богдыханъ,— чтобы всѣ китайцы сдѣлались христіанами, этого требуетъ ваша вѣра, но чтоже станется съ нами? Мы станемъ подданными вашихъ королей! Христіане, которыхъ вы создаете, regularly baptized, but not confirmed.

The rite of admission, for persons regularly baptize but not confirmed, consists in a preliminary "examination" into the sincerity of their "intention" to join the Orthodox Church; in the „instruction" of them in the Orthodox faith; in a "declaration" to be made by them before the Church of their positive and voluntary "desire" to join it; in the "endowment" of them with a "Christian name;" in their "abjuring,' the iniquities of their former "confession"; in their sincere "profession" of the Orthodox faith; in their "introduction into the temple of God;" in the "oath" taken by them before the Church, in the "absolution" of their sins, and lastly in the rites of "comfirmation, confession and communion."

The convert from another Christian confession, who has been regularly baptized, being duly examined as to his sincere desire to belong to the Orthodox Church, and confirmed in herdoctrine, is brought before the church door, where he again and publicly "declares', his earnest desire te live in communion with the Church; "on bended knees," receives the blessing and imposition of hands, and is proclaimed a Christian of the Orthodox Church, receiving from her a new name in token of his newborn dspendence on her and covenant with her. After once more testifying before the Church to his positive desire to belong to ther unto the end of his days, he, turning towards the West, coafirms his promise by „abjuring" the iniquities of his former faith; then, turning towards het East, by „professing" the Orthodox faith and „adoring" the Triune God; after which he pledges himself: to observe the apostolic and church ordinances, established by the holy Œcumemnic and local Councils, and all other traditions and statutes of the Orthodox Church; to confess the holy Scriptures as the Church understandeth them, — and the Seven Sacraments of the new Dispensation; to honor and invoke the Saints, who reign with Christ, and relics glorified by immunity from corruption, to have and honor holy ikons; to pray for the dead; to beiieve and confess that the foundation, the Head and Supreme Bishop of the Orthodox Catholic Church is the Lord Jesus Christ, by Whom bishops, pastors and teachers are instituted for the government if the Church, while her Ruler and Pilot is the Holy Ghost, and that in this Church resides true salvation — and to abide in her obedience unto the end of his life.

Having confessed the faith, which opens to man the road to the sanctuary and to Heaven itself, the convert is "introduced" into the temple of God, to the singing of the 66-th Psalm which invites to trust in God's mercy and to praise of God, — and is placed before the Testament and the Cross, kneeling before which, he is to pray with the Church for his reunion with her. Then, rising to his feet, he solemnly confirms his profession of faith „by oath and kissing of the Testament and Cross," and kneeling once more, is finally admitted to reunion with the Church by confirmation, confession and communion.

признаютъ только васъ; въ годину смутъ они слушаютъ только вашего голоса. Я разрѣшаю вамъ жить только въ Пекинѣ и Кантонѣ, и то если вы не дадите повода къ жалобамъ на васъ, иначе нигдѣ не будетъ позволено вамъ жить. Отъ вашего отсутствія Китай ничего не потеряетъ.» Такой суровый отвѣтъ объясняется интригами, въ которыхъ были замѣшаны родственники короля, бывшіе христіанами, изгнанные затѣмъ, а частью заключенные въ тюрьму. Не смотря на посольства изъ Рима отъ папъ съ подарками и просьбами оказывать содѣйствіе миссіонерамъ, послѣдніе теряли все болѣе и болѣе свое значеніе и были лишь терпимы при дворѣ только тѣ, которые были необходимы или своими знаніями или искуствомъ, каковы: іезуитъ Рагеннін, который велъ переговоры на латинскомъ языкѣ съ русскимъ посольствомъ, іезуитъ Castglione, который живописью украшалъ стѣны дворца богдыгана, или миссіонеры математики, астрономы, строители, техники. Храмы предавались разрушенію, а миссіонеры подвергались преслѣдованіямъ, осужденіямъ и казнямъ. Время отъ 1763 года по 1860 годъ было самымъ тяжелымъ періодомъ въ жизни миссіонеровъ-католиковъ въ Китаѣ. Много погибло изъ нихъ въ тюрьмахъ, приговоренные къ удавленію, а изъ храмовъ осталось всего лишь три не отнятыхъ, въ которыхъ доживали въ страхѣ свой вѣкъ старики. Въ 1783 году всѣ церкви и учрежденія, бывшія до этого въ вѣдѣніи іезуитовъ, переданы въ вѣдѣніе лазаристовъ. Насколько тяжело было время это для миссіонеровъ, видно изъ слѣдующаго факта: въ 1838 году въ Пекинѣ скончался оставшійся единственнымъ миссіонеромъ епископъ Pires, 71 года, прожившій въ Пекинѣ 38 лѣтъ и охранявшій самый первый храмъ Nang-tang и его богатую старинную библіотеку. Всѣ бывшіе ранѣе миссіонеры были изгнаны и погребеніе епископа Pires совершилъ архимандритъ православной духовной миссіи. Чтобы спасти отъ разграбленія храмъ Nang-tang и его богатую библіотеку, епископъ Pires еще при жизни передалъ право на него русской православной миссіи. Храмъ послѣ смерти епископа былъ запертъ и только въ 1860 году, когда католическіе миссіонеры получили снова доступъ въ Пекинъ, имъ были въ цѣлости и полной сохранности возвращены какъ богатая старинная библіотека въ 6 тысячъ томовъ, такъ и вся утварь и всѣ принадлежности, которыя покойный епископъ Pires довѣрилъ русскому православному братству. Съ 1860 года христіанскія миссіи стали подъ защиту посольствъ и дипломатіи.

(Новое Время).

Политиканъ — проповѣдникъ.

(Изъ „Monitor-a" Апр. 30 1898).

Достопочтенный Шелдонъ Джаксонъ изъ всѣхъ проповѣдниковъ-политикановъ пріобрѣлъ наибольшую извѣстность и имѣлъ наибольшій успѣхъ. Онъ—умудрился за-

A POLITICAL PREACHER

(From „The Monitor" April 30 1898)

Rev. Sheldon Jackson has been the most notorious and the most successful of the political preachers. In fact he has been the envy of the tribe. He has contrived to fill four or five political offices in Alaska and to draw a fat salary from each job. Why the Government should select a tramp preacher to run the affairs of the territory has long been a puzzle to the Alaskans. They have been thoroughly disgusted with him and his missionary schemes. He is totally ignorant of the conditions and needs of the territory; he has squandered the public funds to found and support his Presbyterian schools which have failure branded on them. Now his wild reindeer enterprise has resulted in disaster.

Rev. Jackson was appointed Reindeer Commissioner by the Secretary or the Interior. He was liberally supplied with funds—he does nothing without funds—to import reindeer into Alaska. His name was heralded throughout the country and his praises sung. Now, however, his name is Ichabod. The reindeer are dying at Hayne's Mission and the expedition is a roaring farce. Jackson is trying to lord it over the army officers and compel them to take a wild route to Dawson. He says that he has a commission from the Secretary of the Interior, but the officers will not take it on his mere word. Commenting on this miserable ending of Jackson's reindeer sheme, the *Alaska Miner*, published at Juneau, says in its issue of April 9-th.

"This pseudo-ecclesiastic has done more harm to this country than any other man, by inrtoducing impossible schemes and recklessly wasting public money. What the secret of his iufluence is with the government passes comprehension. He canot point to anything accomplished which has been of the slightest benefit to anybody but himself. There seems to be no check upon his name expenditure. All he does is to send the bills to the government and they are paid. If he were a brilliant man or one having any experience as to the needs of the territory or knowledge of the interior, it would be different. He is not popular, does not in any sense represent the views of the people, is regarded as a shemer and self-seeker. He misleads the government with respect to Alaskan matter—fosters the idea that evangelization is all Alaska requires—obtains large appropriations for useless purposes, and is silent about the real needs of the country. All this is done under the cloak of religion which is thereby brought into contempt. His influence on the public mind in the states is vicious in the extreme. He is an irritating parasite on Alaska. His methods are too tnsincere to inspire the confidence of any one in this country, and his association with an enterprise is enough to create a suspicion as to its *bona fides*. Rev. Sheldon Jackson's hold on Alaska must be broken."

The *Miner* will find it difficult to break the hold of a preacher on a political job.

No comentary needed. — Editor.

нять въ Аляскѣ четыре или пять изъ тѣхъ должностей, которыми партіи награждаютъ своихъ политическихъ друзей—все мѣста съ жирнымъ жалованьемъ. Почему правительство избираетъ невѣсть—откуда прибѣжавшаго проповѣдника завѣдывать дѣлами территоріи—это Аляскицы давно напрасно стараются разгадать. Имъ тошно отъ него и его миссіонерскихъ происковъ. Онъ ничего не понимаетъ въ условіяхъ и нуждахъ территоріи; промоталъ общественную казну на основаніе и поддержку своихъ пресвитеріанскихъ школъ, у которыхъ на лбу написана неудача. Теперь его дикое предпріятіе съ оленями съ трескомъ провалилось.

Министръ внутреннихъ дѣлъ назначилъ достопочтеннаго Джаксона Коммиссіонеромъ по части ввоза въ Аляску оленей. Его щедро снабдили суммами: безъ «суммъ» онъ не принимается ни за что. Имя его протрубили во всей странѣ и воспѣвали ему хвалебные гимны. Теперь же имя его — притча во языцѣхъ. Олени мрутъ при миссіи Haynes Mission, и вся экспедиція обратилась въ грубый фарсъ. Джэксонъ силится сыграть фарсъ съ офицерами и заставить ихъ отправиться въ Даусонъ по какому то дикому маршруту. Онъ увѣряетъ, что имѣетъ письменное полномочіе отъ министра внутреннихъ дѣлъ, но офицеры на слово ему не вѣрятъ. Обсуждая эту жалкую развязку его выходки съ оленями, газета «Alaska Miner,» выходящая въ Джуно, говоритъ слѣдующее въ своемъ нумерѣ отъ 9-го Апрѣля:

«Этотъ мнимый пасторъ надѣлалъ краю болѣе вреда чѣмъ кто бы то ни было, проведеніемъ невозможныхъ фантазій и растратой общественныхъ денегъ. Въ чемъ заключается тайна его вліянія на правительство — непостижимо. Онъ не можетъ указать ни на одно совершенное дѣло, которое бы приносило самомалѣйшую пользу кому бы то ни было. Деньги тратитъ онъ повидимому безъ всякаго контроля. Его дѣло — посылать счеты, и правительство платитъ. Будь онъ человѣкъ блестящихъ способностей, или опытный, знающій хорошо нужды территоріи или вообще край—дѣло другое. Его не любятъ; онъ ни въ какомъ смыслѣ не можетъ назваться представителемъ народа, а считается фантазеромъ и искателемъ собственныхъ выгодъ. Онъ вводитъ правительство въ заблужденіе относительно аляскинскихъ дѣлъ — увѣряетъ, что краю ничего не нужно кромѣ евангелизаціи,—выманиваетъ крупныя суммы на безполезныя цѣли, а настоящія нужды края замалчиваетъ. Все это дѣлается подъ прикрытіемъ религіи, которая страдаетъ оттого въ глазахъ населенія. Онъ возмутительный паразитъ на Аляскѣ. Его вліяніе на умы въ штатахъ очень вредно. Его пріемы слишкомъ нечестны, чтобы внушать довѣріе кому то нибыло изъ живущихъ въ нашемъ краѣ, и довольно ему заинтересоваться дѣломъ, чтобы дискредитировать его. Достопочтеннаго Шелдона Джэксона необходимо удалить отъ Аляски.»

Печатаемъ безъ комментаріевъ.—Ред.

CONVERSIONS.

(From St. Clement's Magazine).

The daily papers have recently printed extended accounts of the "conversion to the Episcopal Church" of certain eminent doctors of divinity formerly connected with the Presbyterians, and these announcements have no doubt been the occasion of self-congratulations among some churchmen.

It seems to be the highest notion of missionary effort held by some of our people, lay and clerical, and especially of the bishops, to stand with outstretched arms ready to receive the dissatisfied delinquent, unorthodox and recalcitrant members of Protestant communions. To get one of these "converts" to accept a prayer book and to find the places in the Psalter, is regarded as a triumph; to go further and submit to Confirmation completes the conquest. If he cordially dislikes the Presbyterians or the Baptists, his quondam associates, he is regarded as a "stanch churchman." By a peculiar process of reasoning it is sometimes predicted that some learned doctor whose erudition and literary skill have heretofore been devoted to overthrowing traditional beliefs, and to the advocacy of unheard of theories of interpretation, will make an "excellent Catholic," if he only takes orders in our church.

Now much might be said of the inevitable imperfection of a convert's view, and almost as much of his motives in the case of the rank and file of ordinary people. There is often along with such imperfection a real desire to learn and to submit to the whole faith; every Catholic congregation can show examples of such development from feeble beginnings. But it is a very different matter with these accessions of a ministerial sort. These printed "reasons" only show how the motive has been chiefly a desire for personal comfort, and a tolerance which does not take into account a definite revelation of God.

Such conversions do not strengthen the Church, they weaken and confuse it; they offend the faithful and scandalize those who contemplate a change for deeper reasons; there is in them little, of any, real repentance, and, as a consequence, the angels do not rejoice.

Процессъ развитія римской догматики.

(Изъ Лондонской англиканской газеты «Church Times» отъ 7 Апрѣля (26 Марта).

Іезуитъ о. Коупъ (Coupe) изъ Стонагорстъ въ прошедшее воскресенье говорилъ проповѣдь, въ которой онъ, если вѣрить газетнымъ отчетамъ, произнесъ слѣдующія многозначительныя слова:

«Великіе учители католической церкви были такаго мнѣнія, что св. Іосифъ, какъ и Іоаннъ Креститель, родились свободными отъ первороднаго грѣха, и что пятно

грѣха этого ни на минуту не коснулось его души. Грѣхъ положительно не могъ никогда коснуться его.» — Затѣмъ, послѣ весьма велерѣчиваго описанія смерти св. Іосифа, проповѣдникъ продолжалъ: — «Когда человѣкъ находится въ удрученномъ состояніи,—ему надлежитъ обращаться къ св. Іосифу. Молись за насъ, св. Іосифъ! Должно молиться св. Іосифу, дарующему счастливую, праведную кончину. Его дѣломъ было вскормить и возрастить Іисуса, и когда Іисусъ возмужалъ, его задача на землѣ кончилась. Но когда онъ покончилъ съ землею, его ожидала другая дѣятельность, и онъ сталъ хранителемъ таинственнаго тѣла Христова въ лицѣ Вселенской Церкви. Итакъ, св. отецъ въ Римѣ провозгласилъ св. Іосифа покровителемъ католической церкви. Словами текста: «Господь сдѣлалъ его хозяиномъ въ домѣ Своемъ и правителемъ всего Своего достоянія.»

Нельзя сказать, чтобы проповѣдникъ этимъ заявленіемъ переступилъ границы дозволеннаго ученія своей церкви, ибо Пій IX 8-го Декабря 1870-го года, дѣйствительно, назначилъ св. Іосифа «покровителемъ Вселенской Церкви;» а Левъ XIII, 15-го Мая 1886-го года, объявилъ св. Іосифу свою апостольскую аппробацію. Въ документѣ этомъ говорится между прочимъ, слѣдующее:— «Благочестивый св. Іосифъ, молись за насъ, рабовъ твоихъ; молись за нашу малую семью, которую ты удостоилъ принять подъ свою охрану и могущественнѣйшее покровительство.» Мартъ мѣсяцъ посвященъ св. Іосифу, точно такъже, какъ Май посвященъ Богородицѣ. Въ этомъ мѣсяцѣ можно одинъ разъ получить полное отпущеніе грѣховъ (индульгенцію) и, кромѣ того, ежедневно — полное же отпущеніе на 300 дней, за каждую молитву, доброе дѣло или назидательное чтеніе въ честь его. Онъ потому сдѣланъ подателемъ счастливой кончины, что, по преданію, Іисусу угодно было присутствовать при его одрѣ и закрыть ему по смерти очи. Въ его лонѣ отлетѣвшая душа будетъ искать убѣжища отъ правосудія Іисусова.

Для того, чтобы уразумѣть внутренній процесъ развитія культа св. Іосифа, необходимо помнить два обстоятельства. А именно: совпадающее съ онымъ возникновеніе другихъ культовъ подобныхъ по тону и характеру,— и общественныя условія, при которыхъ созрѣлъ этотъ культъ. Одно изъ наиболѣе знаменательныхъ явленій континентальной религіи заключается въ томъ, что безпрестанно возникаютъ новые культы, вѣтвящіе болѣе старые; или-же послѣдніе получаютъ такое развитіе, которое приспособляетъ ихъ къ потребностямъ времени или помогаетъ теченію неуклонно направляющемуся къ сентиментализму. Такимъ образомъ Левъ XIII окружнымъ посланіемъ (энцикликой) отъ 1-го Сентября 1883 года, съ тѣхъ поръ возобновленнаго и облеченнаго силою не временнаго, а постояннаго, отвелъ Октябрь мѣсяцъ для почитанія Пречистой Дѣвы Маріи съ употребленіемъ четокъ. И до того этотъ первосвященникъ преданъ этой формѣ поклоненія, что его прозвали «Четочнымъ Папою» (Pope of the Rosary). Употребленіе четокъ въ помощь набожности — не новость, конечно; но совершенная новость въ нашемъ вѣкѣ то, что имъ отведено такое видное мѣсто; это одинъ изъ признаковъ моды въ религіи на европейскомъ материкѣ.

Точно также культъ «Священнаго Сердца Іисусова» (Sacred Heart) не новаго происхожденія. Онъ восходитъ ко времени блаженной Маріи Алококъ, которая имѣла видѣніе отъ самаго Господа, повелѣвшаго ей возвратить въ духовный небосклонъ это утраченное созвѣздіе. Іюнь мѣсяцъ былъ назначенъ для этого культа, и повидимому онъ имѣлъ своимъ центромъ откровенія бывшія Маріи Алакокъ, такъ что едва ли подлежитъ сомнѣнію, что предметомъ поклоненія было матеріальное сердце Іисусово. Какъ бы то ни было, вѣрно то, что культъ этотъ до сихъ поръ пріобрѣтаетъ все большую популярность, по крайней мѣрѣ на европейскомъ материкѣ, и, въ меньшей степени, между нами. Доказательствомъ того, какъ сильно подобные культы вліяютъ на народный умъ, можетъ, между прочимъ, служить возникновеніе поклоненія «св. Сердцу Маріи,» какъ отрасли и послѣдствія перваго болѣе стараго культа. Намъ бы не хотѣлось заявить, что въ подобныхъ культахъ заключается положительно еретическій элементъ, но все же какъ будто слѣдуетъ указать на великую опасность, грозящую вездѣ, гдѣ они становятся преобладающими, какъ бы не утратилось должное равновѣсіе вѣры, какъ бы великіе факты искупленія не были поглощены тѣмъ, что въ сущности есть лишь выводъ изъ какого нибудь основнаго догмата, и какъ бы не былъ установленъ особый культъ съ цѣлью кристаллизировать этотъ выводъ. Одно только еще болѣе опасно: это—установленіе культа по настоянію народному, затѣмъ оправданіе онаго богословами. Чуть ли не лучшимъ примѣромъ таковаго процесса въ новѣйшее время служитъ догматъ безгрѣшнаго зачатія, возникновеніе и развитіе котораго было ясно для всѣхъ съ того времени, когда св. Бернардъ затруднялся допустить законность установленія праздника въ честь этого догмата канониками церкви города Ліона во Франціи. Нынѣ же имѣются культы «св. Лика,» св. «Семьи,» св. «Іосифа,» св. «Анны,» помимо множества пробивающихся меньшихъ культовъ, и всѣ они колютъ глаза одною и тоюже истиной, а именно: что внутренній смыслъ континентальныхъ народныхъ культовъ невозможно отыскать путемъ изслѣдованія одного какого нибудь отдѣльно взятаго, а только всеобъемлющимъ взглядомъ на черты общія всѣмъ. Такой пріемъ неудержимо повлечетъ насъ къ заключенію, что власти римской церкви отдали себя на произволъ пылкихъ и невѣжественныхъ массъ. Культы эти имѣютъ свое начало не въ вѣрѣ, нѣкогда переданной святымъ, но въ горячихъ и несмысленныхъ требованіяхъ простонародья, ко-

торымъ духовенство уступаетъ не всегда потому, чтобы оно было убѣждено въ ихъ справедливости, а зачастую потому, что оно безсознательно поддается чувствамъ своихъ же паствъ. Во виду присутствія между нами подобнаго же отношенія, поучительно наблюдать и поучаться, глядя на то, что происходитъ у самаго нашего порога, для того, чтобы самимъ не пасть жертвами слабохарактерности не умѣющей проивупоставить твердое «нѣтъ!» требованіямъ неотвѣтственнаго невѣжества. Даже среди приверженцевъ папы, у насъ вышепомянутые культы далеко не въ такомъ фаворѣ, какъ между болѣе впечатлительными жителями Италіи, Испаніи и Франціи.

Если культы эти объясняются съ одной стороны религіозными сопутствующими обстоятельствами, то съ другой стороны они объясняются условіями политическими и общественцыми. Одна же изъ наиболѣе поразительныхъ чертъ нашего вѣка, это видное мѣсто, на которое возводятся положеніе, страданія и нужды рабочихъ классовъ. Эту заботливость о низшихъ классахъ общества нельзя не признать по сути своей согласной съ христіанскимъ ученіемъ; ибо не ставилъ ли самъ Господь облегченіе участи обездоленныхъ одной изъ главныхъ задачъ Своихъ на землѣ? Въ Англіи церковь весьма мудро довольствуется тѣмъ, что всячески старается возбудить въ общественной совѣсти сознаніе своего дѣла въ этомъ отношеніи такъ, чтобы нравственно вліять на то сословіе, истинный долгъ котораго состоитъ въ томъ, чтобы проводить христіанскіе идеалы въ общество на практикѣ, а именно— на государство. На европейскомъ материкѣ церковь приступаетъ къ дѣлу иначе, и, — по нашему крайнему разумѣнію — не такъ мудро: она силится отвести глаза отъ «соціальнаго вопроса,» усыпляя рабочій людъ опіумомъ новаго культа—ибо именно это имѣетъ въ виду, при введеніи новаго культа св. Іосифа. Св. Іосифъ — типъ рабочаго человѣка; и вотъ надѣются, что поклоненіе ему заставитъ зауряднаго труженника сносить свою долю не пытаясь улучшить оную настоятельнымъ требованіемъ, чтобы законы справедливости равномѣрно примѣнялись ко всѣмъ. Различіе между методами обѣихъ церквей можно приблизительно вкратцѣ охарактеризовать такъ: Англійская церковь старается внушить своимъ дѣтямъ довольство той долею, къ которой Богъ призоветъ ихъ въ будущемъ римская же церковь — съ тою, къ которой Богъ призвалъ; ихъ въ прошедшемъ и настоящемъ. Мы не имѣемъ сомнѣній на счетъ того, которая изъ двухъ цѣлей выше и лучше. Хорошо, безспорно, научиться довольству, какимъ бы то ни было путемъ; но отнюдь не полезно строить эту добродѣтель на фундаментѣ, который непремѣнно рано или поздно долженъ разрушиться. Мы боимся, какъ бы страшное пробужденіе не настигло нашихъ братьевъ на европейскомъ материкѣ, если они во время не спохватятся, что настаивать на простыхъ фактахъ и началахъ вѣры— и мудрѣе и вѣрнѣе, тогда какъ отзываться на народныя требованія снисхожденіемъ, хотя бы и временнымъ, къ фантазіямъ низменнаго разряда, значитъ—купить побѣду въ настоящемъ цѣною страшнаго разгрома въ будущемъ.

Обращенія.

Въ небольшемъ англиканскомъ журналѣ St. Clement's Magazine мы встрѣтили замѣтку выражающую несочувствіе и даже порицаніе той поспѣшности, къ какою англиканская церковь принимаетъ въ свои нѣдра людей, особенно духовенство, изъ разныхъ протестантскихъ толковъ. По мнѣнію автора замѣтки, восторгаться такими «обращеніями» рѣшительно нѣтъ основаній, потомучто они только ослабляютъ церковь.

«Въ газетахъ за послѣднее время часто печатались пространные отчеты объ «обращеніяхъ» въ епископальство нѣкіихъ ученыхъ богослововъ, бывшихъ послѣдователей пресвитеріанства, и это несомнѣнно подало нѣкоторымъ членамъ церкви поводъ къ ликованію.

Выходитъ такъ, будто въ глазахъ нѣкоторыхъ нашихъ единовѣрцевъ, какъ свѣтскихъ такъ и духовнаго званія, и особенно епископовъ, высшій миссіонерскій подвигъ состоитъ въ томъ, чтобы стоять съ распростертыми объятіями, въ готовности заключить въ оныя недовольныхъ, провинившихся, мятежныхъ, несогласныхъ съ положеніями своей церкви членовъ другихъ протестантскихъ общинъ. Навязать одному изъ этихъ «обращенныхъ» молитвословъ и научить его отыскивать тексты въ псалтыри — считается побѣдой; если онъ пойдетъ еще шагомъ дальше и согласится принять муропомазаніе, то ужъ это верхъ торжества. По какому то своеобразному логическому процессу, нерѣдко предсказываютъ, что такой то ученый богословъ, котораго эрудиція и литературный талантъ до сихъ поръ посвящались расширенію традиціонныхъ вѣрованій и отстаиванію неслыханныхъ теорій экзегетики, сдѣлается «прекраснымъ католикомъ» если только онъ приметъ посвященіе въ нашей церкви.

Можно бы многое сказать о неизбѣжномъ несовершенствѣ взглядовъ «обращеннаго,» и почти столько же о его побужденіяхъ, когда дѣло идетъ объ обыкновенномъ членѣ церкви, такъ сказать рядовомъ. При всемъ несовершенствѣ нерѣдко бываетъ искреннее желаніе учиться и принять дѣло цѣликомъ; каждая католическая община можетъ указать примѣры такаго развитія изъ малыхъ начинаній. Совсѣмъ не то эти обращенія духовныхъ лицъ. Ихъ печатные «доводы» лишь доказываютъ, что побужденіемъ ихъ было главнымъ образомъ желаніе большаго личнаго комфорта, и вѣротерпимость не принимающая въ расчетъ положительное откровеніе Бога.

Подобныя обращенія не укрѣпляютъ церковь, а напротивъ ослабляютъ и смущаютъ; оскорбляютъ вѣрую-

щихъ и вводятъ въ соблазнъ тѣхъ, которые задумываютъ перейти изъ за болѣе глубокихъ причинъ. У нихъ мало, или вовсе нѣтъ, истиннаго раскаянія, а потому ангелы имъ не возрадуются.»

Не имѣемъ въ виду личностей, но не можемъ не согласиться съ доводами автора.—Дѣйствительно, если какая, то именно англиканско-епископальная церковь должна быть осторожна въ такихъ случаяхъ, когда кто либо изъ протестантскихъ толковъ выражаетъ намѣреніе сдѣлаться ея членомъ. Вѣроученіе ея и особенно дисциплинарно-обрядовая сторона—въ предѣлахъ трехъ характернѣйшихъ и существенно отличныхъ другъ отъ друга подраздѣленій епископаловъ-англикановъ (высокая, низкая и широкая церковь), — очень растяжимая величина въ глазахъ всякаго знакомящагося съ англиканской церковью. Не станутъ отрицать этого и сами члены этой церкви. Съ этой стороны вполнѣ естественно опасеніе лучшихъ членовъ англиканской церкви, заботящихся о возвращеніи вѣроученія и обрядовъ ея къ истинно-каѳолическимъ нормамъ, какъбы прозелиты изъ протестантовъ, не достаточно испытанные въ своихъ убѣжденіяхъ, не привнесли въ церковь еще болѣе разслабляющаго духа протестантизма...

Изъ римскихъ святцевъ.

Въ Нью-Іоркскомъ ежемѣсячномъ изданіи Bayou Monthly Visitor помѣщена небезинтересная замѣтка о вѣрованіяхъ, связанныхъ съ именемъ нѣкоторыхъ святыхъ, прославляемыхъ римской церковью. Въ Англіи напр., среди женской незамужней молодежи весьма популяренъ «св. Гвирекъ,» такъ какъ по общераспространенному убѣжденію каждая дѣвица при его ходатайствѣ весьма скоро можетъ выйти замужъ, если ему ... не помолится, а ... воткнетъ въ носъ шпильку.

«Можно себѣ представить, восклицаетъ Visitor, страданія этого бѣднаго деревяннаго святого, носъ котораго точно обращенъ въ подушечку для булавокъ и шпилекъ»!..

Если мы возьмемъ на себя смѣлость предположить, что въ Англіи, какъ и во всемъ мірѣ, завѣтное желаніе каждой дѣвицы выйти замужъ, то какое жалкое зрѣлище должна представлять изъ себя эта несчастная статуя! И вотъ для того, чтобы удовлетворить всѣхъ, желающихъ прибѣгнуть къ чудесному ходатайству св. Гвирека, приходится подновлять ежегодно истерзанныя мѣста на лицѣ его статуи, для чего установлена ежегодная торжественая процессія перенесенія ея изъ ниши, въ которой она постоянно находится, чрезъ городъ въ особую часовню, откуда затѣмъ съ обновленнымъ лицомъ ее возвращаютъ обратно на свое мѣсто.

Странное почитаніе!..

Впрочемъ въ почитаніи своихъ святыхъ римская церковь допускаетъ вообще не мало странныхъ вѣрованій. Наиболѣе распространенный у нихъ «св. Антоній Падуанскій» чрезвычайно любилъ говорить скоту проповѣди... Св. Францискъ de-Assisi пожалъ лапу волку и просилъ, чтобы онъ не убивалъ овецъ и барановъ, и волкъ этимъ лапопожатіемъ quasi-слово чести далъ, что онъ не будетъ дѣлать этого... Noblesse oblige!

«Св. Губертъ»—патронъ охотниковъ: его почитаютъ по словамъ Visitor'a, всѣ латинскіе народы, наиболѣе же Французы. Тутъ же дана иллюстрація, представляющая широкій дворъ въ «Chateau de-Bonneles»; на дворѣ свора собакъ, охотники на лошадяхъ, толпа людей, и впереди три аббата съ крестомъ и священной водой, одѣтые въ церковную одежду, съ обнаженными головами, молятся и кропятъ св. водой... собакъ.

Благословить полезный человѣку скотъ—коровъ, овецъ, благословить рой пчелъ, какъ это дѣлаетъ Православная церковь,—латинянамъ кажется смѣшнымъ, а окроплять св. водой собакъ, къ тому же для охоты?—Это, правда, не смѣшно.

Пр. А. Т.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Пожертвованія:

Поступили пожертвованія на нужды Православнаго Палестинскаго Общества въ недѣлю Ваій — отъ церквей:

1) Каѳедральной С.-Франциско въ	44.21
2) Сиро-арабской миссіи	25.00
3) Аллегенской церкви	10.00
4) Миннеаполисской церкви	12.03
5) Чикагской церкви	7.05
6) Бриджпортской св. Духовской	10.75
7) Нью-Іоркской русской церкви	15 00

Награды.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Николаемъ, Епископомъ Алеутскимъ и Аляскинскимъ, въ 20-й день сего Апрѣля, преподано настоятелю Пунагакской миссіи, священнику Владиміру *Модестову* Архипастырское благословеніе съ грамотой, за его особо-усердные труды по миссіи.

Утверждены въ званіи

Церковныхъ старостъ сиро-арабской православной церки въ Нью-Іоркѣ:
Антоній *Тадоросъ*, Георгій *Андаляртъ*, Георгій *Хамати* и Наумъ *Хави*.

Присоединенія.

19 го Апрѣля 1898 года о. Архимандритомъ Рафаиломъ въ сиро-арабской православной церкви были присоединены къ Православію изъ маронитской секты Абдала Іосифъ Нассаръ 33 лѣтъ и Султана дочь Сулеймана Маронъ-Диргамъ, 20 лѣтъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ конторѣ редакціи „Амер. Правосл. Вѣстника“ имѣются для продажи слѣдующія ИЗДАНІЯ.

ПРОПОВѢДИ

Преосвященнаго НИКОЛАЯ, Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго.

Нью-Іоркъ 1897 г.

Цѣна книги:

на простой бумагѣ 75 цен=1 р. 50 к.
на лучшей бумагѣ 1 долл. = 2 руб.

ТРИДЦАТЬ РѢЧЕЙ И ТРИ ПОСЛАНІЯ
Преосвященнаго НИКОЛАЯ,
1896 г. Г. Нью-Іоркъ.

Цѣна съ пересылкой 75 центовъ.1 руб. 50 к.
На лучшей бумагѣ – 1 долл. 2 рубля.

Нѣсколько Поученій и Рѣчей

Преосвященнаго Николая, Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго,

сказанныхъ во время служенія въ семинаріяхъ Рязанской, Могилевской и Тифлисской.

НЬЮ-ІОРКЪ 1898 г.

Цѣна книги:

на простой бумагѣ 50 цент.–1 руб.
на лучшей бумагѣ 75 цент.–1 р.50 к.

My life in Christ.

Extracts from the Diary of the Most Rev. John Iliytch Sergieff
(„Father John“)
Translated by E. E. GOULAEFF
St. Petersburg.
Price $3.30
Address: Russian Consistory of Alaska 1715 Powell Str. S. Francisco, Cal.

„Американскій Православный Вѣстникъ.“

„Russian Orthodox American Messenger“.

Подписка на Амер. Прав. Вѣстникъ принимается—въ Америкѣ: America, New York, City. 323 Second Avenue , Rev. Alexander Hotovitzky.

Въ Россіи: С.-Петербургъ. Редакція «Церковнаго Вѣстника»—для перевода въ Нью-Іоркъ.

СОДЕРЖАНІЕ: № 17: *Недѣля Преполовенія.—Слово Архіепископа Амвросія въ праздникъ Благовѣщенія.—Значеніе Православія въ жизни и истор. судьбѣ Россіи.—Историко-статистическое описаніе церквей въ Аѳогнакъ, Нучекъ, Бѣльковскѣ и на островѣ св. Павла.—Извѣстія и замѣтки: Къ исторіи миссіонерства въ Китаѣ.—Политиканъ-проповѣдникъ.—Процессъ развитія римской догматики.—Обращенія.—Изъ римскихъ святцевъ.—Оффиціальный отдѣлъ.—Объявленія.*

Редакторъ, Свящ. А. Хотовицкій

Печатать разрѣшается.
Цензоръ, Архимандритъ Рафаилъ.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger"

«Американскій Православный Вѣстникъ» издается на двухъ языкахъ: Русскомъ и Англійскомъ.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го ст. ст.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

На годъ . . . . . 3 дол. [6 рублей]
На полъ года . . . . 1 дол. 50 цент. [3 рубля]
На 4 мѣсяца . . . . . 1 дол. . . . . [2 р.]
Отдѣльные номера . . . . по 15 центовъ.

The „MESSENGER" will be bi-lingual — Russian and English. — It will be issued on the 13-th and 27-th of each month.

TERMS OF SUBSCRIPTION:

One year $3.00
Six months $1.50
Four months $1.00
Single numbers ..... 15c.

Entered at the Post Office in New York as Second Class Mail Matter.

ГОДЪ II. — N 18 - й. — NEW YORK, 323 SECOND AVENUE 15 — 27 Мая 1898

Недѣля св. Пятидесятницы.

(Изъ Пентикостаріона).

Пятдесятницу празднупмъ, и Духа пришествіе, и предложеніе обѣщанія, и надежды исполненіе, и таинство елико, яко велико же и честно. Тѣмже вопіемъ Ти: Содѣтелю всѣхъ Господи, слава Тебѣ.

Вся подаетъ Духъ Святый, точитъ пророчествія, священники совершаетъ, некнижныя мудрости научи, рыбари богословцы показа, весь собираетъ соборъ церковный: единосущне, и сопрестольне Отцу и Сыну, Утѣшителю, слава Тебѣ.

Благословенъ еси Христе Боже нашъ, Иже премудры ловцы явлей, низпославъ имъ Духа Святаго, и тѣми уловлей вселенную, Человѣколюбче, слава Тебѣ.

Значеніе Православія
въ жизни и исторической судьбѣ Россіи.

Освятивши для русскаго человѣка его естественную привязанность къ родной землѣ, вѣра Православная стала основою русскаго патріотизма, воспитала въ народѣ русскомъ духъ непоколебимой преданности – церкви, царю и отечеству. Въ нужныхъ случаяхъ этотъ духъ обнаруживался съ поражающимъ самоотверженіемъ и трогательнымъ усердіемъ русскихъ людей. Первый и дражайшій предметъ защиты въ борьбѣ съ врагами, Православіе искони стало и первымъ словомъ на воинственномъ знамени Россіи, вдохновителемъ русскаго воинства на все и невѣроятно великое, геройское. Вся исторія Россіи есть исторія борьбы главнымъ образомъ за Православіе какъ съ другой стороны Православіе именно было и самымъ вѣрнымъ недремлющимъ пѣстуномъ Россіи, самымъ основнымъ и устойчивымъ оплотомъ, на которомъ создалось и зиждется величіе и благосостояніе Россіи. Не столько чувство самосохраненія, сколько забота о безопасности отцепреданной святой вѣры всегда напрягала энергію русскаго воинства и возбуждала въ немъ невѣроятное мужество въ борьбѣ съ иновѣрнымъ врагомъ, посягателемъ на русскія православныя святыни. „Возстанемъ за вѣру правую!" „Умремъ за Пресвятую Богородицу и за святыхъ угодниковъ Божіихъ!" „Умремъ за святую Софію!" „Прольемъ кровь свою за домъ Пресвятыя Троицы!" „Пойдемъ за правую вѣру Христову и за церкви святыя!„— вотъ за что и во имя чего обыкновенно вооружались и что спасали наши князья и цари святорусскіе, вотъ какъ обыкновенно взывали они къ народу православному, собирая свои ратныя дружины. И милліоны русскихъ людей изъ всѣхъ рядовъ и сословій, начиная съ царскихъ семействъ и кончая

What Orthodoxy means
to Russia's Life and Historical Destinies.
(From a lecture given in Kazan by A. Tsarefsky).

By consecrating the Russians' naural attachment to their native land, the Orthodox faith laid the foundation of Russian patriotism, educated in the Russian people the spirit of unlimited devotion to Church, Tsar and country. In emergencies this spirit has been made manifest by wonderful self-sacrifice and touching zeal. First and dearest to be defended against and foe, Orthodoxy, was from the beginning the first word inscribed on Russia's war banner, the inspirer of the Russian warrior to deeds of unparallelled heroism and greatness. All Russia's histor yis the history, principally, of the championing of Orthodoxy, which, on the other hand, was ever Russa's most faithful, watchful guardian, the main and staunchest bulwark of her greatness and prosperity. Not so much the feeling of self-preservation as anxiety for the safety of their sacred faith, the heritage of their fathers, has ever been Russian soldiers the incentive and inspired them with incredible bravery in fighting foes of another faith, when they attacked all the Russian holds sacred. „Let us rise for the true faith!" „Let us die for the Holy Mother of God and God's own saints!" „Let us die for Saint Sophia!" „Let us shed our blood for the house of the Holy Trinity!" „Let us march for Christ's true faith and the holy churches!" These are the things in the name of which our princes and tsars usually armed and fought, and called on the people when they gathered their forces together. And millions of Russians of all ranks and classes, from the members of the Tsars' families to the peasant in his coarse grey homespun, donning the armor of faith and inspirited by the consciousness of a sacred cause, responded unanimously to the call, bravely marched to the defence of their mother, the Church,

сѣрымъ крестьянствомъ, облеченные въ броню святой вѣры и окрыленные сознаніемъ святости своего подвига, дружно отзывались на эти религіозные призывы, мужественно шли на защиту своей матери церкви, охотно жизнь свою приносили „на алтарь вѣры и отечества."

Чѣмъ тяжелѣе русскому народу предстоялъ подвигъ, чѣмъ грознѣе была опасность, тѣмъ крѣпче, обыкновенно, брался онъ за спасительный стягъ своей святой вѣры. Готовясь къ бою, войско русское молилось, постилось, нерѣдко пріобщалось святыхъ таинъ Христовыхъ. Не одни только орлы да знамена вѣяли надъ ратью русскою: ее осѣнялъ, обыкновенно, и животворящій крестъ Христовъ, ее сопровождали наиболѣе чтимыя святыя иконы. Вдохновенный вѣрою, воинъ русскій твердою поступью переходилъ пропасти, взбирался на недосягаемыя снѣжныя вершины горъ, бралъ неприступныя крѣпости, терпѣливо и богатырски выносилъ и голодъ и холодъ, обороняя и спасая свое отечество съ величайшею его святынею—вѣрой православной. А когда Господу угодно бывало благословить воинство русское побѣдою, то всѣ, отъ военачальника до послѣдняго воина, успѣхъ свой обыкновенно приписывали милости Божіей, заступленію Пречистыя Богоматери и святыхъ угодниковъ. И какъ въ древности, напримѣръ, Андрей Боголюбскій, послѣ блестящей побѣды надъ болгарами волжскими, со всѣмъ войскомъ своимъ, по словамъ лѣтописи—„ударилъ челомъ предъ Святою Богородицею, съ радостію великою и со слезами воздавая Ей хвалы и пѣсни," такъ и въ сравнительно недалекое прошлое Александръ Благословенный на медаляхъ въ память великой отечественной войны, повелѣлъ выбить знаменательныя слова: „не намъ, не намъ, а имени Твоему" (воздаждь хвалу)! Удивляющій міръ весь своею физическою выносливостію, воинъ русскій на-

and willingly spent their lives „on the altar of faith and country."

The harder the task, the more threatening the danger, the stronger the grip on that saving banner, their holy faith. Preparing for battle, Russian armies prayed, fasted, received the Sacraments. Not the eagle-banners alone waved over them, but the life-giving Cross of Christ rose protectingly above them, they were accompanied into the field by the most popular of the national ikons. Inspired by faith, the Russian warior crossed precipices with firm step, climbed up semingly unattainable, snow-clad summits, stormed and took fortresses considered impregnable, patiently and heroically endured hunger and thirst, in the defence of his country with its most sacred posession, the Orthodox faith. And when it pleased the Lord to bless the Russian arms with victory, all, from the commander in chief to the last soldier, ascribed their succes to the mercy of God, to the intercession of the Blessed Virgin and the Saints. Thus, long ago, Andrei Bogclubsky and all his army after a brilliant victory over the Bulgars of the Volga, in the words of the Chronicles, „knelt and touched the ground with their foreheads before the Holy Mother of God, with great joy and with tears singing her praises." And in comparatively recent times, Alexander I (the Blessed), when striking the medals in memory of the great national war of deliverance, had them inscribed with the significant words: „Not ours, not ours, but Thy name's" (be the praise). While astonishing the world by their physical endurance, Russian soldiers, from such a semi-fantastical hero-crank as Suvorof down to the last man in the ranks, are strong and unconquerable chiefly through spiritual strength. Patience, gentleness, Christian serenity, and strict, unvavering performance of duty, unrepining endurance of sickness and wounds – these are the qualities which as-

чиная съ какого нибудь полуфантастическаго чудо-богатыря русскаго Суворова и кончая послѣднимъ рядовымъ, силенъ и непобѣдимъ главнымъ образомъ силой духовною. Терпѣніе, кротость, христіанское благодушіе и строгое неуклонное исполненіе долга, безропотное страданіе въ болѣзни и ранахъ – вотъ что изумляетъ и друга и недруга въ нашихъ солдатахъ. Храбрость, стойкость, героизмъ существуютъ, конечно, и во всѣхъ арміяхъ; но незлобіе, доброта, жалостливость, самоотверженіе и скромность, всепрощеніе и любовь, т. е. именно христіанскія добродѣтели, – вотъ въ чемъ великая особенность русскаго солдата, удивляющая иностранцевъ. Основа же всѣхъ этихъ доблестей русскаго солдата и самая высокая слава и сила его въ томъ, что всегда онъ исполненъ горячей вѣры въ Бога, и надежды не на свои силы, а на милосердіе къ нему Божіе. Русскій солдатъ воистину силенъ и грозенъ тѣмъ, что всегда онъ былъ и есть прежде всего „христолюбивый воинъ."

А великія потрясенія и тяжкія бѣдствія отъ иновѣрцевъ, чѣмъ такъ богата наша исторія, только еще больше привязывали сердца народа русскаго къ церкви святой, только еще выше подняли на Руси авторитетъ вѣры Православной. Именно вѣра святая и являлась часто единственною въ такихъ обстоятельствахъ утѣшительницею народа и спасительницею отечества. Въ самыя страшныя минуты для нашей отчизны, когда во всемъ своемъ ужасѣ возставалъ роковой вопросъ – быть или не быть Россіи, – двигателемъ народной мысли и силы всегда являлось именно Православіе.

Уже съ самаго, такъ сказать, разсвѣта исторической жизни своей Россія всегда прибѣгала подъ кровъ небесной защиты въ столкновеніяхъ съ иновѣрцами. Когда напримѣръ, въ 1164 году благовѣрный

tonish friend and foe in our soldiers. Bravely, staunchness, heroism, exist of course in all armies; but adsence of malice, kindliness, tender pitifulness, self-denial and modesty, forbearance and love, i. e. distinctively Christian virtues, which have become Russian national virtues, – there constitute the great peculiarit yof the Russian soldier at which foreigner samazed stand. But the foundation of all these virtues, of his highest strength and glory, lie in his being ever filled with ardent faith in God, with hope not in his own strength, but in the mercy of God. Thus the Russian soldiers are strong and terrible in that they are, first and foremot, „the *Christ-loving* soldiers."

And the great disturbances and heavy calamities inflicted by peoples of alien religions, in which our history abounds, only bound Russian hearts the more firmly to the Church, and increased by so much the authority of the Orthodox faith. For in such ordeals it frequently was the people's only comforter and the preserver of the fatherland. In the most terribl times our country lived through, when the vital question „should Russia be or not be?" loomed up in all its horror, it was always the Church who applied the lever to national thought and the national energies.

From what my be called the very dawn of her historical life, Russia always has recourse to devine protection in her conflicts with foes belonging to other religions. Thus when, in 1164, Prince Andrei Bogolubsky led out an expedition against the Bulgars of the Kama, he prayed fervently before the ikon of Our Lady of Vladimir; then, ascribing the victory he gained to the miraculous assistance of the Mother of God, he instituted the Feast of the Savior, which is still celebrated on the 1-st of August. When, in 1240, the Swedish king made war on the Prince of Novgorod, Alexander (Saint Alexander Nevsky), the latter, we are told in

князь Андрей Боголюбскій выступилъ противъ камскихъ болгаръ, то усердно молился подъ крестомъ и чудотворною иконою Владимірской Божіей Матери, и потомъ, приписывая побѣду свою чудесному содѣйствію Божественному, установилъ празднованіе Всемилостивому Спасу (1 августа). Когда въ 1240 году шведскій король пошелъ войною на новгородскаго князя Александра, послѣдній, по сказанію лѣтописей, палъ на колѣни предъ алтаремъ въ Софійскомъ соборѣ съ пламенною молитвою къ Богу, „поставившему предѣлы языкомъ и повелѣвшему жити, не преступая въ чужая части: суди, Боже, обидящимъ мя и возбрани борющимся со мною! Пріими оружіе и щитъ, возстани въ помощь мою!“ Затѣмъ обратясь къ воинамъ своимъ, онъ произнесъ незабвенное изреченіе: „Руссы! непріятель многочисленъ, а насъ мало; но не убойтесь: Богъ не въ силѣ, а въ правдѣ!“ И Александръ одержалъ побѣду, за которую нареченъ Невскимъ.

Но всѣ эти и подобныя имъ воинственныя столкновенія древней Руси съ иновѣрными народами не могутъ идти ни въ какое сравненіе съ тѣмъ ужасающимъ бѣдствіемъ, которое извѣстно въ исторіи русской подъ именемъ монгольскаго ига. Россія оцѣпенѣла отъ ужаса и даже не смѣла думать о своемъ политическомъ спасеніи подъ тяжестію безмѣрнаго и невыносимаго гнета. Въ это безпросвѣтное время полнаго униженія и раззоренія Россіи, когда оставалась одна только надежда на Бога, вѣра Православная умиряла смятенныя сердца страдающаго народа, объясняя тяжкое бѣдствіе праведнымъ наказаніемъ Божіимъ за грѣхи родственной и семейной вражды среди князей и народа русскаго, вѣра православная утѣшала и ободряла народъ, уча его терпѣнію и покорности; вѣра же Православная, вдохновляя угнетенный народъ упованіемъ на милость и помощь Божественную, подго-

the Chronicles, fell on his knees before the altar in the Cathedral of St. Sophia. fervently praying to God „Who set bounds to the nations and commanded them to live, not encroaching on one another's portions: judge, O, God, between me and those who would wrong me, and repel those who would do battle with me! Don Thy armor and take up Thy shield, rise up and help me!" Then, turning to his warriors, he uttered the never to-be-forgotten words:– „Russians! the foes are many and we are few. But be not afraid; God is not in might, but in right!" And Alexander won the victory which earned him the surname of „Nevsky."

But all these and other similar warlike conflicts of ancient Russia with peoples of alien religions cannot in any way compare with the tremendous visitation known in our history under the name of „the Mongolian domination." Russia was numb with horror and for a long time did not dare to even dream of political regeneration under the burden unspeakable and unbearable oppression. Throughout that period of Russia's utter ruin and humiliation, uncheered by one ray of light, when nothing was left but hope in God, it was the Orthodox faith which pacified the rebellious hearts of the agonized people, explaining the great calamity as a righteous judgment of God for the sins of the family divisions and hostilities among the princes and people; it was the Orthodox faith which comforted and encouraged the people, teaching them patience and submission; and it was the Orthodox faith, which, by inspiring that same oppressed people with hope in the Divine mercy and help , prepared Russia's deliverance*).

*) It is a not able fact that the calamitous period of the Mongolian domination resulted in an intensification of the religious feeling. The grief-striken people sought consolation in holy Christian feelings; seeing their only joy in a godly life, they either bore their woes patiently and humbly, or else went over entirely to the "path of salvation." Solitudes and wildernesses became peopled

товила и освобожденіе Россіи.

Болѣе двухъ столѣтій монголы раззоряли Русь и угнетали народъ. Если послѣдній не потерялъ своей національности, отстоялъ и соблюлъ самостоятельность и неприкосновенность своей внутренней и духовной жизни, то единственно благодаря Православію, за которое ухватился тогда русскій народъ беззавѣтною преданностію и никакими силами непреодолимою стойкостію. Все перенося болѣе или менѣе покорно и терпѣливо, русскій народъ не позволялъ касаться одного только – вѣры своей святой. Попытки насилія въ этомъ отношеніи со стороны монголовъ были такъ безуспѣшны, что при всемъ фанатизмѣ послѣдніе вынуждены были оставить за побѣжденными свободу вѣроисповѣданія. Когда, напримѣръ, ханъ Шевкалъ потребовалъ, чтобы побѣжденные имъ тверитяне приняли магометанство, то вся многочисленная свита хана была перебита. Когда Батый потребовалъ, чтобы Михаилъ Черниговскій поклонился идоламъ, то благочестивый князь сказалъ своимъ мучителямъ: „рцыте царю: понеже тебѣ вручено отъ Бога царство, и насъ, грѣхъ ради нашихъ, десница Вышняго твоей власти покорила, должны есьмы тебѣ, яко царю кланяться; а еже Христа отрещися и богомъ твоимъ поклонитися, – да не будетъ! Не суть бо бози, но созданіе... Что бо есть безумнѣе паче сего, еже оставити Создателя и поклонятися созданію!“ И благовѣрный исповѣдникъ Христа воспріялъ мученическую кончину. Точно также когда монголы пытками принуждали князя Василька, даже и не измѣняя вѣрѣ своей, только перейти на ихъ сторону и воевать противъ христіанъ подъ знаменіями Батыя, онь воскликнулъ: „лютые кровопійцы! враги креста – не могутъ быть мнѣ друзьями!“

Встрѣтивъ непреодолимый отпоръ со стороны народа русскаго во всемъ, что

The organized plundering of the country and opression of the people by the Mongols lasted over two hundred years. If the people did not forfeit their nationality and preserved intact the individuality of their inner and spiritual life, it was owing solely to Orthodoxy, to which they clung all through that time with absolute devotion and unconquerable staunchess. While they bore everything else with more or less resignation and patience, there was one thing only which they would not tolerate – and that was any disrespect to their holy faith. Attempts at violence in this direction were so unsuccessful that the Mongols, with all their fanaticism, were compelled to leave the conquered people religious liberty. Thus when Khan Shefkal, having vanquished the people of Tver, ordered them to becomeMohammedans, his entire numerous following was massacred. When Batu demanded that Prince Michael of Tchernigof shonld bow down to idols, the pious prince replied to his tormentors: – „Say to the Khan: Because that sovereignty hath been entrusted to thee of God, and because that the hand of the Almighty hath made us, for our sins, subject to thee, we are bound to bow to thee as to our sovereign lord. But as to renouncing Christ and bowing down before thy gods – that shall never be! For they are not gods, but the work of men... And what greater folly can there be than to forswear the Creator and bow down before created things?" And the dauntless confessor of Christ died a martyr's death. And again, when the Mongols urged Prince Vassilko, under tortures, not to forswear his

with hermits and recluses, until, in the course of that precise period, from the middle of the XIII-th century to that of the XV-th; as many as one hundred and fifty monasteries were founded all through the country, among them some that were to become very famous – as those of Troitso-Sergief, Solovetsk, of Balaam, of Tchudof, of Kirillo-Bieloziersk, of Hypatief, and others.

касалось вѣры Православной, монголы хотѣли по крайней мѣрѣ воспользоваться духовенствомъ русскимъ, какъ сословіемъ самымъ вліятельнымъ и авторитетнымъ въ народѣ для болѣе полнаго возобладанія Россіею. Съ этой цѣлію ханы пытались склонить духовенство на свою сторону, освобождали его отъ налоговъ, притѣсненій. Но пастыри церкви русской и въ это страшное безвременье удержались на высотѣ своего христіанскаго и патріотическаго призванія. По справедливому заявленію нашего историіографа, „никто ревностнѣе духовныхъ не ходатайствовалъ въ сіе время за свободу отечества: всѣ средства, какія только они могли употребить къ тому, были ими употреблены.“ Въ самомъ дѣлѣ, два раза, напримѣръ, святитель Алексій самоотверженно отправлялся въ орду и, подвергая себя смертной опасности, спасалъ Россію отъ всеконечнаго порабощенія и раззоренія со стороны свирѣпыхъ хановъ Джанибека и Бердибека. Такимъ образомъ, святитель существенно помогъ Россіи собраться съ силами для сверженія ига. Когда же приблизилось это время, великій подвижникъ и печальникъ о горѣ народномъ, преподобный Сергій, въ которомъ сосредоточилось тогда все лучшее въ жизни православной Россіи, одушевилъ и благословилъ великаго князя Димитрія на Борьбу съ Мамаемъ.— „Вотъ оружіе нетлѣнное,“ сказалъ Сергій, вручая ратникамъ русскимъ крестъ святый: „да служитъ онъ вамъ вмѣсто шлемовъ!“ Когда Димитрій остановился около Дона и боялся идти далѣе, Сергій послалъ къ нему гонца съ „грамоткой,“ въ которой было написано: „чтобы ты, господине, таки пошолъ! А поможетъ ти Богъ и Святая Богородица.“ Начатый и сопровождаемый непрестанною молитвою, этотъ по истинѣ крестовый походъ Димитрія Донскаго, завершился славною Куликовскою побѣдою, которая стала первымъ торже-

faith, but only to come over to them and fight against the Christians under Batu's banner, he he cried out to them: – „Ye ruthless blood drinkers! foes of the Cross never can be my friends!“

Meeting with irresistible repulses in all matters that concerned the Orthodox faith, the Mongols were minded at least to make use of the clergy, as the most influential class in Russa, wielding the greatest authority with the people, for the purpose of gaining a firmer hold on the conquered country. With this object in view the Khans made efforts to win the clergy over to their side, by exempting it from taxation and all constraint. But even in this disastrous time the pastors of the Russian Church proved equal to their Christian and patriotic mission. As our historiographer has justly said, „not one at this time labored so zealously as the churcnmen for our country's relief: every means they could think of for this purpose was used by them.“ And indeed, the Metropolitan Alexius twice travelled to the Horde, utterly oblivious of self and courting death; to save Russia from being finally enslaved and laid waste by the fierce Khans; Janibek and Berdibek, thus substantially assisting her to gather her energies for the casting off of the yoke. And when the time was well-nigh ripe, it was the great as etic, the Blessed Sergius, ever sorrowing over the peoples woes, in whom centred all that was then best in the life of Orthodox Russia, and who inspired the Great-Prince Dimitri, and send him forth with his blessing to do battle with Mamai: — „Here is the indestructible armor,“ he said as he place the holy Cross in the hands of the Russian warriors, – „let it be unto you in the place of helmets!“ When Dimitri, having reached the Don, stopped, fearing to proceed farther, it was Sergius who dispatched to him a fleet messenger with a brief letter:– „Let my lord advance at all

ствомъ Россіи надъ монголами и – началомъ освобожденія. Когда черезъ пятнадцатъ лѣтъ послѣ того, въ 1395 году, страшъ Тамерланъ шелъ поразить Москву, чудотворная икона Владимірской Божіей Матери, нарочито принесенная въ Москву изъ Владиміра, чудодѣйственно спасла Россію: устрашенный таинственнымъ видѣніемъ Богоматери, Тамерланъ обратилъ полчища свои вспять. Наконецъ, въ 1480 г., когда великій князь Іоаннъ III вознамѣрился окончательно снять съ Россіи цѣпи неволи, главнымъ его совѣтникомъ въ этомъ великомъ дѣлѣ явился духовный вождь православной Россіи, митрополитъ Геронтій.— „Мужайся и крѣпись," внушалъ послѣдній Іоанну: „не какъ наемникъ, а какъ добрый пастырь, полагающій душу свою за овецъ потщись избавить стадо Христово отъ грядущаго волка" (хана Ахмата)! Въ тоже время старецъ ростовскій епископъ Вассіанъ, вопреки нѣкоторымъ малодушнымъ боярамъ, колебавшимъ рѣшимость великаго князя, говорилъ ему: „Смертнымъ ли бояться смерти? вѣдь ты человѣкъ смертный, а не безсмертный. Я слабъ и старъ, но не убоюсь меча татарскаго, не отвращу лица моего отъ лезвія его" и т. д. Какъ извѣстно, на этотъ разъ Богъ совсѣмъ спасъ Россію отъ кровопролитія: когда войско русское на рѣкѣ Угрѣ сошлось съ полчищами Ахмата, тогда, по словамъ лѣтописи, „бысть чудо преславное: прійде на царя Ахмата страхъ отъ Бога, и побѣже отъ Угры, никимъ же гонимъ. Богъ избави русскую землю отъ поганыхъ молитвами Пречистыя и великихъ чудотворцевъ и всѣхъ святыхъ!" Такъ величайшее дѣло освобожденія Россіи отъ ига татарскаго постепенно подготовлялось и наконецъ совершилось, дѣйствительно, при явномъ содѣйствіи Промысла Божія и при самомъ дѣятельномъ и рѣшительномъ участіи церкви Православной.

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

hazards. And God and the Holy Virgin shall assist thee." This campaign, begun and carried on under the shield of unceasing prayer,– a veritable crusade – culminated in the glorious victory on the field of Kulikof, which earned Dimitri the surname of "Donskoy." When fifteen years later, in 1395, the terrible Tamerlan (Timur-Lenk) marched against Moscow, the miraculous ikon of Our Lady of Vladimir, brought on expressly to Moscow, miraculously saved Russia: terrified by a mysterious vision of the Mother of God, Tamerlan turned back with his host. Lastly, in 1480, when Ivan III made up his mind to break the last remnants of Russia's bondage, his principal adviser in the great work was the spiritual leader of the country, the Metropolitan Gerontius: – „Be a man! be steadfast!" he exhorted Ivan; „not as a hired laborer, but as a good shepherd, who layeth down his life for his sheep, strive to deliver the flock of Christ from the approaching wolf" (the Khan Ahmat). At the same time, the aged Bishop of Rostof, Bassiianus, opposing the councils of certain timid boyars, who were causing hesitation in the Great – Prince's mind, said to him: – „Is it meet that mortals should fear death? Thou art a mortal man, not an immortal. I am old and feeble yet there shall be in me no fear of the Tatar blade. I will not turn my face from its edge." As is known from history, God spared Russia bloodshed this time: when the army met Ahmat's host with only the river Ugra between them, then, in the chronicle's words, „a glorious wonder came to pass: a great panic from God befell Ahmat, and he fled from the Ugra, although none pursued. God delivered our country from the pagans, hearing the prayers ot the Blessed Virgin and all the Saints." Thus it was that this immense result – the deliverance of Russia from the Mongolian domination – was gradually prepared and at last accomplished,

clearly with the assistance of God's divine Providence and with the most active and determined co-operation of the Orthodox Church.

(*To be continued*).

Кенайская Миссія.

(Историко-статистическое описаніе).

Свящ. І. Вортновскаго.

Кенайская миссія получила свое наименованіе отъ инородческаго племени Кенайцевъ, — обитающихъ по берегамъ залива того же имени, среди которыхъ наши православные дѣятели, слишкомъ пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, начали свои первыя просвѣтительныя дѣйствія. Изъ документальныхъ данныхъ намъ обстоятельно извѣстно, что въ 1841 году, иждивеніемъ Россійско-Американской Компаніи, въ Николаевскомъ редутѣ, находящемся въ Кенайскомъ заливѣ, была построена сперва небольшая часовенка; молепія въ ней совершались по мірскому чину завѣдовавшимъ тогда здѣсь компанейскими торговыми дѣлами А. Комковымъ. Въ 1845 году Епархіальное Начальство нашло уже нужнымъ послать въ Кенай особаго миссіонера, въ званіи коего и былъ командированъ состоявшій съ 1841 года въ должности эконома при Архіерейскомъ домѣ въ Ново-Архангельскѣ (Ситхѣ), іеромонахъ Николай Въ 1849 году отъ 7-го Марта за №158 на имя кенайскаго миссіонера іеромонаха Николая послѣдовалъ именной указъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Иннокентія, Епископа Камчатскаго, Курильскаго и Алеутскаго, слѣдующаго содержанія:

«Время и опытъ указали, что для постояннаго пребыванія миссіи, долженствующей дѣйствовать по берегамъ заливовъ Кенайскаго, Чугатскаго, — лучшаго мѣста при данныхъ обстоятельствахъ нѣтъ — какъ Николаевскій редутъ, находящійся въ кенайскомъ заливѣ.

Того ради благословляемъ вамъ, іеромонаху Николаю, когда имѣющаяся въ томъ редутѣ часовня будетъ по приличію устроена въ видѣ церкви, — поставя въ ней иконостасъ и престолъ вышиною 1 аршинъ 6 вершковъ, а длина и ширина по пропорціи мѣста, прилагаемымъ при семъ св. Антиминсомъ во имя Успенія Пресвятыя Богородицы по церковному чинополоненію освятить; и когда будетъ освящена, о томъ намъ въ свое время донести.» — На подлинномъ подписано: Смиренный Иннокентій, Епископъ Камчатскій, Курильскій и Алеутскій.

Съ того именно времени, т. е. съ 1849 года Кенайская миссія получаетъ болѣе правильное внутреннее устройство и начинаетъ жить полною церковною жизнью. Поле для сѣянія слова Божія представлялось въ то время обширнѣйшее, ибо вѣдѣнію кенайскаго миссіонера были еще подчинены Константиновскій редутъ (Нучекъ) и Нушагакская церковь. Понятно, что новоназначенному о. миссіоперу нельзя было дремать; тотчасъ же нужно было серьезно взяться за то святое, апостольское дѣло, къ коему онъ былъ призванъ Провѣдѣніемъ Божіимъ. Здѣсь требовалось не мало усиленнаго, самоотверженнаго труда, чтобы идти хоть сколько нибудь впередъ къ намѣченной цѣли. И дѣйствительно, нѣсколько лѣтъ такого труда уже принесли блистательные результаты. Такъ, изъ исповѣдной росписи кенайской миссіи за 1859 годъ явствуетъ, что къ этому времени въ районѣ кенайскаго отдѣла уже насчитывалось 1432 душъ (664 муж. п. 750 ж. п.) разныхъ инородческихъ племенъ: 801 душъ (360 м. п. и и 441 ж. п.) кенайцевъ; 450 человѣкъ (227 м. п. 223 ж. п.) — чугачъ; 148 челов. (73 м. п. 75 ж. п.) — угаленцевъ; 5 челов. (4 м. п. 1 ж. п.) алеутовъ и 18 челов. (17 м. п. 1 ж. п.) мѣдновцевъ. Очевидные и многоплодные труды ревностнаго о. миссіонера были оцѣнены Епархіальнымъ начальствомъ. Изъ посмертнаго списка миссіонера іеромонаха Николая видно, что за ревностное дѣйствіе и обращеніе иновѣрцевъ

въ Православную вѣру онъ былъ награжденъ: въ 1849 году набедренникомъ и въ томъ же году былъ удостоенъ Благословенія Святѣйшаго Синода; отъ 3-го Мая 1852 года Всемилостивѣйше пожалованъ наперстнымъ крестомъ, съ Ноября сего же года по благословенію Святѣйшаго Синода возведенъ во Игумена; въ 1857 году награжденъ единовременно четыремя стами рублей и отъ 17 Апрѣля 1857 года Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену Св. Анны 3 ей степени (Клировая Вѣдомость за 1866 годъ). Для большаго успѣха миссіонерски-просвѣтительнаго дѣла о. Николаемъ была учреждейа небольшая школка, которая состояла подъ непосредственнымъ наблюденіемъ и руководствомъ самого о. миссіонера. Нѣкоторые воспитанники этой, такъ называемой по здѣшнему «Игуменской школы,» здравствуютъ и по сей часъ. Такъ неутомимо и благоплодно трудился на нивѣ Христовой блаженной памяти Игуменъ Николай слишкомъ 20 лѣтъ (тъ 1845 г. по 1867 г.). Въ 1867 году 31 Іюля этотъ труженикъ отошелъ въ вѣчность, къ Судіи живыхъ и мертвыхъ.

Съ 1867 года по 1881 г. Кенайская миссія терпитъ горькое сиротство: во все это время мѣсто кенайскаго миссіонера оставалось праздным; тяжелые это были годы для юной не вполнѣ окрѣпшей въ то время кенайской миссіи: упадокъ религіи, нравственности, запустѣніе и др. нестроенія явно высказывались всюду и во всемъ. Наконецъ наступилъ 1881 годъ,— благодатный годъ возрожденія сей миссіи: сюда опять назначенъ былъ отдѣльный миссіонеръ, именно іеромонахъ Никита, который 3-го Іюня 1881 года и прибылъ къ мѣсту своего назначенія. Главныя заботы новаго о. миссіонера были направлены прежде всего, къ тому, чтобы хоть сколько-нибудь очистить и облаголѣпить храмъ Божій, который онъ засталъ ужасно запущеннымъ. Ходатайства іеромонаха Никиты были уважены А. Д. Правленіемъ. Въ 1883 году кенайская церковь была ремонтирована постановкою новой деревянной черепичной крыши, перестилкою пола; стѣны были обтянуты миткалемъ, иконостасъ выкрашенъ масляной краской, были сдѣланы и нѣкоторыя другія поправки. При немъ же, по распоряженію Преосвященнаго Нестора, былъ выстроенъ и новый домъ для священника, такъ какъ старый домъ оказался уже негоднымъ для жилья; но за смертію Преосвященнаго и за неимѣніемъ средствъ, домъ этотъ остался неоконченнымъ и по сіе время. — Не мало вниманія также было обращено о. Никитой и на поднятіе нравственности своихъ пасомыхъ. Существовала даже и школа. Въ 1886 году отъ 12 Сентября іеромонахъ Никита по прошенію былъ уволенъ отъ должности кенайскаго миссіонера и на его мѣсто съ 14 Апрѣля 1888 года былъ опредѣленъ священникъ Николай Митропольскій. О. Николай проходилъ должности кенайскаго миссіонера до 1892 года; дѣятельность его особенно выразилась въ дѣлѣ просвѣщенія свѣтомъ Евангелія дикарей — Индійцевъ. Съ 1893 года, по особому усмотрѣнію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Николая, Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго, въ Кенай былъ посланъ новый миссіонеръ, именно — священникъ Александръ Ярошевичъ, съ прибытіемъ котораго кенайская миссія значительно оживилась; видимымъ показателемъ сего служатъ: поднятіе нравственности, возрожденіе школы, открытіе братствъ.

Храмъ.

Къ времени назначенія о. А. Ярошевича кенайская церковь хотя и поддерживалась по мѣрѣ возможности ремонтировкой, но все таки не устояла противъ времени и пришла въ упадокъ. Нужно было уже серьезно подумать о повомъ храмѣ. Поэтому о. миссіонеръ и прихожане, вмѣстѣ съ о. благочиннымъ Ситхинскаго округа. священникомъ Владиміромъ Донскимъ, стали тотчасъ же ходатайствовать предъ Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Николаемъ, о милостивѣйшемъ разрѣшеніи приступить къ постройкѣ въ Кенаѣ новаго храма. Ре-

зультаты ходатайства оказались благопріятны. Отецъ благочинный, 8 Мая 1894 года, извѣстилъ причтъ кенайской церкви, что Святѣйшій Правительствующій Синодъ утвердилъ представленный планъ постройки церкви въ Николаевскомъ редутѣ, съ выдачей пособія на сей предметъ въ размѣрѣ четырехъсотъ долларовъ. Въ 1894 году, 13 Іюня, съ помощью Божіей, подъ наблюденіемъ особой комиссіи, состоящей изъ мѣстнаго причта и нѣкоторыхъ выборныхъ благонадежныхъ прихожанъ, было приступлено къ работамъ. Въ 1895 году церковь была окончена и 9 Іюня того же года, по благословенію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Николая, Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго, благочиннымъ Ситхинскаго округа, іеромонахомъ Анатоліемъ, освящена во имя Успенія Пресвятыя Богородицы. По самому строителю священнику А. Ярошевичу уже не пришлось участвовать въ торжествѣ освященія: къ этому времени онъ по прошенію былъ переведенъ въ городъ Джуно въ колошинскую миссію, а его мѣсто замѣнилъ свящ. Іоаннъ Бортновскій Такова краткая исторія Кенайской миссіи съ ея дѣятелей.

Новый кенайскій храмъ построенъ на подобіе корабля; деревянный бревенчатый, довольно приличный, вмѣстимостью на 80 человѣкъ, съ иконостасомъ. Въ иконостасѣ и въ царскихъ вратахъ иконы новыя, въ пріобрѣтеніи которыхъ участвовало своею жертвою въ количествѣ 100 долларовъ и мѣстное братство. Стѣны храма покрыты обоями, иконостасъ и потолки выкрашены масляной краской. Въ паперти отдѣлено двѣ маленькія комнатки: одна предназначена для ризницы, другая – для архива и церковныхъ припасовъ. Стѣны храма снаружи еще необшиты: крыша крыта черепицей и выкрашена масляной краской. Колокольни пока нѣтъ, а колокола (3) повѣшены на балкѣ подъ навѣсомъ, устроеннымъ надъ входной дверью въ паперть. Постройка храма и иконостаса произведена частью на мѣстныя церковныя средства и доброхотныя пожертвованія въ предѣлахъ кенайскаго прихода и частью на средства Аляскинскаго Духовнаго Правленія. Погостъ церковный усердіемъ братчиковъ обнесенъ кругомъ приличной деревянной оградой; но кромѣ сего кенайскіе братчики не мало усердія проявили и въ постройкѣ самаго храма, оно выразилось въ доставкѣ безмездно нужнаго количества бревенъ, въ безплатной или за полъ-цѣны работѣ, а также въ денежныхъ жертвахъ. Старая церковь приспособлена временно для помѣщенія подъ школу.

Въ составъ кенайской миссіи входятъ селенія: Николаевскій редутъ или Кенай, со 167 человѣкъ жителей кенайцевъ и креоловъ кмѣстѣ (102 м. п. 65 ж. п.); Ненильчикъ съ 66 душъ жителей креоловъ (37 м. п. и 29 ж. п.) въ 30 миляхъ отъ Кеная; Сельдевое съ 120 душъ жителей—кенайцевъ (74 м. п. 46 ж. п.) въ 75 миляхъ отъ Кеная; Александровскъ со 100 душъ жителей—алеутовъ (60 м. п. 50 ж. п.) въ 90 миляхъ отъ Кеная; Куситанъ съ 48 д. жителей—кенайцевъ (21 м. п. 27 ж. п. въ) 30 миляхъ отъ Кеная; Туюнакъ 84 чел. жителей (47 м. п. и 37 ж п.) въ 45 миляхъ отъ Кеная; Сушитно съ 197 чел. жителей (104 м. п. 93 ж. п.) въ 90 миляхъ отъ Кеная и Кнукъ съ 109 чел. жителей — кенайцевъ (61 м. п. 48 ж. п.) въ 100 миляхъ отъ Кеная. Селеніе Николаевскій редутъ или Кенай считается центральнымъ мѣстомъ миссіи: здѣсь построенъ храмъ и здѣсь причтъ имѣетъ свое постоянное мѣстопребываніе. Во всѣхъ же остальныхъ селеніяхъ усердіемъ жителей сооружены часовни. Болѣе благоустроенныя часовни находятся въ селеніяхъ: Ненильчикѣ, Сельдевомъ и въ Александровскѣ: въ означенныхъ селеніяхъ народъ и рачительнѣе къ храму Божію и нѣсколько состоятельнѣе, чѣмъ въ прочихъ мѣстахъ. При этихъ же часовняхъ есть и грамотны—и чтецы, которые по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ совершаютъ службы по мірянскому чину; вообще въ этихъ селеніяхъ Православіе какъ-то замѣтнѣе. Въ прочихъ селеніяхъ, именно въ Ку-

сытанѣ, Туюнакѣ, Кнукѣ и Сушитно особыхъ чтецовъ при часовняхъ нѣтъ; часовни открываются рѣдко-рѣдко, почему и уровень Православія въ означенныхъ селеніяхъ не высокъ. Нынѣшній миссіонеръ главнымъ образомъ и озабоченъ тѣмъ, чтобы въ этихъ селеніяхъ завести сколько нибудь грамотныхъ людей, которые были бы въ состояніи богослуженіе совершать тамъ по чину мірянъ, и крестить новорожденныхъ, а также руководить школами грамоты, вразумлять и направлять тамошнихъ кенайцевъ на путь доброй нравственности. Въ Сушитно, селеніи болѣе многочисленномъ и далеко отстоящемъ отъ церкви, — уже отчасти улажено дѣло въ этомъ отношеніи: туда опредѣленъ чтецомъ-учителемъ бывшій воспитанникъ Ситхинской школы Іоаннъ Соловьевъ. Для селенія Кусытакъ тоже уже подготовляется въ кенайской одноклассной церковно-приходской школѣ мальчикъ, сынъ тамошняго тоена. Съ помощью Божіей, постепенно удастся возвысить благочестіе и въ другихъ селеніяхъ. Уже при посѣщеніи въ 1897 г. миссіонеромъ всѣхъ селеній кенайскихъ, пришлось замѣтить добрыя стороны этого племени; такъ напр. безпрекословное повиновеніе своему духовному пастырю, и особенно въ дѣлахъ, касающихся общаго ихъ блага, что составляетъ главное условіе плодотворной дѣятельности миссіонера. Въ кенайцахъ кромѣ того легко найти черты миролюбія, безхитростности, отсутствія лести, зависти, и т. д. Недостатки ихъ — это непредусмотрительность и лѣнь. Неудивительно поэтому, если они иногда, особенно подъ весну, голодаютъ. При недостаткѣ предусмотрительности кенайцы очень падки и до обжорства и въ результатѣ этой страсти наслаждаются покоемъ только до тѣхъ поръ, пока у нихъ есть что ѣсть. Завидя пищу, кенаецъ старается съѣсть ея какъ можно больше, и дѣйствительно въ одинъ присѣстъ съѣдаетъ такое количество пищи, особенно мяса, какой, — будь это пища нѣсколько вкуснѣе, — не съѣсть европейцу и въ десять дней. Особенно любятъ они жиръ, котораго необыкновенно много у животныхъ здѣшней мѣстности. Пристрастіе кенайцевъ къ жиру объясняется, впрочемъ, и тѣмъ, что это вещество всего способнѣе поддерживать въ тѣлѣ теплоту, которая такъ нужна бѣдному жителю весьма суровой страны.

Въ нѣкоторыхъ кенайскихъ селеніяхъ вводится огородничество, но въ очень ограниченныхъ размѣрахъ; садятъ преимущественно картофель.

Жилища кенайцевъ почти ничѣмъ не отличаются отъ жилищъ колошъ: таже грязь, нечистота, смрадъ и т. п.

Кенайская миссія распространяется еще и на другаго рода дикарей: именно — мѣдновцевъ. Проживаютъ они между горами въ разстояніи отъ Кеная приблизительно миль 300. Сообщеніе съ ними крайне не удобно и возможно только изъ селенія Кнукъ и непремѣнно въ зимнее время. Иногда мѣдновцы и сами спускаются въ въ зимнее время въ селеніе Кнукъ по дѣламъ торговли; и если есть возможность, то охотно припимаютъ св. Крещеніе. Въ самыя же мѣдновскія селенія изъ миссіонеровъ еще никто не поднимался. Когда собственно были впервые просвѣщены мѣдновцы, — этого точно нельзя сказать. Въ исповѣдной росписи за 1849 годъ уже находимъ 14 душъ (12 м. п. 2 ж. п.) мѣдновцевъ — чадъ Православной церкви. Сличивъ исповѣдныя росписи за послѣдующіе годы, находимъ, что число православныхъ мѣдновцевъ не увеличивалось, а уменьшалось; такъ въ исповѣдной росписи за 1882 годъ православныхъ мѣдновцевъ числится уже только 2 человѣка муж. п. Съ 1884 года число ихъ начинаетъ опять возрастать; такъ въ означенномъ году православныхъ мѣдновцевъ числится 10 душъ (9 м. п. 3 ж. п.); въ 1885 году 11 душъ (7 м. и 5 ж. п.) въ 1886 году 12 душъ (7 м. 5 ж. п.); въ 1887 году 12 душъ (8 м. 5. ж. п.) въ 1888 году 110 душъ (69 м. 41 ж. п.). Это, именно, и есть тотъ годъ, когда священникъ Николай Митропольскій съ миссіонерски-просвѣтительною цѣлію зимовалъ въ Кнукѣ. Въ исповѣдной рос-

писи за 1894 годъ православныхъ мѣдновцевъ числится 127 человѣкъ (77 м. 50 ж. п.) Эта цифра уже остается въ неизмѣнномъ видѣ по 1897 годъ включительно. Изъ показаннаго можно заключить, что миссія среди мѣдновцевъ находится еще пока на первой только ступени своего развитія...

Къ чести кенайцевъ нужно сказать, что это народъ очень стойкій въ своей православной вѣрѣ и что никакія прельщенія не заставятъ его перемѣнить свое вѣроисповѣданіе; относительно легкомысленныхъ, креоловъ проживающихъ въ Кенаѣ, нельзя быть такъ увѣреннымъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Извѣстія и замѣтки.

ДЕПАРТАМЕНТЪ АГРИКУЛЬТУРЫ ВЪ СОЕДИНЕННЫХЪ ШТАТАХЪ, ВАШИНГТОНЪ.

Преосвященному Николаю,
Санъ Франциско, Кал.

Милостивый Государь!

Настоящій Департаментъ учреждаетъ нѣсколько агрикультурныхъ изслѣдованій въ Аляскѣ и желаетъ имѣть содѣйствіе со стороны просвѣщенныхъ людей живущихъ тамъ. Думаемъ, что было бы возможно Миссіямъ находящимся подъ Вашимъ управленіемъ въ этомъ краѣ содѣйствовать намъ въ этомъ дѣлѣ. Нашъ агентъ, Профессоръ С. С. Джоржсонъ, только что поѣхалъ въ Аляску и будетъ имѣть квартиру въ Ситкѣ. Онъ очень радъ будетъ, если съ нимъ будутъ сноситься Ваши миссіи и онъ поможетъ имъ чѣмъ только можно будетъ, чтобы развить агрикультуру въ Аляскѣ. Въ нынѣшнемъ году мы полагаемъ только начало, но надѣемся, что изслѣдованія будутъ достаточно успѣшны, чтобы гарантировать и на будущее время ассигновки на этотъ предметъ. За все, чтобы Вы ни сдѣлали въ пользу развитія нашего дѣла, мы будемъ весьма признательны.

Ваши и т. д.

Мая 6/18 1898 г. A. C. TRUE
Директоръ.

На семъ послѣдовала слѣдующая резолюція Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго НИКОЛАЯ, Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго:

«1898 г. 28 Апрѣля. Напечатать въ «Амер. Прав. Вѣстникѣ» къ свѣдѣнію духовенства Алеутской Епархіи, съ предложеніемъ, чтобы оно оказало свое содѣйствіе въ семъ полезномъ дѣлѣ означенному лицу.»

NEWS AND NOTES.

UNITED STATES DEPARTMENT OF AGRICULTURE,
Office of Experimement Stations,
Washington, D. C.

The Right Reverend NICHOLAS
1715 Powell Str., San Francisco, Cal.

Dear Sir:—

This Department is organizing some agricultural investigations in Alaska and desires to have the co-operation of intelligent persons residing there. We think that it may be possible for the Missions under your charge in that region to co-operate with us in this work. Our agent, Prof. C. C. Georgeson, has just gone to Alaska and will make his headquarters at Sitka. He will be very glad to hear from any of your missions and to aid them in any way he can in promoting the agrirultural development of Alaska. We can only make a beginning this year but we hope the investigations will prove sufficently successful to warrant a continuance of the appropriations for this purpose. Anything which you may be able to do to aid our work will be greatly appreciated.

Very respectfully yours,
A. C. TRUE
Director.

On this document the Right Rev. Nicholas Bishop of Alaska and the Aleutian Islands wrote the following resolution:

April the 28-th 1898.

„To be published in the American Orthodox Messenger, for the information of the clergy of the Aleutian Diocese, inviting their cooperation in this useful undertaking with the person herein named."

Изъ Правительственнаго сообщенія.

Въ послѣднее время стали появляться въ печати корреспонденціи изъ пострадавшихъ отъ неурожая минувшаго года губерній. въ которыхъ положеніе населенія этихъ губерній изображается въ крайне безотрадномъ и бѣдственномъ видѣ при отсутствіи на мѣстахъ организованной помощи.

Свѣдѣнія, содержащіяся въ упомянутыхъ корреспонденціяхъ, большею частью преувеличиваютъ размѣръ бѣдствія и далеко не соотвѣтствуютъ дѣйствительности.

По офиціальнымъ даннымъ не было случаевъ ни отказа въ продовольственной помощи нуждающимся, ни, тѣмъ болѣе, случаевъ голода и развитія тифа и другихъ болѣзней въ пострадавшихъ отъ неурожая мѣстностяхъ, вслѣдствіе недостатка питанія.

Тѣ изъ оглашенныхъ въ печати фактовъ, которые могли быть провѣрены, отчасти не потвердились вовсе, а отчасти не выходятъ изъ ряда обычныхъ явленій бѣдности и нужды, встрѣчающихся въ условіяхъ жизни, какъ сельскаго, такъ и другаго населенія. Неурожай минувшаго года далеко не можетъ идти въ сравненіе съ бѣдствіемъ 1891 г. и благодаря принятымъ къ облегченію положенія нуждающихся мѣрамъ, какъ выяснилось нынѣ, населеніе не встрѣтитъ особыхъ затрудненій въ продовольствіи и по обсѣмененію яровыхъ полей весною сего года. Въ 12 неурожайныхъ губерніяхъ въ минувшемъ году, по сравненіи съ 1891 г.. собрано хлѣба болѣе на 220 мил. пудовъ и наличность хлѣба въ запасныхъ магазинахъ увеличилась болѣе чѣмъ на 53 мил. пуд., слѣдовательно, общее превышеніе количества хлѣба, коимъ населеніе располагало послѣ уборки хлѣбовъ въ минувшемъ году, превысило таковое же количество въ 1891 г. на 273 мил. пуд.; исключая же отсюда количество выданнаго въ ссуду населенію въ 1891 г. хлѣба (до 95 мил. пуд.) и пріобрѣтенный на счетъ денежной ссуды (до 3 мил. р.), считая, приблизительно, по 1 р. за пудъ (соотвѣтственно цѣнамъ того времени), хлѣбъ, въ количествѣ до 3 мил. п., а всего до 98 мил. п., превышеніе количества хлѣба нынѣ въ указанныхъ губерніяхъ все-таки составитъ до 175 мил. пудовъ.

Нельзя не обратить вниманія на то, что въ нынѣшнемъ году, по собраннымъ свѣдѣніямъ, въ неурожайныхъ губерніяхъ какъ у населенія, такъ и у хлѣботорговцевъ, благодаря низкимъ цѣнамъ на хлѣбъ въ предыдущіе года, были значительные запасы непроданнаго зерна урожаевъ пряжнихъ лѣтъ, и цѣны на хлѣбъ, по сравненію съ 1891 г., состоятъ весьма умѣренныя. Такъ, въ 1891 г. средняя заготовительная цѣна, безъ накладныхъ расходовъ, была для ржи 1 р. 20 к. и для овса 80 к.; въ нынѣшнемъ же году цѣна на рожь опредѣлялась въ предѣлахъ отъ 50 до 65 к. за пудъ и на овесъ

HOW THE ORTHODOX CHURCH

cares for those Christians who join it having already received both Baptism and Confirmation, admitting them by means of Penance and Absolution.

Confirmation is not repeated for all, any more than Baptism. Hence such Christians as join the Orthodox Church from other Communions, having already received both baptism and confirmation, are admitted by means of "penance and the absolution of sins." Such are in the first place, members of other confessions who have been baptized and confirmed, but brought up outside the pale of the Orthodox Church,— for instance Papists and Armenians; in the second place such as have "apoptatized,'- after being baptized and confirmed, to Judaism or Mohammedanism, or "been perverted" to heresy or schism, and wish to return to the Church.

The rite of admission „into the Orthodox Church through penance and absolution," of Christians belonging to other confessions, baptized and confirmed, and of re-admission of such as had seceded from the Church, is of great antiquity. In the IV-th century, the Catholic (Universal) Church adopted the ruling established by the Council of Carthage, held in 318 A. D., to admit baptized Donatists, if minors, by imposition of hands. It was further in accordance with the rulings of St. Basil the Great that the Church decreed to receive into her covenant „some" through baptism and confirmation, „others" through adequate penance and absolution. In the VII-th century, the Council of Constantinople decreed admission without repetition of the rites of either baptism or confirmation for the Nestorians, who are to give a written declaration of their conversion to Orthodoxy, pronounce „Anathema" on their heresy, then receive holy communion. In the IXth century, Methodius,Patriarch of Constantinople, following the ancient rulings of the Councils and Fathers, set down a most detailed rite into re-admission for apostates, with strict investigation of the causes which brought about apostacy and the age at which it occurred. If, for instance, a boy is captured by infidels and renounces his faith from fear, ignorance and lack of instruction such an one shall be given purifying prayers during seven days. If an adult has renounced his faith from fear of torments, he shall fast through the whole of Advent and Lent, praying and kneeling assiduously. At the end of Lent he shall receive the purifying prayers, after which he shall be found worthy of taking holy communion. Should the apostacy, however, have been voluntary, the delinquent, in accordance with Rule 75 of St. Basil the Great and Rule 2 of St. Gregory of Nyssa, is to be deprived of holy communion for his natural life, and shall receive it only in the hour of death.

The rite of admission for Christians of other confessions, who have been baptized and confirmed, and that of re-admission for apostates to Judaism or Mohammedanism were subsequently added to and completed by the Metropolitan Peter Moghila. According to him,

отъ 65 до 75 к. за пудъ. По этимъ цѣнамъ и была произведена покупка продовольственнаго и сѣменнаго зерна, по распоряженію Правительства.

При всемъ томъ остается широкое поле дѣятельности въ означенныхъ мѣстностяхъ для борьбы съ послѣдствіями недорода, которыя сказываются, очевидно, не въ одномъ недостаткѣ средствъ для прокормленія населенія. подлежащемъ устраненію продовольственными мѣрами, но также въ общей нуждѣ, по прокормленію скота, въ топливѣ и проч.

Въ виду сего Министерство Внутреннихъ Дѣлъ встрѣтило вполнѣ сочувственно предложеніе главнаго управленіе росссійскаго общества Краснаго Креста относительно оказанія помощи населенію пострадавшихъ отъ неурожая прошлаго года мѣстностей Имперіи. Равнымъ образомъ всякія частныя пожертвованія, облегчая положеніе наиболѣе нуждающихся отдѣльныхъ семей и лицъ сельскаго населенія, безъ обремененія ихъ долгами, не могутъ не быть признаны весьма желательными.

Прибытіе въ Нью-Іоркъ Россійскаго Импер. Генеральнаго Консула.

2/14 Мая въ субботу прибылъ въ Нью-Іоркъ новый Россійскій Императорскій Генеральный Консулъ, д. с. с. Владиміръ Александровичъ Тепловъ. Почти непосредственно съ парохода В. А. Тепловъ направился въ русскую православную церковь, гдѣ по его желанію, было совершено благодарственное Господу Богу молебствіе по случаю благополучнаго его плаванія. На другой день, послѣ литургіи, въ помѣщеніи настоятеля церкви, новый начальникъ консульства знакомился съ нѣкоторыми членами нашей русской колоніи. Собралось человѣкъ 50, среди которыхъ были чиновники братства, нѣсколько человѣкъ прикосновенныхъ къ американской печати, представители русской торгово-транспортной конторы и др. Настоятель церкви представилъ В. А. Теплова собравшимся и Владиміръ Александровичъ, обмѣнявшись съ каждымъ изъ присутствующихъ рукопожатіемъ, обратился къ собранію съ рѣчью, которую мы воспроизводимъ здѣсь въ точности.

«Мнѣ пріятно было лично познакомиться съ вами, господа, и, такъ какъ во всемъ я люблю, прежде всего, ясность, то предпочитаю, съ самого же начала, заявить, что всякій изъ русскихъ подданныхъ, приходящій ко мнѣ съ правымъ дѣломъ, можетъ быть заранѣе увѣренъ, что встрѣтитъ у меня самый привѣтливый пріемъ и что я постоянно буду защитникомъ и горячимъ за него ходатаемъ предъ кѣмъ слѣдуетъ.

Создавая рядъ хорошо оплачиваемыхъ консульскихъ постовъ, правительство наше было далеко отъ мысли учреждать рядъ пріятныхъ синекуръ, — оно имѣло въ ви-

the rite of admission or re-admission to Orthodoxy consists: in the "testing" of the petitione's sincere „repentance" and desire to be converted to the true faith; in his "instruction" in the faith and the ,'denouncing" of the errors from which they are converted; in their „preparation" by prayer and fasting for „confessing" all the sins „they ever committed through their whole life;" in public „confession" outside of the church and the imposition of a „penance" for apostacy and other sins; in the „naming" of the convert; in his „abjuring" of all his former errors; in his introduction into the interior of the temple and the „permission" to assume or resume communion with the Church in prayers and Sacraments.

After being duly examined as to the sincerity of his intention to join the Church and instructed in the doctrine of the Orthodox faith, and after confessing his sins, the petitioner, — to be admitted if he is a Christian of another confession, baptized and confirmed or re-admitted if an apostate to Judaism or Mohammedanism — is led before the church door, where he is met by the clergy, singing the 34th Psalm „the Lord is good." Here under the guidance of the Church, he publicly proclaims his sincere repentance and desire to turn from the path of error, then kneels down. The Church, while the priest blesses him and lays his hand on his head, prays that he may be received into the holy flock and invested with the glory of the most holy name of Jesus, and gives him, or returns to him his forfeited Christian name. Arising, he turns towards the West and renounces Satan and all his errors; then turning towards the East, he joins Christ, makes his profession of the Orthodox faith, and declares under oath the sincerity of his repentance and his re-union to the Orthodox Church. After this he is conducted into the church, which until now was closed against him, to the singing of Psalms disposing the soul to contrition and to hope in the ineffable mercy of God: „Be merciful unto me, O God, be merciful unto me; for my soul trusteth in Thee." (Ps. 57). In the church, kneeling before the holy Testament. he listens to Psalms, sung by the Church with unction: "Have mercy upon me, O God, of Thy loving kindness" (Ps. 51); O Lord, rebuke me not in Thy wrath" (Ps. 38); „Hear my prayer, O Lord, give ear to my supplications; in Thy faithfulness answer me" (Ps. 143). When the singing of psalms is ended, the Church prays that the saving spark of baptism latent in his soul may be enkindled. Lastly, kneeling again, he receives from the Church permission ta enter into or resume communion with the faithful.

The rite of admission for those perverted into Schism is somewhat briefer and differs from that for the re-admission of apostates to Judaism or Mohammedanism. Afrer a preliminary examination as to the sincerity of his repentance, the converted Schismatic receives instruction in the Orthodox faith, prepares by prayer and fasting for the confession of his sins; confesses and accepts a penance for his apostacy; is led, like the others,

ду создать цѣпь босвыхъ постовъ, куда каждый изъ подданныхъ русскаго Царя могъ бы смѣло идти, чтобы искать себѣ защиты и необходимаго покровительства.

Хотя въ настоящее время мы присутствуемъ при печальномъ зрѣлищѣ вооруженной борьбы между двумя цивилизованными народами, будемъ надѣяться, что она будетъ лишь скоропреходящимъ явленіемъ. Но если открытыя войны становятся теперь все рѣже и рѣже, подъ вліяніемъ сознанія причиняемыхъ ими громадныхъ потерь, даже и для стороны остающейся побѣдительницею, тѣмъ не менѣе борьба между государствами продолжается постоянно, не прекращаясь ни на минуту, только состязаніе происходитъ не на поляхъ сраженій, а на поприщѣ торгово экономическомъ. Вотъ въ смыслѣ этой то безкровной войны, я и назвалъ наши консульскіе посты боевыми постами, которые обязаны, по мѣрѣ силъ, всячески помогать предпріимчивости русскихъ подданныхъ, направленной къ развитію отечественной торговли и промышленности.

Въ свою очередь, господа, припомните, что подъ лежачій камень и вода не бѣжитъ, и что въ наше время усиленной конкуренціи и вамъ слѣдуетъ работать съ удвоенною энергіею, не забывая, однако,что при этомъ вамъ надлежитъ проявлять не только добросовѣстность, которая должна быть первымъ и, въ добавокъ, обѣщающимъ наибольшую выгоду, качествомъ каждаго торговца заботящагося о томъ, чтобы поставить на прочномъ основаніи свое дѣло на долгіе годы, но вамъ надлежитъ показывать и примѣръ уваженія къ законамъ великой, дружественной намъ страны, гостепріимствомъ которой вы пользуетесь. Такимъ лишь путемъ пріобрѣтете вы нравственный авторитетъ, составляющій главнѣйшее условіе вашихъ будущихъ успѣховъ, и тѣмъ поработаете на пользу нашей далекой отчизны.

Однимъ изъ могучихъ звеньевъ связи съ отечествомъ служитъ языкъ и было бы очень желательно если бы всѣ живущіе здѣсь наши подданные владѣли русскимъ языкомъ,—средствомъ къ тому могло бы быть созданіе вами если не школы, то, по крайней мѣрѣ, хотя бы курсовъ русскаго языка, гдѣ ваши дѣти могли бы изучать языкъ обширнѣйшаго и могущественнѣйшаго государства, котораго вы имѣете честь быть подданными.

Обѣщая вамъ все мое содѣйствіе, прошу васъ, господа, и съ вашей стороны, облегчить тяжесть предлежащей мнѣ работы, избѣгая затруднять меня по дѣламъ, несовсѣмъ правымъ, въ которыхъ прошу на меня не расчитывать.»

На всѣхъ присутствующихъ Владиміръ Александровичъ произвелъ прекрасное впечатлѣніе русскимъ патріотизмомъ, и той особенно отрадной набожностью и преданностью церкви и ея уставамъ, какая присуща характеру новаго Россійскаго Консула. Будемъ надѣяться, что въ лицѣ В. А. Теплова русская колонія здѣсь при-

before the church door, and under the guidance of the Church, publicly proclaims his intention of being re-united to her. Then the convert who returns to the path of salvation receives the priests blessing and imposition of hands, and with prayers, is proclaimed a Christian of the Orthodox Church, anathematizes his former errors, and is conducted into the church, to the singing of Psalm 27, which praises the ever ready help of God. Then he kneels and the Church prays that the saving spark of baptism latent in his soul may be enkindled. After this he makes his profession of faith by reciting the Creed, kisses the Testament and is received into the communion of the Orthodox Church. Lastly he confesses and receives Christ's Holy Sacrament.

Relations of the Roman Church to Russia at various periods of Russian History.

In the pre-Mongolian period the Roman Catholic West made every effort to introduce *Latinism* into Russia, entering into official relations with her for that express purpose, and sending her special missionaries. The first attempt was made even before the separation of the churches, by the German Emperor Otto I. Being a zealous propagator of Christianity, especially among the Slavs, he sent to Russia in 962, during St. Olga's rule, the monk Adalbert, appointing him Bishop of Russia. Adalbert was not received and had to return whence he came having accomplished nothing. No better succe. s attended the legates send by the Pope under Olga's grandsons Yaropolk (979) and Vladimir (986, 988, 998), or under Vladimir's son Yaroslav I. (1054). Only once under Iziaslav I, did it seem for a time as though the Pope had reason for hope. Dethroned his brothers (in 1073), wronged by the Polish king Boleslav, receiving no help from the German Emperor Henry IV, Iziaslav sent his son to Pope Gregory VII (Hildebrand), requesting his intercession and declaring himself ready to acknowledge his supremacy. The Pope wrote, promising his assistance. But he delayed, and Iziaslav. having meanwhile recovered the throne by his own efforts, broke up the negotiations (1077). Gregory's hopes thus came to nought; but his successors had no idea of giving them up for good. They kept sending epistles, now to the Metropolitan, now to the princes, now to the Russian clergy and people jointly. We know of an epistle from Pope Clement III to the Metropolitan Ioannes (John) II, which provoked a reply from the latter (XI-th century). We know of a legation from Innocent III to Roman, Prince of Galicia, the most remarkable among the Russian princes of the XII—XIII-th centuries (1204). The legate spoke to Roman of the superiority of the Latin confession over the Greek, of the Pope's political power; promised him in the Pope's name the title of king and the help of the papal sword, provided the Prince became a Roman Catholic. But he was unsuccessful. Roman, drawing his sword, replied to

обрѣла полезнѣйшаго члена и добраго опытнаго руководителя, не говоря уже о пріятномъ чувствѣ имѣть таковымъ человѣка, извѣстнаго своими учеными трудами и изслѣдованіями.

Изъ печати и жизни.

Помѣщаемое выше извлеченіе изъ Правительственнаго сообщенія (англійскій текстъ опоздалъ къ настоящему №) какъ нельзя болѣе кстати опровергаетъ преувеличенные слухи о голодовкѣ, какая постигла наше отечество въ текущемъ году, и выясняетъ дѣйствительное положеніе дѣла. Нѣтъ надобности распространяться, какъ охотно подхватывается иностранной печатью враждебной Россіи всякое бѣдствіе, переживаемое ею, и какъ затѣмъ развязно комментируется въ неблагопріятную для Правительства сторону. На сей разъ нашелся адвокатъ за Россію внѣ ея и почти въ нѣдрахъ того народа, который выступилъ ея обвинителемъ. Въ Ирландской газетѣ «The Irish World» читаемъ:

«Англійская печать молчитъ относительно голода на западѣ Ирландіи. Случись такая бѣда въ другой странѣ, не подчиненной ея державѣ, эта же печать тотъчасъ же стала бы читать нотаціи Правительству такой страны о томъ, какъ, молъ, оно ничего не предпринимаетъ для спасенія отъ голодной смерти населенія, ввѣреннаго его попеченію!.. Въ такомъ именно родѣ приходится выслушивать англійскія нотаціи Россіи, послѣ того, какъ британскій консулъ изъ Кіева сообщилъ, что въ этой части Россіи можно ожидать голода. «Манчестеръ Гардіанъ» тогда же комментировалъ такое сообщеніе: «поистинѣ Русское Правительство не въ состояніи постигнуть, что земледѣліе и есть и будетъ въ теченіи вѣковъ главнѣйшею отраслью промышленности въ Россіи, и неудачи послѣдней въ дѣлѣ заготовки провизіи для предотвращенія голода—результатъ именно ея общей политики: поощренія мануфактуры и небрежности къ агрикультурѣ. Не удивительно тогда, что русскій крестьянинъ постоянно на краю голодной смерти, за исключеніемъ развѣ очень счастливыхъ годовъ,—и чуть наступилъ плохой урожай, онъ становится обреченной на гибель жертвой.

Интересно бы знать, что тотъже «Манчестеръ Гардіанъ,» такъ развязно критикующій Русское Правительство, думаетъ о настоящемъ голодѣ въ Ирландіи? Ирландія агрикультурная страна: таковой она трактуется и въ англійскихъ законоположеніяхъ, которыя убили ея мануфактуру. Согласно аргументамъ «Гардіана,» Ирландія уже потому самому, что она страна агрикультурная, должна бы быть свободной отъ всякой опасности мѣстнаго голода. Между тѣмъ, какъ разъ наоборотъ: ни въ одной изъ Европейскихъ державъ голодъ не принималъ такихъ ужасающихъ размѣровъ. Какъ объяснитъ «Гардіанъ» или другой кто либо этотъ фактъ?

the Legate as follows, — „Is Peter's sword which the Pope wields, anything like this? If it is, he can take cities with it and give them to people. But it is contrary to the word of God, for that is just what the Lord forbade to Peter — to have such a sword and use it. But I have a sword given me by God, and while it is at my thigh, I have no need to buy cities with anything but blood, as did my fathers before me, who spread out the broad Russian land." — The same Pope Innocent III prepared in 1207, and possibly sent to Russia, an encyclical showing how far-reaching were the schemes and hopes of the Papal See. It was addressed to all the archbishops, bishops, clerics and laymen of Russia. whom the Pope urged to become re-united to the true (Roman) Church, the head of which is the Roman Bishop, the successor of St. Peter, and, alluding to the taking of Constantinople by the Latins (1204), Innocent remarked:— „The Greek Empire and nearly the whole of the Greek Church have returned to their allegiance to the Apostolic See and humbly receive its commands. Is it not absurd that a part, (meaning the Russian Church), should dissent from its whole (the Greek Church), and that one member should separate from the body?" In the same spirit, but with much more arrogant expectations, Honorius III wrote „to all the Princes of Russia" in 1227: — „We rejoice in the Lord that, as we have heard, ye are ready to utterly renounce all the errors into which ye have fallen,"— meaning Orthodoxy. He then proceeds to confirm the princes in this alleged intention, and proposes that they should send to Rome trusty envoys with letters, if so be they really mean to be re-united, and concludes by demanding, under threats of his wrath, that they should live in peace with the Esthonians and Livonians who had lately accepted Latin Christianity. We know of another epistle which Pope Gregory IX wrote to Yuri Vsevolodovitch, Great Prince of Vladimir at the very end of the pre-Mongolian period (1231), and in which he tried to incline the Prince to an alliance with the Roman See both by dogmatic and political arguments, speaking of his power as successor of St. Peter and promising his favor and support.

But none of these epistles and legations had any success. Of far greater importance was the propaganda which the Latin Church started secretly, in the interio of rRussia and openly by violence, in her north-western and south western borderlands. The internal propaganda was carried on by some of those Catholics, large numbers of whom resided in Russia, such as—acting under papal instructions — the Dominican monks residing in Kief in the monastery of the Holy Virgin. But our government both secular and ecclesiastic, kept a watchful eye on the doings of the Catholics and sometimes had recourse to stringent measures against them. Thus Vladimir Rurikovitch banished those same Dominicans from Kief the moment he became aware of their secret plottings against Orthodoxy (1323). Into the North-West of Russia Latinism was instilled, (XII and XIII th centuries), by the

Само собой, «Манчестеръ Гардіанъ», какъ и всякій другой органъ англійской мануфактуры, не желалъ бы допускать процвѣтанія мануфактуры въ какой либо другой странѣ, кромѣ Англіи. Отсюда порицаніе русской политики—поощренія мануфактуры и небрежности къ агрикультурѣ. Критикуя Русское Правительство, «Гардіанъ» забываетъ однако сообщить своимъ читателямъ, что практикой этого Правительства установлено запрещать вывозъ зерна и продовольственныхъ запасовъ въ тѣ годы, когда странѣ грозитъ опасность терпѣть недостатокъ въ таковыхъ. А слышалъ ли когда нибудь кто либо о таковомъ запрещеніи Британскаго правительства даже тогда, когда голодъ уже поражалъ страну?..

Въ то самое время, когда тысячи Ирландскаго народа умираютъ отъ истощенія, ирландскія верфи ломятся отъ массы продуктовъ предназначенныхъ къ отправкѣ въ Англію. Одной части ихъ дотаточно было бы, чтобы прокормить сотни разъ тѣхъ несчастныхъ, которые уложены въ гробъ англійскимъ содѣйствіемъ голоду... Очевидно, Британское правительство способно на насиліе для того, чтобы вырвать изъ истощенныхъ устъ голодающаго Ирландца добытый имъ насущный кусокъ хлѣба... Изможденному и истощенному ирландцу Англія говоритъ «Твой трудъ сдѣлалъ все это, но оно не твое. Оно принадлежитъ тѣмъ, кто, при содѣйствіи моихъ законовъ, съумѣлъ грабить тебя и твоихъ праотцевъ въ теченіи столѣтій»..

Англія упорно отказывается подражать примѣру Россіи, которая печется о своихъ голодающихъ. Русское. Правительство не остается холоднымъ къ тяжелому положенію своихъ подданныхъ и не позволяетъ привилегированному классу создавать свое благополучіе на счетъ несчастныхъ бѣдняковъ. Англія же не только дѣлаетъ это, но готова дать въ распоряженіе грабящихъ классовъ тысячи солдатъ и полицію»..

* * *

Такъ и выходитъ, что «чужую бѣду бобами разведу, а къ своей ума не приложу»..

Голодъ въ Индіи тоже вѣдь не давнопрошедшее, — когда туземцы десятками тысячъ гибли отъ истощенія, а Англія замалчивала свой грѣхъ, какъ преувеличенія досужихъ корреспондентовъ. Не Россія ли тогда протянула первая руку помощи несчастнымъ голодающихъ, послалъ отъ себя щедрую лепту и открывъ по всему нашему отечеству сборъ въ пользу пострадавшихъ отъ чумы и голода въ Индіи?..

Но вѣроятно таковъ удѣлъ Россіи— еще долго слыть въ глазахъ иностранцевъ неразвитой варварской страной, тогда какъ при отзывахъ о ней отрицательнаго свойства автора мъпослѣднихъ всегда слѣдовало бы помнить Крыловскій совѣтъ:

Чѣмъ на другихъ считать — трудиться,
Не лучше-ль на себя, кума, оборотиться?

Livonian Order of the Sword-Bearers, which concentrated about the newly built city of Riga. At first with the consent of the local princes of Polotsk, and afterwards in opposition to them, but with the support of the King of Denmark, the Livonian preachers rapidly propagated Latinism among the Tchud (Finnic) tribes of the Baltic region, drove the Orthodox Mission out of Esthonia, founded several episcopal sees. — at Riga, Dorpat, Revel and two other cities — built numerous churches and monasteries. South-western Russia, more especially Galicia, was plied by Latinism from contiguous Catholic Hungary, under whose domination it fell in 1188. Open outrages against the Orthodox faith and Orthodox Church began as early as the reign of Andreas II of Hungary (1188—1189), and increased considerably under his sons Koloman (1214—1220), and Andreas III (1227—1233). Koloman was crowned king by a Catholic archbishop, to whom he made promise under solemn oath to be at all times obedient to the Roman Church, and received the Catholic priests into Galicia, banishing the Orthodox ones. Temporarily banished from Galicia by Mstislav of Novgorod, the Catholics returned under Andreas III, and went on working in the same spirit as before. There was even an archiepiscopal see erected in Galicia with the blessing of the Pope (1230).

THOUGHTS OF THE RIGHT REV. THEOPHANUS,
the Recluse of Mount Athos.
(formerly Bishop of Vladimir and Souzdal).

... Some people say we have too many rites, and they are of human origin and all such things are superfluous and of no use. To this objection Bishop Theophanus replies excellently well: — „Have we? Well, is that matter for repining? If there is abundance in a house, do the inmates grumble about it? The Church is God's house. If in her housekeeping she has a plenty of everything — i. e. for securing the salvation of her children — why, thank God for that. If our church ritual is abundant, it is because we are many, and our needs are many. Holy Church enfolds the whole man, through his whole life. She takes him in her arms at his birth, escorts him through life and speeds him to the other world. Let us thank God, therefore, that the Church has plenty of store. Again: those who refuse to stand in active covenant with the Church, out of indifference and carelessness, or out of spiritual pride and rebelliousness (sectarians, apostates), rebuke us with the following argument: „all church rites, ordinances and statutes are of human invention, and therefore not obligatory, wholly unnecessary, and useless for purposes of salvation." To these objections also the departed prelate gives convincing replies. „Holy Church," „he says," is not an ordinary human community, but a body whose head is Christ, governed by the Holy Ghost, vivified and enfolded by the lovingkindness of God the Father. If nothing in our bodies is done independently from the head, how much more (so we

Сѣтуютъ на строгости нашей паспортной системы, на строгость и нелюбезность къ иностранцамъ нашей таможенной полиціи. Даже благосклонные къ Россіи путешественники, знакомя въ печати публику съ впечатлѣніями своего путешествія по Россіи, непремѣнно отмѣтятъ такую черту, хотя бы ея вовсе и не проявлено было въ отношеніи къ нимъ. «Помилуйте да ктоже иначе повѣритъ!..»

* * *

По этому поводу маленькая иллюстрація: мѣсяцъ тому назадъ отправился въ отпускъ въ Россію священникъ нашей Миссіи, о. Илія Зотиковъ съ женой. Прибыли благополучно на германскомъ пароходѣ въ Бременъ. Расположились къ ночи отдохнуть въ отелѣ отъ долгаго морскаго пути и болѣзни. Не успѣли заснуть,— стукъ въ дверь, и, не дожидаясь отвѣта, кто то входитъ въ комнату. Тайная полиція. Заставляютъ одѣваться при себѣ, оскорбляя всякое человѣческое чувство стыдливости и отказываясь дать какія либо объясненія. По грязнымъ улицамъ, подъ дождемъ, въ сопровожденіи конвоя, арестованные приходятъ въ камеру полиціи. Тамъ ихъ безцеремонно обыскиваютъ, допрашивая, кто они, зачѣмъ ѣдутъ, откуда, и т. д. не объясняя все таки, въ чемъ ихъ вина... Затѣмъ, не взирая на провесты, запираютъ ихъ по разнымъ конурамъ, гдѣ на сыромъ и грязномъ полу злосчастнымъ путникамъ пришлоеь провести ужаснѣйшую ночь,—послѣ долгаго морскаго пути!.. Предоставляемъ читателямъ судить о настроеніи и негодованіи арестованныхъ такимъ наглымъ образомъ путешественниковъ! «Мы не могли вздермуть, не смотря на всю свою усталость, во всю ночь. Всю ночь мучило насъ ощущеніе грубой, возмутительнѣйшей обиды, ужаснаго насилія. За что?.. Мы не знали ни сколько времени насъ продержатъ,— намъ не объяснили, въ чемъ насъ подозрѣваютъ. Такой долгой ночи я не помню. Жена, больная отъ морской качки и пролежавшая все время на пароходѣ, въ эту ночь совершенно заболѣла... Въ 5 часовъ утра принесли намъ хлѣбъ и воду,— недоставало только арестантскаго халата. Въ 7 часовъ снова повели на допросъ. Тѣже допросы и тѣже, разумѣется, отвѣты. И вотъ, наконецъ, объяснили въ чемъ дѣло. Въ нашей каютѣ найденъ былъ будто бы мѣшокъ съ почтовыми бумагами, якобы кѣмъ-то подброшенный въ наше пароходное помѣщеніе... Можетъ быть: но все это звучало предлогомъ, чѣмъ то вымышленнымъ, чтобы оправдать гнусное насиліе. Мнѣ думается, насъ просто приняли за иностранцевъ-шпіоновъ... Насъ отпустили». Два дня послѣ того прожили путешественники въ негостепріимномъ Бременѣ, чтобы оправиться отъ послѣдствіл этой ночи и конечно при такомъ разбитомъ состояніи не могли обратиться въ Русское консульство, оставивъ протестъ противъ незаконнаго насилія нѣмцевъ до прибытія въ Петербургъ.

should believe, and so it is)—how much more in the Church of God, being, as it is, the Body of the Lord, nothing ever happens, great or small, without the Lord, Who is its Head. Therefore nothing in the Church is of purely human origin, and everything is obligatory, not because all men have decided that it should be so, but because such is the will of the Triune God. The church's external rites, orderings, and statutes, were in all essentials instituted by the holy Apostles, complet d and brought into their present form by the Church through the holy Fathers, under the inspiration of the Holy Ghost and the guidance of Christ Savior, in the spirit of and in accordance with the promises of Him Who is the Head of the Church. Hence all that is ordained by the Church is a law unto each of us as long as we exist and abide in the Church. And she, our most careful Mother, guided by her Head, generously offers from her store all that can nourish our spirit and assist the growth of our life. Now she calls us to the temple, to pray,—now she invites us to partake of the holy Sacranents,— now she shows us where and how to do good. As our body grows and lives, extracting the vital juices from the various sorts of food, even so our spirit grows and is nourished, passing through the many rites of church life and extracting the spiritual elements contained in them. As the corporal breath refreshes and vivifies our entire organism, even so walking in the ordering of the church refreshes and vivifies all the workings of our spiritual life. And—Bishop Theophanus goes on,—if any one, thinking that Christianity is a thing of the spirit, therefore keeps away from the Sacraments, he has not in him even the seed of spiritual life. Likewise, if any one has received that seed through the Sacraments, yet turns from other things of the Church—prayers, fasts and other church institutions, that seed is surely choked and dried up, being deprived of nourishment"... The following just and profoundly witty simile we also owe to Bishop Theophanus: — „Imagine a river, broad and deep. It is bridged in many places, and many other means of crossing are provided—boats, steamers. People who want to cross walk on to a bridge, take a boat, or board a steamer—and cross. But behold, certain wise men come along who have a fancy that they need neither bridges nor boats, but some spirit will lift them up and carry them across. So they sit down on the bank, well assured; and there they sit, and stir not, and only glance, archly smiling, at the others who cross by the means provided for all, and call them foolish. Shall these wiseacres ever get to the other side? Certainly not. There they shall sit to the end of their days. This is precisely the condition of those who keep away from the Church and all her salutary institutions, ordained by the Lord Himself for our salvation. Never shall they see the other side of the river, nor shall their foot step on the shore of the saved."

Вотъ гдѣ никакого уваженія къ человѣческой личности и правамъ иностранца не проявлено... Вѣдь это же безобразный произволъ, неподдающееся никакому изображенію насиліе!.. И неужели найдется какое либо оправданіе для него въ голословномъ, быть можетъ завѣдомо вымышленномъ, подозрѣніи!..

* * *

За одно, къ слову пришлось, припомню сравнительно недавній эпизодъ имѣвшій мѣсто въ Брукуинѣ, соединенномъ нынѣ съ Нью-Іоркомъ во единый городъ. Пострадавшей стороной въ тотъ разъ былъ причтъ нашей Нью-Іоркской русской церкви. Приглашенные на требу члены причта, два священника и псаломщикъ окрестной церкви, проходили въ Бруклинѣ по незнакомой части города, отыскивая № дома, куда ихъ звали. Разговоръ на иностранномъ языкѣ привлекъ вниманіе толпы мальчишекъ, игравшихъ по скверной американской привычкѣ на самой улицѣ въ мячъ и палки. Тотчасъже посыпались бранныя восклицанія, насмѣшки. Здѣсь я долженъ оговориться: не желая класть пятно на все вообще дѣтское сословіе въ американскихъ городахъ, по крайней мѣрѣ большихъ, я долженъ сказать, что въ большинствѣ они страшно невоспитаны, не въ смыслѣ отсутствія въ нихъ излишней рѣзвости, игривости, извиняющей обычно погрѣшности дѣтскаго поведенія, а въ смыхлѣ отсутствія приличія въ самыэъ элементарныхъ формахъ. Точно имѣешь дѣло не съ ребенкомъ, а съ какимъ-то испорченнымъ карлой, поражающимъ своею преждевременно огрубѣвшей натурой и наклонностями. Если вамъ по улицѣ собьютъ съ головы шляпу, не удивляйтесь, даже если вы замѣтили, что эта операція произведена умышленно. Если вамъ подъ ноги положили взрывчатую хлопушку и она васъ испугала,—или если вамъ причинена какая либо небезвредная неожиданность,—не негодуйте на эту «шалость» уличныхъ мальчишекъ: вашего негодованія не раздѣлитъ ни полисменъ, ни прохожіе, по крайней мѣрѣ явно, потомучто они не пожелаютъ подвергнуться злобной мстительности подчасъ не маловозрастныхъ даже проказниковъ. За наказаннаго вами обидѣвшаго васъ мальчишку сейчасъ же поднимется его родитель, его сосѣди—и конечно не на вашей сторонѣ будетъ преимущество. Въ Нью-Іоркѣ я лично бывалъ свидѣтелемъ такихъ сценъ... А въ Бруклинѣ пришлось очутиться уже не въ положеніи зрителя, а въ положеніи пострадавшей стороны. Насмѣшки и прибаутки раззадорили въ толпѣ тѣхъ что побойчѣе, и они, замѣтивъ наше равнодушіе, а отчасти и непониманіе этихъ криковъ, бросились на насъ сзади и мигомъ сбили намъ шляпы. Другіе присоединились къ коноводамъ и нападеніе приняло вовсе не шуточный характеръ. Возможно ли безъ оружья, въ незнакомомъ, плохо освѣщенномъ мѣстѣ, противостоять стаѣ собакъ, нападающихъ на васъ со всѣхъ сторонъ?.. Пришлось крикнуть полицію. Полисменъ стоялъ въ разстояніи саженей 15 и по странному шуму, а тѣмъ болѣе по крикамъ о помощи и самъ могъ убѣдиться, что происходитъ что то не ладное, но не двинулся съ мѣста, пока, наконецъ, отмахиваясь и увертываясь отъ ударовъ наносимыхъ намъ палками и камнями, мы не приблизились къ нему въ сопровожденіи всей толпы нападавшихъ. Что же,—принялъ ли онъ какое либо участіе въ этомъ дѣлѣ и постарался ли въ тутъ же стоявшей и издѣвавшейся толпѣ мальчишекъ найти виновнаго?—Онъ даже не проводилъ насъ, какъ мы просили, къ отыскиваемому нами дому... Что же это такое?.. Оставимъ въ сторонѣ, что съ нами могли бы быть Св. Дары, и это въ такомъ случаѣ подверглась бы поруганію святыня: мальчишки конечно не подготовляли западню именно намъ. Тутъ и вопроса не могло быть объ умышленномъ оскорбленіи въ насъ сана. Ихъ нападеніе было просто какимъ то стаднымъ проявленіемъ необузданнаго произвола и невоспитанности. Но поведеніе полицейскаго, призваннаго наблюдать за спокойствіемъ и тишиной, своею безучастностью прямо потворствовало этому произволу и могло поощрить толпу и на дальнѣйшіе подвиги подобнаго рода...

Генеральное Россійское Кансульство приняло тогда же непосредственное участіе въ нашемъ заявленіи объ этомъ и главный начальникъ Бруклинской полиціи приходилъ извиняться за подчиненное ему учрежденіе и предлагалъ судебнымъ порядкомъ повести дѣло,—отъ чего мы отказались, чтобы избѣжать того развязнаго тона, какимъ обычно трактуются въ печати судебныя дѣла, и неумѣстныхъ иллюстрацій, какими обычно репортеры дополняютъ свои отчеты...

Теперь и спросимъ: что, если бы что либо въ такомъ родѣ случилось съ иностранцемъ въ Россіи? Если-бы онъ занесъ подобный эпизодъ въ свои путевыя впечатлѣнія?—Тогда бы совсѣмъ закидали варварскую страну, въ которой нашло себѣ мѣсто подобное возмутительное явленіе...

Ну, а въ свободной Америкѣ это произошло такъ просто...

* * *

Война Америки съ Испаніей противъ ожиданія затягивается. Мстительный по своему содержанію девизъ «Помните Мэйнъ» отодвинулъ въ сторону и затѣнилъ первоначальную цѣль войны—освобожденіе кубанцевъ отъ притѣсненій со стороны Испаніи. Необычайно счастливая побѣда адмирала Дюи при Филиппинскихъ островахъ расширила горизонты предъ Америкой и какъ кажется видоизмѣнила во многомъ ея стратегическія предначертанія. Но какъ разъ вслѣдъ за этимъ удачнымъ опытомъ взятія Манильской гавани и уничтоженія Испанской экскадры и экипажа въ нѣсколько сотъ человѣкъ, безъ потери съ американской стороны и единой человѣческой жизни, война стала безцвѣтной и обратилась въ рядъ проволочекъ. Дюи не могъ со своими двумя тыся-

чами людей произвести десантъ, а между тѣмъ Вашингтонскій кабинетъ только на дняхъ и то въ очень ограниченномъ количествѣ собралъ войска и отправилъ ихъ изъ С.-Франциско Дюи для покоренія Филиппинскихъ острововъ, такъ что будутъ они на мѣстѣ назначенія не ранѣе 20 чиселъ (ст. нов.) Іюня. Не обошлась безъ пререканій и эта существенно необходимая отправка войскъ. Назначенный командовать ими генералъ Мерритъ отказался принять команду, такъ какъ въ составъ ихъ первоначально предназначена была только тысяча регулярнаго войска, а остальныя четыре тысячи—волонтеры. Съ такой недисциплинированной силой идти на военные подвиги было опасно. Правительство д. б. усилить составъ войска, но и тутъ не мало затрудненій выпадетъ на долю американцевъ, неспособныхъ безъ привычки переносить мѣстный климатъ и потому обреченныхъ на гибель вовсе не въ бою.

Произвести десантъ на Кубу оказалось невозможнымъ, не уничтоживъ ранѣе испанскую экскарду, но дѣло въ томъ, что американскій флотъ долго никакъ не могъ отыскать ее. Насчетъ ея мѣстонахожденія совершенно терялись въ догадкахъ, пока наконецъ надняхъ она не оказалась въ Сантъ-Яго. Моментально туда же были высланы съ противоположныхъ концовъ двѣ американскія экскадры подъ начальствомъ Сампсона и Шклея и теперь съ минуты на минуту ожидаютъ слуховъ о результатахъ военнаго столкновенія, если только испанская флотилія снова не ускользнетъ куда либо, оставивъ американскія экскарды ни съ чѣмъ. По крайней мѣрѣ въ такомъ родѣ каррикатуры уже были помѣщены въ различныхъ газетахъ: дядя Сэмъ стоитъ раскинувъ ноги чрезъ атлантическій океанъ и съ подзорной трубой отыскиваетъ испанскій флотъ, который между тѣмъ незамѣтно проскальзываетъ у него между ногъ; посланные съ противоположныхъ концовъ Сампсонъ и Склей наталкиваются другъ на друга и въ злобномъ недоумѣніи восклицаютъ: «Не нашелъ??» Только закупоренная бутылка качающаяся въ волнахъ говоритъ имъ своимъ ярлыкомъ: «я былъ здѣсь.» Но ни одинъ американецъ ни на минуту не предположитъ возможности пораженія своего флота въ битвѣ съ испанской экскадрой.

Теперь война утрачиваетъ свой первоначальный характеръ столкновенія двухъ державъ, и по немногу начинаетъ сказываться желаніе принять участіе въ ней со стороны державъ объявившихъ себя ранѣе нейтральными Германія порывается снабдить провіантомъ жителей Манилы и встрѣчаетъ отпоръ со стороны адмирала Дюи съ угрозой стрѣлять по германскимъ судамъ, если попытка будетъ приведена въ исполненіе. Франція даетъ возможность въ своихъ портахъ нагружаться испанскимъ суднамъ углемъ и пр. Но самую существенную роль безъ сомнѣнія призвано играть тяготѣніе Англіи къ единенію съ Америкой. Если послѣднее совершится, то... грянетъ бой...

* * *

Наша бѣдная Аляска, попрежнему въ загонѣ. Правда, учрежденіе агрикультурныхъ коммиссій на Аляски—большой шагъ по сравненію съ установившимся безучастіемъ Вашингтона къ ея нуждамъ, но—духовные интересы единовѣрныхъ намъ братій попираются тамъ по прежнему произволомъ сектантовъ, вопреки законамъ религіозной свободы, провозглашенной Америкой и вопреки деклараціи, по которой Аляска уступлена Американцамъ... Въ слѣдующемъ № мы дадимъ читателямъ нѣсколько возмутительныхъ фактовъ такого рода. Впрочемъ, до Аляски ли теперь Америкѣ, когда ее интересуетъ чужая Куба?.. Кто же эту «Кубу» будетъ защищать и спасать отъ ея притѣснителей, Россія?..

* * *

Выше мы помѣстили рѣчь новаго Россійскаго Императорскаго Консула д. с. с. В. А. Теплова. Безъ всякаго сомнѣнія она будетъ встрѣчена съ полнымъ сочувствіемъ всѣми, кого интересуютъ вопросы о процвѣтаніи нашей отечественной торговли и промышленности и кто такимъ или инымъ образомъ является работникомъ въ этихъ областяхъ. Въ русской печати не разъ уже раздавались голоса противъ утвердившагося въ послѣднее время слишкомъ односторонняго направленія дѣятельности нашихъ консульствъ, ограничивающихся содѣйствіемъ русскимъ подданнымъ въ отправкѣ на родину, въ выдачѣ паспортовъ и пр. въ такомъ родѣ. Ясно, что въ такихъ рамкахъ консульства никогда не достигнутъ цѣли положенной въ основу этихъ важныхъ учрежденій, хотя, съ другой стороны, обиліе такой чисто механической работы, не оставляя для другихъ работъ вовсе времени, способно снять вину съ самыхъ работниковъ. Поэтому, преимущественное вниманіе, отведенное въ рѣчи В. А. Теплова существенной и главной задачѣ учрежденій консульствъ, обозначая будущее направленіе его новой дѣятельности, можетъ быть встрѣчено только привѣтствіями и пожеланіями всяческихъ успѣховъ въ его трудахъ на пользу нашего отечества.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Отъ Аляскинскаго Духовнаго Правленія.

Увольненіе.

Псаломщикъ Ситхинской Архангело-Михайловской церкви Александръ *Архангельскій*, со-

гласно его прошенію, увольняется отъ службы въ Алеутской Епархіи.

Перемѣщенія.

а,. Состоящій на псаломщицкой вакансіи при Кадьякской Воскресенской церкви священникъ Іасонъ *Капанадзе* переводится въ Ситку на вакансію псаломщика;

б., Учитель Нучекской школы (онъ же и псаломщикъ) Андрей *Кашеваровъ* переводится въ Кадьякъ къ Воскресенской церкви на псаломщицкую вакансію.

в., Состоящій на вакансіи псаломщика при Уналашкинской Вознесенской церкви діаконъ Петръ *Кашеваровъ* опредѣляется на вакансію священника на островъ св. Георгія къ церкви того же имени:

г., священникъ церкви св. Георгія Рафаилъ *Кедровскій* опредѣляется на вакансію псаломщика и помощника учителя къ Уналашкинской Вознесенской церкви;

д., учитель Уналашкинской школы Георгій *Крассовъ* опредѣляется сверхштатнымъ псаломщикомъ при каоедральномъ соборѣ (впредь до открытія вакансіи) и завѣдующимъ Епархіальнымъ складомъ;

е., псаломщикъ Миннеаполисской Покровской церкви, Даніилъ *Голубятниковъ* опредѣляется на вакансію псаломщика въ г. Гальвестонъ, штата Тексасъ; — всѣ, согласно ихъ прошеніямъ и по уважительнымъ причинамъ.

Вакантныя мѣста.

За перемѣщеніемъ означенныхъ лицъ, остаются вакантными слѣдующія мѣста въ Епархіи: а., на островѣ Уналашкѣ — мѣсто учителя въ миссіонерской школѣ «священника Іоанна Веніаминова» — съ жалованьемъ 1.200 руб. золотомъ и казенной квартирой; — б., въ Нучекѣ — учителя и псаломщика съ жалованіемъ 600 руб. золотомъ и квартирой; — и в., въ г. Миннеаполисѣ, съ жалованьемъ 700 руб. золотомъ и квартирой. Желающіе занять означенныя мѣста должны подать прошеніе на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Николая, Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго, не позже 1-го Августа. Для Уналашки и Миннеаполиса требуются лица съ семинарскимъ образованіемъ, а для Нучека достаточно и училищнаго образованія.

Пожертвованія:

Поступили пожертвованія на Православное Палестинское Общество:

отъ Буффало-Кливлендской церкви	4.53,
» Осцеольской »	5.12,
» Ситхинской »	10.60,
» Сеатльской миссіи	5.00
» Уналашкинскаго благочиннаго свящ. А. Кедровскаго	53 50
изъ нихъ: собрано въ Воскресенской Уналашкинской церкви	33.72
пожертвовано Александромъ Шаяшниковымъ, для поминовенія въ Іерусалимѣ усопшихъ Маріи, Маріи и Николая	13.50
Серапіономъ Петелинымъ	5.00
разными лицами	1.25
отъ свящ. М. Балога	2.50

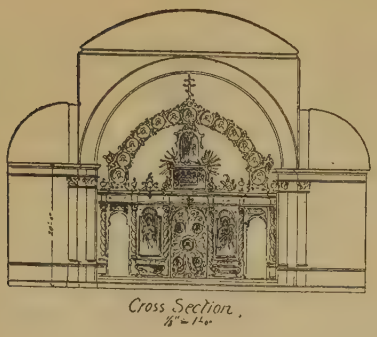
На Пантелеимоновъ монастырь на Аѳонѣ

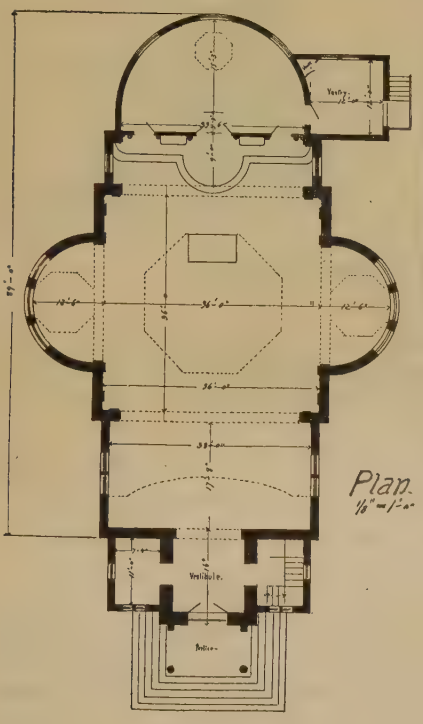
Отъ креола Нушагакской ц. И. Шишкина	10 00

Просвѣщено святымъ Крещеніемъ.

7 19 Мая въ сиро-арабской церкви, Настоятелемъ оной о. Архимандритомъ Рафаиломъ, послѣ предварительнаго оглашенія, была просвѣщена святымъ крещеніемъ американка Елизавета Филиппсъ изъ Питтсбурга, шт. Пенсильваніи, — дѣвица 28 лѣтъ, ранѣе состоявшая въ баптистской сектѣ и еще не крещенная. Православное таинство она приняла съ великимъ умиленіемъ и благоговѣніемъ. Новопросвѣщенная въ тотъже день сподобилась причащенія Св. Таинъ и затѣмъ была обвѣнчана съ однимъ молодымъ православнымъ сироарабомъ, Спиридономъ Цихой.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.





ВОЗЗВАНІЕ.

Утвержденный Его Преосвященствомъ Преосвященнѣйшимъ Николаемъ, Епископомъ Алеутскимъ и Аляскинскимъ, Комитетъ по построенію православной церкви въ Висконсинѣ, для духовнаго утѣшенія всѣхъ проживающихъ тамъ православныхъ христіанъ, обращается ко всѣмъ ревнителямъ христіанской вѣры и церковнаго благолѣпія съ просьбой – во славу имени Бо-

PROCLAMATION.

The Commitee for building an Orthodox Church in Wisconsin, for the spiritual comfort of all Orthodox Christians there residing, sanctioned by the Right Reverend Nicholas, Bishop of Alaska and the Aleutian Islands, invites all lovers of the Christian faith and of decorous church life to contribute to the holy work with liberal gifts. Let those who have been blest of

жія – жертвовать на святое дѣло созданія сего православнаго храма. Благословленные отъ Бога щедрыми дарами да жертвуютъ отъ избытка своего: а бѣдные и убогіе – отъ скудости своей,—каждый по достоянію и силѣ своей.

Христосъ Спаситель Своими небесными милостями благословитъ и вознаградитъ добрыхъ и милосердыхъ дателей, – по горячимъ молитвамъ православныхъ людей, въ пользу которыхъ идетъ сія жертва и которымъ суждено будетъ счастье возсылать въ новомъ храмѣ къ Всеблагому Промыслителю моленія, прошенія и благодаренія за создателей и благотворителей этого святаго храма.

God give of their abundance, the poor of their penury, each according to his substance and means.

Christ Savior will bless and reward with His heavenly bounties the good and charitable givers, hearing the prayers of those Orthodox Christians in whose favor the gifts will be made. and to whom is reserved the happiness of sending up from thenew church to an all-merciful Providence their supplications, petitions and thanksgivings for the constructors and benefactors of it.

The members of the Building Commitee:

Ivan Ognitch, George Kupets, Ivan Mlinar, Peter Liguz.

Address: 1) Russian Orthodox Ecclesiastical Consistory
1715 Powell Str. San Francisco, Cal., for the Russian Church proposed at Baron C. Wis.

2) Russian Orthodox Church 1701 5-th Str. Minneapolis, Minn.

Въ конторѣ редакціи „Амер. Православ. Вѣстника“ имѣются для продажи слѣдующія ИЗДАНІЯ.

The Ritual, Servies and Sacraments
— of the —
Eastern Apostolic (Greek Russian) Church.
IT TELLS YOU ALL
about the
HOLY ORTHODOX CHURCH.

A NEW BOOK
by the
REV. FATHER SEBASTIAN

Price:
In Paper, 50c.; in Cloth Binding, 75c.
Delivered, postage free, on receipt of price in US. M. Order.

Agent: MISS MARY DABOVICH
1949 Jones Street, San Francisco, California.

ПРОПОВѢДИ

Преосвященнаго НИКОЛАЯ, Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго.
Нью-Іоркъ 1897 г.
Цѣна книги:
на простой бумагѣ 75 цен = 1 р. 50 к.
на лучшей бумагѣ 1 долл. = 2 руб.

СОДЕРЖАНІЕ: № 18: *Недѣля св. Пятьдесятницы. — Значеніе Православія въ жизни и истор. судьбъ Россіи. — Историко-статистическое описаніе Кенайской миссіи. — Извѣстія и замѣтки: Начинаніе Департамента агрикультуры въ Соед. Штатахъ. Прибытіе Росс. Генер. Консула. — Изъ Правит. Сообщенія. — Изъ печати и жизни – .Оффиціальный отдѣлъ. — Объявленія. —*

Редакторъ, Свящ. А. Хотовицкій.

Печатать разрѣшается.
Цензоръ, Архимандритъ Рафаилъ.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger"

«Американскій Православный Вѣстникъ» издается на двухъ языкахъ: Русскомъ и Англійскомъ.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го ст. ст

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

На годъ . . . . . 3 дол. [6 рублей]
На полъ года . . . . 1 дол. 50 цент. [3 рубля]
На 4 мѣсяца . . . . . 1 дол. . . . . [2 р.]
Отдѣльные номера . . . . по 15 центовъ.

The „MESSENGER" will be bi-lingual — Russian and English. — It will be issued on the 13-th and 27-th of each month.

TERMS OF SUBSCRIPTION:

One year $3.00
Six months $1.50
Four months $1.00
Single numbers 15c

Entered at the Post Office in New York as Second Class Mail Matter.

ГОДЪ II. — N 19 - й. — NEW YORK, 323 SECOND AVENUE — 1 — 13 Іюня 1898

Недѣля всѣхъ Святыхъ,

(Изъ Пентикостаріона).

Вся нынѣ празднуемъ, елика благодатно освяти Духъ Святый. Глаголю убо высочайшія и освящательныя умы, девяти явѣ чиновъ: праотцы и патріархи, пророки и священныя апостолы, мученики и священноначальники, священномученики и преподобномученики, преподобныя и праведныя, и вся святыхъ женъ ликованія, и иныя вся безименитыя святыя, съ нимиже да будутъ и хотящіи быти. Прежде же всѣхъ, и во всѣхъ, и со всѣми, святыхъ святую, пресвятую, и тѣхъ пребезсравнительно лучшую ангельскихъ чиновъ, Госпожу нашу и Владычицу, Богородицу Марію, Приснодѣву: Еяже молитвами Христе Боже, и всѣхъ отъ вѣка святыхъ Твоихъ, помилуй и спаси насъ, яко Единъ Благъ и Человѣколюбецъ.

Значеніе Православія
въ жизни и исторической судьбѣ Россіи.

Прошло слишкомъ сто лѣтъ, и только что Россія оправилась отъ страшнаго рабства и начала расти и укрѣпляться, пріобщая къ себѣ невѣрныя – Казань, Астрагань, Сибирь и др. земли, какъ насталъ страшный для Россіи XVII вѣкъ. Бѣдствія временъ самозванства были, кажется, еще несноснѣе монгольскаго полона; вдемя это кровью записано на страницахъ нашей исторіи. Поляки вошли въ русскіе предѣлы, раззорили цѣлыя области, овладѣли, наконецъ, и сердцемъ Россіи, ея Москвою. Даже на престолѣ царей православныхъ оказался королевичъ польскій Владиславъ, – государству предстояло конечное разрушеніе, и Православію, т. е. всей силѣ и самой душѣ Руси святой, грозила роковая опасность. Но само Православіе, въ лицѣ его доблестнѣйшихъ представителей и вѣрныхъ исповѣдниковъ, возстало и на этотъ разъ на защиту Россіи. Только спасая Православіе, народъ русскій смогъ возвыситься на столько, что самъ сдѣлался, такъ сказать, хозяиномъ положенія и рѣшителемъ своей судьбы. И онъ отстоялъ отечество свое, такъ что изъ тяжкаго испытанія вышелъ съ новыми, крѣпкими силами, съ новымъ запасомъ внутренняго и внѣшняго могущества и величія. На стражѣ Православія стала прежде всего Сергіева Святотроицкая лавра. Полные благочестивой ревности христіанской, иноки Діонисій и Палицынъ разсылали во всѣ концы Россіи воззванія на защиту оскорбляемой вѣры и погибавшаго отечества. Въ тоже время несокрушимо мощный силою своего православнаго духа патріархъ Гермогенъ самоотверженно возвысилъ голосъ и противъ царя-иновѣрца, и вообще противъ всѣхъ враговъ Россіи и ея святой вѣры. Разсылаемыми также повсюду грама-

What Orthodoxy means
to Russia's Life and Historical Destinies.
(From a lecture given in Kazan by A. Tsarefsky).

Another hundred years went by, and Russia was just beginning to recover from the effects of the horrible bondage, and annex infidel territries – Kazan, Astrakhan, Siberia, and others, when the XVII-th century was upon her, so terrible in its beginnings. The disasters and calamities of this period of pretenders, foreign and civil wars and lawless yet organized brigandage, were, if possible, still more intolerable than the Tatar yoke. These pages of our history are written in blood. The Poles invaded our boundaries, laid waste whole provinces, and at last gained possession of the very heart and core of Russia, her own Moscow. Even the throne of the Orthodox Tsar was not spared: young Vladislav son of the Polish king, appeared seated in it, Russia was threatened with final destruction, and Orthodoxy, i. e. Russia's soul and marrow, was in mortal danger. But Orthodoxy itself, in the person of its most illustrious representatives and faithful preachers, arose and once more rescued the country. Only through the necessity and effort of saving its church, did the people rise to the point of taking the situation into its own hands and decide its own fate. And the people saved the country for itself, so that, out of this worst of all ordeals, it emerged renovated and invigorated, with a new fund of power and greatness, internal and external. The first outpost of Orthodoxy to rise up on guard was the Abbey (Lavra) of Troitsa (the Holy Trinity) founded by the Blessed Sergius. Filled with pious Christian zeal, the monks Dionysius and Abraham Palitsin dispatched to all the ends of Russia proclamations calling the people to the defence of the outraged faith and the perishing fatherland. At the same time the Patriarch Hermogenes, strong in

тами Гермогенъ призывалъ православныхъ къ праведной мести гнобителямъ беззащитнаго отечества, за что самъ онъ и воспріялъ отъ нихъ вѣнецъ мученическій. – „Нашъ святѣйшій патріархъ Гермогенъ сталъ за вѣру, не убоясь смерти," говорили тогда русскіе люди: „онъ призвалъ и всѣхъ православныхъ христіанъ, велѣлъ всѣмъ стоять и умереть за православную вѣру. Онъ посланъ отъ Бога на это дѣло: безъ него кто-бы началъ стояти?!" Такимъ образомъ, въ голосѣ благочестивыхъ патріотическихъ воззваній народъ русскій услышалъ голосъ самого Бога, и на призывъ этотъ подъялась вся Русь, пробудились и выступили наружу затаенныя народныя силы, жившія въ сердцѣ каждаго истиннаго сына Руси. – „Ополчимся старъ и младъ!" воскликнулъ Мининъ, дотолѣ совсѣмъ простой, безвѣстный человѣкъ, но великій своею православною русскою душою: „продадимъ свои домы, заложимъ женъ и дѣтей, и – выкупимъ отечество!" По всѣмъ направленіямъ забѣгали по Руси гонцы и выборные люди, всюду читались граматы и воззванія, – русскій народъ сговаривался и возмогалъ духомъ. – „Не поругана ли наша крестьянская вѣра, не раззорены ли Божіи церкви?" – взывали, напримѣръ, жители смоленской области въ своей „грамоткѣ," посланной ими къ московскимъ людямъ: „для Бога, положите крѣпкой совѣтъ межъ себя, пошлите и въ Новгородъ и на Вологду и въ Нижній нашу грамотку, чтобы всѣмъ было вѣдомо, всею землею обще стати за православную крастьянскую вѣру!" Народъ собирался на очищеніе земли, какъ на священный подвигъ и кромѣ внѣшнихъ силъ собирался съ силами духовными: явилась потребность нравственнаго очищенія, наложенъ былъ общій постъ. И поднялось всенародное ополченіе, могущественное и и непобѣдимое не столько физической своей силою, сколько непреодолимой ревно-

his religious fervor, unmindful of personal danger raised his voice against the intruder – the Pole who called themselves Tsar, and generally against all the foes of Russia and her holy faith, He also sent letters all over the country, calling on Orthodox men to take righteous vengeance on the tormentors of the defenceless, for which effort of patriotism he died a martyr's death at their hands. „Our most holy Patriarch Hermogenes stood up for the faith, fearless of death," they said at the time; „he called on all Orthodox Christian men to stand and die for the faith. But for him, who would have begun resistance!" Thus, in these pious patriotic proclamations, the people heard the voice of God, and, in response to the call, all Russia rose, the latent national power, alive in the heart of every true son of Holy Russia, was aroused and brought into action. „Let us arm, old and young!" cried Minin, a man until then obscure and unknowu, but great in patriotism and faith; „let us sell our houses, pawn our wives and children, and rescue our fatherland!" Mounted messengers and delegates rode in all directions from end to end of Russia, letters and proclamations were read everywhere – the Russian people were conferring together and gathering strength and spirits. "Is not our Christian faith mocked at? Are not God's churches in ruins?" wrote the people of Smolensk to the people of Moscow. „For God's sake, devise some strong counsel among yourselves! Send on this letter of ours to Novgorod and Vologda and Nijni, that it may be known to all that the whole land must rise in defence of our Orthodox Christian faith!" The people prepared for the purging of the land as for a sacred act, mustering both their material and their spiritual forces. The need of moral purification was felt: a universal fast was proclaimed. And there was a general rising and gathering of the masses, mighty and irre-

стью за Русь родную и пламеннымъ одушевленіемъ за угнетаемую вѣру святую. Вѣра православная подняла упавшій-было духъ въ народѣ православномъ и подвигла его на великія жертвы и всевозможные подвиги, – вѣра Православная, такимъ образомъ, и въ это страшное лихолѣтіе спасла Россію!

Тотъ же смыслъ, значеніе и такой же исходъ имѣла, позднѣе, и великая ,,отечественная" война, подъ предводительствомъ такъ и прозваннаго ,,Благословеннаго" Императора. Православная Россія вооружилась тогда не для славы и не ради завоеваній или какой либо корысти земной: она поднялась на защиту вѣры своей и народности, для возстановленія правды Божіей въ европейской семьѣ. Одинокая, противустала она ,,двадесяти языкамъ;" скромная и смиренная, она должна была бороться съ покорившимъ уже всю Европу непобѣдимымъ геніемъ полководцемъ. Зато самоувѣренной, гордой силѣ земной Русь святая и противопоставила главнымъ образомъ силу духовную, силу вѣры въ Бога и надежды на Его всесильную защиту. – ,,Провидѣніе благословитъ наше праведное дѣло!" воззвалъ по случаю начала этой войны царь русскій къ народу своему православному: ,,съ крестомъ въ сердцѣ и съ оружіемъ въ рукахъ никакія силы человѣческія насъ не одолѣютъ." А митрополитъ московскій Платонъ, посылая государю, какъ благословеніе на ратное дѣло, икону святителя Сергія, писанную на гробовой доскѣ этого святого, пророчески восклицалъ: враги наши ,,познаютъ въ Богѣ – Господа отомщеній! А Россія восчувствуетъ, исповѣдаетъ и воспоетъ къ Нему: Отче, Царю небесный! Ты изведеши, яко свѣтъ правду Монарха и судьбу Россіи!" И вѣра въ Бога, спасающаго православную Русь въ ея роковыя минуты, не посрамила и тутъ сильныхъ святою ревностію и христіанскимъ одушевленіемъ.

sistible not so much in their overwhelming numbers, as from their great love for their native land, their ardent enthusiasm for their oppressed and insultedfaith. This faith it was which revived the people's lagging spirits, and impelled them to the greatest sacrifices and every form of heroism. Thus once again, in those evil days, the Orthodox faith was the saving of Russia.

Again a century later the same spirit, the same meaning, the same issue characterized another great national war, of which the imperial leader has been, on that account, named ,,the Blessed." Orthodox Russia on that occasion armed herself not for conquest, or glory, or any motive of earthly gain: she rose in defence of her faith and nationality, for the restoration of right in the European family. Alone, she faced "the host of twenty nations;" modest and humble, she had to accept a conflict with the man who held Europe subjugated, the invincible military genius. To his self-assured, arrogant worldly forces Holy Russia opposed chiefly spiritual force – the force of faith in God and hope in his almighty aid: – ,,Providence will bless our righteous cause!" the Tsar said at the beginning of the war, in a proclamation; ,,with the Cross in our heart and our arms in our hands, no human forces shall prevail against us." And when Plato, Metropolitan of Moscow sent, to Alexander, as a visible blessing, an ikon of St. Sergius, painted on a board from his coffin, he wrote the prophetic words: – ,,Our foes shall learn to know God as the Lord of vengeance, and Russia shall feel and confess His might, and shall sing unto Him 'O Father, Heavenly King! Thou shalt bring forth, bright as daylight, the righteousness of the Monarch and the destinies of Russia!" And once more the faith which had saved Orthodox Russia in her gloomiest hours, did not suffer shame to come to those who were strong in their holy zeal and their

Обуреваемая великою опасностію святыня вѣры Православной воспламенила то всенародное мщеніе, о которое сокрушились несмѣтныя полчища непобѣдимаго дотолѣ цѣлою Европою гордаго вождя. Предъ лицемъ всего свѣта достопамятный 1812 годъ показалъ, что воистину „съ нами – Богъ!“ какъ это торжественно и исповѣдалъ тогда русскій Императоръ: Во всемъ ходѣ великой борьбы столь ясно видна была рука Промысла Божія, благодѣтельствующая православной Россіи, что и царь и народъ весь успѣхъ свой въ этой войнѣ, не только спасшей, но и безмѣрно возвеличившей Россію, всецѣло приписывали милосердому Богу. — „Содѣянное храбрымъ воинствомъ нашимъ,“ возвѣщалъ государь въ манифестѣ о прекращеніи военныхъ дѣйствій, – „превыше силъ человѣческихъ! Спасеніе Россіи отъ враговъ есть явно изліянная на насъ благодать Божія! Да познаемъ въ великомъ дѣлѣ семъ Промыслъ Божій, повергнемся предъ святымъ Его престоломъ и видимъ ясно руку Его!“

Потому-то Благословенный Государь и поспѣшилъ прежде всего выразить свою благоговѣйную благодарность Господу Богу: тотчасъ по взятіи Парижа, что было вѣнцомъ русскихъ успѣховъ въ эту войну, изъ далекой Франціи, онъ шлетъ драгоцѣнные сосуды священные въ первопрестольный на Руси каѳедральный храмъ (Успенскій въ Москвѣ). Потому-то, далѣе и всенароднымъ вѣковѣчнымъ памятникомъ отечественной войны явились у насъ на мѣстахъ, наиболѣе ознаменованныхъ этой войною, не какіе нибудь мавзолеи или аллегорическіе монументы, а – Спасскій монастырь на полѣ Бородинскомъ и величественнѣйшій храмъ Христа Спасителя въ Москвѣ.

Наконецъ, не такой же ли смыслъ и значеніе – не только патріотическаго, а и религіознаго именно подвига, подъемлема-

Christian enthusiasm. Tempest-tossed on a most dangerous sea, the sacredness of the Orthodox faith enkindled that national vengeance, against which were wrecked the innumerable hosts of the proud chief whom all Europe had been, sofar, unable to overcome! The memorable year 1812 showed to the whole world that, in very truth, „God was with us!“ as the Russian Emperor solemnly proclaimed. All through the great struggle the beneficent protecting hand of Divine Providence was so visibly stretched out over Holy Russia, that Tsar and people unanimously ascribed to the all-merciful God all the success of this war, which not only saved Russia, but added immensely to her greatness: – „The things achieved by our brave armies,“ the Emperor wrote in his manifesto on the cessation of hostilities, „surpass the measure of human strength. The deliverance of Russia from her foes is a patent pouring out upon us of God's own mercy. Let us recognize in this great work God's Divine Providence, let us prostrate ourselves before His holy Throne and clearly see His hand in what has been done.“

Hence it was that the monarch blessed of God hastened, first of all to offer up his reverent thanksgivings to God. Immediately after the taking of Paris, which was the crown of Russian triumphs, he sent, all the way from France, precious sacred vessels to the cathedral church of the older capital – that of the Assumption in Moscow. Hence also the monuments erected for all time on the spots consecrated by the principal events of the great national war, were not flimsy mausoleums or allegorical presentations: the Spassky Monastery (“of the Redeemer”) was built on the field of Borodino, and the grand church of Christ Savior in Moscow.

Lastly, did not the same spirit and meaning, – as of efforts not only patriotic, but religious, inspired by Orthodoxy and

го во имя Православія, – имѣли и всѣ многочисленныя войны Россіи съ Польшею, съ Персіею, съ Турціею, съ Крымомъ, опять съ Турціею и т. д.?! „Россія ополчается не за мірскія выгоды," вѣщалъ, напримѣръ, Монархъ Россіи предъ началомъ военныхъ дѣйствій въ 1854 г.: „она сражается за вѣру христіанскую, защищая единовѣрныхъ братій своихъ." Особенно эта, такъ хорошо еще и намъ памятная и столь популярная, послѣдняя война за освобожденіе православныхъ христіанъ востока, – извѣстно, какъ высоко подняла она національно славянскій и православно-христіанскій духъ народа русскаго, какъ глубоко всколыхнула въ немъ религіозно-патріотическія чувства. Это былъ одинъ изъ великихъ и по истинѣ крестовыхъ походовъ нашихъ, въ лучшемъ смыслѣ этого слова. Предпринятый подъ водительствомъ благочестивѣйшаго и во вѣки незабвеннаго нашего Царя-Освободителя, Царя-Мученика, то былъ можетъ быть даже самый святой порывъ Россіи во имя общей нашей вѣры святой, самый безкорыстный самоотверженно-благородный подвигъ Россіи „за крестъ Господень и за ближнихъ нашихъ по крови и вѣрѣ."

Словомъ, весь жизненный путь Россіи запечатлѣнъ вѣрою Православною; во всѣхъ кризисахъ жизни народной, несомнѣнно защита вѣры была первой и главной задачею Россіи. Зато съ другой стороны, вся историческая судьба ея свидѣтельствуетъ также, что – „рука Всевышняго отечество спасала": „спасалъ Господь люди Своя, благословлялъ достояніе Свое; побѣды на сопротивныя даруя сохранялъ крестомъ Свое жительство," – т. е. вѣрную Ему и право славящую Его Русь святую. Народъ русскій не знаетъ ничего великаго и выдающагося въ своей жизни, что бы не было ознаменовано чудодѣйственнымъ участіемъ Божественнаго Промысла.

achieved under its auspices – underlie the many wars of Russia with Poland, Persia, Turkey, the Crimea, etc. etc.? „Russia is not arming for the sake of worldly gain, „the Russian Monarch declared previous to the beginning of hostilities in 1854; „she fights for the Christian religion, defending her brethren in the faith." And that last war for the deliverance of Orthodox Christians in the East, so well remembered still and so popular, – we know to how high a pitch it raised the racial Slavic and the Christian Orthodox spirit of our people, how deeply it stirred in them the religious and patriotic feeling. It was one of our greatest and truest crusades, in the best sense of the word. Undertaken under the leadership of our most pious and never-to-be-forgotten Liberator, our martyr Tsar, that war possibly embodied the holiest impulse of Russia in the name of our common faith, the most unselfish, the noblest act of national self-denial on behalf of „the Holy Cross and our kin in blood and faith."

In a word, the entire course of Russia's life bears the stamp of the Orthodox faith: in all the crises of our existence as a nation, to defend the faith was undoubtedly always Russia's prime and principal task. On the other hand, her entire history bears witness to the fact that the Almighty's hand was always stretched out to preserve the fatherland: it is said that „the Lord delivered His people, blessed His substance, and, giving us victory over our foes, *through the Cross* preserved His habitation," – *i. e.* Holy Russia, the land which has always been true to Him and worshipped Him in the right way. The Russian people knows of nothing great or prominent in its life that was not effected through miraculous Divine interference. Our chronicles are records of the thousand occasions on which God vouchsafed His special assistance to Russia to secure or restore her prosperity. Nowhere in the history

Лѣтописи русскаго народа суть въ тоже время лѣтописи чрезвычайной помощи Божіей, тысячекратно явленной Россіи къ устроенію ея благополучія. Въ исторіи цѣлаго міра и всякаго человѣчества, кромѣ священной исторіи ветхаго завѣта, не найти столь видимаго и самимъ народомъ сознаннаго непосредственнаго управленія Промысломъ Божіимъ историческихъ судебъ народа, какъ въ бытописаніи Руси святой. И русскіе люди, какъ бы часто не уклонялись отъ прямого своего историческаго призванія, какъ бы нерѣдко не злоупотребляли они безграничнымъ милосердіемъ къ себѣ божественнымъ, во всякоъ случаѣ они знаютъ силу свою – въ вѣрѣ своей! Недаромъ всегда въ грозныя годины отечества они, какъ это сейчасъ видѣли, прежде всего прибѣгаютъ къ оплоту своей вѣры Православной и поднимаютъ ея святое знамя. Недаромъ всегда, какъ только туча международной вражды начинаетъ облегать ту или другую окраину нашего отечества, на всѣхъ концахъ его раздается общій кличъ: „За вѣру Православную! За Царя православнаго! За Русь святую;" Такъ было всегда прежде; но мы твердо вѣруемъ, что и въ будущемъ, пока кличъ этотъ искренно будетъ раздаваться въ русскихъ устахъ, доколѣ русскимъ людямъ дѣйствительно дорога будетъ вѣра Православная, до тѣхъ поръ не страшна будетъ Россіи никакая воинственная, политическая туча и не сразитъ ее никакая молнія.

Конечно, будущее сокрыто въ волѣ Божіей; что же касается прошедшаго, святою Русью уже испытаннаго и пережитаго, то оно столь необычайно, дивно и знаменательно. что по всей справедливости о Россіи – и только о ней одной – можно повторить слово апостольское: *она вѣрою побѣдила царствія, содѣяла правду, заградила уста львомъ, возмогала отъ немощи, была крѣпка въ бранѣхъ, обращала въ бѣгство* of the world and all mankind–with the exception of the Old Testament history–is there such a record of evident and direct interference of Divine Providence to govern the destinies af a people as in the annals of Holy Russia – and the people have always been conscious of this government; and however often they may have swerved away from their historical mission, however frequently they may have abused the boundless Divine mercy shown them, at least they know that their strength lies in their holy faith. It is not for nothing that, in the dark hours of the country's existence, as has just been seen, they first of all seek the support of their faith and raise its sacred banner. It is not for nothing that, as soon as the cloud of international troubles begins to overcast this or that side of our horizon, the call is heard from end to end of the country: „To arms for the Orthodox faith! To arms for the Orthodox Tsar! For Holy Russia!" So it has ever been in the past. And we firmly believe that this call, loud and hearty, will ever be heard from Russian lips in the future. So long as Russians will earnestly hold dear the Orthodox faith, Russia will have no cause to dread any war cloud or political shadow, and no diplomatic lightning will strike her.

Of course, the future is hidden from us and lies with God. As to the past of Russia, it is so extraordinary, wonderful and full of significance, that we can in all justice apply to her – and her alone of nations – the words of the Apostle Paul: – „Through faith (she) subdued kingdoms, wrought righteousness, obtained promises, stopped the mouths of lions, quenched the violence of fire, escaped the edge of the sword, out of weakness was made strong. waxed valiant in fight, turned to flight the armies of the aliens." (Hebrews 11, 33–34).

полки чуждихъ (Евр. XI, 33).

А. Царевскій.

(Православный Собесѣдникъ, 1898).

Изъ Уналашки.

Будетъ ли конецъ скорбямъ нашимъ въ Уналашкѣ отъ незаконныхъ дѣйствій методистовъ?

Православные съ нетерпѣніемъ ожидаютъ отвѣта на прошеніе свое, (см. N 5-й журнала „Амер. Пр. В." за 1897 годъ) и до тѣхъ поръ сами со своей стороны ничего не предпринимаютъ хотя и имѣлибы полное право рѣшиться на какую либо мѣру для освобожденія своихъ дѣтей отъ притѣснителей ихъ вѣры и церкви.

Методистская секта напрягаетъ всѣ свои силы, какія только есть у нея въ Уналашкѣ, дабы пріобрѣсти себѣ хотя одного неофита, ибо она до сихъ поръ, въ теченіи свыше десяти лѣтъ своего т а й н а г о существованія при публичной школѣ, не имѣетъ таковаго изъ Уналашкинцевъ.

Православныя дѣти (girls), заключенныя въ методистскій пріютъ, до сихъ поръ глубоко и сердечно преданы прадѣдной своей святой православной вѣрѣ и церкви; но имъ, какъ юнымъ исповѣдницамъ, приходится испытывать тяжелыя едва посильныя для нихъ, нравственныя мученія и терпѣть притѣсненія и обиды за преданность своей православной вѣрѣ и церкви. И послѣднее в ъ с т р а н ѣ р е л и г і о з н о й с в о б о д ы?!

Всѣ православныя дѣти изъ пріюта должны приходить въ церковь къ службамъ Божіимъ въ воскресные и великопраздничные дни – таково одно изъ условій заключенныхъ между родителями отданныхъ въ пріютъ дѣтей и завѣдующими пріютомъ. Но сіе условіе въ точности нынѣ не соблюдается послѣдними, хотя еще года полтора тому назадъ оно соблюдалось.

From Unalaska.

Will there ever be an end to the tribulations we suffer here in Unalaska from the illegal acts of the Methodists?

The Orthodox people are looking impatiently for an answer to their petition (See N. 5 of the „American Orthodox Messenger" 1897), and, up to the present time, are not taking any action themselves, although they would be amply justified in deciding on some measure in order to deliver their children out of the hands of the opressors of their faith and church.

The Methodist sect is straining every nerve in Unalaska to secure if only one convert, for to this day, after having been over ten years *secretly* active in the public schools, it has not one to show among the people of Unalaska. The Orthodox girls held captive in the Methodist „Home" are still, deeply and with their whole heart, devoted to the holy faith and church of their forefathers. But for this devotion the youthful confessors are subjected to moral tortures, restraint and insults almost beyond their power of endurance – and that in the land of religious liberty!!

All the Orthodox girls in the „home" are to come to church to attend divine service on Sundays and great feastdays: such is one of the conditions agreed upon between the parents and the managers of the home. But this condition is now disregarded by the latter, although not more than eighteen months ago it was still complied with. Of the 27 Orthodox girls (there *are* no others inthe home), not more than 13 come to church, and even these come very irregularly, nearly always towards the end of the service, the fault lying entirely with the managers, who are all Methodists. On the Twelve-Feastsdays the girls are not brought to church at all, not even for the end of the service, for the alleged reason that the

Изъ всѣхъ 27 дѣтей православныхъ (а инославныхъ тамъ вовсе нѣтъ) изъ пріюта приходятъ въ церковь нынѣ только 13, но и эти приходятъ весьма неаккуратно – почти всегда къ концу службы, вина каковой небрежности всецѣло лежитъ на завѣдывающихъ пріютомъ, агентахъ методистской секты. Въ двенадесятые же праздники нынѣ дѣти не приводятся въ церковь совсѣмъ, даже и къ концу службы, и по той, будто-бы, причинѣ, что завѣдующіе пріютомъ и учительницы публичной школы, кои въ эти дни занимаются къ послѣдней, н е з н а ю т ъ–де, когда бываютъ наши двенадесятые праздники; но это пустая отговорка: не н е з н а ю т ъ, а не желаютъ знать даже тогда, когда имъ сообщаютъ о таковыхъ. Священникъ нашъ неоднократно давалъ въ пріютъ письменный табель двенадесятыхъ праздниковъ, но безуспѣшно...

Съ какою радостію дѣти пріютскія спѣшатъ въ церковь, это видно изъ того, что онѣ жалуются на завѣдующихъ пріютомъ, кои намѣренно не хотятъ привести ихъ къ началу службы. Какъ хочется дѣтямъ пріютскимъ побывать въ церкви, это видно изъ того, что онѣ съ плачемъ и рыданіями просятся въ церковь, одѣваются, – но ихъ насильно раздѣваютъ, – порываются даже тайно убѣжать изъ пріюта въ церковь, но предусмотрительность завѣдующихъ, на замокъ запирающихъ всѣ двери въ пріютѣ, не позволяетъ дѣтямъ исполнить ихъ намѣреній.

Вотъ фактъ: одинъ изъ православныхъ случайно зашелъ въ пріютъ въ великую Пятницу на страстной недѣлѣ нынѣ предъ Пасхой и вдругъ видитъ, что всѣ дѣти навзрыдъ плачутъ. И чтоже оказалось: дѣти плачутъ потому, что ихъ не отпускаютъ въ церковь для благоговѣйнаго лобызанія плащанницы, не позволяютъ присутствовать при знаменательномъ воспоминаніи въ этотъ день Церковію событій изъ земmanagers of the home and the teachers of the public school, who on those days are teaching in the latter, *do not know* when our great feasts come round. But that is a mere excuse: they *do not wish to know*, even when informed betimes. Our priest has repeatedly given to the home written schedules of the Twelve Feasts, but to no purpose.

How joyfully the girls hasten to the church we san see from their complaints against the managers of the home, who intentionally do not bring them to the beginning of the services. How great the children's desire, is shown by the fact that they entreat with tears and sobs to be taken to the church. Many a time they dress and get ready, but are undressed and kept back by force. Sometimes they even attempt to run away to church; but the managers use the precaution of locking all the doors of the home, thus defeating the girls' intention.

Here is a fact in point: on Good Friday of the present year an Orthodox resident happened to stop at the home and was amazed to find all the girls in tears. On inquiry it turned out that they were crying because they were not allowed to go to church to worship at the Sepulchre of our Lord and to be present at the solemn commemoration held by the church on this great day of events from the eaathly life of our Savior. So the poor children cried and there was none to comfort them.

Surely such acts may be called persecution for the faith; surely they are a violation of the liberty of conscience. But there is worse: when the girls come to church they, like all Orthodox Christians, reverently kiss the ikons, on which are portrayed the features of the Savior, or of His Mother, or of the Saints – the friends of God, who are to us examples of true faith and of a life filled with love and good deeds, according to the commandment of Christ to the world. But what awaits the girls when they get back

ной жизни Христа Спасителя, – и некому ихъ утѣшить!

Это ли еще не притѣсненія за вѣру, – это ли еще не насиліе надъ свободой религіозной совѣсти?? Но продолжимъ далѣе: дѣти пріютскія, бывая въ церкви, благоговѣно лобызаютъ, какъ и всѣ мы православные, иконы, на коихъ изображены или ликъ Спасителя, Его Матери, или лики святыхъ людей–друзей Божіихъ, служащихъ для насъ правиломъ истинной, а не суетной вѣры, и исполненной любви, завѣщанной міру Христомъ, и добрыхъ дѣлъ жизни. Но вернулись дѣти домой, и что тамъ встрѣчаетъ ихъ?—Отъ нихъ воспитательницы отвертываются, говоря: „вы осквернились, когда прикладывались къ иконамъ...“

Легко, конечно, это сказать, а каково переносить это дѣтямъ?!!

Зачѣмъ было выпрашивать православныхъ дѣтей у родителей, давая симъ послѣднимъ твердыя обѣщанія не притѣснять, не издѣваться, не осмѣивать дѣтей за вѣру ихъ, если эти обѣщанія не выполняются?.. Родители отдавали своихъ дѣтей въ пріютъ съ тѣмъ, чтобы дѣтямъ ежегодно, хотя одинъ разъ, не препятствовали тамъ исполнять непремѣнный долгъ христіанскій – исповѣдываться и пріобщаться Св. Таинъ. До нынѣшняго года это условіе исполнялось, – но нынѣ въ первый разъ 14 дѣтей пріютскихъ лишены были возможности исполнить долгъ христіанскій. Да и тѣмъ дѣтямъ, коимъ это было дозволено завѣдующими пріютомъ, пришлось испытать тотчасъ же по возвращеніи ихъ въ пріютъ изъ церкви, гдѣ онѣ приняли въ себя Тѣло и Кровь Господа, великое и ужасное огорченіе: воспитательницы ихъ сказали причастницамъ: „у васъ теперь гнилыя, кислыя губы.“ Что же это такое значитъ? Вѣдь тутъ надругаются, собственно, не надъ губами причастницъ, а – надъ Тѣломъ и Кровію Господа, Кои чрезъ посредство губъ восприняты?.. Та-

to the home? their teachers turn away from them, saying “you have defiled yourselves by kissing the ikons.”

It is easy to utter such words, but how must the children feel in hearing them? why did the Methodists actually beg the girls from their Orthodox parents, giving to the latter the most solemn promises not to interfere with their religion, not to mock at it, not to laugh at them for their faith, if this is the way that those promises are kept? The parents send their daughters to the home on the express condition that no obstacle shall be put in the way of their performing at least once a year the sacred duty of every Christian: to confess and receive Holy Communion. Until the present year this condition was complied with, but this year, for the first time, fourteen of the girls were not given the chance to perform this duty, and those who were allowed to do so, were met on their return to the home from the church, where they had just partaken of the Body and Blood of our Lord, by the most horrible insult. Their teachers said to them “you have now sour, unclean lips.” What is the meaning of such words? the insult is in reality aimed not at the lips of the communicants – but at the Body and Blood of our Lord, received through their lips. This strikes at the very root of the engagement entered into by the managers of the home not to attempt to turn the girls from the path of truth into another faith. Besides which, the children were begged from their Orthodox parents for a home annexed to the public school, not for a Missionary Home. But the former now no longer exists. Not to speak of the way in which the managers of the present home break their agreement, have not the parents the right, on this account alone, to remove their children from a Methodist Missionary Home to which they never would have entrusted them, had they

кимъ образомъ въ корнѣ нарушается и главное обязательство принятое на себя завѣдующими пріютомъ – не совращать дѣтей съ пути истины, въ другую вѣру... Притомъ, у православныхъ родителей дѣти были выпрошены въ пріютъ при публичной школѣ – не миссіонерскій, а теперь таковаго не существуетъ при послѣдней. Помимо уже нарушенія указанныхъ обязательствъ, неужели родители не имѣютъ права на этомъ основаніи взять дѣтей своихъ изъ пріюта миссіонерскаго-методистскаго, въ который они дѣтей никогда бы не отдали?..

Теперь уже объяснилось, что пріютъ при публичной школѣ въ Уналашкѣ былъ хитрая, зловредная, крайне обидная для насъ и безсовѣстная по своей коварности ловушка, со стороны методистовъ. Развѣ и методисты держатся іезуитскаго правила ,,цѣль оправдываетъ средства?" Еще разъ нужно повторить, что разъ обманомъ православныя дѣти попали въ методистскій пріютъ, то мы, родители, до тѣхъ поръ не успокоимся и будемъ требовать своихъ дѣтей, пока не возвратятъ намъ ихъ. Мы видимъ и слышимъ, какъ издѣваются методисты надъ нашими дѣтьми, осмѣивая въ нихъ все религіозное, и намъ это невыносимо тяжело.

Священникъ сообщаетъ о полученіи имъ письма отъ завѣдующей пріютомъ Miss Sowle, въ коемъ послѣдняя пишетъ, что она: 1) получила ,,строжайшее приказаніе" отъ заправилъ методистскаго общества не отпускать православныхъ дѣтей изъ пріюта въ церковь ихъ, – 2) будетъ отпускать только тѣхъ дѣтей въ церковь, кои присланы въ пріютъ при ней съ условіемъ отпускать въ церковь и въ 3) можетъ выдать православныхъ дѣтей изъ пріюта родителямъ, если послѣдніе уплатятъ въ пріютъ за каждый годъ содержанія дѣтей ихъ въ ономъ по 50 долларовъ.

Получивъ ,,строжайшее приказаніе" known?

It is now perfectly clear that the public school annex home was nothing but a crafty, pernicious and unscrupulous trap set for us by the Methodists. Or do the Methodists profess the jesuitical rule, that the end justifies the means? We repeat that since Orthodox children were got into the home by deceit, we, the parents, will not rest nor cease from demanding them back until they are restored to us. We see and hear how the Methodists insult them by mocking at their religious feeling, and we find it intolerable.

Our priest tells us of a letter received by him from the Matron, Miss Sowle, in which she informs him: 1-st, that she has "strict orders" from the managers of the Methodist community not to allow the Orthodox children brought up in the home to attend their own church; 2-d, that she will let only such children attend the church as were sent to the home by the Government Agent on the Seal Islands (St. Paul and St. George), and also such as were taken in by herself and on her own promise of being allowed to attend church; 3-d, that Orthodox parents may take their children from the home by paying $50 for each year since they were taken in.

Having received these "strict orders" from her employers, Miss Sowle was not slow in executing them, as we see from her sending to church only 13 girls out of 27, depriving 14 of participation in the Sacraments of Confession and Communion, without a thought as to whether there may not be legal and insurmountable obstacles to the fulfilling even of "strict orders." And there is such an obstacle in this case: namely the abovesaid engagement, under which the girls were begged by their parents for a home annexed to the public school. True, Miss Sowle writes that she will carry out the engagement, but only with respect

отъ своего начальства, Miss Sowle не замедлила привести таковое въ исполненіе (въ церковь отпускаетъ только 13 дѣтей, а 14 дѣтей были лишены нынѣ исповѣди и причащенія), не подумавъ о томъ: нѣтъ ли законныхъ и не устранимыхъ препятствій къ исполненію этого, хотя и „строжайшаго, приказанія?! А такія препятствія есть, именно: вышеотмѣченныя обязательства, при которыхъ у родителей выпрошены дѣти для помѣщенія въ пріютъ при публичной школѣ. Правда, Misc Sowle пишетъ, что она будетъ выполнять эти условія, но только въ отношеніи тѣхъ дѣтей, кои были приняты въ пріютъ п р и н е й, а въ отношеніи къ дѣтямъ, кои были приняты съ такими же условіями раньше ея (т. е. до 1895 года Октября мѣсяца, когда Miss Sowle пріѣхала въ Уналашку), Mr. Токкомъ, она не считаетъ и не признаетъ себя обязанной выполнять таковыя. Почему же? Вѣдь разъ она заняла мѣсто Mr. Токка въ пріютѣ, то должна выполнять и тѣ обязательства, кои давалъ Mr. Токкъ, какъ должностное лицо при пріютѣ; а если не хочетъ выполнять, то должна выдать дѣтей родителямъ, ч т о о н а в п р о ч е м ъ и г о това сдѣлать. Жаль только, что Miss Sowle намѣрена выдать дѣтей родителямъ не прямо, а подъ нѣкоторымъ условіемъ, кое имѣетъ подкладку очень не хорошую, именно: если будетъ уплачено по 50 дол. за каждый годъ содержанія въ пріютѣ... Какъ утопающій хватается за соломинку, такъ и методисты въ Уналашкѣ: зная, что съ отдачей дѣтей родителямъ грозитъ пріюту полное запустѣніе, они ставать неосуществимое условіе: родители православныхъ въ пріютѣ дѣтей люди бѣдные, а между тѣмъ есть дѣти, кои находятся въ пріютѣ лѣтъ 8; если за каждый годъ содержанія таковыхъ требовать по 50 дол., то родителямъ негдѣ будетъ взять такой суммы и имъ пожалуй придется отказаться отъ своихъ дѣтей.

Выходитъ, что за такую сумму, какъ 400 to those children who were taken in in her time; as to those who were taken in on the same conditions *before her time*, (i. e. before October 1895, when she came to Unalaska), by Mr. Tock, she does not consider herself bound by those conditions. Why not? Once she took Mr. Tock's place in the home, it is her duty to fulfill the engagements into which he entered as functionary of the home as well as her own; and if she is not minded to do so, she should restore the children to their parents. *Which she declares herself ready to do.*

Pity only that Miss Sowle intends to give up the children not in a plain, straightforward way, but on certain conditions which have a very ugly look; namely if they pay $50.00 for each year of their stay in the home... Knowing that, if the parents are allowed to take back their children, the Unalaska Home will remain absolutely empty, the Methodist authorities confront them with a prohibitive condition; for the Orthodox parents who send their children to the home are poor; at the same time there are among the latter girls who have been there as long as eight years, and if each is to pay $50.00 for every year, the total will represent a sum which it is absolutely impossible for the parents to procure – so they will have to give up their children. This is as much as to say that the Methodists think they can buy Orthodox souls for a maximum sum of $400.00 a piece! Yet, when the children were taken in, there was no talk of any payment; one statement only was made to all alike – that the home is a benevolent institution for the benefit of the poor!..

Is it possible that in all the Methodist community there will not be found one upright man, to realize and point out to the others how criminal is such a way of recruiting converts?..

N.

дол.—это maximum„ — методисты намѣрены покупить не одну православную душу! А между тѣмъ,—когда брали въ пріютъ дѣтей, то ни о какой платѣ за изъ содержаніе не было и въ поминѣ,—одно было говорено всѣмъ, что пріютъ—это дѣло благотворенія для бѣдныхъ!

Неужели среди членовъ методистской общины не найдется ни одного благомыслящаго, который бы позналъ и указалъ имъ всю преступность и гнусность такого способа вербованія въ свой религіозный лагерь? N.

Примѣчаніе:

Изъ объясненія даннаго г. Гж. Гарриcономъ и препровожденнаго Министерствомъ внутр. дѣлъ къ Преосвященному Николаю отъ 29 ноября 1892 года, видно, что всѣмъ учителямъ публичныхъ школъ была дана инструкція въ 1885 году, что школа ведется независимо отъ вѣроисповѣданія и что учителямъ предписывается поощрять содѣйствіе православнаго священника и православныхъ родителей въ мѣстныхъ школахъ (см. подр. въ N 7 „Амер. Прав. Вѣстника" 1896 г.), а въ письмѣ тогоже Гаррисона отъ 15-27 Октября 1896 года прямо говорится, что вопросы религіозные, т. е., какъ воспитывать дѣтей въ пріютахъ всецѣло зависятъ отъ нихъ, причемъ священникъ можетъ дѣйствовать по соглашенію съ родителями и опекунами въ семъ случаѣ (см. N 10-й „Амер. Пр. Вѣстника" 1897 г.). Въ виду всего вышеизложеннаго мы полагаемъ, что родители и опекуны имѣютъ полное право всегда взять своихъ дѣтей обратно изъ пріюта, если тамъ не исполняютъ условій относительно воспитанія дѣтей въ правилахъ православной вѣры. Если въ условіяхъ отдачи дѣтей въ пріютъ не было обозначено право взыскивать деньги за обученіе въ случаѣ, если родители захотятъ взять обратно дѣтей изъ пріюта - и именно

Annotation.

From the explanation offered by Mr. J. Harrison and forwarded by the State Department to the Right Rev. Bishop Nicholas, under date of November the 29-th 1892, it appears that an instruction was given to all public school teachers in 1885, to the effect that schools are conducted on an unconfessional basis, and that *teachers are directed to encourage cooperation with Orthodox priests and Orthodox parents in local schools.* (See the document in No 7 of the „American Orthodox Messenger," 1896). And in a letter of the same Mr. Harrison, dated October the 15–27-th 1896, it is expressly said that religious questions – i. e. as to how children are to be brought up in "Homes," are left entirely to them, the priest having the faculty of acting by agreement with the parents or guardians in this matter. (See No 10 of the „Amer. Orth. Mess."). In view of all these things we suppose that parents and guardians have the fullest right to take their children away from the home if the latter does not come up to its engagements, as regards the bringing up of the children in the principles of the Orthodox faith. If, among the conditions on which the children were placed in the home, no mention was made of any right to demand payment for tuition in case the parents should wish to take their children away on account of their being brought up in another faith, then, beyond a doubt, no community and no instructors have any right to demand from parents and guardians the reimbursement of the money expended on the children's education in the home. Therefore the people of Unalaska are free to take their children from the home at any time, *and to send them to the public school alone.*

As we read such things as the above communication from Unalaska, knowing as we do that similar facts occur in other parts of Alaska also, we wonder what the Ame-

вслѣдствіе воспитанія ихъ въ иной вѣрѣ,—то безъ сомнѣнія никакія общества и никакія воспитательницы не имѣютъ права требовать съ родителей и опекуновъ возвращенія денегъ за воспитаніе дѣтей въ пріютѣ. Посему Уналашкинцы могутъ во всякое время забрать своихъ дѣтей изъ пріюта и посылать ихъ только въ публичную школу.

Читая все вышеприписанное изъ Уналашки и зная, что подобные факты творятся въ другихъ мѣстахъ Аляски, мы недоумѣваемъ: что же въ самомъ дѣлѣ думаетъ Федеральное Правительство Америки о всѣхъ этихъ фактахъ? На всѣ протесты жителей Аляски оно хранитъ упорное молчаніе, объявляя однакоже себя за право человѣка на Кубѣ... Не въ правѣ ли мы требовать, чтобы оно было столько же внимательно и къ своей Кубѣ... (Аляскѣ), съ какимъ попеченіемъ оно относится къ чужой (Испанской) Кубѣ?.. И не была ли бы Россія болѣе правой, если бы вмѣшалась въ дѣла Аляски, нежели Америка, въ дѣла Кубы?

rican Federal Government can be thinking of all those facts? It meets all the protest of the population of Alaska with obstinate silence, at the same time that it declares itself the champion of the rights of men in Cuba... Are we not in the right to demand that it should pay as much attention to its own Cuba–Alaska – as it gives care to other people's Cuba (Spain's)?.. And would not Russia have a greater right to interfere in Alaska than America has to interfere in Cuba?

Кенайская Миссія.

Свящ. І. Бортновскаго.

.....

(Окончаніе).

Школа.

Время появленія въ Кенаѣ школы относится, какъ мы уже сказали, еще къ тѣмъ годамъ, когда миссіонерствовалъ здѣсь блаженной памяти игуменъ Николай. Хотя указаній на это въ документахъ при Кенайской церкви мы не находимъ, но довольно авторитетнымъ показателемъ сего служитъ то, что еще по сей часъ здравствуютъ воспитанники школы того времени. Школа эта имѣла чисто церковный характеръ и была устроена по типу нашихъ старыхъ дьячковскихъ школъ: учили, главнымъ образомъ, Закону Божію да славянской грамотѣ, наука велась по старой системѣ преподаванія, то есть: *азъ, буки, вѣди, глаголь* и т. д. Соотвѣтственно своему направленію школа эта имѣла и свое соотвѣтственное наименованіе, именно она называлась «*Игуменской.*» Истые православные выходили изъ этой игуменской школы. Со смертью о. Игумена прекратила свое существованіе и его школа. Такъ она болѣе и не возстановлялась до 1883-го года. Въ этомъ именно оду опять появилась церковная школа, это было при іеромонахѣ Никитѣ. Но существовала она не долго, всего лишь одинъ годъ и, можетъ быть, потому, что содержалась школа—исключительно на личныя средства о. Никиты, которыя вѣроятно, не были достаточны для того, чтобы поддержать это дѣло. Возстановленіе, затѣмъ, школы въ Кенаѣ относится уже къ 1887 году, когда по распоряженію протоіерея Владиміра Вечтомова, былъ назначенъ сюда особый учитель, Алексѣй Ивановъ, воспитанникъ православной школы въ С. Франциско, съ вознагражденіемъ по 15 долларовъ въ мѣсяцъ, (нынѣ состоитъ псаломщикомъ при Кенайской церкви). Но и въ этотъ разъ не пришлось Кенайской школѣ долго подвизаться на своемъ поприщѣ: съ 1889 года прекратили отпускать жалованье учителю, прекратилось посему и школьное обученіе. Съ 1893 года началась болѣе регулярная жизнь Кенайской школы; занятія въ ней болѣе неостанавливались и благополучно продолжаются по

данное время. По своему учебному устройству Кенайская школа нынѣ во всемъ сходна съ одноклассными церковно-приходскими школами въ Россіи; обученіе ведется согласно указаніямъ программы, изданной Святѣйшимъ Пратительствующимъ Синодомъ для церковно-приходскихъ школъ съ присоединеніемъ англійскаго языка.

Кромѣ того есть школа и въ Ненильчикѣ, гдѣ она помѣщается въ своемъ собственномъ зданіи, построенномъ усердіемъ членовъ мѣстнаго братства. Зданіе построено очень прочно, вблизи часовни и вполнѣ соотвѣтствуетъ своей цѣли. Предметами преподаванія въ ней служатъ: Законъ Божій — 6 часовыхъ уроковъ въ недѣлю (съ $8^1/_2$ час. у. до $9^1/_2$); русскій и славянскій языки — 6 часовыхъ уроковъ въ недѣлю ($9^3/_4$ $^3/_4$); ариѳметика – 4 часовыхъ уроковъ въ недѣлю (11 — 12); пѣніе — 2 урока часовыхъ и 4 получасовыхъ (8 час. у. до $8^1/_2$ и съ 11 до 12).

Съ 1887 году открыты еще школы грамоты въ слѣдующихъ селеніяхъ: въ Сельдевомъ, Александровскѣ и въ Сушитно: Въ Сельдевской школѣ обученіе ведетъ Иванъ Тепенокъ, воспитанникъ Кенайской школы, съ платой по 4 долларовъ въ мѣсяцъ изъ суммъ мѣстнаго братства. Въ Александровской школѣ — Николай Мунинъ, бывшій воспитанникъ Ситхинской православной школы, съ вознагражденіемъ за свой трудъ по 4 доллара въ мѣсяцъ, выдаваемыхъ изъ общественной кружки пожертвованій. Въ Сушитно — Иванъ Соловьевъ, бывшій воспитанникъ Ситхинской православной школы; за свой трудъ получаетъ тоже по 4 доллара въ мѣсяцъ изъ суммъ Кенайскаго братства.

Джуновская Николаевская Церковь.

(Историко-статистическое описаніе).

Внѣшній очеркъ прихода.

Городъ Джуно, въ которомъ находится православный храмъ, во имя Святителя и Чудотворца Николая, расположенъ у подножія горъ, составляющихъ часть длинной цѣпи Кордильеровъ С. Америки. Храмъ построенъ въ центрѣ города, на пригоркѣ и, не смотря на свою миніатюрность, если смотрѣть на городъ со стороны бухты, не теряется среди множества городскихъ зданій. Вообще мѣстоположеніе его видное, красивое. Отстоитъ онъ на 150 морскихъ миль отъ города Ситхи, главнаго въ Аляскинской Территоріи. Пути собщенія съ Ситхой и С. Франциско, главными пунктами епархіальнаго управленія, изъ Джуно прекрасные — на пароходахъ. Въ составъ Джуновскаго прихода входятъ три селенія: Таку, Чилькотъ, Хуно и два города: Джуно и Дугласъ. Климатическія и почвенныя условія прихода не особенно хороши: климатъ сырой, нездоровый, лѣтомъ дожди, а зимой и осенью сильные вѣтры и стужи. Почва вслѣдствіе частыхъ дождей чрезмѣрно влажная. — Овощи, какъ то: картофель, капуста, рѣпа, морковь, салатъ и др., не очень требовательные въ климатическомъ отношеніи, родятся обильно.

Внутренній очеркъ прихода.

Джуновскій приходъ совершенно еще юный. Открытъ онъ по благословенію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Николая, Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго, въ 1894 году.

Храмъ въ г. Джупе построенъ восьмиугольникомъ, на подобіе круга, одноглавый, досчаной; выкрашенъ снаружи масляной краской и существуетъ, какъ упомянуто выше, съ 1894 года.

Къ недвижимому имуществу храма, можно отнести участокъ земли, на которомъ стоитъ самый храмъ, домъ для священника и школа. Участокъ этотъ равняется 100 футомъ въ квадратѣ. Кромѣ того есть еще при храмѣ кладбище въ 5 акровъ квадратныхъ.

Причтъ.

При открытіи прихода, на миссіонерскую должность въ Джуно назначенъ былъ священникъ Іоаннъ Бортновскій. Прослужилъ онъ въ Джуно одинъ годъ и 9 мѣсяцевъ. Въ настоящее время въ Джуновскомъ приходѣ состоитъ священникомъ Александръ Ярошевичъ. Въ качествѣ и. д. псаломщика при обоихъ священникахъ

состоялъ и состоитъ теперь Яковъ Коркоранъ. Средства содержанія причта слѣдующія: по Высочайше утвержденному штату 1894 года священнику положено 1800 р. золотомъ въ, и псаломщику 700 р. золотомъ. Особыхъ средствъ содержанія нѣтъ никакихъ.

Прихожане.

Къ 1-му Январю 1897 года всѣхъ прихожанъ въ Джуновскомъ приходѣ по исповѣдной росписи значится свыше 200 чел. обоего пола, со слѣдующимъ подраздѣленіемъ: русскихъ и креоловъ—муж. пола 15 человѣкъ и женскаго 19, грековъ и арабовъ муж. пола 7 человѣкъ и индійцевъ колошъ 82 муж. и 77 ж. половъ. Въ настоящемъ году прибыли въ Джуно до 20 человѣкъ славянъ Индійцы колоши, какъ не очень давно принявшіе христіанство, но отличаются особенно высокимъ религіозно нравственнымъ развитіемъ.

Въ приходѣ есть одна школа, церковно-приходская, одноклассная. Число учащихся въ 1896 году не перевышало 18-ти человѣкъ. Кромѣ православной школы, въ приходѣ есть также нѣсколько правительственныхъ и частныхъ, а также нѣсколько хорошо уистроенныхъ пріютовъ. Въ послѣднемъ отношеніи видное мѣсто занимаютъ пресвитеріанцы и католики.

Свящ. Джуновскій миссіонеръ
Александръ Ярошевичъ.

О поѣздкѣ въ Индіану

священника Чикаговской церкви, І. Кочурова.

(Изъ письма къ Его Преосвященству).

. . . Послѣ 38 часовой ѣзды изъ Чикаго по желѣзной дорогѣ съ нѣсколькими пересадками и ночевкой по пути въ сквернѣйшей гостинницѣ города S. Mc. Alester'a, я въ субботу 21-го Марта благополучно прибылъ къ мѣсту своего назначенія, въ Hartshorne.

Не смотря на ошибочно данную мною телеграмму и ранній часъ утра, цѣлая депутація православныхъ съ допотопнымъ экипажемъ, напоминающимъ собою московскія крытыя линейки, употребляемыя при похоронахъ, ждала меня на вокзалѣ. Съ искреннею радостью ждали они моего пріѣзда и съ трогательнымъ вниманіемъ заранѣе приготовили все для моего пріема. Въ домѣ одного изъ православныхъ для меня была приготовлена отдѣльная комнатка съ хорошей кроватью, съ чистымъ бѣльемъ и прочими принадлежностями комфорта.

Сдѣлавши необходимыя распоряженія о приготовленіи просфоръ, я всю первую половину дня посвятилъ ознакомленію съ православными. Съ этой цѣлью, въ сопровожденіи нѣкоторыхъ изъ нихъ, я ходилъ по ихъ домамъ, распрашивая всѣхъ о житьѣ-бытьѣ. Многихъ изъ домовладѣльцевъ я засталъ оставшимися ради отдыха и моего пріѣзда дома. Впечатлѣніе отъ обхода осталось самое пріятное. Собственные домики съ большими огородами, обиліе скота и домашней птицы—все говорило о полномъ довольствѣ нашихъ «вѣрниковъ.» Зависитъ это, помимо обилія работы и при сравнительно высокой заработной платѣ, главнымъ образомъ, отъ того, что на всемъ протяженіи «Индіана тер.» нельзя найти ни одного заведенія съ виномъ, виской, пивомъ и др. крѣпкими напитками. До чего строго законъ охраняетъ это положеніе, видно изъ того, что шинкари, по уличеніи ихъ въ запрещенной торговлѣ крѣпкими напитками, военной силой высылаются изъ предѣловъ территоріи, а немного подвычившіе люди немедленно отправляются въ Макъ-алистерскую тюрьму. Невольнымъ свидѣтелемъ послѣдней сцены мнѣ пришлось быть самому. Такимъ образомъ, волей-неволей, каждый заработанный центъ идетъ въ домъ, увеличивая собою благосостояніе его обитателей.

Нужно сознаться однако, что для меня лично все это имѣло и свою обратную сторону медали. Благодаря этому пришлось потратить до 4-хъ часовъ на то, чтобы найти вино для службы. Ходили и по лавкамъ, и по аптекамъ и по частнымъ домамъ—но безъ успѣха. Послѣ долгихъ усилій возникъ было, какъ въ древнія

времена русской церковной исторіи, вопросъ о томъ: нельзя-ли служить на винѣ приготовленномъ домашнимъ образомъ изъ изюма. Къ нашему счастью нашлась добрая душа – мѣстный докторъ, который снабдилъ насъ маленькой бутылкой портвейна.

Послѣ этихъ совершенно неожиданныхъ хлопотъ, я отправился на мѣстное кладбище и тамъ надъ могилой безвременно погибшаго еще въ Декабрѣ прошлаго года раба Божіяго Луки совершилъ чинъ отпѣванія. По возвращеніи домой крестилъ двухъ дѣтей, изъ коихъ одно принадлежало православной арабской семьѣ, проживающей въ мѣстечкѣ «Krebs.»

Къ 7-ми часамъ вечера въ домѣ Андрея Онусчика было приготовлено помѣщеніе для богослуженія. Послѣ водосвятнаго молебна и окропленія комнаты святою лодою, я совершилъ всенощное бдѣніе, по окончаніи котораго мною были прочитаны молитвы предъ исповѣдью и сказано поученіе объ условіяхъ спасительности этого таинства. Исповѣдниковъ въ этотъ день было до 40 человѣкъ, изъ коихъ присоединены къ православію бывшіе уніаты: Петръ Барна 26 лѣтъ, Федоръ Симъ 24 л. и Пелагія Китчакъ 25 л. Исповѣдавши въ воскресенье утромъ остальныхъ, я присоединилъ къ православію черезъ муропомазаніе крещенную въ католическомъ костелѣ дочь Даніила Барны – Марію и совершилъ литургію. Послѣ возгласа: «со страхомъ Божіимъ и вѣрою приступите,» я обратился къ народу съ поученіемъ о томъ, съ какими чувствами должно приступать къ великому таинству Причащенія. По окончаніи литургіи совершено благодарственое молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтій Государю Императору, Святѣйшему Правительствующему Cvноду, Его Преосвященству и православнымъ жителямъ города Хартшорна. Церковный день былъ законченъ окропленіемъ св. водой мѣста подъ церковь и обходомъ домовъ православныхъ съ прочтеніемъ положенной въ Требникѣ молитвы на тотъ случай, «егда кто имать внити въ домъ повъ.»

Часа за два до моего отъѣзда всѣ снова собрались въ домъ Андрея Онусчика. На этотъ разъ я говорилъ собравшимся о томъ, чтобы они жили между собою въ братской любви и единеніи, помогали бы другъ другу, заботились объ увеличеніи братства и главное – чтобы твердо держались той православной Церкви, чадами которой они сдѣлались. Мѣстныхъ грамотѣевъ я убѣдительно просилъ заниматься по вечерамъ съ дѣтьми, обучая ихъ молитвамъ и русской грамотѣ.

Вечеромъ тогоже дня, напутствуемый добрыми пожеланіями православныхъ, я выѣхалъ въ Чикаго, вынеся изъ всего видѣннаго и слышаннаго мною самое пріятное впечатлѣніе.

Всѣ мои расходы Хартшорцами были щедро оплачены.

Священникъ Іоаннъ Кочуровъ.

1898 года, Мая 3-го дня.

Извѣстія и замѣтки.

Изъ письма японскаго миссіонера къ Его Преосвященству.

Ваше Преосвященство,

Милостивѣйшій Архипастырь!

«Вмѣстѣ съ нашимъ Владыкой и моимъ товарищемъ о. Андроникомъ, отвѣчаемъ на Вашъ привѣтъ: «Воисти-

NEWS AND NOTES.

Relations of the Roman Church to Russia at various periods of Russian History.

The attempts of the Pope and Catholics to subjugate the Russian Church did not end with the preceding period. In the XIII-th—XVI-th centuries they increase in virulence. Letters and legations are sent by

ну Христосъ воскресе!» Дай Богъ Вамъ веселой радости въ эти святые дни. Мы тоже по силѣ нашей праздновали. Торжество было большое. Большинство токейскихъ христіанъ собирается на эту ночь въ миссійскія зданія (есть еще другой храмъ въ Токіо, но туда собирается меньшая половина), каждая церковь или приходъ забираетъ себѣ отдѣльную комнату, разнымъ образомъ ее украшаетъ и здѣсь съобща встрѣчаютъ пасху. Конечно, и куличи, и красныя яйцы не забыты: ихъ тоже приносятъ въ достаточномъ количествѣ и, соперничая другъ съ другомъ, располагаютъ въ нашемъ старомъ храмѣ для освященія. Какихъ только штукъ не придумаютъ. Напр., на этотъ разъ какой-то искусникъ выпекъ цѣлую картину (это куличъ) и повѣсилъ ее на стѣну,— сразу и не поймешь, что это нѣчто съѣдобное. Всю ночь было полно въ нашей миссіи, и только на разсвѣтѣ наши христіане стали расходиться, при чемъ каждый непремѣнно заходилъ похристосоваться съ епископомъ. Это уже здѣсь вошло въ непремѣнный обычай. Не особенно легокъ этотъ обычай (болѣе 1500 человѣкъ, не считая служащихъ и школъ), но то за то очень пріятный и утѣшительный. На пасхальной недѣлѣ мы съ о. А. ходили съ миссіонерскою цѣлью въ Оосана и Кіото (въ первомъ 500 т. ж. во второмъ болѣе 300 т.), гдѣ у насъ есть церкви. О. А. осматривалъ Оосана, какъ мѣсто своего будущаго пребыванія (на первый разъ рѣшили ему побыть до зимы, а потомъ что будетъ), а я посѣтилъ въ Кіото моихъ прежнихъ христіанъ. Очень хороши такія посѣщенія,— не знаю, на сколько полезны они для церквей, но для насъ лично они очень важны. Можетъ быть послѣ собора (около Петра и Павла) мнѣ придется уже постоянно путешествовать по церквамъ всей Японіи. Такъ, по крайней мѣрѣ, предполагается теперь. Только бы Богъ далъ силъ, особенно духовныхъ»..

Первое Октября въ Кенаѣ.

1-го Октября 1897 года Кенайское Свято-Покровское Братство скромно, но съ теплымъ чувствомъ праздновало четвертую годовщину своего существованія. Послѣ Божественной литургіи св. Іоанна Златоустаго, былъ совершенъ молебенъ Пресвятой Богородицѣ, за которымъ, какъ и во время Евангельскаго чтенія за литургіей всѣ братчики стояли съ возженными свѣчами. Въ свое время священникомъ была разсказана исторія праздника съ приличнымъ назиданіемъ для слушателей. Молебное пѣніе закончилось мощнымъ многолѣтіемъ Всероссійскому Царствующему Дому, Президенту С. А. Штатовъ, Святѣйшему Правительствующему Сѵноду, Преосвященнѣйшему Николаю, Епископу Алеутскому и Аляскинскому, съ богохранимой его паствою, членамъ Кенайскаго Свято-Покровскаго братства и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Полное освѣщеніе храма какъ наканунѣ, такъ и въ самый день праздника, было произведено на счетъ братства.

Въ три часа дня въ зданіи церковно-приходской

the Pope to our princes; pressure is put on them through the Swedes and Poles; and, last but not least, a secret and open propaganda is carried on within the country by Catholic zealots.

In 1245 papal legates made their appearance in Southern Russia, sent by Pope Innocent IV to the Mongolian Khan. In Volhynian Vladimir they had interviews with the Volhynian Prince Vassilko and several bishops on the subject of the re-union of the churches, and handed to the bishops letters from the Pope. Hearing of which, Daniel, Prince of Galicia, sent a swift messenger to the Pope, offering to be united to the Roman Church, if the Pope would help him against the Tatars and take the principality under his protection. Innocent accepted the conditions (1246), sent two Dominican monks with orders to keep near Daniel's person, appointed the Prussian Archbishop Henry Legate to the Russian Church, with instructions to plant one seed and exterminate the other, and power to consecrate Latin bishops in Russia. Daniel conferred with the clergy and eminent laymen and informed the Pope of his willingness to acknowledge him as head of the Russian Church. In the following year (1247), the Pope already addressed Daniel „as his beloved son in Christ," permitted the Orthodox clergy to retain the rites of the Greek Church, and in a letter to the Prussian Archbishop, urged him to proceed to Russia and introduce the projected Union, *i. e.* make Daniel and his family join the Roman Church together with the bishops and those magnates who had declared in favor of the Union. But Daniel was in no hurry, because no help came from the Pope. The latter tried to seduce him by the promise of a royal crown; but Daniel was well aware that a crown would add noting to his strength, and refused. At last in 1249, seeing that his hopes of assistance from the Pope were vain, he broke off all relations with him and sent away his legate. It was only in 1252, through the mediation of the Hungarian government that the negotiations were resumed. The Pope sent to Daniel a royal sceptre and crown, urging him through his legates to be united to Rome and renewing his promises of help. After some further hesitation, the Prince accepted the crown and gave the pledge of submission to the Bishop of Rome. The Pope, on his side, proclaimed a crusade in Bohemia, Moravia, Servia and Pomerania, to help Daniel against the Tatars; but nothing came of it, and Daniel determined to finally break off negotiations. Innocent's successor, Alexander IV, vainly called on Daniel to repent and redeem his pledge. Daniel paid no attention to his exhortations. At the same time that negotiations were pending with Daniel, a prince of Southern Russia, Innocent IV entered into communication on the same subject with Alexander Nevsky, the most illustrious of the princes of Northern Russia. He wrote to him, alleging that his father Yaroslav had, before his death, „sincerely and humbly vowed obedience to the Roman Church," and urged Alexander himself to abandon the Greek

школы состоялось годичное собраніе членовъ Свято-Покровскаго братства. Присутствовали всѣ члены братства за исключеніемъ бывшихъ въ отлучкѣ (4 лица). Собраніе началось общимъ пѣніемъ тропаря Покрову Пресвятыя Богородицы, и затѣмъ псаломщикъ Алексій Ивановъ знакомилъ братство съ полной годичной отчетностью за истекшій 1896-97 годъ; послѣ этого предсѣдатель братства, священникъ Іоаннъ Бортновскій обратился къ собравшимся съ рѣчью, въ которой провелъ ту мысль, что хотя Кенайское братство въ минувшемъ году и проявило живую дѣятельность въ оправданіе положенныхъ въ основу этого учрежденія цѣлей, но на этомъ останавливаться названному обществу не слѣдуетъ, а надо еще во многомъ совершенствоваться — и особенно въ религіозно-нравственномъ отношеніи,— чтобы достичь желательнаго благосостоянія и полной красоты.

Въ память этой четвертой годовщины своего существованія Кенайское Братство пріобрѣло для мѣстнаго храма на свои средства два большихъ посеребренныхъ подсвѣчника къ мѣстнымъ образамъ: Спасителя и Божіей Матери, за что Кенайскимъ причтомъ совмѣстно со старостой тутъ-же была выражена всему собранію искренняя признательность. Закончилось собраніе общимъ пѣніемъ кондака Покрову Пресв. Богородицы и отпустомъ отъ священника. Къ 1-му Октябрю 1897 года въ братствѣ по списку числится 1 Почетный Членъ и 45 дѣйствительныхъ. Въ отчетномъ году всѣхъ братскихъ собраній было четыре. 25-го Марта 1897 года, братство по усердію своему распорядилось выдать изъ своихъ небольшихъ средствъ помощь бѣднымъ на св. Пасху и для большаго усердія къ своему братскому дѣлу, съ общаго согласія, порѣшило пріобрѣсть икону для братства. На собраніи 27 Апрѣля братство постановило устроить братскій огородъ для картофеля и другихъ овощей на пользу братства.

Источникъ доходовъ Кенайскаго Свято-Покровскаго братства въ отчетномъ году состоитъ единственно въ ежемѣсячныхъ членскихъ взносахъ. Къ 1-му Октябрю 1897 года оставалось въ наличности *триста пятьдесятъ семь* долларовъ и 15 центовъ (357.15).

Письмо въ Редакцію.

МНОГОУВАЖАЕМЫЙ О. РЕДАКТОРЪ.

Въ издаваемой вами газетѣ, въ замѣткѣ перепечатанной изъ Wisconsin Patr., передаются свѣдѣнія несовсѣмъ вѣрныя. Въ этихъ свѣдѣніяхъ между прочимъ сказано: «Извѣстно, что почва, на которой стоитъ польская епархія въ Чикаго, есть таже, на которой стоялъ Тридентскій соборъ...»

Я стою очень близко къ старокатолическому вопросу и могу самымъ положительнымъ образомъ увѣрить васъ въ томъ, что никогда старокатолики (говоря о старо-

faith; which, he asserted, led to eternal perdition, and be united to the Roman Church, promising to help him against the Tatars and „at all times to be zealously active for his greater glory." Alexander, after consulting with his counsellors, replied in a letter, and as he handed it to the papal envoys, remarked: — „We preserve the traditions of the holy Fathers of the Seven Œcumenic Councils, and we reject your doctrine." (1248).

The attempt of the Metropolitan Isidore in the XV-th century to make the Russian Church subject to the Roman Bishop is well known. With this intent he prepared to appear at the Florentine Council. Prince Vasili Vassilievitch tried to dissuade him, but he was fixed in his purpose, and, having taken an oath to uphold Orthodoxy, he went (1437). Already on his way to Italy, however, he contrived to give expression to his partiality for Latinism; then, in Ferrara and Florence, he took an active part in the preliminary conferences, while he strove to influence the Orthodox in favor of union by exhortations and banquets. He signed the Florentine resolutions and received from the Pope a Cardinal's hat and the title of „Apostolic Legate *a latere* to Livonia, Lithuania and Russia." Then he went back to Russia. Before he reached home he sent on a proclamation to the lands under his jurisdiction, calling the Orthodox to union with the Catholics:— „Rejoice and be glad, Christians all," he wrote: „the Churches of the East and West have become united in true, ancient, primeval unity and peace... Let there be no division of any kind between you and Latins! Let the Orthodox worship and adore the Body of Christ in Latin churches as well as in their own; let them confess to and receive holy communion from Latin priests equally with their own. And the Latins also must go to the Orthodox churches... The Sacrament of the Eucharist is equally true and veritable, whether it be performed by a Greek priest with leavened bread or by a Latin priest with unleavened." Isidore himself gave the example; he officiated in Latin churches. To smooth the way for the Union, he filled vacant episcopal sees with men favorable to it. Public feeling was hostile to these things, but Isidore paid no attention. When he went to Moscow, he presented to the Great-Prince a letter from the Pope; in the Church of the Ascension he prayed for the Pope at the services in the place of the Eastern Partiarchs and compelled the proto-deacon to read aloud the Florentine resolutions, in which the re-union of the churches was spoken of as an accomplished fact, and the Catholic dogmas were set forth. The Prince lost his patience, publicly called Isidore a popish wanton and heretic, ordered him to be taken down from the Metropolitan throne and placed under custody in the Tchudof Monastery, until a regular Council should take action on his case (1441). The Council was called together and declared the Florentine resolutions contrary to divine law and sacred tradition and exhorted Isidore to repentance. He refused and made his escape to Rome with a disciple, Gregory. There he was still considered as the lawful Metropolitan of Russia, but he could never again occupy the see of

рокатоликахъ я разумѣю лишь тѣхъ, съ которыми сносится Коммиссія назначенная ad hoc Св. Сунодомъ) не стояли и не стоятъ на ученіи Тридентскаго собора. Соборъ этотъ, напротивъ, послужилъ основаніемъ догматическаго ученія римскаго католичества, дополненнаго и законченнаго на соборѣ Ватиканскомъ.

Приведу нѣсколько доказательствъ. Тридентскій соборъ признаетъ главенство папы,—старокатолики его отвергаютъ. Тридентскій соборъ лишаетъ мірянъ чаши,—старокатолики имъ ее возвратили. Догматъ filioque они устранили. Римско-католики насъ считаютъ еретиками, фотіанцами и т. д.,—старокатолики считаютъ насъ православными.

Мни кажется, что этихъ примѣровъ достаточно для опроверженія того, что говоритъ Wisconsin Patriot. Позволяю себѣ надѣяться, что въ видахъ возстановленія истины вы не откажетесь напечатать это письмо въ вашемъ уважаемомъ органѣ.

Александръ Кирѣевъ.

Изъ печати и жизни.

Русскому человѣку за границей приходится очень часто испытывать чувство несправедливой обиды, наталкиваясь на странныя, подчасъ совершенно фантастическія сообщенія невѣдомыхъ авторовъ объ ужасахъ, какими будто бы обставлена жизнь русскихъ людей въ нашемъ отечествѣ. И вѣдь знаешь, гдѣ источникъ этихъ сплетень, знаешь цѣну составителямъ оныхъ, а не можешь не волноваться... Поражаетъ въ нихъ именно какое то личное злое возбужденіе, при совершеннѣйшемъ отсутствіи какихъ либо принципіальныхъ соображеній. Въ частности, въ Америкѣ разныя сплетни такого рода успѣли поселить довольно прочное предубѣжденіе противъ Россіи. И тѣмъ пріятнѣе видѣть, какъ постепенно идетъ обратная работа со стороны природныхъ американцевъ, которые, посѣщая Россію и знакомясь все болѣе и болѣе лично съ ея внутренней жизнью, могутъ опредѣлить характерныя черты послѣдней и вмѣстѣ съ тѣмъ—научиться давать справедливую цѣну сообщеніямъ вышеуказаннаго рода, авторы которыхъ именуютъ себя «русскими,» хотя и не бѣша отъ насъ...

Американско-словацкая газета «Амер. Словенскія Новины,» называя вещи своими именами, прямо заявляетъ, что «всемірная жидовская пресса» была виной, почему такъ долго о Россіи заграницей слыхали только одно худое, и почему такъ долго съ именемъ Россіи было связываемо преставленіе о странѣ варварства, невѣжества и дикости...

«Но не одолѣло жидовство русскаго колосса и онъ нынѣ выросъ во всей своей красѣ и силѣ, и всякій народъ долженъ взирать на него. Другія рѣчи раздаются теперь про Россію. Мало по малу въ иностранной печати

Moscow, nor was it possible to introduce Union in North-Eastern Russia. In view of this, Pope Callixtus III, after conferring with Isidore, determined to separate from the jurisdiction of the Metropolitan of Moscow the Western, Polish-Lithuanian dioceses. Isidore's disciple Gregory was chosen as incumbent of the new see and consecrated Metropolitan by Mamma, the Uniate Patriarch of Constantinople. Casimir IV of Poland recognized him in this dignity and placed nine dioceses under his jurisdiction; he even made an effort to get him into the metropolitan see of Moscow, but to no purpose. Gregory at first acted in the interests of the Union, but after a while, he was forced to renounce it, to receive the blessing of the Orthodox Patriarch of Constantinople and to submit to his authority.

In the mean time Rome did not abandon the hope of uniting the metropole of Moscow to the Latin Church. For this end it was schemed to marry Ivan III of Moscow to Sophia Paleologue, niece of the last Greek Emperor Constantine XI, who had been brought up in the spirit of the Florentine Union, and, through her influence, to incline Ivan, and all Russia after him, to accept it. The marriage took place (1472), but Sophia immediately joined the Orthodox Church. The papal legate, Antonius, who accompanied her, did address Ivan on the subject of union, but was invited by him to confer with the Metropolitan Philip I. The debates were opened, Philip and Nikita Popovitch replied to the Legate „from the books," and demanded similar book authority from him. On his answering. „I have brought no books," the discussion was closed, and the Legate left, having accomplished nothing (1473).

In the XVI-th century the Popes took every opportunity to establish relations with the Moscow Princes. Thus Pope Leo X, in 1518, sent the Dominican Nicholas Schomberg to Vassili Ivanovitch, son of Ivan III, and in 1519 Bishop Zacharias, promising him the royal title and to the Metropolitan of Moscow the dignity of Patriarch, if he would submit to the Pope and make war on the Turks. But Vassili gave order that the Pope should be answered that „he wished to live in friendship and harmony with him; but that, as he had heretofore held fast to the Greek faith, so he would hold fast to it in future." Nothwithstanding this rebuff Pope Clement VII, in 1525, sent him a letter, reminding him of former relations between him and the Roman See, and praying him not to reject a useful alliance. Vassili Ivanovitch then sent an envoy to Italy, but things did not progress as far as actual negotiations on affairs of the churches. The relations between Rome and Russia were now suspended during a quarter of a century. Under Ivan IV (the Terrible) the Popes Julius III (1550) and Gregory XIII (1576) prepared to send to Russia letters and legations, to the end of persuading the Tsar to an alliance with Rome by means of various seductive promises and titles. But nothing of all this came to pass. Not until 1581 did a papal legate, the Jesuit Antonius Possevin, sent by

чати раскрывается образъ и черты прекрасной русской жизни. Постепенно ознакомляется иностранное общество съ патріархальнымъ складомъ жизни русскаго мужичка и административной мудростью русскихъ властей. Тамъ всѣ — отъ Царя до крастьянина—одинъ нераздѣльный народный организмъ. Чудный во всѣхъ отношеніяхъ примѣръ въ наше время, когда въ другихъ державахъ династіи и народъ не только не сплочены единствомъ цѣли, но даже открыто ведутъ междоусобную войну»..

* * *

Въ одномъ изъ толстыхъ американскихъ журналовъ «The Century Illustrated Monthly Magazine» помѣщена статья «A Statesman of Russia,» представляющая собою характеристику Константина Петровича Побѣдоносцева. Авторъ статьи, Андрей Вайтъ былъ американскимъ посланникомъ въ Россіи, — и эта характеристика — результатъ его личныхъ наблюденій и знакомства съ К. П. Побѣдоносцевымъ. Авторъ откровенно сознается, что въ пріѣздъ свой въ Россію, онъ ни съ кѣмъ не желалъ въ такой мѣрѣ познакомиться, какъ именно съ Константиномъ Петровичемъ. Интересъ этотъ былъ, такъ сказать, отрицательнаго свойства. «Въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ я встрѣчалъ его имя въ различныхъ англійскихъ журналахъ и вездѣ его обвиняли въ самыхъ дурныхъ качествахъ, какія только могутъ быть присущи человѣку... Ни о комъ изъ Русскихъ я не слыхалъ такъ много ужаснаго. Его обвиняли въ преслѣдованіи римско-католиковъ въ Польшѣ, лютеранъ въ прибалтійскихъ провинціяхъ, штундистовъ въ центральной Россіи, и всякихъ другихъ сектъ. Ему усвоили въ англійскихъ журналахъ имя «Torquemada of the nineteenth century» и т. д. Въ то же время оставалось фактомъ, что онъ былъ вліятельнѣйшимъ лицомъ въ царствованіе императора Александра III и какъ облеченный высокимъ званіемъ Оберъ Прокурора Святѣйшаго Сунода, былъ очевидно не менѣе вліятельнымъ и въ церковныхъ дѣлахъ»...

Такъ авторъ и умеръ бы быть можетъ въ увѣренности, что всѣ эти обвиненія правдивы, еслибы счастливый случай — назначеніе посланникомъ въ Россію — не далъ ему возможности лично познакомиться съ высокой личностью Константина Петровича, съ богатѣйшими дарованіями его души, и самому убѣдиться, какія низкія побужденія лежали въ основѣ всѣхъ встрѣченныхъ имъ ранѣе въ журналахъ отзывовъ о личности Константина Петровича, какъ грязны авторы такихъ сплетенъ!..

Авторъ послѣдовательно разсказываетъ, какъ одна за другой предъ нимъ раскрывались свѣтлыя черты характера Константина Петровича,— государственнаго дѣятеля призваннаго служить своей родинѣ и привязаннаго къ ней, глубоко религіознаго человѣка, вѣрующаго члена Православной русской церкви, исполнителя ея обрядовъ и предписаній, но не фанатика, — богослова относящагося съ деликатнѣйшимъ вниманіемъ къ вѣрованіямъ другихъ,

Gregory XIII, arrive in Russia. This time it was the Tsar who re opened the relations with Rome. Finding himself in an embarrassing position, he had, the year before, sent a messenger to Rome, requesting the Pope's good offices in concluding a peace with Stephen Batory, and promising to undertake jointly with the Western sovereigns an expedition against the Turks. The Tsar's letter did not touch on matters of faith or on union with the Roman Church, and the messenger was forbidden to enter into any discussion on these subjects. The Pope was quick to take advantage of this opportunity and sent to the Tsar throughPossevin a letter and a book on the Florentine Council. Possevin had an interview with the Tsar and placed in his hands both letter and book. Discussions on faith were postponed until after peace should be concluded with Batory. But even then the Tsar did everything to delay the discussion, It took place at last on the 21-th of February 1581, though not in secret audience, as was Antonius' wish, but in the presence of the boyars. The Tsar began by remarking that it might be better not to start the discussion at all, as they might be impelled to say unpleasant things, and added: „I am fifty one; I have not long to live; it were not meet that I should change the faith in which I have been brough,tupWhen the day of Judgment comes, then God will decide which was the true faith, ours or the Latin..." Antonius replied that he did not propose that he should change the ancient 'Greek faith, which was preached by the holy Fathers and the lawful Councils, but only to investigate what it was in its pristine purity. The Tsar refused to discuss dogmas:— „I will not speak with you," he said, „on the great dogmas of the faith — you would not like it. But here is a matter of small importance: I see you shave off your beard; yet it is forbidden to shave or clip the beard, not to churchmen alone, but to laymen also... The Pope is carried about on a throne and people kiss his shoe, on which is embroidered a cross, with Christ crucified upon it... We adore the wood of the holy Cross, and we adore it in accordance with the traditions of the Apostles and the Fathers of the Church, and therefore we do not wear the cross lower than the girdle; the Pope, therefore, does not follow the ordinances of the Apostles.., the ceremony (of kissing his slipper) was instituted by human pride... A Pope, who acts in opposition to the teaching of Christ is not a shepherd, but a wolf..." Antonius took offence at the word:— „If you think the Pope is a wolf, I have nothing more to say. Only what made you send to ask his assistance?.." The Tsar got angry, started up from his seat, and strode up to Antonius brandishing his iron-spiked staff, and crying:— „you must have been bed among peasants, that you dare to speak to me so rudely!' 'but seeing the Jesuit's fright and hearing his excuses, he quickly relented and remarked;— „Didn't I warn you a while ago that discussions on questions of faith would not end without unpleasantness and offence.? However I am not calling *your* Pope a wolf, but only such a Pope as would not fol-

врага насильной пропаганды и религіозныхъ репрессалій, ученаго профессора, любителя наукъ, эстетика, прекраснаго знатока западной и американской литературы и т. д.

Журналъ «Century»—одно изъ распространеннѣйшихъ американско-англійскихъ изданій; мы увѣрены, что столь безпристрастные очерки американцевъ, какъ указанная статья г. Вайта, не пройдутъ безслѣдно и постепенно уничтожатъ нелѣпое предубѣжденіе американцевъ противъ Россіи, давъ взамѣнъ того имъ правдивое представленіе о характерѣ ея внутренней жизни, о ея задачахъ, и о ея дѣятеляхъ!

* * *

Практичныхъ американцевъ, какъ и англичанъ, очень поражаетъ внѣшній политическій ростъ Россіи. Сообщеніямъ о колоссальномъ успѣхѣ Россіи на дальнемъ востокѣ за послѣдніе два года, о Сибирской желѣзной дорогѣ, о развитіи морскихъ и сухопутныхъ силъ, о фактическомъ переходѣ къ Россіи Манжуріи (страна съ 20 милліонами населенія и 16 тысячами кв. миль,—пространство равное континенту Германіи) въ американскихъ журналахъ отводится немало мѣста. Но сердиться на завистливыя восклицанія янки и Джона Буля въ этой области конечно не слѣдуетъ. Говорятъ они, что русскіе плохіе колонизаторы: но не потому ли русскіе и заняли почти сплошной массой шестую часть всего земнаго шара? Кому извѣстна этнографическая карта Россіи, тотъ припомнитъ, что инородцы живутъ лишь островками на безграничномъ океанѣ занятомъ русскими. Говорятъ, что русскіе не ладятъ съ инородцами и насилуютъ ихъ. Это ужъ поистинѣ—видѣть сучецъ въ глазу ближняго, а бревна въ своемъ глазу не замѣчать. Вотъ что пишетъ въ Іюньской книжкѣ здѣшняго журнала «Review of Reviews» нѣкто г. Джонстонъ, недавно бросившій англійскую службу въ Индіи: «Если Господь Богъ спроситъ англичанъ, гдѣ аборигены Австраліи, Новой Зеландіи и т. д., они отвѣтятъ: Господи, мы присоединяли ихъ, отравляли ихъ, порабощали ихъ и теперь они обрѣли для себя миръ»—на томъ свѣтѣ, разумѣется... Есть ли въ этомъ капля преувеличенія? На счастье Россіи, о ней никто не имѣетъ права сказать ничего подобнаго. Просвѣщая свѣтомъ Христова ученія подчиненные народы, она вводила ихъ въ права своихъ природныхъ членовъ. они становились «плотью отъ плоти и костью отъ костей» ея. Отдѣльныя личности не чисто русскаго происхожденія были великими русскими патріотами и достигали не разъ высокихъ степеней въ своемъ служеніи на благо Россіи,—Аксаковы, Тургеневы, Деляновъ, и др. Скажутъ ли это о себѣ американцы? Куда дѣвались краснокожіе, атцеки и многіе другіе, ихже имена Ты, Господи, вѣси? Каково положеніе въ странѣ свободной республики негровъ? Почему погибаютъ злополучные индіане на Аляскѣ, вымирая не хуже избиваемыхъ котиковъ?..

low the teaching of Christ and Apostolic tradition. But don't let us talk any more of these things." They did not. Antonius left Russia without having accomplished his object. The Tsar would not even permit the Latin residents to build churches for themselves, though he allowed them to live in Russia unmolested and profess their religion.

(*To be continued*).

FROM AN OFFICIAL COMMUNICATION.

There have lately begun to appear in the press letters from the governments affected by last year's bad crops, in which the condition of these governments is depicted in most cheerless and distressing colors, owing to the absence of organized assistance on the spot.

The information conveyed in these letters mostly exaggerates the extent of the calamity and is far from a true rendering of the real facts.

It appears from official data that in no case was assistance refused in the matter of needed supplies; still less were there cases of famine and developmnt of typhus and other diseases in the localities affected by bad crops, in consequence of an insufficiency of food.

Such of the facts published in the press as could be investigated, partly were not confirmed at all, and partly do not exceed the measure of poverty and distress to be met with in the usual course of existence, both under rural and other conditions.

The bad crops of last year can in no way compare with the calamity of 1891, and it is evident that, owing to the measures taken for the relief of sufferers, the population will not encounter any great difficulties in procuring grain either for consumption or for the spring sowing of the present year.

... In the twelve governments suffering from bad crops the harvest gave an excess of 220 million *poods* over that of 1891 (a *pood* is equal to about 40 pounds), and the quantity of grain on hand in the reserve magazines shows an increase of 53 million poods over that year. Consequently the total increase in the quantity of grain of which the population disposed immediately after last year's harvest over that of 1891 amounted to 273 million poods. From this total must be subtracted the loans of grain, distributed to the population in 1891, to the amount of 95 million poods, and grain purchased for the money advanced at the time, to the amount of 3 million roubles, at the approximative estimate of 1 rouble per pood, according to the prices of that time. This gives a total of 98 million poods, still leaving, for the aforesaid governments, an excess of 175 million poods.

The fact should not be left unnoticed that, in the present year, from the information collected up to date, both the population of these same governments and the grain dealers, owing to the low prices of the last few years, had considerable reserves of unsold grain from former crops, and the prices, compared to 1891, are very moderate. Thus, in 1891, the average wholesale

* * *

Американское Библейское Общество опубликовало отчетъ о своихъ операціяхъ въ теченіи минувшаго 1897 года,— восемьдесятъ втораго со времени основанія Общества. Не мало важныхъ изданій Библіи напечатано въ этомъ году Обществомъ въ иностранныхъ земляхъ: въ Шанхаѣ—на мандаринскомъ нарѣчіи и разговорномъ, въ Фучау на разговорномъ мѣстномъ нарѣчіи, въ Хингуа — тоже, въ Іокохамѣ на мандаринскомъ, въ Сеулѣ—на корейскомъ, въ Банкокѣ на сіамскомъ, и въ Константинополѣ на болгарскомъ, турецкомъ и современномъ армянскомъ языкѣ.

Всего въ теченіи года выпущено 1.362.273 экз., въ томъ числѣ 970 экз. для слѣпыхъ; внѣ Америки 666. 319 экз. За все же время существованія своего Обществомъ издано 64.581.613 экз., считая какъ полныя собранія всѣхъ книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта, такъ и изданія оныхъ по частямъ. Съ 1-го Апрѣля 1878 года Обществомъ пущено въ обращеніе 13.874.000 экз. на одномъ англійскомъ языкѣ,— въ дополненіе къ тѣмъ милліонамъ экз. священныхъ книгъ, какія предъ этимъ уже находились въ рукахъ народа.— Въ виду громадныхъ расходовъ Общества, установившаяся было практика — въ ширсчайшихъ размѣрахъ помогать чужимъ странамъ въ дѣлѣ распространенія этихъ Библій — должна была въ теченіи минувшаго года сократиться. Оказалось невозможнымъ, по словамъ отчета, помогать по прежнему Русскому Библейскому Обществу, которое въ предыдущіе годы распространило на счетъ амер. Общества свыше полумилліона экз. по Балтійскому морю и тихому Океану; также и Библейскому Обществу во Франціи и Италіи.— Въ Японіи замѣчено страшное уменьшеніе спроса на Библію, быть можетъ потому, что много было ранѣе роздано безмездно,— въ Китаѣ же распространеніе возросло сравнительно съ прошлогоднимъ на 26.538 и достигло такимъ образомъ полумилліона экз.

* * *

Въ журналѣ «Catholic World» мы находимъ очеркъ развитія римскаго католичества въ Нью-Іоркѣ и его окрестностяхъ, показывающій, какъ, при неблагопріятныхъ даже обстоятельствахъ, эта община съумѣла въ сравнительно короткое время вырости въ очень внушительную силу въ Америкѣ. Случайныя посѣщенія латинянами американскихъ береговъ начались очень давно, съ 15 столѣтія; но въ Нью-Іоркѣ даже въ 1644 г. іезуитъ патеръ Врессани не нашелъ ни одного изъ нихъ. Нѣсколько позже патеры Моинь и Вайлантъ проѣздомъ здѣсь нашли возможнымъ совершить нѣсколько священнодѣйствій, — слушателями ихъ были по всей вѣроятности испанскіе матросы, прибывшіе сюда съ юга. Въ 1664 году римско-католикомъ былъ между прочимъ губернаторъ города; онъ далъ свободу исповѣданія римско-католикамъ въ Нью-Іоркѣ, и пригласилъ сюда миссіонера іезуита Гарвея, открывшаго здѣсь іезуитскую школу и часовню; но все это было буквально стерто съ лица земли въ ближайшую протестантскую революцію 1868 года, такъ что въ 1696 г. въ Нью-Іоркѣ насчитывалось всего девять членовъ римской церкви. Только въ началѣ нынѣшняго столѣтія католическая миссія стала подниматься на ноги. Въ 1814 г. мы видимъ въ Нью-Іоркѣ перваго римско-католическаго епископа Конолли. Онъ былъ очень энергичнымъ миссіонеромъ; ему посчастливилось привлечь въ лоно своей церкви нѣсколько богатыхъ протестантовъ и при немъ начались постройкой два прекрасныхъ латинскихъ храма — св. Петра и св. Патрикія, являющихся и доселѣ лучшимъ украшеніемъ города. При немъ же нѣкоторыя набожныя дамы основали американское католическое сестричное общество Благотворительности, которое своею дѣятельностью очень скоро пріобрѣло въ Америкѣ повсемѣстную популярность.

Успѣшнымъ продолжателемъ дѣла начатаго епископомъ Конолли, явился епископъ Дюбуазъ, стяжавшій за свою ревность и энергію въ дѣлѣ насажденія римскаго католичества въ Нью-Іоркѣ и окрестностяхъ названіе «маленькаго Наполеона.» При немъ Епархія распростиралась уже на весь N. Y. штатъ. Численность послѣдователей возросла до 35.000. И затѣмъ уже миссіонерское дѣло католиковъ быстро, прочно и безпрепятственно развивается и въ настоящее время Грейтеръ -Нью-Іоркъ въ числѣ своихъ обитателей считаетъ 800.000 католиковъ, приписанныхъ къ 100 приходамъ патеровъ, 100 церквей и 50 часовень. Въ теченіи года въ архіепископствѣ бываетъ свыше 34 тысячъ крещеній

price, without the added cost of handling and transport, was 1 rouble and 80 kopeks for rye and 80 kopeks for oats; this year the price for rye adjusted itself at from 50 to 65 kopeks per pood, and that for oats at from 65 to 75 kopeks. It is at these prices that the Government has effected its purchases of grain for consumption and for seed.

With all this however, there still remains a wide margin for private beneficence in the indicated localities, to combat the effects of insufficient crops, which evidently show themselves not alone in a shortness of means for the adequate feeding of the population, but also in a universal scantness of fodder for the stock, of fuel, etc.

In view of all these things the Ministry of the Interior met most cordially the offer of the Board of Management of the Russian Society of the Red Cross fot extending assistance to the population those localities in the Empire which were affected by last year's poor crops. Nor can any private donations, calculated to alleviate the condition of such individuals and families as suffer the greatest need, without burdening them with debts, be considered anything but desirable.

и до 17 тысячъ конфирмацій.

Самый городъ — каѳедра обширной архіепископіи, съ подчиненными викаріатствами въ Олбани, Бруклинѣ, Буффало, Ньюаркѣ, Огденбургѣ, Рочестерѣ, Сиракузахъ и Трентонѣ. Церковное управленіе обставлено такъ, что и желать болѣе ничего нельзя. Штатъ архіепископа Нью-Іоркскаго подавляетъ своею численностью и великолѣпіемъ, и дѣла,— по словамъ журнала,— у всѣхъ такъ много, что можно сказать: «внѣ Бѣлаго Дома (пребываніе Президента) нѣтъ въ странѣ болѣе занятаго человѣка, чѣмъ римско-католическій Нью-Іоркскій архіепископъ.»

* * *

Раскинувшись сплошной сѣтью по всей Америкѣ и сдѣлавшись въ короткое время самой распространеннымъ въ Америкѣ исповѣданіемъ, римско-католичество проникло и въ тотъ отдаленнѣйшій уголокъ Америки, который въ 1867 году былъ уступленъ Россіей Соединеннымъ Штатамъ. Изъ отчета апостолическаго префекта Аляски, патера Рене, мы извлекаемъ слѣдующія данныя о зарожденіи и развитіи католической миссіи въ Аляскѣ.

Основана была тамъ миссія около 12 лѣтъ тому назадъ епископомъ Сегерсомъ, который тамъже и скончался недобровольною смертью, положивъ такимъ образомъ свои останки въ основаніе миссіи. Его другъ и сотрудникъ патеръ Паскаль Този не смутился печальною участью Сегерса и, продолжая начатое дѣло со всею энергіею, безъ всякаго сторонняго содѣйствія организовалъ миссіи въ Гулято, Акулярскѣ и Кожуровомъ. Тамъ же были имъ устроены школы, для обученія дѣтей начаткамъ латинства и въ учителя къ нимъ были приглашены изъ Монтреаля «Сестры общины св. Анны,» которыя и взялись за обученіе эскимосовъ и индіанъ. Вниманіе миссіи обращено по преимуществу на юное поколѣніе инородцевъ, въ сердцахъ котораго легче сѣять то, что желательно римскимъ миссіонерамъ. Дѣло Сегерса и Този вскорѣ обратило на себя милостивое вниманіе папы и Пропаганды и римско-католическая миссія въ Аляскѣ была наименована апостолической префектурой, во главѣ которой теперь и подвизается Рене. Размѣры новой префектуры были намѣчены папой широко и щедро: отъ 32 параллели сѣверной широты до 52-й; и отъ 13 меридіана восточной долготы до 180... Болѣе чѣмъ милліонъ километровъ, или Франція въ двойномъ размѣрѣ... Это обширное поле дѣйствія раздѣлено на четыре части: 1) Джуно и сѣверная Аляска: тамъ и резиденція префекта. 2) «Эскимосъ» — вдоль побережья Аляски отъ устья Кескокеони; 3) «Индіанскія миссіи» — Нулято, Кожуровскъ, расположенныя по среднему Юкону и 4) «Верхній Юконъ,» куда направились тысячи золотоискателей.

Насколько успѣшно идетъ въ настоящее время дѣло проповѣди у римско-католиковъ въ Аляскѣ, префектъ Рене, къ сожалѣнію, не указываетъ; не знаемъ и того, насколько велика его дружина, и сколько у него послѣдователей. А это было бы весьма интересно узнать, хотя бы даже въ приблизительныхъ цифрахъ. Не знаемъ и того, правъ ли Рене, увѣряя, что его миссія сдѣлала бы громадные успихи. еслибы располагала ничтожнѣйшей частью тѣхъ средствъ, какими располагаютъ другія аляскинскія миссіи... Часто вѣдь бываетъ — «славны бубны за горами»...

.....

Предъ нами небольшая брошюрка «The genesis of Old-Catholicism in America.» Центральнымъ пунктомъ брошюры является архіепископъ Вилаттъ съ его дѣятельностью по устроенію старокатолической общины здѣсь— сначала въ санѣ простаго миссіонера священника,— а затѣмъ архіепископа. Первые шаги молодаго священника на этомъ поприщѣ встрѣчены были мѣстной епископальной печатью съ полнымъ восторгомъ и выраженіемъ восхищенія личностью миссіонера, «a model of a priest and pastor;» дѣло его названо идеальнымъ, въ личности его отмѣчены энергія, достоинство, образованіе, самоотверженіе. Но вскорѣ доброжелательный лагерь сталъ непріятельскимъ. Развитіе старокатоличества выдвинуло нужду въ особомъ епископѣ; члены общины избрали кандидатомъ для сего Вилатта. Вилаттъ уклонился отъ предложенной ему хиротоніи въ англиканской церкви, въ которой преемственность священства неудостовѣрена, тѣмъ болѣе, что одинъ изъ епископовъ этой церкви Коксъ самъ же чистосердечно совѣтовалъ Вилатту остеречься искать епископства у англиканъ, чтобы не подвергнуться тѣмъ многочисленнымъ обвиненіямъ, какія воздвигаются противъ ихъ священства. Послѣ долгихъ соображеній удобнѣйшимъ мѣстомъ для своего посвященія Вилаттъ нашелъ островъ Цейлонъ, гдѣ 10,000 католиковъ латинскаго обряда находились въ вѣдѣніи епископа, получившаго хиротонію отъ Сирійской Антіохійской церкви. Туда и, обратился Вилаттъ, итамъ при участіи трехъ іерарховъ: архіепископа Альвареза Коломбійскаго, епископа Григорія Нираимскаго и еп. Аѳанасія Котаіямскаго, былъ посвященъ. Посвященіе происходило согласно латинскому служебнику, но при этомъ формула посвященія всѣми епископами была произнесена по сирійскому чиновнику и на сирійскомъ языкѣ. Торжество происходило въ присутствіи большаго собранія латинянъ и старокатоликовъ и между прочимъ въ присутствіи консула американскаго, завѣрившаго американской оффиціальной печатью достовѣрность всѣхъ актовъ о посвященіи Вилатта. (Изъ посвящавшихъ еп. Аѳанасій былъ хиротонисованъ патріархомъ антіохійскимъ Петромъ (Игнатіемъ) III, а архіепископъ Альварезъ—Аѳанасіемъ, Григоріемъ и Павломъ (Иваніосъ), легатомъ патріаршаго престола.) — По возвращеніи въ Америку новый архіепископъ въ лицѣ своихъ недавнихъ друзей — нашелъ враговъ, которые вмѣсто «a model of a priest and pastor» усмотрѣли въ Вилаттѣ человѣка

«full of intolerable ambition, guilty of Simony, a charlatan, and a ignorant boor.» Но, какъ ни пророчили они и римско-католики скорую гибель и полное паденіе Вилатта, старокатолическое дѣло, по увѣренію автора, быстро развивалось, находя для себя матеріалъ въ бельгійцахъ штата Висконсинъ, въ полякахъ многихъ большихъ городовъ и пр. 20 Марта 1898 Вилаттъ посвятилъ себѣ въ викаріи Стефана Каминскаго, — какъ разъ въ ту минуту, когда прибытіе изъ Европы другаго польскаго старокатолическаго епископа Антонія Козловскаго дало поводъ враждебной Вилатту печати усилить глумленіе надъ злосчастнымъ архіепископомъ.

Интересны заключительныя строки брошюры: «Время покажетъ, что ни архіепископъ нашъ, ни его дѣло не обезсилены. Мы убѣждены, что это дѣло Божіе, а что Божіе, то погибнуть не можетъ. Мы утверждаемся на полной Каѳолической вѣрѣ, на почитаніи Божіей Матери, на призываніи святыхъ, и другіе иностранные народы причастны нашему движенію: такъ помимо бельгійцевъ, среди насъ есть англичане, поляки и наконецъ италіанцы. Въ южной Америкѣ мы имѣемъ одного священника... Поле для дѣятельности Вилатта очень обширно. Много священниковъ и клириковъ англиканской и епископальной церкви обращалось къ нему за реординаціей. Его девизъ festine lente! Дѣйствительность его хиротоніи признана Римомъ. Священники посвященные имъ и затѣмъ совратившіеся въ папство приняты Римомъ въ сущемъ санѣ. Въ этомъ отношеніи мы имѣемъ преимущество предъ европейскими старокатоликами, за которыми не признано Римомъ это право»...

* * *

Почти одновременно съ указанной выше брошюрой и какъ бы въ подтвержденіе того, что пѣсня старокатолицизма въ Америкѣ вовсе не спѣта, вышелъ первый выпускъ новаго изданія «Catholic Truth,» — ежемѣсячнаго листка, «посвященнаго, — какъ значится въ его заголовкѣ, — интересамъ старокатолической церкви въ Америкѣ.» Редактируется изданіе г. Донкиномъ, ближайшимъ сотрудникомъ Вилатта, настоятелемъ церкви св. Маріи въ Буффало, такъ что и самый журналъ наполовину является просто приходскимъ листкомъ.—«Catholic Truth всегда будетъ стоять на стражѣ православія, ибо мы православны «до мозга костей».. Мы католики въ корнѣ, не паписты, но просто члены того католическаго христіанскаго союза, котораго и епископъ Рима (папа, если угодно) и нашъ собственный досточтимый и возлюбленный архіепископъ являются двумя изъ главныхъ пастырей, — каждый при своемъ собственномъ дѣлѣ».. Таково исповѣданіе редакціи. Съ своей стороны мы можемъ только привѣтствовать доброе желаніе ея работать на пользу истины.

* * *

Въ прошломъ мѣсяцѣ Нью-Іоркъ былъ богатъ выставками. Лучшею изъ нихъ несомнѣнно надо признать электрическую, ибо вѣдь и Америка страна электричества. Администрація не поскупилась на расходы для того, чтобы демонстрировать на выставкѣ все, что добыто въ области электрическаго вѣдѣнія и что представляетъ собой послѣднее слово этой науки. Открытіе выставки было обставлено очень торжественно. Въ нужный моментъ президентъ Мак-Кинли повернулъ золотой ключъ въ замкѣ, въ которомъ соединены были всѣ проводы, — и въ одинъ мигъ темная, огромная, неподвижная масса получила жизнь, засіяла милліонами лучей, заходила, зашумѣла. Приличный торжеству спичъ, сказанный вицепрезидентомъ, тутъже былъ записанъ фонографомъ, повторявшимъ затѣмъ въ продолженіи цѣлаго мѣсяца безостановочно это привѣтствіе г. Гобарта къ удовольствію посѣтителей. Присмотрѣвшись къ разнымъ видамъ электр. двигателей, прослѣдивъ дѣйствіе подводныхъ минъ, послушавъ въ телефонную трюбку опернаго пѣвца городскаго театра, если въ театрѣ въ то время шло представленіе, выпивъ стаканъ апельсиннаго сиропа, тутъже приготовляемаго при посредствѣ электрическаго мотора, и пройдя другія безчисленныя инстанціи, — посѣтитель попадалъ въконцѣ концовъ въ изолированный отъ всякаго свѣта корридоръ, гдѣ ему предлагали снять шляпу, и затѣмъ входилъ въ маленькую молельню, съ органомъ, съ скамьями и пр. и съ совершенно дневнымъ освѣщеніемъ. Впечатлѣніе дневнаго свѣта достигнуто при помощи электричества и такъ удачно, что въ первую минуту даже не предположишь, что источникъ свѣта искусственный, а не натуральный, и только потомъ спохватываешься, что и оконъ въ часовнѣ нѣтъ, да и пора поздняя, вечерняя... Для закрытія выставки администрація приберегла спектакль чисто въ американскомъ духѣ. Вечеромъ подкатила къ зданію выставки электрическая карета и изъ нея вышла парочка—женихъ и невѣста. Поднявшись на электрической подъемной машинѣ въ освѣщенную электричествомъ часовню, они здѣсь были обвѣнчаны фонографомъ, читавшимъ молитвословія подъ аккомпаниментъ механическаго органа. Для финальнаго эффекта они облобызались и взаимное прикосновеніе губъ вызвало искру...

* * *

Аляска своими природными богатствами продолжаетъ привлекать массы предпринимателей. Недавно отъ имени Лондонской богатѣйшей фирмы отправленъ спеціальный агентъ въ Аляску для изслѣдованія почвенныхъ условій ея, такъ какъ тамъ этой фирмой предположена разработка нефтяныхъ залежей, которыми, оказалось, Аляска изобилуетъ. Наиболѣе богаты нефтью два участка: первый въ окресностяхъ рѣки Копперъ, въ такъ называемомъ Каталла—дистриктъ, близъ Чилькатъ-озера, гдѣ нефть бьетъ ключемъ изъ безчисленныхъ источниковъ. Второй

участокъ по близости Якутата. — Надолго ли хватитъ этихъ богатствъ Аляски? Или ихъ постигнетъ таже участь, которой подверглись пресловутыя Клондайскія золотыя розсыпи? Извѣстія изъ Клондайка получаются самыя неутѣшительныя. Ранѣе тамъ не хватало рабочихъ рукъ, за трудъ платили бѣшенныя деньги, добывали золото чуть не горстями; теперь рукъ масса, а дѣлать положительно нечего. Заработная плата ничтожна. «Самородки» — даже въ пять-шесть долларовъ стоимостью— становятся рѣдкостью и возбуждаютъ зависть и недоброжелательство къ счастливцамъ. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ почва еще балуетъ такими находками копателей, народъ кишитъ. Всѣ эти люди пришли въ надеждѣ нажиться, а изнемогаютъ отъ голода. Какъ быстро исчерпаны такія богатства!

* * *

Война Америки съ Испаніей на точкѣ замерзанія. Вотъ уже двѣ недѣли Американская соединенная экскадра стоитъ у гавани Сантьяго, гдѣ укрылась испанская флотилія, приведенная сюда адмираломъ Серверой. Географическое строеніе гавани таково, что внутрь ея флотъ можетъ проходить только гуськомъ, по одиночкѣ, — судно за судномъ. Естественно, т. о., что въ виду грозныхъ береговыхъ укрѣпленій форта, американскому флоту нечего было и думать о входѣ въ гавань. Поэтому всѣ усилія американскихъ адмираловъ направились на то, чтобы заставить замолчать крѣпостныя орудія форта, — и много же динамита потрачено на это! Вопросъ о захватѣ живьемъ испанскаго флота въ гавани — вопросъ времени... Испанскимъ суднамъ въ море выйти нельзя,— они закупорены въ бутылкѣ, да такъ, что въ самомъ горлышкѣ этой бутылки — пробка обломана. Американскій морякъ Гобсонъ, захвативъ съ собою шесть человѣкъ товарищей матросовъ, вошелъ на крейсерѣ Мирримасъ въ самый узкій проходъ гавани и поставивъ здѣсь свое судно поперекъ, затопилъ его посредствомъ взрыва торпедъ, а самъ съ небольшой командой успѣлъ сойти въ шлюпку и отдался въ руки испанцевъ. Выходъ испанскимъ суднамъ изъ гавани Сантьяго совершенно прегражденъ. Дѣйствительно ли имѣлъ Гобсонъ это въ виду и удачный ли это пріемъ въ военномъ отношеніи, мы конечно не знаемъ, но другаго объясненія поступку Гобсона дѣйствительно не придумать.

Курьезнымъ моментомъ въ этой осадѣ испанской гавани и флота, явилось раздавшееся теперь въ печати тревожное опасеніе, точно ли въ Сантьяго находится много военныхъ судовъ испанскихъ и стоитъ ли поэтому чуть ли не двумъ десяткамъ американскихъ броненосцевъ разыгрывать роль кошки ожидающей выхода мыши изъ норы. Дѣло въ томъ, что по настоящему видѣли только три-четыре крейсера въ гавани, а остальныя заключенія сдѣлены по догадкѣ...

Не имѣя возможности войти въ гавань съ моря, американцы производятъ десантъ въ другихъ пунктахъ острова и надѣются, что, соединившись съ инсургентами, ихъ войска съ суши стѣснятъ Серверу и двинутъ вопросъ о сдачѣ испанскаго флота Серверы къ скорѣйшему окончанію... Скоро сказка сказывается, — не скоро дѣло дѣлается, но какъ бы то ни было, американцамъ въ войнѣ везетъ. Два дня тому назадъ появилось, напр. сообщеніе, что однимъ выстрѣломъ взорванъ испанскій крейсеръ (предполагаютъ «Терроръ»), какъ разъ въ тотъ моментъ, когда онъ, пользуясь сумерками и проходя подъ берегомъ, намѣревался торпедой продѣлать этоже съ судномъ американскимъ. Это ли не удача, если сообщеніе правдиво?..

Интендантство Америки оказалась не на высотѣ положенія. Въ газетахъ раздаются протесты изъ лагерей противъ безцеремоннаго нарушенія условій, заключенныхъ при наборѣ рекрутовъ въ войско; солдаты по часту голодаютъ и не получаютъ подолгу своего денежнаго пайка; въ среду ихъ проникло недовольство и упреки по адресу администраціи, отдавшей это отвѣтственное дѣло въ недобросовѣстныя руки... Но теперь по крайней мѣрѣ дѣло пойдетъ скорѣе на ладъ, ибо если «сытый голоднаго на понимаетъ,» то голодный конечно пойметъ, и изнуренный кубанецъ найдетъ въ голодномъ американскомъ солдатѣ сочувствующаго товарища...

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Сѵнодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Сѵнода въ 6-ой день сего Мая, Всемилостивѣйше соизволилъ удостоить награжденія

за службу по епархіальному вѣдомству

Орденомъ св. Анны 2-ой степени Сиро-Арабской миссіи въ Нью-Іоркѣ архимандрита *Рафаила.*

Синодальныя награды.

Святѣйшимъ Сѵнодомъ удостоены награжденія за заслуги по духовному вѣдомству ко дню Рожденія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

а) Камилавкою — Петропавловской церкви на островѣ св. Павла священникъ Николай *Рысевъ;*

б) благословеніемъ Святѣйшаго Сунода съ выдачею установленной грамоты — Чикаговской Свято-Владимірской церкви псал. Александръ *Протопоповъ.*

Увольненіе и награды.

Сверхштатный псаломщикъ Каѳедральнаго собора Іоакимъ Зубковскій, согласно прошенію, уволенъ, по болѣзни, отъ службы въ Алеутской Епархіи; за усердные труды его по церкви и хору выражена ему Архипастырская признательность съ выдачею на сіе установленной грамоты.

Пожертвованія:

I. Поступили пожертвованія на Православное Палестинское Общество:

отъ Джуновской Свято-Николаевской црк. 3.00
» Нучекской Преображенской часовни 1.75
» Вилькесбарской Успенской церкви 26.50

II. По желанію Аллегенскаго сестричнаго союза св. Великомученицы Екатерины двѣ сестры онаго Марія Цапарь и Марія Томашъ (словачка) произвели сборъ пожертвованій среди мѣстныхъ прихожанокъ на кіотъ для иконы Богоматери, каковой нынѣ и устроенъ, стоимостью 40 долларовъ. Кромѣ того, пртдсѣдательницею тогоже сестричнаго союза Маріею Недзѣльницкой съ Маріею Цапарь и Маріей Иванцо, на собранныя въ домахъ прихожанъ пожертвованія, устроено священническое и причетническое лѣтнее облаченіе, стоимостію 50 долларовъ: нѣкоторыя принадлежности выписаны изъ Россіи, а остальныя домашней работы, сдѣланы на мѣстѣ, усердіемъ указанныхъ лицъ.

Списокъ лицъ, присоединенныхъ къ Православію въ Александро-Невской церкви гор. Аллегени священникомъ Іоанномъ Недзѣльницкимъ съ 1-го Января 1898 г. по 1-е Іюня с. г. изъ уніи и римокатолицизма.

Американскій гражданинъ Іоаннъ Сушко. Австрійско-подданные изъ Венгріи и Галиціи: Марія Гудакъ, Анастасія Поданій, Стефанъ Юрчакъ, Марія Лацо, Христина Курилка, Іоаннъ Суковскій, Антоній Валевскіи, Ѳеодоръ Гурковичъ, Андрей Кибовда; Димитрій Мицовчакъ, Сумеонъ Грига, жена его Варвара, Петръ Даміановичъ Іоаннъ Гайдошъ, Марія Гурковичъ, Григорій Петрикъ, Михаилъ Гайдошъ; Андрей Бобыничъ, Димитрій Дудакъ, Петръ Порянда, Елена Федоръ, Іоаннъ Сава, Іоаннъ Тогдакъ, Анна Янокъ, Ѳеодоръ Яцкани, Михаилъ Поповичъ, Андрей Чичило; Іосифа Демчака жена Анна, дѣти ихъ: Марія и Наталія; Михаилъ Савочка, Іоаннъ Шестко, Іоаннъ Гурай, Іоаннъ Половка, Николай Качуръ, Іоаннъ Стець, Михаилъ Демко; Іоаннъ Тихій. Михаилъ Какута, Андрей Рыбницкій, Михаилъ Петрикъ, Іоаннъ Гуловичъ, Андрей Опта: Филиппъ Антоніи, Василій Бобела, Іоаннъ Цицко, Ѳеодоръ Валаликъ, Василій Мошкаринецъ; Василій Плишка, Александръ Пушка, Павелъ Гривна, Іоаннъ Бача, Лу-Симъ, присоединенъ изъ рим. кат. чрезъ мѵропомазаніе сынъ амер. гражданина Михаилъ Коникъ; Анна Стеранко, Петръ Стеранко, Андрей Збиглей, Михаилъ Кокошъ; Ѳеодоръ Шкуманичъ, Михаилъ Демко, Андрей Курашъ, Михаилъ Андрикъ, Михаилъ Радвакъ, Андрей Хрѣнъ, Іоаннъ Зяма, Николай Баровскій, Сусанна Мрука, Анна Мрука, Іоаннъ Фигуля, Андрей Шляпакъ Марія Ленчишинъ, Георгій Бандура, Ѳеодоръ Байса и Іоаннъ Ганчакъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ конторѣ редакціи „Амер. Правосл. Вѣстника“ имѣются для продажи слѣдующія ИЗДАНІЯ.

The Ritual, Servies and Sacraments
— of the —
Eastern Apostolic (Greek Russian) Church.
IT TELLS YOU ALL
about the
HOLY ORTHODOX CHURCH.

A NEW BOOK
by the
REV. FATHER SEBASTIAN

Price:
In Paper, 50c.; in Cloth Binding, 75c.
Delivered, postage free, on receipt of price in US. M. Order

Agent: MISS MARY DABOVICH
1949 Jones Street, San Francisco, California.

ТРИДЦАТЬ РѢЧЕЙ И ТРИ ПОСЛАНІЯ
Преосвященнаго НИКОЛАЯ,
1896 г. Г. Нью-Іоркъ.
Цѣна съ пересылкой 75 центовъ.1 руб. 50 к.
На лучшей бумагѣ – 1 долл. 2 рубля.

ПРОПОВѢДИ
Преосвященнаго НИКОЛАЯ, Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго.
Нью-Іоркъ 1897 г.
Цѣна книги:
на простой бумагѣ 75 цен=1 р. 50 к.
на лучшей бумагѣ 1 долл. = 2 руб.

Нѣсколько Поученій и Рѣчей
Преосвященнаго Николая, Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго,
сказанныхъ во время служенія въ семинаріяхъ Рязанской, Могилевской и Тифлисской.
НЬЮ-ІОРКЪ 1898 г.
Цѣна книги:
на простой бумагѣ 50 цент.–1 руб.
на лучшей бумагѣ 75 цент.–1 р.50 к.

My life in Christ.
Extracts from the Diary of the Most Rev.
John Iliytch Sergieff
(„Father John")
Translated by E. E. GOULAEFF
St. Petersburg.
Price $3.30
Address: Russian Consistory of Alaska 1715 Powell Str. S. Francisco, Cal.

CORRESPONDENCE
- on -
INFALLABILITY
between a Father JESUIT
and General ALEXANDER
KIREEFF - an Eastern Orthodox.
N. Y. 1896. pp. 20 c. 40 копѣекъ.
323 2-d Ave, New York.

„Американскій Православный Вѣстникъ."
„Russian Orthodox American Messenger".
Подписка на Амер. Прав. Вѣстникъ принимается—въ Америкѣ: America, New York, City. 323 Second Avenue , Rev. Alexander Hotovitzky.
Въ Россіи: С.-Петербургъ. Редакція «Церковнаго Вѣстника»—для перевода въ Нью-Іоркъ.

1. **Русскій народъ.**
(съ многими образками)
Написалъ и издалъ
Григорій Купчанко
Вѣдень. 1889 г. Цѣна съ пер. 10 цт.

2. **Памятна книжечка**
Въ память чествованія девятисотлѣтія крещенія русскаго народа.
Написалъ и издалъ
Григорій Купчанко.
Вѣдень 1888. Цѣна съ пересылкою 10 цнт.
Съ требованіями обращаться:
Rev. A. Hotovitzky 323 2-d Ave .N. Y.

СОДЕРЖАНІЕ: № 19: *Недѣля всѣхъ Святыхъ. — Значеніе Православія въ жизни и истор. судьбъ Россіи. — Изъ Уналашки. — Кенайская миссія. — Джуновская миссія. — Изъ поѣздки въ Индіану. — Извѣстія и замѣтки: Изъ письма Японскаго миссіонера къ Его Преосвященству. — 15 Августа въ Кенаѣ. — Письмо въ Редакцію. — Изъ печати и жизни. — По англійски: отношенія Рима къ русской церкви въ разные періоды русской исторіи. Оффиціальное сообщеніе. — Оффиціальный отдѣлъ. — Объявленія. —*

Редакторъ, Свящ. А. Хотовицкій.

Печатать разрѣшается.
Цензоръ, Архимандритъ Рафаилъ.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger"

«Американскій Православный Вѣстникъ» издается на двухъ языкахъ: Русскомъ и Англійскомъ.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го ст. ст

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

На годъ	3 дол. [6 рублей]
На полъ года	1 дол. 50 цент. [3 рубля]
На 4 мѣсяца	1 дол. . . . . [2 р.]
Отдѣльные номера . . .	по 15 центовъ.

The „MESSENGER" will be bi-lingual — Russian and English. — It will be issued on the 13-th and 27-th of each month.

TERMS OF SUBSCRIPTION:

One year	$3.00
Six months	$1.50
Four months	$1.00
Single numbers	15c

Entered at the Post Office in New York as Second Class Mail Matter.

ГОДЪ II. — N 20 - й. — NEW YORK, 323 SECOND AVENUE 15 — 27 Іюня 1898

„О ПОДРАЖАНІИ ХРИСТУ."

Добродѣтель терпѣнія и любви.

(Изъ книги «О подражаніи Христу»).

1. Сынъ Мой, не сокрушайся отъ трудовъ Меня ради воспріятыхъ и никакъ не попускай себя приходить въ унынie отъ бѣдствій; но во всемъ, что съ тобой происходитъ, Мое обѣтованіе да будетъ тебѣ во укрѣпленіе и въ утѣшеніе. Силенъ Я воздать тебѣ свыше всякой мѣры и всякаго предѣла. Недолго станешь трудиться здѣсь, и не всегда будешь обремененъ печалями. Пожди немного, и увидишь скоро конецъ бѣдамъ своимъ. Во единый часъ всякій трудъ перестанетъ, и всякое смятеніе. Кратко и неважно все, что преходитъ со временемъ.

2. Дѣлай дѣло свое, вѣрно работай въ виноградникѣ Моемъ, Азъ буду мзда твоя многа зѣло. Пиши, читай, пой, воздыхай; безмолвствуй, мо-

...сь непріятности переноси мужественно. Стоитъ всего этого жизнь вѣчная, стоитъ еще и большаго боренія. Пріидетъ миръ въ день единый, егоже вѣсть Господь. И то будетъ не нынѣшняго времени день или ночь нынѣшняя, но будетъ свѣтъ непрестанный, свѣтлость безконечная, миръ крѣпкій и вѣрное упованіе. И не скажешь тогда: „кто мя избвитъ отъ тѣла смерти сея?" и не станешь взывать: „увы мнѣ, яко продолжися пришельствіе мое!" Се низвержется смерть, и будетъ спасеніе неизмѣнное, отложеніе всякаго попеченія, блаженная радость, сладостное и славное общеніе.

3. О, когда бы увидѣлъ ты въ небѣ вѣчные вѣнцы, которыми святые вѣнчаются, увидѣлъ бы, какою славой нынѣ сіяютъ тѣ, кого въ здѣшнемъ мірѣ имѣли въ презрѣніи и ни во что вмѣняли, точно недостойныхъ самой жизни, вѣрно смирился бы ты до земли, и лучше захотѣлъ бы всѣхъ ниже быть, нежели хоть надъ однимъ превосходствовать; не пожелалъ бы ты радостныхъ дней въ здѣшней жизни, а сталъ бы радоваться страданію ради Бога, самымъ великимъ прибыткомъ показалось бы тебѣ – чтобъ люди тебя за ничто почитали.

4. О, когда бы все это тебѣ разумно было и глубоко взошло бы въ душу, какъ посмѣлъ бы ты возроптать хотя единожды? Для жизни вѣчной какъ не переносить всякую тягость? Не малое дѣло – потерять или пріобрѣсть царствіе Божіе. Вазведи же очи свои на небеса. Се Азъ и вси святіи Мои со Мною: кому въ здѣшнемъ вѣкѣ великое было борсніе, нынѣ только что радуются, нынѣ утѣшаются, нынѣ въ безопасности и въ покоѣ, и безъ конца въ царствѣ Отца Моего пребудутъ со Мною.

Любы долготерпитъ; любы не раздражается, не мыслитъ зла... А моя любовь нетерпѣлива, ищетъ въ ближнемъ совершенства, котораго въ себѣ не имѣетъ, соблазняется всякимъ паденіемъ, раздражается всякимъ противодѣйствіемъ, скоро ослабѣваетъ и хладѣетъ, когда не чувствуетъ возбужденія, много разсуждаетъ и осуждаетъ, потому что не въ простотѣ любитъ.

Любы милосердствуетъ, не ищетъ своихъ си... А я склоненъ милосердствовать лишь умомъ и воображеніемъ. Много разсуждаю о томъ, какъ бы многихъ избавить отъ бѣдности и нужды, и себя не допустить до лишенія, но когда встрѣчается живой видъ нужды и горя, ноги мои неподвижны на помощь; и хотя раскрывается рука моя, но ближній не ощущаетъ въ ней живого движенія любви, текущей на служеніе Христово. Усильно смотрю я вдаль, помышляя о любви къ ближнему и о врачеваніи золъ человѣческихъ, но на глазахъ у меня алчущіе и жаждущіе гибнутъ, не получая требованія духовнаго и тѣлеснаго, и возлѣ впадшаго въ разбойники Самарянинъ нѣкто, презираемый мною, приводитъ меня въ стыдъ дѣломъ христіанскаго милосердія.

Любы не превозносится, не гордится, не радуется о неправдѣ, радуется объ истинѣ. А моя любовь, не разумѣя своего недостоинства, ищетъ любить всѣхъ по достоинству, и не находитъ достойныхъ. Хочетъ явить себя любовью, и не замѣчаетъ, что показываетъ вмѣсто живой любви снисхожденіе къ тѣмъ, кого ставитъ ниже себя, и раздаетъ свои дарованія тамъ, гдѣ требуется свободное и простое общеніе Божія дара.

Любы не безчинствуетъ, потому что она есть исполненіе закона, и не тотъ великъ во царствіи Христовомъ, кто разоритъ—хотя бы малыя заповѣди, но тотъ, кто сотворитъ

и научитъ. А моя любовь ищетъ поставить себя выше положеннаго чина, и ищетъ сотворить дѣло, забывая о томъ, что презрѣніе закона въ дѣлѣ служитъ къ соблазну, а не къ наученію человѣковъ.

Церковно-религіозная жизнь въ Россіи.

Подъ могучимъ крыломъ русскаго Орла находитъ себѣ пріютъ и защиту огромное число инородцевъ различныхъ племенъ и нарѣчій, продолжающихъ еще пребывать во тьмѣ и сѣни смертной, вдали отъ животворнаго свѣта единой спасительной вѣры Христовой. Послушная велѣнію божественному, наша православная Церковь заботится о просвѣщеніи свѣтомъ Христовымъ и тѣхъ дѣтей русскаго царства, которыя въ его предѣлахъ проводятъ жизнь внѣ ограды Христовой Церкви. Для просвѣщенія невѣдущихъ Христа инородцевъ она содержитъ девять правильно организованныхъ миссій въ предѣлахъ нашихъ азіатскихъ владѣній: Алтайскую въ Томской губерніи, Киргизскую въ Омской, миссіонерскіе станы въ Енисейской губерніи, миссіи Обдорскую и Сургутскую въ Тобольской, Чукотскую въ Якутской области и миссіи Камчатскую, Иркутскую и Забайкальскую. Въ предѣлахъ Европейской Россіи наша православная Церковь также организовала правильную миссіонерскую дѣятельность для просвѣщенія магометанскаго и языческаго населенія въ епархіяхъ: Казанской, Симбирской, Самарской, Саратовской, Астраханской, Пермской, Екатеринбургской Уфимской, Ставропольской, Оренбургской, Вятской, Архангельской, а въ послѣднее время и въ Рязанской. Правда, въ предѣлахъ Европейской Россіи есть еще епархіи, въ которыхъ требуется организація энергичной миссіонерской дѣятельности для озаренія свѣтомъ Христова ученія обитающаго въ нихъ магометанскаго населенія, каковы, напримѣръ, епархіи Костромская и Таврическая. Но надобно надѣяться, что ревность православныхъ

CHURCH LIFE IN RUSSIA.

By M. Kupletsky.

Our Orthodox Mission work among the heathens. – The difficulties of missionary service and the progress of Orthodox Mission work. – How Missions care for the confirmation of newly converted aliens in the truths of the faith of Christ. – Apostacy among the newly converted. – Bi-religion among them, especially in certain governments of European Russia: among the Tcheremiss, the Samoyeds, the Tchuvashes and the Kalmyks. – Obstacles to the progress of missionary work and desirable measures for elevating it.

(From reports in local Diocesan Journals).

Under the mighty wings of the Russian eagle an enormous number of peoples of alien races and tongues have found shelter and protection – peoples who still abide in darkness and in the shadow of death, far from the quickening light of the one saving faith in Christ. In obedience to the Divine commandment, our Orthodox Church is mindful of the duty of illumining with the light of Christ those children of the Russian Empire who, living within its boundaries, yet remain outside of Christ's fold. For this express purpose she maintains nine regularly organized Missions in our Asiatic dominions: the Altai Mission in the government of Tomsk; the Kirghiz Mission in that of Omsk; missionary stations in the government of Yenissei; the Missions of Obdor and Surgutsk in that of Tobolsk, of Tchukotsk in the Territory of Yakutsk, and those of Kamtchatka, Irkutsk, and Trans-Baikal. In European Russia our Church also keeps up regular missionary work for the enlight-

дѣятелей о славѣ имени Божія въ недалекомъ будущемъ вызоветъ энергію и усердіе въ нихъ для просвѣщенія коснѣющихъ во тьмѣ смертной не-христіанъ и во всѣхъ другихъ мѣстахъ православной Россіи, гдѣ обитаетъ еще не-христіанское населеніе. Заботясь о просвѣщеніи свѣтомъ Христова ученія невѣдущихъ Христа инородцевъ русскаго царства, наша православная Церковь заботится о распространеніи истиннаго свѣта Христова и за предѣлами Россіи. Съ этою цѣлію она содержитъ миссіи Японскую и Китайскую и въ послѣднее время дѣлаетъ опытъ утвержденія свѣтильника Христова даже въ Южной Америкѣ. Наше миссіонерское общество, отъ котораго исходитъ дѣло организаціи просвѣщенія инородцевъ свѣтомъ Христова ученія, къ январю 1897 года располагало, сравнительно, не особенно значительными средствами: въ его распоряженіи было всего 1,259,906 руб. 45¾ коп.,—что, въ сравненіи съ средствами западно-европейскихъ миссій, представляетъ почти ничтожную цифру.

Миссіонерское служеніе, особенно въ предѣлахъ Азіатской Россіи, представляетъ огромныя трудности и требуетъ отъ своихъ исполнителей большаго самоотверженія. Миссіонеры принуждены разыскивать блуждающихъ во тьмѣ язычества инородцевъ въ самыхъ глухихъ мѣстностяхъ, куда проникнуть можно съ чрезвычайными усиліями: въ зимнее время въ самые жестокіе морозы нерѣдко только на собакахъ, а въ лѣтнее время на лодкахъ, верхомъ или пѣшкомъ, съ постоянными опасеніями за потерю жизни отъ негостепріимной природы. Громадныя и пустынныя пространства, населенныя дикими звѣрями и нерѣдко упорными и фантастичными въ своихъ суевѣріяха язычниками, и отсутствіе благоустроеннаго человѣческаго жилища обрекаютъ миссіонеровъ на подвиги трудные и тяжелые, раздѣлять которые иногда

eniment of the Mohammedan and heathen populations in the dioceses of Kazan, Simbirsk, Saratof, Samara, Astrakhan, Perm, Ekaterinburg, Ufa, Stavropol, Orenburg, Viatka, Arkhangelsk, and of late years, Riazan. True, there still are dioceses in European Russia, where the need is felt of organized, energetic missionary work, for the purpose of illumining with the light of Christ the Mohammedan population residing therein; such, among others, are the dioceses of Kostroma and Tauris. But it is hoped that the zeal of the Orthodox laborers for the glory of God's holy name will, in a not remote future, prompt them to action and energy for the enlightenment of so many who remain sunk in mortal darkness in all the other parts of Orthodox Russia where there still is a non-Christian population. Our Church, at the same time that she cares for the instruction of the alien subjects of the Empire who know not the Christian doctrine, is active in spreading the true light of Christ beyond the boundaries of Russia. With this object she maintains Missions in Japan and China, and of late years has been experimenting in the hope of gaining a firm footing even in South America. Our Missionary Society, which controls the organization, disposed in January 1897, of comparatively slender means – 1.259.906 roubles in all; an insignificant sum compared to the funds of which the missions of Western Europe dispose.

Missionary work, especially in Asiatic Russia, offers enormous difficulties and demands great self-sacrifice from the workers. Missionaries have to look up the benighted heathens in the remotest localities, which can be reached only through the greatest efforts – frequently only with dogs in the cruel cold of winter, and on foot or on horseback with summer. in constant danger to life from the rigor of an inhospitable nature. Immense wildernesses, peopled only by wild

отказываются даже ближайшіе къ нимъ люди – ихъ жены. Но при трудностяхъ своего служенія, миссіонеры находятъ для себя отраду и утѣшеніе какъ въ отрадныхъ проявленіяхъ религіозной жизни среди новопросвѣщенной паствы, такъ и въ томъ, что ихъ труды по распространенію христіанства не пропадаютъ безслѣдно: къ январю 1897 года значилось просвѣщенныхъ свѣтомъ Христова ученія 3,470 человѣкъ на различныхъ окраинахъ Россіи. И если этотъ численный успѣхъ представляется, сравнительно, невеликимъ, то надобно принять во вниманіе, какъ извиняющія обстоятельства: и упорство инородцевъ по отношенію къ христіанству вслѣдствіе ихъ неподготовленности къ принятію святаго Евангелія, а не вслѣдствіе ихъ сознательнаго нерасположенія, и, сравнительно, незначительное количество самоотверженныхъ труженниковъ-миссіонеровъ, которые обладали бы достаточными знаніями языковъ и нарѣчій просвѣщаемыхъ инородцевъ и могли бы съ успѣхомъ продолжать свое самообразованіе уже на поприщѣ миссіонерскаго служенія. Послѣдное условіе успѣшности миссіонерской дѣятельности не мало озабочиваетъ православныхъ дѣятелей, и Енисейскій архипастырь (см. „Енисейск. Епарх. Вѣд." N. 5 1898 г.) даже съ радостію сообщалъ равнителямъ миссіонерства, что въ прошломъ 1897 г. имъ обновленъ личный составъ дѣятелей на миссіонерскомъ поприщѣ въ епархіи; во всѣхъ почти приходахъ съ инородческимъ населеніемъ Туруханскаго края, Минусинскаго и Канскаго округовъ, гдѣ существуютъ отдѣленія миссіи, мѣста священниковъ-миссіонеровъ имъ предоставлены лицамъ съ полнымъ семинарскимъ образованіемъ.

Въ правильно организованныхъ православныхъ нашихъ миссіяхъ, кромѣ обращенія въ православіе не-христіанъ, серьезное вниманіе обращено на утвержденіе новопросвѣщенныхъ въ истинахъ право-

beasts, or by heathens who are not unfrequently stubborn and fanatical in their false belief, and the absence of all decent human habitation, condemn missionaries to terrible hardships and heavy labor, which even their nearest and dearest – their own wives – sometimes refuse to share. But in the midst of all these difficulties, the missionaries find comfort and encouragement in the pleasing manifestations of religious feeling among their newly converted flocks, and in the fact that their labors for the propagagation of Christianity are not entirely wasted: in January 1897, 3,470 converts were reported from various remote regions of Russia. And should this result appear numerically unimportant, at least comparatively, it should be borne in mind as an extenuating circumstance, that missionaries have to contend with much stubborness on the part of our alien subjects, owing not so much to deliberate opposition as to their being unprepared to receive the holy Evangel; – and, again, the number is small of those self-denying laborers who possess a sufficient knowledge of the aliens' languages and dialects, and are capable of successfully pursuing their self-education while engaged in active service. This last condition of successful missionary work causes not a little anxiety to the Orthodox authorities; it was, therefore, with much joy that the Bishop of Yenissei announced to the lovers of missionary work that during the last year, (1897), he had renewed the staff of acting missionaries in his diocese. In nearly all the parishes having alien populations in the Region of Turukhan and the districts of Minussinsk and Lansk, where there are special missions, he appointed incumbents equipped with a complete seminary education.

In our regularly organized Orthodox missions, serious attention is devoted, besides the conversion of non-Christians, to the firm stablishing of new converts in the truths of

славной вѣры и нравственности. Съ дѣятельностію нашей миссіи въ этомъ послѣднемъ направленіи можно познакомиться, напримѣръ, по практикѣ миссіонеровъ Алтайской миссіи (см. „Томскія Епарх. Вѣд." N. 5, 1898 г.). Наиболѣе нуждающеюся въ удовлетвореніи потребностію этой миссіи въ прошломъ 1897 г. было увеличеніе миссіонерскихъ школъ для просвѣщенія грубаго и невѣжественнаго калмыцкаго народа. За невозможностію привлечь бѣдныхъ инородцевъ къ расходамъ на устройство школъ, миссія исходатайствовала отпускъ казенныхъ средствъ изъ спеціальнаго сбора съ инородцевъ и на отпущенныя средства рѣшила построить и обставить десять новыхъ инородческихъ школъ и открыть четыре подвижныхъ школы. По удовлетворенію церковно-религіозныхъ потребностей крещеныхъ инородцевъ миссія сдѣлала слѣдующее. Она помогла четыремъ инородцамъ Мыютинскаго отдѣленія миссіи совершить паломническое путешествіе ко святымъ мѣстамъ Россіи – поклониться Московскимъ и Кіевскимъ святынямъ. Вслѣдствіе разбросанности инородцевъ и невозможности собирать ихъ въ одно опредѣленное мѣсто для преподанія имъ спасительныхъ истинъ вѣры и жизни христіанской, миссія съ успѣхомъ практиковала давно уже существующій въ ней обычай хожденія чтеца, причетника и учителя по юртамъ инородцевъ. Самый внѣшній бытъ новокрещенныхъ инородцевъ миссія старалась устроить такъ, чтобы онъ не представлялся для кочевниковъ страшнымъ, невыгоднымъ или опаснымъ въ какомъ бы то ни было отношеніи, но привлекалъ бы ихъ своими особыми преимуществами. Она стремится теперь къ достиженію того, чтобы новокрещенные ни въ какомъ случаѣ не теряли тѣхъ правъ землепользованія, какими надѣлены кочевники, и чтобы всякому новокрещенному, въ случаѣ его желанія, было предоставля-

the Orthodox faith and morality. The efforts of our missions in this direction can be learned from thereports of the Altai Mission. The most urgent need of this mission in 1897 was an increase in the missionary schools for the instruction of the gross and ignorant Kalmyk population. It is impossible to get these people, who are very poor, to contribute to the expenses for maintaining schools, and therefore the Mission obtained a State appropriation out of the special tax levied on aliens and decided to build and equip out of these means ten new schools and to open two movable schools. For the benefit of the converts the Mission took the following step: it assisted four native converts to perform a pilgrimage to the holy places of Russia, that they might worship at the sanctuaries of Kief and Moscow. In view of the impossibility of gathering the widely disseminated natives in one given spot, to be instructed in the saving truths of the faith and in Christian life, the Mission successfully practises the expedient, (which has long been a custom) of having a church reader and an instructor go about among the natives, from *yurta* to *yurta*. It has been careful, moreover, to arrange the material existence of the new converts in such a way that it should not appear to the nomads in any way repulsive, dangerous or unprofitable, but should on the contrary attract them by its peculiar advantages. The Mission is now striving to manage so that the converts may on no account forfeit the landed rights with regard to using the land which the nomads enjoy, and that every convert may be allowed, should he, wish so to remain in the common encampments and share in the common pursuits – hunting and others. Efforts are also made to reserve for the converts the right of free departure to other villages, there to join other converts, who already lead a settled life, and of having land allotted them there equally with the rest, strict

емо право оставаться въ стойбищахъ и пользоваться тамъ добычами и промыслами. Наряду съ этимъ правомъ, она стремится предоставить новокрещенному также свободу уходить и въ другія селенія, къ живущимъ уже осѣдло новокрещеннымъ, и тамъ получать наравнѣ съ прочими надѣлы, причемъ необходимо соблюсти, чтобы взимаемые съ новокрещенныхъ за пользованіе землею налоги никоимъ образомъ не превышали налоговъ, взимаемыхъ съ некрещенныхъ. Наконецъ, миссія заботится о достиженіи и того, чтобы новокрещенные, изъявившіе желаніе жить осѣдлою жизнію, получали право на безплатную вырубку лѣса для домовъ, церквей и школъ, а также и извѣстную долю матеріальнаго пособія. Въ устраненіе же обидъ и притѣсненій, со стороны некрещенныхъ собратьевъ, миссія отстаивала права новокрещенныхъ и ограждала ихъ отъ притѣсненій, чрезъ сношеніе съ губернскимъ начальствомъ, которое въ одномъ случаѣ произвело разслѣдованіе дѣла о притѣсненіяхъ и распорядилось привлечь къ законной отвѣтственности притѣснителей. При такихъ отношеніяхъ миссіонеровъ къ новопросвѣщенной миссіонерской паствѣ, послѣдняя стоитъ къ своимъ пастырямъ въ близкихъ, искренне сыновнихъ отношеніяхъ и обращается къ нимъ за совѣтами въ разныхъ недоумѣнныхъ случаяхъ – въ дѣлѣ спасенія, въ болѣзняхъ и другихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ. За совѣтами и медицинскимъ пособіемъ нерѣдко обращаются къ миссіонерамъ даже язычники, не предрасположенные къ принятію христіанства.

(Церк. Вѣд.)

care being taken that the land tax levied on converts should on no account exceed that paid by the unconverted. Lastly, the Mission endeavours to obtain for converts who express the wish to lead a settled life, the right of free timber cutting for the construction of houses, churches and schools, and even a certain amount of pecuniary aid. In addition to which, the Mission advocates the rights of converts and protects them against the ill-will and attacks of their unconverted brethren by keeping in communication with the central authority of the province, which, on one occasion, caused an investigation of certain wrongs to be made, and brought the offenders under the action of the law. Such being the missionaries' care for their newly converted flock, the latter stand in the closest filial relation to their pastors, turn to them for advice on all perplexing occasions – in spiritual matteir, in sickness, and other troubles. Indeed, even heathens, not pre-disposed to adopt Christianity, come the missionaries for advice and medicine.

If new converts are left without any supervision, especially in the midst of their heathen brethren, such lack of vigilance produces various deplorable results. The new Christians, not being as yet firm in the faith, and being continually tempted by their unconverted people, persist in the observance of various customs of their former religion, not unfrequently ending in a relapse into that religion. Such cases have come under the observation of missionaries among the newly converted flocks in Asiatic Russia, but still more frequently among those in European Russia. Relapses are especially frequent there among converts belonging to the Mohammedan population.

It is well known that there was quite an epidemic of apostacy a few years ago among the Tatar converts in the govern-

ment of Kazan, and all efforts to induce the apostates to return into the pale of the Christian Church have, so far, been unsuccesful. Yet it appears from local reports that they do not show any insuperable animosity towards Orthodox missionaries on account of their efforts .They receive them in their houses, listen to their exhortations, treat them with respect; but some keep repeating in reply, ,,It is not your sin, but mine, "meaning that they are willing to bear the responsiblity for their act .In the villages where such apostates live, some remain faithful, and among these there are men and women who beg the missionaries to exert their influence over families where husbands and wives do not live together. There also are some who hesitate on the verge of apostacy. The church services and ceremonies have a beneficent effect on apostates; but the most potent agency for establishing converts in the faith is undoubtedly found in the school, as the pupils are fond of reciting prayers and of reading, and thereby keep the older people from falling off. The recently founded Mission of Kassimof, in the government of Riazan, directed specially against Islamism, has also encountered cases of backsliding among Mohammedan converts. A discharged soldier, who, while serving in the ranks, had been converted to Christianity, relapsed into Islamism on returning to his home, yielding to the influence of relatives and surroundings, and professed his old faith again for over thirty years. A missionary of the new Kassimof Mission made the old man's acquaintance in his nephew's house, and by exhortations and reading the Gospel to him, once more inclined his soul to Christianity, so that he re-joined the Church three weeks after meeting the missionary. Seeing the old man firmly and persistently determined to return to Christ, his nephew drove him out of the house, giving him nothing for his support: – ,,You are now worse than a hog in my eyes," he said to him; ,,you are unclean, accursed" – and the veteran went to live with the missionary.

Bi-religion and a strong attachment to paganism, even to the extent of human sacrifices, are a decided feature of the Tcheremiss, in the government of Viatka. After the field labor is done with, they appoint certain days for the performance of solemn sacrifices in the forests, – in consecrated groves, where many trees are hung with narrow girdles, made of plaited strips of linden fibre and stuck full of small twigs and little bundles of tinder and wool. They also have common groves, in which the inhabitants of many villages and even different districts come together, and where various sacrifices are performed, which cost a great deal of money (up to 800 rubles, it is said, and even more), to the positive ruin of the Tcheremiss people. In justification of their heathen practices, they say with great candor: ,,Why, just look at the forest, father – it is the most beautiful garden! Why should we not go there? We do not sacrifice to the Devil, but to God. Why should'nt we? Our fathers did, and commanded us to sacrifice. One has promised a horse, another a sheep, a third something else. Should not such promises be kept? God has 77 kinds of faith; why is ours no good, and that only of late? Should we Tcheremiss go over to your faith, we should not live two years – we should all die. Why do you abuse our faith? We go to church and take communion; we go to the forest and sacrifice: one or other God will hear our prayers." This bi-religious tendency, together with the illegal unions greatly in vogue among the Tcheremiss, attract the serious attention of the local missionaries, the parish priests and the diocesan authorities. Last year the Tcheremiss appointed several days for solemn devotions – the 25-th and 27-th of August, the 5-th and 8-th of September, and the

6-th of October. The diocesan authorities were informed of this and issued orders to the missionary of the district of Urjum to use every possible pastoral meassure to dissuade the Tcheremiss from the performance of their heathen rites, as follows: a) at once and repeatedly to address to them exhortations and arguments, as simple and intelligible as possible, on the subject of their intended acts of heathen worship and sacrifices; – b) in view of the continuous rainy weather, which had stopped the growth and harvesting of the crops, to go forth into the fields in solemn procession, with the holy ikons, and perform Te-Deums for the cessation of the rains, without any remuneration; should the unseasonable rains cease about that time, to perform, out on the fields, with as numerous an attendance as possible, Te-Deums of thanksgiving for the cessation of the bad weather or of any other unfavorable conditions; – c) a short time before the days appointed by the Tcheremiss for their heathen rites, – or, wherever possible, on those very days, – the priests, wherever necessary of feasible, were again to go forth in procession, with the holy ikons, and to perform Te-Deums, in order to keep the people away from the performance of such rites. In several localities these measures put a stop, for the time, to the contemplated acts of heathen worship. In some cases even, after the Te-Deums for the baptized Tcheremiss, the heathen Tcheremiss requested the priests to visit their villages with the ikons. These requests being complied with, all the unbaptized Tcheremiss, leaving not a soul in the homes, came out into the fields, and, while the prayers for rain were being read, prayed with fervor and notable reverence, and afterwards thanked the priests.

The Samoyeds of Arkhangelsk are very similar to the Tcheremiss of Viatka in all these respects. Like these, they are given to illegal unions, unblessed by the Church, asserting in their defence that „the Samoyed law is peculiar, and they are not to be forced into church marriages." They do not consider any degree of consanguinity as impediments to such unions; there are many instances of father and son, or two brothers having two sisters for wives, or of mother and daughter being the wives of the same man, and bigamy is not unfrequent. Their funeral rite is a heathen survival. The Samoyed buries his dead, and invariably leaves on the grave the sleigh which the deceased used in the last days of his earthly life, then gives a funeral feast on the fresh mound: as soon as the earth is shovelled in, the relatives kill a reindeer upon the spot, drink its hot blood, and eat the flesh raw. Still, as time goes, this custom is observed more and more rarely.

Attachment to bi-religion is strong also among the Tchuvashes in the governments of Kazan and Saratof. The Tchuvashes in general have a peculiar religious ritual. All through the year they observe a strict order and specified times of worshfp, besides which certain offerings are prescribed, to accompany prayers to this or that spirit (*keremeti*). According to their creed, one *keremeti* wants a cow, another an ox, or a goose, or a sheep or wether, which, moreover, has to be of a certain color or quality of wool. One ignorant of the rules can make blunders, sin, and do himself harm instead of good; for the wrong sacrifice will not only not be accepted, but may be looked on with displeasure. True, the Tchuvashes who have been converted to Christianity, for instance in the government of Saratof, being naturally of a religious turn, are absolutely devoted to the Orthodox Church, zealous in their attendance and contributions, but do not understand the services, nor even the most necessary prayers, although they repeat them mechanically and brokenly, – nor the meaning of the Holy

Sacraments, nor the sermons; hence they will, as lief as not, come to communion without previous confession, or in a state of intoxication. Then, when such an applicant is refused on the ground of carelessness and lack of intelligence, he grumbles and complains of the priest: – „Don't know what Father angry with me for... not give communion... shame me before the people"... For they are exceedingly sensitive and nurse a grudge. Sermons and instructive addresses in church make no impression whatever; only readings and talks out of service time have any perceptible good effect. Hhre again the most beneficial influence must be expected from the parochial schools: it is easier and more profitable to sow the seed of the Word of God in the responsive soul of childhood. And Tchuvash children are already daily flocking to the schools. However, the heathen natives of the government of Perm are also in sympathy with the schools and willingly send their children there. The Votiaks of a village called Bolshoy-Gondyr at first looked suspiciously at the construction in their midst of an Orthodox church, and the arrival of a deacon-teacher; but their suspicions were soon dissipated when they found them to be groundless. „The heathen Tcheremiss in this locality," writes the father Superintendent of the Karshinsk school, „begin to look on the school more confidingly as they find out that it is a good thing to know how to read and write. At one time there was a long interval without a teacher, and the Tcheremiss came time and again to ask how soon one would come."

In our South-western borderlands of Astrakhan very much the same conditions prevail. The Kalmyks and Kirghiz who abound in this region are in part converted, but the majority are still heathens. Those among the baptized Kalmyks, who lead a settled life, are not seen to indulge in superstitions or peculiar customs, although they do have a hankering after the latter. But the nomadic Kalmyks, even if baptized, differ little from their brethren the Lamaites, either in their faith or their patriarchal mode of life. There is in the city of Astrakhan a Kalmyk Christian Home, which is a powerful influence in favor of conversion. A Kalmyk woman of the name of Ussanof came to the home by chance, and having found shelter with the servants, felt completely at home with so many members of her own race, and declared her intention to stay and learn the prayers, and be instructed in the Christian religion. In a short time she was baptized and joined the Church. The services of Christian worship have a like effect in dispersing the darkness of paganism among the Kalmyks. In a certain locality (Tchilgir), a missionary station was established, with a church. After that the local Kalmyk meeting house was bought for a trifling sum and converted into a missionary school. Yet there are some serious obstacles in the way of the Kalmyks' conversion: a) the numerous Kalmyk clergy, who keep the Lamaites in the grossest ignorance, drawing out of them all they can; also the *noyons* and *zaissangs* whose authority is still upheld; b) the fact that there is no stated quantity of good arable land attached to the missionary stations for the use of baptized Kalmyks. It is also feared that the order stopping the distribution of money from State funds to the newly converted will have a bad effect: without the expectation of pecuniary aid, the Kalmyks cannot be expected to become converted in any considerable numbers – at least not until converts are allotted good land, as good as that of their Lamaite brethren – land with good grass and good drinking water for the stock, and generally until they are helped out of their present destitute condition. The following measures would, it is allowed, be conducive to better

results: 1) allotting to baptized Kalmyks land equal in quantity and quality to that which the unbaptized own; 2) the construction in the shortest possible time of a building and church for the use of the two-class missionary school at Astrakhan; 3) the opening of missionary stations with schools at Yashkul, Kegult and Bolgun-Sal, and of a school at Assita-Burgusta; 4) opening a *kibitka*-school (movable) at Noin-Shireh; 5) the preparation of text-books adapted to the use of missionary schools, also of translations of appropriate books, under the supervision of a special commission; and 6) the organization of yearly conventions of missionaries and persons interested in mission work for the purpose of finally elaborating, by common effort, the necessary translations and of discussing the various questions touching the work. Atention has also been drawn of late years in the diocese of Astrakhan, to the enormous number of Kirghiz living there, and somehow hardly influenced as yet by the Christian propaganda. In the remote inland Kirghiz *horde* of Bukeyefsk there are churches with their clergy; means have been found, also persons willing to devote themselves to mission work among the Kirghiz, – and it is hoped by those who labor on the spot that, when there are more churches with the necessary clergy in the great Kirghiz Steppe, the Christian propaganda will begin in earnest.

Truly, there is still a vast field open to the efforts of Orthodox workers in the Russian Empire, taking in only the subjects of alien races who are still abiding in the darkness of paganism.

Зимовка православнаго миссіонера въ Кенайскомъ селеніи Кнык҃.

(Изъ рапорта свящ. І. Бортновскаго).

... 8-го Октября 1897 г. я прибылъ на зимніе мѣсяцы въ Кнык҃ъ и мѣстомъ своего жительства избралъ такъ называемый Новый Кнык҃ъ — селеніе выросшее уже на моихъ глазахъ; тамъ нынѣ уже болѣе 10 семействъ. Прибывъ въ Старый Кнык҃ъ — я, къ удивленію своему, здѣсь уже часовни не засталъ на мѣстѣ: она была разобрана и сложена для перенесенія въ новое селеніе. Сдѣлано это было кенайцами самовольно, за 3 — 4 дня до моего прибытія, и съ тою цѣлью, по словамъ тоена, чтобъ я не поселился на зиму въ Старомъ селеніи.

Я, конечно, пожурилъ кенайцевъ за это своеволіе, но отъ дальнѣйшихъ дѣйствій не удерживалъ ихъ, ибо въ душѣ не могъ не сочувствовать ихъ намѣренію. Дѣло въ томъ, что въ Старомъ Кнык҃ѣ кенайцы уже подверглись эксплоатаціи мѣстныхъ цивилизаторовъ: тамъ двѣ торговыхъ лавки, при нихъ нѣсколько пріютянъ людей бѣлой расы. Для торговцевъ весь смыслъ удержать часовню на мѣстѣ, у себя подъ руками, чтобы она способствовала привлеченію кенайцевъ въ селеніе. Думается, что именно въ этихъ цѣляхъ содержатели торговыхъ лавокъ обѣщали мнѣ матеріальное содѣйствіе въ томъ случаѣ, если я отклоню кенайцевъ отъ ихъ намѣренія совершенно упразднить часовню въ Старомъ Кнык҃ѣ и начну строить здѣсь новую часовню, подлѣ которой стали бы групироваться инородцы, жаждущіе удовлетворенія своихъ духовныхъ потребностей. Но мои симпатіи были на сторонѣ кенайцевъ: съ перенесеніемъ часовни въ новое чисто-кенайское селеніе — въ сильной степени ослаблялась возможность прежней эксплоатаціи и съ тѣмъ вмѣстѣ можно было ожидать тишины, мира и спокойствія...

Первоначально кенайцы предполагали сложить въ Новомъ Кнык҃ѣ прежнюю старую часовню, а потомъ на досугѣ, помаленьку, созидать новую. Но я опасался, чтобъ кенайское «*потомъ*»

не растянулось на слишкомъ долгое время, и поэтому счелъ за лучшее побудить кенайцевъ приступить сразу къ постройкѣ новой часовни. Кенайцы не противорѣчили, и по окончаніи своихъ домашнихъ работъ, немедленно взялись за часовню. Къ 20-му числу мѣсяца Декабря часовня была готова, иконостасъ поставленъ и 21-го числа, послѣ малаго освященія воды и окропленія св. водой, была совершена во вновь созданной часовнѣ первая Божественная литургія съ благодарственнымъ Господу Богу молебствіемъ. Новая часовня представляетъ собою прочное и вмѣстительное зданіе; стѣны бревенчаты и тесаны на обѣ стороны; доски для пола, потолка и крыши пилили сами кенайцы. Кромѣ гвоздей и одной пары оконъ ничего болѣе прикупать не пришлось. Внутренній размѣръ часовни слѣдующій: длина 30 ф., ширина 20, вышина 8½ ф. Окончательная отдѣлка часовни отложена до лѣта, когда употребленный строевой матеріалъ нѣсколько подсохнетъ. Кромѣ сего имѣется въ виду, и не далѣе какъ въ будущую зиму, пристроить паперть съ какою-нибудь незатѣйливою колокольней и обшить стѣны снаружи своими же досками. Въ своемъ законченномъ видѣ настоящая кныковская часовня вполнѣ можетъ замѣнить церковь, если бы это понадобилось. — 5-го числа мѣсяца Декабря для новой часовни избранъ новый староста. Зовутъ его Иванъ Натушта, 26 лѣтъ отъ роду. Онъ представляетъ собою очень счастливое и рѣдкое явленіе среди всѣхъ обывателей кенайскаго прихода по своему трудолюбію. При постройкѣ часовни Иванъ Натушта принималъ самое дѣятельное участіе въ качествѣ главнаго мастера; онъ первымъ являлся на работу и послѣднимъ оставлялъ ее. Если сюда присоединить еще другія выдающіяся его качества: честность и трезвость, то болѣе удачнаго выбора въ средѣ кенайцевъ и быть не могло

Съ 8-го Октября по 20-е Декабря, т. е. до окончанія постройки часовни, всѣ службы, кромѣ Божественной литургіи, и требы, за неимѣніемъ болѣе приличнаго мѣста, совершались въ моей квартирѣ. Съ 20-го же Декабря по день выѣзда моего — въ часовнѣ. Въ каждый воскресный день, за исключеніемъ тѣхъ рѣдкихъ случаевъ, когда переводчикъ отлучался куда либо, за утреннимъ Богослуженіемъ говорились поученія на евангельское чтеніе, а вечеромъ — въ концѣ акаѳиста — религіозныя бесѣды. Я не могу сказать, мои ли слова производили воздѣйствіе на сердца слушателей, но если судить по всему тому, что доступно для наблюдательнаго глаза, то религіозно-нравственная жизнь Кныковцевъ представляется въ данное время въ самомъ отрадномъ видѣ. Ссоръ, дракъ, семейныхъ споровъ и др. дрязгъ и неурядицъ у нихъ нѣтъ. Богослуженія, не смотря на часто суровую погоду, посѣщаютъ нелѣностно и поученія слушаются охотно. Брачныя узы уважаются, незаконныхъ сожительствъ нѣтъ. Гонка водки и фабрикація пива прекращена. Единственное, что остается у Кныковцевъ отъ прежней ихъ жизни, это нечистоплотность.

Мѣдновцы.

Время, къ которому обыкновенно Мѣдновцы спускаются въ селеніе Кныкъ, — это рождественскія святки. До и послѣ рождественскихъ святокъ мѣдновцевъ почти не бываетъ въ Кныкѣ. Приходятъ они не всѣ вмѣстѣ, а небольшими группами въ 9 — 10 человѣкъ; проживаютъ въ Кныкѣ недѣлю, много двѣ и изъ опасенія какихъ либо стихійныхъ невзгодъ, сейчасъ же торопятся домой. Путь изъ Кныка въ ближайшія мѣдновскія селенія при благопріятныхъ обстоятельствахъ требуетъ 6 дней, — въ дальнія же 15 и болѣе. Но мѣдновцы, какъ народъ кочевой, совершаютъ этотъ путь гораздо медленнѣе. Въ своихъ мѣстахъ мѣдновцы живутъ крайне разъединенно и разбросанно: зимой скитаются гдѣ-то въ горахъ въ погонѣ за звѣремъ, а лѣтомъ ради рыбы располагаются вблизи рѣки. Вслѣдствіе такой отчужденности ихъ отъ другихъ осѣдлыхъ селеній, миссіонеру нѣтъ возможности посѣщать мѣдновскія кочевья; ко-

гда же рѣки и озера вскрываются, сообщеніе съ мѣдновскими кочевьями и вовсе прекращается. Домовъ или какихъ-либо прочныхъ бараборъ у мѣдновцевъ нѣтъ, по ихъ словамъ, потому что нѣтъ порядочнаго строеваго лѣса Чтобы устроить что-нибудь въ родѣ жилища, для этого поставляется косвенно нѣсколько жердинокъ, на нихъ накидываются оленьи кожи и въ часа два жилье готово.. Впрочемъ нынѣ завелось уже и три небольшихъ бревенчатыхъ домика вблизи рѣки. Питаются мѣдновцы преимущественно мясомъ и ѣдятъ чрезвычайно много. Пьютъ также и сырую животную кровь Съ кенайцами мѣдновцы хорошо уживаются и потому когда приходятъ въ Кнык, свободно размѣщаются и по кенайскимъ домамъ и бараборамъ приглашаются къ угощенію, которое наичаще состоитъ изъ чая съ хлѣбомъ. Интересно замѣтить при этомъ, что мѣдновцы ужасно втянулись въ чаепитіе: пьютъ часто, много и очень крѣпкій. Хмѣльныхъ напитковъ не употребляютъ и не знаютъ. Мѣдновцы, въ противоположность кенайцамъ, народъ рослый, здоровый, сложенія крѣпкаго; лица правильныя, говорятъ громко, протяжно, нѣсколько въ носъ. Нарѣчіе ихъ разнствуетъ отъ кенайскаго, но кныковскіе кенайцы всѣ хорошо понимаютъ и нѣкоторые бойко говорятъ по мѣдновски. Въ своемъ быту мѣдновцы не особенно миролюбивы; почти всегда какъ только они заспорятъ, дѣло безъ ссоры и драки не обойдется, а что хуже всего—при такихъ стычкахъ иногда прибѣгаютъ къ острому и даже огнестрѣльному оружію. Одинъ изъ подобныхъ случаевъ былъ даже при мнѣ въ Кнык. По счастію револьверъ былъ выхваченъ во время и преступленіе не удалось.—Но есть и добрыя стороны въ бытовой жизни мѣдновца. Для подтвержденія беру только что упомянутый фактъ. На слѣдующій же день тотъ мѣдновецъ, который покусился убить своего собрата, является ко мнѣ, испрашиваетъ прощеніе, затѣмъ заказываетъ молебенъ Святителю Николаю, ставитъ Святителю 4-хъ фунтовую свѣчу, остается еще на недѣлю въ нашемъ селеніи, послѣ усерднаго говѣнія и искренняго покаянія во грѣхахъ сподобляется принятія Св. Христовыхъ Таинъ, еще заказываетъ молебенъ Святителю Николаю и только послѣ всего этого, успокоившись душею и тѣломъ, отправляется домой. Не лишнимъ будетъ при этомъ замѣтить, что мѣдновцы только третій разъ видятъ священника и не болѣе 8 лѣтъ, какъ обратились въ православную вѣру.

Въ настоящую зиму въ Кнык было около 80 человѣкъ мѣдновцевъ; изъ этого числа 19 чел. некрещенныхъ-язычниковъ; прочіе же православные. Мѣдновцы язычники (19) приняли св. Крещеніе и были причащены св Христовыхъ Таинъ; сподобились также принятія св. Христовыхъ Таинъ и тѣ, которые уже находится въ общеніи съ св. православною Церковію, послѣ должнаго говѣнія и исполненія таинства покаянія.

Тоенъ и закащикъ дальныхъ мѣдновскихъ кочевьевъ просили меня еще когда-нибудь пожаловать на зимовку въ Кнык, увѣряя, что въ кочевьяхъ еще *много* язычниковъ, которые также желаютъ принять св. Крещеніе, но какъ велико это «*много*» я не могъ узнать. Очевидно, что со счетомъ они очень мало ознакомлены и счетъ вообще мало принятъ въ ихъ жизни. Они не знаютъ даже своихъ лѣтъ, почему при записи возраста въ документахъ приходится руководствоваться личнымъ соображеніемъ.

По исповѣдной росписи за 1897 годъ всѣхъ православныхъ мѣдновцевъ къ 1-му Января 1898 года числится 146 души: 87 муж. п. 59 ж. п. изъ означеннаго числа 12 паръ (24 лица) состоятъ въ законномъ сожительствѣ, повѣнчанныя по чину св. Православной церкви, остальныя же внѣ церковнаго брака, но не по упорству, а единственно потому, что лишены возможности видѣть священника.

Къ даннимъ свѣдѣніямъ о мѣдновцахъ остается еще прибавить, что съ правилами православной церкви мѣдновцы уже нѣсколько сроднились, съ благочестивыми обычаями пра-

вославныхъ христіанъ тоже нѣсколько ознакомились, чему не мало способствуютъ и кыковскіе кенайцы, какъ болѣе совершенные въ вѣрѣ и твердые въ правилахъ христіанской жизни. Я желалъ было для благонамѣренныхъ цѣлей взять одного мѣдновскаго мальчика въ кенайскую школу на какихъ нибудь 3—4 года, но мѣдновцы такъ привязаны къ своимъ дѣтямъ, что не могутъ допустить даже мысли разстаться со своимъ сыномъ на такое продолжительное время.

Главное занятіе мѣдновцевъ, которое вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ имъ и жизненныя средства, это звѣриный промыселъ. Въ прежнія времена въ мѣдновскихъ нечевьяхъ водилось множество разнаго звѣря, но это служило только къ обогащенію Аляскинской Торг. Ко., а не мѣдновцевъ, бывшихъ тогда на самой низкой ступени человѣческаго развитія. Не болѣе какъ лѣтъ 20 тому назадъ, за одинъ кусокъ простаго сѣраго мыла, который стоитъ всего лишь 10 центовъ, мѣдновцы платили одного соболя, что составляетъ по нынѣшнимъ цѣнамъ 2 доллара; или еще: за одинъ обыкновенный стаканъ простаго стекла—два рѣчныхъ бобра, т. е. 10 долларовъ и т. п. въ этомъ родѣ. Нынче, конечно, цѣны на все стали болѣе нормальными, но за то звѣрей не хватаетъ, что еще хуже для мѣдновца. Положимъ, въ настоящую минуту мѣдновцы еще не могутъ жаловаться на скудость жизненныхъ средствъ: они достаютъ даже болѣе, чѣмъ имъ необходимо, но что будетъ далѣе, когда звѣрь совершенно изведется?

По прибытіи своемъ въ Кнык я первымъ долгомъ открылъ школьныя занятія. Занятія велись въ моей же квартирѣ ежедневно въ 9 ч. у. до часу. До Рождества Христова школа моя была довольно многолюдна: ходило аккуратно 11 дѣтей и 5 взрослыхъ. Послѣ же праздниковъ кенайцы стали расползаться въ силу насущной потребности добывать что-нибудь для своего пропитанія; стала вмѣстѣ съ тѣмъ расползаться и моя школа, такъ что къ 30-му Января у меня оставалось уже только 2 ученицы, а 31-го и эти исчезли. Съ 1-го Февраля пришлось т. о. на нѣкоторое время прекратить школьныя занятія. Предметами обученія были: Законъ Божій, Пѣніе, русскій и англійикій языки. Но особенное вниманіе мною было обращено на пѣніе, ибо при мнѣ никого не было, кто бы могъ хоть сколько-нибудь помочь при Богослуженіи и только предъ самымъ Рождествомъ Христовымъ я вызвалъ изъ Сушитно Ивана Соловьева Поэтому-то по пѣнію моя школа наиболѣе оказала и успѣха, - такъ: Всенощное бдѣніе и Божественную литургію теперь поютъ довольно порядочно въ три голоса: знаютъ также почти всѣ пѣснопѣнія изъ службы на Рождество Христово. По Закону Божію: читаютъ наизустъ всѣ начальныя молитвы, Символъ Вѣры и Десять заповѣдей Закона Божія. По св. исторіи разсказывалось по книгѣ: «краткая исторія жизни Господа нашего Іисуса Христа» изданіе Училищнаго при Святѣйшемъ Сунодѣ Совѣта; при обученіи, для лучшаго пониманія, показывались соотвѣтственно разсказу библейскія картины. По русскому языку перешли къ чтенію и письму отдѣльныхъ словъ и короткихъ предложеній по книги «Доброе Слово» свящ. Г. Дьяченко, годъ первый. По англійски проходили въ прослѣдовательномъ порядкѣ уроки изъ книги «First Reader.» Кенайцы, насколько могъ я убѣдиться, очень любятъ школу, учатся прилежно, усердно стремятся къ пониманію русскаго языка, но къ сожалѣнію не могутъ всецѣло предаться этому занятію въ силу естественной потребности промышлять.

Было у меня намѣреніе посѣтить зимою также и Сушитновцевъ, такъ какъ большая половина ихъ въ 1897 году неисполнила долга исповѣди и св. Причастія по отлучкѣ, но быть у нихъ такъ таки и не привелось. Сушитновцы, не имѣя въ достаточномъ количествѣ юколы, не могли оставаться дома и вынуждены были съ мѣсяца Августа до вскрытія рѣкъ и озеръ вести жизнь чисто кочевую. Впрочемъ, спускались они

въ свое селеніе на недѣлю къ празднику Рождества Христова, но въ это время я не могъ отлучиться изъ Кныка, ибо былъ занятъ мѣдновцами. Приглашалъ я ихъ было въ Кныкъ къ празднику Рождества Христова, но, подъ предлогомъ усталости, они отказались отъ моего благаго зова, а по окончаніи святокъ опять скрылись въ горы. Такимъ образомъ свое намѣреніе посѣтить Сушитно придется отложить до лѣтняго времени.

Въ настоящую зиму, какъ и всегда, зимовало въ старомъ Кныкѣ человыкъ 10 бѣлой расы, именующихъ себя обыкновенно американскими гражданами. Между ними былъ и П. допустившій насиліе дѣйствіемъ въ отношеніи о. Ярошевича въ 1895 году, былъ также и Р.. надѣлавшій много шума и скандаловъ въ Кенаѣ въ томъ же (95) году. Я не могу сказать, что бы со стороны этихъ господъ высказывались какія бы то ни было ненавистныя или непріязненныя отношенія ко мнѣ или церкви; напротивъ, кромѣ любезности и услужливости я болѣе ничего не встрѣчалъ Р., напримѣръ, даже очень щедро заявилъ о такихъ своихъ чувствахъ: онъ самъ прибылъ за мною въ Кенай на своей шлюпкѣ, провезъ въ Кныкъ, затѣмъ по окончаніи зимняго сезона, когда кныковская бухта очистилась отъ льда, доставилъ меня обратно въ Кенай. И сдѣлалъ онъ это безъ всякаго возмездія. Когда, въ продолженіи зимы мнѣ требовались какія-либо лѣкарства для пользованія заболѣвшихъ кенайцевъ, я свободно получалъ ихъ отъ Р. совершенно безъ всякой платы. Далѣе. Къ празднику Рождества Христова моя школа въ Кныкѣ была одарена Р. всевозможными подарками. Извѣстно также, что жена Р. ранѣе не бывала у исповѣди и св. Причащенія уже 7 лѣтъ, и не говѣла единственно потому, что была удерживаема угрозами своего мужа, т. е. даже была лишена возможности посѣщать богослуженія. Но въ эту зиму произошло что-то сверхъестественное. Р. самъ нанимаетъ людей и, не смотря на скверную дорогу и дурную погоду, отправляетъ жену свою за 25 миль для того, чтобы она исполнила долгъ исиовѣди и св. Причастія и по христіански встрѣтила праздникъ. Рождества Христова. Поистинѣ, сіе достойно удивленія! Но коль скоро такая перемѣна въ душѣ Р. произошла, то остается только радоваться и благодарить Господа Бога.

Въ Кенай возвратился я изъ Кныка 22-го Марта сего года.

Извѣстія и замѣтки.

Первый Россійскій Посолъ въ Вашингтонѣ.

$^{4}/_{16}$ Іюня на германскомъ пароходѣ «Король Фридрихъ,» на которомъ гордо и красиво развивался россійскій посольскій флагъ, прибылъ въ Нью-Іоркъ Россійскій Чрезвычайный и Полномочный Посолъ, т. е. графъ А.П. Кассини. На пристани графъ былъ встрѣченъ Повѣреннымъ въ Дѣлахъ Россійскаго Правительства Г. А. Де-Волланомъ, Россійскимъ Генеральнымъ Консуломъ В. А. Тепловымъ, остальными чиновниками консульства, настоятелемъ Нью-Іоркской Русской церкви и др. Привѣтливо поздоровавшись и познакомившись со всѣми, графъ на другой день отбылъ къ мѣсту своего служенія, въ Вашингтонъ.

12/24 Іюня въ четвергъ состоялось представленіе Его Сіятельства новаго Посла Президенту Соединенныхъ

NEWS AND NOTES.

Relations of the Roman Church to Russia at various periods of Russian History.

Acting on the same lines as the Popes, Russia's neighbours strove to introduce Catholicism into the country, either on the initiative of their governments, or by the wish and with the support of the Popes. Thus. in the time of Alexander Nevsky, the Swedish king Birger and the Order of the Livonian Knights jointly undertook something like a crusade against the lands of Novgorod, but were beaten (1240 and 1242). The Lithuanian Prince, Mindovg, dreading a conflict with Daniel of Galicia, took the advice of the Livonian Grand Master, became a Roman Catholic Christian and, receiving from the Pope the title of king, built—with his blessing—a Latin ca-

Штатовъ. Въ сопровожденіи Министра Иностранныхъ Дѣлъ и чиновъ Россійскаго Посольства, графъ Кассини прослѣдовалъ въ Бѣлый Домъ, гдѣ, въ голубой гостинной, при соблюденіи полнаго придворнаго церемоніала, вручилъ Президенту вѣрительныя грамоты Россійскаго Правительства. При этомъ графъ произнесъ слѣдующую рѣчь.

«Г. Президентъ. Я имѣю честь вручить Вашему Превосходительству грамоту, которою Его Императорское Величество, мой Всемилостивѣйшій Повелитель, изволилъ облечь меня въ званіе Чрезвычайнаго Полномочнаго Посла при Правительствѣ Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки.

«Поручивъ мнѣ постъ Своего перваго Посла въ Вашингтонѣ, мой Государь изволилъ даровать мнѣ лестную и чрезвычайно пріятную для меня честь быть представителемъ моего Великаго Государя предъ лицомъ великаго Американскаго народа, и уполномоченнымъ выразителемъ чувствъ высокаго уваженія и неизмѣнной дружбы, которыя въ теченіи столькихъ лѣтъ соединяютъ оба Правительства и наши обѣ націи, безъ малѣйшаго облачка, которое бы омрачало эти обоюдныя, основанныя на великой и дальновидной политической мудрости и на несомнѣнной симпатіи.

«Смѣю надѣяться, г. Президентъ, что Ваше Превосходительство и Правительство Соединенныхъ Штатовъ окажутъ мнѣ чувство расположенія, какому я придаю величайшую цѣну, и какое позволитъ мнѣ выполнить миссію, милостиво возложенную на меня моимъ Государемъ, къ нашему взаимному удовольствію.»

На это г. Президентъ отвѣчалъ.

«Г. Посолъ. Съ величайшимъ удовольствіемъ выслушалъ я Вашу рѣчь и принялъ изъ Вашихъ рукъ грамоту, которою Его Августѣйшее Величество Императоръ Россіи назначилъ Васъ своимъ Чрезвычайнымъ и Полномочнымъ Посломъ къ нашему Правительству,—и привѣтствую Ваше прибытіе въ эту столицу горячимъ «добро пожаловать...

«Вы любезно напомнили мнѣ, и чрезъ меня всѣмъ американскимъ гражданамъ, объ искреннѣйшемъ уваженіи и непрерывной дружбѣ, всегда соединявшей Россію и Американскіе Штаты. Мое сердечнѣйшее пожеланіе, чтобы эти временемъ освященныя взаимныя отношенія, о которыхъ Вы упомянули, основанныя на такомъ прочномъ фундаментѣ, незыблемо продолжались бы и чтобы великая нація, представителемъ которой Вы являетесь, во вѣки наслаждалась благами мира и процвѣтанія и продолжала идти впередъ.

«Съ радушіемъ встрѣчая Васъ, я не могу удержаться, чтобы не поздравить Васъ съ назначеніемъ первымъ Посломъ Его Величества, Царя, въ эту страну, и чтобы не выразить удовольствія, которое доставило мнѣ такое дѣйствіе Вашего Правительства, въ связи съ возведені-

thedral church in Lithuania and founded there a Latin episcopal see (1251). The Pope even urged Mindovg to make war on Russia and convert her infidel people (1255). In the sixties of the XIII-th century the Livonians attempted to introduce Latinism by force of arms into the lands of Pskof and others; but the Prince of Pskof held them in check. After his death the Livonian Order established itself firmly on the Baltic shore-lands: the Livs, Latyshes and Tchuds were converted to Catholicism, and very little was left to Orthodoxy. In 1347 the lands of Novgorod were visited by another crusade under the Swedish king Magnus. He first sent an embassy to Novgorod, proposing a disputation on questions of faith, either the Swedes or Novgorodians to adopt the faith which would prevail in the contest. The Archbishop Vassili replied that the Novgorodians had received their faith from the Greeks and there was no occasion to dispute about it; but the king might, if he so wished, enter into communication with the Patriarch of Constantinople. Magnus then came on and began to seize on cities and lands, forcing the inhabitants to adopt Latinism, but the moment he was driven out, they of course returned to their own faith. Magnus would not stop at this. He reported to Pope Clement VI that the Novgorodians were oppressing some of the tribes whom, at their own wish, he had converted, and that he could not help them by himself. The Pope proclaimed a crusade against Novgorod, but it did not come off. In the reign of Ivan III the Orthodox residents of the Livonian city of Yurievo (re-named Dorpat), suffered such grievous persecution that they either fled to Pskof or died the death of martyrdom, until, in 1474, the Prince of Moscow and the people of Yurievo came to an agreement. The latter tried at the same time to gain ground in the lands of Pskof. Thus, in 1491, they sent there envoys with a letter telling of the Florentine Council, and they got up some religious debates, but without success.

Much greater was the danger which threatened Orthodoxy from the Latin propaganda which was carried on in the interior of Russia. It could not act on a large scale in the North, because the Government stood up staunchly for Orthodoxy. We know of only one propagandist there—the court physician Nicholas Niemtchin („the German"). By talking and writing on the union of the churches, he spread papistic doctrines among the higher classes, along with astrological fancies, until Maxim the Greek confronted him. But in the South and in Lithuania, owing to the support of Catholic governments, the Latin propaganda made very considerable progress. Favorable conditions helped it ever since the second quarter of the XIV-th century. With the death of George (1336) the last direct descendant of Daniel's line, Galicia fell under the rule of a Catholic, *Boleslav*, George's nephew. He began to force the people into Latinism, for which he paid with his life. Galicia was then seized by the Polish king *Casimir III* (1340). Chroniclers say of him that he—especially in the first years of his rule—

емъ и нашего Представителя при Вашемъ Дворѣ въ званіе Посла. Я надѣюсь, что пребываніе Ваше въ этой столицѣ будетъ во всѣхъ отношеніяхъ столько же пріятно для Васъ, сколько, можно сказать съ увѣренностью, оно будетъ пріятно для нашего Правительства и для тѣхъ изъ нашихъ гражданъ, которые удостоятся Вашего знакомства и дружбы.

«Да позволено мнѣ будетъ просить Васъ предать Его Императорскому Величеству, Коего порученіе на Васъ возложено, добрыя пожеланія Президента и Американскаго народа — счастья Ему и благоденствія Его Имперіи.»

.....

Изъ печати и жизни.

Тридцать слишкомъ лѣтъ Россія и Соединенные Штаты слывутъ добрыми друзьями. Мы, русскіе, вѣрили въ расположеніе нашихъ «за-атлантическихъ друзей» и сами были къ нимъ искренно расположены, и въ этомъ добромъ взаимномъ чувствѣ было много отраднаго. О столкновеніи враждебныхъ интересовъ никто у насъ не помышлялъ, потому что о таковыхъ интерсахъ не было рѣчи, и ужъ никакъ не думалось, чтобъ осложненія на дальнемъ Востокѣ могли поколебать давнишнія, чуть не въ пословицу вошедшія, пріятельскія отношенія. Казалось бы—что дѣлать Америкѣ на далекомъ Востокѣ, и чѣмъ мы ей тамъ помѣшали? Вѣдь до самаго послѣдняго времени она не только словомъ и дѣломъ отстаивала свое «ученье Монро» (Monroe doctrine), не доволяющее вмѣшательства европейскихъ державъ на американскомъ материкѣ, какъ сѣверномъ такъ и южномъ, но и сама даже съ нѣкоторой гордостью, заявляла, что ей нѣтъ дѣла до Европы,—пускай-де себѣ тамъ рѣжутся или цѣлуются, воюютъ или мирятся,—что предѣлами ея міра, довольно таки обширнаго, служатъ два океана; лишь бы ея мировой торговлѣ было раздолье. И вдругъ это война съ Испаніей! Да и тутъ еще—ограничись военныя дѣйствія первоначальнымъ предначертаніемъ: очисткой острова Кубы отъ испанской державы—все бы могло остаться по прежнему. Но какъ въ шахматной игрѣ какой нибудь неожиданный роковой ходъ измѣняетъ весь характеръ аттаки самого же сдѣлавшаго этотъ ходъ игрока, такъ совершенно неожиданная и необыкновенно смѣлая и удачная выходка адмирала Дьюи въ Манилѣ положительно навязываетъ Соединеннымъ Штатамъ, какъ воюющей сторонѣ, новыя обязательства и новыя права: не оставлять же храбраго моряка съ его маленькой эскадрой безъ помощи; не бросать же такого молодца какъ юный инсургентскій вождь Агинальдо на произволъ судьбы, воспользовавшись его поддержкой и вліяніемъ; не отдавать же филиппинскую колонію обратно подъ средневѣковый гнетъ жестокой Испаніи. Значитъ, нужно многое, чего вовсе не предвидѣлось: нужно много войска; нужны морскія станціи, не только торговыя, но и военныя; и это опять значитъ—разныя присоединенія, завоеванія,

„did cause much harm to the Christians (Orthodox) and perverted the holy churches to the uses of the Latin abomination." The foundation of an archiepiscopal see in the capital Lvof (Lemberg), is ascribed to him, as also the transformation of the Orthodox cathedral into a Latin church. *Vladislav Opolsky*, who ruled Galicia after Casimir (1370—1379), asked and received permission of Pope Gregory IX to open Latin episcopal sees at Galitch, Peremyshl, Vladimir and Kholm, raising Galitch into an archiepiscopate, and turning several important Orthodox churches into Latin ones. At the same time, Dominican monks and Franciscan friars began to appear in Galicia and the Pope appointed several monasteries for their use (1378). In 1379 Galicia fell into the power of the Hungarians, and 1387 of the Poles, and the Latin influence kept gaining strength more and more. In 1381 the Pope appointed a special inquisitor for Galician Russia and the neighboring country of Wallachia. *Yagellon*, who accomplished the union of Lithuania and the South-western provinces of Russia with Poland (1386) took an oath before the bishops when he was re-baptized, „to bring all men of Lithuanian nationality to the Catholic faith, by all and any means." He accordingly declared the Orthodox to be schismatics, deprived them of the rights of nobility, the right to carry armorial bearings, and that of entering the State service, forbade them to wed with persons of the Catholic persuasion; built Latin churches and made over Orthodox churches to the Catholics. His queen *Yadviga*, on her side, rewarded renegades, lavished donations on the Roman churches, settled in Krakow Benedictines from Prague, who began to officiate in the Slavic tongue, as a lure to Orthodox worshippers, and even endowed in Prague a college for twelve Russian students, if any wished to attend courses of Roman theology. The Catholic bishops resorted to various measures in order to get as many Catholics as possible settled in Lithuano-Russian lands so as to „overpower" the Orthodox population. But all these efforts resulted only in odd cases of „conversions," few and far between, prompted exclusively by personal and worldly considerations. Yagellon then, seeing the constancy of the Orthodox people, began to make concessions; in the place of open Catholicism, he planned a union between Orthodox and Catholics, on condition that the former should retain all their own dogmas and rites, only acknowledging the supremacy of the Pope. But not even so much could he effect, and he was forced into religious tolerance towards the end of his life. *Vitovt* (1392—1430), who withdrew Lithuania from Yagellon's authority, although he did not himself oppress his Catholic subjects, yet proclaimed Catholicism the State religion, and established an episcopal see at Lutsk. *Svidrigailo* demolished almost all the Latin churches in the Lithuano-Russian provinces, put to death many of the priests, drove out the bishops and closed the Latin episcopal sees. *Sigismund Keistutovitch*, who succeded Svidrigailo, was devoted to Latinism. Under his rule, the Catholics demolished and burned all the Russian churches in Lithuania, built a Catholic church in

можетъ быть покупки и мѣновыя сдѣлки. Однимъ словомъ,—переворотъ въ традиціонной политикѣ Соединенныхъ Штатовъ. При такомъ расширеніи программы возникаетъ вѣроятность всяческихъ осложненій и столкновеній съ интересами обще-европейскими и частными, той или другой державы, а стало быть—и надобность въ союзникахъ, или вѣрнѣе, въ одномъ могущественномъ и благонадежномъ союзникѣ.

Кому быть этимъ союзникомъ?

Этотъ вопросъ возникъ самъ собою и за послѣднія недѣли сталъ сильно занимать, а теперь и волновать умы. Съ первой же минуты выборъ представляется одинъ: либо Россія, либо Англія. Союза,—настоящаго союза,—между Россіей и Соединенными Штатами Англія смертельно боится, и потому дѣлаетъ все на свѣтѣ, чтобы приманить послѣдніе къ себѣ, прямо-таки подлещиваясь къ нимъ, всячески выхваляя свой товаръ, а главное, пуская въ ходъ всякія жалкія и громкія слова, и наконецъ прибѣгая къ сантиментальной ухваткѣ — воззванію къ братскому чувству расоваго якобы единства, общаго англо-саксонства! Какъ будто не всякому извѣстно, что англо-саксонскій элементъ едва ли болѣе чѣмъ на восьмую часть входитъ въ составъ населенія Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, тогда какъ ирландскій (кельтскій) элементъ — почти, можно сказать, противуположный англо-саксонскому!—составляетъ чуть не половину этого населенія, а германскій — добрую четверть; остальную же осьмую часть—элементы французскій, итальянскій, славянскій, венгерскій.

Что вопросъ о предполагаемомъ союзѣ и выборѣ союзника—животрепещущій, доказывается между прочимъ тѣмъ, что «Сѣверо-Американское Обозрѣніе» (North-American Review) посвящаетъ ему отдѣльную статью въ своей послѣдней (іюньской) книжкѣ; а этотъ журналъ, какъ извѣстно, служитъ нѣкоторымъ образомъ пульсомъ общественнаго мнѣнія, занимаясь исключительно текущими и насущными вопросами. Въ какую же сторону дуетъ вѣтеръ, можно заключить изъ того, что статья эта принадлежитъ англійскому перу, да еще болѣе чѣмъ на половину оффиціальному: перу члена Канадскаго кабинета, министра юстиціи, достопочтеннаго Давида Милльса. Озаглавлена она:

Кто побѣдитъ: Саксъ или Славянинъ?

Вопросъ для насъ русскихъ крайне интересный; статья написана съ вѣсомъ. Поэтому мы передадимъ содержаніе ея въ подробности, переводя наиболѣе важныя мѣста,— безъ коментаріевъ, чтобы не перерывать нити.

Авторъ приступаетъ къ дѣлу безъ обиняковъ:— «Вопросъ о положеніи, какое Соединенные Штаты займутъ въ будущемъ, есть весьма важный и интересный, Соединятся ли они съ Россіею, имѣя въ будущемъ положить конецъ англо-саксонскому предводительству въ мірѣ, или же съ Британской Имперіей, для вящаго укрѣп-

Kief, and opened there a Catholic episcopal see. From the time of *Casimir IV*, king of Poland, the Polish Catholics began to show a disposition to introduce the Florentine Union. The Metropolitan Gregory Bulgar worked for this, but without success. Casimir, although personally tolerant, yielded to the influence of the Catholic party and occasionally issued vexatious decrees against his Orthodox subjects—such as that prohibiting them from building new churches and repairing the old ones (1480). In Galicia and Podolia the Orthodox population suffered greatly from the Polish Pans (lords), who seized on nearly all the lands and even on many cities and also from the Catholic clergy. *Alexander*, Casimir's successor, built Latin churches everywhere, interfered even with his Orthodox consort, a daughter of Ivan III of Moscow, and persecuted his Orthodox subjects, forcing them to receive Catholic baptism. He also built a Dominican monastery in Vilna, in order to strengthen the Latin propaganda, and gave Albert, Bishop of Vilna, full authority to travel from city to city with his monks, and use every means to latinize the Orthodox clergy wherever he went. Joseph Bolgarinovitch was Metropolitan of Kief at the time. He entered into a correspondence with the Patriarch of Constantinople and the Pope concerning the introduction of the Florentine Union, and was wery active in furthering it in Lithuania and in Poland. Russia received crowds of Orthodox refugees, driven from their homes by oppres ion, while those who stayed sent to Russia asking for help. Ivan III gained several victories over Alexander and forced him into a change of policy with regard to his Orthodox subjects. Alexanders' successors, *Sigismund I* and *Sigismund II*, treated them with tolerance. The former, indeed, confirmed four times the decree excluding the Orthodox from higher State dignities, but never observed it himself. Again, he granted the Catholic Archbishop of Lvof (Lemberg) the right of appointing in Galicia a vicar of the Metropolitan of Kief, to strengthen Romanism against Orthodoxy (1509); but he himself withdrew that right and gave the Galicians an Orthodox bishop of their own. His government was unfavourable to Orthodoxy only in so far as he made too free a use—indeed an abuse — of the right of presentation, thereby producing a disorderly confusion in the Orthodox church, which enfeebled it and threatened it with dissolution. Under Sigismund II, who at one time was much attracted to Protestantism, his predecessor's ordinances restricting Orthodoxy were withdrawn, and he divided his protection equally between Orthodox and Protestants. But two events occurred the in his time, which insured the subsequent triumph of Lathinism in the Lithuano-Russian provinces. These were the political union of Lithuania with Poland (the „Lublin Union," 1569), and the appearance in Lithuania of the Jesuits. By the former Lithuanians were admitted into the Polish Diet, thus bringing together the Orthodox Lituano-Russian and the Catholic magnates; the Polish nobility received the right to hold lands settled with Orthodox peasants, and even the patronate over Orthodox

ленія и увѣковѣченія онаго? Цѣлое столѣтіе Союзъ держался совѣта Вашингтона «избѣгать запутывающихъ союзовъ.» За исключеніемъ междоусобной войны, среди которой рабство погибло, исторія республики была исторіей мирною, и, по условіямъ жизни она мало чѣмъ разнилась до сихъ поръ отъ подданной страны, пользующейся самоуправленіемъ. Но вотъ она наконецъ дошла до пункта, гдѣ дорога передъ нею развѣтвляется, и обстоятельства вынуждаютъ ее отказаться отъ своего изолированнаго положенія и занять свое мѣсто между великими націями христіанскаго міра. Задачи, которыя ей предстоитъ рѣшить, подобно тѣмъ, которыя цѣлый вѣкъ занимаютъ Соединенное Королевство, суть задачи нетолько интересныя, но и первостепенной важности, такія, отъ которыхъ части міра говорящей на англійскомъ языкѣ не приходится отворачиваться, а надо отнестись къ нимъ съ достодолжнымъ вниманіемъ.»

«Ростъ государствъ всегда есть глубоко интересный предметъ... Англо-саксонецъ гордится тѣмъ, что онъ принадлежитъ къ племени двѣстѣ лѣтъ занимавшему первое мѣсто въ передовомъ движеніи человѣчества. Онъ, понятно, съ интересомъ наблюдаетъ за тѣми, кто идетъ непосредственно за нимъ и явнымъ образомъ стремится свергнуть его племя, и едвали онъ можетъ не размышлять о тѣхъ условіяхъ, при которыхъ ему удается занимать первое мѣсто. Онъ вынужденъ поставить себѣ вопросъ—неужели близокъ конецъ его предводительства? и исполнилъ ли онъ свое призваніе? и неужели знамя, долго имъ носимое, скоро должно быть вырвано изъ его рукъ? Призваны ли мы, какъ племя, уступить славянству наше мѣсто, потому что мы болѣе не способны занимать его? Или истощилась наша энергія?.. или мы истомились въ постоянной борьбѣ и утратили способность идти впереди, быть вождями?».. Пусть до сихъ поръ было фактомъ, что всемірная исторія представляетъ собою чередованіе господствующихъ государствъ, изъ которыхъ каждое въ свое время крѣпло, поднималось, достигало верховенства, затѣмъ упадало,—подчинялось другому, которое пройдя тѣже ступени, въ свою очередь дряхлѣло и изнемогало. Таковое слѣдованіе государствъ всегда соотвѣтствовало возникновенію отдѣльныхъ племенъ, изъ которыхъ каждое, пробившись до властнаго мѣста, шло на время во главѣ человѣчества, вело его впередъ,—отчасти силой оружія, доводило его до извѣстной точки, воплощая въ себѣ извѣстныя начала или идеи, и неизмѣнно кончало тѣмъ, что первенство отнималось у него другимъ племенемъ, когда идеи эти, достигши полнаго развитія, утрачивали жизненную и плодотворную силу. И все таки, увѣряетъ авторъ, никакое государство не погибнетъ, если оно того не заслуживаетъ, ибо, по изреченію философа Виктора Кузена, вся исторія любаго государства заключается, какъ въ зародышѣ, въ идеяхъ, которое оно олицетворяетъ—т. е. если идеи

churches. The Russian and Lithuanian nationalities were steadily lowered, the Polish exalted, and Catholicism could, in consequence, be more easily and conveniently introduced into Orthodox lands. At the same time, the coming of the Jesuits to Lithuania strengthened the Catholic party, intensified its desire to Latinize the Lithuanians and the Russians of Galicia, and supplied powerful agents of the Latin propaganda. Invited by that party for the purpose of combating Protestantism, they were soon directing their principal efforts against the Orthodox. Under the semblance of harmless monks, benefactors, disinterested instructors of youth and preachers of the Word, they zealously sowed the seed of Catholicism. Their preaching, disputations, religious processions, attracted the masses to them and fired the Catholics with fanaticism and zeal for the Roman Church. Shortly after, a friend of the Jesuits, *Stephen Batory*, mounted the throne in the place of Sigismund. Now they could act freely and openly. Well aware that the Orthodox people could not be converted directly to Catholicism, they took hold of the Union and began to clear the way for it. They communicated with Pope Gregory XIII, who approved of their plan, sent out to Russia a Latin priest commissioned to dispose the Russians in favor of union, and authorized to perform the liturgy with leavened bread, at the same time opening in the Uniate college of St. Athanasius in Rome several vacancies for Galician Russians, that they might be educated in the Uniate spirit. The Jesuits themselves took subtle advantage of the defects of the Church of the South-West. They pointed out to the clergy that, if it submitted to the Pope, it would become more independent in church affairs and free from the heavy pressure put on it by laymen, and held out to it the flattering hope that it would occupy the same position as the Catholic clergy; so, for instance, the Metropolitan and the Bishops would have seats in the Senate, etc. etc. The princes and Orthodox lords had their attention drawn to the ignorance of the Orthodox lower clergy, which stood on no higher level than the peasantry, wore coarse and uncleanly clothes, heavy boots smeared with tar, and could not express themselves correctly, and, on the other side, to the smart appearance and cultured manners of the Catholic priests, who bore themselves as men of the world and talked so beautifully; they also flattered the Orthodox high clergy with the assertion that, once they accepted the Union, the Catholic magnates, now keeping aloof from them, should meet them with open arms, and they should have their full share of influence in the commonwealth, now suppressed by the hostile Catholic party. Lastly, to persons anxious for the welfare of the Orthodox Church, the Jesuits pointed out that its internal troubles would cease only when the supremacy over the Church of the South-West should pass from the feeble Patriarch of Constantinople to the powerful Pope of Rome. There even were books written to make this point. Thus the Jesuit Peter Skarga published in 1577 a book „On the Unity of

эти и сами по себѣ возвышенны и плодотворны для блага человѣчества вообще, и если изъ нихъ развивается благородный племенной характеръ, то такому государству, такому племени нѣтъ причины погибать. «Развѣ невозможно,» спрашиваетъ авторъ, «чтобы данное государство сохранило простой, доблестный нравъ и неутомимую энергію, такъ чтобы безъ конца удержаться во главѣ обще-человѣческаго прогресса?»

«Англо-саксонецъ занимаетъ въ исторіи міра совсѣмъ особое мѣсто. Онъ простерся на весь міръ, далеко за предѣлы достигнутые кѣмъ либо прежде. Онъ — вездѣ. Онъ не только поставленъ въ новыя географическія условія, но всюду приведенъ въ столкновеніе съ новыми племенами, отъ которыхъ онъ заимствуетъ все, что у нихъ хорошаго, и вноситъ въ свой собственный бытъ. Очень возможно, что это создастъ новые центры англо-саксонскаго вліянія; что эти центры будутъ снабжать его постоянно обновляемыми жизненностью и энергіей, и такимъ образомъ послужатъ къ охраненію его отъ бѣдствій, постигшихъ его предшественниковъ.»

Вотъ какимъ возвышеннымъ мѣриломъ авторъ мѣритъ все до сихъ поръ достигнутое англо-саксонствомъ во всѣхъ покоренныхъ имъ (конечно силою) частяхъ свѣта, — находя, что кромѣ благодѣяній оно нигдѣ ничего не принесло: въ Египтѣ, въ Суданѣ, на берегахъ Нигера, въ Южной Африкѣ, въ Индіи, вездѣ оно расточило всякія блага «своими постоянно возрастающими энергіей, предпріимчивостью и возвышенностью характера, все болѣе и болѣе широкимъ и справедливымъ взглядомъ на свои отношенія къ другимъ племенамъ. (!) Оно подвело милліоны людей подъ владычество закона(?).. Смиренному труженнику обезпеченъ плодъ его труда... милліоны пользуются домашнимъ миромъ и спокойствіемъ (?) на огромныхъ пространствахъ дотолѣ никогда не знавшихъ этой благодати»...

Теперь,— «какимъ образомъ можетъ Россія представлять опасность для міра? Угрожаетъ ли она англо-саксонской цивилизаціи? Добивается ли она для себя перваго мѣста между націями?»

«Владычество надъ большей частью земной поверхности принадлежитъ тремъ народностямъ: испанской, англійской и русской.» Германія и Франція въ счетъ не идутъ, потому что онѣ колонизаціей болѣе не занимаются, прикованы къ европейской почвѣ, и не могутъ считаться серьезными кандидатами на міровое верховодство. Дѣло иное — испанская народность. Хотя сама Испанія, собственно говоря, уже пала какъ держава, но испанская народность все еще владѣетъ тѣми же пятью милліонами квадратныхъ миль: это освободившіяся дочери ея, испано-американскія республики, имѣющія передъ собою будущность... Авторъ считаетъ возможнымъ союзъ между ними и ихъ бывшей метрополіей, какъ послѣдствіе настоящей войны, — особенно если бы сама Испанія опять стала республикой — тѣмъ болѣе, что онѣ относятся къ Соединеннымъ Штатамъ и ихъ «ученію Монро» далеко не такъ сочувственно, какъ въ недавнемъ прошломъ, когда онѣ еще нуждались въ покровительствѣ и охранѣ отъ европейскихъ покушеній. Это и неудивительно, такъ какъ сами сѣверо-американцы начинаютъ сильно тяготиться этимъ пресловутымъ ученіемъ.

«Говорятъ, Россія — союзница Соединенныхъ Шта-

the Church," in which it is argued that the true Church, out of which in no salvation, is the Roman Church, and that the Pope is the successor of St. Peter and always possessed supreme authority in the Church; the alleged deviations of the Greek Church are indicated; a series of attempts toward the union of the churches is proposed; there are exhortations to accept the Union, the conditions being the recognition of the papal supremacy and of the Catholic dogmas and the preservation in their original form of the Russian rites, as far as not contrary to the faith. In order the more decisively to incline the Lithuanians and the Russians towards the Union, the author emphasizes the disorder prevailing in the Russian Church, and the possibility of correcting it with the help of the Pope. The Jesuit Gerbert published „Inferences from the faith of the Roman Church;', Stanislas Radzivil translated from the Greek an Apology of the Florentine Council. The famoos Antonius Possevin took an active part in the publication of books in favor of the Catholic Church. Many among the Orthodox did succumb to the influence of the Jesuits. Some were perverted to Catholicism, others were not averse to the Union. It was especially the Orthodox nobles, princes and higher clergy who were attracted to it, mostly from personal motives. Even such personages as Constantine Ostrojsky, a zealous partisan of Orthodoxy, consented to the Union, although he did not understand it as narrowly as the Jesuits. In this manner was prepared the soil on which the Lithuano-Russian Church Union subsequently grew. Only the common people seemed to stand outside of this preparation: but it was intended to exert pressure on them by violent measures. At this period the way to such measures was already opening. Thus in 1584 a crowd of petty nobles, armed with sabres and guns, invaded the Orthodox churches and monasteries on the vigil of Christmas by order of the Latin Archbishop of Lvof (Lemberg), Jan-Dimitri-Solikofsky, dragged the priests away from the altars, dispersed the people, sealed all up the churches, took down the bells and gave them to the City Hall or sold them to the Jews, and strictly forbade Ortodox services. When Sigismund III, a pupil of the Jesuits, ascended the throne (2586), the Catholic party could take more decided steps towards carrying out its plans.

(*To be continued*).

товъ, а Великобританія ихъ наслѣдственный врагъ, и что имъ не слѣдуетъ мѣнять расположеніе стараго друга на поддержку стараго непріятеля. Доказываютъ, что Великобританія никогда бы не стала искать союза съ Соединенными Штатами, если бы не видѣла въ томъ выгоды для себя. Весьма можетъ быть,—но какое же государство когда либо искало чьего бы то ни было союза безъ ожиданія отъ этого выгоды для себя, въ видѣ либо принесенія положительной пользы, либо отвращенія какого нибудь зла? Если союзъ не выгоденъ, не станутъ его искать, а если выгода не взаимная, то онъ не устоитъ, какимъ бы формальнымъ и торжественнымъ договоромъ онъ ни былъ закрѣпленъ.

«Но всмотримся поближе въ мнимую дружбу Россіи къ Соединеннымъ Штатамъ. Это — одни слова; ничего болѣе и быть не можетъ. Между государствами никогда не приходящими въ соприкосновеніе не бываетъ размолвокъ; гдѣ нѣтъ соприкосновенія, нѣтъ и соперничества, и отъ заявленій дружбы, положимъ, нѣтъ вреда, но и пользы мало. Что же есть общаго между Соединенными Штатами и Россіею, чтобы имъ быть союзниками! У Россіи двѣ цѣли: помѣшать англо-американскому союзу, и не допустить, чтобы Соединенные Штаты когда либо пріобрѣли голосъ въ дѣлахъ дальняго Востока. Ея политика созрѣла не въ одинъ день. Она не ушла изъ Америки, пока не овладѣла Нижнимъ Амуромъ, пока не встревожила Японію, не овладѣла однимъ изъ ея острововъ и не принудила ее вступить въ семью цивилизованныхъ націй, среди которыхъ она надѣялась найти себѣ союзниковъ... Изъ Аляски Россія ушла по двумъ причинамъ: для того, чтобы отстранить Соединенные Штаты отъ участія во всѣхъ вопросахъ касающихся восточнаго побережья Азіи; и для того, чтобы Аляска, въ случаѣ будущаго враждебнаго столкновенія съ Великобританіей, не могла сдѣлаться частью Американскихъ владѣній послѣдней. Уступка Аляски въ этомъ смыслѣ и объяснялась въ свое время всѣми государственными людьми Японіи.

Переходя къ обсужденію цѣлей русской политики (какъ, очевидно, понимаетъ ихъ Англія) авторъ утверждаетъ что эти цѣли вмѣщаются въ одномъ словѣ: завоеваніе; причемъ отрицаетъ, чтобы когда либо была какая нибудь надобность въ завоеваніяхъ, такъ какъ не видно, чтобы они имѣли цѣлью «расширеніе торговли и промышленной предпріимчивости или выгодное помѣщеніе капиталовъ.» Ясно, что англійскому уму другихъ нуждъ и побужденій не представляется. Довольно наивно со стороны государственнаго человѣка выдавать настоящую подкладку высокопарныхъ филантропическихъ фразъ, которыми такъ искусно прикрашивается корысть исконной національной англійской политики. И такъ, рѣшено: Россія завоевываетъ и присоединяетъ единственно изъ любви къ искусству, «изъ одного властолюбія.» — «Въ прошломъ она пріобрѣла прибалтійскій край, большую часть Польши и весь Татарскій Крымъ. Въ настоящемъ XIX вѣкѣ, она добыла Финляндію у Швеціи, Бессарабію и часть Арменіи у Турціи. Она пріобрѣла Кавказъ, Грузію, нѣсколько персидскихъ областей и всю территорію отъ Каспійскаго моря до границъ Китая, включая Самаркандъ, Бухару, Хиву и Мервь, не говоря о большомъ кускѣ сѣверо-восточного Китая. Ея владѣнія теперь уже покрываютъ поверхность втроебольше Соединенныхъ Штатовъ, и постоянно расширяются. Россія — единственная въ мірѣ великая держава, которая ни минуты нестѣсняется своими трактатными обязательствами когда таковыя становятся ей въ тягость... На ея обѣщанія нельзя ни въ малѣйшей мѣрѣ полагаться. Она считаетъ ложь такимъ же законнымъ оружіемъ въ дипломатіи, какъ обманъ въ войнѣ. Объявивъ, что она считаетъ Афганистанъ подлежащимъ не русской дипломатіи, а англійской, она постоянно интригуетъ тамъ противъ англійскаго авторитета и ея преставители подстрекаютъ туземцевъ къ возстанію. Она добивалась согласія афганскихъ правителей на сооруженіе дороги ведущей въ Индію и на покупку запасовъ, которыхъ хватило бы на прокормленіе арміи на пути туда. Россія, продолжаетъ авторъ, задавшись какимъ либо проэктомъ, никогда отъ него не отступается, только откладываетъ до поры до времени, какъ взятіе Константинополя, задуманное восемьсотъ слишкомъ лѣтъ назадъ. Если Россійская Имперія не развалится, она разсчитываетъ завоевать Турцію, Персію, Индію и Китай, въ каковомъ случаѣ она владѣла бы территоріей въ 17 милліоновъ квадратныхъ миль, съ 900 милліонами душъ... Паденіе Британскей имперіи считается русскими государственными людьми необходимымъ условіемъ къ осуществленію ихъ надеждъ. Теперь позвольте спросить, каково будетъ положеніе міра, когда такое пространство и столько милліоновъ людей окажутся въ рукахъ одного правителя, располагающаго властью необходимою для осуществленія своихъ желаній... Россія затопчетъ въ грязь всякія народъ, который попытается улучшить свое положеніе или соперничать съ нею въ чемъ бы то ни было... Всякую такую попытку она будетъ считать покушеніемъ противъ своего верховенства...

«...Если Турція, Персія, Индія и Китай будутъ присоединены Россійской имперіей, всѣ условія радикально измѣнятся во всемъ мірѣ, а на американскомъ материкѣ это будетъ равняться революціи. Съ такой централизаціей власти въ С.-Петербургѣ, съ русскими земледѣльцами населяющими долину Евфрата, съ русскими границами расширенными до Индійскаго Океана, съ азіатской торговлей всецѣло въ своихъ рукахъ, Россія естественно стала бы первенствующей морской державой. Тихій Океанъ сдѣлался бы русскимъ озеромъ, и восточною гра-

ницей своею она бы оперлась о западный берегъ Сѣверной Америки. Населеніе Британскихъ острововъ быстро уменьшилось бы до такой цифры, для содержанія которой хватало бы мѣстныхъ продуктовъ. Великобританія перестала бы быть рынкомъ для американскаго хлѣба и европейская эмиграція прекратилась бы. Россія быстро возросла бы и богатствомъ и населеніемъ, но ни одной странѣ западнаго полушарія не дозволила бы того же: всѣ міровые рынки оказались бы во власти державы, которая посредствомъ ихъ, затормозила бы торговлю всякаго государства стремящагося въ малѣйшей мѣрѣ съ ней соперничать.»

Авторъ особенно напираетъ на то, что онъ въ обсужденіе этого вопроса включаетъ Соединенные Штаты какъ интегральную часть англо-саксонской общины, ибо, говоритъ онъ, «Соединенные Штаты и Британская Имперія —одно по племени и по развитію; взаимно соприкасаются, и, во всѣхъ крупныхъ международныхъ дѣлахъ, должны быть единымъ народомъ... съ общими цѣлями, и, по необходимымъ взаимнымъ отношеніямъ, общими судьбами.»

Къ тому же, продолжаетъ авторъ, «тѣ же силы, которыя утвердили бы Русское господство надъ Великобританіей, въ неимовѣрно скоромъ времени утвердили бы тоже господство и въ Америкѣ, въ Южной Африкѣ и въ Австраліи. Англо-саксонскому предводительству пришелъ бы конецъ, и началось бы славянское. Вопросъ, слѣдовательно не между Англіею и Россіею, а между саксонствомъ и славянствомъ. Опасность грозитъ не одному государству, а всей расѣ и демократическимъ учрежденіямъ, составляющимъ чуть не главную характеристику англо-саксонской цивилизаціи»...

«Польза всего міра требуетъ англо-саксонскаго союза.»

Таково конечное заключеніе къ которому приходитъ авторъ.

* * *

Нужны ли комментаріи къ этой статьѣ?

— Исторія международныхъ отношеній въ прошломъ, лучше всякихъ комментаріевъ показала, насколько правъ авторъ въ своихъ сужденіяхъ о коварствѣ—якобы русской дипломатіи и политики и о возвышенномъ — якобы характерѣ таковыхъ у Англіи,—и показала какъ разъ обратное автору. Покажетъ исторія и то, насколько правъ авторъ въ своихъ пророчествахъ относительно будущаго Россіи и въ какую сторону разрѣшится такая агитація Англіи, составляющая безспорно самый интересный моментъ въ нынѣшней исторіи международной политики, который поэтому мы и сочли цѣлесообразнымъ отмѣтить.

Варіаціи на туже тему представляетъ собою рѣчь Ворленъ Грина «Грядущій Славянинъ» произнесенная на публичномъ актѣ при выпускѣ студентовъ изъ университета въ Провиденсѣ. Изъ этой рѣчи мы беремъ только немногія строки.

«Въ 1812 году Наполеонъ высказалъ пророчество, что въ теченіи столѣтія Европа будетъ или Французской или Русской. Съ паденіемъ этого императора пала сила и Франціи. Латинская раса, которая такъ долго стояла во главѣ Европейскихъ націй, уступила свое мѣсто Англо-Саксонцамъ. Пятьдесятъ лѣтъ спустя, послѣ смерти Наполеона, мы не предвидѣли на историческомъ горизонтѣ ничего, кромѣ нашего собственнаго прогресса. Нынѣ мы вынуждены признать возможность выполненія этого пророчества и появленіе новаго элемента въ міровомъ прогрессѣ.

«Этотъ новый элементъ—Россія. Въ то время когда остальная Европа переживала эпоху возрожденія, Славянинъ только что выходилъ изъ состоянія варварства. Онъ все еще тогда ѣлъ сырую рыбу (?) и считалъ сытный обѣдъ величайшимъ эстетическимъ наслажденіемъ. Изъ этого народа Иванъ I образовалъ націю, а Петръ Великій цивилизовалъ ее и далъ ей то центральное управленіе, которое главнымъ образомъ и было причиной русскаго развитія.

«Отъ временъ царя Ивана развитіе страны шло безостановочно и быстро. Провинція за провинціей были покоряемы и присоединяемы, пока изъ варварской Новгородской дружины не образовалась, наконецъ нація, занимающая одну шестую всей земной территоріи съ народосселеніемъ въ 140.000.000 душъ. И нынѣ не происходитъ ни одного международнаго столкновенія, въ которомъ не чувствовалась бы мощная десница Царя. Полный довѣрія къ своей богатырской силѣ, онъ вступаетъ въ дѣло съ энтузіазмомъ юноши и рѣшаетъ ихъ, съ увѣренностію и быстротой немыслимыми для другихъ націй. Зорко и неустанно сторожитъ онъ событія. Пока другіе, —такъ сказать, прохлаждаются, онъ проложилъ Великій Сибирскій желѣзный путь, пріобрѣлъ Портъ Артуръ, далъ офицеровъ китайской арміи, вытѣснивъ англичанъ, завладѣлъ таможней и Китай нынѣ въ его распоряженіи.

«Нѣтъ ничего удивительнаго, что достигнувъ такой высоты, Славянинъ смотритъ съ увѣренностью въ свое грядущее. Онъ заявляетъ, что мы старѣемся и дряхлѣемъ, что наши правительства разлагаются въ то время, какъ его только что достигаетъ своей возмужалости. Существуетъ, правда, горсть русскихъ, вѣрующихъ въ демократію, но Славянинъ въ душѣ всегда автократъ; онъ хорошо понимаетъ, что только при этомъ условіи великая сила націи можетъ быть употребляема какъ одно нераздѣльное цѣлое; онъ знаетъ отлично, что величайшія историческія событія были совершаемы всегда однимъ лицомъ, повелителемъ націи; онъ прекрасно понимаетъ, что Россія возведена на степень своего теперешняго величія, благодаря только единодержавному правленію и потому онъ смотритъ съ довѣріемъ въ будущее и прозираетъ дальнѣйшее развитіе своей страны подъ тѣмъже самодержавнымъ управленіемъ. Ко всему

этому, Славянинъ крѣпко вѣритъ въ племя Славянъ; не большая бѣда, что онъ бѣденъ, полуцивилизованъ,—по выносливъ, послушенъ и безропотно жертвуетъ жизнью въ битвѣ за отечество.

«Таковы черты характера каждаго отдѣльнаго славянина; прибавьте къ этому національную способность къ развитію, замѣчательныя способности каждаго индивидуума, и его юность, и въ насъ невольно зарождается опасеніе за нашу собственную будущность.

«Наша система правленія заключаетъ въ себѣ внутреннюю опасность,—въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія; намъ указываютъ съ презрѣніемъ, и указываютъ справедливо, на взяточничество и на продажность нашей политической системы, хотя мы и не можемъ согласиться, чтобы мы были теоретически не правы»..,

* * *

Во всѣ римско-католическія епархіи разосланъ декретъ изданный отъ имени папы кардиналомъ Ледоховскимъ, префектомъ Конгрегаціи Пропаганды, объ екскоммуникаціи Антонія Козловскаго, посвященнаго, какъ извѣстно, европейскими старокатолическими епископами во епископа для американскихъ поляковъ и проживающаго нынѣ въ Чикаго. Причиной указано самовольное уклоненіе Козловскаго отъ подчиненія папскому авторитету, выразившееся въ этомъ посвященіи и особенно въ посланіи, разосланномъ Козловскимъ по Америкѣ, въ которомъ онъ объявилъ себя епископомъ «Независимой Католической церкви.»

«При настоящемъ положеніи дѣла въ Америкѣ нѣтъ иного средства водворить господство здѣсь нашей церкви, какъ сохраняя католическое единство,—замѣчаетъ по этому поводу «The Catholic Standard and Times.» Идея раздѣленія національностей въ церковной дисциплинѣ несовмѣстима съ общими интересами. Поэтому такое желаніе создать imperium in imperio и встрѣтило строжайшее осужденіе со стороны Рима.»

Было бы странно, еслибы римская церковь отнеслась иначе къ посвященію А. Козловскаго. Предупреждая однакоже возможныя нападки протестатовъ по поводу такой мѣры, таже газета замѣчаетъ, что обычай екскоммуникаціи вовсе не есть видъ церковнаго деспотизма римскихъ властей и практикуется не одной этой церковью. Не далѣе, какъ мѣсяцъ тому назадъ, протестантскій епископъ въ Англіи точно также отлучилъ своего священника вышедшаго у него изъ повиновенія. Въ исторіи шотландскаго пресвитеріанства не мало такихъ же случаевъ. Въ англиканской церкви есть и особый чинъ «Comminaiion Service,» представляющій собой родъ анаѳематствованія.

* * *

Въ дополненіе къ свѣдѣніямъ о римско-католической миссіи въ Аляскѣ, помѣщеннымъ нами въ прошломъ № журнала, считаемъ небезинтереснымъ указать на новую мѣру, проэктированную и уже осуществляемую теперь префектомъ Рене, въ цѣляхъ расширить и обезпечить большіе успѣхи этой миссіи. Главнымъ побужденіемъ, вызвавшимъ его послѣдній визитъ въ Римъ, было желаніе добыть разрѣшеніе властей на то, чтобы въ составъ Аляскинской католической миссіи были включены нѣсколько монаховъ—траппистовъ. «Они,—увѣряетъ префектъ,—наилучшіе воздѣлыватели земли въ мірѣ, а я знаю изъ опыта, что нѣкоторыя части Аляски весьма удобны для культивированія. Конечно, это только опытъ, но если земля обработанная монахами окажется способной произращать разные сорта овощей и растеній, то мы можемъ продавать ихъ золотоискателямъ. Покуда никто не дѣлалъ попытокъ въ такомъ родѣ, но я сдѣлалъ практически пробу въ Давсонъ-сити и другихъ мѣстахъ и въ нѣкоторыхъ случаяхъ результаты были удовлетворительны. Я ввожу въ Аляску траппистовъ не для ихъ благосостоянія, но имѣю въ виду благо, какъ духовное такъ и временное, тѣхъ, кто закинутъ въ эти мѣстности»...

По замѣчанію католическихъ газетъ, такая мѣра должна быть особенно пріятна тѣмъ, кто имѣетъ близкихъ и родныхъ въ Аляскѣ. Ибо дѣятельность Траппистовъ несомнѣнно вскорѣ много улучшитъ условія жизни въ Аляскѣ,— жизни, до сихъ поръ лишенной всякаго комфорта. Дѣйствительно, трапписты пріобрѣли даже кличку «фермеровъ-монаховъ» за свое умѣнье культивировать землю, и ихъ учрежденія вблизи Монтреаля — одно изъ самыхъ очевидныхъ доказательствъ справедливости такой клички. Здѣсь, въ мѣстности называемой «Озеро двухъ вершинъ,» находится монастырь этого ордена молчальниковъ. Когда вы приближаетесь къ монастырю, ваше вниманіе приковывается къ прекрасно воздѣланнымъ полямъ, съ которыхъ каждый камешекъ удаленъ; мѣста для пастбищъ тщательно отгорожены каменными стѣнами; вокругъ сады, оранжереи, всевозможныя постройки,— словомъ, все, что связано съ веденіемъ обширнаго благоустроеннаго хозяйства. Всего обитателей въ монастырѣ до 100 душъ, изъ которыхъ только пятая часть — носители священнаго сана, остальные — «братья» и работники, нанятые для помощи монахамъ.

Первыми организаторами этого хозяйственнаго монастыря траппистовъ — были четыре монаха — переселенцы изъ Франціи. Они въ 1881 году пріобрѣли въ этой мѣстности 1000 акровъ гористой и невоздѣланной земли и въ теченіи 18 лѣтъ успѣли достигнуть такихъ отличныхъ результатовъ. Вотъ нѣкоторыя подробности ихъ быта. Встаютъ они въ два часа утра, — ложатся въ постель въ 8 ч. вечера. Лѣтомъ разрѣшается имъ спать одинъ часъ въ полденъ. За работой они не могутъ говорить другъ съ другомъ. Время свободное отъ труда и сна посвящается молитвѣ и благочестивымъ упражненіямъ. Они не ѣдятъ ни мяса, ни рыбы, ни яицъ, ни ма-

сла, ни сыра, ни вообще — животныхъ продуктовъ. Самодѣльный хлѣбъ, растенія и сидръ съ водой — вся ихъ пища. Посѣтители принимаются радушно, и всѣ — одинаково: нѣтъ предпочтенія рангу и состоянію. Архіепископъ Монтреальскій здѣсь простой посѣтитель.

Если всѣ свѣдѣнія данныя относительно траппистовъ вѣрны, то, можно надѣяться, не заставятъ себя ждать и результаты ихъ дѣятельности на новомъ поприщѣ; поскольку она улучшитъ мѣстныя матеріальныя условія жизни инородцевъ и культивируетъ тѣ области Аляски, которыя до послѣдняго времени оставались безъ попеченія въ этомъ отношеніи со стороны американскаго Правительства, и поскольку затѣмъ, эти дѣятели римско-католической миссіи парализуютъ вредное дѣйствіе протестантскихъ сектъ, постольку нельзя не сочувствовать идеѣ префекта Рене.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Награждены:

Орденомъ св. Владиміра 4-й степени Россійскій Консулъ въ С.-Франциско статскій совѣтникъ Владиміръ *Арцимовичъ*, согласно представленію Его Преосвященства,—за заслуги по Духовному Вѣдомству.

Скуфьею,—священникъ Кадьякской-Воскресенской церкви Тихонъ *Шаламовъ*.

Преподано благословеніе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Николая, *съ грамотой*: священнику Кенайской Миссіи Іоанну *Бортновскому* за его миссіонерскіе труды на Кникѣ въ средѣ Мѣдновцевъ въ теченіи прошлой зимы и священнику Бѣлковской-Воскресенской церкви Евфимію *Алексину* за его труды на островѣ Унгѣ и въ с. Митрофаньевскомъ.

Библіей—псаломщикъ Нучекской часовни (опъ же и учитель) за примѣрно усердное веденіе просвѣтительнаго дѣла въ Нучекскомъ отдѣлѣ и особенно въ братствѣ и школѣ.

Перемѣщеніе.

Псаломщикъ Каѳедральнаго собора Павелъ *Зайченко*, согласно прошенію, по семейнымъ обстоятельствамъ, снова перемѣщенъ въ г. Миннеаполисъ, къ Покровской церкви псаломщикомъ.

Пожертвованія:

Поступили пожертвованія на Православное Палестинское Общество:

Отъ прихожанъ церк. на о. св. Павла	$8.35
» священника тойже церкви Н. Рысева на тотъже предметъ	$2.50
» вдовы священника на о. св. Георгія Елисаветы Лестеньковой на Гробъ Господень	$20.00
» отъ нея-же къ мощамъ св. Ѳеодосія Черниговскаго	$20.00
» Кенайской Успенской церкви на нужды Православнаго Палестинскаго Общества	6.60

Списокъ жертвователей на постройку новаго храма въ Нушагакѣ:

Александръ Демидовъ 1.00, Марѳа Ивановна 1.00, Ѳекла Бортновская 1.50, Антоній Ивановъ 25 ц., Староста Иванъ Ивановъ 1.00; псаломщикъ Алексѣй Ивановъ 5.00 священникъ Іоаннъ Бортновскій 3.50, Ироида Бортновская 1.50. Всего 15 д. 75 ц.

Объявленія.

Состоитъ вакантной должность псаломщика и регента при каѳедральномъ соборѣ съ жалованьемъ 69 долл. въ мѣсяцъ. Требуется окончившій курсъ Семинаріи, искусный въ церковномъ пѣніи.

Командировка.

Псаломщикъ Даніилъ Голубятниковъ командируется исправлять должность псаломщика въ Нью-Іоркѣ впредь до прибытія въ Гальвестонъ священника, назначеннаго туда изъ оканчивающихъ нынѣ курсъ Казанской Духовной Академіи.

Списокъ

Мѣдновцевъ обращенныхъ въ Православіе изъ язычества свящ. І. Бортновскимъ 27-го Декабря 1897 года въ Кникѣ.

Николай Яюульна, Андрей Чайдукольтахъ, Иванъ Мкакота, Стефанъ Акхатъ, Михаилъ Цахтулятинъ, Андрей Штагэшенъ, Петръ Вахкетэ,

Марія Мканычнальна, Анна Хлаель-хна, Парасковія Мишинальна, Наталія Канаильна; Евфимій Мканычнальна, Анна Калаштальна, Пелагія Чехасдтна, Ольга Тейнылькна, Косьма Тейнылькна, Руоъ Ктакельчаяшто, Анна Ктакельчаяшто и Пелагія Ханышьна.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ конторѣ редакціи „Амер. Православ. Вѣстника“ имѣются для продажи слѣдующія ИЗДАНІЯ.

The Ritual, Servies and Sacraments
— of the —
Eastern Apostolic (Greek Russian) Church.
IT TELLS YOU ALL
about the
HOLY ORTHODOX CHURCH.

A NEW BOOK
by the
REV. FATHER SEBASTIAN

Price:
In Paper, 50c.; in Cloth Binding, 75c.
Delivered, postage free, on receipt of price in US. M. Order

Agent: MISS MARY DABOVICH
1949 Jones Street, San Francisco, California.

ТРИДЦАТЬ РѢЧЕЙ И ТРИ ПОСЛАНІЯ
Преосвященнаго НИКОЛАЯ,
1896 г. Г. Нью-Іоркъ.

Цѣна съ пересылкой 75 центовъ.1 руб. 50 к.
На лучшей бумагѣ – 1 долл. 2 рубля.

ПРОПОВѢДИ

Преосвященнаго НИКОЛАЯ, Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго.
Нью-Іоркъ 1897 г.

Цѣна книги:
на простой бумагѣ 75 цен = 1 р. 50 к.
на лучшей бумагѣ 1 долл. = 2 руб.

Нѣсколько Поученій и Рѣчей

Преосвященнаго Николая, Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго,
сказанныхъ во время служенія въ семинаріяхъ Рязанской, Могилевской и Тифлисской.
НЬЮ-ІОРКЪ 1898 г.
Цѣна книги:
на простой бумагѣ 50 цент.–1 руб.
на лучшей бумагѣ 75 цент.–1 р.50 к.

My life in Christ.

Extracts from the Diary of the Most Rev.
John Iliytch Sergieff
(„Father John“)
Translated by E. E. GOULAEFF
St. Petersburg.
Price $3.30
Address: Russian Consistory of Alaska
1715 Powell Str. S. Francisco, Cal.

CORRESPONDENCE
- on -
INFALLABILITY
between a Father JESUIT
and General ALEXANDER
KIREEFF - an Eastern Orthodox.
N. Y. 1896. pr. 20 c. 40 копѣекъ.
323 2-d Ave, New York.

СОДЕРЖАНІЕ: № 20: *Изъ книги «О подражаніи Христу.» – Церковно-религіозная жизнь въ Россіи. – Зимовка православнаго миссіонера въ Кнык. – Извѣстія и замѣтки: Первый Россійскій Посолъ въ Вашингтонъ — Изъ печати и жизни. – Оффиціальный отдѣлъ. — Объявленія. –*

Редакторъ, Свящ. А. Хотовицкій.

Печатать разрѣшается.
Цензоръ, Архимандритъ Рафаилъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1899 г.

на

"Американскій Православный Вѣстникъ"

(Органъ Православной Американской Миссіи).

Начало подписнаго года — 1-го Сентября стараго стиля.

БОЛѢЕ ВАЖНЫЯ И СУЩЕСТВЕННЫЯ СТАТЬИ ПЕЧАТАЮТСЯ ВЪ ДВА ТЕКСТА—РУССКІЙ И АНГЛІЙСКІЙ—ПАРАЛЛЕЛЬНО.

Журналъ выходитъ дважды въ мѣсяцъ,— каждаго 1-го и 15-го числа.

Подписная цѣна на годъ: въ Америкѣ три доллара; въ Россіи шесть руб. съ пересылкой.

Подписка принимается — въ Америкѣ:

AMERICA, NEW YORK, CITY. 323 SECOND AVENUE, REV. ALEXANDER HOTOVITZKY

Въ Россіи: С.-Петербургъ. Редакція «Церковнаго Вѣстника» — для перевода въ Нью-Іоркъ.

Статьи и корреспонденціи направляются исключительно по первому адреку.

Соотвѣтственно задачамъ Русской Православной Миссіи въ Америкѣ, нашъ журналъ имѣетъ цѣлью:

Возвѣщать въ инославной средѣ догматическую и историческую правду Православія, какъ путемъ раскрытія положительнаго ученія церкви, такъ и путемъ разъясненія и опроверженія заблужденій противниковъ;

* * *

Защищать правоту русскаго православнаго дѣла отъ непріязненныхъ выходокъ нѣкоторыхъ мѣстныхъ газетъ, враждебно относящихся къ успѣхамъ русскихъ миссіонеровъ въ этой странѣ;

* * *

Всѣмъ православнымъ — переселенцамъ изъ «стараго края» внушать чувства любви и преданности своей вѣрѣ и родинѣ, воодушевляясь которыми они могли бы не только противостоять неблагопріятному вліянію окружающей инославной среды, но и сами — вліять на нее;

* * *

Пріобщая путемъ печати душу и сердце этихъ людей къ жизни роднаго народа — оодновременно и въ читателяхъ Стараго Свѣта вызывать участіе къ жизни и быту ихъ далекихъ земляковъ.

* * *

Постепенно знакомить мѣстныхъ иностранныхъ читателей — Американцевъ съ дѣйствительнымъ типомъ русскаго человѣка, въ духомъ и обычаями русской страны, поселяя въ Американской средѣ — на мѣсто предубѣжденія — симпатіи къ нашему родному народу.

Редакторъ, Настоятель Русской Церкви въ г. Нью-Іоркѣ,
Священникъ **А. Хотовицкій.**

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger"

«Американскій Православный Вѣстникъ» издается на двухъ языкахъ: Русскомъ и Англійскомъ.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го ст. ст

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

На годъ . . . . . 3 дол. [6 рублей]
На полъ года . . . . 1 дол. 50 цент. [3 рубля]
На 4 мѣсяца . . . . 1 дол. . . . . [2 р.]
Отдѣльные номера . . . . по 15 центовъ.

The „MESSENGER" will be bi-lingual — Russian and English. — It will be issued on the 13-th and 27-th of each month.

TERMS OF SUBSCRIPTION:

One year $3.00
Six months $1.50
Four months $1.00
Single numbers 15c

Entered at the Post Office in New York as Second Class Mail Matter.

ГОДЪ II. — N 21 - й. — NEW YORK, 323 SECOND AVENUE 1 — 13 Іюня 1898

КЪ НАРОДУ СОЕДИНЕННЫХЪ ШТАТОВЪ АМЕРИКИ.

WASHINGTON, 6 July 1898.

„Въ сей часъ, когда къ свѣжимъ воспоминаніямъ о несравненныхъ успѣхахъ американскаго флота въ Манильской бухтѣ присоединены вѣсти о не менѣе славныхъ подвигахъ морскихъ и сухопутныхъ войскъ нашей возлюбленной страны въ Сантъ-Яго, благовременно намъ остановить мысль свою и, утверждаясь на чувствахъ восторга, которымъ такъ естественно сопровождаются велікія дѣянія нашихъ соотечественниковъ въ національномъ дѣлѣ страны, смиренно повергнуться предъ престоломъ Божія милосердія, воздавая хвалу благодаренія Господу, Коего мышца содержитъ народы, Коего святая воля изливаетъ на нихъ чудеса, и свѣтъ лица Коего столь простерся на насъ, и ведетъ нашихъ мужественныхъ воиновъ

...вѣ къ побѣдѣ.

„Посему, я призываю народъ Соединенныхъ Штатовъ во время ближайшаго собранія въ мѣстахъ для благоговѣйнаго совершенія богослуженія, воздать благодаренія Всемогущему Богу, Который въ Его неисповѣдимыхъ путяхъ, ведетъ нынѣ наши военныя силы по водамъ къ славному тріумфу: направляетъ ихъ въ чуждой землѣ чрезъ страшную тѣнь смерти къ успѣху,—хотя и ужасной цѣной; приводитъ ихъ безъ потери и несчастій въ дальніе предѣлы; промышляетъ надъ нашимъ дѣломъ и приближаетъ торжество правды и пріобрѣтеніе праваго и достохвальнаго мира.

„Да присоединятся къ народнымъ благодареніямъ и молитвы націи о ея благородныхъ сынахъ—да будутъ они невредимы на полѣ битвы, и въ морскихъ сраженіяхъ, да избѣгнутъ они бича болѣзней и страданій въ ихъ борьбѣ за честь страны; да будутъ сердца народа исполнены священнымъ благоговѣніемъ при мысли о благородныхъ воинахъ, кои уже погибли на полѣ битвы и да исполнятся эти сердца любовью и сочувствіемъ ко всѣмъ пораженнымъ ранами и болѣзнями въ страшныхъ бояхъ.

„Паче же всего будемъ молиться о томъ, чтобы Онъ, раздаятель всѣхъ благъ, скоро свободилъ насъ отъ неизглаголанныхъ бѣдствій войны, принесъ нашей дорогой странѣ благословеніе мира, а всѣмъ областямъ, нынѣ изнуреннымъ борьбою, безцѣнное благо спокойствія и безопасности.

WILLIAM Mc. KINLEY.

Thoughts of Theophanus the recluse of Mounth Athos

(Formerly Bishop of Vladimir and Suzdal.

In our time people–especially young people–are fond of taking up vast plans for serving humanity, society, the people. On this head the prelate gives excellent, sound counsel, while unfolding his own views: —

„You ask: 'Must we not be doing something?' Of course you must. Do – do anything that comes along, in your own circle, your own sphere; and that, believe me, will be your own proper work, more than which will not be demanded of you. The great mistake lies in this, that people think that, to please Heaven – or, in "progressistic" phrase „to contribute one's mite to the good of humanity" – some big work must be undertaken that will make a big naise. Not at all. What is needed is merely to act in everything according to the Lord's commandments. What then *should* we do? Nothing particular; only those things which the conditions of each man's lise put in his way; whatever work is raised up for us by individual cases, such as we all have to deal with at times. This is how it is: the los of each man is ordained by God, and the whole course of each man's life is also dispose by His all-merciful Providence, and, consequently , every moment of it and every meeting. For instance: a poor man comes to you – it was God brought him. What are you to do with him? Why, help him. God, in bringing him to you, of course wished you to treat the poor man as would please Him, and looks down up on you, to see what you do. You will please God by helping the man, and at the same time you will have taken a step towards your ultimate goal: your inheritance in Heaven. Apply this same principle on a wider scale: it will nean that in every case and every encounter we must do that which God wishes us to do. And what that is, we know for certain from His commandments."

„— Does any one seek your help? Give it.
„— Has any one wronged you? Forgive.
„— Have *you* wronged anybody? Hasten

to ask forgiveness and to be reconciled.

„— Has anybody praised you? Be not uplifted.

„— Has anybody abused you? Be not angered.

„— Is the time come for praying? Pray.

„— For work? Work. — Etc. etc. etc.

„If, having meditated on all these things, you determine to act in all cases in such a way that your actions shall be pleasing to God, being always in accordance with His commandments. all the problems of your life will find their natural, complete and satisfactory solution. *The goal: a blessed life beyond the grave;* the means: observance of the commandments, as occasion arises. It seems to me all very clear and simple. And no need of torturing yourselves with subtle problems."

„Cast out of your heads all planning for widely useful, much-embraciug work that is to benefit humanity at large, and your life will flow within peaceful bounds, and noiselessly glide towards the main end. Bear in mind that the Lord does not forget when a glass of water given to one athirst. Let us thank God that He was pleased to determine the value of our acts not by their amplitude and greatness, but by the internal disposition we were in while performing them, at the same time surrounding us with numberless opportunities to do the things He wills us to do, so that, if we only watch ourselves, we can at any mament perform God-pleasing acts. We need not, for that, go beyond the seas; all we need do is for each man to look around him every day and hour, and, as soon as something comes along that bears the stamp of a commandment, do that thing forthwith, in the firm conviction that that thing and no other is demanded of him by God at that particular time."

„Take pains to establish yourself more and more firmly in the thought of this. As soon as you have so established yourselves, peace will begin to flow into your hearts, from the certainty that you are doing the Lord's work. This one thing takes in all things. Even if you are told to darn your little brother's sock, and you do it because of the Lord's commandment – to be obedient and helpful, that will be counted to you among God-pleasing acts. Tnus every step, every word, even to a gesture and a glance — everything may be turned into a means of walking in the ways of God, and consequently making steady advance towards tee final goal."

„Progressists" (male and female), have a way of looking out for all mankind, or, at the very least, for their entire people, wholesale. Now neither mankind nor the people exist as a single individual, for whom someteing can be done at once. They consist of individuals, and what you do for one of these indirectly benefits the mass. If each of us, instead of staring out at mankind generally, did his or her best for the individual on hand ate the time, the aggregate of all men and women in the world would be doing, at every minute, just what is needed, and thereby securing the welfare of all mankind, composed as it is of well-to-do and destitute, of strong and feeble individuals. Instead of that, people revolve in their minds the good of mankind, and that which is before their eyes they pass by unnoticed; it follows that, being unable to compass the general good which is in their minds, and missing the partial good which they might do, they do nothing at all towards the main end of life."

„When I was in St. Petersburg the following story wast old me. A certain gentleman, in a meeting of youthful champions of universal good — it was alt the very height of the peogressirtic craze, – was holding forth with much energy on love of humanity and the people. He scored a great

success. He went home. It somehow happened that his servant was not prompt in opening thh door – he was put out about it. Then there was some delay with the light – something was the matter with his pipe – in short he lost patience and scolded. The man answered back – and the master hit him in the chest. So here was our fine fellow, after all his melting eloquence out there on love of humanity, incapable of dealing properly with one man at home. And how often, in that first ardor of "progressism" did girls go off to join some bookbinding association, leaving their mothers at home without a crust of bread. Yet they were dreaming all the while that they were "progressing" in some mysterious way, and furthering the welfare of mankind."

„All the trouble comes from too wide horizons. It is better to look under one's feet and deliberately take the next step. That is the safest way."

Поѣздка въ Канаду.

Изъ рапорта Сеатльскаго причта къ Его Преосвященитву.

. . . Время для нашего путешествія въ этомъ году выпало немного раннее, въ чемъ мы убѣдились прибывши въ Британскія владѣнія – гор. Vancouver, ибо здѣсь, не смотря на сравнительно небольшую достанцію отъ Seattle къ сѣверу (всего лишь 200 миль), было еще очень холодно и сыро. Справившись въ конторѣ канадской желѣзной дороги (Canadian Pacific R'y), узнали, что регулярныя сообщенія по самой сѣверной вѣтви, между городами Calgary и Edmonton, еще этой весною не установились и что нужный намъ поѣздъ сообщающійся съ этой сѣверною вѣтвью жел. дороги отходитъ изъ Ванковера черезъ три дня. Хотя это было и непріятно, но пришлось покориться необходимости и ждать. Тѣмъ временемъ мы пошли по городу поискать своихъ овецъ, ибо слыхали, что здѣсь въ былое время проживали греки.

Послѣ продолжительныхъ разспросовъ удалось узнать, что въ 15 миляхъ отъ Ванковера – въ окрестностяхъ гор. New Westminster, по рѣкѣ Fraser, промышляютъ рыболовствомъ нѣсколько десятковъ грековъ. Черезъ 1¼ часа ѣзды по электрической жел. дорогѣ мы прибыли въ г. New-Westminster. Это городокъ съ 5–6 тысячами жителей расположенный по очень живописному берегу рѣки Фрейзера. Замѣчателенъ онъ своими очень обширными фабриками заготовленія рыбныхъ консервовъ, такъ какъ въ рыболовный сезонъ времени здѣсь добываются сотни тысячъ пудовъ рыбы, по качеству своему считающейся найлучшей по берегу Тихаго Океана.

Поразспросивши узнали, что здѣсь дѣйствительно есть нѣсколько десятковъ грековъ, но не въ самомъ городѣ, а мили 3–4 по противоположному берегу рѣки; тамъ они занимаются рыболовствомъ. Моста черезъ рѣку здѣсь нѣтъ, а поэтому положеніе наше стало дорольно затруднительнымъ. Прошли мы въ зданіе фабрики рыбныхъ консервовъ, стоящей у самой рѣки, чтобы узнать, нѣтъ ли какого либо средства къ переправѣ черезъ Фрейзеръ. Къ нашему удовольствію сюда пріѣхалъ на лодочкѣ съ противоположнаго берега одинъ китаецъ, занимающійся тамъ огородничествомъ, говорящій по англійски. Оказалось, что онъ знаетъ и мѣсто стоянки грековъ; "и если," говоритъ, "дадите мнѣ нѣсколько денегъ, то я доставлю васъ къ грекамъ."—А сколько же денегъ хочешь ты? спрашиваемъ.—„Два доллара," говоритъ.—Это очень много! – „Нѣтъ, говоритъ не много, ибо рѣка очень быстрая, глубокая и широкая, переправа очень трудная, да и до грековъ далеко – будетъ миль бо-

лѣе четырехъ. Гражданинъ небесной имперіи заупрямился и началъ отчаливать. Видя, что другихъ средствъ къ переправѣ нѣтъ,—а грековъ очень желательно было навѣстить,—мы воротили его и, сѣвши въ его крохотную лодочку, поплыли къ противоположному берегу. Нѣсколько разъ, по причинѣ шаткости лодочки, мы едва не опрокинулись на самой серединѣ рѣки. Подъѣзжая уже къ противоположному берегу, саженяхъ въ 6–7, наша лодка была захвачена волнами отъ проходящаго мимо насъ внизъ по теченію рѣки большого парохода. Еще нѣсколько мгновеній и наша лодка опрокинулась, – мы же всѣ очутились въ водахъ Фрейзера. Къ счастію, здѣсь было воды всего по шею намъ. Но нашъ китаецъ моментально исчезъ, а лодку вверхъ дномъ отнесло уже нѣсколько внизъ по теченію. Китаецъ былъ очень маленькаго роста, поэтому-то ему и досталось хуже всѣхъ. Вода здѣсь была выше его роста, и поэтому онъ моментально захлебнулся и его также уже начало относить теченіемъ; на поверхности видна была часть головы и длинная коса его волосъ. Моментально, хотя и со страхомъ, взявшись за руки мы пустились къ нему, держа одинъ другого, чтобы не снесло насъ быстротою теченія на глубину не соотвѣтствующую нашему росту.

Скоро (о. Александрову) удалось поймать рукою косу китайца и затѣмъ мы вытащили безчувственнаго нашего возницу на берегъ. Мы были до невозможности взволнованы и испуганы всей этой катастрофой, – все это случилось въ нѣсколькй мгновеній. Придя нѣсколько въ себя, мы на–перво возблагодарили Господа за избавленіе насъ отъ столь наглой смерти, ибо, опрокинься лодка на сажень дальше отъ берега, мы бы всѣ утонули.

Но нашъ возница казалось умеръ. Мы начали откачивать его на травѣ. Въ пальто о. Камнева оказалась баночка съ нюхательной солью разбавленной нашатырнымъ спиртомъ (отъ головной боли). Мы начали натирать утопшему лобъ, виски и затылокъ этимъ составомъ, а послѣ налили ему въ носъ. Минутъ черезъ 20–25 китаецъ началъ показывать признаки жизни, при чемъ съ нимъ началась сильная рвота. Минутъ же черезъ 50 онъ нѣсколько пришелъ въ чувство и первымъ его вопросомъ было: „а гдѣ же моя лодка?" Но лодка исчезла уже изъ глазъ, ибо мы не обратили на нее вниманія, больно ужъ положеніе наше было критическимъ. Также только теперь мы замѣтили, что съ лодкою исчезъ и нашъ чемоданъ съ платьемъ, бѣльемъ и др. дорожными вещами; остался только маленькій чемоданчикъ съ церковными принадлежностями и то благодаря тому, что о. К. держалъ его во время переправы въ рукахъ. Остальной же нашъ большой багажъ былъ оставленъ нами въ гор. Ванковерѣ... Но было всего хуже и досаднѣе, то – что никто не явился на наше несчастіе, ибо, по причинѣ того, что Фрейзеръ очень широкъ въ этомъ мѣстѣ (больше одной мили), съ берега, откуда мы выѣхали, ничего не могли замѣтить, а на этой сторонѣ никого не было, кромѣ компаніона нашего возницы, также китайца, который былъ занятъ на огородѣ своей фермы и ничего подобнаго не подозрѣвалъ. Нашъ возница ожилъ и все безпокоился „гдѣ же его лодка?" Оставалось намъ подумать и о себѣ. Мы сильно продрогли, ибо вся наша одежда была мокра до послѣдней нитки. Китаецъ бросилъ насъ и побѣжалъ искать свою лодку, а мы направились къ его хижинѣ, гдѣ сами разложили огонь въ печи и раздѣлись окончательно, чтобы сдѣлать свою одежду болѣе пригодной къ дальнѣйшему употребленію, ибо все остальное наше платье и бѣлье было утеряно съ лодкой китайца. Скоро прибѣжалъ и самъ возница, такъ и не нашедши лодки и дрожа отъ холода не хуже нашего. На наше сообщеніе компаніону

нашего возницы, что его пріятель чуть не погибъ, тотъ только отвѣчалъ преравнодушно вопросомъ: „Is that so?" Все это произошло 5-го Мая между 5 и 6 ч. вечера.

Вечерѣло, и поэтому нужно было подумать о ночлегѣ. Спросили китайцевъ нѣтъ ли здѣсь по близости жителей – бѣлыхъ людей и получили отвѣтъ, что ближе 3–4 миль никого изъ бѣлыхъ не живетъ, а всѣ по сосѣдству индійцы да китайцы. Мы рѣшили ночевать здѣсь, хотя наши китайцы и не приглашали насъ; но мы ужъ рѣшили, что и не выгонятъ, ибо нужно же намъ обсушиться. Ферма китайцевъ состоитъ изъ 2–3 десятинъ земли, расчищенной изъ подъ лѣса и замѣчательно хорошо воздѣланной. Здѣсь было много сортовъ разныхъ овощей, которыми китайцы торговали въ городкѣ. Хижина же ихъ въ одну грязнѣйшую комнату (если можно такъ назвать) и маленькія сѣни невозможно грязны и съ ужаснымъ запахомъ. Вся ферма и хижина окружены дремучимъ лѣсомъ.

Мы сказали китайцамъ, чтобы намъ дали больше дровъ и сухой травы для ночлега и что мы будемъ ночевать въ ихней хатѣ. Ночь была очень прохладная, спать мы не могли и всю ночь просидѣли на полу на сѣнѣ предъ огнемъ. Китайцы всю ночь курили опіумъ, отчего и мы одурѣли. Нашихъ протестовъ мирные граждане небесной имперіи казалось и слушать не хотѣли.

Чуть свѣтъ мы, кое какъ обсушившись, съ страшной головной болью, начали собираться далѣе по миссіи. Побывавши такъ рано и неожиданно въ водахъ Фрейзера, мы оказалось не на шутку простудились, ибо во всемъ тѣлѣ чувствовалась сильная ломота. Но все таки мы рѣшили отыскать грековъ... Тутъ нашъ возница остановилъ насъ предъявляя счетъ на три доллара.—За что же это? спрашиваемъ. "А за переправу!" говоритъ. "Да мы же тебѣ жизнь спасли, рискуя собою?" "О," говоритъ. "спасли! а моя лодка? да если бы не вы, то я и не опрокинулся бы. А за дрова и ночлегъ также что-нибудь съ васъ да слѣдуетъ!"

Забавной показалась намъ китайская логика. Но, не смотря на всѣ наши доводы, китаецъ и слушать не хотѣлъ о томъ, чтобы отказаться ему отъ 3-хъ долларовъ. Пришлось покориться, – заплатили. Нашъ возница, какъ оказалось,–христіанинъ методистскаго исповѣданія.

Взявши свой чемоданчикъ, мы направились пѣшимъ хожденіемъ по берегу рѣки вверхъ по теченію. Часто освѣдомляясь по дорогѣ у индійцевъ и китайцевъ (фермеровъ), мы проѣдши миль около 4–5-ти, наконецъ пришли къ одному ловучему дому, который стоялъ привязаннымъ на канатѣ у берега. Здѣсь жило семейство грека Діонисія Ангуса. Хозяйка обрадовалась и бросилась подъ благословеніе къ священнику, подводя и дѣтишекъ. Мужъ былъ на ловлѣ, но къ обѣду будетъ дома. Здѣсь намъ показалось особенно комфортабельно послѣ проведеной ночи въ китайскомъ логовищѣ на грязной соломѣ.

Невъ далекѣ по берегу стояли такихъ же еще три дома. Внѣшняя обстановка дома была самой простой, но чистая, и всюду сравнительно чисто. Всего здѣсь по сообщенію хозяйки, въ настоящій сезонъ временно пребывало на промыслѣ около 35–40 душъ грековъ мужеска пола. Скоро явился и самъ добродушный хозяинъ который предложилъ намъ трапезу, охотно нами принятую, ибо съ ранняго утра предыдущаго дня мы еще ничего не ѣли. (отъ предложенныхъ же намъ наканунѣ китайцами устрицъ и лягушекъ мы отказались), а была уже обѣденная пора слѣдующаго дня. Сообщили мы грекамъ о случившемся съ нами, что ихъ очень тронуло; хозяйка долго плакала, а хозяинъ обѣщалъ по окончаніи здѣсь нашей миссіи, отвезти

насъ назадъ на безопасномъ баркасѣ. Вечеромъ собралось сюда къ дому болѣе 30 грековъ-рыбаковъ и три русскихъ изъ Архангельской губерніи. Приготовили на берегу столъ съ чистымъ покрываломъ и мы начали служить водосвятный молебенъ, а затѣмъ вечерню. Погода была тихая и теплая. Пѣли всѣ по гречески, а при погруженіи креста три русскихъ неожиданно для всѣхъ стройно и хорошо запѣли: „Спаси Господи люди Твоя... побѣды благовѣрному Императору нашему на сопротивныя даруя."

Этимъ они исполнили радостію сердца наши, доказывая что они и на далекой чужбинѣ истинно чтутъ свое отечество и благовѣрнаго Императора. Оказалось, что эти дюжіе люди были матросами въ русскомъ флотѣ и по выслугѣ срока отправились въ Америку. Они всей душой скучаютъ по Россіи. Послѣ вечерни 28 душъ (въ томъ числѣ и русскіе) приступили къ исповѣди, а на другой день въ 5 часовъ утра начали служить часы и обѣдницу, чтобы причастить исповѣдавшихся запасными св. Дарами.

Послѣ обѣдницы былъ отслуженъ благодарственный Господу Богу молебенъ по случаю дня рожденія Государя Императора (наканунѣ сего дня).

Всѣ искренно возблагодарили Господа, что „церковь, (какъ они сами выражались) сама къ нимъ такъ неожиданно пришла и напитала ихъ духовно." Женщины были рады въ особенности. Здѣсь живутъ четыре семьи, а остальные одинокіе. Пріѣхали они сюда на промыселъ изъ Astoria, Victoria, Seattle и др. мѣстъ, нѣкоторые только что прибыли въ Америку изъ Греціи; нѣкоторые изъ нихъ были изъ о-ва Крита и, какъ очевидцы, разсказывали какъ несказанно бѣдствуютъ тамъ ихъ братья. Въ этотъ день греки не пошли на промыселъ, а праздновали и провели день въ бесѣдѣ съ нами. Вечеромъ 7-го мая мы распрощались и насъ на прекрасной шлюпкѣ и безъ всякихъ уже на сей часъ приключеній отвезли обратно въ New-Westminster. Здѣсь насъ обступили репортеры мѣстной газеты съ разспросами о случившемся, такъ какъ они нѣчто узнали отъ китайцевъ, но мы постарались отъ нихъ отдѣлаться и возвратились въ Ванковеръ.

На слѣдующій день 8-го мая въ 1 ч. по полудни мы выѣхали изъ Ванковера на сѣв.-востокъ къ станціи Calgary, откуда нашъ путь лежитъ уже на сѣв.-западъ. Отъ Ванковера до Калгари ѣзды поѣздомъ безъ малого 2 сутокъ. Дорога все время идетъ среди очень высокихъ снѣжныхъ горъ, по склону покрытыхъ лѣсами. Нужно проѣхать два хребта горъ, первый – каскадскія горы (Cascade mountains) а второй,– скалистыя горы (Rocky mountains). Все время дорога идетъ по берегамъ рѣки Фрейзера, Колутвіи, Саскатчевань и др. и горныхъ, весьма бурныхъ потоковъ. Приходится переѣзжать много очень высокихъ мостовъ черезъ рѣки и горные водопады, также очень много туннелей сквозь горы, при чемъ въ вагонахъ зажигаютъ лампы. Поѣздъ то подымается въ горы весьма медленно, то спускается въ долины очень быстро. Часто поѣздъ проходитъ по окраинѣ такихъ пропастей, что съ нѣкоторыми пассажирами отъ страха бываютъ обмороки. Дорога отъ Ванковера до Калгари самая живописнѣйшая: на каждомъ шагу водопады свергающіеся съ страшной высоты, съ великимъ шумомъ, вершины же нѣкоторыхъ горъ скрываются въ облакахъ...

На станціяхъ желѣзныхъ дорогъ всюду снуютъ гладко выбритые и хорошо откормленные католическіе патеры – о.о. доминиканцы и худенькія какъ тѣни монашки ихъ-же ордена. Они здѣсь въ Канадѣ старые хозяева и, нужно имъ отдать справедливость, ведутъ свою миссію съ большимъ успѣхомъ, хотя, какъ выражаются

сами канадскія власти, часто и не совсѣмъ чистыми путями и средствами. Всюду у нихъ прекрасно устроенные приходы съ отличными храмами, школами, больницами и пр. Здѣсь они всюду, не какъ духовенство въ Соед. Штатахъ, свободно ходятъ въ духовномъ платьѣ съ огромными черными крестами (на черныхъ же снуркахъ), заткнутыми сбоку за поясомъ. Членами рим. кат. церкви въ здѣшнихъ территоріяхъ суть большею частію французы помѣшанные съ индійскимъ населеніемъ, – они ужасные фанатики. Французскій языкъ въ такомъ употребленіи какъ и англійскій.

Во все время нашего переѣзда отъ Ванковера до Калгари, куда мы пріѣхали 10-го Мая вечеромъ, шелъ снѣгъ громадными хлопями, вслѣдствіе чего было очень холодно. Здѣсь по причинѣ нерегулярнаго хода поѣздовъ намъ опять пришлось просидѣть цѣлыя сутки въ ожиданіи поѣзда въ Edmonton. Не доѣзжая нѣсколько миль до Калгари, горы принимаютъ направленіе къ востоку, такимъ образомъ городъ. Калгари на равнинѣ, откуда уже къ сѣверу и начитаютъ тянуться канадскія преріи и лѣса. Калгари какъ городокъ ничемъ въ особенности не замѣчателенъ, развѣ только какъ постъ для средоточія полицейской силы, которой здѣсь цѣлыхъ нѣсколько барраковъ, для всей территоріи Alberta.

11-го Мая въ 8 ч. утра выѣхали поѣздомъ изъ Калгари въ Едмонтонъ. Здѣсь дорога все время идетъ по равнинѣ. Природа здѣшняя очень напоминаетъ таковую отъ Москвы до С.-Петербурга, только вмѣсто нашихъ русскихъ селъ здѣсь по пути попадаются часто индіанскія станицы изъ палатокъ конусообразныхъ съ отверстіемъ вверху. Индійцы, одѣтые въ свои національные костюмы изъ звѣриныхъ шкуръ и перьевъ украшающихъ ихъ головные уборы,– многіе изъ нихъ раскрашенные,– всюды наполняютъ станціи жел. дорогъ. Почти въ каждой таковой индійской станціи мы видѣли и патера – доминикана съ крестомъ за поясомъ. Очень многіе изъ индійцевъ – римо-католики. Они живутъ почти исключительно охотой на звѣрей. Канадское правительство даетъ имъ субсидію одеждою, провизіею и деньгами по 5 долларовъ въ годъ, такъ какъ въ замѣнъ этого отняло у нихъ много территоріи земли. Какъ во всѣхъ другихъ частяхъ Америки, такъ и въ Канадѣ индійскія племена съ каждымъ годомъ постепенно уменьшаются и вымираютъ.

Въ привольныхъ здѣшнихъ степяхъ пасутся огромныя стада прекраснаго рогатаго скота и лошадей, принадлежащія фермерамъ – нѣмцамъ и англичанамъ.

Въ 7 ч. вечера мы прибыли въ городъ Едмонтонъ. Этотъ городокъ съ 7–8 тысячами жителей расположенъ по обѣимъ берегамъ рѣкѣ Saskatchewan – быстрой, многоводной, и изобилующей хорошей рыбой.

Едмонтонъ служитъ центральнымъ рынкомъ для сѣверно-западной территоріи Алберты.

Здѣсь же находятся и главныя власти управленія территоріи. Также эмиграційный домъ.

Въ Едмонтонѣ мы встрѣтили нѣсколькихъ руссиновъ изъ восприсоединенныхъ къ Православію въ прошломъ году. Они весьма обрадовались нашему пріѣзду. Отсюда тогоже вечера мы отправились въ мѣстность RaBbitHills – въ 20 миляхъ отъ Едмонтона на юго-западъ. Возницею нашли одного нѣмца, которыи къ 12 час. ночи и доставилъ насъ на мѣсто назначенія, – на ферму руссина Ѳеодора Ѳура,

12-го мы отправились чтобы, посѣтить православныхъ на домахъ и сообщить, что 13 и 14-го будутъ Богослуженія въ домѣ Ѳ. Ѳура.

Здѣсь мы узнали, что на территорію Алберта прибылъ изъ Галиціи уніатскій

священникъ, который не стѣсняясь никакими ровно средствами, работаетъ всѣми силами, чтобы обращенныхъ изъ уніи къ Православію совратить опять въ унію, а вновь прибывающимъ изъ стараго края всячески препятствуетъ присоединяться къ св. православной церкви... Вновь прибывшій уніатскій патеръ, какъ повѣствуютъ, завзято взялся за дѣло своей уніи, хотя особенно большимъ успѣхомъ и не пользуется. Правда, ему удалось въ нѣкоторой степени посѣять раздоры между юными православными, но съ нашимъ прибытіемъ здѣсь опять водворились миръ и согласіе. Средства, которыми онъ ведетъ свою миссію, суть самыя грязныя и всѣ они единственно сводятся ко лжи. Это достойный преемникъ Н. Дмитрова (уніатскаго патера); но такъ какъ о. Дмитрову болѣе невозможно явиться на территорію Алберта (какъ и самъ онъ писалъ къ здѣшнимъ уніатамъ. что болѣе нога его не будетъ у нихъ), ибо народъ не можетъ выносить его самаго имени, не только личности, то и сего ученика и преемника Н. Дмитрова вскорѣ должна постигнуть таже участь, что и предшественника... Все ученіе новаго уніатскаго пастора состоитъ въ въ томъ, чтобы не повиноваться ,,ани папѣ римскому, ани русскому Епископу въ Америкѣ, а бути самимъ въ собѣ, и всѣ церковни ,,проперти записати на него – ,,священника," въ чемъ онъ уже и успѣлъ, захвативши подъ свою уніатскую юрисдикцію около 30-ти семействъ наиболѣе невѣжественныхъ руссиновъ и поляковъ и полученную отъ правительства для церкви ферму записалъ на свое имя. При всемъ же этомъ онъ не пользуется даже среди своихъ ,,вѣрниковъ" достаточнымъ авторитетомъ... На заявленіе ему руссиновъ, что исторія доказываетъ, что они были раньше русскими православными, сей пастырь категорически всѣмъ своимъ вѣрникамъ заявилъ, что исторія ,,бреше."

13-го вечеромъ служили всенощную, предваривъ ее водосвятіемъ и окропленіемъ дома св. водою. Народа пришло много. Пѣли всѣ и очень стройно по старокраевому, мы же оба служили. Послѣ Богослуженія народу была предложена бесѣда (по малорусски) о религіи православной вообще; бесѣда продолжалась болѣе часу, причемъ читались и краткія историческія выдержки.

Оказалось, что число руссиновъ удвоилось съ прибытіемъ таковыхъ изъ стараго края.

На слѣдующій день 14-го Мая служили Бож. литургію, на которой священникомъ Д. Камневымъ было сказано слово на день ,,Вознесенія Господня," а послѣ причастнаго стиха діакономъ В. Александровымъ было въ подробностяхъ разъяснено народу на малорусскомъ нарѣчіи о томъ: ,,что какая есть православная Христова Вѣра и что – унія." Причемъ приведены были многіе историческіе факты и хронологія ихъ *)... Въ этотъ день изъявили желаніе быть присоединенными изъ уніи къ св. Православію 20 семействъ – всего 83 души, включая женъ и дѣтей. Самый чинъ присоединенія совершенъ по чиноположенію прав. Церкви. По присоединеніи, свящ. Камневъ обратился къ вновь возсоединеннымъ со словомъ назиданія, въ которомъ поучалъ какъ нужно жить православному христіанину. Затѣмъ всѣ подошли подъ крестъ и были окроплены св. водою. При этомъ женщинамъ и дѣтямъ раздавались крестики, а мужчинамъ иконки и книги. Послѣ же Богослуженія, по желанію вновь возсоединенныхъ, было написано и всѣми ими собственноручно подписано смиреннѣйшее прошеніе къ Его Преосвященству, Милостивѣйшему Архипастырю и

*) Всѣ проповѣди, которыя говорились впродолженіи всей нашей настоящей поѣздки, и бесѣды, которыя велись къ народу, были спеціально приготовлены нами заранѣе.

Отцу, о принятіи ихъ въ вѣренную Ему Епархію и подъ Его милостивое попеченіе, каковое прошеніе при семъ приложено.

Въ тотъ же день служили вечерню и акаѳистъ Пресв. Богородицѣ, послѣ чего свящ. К. была дана въ благословеніе мѣстному церковному комитету икона Вознесенія Господня. Затѣмъ народу было предложено спросить насъ по недоумѣннымъ вопросамъ. Нѣкоторыми изъ нихъ были предложены намъ такіе вопросы: – почему православная церковь непризнаетъ и не празднуетъ непорочнаго зачатія Пр. Богородицы – какъ это дѣлается въ римской церкви; почему и на какомъ основаніи Римомъ воспрещено священникамъ вступать въ бракъ; почему р. кат. священники брѣются; что такое отпусты – индульгенціи, – почему и когда установлены и слѣдуетъ ли ихъ признавать; – также объ исповѣданіяхъ церквей: англійской, протестантской, – ихъ происхожденіи, ученіи и много др. частію очень курьезныхъ вопросовъ, на которые и были даны слушателямъ надлежащія разъясненія.

15-го Мая мы возвратились въ городъ Едмонтонъ, чтобы продолжать свой путь къ сѣверу. Въ Едмонтонѣ первымъ дѣломъ мы сдѣлали визитъ главному Правительственному агенту поземельнаго департамента и эмиграціи. Правительственный агентъ тотъ же что и въ прошломъ году, Mr. R.A. Ruttan принялъ насъ весьма любезно и сообщилъ много полезныхъ и нужныхъ намъ свѣдѣній. Между прочимъ, справившись по книгамъ, онъ сообщилъ, что поле для нашей дѣятельности очень обширное, такъ какъ съ наступленіемъ весны сего года на территорію Алберта вновь прибыло изъ Австріи до 300 семействъ русиновъ – болѣе тысячи душъ, а кромѣ сего каждый почти поѣздъ съ востока привозитъ десятки, а иногда и сотни душъ все новыхъ эмигрантовъ, очень большая часть изъ коихъ руссины. Снабдилъ онъ насъ необходимыми этнографическими картами и указателемъ. Проведши у г. R. A. Ruttan'a около 2-хъ часовъ въ пріятной и полезной бесѣдѣ, мы распрощались, напутствуемые самыми пріятными пожеланіями, при чемъ Mr. R. A. Ruttan замѣтивъ или скорѣе повторилъ, что сказалъ и въ прошломъ году, а именно, что онъ весьма симпатизируетъ дѣлу православной Миссіи и хотя самъ принадлежитъ къ Высокой Англиканской церкви, но готовъ сдѣлать для нашей миссіи все что будетъ отъ него зависѣть. Онъ также взялъ съ насъ слово, что мы посѣтимъ его на обратномъ пути съ сѣвера и сообщимъ ему наше мнѣніе о прогрессивности руссиновъ какъ фермеровъ, что для него важно знать. Поблагодаривъ сего великодушнаго англичанина, мы ушли. Къ вечеру же сего дня мы оставили гор. Едмонтонъ направляясь къ сѣверу, гдѣ по преимуществу заселяются вновь прибывшіе руссины, тамъ же живутъ и восприсоединенные въ прошломъ году. Возница намъ попался изъ англичанъ, заявившій, что хорошо знакомъ съ мѣстными дорогами или вѣрнѣе бездорожьемъ. Отъ Едмонтона до Lime Stane Lake, куда намъ нужно было добраться—75 англійскихъ миль. Черезъ 3–4 часа ѣзды, т. е., отъѣхавъ миль за 20 отъ Едмонтона, нашъ возница заявилъ, что онъ, кажется, сбился съ пути, ибо въ настоящее время мы должны бы быть уже въ Fort Sascatchewan (полицейскій кордонъ наблюдающій за индійскими кочующими племенами), расположенный по берегу рѣки Sascatchewan. Стемнѣло и далѣе ѣхать становилось невозможнымъ, чтобы хуже не заблудиться. Послышался лай собакъ и мы направились (безъ всякой дороги) въ ту сторону, съ большимъ трудомъ продираясь черезъ кустарникъ и болото. Проѣхавъ такимъ образомъ миль около 2-хъ, мы увидѣли нѣсколько горящихъ костровъ, а во-

кругъ нихъ палатки; – это, какъ оказалось, былъ индійскій лагерь (Indian reserve) расположенный на опушкѣ лѣса. Нашъ возница смѣло направился прямо въ середину лагеря, хотя намъ стало немного жутко. На встрѣчу намъ выбѣжало нѣсколько злющихъ псовъ, а за ними ночной часовой лагерь. Нашъ возница заявилъ ему, что мы путешественники сбившіеся съ дороги, а посему просимъ дать намъ убѣжище на ночь. Часовой, – рослый, красивый индіецъ, одѣтый въ свой національный костюмъ, съ ружьемъ въ рукахъ и перьями украшавшими его головный уборъ – что то въ родѣ трехъ-уголки съ украшеніями, – отвѣтилъ, что нужно прежде спросить начальника лагеря, и оставивъ насъ среди рычащихъ псовъ, ушелъ въ одну изъ палатокъ, а черезъ нѣсколько минутъ возвратился приглашая насъ слѣдовать за нимъ. Подошедши къ палаткѣ, онъ поднялъ полотно закрывавшее входъ въ нее и, лаконически подавъ намъ знакъ войти, втолкнулъ насъ въ палатку, причемъ самъ остался за дверью.

Вошедши внутрь, мы увидѣли старика-индійца очень воинственнаго вида, сидящаго на разостланныхъ шкурахъ изъ дикихъ буйволовъ и оленей; тускло горѣла маленькая лампа, – это и былъ самъ старшина индійскаго племени. Онъ что то спросилъ насъ на индійски, чего мы не поняли, хотя онъ и повторилъ свой вопросъ. Старикъ по англійски не говорилъ, а кликнулъ часового, которому велѣлъ спросить насъ: кто мы такіе и хорошіе-ли мы люди?.. На что мы дали отвѣтъ, что мы миссіонеры и что люди мы очень хорошіе. Послѣ этого краткаго допроса старшина велѣлъ дать намъ пріютъ и поѣсть. Часовой привелъ насъ къ одной изъ палатокъ чистой внутри и не занятой; какъ оказалось, это была запасная палатка. Затѣмъ онъ принесъ до десятка оленьихъ и др. шкуръ, изъ которыхъ нѣсколько разстелилъ на полу палатки, а остальными посовѣтовалъ укрыться. При этомъ онъ доложилъ, что кожи изъ палатки самого старшины – чистыя. Тутъ же онъ зажегъ такую-же, какъ мы видѣли и у старшины, тусклую висящую лампочку, а затѣмъ принесъ намъ котелокъ молока, оленьяго сыру и нѣсколько хлѣбныхъ лепешекъ; затѣмъ сказавши: „I wish you a very good night!" – ушелъ.

Черезъ нѣсколько минутъ вошелъ и нашъ возница сообщая, что лошадямъ данъ также хорошій уходъ и, что мы можемъ отдохнуть вполнѣ безопасно, ибо по мѣстному обычаю у здѣшнихъ индійскихъ племенъ считается священною обязанностію дать хорошій пріютъ путешественнику; между прочимъ, онъ же предупредилъ, чтобы завтра утромъ при отъѣздѣ не предлагать индійцамъ денегъ за ночлегъ, ибо это очень обидитъ старшину племени.

Будучи очень изнурены, мы скоро уснули, не смотря на поминутно раздававшійся вой волковъ вокругъ индійскаго лагерь. Часовъ около пяти мы были разбужены крикомъ будильщика, приглашавшимъ обитателей лагеря оставить ложа сна. Встали и мы и вышли изъ палатки. Всѣ уже были на ногахъ: женщины индіанки выгоняли коровъ на пастбище, мужчины одѣтые въ шкуры и раскрашенные дѣлали тоже съ лошадьми, – кое-гдѣ плакали дѣти. Въ аулѣ было до 20 палатокъ совершенно одинаковыхъ конусообразныхъ съ отверстіемъ въ верху. Намъ опять дали молока, сыру, хлѣба, а на этотъ разъ еще и чаю, тутъ-же свареннаго въ котлѣ у костра. Спѣшно закусивши, мы отправились въ путь, благодаря старшину лагеря за гостепріимство; онъ-же, казалось, былъ очень доволенъ, что оказалъ таковое и пригласилъ пожаловать еще къ нему въ лагерь.

Здѣсь извѣстно стало, что мы уклонились въ сторону отъ Фортъ Саскатчеванъ

на 20 миль, въ то время какъ отъ Едмонтона туда также 20 миль; слѣдовательно, благодаря отсутствію опредѣленныхъ дорогъ, мы вчера все время проблуждали. Изъ индіан. лагеря намъ дали проводника, который и вывелъ насъ на тропинку, давъ указаніе какъ намъ держаться, чтобы пріѣхать къ рѣкѣ Саскатчеванъ.

Выѣхавши въ 6 ч. утра, мы въ 11 ч. пріѣхали къ рѣкѣ и, переправившись черезъ нее на паромѣ, прибыли въ самый Фортъ. Здѣсь оказалось необходимымъ перемѣнить лошадей, ибо эти были совершенно измучены. Черезъ часъ мы отправились далѣе на сѣверъ и отдохнули по дорогѣ еще въ одномъ индійскомъ лагерѣ; къ 12 ч. ночи пріѣхали въ колонію Lime Stone Lake. Остановились мы на фермѣ θ. Немирскаго, гдѣ и въ прошломъ году была наша главная квартира.

На слѣдующее утро нужно было служить, такъ какъ это было воскресеніе, но по причинѣ того, что пріѣхали очень поздно, не возможно было дать знать народу о нашемъ прибытіи, ибо одна ферма отстоитъ отъ другой на 1, 2, 3, 5, а то 10 и болѣе миль; а поэтому мы думали, что на Богослуженіе утромъ и не придутъ. Но все-таки мы рѣшили служить на утро Божественную литургію для ближайшихъ жителей, а поэтому отходя къ сну прочли вечерню и положенное правило.

На каково же было наше удивленіе и радость, когда проснувшись около 7 час. утра мы увидѣли у креста, который былъ закопанъ на мѣстѣ гдѣ мы въ прошломъ году совершали первыя Богослуженія, очень много народа. Оказалось, что присоединенные къ Православію (въ прошломъ году) каждое воскресеніе, не имѣя ни храма, ни дома для общественной молитвы, сходились молиться къ этому кресту. Слава Богу, сказали мы имъ, вѣра въ васъ не оскудѣла, – молитесь, крѣпитесь и трудитесь и Господь дастъ вамъ по вѣрѣ вашей, будете имѣть и храмъ. Господь Богъ и добрые люди помогутъ вамъ въ вашемъ горькомъ положеніи здѣсь на столь далекой чужбинѣ.

Въ 7½ часовъ мы здѣсь же у креста, на открытомъ воздухѣ, такъ какъ погода было очень тихая, начали освященіе воды, а затѣмъ утреню и Бож. литургію. Молящіеся всю службу не поднимались съ колѣнъ, – большая же часть изъ нихъ плакали, но это были слезы радости видѣть и слышать православное Богослуженіе и проповѣдь для нихъ столь неожиданно. Послѣ Бож. литургіи всѣ подошли къ св. кресту и были окроплены св. водою. Священникомъ К. было сказано народу привѣтственное слово, причемъ было передано народу и комитету Архипастырское благословеніе Его Преосвященства, принятое всѣми съ великою радостію и любовію. Тутъ мы объявили, что Богослуженія будутъ на этой недѣлѣ: въ среду, пятницу, субботу (вселенскую) и воскресеніе (Пятидесятница) со всенощными на канунѣ. Въ остальные же свободные отъ службы дни–чтобы обращались къ намъ за исправленіемъ требъ, а по вечерамъ будутъ вестись религіозно-поучительныя для народа бесѣды на фермѣ, гдѣ мы остановились.

Въ этотъ же день окрещено пять младенцевъ. Также служили вечерню и акаѳистъ Пр. Богородицѣ, при чемъ народу было болѣе чѣмъ утромъ.

Вечеромъ явились члены церковнаго комитета предлагая намъ пойти посмотрѣть лѣсъ заготовленный въ зимѣ для постройки храма. Пришедши на мѣсто гдѣ лежалъ заготовленный лѣсъ, мы сразу убѣдились, что комитетъ, избранный въ прошломъ году, очень похвально выполнилъ наши совѣты-данные ему прошлаго года. Здѣсь сложено было въ хорошемъ порядкѣ болѣе 200 штукъ самаго отличнаго, ровнаго и очищеннаго отъ вѣтокъ дерева, длиною отъ

6–9 сажень, а толщиною многіе въ нѣсколько человѣческихъ обхватовъ. Однимъ словомъ, дерева, и при томъ отлично-хорошаго, для зданія церкви заготовлено достаточно. Всю эту работу сдѣлали почти исключительно сами члены комитета, такъ какъ изъ прихожанъ еще очень и очень многіе не имѣютъ чѣмъ возить, а возить лѣсъ нужно было за 8–12 миль.

Три же члена комитета, какъ не принимавшіе участія вътрудахъ на пользу церкви, за бездѣятельность выключены изъ состава его,– это суть Иванъ Данчукъ, Василій Страшокъ и Димитрій Баланъ.

На этой же недѣлѣ предположено пополнить и увеличить составъ строительнаго церковно-приходскаго комитета въ Lime Stone Lake, что и было сдѣлано на засѣданіи 18 Мая, при чемъ нами была выражена благодарность потрудившимся членамъ комитета, за ихъ добросовѣстные труды въ пользу будущаго храма Божія. Выше упомянутые три лица объявлены выбывшими изъ состава комитета, который снова былъ реорганизованъ такъ: оставлены тѣже что и были – предсѣдатель Иванъ Галька, заступникъ Теодоръ Рудикъ, кассиръ Ив. Лакуста; члены Константинъ Немирскій, Иванъ Ткачукъ, и дѣлопроизводитель Ѳеодоръ Немирскій. Вновь выбраны въ составъ комитета: урядникомъ Павелъ Куберскій; членами: Илія Войтенко, Василій Фрунчакъ, Прокопій Чикалюкъ, Иванъ Гаврилюкъ, Василій Пискливецъ, Иванъ Кудрикъ, Сумеонъ Маріанычъ.

18-го же вечеромъ діакономъ А. велась съ собравшимся народомъ бесѣда въ духѣ православной вѣры.

19-го вечеромъ служили вечерню, а 20-го утреню и Бож. литургію, на которой говорились поученія послѣ Евангелія и причастнаго стиха.

21-го мы отправялись къ руссинамъ въ мѣстность Beaver Creek, – въ 15 миляхъ къ востоку отъ нашей стоянки, гдѣ проживаютъ до 40 семействъ. Здѣсь нами велась съ ними бесѣда о православной вѣрѣ. Они просили насъ пріѣхать служить у нихъ на день Св. Духа (25 Мая), а до того времени они посовѣтуются между собою и постараются прочувствовать все то, о чемъ мы говорили съ ними въ этотъ разъ.

22-го служили утреню и обѣдницу. Такъ какъ было за Богослуженіемъ много готовящихся къ присоединенію къ св. православной церкви, то діакономъ А. было сказано поученіе изъ исторіи Православія и происхожденія р. уніи. Въ этотъ же день служили заупокойную вечерню и утреню, а на слѣдующій день 23-го Бож. заупокойную литургію, на которой священникомъ говорилось поученіе. Затѣмъ былъ парастасъ по всѣмъ отъ вѣка умершимъ. Послѣ Богослуженія отпѣвали раба Божія Антонія Савку, умершаго еще 16-го декабря прошлаго года и другихъ покойниковъ.

Въ 7 ч. по полудни совершили всенощное бдѣніе; народу было масса; священникъ исповѣдывалъ до 11 ч. ночи; діакономъ А. велась къ народу бесѣда въ духѣ православной вѣры (по малорусски).

14-го Мая (день св. Пятидесятницы). Бож. литургія по уставу на сей день. Послѣ Евангелія свящ. К. сказано поученіе изъ исторіи Праздника. Послѣ же причастнаго стиха діакономъ А. сказано народу (по малорусски) "о стремленіи папизма уничтожить не только греко-восточный обрядъ руссиновъ-уніатовъ, но и самую ихъ народность." Приведены историческіе факты къ подтвержденію сказаннаго.

25-го Мая въ день Св. Духа, въ 3 ч. утра мы отправились въ мѣстнось Beaver Creek. Здѣсь насъ ожидало болѣе 300 душъ народа. Священникъ К. обратился къ народу съ словомъ привѣта, причемъ объяснилъ имъ кто мы такіе, откуда пришли и куда ведемъ ихъ. Начали освященіемъ воды, затѣмъ утреню, послѣ которой діа-

комомъ А. выяснено было народу: „что такое Православная Вѣра, чему она учитъ, а затѣмъ о происхожденіи уніи римской и несостоятельности ея какъ источника для душевнаго спасенія.“... Въ этой мѣстности въ этотъ день обращено къ св. православной вѣрѣ 30 семействъ, – всего же 113 душъ. Послѣ Божественной литургіи здѣсь освящены мѣста подъ часовню, на которую лѣсъ уже заготовленъ и кладбище. Затѣмъ окрещено нѣсколько младенцевъ. Служили вечерню съ акаѳистомъ Пр. Богородицѣ, а затѣмъ народу была предложена религіозная бесѣда въ духѣ Православія. Многіе изъ народа предлагали религіозные вопросы для разъясненія, въ чемъ и были удовлетворены.

Возвращаясь въ Lime Stone Lake мы на полъдорогѣ были застигнуты лѣснымъ степнымъ пожаромъ, который занялъ мили 4 въ ширину и очень быстро мчался намъ на встрѣчу, при чемъ намъ угрожала очень серьезная опасность, но благодаря Бога намъ удалось проѣхаться черезъ огонь, только не много придымившись, а лошади серьзно пострадали. Этотъ пожаръ истребилъ на своемъ пути шесть фермъ и массу скота и лошадей. Вообще май мѣсяцъ въ здѣшней мѣстности есть ежегодный сезонъ лѣсныхъ и степныхъ пожаровъ, наносящихъ часто страшныя бѣдствія фермерамъ.

26-го возвратились въ Lime Stone Lake. Крестили, хоронили. Вечеромъ было засѣданіе комитета, причемъ рѣшено было приготовить мѣсто и матеріалъ для закладки храма, которую (закладку) предположено было совершить 4 Іюня. Сего же вечера служили вечерню и утреню, а 27-го Бож. литургію, послѣ которой повѣнчано два брака.

28-го крестили 3-хъ и хоронили 4-хъ младенцевъ. Вечеромъ велась къ собравшемуся народу религіозная бесѣда. 29 служили обѣдницу. Присутствовали при выготовленіи площади и матеріала для закладки храма. 30-го освященіе двухъ домовъ и крещеніе младенцевъ. Также служили всенощную.

31-го Бож. литургія. Священникомъ сказано поученіе о почитаніи и призываніи въ молитвахъ святыхъ Божіихъ. Послѣ вечерни и акаѳиста діакономъ А. прочитана народу статья “о вѣроломствѣ римскихъ папъ.”

Объявлено народу о предстоящей 4-го Іюня закладкѣ храма во имя св. Троицы.

1 и 2-го Іюня посѣщали православныхъ по домахъ, вели бесѣды и присутствовали при устройствѣ фундамента и укладкѣ основаній для храма. 3-го служили обѣдницу, хоронили, крестили 3-хъ. Вечеромъ же велась религіозная бесѣда съ народомъ.

4-го Іюня былъ великій день для Альбертійскихъ православныхъ руссиновъ. Въ этотъ день сошлись всѣ кто только могъ, чтобы видѣть закладку перваго Православнаго въ Канадѣ храма во имя Св. Живоначальной Троицы.

Сначала была совершена Бож. литургія, а затѣмъ самый чинъ основанія новаго храма по уставу церковному. Пѣли какъ и всегда всѣ по своему старокраевому напѣву, такъ что намъ была возможность служить обоимъ. Погода на наше счастье во всѣ дни Богослуженій была такъ тиха, что свѣчи могли горѣть безъ всякой защиты.

Среди этихъ глубоко религіозныхъ дѣтей канадскихъ степей всегда при Богослуженіяхъ ощущалось особенное желаніе молиться, при чемъ забывалось все, все земное; такъ было и въ этотъ день.

Въ извѣстный моментъ Богослуженія, намъ подали тяжелую каменную плиту, на которой была выбита слѣдующая надпись: „Во имя Отца и Сына и Св. Духа, основанъ сей первый Православный въ Канадѣ храмъ во имя Св. Живоначальной Троицы, въ лѣто отъ Р. Х. 1898 г., мѣсяца Іюня 4-го дня, въ царствованіе Всерос-

сійскаго Императора Николая II и королевы Великобританской Александрины — Викторіи; въ Святительство же Преосвященнаго Епископа Николая," — которую плиту мы обоюдными силами и положили въ основаніе сего храма подъ восточной стѣною алтаря. Въ этотъ же день каждый сказалъ народу приличное случаю слово, при чемъ вмѣстѣ и увѣщавали всѣхъ твердо пребывать въ православной вѣрѣ, не слушать навѣтовъ враговъ Православія и помнить, что, становясь православными, они вмѣстѣ съ этимъ какъ бы бросаютъ здѣсь спасительный якорь впредь для своего потомства въ этомъ новомъ ихъ отечествѣ — далекой Канадѣ.

Невозможно описать народной радости въ этотъ день... Послѣ окончанія закладки подошли къ намъ многіе и отъ лица всего народа здѣшняго просили отслужить молебенъ Господу Богу о здравіи и благоденствіи благовѣрнаго Государя Императора Всея Россіи, Святѣйшаго Правительствующаго Сунода и Преосвященнѣйшаго Епископа Николая, что мы и исполнили ко всеобщему удовольствію, при чемъ были провозглашены многолѣтія Всероссійскому Царствующему Дому и королевѣ Викторіи, Святѣйшему Правительствующему Суноду и Господину нашему Преосвященнѣйшему Николаю и православнымъ христіанамъ Канады. — Народъ ликовалъ.

Остатокъ этого дня и слѣдующій мы провели съ церковнымъ комитетомъ, который и будетъ завѣдовать постройкой, обсуждая условія дальнѣйшаго продолженія постройки храма.

Храмъ будетъ деревянный, изъ пиленныхъ бревенъ, при чемъ средняя сторона стѣнъ будетъ гладкая, а наружная сторона бревенъ круглая, Онъ будетъ построенъ въ русскомъ стилѣ, — по плану выданному изъ Аляскинскаго Дух. Правленія согласно распоряженію Его Преосвященства. Измѣна въ планѣ сдѣлана лишь та, что средній храмъ вмѣсто восьми-угольнаго будетъ четырехъ-угольный, но за то съ боковъ алтаря будутъ пристроены ризница и пономарня, чего въ прежнемъ планѣ нѣтъ. Длина всего зданія 70 футовъ, ширина средняго храма 34 фута, остальныя же части пропорціональны. Средствъ для постройки храма денежныхъ имѣется едва ли не четвертая часть суммы, т. е. около 600 долларовъ. Посему мы смиреннѣйше просили Его Преосвященство ради сихъ убогихъ матеріально, но богатыхъ своею религіозностію людей разрѣшить сдѣлать воззваніе къ православнымъ христіанамъ о посильной помощи (жертвѣ) на построеніе православнаго храма въ Канадѣ, ибо видитъ Богъ, что они сами построить его не могутъ. А храмъ, а также и православный пастырь, для нихъ здѣсь болѣе чѣмъ необходимъ, ибо это будетъ для нихъ единственною отрадою въ ихъ несказанно тяжеломъ положеніи. Побывавъ здѣсь, увидѣвъ и отчасти перечувствовалъ то, что приходится переносить этимъ бѣднымъ нашимъ братьямъ, кажется, что лучшей матеріальной жертвы нельзя сдѣлать чѣмъ помочь въ такой насущной потребности, какъ постройка храма, этимъ несчастнымъ канадійскимъ руссинамъ.

6-го Іюня мы выѣхали ихъ мѣстности Lime Stone Lake, напутствуемые самыми добрыми пожеланіями жителей. Многіе изъ нихъ не могли удержаться, чтобы не плакать, говоря, что они опять остаются какъ овцы безъ пастыря, а поэтому уніатскіе пасторы опять начнутъ свои козни; но мы утѣшали и увѣщевали просить Всемогущаго послать имъ добраго пастыря... За все время нашего перебыванія въ мѣстности Lime Stone Lake въ этомъ году вновь присоединено изъ уніи къ Православію девяносто семь семействъ (97), всего-же болѣе 400 душъ. Кромѣ же этихъ, какъ сказана выше, въ мѣстности Rabbit-hills присоединено 20 семействъ 82 души

и въ мѣстности Beaver Creek 30 семействъ (113 душъ), а всего за время настоящей миссіи въ Канадѣ свыше 600 душъ.

7-го Іюня мы возвратились въ г. Едмонтонъ и посѣтили опять Правительственнаго агента Mr. R. A. Rutten. При этомъ обратились къ ему съ просьбой о предоставленіи въ собственность православной миссіи участка земли (такого-же какъ отведеной Правительствомъ въ м. L. S. Lake) для часовни, кладбища и причта въ мѣстноссти Beaver Creek, т. е. для часовни и кладбища 40 акровъ, а въ пользованіе причта 120 акровъ. Здѣсь нами было написано заявленіе о нашей просьбѣ въ столичный поземельный департаментъ въ гор. Ottawa, которое Mr. R. A. Ruttan пр проводилъ по назначенію и обѣщалъ, сдѣлавши все возможное въ пользу православной миссіи сообщить результатъ.

Въ этотъ же день мы хоронили и крестили у вновь прибывшихъ руссиновъ (въ эмиграціонномъ домѣ). Здѣсь же въ Едмонтонѣ присоединенъ къ православію русинъ Іоаннъ Магнанъ, его жена и двое дѣтей.

9-го Іюня мы выѣхали изъ Едмонтона, а 12-го вечеромъ прибыли въ Сеаттли, благодаря Господа за благополучное возвращеніе.

Свящ. Димитрій Камневъ.
Діаконъ Владиміръ Александровъ.

1898 Іюня 12 дня,
Seattle, Wash.

Его Преосвященству
Преосвященнѣйшему НИКОЛАЮ, Епископу Алеутскому и Аляскинскому,
МИЛОСТИВѢЙШЕМУ АРХИПАСТЫРЮ И ОТЦУ

руссиновъ вновь прибывшихъ изъ Галиціи на жительство въ Сѣв. Канаду въ мѣстности RaBbithills, Alberta,

Смиреннѣйшее прошеніе.

Будучи просвѣщены ученіемъ Православной церкви и 14 Мая с. г. присоединены къ Православію (изъ уніи) причтомъ Сеаттльской миссіи, мы нижеподписавшіеся, въ количествѣ 20 фамилій — 83 душъ, припадая къ стопамъ Вашего Преосвященства, смиреннѣйше просимъ принять насъ въ составъ Вашихъ духовныхъ чадъ — въ ввѣренную Вашему Преосвященству Епархію.

Вашего Преосвященства
всенижайшіе вѣрники:

Иванъ Борысъ,
Іоаннъ Цируль,
× Василь Захарко,
× Стефанъ Иванина,
Василь Крупа
× Андрей Федеръ;
× Антоній Стахникъ,
× Микита Мощанскій,
× Іоаннъ Щурко,
× Димитро Танцовный;
× Григорій Чемера,
Илія Середа,
Петро Доблянка,
Юрко Высаловскій,
Георгій Олекшій;
Симеонъ Борисъ,
× Андрей Воркопъ,
Михаилъ Яремко,
× Стефанъ Яремко,
× Михаилъ Крупа.

Собственноручныя подписи всѣхъ выше подписавшихся или-же засвидѣтельствованныя таковыя крестомъ собственноручно, симъ удостовѣряемъ.

Свящ. Димитрій Камневъ.
Діаконъ Вл. Александровъ.

1898 года Мая 14 дня.
RaBbithills, Alberta, Canada.

Его Преосвященству.

Преосвященнѣйшему Николаю, Епископу Алеутскому и Аляскинскому, Милостивѣйшему Архипастырю и Отцу,

причта Сеаттльской миссіи
смиреннѣйшій рапортъ.

При семъ осмѣливаемся приложить письмо полученное нами наканунѣ нашего отъѣзда изъ Канады. Это письмо, изъ мѣстности RaBbithills, написано подъ диктовку уніатскаго священника Павла Тимкевича, характеризуя его дѣятельность. Оно вызвано слѣдующими обстоятельствами.

Какъ видно изъ нашего всепочтительнѣйшаго въ Вашему Преосвященству рапорта подъ № 27, 14 Мая с. г. въ мѣстности RaBbithill, Alberta, было присоединено къ Православію изъ уніи 20 семействъ руссиновъ въ количествѣ 83 душъ.

Узнавши это, о. Тимкевичъ, живущій не далеко отъ Една у одного ирландца фермера, выждавъ время когда мы уѣхали уже изъ RaBbithills, отправился туда и, собравъ нѣсколько душъ совершенно неизвѣстныхъ намъ поляковъ, началъ съ помощію ихъ смущать вновь присоединенныхъ къ Православію руссиновъ. О. Тимкевичъ

въ сопровожденіи тѣхъ-же поляковъ явился на ферму руссина Осодора Ѳура, у котораго мы ранѣе совершали Богослуженія, и напросился къ нему на ночлегъ, а поляки побѣжали по фермамъ сзывать руссиновъ къ службѣ на слѣдующее утро. Явились нѣсколько руссиновъ и поляки. И вотъ здѣсь послѣ службы о. Тимкевичъ началъ смущать руссиновъ оставить идею присоединенія къ Православію, при чемъ началъ разсказывать всевозможныя небылицы съ цѣлью унизить св. Православіе въ глазахъ сихъ юныхъ православныхъ.

Видя, что они не поддаются на его разглагольствованія, о. Тимкевичъ началъ плакать, чѣмъ и вынудилъ нѣсколькихъ подписать письмо тутьже написанное однимъ изъ руссиновъ подъ его, о. Тимкевича, диктовку.

Ѳеодоръ Ѳуръ, въ домѣ котораго помимо его желанія все это происходило, не подписавъ письма, не смотря на всѣ просьбы къ нему Тимкевича, а напротивъ, взявъ съ собою еще двухъ лицъ, немедленно отправился съ ними въ гор. Едмонтонъ, чтобы встрѣтить насъ и разъяснить какъ было дѣло. При этомъ пришедшіе засвидѣтельствовали, чти подписали письмо о. Тимкевича 8 душъ поляковъ, которыхъ мы къ Православію никогда неприсоединяли, — они же подписали и нѣсколько фамилій лицъ (заочно) неприсутствовавшихъ при этомъ дѣлѣ, а половина изъ остальныхъ присутствовавшихъ подписали письмо единственно, чтобы только отдѣлаться отъ надоѣдавшаго, и при томъ съ плачемъ, о. Тимкевича.

Вашего Преосвященства, Милостивѣйшаго Архипастыря и Отца,

всенижайшіе послушники:

Свящ. Дмитрій Камневъ.

Діаконъ Влад. Александровъ.

1898 Іюня 13 дня,
Seattle, Wash.

Приложенное письмо.. RaBbitHills, дня 10/6 898

Всечестнѣйшіи Отцы!

Подаємо до вѣдомости що негодованія бо́льша часть людей не пристаютъ на Православіе.

Перше що не суть вдоволеніи хотяй не всѣ стого набоженьства понеже мы въ нашихъ церковныхъ уставахъ измѣнійме въ правинии —

Друге що не есьмо певніи, що счасомъ могутъ намъ надати священика Великороса —

Трете щобы наша Церковь не была записана подъ власть Владыки.

Поневажъ несмѣли въ Вашихъ очахъ того сказати то провинилисьмо въ то́мъ и просимо ради самого Іисуса Христа ученія о прощеніе, а задля того всего зостаемо надалѣ при уніи.

Юрко Высоловскій, Матвій Марушечка, Тимко Ныручъ, Георгій Олекшій, Илько Середа, Григорій Чемера; Стефанъ Когут, Иванъ Doblanka, Petro Doblanka. Stanislaw Garnecki, Середа Стефанъ, Jedrzej Halwa, Wasyl Krupa; Mikolaj Podgorni; Jurko Jaremko, Jan Chamulka, Mitro Tancownyj, szczpan Bara, Иванъ Борысъ, Іоанъ Цирулъ, Иванъ Ханасъ; Иванъ Воркунъ Андрей Воркунъ; Fraciszek Halwa, Данько Когутъ, Николай Вронько, Michal Hamula, Józef Pamula, Jedrzej Hamula.

Покровская Церковь города Миннеполиса Алеутской Епархіи.

(Историко-статистическое описаніе).

Внѣшній очеркъ прихода.

Покровская церковь города Миннеаполиса находится въ городѣ Миннеаполисѣ штата Миннесота.

Городъ Миннеаполисъ въ настоящее время имѣетъ до 200 тысячъ жителей. Расположенъ онъ въ верхней части рѣки Миссисипи, — въ 200 — 300 англійскихъ миляхъ отъ ея истоковъ. Рѣка Миссисипи въ Миннеаполисѣ не судоходна, хотя ниже Миннеаполиса начинается по ней легкое судоходство и уже въ городѣ св. Павла (St. Paul), лежащемъ на тойже рѣкѣ, ниже Миннеаполиса всего только на 10 — 12 англійскихъ миль, начинается правильное судоходство, и въ весеннее время, когда рѣка бываетъ полноводна, туда приходятъ пароходы большихъ размѣровъ, рейсирующіе по нижнему теченію этой рѣки.

Въ промышленномъ отношеніи городъ Миннеаполисъ занимаетъ одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки, а въ штатѣ Миннесота онъ первый городъ и по количеству народонаселенія и по своей промышленности, и оставляетъ въ этомъ сзади себя даже главный городъ штата St. Paul. По выраженію мѣстныхъ обывателей Миннеаполисъ есть «міровой городъ мукомоловъ,» но и по своимъ лѣсопильнымъ заводамъ онъ занимаетъ также не послѣднее мѣсто въ Соединенныхъ Штатахъ Америки. Эти два рода промышленности

составляютъ главнѣйшіе промыслы Миннеаполиса и практикуются здѣсь въ очень широкихъ размѣрахъ. Вся остальная мѣстная промышленность и даже торговля стоятъ и развиваются въ зависимости отъ двухъ первыхъ: хорошо идутъ мукомольное и лѣсопильное дѣла, въ городѣ процвѣтаютъ и другіе промыслы и торговля, пошатнулись эти два дѣла и все остальное сокращаетъ свои операціи. Въ Миннеаполисѣ числится 15 большихъ мукомольныхъ мельницъ и нѣсколько малыхъ. Столько-же въ немъ есть и лѣсопилень, такъ что почти все дерево, добываемое по берегамъ рѣки Миссисипи отъ Миннеаполиса до ея истоковъ, въ весеннее половодье сплавляется въ Миннеаполисъ, здѣсь обработывается и уже отсюда въ готовомъ видѣ поступаетъ въ продажу. Конечно, есть лѣсопильни и выше Миннеаполиса по берегамъ рѣки Миссисипи, но онѣ или не значительны по своимъ размѣрамъ и производству или существуютъ только для удовлетворенія нуждъ мѣстныхъ обывателей.

Миннеаполисъ есть уѣздный или окружный городъ для округа Hennepin Co., штата Миннесота, и отъ главнаго города штата Миннесота св. Павла отстоитъ на 10—12 англ. миль.

Чрезъ Миннеаполисъ проходитъ девять желѣзныхъ дорогъ разныхъ обществъ и разныхъ наименованій; въ немъ есть три большихъ или главныхъ вокзала, расположенныхъ въ центрѣ города и нѣсколько второстепенныхъ станцій на окраинахъ города. Ближайшій къ церкви вокзалъ «Union Depot,» — отстоитъ на $1^1/_2$ англійскихъ мили.

Прихожане живутъ почти исключительно въ городѣ Миннеополисѣ; только небольшое число православныхъ людей есть въ городѣ св. Павла (St. Paul-ѣ). Сообщеніе послѣдняго съ Миннеаполисомъ очень удобно, — какъ по желѣзной дорогѣ, такъ и при помощи загородной электрической желѣзной дороги, вагоны которой ходятъ изъ Миннеаполиса въ St Paul и обратно черезъ каждыя 20—25 минутъ, и проѣздъ изъ одного города въ другой въ одинъ конецъ стоитъ 10 центовъ.

Есть затѣмъ не много прихожанъ въ другихъ мѣстахъ штата Миннесота, — такъ напр.: въ мѣстечкѣ North Prerey, Morrison Co., — на разстояніи 85 англійскихъ миль отъ церкви и въ мѣстечкѣ Mc-Kinley, St. Louis Co., въ 300 миляхъ отъ Миннеаполиса; первые имѣютъ собственную землю (фермы), а вторые, въ Мк-Кинлей, живутъ временно, выѣхавъ туда изъ Миннеаполиса въ безработицу съ намѣреніемъ при возможности возвратиться обратно въ Миннеаполисъ; для исполненія нѣкоторыхъ неотложныхъ требъ какъ то: крещенія дѣтей и св. исповѣди, причту Миннеаполиской церкви приходилось ѣздить и туда. Главнымъ же образомъ миннеполисскіе прихожане въ безработицу выѣзжаютъ въ штатъ Монтану, гдѣ ими облюбовано мѣстечко Butte, гдѣ, говорятъ, есть много православныхъ руссиновъ, хорватовъ и грековъ и гдѣ они живутъ благодаря хорошему заработку подолгу; миннеаполисскому причту ѣздить туда не приходилось по дальности разстоянія: желѣзнодорожный билетъ туда въ одинъ конецъ стоитъ около 28 долларовъ, почему, вѣроятно, и прихожане, проживающіе тамъ, никогда не просили къ себѣ причта. *)

Въ послѣднее время, около году тому назадъ, у миннеаполисскихъ прихожанъ явилось стремленіе покупать себѣ фермы и уже человѣкъ пятнадцать купили себѣ таковыя, по жить на фермы выселилась пока только одна православная семья. Фермы эти находятся въ штатѣ Вископсинъ, въ 90 миляхъ отъ Миннеаполиса и есть надежда, что тамъ въ недалекомъ будущемъ образуется русскій поселокъ, ибо компанія, продающая тамъ землю, выдала отъ себя

*) Нынѣшнимъ лѣтомъ туда командированъ причтъ Сеатльской церкви, равнымъ образомъ и въ Анаконду тогоже штата; въ прежніе годы туда ѣздилъ свящ. А. Вретта. Ред.

росписку въ томъ, что если въ этой мѣстности купятъ фермы 25 православныхъ семействъ, то она дастъ на церковь безплатно 80 акровъ земли.

Приписныхъ церквей и часовень къ Миннеаполисской церкви въ приходѣ ни прежде не было, ни въ настоящее время нѣтъ.

Границы прихода въ строгомъ смыслѣ еще не опредѣлены и за таковыя должна быть принята географическая граница штата Миннесота съ причисленіемъ сѣверо-западной части штата Висконсинъ, какъ ближайшей къ Миннеаполисской церкви.

По своимъ климатическимъ условіямъ штатъ Миннесота, а съ нимъ и города Миннеаполисъ и С. Поль, причисляются къ среднему, умѣренному поясу страны по температурѣ, хотя не отличается постоянствомъ. Лѣто здѣсь бываетъ иногда очень знойное, иногда — сравнительно холодное, — зима - иногда умѣренная, иногда очень холодная. Зима въ штатѣ Миннесота обыкновенно начинается въ послѣднихъ числахъ Ноября и оканчивается въ послѣднихъ числахъ Марта, но иногда она устанавливается съ Октября мѣсяца, а весною иногда въ Маѣ мѣсяцѣ выпадаетъ снѣгъ, прекращающій на нѣсколько дней всякое сообщеніе даже въ городахъ. Нерѣдко также бываютъ и, такъ называемыя, гнилыя зимы со всѣми ихъ невзгодами и послѣдствіями. Изъ неблагопріятныхъ климатическихъ условій обращаетъ на себя вниманіе то, что здѣсь и лѣтомъ и зимою господствуютъ сильные сѣверо-восточные вѣтры, очень часто сопровождаемые ураганами, иногда производящими большія и небезопасныя для жизни и имущества обывателей опустошенія. Въ гигіеническомъ отношеніи вѣтры тоже имѣютъ свое небезвредное вліяніе. Кромѣ естественнаго неблагопріятнаго вліянія на здоровье, они очень часто служатъ источникомъ распространенія заразныхъ болѣзней, почему въ Миннеаполисѣ люди много болѣютъ отъ простуды въ разныхъ ея видахъ, а иногда развиваются настоящія эпидемическія болѣзни, какъ то: горячки въ разныхъ видахъ, дифтеритъ, опухоли тѣла и т. п.

Почвенныя условія штата Миннесота не отличаются высокими естественными качествами. Общее мнѣніе о почвѣ въ штатѣ Миннесота то, что въ немъ нигдѣ нѣтъ чернозема. Строеніе почвы въ семъ штатѣ таково: нижній подпочвенный слой по всему штату составляетъ камень въ разныхъ породахъ, лежащій на 1—10 футовъ въ глубину, верхній же слой составляетъ мѣстами желтая глина, а въ большинствѣ земля покрыта или настоящимъ песчаникомъ или суглинкомъ смѣшаннымъ съ чернымъ пескомъ. Исключеніе изъ этого составляютъ рѣчныя долины, покрытыя наноснымъ черноземомъ. Вслѣдствіе такихъ почвенныхъ условій въ штатѣ Миннесота нѣтъ ни одного фруктоваго сада, а въ народѣ распространено повѣрье, что въ штатѣ Миннесота и не могутъ произрастать фруктовыя деревья. Если это повѣрье вѣрно, то этому, вѣроятно, способствуютъ почвенныя условія края, но не остаются безъ вліянія и другія климатическія условія, напр.: зимніе холода при частомъ безснѣжіи, частые сильные вѣтры и т. п. Хлѣбные и другіе злаки и разныя породы деревьевъ до дуба включительно произростаютъ во всемъ штатѣ хорошо, хотя далеко не такъ, какъ слѣдовало бы произростать имъ на дѣвственной почвѣ, або штатъ Миннесота началъ заселяться только около 40 лѣтъ назадъ и еще въ настоящее время около половины его земли находится въ рукахъ разныхъ компаній, только продающихъ землю, а не обрабатывающихъ ее, и обработанная земля въ штатѣ занимаетъ неболѣе $^1/_{10}$ доли всей площади и обработана она только около городовъ и желѣзныхъ дорогъ.

Внутренній очеркъ прихода.

Что касается внутренняго очерка Миннеаполисскаго прихода, то таковой составленъ и оставленъ потомству первымъ священникомъ сей церкви, нынѣ протоіереемъ о. Алексіемъ Товтомъ. Выходя изъ того положенія, что очевидцу случившагося лучше знать то, что происходило

въ приходѣ въ тѣ времена, думаю, что самое удобное привести въ подлинникѣ описаніе образованія и дальнѣйшаго развитія приходской жизни въ Миннеаполисѣ по статьѣ о. протоіерея Товта, хранящейся въ церковномъ архивѣ и озаглавленной имъ: «Исторія церкви и прихода Миннеаполисскаго.»

«Церковь и приходъ фундовали *) переселенцы изъ Австро-Угріи,—русскіе по народности, уніаты—же по вѣроисповѣданію.

«Первыми прибули сюда: Георгій Гомзикъ и Ѳеодоръ Сиванычъ,—оба изъ Стебника, Шаришскаго комитата, въ 1882 году. За ними-же ежегодно приходили другіе.

«Прибывшіе сюда уніаты въ душевныхъ требахъ и церковныхъ приходили или къ нѣмецкому папистскому ксендзу, *) который былъ по народности хорватъ, или къ польскому, *) еще наибольше понимавшему ихъ малорусскій языкъ. Даже вышеупомянутый Ѳедоръ Сиванычъ при сооруженіи польскаго костела много потрудился. Польскій ксендзъ старался уніатовъ совсемъ олатинить: не говорилъ о нихъ иначе, какъ токмо о полякахъ... и неукій, темный, необразованный народъ самъ не Русскимъ, но или «Полендер»-омъ, или Богеміаномъ именовался.. т. е. ли полякомъ или чехомъ!.. Это долженъ я приписать тому обстоятельству, что въ Угріи настолько уничтожило правительство мадьярское духъ народа русскаго, что онъ стыдается русскимъ быть. При томъ видя споневагу священниковъ и церквей своихъ въ общенесчастной уніи, онъ инстиктивно чувствуетъ, что такое неладное его положеніе. И можно быть, что переселенцы, прибывшіе сюда, отдаленные отъ прочихъ въ Пенсильваніи, сущіи подъ вліяніемъ польскаго ксендза—Якова Похольскаго—всѣ бы сталисъ въ короткое время латино-папистами, но Божіе Провидѣніе прислало въ Америку уніатскаго священника со Львова о. Ивана Волянскаго, который поселился въ Shenandoah Pa., и онъ отгуда посѣщалъ русскихъ уніатовъ: крестилъ, исповѣдалъ и главное укрѣплялъ ихъ въ вѣрѣ и народности. Такъ онъ въ 1888 году прибылъ и и въ Миннеаполисъ.

«Живущіе здѣсь уже числомъ 80, уніаты просили и нѣмецкаго и польскаго ксендзовъ,—чтобы они позволили имъ въ ихъ костелахъ богослуженіе совершить, но Ст.-Польскій арцибискупъ, на котораго территоріи лежитъ Миннеаполисъ, просто запретилъ имъ тое, мотивируя тѣмъ свое запрещеніе, что совершеніе богослуженія по восточному обряду послужилобы скандаломъ для его вѣрныхъ!.. И такъ уніаты въ приватномъ домѣ Павла Подаваго и Юрія Гомзика отправили Литургію, исповѣдаясь и причащаясь... Арци-бискупъ, по имени Іоаннъ Айрлендъ (John Ireland), грубо нападалъ на о. Ивана Волянскаго.

«Сіе обстоятельство все-таки токмо пользовало русскихъ: они возбудились и благодаря трудамъ Ѳедора Сиванича, Юрія Гомзика, Петра Кучечки, они рѣшили себѣ церковь создать. Сами жертвовали и выслали сборщика Петра Подаваго въ Пенсильванію для этой цѣли, такъ что они могли уже въ зиму 1888 года церковь строить, которую въ 1889 году помянутый о. Волянскій въ честь Покрова Бигородицы и благословилъ,—это весною сталось и первое Богослуженіе совершилъ въ ней. За нимъ въ лѣтѣ прибылъ о. Александръ Дзубай, который наговорилъ людей, чтобы они себѣ священника позвали. Трудно было, но все таки они дали наговориться и позвали о. Іоанна Запотоцкаго изъ Пряшевской епархіи, *) который и прибылъ въ Америку, но остановился въ Кингстонѣ (Kingston Pa.), что дуже огорчило людей. На мѣсто Запотоцкаго 1889 года 27 Ноября пришелъ я, писатель сей исторіи, Алексій Ю. Товтъ, то-

*) Приходъ образовали, а церковь строили.

*) 1) Костелъ этотъ находится на углу 2-ой улицы и 7-го эвеню, N. E.

2) Костелъ ихъ на углу 4-ой ул. 17 эвеню N.E.

*) И складали на это—фамильный по 7 долл., самотный по 5 долляровъ.

яжде Пряшевской епархіи священникъ, и пашелъ церковь созданною, все-таки пустою: въ строгомъ смыслѣ ничего не было. Я началъ милостыню просить отъ иновѣрцевъ и своихъ,— чтобы снабдить по крайней мѣрѣ самымъ нужнѣйшимъ. Прихожанъ число было 14 семействъ и нѣсколько самотныхъ, всего 89 душъ. Я уповалъ на Бога и Богъ, особенно Пречистая Дѣла Марія, не оставили меня: теченіемъ одного года я собралъ столько, что могъ покупать свящ. одежды, числомъ 5, Евангеліе, Плащанницу, подсвѣчники, хоругви, иконы, чаши и пр.,—все это стоило 840 долл. Въ 1890 году я купилъ домъ для священника *) за 1500 долл., выплатилъ 1800 долгу, такъ что домъ приходскій и церковь больше какъ 7000 долларовъ стоятъ, а днесь, когда это пишу, долга нѣтъ токмо 1980 долляровъ. Сколько трудовъ, непріятностей то стоило, объ этомъ говорить не хочу. Богъ единый знаетъ... народъ пашъ прибывшій въ Америку, дома, въ Угріи, угнетенный, получилъ полную свободу, которую плохо понимая, такъ себѣ толковалъ, что онъ, какъ свободный, не имѣетъ обязанности даже къ Богу!.. священника токмо за своего слугу держалъ... платить не платилъ: мнѣ приходилось также жить и нужду терпѣть, но я уповалъ на Бога: не унывалъ, не отчаявался. Найбольше непріемностей и борьбы имѣлъ съ папистами, которыхъ арцибискупъ сейчасъ по моемъ пришествіи далъ чрезъ поляка своего ксендза въ польскомъ костелѣ выголосить, что онъ меня ни за католика, ни за священника не узнаетъ, что всѣ мои дѣйствія ничтожны, и остерегалъ, даже просто запретилъ, русскимъ ходить въ свою церковь!.. Все даремно было... Видя мое дѣйствованіе и то, что еще такіе, которые прежде совсѣмъ латино-папистами сталисъ, возвращаются и что число вѣрныхъ моихъ что день растетъ, онъ меня проклялъ и отъ римской ongregatione de Propaganda Fide требовалъ, чтобы меня Пряшевскій уніатскій епископъ Іоаннъ Валошъ на родину позвалъ,— особенно про то, что я возбуждалъ прочихъ американскихъ русскихъ уніатскихъ священниковъ, чтобы они права церкви противъ нападающихъ бискуповъ хранили...

«Когда я это видѣлъ, слышалъ, тогда рѣшился на такое, которое у меня уже давно въ сердцѣ жило, за которымъ у меня душа болѣла!.. быть Православнымъ!.. Но какъ же? надо быть очень осторожнымъ... Унія, эта несчастная унія, начало упадка и всего злаго, дуже зажилась у нашихъ людей. 250 годовъ прошло, какъ это иго на наши шеи положили!.. Я горячо молилъ Бога, чтобы Онъ мнѣ далъ помощь и силу объяснить темныхъ моихъ вѣрныхъ. Богъ услышалъ: я началъ обучать людей и послалъ повѣреннаго Іоанна Млинаря къ Православному Епископу Алеутско-Аляскинскому Владиміру въ Санъ Франциско дознаваться: пріймете ли онъ насъ въ общеніе?.. Посему 1891 года 11 Февраля, самъ путешествовалъ въ далекій путь (6 дней по желѣзной дорогѣ). Наконецъ Епископъ прибылъ до насъ и въ самое Воскресенье Православія 25 Марта пріобщилъ насъ, всего 361 душъ, къ Православію. Народъ обученный и обяснепный громкимъ гласомъ отказался лжеученій папской церкви и мы возвратились тамъ, откуда праотцевъ нашихъ обманъ, лесть, злоба и насильствіе папское отторгнули... Слава Богу нашему за Его милость! Я зналъ, что это паписты молчаніемъ не пропустятъ. Сейчасъ начали гремѣть проклятія въ костелахъ, особенно въ польскомъ.. Арцибискупъ опять предалъ меня проклятію. Нѣтъ того средства, которое противъ меня не было-бы употреблено: что я продалъ вѣру христіанъ «москалямъ» за 30.000 рублей, что я обманщикъ, воръ, покравшій сиротскія деньги въ Угріи и бѣжалъ въ Америку... словомъ, весь арсеналъ папской хитрости и злобы употребили противъ меня: начали переодѣтые іезуиты и ксендзы тайно моихъ людей посѣщать и ихъ бурить. Нѣкоторые начали колебаться и къ моему несчастію Св. Сунодъ по-

*) Стоявшій на углу 5-ой улицы и 17-ой эвеню, N. E. подъ №1701-мъ.

звалъ Епископа Владиміра въ Россію: я остался безъ защиты. Пряшевскій уніатскій бискупъ позвалъ меня домой, я не повиновался, какъ уже православный... онъ меня скаредно очернилъ, описалъ, предалъ великому проклятію и послалъ это здѣшнему польскому ксендзу и арцибискупу. Народъ ничего не платитъ: я во всемъ нуждаюсь, но твердо вѣрю, что Богъ не оставитъ меня!..

»1892 года, мѣсяцъ Мартъ. Въ моемъ печальномъ положеніи, какъ-бы солнце на хмарномъ небѣ засвѣтило... пришла вѣсть, что наименованный нашъ Епископъ, Преосвященный Николай, прибылъ уже въ Америку!.. Дастъ Богъ уже лучшіе дни видѣть!. »

Къ выписанной исторіи образованія Миннеаполисскаго прихода по поводу козней папистовъ не лишне будетъ добавить то, что въ семъ дѣлѣ особенное усердіе показали славяне-паписты. Въ то время когда другія не славянскія народности нисколько не противодѣйствовали принятію русскими уніатами Православія, Славяне пустили въ дѣйствіе всю свою зависть, злобу, коварство. Именно, «весь арсеналъ папской хитрости и злобы» употребили они противъ Православія! Но изъ Славянъ не всѣ одинаково работали противъ Православія. Первое мѣсто въ этомъ отношеніи по всей справедливости должно быть отведено полякамъ, которые къ слову сказать, въ настоящее время почти примирились съ совершившимся фактомъ, хотя и и теперь еще не пропускаютъ удобнаго случая строить каверзы православнымъ людямъ. Второе мѣсто заняли злосчастные Словаки съ ихъ ксендзомъ и Братствомъ свв. Кирилла и Меѳодія во главѣ, которые и теперь еще полны злобы на православныхъ людей, что неразъ и давали чувствовать. Ихъ собственныя слова такіе: «не есть у насъ векшихъ (большихъ) вороговъ, якъ «москали» (такъ они называютъ православныхъ), хотя православные люди никогда ничего худого имъ не сдѣлали и кромѣ хорошаго ничего не желаютъ. Не мало поработали противъ Православія и Чехи, т. е. простой чешскій народъ, ксендзъ-же ихъ относился къ этому безъ вражды и до самаго выѣзда изъ Миннеполиса жилъ въ дружбѣ съ о. Алексіемъ Товтомъ, что и послужило для арцибискупа Айрленда одною изъ причинъ суспендовать его (т. е. лишить мѣста и сана).

Образовавшись такъ, какъ это описано въ «Исторіи церкви и прихода Миннеаполисскаго,» Миннеаполисскій приходъ постепенно увеличивался количественно и улучшался въ своей внутренней жизни. Число прихожанъ постепенно увеличивалось частію чрезъ семейственный приростъ народонаселенія, частію потому, что народъ понемногу приходилъ сюда или изъ «стараго края» (изъ Европы) или изъ другихъ мѣстъ Америки, и постепенно присоединялся къ Православію. Такъ что въ настоящее время число русскихъ прихожанъ въ Миннеаполисѣ достигло 97 семействъ и около 60 человѣкъ самотныхъ, а всего 447 душъ обоего пола. Для пожившихъ здѣсь Миннеаполисъ съ его церковью и школою сдѣлался роднымъ городомъ. Неразъ приходилось и слышать и читать въ письмахъ людей, выѣхавшихъ почему-либо изъ Миннеаполиса слова: «я не хотѣлъбы умереть, не повидавши еще Миннеаполиса.» Такому благопріятному мнѣнію русскаго народа о Миннеаполисѣ особенно способствуетъ то обстоятельство, что русскій народъ живетъ здѣсь почти особнякомъ отъ другихъ народностей. 5-я улица на North East, гдѣ находится церковь и школа, Верхній флатъ (river flate) и Нижній флатъ (low flate) — вотъ мѣста, гдѣ исключительно живутъ и селятся въ Миннеаполисѣ русскіе люди, гдѣ они покупаютъ себѣ дома. Правда, есть люди живущіе и особо, но таковыхъ не много и они уже не далеки отъ того, чтобы потерять свою народность. На такихъ людей даже не дѣйствуютъ ни убѣжденія, ни то презрѣніе, какое невольно проглядываетъ въ обращеніи съ ними истинно русскихъ людей, и отъ нихъ не дивно услышать слова: «чи русски або русска мова хлѣба ми дасть...» На означенныхъ же выше мѣстахъ

жизнь идетъ своимъ, почти чисто русскимъ порядкомъ. Напр. на 5-й улицѣ жизнь у нихъ идетъ такъ: русскія жены постоянно бѣгаютъ одна къ другой то за тѣмъ, то за другимъ. Дѣти имѣютъ свой русскій кружокъ и постоянно вмѣстѣ играютъ на улицѣ или гдѣ-нибудь на русскомъ дворѣ,—преимущественно же около церкви или школы. Тутъ у нихъ все русское, хотя и на англійской манеръ. Правда, сходятся они и съ дѣтьми другихъ народностей, но рѣдко и живутъ съ ними не такъ мирно, какъ между собою. Каждый вечеръ, а въ праздничные дни почти цѣлыми днями (послѣ службы и обѣда) на 5-ой улицѣ можно увидѣть русскую народную улицу со всѣми ея росказнями, шутками и прибаутками, но безъ игръ, плясокъ и пѣсень. Въ это время мужья сходятся съ мужьями и ведутъ свои дѣловые разговоры о работѣ, платнѣ, политикѣ и т. п., а жены тоже сходятся «до купы,» садятся гдѣ либо на крылечкѣ и начинаютъ свои женскіе разговоры, суды да пересуды. Бесѣды, конечно, какъ между мужчинами, такъ и между женщинами происходятъ по русски, хотя съ примѣсью англійскихъ словъ. See (смотри), sure (правда), yes (да) и т. п. такъ и рябятъ ихъ рѣчь, а нѣкоторыя англійскія слова внесены уже въ русскій лексиконъ, напр. бойсикъ (отъ слова boy—мальчикъ, хлопчикъ), штрита (отъ Street улица), кара (отъ care—уличный вагонъ), тичеръ, тичерка (отъ teacher учитель) и т. п. Встрѣчаются у нихъ часто и смѣшныя выраженія, иногда неимѣющія никакого смысла,—напр. нерѣдкость услышать такое выраженіе: «я досталъ себѣ райта,» это значитъ: япроѣхалс я на возу, или «you bet же гей,» составленное изъ англійскихъ словъ you–вы и bet–держать пари и словацкихъ «же»–что и «гей»–да и означающее въ ихъ рѣчи: правда, что это такъ? и т. п.

Когда бываетъ у кого либо изъ нихъ гостина, напр., крестины, бракъ и т. п., то на этихъ гостинахъ перебываютъ почти всѣ русскіе люди отъ мала до велика. Гостины эти служатъ и средствомъ сближенія между собою, и средствомъ поддержанія родныхъ обычаевъ. Обыкновенно гостина начинается обѣдомъ. Предъ обѣдомъ и послѣ него молятся Богу, причемъ нѣкоторыя молитвы поются всѣми. За обѣдомъ ведутся бесѣды въ большинствѣ случаевъ духовнаго характера,—ведутся онѣ чинно и благородно, хотя злые языки и здѣсь иногда любятъ подшучивать. Во время обѣда происходитъ усердное угощеніе напитками, которые, конечно, производятъ свое дѣйствіе, почему послѣ обѣда, особенно на свадебныхъ гостинахъ, ведутся разговоры уже не по правиламъ обычая и приличія, а кто какъ можетъ, которые почти всегда заканчиваются пѣніемъ народныхъ »спѣванокъ» и народными воспоминаніями. Случаются на свадебныхъ пирушкахъ и ссоры и даже «битки,» но очень рѣдко, причемъ болѣе благоразумные изъ присутствующихъ такихъ непокойныхъ людей просто удаляютъ изъ своего общества.

Большое значеніе въ жизни русскихъ людей на 5-ой улицѣ имѣетъ и русская лавка, или какъ они говорятъ «наша шторъ» (отъ store лавка). Здѣсь вся торговля съ русскими людьми ведется по русски.

Такъ-же или почти такъже, какъ живутъ русскіе люди въ Миннеаполисѣ на 5-ой улицѣ, идетъ жизнь между русскими людьми и на «Верхнемъ фляцѣ», но на «Нижнемъ фляцѣ» жизнь идетъ иначе. Тамъ живетъ только 9 русскихъ семействъ и живутъ они между словаками-лютеранами. Поэтому у нихъ почти все дѣлается по словацки. Тамъ уже преобладаетъ словацкая рѣчь: цо, хцемъ, и т. п. словацкія слова заглушаютъ заслушаютъ русскія Тамъ и на гостинахъ уже преимуществуютъ словацкіе «звычаи» и обычаи.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Извѣстія и замѣтки.

Изъ печати и жизни.

7-го Іюня Православное миссіонерское общество праздновало 28-ю годовщину своего существованія. По отчету о дѣятельности общества за 1897 годъ, число членовъ общества увеличилось до 14.243. Въ кассу общества въ минувшемъ году поступило 492.534 руб. и по 1 января текущаго года общество располагало капиталами 1.186.837 рублей. Епархіальныхъ комитетовъ общества было 44; изъ нихъ особенно плодотворна была дѣятельность Полтавскаго комитета. Изъ отчета о дѣятельности миссіи выяснилось, что она была благопріятною. Въ Сибири, Японіи и въ предѣлахъ Европейской Россіи присоединено къ православной Церкви 4.058 язычниковъ и магометанъ; причемъ въ Японіи было крещено 992 человѣка. Въ школахъ разнаго типа и наименованія, состоящихъ въ вѣдѣніи миссіонерскаго общества, обучалось 16.590 человѣкъ. На текущій годъ смѣта общества была утверждена въ суммѣ 316.800 рублей.

* * *

Въ «НовомъВремени» помѣщена телеграмма изъ Лондона. «По случаю присоединенія къ православной церкви значительной части сиро-халдейцевъ, въ англійскихъ церковныхъ кружкахъ высказываютъ предположеніе, что русскія духовныя власти отправятъ православныхъ миссіонеровъ къ различнымъ христіанскимъ сектамъ на Востокѣ. Архіепископъ кентерберійскій приказалъ изслѣдовать вопросъ о томъ, полезно-ли будетъ христіанскому міру, если русская и англійская церковь одновременно займутся миссіонерствомъ на Востокѣ, или, быть можетъ, лучше всего англиканской церкви отказаться отъ миссіонерства, предоставивъ все дѣло русской церкви, которая безъ всякаго сомнѣнія болѣе приспособлена къ исполненію этой чадачи на Востокѣ. Если архіепископъ кентерберійскій окончательно приметъ послѣднее рѣшеніе, то слѣдуетъ отдать честь его такту и истинно-христіанскому духу.»

* * *

Въ тойже газетѣ (№ 8006) находимъ интересную корреспонденцію г. Вѣстуна «Русскій языкъ въ Австро-Венгріи.»

«Послѣднее время въ австро-венгерской печати много говорилось о распространенности русскаго языка между западными славянами *), а «Народные Листы» даже выступили съ предложеніемъ, чтобы всѣ славяне признали русскій языкъ общеславянскимъ и пользовались только имъ однимъ въ своихъ междуплеменныхъ сношеніяхъ. Это побудило меня начать собирать данныя для провѣрки, насколько осуществимо это прекрасное предложеніе главной чешской газеты.

NEWS AND NOTES.

Relations of the Roman Church to Russia at various periods of Russian History.

The Orthodox Church on her side, took various measures to protect herself against the Latin propaganda. Existing polemical works against the Catholics were copied afresh, new ones were translated from the Greek. and a few original ones were written in Russia. Of these the most deserving of attention are an essay by Gregory Tsamblak,—seven essays by Maxim the Greek,— „A select word about the Latin Version of the Scriptures" (about 1461), „The Key to the Kingdom of Heaven," (about 1587), A Confession concerning the Procession of the Holy Ghost" (1588), by unknown authors;— , A Book on the One True Faith" (1588), and „A History of Thievish Ferrarese or Florentine Council," by Ostrojsky's secretary Basil. In Southern Russia the Orthodox Princes Andrei Kurbsky and Constantine Ostrojsky used every effort for the publication of works of the Fathers and polemical writings, both by Greek and Russian authors. In their letters to various persons they admonished priests and laymen to keep aloof from Catholics, not to dispute with them, so as not to get worsted by their skill in dialectics. Church "brotherhoods," organized after well-defined statutes, sprang up for the support of the Orthodox Church (in Vilna and Lvof). To offset the Catholic colleges Orthodox schools appeared in Lvof, Ostrog and Vilna. To propagate Orthodox information among the people, printing offices were opened in Southern Russia. The more energetically the Catholics conducted their propaganda, the greater became the animosity of the Orthodox population. The yoke imposed upon the latter by the Catholics in Southern Russia, the invasion of the Swedes and Livs in the North, had done their work, and the polemical literaure, which had found no response in the masses in the pre-Mongolian period, now spread with rapidity. The hostile feeling against the Catholics found free expression especially in the North, where the people treasured their faith and the belief that it was Russia's mission to uphold Greek Orthodoxy, in the place of Byzance. Yet even in the South, where the Orthodox population was powerles against thes Catholic Government, there were frequent risings against the Latins, and the people kept strictly to their Orthodox rites. In the North there was no other name for the Latin faith than „pagan, unclean;" the Latins were called renegades, schismatics and heretics; writers ascribed to them all possible errors, to the number of 72, mostly such of which they were guiltless, as for instance of adding a fourth person to the Trinity. They were even accused of introducing innovations, like the sign of the cross with three fingers, the „Triple Alleluia" (singing Alleluia

Русскій языкъ изучаютъ и владѣютъ имъ всего болѣе чехи. Почти въ каждомъ большомъ чешскомъ городѣ имѣется правительствомъ разрѣшенный «русскій кружокъ,» какъ для краткости опредѣляютъ нѣсколько длинноватое офиціальное названіе его: «кружокъ любителей русскаго языка и литературы.» Русскіе кружки въ Прагѣ, Брнѣ, Оломуцѣ, Перовѣ, Пильзнѣ, Кромержѣ, Колинѣ, Хрудимѣ и др. городахъ выпустили уже не мало людей, сносно, зачастую и прекрасно говорящихъ по-русски, читавшихъ корифеевъ нашей литературы въ подлинникѣ и живо слѣдящихъ за ростомъ и развитіемъ «Святой Руси,» какъ стали западные славяне звать Россію, заимствуя это выраженіе отъ сербовъ. Численность членовъ русскихъ кружковъ зависитъ, конечно, отъ населенности и культурности города. Она превзошла 200 (Прага) и не ниже 20 (Хрудимъ). За чехами слѣдуютъ ихъ самые близкіе братья — словаки, изъ среды которыхъ вышли первые славянофилы. Они изучаютъ русскій языкъ порознь, но всегда прекрасно овладѣваютъ имъ и многіе изъ нихъ, особенно юные, до того увлеклись послѣдними ученіями «великаго писателя земли русской,» что на всю Австро-Венгрію прослыли толстовцами.

Въ южно-славянскихъ земляхъ, среди славинцевъ, хорватовъ и сербовъ рвеніе къ изученію русскаго языка не такъ велико. Это объясняется сравнительно близостью этихъ языковъ съ русскимъ, благодаря чему сербы даже и не изучая, а хорваты и славинцы усвоивъ русскую азбуку сразу приступаютъ къ чтенію русскихъ авторовъ въ подлинникѣ, послѣдствіемъ чего является фактъ, что рѣдкіе изъ нихъ могутъ правильно объясняться по русски, хотя, конечно, все понимаютъ.

Въ Галиціи все еще польская мегаломанія является тормозомъ для проникновенія болѣе здоровыхъ и трезвыхъ понятій о русскомъ языкѣ. Среди же малороссовъ въ Галиціи, Буковинѣ и на Угорской Руси русскій языкъ завоевываетъ себѣ все болѣе и болѣе симпатій, конечно, не при помощи казенныхъ «руськихъ гимназій (ихъ уже 4 въ Галиціи и одна въ Буковинѣ), какъ можно бы думать, въ которыхъ воинствующее украинофильство въ зародышѣ истребляетъ всякое зерно такъ называемаго «москвофильства.»

Каковъ спросъ на русскій языкъ среди отдѣльныхъ славянскихъ племенъ, видно всего лучше по численности основавшагося осенью «общества любителей русскаго языка» въ Вѣнѣ, куда стекаются славяне со всей монархіи. Въ этомъ обществѣ мнѣ выпала честь быть преподавателемъ русскаго языка и отношенія его мнѣ прекрасно извѣстны. Изъ его членовъ 40% чеховъ, 20% русскихъ галичанъ, 15% словинцевъ, 15% хорватовъ, 8% сербовъ, 2% болгаръ и ни одного поляка. Когда я, прошлою осенью, уговаривалъ одного очень образованнаго поляка поступить въ члены нашего общества, онъ мнѣ отвѣтилъ: — я подожду, пока русскіе сами, или пока ихъ

thriceinstead of twice), etc. etc. Tse list of these errors was entered into the church manuals, the tone of the anti-catholic books was extremely hostile. Latin rites and latin Sacraments were held un-valid and „abominable;', thence such Latins as passed into the Orthodox Church, were rebaptized; Latin churches were called not churches but „idolatrous places of worship" (Bojnitsa); Latin ikons were not held sacred, so that Russian envoys abroad carried their own ikons along. Even for the Latin cross an irreverent name was used; the Latins were forbidden to build churches in Russia, though permitted to reside unmolested in the country. Biihops pledged themselves before they were consecrated, not to allow any one within their dioceses to wed, stand sponsor or in any way fraternize with Latins. The very name of „Latin" grew hateful to Russians. In the Chronicles we frequently come upon such expressions as „that unclean, accursed, ungodly thing, Latinism." The name was used as an insult. When a Russian had a grnde against any man, he said to him „Mayest thou become a Latin." When some concession or favor was to be obtained from the Metropolitan of Moscow — they threatened him, saying „do as we wish, or we will go over to the Latins." It is easy to see that all the efforts of the Latins to introduce Romanism or the Union into Russia could not but be wrecked against such unconquerable hostility on the part of the Russians. It was only in the South, owing to special local conditions, that they had any measure of success, and even there exclusively among the higher classess.

Yet formerf ailures did not discourage either the Pope or the Catholics generally from endeavouring to introduce Catholicism or the Union into Northern Russia. They are at it yet. Indeed their hopes of success have become bolder and more arrogant than ever. Various measures were undertaken with this object, various personalities took up the work from time totime. At one time the Pope or the CatholicGovernments of Poland and Germany would start negotiations with the Russian Court and sent their agents to it; at another, Catholic Poland would try to propagate her faith in Russia by force of arms. Now the Catholics who resided tn Russia or came tither for a time started a propaganda of their own; then again Russians travelling abroad were worked on till they were ready to betray Orthodoxy. But all these attempts and efforts remained as fruitless as ever, owing to the Russians' inventerate hatred of Catholicism.

In 1594 or 1595 there came to Moscow, sent by Pope Clement VIII, the Latin priest Alexander Kamulei, who knew the Russian language. His instructions from Rome were, in his talks with the Tsar, to extol the greatness of the Pope as the dispenser of crowns and titles, and to emphasize the humiliation of the Patriarch of Constantinople, as being subject to the Turkish Sultan, so as to implant veneration for the Roman See, and thus pave the way for the Union. But Kamulei also left Moscow having accomplished nothing. In 1597

Европа не принудитъ ввести у себя латинскія письмена, эта кирилица непереварима. И чтоже можно было ему отвѣтить на это, какъ не отрѣзать по русски: — послѣ дождика въ четвергъ!

Славяне, научившіеся по русски, въ своихъ сношеніхъ съ другими славянами говорятъ только на этомъ языкѣ, хотя и тутъ есть предѣлъ, его же не прейдеши. Этотъ предѣлъ званіе «гофрата». Разъ какой-нибудь славянскій дѣятель получилъ титулъ австрійскаго придворнаго совѣтника, пропадай моя телѣга, всѣ четыре колеса, пропадай славянофильство, русскій языкъ и все рочее. Черно-желтая личина не позволяетъ выступать живымъ славянскимъ побужденіямъ, таящимся въ глубинѣ души. Мнѣ передавалъ на дняхъ одинъ чешскій славянофилъ слѣдующую сценку. Къ нынѣшнему австрійскому министру финансовъ, который, какъ извѣстно, младочехъ и прекрасно знаетъ по русски, желаетъ обратиться по дѣлу одинъ далматинскій депутатъ сербъ, славянофилъ и тоже поклонникъ признанія русскаго языка общеславянскимъ. На какомъ языкѣ обратиться ему къ министру? Не на ненавистномъ имъ обоимъ, нѣмецкомъ языкѣ же, давай, — думаетъ онъ, — я съ нимъ объяснюсь по общеславянски, т. е. по русски. Онъ подходитъ и начинаетъ: ваше превосходительство, то то и то-то. Только видитъ, что министръ блѣднѣетъ и какъ будто старается отозвать его въ другой конецъ зала. Что этому за причина? Оказывается, къ несчастью, поодаль стояло нѣсколько польскихъ депутатовъ и насмѣшливо улыбались. Бѣдный министръ такъ и не осмѣлился отвѣтить по русски и отвѣчалъ по чешски, чего сербъ не понялъ, ни имъ поневолѣ пришлось перейти на нѣмецкій «обще славянскій» языкъ.

Есть въ Вѣнѣ еще одно симпатичное общество, поставившее себѣ задачей не только изучить русскій языкъ, но и расширять православіе среди чеховъ, это — «общество православныхъ чеховъ.» Оно и не богато и немногочисленно. Вернувшіяся къ кирилло-меѳодіевской церкви чешскія семьи въ Вѣнѣ составляютъ его ядро. Ихъ около 200. Недавно общество это издало «воззваніе» ко всѣмъ славянамъ, особенно же православнымъ, чтобы пожертвованіями и посбіями помогли ему построить маленькую церковь. а при ней и школу.

Чтобы обезпечить потомъ священника и учителя, православные чехи намѣрены прежде всего построить «общественный домъ,» т. е. уютную и дешевую славянскую гостинницу въ Вѣнѣ, гдѣ бы пріѣзжающіе сюда славяне, особенно русскіе, не знающіе языка и вслѣдствіе того часто попадающіе въ ловушку разныхъ проходимцевъ и мошенниковъ, находили бы радушный пріютъ.»

*) О распространенности русскаго языка въ австро-венгерской арміи не буду говорить. Каждый активный офицеръ долженъ выдержать экзаменъ изъ знаній языку.

* * *

he came again—with the same result. Soon Poland appeared on the scene. In her throne sat Sigismund III, a pupil of the Jesuits, a Catholic zealot through and through. Having established the Union in his Lithuano-Russian domain, having got into the habit of proceeding by violence in matters of religion, and conscious of his political power. he could assume with ease the part of propagator of the Catholic faith in Northern Russia, all the more that he was urged on by the Jesuits. He was content with very little at first. In 1600 he entered into negotiations with Boris Godunof about the conclusion of a treaty of peace and alliance „for all time." Among the conditions there was one stipulating that the Catholics residing in Russia should be allowed to openly perform the rites of their worship and to build churches, also that schools and colleges should be annexed to the churches at the expense of the Russian Government. The Polish Chancellor Leo Sapieha came as envoy accompanied, by two Jesuits. The negotiations were a failure: it was intimated to Sapieha that foreigners were not forbidden in Russia the exercise of their own faith, but could not be allowed to build churches. Soon after this began the troublous time of the Pretenders. Sigismund and the Jesuits now could act with greater decision. The first False Dimitri made his appearance in Poland as pretender to the Russian throne, and the Jesuits were glad of the opportunity. They promptly matured a plan to convert Dimitri, to assist him in obtaining the Russian throne, then, through him, to introduce Catholicism into Russia. Dimitri became the centre of their hopes and the Catholics saw in him a convenient tool of the Catholic propaganda. It was undoubtedly to their advantage to support him. Dimitri himself must have seen how impossible it would be for him to compass his ambition without powerful support. Thus the simplest calculation brought him to terms with the Jesuits While in Poland he professee himself a Catholic and pledged himself under oath to „bring all the Russian people into the Latin pale," should he obtain the throne of Moscow, and to bestow on his betrothed wife, Marina Mnishek, in full possession, the provinces of Novgorod and Pskof, with the right of building there churches, schools and monasteries, to keep Latin priests there and generally to introduce the Latin faith. Sigismund, prepared thereto by the Jesuits, recognized the pretender as the true Tsarevitch Dimitri and granted him his support. Dimitri victoriously entered the boundaries of Russia and rapidly approached Moscow. The Jesuits did not leave him to himself: two of them accompanied him when he took the field. Dimitri was recognized as Tsar. The time seemed to have arrived for the realization of the Jesuits' plans. Thy were jubilant, and felt certain that „they would soon, see the long expected day rise when the light, hitherto obscured, should burst on all Moscovia. The Jesuits were given the use of a huge house in the very sanctuary of Moscow, the Krimlin, with permission to perform their services and to preach. Dimitri promised

* * *

Еврейскіе погромы въ Галичинѣ проливаютъ не новый, но очень печальный свѣтъ на положеніе польскаго, мазурскаго крестьянства въ области управляемой по передовѣрію отъ Вѣны поляками же. Нынѣшніе погромы, или, какъ выражается «Галичанинъ,» — «жидотрепаніе,» въ въ Яслѣ, Горлицахъ, Жмигородѣ, Бѣчѣ, Фриштакѣ, Святховкѣ и въ смежныхъ «повѣтахъ« по направленію къ Кракову — вобудили сильнѣйшую тревогу въ вѣнскихъ и львовскихъ правящихъ кругахъ. Безпощадная эксплоатація евреями сельскаго населенія въ Галичинѣ — вотъ прискорбная почва послѣднихъ погромовъ. Союзъ съ шляхтою и выжиманіе соковъ изъ крестьянъ — эта краткая програма еврейскаго насилія въ Галичинѣ приводитъ къ нарожденію среди мазуровъ весьма опасной экономической ненависти къ еврею-притѣснителю, угнетателю, ростовщику и вершителю всѣхъ сельскихъ дѣлъ при помощи закупленной имъ мелкой «повѣтовой» администраціи. Къ счастью, русскаго крестьянина въ Галичинѣ удержало отъ участія въ погромахъ его греко-уніатское духовенство. О настроеніи же католическаго духовенства можно до нѣкоторой степени судить по знаменательной фразѣ клерикальной галицко-польской газеты «Ruch Katolicki,» что «Казиміръ Великій, давъ привилегіи евреямъ, сдѣлался однимъ изъ виновниковъ паденія и раздѣла Польши.»

Усмиряются погромы въ Галичинѣ съ большою энергіею, но, какъ передаютъ телеграмы, вспыхиваютъ то тутъ, то тамъ, даже и въ такихъ мѣстностяхъ, въ которыхъ не обнаружено ни малѣйшаго вліянія кс. Стояловскаго, который благополучно помирился съ Римомъ и снова играетъ видную роль среди галицкихъ народныхъ массъ. Большей благодарности заслуживало бы то вѣнское министерство, которое мужественно рѣшилось бы вступить въ законодательную борьбу съ еврейскою эксплоатаціею галицкаго крестьянства. (Н. В.)

* * *

Неприглядную картину положенія угрорусскаго народа какъ въ старомъ краѣ, такъ и здѣсь, даютъ «Американскія Словенскія Новины:» — бѣда, нищета, голодъ, грабежъ и пр. — вотъ язвы этого народа въ Австро-Венгріи. У народа нѣтъ земли: онъ только арендуетъ ее. Подати такъ велики, что нѣтъ страны на свѣтѣ, гдѣ бы народъ былъ обложенъ такими налогами. Фабрикъ такъ мало, что и упоминать нечего. Просвѣщеніе, наука — простое шарлатанство, которымъ маскируется жидовско-мадьярскій шовинизмъ. — Вѣра и религіозность въ уничиженіи: крестьянинъ принужденъ кланяться даже и здѣсь жиду. Вездѣ и во всемъ найдешь послѣдняго... За правдивое слово рискнувшій произнесть его терпитъ преслѣдованія. Соціализмъ распространяется съ страшной силой. Словакъ и славянинъ не могутъ рта разинуть и слова про-

to found an academy and a college for them in Moscow and to build a Latin church there. The Jesuits determined to go to work "thoroughly," and asked for assistants from Poland, men conversant with the Russian language and customs, and also for books in the Latin Polish and Russian languages. But disappointments soon began. Dimitri, now that he had obtained the coveted throne, did not fulfil the engagement into which he had entered, and remained indifferent to the Catholic faith. And the Catholics could do nothing without him. The Pope realized that perfectly. He wrote to Dimitri more than one epistle, filled with admonitions, upbraidings, reminders and exhortations. The papal Nuncius in Poland, Claudius Rangoni, and Cardinal Matsiefsky wrote in the same sense. A papal envoy was even sent expressly to Moscow (Count Alexander Rangoni, a nephew of the Nuncius). All in vain: Dimitri persisted in doing nothing to the Catholic propaganda. The Jesuits complained that even access to him was rendered difficult. While corresponding with Rome, he deliberately avoided all mention of the union of the churches and matters of faith generally. Their last hope was Dimitri's Catholic wife, Marina. Soon after the wedding, the Pope wrote both to her and to her father, urging them to bring about the conversion of Russia. But this hope also failed them. During the wedding ceremony Marina had to play the Orthodox; and afterwards she was forced to go to Otrhodox churches and fast on Wednesdays instead of Saturdays, although she had a chapel in the palace, where a Catholic priest officiated for her benefit. Dimitri grew cooler and cooler in his relations to the Catholic party and ended by absolutely forbidding the building of Latin churches in Russia and the coming of any more Jesuits. But while he cut himself loose from the Catholic party he did not succeed in winning the confidence of his Orthodox subjects, who had learned to look on him as a renegade and heretic. The lawlessness of the Poles in Moscow, the arrogance with which they insulted the Orthodox sanctuaries and all that the people held sacred embitsered the Russians and induce them to have recourse to arms, „that the Orthodox faith might not perish utterly." A conspiracy was formed, of which the False Dimitri and many foreigners fell the victims. This put an end to all the Jesuits' chances of carrying out their plans for a general propaganda. Yet they did not quite give them up even yet. Another opportunity for acting was given them. Their hopes now centred in the new pretender, known an „the Thief of Tushino," who had Poland's armed support; only they had to sligtly change their tactics. In the hope that the pretender, if he succeeded in obtaining the throne, would support them they now planned to introduce the Union in Russia. With this object in view, it was proposed to fill the high civil and ecclesiastical dignities with partisans of the Union; to induce the Russians n a cautions manner to talk about church matters and instil into their ninds the idea that Latin seminaries and colleges would be good things; to attract the Russians

изнести — иначе сейчасъ же ихъ назовутъ предателями, москалями; этого страшилища вся жидовская мадьярія пуще всего боится, должно быть не безъ причины. Жиды все скупаютъ въ свои руки, передѣлывая свои имена и фамиліи на мадьярскій ладъ. Въ мадьярскомъ парламентѣ нѣтъ ни одиаго представителя народности угорской, которая числится милліонами. Между тѣмъ жиды, имѣвшіе еще въ 1867 году только одного представителя, теперь имѣютъ ихъ 52... Только войско свободно отъ жидовъ,— спасаетъ отъ этого трусость врожденная іудейскому племени... Но главное въ томъ, что и высшее духовенство — креатура тойже всесильной либерально-жидовской партіи. Газетное дѣло въ тѣхъ же рукахъ. Торговля тоже. Школы — тоже. Словомъ, заключаетъ газета, если просмотримъ лѣтопись Польши предъ ея паденіемъ, то Польша еще не была такъ глубоко увязшей въ грязи, какъ злосчастная жидовская Мадьярія. А что и она пропадетъ, если не образумится, такъже очевидно, какъ то, что дважды два=четыре.

* * *

Но, лучше-ли угроруссамъ въ Америкѣ? Съ голоду, правда, русснакъ здѣсь не умираетъ, хотя каждый центъ и тутъ ему обходится дорогой цѣной,— но какой духъ царитъ среди нихъ? Имѣютъ они двѣ-три газеты и одна изъ нихъ, органъ «Соединенія,» прямо въ руку мадьярамъ, славила Кошута, когда мадьяры справляли юбилей свободы, т. е. своей революціи!..

Церковное-же положеніе американскихъ русснаковъ нынѣ таково, что плачевнѣе ничего быть не можетъ. Вмѣсто того, чтобы соединенными силами приняться за какую либо удачную мѣру къ улучшенію онаго, руководители народа вздумали писать меморандумъ къ мадьярской власти, въ которомъ жалуются на здѣшнихъ айришскихъ епископовъ, за то, что послѣдніе не признаютъ ихъ правъ, унижаютъ ихъ, не позволяютъ имъ имѣть своего епископа,— и просятъ мадьярскую власть устроить порядокъ у нихъ... Но какое же отношеніе имѣетъ тамошняя свѣтская власть къ здѣшнимъ церковно-религіознымъ дѣламъ?,. Она и дома-то отнимаетъ права церкви и религіи, вѣру и народность, и плодитъ соціализмъ, — и она будетъ стараться о американскомъ словацкомъ епископѣ въ Америкѣ?!... Затѣмъ, пусть ирландскіе здѣшніе епископы и фанатики, но они хорошіе американцы, и какими глазами они должны смотрѣть на этотъ поступокъ уніатскаго духовенства, призывающаго мадьярско-либеральную жидовскую власть вмѣшаться во внутреннія дѣла свободной Америки!..

А кто причиной такого отношенія римско-католическихъ епископовъ къ духовенству? Не сами ли руснацкіе священники? Не сами ли они давали айришскимъ епископамъ посвящать церкви, записывать ихъ на свое имя, просились подъ ихъ юрисдикцію, испрашивали позволенія крестить, исповѣдывать и служить въ костелахъ? Гдѣ же послѣдовательность? И чего хотятъ теперь своимъ меморандумомъ? Того ли, чтобы руссиновъ считали такими паразитами, которые желаютъ быть государствомъ въ государствѣ?..

* * *

Куда не занесетъ бѣдныхъ руссиновъ нужда въ кускѣ хлѣба!

Забрались они и на Гавайскіе острова. По свидѣтельству корреспондента «Свободы» изъ Ономеи, — еще въ 1897 году прибыли въ Гонолулу свыше 200 руссиновъ и поляковъ для зароботковъ; оттуда ихъ поразсылали по разнымъ мѣстамъ. По корреспонденціи не видно, чтобы положеніе этихъ переселенцевъ были завидное, но все-таки жить кое-какъ они могутъ.

* * *

4-го Іюля н. с.. въ тотъ самый день, когда Соединенные Штаты повсемѣстно праздновали годовщину провозглашенія независимости страны и когда празднества эти усугублены были новымъ торжествомъ — полученіемъ первыхъ вѣстей о пораженіи экскадры Сервера въ Сантъ-Яго,— въ полутора дняхъ плаванія отъ Нью-Іорка, въ водахъ новой Шотландіи, разыгралась ужасная драма, рѣдкое въ исторіи морскихъ крушеній — столкновеніе французскаго парохода Бургонь съ англійскимъ мачтовымъ судномъ, кончившееся гибелью свыше 500 человѣкъ... «Бургонь» шелъ со скоростію 17 узловъ, не смотря на непроницаемый туманъ, который въ связи съ этой скоростью и служилъ причиной гибели. Пасажиры почти всѣ еще спали; въ 5 ч. утра, разбуженные ужаснымъ толчкомъ, они повыбѣгали на палубу, кто въ чемъ

to the Latin form of worship and use every means to make them favorably disposed to the Union by making it a familiar theme in society. That there might be fewer obstacles to overcome, it was further proposed to forbid Protestants from residing in Russia and to banish all Greeks and—by way of hastening the result,—to remove the capital out of Moscow, if only for a time, to some spot nearer to the Polish frontier, where the propagandists could have things more their own way, founding colleges, etc; lastly—to send Russians to be instructed in Vilna, Rome and other Catholic cities. The Tsar himself seems to have been thought of as keeping entirely apart from all this, so as not to impair his popularity. For this reason it was proposed to have at the court as few Catholic ecclesiastics as possible, but those to be clever men; the Tsar was to be spoken to on matters of faith seldom cautiously; lastly, all the work of the propaganda, especially the correspondence with Rome, was to be carried on secretely, so as to cause no irritation. A skilfully concocted plan! But it was not to be carried out at all, since the Thief of Tushino was not accepted by Moscow.

былъ. Всѣми овладѣла паника. Очевидцы изъ спасшихся описываютъ ужасныя сцены: по инстинкту самосохраненія болѣе сильные сталкивали и убивали слабѣйшихъ, пущены въ ходъ были даже ножи. Попавшіе на плоты и лодки счастливцы веслами ударяли по головамъ всѣхъ подплывавшихъ къ нимъ въ надеждѣ спастись... Изъ 124 женщинъ только одна спаслась. Изъ дѣтей не спасся никто. Изъ пассажировъ перваго класса — тоже. Изъ пассажировъ втораго — 10 человѣкъ. Всего изъ пассажировъ спаслось 10%; изъ матросовъ же половина. Спасшіеся были доставлены на англійскомъ пароходѣ въ Галифаксъ. Грозная вѣсть молніей пролетѣла по Америкѣ. Общественное мнѣніе сильно возмутилось насиліями и грубостью французскихъ матросовъ: они дѣйствовали, по описанію спасшихся пассажировъ, какъ звѣри, какъ демоны. Въ газетахъ заявлены требованія строжайшаго суда надъ ними. Вообще,— тяжелая чрезвычайно катастрофа...

Сильно поражена была этимъ крушеніемъ и наша русская колонія въ Нью-Іоркѣ. На «Бургони» уѣхала и съ нимъ погибла Анна Михайловна Повольни, молодая полная жизни русская дама, прожившая здѣсь очень недолго по своимъ дѣламъ и отправлявшаяся къ мужу въ Парижъ. Для насъ провожавшихъ ее еще третьяго дня трудно было сродниться съ мыслью, что она погибла... На этомъ же пароходѣ погибло свыше шестидесяти православныхъ арабовъ, уѣзжавшихъ изъ разныхъ концовъ Америки къ себѣ на родину въ Бейрутъ.

Согласно общему желанію въ ближайшее воскресенье была назначена въ русской православной церкви паннихида по утопшимъ православнымъ христіанамъ непосредственно послѣ литургіи, а въ два часа дня — паннихида по тому же поводу въ церкви арабской. По иниціативѣ Россійскаго Генеральнаго Консула В. А. Теплова объ этомъ были помѣщены анонсы въ англійскихъ, арабскихъ и французскихъ газетахъ, и въ назначенный часъ русская православная церковь не могла вмѣстить всѣхъ желавшихъ помолиться. Кромѣ В. А. Теплова, другихъ чиновниковъ россійскаго консульства и обычныхъ православныхъ богомольцевъ, здѣсь присутствовали французскій Генеральный Консулъ, его помощникъ, генеральный агентъ французской Трансатлантической Линіи и до 20-и человѣкъ французскихъ матросовъ, въ полной формѣ, во главѣ съ капитаномъ и лейтенантами и много инославной публики. Всѣмъ присутствующимъ были розданы свѣчи и — понеслись къ небу трогательнѣйшія молитвословія и пѣснопѣнія православной паннихиды. Во время пѣнія «Со святыми упокой» и при провозглашеніи вѣчной памяти волею Божіей утопшимъ — вся церковь какъ одинъ человѣкъ опустилась на колѣни. Это была искренняя, горячая молитва. Подходя ко кресту всѣ были взволнованы и поднявшись затѣмъ въ помѣщеніе настоятеля церкви долго обмѣнивались выраженіями чувствъ соболѣзнованія по поводу случившагося страшнаго событія.

* * *

Совершилось уже и присоединеніе Гавайскихъ острововъ къ Соединеннымъ Штатамъ. 7 Іюля н. с. Президентъ подписалъ протоколы Конгресса по этому предмету и крейсеръ Филадельфія уже снаряженъ идти въ Гонолулу утвердить надъ этими островами американскій флагъ. Большинство газетъ считаетъ этотъ актъ торжествомъ политики Соединенныхъ Штатовъ. Сенаторъ Форейкеръ привѣтствуетъ присоединеніе Гавайи. «Намъ нужна Гавайя не только какъ базисъ для операцій въ военное времмя, но также, и даже гораздо болѣе, для предупрежденія другихъ державъ отъ организованія тамъ этого базиса. Защита этого пункта — защита всего побережья Тихоокеанскаго. Тихій океанъ имѣетъ быть театромъ великихъ дѣйствій въ ближайшемъ будущемъ. Владѣніе этими островами поможетъ намъ обезпечить наши коммерческія операціи съ востокомъ»...

* * *

Интересная картинка изъ газетныхъ американскихъ нравовъ. Газета Journal замѣтила, что ея конкуррентъ World сталъ безцеремонно таскать ея новости, передѣлывая ихъ на свой ладъ и выдавая за благопріобрѣтенныя. Journal рѣшилъ проучить воришку. Въ одномъ изъ своихъ безчисленныхъ ежедневныхъ изданій онъ помѣстилъ корреспонденцію якобы съ театра военныхъ дѣйствій такого рода, что-де австрійскій полковникъ Reflipe W. Teniz, защищая сухопутныя баттареи Агвадора, былъ тяжело раненъ. World не замедлилъ попасться на остроумную удочку. Чрезъ часа два-три появилась и въ немъ телеграмма якобы написанная на борту собственнаго корреспондентскаго судна этой газеты «Три пріятеля»— Сантъ-Яго де Куба, и т. д. Она давала уже болѣе полныя свѣдѣнія о злополучномъ полковникѣ. «Полковникъ Reflipe W. Theniz, австрійскій артиллеристъ, хорошо извѣстный въ Европѣ, который одновременно съ полковникомъ Ордонезомъ защищалъ баттареи и т. д.» Ну и поднялъ же Journal послѣ этого на смѣхъ своего противника! Дѣло въ томъ, что самое имя мнимаго полковника представляетъ собой маленькую варіацію словъ фразы «We pilfer the news,» — что въ переводѣ на русскій языкъ значитъ: «мы воруемъ новости.»

Бѣдный World! Теперь Journal открылъ въ юмористическомъ отдѣлѣ подписку на монументъ знаменитому и «хорошо извѣстному въ Европѣ австрійскому полковнику» и такъ какъ въ средѣ американцевъ не мало смѣшливыхъ людей, то подписка идетъ успѣшно, хотя пожертвованія присылаются обычно самыми мелкими залежавшимися испанскими песетами.

По Journal-у и книги въ руки. Можно сказать не преувеличивая, что это онъ затѣялъ войну съ Испаніей. Теперь онъ открылъ типографію и печатаетъ маленькую

нетъ оспаривать, что это изъ ряда вонъ выходящая изобрѣтательность?

Онъ же пустилъ въ ходъ и новое странно-какъ будто звучащее названіе «Американская имперія.» Чтоже, — быть можетъ и въ пору...

* * *

Слава Богу! Пошли раговоры о мирѣ. Превосходство американскихъ силъ особенно наглядно опредѣлилось теперь послѣ славной побѣды въ бухтѣ Сантъ-Яго, гдѣ повторилась необычайная Манильская исторія совершеннаго уничтоженія испанскаго флота почти безъ потери со стороны американцевъ. Исходъ борьбы теперь такъ очевиденъ, что,— если не ожидать союза съ какимъ либо заинтересованнымъ въ этой войнѣ государствомъ, — Испаніи пора сложить оружіе, какъ бы тяжелы ни были поставленныя ей Соединенными Штатами условія мира. Эти условія таковы: Во владѣніи С. А. С. Штатовъ д. б. Куба и Порто-рико съ портомъ на Канарскихъ островахъ. Контрибуціи: 48 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ. Филлипинскіе острова остаются въ распоряженіи Соединенныхъ Штатовъ какъ гарантія уплаты Испаніей контрибуцій.

Отмѣчаемъ кстати весьма трогательное обращеніе Президента Мак-Кинли къ народу Соединенныхъ Штатовъ, съ приглашеніемъ вознести Богу благодарственныя молепія за дарованныя побѣды и прошенія о дарованіи мира странѣ. Оно напечатано выше.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Отъ Аляскинскаго Духовнаго Правленія.

Увольненія отъ службы.

а,) Священникъ Миннеаполисской Покровской церкви и Смотритель Миссіонерскаго Училища, *Іоаннъ Маляревскій*, — согласно его прошенію, по разстроенному здоровью, уволенъ отъ службы въ Алеутской Епархіи.

б.,) Священникъ Бриджпортской Свято-Духовской церкви — *Николай Васильевъ*, согласно его прошенію, по болѣзни жены и сына, уволенъ отъ службы въ Алеутской Епархіи.

в.,) Псаломщикъ Каѳедральнаго Собора и Домашній Секретарь Его Преосвященства, — *Павелъ Гепачевскій* уволенъ, согласно его прошенію, по семейнымъ обстоятельствамъ, отъ службы Алеутской Епархіи.

Назначенія.

а., Профессоръ Теологіи и совѣтникъ въ Консисторіи въ г. *Ужгородъ* (въ Венгріи), — священникъ *Димитрій Гебей*, согласно его прошенію, принятъ на службу въ Алеутскую Епархію съ назначеніемъ въ г. Миннеаполисъ къ Покровской церкви и Смотрителемъ Миссіонерскаго Училища.

б., Священникъ Св. Троицкой церкви въ Бриджпортѣ — *Михаилъ Балогъ* назначается временно завѣдующимъ приходами Бриджпортскимъ Свято-Духовскимъ и Анзонійскимъ Трехъ Святительскимъ — съ тѣмъ, чтобы богослуженіе въ сихъ приходахъ совершалось по очереди, — чрезъ два воскресенья въ каждой церкви.

в., Кандидатъ Казанской Духовной Академіи, *Александръ Шаміе*, православный *сирорабъ* по происхожденію, согасно прошенію, назначается на вакансію священника-миссіонера въ *Галвестонъ*, штата Тексасъ — къ церкви свв. Равноапостоловъ Константина и Елены, съ тѣмъ, чтобы завѣдывалъ и Харшорнскимъ православнымъ приходомъ въ Индіанѣ, а также и другими православными христіанами въ сосѣднихъ съ Тексасомъ штатахъ.

Объявленіе.

Аляскинское Духовное Правленіе, согласно распоряженію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Николая, Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго, объявляетъ духовенству Нью-Іоркскаго Благочинническаго округа, что въ цѣляхъ облегчить причтамъ выписку свѣчей чистаго воска съ наименьшою для еего затратою, по пересылкѣ на оныя, денегъ, — учреждается для онаго Благочинія складъ свѣчей и церковныхъ предметовъ при Аллегенской церкви, причемъ свѣчи получаемыя сюда изъ Сиракузъ по ордеру Аляскинскаго Духовнаго Правленія, — должны быть подвергаемы экспертизѣ прежде чѣмъ будутъ высылаемы для

употребленія. Для того, чтобы свѣчи могли быть принятыми въ Складъ, потребно не менѣе 93% чистаго воску.

Означенныя свѣчи и другія церковныя вещи должны быть высылаемы псаломщикомъ Аллегенской церкви, подъ наблюденіемъ о. Благочиннаго, за что въ пользу завѣдующихъ симъ дѣломъ должно быть отчисляемо 10% съ доллара. Подробности доставки свѣчей, выписки и проч.—должны быть разработаны о. Благочиннымъ совмѣстно съ духовенствомъ округа—чрезъ письменныя сообщенія между собою.

б) Нѣкоторые причты Епархіи (особенно аляскинскіе) возвращаютъ обратно въ Епархіальный складъ высланныя для церкви вещи—на томъ основаніи, что онѣ или высылапы несоотвѣтственно требованіямъ, или стоятъ очень дорого. По всѣмъ даннымъ оказывается, что виновнымъ въ семъ дѣлѣ является не Правленіе, а причты, ибо съ одной стороны представляютъ свои требованія на вещи неясно и не точно, и съ другой—сами требуютъ дорогихъ вещей. Въ виду сего, строго предписывается всему духовенству обозначать свои требованія на вещи изъ Епархіальнаго склада ясно и точно, въ противномъ случаѣ за вещи, напрасно выписанныя изъ Россіи для того или другаго причта, деньги будутъ удеживаться, при высылкѣ жалованья изъ Правленія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ конторѣ редакціи „Амер. Правосл. Вѣстника“

имѣются для продажи слѣдующія

ИЗДАНІЯ.

ПРОПОВѢДИ

Преосвященнаго НИКОЛАЯ, Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго.

Нью-Іоркъ 1897 г.

Цѣна книги:

на простой бумагѣ 75 цен=1 р. 50 к.
на лучшей бумагѣ 1 долл. = 2 руб.

Нѣсколько Поученій и Рѣчей

Преосвященнаго Николая, Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго,

сказанныхъ во время служенія въ семинаріяхъ Рязанской, Могилевской и Тифлисской.

НЬЮ-ІОРКЪ 1898 г.

Цѣна книги:

на простой бумагѣ 50 цент.–1 руб.
на лучшей бумагѣ 75 цент.–1 р.50 к.

The Ritual, Servies and Sacraments

— of the —

Eastern Apostolic (Greek Russian) Church

IT TELLS YOU ALL

about the

HOLY ORTHODOX CHURCH.

A NEW BOOK

by the

REV. FATHER SEBASTIAN

Price:

In Paper, 50c.; in Cloth Binding, 75c.

Delivered, postage free, on receipt of price in US. M. Order

Agent: MISS MARY DABOVICH

1949 Jones Street, San Francisco, California.

СОДЕРЖАНІЕ: № 21: *Манифестъ Вашингтонскаго Правительства по случаю войны.— Мысли Преосвященнаго Θеофана.— Поѣздка въ Канаду.— Миннеаполисская Покровская церковь.— Изъ печат и ижизни.— Оффиціальный отдѣлъ.— Объявленія.—*

Редакторъ, Свящ. А. Хотовицкій.

Печатать разрѣшается.
Цензоръ, Архимандритъ Рафаилъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1899 г.
на
"Американскій Православный Вѣстникъ"
(Органъ Православной Американской Миссіи).

Начало подписнаго года – 1-го Сентября стараго стиля.

БОЛѢЕ ВАЖНЫЯ И СУЩЕСТВЕННЫЯ СТАТЬИ ПЕЧАТАЮТСЯ ВЪ ДВА ТЕКСТА– РУССКІЙ И АНГЛІЙСКІЙ – ПАРАЛЛЕЛЬНО.

Журналъ выходитъ дважды въ мѣсяцъ,– каждаго 1-го и 15-го числа.

Подписная цѣна на годъ: въ Америкѣ три доллара; въ Россіи шесть руб. съ пересылкой.

Подписка принимается – въ Америкѣ:

AMERICA, NEW YORK, CITY. 323 SECOND AVENUE, REV. ALEXANDER HOTOVITZKY

Въ Россіи: С.-Петербургъ. Редакція «Церковнаго Вѣстника» – для перевода въ Нью-Іоркъ.

Статьи и корреспонденціи направляются исключительно по первому адресу.

Соотвѣтственно задачамъ Русской Православной Миссіи въ Америкѣ, нашъ журналъ имѣетъ цѣлью:

Возвѣщать въ инославной средѣ догматическую и историческую правду Православія, какъ путемъ раскрытія положительнаго ученія церкви, такъ и путемъ разъясненія и опроверженія заблужденій противниковъ;

* * *

Защищать правоту русскаго православнаго дѣла отъ непріязненныхъ выходокъ нѣкоторыхъ мѣстныхъ газетъ, враждебно относящихся къ успѣхамъ русскихъ миссіонеровъ въ этой странѣ;

* * *

Всѣмъ православнымъ – переселенцамъ изъ «стараго края» внушать чувства любви и преданности своей вѣрѣ и родинѣ, воодушевляясь которыми они могли бы не только противостоять неблагопріятному вліянію окружающей инославной среды, но и сами – вліять на нее;

* * *

Пріобщая путемъ печати душу и сердце этихъ людей къ жизни роднаго народа – одновременно и въ читателяхъ Стараго Свѣта вызывать участіе къ жизни и быту ихъ далекихъ земляковъ.

* * *

Постепенно знакомить мѣстныхъ иностранныхъ читателей – Американцевъ съ дѣйствительнымъ типомъ русскаго человѣка, въ духомъ и обычаями русской страны, поселяя въ Американской средѣ – на мѣсто предубѣжденія – симпатіи къ нашему родному народу.

Редакторъ, Настоятель Русской Церкви въ г. Нью-Іоркѣ,
Священникъ **А. Хотовицкій.**

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger"

«Американскій Православный Вѣстникъ» издается на двухъ языкахъ: Русскомъ и Англійскомъ.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го ст. ст

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

На годъ	3 дол. [6 рублей]
На полъ года	1 дол. 50 цент. [3 рубля]
На 4 мѣсяца	1 дол. [2 р.]
Отдѣльные номера . . .	по 15 центовъ.

The „MESSENGER" will be bi-lingual — Russian and English. — It will be issued on the 13-th and 27-th of each month.

TERMS OF SUBSCRIPTION:

One year	$3.00
Six months	$1.50
Four months	$1.00
Single numbers	15c

Entered at the Post Office in New York as Second Class Mail Matter.

ГОДЪ II. — N 22 и 23-й. — NEW YORK, 323 SECOND AVENUE — 25 Іюля 1898

Мнѣніе Митрополита Московскаго Филарета о молитвѣ за инославныхъ.

Печатается по распоряженію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Николая, Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго, къ свѣдѣнію и руководству въ потребныхъ случаяхъ духовенству Алеутской Епархіи.

Православная церковь молится о соединеніи Церквей такъ, чтобы соединеніе Православныхъ Церквей существующее было благодатію Божіею сохранено, и чтобы благодатію Божіею возстановлено было

Opinion of Philaret Metropolitan of Moscow, on praying for followers of other than the Orthodox Faith.

Published by order of the Right Reverend NICHOLAS, Bishop of Alaska and the Aleutian Islands, for the information and guidance, in given cases, of the clergy of his diocese.

The Orthodox Church prayeth for the union of the churches, meaning that the existing union between Orthodox churches may be preserved by the grace of God, and that, by the grace of God, those churches

съ Православною Церковью и церквей, которыя отдѣлило отъ нея кое либо неправое ученіе.

* * *

Иное дѣло молиться о соединеніи съ Православною Церковью неправославныхъ церквей *въ литургіи оглашенныхъ, а иное поминать неправославныхъ въ диптихахъ при таинствѣ Евхаристіи. Неправославные самимъ неправославіемъ своимъ отлучили себя отъ общенія таинства Православной Церкви: сему соотвѣтствуетъ непоминаніе ихъ при таинствѣ Евхаристіи и исключеніе изъ диптиховъ.* А что на литургіи вѣрныхъ можно молиться о возсоединеніи Церквей, отдѣлившихся отъ Православной, о томъ зри въ Литургіи Василія Великаго молитву: утоли раздоры Церквей.

М. Ф.

Окружное посланіе къ Русскимъ Православнымъ Епископамъ,

Архіепископа Вестминстерскаго Герберта, Кардинала Вогана, присланное Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Николаю, Епископу Алеутскому и Аляскинскому, съ экземпляромъ «Обороны папской буллы «Apostolicae Curae.»

(*Анализъ «Обороны папской буллы» будетъ сдѣланъ послѣ*).

ВАШЕ ПРЕОСВЯЩЕНСТВО!

Послѣ того, какъ папскій престолъ, по зрѣломъ изслѣдованіи и обсужденіи, торжественно осудилъ англиканское священство, какъ „совершенно ничтожное и недѣйствительное," англиканскіе Архіепископы Кентерберійскій и Іоркскій отпечатали отвѣтъ—въ видѣ посланія, адресованнаго на имя „Епископовъ католической церкви,"—въ коемъ привели различные аргументы въ защиту своего священства. Намъ стало извѣстно, что отвѣтъ сей былъ препровожденъ многимъ Архіепископамъ и Епископамъ греческой и русской церкви.

may become re-united to the Orthodox Church which any wrong teaching hath separated from her.

* * *

It is one thing to pray for the re-union of heterodox churches to the Orthodox Church *in the Liturgy of the Catechumens, and quite another thing to remember heterodox Christians in the Dyptichs* *) *at the celebration of the Sacrament of the Eucharist. The heterodox, by the fact of their heterodoxy, have separated themselves from communion with the Sacrament of the Orthodox Church: to this fact corresponds that of their being unremembered at the celebration of the Sacrament of the Eucharist and of their exclusion from the Dyptichs.* However, that it is permitted to pray, in the Liturgy of the Faithful, for the re-union to the Orthodox Church of the churches that have separated from her, we see from the prayer in the Liturgy of Basil the Great: „Allay the dissensions of the Churches."

M. Ph.

*) Lists of Christians, living and dead, to be „remembered," *i. e.* prayed for at this solemn moment.

A CIRCULAR LETTER

From Herbert, Cardinal Vaughan, Archbishop of Westminster, addressed to the ORTHODOX Cath. BISHOPS of RUSSIA,— with a copy of the „Vindication of the Bull 'Apostolicæ Curæ"

(*We reserve the review of the "Vindication" for another N*).

YOUR EMINENCE!

When the Holy See, after mature examination and deliberation, solemnly condemned Anglican Orders as "utterly null and invalid," the Anglican Archbishops of Canterbury and York published a Reply, in the form of a Letter addressed to the "Bishops of the Catholic Church," in which they set forth various arguments in defence of their Orders; and we understand that this Reply has been placed in the hands of several Archbishops and Bishops of the Greek and Russian Church.

На эту англиканскую защиту католическіе Епископы Англіи сочли необходимымъ издать свой отвѣтъ—въ видѣ посланія, адресованнаго на имя англиканскихъ Архіепископовъ Кентербурійскаго и Іоркскаго. Вынуждались они на сіе троякаго рода причинами. Во-первыхъ: они желали въ интересахъ добраго взаимнаго согласія привлечь вниманіе англиканскихъ Архіепископовъ на нѣкоторые пункты, по коимъ ими были совершенно не поняты аргументы, приведенные Папою. Во-вторыхъ: они желали изъ массы свидѣтельствъ, собранныхъ во время изслѣдованія вопроса, оттѣнить главныя основанія къ папскому рѣшенію нѣсколько полнѣе, чимъ это оказывалось возможнымъ въ узкихъ предѣлахъ буллы „Apostolicæ Curæ." Въ-третьихъ: въ виду двусмысленности языка англиканскаго отвѣта они желали разъ на всегда направить полемику къ прямому исходу, попросивъ англиканскихъ Архіепископовъ дать ясный и откровенный отвѣтъ по основному вопросу: признаетъ-ли или не признаетъ англиканская церковь ученіе о жертвоприносящемъ священствѣ, т. е. такомъ священствѣ, которое облечено полномочіемъ содѣлавать Христа дѣйствительно и предметно присутствующимъ на алтарѣ и приносить Его, какъ жертву, въ дѣйствительное жертвоприношеніе на миссѣ?

Такъ какъ намъ стало извѣстно, что вопросъ объ англиканскомъ священствѣ вызываетъ значительный интересъ въ Россіи, и такъ какъ Вашему Преосвященству было препровождено посланіе англиканскихъ Архіепископовъ, то мы пришли къ мысли, что Вамъ, быть можетъ, будетъ желательно имѣть также и нашу Оборону папской буллы. Просимъ Васъ посему принять прилагаемый при семъ экземпляръ ея. Посылаемъ его съ тѣмъ большею готовностію, что къ утѣшенію нашему знаемъ, что Вы печетесь настолько же, на-

To this Anglican defence the Catholic Episcopate of England has deemed it necessary to issue their reply, in the form of a letter addressed to the Anglican Archbishops of Canterbury and York. They have been led to do so by three reasons. First, in the interests of mutual good understanding they have desired to draw the attention of the Anglican Archbishops to certain points on which they had seriously misunderstood the arguments used by the Pope. Secondly, they have desired, from the mass of evidence collected during the examination of the question, to indicate the main grounds of the Papal decision somewhat more fully than was possible within the short limits of the Bull "Apostolicæ Curæ." Thirdly, they have desired, once and for all, in view of the ambiguous language of the Anglican Reply, to bring the controversy to a direct issue by asking the Anglican Archbishops to give a plain and straightforward answer to the crucial question. Does or does not the Anglican Church teach the doctrine of the Sacrificial Priesthood, viz., of a Priesthood empowered to cause Christ to be really and objectively present upon the altar, and to offer Him as a Victim in the real Sacrifice of the Mass.

As we have heard that this question of Anglican Orders excites a good deal of interest in Russia, and as the Letter of the Anglican Archbishops was sent to your Eminence, we thought that you might like to have also our Vindication of the Papal Bull. We ask you, therefore, to accept the accompanying copy. We sent it the more readily because it is our consolation to know you are as solicitous as we are in guarding, not only the Apostolic Succession of Orders, but also the Catholic doctrines of the Priesthood, af Transubstantiation, of the Real Presence, and of the Sacrifice of the Mass; so that you are in a position to appreciate with clearness and accuracy the

сколько и мы о храненіи не только апостольскаго преемства рукоположенія, но также и католическихъ ученій о священствѣ, о транссубстанціаціи, о дѣйствительномъ присутствіи и о жертвоприношеніи на миссѣ; въ виду сего Вы съ ясностію и точностію оцѣните силу аргументовъ, положенныхъ въ основу правильнаго разумѣнія сихъ ученій.

Можемъ присоединить къ сему одно лишь то, что, такъ какъ по поводу Обороны англиканскіе Архіепископы почли за благо издать краткій отвѣтъ, то мы приложили его при семъ для Вашего обсужденія. Въ немъ,—какъ усмотрѣно будетъ Вашимъ Преосвященствомъ, пробный вопросъ, предложенный нами англиканскимъ духовнымъ сановникамъ, остается безъ отвѣта, и вмѣстѣ съ тѣмъ хранится знаменательное молчаніе по самому важному пункту: принимаетъ или отвергаетъ англиканская церковь дѣйствительное предметное присутствіе и дѣйствительное жертвоприношеніе Христа въ миссѣ. Съ другой стороны, въ немъ отвергается ученіе о трансубстанціаціи, коего наше посланіе касалось только лишь косвенно.

Едва ли необходимо указывать Вамъ, что—вопреки тому, какъ доказываютъ въ своемъ отвѣтѣ англиканскіе Архіепископы—Оборона въ дѣлѣ аргументаціи во всѣхъ отношеніяхъ слѣдуетъ тому же направленію, какому въ „Apostolicæ Curæ" слѣдовалъ Левъ XIII.

Съ искреннимъ желаніемъ, чтобы истина была познаваема, хранима и защищаема и чтобы въ познаніи истины мы всѣ сближались все тѣснѣе другъ съ другомъ,

остаюсь,

Вашего Преосвященства слугою во Христѣ,

Гербертъ, Кардиналъ Воганъ,

Архіепископъ Вестминстерскій

Архіепископскій домъ, Лондонъ.

Праздникъ святыхъ Апостоловъ Петра и Павла 1898 года,

force of arguments based on the right understanding of those doctrines.

We have only to add that, as to this Vindication the Anglican Archbishops have been good enough to issue a brief Reply, we have appended the latter for your consideration. In it, as your Eminence will see, the test question which we have addressed to the Anglican prelates is left unanswered, and a significant silence is preserved on the all important issue, whether the Anglican Church holds or rejects the Real Objective Presence and the Real Sacrifice of Christ in the Mass. On the other hand, the doctrine of Transubstation, to which our letter had only indirectly referred, is repudiated.

It will hardly be necessary to point out to you that, contrary to what the Anglican Archbishops allege in their Reply, the Vindication has followed in all respects the line of argument indicated by Leo XIII, in the „Apostolicæ Curæ."

In the sincere desire that the truth may be known, preserved, and defended, and that in the knowledge of the truth we may all be drawn more naarly to one another.

I remain,

(Signed) Your Eminencis Servant in Christ,

HERBERT, CARDINAL VOHAN.

Archbishop of Vestminster.

ARCHBISHOP'S HOUSE.

LONDON, S. W.

Feast of SS. Peter and Paul 1898.

THE ANGLICAN ARCHBISHOPS' REPLY TO CARDINAL VAUGHAN.

The Archbishops of Canterbury and York have addressed to Cardinal Vaughan the following Reply to the *Vindication*: —

LAMBETH PALACE, S. E.

March 12, 1898.

MY LORD CARDINAL,

We have carefully read the letter

Отвѣтъ Англиканскихъ Архіепископовъ Кардиналу Вогану.

Архіепископы Кентерберійскій и Йоркскій послали Кардиналу слѣдующее возраженіе противъ „Обороны папской буллы":

Ламбетскій Дворецъ 12 Марта 1898г.

Преосвященнѣйшій Владыко Кардиналъ.

Мы тщательно прочли написанное намъ Вашимъ Высокопреосвященствомъ и содѣйствующими Вамъ епископами письмо, озаглавленное "Оборона буллы *Apostolicæ Curæ.*"

Но мы не видимъ, какимъ образомъ что либо можетъ быть выиграно вторичнымъ возвращеніемъ къ вопросу уже разобранному буллою и нашимъ „Отвѣтомъ."

Едва-ли намъ надо добавлять, что для насъ совершенно невозможно допустить претензіи, заявленныя въ Вашихъ начальныхъ параграфахъ относительно власти и авторитета Его Святѣйшества Папы. Таковыя претензіи были обдуманно и неуклонно отвергаемы не только Англійскою церковью, но и великими церквами Востока. Не можемъ мы допустить и того, чтобы церкви эти проявили хотя бы признакъ того хаоса, который Вы полагаете неизбѣжнымъ вездѣ, гдѣ папскія претензіи не признаются.

Въ одномъ отношеніи намъ кажется, что письмо Ваше съ трудомъ оправдываетъ данное Вами ему заглавіе „Оборона буллы Apostolicæ Curæ."

Ибо булла хотя и занимается сущностью, формою и намѣреніемъ чиноположенія, однако не дѣлаетъ прямой ссылки на ученіе о пресуществленіи (транссубстанціаціи), тогда какъ въ Вашемъ письмѣ принятіе ученія ставится собственно единственнымъ условіемъ рѣшающимъ дѣйствительность таинства священства. Если бы Его Святѣйшество, въ своей буллѣ, прослѣдовалъ путемъ той аргументаціи, которой

addressed to us by your Eminence and the Bishops associated with you, under the title of "A Vindication of the Bull Apostolicæ Curæ."

But we do not see how anything would be gained by again going over the ground covered by the Bull and our answer.

We need scarcely add that we are quite unable to admit the claims made in your opening paragraphs as regards the power and authority of His Holiness the Pope. Such claims have been deliberately and consistently rejected, not only by the Church of England, but also by the great Churches of the East. Nor can we allow that these bodies have given any evidence of that chaos which you suppose to be inevitable where the Papal claims are nor accepted.

In one respect it seems to us that your letter hardly justifies the title which you give to it of a "Vindication of the Bull Apostolicæ Curæ." For the Bull, though it deals with the matter, the form, and the intention of the Ordinal, makes no direct reference to the doctrine of Transubstantiation, whereas in your letter the acceptance of that doctrine is practically constituted the one sure test of the validity of Holy Orders. Had His Holiness (in his Bull) followed the line of argument which you have now adopted, our answer must have taken a different form. But we could not answer what he did not say. The Church of England has clearly stated her position with respect to this doctrine, and it is unnecessary for us to say that we heartily and firmly concur in the judgment which she has pronounced.

It is, for us, simply impossible to believe it to be the will of our Lord that admission to the ministry of the Church of Christ soould depend upon the acceptance of a metaphysical definition, expressed in terms of mediæval philosophy, of the mysterious gift bestowed in the Holy Eucharist; above all, when we remember that such a

слѣдуете теперь Вы, отвѣтъ насъ вышелъ бы инымъ по формѣ. Но мы не могли отвѣчать на то, чего онъ не говорилъ. Англиканская церковь ясно опредѣлила свое положеніе относительно этого ученія, и излишне было бы намъ говорить, что мы твердо и отъ души согласны съ сужденіемъ сю произнесеннымъ.

Для насъ просто невозможно вѣровать, будто Господу угодно, чтобы допущеніе къ священству церкви Христовой обусловливалось принятіемъ метафизическаго опредѣленія, выраженнаго терминами средневѣковой философіи, – таинственнаго дара сообщаемаго во св. Причастіи; тѣмъ болѣе, когда мы припомнимъ, что таковое опредѣленіе было неизвѣстно церкви въ первые вѣка ея исторіи и было всенародно утверждено римскою церковью лишь въ XIII-мъ вѣкѣ.

Отъ души моля Всемогущаго Бога, дабы Онъ, въ Свое время и Своими путями, осуществилъ молитву Спасителя о единствѣ Его церкви, мы въ тоже время питаемъ скорбное убѣжденіе, что въ числѣ преградъ къ таковому осуществленію мало есть такихъ, которые имѣли бы большую силу, чѣмъ претензія на верховенство и непогрѣшимость, заявляемая со стороны папы римскаго, и новые догматы вводимые отъ времени до времени римскою церковью.

Остаемся, и пр.

F. Cantuar.

Wilhelm. Ebor.

Мнѣніе Митрополита Московскаго Филарета,

объ Іерархіи Англиканской Церкви.

Библіотекарь кантербурійскаго архіепископа Вилліамъ Стуббсъ 29 Ноября 1865 года написалъ письмо къ русскому другу объ Апостольскомъ преемствѣ въ Англій-

definition was unknown to the Church in the early ages of its history and, only publicly affirmed by the Church of Rome in the 13-th century.

While we earnestly besiech Almighty God to fulfil in His own time and way our Saviour's prayer for the unity of His Church, we sorrowfully believe that among the hindrances to this fulfilment there are few more powerful than the claims of supremacy and infallibility alleged on behalf of the Pope of Rome, and the novel dagmas which have been accepted from time to time by the Roman Church.

We are, &c.,

F. CANTUAR.

WILLIAM. EBOR.

Opinion of Philaret, Metropolitan of Moscow,

*On the Hierarchy of the Anglican Church**).

On the 29-th of November 1865, the librarian of the Archbishop of Canterbury, William Stubbs, wrote to a Russian friend a letter „on the Apostolic Succession in the Anglican Church," which letter was published later.

Mr. Stubbs' researches led him to the conclusion that the continuity of the Apostolic ordination in the Anglican Church was really and truly unbroken—a conclusion happy and comforting not alone for the writer as a member of that church, but also for his Russian friend, and indeed for every Orthodox Christian. For it is natural, out of the spirit of love which exists not in the Orthodox Church alone, but outside of it also, that he should rejoice at finding in certain relations evidences of preserved grace, as well as grieve at any signs of the decrease thereof.

However, that which a member of the Anglican Church has achieved in her

ской Церкви," которое потомъ и напечатано.

Произведенное г. Стуббсомъ изслѣдованіе привело его къ заключенію о дѣйствительной непрерывности Апостольскаго Епископскаго рукоположенія въ Англійской Церкви,—къ заключенію вожделѣнному и утѣшительному какъ для члена сей Церкви, такъ, безъ сомнѣнія, и для русскаго друга его, и для всякаго православнаго христіанина; ибо ему, по духу любви, свойственно и внѣ предѣловъ Православной Церкви съ радостію находить въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ сохраненіе благодати, равно какъ съ печалію примѣчать ея оскудѣніе.

Впрочемъ то, чего членъ Англиканской Церкви, въ пользу ея, достигъ трудомъ изслѣдованія, членъ Православной Церкви не обязанъ принять страдательно и бездознательно. Напротивъ послѣдній имѣетъ не только право, но и обязанность, воззрѣнія перваго повѣрить собственными воззрѣніями, и утвердиться не на чужомъ, а на собственномъ убѣжденіи.

Г. Стуббсъ допуститъ въ мирѣ сего рода опытъ, со стороны своего русскаго друга, или со стороны другаго члена одной съ его другомъ Церкви.

Прежде всего нужно съ точностію опредѣлить, какое значеніе имѣетъ Епископское рукоположеніе въ Церкви и почему оно признается необходимымъ.

Не есть ли это только обрядъ, знаменующій преподаніе должности и власти Епископской, подобно какъ, напримѣръ, цѣлованіе мира есть обрядъ выражающій общеніе христіанскаго братолюбія? — Есть ли такъ: то Епископство можетъ существовать и безъ рукоположенія, подобно какъ общеніе братолюбія христіанскаго можетъ существовать и безъ цѣлованія мира.

Итакъ признаваемая необходимость Епископскаго рукоположенія предполагаетъ въ немъ болѣе, нежели только обрядъ. Это въ сущности есть таинственное дѣй-

favor by laborious research, a member of the Orthodox Church is not bound to accept passively and unverified. On the contrary, it is not merely the latter's right, but his duty, to verify the former's views by the lights of his own, and to take a firm stand, not on another man's ground, but on his own.

Mr. Stubbs will not object to this experiment, either from his Russian friend, or from any other member of the Church to which that friend belongs.

First of all, it behoves us to accurately determine what significancy episcopal ordination has in the Church and why it is considered necessary.

Is it not merely a rite symbolizing the investing of a man with the episcopal office and power, as, for instance, the kiss of peace is a rite symbolizing the communion of Christian brotherly love? If this is the case, then episcopacy can exist without ordination, just as the communion of Christian brotherly love can exist without the kiss of peace.

Therefore, the recognition of the necessity of episcopal ordination presupposes in it something more than a mere rite. That something is in reality the mystic action of grace; it is the current of hierarchic grace, which was poured out on the Apostles in the Descent of the Holy Ghost, and which extends from generation to generation, from age to age, through the successive impositions of hands which impart to the bishops who receive them *the gift of God*, which thenceforward *is in them* (I Thimothy IV, 14), and mystically acts in the Church. Of the fulness of this "gift of God," the bishop, by his own imposition of hands, imparts, in a lesser degree, the grace of priesthood, which is necessary for the lower grades of the hierarchy, so that, without episcopacy, there would be no priesthood and no diaconate. It is this function of the episcopal ordina-

ствіе благодати; это есть токъ Іерархической благодати, изліявшійся на Апостоловъ сошествіемъ Святаго Духа, простирающійся отъ рода въ родъ, изъ вѣка въ вѣкъ, чрезъ преемственныя рукоположенія, сообщающій рукополагаемымъ Епископамъ дарованіе Божіе, оттолѣ живущее въ нихъ (I Тим. IV, 14) и тайнодѣйствующее въ Церкви. Отъ сей полноты дарованія Божія Епископъ своимъ рукоположеніемъ преподаетъ въ меньшей мѣрѣ благодать священства, необходимую для низшихъ степеней Іерархіи, такъ что безъ епископства не было бы ни пресвитерства ни діаконства. Въ семъ-то значеніи Епископскаго рукоположенія оказывается необходимою непрерывность его: потому что съ пресѣченіемъ рукоположенія пресѣкается токъ Іерархической благодати, и рука, не орошенная благодатію свыше, не можетъ передать другимъ того, чего сама не приняла.

При такомъ таинственномъ значеніи, рукоположеніе епископства и пресвитерства, такъ сказать, само себѣ нарекаетъ имя таинства. Но извѣстно, что сіе таинственное дѣйствіе Англиканская Церковь, отдѣляясь отъ Римской, лишила наименованія таинства. И конечно это сдѣлано было не безъ мысли. Какая же это мысль?— Есть-ли въ Епископскомъ рукоположеніи признаваемо было таинственное дѣйствіе благодати: то не было нужды лишать оное наименованія таинства. Есть-ли же найдено нужнымъ отъ Іерархическаго рукоположенія устранить наименованіе таинства: то не потому-ли, что рѣшено не признавать въ ономъ таинственнаго благодатнаго дѣйствія, а признавать оное только простымъ обрядовымъ, церемоніальнымъ дѣйствіемъ, безъ Апостольскаго значенія и силы? И такимъ образомъ съ прекращеніемъ вѣры въ дѣйствительную силу Апостольскаго рукоположенія, не пресѣклось ли внутреннее дѣйствіе сего рукопо-

tion which makes its unbroken succesion imperative; for an interruption in the succession would mean an interruption in the current of hierarchic grace, since a hand on which grace droppeth not from above, is incapable of imparting that which it hath not received.

Such being its mystic significancy, the ordination of the episcopacy and the presbytery quite naturally claims the name of Sacrament. But we know that the Anglican Church, in separating herself from the Roman Church, stripped this mystic action of the name of Sacrament. And this was certainly not done without premeditation. What idea, then, underlay this act?— If the mystical action of grace was recognized in the episcopal ordination, then there was no need to take from it the name of "Sacrament." If, on the other hand, it was thought necessary to take from the hierarchic imposition of hands the name of „Sacrament," was it not because of a determination not to recognize in it a mystical action of grace, but merely a simple rite or ceremonial act, having no Apostolic significancy or power? And was not the intrinsic action of the imposition of hands cut off together with the faith in its apostolic efficiency, even though the outer form was preserved? There is good reason to suspect as much.

Possibly, this may not be a barrier on the road towards establishing intercommunion between the churches which are not now in communion; but it is at all events a stumbling block—on that road, and it were desirable to see how the interpreters of the Anglican doctrine will remove it.

That is what Mr. Stubbs appears bent on doing, when he describes the rite of ordination before and after the Reformation, and when he quotes the words of consecration: 1477: *Accipe Spiritum Sanctum* („Receive the Holy Ghost").

From 1550 to 1552, and from 1559 to

жанія, хотя и сохранился видъ рукоположенія?—Въ семъ есть не малое сомнѣніе.

Можетъ быть это не преграда на пути ко взаимному общенію несостоящихъ въ общеніи Церквей: по крайней мѣрѣ это есть камень претыканія на семъ пути; и желательно видѣть, какъ снимутъ его съ дороги истолкователи ученія Англійской Церкви.

Кажется, это и хочетъ сдѣлать г. Стуббсъ, когда описываетъ чинъ посвященія въ Епископа прежде и послѣ реформаціи; и приводитъ слова посвященія.

1417 г. „Accipe Spiritum Sactum."

Съ 1550 до 1552, и отъ 1559 до 1662 г. „Пріими Святаго Духа; вспоминай себѣ возгрѣвати благодать Божію, живущую въ тебѣ возложеніемъ рукъ, не бо даде намъ Богъ Духа страха, но силы и любве и цѣломудрія."

„Въ 1662 году сдѣлано легкое измѣненіе."

„Пріими Святаго Духа на служеніе и дѣло Епископа въ Церкви Божіей, поручаемыя теперь тебѣ возложеніемъ нашихъ рукъ, во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. И воспоминай себѣ возгрѣвать благодать Божію, дарованную тебѣ симъ возложеніемъ нашихъ рукъ; не бо даде намъ Богъ Духа страха, но силы, любви и цѣломудрія."

При внимательномъ разсмотрѣніи, это измѣненіе оказывается не „легкимъ," а знаменательнымъ. Въ формѣ 1550 года не было имени Епископа. Въ измѣненной формѣ 1662 года оно является. Почему найдено сіе нужнымъ? Не потому ли, что въ прежней формѣ видѣли не епископальную мысль,—мысль о безразличіи епископа отъ пресвитера?—Отсюда вновь раждается вопросъ: дѣйствительно ли по формѣ 1550 года совершалось посвященіе епископа, есть-ли идея собственно епископства не было въ мысляхъ и въ намѣреніи у рукополагавшихъ? Есть-ли же такимъ образомъ

1662: „Receive the Holy Ghost. Remember that thou stir up the grace of God, which is in thee through the imposition of hands; for God hath not given us the spirit of fear, but of power, and love, and soberness.

„In 1662 there is a slight alteration:

„Receive the Holy Ghost for the office and work of a Bishop in the Church of God, now committed to thee by the imposition of our hands, in the name of the Father, and of the Son, and of the Holy Ghost. Amen. And remember that thou stir up the grace of God, which is given thee by this imposition of our hands; for God hath not given us the spirit of fear, but of power, and love, and soberness."

If looked into more closely, this alteration appears by no means „slight," but, on the contrary, essential. In the form of 1550 the name „bishop" is not mentioned. In the altered form of 1662 it is. Why was this found necessary? Was it not because, in the former, an un-episcopal idea was perceived—absence of difference between the bishop and the presbyter? This again suggests the question: was episcopal consecration really and truly performed according to the form of 1550, if the special idea of episcopacy was absent from the thoughts and intention of those who performed the rite of consecration? And if the episcopal dignity was not really and truly conferred in this manner, then where did it come from in consecrations performed according to the form of 1662?

The letter further brings documental evidence of successive ordinations: the archiepiscopal registers of both metropolitan cathedral sees,—the registers of the suffragan bishops,—the *professio*, *i. e.* the written pledge of obedience given by the person consecrated before the consecrators, etc. It is clear that eccesiastical documents were carefully drawn up and preserved.

Then the letter presents a ladder of 68

не совершалось дѣйствительное епископство: то отткуда оно взялось при посвященіи по формѣ 1662?

Далѣе въ письмѣ указываются документы преемственныхъ рукоположеній: архіепископскіе реестры двухъ митрополитскихъ каѳедръ, реестры епископовъ Суффрагановъ, professio, т. е. письменное обѣщаніе послушанія рукополагаемаго предъ рукополагающимъ, и пр. Видно, что церковные документы были тщательно составляемы и хранимы.

Затѣмъ въ письмѣ представляется лѣствица 68 епископскихъ рукоположеній, съ наименованіемъ рукоположителей, отъ 1861 года восходящая къ предшествовавшимъ годамъ и вѣкамъ. Сей доводъ сильнымъ представляется въ цѣломъ, но слабость нѣкоторыхъ степеней можетъ ослабить всю лѣствицу. И чѣмъ болѣе въ ясномъ свѣтѣ представлена цѣлая лѣствица рукоположеній: тѣмъ болѣе можетъ наводить сомнѣнія темнота одного или двухъ.

Вотъ это темное мѣсто, и старанія разсѣять темноту:

„XVIII. Матѳей Parker Архіепископъ Кантербурійскій посвященъ на эту каѳедру 17 Декабря 1559, въ Ламбетѣ;—Вильямомъ, епископомъ Чичестерскимъ, Іоанномъ, епископомъ *Hereford*'скимъ, Іоанномъ епископомъ Бедфордскимъ и Miles Couverdale, который былъ епископомъ Эксетерскимъ."

„Эта глупая сказка (о лжепосвященіи Паркера въ гостинницѣ) тотчасъ же была отвергнута и опровержена очевиднымъ свѣдѣтелемъ дѣйствительной, истинной церемоніи (ceremony), который еще оставался въ живыхъ, а именно - графомъ Ноттингамскимъ, разбившимъ испанскую армаду въ 1588 году; и это истинное свидѣтельство о посвященіи было потомъ для всѣхъ и каждаго отпечатано. Подлинный этотъ документъ доселѣ хранится въ реестрѣ (Register) архіепископа Паркера. въ Ламбетѣ."

episcopal ordinations, with the names of the ordained, ascending back from 1861 into former years and centuries. This appears a strong argument taken as a whole, but the weakness of some of the degrees may weaken the whole ladder. And the more clearly the whole succession is set forth. the greater the doubt which the obscurity of one or two links may induce.

Here is the obscure link, together with the effort to dissipate the obscurity:

„XVIII. — Matthew Parker, Archbishop of Canterbury, was ordered for this see on the 17-th of December 1559, at Lambeth, by William, Bishop of Chichester, *John, Bishop of Hereford*, John, Bishop of Bedford, and Mils Coverdale, formerly Bishop of Exeter."

„... This silly story (of Parker's pretended consecration in a tavern), was forthwith denied and disproved by an eye-witness of the real and true ceremony who still remained among the living, namely the Earl of Nottingham, the voctor over the Spanish Armada in 1588; and this true testimony about the consecration was afterwards printed and published for all and everybody. The original document is preserved to this day in the Register of Archbishop Parker, at Lambeth, and there, besides, is an old copy from it, made long before the abovementioned fable was invented. From this it is positively manifest that Matthew Parker was consecrated in the chapel of the Palace at Lambeth, on the 17-th of December 1559, by William Barlow, formerly Bishop of Bath, now appointed to the see of Chichester; by John Scory, formerly Bishop of Rochester, now appointed to the see of Hereford; by John Hodgskin, Suffragan of Bedford,—and by Miles Coverdale, formerly Bishop of Exeter. All these Bishops had been lawfully ordered, but were deprived of their sees by the usurping authority of the Pope during the troubles of the preceding reigns.

бетѣ, и кромѣ того тамъ есть старинная копія съ него, сдѣланная задолго до изобрѣтенія помянутаго вымысла. Отсюда-то положительно открывается, что Матоей Паркеръ посященъ былъ въ капеллѣ ламбетскаго дворца 17 Декабря 1559, Вильямомъ Barlow, который былъ епископомъ Bath'скимъ, теперь же назначался на каѳедру Чичестерскую; Іоанномъ Scory, который былъ епископомъ Рочестерскимъ, а теперь назначался на каѳедру Герефордскую; Іоанномъ Hodgskin'омъ, Суффраганомъ Бедфордскимъ; и Miles Couverdale'мъ, который былъ Ексетерскимъ епископомъ. Всѣ эти епископы законно были посвящены, но лишены были своихъ каѳедръ узурпаторскою властію папы въ продолженіе смутъ прежнихъ царствованій."

„To дѣйствительно правда, что нѣтъ никакихъ документовъ о посвященіи Barlow: страница, на которой оно должно бы быть означено, оказывается пустою, или вовсе утраченною въ архіепископскомъ реестрѣ, который вообще содержался съ чрезвычайнымъ небреженіемъ, а самаго Barlow епископскій реестръ, т. е. какъ реестръ епископа S. David'скаго, которымъ онъ былъ назначенъ и посвященъ, уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ былъ затерянъ. Но одно отсутствіе документовъ вовсе не служитъ опроверженіемъ того, что должно бы быть свидѣтельствовано этими документами; потому, что не рѣдко бывали такіе примѣры, что въ записяхъ архіепископовъ вовсе не упоминалось о посвященіяхъ епископовъ, а между тѣмъ никогда не было сомнѣнія въ томъ, что они дѣйствительно были посвящены: могутъ найтись и дѣйствительно находимы были другія записи, свидѣтельствующія о ихъ посвященіи, или другія какія-либо, нерѣдко случайныя обстоятельства, служащія неопровержимымъ свидѣтельствомъ искомаго факта. Такъ и въ настоящемъ случаѣ это найдено ученымъ г. Haddan'омъ, который тщательно изслѣ-

„It is, indeed, true that there are no documents whatever concerning the consecration of Barlow: the page on which it should have been recorded, is found blank, or entirely missing, in the archiepiscopal register, which was kept generally with much negligence, — while Barlow's own episcopal register, i. e. his register as Bishop of St. David, as which he had been appointed and ordered, had been lost several years before. But the absence of documents alone by no means disproves that which should have been certified by those documents; for there have not unfrequently been instances of the ordering of bishops not being mentioned at all in the records of the archbishops, yet there never has been any doubt of their having really been ordered: there may be found – and have been found – other records testifying to their consecration, and not unfrequently other, accidental circumstances, which bring incontrovertible proof of the fact in question. Thus in the present case, the learned Mr. Hadden, who carefully investigated Barlow's whole history, found out the following facts: a) His episcopal character was recognized, in his lifetime, by both Anglicans and Roman Catholics, and began to be disputed only 48 years after his death; b) His acts and movements can be traced by means of his letters and records in such a manner, that the date and circumstances of his consecration, and the names of the consecrators may be ascertainned and determined with an authenticity which does away with all reasonable doubt. To all this I can add my own testimony to the effect that, after carefully investigating the dates and ciscumstances of nearly 200 episcopal consecrations, and looking closely into nearly all the episcopal registers in England. I see nothing in the case of Barlow's consecration, that could induce any doubt of the fact that he was duly consecrated by a real bishop.

довалъ всю исторію Barlow, и открылъ слѣдующее: а) Что его епископское достоинство (character), при жизни его, было признаваемо и Англиканами и Римскими Католиками, только спустя сорокъ восемь лѣтъ по смерти его стало быть оспориваемо. в) Что его движенія и дѣйствія могутъ быть такъ прослѣжены при посредствѣ его писемъ и записокъ (records), что и число и обстоятельства его посвященія, и имена его рукополагателей могутъ быть обозначены и опредѣлены съ подлинностію, устраняющею всякое разумное сомнѣніе. Ко всему этому я могу присовокупить собственное мое свидѣтельство, что, тщательно изслѣдовавъ числа и обстоятельства почти двухъ тысячъ епископскихъ посвященій и близко разсмотрѣвъ почти всѣ епископскіе реестры въ Англіи, я ничего не вижу въ дѣлѣ посвященія Barlow, что бы могло навести сомнѣніе въ томъ фактѣ, что онъ былъ дѣйствительно и дѣйствительнымъ епископомъ.',

„А что до неправильныхъ и невѣрныхъ взглядовъ и Кранмера и Barlow на дѣло рукоположенія, то мы опять не будемъ отрицать, что у нихъ были ошибочныя понятія объ этомъ вопросѣ."

Разсѣяна ли темнота?— Едва ли признаетъ сіе осторожный изслѣдователь.

Есть ли современная запись о посвященіи Паркера въ ряду подобныхъ записей въ актахъ Кантербурійской каѳедры?— Видно, нѣтъ ея: потому что на нее не ссылаются. Отсюда рождается вопросъ: можно ли отсутствіе записи объяснить чѣмъ либо другимъ, кромѣ небытности рукоположенія?— Отвѣта на сіе нѣтъ.

Посвященіе первенствующаго архіепископа Англійской Церкви есть событіе подлежащее широкой гласности: какъ же случилось, что оно нашло себѣ только единственнаго свидѣтеля въ графѣ Ноттингамскомъ, побѣдителѣ испанской армады? И чрезъ 48 лѣтъ послѣ сего посвященія,

„As to Cranmer's and Barlow's irregular and incorrect views in the matter of ordination, we will not deny that they held mistaken notions on this question." *)

Is the obscurity dissipated? A cautious investigator will hardly admit that it is.

Is there a contemporary record of Parker's consecration among the other similar records in the acts of the cathedral see of Canterbury? It seems there is not, for it is not referred to. Hence the question arises: can the absence of such a record be explained by anything except the non-existence of the consecration itself? To this question there is no answer.

The consecration of a Primate of the Anglican Church is an event to which wide publicity is given. How then, did it happen, that only one single witness to this one was found in the person of the Earl of Nottingham, the victor over the Spanish Armada? And 48 years later, when the fable about the sham consecration in the tavern was circulated, can it be that no old men were left, who had witnessed the true consecration in their youth? Can these doubts be called futile?

The consecration of William Barlow is consigned to obscurity by the positive admission that „there are no documents" concerning it; and this obscurity is intensified by the additional information that the page on which it should have been recorded „is found to be blank or entirely missing." These expressions are not clear, for they are contradictory: if the writer saw a "blank" page, *i. e.* a page with nothing written on it, how could that same page be at the same time "entirely missing?"

If there is, in the church register, a

*) We could not procure the original English text of Mr. Stubbs' letter; but this absolutely faithful rendering of the Russian version will be found to conveythe entire sense of the letter, even if it differs here and tfere in the wording. — *Editor.*

когда появилась сказка о лжепосвященіи въ гостинницѣ, неужели не оставалось старцовъ, которые въ молодыхъ лѣтахъ видѣли оное посвященіе? Можно ли сказать, что сіи сомнѣнія ничтожны?—

Посвященіе Вильяма Барлова погружается во мракъ рѣшительнымъ признаніемъ, что о немъ нѣтъ никакихъ документовъ; и этотъ мракъ усиливается дополнительнымъ объясненіемъ, что страница, на которой оно должно бы быть означено, оказывается пустою, или вовсе утраченною. Сіи выраженія не ясны: потому что представляются несогласными одно съ другимъ. Есть-ли написавшій оныя видѣть страницу пустую, то есть неписанную: то какъ въ тоже время она могла оказатьсй вовсе утраченною.?—

Есть-ли въ церковныхъ актахъ послѣ записи епископскаго посвященія, предшествовавшаго посвященію Вильяма Барлова, есть страница пустая, то есть неписанная: то это явленіе знаменательное. Видно, составитель церковныхъ актовъ имѣлъ въ виду епископа, котораго посвященіе надлежало бы здѣсь записать, но остановился въ недоумѣніи; не имѣя увѣренности, что и какъ должно записать, то есть, не имѣя увѣренности, посвященъ ли Вильямъ Барловъ, или правильно ли посвященъ.

Г. Стуббсъ доказываетъ дѣйствительность епископскаго достоинства Барлова тѣмъ, что оно, при жизни его, признаваемо было и Англиканами и Римско-Католиками; и уже чрезъ 48 лѣтъ послѣ его смерти оно стало быть оспориваемо. Но онъ замѣчаетъ, „что власть короля въ то время было „безусловна.” Не въ семъ ли и заключается причина поздно открывшагося оспориванія, что при жизни Барлова неудобно возвысить голосъ противъ неканоническаго положенія епископа, такимъ королемъ назначеннаго на каѳедру и под-

blank page, *i. e.* a page with nothing ... ten on it, following on the record of the episcopal consecration immediately preceding that of William Barlow, – the fact is full of meaning. Evidently, the registrar had in view a bishop, whose consecration should have been recorded on this page, but paused in doubt, having no assurance what to record and in what manner – *i. e.* having no assurance whether William was properly consecrated, or consecrated at all.

Mr. Stubbs, in proof of the reality of Barlow's episcopal character, asserts that it was recognized in his lifetime by both Anglicans and Catholics; yet, 48 years after his death, it was already disputed. But he remarks that „the royal power was, at that time, absolute.” Does not the cause of the lateness of the doubt raised lie in this very fact, that it was not safe to raise one's voice against the uncanonical status of a bishop appointed and supported by such a sovereign?

We are told that Barlow's movements, actions, and consecration can be traced by his letters and memoirs. But, in the Gospel's words, a man's testimony to himself is not true testimony. If he, in accordance with his own and other people's views, took upon himself the episcopal dignity without the formality of consecration, he would see no cause to tell that in his letters and memoirs. On the contrary, he would have need to conceal the fact, in order not to antagonize the prevailing public opinion on the necessity of consecration.

We find an additional and strong element of doubt in the admission that both Cranmer and Barlow held “mistaken notions” on the subject of ordination, i. e. did not recognize any special grace in episcopacy „and even, as Mr. Stubbs testifies, „did not consider the act of the imposition of hands as necessary.” If they did not believe in this grace, if, even while they performed

...васмаго?

Говорятъ, что движенія, дѣйствія и посвященіе Барлова можно прослѣдить по его письмамъ и запискамъ. Но, по слову Евангельскому, свидѣтельство о себѣ не истинно. Есть ли онъ, по образу мыслей, своему и немногихъ другихъ, принялъ на себя званіе епископа безъ посвященія: ему не было причины выставлять это въ своихъ письмахъ и запискахъ; напротивъ нужно было скрывать сіе, чтобы не противоборствовать господствующему въ народѣ образу мыслей о необходимости рукоположенія.

Новое и сильное сомнѣніе возбуждается рѣшительнымъ признаніемъ, что Крамеръ и Барловъ имѣли о ш и б о ч н ы я п о н я т і я о рукоположеніи, то есть, не признавали особенной благодати епископства, и даже, какъ свидѣтельствуетъ г. Стуббсъ, „актъ рукоположенія не почитали дѣломъ необходимости." Есть ли они не вѣрили сей благодати; есть ли, рукополагая, сознательно совершали такой незначительный обрядъ, безъ котораго можно было бы обойтись, и слѣдственно такой обрядъ, который какъ своимъ отсутствіемъ ничего не лишилъ, такъ и своимъ присутствіемъ ничего не преподавалъ: то можно ли найти здѣсь продолженіе благодатнаго тока Апостольскаго Епископскаго рукоположенія? Не прегражденъ ли онъ и пресѣченъ?

Г. Стуббсъ надѣется вывести дѣло изъ мрака, утверждая, что съ Вильямомъ Барловымъ, хотя бы онъ былъ и невѣрующій благодати епископства и непосвященный, участвовали въ посвященіи Паркера еще три епископа, и слѣдственно рукоположеніе дѣйствительно совершалось. „Положимъ," говоритъ онъ, что „Барловъ вовсе не имѣлъ посвященія; во всякомъ случаѣ прочіе три епископа, о посвященіи которыхъ нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, довлѣтельны были для совершенія сего служенія."

the imposition of hands, the act was, in their consciousness only an insignificant ceremony which might be dispensed with, – a rite, the absence of which carried with it no deprivation, as its presence bestowed nothing, – if such were the case, can the current of grace imparted by the Apostolic episcopal consecration be considered to have been continued in the act? Was it not, on the contrary, hindered and interrupted?

Mr. Stubbs hopes to divest the matter of obscurity by asserting that, even supposing that Barlow was no believer in the grace of episcopacy and had not been consecrated himself, still he was associated in the consecration of Parker with three other bishops, and therefore the consecration was in truth performed. „Supposing that Barlow never was consecrated," he says, „the other three bishops, of whose consecration there has never been the slightest doubt, were in any any case sufficiently qualified to perform this rite."

This raises a most unique question: was that man a true bishop, one of whose consecrators—the chief one, who spoke the prayer of consecration in the hearing of the Church, – was a disbeliever in the grace of episcopacy, and unconsecrated himself? Among the rulings of the Church, none will be found to cover this case. In the presence of such a combination of faith and unbelief, of legality and illegality, the puzzled mind stands still; the feeling of pious reverence suffers; conscience shrinks from contact with such matter, for fear of having its own peace troubled.

If the three bishops believed in the grace of episcopacy, and were aware of Barlow's views and uncanonical status, they should not have associated with him in the act of consecration. And they assuredly did know; yet they entered into this association with him. Does this fact not indicate that they were not so far removed them-

Необыкновеннный вопросъ: истинный ли епископъ тотъ, при рукоположеніи котораго, изъ четырехъ епископовъ, первенствующій рукоположитель, произносившій молитву посвященія въ услышаніе церкви, былъ невѣрующій благодати Епископства, и неосвященный?—Не найдется близкаго къ сему церковнаго правила. При видѣ сего смѣшенія невѣрія съ вѣрою, незаконности съ законностію, умъ останавливается въ недоумѣніи; благочестивое чувство страдаетъ; совѣсть удерживается отъ прикосновенія къ сему, чтобы не нарушить своего мира.

Есть ли три епископа вѣровали благодати Епископства, и знали образъ мыслей и неканоническое положеніе Барлова: то они не должны были вступать въ общеніе съ нимъ въ рукоположеніи. А они конечно знали; и однако вступили съ нимъ въ сіе общеніе: не значитъ ли сіе, что и они недалеки были отъ его образа мыслей? Итакъ они не освѣщаютъ Барлова, а онъ простираетъ тѣнь на нихъ и на дѣло.

По симъ свѣдѣніямъ и соображеніямъ какое мнѣніе сынъ Православной Церкви можетъ имѣть о непрерывности Апостольскаго Епископскаго рукоположенія въ Англійской Церкви? Судя строго, не приметъ ли отрицательной стороны вопроса? Даже умѣряя по возможности строгость сужденія желаніемъ удовлетворить любви и миру и единенію Церквей, можетъ ли достигнуть утвердительной стороны вопроса? Не будетъ ли принужденъ остановиться между отрицаніемъ и утвержденіемъ, въ неразрѣшенномъ сомнѣніи?

Отъ неразрѣшеннаго же сомнѣнія, какой можетъ быть путь англійскому епископству къ общенію съ Православной Церковію?

При невозможности разрѣшить сомнѣніе, дѣйствительно ли совершилось крещеніе кого-либо, правило церковное повелѣваетъ совершить крещеніе условно

selves from his manner of thinking? Therefore they do not clear Barlow, but Barlow casts a shade on them and on the act in question.

In view of this information and these considerations, what opinion ought a son of the Orthodox Church to hold on the unbroken Apostolic Succession in the episcopal ordinations of the Anglican Church? Judging strictly, will he not take his stand on the negative side of the question? And even if he moderates the severity of his judgment as much as possible by the wish to satisfy the feeling of love and to bring about the peace and unity of the churches, – can he even then accept the affirmative side? Will he not feel compelled to pause midway between the two, in a state of unsolved doubt?

And from a position of unsolved doubt what way can there be for the English episcopacy to intercommunion with the Orthodox Church?

Whenever it is impossible to decide the question whether a person has really been baptized, the Church rules that baptism shall be performed conditionally „for the case that he or she has not been baptized." By analogy it would be proper, when it is impossible to solve the doubt whether a bishop has really been consecrated, to consecrate him conditionally, „for the case that he has not been consecrated."

It is not difficult to see that it would be hard for a bishop of the Anglican Church to consent to this. Let who can, to whom it is given of God, discover a more practicable road towards the wished—for intercommunion and reunion of the Churches.

March 2-d 1866

аще не крещенъ есть. Съ симъ сообразно было бы, при невозможности разрѣшить сомнѣніе, дѣйствительно ли совершалось посвященіе епископа, совершить посвященіе въ епископа условно, аще не посвященъ есть.

Не трудно понять, что на сіе трудно согласиться епископу англійской церкви.

Кто можетъ, кому даруетъ Богъ, да откроетъ болѣе удобный путь жслаемаго общенія и единенія Церквей.

Марта 2, 1866 г.

Покровская Церковь города Миннеполиса Алеутской Епархіи.

(Историко-статистическое описаніе).

(Окончаніе).

Улучшенія во внутренней жизни Миннеаполисскаго прихода происходили такъ. Задумавъ въ 1888 году строить церковь, Миннеаполисцы прежде всего, 3-го Іюня, заложили себѣ русское Братство въ честь свв. Апп. Петра и Павла, назвавъ его сначала «Братское Совокупленіе,» и того-же 3-го Іюня въ члены братства записалось 19 человѣкъ. Черезъ недѣлю, 10 Іюня, въ братствѣ было записано 25 человѣкъ. При этомъ замѣчанія достоинъ тотъ фактъ, что славяне паписты и тутъ всѣми силами старались противодѣйствовать развитію русскаго дѣла и во что-бы то ни стало хотѣли удержать у себя русскихъ людей. Такъ поляки предлогали Михаилу Жолнѣ остаться въ ихъ братствѣ, ничего въ него не платить и пользоваться всѣми запомогами...

Выстроивъ церковь въ 1888 году, купивъ приходскій домъ въ 1890 году, Миннеаполисцы осенью 1892 года построили домъ для школы и квартиры псаломщика-учителя, стоившій имъ около 800 долларовъ, при чемъ постройка школы не обошлась безъ долга, хотя и небольшаго, около 140 долл., каковой въ 1893 году погасилъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Николай, Епископъ Алеутскій и Аляскинскій. 13 Декабря 1892 года въ школѣ началось ученіе Эта русская школа была первая въ Америкѣ для восточныхъ ея штатовъ, почему въ ней въ началѣ обучались не только Миннеаполисскіе дѣти, но и изъ другихъ мѣстъ Америки, напр. дѣти Ивана Грацони изъ Чикаго и Георгія Коханика – изъ Питтсбурга. Просуществовала эта школа до конца 1895-96 учебнаго года, когда, по распоряженію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Николая, Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго, старое школьное зданіе передѣлано на приходскій домъ, школа изъ начальной преобразована въ двухъклассную образцовую съ псаломщицкимъ классомъ и пріютомъ при ней. Зданіе для новой школы въ 3 этажа въ настоящее время строится на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде стоялъ приходскій домъ, при чемъ половина земли подъ школу куплена Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Николаемъ, Епископомъ Алеутскимъ и Аляскинскимъ, а другую половину земли пожертвовали прихожане Миннеаполисской церкви. *)

Г. Миннеаполисъ – городъ молодой: онъ основанъ 40—50 лѣтъ тому назадъ и еще теперь существуютъ первыя постройки, сдѣланныя около рѣки Миссисипи лѣсопильной компаніей Nelson & Tenney (на 1-й улицѣ N. E.), около которыхъ послѣ и развился городъ Миннеаполисъ. Посему въ Миннеаполисѣ нѣтъ и не можетъ быть памятниковъ древности въ постройкѣ и иновѣрныхъ церквей. Самимъ древнимъ костеломъ въ Миннеаполисѣ считается ирландскій папскій костелъ на Main Str. N. E., построенный лѣтъ 40 назадъ и отличающійся своимъ слишкомъ некрасивымъ видомъ. Что касается остальныхъ церквей въ Миннеаполисѣ, то всѣ

*) Очеркъ написанъ 1896 году .Теперь уже выстроено великолѣпное зданіе — и открыта школа подъ названіемъ «Миннеаполисская Миссіонерская Школа.» Прикуплена и еща одна сосѣдняя усадьба рядомъ со школой.

онѣ построены въ послѣдующее время и первое мѣсто между ними по красотѣ построекъ, численности и богатству принадлежитъ Англиканской Епископальной церкви. Вообще же городъ Миннеаполисъ отличается численностью своихъ церквей, почему и считается между англичанами городомъ церквей. Не разъ приходилось и слышать, и читать, что въ Миннеаполисѣ болѣе 500 разныхъ церквей, но это объясняется американской страстью преувеличивать все свое; на самомъ же дѣлѣ въ Миннеаполисѣ около 160 церквей. Впрочемъ, Миннеаполисское городское управленіе много способствуетъ развитію въ Миннеаполисѣ церковнаго дѣла, предоставляя церквамъ нѣкоторыя преимущества. Такъ, въ Миннеаполисѣ, въ сѣверо-восточной его части, именно въ томъ мѣстѣ, гдѣ находится русская церковь, городскимъ управленіемъ отведена большая площадь для постройки церквей, называемая церковною частью (church word) и пользующаяся тѣмъ большимъ преимуществомъ предъ остальными частями города, что въ чертѣ этой мѣстности не дозволяется открывать «салоновъ» (салонъ — русскій кабакъ или корчма, хотя при болѣе лучшей обстановкѣ). И дѣйствительно, въ этой церковной части города нѣтъ салоновъ. Впрочемъ, церкви и по всѣмъ остальнымъ частямъ Миннеаполиса пользуются правомъ, что ближе чѣмъ въ двухъ блокахъ (кварталахъ) отъ церкви никакимъ образомъ нельзя открывать салоновъ и даже воспрещается имѣть публичныя залы для митинговъ, баловъ и т. п. общественныхъ собраній. Есть также постановленіе города, къ которому всѣ салоны въ воскресные дни должны быть закрыты. И въ воскресные дни, салоны, дѣйствительно, бываютъ закрыты, хотя только съ фронтовой стороны, въ заднія-же двери люди ходятъ свободно и также свободно занимаются «піятикой.» Законъ, конечно, запрещаетъ и это, но полиція за небольшія взятки разрѣшаетъ такое отступленіе отъ закона. Замѣчательно въ Миннеаполисѣ еще то постановленіе, что церкви и церковная земля не подлежатъ налогу, хотя за приходскіе дома налоги взыскиваются также, какъ и съ обыкновенныхъ обывателей.

Кладбищъ въ Миннеаполисѣ нѣсколько. Кромѣ городскаго, которымъ преимущественно пользуются бѣдняки, неимѣющіе средствъ купить себѣ мѣсто на частномъ кладбищѣ, въ Миннеаполисѣ есть кладбища разныхъ церквей и народностей, какъ то: папежское ирландское, смѣшанное св. Маріи, и т. п., — и даже частныхъ компаній, напр. такъ называемое кладбище «Hillside.» Частныя кладбища въ Миннеаполисѣ пользуются большею любовью народа, чѣмъ городское. Объясняется это тѣмъ, что городъ отвелъ подъ кладбище мѣсто, неотличающееся такими удобствами, какія есть на частныхъ кладбищахъ, и присмотръ тамъ не совсѣмъ хорошій, а главное-тѣмъ, что на городскомъ кладбищѣ всякое тѣло предварительно поступаетъ въ такъ называемую мертвецкую (трупарню) и уже оттуда чрезъ нѣсколько дней, а зимою и чрезъ нѣсколько недѣль, предается землѣ безъ родственниковъ и знаемыхъ, почему, хотя сторожа послѣ и показываютъ мѣсто погребенія покойника, но народъ имъ не вѣритъ, по крайней мѣрѣ сомнѣвается въ добросовѣсности погребенія, предполагая, что съ покойника или сняты одежды, или онъ зарытъ безъ гроба прямо въ яму, или, наконецъ, что умершій вовсе не погребенъ, а взятъ въ клинику для вскрытія.

Храмъ.

Русскій Миннеополисскій храмъ расположенъ на окраинѣ города, въ 2 — 3 англійскихъ миляхъ отъ центра его, въ сѣверо-восточной части, на углу 5-й улицы и 17-го эвеню (Cor. 5-th str. and 17 Avenue, N. E.). По наружному своему виду онъ представляетъ точную копію римско католическихъ костеловъ. Онъ построенъ въ видѣ корабля безъ главъ. Съ восточной стороны его выступаетъ алтарь, а на западной сторонѣ возвышается колокольня. Построенъ сей храмъ въ 1888 году преимущественно угро-русскими уніатами при незначитель-

номъ числѣ галицко-русскихъ уніатовъ, въ честь Покрова Пресвятыя Богородицы. На постройку храма производился по всей Америкѣ сборъ доброхотныхъ пожертвованій, для чего сборщиками высылались прихожане сей церкви: Петръ Подапій, Іоаннъ Млинарь и Петръ Фелегій. Сборщики по принятому въ Америкѣ между русскими обычаю изъ собранныхъ денегъ получали путевые и жизненные расходы въ дорогѣ и по 2 долл. ежедневно во все время ихъ странствованія въ вознагражденіе за трудъ и въ возмѣщеніе платы за работу, каковую бы они могли получать, живя на одномъ мѣстѣ. Въ 1892 году стараніями протоіерея Алексія Товта, на пожертвованныя прихожанами средства, храмъ былъ передѣланъ внутри по плану православныхъ церквей, а именно въ 1892 году въ немъ поставленъ иконостасъ, при чемъ 4 мѣстныхъ образа въ нижнемъ ярусѣ были выписаны на средства прихожанъ изъ города Львова, а для 2 и 3-го ярусовъ образа на деревѣ (2-й ярусъ) и полотнѣ (3-й ярусъ) пожертвованы Св. Правительствующимъ Всероссійскимъ Сунодомъ. Въ 1894 году по распоряженію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Николая, Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго, въ немъ поставленъ новый престолъ, который 23 октября того-же года и освященъ Его Преосвященствомъ. До 1892 года въ храмѣ не было иконостаса и въ немъ стояло 14 римскихъ статуй, называвшихся въ народѣ «стаціями,» а престолъ до 1894 года стоялъ уніатскій.

Какъ достопримѣчательности храма числятся: 1) уніатскій престолъ съ деревянною дарохранительницею и 2) св. Потиръ (чаша) съ дискосомъ.

Устройство уніатскаго престола разпится отъ устройства престоловъ въ православныхъ церквахъ. Оиъ сдѣланъ изъ досокъ не въ видѣ стола, какъ должны устраиваться престолы по самому своему названію, а въ видѣ ящика съ четырехконечными крестами па 3 сторонахъ, и съ дверкой съ задней стороны, чтобы въ престолѣ можно было хранить что нибудь, и съ ручками на боковыхъ сторонахъ, чтобы по желанію его можно было переносить. Дарохранительница для сего престола была сдѣлана изъ дерева въ видѣ пятиглавнаго храма. Она отличается своимъ большимъ размѣромъ. Дѣлается она такой большой въ уніатскихъ церквахъ потому, что въ ней хранится чаша съ запасными дарами, ибо уніаты по примѣру римской церкви больныхъ на дому причащаютъ не запасными дарами, какъ дѣлается въ православной церкви, а обыкновенными, не пожирая при каждой литургіи Дары, а оставляя часть ихъ до слѣдующей и далѣе службы въ чашѣ.

Св. Потиръ съ дискосомъ замѣчательны древностью и своею превратною судьбою. По разсказамъ протоіерея о. Алексія Товта нѣсколько такихъ чашъ съ дискосами были присланы въ даръ Пряшевскому епископу царемъ Алексіемъ Михайловичемъ и эта чаша хранилась въ епископской ризницѣ какъ рѣдкость до послѣдняго времени. Предъ выѣздомъ протоіерея Товта въ Америку, Пряшевскій уніатскій епископъ Іоаннъ Валошъ проигрался въ карты и продалъ жиду нѣкоторыя вещи изъ своей ризницы,— въ томъ числѣ и эту чашу съ дискосомъ, какъ имѣющими цѣнность. И чаша, и дискосъ, какъ видно, кованы изъ серебра.

Изъ недвижимаго имущества церковнаго, кромѣ самой церкви, имѣется два съ половиной лота земли (106 футовъ въ ширину и 139 футовъ въ длину), за что было заплачено около 1500 долларовъ, и приходскій домъ, выстроенный въ 1895 году, для квартиръ причта, стоимостью около 2000 долларовъ.

Денежныхъ вкладовъ какъ въ пользу церкви, такъ и въ пользу причта, въ церкви не имѣется.

Въ церкви имѣются двѣ грамоты.

Первая изъ нихъ выдана прихожанамъ сей церкви отъ Всеросійскаго Правительствующаго Сунода въ 1892 году, какъ благословеніе Святѣйшаго Сунода прихожанамъ за принятіе ими

Православія. Она содержитъ слѣдующее:

«Святѣйшій Правительствующій Всероссійскій Сунодъ, съ великою радостію извѣстившись о состоявшемся присоединеніи къ Святой Православной Церкви пастоятеля прихода переселившихся изъ Галиціи въ Америку, въ городъ Миннеаполисъ, 405 русскихъ уніатовъ, священника Алексія Товта и вознеся по сему поводу благодареніе Господу Богу,—преподаетъ ему, священнику Товту, съ его паствою, отнынѣ православною, благословеніе. Іюля 14 дня 1892 года.

Первенствующій Членъ Святѣйшаго Сунода Исидоръ, Митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій.»

Вторая грамота выдана Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Николаемъ, Епископомъ Алеутскимъ и Аляскинскимъ, 17-29 Августа 1893 года псаломщику и хору пѣвчихъ сей церкви и содержитъ она слѣдующее:

«Мы, Божіею милостію,
Смиренный Николай Епископъ Алеутскій и Аляскинскій симъ выражаемъ нашу благодарность съ призываніемъ Божія благословенія Псаломщику Миннеаполисской Покровской церкви и хору пѣвчихъ за ихъ усердіе къ церковному пѣнію и за прекрасное исполненіе нѣкоторыхъ пѣснопѣній.

Г. Чикаго. 1893 года 17-29 Августа.»

Причтъ.

Со времени образованія Миннеаполисскаго прихода при Покровской церкви причтъ былъ слѣдующій: Священникъ, нынѣ Протоіерей Алексій Товтъ съ 27 Ноября 1889 года по начало 1893 года,—до 25 Марта 1891 года какъ уніатскій священникъ, а съ 25 Марта 1891 года какъ православный.

Въ 1893 году по 15 Января временно исправлялъ должность священника іеромонахъ Севастіанъ (Дабовичъ), такъ какъ священникъ Алексій Товтъ Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Николаемъ, Епископомъ Алеутскимъ и Аляскинскимъ былъ перемѣщенъ въ городъ Вилксберъ (Wilkesbare Pa.).

12-го Мая 1893 года пастоятелемъ прихода назначенъ священникъ Іоаннъ Маляревскій *); вступилъ въ должность 15-го Сентября 1893 г.

Псаломщиками и учителями за означенное время были:

Во время уніи нѣкоторое время должность псаломщика безъ учительства въ школѣ исправляли Михаилъ Поточный и Андрей Тарасаръ, но они служили по вольному найму.

Съ принятіемъ Миннеаполисцами Православія въ Миннеаполисъ въ 1891 году былъ временно присланъ исправлять должность псаломщика ученикъ бывшей образцовой школы въ С.-Франциско Павелъ Зайченко, но чрезъ 4 мѣсяца онъ былъ отозванъ обратно въ С.-Франциско. 13-25 Августа 1892 года Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Николаемъ, Епископомъ Алеутскимъ и Аляскинскимъ, Павелъ Зайченко былъ назначенъ на штатное мѣсто псаломщика въ Миннеаполисской церкви, каковую должность онъ проходилъ по 10-е Августа 1896 года, когда Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Николаемъ, перемѣщенъ на таковую же должность въ городъ Аллегени (Allegheny Pa.**). Изъ причта, съ открытія Миннеаполисскаго прихода, отличился особенно полезною дѣятельностію протоіерей о. Алексій Товтъ, положившій, такъ сказать, краеугольный камень всей приходской жизни,—обратившій приходъ изъ уніи въ Православіе и поставившій его на тотъ путь, по которому пошла дальнѣйшая приходская жизнь. При немъ была благоустроена церковь, при немъ купленъ приходскій домъ, при немъ выстроена и открыта церковно-приходская школа. Его замѣстители по должности только продолжаютъ заведенное имъ дѣло.

*) Оставилъ службу въ Американской Миссіи въ семъ году.

**) На его мѣсто назначенъ былъ окончившій курсъ Семинаріи Д. Голубятниковъ, нынѣ перемѣщенный въ Гальвестонъ.

Миннеаполисскій причтъ получаетъ жалованье изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, а именно: священникъ получаетъ 1500 рублей золотомъ, что на американскія деньги составляетъ 1131 долл. 84 цента, псаломщикъ-учитель—700 рублей зол. или 520 долл. 24 цента на американскія деньги—въ годъ.

Какъ особое средство для содержанія причта отъ прихожанъ вмѣсто платы за совершеніе требъ 26 Мая 1093 года введены такъ называемые «рочные» платежи на причтъ по 5 долларовъ въ годъ отъ каждой семьи и по 3 доллара отъ каждаго «самотнаго.» Таковыхъ платежей поступило: въ 1893 году 70 дол. 24 ц. въ 1894 году—125 дол. 46 ц., въ 1895 году 123 дол. Изъ этихъ суммъ получаетъ священникъ двѣ трети, псаломщикъ одну третъ.

Кромѣ того поступаютъ въ пользу причта добровольныя жертвы прихожанъ въ причтовую кружку и плата за необязательныя требы,—молебны, заупокойныя и заздравныя литургіи, парастасы (паннихиды) и т. п. Таковыхъ доходовъ было: въ 1893 году 53 дол. 20 центовъ, въ 1894 г. 89 дол. 15 ц.; въ 1895 г.—60 дол. 90 центовъ. Деньги эти дѣлятся такъ: изъ 1 доллара священникъ получаетъ 60 центовъ, псаломщикъ 25 центовъ, панамарь 15 центовъ.

Прихожане.

Прихожане Покровской церкви города Миннеаполиса состоятъ въ большинствѣ изъ переселившихся въ Америку изъ Австро-Венгріи угро-руссовъ. Есть между ними нѣсколько семействъ изъ Галицкой Руси, но таковыхъ не много.

Въ настоящее время въ Миннеаполисѣ числится 243 души прихожанъ мужскаго пола и 204 души женскаго пола. Они составляютъ 98 семействъ и 43 самотныхъ человѣка.

Религіозно-нравственное состояніе прихожанъ вполнѣ удовлетворительно. Почти всѣ прихожане,—какъ мужескаго пола, такъ и женскаго, грамотны, и для чтенія они употребляютъ преимущественно книги церковныя, почему они всѣ знаютъ вѣроученіе православной Церкви. Во время уніи у нихъ существовало общее пѣніе въ церкви и въ настоящее время они если не всѣ поютъ въ церкви, то тихо подпѣваютъ хору, почему они и знаютъ почти все богослуженіе наизусть. Не мало способствовало этому и то, что во время уніи у нихъ въ церкви всѣ стояли со служебниками, приспособленными для мірянъ, почему они знаютъ богослуженіе не только наизусть, но и безъ грубыхъ ошибокъ. Съ принятіемъ ими Православія обычай стоять въ церкви со служебниками къ великому прискорбію выводится, что естественно отразится на ихъ знаніи богослуженія. Знаютъ они также почти всѣ,—и знаютъ обстоятельно, и катихизисъ, хотя по уніатскому катихизису Кутки. При семъ заслуживаетъ вниманія тотъ обычай, практиковавшійся въ уніи и поддерживаемый по возможности и теперь, что брачущіеся предъ бракомъ должны приходить къ священнику или псаломщику для испытанія ихъ въ знаніи катихизиса, причемъ не знающій катихизиса не допускался до таинства брака до тѣхъ поръ, пока онъ не усвоялъ катихизиса обстоятельно.

Всѣ благочестивые обычаи православной церкви они по возможности хранятъ и исполняютъ въ точности, отступая отъ нихъ въ силу жизненной необходимости. Такъ они признаютъ всѣ посты православной церкви, но соблюдать ихъ въ точности не могутъ, посему ими практикуется особый, отличный отъ россійскаго, способъ провожденія постовъ. Въ св. Четыредесятницу большинство изъ нихъ соблюдаетъ постъ, по мѣстному выраженію, «насухо,» т. е. употребляя только постную пищу, но нѣкоторые допускаютъ отступленіе отъ сего, употребляя въ нѣкоторые дни великаго поста «масную» (молоко, масло, сыръ, яйца и т. п.) пищу, но три дня въ седмицѣ,—понедѣльникъ, среду и пятокъ,—всѣ постятся »насухо.» Вывелся у нихъ уже и римскій обычай справлять «Ѳедоровицу,» т. е. проводить первую седмицу поста въ пьянствѣ и пляскахъ. Этотъ обычай состоялъ въ слѣдующемъ. Обыкновенно въ первую седмицу поста,—

и ужъ по крайней мѣрѣ въ первые три дня этой седмицы, въ римской церкви происходитъ поголовное пьянство, разрѣшаемое и даже одобряемое римскимъ духовенствомъ. Въ это время обыкновенно римскіе бискупы, а за нимъ и уніатскіе, устрояютъ свои годовые балы. Въ это время и народъ, слѣдуя примѣру своихъ пастырей, проводитъ время въ пьянствѣ и пляскахъ, приспособляя къ этому времени свои общественныя и семейныя увеселенія: балы, пирушки и т. п.

Остальные посты православной церкви Миннеаполисцы выполняютъ въ большинствѣ случаевъ не вполнѣ точно, а именно, въ посты Рождественскій, Петровскій и Успенскій «насухо» постятся они только три дня въ седьмицѣ: понедѣльникъ, среду и пятокъ, а въ остальные дни ѣдятъ «масне,» т. е. молоко, сыръ, масло, яйца и т. п. Это происходитъ отъ того, что въ Америкѣ самая жизнь не благопріятствуетъ соблюденію постовъ, и главнѣйше — отъ того, что уніатское духовенство по примѣру римскаго разрѣшало имъ еще въ «старомъ краѣ» вовсе не соблюдать этихъ постовъ и народъ уже привыкъ къ этому. Впрочемъ, есть добрые христіане, которые соблюдаютъ всѣ посты по уставу церкви, а есть и такіе, которые подъ разными предлогами ѣдятъ въ эти посты все скоромное, воздерживаясь отъ мяса только въ среду и пятокъ.

Изъ другихъ благочестивыхъ обычаевъ, не практикуемыхъ въ русской православной церкви, въ Миннеаполисѣ существуютъ слѣдующіе.

1) Обычай на другой день храмоваго праздника Покрова Пр. Богородицы совершать заупокойную литургію по строителямъ и благотворителямъ храма и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

2) Въ день рождества Предтечи и Крестителя Господня Іоанна (24 Іюня) въ Миннеаполисѣ существуетъ обычай освящать зеліе. Въ этотъ день народъ собираетъ и приноситъ въ церковь всякія травы и цвѣты. Во время освященія зелія читается положенная по православному Требнику молитва надъ зеліемъ, а послѣ нея зеліе окропляется святою водою съ произнесеніемъ словъ: «Благословляется и освящается зеліе сіе окропленіемъ воды сея священныя во имя Отца и Сына и Св Духа. Аминь» (трижды). Это освященное зеліе народъ хранитъ въ своихъ домахъ и употребляетъ его въ болѣзняхъ въ видѣ настоя или окуриванія.

3) Существуетъ также обычай въ день Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи не употреблять въ домахъ тарелокъ. Этотъ обычай объясняется тѣмъ, что усѣченная глава Іоанна Крестителя была положена на тарелку и на ней поднесена дочери Ирода и народъ, желая самимъ дѣломъ показать гнусность поступка, изстари не употребляетъ въ этотъ день тарелокъ въ своей домашней жизни.

Во всемъ остальномъ Миннеаполисскіе прихожане держатся обычаевъ православной церкви.

Крестные ходы въ Миннеаполисѣ бываютъ въ день Пасхи и въ храмовой день Покрова Пр. Богородицы.

Суевѣрій въ жизни Миннеаполисскихъ прихожанъ не замѣтно никакихъ.

Что касается сектанства вообще, то въ Миннеаполисѣ есть секты почти всѣхъ иновѣрныхъ исповѣданій, но русскихъ сектантовъ здѣсь нѣтъ никакихъ. Что же касается русскаго народа, бывшаго въ уніи, то нѣкоторые изъ уніатовъ, хотя и въ очень маломъ количествѣ, не пожелали возвратиться въ Православіе и остались по прежнему въ уніи. Есть нѣсколько и такихъ случаевъ, что уніаты женившись на папистскахъ оставили унію и перешли въ папизмъ. Вообще же нужно замѣтить, что жены папистки почти всегда перетягиваютъ своихъ мужей въ папизмъ и очень рѣдко сами переходятъ въ Православіе.

Евреевъ въ Миннеаполисѣ числится до 9 тысячъ человѣкъ и они имѣютъ здѣсь три синагоги, при чемъ двѣ изъ нихъ называются «русскими еврейскими церквами.» Это показываетъ, что большая часть проживающихъ въ Миннеаполисѣ евреевъ выселилась изъ Россіи.

Церковно-приходская школа въ Миннеапо-

лисѣ одна. Она была открыта 13-го Декабря 1892 года. Предметы обученія въ ней преподавались по программѣ для церковно-приходскихъ школъ, утвержденной Святѣйшимъ Сунодомъ, при чемъ преподавался англійскій языкъ при 5 урокахъ въ недѣлю. Отступленіе отъ программы дѣлалось съ разрѣшенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Николая, Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго, въ субботу,— а именно въ томъ, что по субботамъ въ школѣ не велось правильныхъ занятій съ дѣтьми, а дѣти въ этотъ день присутствовали за богослуженіемъ, при чемъ, по мѣрѣ возможности, участвовали въ богослуженіи своимъ чтеніемъ и пѣніемъ. Послѣ богослуженій дѣти собирались въ школу, гдѣ занимались частію пѣніемъ, большая же часть времени употреблялась на чтеніе съ ними и изъясненіе Евангелія и Апостола на предстоящую недѣлю. Въ тѣхъ случаяхъ, когда среди седмицы приходились праздники, дѣти ознакамливались съ событіями праздниковъ. Правильныхъ занятій по субботамъ не производилось, потому, что въ Америкѣ по субботамъ ни въ какихъ школахъ занятій не бываетъ. Содержалась эта школа частію на церковныя средства, частію на пожертвованія отъ мѣстнаго братства Свв. Апп. Петра и Павла. До конца 1895-6 учебнаго года школа эта была одноклассная, съ сего же времени она, согласно распоряженію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Николая, какъ мы уже сказали, преобразована въ двухклассную образцовую церковно-приходскую школу съ псаломщицкимъ классомъ и пріютомъ при ней. Зданіе для сей школы строится на средства Святѣйшаго Сунода въ три этажа, стоимостью свыше 5000 долларовъ и школа будетъ содержаться на средства, назначенныя на сіе Святѣйшимъ Сунодомъ.

Прихожане къ школѣ всегда относились и относятся очень усердно и почти всѣ дѣти ихъ обучаются въ своей школѣ и только по окончаніи въ ней полнаго курса поступаютъ въ городскія публичныя школы.

Учащихся въ школѣ въ 1895-6 учебномъ году было: 15 мальчиковъ и 12 дѣвочекъ, всего 27 человѣкъ *).

Въ другихъ мѣстахъ Миннеаполисскаго прихода ни церковно-приходскихъ школъ, ни школъ грамоты ни прежде не было, ни въ настоящее время нѣтъ.

Изъ благотворительныхъ учрежденій въ Миннеаполисѣ есть русское Братство свв. Апп. Петра и Павла. Братство это основано 3 Іюня 1888 года на началахъ взаимопомощи. Каждый членъ при вступленіи своемъ въ братство платитъ такъ называемое «вступное,» — отъ 18—25 лѣтъ 3 доллара, отъ 25—35 лѣтъ 4 доллара и отъ 35—45 лѣтъ 5 долларовъ. Послѣ 45 лѣтъ пріема въ члены братства законъ не дозволяетъ.

Въ продолженіи года члены платятъ мѣсячные взносы,—по 30 центовъ ежемѣсячно. Изъ этихъ взносовъ выдается членамъ братства «запомога по хворотѣ,» а именно по 5 долларовъ за каждую недѣлю болѣзни. Изъ остающихся въ братской кассѣ суммъ братство дѣлаетъ разныя благотворенія: помогаетъ церкви и школѣ, назначаетъ единовременныя пособія бѣднѣйшимъ своимъ членамъ и т. п. Иногда братство дѣлаетъ ссуды изъ свободныхъ суммъ нуждающимся членамъ,—какъ: въ 1893 году оно выдавало ссуду на постройку дома Василію Тарасарю, въ 1895 году выдало ссуду въ 450 долларовъ Григорію Тутмаку, и т. п.

Братство имѣетъ свою униформу, состоящую изъ кепи и пояса. Для своихъ парадовъ оно имѣетъ американскій флагъ и братскую хоругвь съ изображеніемъ на ней свв. Апп. Петра и Павла.

Управляется Братство Совѣтомъ, состоящимъ изъ 12 членовъ, избираемыхъ на годичномъ общемъ собраніи братства по большинству голосовъ срокомъ на одинъ годъ. Въ про-

*) Теперь свыше 50 обоего пола.

долженіи года въ братствѣ бываетъ два общихъ собранія братства, полугодичное около 29 Іюня и годичное около Новаго года для провѣрки дѣйствій Совѣта Братства. Для рѣшенія братскихъ дѣлъ Совѣтъ братства собирается каждый мѣсяцъ. Протоколы Совѣта каждый разъ представляются на благоразсмотрѣніе и утвержденіе Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Николаю, Епископу Алеутскому и Аляскинскому, Почетному Члену Миннеаполисскаго братства.

Членовъ братство въ настоящее время имѣетъ 72, изъ коихъ 2 почетныхъ члена, а 70 дѣйствительныхъ.

Въ 1895 году, съ основаніемъ «Православнаго Общества Взаимопомощи въ С. Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ,» Миннеаполисское братство вступило въ это «Общество,» откуда выдается «посмертная запомога »

Съ 1894 года въ Миннеаполисѣ, по указанію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Николая, Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго, заведена церковно-приходская библіотека. Состоитъ она преимущественно изъ книгъ религіозно-нравственнаго содержанія. Въ настоящее время она имѣетъ 820 №№ книгъ.

Основана и содержится библіотека на доброхотныя пожертвованія прихожанъ.

Священникъ І. Маляревскій

1896 г. 6 Ноября

Миннеаполисъ.

Архипастырскія Резолюціи.

На рапортѣ причта Сеаттльской Миссіи о поѣздкѣ въ Канаду, закладкѣ тамъ храма и новомъ присоединеніи къ Православію въ мѣстности Lime Stone Lake девяноста семи семействъ, т. е. болѣе 400 душъ, послѣдовала слѣдующая резолюція *Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго НИКОЛАЯ, Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго*:

«Призываю Божіе благословеніе на сію новую паству нашу въ Канадѣ и молю Бога, да умножитъ Онъ ее вѣрою и усилитъ любовію,— и да будетъ храмъ воздвигаемый тамъ пребывать вѣчно во свидѣтельство истины Православія! — Прошу всѣхъ Христолюбцевъ откликнуться своими пожертвованіями на столь доброе дѣло!

Епископъ Николай »

.....

На прошеніи руссиновъ, прибывшихъ изъ Галиціи на жительство въ Сѣверную Канаду въ мѣстности Раббитгилсъ, Альберта, и присоединенныхъ къ Православію въ количествѣ 82 душъ 14 Мая сего года, — о принятіи ихъ въ составъ духовныхъ чадъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Николая, Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго, Преосвященнѣйшій Владыка положилъ слѣдующую резолюцію:

«1898 года 18/30 Іюня. Богъ да благословитъ сію паству и сохранитъ ее отъ всѣхъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ! — Принимаю охотно и братскою во Христѣ любовію лобызаю всѣхъ.

ЕПИСКОПЪ НИКОЛАЙ.»

ИЗЪ ПУТЕВЫХЪ ЗАМѢТОКЪ

Православнаго Квихпахско-Кускоквимскаго миссіонера Священника Іоанна Корчинскаго,

1896 г.

(См. № 12-й).

19-го Августа. Въ Колмаковскомъ Редутѣ встрѣтили меня очень радушно; такъ какъ агентъ Сепери и помощникъ его оба православные, то обѣщали оказать самое дѣятельное пособіе при построеніи часовни. При этомъ узналъ, что Шербаковъ участвовалъ въ построеніи какъ Михаило-Редутской, такъ и Квихпахской церквей: онъ сообщилъ мнѣ много полезныхъ свѣдѣній о положеніи дѣлъ миссіи въ здѣшнемъ краѣ.

20-го Августа. Выѣхалъ изъ Колмаковскаго Редута, но креолъ Дементьевъ оставилъ меня, а послалъ со мною брата своего, такъ что мнѣ пришлось возвращаться съ двумя гребцами, которые не много понимали по русски, но говорить ни одного слова не могли. Заѣхалъ въ Чукваквакъ Кагмютъ, отслужилъ литію на кладбищѣ и помянулъ по просьбѣ одного жителя его жену Марію и Филиппа, недавно умершихъ. Училъ дѣтей правильно складывать пальцы и правильно креститься. Въ миссіи встрѣтили радушно, съ радостью спѣшили помочь мнѣ отнес-

ти мои вещи въ домъ (а въ Икогмютѣ я за переносъ вещей отъ берега въ домъ заплатилъ 2 доллара). Люди собрались съ промысловъ и просили переѣхать къ нимъ теперь же, но я сказалъ, что нужно еще оправить домикъ, чтобы можно было перезимовать. Принялъ отъ о. Орлова свѣчи и часовню. Служилъ вечерню и утреню, на которую пріѣхали со своими семействами агентъ Сепери и Щербаковъ; молящихся собралось до 40 душъ об. пола. Пѣлъ о. Орловъ со своимъ воспитанникомъ; во время богослуженія подпѣвали мужчины, женщины и дѣти, особенно пѣснопѣнія переведенныя на ихъ языкъ. Исповѣдывалъ одну креолку, дикаря и 3 дѣтей.

21 Августа; Среда. Служилъ литургію и молебенъ Преподобному Сергію. Говорилъ о томъ, что Господь не оставляетъ насъ Своею милостію и за вѣру въ Него, посылаетъ все необходимое для жизни; чтобы быть благодарными Богу, нужно благоговѣйно почитать имя святое Его не только на словахъ, но и на дѣлѣ. Вотъ я съ грустью увидѣлъ, что многіе изъ нихъ живутъ въ лучшихъ домикахъ, чѣмъ этотъ домъ Божій,—поэтому, если мы любимъ Бога и свято чтимъ Его святое имя, то должны всѣми силами стараться построить церковь, домъ—достойный Славы Божіей; а для этого каждый долженъ помогать: кто средствами, кто лѣсомъ, а кто трудомъ; Господь приметъ жертву каждаго, какъ бы мала она ни была (указалъ на двѣ ленты вдовицы). Если мы будемъ всѣ стараться, то и Господь по молитвамъ Преподобнаго отца нашего Сергія поможетъ невидимо намъ. А я буду просить благословенія у благостнѣйшаго Владыки нашего, Архіерея, Пресвященнѣйшаго Николая, чтобы была намъ оказана помощь средствами. Убѣждалъ жить въ мирѣ и согласіи, быть послушными св. Церкви православной и ея пастырямъ; стараться избѣгать слушать другихъ проповѣдниковъ, а исполнять только все то, чему учитъ свой пастырь, тогда и душу свою спасти можно отъ погибели и наслѣдовать царствіе небесное. Послѣ служенія собрались и провѣрили наличность заготовленнаго лѣса и посовѣтывались—сколько еще нужно. Агентъ Сепери и Щербаковъ уговоривали всѣхъ прійти на помощь и обѣщали закупать лѣсъ какъ бы для себя, въ такомъ случаѣ можно дешевле пріобрѣсти лѣсъ. Заказалъ пилить доски креолу Деметьеву, моими пилами въ 2 дюйма толщины и 30 ф. длины и 1 футъ ширины; цѣну назначилъ по доллару за доску съ тѣмъ. чтобы она была доставлена въ миссію. Въ часъ дня, благословивъ всѣхъ и простившись со всѣми, выѣхалъ обратно, спѣша къ 26 попасть на пароходъ, чтобы проѣхать въ Михайловскій Редутъ для полученія распоряженій Начальства и отвѣтовъ на бумаги, которые могли бы быть получены съ осеннимъ пароходомъ. Пріѣхали въ Туюкагналигютъ и я къ своему утѣшенію увидѣлъ, что уже нѣтъ вороны съ ея заборчикомъ; всѣ радостно тащили ко мнѣ въ лодкахъ рыбу и я купилъ 3—4 сига и налима. Благодареніе Богу, Онъ видимо просвѣтилъ этихъ дѣтей природы! Въ Ухагмютѣ остановился ночевать; такъ какъ погода была не изъ хорошихъ, то я спросилъ, можно-ли переночевать въ домикѣ, который виднѣлся на берегу; какова же была моя радость, когда на вопросъ мой, одинъ изъ ухагмютцевъ выступилъ и совершенно съ русскимъ акцентомъ произнесъ «ась?» Я повторилъ вопросъ и онъ сказалъ мнѣ, что можно переночевать, потому что это домикъ здѣшняго закащика (наставникъ въ молитвахъ, котораго назначаетъ священникъ въ каждомъ селѣ, чтобы обучать незнающихъ молитвы). Этотъ старикъ оказался бывшимъ толмачемъ о. Іакова Нецвѣтова, теперь онъ плохо говоритъ по русски и немного туго понимаетъ, потому что нынѣшніе священники не нуждаются въ толмачѣ; но когда вечеромъ я сталъ черезъ него бесѣдовать съ собравшимися ко мнѣ въ домикѣ людьми о православной вѣрѣ, и о томъ какая вѣра угодна Богу, то Филиппъ (такъ его имя) совершенно вошелъ въ свою роль и не запинаясь переводилъ; жаль только, что кровохарканіе не позволяетъ ему много говорить; я обѣщалъ его полечить и помолиться о немъ. Онъ между прочимъ сообщилъ мнѣ, что Кильбакъ (начальникъ моравянской миссіи всячески старался переманить людей въ свою вѣру. но никто изъ нихъ не соглашался; только жители, которыхъ онъ кормитъ, приняли его вѣру; и чтоже,— таіонъ ихъ и его братъ первые приняли вѣру и первые же погибли: таіона разорвали въ первый день Пасхи его собственныя собаки, а братъ его сошелъ съума. И теперь Кильбака почти нѣкто не слушаетъ. Я сказалъ, что бы они не забывали, что лучше умереть съ голода, чѣмъ перемѣнить вѣру православную. И разсказалъ имъ о пророкѣ Даніилѣ и трехъ отрокахъ, о Маккавеяхъ-мученикахъ. Всѣ съ напряженнымъ вниманіемъ слушали, и когда я окончилъ, благодарили за поученіе. Разошлись всѣ поздно.

22 Августа. Утромъ всѣ вышли провожать меня на берегъ. Просили привезти имъ иконъ,—они купятъ. Приглашали меня поѣхать и къ «бѣднымъ» на низъ и на верхъ рѣки, потому что они почти каждый годъ собираются въ одно какое нибудь мѣсто и ждутъ священниковъ, и часто пропустивши промыслы разъѣзжаются, такъ и не дождавшись и не увидѣвши священника. Обѣщалъ, что поѣду. Взялъ съ собою Филиппа въ провожатые по тундрѣ.

23 Августа. Проѣзжали мимо поселка въ тундрѣ; спрашивалъ, всѣ-ли крещены и имѣютъ-ли крестики; крещены всѣ, но крестики имѣютъ не всѣ; далъ имъ. Исповѣдывалъ и пріобщилъ запасными Дарами старуху. Въ одномъ мѣстѣ заблудились и потеряли рѣчушку, но Господь послалъ намъ помощь: на выстрѣлы подъѣхалъ молодой дикарь, который и вывелъ насъ до переноса.

24 Августа. Пріѣхалъ на Квихпахъ въ 1 часъ дня послѣ 10 суточнаго пути, причемъ послѣднія ночи лилъ

дождь; ломота чувствовалась во всѣхъ костяхъ — кости ныли ужасно, но бодрость душевная не покинула меня. По пріѣздѣ пошелъ въ храмъ и отслужилъ благодарственный молебенъ. Слава Богу за все! не дологъ былъ путь, но и не безопасенъ! Достаточно было попасть острому камню подъ дно байдарки на рѣкѣ Кускоквимѣ, —и спасенія нѣтъ; нерѣдкость затѣмъ и встрѣчи съ медвѣдями въ лѣсу, на переносахъ и въ тундрѣ: въ это время они съ горъ спускаются лакомиться ягодами; особенно свирѣпы бурые медвѣди; главное-же, легко потерять дорогу въ тундрѣ и напрасно искать ее но извилистымъ рѣчушкамъ цѣлыя недѣли, что и бываетъ часто, даже было разъ съ о. Орловымъ.

31 Августа. Выѣхалъ въ Михайловскій Редутъ, съ цѣлью получить почту. Пароходъ попался компаніи «Wear» и взяли за билетъ 20 долларовъ; пришлось спать на столѣ въ столовой, и цѣлые дни проводить или на палубѣ, или въ тѣсныхъ корридорахъ, потому что майнеровъ такъ много ѣхало, что буквально не гдѣ было присѣсть. Какое сильно развращающее вліяніе оказываютъ на мѣстное населеніе майнеры! Сами безъ религіи и безъ какихъ бы то ни было нравственныхъ правилъ, они къ тому же пріучаютъ и окружающихъ ихъ дикарей: алча только золота, они и въ дикаряхъ развиваютъ алчность; назначая имъ якобы по 10 долларовъ въ день, они тутъ же ихъ и обираютъ, продавая по доллару ярдъ простѣйшаго ситца и т. п. Грустно за будущее дикарей,—этихъ способныхъ и хорошихъ людей, изъ которыхъ Англія въ нѣкоторыхъ своихъ владѣніяхъ сдѣлала очень хорошихъ и полезныхъ гражданъ.

1 Сентября. Остановились брать дрова, возлѣ деревни; я зашелъ въ лѣтникъ и увидѣлъ очень дряхлую старуху, которая оказалась некрещенною, потомучто ея мужъ, умирая, еще при русской компаніи, не велѣлъ ей креститься до смерти; она просила меня дать ей только крестикъ; я далъ ей крестикъ и сказалъ, чтобы она не слушала мужа, а послушалась Бога. Она отвѣтила, что давно вѣруетъ въ Бога, но креститься боялась. Я сказалъ ей, чтобы она немедленно пріѣхала къ Петру Андрееву; онъ ее окреститъ, что бы послѣ смерти она могла быть съ Богомъ въ царствіи небесномъ. Сынъ обѣщалъ исполнить мое приказаніе. Пріѣхали въ Андреевское: оно состоитъ изъ одного дома креола Петра Андреева и 4-хъ бараборъ. Петръ Андреевъ приходилъ и приносилъ письма своихъ дѣтей, которые учатся въ Уналашкинской 2-хъ классной школѣ. Они очень довольны своимъ батюшкою, учителемъ и школою; причемъ просятъ отца помогать понравившемуся имъ новому батюшкѣ на Квихпакѣ.

2 Сентября пріѣхалъ въ Михайловскій Редутъ и къ прискорбію узналъ, что вся почта по ошибкѣ въ мѣшкахъ отправлена вверхъ по рѣкѣ Юконъ; значитъ, она получится тогда, когда пароходъ отправится въ С.-Франциско! Дѣлать было нечего. Узнавъ, что пароходъ, послѣдній, проходящій мимо Икогмюта, уходитъ завтра, я взялъ провизіи, билетъ и, помолившись въ храмѣ, сѣлъ на пароходъ, хватаясь такимъ образомъ за послѣднюю надежду: встрѣтиться съ пароходомъ, который послѣднимъ спускался въ редутъ и который могъ встрѣтиться съ пароходомъ, увезшимъ мою почту, и захватить ее.

5 Сентября. Остановились на ночь исправлять машину, такъ какъ какія то трубы давали течь (безъ приключеній ни разу не приходилось въ этихъ мѣстностяхъ проѣхать). На параходъ пришелъ одинъ дикарь и сталъ по русски просить лекарства для больнаго ребенка, а потомъ попросилъ благословенія. Меня заинтересовало почему онъ говоритъ по русски, и онъ сказалъ, что онъ не здѣшній, а маламютъ, проживаетъ здѣсь случайно, а при русской компаніи жилъ въ Михайловскомъ редутѣ,— я спросилъ, крещенъ ли его ребенокъ и узнавши, что нѣтъ, взялъ требы, лекарство и Николая Бѣлькова и пошелъ за Кубыбакомъ. Ребенокъ былъ очень слабый; нарекли ему имя Николай, такъ какъ онъ родился послѣ первой дороги (т. е. въ Декабрѣ). Крещеніе пришлось совершать стоя на колѣняхъ, въ маленькой палаткѣ. Увидѣвъ еще двоихъ дѣтей лѣтъ 5 —8, и полюбопытствовалъ узнать, крещены ли; оказалось, что крещены, только Американцами; спросилъ его, не пожелаетъ-ли онъ, чтобы я присоединилъ ихъ къ православной церкви, онъ изъявилъ свое согласіе съ радостью. Пока я училъ дѣтей осѣнять себя крестнымъ знаменіемъ и молитвѣ,— «Господи помилуй.» между Кубыбакомъ его женою (невѣнчаны) и еще одною женщиною происходилъ очень оживленный разговоръ; Бѣльковъ объяснилъ мнѣ, что женщины язычницы, хотятъ просить меня, чтобы я крестилъ ихъ, потому что онѣ давно желаютъ креститься, но нигдѣ не могутъ встрѣтиться съ православнымъ священникомъ, а американской вѣры онѣ принимать не хотятъ, хотя имъ и говорили американцы о своей вѣрѣ. Помолившись внутренне Господу о дарованіи благодати Св. Духа симъ дѣтямъ взрослымъ, я тутъже приступилъ къ наученію ихъ вѣрѣ. Бесѣдовалъ отъ 8—12 ч. ночи; обучилъ краткой молитвѣ «во имя Отца» и «Господи помилуй» и также складывать пальцы и осѣнять себя крестнымъ знаменіемъ. Всѣ стоя на колѣнахъ стали молиться. Совершивъ таинство крещенія, я муропомазалъ всѣхъ ихъ въ сидячемъ положеніи, потому что на дворѣ шелъ дождь, а въ палаткѣ было тѣсно и низко. Когда я надѣлъ на на всѣхъ крестики, то женщины глубоко вздыхали и всѣ крестились и кланялись; о чемъ онѣ молились, одинъ Господь вѣдаетъ. Нарекъ имена Вѣра, Любовь и Николай, а присоединены Іоаннъ и Георгій. Лучше всѣхъ именъ запоминали «Миколай,» Киту-итъ (какъ тебя зовутъ)? обращался я послѣ 20—30 минутъ бесѣды,—«Нямтьхли» (не знаю) былъ отвѣтъ, пока освоились съ именами; но

но имя Николай сразу произносили. Послѣ совершенія таинства Крещенія, училъ, какъ нужно жить по заповѣдямъ, которыя далъ людямъ самъ Богъ. Совѣтовалъ имъ искать случая пріобщиться тѣла и крови Христовой, къ чему надо будетъ готовиться молитвою и воздержаніемъ отъ худыхъ дѣлъ и мыслей. Только въ 4 часа утра, заслышавъ свистокъ, я благословилъ всѣхъ (съ особеннымъ благоговѣніемъ принимали благословеніе всѣ) и ушелъ на пароходъ.—«Спасибо тебѣ, я радъ теперь,» говорилъ провожая меня Кубабыкъ, «я думалъ ты будешь сердитъ и не велѣлъ бабамъ просить тебя.» Когда я взошелъ на пароходъ и взглянулъ на себя, то ужаснулся: моя ряса пестрѣла отъ насѣкомыхъ, не говоря уже о томъ, что они забирались на тѣло и грызли немилосердно; хотя уже ранѣе пришлось привыкнуть къ нимъ, во время поѣздки на Кускоквимъ, но въ такомъ количествѣ еще я не встрѣчалъ ихъ. Но на сердцѣ было за то легко и отрадно!.. Обобравши насѣкомыхъ сколько могъ, и особенно изъ епитрахили, легъ спать, поблагодаривъ Бога за все.

7 Сентября. Остановились братъ дрова въ лѣтнемъ селѣ Льпохагмютѣ; ходилъ смотрѣть гробъ недавно умершей молодой дѣвушкѣ, учившейся въ школѣ іезуитовъ. На холмѣ поставленъ ящикъ, длиною фута три, окрашенный красною краскою и въ него положена туго связанная ремнями покойница. По угламъ ящика вбиты колья и связаны между собою кожаною полоскою, на которой кругомъ прицѣплены разныя побрякушки и украшенія, которыя носила покойница; впереди помѣщена католическая икона Богоматери; на кольяхъ надѣты небольшія бутылки и привязаны бусы. Совѣтывалъ зарывать покойниковъ въ землю и надъ могилами ставить крестъ; отговаривались тѣмъ, что у нихъ такіе обычаи изстари. Просилъ у капитана разрѣшенія и служилъ всенощную Рождеству Богородицы, пѣли: машинистъ Кожевниковъ и Бѣльковъ; молящихся было 15 душъ. Объяснилъ, какой предстоитъ праздновать праздникъ.

8 Сентября. Служилъ обѣдницу и молебенъ Божіей Матери, молящихся было 10 душъ, а остальные были заняты. Въ 6 ч. вечеромъ остановились брать дрова въ селѣ Ипракахагмютъ. Какъ только сошелъ на берегъ, всѣ жители душъ около 50 вмѣстѣ съ дѣтьми, подошли ко мнѣ подъ благословеніе; потомъ отдѣлились старики и стали жаловаться, что у нихъ не бываютъ священники по три года и болѣе и не даютъ крестиковъ, говорятъ, что нужно платить за нихъ, а американцы (католики) своимъ даютъ даромъ крестики. Я старался убѣдить ихъ, что священники потому вѣроятно не давали имъ крестиковъ, что уже раздали всѣ. Очень обрадовались и благодарили, когда у меня нашлось для всѣхъ по крестику. Капитанъ нашъ (очень характерный янки) говорилъ: да они скорѣе побѣжали ко вамъ за крестиками, чѣмъ ко мнѣ за деньгами! Много дѣтей въ этомъ селѣ крещенныхъ католиками, которые останавливаются брать дрова для своего парохода. Одинъ изъ молодыхъ объамериканившихся дикарей сталъ сѣтовать, что русскіе священники запрещаютъ шаманить, а лекарствъ не привозятъ и сами не пріѣзжаютъ. Я сказалъ, что онъ говоритъ неразумныя слова, потому что шаманство кромѣ зла, ничего не приноситъ, а лучше помолиться Богу и Господь поможетъ истинно вѣрующему; а священникъ одинъ на много селъ и онъ не можетъ во всякомъ селѣ быть каждый разъ, когда тамъ случатся больные; пусть больныхъ привозятъ въ миссію, тамъ и лечитъ будутъ.

16 Сентября. Приближается время путешествія по миссіи, то я рѣшилъ выработать огласительныя бесѣды по плану «Начатковъ» Высокопр. Митр. Филарета, чтобы ихъ перевести на мѣстное нарѣчіе и читать не только язычникамъ, но и крещеннымъ во время посѣщенія ихъ въ селеніяхъ. Задача въ исполненіи оказалась очень трудною,—нужно было сказать въ немногихъ словахъ все, что необходимо знать православному христіанину; сказать такъ, чтобы было понятно и въ тоже время назидательно въ выраженіяхъ. Помощи ожидать не откуда было, такъ какъ въ этомъ краѣ поученія говорились на мѣстномъ нарѣчіи безъ плана и преимущественно съ изображеніемъ мукъ ада. Составивъ бесѣды и получивъ одобреніе отъ оо. Бѣлькова и Орлова, я попросилъ ихъ заняться переводомъ, на что они изъявили свое согласіе. Рѣшили каждый день употреблять по 2 часа вечеромъ на переводы. Слава Богу, мое пребываніе въ Икогмютѣ будетъ небезслѣдно—все-таки буду имѣть возможность поучать народъ истинамъ православной вѣры. Въ 7 ч. вечера собрались первый разъ для перевода къ о. Б-ву и, помолившись, приступили къ дѣлу. Переводъ составляли въ такомъ порядкѣ: я читалъ отдѣлъ бесѣды и разъяснялъ основную мысль отдѣла, потомъ читалъ предложеніе, а отцы Б. и О., уяснивъ себѣ смыслъ предложенія, переводили его; когда оканчивали переводъ отдѣла, о. Іоаннъ прочитывалъ его, а о. Захарія прослушивалъ и если выходило «ладно,» т. е. понятно, то я просилъ переводъ обратно перевести по русски: если получался смыслъ одинаковый, то считали цѣль достигнутою. Между прочимъ, католики и моравіане составили граматику квихпахскаго языка и потому имъ легко изучать языкъ и дѣлать переводы. Для насъ это оказалось дѣломъ не легкимъ,—приходилось оставлять безъ точнаго перевода слова: правосудный, милосердный, благій, любовь и множество другихъ, обозначающихъ отвлеченныя понятія, а иногда и совсѣмъ нельзя было перевести такого повидимому простаго слова, какъ напр. судія, наказаніе, совѣсть, святый и т. п. Молю Бога, чтобы Онъ помогъ довести это дѣло до конца, тогда нужно будетъ только имѣть побольше грамотныхъ и вѣра православная восторжествуетъ въ этихъ мѣстахъ! я рѣшилъ продолжать переводы во славу Божію.

23 Сентября продолжали переводить; изъ сопоставле

ній переведенныхъ уже слозъ въ молитвахъ и теперь переводимыхъ выяснилось, что многіе слова, вслѣдствіе неяснаго ихъ значенія для переводчиковъ, переводились неправильно и даже получалось не желательное толкованіе ихъ дикарями: такъ, въ молитвѣ Господней слова «и остави намъ долги наша» по квихпахски были переведены такъ: не требуй съ насъ долговъ нашихъ, а дикари толкуютъ, что нужно просить Бога, чтобы Богъ простилъ долги ихъ; тогда въ компанію не нужно платить.

24. Служилъ въ своемъ домѣ акаѳистъ и молебенъ предъ иконою «Скорбящихъ и печальныхъ Утѣшеніе» (сегодня ея праздникъ), которую далъ мнѣ въ благословеніе Преосвященнѣйшій Николай, Епископъ Алеутскій и Аляскинскій, предъ отъѣздомъ нашимъ на Аляску. Вѣроятно Божій Архіерей духомъ предъузрѣлъ, какъ часто намъ будетъ потребно утѣшеніе въ скорбяхъ, печаляхъ и напастяхъ. Освящалъ воду и окропилъ весь домъ. А что это за домъ! сквозь стѣны дуетъ, какъ чрезъ полотно, и если топить много, то такая сырость выступаетъ на стѣнахъ, что принуждены бываемъ все платье свое развѣшивать среди комнаты возлѣ печки, чтобы высохло, а топить мало—замерзнешь... Въ эту пору здѣсь негдѣ главы преклонить.

29. Ходилъ черезъ рѣку Квихпахъ къ больному старику, самому древнему между здѣшними стариками, который живетъ на мѣстѣ бывшаго поселка—настоящаго Икогмюта, на дельтѣ Квихпаха. Здѣсь былъ свидѣтелемъ того, какъ дикари парятся въ своихъ баняхъ, которыя оставили на память о себѣ русскіе. Изъ шалаша, аршина два длиною, вылѣзъ нагой дикарь, весь въ поту, повалялся въ снѣгу и потомъ снова полѣзъ въ шалашъ. Я заглянулъ туда и увидѣлъ въ одномъ концѣ шалаша сложенные въ видѣ печи, плоскіе камни, подъ которыми горятъ дрова, а въ верху шалаша для выхода дыма сдѣлано отверстіе; когда камни раскалятся, дикарь, раздѣвшись на воздухѣ (не смотря на 40—50 морозъ), завѣшиваетъ входъ рубашкою и нижнимъ бѣльемъ съ цѣлью вѣроятно, погубить паромъ множество насѣкомыхъ), скатываетъ комокъ снѣга, или набираетъ нѣсколько кусковъ льда, кладетъ постепенно на горячіе камни, а самъ помѣщается на полу, состоящемъ изъ связанныхъ досокъ; по мѣрѣ того, какъ ледъ таетъ, количество пара увеличивается и дикарь потѣетъ. Парится дикарь во всякое свободное время, это доставляетъ ему большое удовольствіе, а главная цѣль паренья чисто гигіеническая: «пареное тѣло не любитъ вша и морозъ не беретъ,» говоритъ народная здѣшняя мудрость (кажется, обязанная своимъ происхожденіемъ русскимъ).—Меня удивляло то обстоятельство, что здѣшніе дикари ничего не имѣютъ у себя самобытнаго, но потомъ отъ стариковъ узналъ, что у нихъ есть преданіе, разсказывающее, что они пришли сюда, въ этотъ край, не очень давно, лѣтъ 150—200, потому что дѣды этихъ стариковъ разсказывали о своихъ дѣдахъ, будто тѣ жили гдѣ то далеко на западѣ и называли себя маламютами (на наши-ли сибирскіе инородцы ламуты?); первое время они не знали даже какъ рыбу ловить, а доставали ее руками или палками били; охотились на оленей точно такъ, какъ въ Сибири охотятся Юкагиры,—подкарауливая весенніе и осенніе переходы стадъ оленей черезъ большія рѣки. Вѣрованія языческія у нихъ не походятъ на дикарскія, а скорѣе указываютъ, что имъ было проповѣдано о Богѣ истинномъ и даже христіанское ученіе: они вѣрятъ, что есть хозяинъ надъ всѣмъ, который распоряжается міровыми явленіями, но не обращаетъ особеннаго вниманія на человѣка, вслѣдствіе своего высокаго положенія; унимая плачущихъ ребятъ, еще и теперь матери говорятъ: «молчи, вотъ на тебя старикъ смотритъ сверху.» Потомъ у нихъ есть злой хозяинъ тундры; впрочемъ. хотя онъ духъ и злой, но его можно задобрить разными мелкими подачками, въ видѣ первой ложки пищи, или перваго кусочка рыбы; зато его приспѣшники—духи очень злы и если бы не шаманы, которые умѣютъ ладить съ ними, то людямъ совсѣмъ бы пришлось плохо; опасно сердить или не ублаготворить шамана: если онъ выпуститъ своихъ духовъ—они какъ голодные псы, набросятся на людей и принесутъ имъ много вреда. Есть еще одна сила—заклятія, которую получаютъ нѣкоторые люди отъ добраго хозяина; если такой человѣкъ проклянетъ человѣка или село, то всѣ погибнутъ. Между прочимъ, іеромонаха Илларіона причисляютъ къ такого рода проклинателямъ, да и всякаго русскаго священника; поводомъ къ этому послужило слѣдующее обстоятельство: на рѣкѣ Квихпахѣ стояло большое село, душъ въ 500—600 съ двумя кажимами, оно называлось по русски «разбойничье,» потому что народъ въ немъ жилъ воинственный и крайне наглый; іеромонахъ Илларіонъ поѣхалъ однажды совершать требы въ это село, а жителя не смотря на его проповѣдь, прогнали его, за что онъ будто бы и проклялъ это село и теперь не осталось даже слѣда отъ него; когда мы проѣзжали мимо, то на нашихъ глазахъ обвалился послѣдній холмъ, на которомъ стоялъ кажимъ.

Ноябрь 1. Сегодня состоялась первая поѣздка на собакахъ въ ближайшее осеннее селеніе—Чинагмютъ, верстахъ въ 12 отъ Икогмюта внизъ по рѣкѣ Квихпаху. Я и жена одѣли парки и торбаза изъ оленьихъ лапъ, потомъ сошли на берегъ. День былъ ясный и тихій, хотя градусникъ показывалъ 16° мороза. 9 собакъ запряженныя въ красивыя раскрашенныя нарты, въ пестрыхъ ялыкахъ (хомуты для собакъ) рвались впередъ, но ихъ сдерживали шесть человѣкъ сильныхъ рабочихъ и ихъ хозяинъ въ куньей паркѣ, такойже шапкѣ и волчьихъ торбазахъ съ длиннѣйшей нагайкой въ рукѣ. Собаки выли и лаяли, люди кричали; визгъ, вой, шумъ и гамъ сто-

яли невообразимые; у жены моей голова закружилась и она не могла сѣсть въ нарты, потому что, спускаясь съ горы, упала и такъ сильно ушибла голову, что потеряла на время сознаніе; и я падалъ, но не ушибался сильно; падали мы отъ непривычки ходить въ торбазахъ по мерзлому снѣгу, очень скользкому. Не смотря на боль въ головѣ, поѣздки отложить жена не соглашалась. Ее усадили въ нартѣ устланной оленьими шкурами и закрыли выхэхолевыми одѣялами; мы сѣли по бокамъ нартъ, спустивши ноги; собакъ пустили и онѣ бѣшено рванувшись, помчались съ горы какъ вѣтеръ. Трудно описать то чувство, которое охватило насъ при первой бѣшеной скачкѣ собакъ; это чувство можно испытать, когда мчишься съ ледяной горы на салазкахъ. Минутъ 20 собаки мчались никуда не сворачивая съ дороги, не смотря на то, что дорожка вилась какъ змѣя между сугробками льда и снѣга (ѣхали по рѣкѣ), а также и по сугробкамъ. При этомъ обнаружилось прекрасное свойство нартъ: какъ онѣ по кочкамъ ни прыгали, но опрокинуться не могли, потому что онѣ построены такъ, что обладаютъ эластичностью—онѣ скрѣплены ремешками и нѣтъ въ нихъ ни одного гвоздика. Потомъ собаки побѣжали тише; чтобы ихъ заставить снова бѣжать, возница долженъ встать и быстро побѣжать впередъ, тогда и собаки опять побѣгутъ. 12 верстъ мы ѣхали $1^1/_4$ часа, почти такъ же скоро какъ и лошадьми. Впрочемъ съ кладью и на далекое разстояніе больше 5 верстъ не дѣлаютъ въ часъ. Пріѣхали въ осенникъ и жители насъ встрѣтили радостно, жену мою и меня посадили на самое почетное мѣсто въ одной изъ самыхъ большихъ и чистѣйшихъ бараборъ. Мы предложили имъ угощеніе—чай и хлѣбъ. О. Орловъ поговорилъ со своими прихожанами, а я пошелъ навѣстить нѣкоторыхъ больныхъ и бесѣдовалъ съ ними о разныхъ предметахъ касающихся ихъ немощей душевныхъ и тѣлесныхъ. Потомъ купивъ мерзлой рыбы для собакъ, мы отправились обратно. Нѣсколько разъ я пробовалъ соскакивать съ нартъ, чтобы учиться бѣгать за нартами (такъ путешествуютъ въ сильные морозы), но каждый разъ сердцебіеніе одолѣвало и я принужденъ былъ садиться на нарты послѣ 10—15 минутнаго бѣга, а дикари бѣжали по получасу и ничего; значитъ дѣло привычки, хотя почти всѣ они кашляютъ кровію. Пріѣхали обратно въ $1^1/_2$ часа. Въ такой морозъ и въ такой прекрасный день, ѣзда на собакахъ доставляетъ большое удовольствіе, но при 40—50° морозѣ, да еще въ пургу (мятель) и дней 10—12 ѣздить, думаю,—не изъ заманчивыхъ удовольствій.

Слава Богу! не даромъ пришлось провести осень, хотя двухъ трехъ научилъ читать и по переводамъ молитвамъ—начинательной Іисусовой, св. Духу, молитвѣ Господней и Символъ вѣры. Я увѣренъ, что они многихъ научатъ въ свою очередь, ибо дикари все легко воспринимаютъ памятью. Въ миссіи всѣ дѣти почти знаютъ главныя молитвы по славянски, конечно, ничего не понимая. Вотъ откуда я и вывожу заключеніе, что школа съ пріютомъ, хотя бы одноклассная, можетъ въ этомъ краѣ принести большую пользу миссіямъ; а отсылать отсюда въ Уналашку можно бы было только самыхъ способныхъ и благонравныхъ.

4. Переводя четвертую заповѣдь, былъ удивленъ тѣмъ, что въ этомъ краѣ четвертая заповѣдь поучала христіанъ идти въ церковь, когда звонятъ въ праздники, а о пѣніи и о почитаніи воскресныхъ и праздничныхъ дней не рѣшались и рѣчи какъ видно, заводить, чтобы не испугать дикарей. Просилъ перевести такъ: Богъ повелѣваетъ шесть дней въ недѣлѣ трудиться—не лѣниться, а седьмый день и праздничный ничего себѣ безъ крайней нужды не дѣлать, а посвящать на служеніе Богу: ходить въ храмъ для молитвы, слушать слова Божія и помогать чѣмъ можешь, бѣднымъ, пѣть духовныя молитвенныя пѣснопѣнія.

16 навѣщалъ больныхъ. Жена дикаря «Василія,» который давалъ 50 центовъ Преосвященнѣйшему Николаю, Епископу Алеутскому и Аляскинскому, съ просьбою молиться о немъ (кто удостоивался сослужить Его Преосвященству, тотъ всегда могъ слышать молитву святителя объ этомъ дикарѣ предъ св. жертвенникомъ) больна спинною сухоткою и я къ несчастью не могъ ей предложить никакого леченія. Причиною спинной сухотки въ этомъ краѣ служитъ въ большинствѣ случаевъ спанье на сырой землѣ.—Узналъ о довольно странномъ суевѣрномъ обычаѣ, много вредящемъ правильной переписи прихожанъ: если въ семьѣ или въ родствѣ умираетъ кто нибудь, то всѣ, одинаковое имя съ нимъ носящіе, должны перемѣнить свое имя и ни за что не назовутъ своего имени,—боятся, чтобы покойникъ не пришелъ и не взялъ съ собою своихъ тезокъ. Вслѣдствіе этого обычая, и вслѣдствіе постоянныхъ переходовъ изъ села въ село, исповѣдныя вѣдомости ни провѣрить ни составить новыя нельзя, болѣе, чѣмъ на одинъ годъ.

21. Условилъ человѣка и 9 собакъ у купца Бѣлькова на мѣсяцъ, чтобы объѣхать всѣ села на рѣкѣ Кускоквимѣ для исполненія дѣлъ исповѣди и св. Причастія, а также и для проповѣди слова Божія.

Пріѣхалъ таіонъ изъ Куюхглюмюта: въ этомъ селѣ, не смотря на никакія настоянія моравянскихъ миссіонеровъ, никто не согласился измѣнить православія. Онъ привезъ съ собою ученика моравянской школы, который желаетъ принять Православіе, не взирая на то, что его родители перешли въ моравянство, а онъ родился и крещенъ моравянцами. Много они разсказываютъ о стремленіи моравянцевъ къ совращенію православныхъ и о твердости въ православіи послѣднихъ. Присоединеніе со-

вершенное въ церкви и торжественно, произвело большое впечатлѣніе на многочисленныхъ молящихся, между которыми было много пріѣзжихъ изъ разныхъ мѣстъ, по случаю игрушки въ Икогмютѣ (это своего рода ярмарка съ ассамблеей). Многіе говорили, что они часто думали что американскіе священники—не священники, но не были увѣрены, а послѣ того, что услышали и увидѣли, они теперь всякому скажутъ, что только православные русскіе священники и есть настоящіе Божіе священники.

25. Сегодня позвали насъ на «игрушку» въ кажимъ. Кажимъ это громаднѣйшая землянка съ отверстіемъ въ верху, черезъ которое выходитъ дымъ, когда раскладываютъ костеръ посрединѣ; онъ напоминаетъ собою ригу русскую, или еще вѣрнѣе,—овинъ. Когда я вошелъ въ кажимъ, то тамъ возсѣдалъ о. Бахарій и о. Орловъ на почетномъ мѣстѣ, мнѣ указали мѣсто среди нихъ. Вокругъ, подъ стѣнами кажима на лавкахъ сидѣли дикари-гости а противъ нихъ хозяева. «Игрушка» началась заунывною пѣснею подъ аккомпаниментъ бубновъ; потомъ вышелъ и сталъ противъ музикантовъ молодой танцоръ и ставши на колѣни сталъ пантоминами и тѣлодвиженіями верхней части туловища изображать, какъ онъ собирался ѣхать въ гости, какія препятствія и даже нападенія были на него и потомъ какъ онъ побѣдилъ всѣ трудности и достигъ этого мѣста. Потомъ намъ предложено было угощеніе изъ рыбы, мороженаго съ нерпячимъ жиромъ и чая. Затѣмъ каждый хозяинъ сталъ приносить свои подарки своему гостю, т. е, просто приносилъ то, что гость заказывалъ достать. Мнѣ мой хозяинъ поднесъ нарты, собаку, выхохолево одѣяло и нѣсколько мѣшковъ рыбы.

26 Сегодня нужно было оцѣнить все, что я получилъ и заплатить; оо. оцѣнили въ 38 долларовъ т. е. въ 76 рублей; я заплатилъ, меня звали опять на танцы, но я не пошелъ. Потомъ я узналъ, что моими подарками остались очень довольны и прославляли даже въ пѣсняхъ мою щедрость; еще бы и не прославлять щедрости, когда меня заставили заплатить почти вдвое!..

Извѣстія и замѣтки.

Присоединеніе къ Православію Сиро-халдейцевъ.

Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Сунода, 14 Іюня, получена изъ г. Тифлиса отъ Высокопреосвященнаго экзарха Грузіи, Архіепископа Флавіана, слѣдующая телеграмма:

„Сегодня при сослуженіи епископа Іоны въ Тифлисской айсорской церкви мною присоединено 722 сиро-халдейца. *Экзархъ Флавіанъ.*“

* * *

Письмо въ Редакцію.

Милостивый Государь!

Между тѣмъ какъ нѣкоторые изъ нашихъ вліятельныхъ журналовъ открываютъ свои страницы для высокопарной болтовни на счетъ нашихъ предполагаемыхъ успѣховъ среди англиканъ и ухитряются подмѣчать «перлы вѣры» на лицахъ людей, неспособныхъ проливать слезы, нѣкоторые изъ невоспитанныхъ агнцевъ нашего собственнаго стада покидаютъ свои прежнія пастбища, чтобы отыскивать иные луга и новыя злачныя мѣста, въ обманчивой надеждѣ утолить свою жажду истины.

Слѣдующій отрывокъ письма нашего уважаемаго, ученаго и хорошаго знакомаго г. Робертсона, переводчика божественныхъ литургій, достаточно выразительно и характерно опредѣляетъ родъ этихъ новыхъ, злачныхъ мѣстъ, куда бросаются нѣкоторые изъ блуждающихъ православныхъ, и потому заслуживаетъ воспроиз-

NEWS AND NOTES.

On the 14-th of last June, the High Procuror of the Most Holy Synod received from Tiflis the following telegram from Archbishop Flavian, Exarch of Georgia:

„Today assisted by bishop Jonah, officiating in the Aissor church at Tiflis, I received into Orthodox Church 722 Syro-Chaldæans.

Flavian Exarch.

* * *

To the Editor of the 'Russian Orthodox Messenger" New York.

Sir

While some of our influential periodicals open their pages for grandiloquent talk of our supposed great doings among the Anglicans and find the means of discovering the so-called „pearls of faith" on the faces of those who are incapable of shedding tears, some untutored lambs of our own flock forsake their old folds, to seek for other meadows and pastures new in the illusory hope of quenching their thirst after righteousness.

The following letter from our respected scholar and dear friend Mr. Robertson—the translator of the Divine Liturgies — is sufficiently pithy and characteristic of the kind of those new pastures to which some of these misguided Orthodox betake themselves, to deserve reproduction in your widely circulated periodical. N.O.

„As to the efforts which are being made from time to time to bring about some kind of union between the Orthodox and English Churches, I may be permitted to say with one of the wisest and best of the Bishops of the English Church, and as he expresses himself in a private

веденія въ Вашемъ широко распространенномъ журналѣ.
Н. О.

«По поводу усилій, дѣлаемыхъ отъ времени до времени и направленныхъ къ тому, чтобы устроить такое или иное единеніе между Православной и Англиканскою церквами, — рѣшаюсь воспользоваться выраженіемъ мудрѣйшаго и лучшаго изъ англиканскихъ Епископовъ, въ одномъ частномъ письмѣ его, что всѣ усилія такого рода кое-какъ связать кажущіеся пункты соглашенія — суть не больше какъ иллюзіи, что и не преминутъ испытать въ свое время обѣ церкви.

Небезполезно припомнить и здѣсь отзывъ теперешняго Архіепископа Кантербюрійскаго въ бытность его Епископомъ Екзетерскимъ, напечатанный въ «Church Review» за 1 Января 1876 г., по предмету ученія объ апостольскомъ преемствѣ, относительно коего нѣкоторая часть англиканскаго духовенства дѣлаетъ такъ много шума. На вопросъ одного изъ иностранныхъ прелатовъ: составляетъ ли апостольское преемство догматъ Англиканской церкви, Др. Темплъ отвѣчалъ слѣдующимъ образомъ: «Англиканская церковь желаетъ вмѣщать въ своихъ нѣдрахъ какъ тѣхъ, которые признаютъ это ученіе, такъ и тѣхъ, кои не признаютъ его, затѣмъ чтобы быть въ соотвѣтствіи съ послѣдними, она нигдѣ не требуетъ ни отъ духовенства ни отъ мірянъ исповѣданія его ученія, а чтобы справдать первыхъ, она заботится о томъ, чтобы всѣ духовные признавали это преемство за фактъ.» Выдержка эта вѣрна, такъ какъ показываетъ по представленію высшаго прелата въ англиканской церкви, широко произвольный характеръ ученія Книги общественныхъ моленій и 39 членовъ.

«Если представители Восточной Церкви дѣйствительно желаютъ видѣть Англію Православною, то должны обращаться къ совѣстямъ отдѣльныхъ лицъ, а не къ Епископамъ Англиканской церкви, которые на дѣлѣ суть самые безпомощные члены общества и слишкомъ часто оказываются игрушкою священниковъ и народа. Высокоцерковная партія горькимъ опытомъ дознала во времени Карла I, что въ Англіи религіозныя перемѣны должны исходить отъ народа, а потому, вмѣсто продолженія пріемовъ Архіепископа Лауда и напраснаго старанія воздѣйствовать на народъ посредствомъ Епископовъ, она въ ностоящемъ возобновленіи своихъ стараній подѣйствовала на Епископовъ черезъ народъ, и нельзя не сознаться, что въ данномъ случаѣ она показала свою житейскую мудрость. Но если бы она серьезно задумала возобновить политику Лауда съуженіемъ емкости Англиканской церкви, то протестантскій характеръ ея высказался бы въ видѣ возстанія, которое послѣдовало бы затѣмъ; можетъ быть даже самой церкви грозило бы полное пораженіе и распаденіе на части.

«Пусть, однако, православные изучатъ сами предметъ, letter to a friend, that all such efforts to patch up unreal accordances are at best illusory, as both communions will find out in due course.

„The followingpronouncement made by the present, Archbishop of Canterbury, while Bishop of Exeter, and reported in „The Church Review." Jan. 1 1876, p. 8, on the doctrine of Apostolic succesion, about which a section of the Anglican clergy are continually making so much fuss, may be given here with advantage: — 'The Bishop of Exeter having been interrogated by a foreign ecclesiastical dignitary as to whether Apostolic succession is a doctrine of the Church of England has replied as follows: The Church of England desires to include within her pale both those who hold that doctrine of Apostolic succession, and those who do not. To meet the need of the latter she nowhere requires any of her members or ministers to hold that doctrine. To meet the need of the former she provides that all her ministers shall profess that succession as a fact.'— This quotation is valuable, as showing, on the judgment of the highest ecclesiastic in the English Church, the latidunarian character of the teaching of „The Book of Common Prayer," and of the Thirty Nine Articles.

„If the Authorities of the Eastern Church really desire to see England Orthodox, they should address themselves rather to the consciences of individual Englishmen than to the Bishops of the English Church, who are in fact the most powerless members of the community, and too often the sports of their priests and people. The High Church party learned by bitter experience in the reign of Charles I, that in England religious changes must come from the people, and accordingly, instead of pursuing Archbishop Lauds' tactics, and endeavouring in vain to move the people through the Bishops, they have in the present revival of their efforts moved the Bishops through the people; and it must be acknowledged that, under the circumstances, they have been wise in their generation. If, however, they were to seriously attempt to revert to the policy of Laud by narrowing the comprehensiveness of the English Church, its Protestant character would be shown in the revolt that would follow; and, perhaps, the Church would again topple over, and to pieces.

„I would ask my Orthodox friends to inform themselves upon the subject, and not to accept the ex-parte statements of irresponsible members of a section of that Church. Yours very sincerely

J. N. W. B. ROBERTSON."

* * *

Relations of the Roman Church to Russia at various periods of Russian History.

Scarcely had this pretender gone from the scene, when Sigismund determined to act himself in the interests of the propaganda. Authorized thereto by the Diet, he march

а не принимаютъ на вѣру сообщенія не имѣющихъ авторитета членовъ одной лишь небольшой части этой церкви.

Душевно Вашъ

И.Н.В.Б. РОБЕРТСОНЪ.»

Изъ поѣздки о. Архимандрита Рафаила по Миссіи.

Гальвестонъ 18/30 Іюня 1889 г.

Дорогой другъ, о. Александръ!

Вотъ я уже въ Гальвестонѣ. До сихъ поръ я посѣтилъ десять городовъ—вездѣ служилъ, совершалъ требы и утѣшалъ христіанъ. Ужасно трудно безъ псаломщика: нерѣдко я долженъ самъ одновременно и служить и читать и пѣть по неимѣнію кого бы то ни было, кто бы былъ въ состояніи замѣнить причетника. Еще труднѣе для меня чрезвычайно жаркая температура мѣстности, при необходимости безпрестаннаго путешествія и въ добавокъ—въ Петровъ постъ! Но, слава Богу, здоровье мое отлично и я пока чувствую себя хорошо. Вотъ въ какихъ городахъ я былъ до сихъ поръ: въ Филадельфіи, Вашингтонѣ, (я былъ съ визитомъ у Русскаго Посла), Нью-Портѣ, Нью Виржинія, Савана Жеоржія, Мубиль Алабама, Нью-Орлеансъ Лузіана, Лафайетъ Луз., Онелузасъ Луз., Гавстонъ Тексасъ, и теперь въ Гальвестонѣ. По объѣздѣ еще нѣсколькихъ городовъ въ великомъ штатѣ Тексасѣ, я, можеть быть, направлюсь по С. Западу до С.-Франциско.

---

ed into Russia and besieged Smolensk. Jolkiefsky had Polish troops under Moscow. The boyars, seeing how the Poles were gaining ground, began to drop away from the Thief and bethought themselves of electing Sigismund's son Vladislas as Tsar in the place of Vassili Shuysky, who had been deposed. Negotiations began, first between Moscow and the camp at Tushino, then between Moscow and Sigismund. The Orthodox party with the Patriarch Hermogenes and the Metropolitan Philaret at their head, positively insisted that Vladislas should be received in Moscow only on certain well-defined conditions, which should protect the inviolability of Orthodoxy in Russia. But Sigismund was in no hurry to give his official consent to such conditions. He was afraid that his son, a boy of fifteen, if he were sent off to Russia with only a few Poles, as the boyars demanded, might succumb to Russian influences and himself become sincerely Orthodox, when there would be an end to the Catholic propaganda in Russia. What Sigismund wanted, was to be the absolute arbiter of Russia's destinies and the establisher of the Catholic faith. A few of the boyars were ready to please him by declaring that they „trusted in all things to his good-will, and were content that he should do according to his pleasure." But the embassy which had been sent to Sigismund from Moscow made no concessions. Sigismund then determined to gain his ends by force. After a long siege, Smolensk was taken. Moscow was occupied by the Poles. Then, to use the words of Hermogenes and the people of Smolensk „began the outrages against the Orthodox faith and the ruin of the holy cheurches of God." In Moscow the Poles indulged in their usual lawlessness and insults to Orthodox sanctuaries. But the proclamations issued by patriots zealous for their country's faith and interests did their work — Moscow was rescued; an Orthodox Russian Tsar ascended the throne. (Michael Fedorovitch. Thus was Sigismund's scheme wrecked. In vain Vladislas undertook a campaign, in the hope of re-gaining the throne which had once been tendered to him (1617). In vain the Catholic clergy called on him to „shed the light of truth on those that walked in darkness and the shadow of death," and still treasured a hope of success. *) Circumstances shaped themselves in such a way that nothing could be done, and the chimerical hopes of the Catholics had to be given up for a long time. If the Russians hated the Catholics before, they hated them twice as much after the experiences of the „troublous times," Catholicism was looked upon as an abominable heresy and Catholic baptism accounted invalid. In 1620 the Patriarch Philaret interdicted the Metropolitan Jonah of Krutitsk for having permitted two priests of Moscow to receive into the Orthodox Church two Catholic Poles, not by baptism but by confirmation only, and took off the interdict only after Jonah had made penance for his blunder. In speaking to him on the subject, Philaret expressed himself about the Catholics as follows: „The, Latin Papists are the most unclean and fierce of all heretics, for they incorporated into their law the accursed heresies of all the ancient heretical faiths — Hellenic Jewish, Ogarian and others, and are always arguing and acting in common with all impure pagans, with all accursed heretics." In the „collection" of rulings from the Fathers which was read in the Council, various points were shown to have been borrowed by the Catholics from all sorts of old-time heresies (Montanists, Manicheans, Eunomians, Messalians and others), and many opinions were ascribed to them, of which they were, in reality, guiltless. The Council resolved that should be rebaptized: Latins, Uniates, and such among the Orthodox who had been baptized by aspersion, or even by threefold immersion, but by a Uniate priest. These rules were acted upon after that, though not always. They even were entered in the church manual printed under the

*) When Vladislas started on this campaign, the Archbishop of Gniez, Gembitsky, spoke to him as follows: „God gives all happiness to those who everywhere propagate the holy Catholic faith... It is the will of God, through the instrumentality of Your Royal Highness, to shed the light of truth on those that walk in darkness and in the shadow of death, and to bring out the erring on the path of peace and salvation... Still, in this momentous matter, towards which all your care and efforts should be directed, Your Royal Highness should observe the moderation so necessary in new states, and bring that stubborn-necked people to accept the Union not by compulsion and violence, not abruptly, but very gradually"...

Patriarch Jehosaphat I. It was only under Nikon (1655) 1656) that they were suppressed, and at last, in 1666, a Council positively forbade the re-baptizing of Latins. The people hated the Catholics so bitterly that they frequently ascribed to their influence the evils they found in the dispositions of the ecclesiastical and secular power. Thus, when the troubles about Nikon's reforms began, they said: „The Poles and the Roman Church are trying to sow dissension in Russia through Nikon, the enemy of God..; rebellious Nikon has adopted the Latin heresy, hateful to God, has joined the Roman Church, is doing the bidding of the wicked, crafty Pope, and is preaching the abomination of the Latin doctrine, etc. etc. It is no wonder that Russians avoided all intercourse with the Catholics. „They are tolerant of every kind of creed," writes Olearius in the first half of the XVII-th century, „and deal willingly with various nationalities — Lutherans, Calvinists, Armenians, Tatars, Persians and Turks; but Papists and Jews they cannot bear." — In spite of old custom, there was now great reluctance to allow Catholics to reside in Russia. In 1627 the French King Louis XIII requested that his subjects be allowed to trade in Russia and have one Latin church there; but the request was refused. In 1631 agents were sent to Sweden and other countries, to engage soldiers for the Russian service, but were strictly cautioned not to take Papists; and when, among the officers of the troops who came to Russia, some Catholics were found, they were promptly sent back, with an escort and suitable pecuniary compensation. Under the terms of the commercial treaty concluded with Holstein in 1634, merchants from that country were forbidden, under pain of death „to bring into the Empire of Moscow and secretly keep in their houses Roman priests, or teachers or any followers whatever of the Latin faith." In the instruction given to the Russian envoys sent to Poland in 1635, to ratify a treaty of peace, there was this item: if the Poles insisted that Polish merchants should be allowed to come and go freely and trade in Moscow and other Russian cities, they were to be told that it was not to be thought of.. Nor was this all. At one time the Russian Government would not even allow Catholics bound for the East free passage through its domains. It was only under Alexis Mikhailovitch, when the influx of foreigners grew very considerable and the old hatred of Catholics had began to cool down. that they began to re-appear in Russia, even in Moscow. But even then, and under Alexis' son Theodore, they were not allowed to build churches or to have priests of their own. They might attend divine service only in private houses, where priests attached to some embassy officiated. Such Jesuits as made their way secretly into Russia under Alexis were banished to Siberia. After Theodore's death (1682), when his brothers Ivan and Peter began their joint reign under the regency of their sister Sophia, a partisan of Polish civilization,— when it became the fashion at court and in aristocratic houses to imitate the Poles in dress, speech, etc;—when the boyars felt it incumbent on them to have Poles as tutors for their sons, or to send the latter to be educated in Russia. greater tolerance began to be shown towards Catholics in Moscow, whereupon their former hopes in the success of their propaganda immediately revived. Of the Catholic clique in Moscow General Gordon and Guasconi, an Italian merchant, were the soul. They presented a petition, asking permission to have permanently appointed priests and a place of worship, but were refused. The German Emperor, brought up and guided by the Jesuits, came to their assistance. In 1684 he sent his envoy Jirofsky to Moscow, to try to obtain what the Catholic residents had asked for. Jirofsky arrived with a numerous retinue, in which were several Jesuits; the couriers sent to him were also mostly Jesuits. Everything showed that he was backed by the entire Jesuit Mission, which meant to make use of him to get back to Moscow and gain a footing there. Jirofsky's intercession, like Gordon's petition, met with a decided rebuff. On the other hand, at his request, permission was given (though not in writing), for the Jesuit Schmidt, then in Moscow, to remain there, and see to the Catholics' spiritual wants. The Jesuits placed great reliance in this man: „If he behaves with prudence" they agreed among themselves,— „and the Jesuit leaders are cautious and skilful in their relations with him, the glory of the Most High will be materially advanced in Russia." After a while, one by one, other Jesuits began to drop in to help, till quite a circle of them had formed. In 1685, the imperial envoy Kurtz bought for them, out of the Emperor's own founds, a house in Moscow, in the name of Guasconi. Here they opened a school, to which they lured Russian boys, and in 1687 they consecrated a Catholic chapel. The propaganda was pushed with great energy: the Jesuits invaded the houses of great dignitaries, where they cast malignant reflections on Orthodoxy and sowed the seed of Catholicism, distributing Catholic tracts and pamphlets and Catholic saints' images. Protected by the powerful favourite, Galitsin enjoying the sympathy of those Russian boyars who favored Polish-Catholic civilization, the propaganda did have a certain success, and was tolerated "out of of love to the Kaiser." In spite of all this, hower, the Patriarch Joachim's urgent instance, a decree banishing the Jesuits was issued on the 30-th of September 1690, and they had to go. The Government would not let them come in any more. Soon after, one Jesuit (Terpelovsky), made his way secretly to Moscow, but was detected and sent back. It was in vain that the Emperor interfered in their defence, that Kurtz begged that they be allowed to return (1691). Russian Government made a categorical declaration to the effect that Jesuits should no longer be permitted to reside in Russia. This left the Catholic residents of Moscow without priests, and, headed by Gordon, they asked to be allowed to have some, of any kind, and were granted permission to have one, so he be not a Jesuit (1690); Next year, on Kurtz's request. one more was added; bu

the Government demanded a pledge that these priests should not meddle with politics, should do nothing detrimental to the Greco-Russian Church, should not entice Russians into their own faith; moreover, they were to be secular priests, not monks. And if, under the name and garb of a secular priest, a Jesuit should sneak in, he was to be sent out of the country at once, and the Catholics residing in Russia were to forfeit forever the right of having priests of their own. The priests who now came to Moscow took up their quarters in Guasconi's house. where the Jesuits had been staying, and gradually fell into the same ways: they opened schools, worked for the propagation of Catholic views and openly performed Catholic services in a wooden church built at Guasconi's and Gordon's expense (1692). But this modest church soon ceased to satisfy the Moscow Catholics and they planned to built a stone one, in which they should be able to celebrate their worship with greater splendor and solemnity. In 1694, Gordon in a private talk with Peter the Great, obtained from him a verbal permission to build it, and the work was begun. But until an official permit was given, the Catholics had to conceal the building's ultimate destination. In 1695 the work was suspended by special ordinance; but it was taken up soon again and finished (in what year is unknown). This is how the Catholic church of St. Peter and St. Paul, existing to this day, made its appearance in Moscow. Very soon after that, in the beginning of the XVIII-th century, the time of complete religious tolerance began.

While Catholicism was vainly striving to gain a footing in Northern Russia, it was taking a firm stand in Lithuania and the South-West, and spread its meshes out widely in those provinces. Some were lured over to Catholicism directly, others accepted the compromise of the Union and acknowledged the supremacy of the Pope. About the middle of the XVII-th century the Orthodox Church there had lost quite half her flock.

In 1569 Lithuania and South-Western Russia were joined into one State — the "Pospolite Commonwealth;" (Rzecz Pospolita) — by the Lublin Union Act. The Orthodox Lithuano-Russians began to enter into close relations with the Polish Catholics, — in the Diets, in the Senate, etc. — especially those of the higher classes. The Polish nobility was given the right of owning land in the Lithuano-Russian provinces and to hold the patronate over Orthodox Churches; — Lithuano-Russian princes and magnates (Pans) cauget the contagion of Polish interests, tendencies and mode of life, the Orthodox Bishops became more and more intent on attaining social equality with the Catholic bishops; — the Russian and Lithuanian nationalities were doomed to humiliation and extinction under the pressure of Polish culture (polonization). This was the time which the Jesuits chose to cast out their nets over Lithuania and South-western Russia. They met at first with a hostile reception, but quickly conquered public sympathy. Orthodox and Protestants alike flocked in crowds to hear their sermons and public disputations, to witness theio magnificent services and processions, filled their schools, benefited by their charities. In this way many were entangled in their meshes and were lured over to Catholicism. Thus in 1586, when the Jesuit brotherhood of the Body of Christ (Corpus Domini) organized in Vilna a splendid procession many of the lookers on were so impressed by the gorgeous pageant that they transferred their children from Protestant to Catholic schools and over 300 converts were won over from the Orthodox ranks alone by the care which the Jesuits took of the sick and dying. But it was the Jesuit schools which did the greatest injury to the Orthodox Church. Such schools were opened in many cities. The most eminent was the Jesuit College founded in Vilna in 1570 and made over into an Academy in 1578. It took in all stages of school education, from the lowest to the highest, and was divided into seven classes: *infima, grammatica, sintaxis, poesia, rhetorica, philosophia, theologia.* It had several "purses" for poor students, which provided them with dormitory room and board. The principal branches of tuition were: Latin, scholastics, rhetoric, and theology. All instruction was given in the Latin language. The chief care of educators and instructors was directed towards developing in the students attachment to the Catholic Church and contempt for the Orthodox Church. With such men at the helm as Stanislas Varshevitsky, the first rector of the College, famed for his learning and eloquence, and Peter Skarga, the first rector of the Academy, who even excelled Varshevitsky, the institution prospered rapidly: in 1586 it already had over 700 students and over 50 instructors and educators — all Jesuits. The Russo-Lithuanian nobility gladly sent their children there. But the majority of these, after going through the Jesuits, mill, either became Catholics, or else came out with a repugnance against the Orthodox Church, ready at any moment to cast it off. Cases of perversion were most frequent in noble families. In order to achieve a still wider success, the Jesuits began to introduce the Union on the basis of the Florentine Council, among both Orthodox and Catholics, in the hope of wining the Uniates entirely over to Catholicism later on. With Pope Gregory XIII's blessing, they began to sow this idea broadcast, both verbally and in writting. To the higher clergy they held out the promisse of deliverance from the hateful tyranny of the laity, and equal rights with the Catholic Clergy; to the Orthodox princes and magnates — greater influence in the political affairs of Poland; to the Orthodox Church generally — the removal of various internal evils under the supremacy of the all-powerful Pope. Several among the Orthodox, unsuspecting of the Jesuits' wiles, were ready to accept the Union. Little was wanting for the Jesuits' plan to become realized.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Пожертвованія:

Поступило пожертвованіе отъ Свято-Николаевскаго братства при Чикагской церкви въ размѣрѣ десяти ($10.) долларовъ на построеніе храма въ Вископсинѣ.

Отъ Кадьякской Воскресенской церкви на Палестинское Общество 28.00

» Афогнакской Рож. Богородич. ц. 10.00

Прихожанкой Кадьякской церкви, Александрой Копъ пожертвовано на покупку хоругвел для тойже церкви 40.00

Утвержденія.

Резолюціей Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Николая, Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго, отъ 3 сего Іюля, алеутъ Георгій *Еманевъ* утверждается ц. старостой Петропавловской на островѣ св. Павла цркви, а Порфирій *Панъковъ* и Петръ *Устюговъ* его помощниками.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ конторѣ редакціи „Амер. Правосл. Вѣстника“ имѣются для продажи слѣдующія ИЗДАНІЯ.

ПРОПОВѢДИ

Преосвященнаго НИКОЛАЯ, Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго.

Нью-Іоркъ 1897 г.

Цѣна книги:

на простой бумагѣ 75 цен=1 р. 50 к.

на лучшей бумагѣ 1 долл. = 2 руб.

Нѣсколько Поученій и Рѣчей

Преосвященнаго Николая, Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго,

сказанныхъ во время служенія въ семинаріяхъ Рязанской, Могилевской и Тифлисской.

НЬЮ-ІОРКЪ 1898 г.

Цѣна книги:

на простой бумагѣ 50 цент.–1 руб.

на лучшей бумагѣ 75 цент.–1 р.50 к.

The Ritual, Servies and Sacraments

— of the —

Eastern Apostolic (Greek Russian) Church

IT TELLS YOU ALL

about the

HOLY ORTHODOX CHURCH.

A NEW BOOK

by the

REV. FATHER SEBASTIAN

Price:

In Paper, 50c.; in Cloth Binding, 75c.

Delivered, postage free, on receipt of price in US. M. Order

Agent: MISS MARY DABOVICH

1949 Jones Street, San Francisco, California.

СОДЕРЖАНІЕ: № 22 и 23. *Мнѣніе Митрополита Московскаго Филарета о молитвѣ за инославныхъ. — Окружное посланіе къ Русскимъ Православнымъ Епископамъ Кардинала Вогана. — Отвѣтъ Англиканскихъ Архіепископовъ Кардиналу Вогану. — Мнѣніе Митрополита Московскаго Филарета объ іерархіи Англиканской церкви. — Миннеаполисская Покровская церковь. — Архипастырскія Резолюціи. — Изъ путевыхъ замѣтокъ миссіонера священника Іоанна Корчинскаго. — Извѣстія и замѣтки. Присоединеніе къ Православію сиро-халдейцевъ. — Письмо въ редакцію. — Изъ поѣздки о. Архимандрита Рафаила по миссіи. — Оффиціальный отдѣлъ. — Объявленія.*

Редакторъ, Свящ. А. Хотовицкій.

Печатать разрѣшается.

Цензоръ, Архимандритъ Рафаилъ.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger"

«Американскій Православный Вѣстникъ» издается на двухъ языкахъ: Русскомъ и Англійскомъ.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го ст. ст

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

На годъ . . . . . 3 дол. [6 рублей]
На полъ года . . . . 1 дол. 50 цент. [3 рубля]
На 4 мѣсяца . . . . 1 дол. . . . . [2 р.]
Отдѣльные номера . . . . по 15 центовъ.

The „MESSENGER" will be bi-lingual — Russian and English. — It will be issued on the 13-th and 27-th of each month.

TERMS OF SUBSCRIPTION:

One year $3.00
Six months $1.50
Four months $1.00
Single numbers 15c

Entered at the Post Office in New York as Second Class Mail Matter.

ГОДЪ II. — N 24 -й. — NEW YORK, 323 SECOND AVENUE — 15 —27 Августа 1898

Отъ Редакціи

«Американскаго Православнаго Вѣстника», къ свѣдѣнію Гг. подписчиковъ.

Настоящимъ номеромъ мы заканчиваемъ второй годъ изданія "Американскаго Православнаго Вѣстника." Такъ какъ начинать подписной годъ съ мѣсяца Сентября оказывается во многихъ отношеніяхъ неудобнымъ для редакціи, то, съ Архипастырскаго разрѣшенія и соизволенія Его Преосвященства, Начальника Американской Православной Миссіи, органомъ которой является нашъ „Вѣстникъ," изданіе послѣдняго пріостанавливается на четыре

ANNOUNCEMENT

From the Editor of the „American Orthodox Messenger."

The present issue ends the second year of the "American Orthodox Messenger," It being found inconvenient in many ways to begin the year with September, the paper will be suspended for the space of four months, by the pastoral permission and authority of the Right Reverend Head of the Orthodox Mission in America, of which the Messenger is the organ; to be resumed on the same basis as heretofore, and with the same programme, on the 1-st of Jan'y 1899.

...возобновлено на прежнихъ ...ихъ и при прежней программѣ съ ...о Января 1899 года. Подписка на журналъ продолжается; подписная цѣна остается таже. Въ виду предполагаемаго отпуска редактора, Свящ. А. Хотовицкаго въ Россію, подписчики приглашаются направлять подписныя деньги на имя Аляскинскаго Духовнаго Правленія—по слѣдующему адресу: *The Russian Ecclesiastical Consistory of Alaska 1715 Powel St. S. Francisco, Cal.*

Subscriptions will be received. The subscription price remains unchanged. But in view of the fact that the Editor, the Rev. Alex. Hotovitsky contemplates making a trip to Russia, subscribers are invited to send the amounts of their subscription to the Eccesiastical Consistory of Alaska as follows:

The Russian Eccesiastical Consistory of Alaska
1715 Powel Str.
S. Francisco, Cal.

What Orthodoxy means to Russia's life and Historical destinies.

*(By A. Tsarefsky *).*

If the influence of Orthodox Christianity on Russia's political, external life has been so powerful, what shall we say of its influence on the internal, spiritual life of her people! As a religion of the spirit, proclaiming a kingdom not of this world, Orthodox Chritianity, by its very essence, acts pincipally on man's internal life, perfects the spirit, concentrates and upholds the moral law graven by the Creator in the human heart. By the unseen and mysterious operation of divine grace, the Gospel teaching betters and uplifts man's feelings, aspirations and most hidden thoughts, and is capable of changing and transforming his entire moral being. And verily, Orthodoxy, in this respect, has been in Russia an instance of the force which conquereth the world, transfigureth the soul, bringeth forth *a new creature in Christ Jesus.*

Owing to the most favourable and undoubtedly by no means fortuitous circumstances and conditions under which Orthodoxy made its appearance in Russia, and chiefly owing to its having been received by a young people, child-like in its simplemindedness, and to its having come to them in their own native Slavic tongue and writing, with divine service in that language, —it sank quickly and deeply into the consciousness of the Russian people, permeated their thoughts and feelings, filled. so to speak to overflowing, the Russian's soul, and ordered his life after a peculiar, holy and godly, wellnigh monastically ascetic pattern.

The beginnings of the Russian people's regular and historical life coincided with the beginnings of the Russian Church: that sacred gift—the Orthodox faith, was sent to Russia by Providence in the very first days of her existence. Moreover, the faith of Christ was presented to its new confessors in its most perfect form, made most convincingly clear to human conception: the holiness and the truth of Orthodox Christianity had been demonstrated, sealed and laved with the righteous blood of innumerable Christian martyrs, all through the period of persecutions and heresies; the Orthodox dogmatic doctrine had been unfolded in all directions and established on the impregnable basis of the Œcumenic Councils; lastly, church government and divine service had already reached their utmost perfection. Pacified internally, strong, fortified by all the lessons of tradition and external experience, its doctrine completely unfolded, its institutions completely elaborated, the Orthodox Confession wielded every means,

*) Continued from N 17.

not only celestial but also terrestrial, every facility for the propagation among the people of its vital and saving truths, for the moral transformation and regeneration of the Russian community.

The Russian people, on the other hand, offered a material still unformed, a mode of life still undetermined and unestablished, with no definite moral bases or social institutions to speak of. The fresh and youthful Slav tribes which later went to the making of Russia, were still a blank page, a most convenient and appropriate material, prepared as though by Heaven itself for the reception of the enlightening principle of Orthodoxy. And while, among other heathen peoples, untouched by culture, a change of religion was always accompanied by great social revolutions, the manner in which the Russian people accomplished the transition from paganism to Christianity was remarkably peaceful, quiet, and rapid. Thus it is well known that among the Saxons, Frisians, Scandinavians, Prussians, Lithuanians and other European peoples, Christianity was introduced by force of arms, usually culminating in bloody retaliation. Apart from historical and social causes, very great resistance to Christianity was offered there by the heathen religion of those peoples: backed by centuries of tradition and by ancient authority,—reflecting, moreover, in its meaning and substance, the passions of its followers, whose manners and mode of life found in it their vindication, it was to them a dear and sacred thing, a whole happy world of their own; to part with those beliefs was assuredly both hard and painful: it meant self-contradiction. But this obstacle did not exist in the young Russian people: the mythology of the Slavs, not complicated to begin with, had not yet reached the stage of dogmatical precision, of practical systematization; in its very essence it was not so much a reality of life as an abstraction–an allegorical personification of the forces of nature,–which, in itself, offered no serious opposition to Christianity. And behold how freely and easily the Russian people cast off their religious beliefs,—how they, almost without a protest, without prejudice, literally with a pure heart and open soul, receive the sacred gift of Orthodox Christianity! Quickly the idols fall, temples of the true God spring up on all sides, the country's ornament,—and Russia at once becomes Christian, Orthodox; she is henceforth „Holy Russia."

The grace of God which, in fulfilment of the prophecy of the First-called among the Apostles, shone forth first on hills of Kief, like unto the rising sun, quickly shed its light over the face of all the broad Russian land, permeated it, warmed it through, awakened it to new life. The Orthodox Church received in her arms the newborn Russian State, fostered and educated it, not so much substituting herself for anything formerly existing as filling the place of something that had not existed before,—not so much reforming as creating. And the Church of Christ, with the dignity beseeming her holiness, accomplished the difficult task imposed upon her by Providence: under her guiding influence the Russian nation grew and gained strength, both physical and moral, became firm in wisdom and political might, and it became evident from the very first days that the grace of God rested upon it.

By its inner, divine force, Orthodoxy irresistibly subjugated our forefathers' hearts. If, in the wise words of a writer of the Church, every human soul is naturally Christian, the young virgin soul of the Russian did, so to speak, spontaneouly advance to meet the holy faith, rushed to receive the truth revealed of God. Orthodox Christianity satisfied as far as possible the natural aspirations of the Russian people's ardent

and eager mind, the impulses of its as yet unhardened heart. This is why all classes reverently received the sacred gift of the Orthodox faith and with willing humility submitted to its mild yoke, from the Great-Prince down to his lowliest subject. The people loved the new faith straightway, because it did not repress their vital forces but only sanctified and directed the rich promise of incipient life, ennobling that life by the loftiness and holiness of its commandments, exterminating vices and passions from which even the infant public conscience revolted. The people joyfully accepted the new faith as holy and divine, absorbed its spirit with transport, willingly hastened into the churches, there to hear the words proclaiming the good tidings from Heaven, to revel in the sweet music of the sacred chants, to become imbued with the perfume of grace descended from on high. And soon the entire Russian people becomes the most earnest confessor and sincere bearer of Orthodoxy, its self-denying defender. Our holy faith penetrated into the most hidden folds of the Russian heart, into the depths of the people's life, so that, even in the first period of Russia's historical life, the Church is already the main basis of her national strength and unity, her political solidity and power; then already Orthodoxy appears as the people's most precious treasure, the root of its convictions and the mainspring of its thought, the most deep-seated element of Russian life and the constructor of Russian history.

The divine grace, the action of which pervades the Orthodox Church and subjugates the souls of men not hardened by malice and stubbornness, could influence the newly converted Russian people the more completely and irresistibly that Orthodoxy disposed also of external means most auspiciously favorable to the success of the cause: in the first place—the language, which was the people's own, and which the Church adopted; then, and especially-the offices of Orthodox divine worship, with all its significant rites, ceremonies, and majestic setting generally; lastly—the school and the books, which, from the beginning, have been, so to speak, the loud voice of Orthodoxy in Russia and its propagators among the people.

Language is a unique and invaluable means of imparting truths and implanting them in men's souls. No external signs, how clear and convincing soever, can produce the effect that human speech produces. So much more is speech required for the full and faithful expression of all the depth and loftiness of the revealed truths contained in the Word of God. „How shall they call on Him in Whom they have not believed? and how shall they believe in Him of Whom they have not heard?.. Faith cometh by hearing, and hearing by the Word of God "(Romans, X,14, 17). Thanks to those greatest of all benefactors of the Slavic world, whose memory shall live to the end of time, the Saints and Apostolic teachers, Cyril and Methodius, the Russians heard the message of God in their own native tongue, intelligible to their mind and near to their heart. Even though they did not at once or wholly comprehend the lofty abstract truths of Christianity, the Russian people still reverently listened to the native sounds of the language in which those truths were proclaimed, and because of the familiar garb in which they were clothed, assimilated them and impressed them on their memory, receiving them into their unprejudiced souls as something that was their own, that came home to them, absorbing those truths and gradually entering into their meaning, till they grew into the people's life and became their habitual guide.

It was undoubtedly not without the action of the Divine Providence, which ruleth human speech, that the language of our forefathers, by its own natural, intrinsic pro-

perties, proved the best adapted to convey the majestic simplicity, and, at the same time, the most mystic depths, of the Gospel teaching. To this day, as is well known, the Old-Slavic language used by the Church is considered to be, of all languages in the world, the most felicitously adapted to the expression of abstract, spiritual conceptions and sacred religious truths. Thus it is that Orthodox teaching, garbed in Slavic speech, became from the first open and intelligible not merely to the learned and to the clergy, as was the case in the West with the Latin language, but accessible to each and all. The word of God, that perennial spring of all saving lore and culture, of which Western Christians were, at certain times, arbitrarily deprived *), at once became the common inheritance, the property of the Russian people. Later on it was circulated in numberless manuscript copies, attracting and holding the devout attention of old-time Russian readers, filling their souls with the one saving and true religious light. In this process, the Slavic language, from clothing holy thoughts and truths, by the natural association between word and thought, itself inevitably assumed a sacred character, was thought of in the popular mind as an essentially holy language, sacred to the service of God and His holy Church. In passing from lips to lips, it seemed to impart a consecration to the thoughts and feelings of those who spoke it, became a guard to their chastity and humblemindedness, a warning against the vices of idle thinking and idle speaking.

Orthodox Christianity poured out a flood of spiritual light on the Russian Slavs, all untaught as they were, opened to them an exhaustless well of knowledge and culture. Orthodoxy taught the young Christians first of all in church. The Orthodox Church is an all-embracing, profoundly national school, where all may find all things edifying and instructive. Here in the course of the divine service, a vivid presentation, we may say an impersonation of the whole of revealed religion passes before us. In the holy Sacraments and rites, in the sacred readings and hymns, in symbols and images,—the entire Divine Dispensation for the good of man is here laid open: the creation of the world and of man, the fall; the preparation of the world through the law and the prophets for the reception of the Redeemer, the coming of the Savior; His whole life and His divine teaching,—in one word the sum of historical and dogmatical truth, the complete cycle of knowledge necessary to a Christian, is brought to the notice of the faithful in the services of the Orthodox Church. In her temples the terrestrial church is united to the heavenly; there is the abiding place of the Savior himself; there is the palpable presence of God; there is the holiest place where the human soul, ever more or less sorrowful and embittered, may approach its most merciful Maker. Full of profoundest meaning and sacred majesty, the Orthodox worship and the rites of our Church to this day not unfrequently astound the mind and captivate the hearts of enlightened foreigners *); how much more must they have affected our remote ancestors! No wonder Vladimir's envoys expressed their amazement and delight under the impression produced on them by the Orthodox worship, in terms so artless, but so true and sincere: —„We know not whether we have been in heaven or on earth; but this alone we know that there God abideth with men!"

The external appearance of the Orthodox Churches and the setting of the wor-

*) There was a time when ordinances were issued in the West, forbidding laymen, under heavy penalties, from reading the Bible.

*) This has been admitted, among others, by Bonnekampfer (a Protestant) Overbeck, Dœllinger, Palmer, and others.

ship,—the ikons, the vestments, the chants, all the acts of worship, and the church discipline—all these must undoubtedly have produced a most powerful impression upon the Russian people, since it is principally the practical, external aspect of worship which affects simple men, devoid of intellectual culture. Ikons and the church chants are what most attracts and impresses the religious consciousness.

In our forefathers' idea, the Orthodox temple—that "likeness of Heaven"—is all filled with representations of the Lord, of the Most Holy Mother of God, of angels and the holy denizens of Heaven. Here, as in an universal book, the entire history of the kingdom of God, in heaven and on earth, lies open before the eyes of the faithful. The abundance of sacred presentations involuntarily plunges the worshipper's soul into the contemplation of holy things, uplifts his thoughts to the persons and events represented. From the earliest beginning of Christianity the ikon-limners' art was everywhere one of the most powerful means of implanting faith and devotion iu the consciousness of the faithful. Embodying dogmas, retracing sacred symbols, setting forth precious traditions, preserving a vivid memory of holy and most holy persons and of the great events of the Church, ikons impersonate manifold ideas, convey in visible form the meaning of the Christian Orthodox commandments—in a word supply the amplest food to pious meditation, are a great source of edification and instruction to those present in the church. Standing there before the face of God and His Saints, the Christian naturally feels lofty emotions; for a time at least, he is released from the vanities of the world, – dwells in the habitation of the Lord, — becomes, so to speak, palpably aware of his heavenly, eternal home, plunges into it his reverent thoughts, rests his soul in it.

The chants and hymns of the Orthodox Church, being the creation of inspired Christian poets, contain the most felicitous expression of pure and holy Christian feeling. While affording to the faithful an æsthetic delight, of a high grade they also act as a powerful stimulant to devotional feeling and lift the soul to a higher and holier plane. The Russian people received this gift from Byzance along with Orthodoxy and other Christian spiritual blessings, assimilated it, and developed the art after their own individuality in a variety of modes and melodies. Although considerably distorted and shorn of its original meaning in later compositions, the inimitable music of our older church chants, which at this day survive only in a few of our monasteries, with all its simplicity and musical artlessness, breathes a wonderful forcefulness and a poetic charm that goes to the heart. And the Russians of old evidently were quick to acquire the taste for this grand music, drank it in with delight, and jealously guarded its lofty dignity and pure holiness. Thus for instance we read in an old book on church services the following wise admonition, unfortunately too often disregarded in our modern churches: „Laying aside all worldly cares and fixing our thoughts on Heaven, let us light the lamps of our souls and, with contrite spirit, approach God Almighty, praying unto him decorously, not shouting loudly, but singing with sweetly attuned voices." No matter if the people did not at first comprehend all the depth and substance of Christian inspired poetry; they became familiar with it through those same sweetly attuned chants; it took a firm hold on their memory and conveyed imperceptibly lessons of faith and Christian ideas;—so there can be no doubt that the church chants greatly assisted them to lay in their souls the solid basis of a religious Christian morality.

In a word, all that met the eye and all

that was done in the Orthodox temple produced on the young and open soul of the Russian of old one consistent impression of holiness, everything there appealed to his heart, directed his thoughts to God, purified and sanctified his soul. To use a felicitous simile of St. John Chrysostom's, in his address on the uses of attendance at church: as a man who has been in a place where myrrh is prepared is bound, without any conscious intention, to carry away in his garments some o the perfume of the myrrh, even thus the newly illumined Russian people, by merely attending in the churches, imbibed the spirit of Christian piety long before their minds could fully grasp the meaning of all the rites and ceremonies. It is, at all events, an undoubted fact that the Russian people, from the very first days of their conversion to Christianity, loved the churches, decorated them with the tenderest solicitude, and willingly, joyfully, flocked to them. One of the prelates of the early Russian Church certainly expressed the general feeling of the best among the Russians, when he wrote: „Nothing so gladdens a Christian's soul and life as attendance at church. There is joy for the sorrowful, rest for the weary, repose for the oppressed; the church allays dissensions, calms quarrels, pacifies tempests, drives away evil spirits, heals sickness, wards off disaster, opens the gates of Heaven and brings peace to all." It was by its worship that the Orthodox faith penetrated into the soul of the people; it was more especially in the churches that the biblical, conciliating view of life was fostered, which is characteristic of the Russian and which, while always precious, was a necessity in those remote ages when the dark side of life with all its vicissitudes was especially conspicuous. By making clear what was puzzling, by solving the problems of life, the Christian temple influenced above all the hearts of the faithful, purified and lifted them up, prepared them for the reception of the mystic grace of God, — in a word was active educating the nation up to the ideal of Christianity and Orthodox Christian life.

Wherever Orthodox Christianity penetrated, it introduced school learning, stimulated culture and raised its standard, So it was in Russia, where the school appeared at the same time as Orthodoxy. From the first days of its existence the Russian school was the Orthodox Church's own daughter. It was she who founded and fostered the the school, and at first sheltered it under her own sacred roof. Schools spring up by the side of churches and especially monasteries—the first and for a very long time the only nursery of book learning in the country. True, these schools were for many, many years, anything but brilliant in their outward belongings and from a worldly point of view; but they were strong with intrinsic force, were full of vitality because they entirely satisfied the demands of Russia's incipient intellectual life; they were great with the greatness of the most worthy and earnest aims which pervaded them, with the knowledge, substantial and answering daily needs, which was there imparted. Centred in the hands of the clergy and monastic class, school education naturally and inevitably received a religious stamp and devotional character. The Orthodox faith became the governing principle and the main, essential object of instruction. The entire scheme of studies was constructed exclusively on a religious basis; by its general tendency and by its educational programme, the early Russian school was entirely directed towards furthering a more intelligent comprehension of those things that were taught in the church through the divine services. It served to inculcate a knowledge of the truths of the faith, to implant the principles of Christian morality, to ensure the preserv-

ation of Orthodox customs. Even those simple rudiments of profane knowledge which found their way into the school, took the all-pervading religious Christian coloring, since all that did not in some way bear upon the faith was looked on as something alien, superfluous, or, at the best, unnecessary. The schools became in Russia hearths of religious lore and consciousness; in them were educated and nurtured the famous pastors and teachers of the people; out of them came not only the great preachers and pillars of the Russian Church, but statesmen and political leaders as well. In the schools all men generally were bred and matured, who were the light and the salt of the country in ancient times.

It was inevitable that the influence of the schools should make itself felt in the untaught, unlettered masses. Through such persons as were in touch with book learning, the school directed public thought and convictions, guided the people on the path of that moral conduct and moral feeling to which the Orthodox Church called everybody alike. The holy faith which cultured men made their own in the schools, passed, through the spirit, the thoughts of such men, through their words and acts, into the thoughts, feelings and life of the whole people, and imperceptibly, but no less efficiently, educated this benighted people in their own spirit and ways. The school, no less than the Church, fostered the religious and moral spiritual force which held the youthful nation in check, succesfully militated against the violence of its natural passions; no less than the Church, the Russian school pursued as its object the thorough assimilation of Orthodox Christianity by the people, and undoubtedly did a great deal to bring about in Russia the comprehension of the Christian ideal and its embodiment in Russian life.

Lastly, books and literature make their appearance in our country at the same time as Orthodoxy. This was the third lever—divine worship and schools being the other two—through which Orthodoxy so irresistibly and beneficially affected the youthful Russian people. Very early, a vast and rich literature, unique in the world by its intrisic worth, makes its appearance in Slavic translations,—not alone sacred books and manuals of church services, but also the works of the Fathers and teachers of the Œcumenic and of the Eastern Orthodox Church, in other words the whole priceless wealth of Christian talent and intellect. Foreign as they were originally, these books nowhere in the world found such wide circulation or attracted such general attention as in Russia. The newly illumined Slavo-Russian people's heart went out to these books, and they abandoned themselves ungrudgingly to their enlightening influence and moral guidance. The Bible became a household book, a familiar friend. It was written out, as well as other „godly" books, in numberless copies, and was read with untiring diligence and reverence, the readers adapting their contents to their own comprehension, using them as the fountain of all good and necessary knowledge, and even as an invaluable pedagogical help. And these books contained the whole sum of Orthodox Christian culture; they at once bestowed immeasurable wealth on a people who heretofore had nothing; they initiated into a lofty, truly heavenly sphere of wisdom this strong young race, untouched as yet by any culture whatever. The Orthodox Christian culture brought into the Slavic world the first principle of regular development and all-round information; it created in our country the beginnings of all knowledge, and gave us that philosophy of Orthodox Christianity, which alone can become the true and solid basis of human culture generally and of all progress on earth.

Отчетъ

о состояніи Миннеаполисской Миссіонерской школы и пріюта при ней за 1897/98 учебный годъ.

1897-98 учебный годъ—первый годъ существованія Миннеаполисской Миссіонерской школы и пріюта при ней. До 1897 года, втеченіи пяти лѣтъ, въ Миннеаполисскомъ приходѣ, подобно другимъ православнымъ русскимъ приходамъ Алеутской епархіи, была простая приходская школа.

Существованіемъ своимъ Миссіонерская школа всецѣло обязана Его Преосвященству Преосвященнѣйшему Николаю, Епископу Алеутскому и Аляскинскому. Идя на встрѣчу различнымъ нуждамъ быстро растущаго православнаго дѣла въ Америкѣ, Преосвященнѣйшій Владыка давно уже заботился оиъ устроеніи для Соединенныхъ Штатовъ, помимо рядовыхъ приходскихъ школъ, такого разсадника, который могъ бы приготовлять для Америки миссіонеровъ, родившихся и воспитавшихся въ этой средѣ. Съ мыслью о подобной школѣ Преосвященный Архипастырь совершилъ путешествіе въ Россію въ 1895 году и заботы его увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Сунода отъ 81 Сентября 1895 за N 4466, проэктъ отъ открытіи въ г. Миннеаполисѣ двухклассной образцовой школы съ псаломщическимъ классомъ и пріюта при оной утвержденъ былъ вполнѣ и на покрытіе расхода по сему предмету Святѣйшимъ Сунодомъ постановлено отпускать ежегодно: а) жалованья учителю 1500 руелей золотомъ въ годъ и 300 рублей квартирныхъ, впредь до постройки помѣщенія б) на содержаніе пріюта при школѣ 1800 рублей золотомъ же и в) на наемъ сторожей, отопленіе и проч. 560 рублей и, сверхъ того, единовременно на постройку дома для двухкласснаго училища 7,500 рублей.

Въ томъ же 1895 году, по возвращеніи Его Преосвященства изъ Россіи, была куплена земля подъ школу, а къ концу 1896 года на пустомъ и дикомъ ранѣе мѣстѣ уже возвышалась прекрасная трехъэтажная школа, снабженная всѣми удобствами.

18-30 Августа 1897 года въ преобразованной миссіонерской школѣ начались занятія съ мѣстными дѣтьми, а 1-13 Октября, въ день праздника Покрова Пресвятой Богородицы Его Преосвященство Преосвященнѣйшій Николай, Епископъ Алеутскій и Аляскинскій, лично совершилъ торжественное открытіе школы и пріюта при ней.

Составъ учащихъ и завѣдующихъ школой.

Учебно-воспитательныя обязанности по школѣ и пріюту возложены были за истекшій годъ на мѣстнаго священника, Іоанна Маляревскаго, Смотрителя и законоучителя школы, штатнаго учителя, кандидата Богословія С.-Петербургской Духовной академіи Павла Казанскаго и помощника учителя, псаломщика Миннеаполисскаго прихода, окончившаго курсъ Воронежской Дух. Семинаріи Даніила Голубятникова. Съ 20-го октября для занятія въ школѣ по англійскому языку приглашена окончившая курсъ въ North High School учительница Miss E. Zieve, съ платою по 50 ц. за часовой урокъ. Экономическою частью по школѣ и пріюту завѣдывалъ подъ руководствомъ смотрителя и контролемъ Совѣта школы экономъ надзиратель, Григорій Варholъ, съ мѣсячною платою въ 25.00, квартирой и школьнымъ столомъ; жена его исполняла обязанности кухарки при пріютѣ. Всѣ текущія дѣла, учебные и воспитательные вопросы и экономическіе отчеты разсматривались и обсуждались на собраніяхъ педагогическаго Совѣта школы, состоявшаго изъ смотрителя школы, учителя и помощника учителя. Очередныя собранія Совѣта происходили по окончаніи каждаго мѣсяца; для обсужденія важныхъ вопросовъ, не терпящихъ отлагательства, собирались экстренныя собранія; всѣхъ

очередныхъ собраній Совѣта за 1797-98 уч. годъ было десять, а экстренныхъ—два. Протоколы собраній Совѣта представлялись на благоразсмотрѣніе и утвержденіе Его Преосвященства.

Составъ учащихся.

При открытіи школьныхъ занятій 18-30 Августа всѣхъ учениковъ изъ мѣстныхъ дѣтей принято въ школу 46, изъ нихъ 20 мальчиковъ и 26 дѣвочекъ; по предварительномъ испытаніи дѣти были раздѣлены на два класса съ двумя отдѣленіями въ каждомъ классѣ, во 2-й классъ зачислено 14 учениковъ (4 мальчика и 10 дѣвочекъ), изъ нихъ 5 составили старшую группу, а 9 младшую; въ 1-й классъ зачислено 32 ученика (16 мальчиковъ и 16 дѣвочекъ), изъ нихъ 12 составили старшую группу, а 20 младшую.

Въ пріютѣ при школѣ на 1897-68 уч. годъ открыто двѣнадцать казеннокоштныхъ вакансій; одну изъ нихъ занялъ ученикъ изъ мѣстныхъ дѣтей, сирота Иванъ Садъ, на остальныя одинадцать вакансій зачислены мальчики изъ различныхъ приходовъ Алеутской Епархіи. Изъ нихъ 7 дѣтей выходцевъ изъ австрійской и венгерской Руси, православныхъ изъ уніатовъ: Иванъ Барна изъ Осцеола Милсъ, Пенс. (съ 31 Окт.), Василій Басалыга изъ Олдъ-Форджа, Пенс. (31 окт.), Андрей Ванюшъ изъ Вилькесбарре, Пенс., Павелъ Канюхъ изъ Вилкесбарре (съ 31 окт.); Иванъ Михайловичъ (сирота) изъ Стритора, Иллин. (24 сент.), Александръ Поточный изъ Стритора [24 сент.) Андрей Семанъ изъ Бриджпорта, Конн. (съ 31 окт.); два мальчика—русскіе: Николай Митропольскій, сынъ православнаго русскаго священника изъ Санъ Франциско, Кал. (съ 29 Сент.) и Владиміръ Даниловъ, сынъ умершаго русскаго Пристава и римо-католички польки, изъ Клевеланда, Огайо, (съ 31 окт.); одинъ, Ѳома Дабовичъ сербъ, сирота изъ Санъ Франциско, (съ 29 сент.) и одинъ Петръ Дабетъ, чехъ, сирота изъ Чикаго, Илл. (съ 17 Сент.).

Семь изъ казеннокоштныхъ учениковъ (Дабовичъ, Дебетъ, Митропольскій, Михайловичъ, Канюхъ, Поточный и Садъ) зачислены во 2-й классъ, остальные пять (Барна, Басалыга, Ванюшъ, Даниловъ и Семанъ) въ 1-й классъ.

Такимъ образомъ, всего, приходящихъ и пріютскихъ, въ школу было зачислено въ началѣ учебнаго года 57 учениковъ, изъ нихъ 20 во 2-й классъ и 37 въ 1-й классъ.

Втеченіе учебнаго года въ составѣ учащихся произошли слѣдующія перемѣны:

Одинъ изъ казеннокоштныхъ воспитанниковъ, Андрей Семанъ, по своимъ нравственнымъ качествамъ и физическимъ свойствамъ оказался непригоднымъ для миссіонерской школы и по желанію его отца отправленъ обратно въ г. Бриджпортъ; на его вакансію зачисленъ и принятъ въ въ Февралѣ мѣсяцѣ Стефанъ Лукачъ изъ того же Бриджпортскаго прихода.

Изъ приходящихъ дѣтей съ наступленіемъ зимнихъ холодовъ перестали ходить въ школу за дальностью разстоянія пять малолѣтнихъ ученицъ 1-го класса, изъ нихъ три не являлись въ школу до конца учебнаго года; три ученицы 2-го класса выбыли изъ школы побужденныя необходимостью помогать матерямъ въ веденіи домашняго хозяйства.

Вновь приняты въ школу втеченіи года: Георгій Купецъ, Иванъ Коберъ, Ева Михалекъ, Андрей и Ѳеодоръ Ѳедорко—зачислены въ 1-й классъ, Марія Ѳедорко во 2-й классъ.

Такимъ образомъ, къ концу учебнаго года въ школѣ было 58 учениковъ,—18 во 2-мъ классѣ и 40 въ 1-мъ. Сверхъ сего а) въ Ноябрѣ мѣсяцѣ былъ принятъ въ школу и зачисленъ въ 1-й классъ 14 лѣтній мальчикъ изъ мѣстныхъ дѣтей Андрей Андрушко, но въ Февралѣ мѣсяцѣ, найдя работу, Андрушко изъ школы выступилъ, б) со второй половины Апрѣля мѣсяца до

конца учебнаго года школу посѣщали русскія дѣти, обучавшіяся втеченіе года, за дальностью разстоянія отъ русской школы, въ англійскихъ школахъ; всего такихъ дѣтей было двѣнадцать.

Программа и распредѣленіе учебныхъ занятій.

Согласно распоряженію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Николая, Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго, занятія въ миссіонерской школѣ за истекшій годъ велись по программѣ двухклассной церковно-приходской школы. Всего учебныхъ предметовъ въ каждомъ классѣ было по семи: Законъ Божій, ц.-славянскій языкъ, ариѳметика, церковное пѣніе, англійскій языкъ и чистописаніе.

Недѣльное распредѣленіе уроковъ было слѣдующее.

По Закону Божію десять уроковъ въ недѣлю въ обоихъ классахъ, занимался законоучитель, священникъ Іоаннъ Маляревскій; по церковно-славянскому языку восемь уроковъ въ недѣлю въ обоихъ классахъ, по ариѳметикѣ десять уроковъ въ недѣлю въ обоихъ классахъ, по русскому языку пять уроковъ въ недѣлю во 2-мъ классѣ,—занимался учитель Павелъ Казанскій; по русскому языку пять уроковъ въ 1-й классѣ, по ц. пѣнію шесть уроковъ въ обоихъ классахъ, по чистописанію шесть уроковъ въ обоихъ классахъ, занимался помощникъ учителя, псал. Даніилъ Голубятниковъ; по англійскому языку четыре часовыхъ урока во 2-мъ классѣ и четыре получасовыхъ въ 1-мъ классѣ, занималась (съ 20 окт.) учительница Miss E. Zieve.

Примѣчаніе. До 20 октября часы назначенные для англійскаго языка заполнялись уроками русскаго и ц.славянскаго языковъ, чистописанія и пѣнія.

Классныя занятія начинались въ 9 ч. утра и продолжались до трехъ съ пол. часа пополудни, при чемъ время отъ 12—1 ч. назначалось для обѣда.

Вечернія занятія, на которыя собиралось большинство приходящихъ учениковъ, начинались въ 6 час. и оканчивались въ 8 ч. вечера.

Занятія по закону Божію за истекшій годъ прерывались неоднократными, болѣе или менѣе продолжительными отлучками законоучителя по дѣламъ службы.

Въ первые полутора мѣсяца въ занятіяхъ по Закону Божію ученики были раздѣлены только на два класса и занятія съ ними велись безъ раздѣленія ихъ на группы. Въ это время во 2-мъ классѣ были повторены утреннія и вечернія молитвы и приступлено было къ изученію св. исторіи В. Завѣта по учебнику прот. Д. Соколова, но этотъ учебникъ не для всѣхъ учениковъ оказался удобо понятнымъ, почему 2-й классъ по Закону Божію пришлось раздѣлить на двѣ группы—старшую, въ которую вошло 8 учениковъ, и младшую, въ которую вошло 12 учениковъ. Съ того времени для старшей группы остался учебникъ прот. Д. Соколова и старшая группа продолжала далѣе изучать св. исторію, а съ младшей группой начато изученіе св. исторіи по учебнику прот Аѳинскаго, какъ болѣе доступному дѣтскому пониманію.

Въ старшей группѣ 2-го класса по Закону Божію за отчетный годъ, кромѣ повторенія утреннихъ и вечернихъ молитвъ, пройдено по св. исторіи В. Завѣта отъ ,,Сотворенія міра" до ,,пророкъ Даніилъ во рву львиномъ" по учебн. прот. Д. Соколова; въ младшей группѣ по св. исторіи В. Завѣта пройдено отъ ,,Сотворенія міра" до ,,времена послѣ плѣненія Вавилонскаго," по учеб. прот. Аѳинскаго.

Первый классъ также былъ раздѣленъ на двѣ группы: старшую, въ которую вошло 19 учениковъ, болѣе или менѣе умѣющихъ читать по русски и ц.-славянски, и младшую, въ которую вошли остальныя дѣти, совершенно неумѣющія читать и неспособныя къ изученію Закона Божія по школь-

ной программѣ, по своему малолѣтству. Съ этого времени въ старшей группѣ 1-го класса занятія по Закону Божію велись по учебнику: „Начальное наставленіе въ православной христіанской вѣрѣ" прот. Д. Соколова, при чемъ дѣти, какъ уже знающія требуемыя программой молитвы, занимались усвоеніемъ подробнаго изъясненія ихъ по сему учебнику и большую часть изъясненій молитвъ, послѣ толкованій въ классѣ заучивали сами во внѣклассное время, приготовляясь такимъ образомъ къ болѣе самостоятельному изученію св. исторіи въ будущемъ.

Изъ св. исторіи имъ въ это время кратко разсказывались исторіи двунадесятыхъ праздниковъ, случавшихся въ это время, которыя они по возможности и усвояли со словъ законоучителя. Пройдено также по учебнику о сотвореніи міра, жизни первыхъ людей въ раю, грѣхо-паденіи, наказаніи за грѣхъ, понятіи о родѣ человѣческомъ, обѣтованіи Спасителя: изъ Новаго Завѣта—о Рождествѣ Пресв. Богородицы, Введеніи во храмъ; Благовѣщеніи, Рождествѣ Христа Спасителя, поклоненіи Вифлеемскихъ пастырей, Срѣтеніи Господа І. Христа во храмѣ.

Младшая группа 1-го класса исключительно занималась заучиваніемъ начинательныхъ молитвъ, а главнымъ образомъ исправленіемъ неправильнаго произношенія таковыхъ, усвоеннаго отъ ихъ родителей.

Въ старшей группѣ 1-го класса знающими учениками повторены, а незнающими заучены предначинательныя молитвы, тропари утреннихъ и вечернихъ молитвъ, Символъ прав. вѣры, 50-й псаломъ и усвоено объясненіе главнѣйшихъ молитвъ съ понятіями о Богѣ, о Пресв. Троицѣ, Пр. Богородицѣ, ангелахъ, иконахъ, мѣстѣ и времени молитвы и т. п.

Младшей группой 1-го класса заучены всѣ предначинательныя молитвы, пѣснопѣнія въ честь Богородицы и тропари утреннихъ и вечернихъ молитвъ.

По русскому языку ученики 2-го класса прежде всего обучались толковому чтенію и пересказу прочитаннаго устно или письменно, заучили на память тринадцать стихотвореній и шесть басень (по сборникамъ „Лучъ" Г. Дьяченко и „Товарищъ" Д. Попова).

По русской граматикѣ обученіе началось знакомствомъ съ предложеніемъ и его частями. Послѣ общаго усвоенія понятія о предложеніи и навыка различать и находить его части, начато было послѣдовательное знакомство съ частями рѣчи: им. существительнымъ, им. прилагательнымъ, им. числительнымъ, мѣстоимѣніемъ, глаголомъ, правилами правописанія ихъ, склоненіями, спряженіями и т. д.

Грамматическія понятія и правила усвояются дѣтьми послѣ надлежащихъ объясненій довольно хорошо, но малое знакомство съ русскимъ языкомъ, при особенностяхъ формъ словенскаго языка, дѣлаетъ для нихъ примѣненіе этихъ правилъ на практикѣ очень затруднительнымъ, особенно страдаютъ падежныя окончанія и согласованіе. Поэтому при изученіи русской грамматики главное вниманіе обращалось на практическое примѣненіе усвоенныхъ правилъ,—придумываніе возможно большаго количества примѣровъ всѣми учениками, диктантъ, провѣрочную диктовку, письменныя и устныя упражненія въ склоненіи, письменную передачу объясненнаго урока и т. п. Очень серьезнымъ препятствіемъ, съ которымъ приходилось и приходится бороться учителю русскаго языка, является то обстоятельство, что господствующій разговорный языкъ между дѣтьми англійскій и только постепенно, по мѣрѣ того какъ всѣ, и вновь пріѣхавшіе пріютскіе воспитанники, научились понимать русскую рѣчь, явилась возможность болѣе и болѣе замѣнять англійскій языкъ русскимъ.

Занятія по русскому языку въ 1-мъ классѣ состояли въ чтеніи (по кн. Д. Попова; 1-й годъ), при чемъ главное вниманіе было обращено на правильное и ясное произношеніе словъ и запоминаніе ихъ значенія, въ письменныхъ упражненіяхъ и иногда списываніи съ тойже книги словъ и цѣлыхъ предложеній; списываніе съ книги давалось и въ качествѣ домашней работы. Въ концѣ года дѣти привыкали при чтеніи и пересказѣ прочитаннаго различать предметъ, качества его и дѣйствіе.

Въ виду различной подготовки дѣтей очень трудно было раздѣлить ихъ для занятій по русскому языку на двѣ группы и нѣкоторыхъ изъ учениковъ, старшихъ по возрасту, пришлось зачислить на рускій языкъ въ младшее отдѣленіе 1-го класса. Занятія же съ младшимъ отдѣленіемъ 1-го класса состояли въ заучиваніи русской азбуки, письма ея, упражненіи въ чтеніи и письмѣ слоговъ и чтеніи по книгѣ: „Русская рѣчь,"Вольнера вып. 1-й.

По ц.-славянскому языку ученики 2-го класса (безъ раздѣленія на группы) упражнялись въ чтеніи по учебному Часослову и Евангелію. Ученики изъ мѣстныхъ дѣтей хорошо читаютъ по славянски и поэтому главное вниманіе обращено было на пріютскихъ воспитанниковъ и ихъ навыкъ въ чтеніи утреннихъ и вечернихъ молитвъ, часовъ и шестопсалмія. Отъ старшихъ учениковъ при чтеніи требовалось пониманіе читаемаго и иногда дословный переводъ болѣе удобопонятныхъ мѣстъ, употребительнѣйшія слова заучивались всѣми учениками. Къ концу года дѣти ознакомились съ ц.-славянскимъ счисленіемъ до тысячи и съ церковнымъ мѣсяцесловомъ. Для навыка въ точномъ чтеніи одинъ недѣльный урокъ посвящался ц.-славянскому письму и диктанту, а въ концѣ года ученики практиковались въ хоровомъ и одиночномъ псалмодическомъ речитативѣ.

Съ учениками 1-го класса изученіе ц.-славянскаго языка начато было съ алфавита, при чемъ названіе, написаніе и произношеніе буквъ сообщались ученикамъ и усвоялись ими одновременно. Послѣ основательнаго усвоенія алфавита начались упражненія въ чтеніи и письмѣ слоговъ.

Къ концу года ученики старшей группы 1-го класса упражнялись въ чтеніи и утреннихъ и вечернихъ молитвъ (писали подъ титлами и безъ титлъ) въ чтеніи хоровомъ и одиночномъ по сборнику Ильминскаго, годъ 2-й.

Ученики младшаго отдѣленія 1-го класса практиковались въ списываніи съ азбуки и чтеніи отдѣльныхъ словъ и краткихъ предложеній.

По ариѳметикѣ занятія съ учениками 2 класса пришлось начать съ первыхъ понятій о цифрахъ, счетѣ, числѣ и единицахъ различнаго порядка. Далѣе слѣдовало письменное производство четырехъ дѣйствій съ усвоеніемъ названія чиселъ, входящихъ въ составъ каждаго дѣйствія, таблица умноженія и рѣшеніе задачъ на всѣ четыре дѣйствія (по зад. Евтушевскаго)—съ старшей группой N 347–514, съ младшей N106 –216. Во второе полугодіе ученики 2-го клесса были ознакомлены съ именованными числами и пропзводствомъ дѣйствій надъ ними, усвоили таблицу мѣры длины, вѣса, времени, сыпучихъ тѣлъ и рѣшали задачи на именованныя числа N 640–658. Кромѣ сего ученикамъ старшей группы было сообщено понятіе о простыхъ дробяхъ.

Ученики 1-го класса, ознакомившись съ понятіями о счетѣ, цифрахъ и числахъ, упражнялись въ устномъ счисленіи и рѣшеніи устныхъ задачъ въ предѣлахъ перваго десятка на сложеніе и вычитаніе; затѣмъ усвоили порядокъ и значеніе единицъ и десятковъ и ознакомились съ письменнымъ пропзводствомъ четырехъ дѣйствій (въ предѣлахъ 100) съ усвоеніемъ названія чиселъ входящихъ въ составъ

ихъ, выучили таблицу умноженія и рѣшали письменныя задачи (по сборн. Гольденберга) N 213–315.

Младшее отдѣленіе 1-го класса упражнялось въ письмѣ и заучиваніи цифръ по порядку, рѣшеніи письменныхъ примѣровъ на сложеніе, вычитаніе и умноженіе, рѣшеніи устныхъ задачъ и заучиваніи таблицы умноженія.

Занятія по церковному пѣнію во 2-мъ классѣ состояли въ заучиваніи дневныхъ тропарей; были выучены также мелодіи „Господи воззвахъ" и „Богъ Господь" на восемь гласовъ съ тропарями и догматиками и тропари двунадесятыхъ праздниковъ. Обращено было вниманіе на то, чтобы на Богослуженіяхъ пѣли всѣ ученики школы, для чего были выучены „Херувимская пѣснь" и „Милость мира" простыхъ напѣвовъ, „Тебе поемъ" муз. Григорьева и всѣ пѣснопѣнія литургіи и всенощ. бдѣнія, за исключеніемъ каноновъ.

Занятія по пѣнію въ 1-мъ классѣ состояли въ заучиваніи главнѣйшихъ и общедоступныхъ пѣснопѣній; было обращено вниманіе на то, чтобы и ученики 1-го класса принимали участіе въ Богослужебномъ пѣніи.

По англійскому языку занятія въ 2-мъ классѣ велись по „Harper's third Reader" и состояли въ чтеніи, пересказѣ и объясненіи прочитаннаго, диктантѣ (spelling) и письменныхъ упражненіяхъ.

Въ 1-мъ классѣ занятія по англійскому языку начались ознакомленіемъ съ англійскимъ алфавитомъ, названіемъ, написаніемъ и произношеніемъ буквъ (по Butler's Reading Charts).

Въ концѣ года дѣти читали простыя статьи и передавали разсказанныя имъ краткія исторіи.

По чистописанію во 2-мъ классѣ выучили раздѣленіе буквъ на элементы и занимались списываніемъ образцовъ съ „русскихъ прописей" В. Гербача; въ 1-мъ классѣ научились графить тетради и также списывали съ „русскихъ прописей" В. Гербача.

Занимались ученики обоихъ классовъ усердно и, принимая во вниманіе затрудненія, обусловливаемыя различіемъ возраста, степени развитія, подготовки и даже языка, удовлетворительно. На произведенныхъ въ Іюнѣ мѣсяцѣ годичныхъ испытаніяхъ учениковъ 2-го класса и старшаго отдѣленія 1-го класса средній баллъ опредѣлился слѣдующій:

	Классъ II-й	классъ I-й
По Закону Божію	3,06	3,24
„ Русскому языку	3,81	3,75
„ ц.-славянскому яз.	3,69	3,63
„ Ариѳметикѣ	3,75	3,64
„ ц.-пѣнію	3,88	3,38
„ англійскому языку	3,83	

Поведеніе учениковъ.

Поведеніе учениковъ за весь отчетный годъ было весьма хорошее.

Въ отношеніи поведенія, приходящихъ учениковъ можно раздѣлить на двѣ неравныя группы, Большинство–живущіе около церкви и школѣ по пятой улицѣ и вблизи нея, почти безъ исключенія прекрасныя дѣти, скромныя, довѣрчивыя, чуждыя американской вольности,—усердно и охотно посѣщаютъ они Богослуженія и почти все время проводятъ въ школѣ и около нея.

Нѣсколько отличаются отъ этихъ дѣти ученики приходящіе съ такъ наз. „средняго" и „нижняго фляца." Серьезныхъ недостатковъ и нарушенія школьной дисциплины не было и съ ихъ стороны, но уличная американская жизнь уже коснулась нѣкоторыхъ изъ нихъ, сказываясь въ сравнительной грубости взаимныхъ отношеній и склонности къ шалостямъ. На вечернія занятія они приходить не могутъ, не могутъ также собираться въ церковь на вечернія службы среди недѣли. Всѣ дѣти этой второй категоріи находятся въ 1-мъ классѣ и

примѣръ остальныхъ учениковъ, при внимательномъ наблюденіи со стороны учащихъ, оказываетъ на нихъ замѣтное благотворное вліяніе.

Всѣ ученики неопустительно присутствуютъ на субботнемъ, воскресномъ и праздничномъ Богослуженіи; за полъ часа до начала Богослуженія всѣ являются въ школу и отсюда въ стройномъ порядкѣ, подъ присмотромъ учителя, идутъ въ церковь—мальчики къ правому клиросу, дѣвочки къ лѣвому.

Въ Рождественскій постъ и на первой и страстной седмицахъ Вел. Поста, всѣ дѣти исповѣдывались и пріобщались св. Таинъ.

Пріютъ при школѣ.

Порядокъ и условія пріютской жизни.

Полною жизнью пріютъ при школѣ началъ жить съ 1-го Октября, дня торжественнаго открытія школы и пріюта Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Николаемъ, Епископомъ Алеутскимъ и Аляскинскимъ. Къ этому времени въ пріютѣ находились уже шесть воспитанниковъ, а остальные шесть пріѣхали въ концѣ Октября. Распорядокъ пріютскаго дня, согласно утвержденной Его Преосвященствомъ программѣ, былъ слѣдующій.

Дѣти встаютъ въ шесть часовъ утра, совершаютъ краткую молитву, въ семь часовъ завтракаютъ; въ $8^1/_2$ ч. общая для для всѣхъ учениковъ утренняя молитва, зимою въ школьномъ залѣ, а лѣтомъ въ церкви; съ 9–$3^1/_2$ ч. классныя занятія, при чемъ время отъ 12–1 ч. назначается на обѣдъ; отъ $3^1/_2$–$5^1/_2$ свободные часы, въ $5^1/_2$ ужинъ, съ 6–8 вечернія занятія, въ 8 ч. вечерняя молитва вмѣстѣ съ приходящими учениками, въ 9 часовъ пріютскіе ученики ложатся спать.

Въ дни субботные, воскресные и праздничные пріютскіе ученики неопустительно посѣщаютъ Богослуженія, при чемъ прислуживаютъ въ алтари, участвуютъ въ пѣніи и чтеніи.

Пріютскіе воспитанники все время находятся подъ непосредственнымъ надзоромъ учителя и надзирателя. Подъ ихъ наблюденіемъ заботятся о чистотѣ и порядкѣ въ спальнѣ, умывальной комнатѣ и др. (дежурные по классу назначаются изъ приходящихъ учениковъ), заботятся о чистотѣ и опрятности своихъ костюмовъ, приготовляютъ, что могутъ, для столовой и кухни. Обязанности по уборкѣ комнатъ и дежурство въ столовой исполняются по очереди ежедневно двумя воспитанниками, причемъ въ столовой (мытье и уборка посуды) имъ помогаютъ и слѣдующіе по очереди дежурные.

Свободные отъ занятій часы воспитанники проводятъ въ играхъ около школы. При посѣщеніи школы въ Октябрѣ мѣсяцѣ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Николай, Епископъ Алеутскій и Аляскинскій, пріобрѣлъ для школы сосѣдній участокъ земли съ помѣщающимся на немъ домикомъ. Такимъ образомъ для дѣтей явилась полная возможность проводить немногіе свободные часы на своемъ школьномъ дворѣ. Осенью и весною было сдѣлано нѣсколько загородныхъ прогулокъ. Зимою на школьномъ дворѣ устроенъ катокъ, на которомъ въ хорошіе дни пріютскіе и приходящіе ученики проводили свободное время вмѣстѣ съ учителями или подъ ихъ непосредственнымъ надзоромъ.

Въ воскресный вечеръ 28 Декабря въ школѣ устроена была елка для дѣтей. Программа вечера состояла изъ чтенія русскихъ и англійскихъ стихотвореній и разсказовъ, передачи въ лицахъ басень и стихотворенія. Хомякова: „Кіевъ," хороваго пѣнія гимновъ и русскихъ народныхъ пѣсенъ.

Успѣхи, поведеніе и состояніе здоровья пріютскихъ учениковъ.

Составъ пріютскихъ воспитанниковъ за истекшій годъ былъ очень хорошій.

Наиболѣе успѣшными, при полномъ усердіи къ занятіямъ и прекрасныхъ нравственныхъ качествахъ, за истекшій годъ оказались: ученикъ перваго класса Василій Басалыга, 10 лѣтъ, присланный изъ Олд-Форджа и ученикъ II-го класса Ѳома Дабовичъ (сербъ), 13 лѣтъ, присланный изъ С.-Франциско, еще не твердо владѣющій русскимъ языкомъ.

Поведеніе пріютскихъ учениковъ было весьма хорошее. Всѣ воспитанники отличаются скромностью, довѣрчивою откровенностью и полнымъ послушаніемъ. Только два мальчика, Иванъ Садъ и Владиміръ Даниловъ, не имѣли въ началѣ года указанныхъ качествъ въ полной мѣрѣ, но и ихъ поведеніе было очень хорошее и недостатки, подъ вліяніемъ примѣра другихъ учениковъ, постепенно сглаживались.

Состояніе здоровья пріютскихъ учениковъ за весь годъ было прекрасное; заболѣваній, кромѣ легкой простуды, никакихъ не было, несмотря на неоднократное появленіе среди мѣстныхъ дѣтей оспеннаго повѣтрія (measles). Каждую недѣлю воспитанники берутъ ванну, постельное и носильное бѣлье содержится всегда въ чистотѣ, при легкихъ заболѣваніяхъ неизмѣнно практиковалась строгая діета и пользованіе простыми медицинскими средствами.

На случай болѣзни кого либо изъ пріютскихъ дѣтей Совѣтъ школы вошелъ въ соглашеніе съ д-ромъ Гиршфельдомъ, который согласился по первому зову пріѣзжать въ школу, считая за дневной визитъ $1.00 а за ночной $1.50; кромѣ сего, въ одной изъ свободныхъ комнатъ нижняго этажа школы устроено удобное помѣщеніе для неопасно больныхъ.

Экономическое состояніе школы и пріюта.

Движеніе приходо-расходныхъ суммъ за истекшій годъ было слѣдующее.

Приходъ за первое полугодіе:

Іюля мѣсяца 1897 года оставалось на приходѣ наличными $20.41, въ Августѣ м. поступило на приходъ $505,00 высланныхъ изъ Аляскинскаго Духовнаго Правленія, въ Сент. поступило изъ А. Д. П. $25 д. въ Октябрѣ $700 на покупку сосѣдняго съ школой земельнаго участка, $60.00 на покупку органа для школы, $60.00 на устройство дольницы и аптеки, $12.00 изъ „Вашингтонъ Банкъ"—дивидендъ на погашеніе $121.00, пропавшихъ въ 1896 году, въ Ноябрѣ м. поступило изъ Ал. Дух. Правленія $106.85 на устройство двойныхъ оконъ въ школьномъ зданіи, въ Декабрѣ м. изъ Аляс. Дух. Правленія $300. Итого на приходъ за первое полугодіе 1897-98 учебн. года поступило наличными $1789.36 ц.

Расходъ за первое полугодіе:

За Августъ мѣсяцъ израсходовано на содержаніе школы 32.41, за Сентябрь м. $60.56, за Октябрь $258 ($183.09 на содержаніе пріюта и школы и $75.00 на покупку органа для школы), за Ноябрь $1,147.68 ($445.68 на содержаніе пріюта и школы и $702.00 на покупку земельнаго участка), за Декабрь м. израсходовано $219.77 на содержаніе пріюта и школы и выдано о. Іоанну Маляревскому $134.15 израсходованныхъ имъ при устройствѣ школы въ первое полугодіе 1897. Итого расходъ за 1-е полугодіе 1897-98 уч. года произведенъ на сумму $1852.06 и къ первому Января 1898 года оставался дефицитъ въ $63.30.

Приходъ за второе полугодіе:

Въ Январѣ м. поступило изъ Аляскинскаго Дух. Правленія $500., въ Февралѣ м. получено арендной платы за школьный домикъ $4.00, въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ поступило изъ Ал. Дух. Правленія $300., арендной платы за школьный домикъ $4.00. Итого за второе полугодіе 1897-98 уч. года на приходъ поступило наличными $812.

Расходъ за второе полугодіе:

Въ январѣ мѣсяцѣ израсходовано на содержаніе пріюта и школы $167.97, въ

Февралѣ м. $146.02, въ Мартѣ м. $106.70, въ Апрѣлѣ м. $200.97, въ Маѣ м. $165.88, въ Іюнѣ м. $46.77. Итого за второе полугодіе 1897-98 уч. года на содержаніе пріюта и школы израсходовано $834.31, сверхъ сего списанъ въ расходъ дефицитъ въ $63.30 отъ перваго полугодія. Всего расходъ произведенъ на сумму $897.61.

Учитель Миннеаполисской Миссіонерской школы Павелъ Казанскій.

На этомъ отчетѣ Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Николаемъ, Епископомъ Алеутскимъ и Аляскинскимъ, положена слѣдующая резолюція.:

«1898 г 24 Іюля Читалъ. Благодарю всѣхъ добрѣ потрудившихся на пользу просвѣщенія Американскаго юношества.

Господь да благословитъ сей юный вертоградъ и возраститъ его въ великій!

Епископъ Николай.»

Чикаго-Стриторскій приходъ.

(Историко-статистическое описаніе).

Внѣшній очеркъ прихода.

Чикаго-Стриторскій приходъ съ храмомъ св. Владиміра въ Чикаго и хр. Трехъ Святителей въ Стриторѣ обнимаетъ все православное населеніе названныхъ городовъ штата Иллиноисъ.

Чикаго, второй по народонаселенію (1.208. 669 жит. по статист. 1893 г.) городъ Соединенныхъ Штатовъ, занимаетъ 182 кв. мили по юго-западному берегу озера Мичиганъ.

Громадная торговля и промышленность Чикаго привлекаетъ ежегодно массу переселенцевъ изъ стараго свѣта: одна треть населенія города рождена внѣ предѣловъ С. Штатовъ, а другую треть составляетъ первое поколѣніе иностранныхъ переселенцевъ. Главный контингентъ переселенцевъ даютъ Германія и Ирландія; затѣмъ слѣдуютъ славянскія племена: поляки, австрійскіе славяне и славяне балканскаго полуострова.

Православный приходъ Владимірской Чикагской церкви состоитъ изъ немногихъ коренныхъ русскихъ выходцевъ, изъ галицкихъ и угорскихъ славянъ, арабовъ, болгаръ и аравитянъ.

Большинство прихожанъ рабочій народъ, снискивающій себѣ пропитаніе тяжелымъ дневнымъ трудомъ, разсѣяно по мѣсту жительства на окраинахъ города. Только благодаря обилію путей городскаго сообщенія многіе имѣютъ возможность за небольшую плату (5—10 ц.) пріѣзжать въ церковь и церковный домъ.

Къ чикагскому приходу приписана церковь Трехъ Святителей и приходъ города Стритора.

Стриторъ и при немъ мѣсточко Кенгли находятся въ 94 миляхъ отъ Чикаго и извѣстны своими каменноугольными копями. Православный приходъ тамъ состоитъ изъ работающихъ на копяхъ словаковъ, обращенныхъ изъ уніатовъ.

Внутренній очеркъ прихода.

Православный приходъ въ Чикаго открытъ Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Николаемъ, Епископомъ Алеутскимъ и Аляскинскимъ, въ 1892 году.

До 1890 года русскіе, греки, сербы и славяне жили въ гор. Чикаго разрозненно и только въ этомъ году образовали союзное «греко-сербско-русское общество;» они сходились для молитвы въ частный домъ, а для совершенія главныхъ требъ обращались въ католическую церковь и, впослѣдствіи, къ ближайшему православному священнику изъ уніатовъ, г. Миннеаполисъ.

Преосвященнѣйшій Николай обратилъ вниманіе на печальное положеніе православныхъ и желающихъ быть православными въ г. Чикаго. По распоряженію Его Преосвященства въ Чикаго прибылъ миссіонеръ, свящ. Амвросій Вретта и 7-19 Іюня освятилъ домовый храмъ во имя св. Равноап. князя Владиміра, а въ Октябрѣ того же года самимъ Преосвященнымъ были присоединены къ Православію уніаты въ количествѣ 40 душъ. Такимъ образомъ открылся въ Чикаго постоянный православный приходъ.

Въ томъ же 1892 году обратились къ Пре-

освященнѣйшему Николаю съ просьбой о принятіи ихъ въ лоно православной церкви словаки-уніаты г. Стритора; послѣ тщательнаго изслѣдованія этого дѣла они были присоединены, а затѣмъ была устроена сперва домовая, а потомъ и настоящая церковь, во имя Трехъ Святителей, и открытъ православный приходъ приписанный къ Чикагской церкви.

Храмъ.

Для православнаго храма въ Чикаго снята въ рентъ половина небольшаго частнаго дома въ ю-зап. части города. Нижняя половина этого дома перестроена для храма, освященнаго во имя св. князя Владиміра, а въ верхнихъ комнатахъ живетъ священникъ и псаломщикъ. Храмъ снабженъ достаточнымъ количествомъ св. иконъ, церковной утвари и инвентаря. Главною достопримѣчательностью его является покровъ, пожертвованный дѣвицами Родіоновскаго пріюта Института въ г. Казани, во время всемірной выставки въ Чикаго. Онъ отличается чрезвычайно тонкой и изящной работой.

Въ Стриторѣ храмъ устроенъ изъ вестибюля русскаго отдѣла на всемірной чикагской выставкѣ, и составляетъ одно изъ лучшихъ украшеній сего города.

Причтъ.

Священникъ Амвросій Вретта оставался настоятелемъ Чикагско-Стриторскаго прихода въ продолженіи трехъ лѣтъ съ 1892—95; при немъ смѣнились псаломщики: Капустинъ и Буровъ. Въ 1895 г. священникомъ чикаго-стриторскаго прихода назначенъ о. Іоаннъ Кочуровъ и псаломщикомъ до 1897 г. Павелъ Казанскій, а съ этого времени А. Протопоповъ. Содержаніе причтъ получаетъ отъ русскаго Правительства,— священникъ въ количествѣ 126 долл. и псаломщикъ чикагской церкви 63 дол. въ мѣсяцъ.

Прихожане.

Въ составъ чикагскаго прихода входятъ: коренные русскіе, австрійскіе и венгерскіе славяне, сербы, болгары и аравитяне, всего 215 мужч. и женщинъ. Въ Стриторѣ 54 м. и 34 ж. Главнымъ оплотомъ прихода и по количеству, (3/4 всѣхъ прих.) и по усердію и близости къ церкви являются угорскіе и галицкіе славяне изъ бывшихъ уніатовъ. По своему религіозно-нравственному состоянію они очень напоминаютъ лучшихъ крестьянъ великоросскихъ и малороссскихъ губерній.

Крестныхъ ходовъ и общественныхъ молебствій въ чикагскомъ приходѣ нѣтъ. Случаи уклоненія прихожанъ въ расколъ и сектанство неизвѣстны.

Въ Чикаго и Стриторѣ для дѣтей православныхъ существуютъ начальныя церковныя школы. Во время учебнаго года англійскихъ школъ дѣти (въ Стриторѣ 15, въ Чикаго 6) ходятъ въ эти школы по субботамъ, а въ лѣтніе вакаціонные мѣсяцы ежедневно. Въ Чикаго и Стриторѣ при церквахъ открыты братства—въ Чикаго Св.-Никольское, въ Стриторѣ—Трехъ-Святителей. Оба братства входятъ въ составъ американскаго «Православнаго Общества Взаимопомощи.»

Свящ. Іоаннъ Кочуровъ.

Аллегенскій приходъ.

(*Историко-статистическій очеркъ.*)

Питтсбурго-Аллегенская церковь находится въ 9-мъ участкѣ г. Аллегени на Woods Run'ѣ, штата Пенсильваніи. Аллегени сравнительно молодой городъ, какъ и большая часть городовъ Сѣверной Америки. Рѣкою Охайо (Ohio) и впадающею въ нее Аллегени-риверъ городъ Аллегени отдѣляется отъ города Питтсбурга, но сообщеніе между этими городами непрерывное и кипучее совершается стриткарами, при посредствѣ массы громадныхъ желѣзныхъ мостовъ, пароходами, желѣзнодорожными поѣздами и кэбами, т. е. экипажами, такъ что, собственно говоря, Аллегени и Питтсбургъ представляютъ изъ себя одинъ громадный городъ съ полумилліоннымъ населеніемъ; американцы и называютъ эти два city «великимъ Питтсбургомъ» —greater Pittsburg. А постоянный дымъ отъ

массы фабричныхъ трубъ, окутывающій густымъ покровомъ эти города, – зимою днемъ такъже темно на улицахъ, какъ и почью,—прибавилъ къ титулу Великаго Питсбурга названіе smoky city, т. е. дымящійся городъ.

Послѣ Лондона, это второй городъ въ мірѣ столь дымный. Лѣтомъ мужчины поверхъ своихъ воротничковъ прикрѣпляютъ платки, иначе никто изъ дѣловыхъ людей не доберется съ чистымъ воротникомъ до своего «офиса» (конторы). Много коптятъ воздухъ въ Питтсбургѣ и Аллегени и многочисленные желѣзнодорожные локомотивы, ежеминутно мчащіеся изъ конца въ конецъ города и по его окрестностямъ. Въ Питтсбургѣ и Аллегени около 6 громадныхъ вокзаловъ (depot) пассажирскихъ и отъ нѣкоторыхъ изъ нихъ отходятъ и приходятъ поѣзда почти черезъ каждыя 5 минутъ. А сколько здѣсь вокзаловъ товарныхъ! Большія фабрики имѣютъ собственные локомотивы, часто снующіе по рельсамъ, проложеннымъ на бойкихъ улицахъ города. Часто можно наблюдать, какъ длиннѣйшій товарный поѣздъ выѣзжаетъ со двора какого нибудь фабричнаго склада прямо на улицу и затѣмъ ѣдетъ вдоль улицы, напр. по Liberty street, позванивая въ колоколъ, чтобы публика остереглась и дала дорогу.

Города Питтсбургъ и Аллегени расположены по скатамъ Пенсильванскихъ горъ и въ ложбинахъ, образуемыхъ впаденіемъ рѣкъ Аллегени, Манонгагеля въ Охайо. Климатъ здѣсь очень подходитъ къ таковому-же русскихъ южныхъ губерній. Растительность въ штатѣ Пенсильванія таже самая, что и въ Херсонской губ., только въ окрестностяхъ городовъ пенсильванскихъ растетъ въ горахъ въ дикомъ состояніи малина, виноградъ, вишни, клубника, крыжовникъ и т. п., чего въ Херсонской губерніи не встрѣтишь Вся Пенсильванія чрезвычайно богата каменнымъ углемъ, который американцы зовутъ «чернымъ алмазомъ,» — и нефтяными источниками. Въ угольныхъ майнахъ и работаетъ большая часть аллегенскихъ прихожанъ, меньшинство же угорскихъ русскихъ и галичанъ работаетъ на желѣзнодорожныхъ фабрикахъ, разбросанныхъ по разнымъ горотамъ и мѣстечкамъ. Такъ, аллегенскіе прихожане живутъ въ Аллегени, Питтсбургѣ, Экспортѣ, Мк-Киспортѣ, Гомстедѣ, Эссингѣ, Уилингѣ, Барландѣ и др.

Приходъ Аллегенскій такимъ образомъ чрезвычайно разбросанный.

До 1894 года въ Аллегени былъ уніатскій приходъ, было и братство во имя свв. Апп. Петра и Павла. Священствовали здѣсь оо. Дзубай и Яцковичъ. Церкви не было, а для совершенія богослуженія нанималась обыкновенно гдѣ нибудь зала. Движеніе въ пользу православія началось сперва среди питтсбургскихъ уніатовъ, а затѣмъ уже среди аллегенчанъ. Поэтому въ Питтсбургѣ было нанято помѣщеніе для православнаго священника и зала для временной церкви. Служилъ тамъ священникъ о. Викторъ Товтъ, бывшій раньше уніатскимъ іереемъ. Онъ угорщанинъ, говоритъ на русскомъ, мадьярскомъ и нѣмецкомъ языкѣ, какъ и всѣ угорскіе священники. Православныя богослуженія не долго совершались въ Питтсбургѣ, такъ какъ аллегенчане угорусы не захотѣли кланяться питтсбургскимъ галичанамъ и задумали купить помѣщеніе для церкви, въ Аллегени: пусть, дескать, питтсбургчане къ намъ ходятъ въ церковь, а не мы къ нимъ. Сложивъ необходимую сумму денегъ и одолживъ еще въ банкѣ, аллегенчане купили у методистовъ довольно обширный молитвенный домъ подъ церковь. При церкви есть большой очень цѣнный «ярдъ» (дворъ), огороженный рѣшеткою. Возлѣ церкви устроены теперь каменныя дорожки, засѣяна трава, посажены деревья, кусты, лѣтомъ разводятся цвѣты.

Надъ приспособленіемъ методистскаго молитвеннаго дома подъ церковь много потрудился нѣкто Александръ Юріевичъ Шкляревичъ *). По его рисункамъ сдѣланы иконостасъ и колокольная, при чемъ онъ работалъ не только ка-

*) Онъ былъ Дѣйств. Ст. Совѣтникъ; служилъ при Министерствѣ Внутр. Дѣлъ въ Россіи.

рандашомъ, но и топоромъ, пилою, самъ же и красилъ гдѣ что нужно было. Онъ же много трудился при устроеніи иконостаса и перестройкѣ Вильесбарской церкви, и умеръ въ Осцеолѣ за церковною работою. Вѣчная ему память!.. Престолъ въ Аллегенской церкви освященъ Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Николаемъ, 13 Ноября 1894 г. въ честь св. благов. князя Александра Невскаго Много Владыка помогъ при устройствѣ церкви въ Аллегени, прислявъ сосуды, книги, ризы, 2 колокола и денежное вспомоществованіе. Преосвященный Николай и присоединилъ къ Православію уніатовъ изъ Аллегени и Питтсбурга.—Снаружи стѣны храма окрашены въ желтый цвѣтъ, крыша деревянная: внутри стѣны храма окрашены въ сѣрый цвѣтъ, потолокъ въ свѣтлорозовый, алтарь въ голубой съ золотыми звѣздочками по полю, панель—въ свѣтло-красный цвѣтъ,— все это за счетъ одного благочестиваго грека, нынѣ покойнаго. Иконостасъ окрашенный бѣлою краскою, въ два яруса, очень красивъ. Предъ иконою Тайной Вечери виситъ большая очень цѣнная бронзовая выззолоченная лампада—пожертвованіе прихожанъ сирійскихъ арабовъ.

У иконъ нижняго яруса стоятъ ставники деревянные выззолоченные, сдѣланные по рисунку А. В. Шкляревича въ русскомъ стилѣ, а возлѣ каждой иконы верхняго яруса прикрѣплены бронзовыя съ хрустальными стеклами люстры въ 3 стаканчика. Эти люстры пожертвованы угорщаниномъ Николаемъ Иванцо. Пожертвованіе цѣнное. Иванцо кромѣ того пожертвовалъ 2 большихъ ставника для свѣчей. Изящное бронзовое паникадило съ хрустальными подвѣсками куплено вскладчину молодыми людьми прихода. У иконостаса имѣются правый и лѣвый клиросы, колонки которыхъ устроены въ русскомъ стилѣ. Хоругвей въ церкви 4. Двѣ изъ нихъ даръ церковника Михаила Цапаря, а одна подарена братствомъ св. князя Александра Невскаго. Много украшаетъ храмъ въ серединѣ—ярасный коверъ, устилающій собою весь полъ. Въ церкви виситъ грамота Св. Сунода благословенное новоприсоединеннымъ изъ уніи.

Первымъ приходскимъ пастыремъ былъ о Викторъ Товтъ, затѣмъ свящ. Викторъ Поповъ потомъ іеромонахъ Иннокентій и, наконецъ, теперь священствуетъ благочинный о Іоаннъ Недзѣльницкій, бывшій 9 лѣтъ противоштундистскимъ миссіонеромъ въ Херсонской епархіи и священникомъ въ г. Елисаветградѣ. Первымъ псаломщикомъ въ Аллегени былъ студентъ Московской семинаріи Цвѣтковъ, затѣмъ угорщанинъ Георгій Коханикъ ,бывшій уніатскимъ дьякомъ, далѣе студентъ Московской семинаріи Сергій Соколовъ, Викторъ Степановъ и наконецъ, Владиміръ Калькевъ. ученикъ Елисаветградскаго Дух. училища.. Жалованья отъ казны положено священнику 1500 руб., а псаломщику 700. Такъ какъ по курсу два рубля равны лишь одному доллару, то и жалованье казенное—умѣренно, но не велико. Церковь нанимаетъ квартиру для священника и для псаломщика.

Школа при церкви есть. Учениковъ 22. По исповѣдной росписи прихожанъ считается обоего пола 554, да раскольниковъ 90, итого: 644, но эта цифра не точна, прихожанъ гораздо больше, но трудно ихъ переписать всѣхъ потому, что они въ пріисканіи работъ часто переѣзжаютъ изъ города въ городъ.

Прихожане Аллегенской церки очень религіозны, часто говѣютъ, заказываютъ заздравныя и заупокойныя обѣдни, во время пѣнія «Слава въ вышнихъ Богу» на утрени, «Тебѣ поемъ» и «Отче нашъ» на литургіи всѣ въ церкви становлятся на колѣна; любятъ читать книги религіозно-нравственнаго содержанія, покупаютъ библіи и богослужебныя книги въ хорошихъ оправахъ.

При ремонтѣ церкви угорщане и галичане исполняютъ посильныя работы безмездно. Въ приходѣ есть четыре братства взаимопомощи:—два въ Аллегени во имя свв. Апп. Петра и Павла и св. Владиміра Равноапостольнаго; одно Александро-Невское братство изъ галичанъ—въ

Питтсбургѣ; и еще приходскій сестричный союзъ во имя св. Екатерины. Раздѣленныя по обстоятельствамъ чисто внѣшняго характера, всѣ указанныя братства представляютъ изъ себя однако одну большую тѣсно сплоченную православную семью, которая помогаетъ въ нуждахъ какъ своимъ членамъ, такъ и церкви,—и всѣ приписаны къ Православному Обществу Взаимопомощи.

Свящ. Іоаннъ Недзпльницкій.

Кускоквимская Православная Миссія.

(*Историко-статистическія свѣдѣнія*).

Мысль объ открытіи на рѣкѣ Кускоквимѣ Православной Миссіи была еще у Преосвященнаго Иннокентія, перваго Епископа Алеутскаго; къ сожалѣнію, осуществить ее тогда не было никакихъ средствъ у Преосвященнаго Иннокентія. Привести въ исполненіе это намѣреніе Просвѣтителя Алеутскаго пришлось уже на долю нынѣшняго Преосвященнаго Архипастыря. По его ходатайству Св. Сунодъ благословилъ, а въ Бозѣ почившій Государь Александръ Александровичъ утвердилъ быть тамъ особому штату, состоящему изъ священника и псаломщика,—съ окладомъ первому 1800 рублей золотомъ, а второму—въ 600 рублей. Во исполненіе послѣдовавшаго по сему Указа изъ Святѣйшаго Сунода, и былъ командированъ на Кускоквимъ—сперва свящ. Іаковъ Корчинскій, а за его переводомъ на Квихпахъ, свящ. Іоаннъ Орловъ, изъ русскихъ креоловъ, бывшій доселѣ на вакансіи псаломщика при квихпахской Миссіи. На постройку церкви во имя преподобнаго Сергія Радонежскаго и церковнаго дома было ассигновано Преосвященнымъ Николаемъ изъ остаточныхъ суммъ епархіи 2.000 долларовъ. До настоящаго времени тамъ была только часовня во имя тогоже Преподобнаго въ селѣ Павловскѣ (на рѣкѣ Кускоквимѣ,) размѣромъ 3 саж. въ длину и 2 саж. въ ширину, бревенчатая, съ крышей земляной, очень тѣсная. Строющаяся же теперь церковь будетъ вся изъ бревенъ, тесаныхъ съ обѣихъ сторонъ, въ длину 30 футовъ, въ ширину 25 ф. Срубъ окончетъ до крыши, матеріала пріобрѣтено для нея: 12 балокъ для потолка и пола, 120 досокъ въ $1^1/_2$ дюйма и 500 досокъ въ 1 дюймъ; къ будущему лѣту, 1899-го года она будетъ готова. Пріобрѣтенъ и домъ для причта,—размѣромъ 38×30, который теперь еще безъ крыши. — Въ с. Куйхлюгмютѣ на р. Кускоквимѣ, строится часовня въ длину 25 футовъ, въ ширину 15 футовъ и въ вышину 10 ф.; нынѣ осенью она будетъ совершенно окончена; строится она по усердію жителей и на средства кускоквимской миссіи, подъ надзоромъ священника. – Пріобрѣтенъ домикъ для часовни и въ с. Ухагмютѣ, гдѣ между прочимъ находится іезуитская миссія; домикъ въ длину 13 футовъ, въ ширину 10 футовъ, въ вышину 12 ф. Въ селеніи Калькагмютѣ, тоже на р. Кускоквимѣ, для часовни во имя. Великомученицы Варвары священникомъ Корчинскимъ пріобрѣтенъ домикъ въ дл. 16 ф., въ ш. 12 ф., въ вышину 8 футовъ; въ немъ слѣдуетъ прибавить нѣсколько вѣнцовъ къ верху Всѣ вышесказанныя зданія, кромѣ миссіи, вмѣсто крыши покрыты землею и не имѣютъ еще иконостасовъ, и ничего изъ утвари, ни ризницы.

Причтъ сей миссіи состоитъ нынѣ изъ одного священника миссіонера и исп. дол. псаломщика. Псаломщикъ съ прошлой зимы боленъ чахоткою и просится на покой.

Креолы и крещенные инородцы туземцы разныхъ племенъ принадлежащіе къ сей миссіи проводятъ жизнь въ мирѣ и согласіи. Въ прошлую зиму они терпѣли страшное повѣтріе: воспаленіе легкихъ; не малое число умерло и отъ голода. Большою приверженностью къ вѣрѣ и христіанскому благочестію отличаются К о л ь ч а н е, которые неоднократно уже доказывали это на дѣлѣ; объ остальныхъ туземцахъ, къ сожалѣнію, нельзя этого сказать, въ особенности о жите-

ляхъ у устья рѣки Кускоквима, гдѣ находится миссія Моравянской ереси. — При путешествіи моемъ въ прошлую зиму внизъ по рѣкѣ меня вездѣ встрѣчали съ радушіемъ и любовію даже некрещенные дикари, оставляли свои занятія по селамъ и слушали со вниманіемъ духовныя бесѣды, — и нѣкоторые изъ моравянской ереси, въ количествѣ 22-хъ душъ обоего пола, послѣ бесѣдъ сами заявили желаніе присоединиться къ истинной церкви Православной, каковое благочестивое желаніе ихъ и было мною исполнено.

По метрическимъ книгамъ съ 1-го Іюля 1897 года и по 1-е Іюня 1898 года, крещено младенцевъ мужскаго пола 11 душъ, женска пола 13 душъ, всего 24 души. Браковъ было 7; умерло м. п. 3, ж. п. 5, всего 8 о. п., — всѣ были напутствованы и отпѣты мною.

По исповѣднымъ росписямъ за тоже время, исповѣдавщихся и причастившихся въ разныхъ селахъ и миссіи было м. п. 177, ж. п. 174, — обоихъ половъ 351 ч.

Во время собесѣдованій, которыя были производимы мною въ кажимахъ во время путешествій и пребыванія моего въ миссіи, (72) на мѣст. нарѣчіи, поученій (50) и обученія дѣтей по селамъ молитвамъ и благочестію, слушающіе были внимательны къ своему пастырю; они выражали радость, что слышутъ слово Божіе на родномъ нарѣчіи.

По богослужебному журналу, за тоже время, совершено Божественныхъ литургій св. Златоуста, св. Василія и Преждеосвященныхъ — всего 60, обѣдницъ 18, всенощныхъ бдѣній 39, вечерень и утрень 60, акаѳистовъ 17, молебновъ общихъ и частныхъ 26, панихидъ и литій 19. Дѣтей туземцевъ, обучающихся при миссіи теперь 12 мальчиковъ; въ прошлую зиму обучалъ чтенію, письму и молитвамъ исп. дол. псаломщика Петръ Лукинъ съ Августа 97 года и по 1-е Января 1898 года, но по причинѣ страшнаго голода и повѣтрія родители забрали своихъ дѣтей и поѣхали съ ними въ разныя мѣста для пропитанія.

Ва время пребыванія своего въ Квихпахской миссіи, я переводилъ Евангеліе отъ Матѳея съ о. Бѣльковымъ на Квихпахско-Кускоквимское нарѣчіе, — трудъ еще не оконченъ, — и окончилъ переводъ литургіи съ оо. Бѣльковымъ и Корчинскимъ.

Настоятель Кускоквимской миссіи, свящ. Серіевской церкви Іоаннъ Орловъ.

1898 г. Іюнь.

Извѣстія и замѣтки.

Изъ рѣчи.

Г. Товарища Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода, сенатора В. К. Саблера при открытіи въ г. С.-Петербургѣ педагогическихъ курсовъ для учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ 25 Іюня 1898 г.

Г. Товарищъ Оберъ Прокурора Святѣйшаго Сунода Сенаторъ В. К. Саблеръ, въ своей привѣтственной рѣчи, по случаю открытія въ С.-Петербургѣ педагогическихъ курсовъ для учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ 25 Іюня, указавъ важность задачъ и цѣлей положенныхъ въ основу такого учрежденія, а также и замѣчательное соотвѣтствіе дѣятельности приходскихъ школъ духовнымъ потребностямъ русскаго православнаго народа, обратилъ вниманіе слушателей на несостоятельность упрековъ высказываемыхъ по адресу церковно-приходской школы ея противниками, каковъ между про-

NEWS AND NOTES.

EXTRACTS from an ADDRESS

by the assistant High Procurator of the Most Holy Synod, V. K. Sabler.

(25-th of June 1898).

On occasion of the opening in St. Petersburg of pedagogical courses for the teachers (of both sexes) of the parish schools, V. K. Sabler, Assistant High Procurator of the Holy Synod, in a welcoming address, after pointing out the high aims embodied in the very idea of these courses, and making clear the perfect harmony existing between the methods of the parish school and the spiritual demands of the Orthodox Russian people, examined into the objections raised against this useful work by its opponents — among others the objections to the parish school on account of its alleged clericalism. Mr. Sabler said among other things:—

чимъ упрекъ въ клерикализмѣ этой школы.

„Нельзя не замѣтить, что этотъ упрекъ покоится на странномъ непониманіи просвѣтительной дѣятельности православнаго духовенства на Руси, и на желаніи примѣнять къ нашимъ русскимъ отношеніямъ чуждыя намъ и русской исторіи понятія. Начать съ того, что вообще подъ клерикализмомъ обычно разумѣютъ вмѣшательство церкви и клира въ управленіе государствомъ. На западѣ, особенно въ странахъ католическихъ, страхъ предъ усиленіемъ клерикализма объясняется ископною розніо между церковію и государствомъ, ненасытнымъ стремленіемъ латинскаго духовенства къ власти, его постояннымъ и упорнымъ желаніемъ приводить въ исполненіе предписанія исходящія изъ Ватикана, отъ яко-бы непогрѣшимаго главы Римской церкви. Понятно, что проявленіе этихъ чуждыхъ странѣ, и нерѣдко ей враждебныхъ началъ, вызываетъ естественный отпоръ со стороны тѣхъ, которые находятъ, что служеніе идеѣ папскаго всемогущества не всегда соотвѣтствуетъ истинной пользѣ и потребностямъ народа. Клиръ, слѣпо подчиняющійся папскому престолу, вызываетъ осужденіе противниковъ, которые, къ сожалѣнію, нерѣдко, воюя съ папствомъ, не щадятъ и христіанства. О какомъ, спрашивается, клерикализмѣ мыслимо говорить у насъ? Наше ли скромное, и въ большинствѣ случаевъ, столь бѣдное духовенство стремится къ какой либо власти? Нѣтъ у него чуждыхъ вождей гдѣ-то, за горами, а есть Единый, Невидимый, Безгрѣшный Глава, Христосъ Спаситель, Своимъ примѣромъ учащій высокому смиренію, пришедшій въ міръ не для того, чтобы Ему служили, а чтобы послужить міру. Духовенство православное, проповѣдуя чистое Христово ученіе, неповрежденное человѣческими страстями и властолюбіемъ, и въ церкви и въ школѣ остается неизмѣнно вѣрнымъ своему призванію. Уча въ школахъ, духовенство только исполняетъ долгъ учителъства, творитъ свое, а не чужое дѣло. Оно учитъ людей Закону Господню, утверждаетъ въ доброй христіанской нравственности, готовитъ къ царствію небесному, и держится въ сторонѣ отъ дѣлъ политическихъ. Одна изъ особенностей россійскаго государства и общественнаго строя заключается въ отсутствіи у насъ политическихъ партій. Многомилліонная Россія, управляемая Вѣнценосными Вождями, стоитъ вдали отъ той ожесточенной борьбы непримиримыхъ партій, борьбы, потрясающей чуть не ежегодными кризисами страны Западной Европы. Не обезсиливается національная мощь у насъ этой борьбой, истощающей иногда лучшія силы народа и почти всегда отвлекающей его отъ пути прочнаго и мирнаго развитія. Духовенство наше не есть политическое сословіе, направляющее свои взоры въ давнее прошлое, готовое поступиться дѣйствительными благами современной цивилизаціи ради возстановленія любезныхъ ему привилегій. Свято храня нача-

„...It is is very plain that this objection is based on a strange misapprehension of the enlightening work which the clergy are doing in Russia, and on a desire to apply to our Russian conditions ideas foreign to us and to our history. To begin with, what is usually understood by „clericalism" is the interference of the Church and the clergy in the government of a state. In the West, especially in Catholic countries, the dread of a strengthening of clericalism is to be accounted for by the fact that Church and State are at odds, by the insatiable reaching out of the Latin clergy for secular power, by their constant and persistent desire to carry out the ordinances which come from the Vatican, from the infallible (*sic*) head of the Roman Church. No wonder that the manifestation of such tendencies, foreign, and not unfrequently hostile, to a country, provoke natural opposition on the part of those who find that subserviency to the idea of papal supremacy does not always agree with a people's true needs and interests. A clergy blindly obeddient to the Papal See provokes the blame of opponents who, while making war on papacy, unfortunately do not always spare Christianity. How in the world, we ask, can clericalism be spoken of in *our* country? Can our clergy, so modest and, in the majority of cases, so poor, be said to covet any kind of power? It has no foreign leaders, enthroned somwhere beyond the mountains, but has one, Invisible, Sinless Head, Christ Savior, Who, by His example, teacheth sublime humility, Who came into the world not to be served, but to serve the world. The Orthodox clergy, preaching the pure teachings of Christ, unperverted by human passions and ambitions, remains, both in church and school, invariably true to its mission. Teaching in schools, the clergy merely fulfils a teacher's duty, does its own work, not anybody's else. It teaches men the Divine Law, stablishes them in sound Christian morality, prepares them for the Kingdom of Heaven, and holds itself aloof from things political. One of the peculiarities of Russian conditions is the absence, in the State and in society, of political parties. Russia with her hundred millions, ruled by her crowned natural leaders, is far removed from the strife of irreconcilable parties, a strife which shakes the countries of Western Europe with all but yearly crises. Our national might is not drained by such strife, which sometimes exhausts the best forces of a people and nearly always turns it from the path of durable and peaceable growth. Our clergy is not a political body, with eyes fixed into a remote past ready to give up the substantial benefits of modern civilization for the sake of retaining its own precious privileges. Sacredly guarding the principles of Christian morality set forth in the Gospels, the Orthodox Church applies them in accordance with the conditions of time and place, for the good of mankind. We have no Vatican, no political parties; we neither have nor can have clericalism; we only have the Orthodox Church, which takes care that the people of Russia shall grow up to moral manhood and shall show themselves good Christians.

ла христіанской нравственности, раскрытыя въ Евангеліи, Церковь православная примѣняетъ ихъ, согласно съ условіями времени и мѣста на пользу человѣчества. У насъ нѣтъ Ватикана, нѣтъ политическихъ партій, нѣтъ и не можетъ быть клерикализма, а есть Церковь православная, заботящаяся о томъ, чтобы люди земля русской возрастали въ нравственной мощи и являли себя добрыми христіанами.

Незабвенный Царь-Миротворецъ понялъ значеніе церковной школы. По Его державному слову, она вновь возродилась и, питаемая любовію народа, въ короткое время достигла значительнаго развитія. Цифры говорятъ краснорѣчивѣе словъ. Къ 1-му января 1898 года всѣхъ церковныхъ школъ было 38,937 съ 1,339,768 учащимися, причемъ въ теченіе послѣдняго года число школъ увеличилось на 2,540. Книгъ изъ склада при Училищномъ Совѣтѣ отпущено съ 1891 года по настоящее время болѣе $10^1/_2$ милліоновъ экземпляровъ, на сумму 1,650,000 р. Многое сдѣлано, но еще болѣе дѣла впереди, много есть еще на необъятномъ пространствѣ нашей великой родины деревень и поселковъ безъ школъ, многіе десятки тысячъ дѣтей ждутъ учителей. Будемъ вѣрить, что школы откроются, что въ нихъ начнется ученіе. Церковная школа, способствующая нравственному воспитанію и умственному росту народа, несомнѣнно будетъ одной изъ твердыхъ основъ національнаго могущества Россіи."

Изъ Баденъ-Бадена.

Англиканскій епископъ докторъ Вилькинсонъ, обозрѣвая подвѣдомственую ему епархію, въ составъ которой входятъ всѣ англиканскія церкви на материкѣ западной Европы, 7 — 19 Іюня прибылъ въ Баденъ-Баденъ и совершилъ надъ нѣсколькими прихожанами мѣстной англиканскэй церкви конфирмацію.

По случаю столь рѣдкаго для баденскихъ англиканъ праздника приходскій священникъ ихъ о. White прислалъ официальное приглашеніе и причту православной русской церкви въ Баденъ-Баденѣ пожаловать на праздникъ. Не чуждаясь знакомства съ инославнымъ христіанскимъ духовенствомъ, причтъ православной церкви на этотъ разъ поставленъ былъ однако въ нѣкоторое затрудненіе формою приглашенія. Въ своемъ приглашеніи священникъ White между прочимъ, писалъ: «Сердечнѣйше прошу Васъ въ полномъ Вашемъ облаченіи принять участіе въ религіозной церемоніи (конфирмаціи)... Нашъ епископъ, когда былъ въ Россіи, являлся при религіозныхъ русскихъ церемоніяхъ въ своемъ церковномъ облаченіи»... Не желая обидѣть о. White отказомъ на любезное приглашеніе, адресованное о. настоятелю и псаломщику православной церкви, о. протоіерей А. К. Смирнопуло отвѣтилъ ему письмомъ слѣдующаго содержанія: «Церковь наша ежедневно возноситъ ко Господу

Our never to-be-forgotten Imperial Peacemaker grasped the true meaning of the parish-church school. At his sovereign word it was revived and, nurtured by the people's love, attained considerable growth in a short time. Figures are more eloquent than words. On the 1-st of January 1898 there were 38.937 parish schools, in all, giving instruction to 1.339.768 scholars, and of these schools 2.540 represent the increase for the preceding year. From 1891 to date books have been given out from the stores of the Board of Schools amounting to 1.650.000 roubles—$10^1/_2$ million copies. Much has been done, but more remains to be done. For many are the villages and hamlets on the face of our immeasurable native land which as yet have no schools, many tens of thousands of children are waiting for teachers. Let us trust that the schools will be opened, that lessons will begin in them. The parish school, by contributing to the moral education and the intellectual growth of the people, will undoubtedly become one of the firm bases of Russia's national greatness."

* * *

The Anglican Bishop Dr. Wilkinson, while visiting the diocese subject to his jurisdiction, which comprises all the Anglican churches on the continent of Western Europe, arrived in Baden-Baden on the 7-19-th of June, and confirmed several parishioners at the Anglican church there.

In honor of so rare an occasion, the Anglican clergyman, Mr. White, sent an official invitation to the clergy of the Orthodox Russian church in Baden-Baden to attend the solemn act. The clergy of the Orthodox church has no objection to associating with the clergies of other Christian confessions. Yet, on this occasion, they were slightly embarrassed by the form of the invitation. Mr. White wrote among other things;—„I cordially request you to take part in the religious ceremony (of confirmation) in your full church vestments... Our Bishop, when he was in Russia, appeared at the Russian religious ceremonies in full canonicals..." Not wishing to hurt Mr. White's feelings by a refusal to accept the kind invitation extended to the Rector and reader of the Orthodox church, the Arch-priest, Father A. K. Smirnopoulo, replied as follows: —„Our church sends up daily a prayer for *the reunion of all churches*—and of these "all" the Anglicans have of late grown particularly near to our hearts, through their leaning towards Orthodoxy—a feeling with which we so strongly sympathize. Still the clergy of the Græco-Russian Church cannot as yet take part in Anglican Services, although it may be present at such. I accept with pleasure your invitation to *be present* (not to *assist*)—at the confirmation; only I will appear in your church in ordinary priestly garb, such as I wear in my own church when somebody else officiates in it... The invitation received by me before this—to meet the Anglican Bishop Dr. Wilkinson in the „Conversationshaus" I most willingly accept."—The service was to take place at 7 p. m; Father Smirnopoulo appeared in the church in

оленія о соединеніи всѣхъ, и изъ этихъ всѣхъ англикане стали въ послѣднее время особенно близки сердцу нашему, благодаря своимъ стремленіямъ къ православію, которымъ мы такъ сочувствуемъ. Однако духовенство восточной греко-россійской церкви не можетъ еще принимать участія въ англиканскомъ богослуженіи, хотя за таковымъ и присутствуетъ. Я охотно принимаю Ваше приглашеніе присутствовать (être present но не assister) за конфирмаціей, но являюсь въ вашъ храмъ не въ церковномъ своемъ облаченіи, а въ обычной священнической одеждѣ, которую я впрочемъ ношу и въ своей церкви, когда служитъ кто нибудь другой, а не я... На раньше еще полученное мною приглашеніе привѣтствовать епископа англиканъ доктора Вилькинсона въ Conversations House выражаю полную готовность.» Богослуженіе назначено было въ 7 ч. вечера. О. протоіерей Смирнопуло явился въ англиканскую церковь въ рясѣ съ наперснымъ крестомъ, и ему отведено было почетное мѣсто передъ алтаремъ противъ хора.

Послѣ богослуженія православный русскій причтъ представленъ былъ епископу Вилькинсону настоятелемъ церкви. Въ своей бесѣдѣ съ о. протоіереемъ Смирнопуло, объяснявшимся на англійскомъ и французскомъ языкахъ, епископъ спросилъ о здоровьи высокопреосвященнаго Палладія и г. Оберъ-Прокурора К. П. Побѣдоносцева, вспомнилъ о своемъ путешествіи по Россіи, не преминувъ замѣтить при этомъ, что онъ чувствовалъ себя въ Петербургѣ, гдѣ молятся о соединеніи церквей, не какъ въ «чужомъ» городѣ. «Впрочемъ, прибавилъ онъ, и высокопреосвященнаго Антонія принимали въ Англіи, какъ дорогого и почетнаго гостя.» По поводу разговора объ отношеніи православныхъ къ англиканамъ епископъ указалъ на Ея Императорское Высочество Принцессу Эдинбургскую, какъ на Особу, соприкосновенную обѣимъ націямъ и одинаково той и другой дорогую, которой онъ на дняхъ имѣлъ счастіе поднести послѣднее сочиненіе (собраніе статей) пастора Вашингтона по поводу поѣздки послѣдняго въ Россію. Затѣмъ епископъ обратилъ вниманіе на наперсный крестъ, пожалованный о. протоіерею Смирнопуло его святѣйшествомъ патріархомъ Константинопольскимъ, показалъ и свой крестъ съ украшеніями, прибавивъ, что и онъ носитъ такой же православный крестъ, а затѣмъ показалъ свой посохъ, въ прорѣзной рукояткѣ котораго выдѣланы на крестъ сложенные ключи, служащіе символомъ апостольской власти «вязать и рѣшить.» Наконецъ, при прощаніи, поблагодаривъ православныхъ гостей за вниманіе, дважды облобызалъ о. протоіерея Смирнопуло, котораго на другой день, передъ отъѣздомъ, удостоилъ своимъ посѣщеніемъ на дому.

(Церк. Вѣд.)

his priest's robe, and the golden cross on his breast, and was shown to a place of honor in front of the altar opposite the choir...

„After the service, the Orthodox clergy were presented to Bishop Wilkinson by the Rector. In his talk with Father Smirnopoulo, who expressed himself in English and in French, the Bishop inquired after the health of the Metropolitan Palladius and of the High Procurator, K. P. Pobiedonostsef, and indulged in reminiscences of his journey to Russia, not failing to remark that in Petersburg, where they pray for the union of the churches, he did not feel in a „strange" city. „However," he added, Archbishop Antonius was also received in England as a dear and honored guest. Speaking of the relations between Anglicans and Orthodox, the Bishop mentioned Her Imperial Highness the Duchess of Edinburgh as one connected with both nations and equally dear to both, to whom he had, but a few days ago, had the honor of presenting the last work of the minister Washington—his collected articles on his journey to Russia. Then the Bishop turned his attention to the cross worn by Father Smirnopoulo, a gift from the Patriarch of Constantinople, and showed his own artistically ornamented cross, remarking that he also wore an Orthodox cross,—also his crozier, in the chiselled open-work handle of which were placed the two keys, crossed, symbolical of the apostolic power „to bind and to loose." Lastly, at parting, the Bishop, having thanked his Orthodox guests for their courtesy, kissed Father Smirnopoulo twice. The next day he visited him at his home.

(*From "Church News"*).

* * *

From a letter of the Archimandrite Sergius, Missionary in Japan, to the Right Reverend Nicholas, Bishop of Alaska and the Aleutian Islands.

.....

„... On my return trip from Hakodate to Tokio, I visited the principal churches: at Aomori, Morioka, Itsino-seki and Ya-ma-no-me (the two last-named cities standing close together, but having each its own church, with one catechizer for both), and Sendai. In all these localities (with the exception of Aomori), there are fine churches, built by the Japanese Christians at their own expense.. At Sendai the church is very fine indeed: it is a roomy wooden structure with a belfry. The cost of construction was defrayed from Russian and Japanese contributions, in equal shares. Our trip was, on the whole, extremely cheerful. The Christians everywhere received us fraternally, listened with readiness to my broken Japanese, willingly assembled in the parish house at the first call, although this is the busiest season—the hatching of the silk-worms, and frequently stayed till midnight. When we arrive at this or that church, we usually celebrate the lesser mass—a Liturgy service with the celebration of the Eucharist left out) if it be forenoon, or vespers, if it be afternoon. Thus we can see at once how the people sing, how they care for the church, and

Письмо

Японскаго миссіонера Архим. Сергія Преосвященному НИКОЛАЮ, Епископу Алеутскому и Аляскинскому.

Ваше Преосвященство,

Милостивѣйшій Архипастырь!

Мы всѣ, здѣсь живущіе, приносимъ Вамъ искреннюю благодарность за «Американскій Православный Вѣстникъ,» въ немъ такъ много интереснаго и поучительнаго. Жаль, что не можемъ отвѣтить Вамъ присылкой чего-нибудь подобнаго. Всѣ наши журналы (ихъ при миссіи издается три) издаются на японскомъ языкѣ и напечатаны китайско-японскими іероглифами: въ Америку или въ Европу ихъ посылать можно только развѣ ради курьеза.

Я не сразу отвѣтилъ на Ваше письмо. Причиной этого—прежде всего мое отсутствіе изъ Токіо на цѣлыхъ три недѣли. Поѣхали, вмѣстѣ съ преосв. Николаемъ, въ Хакодато для устройства тамошнихъ церковныхъ дѣлъ. Хакодатская церковь содержится почти на японскій счетъ,—т. е. христіане сами содержатъ священника, освѣщаютъ и поддерживаютъ храмъ и т. п. Для этого есть у нихъ два церковныхъ дома, отдающихся въ наемъ, а для завѣдыванія церковными суммами и вообще хозяйствомъ есть нѣчто въ родѣ попечительства. Вотъ это попечительство и было причиной очень частыхъ нестроеній въ церкви: попечители хотѣли быть хозяевами и на священника готовы были смотрѣть, какъ на наемника своего. Исторія, какъ видите, очень старая, повторяющаяся вездѣ и всегда. Вотъ на этотъ разъ и нужно было этому положить предѣлъ, измѣнить правила попечительства и избрать новыхъ попечителей. Для этого Преосв. нашъ и ѣздилъ въ Хакодато. Онъ пробылъ тамъ только три дня, а я десять: нужно было докончить что начато. Потомъ на обратномъ пути изъ Хакодате въ Токіо я заѣзжалъ въ болѣе значительныя церкви: Аомори, Моріока, Ицино-секи и Яма-но-ме (два города стоящіе совсѣмъ рядомъ, въ томъ и другомъ есть свой молитвенный домъ, но катихизаторъ одинъ для обоихъ городовъ) и Сендай. Во всѣхъ этихъ мѣстахъ есть очень хорошіе молитвенные дома съ иконостасами (за исключеніемъ Аомори), выстроенные на счетъ японскихъ христіанъ,—въ Сандаи же очень хорошій и просторный деревянный храмъ съ колокольней (построенъ пополамъ на русскія и японскія пожертвованія). Поѣздка, вообще, имѣла очень радостный характеръ. Вездѣ христіане принимали братски, съ готовностью слушали мою ломаную японскую рѣчь, охотно собирались по первому зову въ церковный домъ (хотя время теперь и очень горячее: выводка шелковичнаго червя) и сидѣли иногда до полуночи. Обыкновенно, по прибытіи въ ту или другую церковь, если христіане уже собрались, служится или обѣдница (до полудня) или вечерня (если по полудни). Сразу же можно видѣть какъ поютъ, заботится-ли, слѣд., катихизаторъ о Богослуженіи, incidentally whether the catechizer on Divine service is teaching them properly, etc. As soon as the service is ended, the Christians sit down on the floor, there being no such thing as chairs in Japanese houses. Then I take off the phelonion (cope), if there was one to wear, and, retaining the epitrachelion (stole), seated on a stool, begin my sermon. That finished, I ask questions on the condition of the church, look over the registers, and while so doing, collect information about each baptized member—where he is, whether he observes the faith, whether he attends church regularly, and the like. Sometimes I examine the children right there as to the prayers they know, and the like. If there is time, we call at the houses of the Christians with the catechizer and the priest. On the whole, I must say our Christians are fine, manifest as much zeal as circumstances will let them, listen willingly when you talk to them. One thing only is amiss: they have no notion of church discipline; they cannot get used to attending the services regularly every Sunday and feast day, to taking communion at least once in the year, and the like. We have to continually remind them, push them on. Certainly, salvation does not depend on rites; still they must have some use, since they exist. A man, if he never goes to church, will gradually grow quite cold, and nothing will be left of church but the records in the registers and the ikons on the wall. Of course you can not call the man a renegade; he still is a Christian; but his Christianity is asleep in him. Such men we call „*reitan*." There are a good many in the Church. The catechizers and the priests are directed to look such members up and try to get them to come to church. Some do not come simply because they are ashamed to come after staying away for years, and some naturally end by losing their faith altogether. Such a „reitan" then is neither a heathen nor a Christian, but lives on utterly godless. Real renegades, such as have gone over to another faith—to Catholicism, or Protestantism, or have returned to paganism—are, on the whole, very few, not more than 20 or 24 to the thousand, I should think. And when they do apostatize, it is either from extreme material want, or simply because they were not properly taught, as when they have been baptized as children before they could hear anything about religion. There are considerably fewer apostacies into other Christian confessions than relapses into paganism. Such cases are, so to speak, the refuse of the church, the empty shells. But there is a good kernel—the holy seed, on which the church subsists (and the world too, for that matter). There are fervent Christians, zealous for the church, who need only to be taught what to do. There are devout worshippers, especially among the women. It is thanks to them that our cause does not perish here. There is no doubt of that. Let Protestants and Catholics come here in hundreds and spend millions of dollars on their mission work, let them multiply their schools, and the like,—we will not give in to them; and perhaps, with the aid of God we may even beat them with our poor pennies

учитъ-ли и проч. Кончится служба, христіане садятся на полъ;—никакихъ стульевъ въ японскомъ домѣ, вѣдь, не полагается. Епитрахили и, сѣвъ на табуретъ, говоришь проповѣдь. Потомъ идутъ разспросы о состояніи церкви, просматривается метрика, при чемъ собираются свѣдѣнія о каждомъ крещенномъ,—гдѣ онъ теперь, хранитъ-ли вѣру, усерденъ ли къ церкви и т. п. Иногда экзаменуешь тутже дѣтей въ знаніи молитвъ и т. п. Если есть время, вмѣстѣ съ катихизаторомъ или священникомъ обходимъ и дома христіанъ. Въ общемъ нужно сказать, христіане наши очень хороши, на сколько могутъ усердны, охотно слушаютъ, что имъ говорится Одна бѣда, нѣтъ у нихъ привычки къ церковному строю,—не привыкли ходить къ Богослуженію регулярно каждый праздникъ, непремѣнно пріобщаться хоть разъ ежегодно и т. п. Необходимо постоянно имъ напоминать, подталкивать ихъ. Конечно, спасеніе не въ обрядахъ,—однако, для чего-нибудь да существуетъ же церковный строй,—не ходя въ церковь, человѣкъ мало помалу и совсѣмъ охладѣваетъ,—только и остается, что запись въ метрикѣ да икона на стѣнѣ. Конечно, его не назовешь отступникомъ, онъ—христіанинъ,—только спитъ въ немъ его христіанство. Такихъ мы называемъ «рейтанъ.» Ихъ въ церкви довольно много. Катихизаторамъ и священникамъ всячески внушается отыскивать такихъ и привлекать въ церковь,—иногда, вѣдь, не идутъ въ церковь просто потому, что послѣ многолѣтняго нехожденія стыдно показаться. Конечно, нѣкоторые изъ такихъ «рейтанъ» въ концѣ концевъ и совсѣмъ потеряютъ вѣру,—онъ и язычество бросилъ, да и христіанство потерялъ, живетъ безбожникомъ. Отступниковъ отъ вѣры, которые бы потомъ перешли въ другую вѣру (напр. въ католичество или протестантство или же въ язычество) вообще, очень мало,—я думаю, не болѣе человѣкъ 20—25 на тысячу, да и то переходятъ или въ крайней матеріальной нуждѣ или же просто потому, что ходоменько не были научены (напр., приняли крещеніе въ дѣтствѣ и потомъ ничего о вѣрѣ не слыхали). Въ инославіе отпадаютъ замѣтно меньше, чѣмъ въ язычество. Это, такъ сказать, все шелуха церковная, отбросъ, но есть и ядро, то св. сѣмя, которымъ церковь (да и міръ) стоитъ. Есть христіане ревностные, радѣтели церкви, которыхъ нужно только научить, что дѣлать. Есть богомольцы, особенно среди женщинъ. Благодаря имъ, и неногибнетъ наше дѣло здѣсь. Это уже несомнѣнно. Пусть протестанты и католики идутъ сюда сотнями и тратятъ на дѣло миссіи болѣе милліона долларовъ, пусть они разводятъ свои школы и пр.,—мы вже-таки имъ не сдадимъ, а, при помощи Божіей, можетъ быть и побьемъ ихъ нашими грошами и недоученными катихизаторами.—Поле дѣятельности здѣсь огромное, и мы стараемся дѣйствовать но задѣвая инославныхъ. Зачѣмъ мутить? Наше дѣло въ будущемъ,—

and half taught catechizers. The field for work here is immense, and we are doing our best not to antagonize the other confessions. Where is the use of making trouble? Our work lies in the future: it will conquer on its own merits, if God wills it so. Just now we are content with what we have.

„From the 13-th (1-st) to the 16-th (4-th) of July we had our yearly convention. Results for the year: 1041 baptisms, 245 deaths; total of Christians—24.260 souls. Japanese Orthodox priests 27, (one of whom was ordained at this convention), and one retired from active duty. Deacons—4; catechizers—152. This year turned out more satisfactory than the last. May be the work will get along better in future..."

* * *

EXTRACTS FROM THE REPORT OF THE HIGH PROCURATOR OF THE MOST HOLY SYNOD.

A Review of the condition of the Ecclesiastical Department in 1894.

At the end of the year 1894 there were in existence 64 bishoprics with 37 vicariates.

The number of monastic habitations reached 774,—252 of these being women's convents.

Monks and nuns numbered about 16.000 (7,590 and 8,350 respectively); novices of both sexes—about 28.700 (6.700 and 22.000 respectively).

The total number of churches in 1894 was 46,000.

White clergy: 56,900 celebrants and ministrants (priests and deacons); of these 43,600 ordained priests; and over 44,400 clerics and acolytes. The readers numbered 3,700.

Boards of trustees in charge of parish churches—14,564; amounts collected by them, no less than 2.802,000 roubles.

Libraries—22,270.

Homes for the destitute, attached to churches and monasteries—876, in which 10,660 persons were cared for.

Hospitals—116, prepared to care for 2,110 patients.

Ecclesiastical seminaries—55; ecclesiastical schools—184; theological academies—4.

The heads of ecclesiastical educational institutions and the staff of instructors numbered 3,050 in 1894.

Total number of students — 50,520, distributed as follows:

Students in the academies—900; in the seminaries—18,750; in the schools—30,870.

Schools for the daughters of the clergy—61, with 13,370 students.

The material resources of the ecclesiastical institutions are derived from the local diocesan receipts, from the special funds of the Most Holy Synod, and from appropriations out of the State Treasury. The figures for 1894 are as follows: local receipts—13,334,845 roubles; the Synod's special funds—6,971,529 roubles; appropriations from the Treasury—12,031,662 roubles.

Items of expenditure in 1894:

For the support of the ecclesiastical educational in-

само собой побѣдить оно, если Богъ того захочетъ. Теперь же съ насъ довольно и нашихъ.

Съ 13/1—16/4 Іюня у насъ былъ ежегодный соборъ. Результатъ проповѣди за годъ: 1041 крещеній, умершихъ 245,—всѣхъ христіанъ: 24.260 человѣкъ. Японцевъ священниковъ: 26, еще посвященъ на соборѣ одинъ — 27, діаконовъ 4, катихизаторовъ 152. Этотъ годъ вышелъ лучше прошлаго,— можетъ быть, дѣло пойдетъ и впередъ лучше.

Былъ у насъ и гость—Вел. Кн. Кириллъ Владиміровичъ Его приняли японцы съ большимъ трескомъ,—должон быть, хотѣли загладить прошлое (случай съ Гасударемъ). Онъ былъ и въ миссіи, хотя очень недолго. Въ воскресенье (28 Іюня ст./ст.) пріѣзжалъ къ обѣднѣ, вмѣстѣ съ однимъ изъ японскихъ принцевъ. Теперь Вел. Кн. въ Кобе и, кажется въ Кеото. Преосв. Николай Вамъ низко кланяется. О. Андронику и мнѣ прошу Вашего благословенія.

Искренно преданный послушникъ
Архимандритъ Сергій.

* * *

THE AMERICAN PROTECTIVE ASSOCIATION.

Въ Соединенныхъ Штатахъ существуетъ странное общество, извѣстное подъ названіемъ «The American Protective Association,» или въ сокращенной формѣ «A. P. A.»

Названіе этого общества не поддается точному переводу; если его перевести буквально—«Американское Покровительственное Общество,»—то не получится вполнѣ яснаго понятія о назначеніи этого общества, цѣль котораго, между тѣмъ, покровительство и защита Америки...

Но безъизвѣстно, что Соединенные Штаты представляютъ собою страну безъ господствующей религіи и, при полной свободѣ вѣроисповѣданій, предоставленной узаконеніями Соединенныхъ Штатовъ, каждая отдѣльная церковь, секта и т. п., старается завладѣть наибольшимъ вліяніемъ и развиться хотя бы и въ ущербъ другимъ.

Самой могущественной церковной организаціей въ Соединенныхъ Штатахъ является, безуслевно, римско-католическая, съ ея тысячами церквей и десятками тысячъ церковно-служителей, тренированныхъ по вѣковой традиціи этой боевой церкви.

Если бы католичеству была предоставлена полная свобода дѣйствій въ Соединенныхъ Штатахъ (на что по законамъ оно имѣетъ полное право), то, въ короткое время, Соединенные Штаты были бы до такой степени окатолизицированы, что господствующей религіей страны можно было бы назвать католичество.

Эту опасность поняли представители другихъ исповѣданій, главнымъ образомъ, протестанты; они видѣли, что черезъ своихъ сторонниковъ, католичество стало забирать въ свои руки и гражданское управленіе страной, и, необходимость заставила ихъ предпринять что либо та-

stitutions—5,303,878 roubles.

Paid out to the clergy of 19,687 churches, from the Treasury appropriations—6,500,207 roubles.

The sums handled by the Boards of trustees for the care of destitute members of the clergy in 1894 amounted to 7.000,000 roubles.

The entire flock of the Russian Church numbered, in 1894, 75,659,700 souls; showing an increase of 11,561, 960 souls from 1891; of these, 11,327, 930 by natural increase of the population, and 234,030 by admission into the Church from various other religions and denominations.

* * *

Parishes and Churches. — Up to the end of the period reported on there were 36,662 parishes.

The Orthodox population being nearly 76 millions, each parish averaged over 2,000 souls.

There were 716 general churches (*Sobor*), of which 69 cathedral churches; 35,739 parish churches; nearly 18.000 cemetery churches, house churches and others, registered as annexes to the parish churches; 17,768 chapels and other places of worship (prayer houses).

In 1894 were built: 4 general churches (*Sobor*), in stone; and 513 other churches (225 stone, 288 wood): 162 chapels and other places of worship (34 stone, 128 wood).

In 1895 were built: 7 general churches (5 stone, 2 wood); 562 other churches (264 stone, 298 wood); 211 chapels and other places of worship (53 stone, 158 wood);

Within the period reported upon 1,459 new churches have been built. These churches were called for either by religious needs, or by special and exceptional occasions. Not a few were erected in commemoration of some particular occurrence in the Imperial family, or with a view to perpetuating the memory of some event of historic significance.

Monasteries and convents, while gradually increasing in numbers, have striven, as heretofore, to help the people as far as their resources permitted, by organizing and maintaining educational and beneficent institutions.

* * *

The reign of the Emperor Alexander III, whose „chief historical mission it was to preserve the Orthodox Faith from titubations and aggressions," was beautified by anniversaries significant in the history of Orthodoxy. Thus, in 1888, was celebrated the 900-th anniversary of of the Baptism of Russia in Kief; in 1889 the 50-th anniversary of the re-union to the Orthodox Church of the Uniates of Western Russia; in 1891 the 900-th anniversary of the introduction of Orthodoxy in Volhynia and the 500-th of the blessed ending of the Venerable Sergius in Moscow. But the feast of feasts in the life of that most pious Emperor and of Russia was the miraculous preservation of himself and all his august family on the 17-th of October 1888. The Tsar being profoundly religious, and the people, on the other hand, being both pious and devoted to the Tsar, the festivities on occasion of the miraculous event of the 17-th of October bore

кое, что бы могло послужить противовѣсомъ дальнѣйшему поглощенію Соединенныхъ Штатовъ католичествомъ.

Ни одна, однако, изъ процвѣтающихъ здѣсь церквей не могла, одинъ на одинъ, бороться съ католичествомъ; нужно было соединиться въ одно цѣлое всѣмъ, или, по крайней мѣрѣ, нѣсколькимъ развѣтвленіямъ протестантской церкви для общей борьбы—и тогда то появилось тайное общество «А. Р. А.,» основанное въ 1887 году, въ гор. Клинонъ штата Айова.

Съ первыхъ же минутъ своего существованія, общество это повело ожесточенную борьбу съ католичествомъ, не въ смыслѣ нападенія на религію, а въ смыслѣ борьбы со сторонниками католичества въ гражданскихъ учрежденіяхъ.

Каждый, вступающій въ общество членъ, давалъ присягу, что онъ ни въ какомъ случаѣ не будетъ подавать своего голоса за кандидата католика, будетъ избѣгать вступать съ ними въ торговыя сношенія, словомъ, вездѣ гдѣ можно, будетъ всѣми силами препятствовать усиленію католиковъ въ странѣ.

Но скоро эта организація потеряла свою чисто политическую окраску и, съ увеличеніемъ числа членовъ и съ пріобрѣтеніемъ большей силы, стала нападать и на отдѣльные догматы католицизма, т. е. стала примѣшивать религіозную окраску къ своей первоначальной, чисто политической.

Католицизмъ скоро понялъ знаки надвигающейся грозы и не остался бездѣятельнымъ: были пущены въ ходъ всѣ средства, чтобы унизить въ глазахъ американцевъ настоящія цѣли и стремленія «А. Р. А.»: были пущены въ ходъ и отдѣльныя статьи въ руководящихъ католическихъ журналахъ, были печатаны отдѣльныя брошюры, не говоря ужъ о проповѣдяхъ въ католическихъ церквахъ; не остановились и передъ бойкотированіемъ отдѣльныхъ лицъ какъ въ общественномъ, такъ и въ дѣловомъ отношеніяхъ... но все это не помѣшало «А. Р. А.» развиваться и достигнуть настоящяго разцвѣта.

Въ настоящее время «А. Р. А.» насчитываетъ до 4,000,000 членовъ, вносящихъ въ кассу общества по 3 д. въ годъ, что даетъ до 12,000,000 въ годъ.

Суммы этой не только достаточно на изданіе нѣсколькихъ антикатолическихъ журналовъ, но и для покрытія расходовъ на поддержку кандидатовъ антикатоликовъ на всевозможные выборы.

Въ настоящее время «А. Р. А.» считаетъ себя настолько сильнымъ, что общество называетъ себя тайнымъ только номинально, на дѣлѣ же оно открыто выступаетъ на борьбу и съ этой организаціей уже приходится считаться не только однимъ католикамъ, на и другимъ существующимъ въ Соединенныхъ Штатахъ партіямъ, борящимся за временное пребываніе у власти.

Дальнѣйшую судьбу этой организаціи не трудно, однако, предвидѣть: если въ настоящее время главный объ-

a pre-eminently religious and ecclesiastic character. We find, from the reports of the Ecclesiastical Department alone, that, from the 17-th of October 1888 to the close of the period which makes the subject of the present report, *i. e.* up to 1896, the following constructions, donations and endowments were made in memory of the event: 126 churches, 32 chapels in churches, 320 separate chapels, 17 bell-towers, 30 church inclosures, 116 ikonostases (church screens with ikons), 2873 arks for ikons, 54 gold and silver ikon casings, 152 crosses and crucifixes, stationary in sanctuaries, and to be carried in processions, 434 banners, 324 lampads, 45 Good Friday sepulchral canvases, 24 stands for the exposition of sepulchral canvases, 17 candelabra, 685 bells, 107 parish schools and rudimentary schools, 81 schoolhouses, twelve homes for the destitute, 3 asylums and several temperance societies. Substantial mementoes, of the miraculous event are being erected and donated to this day.

* * *

Among the legislative measures enacted in the course of the last reign in the Department of the Orthodox Confession, the „Statute for parish-church schools" and that for „rudimentary schools" (ratified by his Majesty on the 13-th of June 1884 and the 4-th of May 1891 respectively), undoubtedly claim the first place. By these „statutes", the late Imperial Warden of the Orthodox Faith wished to place the people's education under the beneficent influence of Holy Church, under the guidance of her pastors. Ten years after the promulgation of the „Statute for parish-church schools" and in the last year of his reign, the Emperor was pleased to express his acknowledgment of the spiritual benefit achieved by the parish school, and to give another proof of his confidence in the clergy in its capacity of instructor. In an imperial rescript addressed to the President of the Board of Schools appointed by the Most Holy Synod, it was set forth that „the parish school, by winning the sympathies of the people through its conformity to the spirit of the Church, and by diffusing among the growing generation, together with the rudiments of knowledge, principles of faith and of love for the Church, her offices and chants, has succeeded, in spite of insufficient means, owing to the zealous work of the clergy and aided by the donations of laymen, in establishing its sphere of action and extending it to the remotest parts of Russia." — How great has been the success achieved by the parish school is eloquently shown by the statistics of the schools and scholars for 1894. After almost going out of existence in the beginning of the eighties, they had, by the end of the reign of Alexander III, increased in number to 30,000 with 1,000,000 scholars. To this should be added that „in the popular schools of the Civil Department, primary instruction has been kept in constant touch with the Church, and directed towards the same aims as the parish-church schools which have recently sprung up for the great good of the people," as was set forth in 1888 an an Imperii rescript, addressed to the Minister of Public Instruction.

ектъ ея—уменьшеніе значенія и силы католичества въ Соединенныхъ Штатахъ, то она скоро потеряетъ это значеніе и останется только сильною политической партіей, какъ и многія изъ нынѣ существующихъ.

В. Т.

* * *

«Цвѣтокъ Уніи.»

Въ одномъ изъ послѣднихъ №№ уніатской «Свободы» помѣщена небольшая замѣтка подъ заглавіемъ «Цвѣтокъ Православія.» Авторъ ея злобно иронизируетъ по поводу того, что нѣкій Яковъ Урбанъ, присоединенный изъ уніатства къ Православію въ бытность свою въ Америкѣ, въ Джерси-сити, по возвращеніи своемъ на родину въ австрійскую Галицію, былъ тамъ принятъ важдебно благодаря «твердости» своего православія, и долженъ былъ переселиться въ Венгрію... Что же въ этомъ худого? Человѣкъ не желаетъ поступиться своею религіозною совѣстью — такъ за это его осмѣивать и его примѣромъ стращать остальныхъ переселенцевъ изъ Австріи: не принимайте моль, православія, потомучто и вамъ, въ случаѣ возвращенія на родину, не поздоровится?.. Мы привыкли уже къ такимъ пріемамъ уніатской агитаціи; въ особенности, было бы странно ожидать другой логики со стороны «Свободы,» которая именно всегда и высмѣиваетъ религіозное чувство,— какъ напр. и въ настоящемъ случаѣ,— и съ охотою поощряетъ дѣйствія и писанія лицъ съ продажною совѣстью. Мы укажемъ здѣсь лишь одинъ примѣръ г. Бачинскаго (см. помѣщаемыя ниже его автобіографіи). Сей «цвѣтокъ уніи,» прибывъ въ Америку, и разсорившись изъ за личныхъ причинъ съ нѣкоторыми «проводырями» уніатства, обратился къ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Николаю, съ просьбою о принятіи его въ православіе, съ увѣреніями въ искренности своихъ намѣреній и убѣжденій. Читатели увидятъ какъ г. Бачинскій обрушивается на уніатскихъ вождей, въ какомъ свѣтѣ представляетъ ихъ, какъ отрицаетъ всякое желаніе имѣть съ ними общеніе!.. Но Преосвященный Владыка приказалъ «отвѣтить просителю, что его автобіографія и прошеніе показываютъ въ немъ непостоянство и нетвердость въ направленіи,» почему Его Преосвященство «опасается принимать его въ православіе».. Сразу послѣ этого Бачинскій мѣняетъ фронтъ: его планы и разсчеты на «пенсію» угаданы, и онъ съ непостижимымъ цинизмомъ снова возвращается къ оплеванному ранѣе имъ же самимъ лагерю, уже ярымъ врагомъ Православія... А редакціи «Свободы» того и нужно: она съ удовольствіемъ принимаетъ пасквиль г. Бачинскаго «Мой переходъ на православіе,» отлично зная мотивы автора и точно забывая, какого презрѣнія заслуживаетъ его продажная совѣсть, и какого презрѣнія поэтому заслуживаетъ и газетка, соглашающаяся печатать подобныхъ авторовъ,—съ циничною откровенностью повѣствующихъ предъ читателями о своихъ грязныхъ планахъ и марающихъ въ отместку людей, съумѣвшихъ различить волка въ овечьей шкурѣ.. Дѣйствія этого «цвѣтка уніи» пришли намъ на память именно по противоположности, послѣ прочтенія замѣтки «Свободы» «Цвѣтокъ православія».. Неужели «Свобода» забываетъ, что самый безхитростный читатель съумѣетъ понять всю низость ея взглядовъ?..

* * *

Автобіографія

Михаила Алексеевича Бачиньского бувшого учителя въ городѣ Шамокинъ, штату Пенсильванія, Сѣверной Америки.

Михаилъ Алексѣевичъ Бачиньскій урожденный въ роцѣ 1875 дня 21 Августа зъ родичей Алексія и Дороты Бачиньскихъ въ селы Косовѣ, повѣта чортковскаго, край Галичина.

Перши нормальны науки побиравъ въ своимъ родинномъ селѣ Косовѣ где укончивши 2-гу клясу нормальну 1886 р. тогожъ самого року т. е. 1886 1 Вересня зоставъ принятый до Конвенту оо. Василіановъ въ Бучачи и тутъ учащавъ до 3-й клясы нормальной, однакъ зъ причины процесу оо. Василіяновъ зоставъ покликаный отцемъ своимъ домовъ. Въ роцѣ 1888 укончивъ 4 клясу нор. въ мѣсточку Струсовѣ повѣта теребовельского. Въ роцѣ 1889 1 вересня бувъ принятый наново до Конвенту оо. Василіоновъ въ Бучачи до 1-й клясы гимназіальной. Перше свѣдоцтво зъ 1-й клясы гимн. отримавъ зъ 1-мъ и добрымъ степенемъ. Въ 2-й клясѣ гим. отримавъ на першій курсъ свѣдоцтво съ першимъ степенемъ а на другій курсъ съ 2-мъ степенемъ и зъ злыми обычаями, т. е. въ роцѣ 1891 15 Липня. Въ томже самомъ роцѣ т. . 1891 за посередництвомъ о. Лотоцкого катихити гимназіальнаго въ Бучачи бувъ принятый специально для доповненя низшихъ клясъ гим.: въ «Новиціатъ» оо. Василіановъ въ Добромили находячій ся до теперь подъ зарядомъ кс. іезуитовъ. Тутъ черезъ острый ригоръ кс. іезуитовъ бувъ примушеный опустити монастиръ до 6 недѣль. Въ томже самомъ роцѣ т. е. 1891 20 грудня (декабря) зоставъ принятый до цѣсарско-королевского суду повѣтового въ мѣстѣ Городенцѣ яко дiетаръ т. е. писаръ и перебувъ тутъ до 28 серпня 1892. Въ томже самомъ роцѣ т. е. 1892 1 вересня бувъ принятый наново до цѣсарско-королевского гимназіумъ въ Коломыѣ до 1-й клясы а то съ причины навзованя одного року однакъ укончивъ съ поступомъ добрымъ оба курсы и свѣдоцтво получибъ дня 15 липня 1893 р. Въ роцѣ 1893 1 вересня зоставъ принятый до другой клясы гим.: яко надзвычайный ученикъ т. е. котрый не мавъ права учащати публично до школы за участь въ бунтѣ студентовъ противъ ц. к. заряду гимназіальнаго зоставъ абсолютно съ другими товаришами выкресленый зъ ц. к. гимназіумъ коломыйского, однакъ черезъ про-

шене ц. к. Рады школьной зоставъ принятый до того самого закладу школьного зъ ограниченемъ надзвычайнаго ученика тутъ отримавъ водъ дирекціи позволене обучати хоръ гимназіальный за рочну субвенцію 100 зл. Свѣдоцтва за оба курсы одержавъ яко екстернистъ съ 1-мъ и добрымъ степенемъ въ 1894 15 липня. Въ томже самомъ роцѣ т. е. почавши водъ 1 грудня 1893 за для много вольного часу учащавъ вечерами до приватной школы такъ званой «курсъ бухгальтеричный» гдѣ одержавъ свѣдоцтво зъ рахунковости державной задоволяючи при томъ ровночасно занимавъ ся черезъ цѣлый рокъ т. е. ажъ до ферій до 15 липня 1894 р. Въ роцѣ 1894 1 вересня записавъ ся дальше яко екстернистъ яо 3-й кл. гим. и заразъ по записѣ вернувъ до мѣста Городенки и где бувъ принятый на подставѣ свѣдоцтва зъ рахунковости державной яко практикантъ до мѣйского «Магистрату» водъ дня 3 грудня 1894 и где працювавъ до 31 червня 1895 р. При томъ зложивъ испытъ 3-й клясы першого курсу и одержавъ свѣдоцтво 1-го степеня, т. е. 30 сѣчня (января) 1895 р. При засѣданю до испыту 3 клясы 2-го курсу зложивъ испытъ недостаточный а то зъ причины недостаточной науки въ двохъ предметахъ: въ языцѣ нѣмецкомъ и исторіи натуральной и притомъ позволено приступити до испыту поправчого по 2-хъ мѣсяцахъ. Однакъ видячи себе въ смутныхъ обставинахъ покинувъ свою родну землю и яко-таку свою карієру и выѣхавъ до Америки того самого року т. е. 1895 р. дня 10 вересня. Въ Америцѣ въ мѣстѣ Шамокинъ почавъ занимати ся зъ днемъ 14 октября 1895 яко учитель рускій приходской школы до дня 1 октября 1896 року.

ВАШЕ ПРЕОСВЯЩЕНСТВО.

Посылаючи Вашему Преосвященству свою Авто-біографію просячи вселаскавѣйше Его Преосвященство о терпеливе перечитане тойже и короткого змѣсту вылущення тойже который подаю ось такъ:

Отецъ мой бувъ народнымъ учителемъ и заразомъ дякомъ въ селѣ Косозѣ. Въ роцѣ 1890 доставши квалификацію учителя нотного спѣву, зоставъ перенесеный округовою радою школьною до мѣста Городенки где и до теперь позостае. Дальше: при конци моей авто-біографіи вспомнувъ однакъ не выяснивъ я своихъ смутныхъ обставинъ черезъ котри примушенный бувемъ опустити свой родный край. И ото такъ: наколи я вернувши зо школы Бучацкой 1891 стративемъ цѣлкомъ охоту до дальшой науки, отецъ мой видячи тое, упоминавъ и грозивъ. Однакъ я постоянно стоявъ при своимъ що до школе не пойду.— Отецъ видячи мою глупу упертость приставъ на тое и познѣйше давъ мене до ц. к. суду. щобы я бодай хоть трохи яке тако образовавъ ся. Тутъ менѣ добре при родичахъ жило ся.— Однакъ коли наступили ферій, я я видячи своихъ школьныхъ колеговъ, котри такъ радо користали зо свого вольного часу и вольного свого студентского житя я наново запрагъ статись студентомъ помимо уже своихъмолодыхъ лѣтъ и я покинувъ свое становиско и зновъ записавъ ся до школы коломыйской.— Отецъ мой зъ радости непосѣдавъ ся. Отжежъ сей рокъ 1892-3, въ котромъ менѣ на нічомъ не бракло, бо яко репетентъ мавъ емъ много вольного часу, и що я водзначавъ ся знанемъ нотного спѣву то дирекція зробила мене дирегентомъ хору гимназіального, тымъ больше, що водзначавъ ся дотепами, длятого товаришѣ высшихъ клясъ полюбили мене не уважаючи на тое, що я бувъ ученикомъ 1-й клясы и такимъ способомъ я зачавъ грати ролю таку, котра менѣ не принадлежала и котра не выйшла на мое здоровє. Въ р. 1893 подчасъ «Ювилею панского» где студенты брали участь на вечерку прійшло до непорзумленя меже политиками розмаитыхъ партіи меже котрыми вывязавъ ся шкандалъ и до котрого були вмѣшали ся студенты Дирекція довѣдавшись выключила зо школы 9 студентовъ меже котрыми и я находивъ ся, однакъ было намъ позволено докончити року школьного. На слѣдуючій рокъ я зоставъ принятый яко надзвычайный т. е. приватный до 2-й клясы г.— Тутъ видячи себе больше вольнымъ запознавъ я ся зъ Др. Даниловичемъ, адвокатомъ краевымъ, котрый належитъ до партіи радикальной. Сей человѣкъ умѣвъ мене переробити на свое копыто для свого интересу и зробивъ мене за малу нагороду репортеромъ часописи выходячой тогды въ Коломыѣ «Народъ» и теперь выходячой у Львовѣ «Радикал» тутъ отжежъ я мавъ поле познати добре и зле. Однакъ посувемъ собѣ репутацію у священниковъ страшно.— Въ роцѣ 1894 я позоставъ дома Городенцѣ и бувъ принятый до уряду мѣйского «Магистрату.» Тутъ я працювавъ честно и хотѣвъ ся добити якой такой карієры, однакъ, що я говоривъ всегда въ канцеляріи лишь по руски, длятого мавемъ злу опинію въ своихъ шефовъ, котри мене всегда напоминали: «azeby's pan wiecej nie mówił po moskiewsku, bo to jest polska kancelarya.» Я однакъ не зважавъ на тое а всегда говоривъ своимъ роднымъ языкомъ. Сталось позднѣйше, що я грубу помылку зробивъ, бо въ конторѣ торгу перепустивемъ черезъ не увагу краденыхъ 24 воли зъ Росіи, котрыхъ жандарми заразъ переловили и понесли до уряду где заразъ явивъ ся «Бурмистръ мѣста и зачавъ кричати на мене» ty psia krew moskiewska jak ty śmiał to zrobić. ja cię nauczę, ty złodzieju!» Не помогли мои оправданя и панъ «бурмистръ» садивъ словами якъ хотѣвъ, однакъ на дерзкое слово пана «бурмистра» «ty świnio moskiewska» я вѣдповѣвъ «ты самъ свиня» за що мене панъ «бурмистръ» почастувавъ здорово въ лице и на що я сей часъ тымъ самымъ двократно водповѣвъ. Сей часъ выточило ся слѣдство дисциплинарне противъ мене. Я побоючись хотѣвъ конечно гдесь утѣчи щобъ не бути каранымъ и завчасу постаравъ ся о мѣсце въ Америцѣ. Передъ са-

мым выѣздомъ доставемъ ся бувъ за агитацію «до Ивановой хаты» и два дни за агитацію руской стороны на пословъ до Сойму краевого. Слѣдуючого дня по выборахъ чуючи, що ся часъ сближае ставитись на терминъ до суду, я опустивъ край Галичину. Тутъ подаемъ Вашему Преосвященству всѣ свои переходы въ старомъ краю. Въ Америцѣ не потребую Вашему Преосвященству объяснять бо о тыхъ Ваше Преосвященство знаютъ лишь только надмѣню, що ажь доперва теперь есмь перекопаный хто противъ мене выступавъ т. е. сестра о. Константкевича и о. Дмитровъ, который и тдперь намовивши лишень одну личность т. е. И- Глову, щобы мене постаравъ ся выкинути «бо вонъ теперь учитъ ваши дѣти по православному» О. Константкевичъ залежачій водъ Гловы мусѣвъ мене воддалити хотяй выразивъ ся, що есть всегда моимъ пріятелемъ и я ему вѣрю. Находячись теперь въ смутномъ положеню, прошу: Ваше Преосвященство вселаскавѣйше зволятъ заопѣкуватись мною а я до смерти буду Всевышнего просити о долгоденествіе Его Преосвященства. Я теперь пазостаю водъ 1 Окт. безъ жадного занятія, такъ прислуживъ ся о. Дмитровъ, хотяй народъ больше любитъ мене и поважае якъ его однакъ потрафивъ свое доказати розумѣесь, що не такъ хотѣвъ вонъ мене знищити якъ сказъ, але хотѣвъ о. Константкевича зигнорувати, бо сказавъ «длячогожъ не взялись разомъ Константкевичъ зъ Бачинскимъ за руки и не поѣхали але лишь Бачинскій самъ.» Розумѣесь вонъ хоче представити о. Константкевича въ зломъ свѣтлѣ у «Кардинала.» Теперь о. Константкевичъ зовсѣмъ водвязавъ ся водъ всѣхъ уніатскихъ священниковъ. Кончу мое прошеніе и заразомъ еще разъ прошу Ваше Преосвященство о яку-таку посаду, щобымъ могъ жити съ женою и прирѣкаю, що буду старатися прислужитись Православной Пропагандѣ и водплачусь за то уніатамъ и безвзглядно чи Ваше Преосвященство пріймутъ мене чи нѣ я прирѣкъ собѣ свято водвдячитись конечно и то тымъ, що буду писати брошуры о ихъ подлотахъ хотяй они теперь называють мене, же що такій «half inteligent» може зробити. И справдѣ днесь я жалую длячого я бувъ легкомысленный чомъ я ся дальше неучивъ але бувъ хопивъ ся чого иншого. Но але пропало теперь тутъ для мене свѣтъ новый тожь буду ся старати и буду ся учити щобъ ся дурнемъ не показати.—

Еще разъ въ остатне прошу наколи Ваше Преосвященство пріймутъ мене прошу зважити на тое що цѣлкомъ зостаю безъ грошей и безъ остановиска. Надѣюсь, що Ваше Преосвященство пріймутъ мене, и нетерпеливо жду роспоряженія Его Преосвященства.—

Благослови Владыко!
своего слугу,
Михаила.
Шамокинъ, Па. 17/12 96.

* * *

Задачи американской республики въ будущемъ.

Война кончена; миръ заключенъ; подробности мирнаго договора будутъ обсуждены особой коммиссіей. Подсчитываются итоги военнаго времени. Что продѣлывалось подъ шумокъ интендантствомъ, — выходитъ наружу. Въ этой части печать всколыхнула цѣлое море грязи. Администраціи поставлены грозныя обвиненія въ нераспорядительности въ недостаткѣ контроля надъ дѣйствіями лицъ, которыя имѣли контрактъ по поставкѣ провіанта и другихъ припасовъ для арміи и флота... Кажется, не случись такъ скоро выхода Серверы изъ бухты Сантьяго, американцамъ пришлось бы снять осаду: люди не выдерживаютъ тамъ климата и падаютъ какъ мухи. Погибшихъ отъ оружія во всю войну гораздо менѣе, чѣмъ этихъ несчастныхъ жертвъ климата въ связи съ небрежностью индентантскихъ властей, обрекшихъ злосчастныхъ американскихъ героевъ чуть-ли не въ голодную смерть... Какъ бы то ни было, американецъ благодаря необычайной удачѣ въ войнѣ еще болѣе выросъ въ сознаніи своихъ доттоинствъ. Онъ спѣшитъ заявить, что ему теперь предстоитъ принимать непосредственное и чуть ли не первенствующее участіе въ политическихъ движеніяхъ всего міра... Вотъ, между прочимъ, вкратцѣ главные пункты рѣчи предсѣдателя Сената по иностраннымъ дѣламъ, Девиса, отъ 27 Іюля—о задачахъ Республики Соединенныхъ Штатовъ въ будущемъ..,

«Конецъ вѣка знаменуется міровымъ переворотомъ въ международныхъ отношеніяхъ, и все вѣковое развитіе народовъ вдругъ оказывается лишь приготовленіемъ къ внезапно открывшимся, непредвидѣннымъ судьбамъ. Давнѣшнее знаменитое «равновѣсіе» нарушено; опоры поколеблены; центры тяжести перемѣщаются. И все это творится само собою, неудержимо, съ роковою, стихійною силою. Сопротивленіе такой силѣ—безуміе: она раздавитъ; остается примѣниться, и по возможности обратить ее въ свою пользу. Въ этомъ будетъ заключиться въ ближнемъ будущемъ задача Соединенныхъ Штатовъ, вовлеченныхъ въ общій водоворотъ неодолимо, помимо, даже противъ, своей воли.

То, что творится на нашихъ глазахъ началось въ концѣ XV-го вѣка, когда націями овладѣла какая-то манія далекихъ плаваній, открытій, завоевательной колонизаціи —а это въ свою очередь было только однимъ изъ проявленій неспокойнаго духа толкнувшаго первыя [illegible] на мірскую ариѳметическую древность. На этомъ пути бывали остановки. Такою остановкою объясняется то чео не всѣ разбросанные въ Тихомъ Океанѣ острова захвачены европейскими націями, что Китай уцѣлѣлъ, что Африка такъ долго осталась нетронутою—или почти нетронутой. Но индо-

европейскій племменной духъ, жаждущій всемірнаго владычества, проснулся съ новой силою,—и добирается и до нихъ.

Судьба Африки въ сущности рѣшена. Она скоро будетъ окончательно размежевана между Германіей, Франціей, Португаліей, Испаніей, Англіей. Италія было сунулась, но Менеликъ не дался. Весьма вѣроятно, что и Россія будетъ имѣть владѣнія въ восточной части Африкѣ.

Остается Китай, феноменъ непостижимый:—обширнѣйшая, многолюднѣйшая, богатѣйшая имперія, съ населеніемъ по прежнему трудолюбивымъ, хозяйственнымъ, производительнымъ, безконечно даровитымъ по части торговли, промышленности и механики; но имперія застывшая, окостонѣвшая въ старинѣ, въ безплодной рутинѣ, оставшая на тридцать вѣковъ. Дунулъ на нее свѣжій токъ индоевропейскаго духа— и началось политическое разложеніе; и теперь ей неотразимо предстоитъ судьба Мексики и Перу, съ тою разницею, что народъ ея не погибнетъ, имѣя въ себѣ данныя къ возрожденію: необыкновенныя уственныя способности, полное отсутствіе кастъ, полное личное равенство, доступность для всякихъ должностей, потребность и привычка къ всенародному школьному обученію—все это нужно лишь оживотворить, направить.

ъ разрушенію давняго равновѣсія и перемѣщенію тяготѣнія съ запада на Востокъ всего болѣе способствуетъ великое русское предпріятіе — Сибирская желѣзная дорога. Оно ускорило дѣйствія прочихъ европейскихъ державъ относительно Китая; оно расшевелило Японію такъ, что она скоро будетъ четвертою морской державой; она направитъ непрерывный потокъ эмиграціи въ Азію. Владѣя этимъ путемъ на Востокъ Россіи уже почти не стоитъ хлопотать о Константинополѣ.

Ясно, что положеніе на китайскомъ востокѣ чревато войнами — войнами неизбѣжными, въ небывалыхъ размѣрахъ, на небывалой обширности пространствахъ. И пусть Соединенные Штаты не обманываютъ себя: ихъ собственное тихо-океанское побережіе отнюдь не застраховано: разыграйся манильская исторія въ другую сторону, будь побѣда за Испаніей—и что бы мѣшало ея флоту захватить Гавай, и оперировать вдоль всего берега отъ Мексики до Юкона? Всякій достаточно сильный европейскій флотъ можетъ сдѣлать тоже; можетъ и японскій.

«Республикѣ Соединенныхъ Штатовъ очевидно остается одинъ выборъ: она должна стать дѣйствующимъ элементомъ въ азіатской игрѣ, или же она должна вовсе устраниться отъ всякаго участія въ оной, возвратиться съ своимъ берегамъ, удовольствоваться самомалѣйшей долей коммерческихъ выгодъ, и готовиться къ собственной оборонѣ противъ такихъ же нападокъ, какія довели Китай до его настоящаго положенія. Намъ скажутъ: все это не имѣетъ прецедентовъ. Эно вѣрно. Но всякій великій переворотъ, чтобы сдѣлаться прецедентомъ, долженъ прежде совершиться.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Отъ Аляскинскаго Духовнаго Правленія.

Къ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Николаю, Епископу Алеутскому и Аляскинскому, нѣкоторые изъ духовенства обращались съ вопросомъ, когда слѣдуетъ поминать Президента Соединенныхъ Штатовъ на литургіи и на другихъ службахъ. Согласно распоряженію Его Преосвященства, Аляскинское Духовное Правленіе симъ объявляетъ, что поминать Президента *разрѣшается только на литургіи оглашенныхъ* — на эктеніяхъ великой и сугубой, и больше нигдѣ; за другими службами — утренними и вечерними — на эктеніяхъ, послѣ поминовенія «Благочестивѣйшаго Государя и всего Царствующаго Дома,» а также на многолѣтіяхъ, когда бываютъ молебны по случаю освобожденія Америки отъ зависимости Англіи и др. подобныхъ случаяхъ. Обычай молиться о здравіи и благоденствіи обладателя страны идетъ изъ глубокой дервности и основывается на заповѣди Апостола Павла въ посланіи къ Тимоѳею гл. 2, ст. 1—3 и др. мѣстахъ св. Писанія.

Назначенія.

Резолюціей Его Преосвященства псаломщикъ Бѣльковской Воскресенской церкви Константинъ *Павловъ*, согласно его прошенію, опредѣленъ въ *Нучекъ* къ Преображенской часовнѣ на вакансію псаломщика и учителя,—съ возведеніемъ въ санъ священника съ тѣмъ, чтобы завѣдывалъ всѣмъ *Нучецкимъ отдѣломъ*.

Награды.

Креолъ Онисимъ *Бѣльковъ*: за устроеніе на свой счетъ часовни въ с. Икогмютѣ, Квихпахской миссіи, въ память Преосвященнаго Иннокентія, просвѣтителя Алеутскаго, Его Преосвя-

щенствомъ награжденъ «*Библіей.*»

Награждены Его Преосвященствомъ *Благословенной грамотой* прихожане русской Св. Николаевской церкви въ Нью-Іоркѣ: Василій *Панкевичъ* и Иванъ *Сидоровичъ*—за усердное прохожденіе должности помощниковъ церк. старосты; Василій *Бакуновичъ*, Антоній *Бѣлячевскій*, и Василій *Журавлевъ*—за дѣятельное участіе въ церковномъ хорѣ.

Вакансіи.

а., При каѳедральномъ Соборѣ—псаломщика и регента.

б., При Уналашкинской миссіонерской свящ. І. Веніаминова школѣ—учителя;

в., При Бѣльковской Воскресенской церкви—псаломщика и учителя.

Присоединенія.

Въ истекшемъ 1897-мъ году въ Нушагакской миссіи присоединено къ святой православной церкви чрезъ святое крещеніе изъ языческой шаманской вѣры 25 душъ муж. пола и 14 ж. п.: въ теченіи 1-го полугодія 1898 г. присоединено 3 души м. п. и 4 ж. пола.

Указатель

статей *) содержащихся въ „Американскомъ Православномъ Вѣстникѣ" за 1897-8 годъ.

Годъ изданія II-й.

Вступительная статья. Ред.

Слова, рѣчи, бесѣды и поученія.

СТРАНА

Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Николая, Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго:

Въ день поминовенія Святителя Иннокентія, Просвѣтителя Алеутскаго 40

Предъ совершеніемъ обряда прощенія 384

Предъ исповѣдію на первой недѣлѣ В. Поста 411

Поученіе о значеніи Святителя Иннокентія для Алеутскихъ острововъ. Свящ. А. Кедровскаго 144

Завѣтъ усопшаго—іером. Иннокентія 253

Статьи догматическаго, полемическаго, литургическаго и нравственнаго содержанія.

Символъ православной вѣры (текстъ англійскій) 39

* День Покрова Пресвятыя Богородицы 71

* Крещеніе Господа нашего Іисуса Христа 286

* Дивныя знаменія, явленныя Господомъ у раки мощей св. Ѳеодосія Черниговскаго 3

Почему православный христіане приносятъ просфоры на Божественную литургію (текстъ англ.) 361

* Внѣ Церкви нѣтъ спасенія 409

* О соединеній церквей 414, 441

* Присоединеніе къ православной церкви изъ несто-

* Мнѣніе Митрополита Московскаго Филарета о молитвѣ за инославныхъ. 631

* Окружное посланіе къ Русскимъ Православнымъ Епископамъ, Архіепископа Вестминстерскаго Герберта, Кардинала Вогана. 632

Отвѣтъ Англиканскихъ Архіепископовъ Кардиналу Вогану. 635

* Мнѣніе Митрополита Московскаго Филарета 636

ріанскаго вѣроисповѣданія 472

* Значеніе Православія въ жизни и исторической судьбѣ Россіи 502, 522, 546

* Церковно-религіозная жизнь въ Россіи 575

A Sermon by the Right Reverend Ambrosius, Archbishop of Kcharkof on the Hardening of the Heart 498

* Къ вопросу о дѣйствительности англиканскихъ посвященій 146, 180

* Новыя вѣянія въ англиканствѣ и старокат. 112

Thoughts of Theophanus the recluse of Mount Athos 600

Статьи по исторіи прошлой и современной жизни американской православной Миссіи на материкѣ и островахъ.

* Новый губернаторъ въ Аляскѣ 12

* Pia desideria 16

* Запросъ о землѣ изъ Вашингтона 18

Уставъ пріютовъ и школъ православной русской Миссіи въ Америкѣ 78

* Договоръ объ уступкѣ русскихъ владѣній въ С.

*] Статьи, отмѣченныя звѣздочками, помѣщены параллельно съ русскимъ текстомъ и на англійскомъ языкѣ

Америкѣ Соединеннымъ Штатамъ
* Новыя слезы 220
* Вѣсти съ Прибыловыхъ острововъ 256
* Погрѣшности американской статистики 260, 287
Судебная власть въ Кадьякѣ 341
* Изъ Уналашки 552
Прав. Сиро-арабская дух. миссія въ С. Америкѣ 164
* Православіе въ Аляскѣ 389
Православная Церковь въ Калифорніи съ 1806 года по 1891 годъ 455, 479
Православная церковь въ Кадьякѣ (историко-статистическое описаніе 230, 265, 292, 321, 340
Афогнакская Рождество-Богородичная церковь 508
Бѣльковская Воскресенская церковь 510
Петро-Павловская церковь на островѣ св. Павла 511
Кенайская миссія 529, 558
Джуновская Николаевская церковь 559
Православная церковь въ г. Миннеаполисѣ 615, 646
Православная церковь въ Чикаго 681
Православная церковь въ Аллегени 682
Кускоквимская православная Миссія 685
Путешествіе Преосвященнаго Николая, Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго по Аляскѣ и С. Америкѣ 18, 123, 159, 193
Православіе въ Канадѣ 26
Рѣчь въ день столѣтія со дня рожденія Митрополита Иннокентія, перваго епископа Алеутскаго (текстъ англійскій). 42
Ситхинская Иннокентіевская школа 76
О дѣлахъ Шептонскихъ 83
Иннокентіевскій праздникъ въ Ситхѣ 88
Протоколы втораго съѣзда делегатовъ П. О. В. 100
Новая духовная радость 204
Освященіе каѳедральнаго Собора въ С.-Франциско 266
Органическое разложеніе 294,, 323
Изъ поѣздокъ прав. свящ. въ С. Дакоту и Канаду 315
Дѣтскій праздникъ въ Миннеаполисской миссіонерской школѣ 344
Отчетъ о состояніи Миннеаполисской Миссіонерской школъ и пріюта за 1897/8 годъ 673
Святки въ Ситхѣ 345
Поговоримъ серьезно 398, 427
Roma locuta—comedia finita 461
О поѣздкѣ въ Индіану 560
Зимовка прав. миссіонера въ селеніи Кныкѣ 583
Поѣздка въ Канаду 602
Изъ путевыхъ замѣтокъ свящ. І. Корчинскаго 1896 г. 367. 653
Празднованіе столѣтняго юбилея Преосвященнаго Иннокентія перваго Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго 45

26 Августа 1898 года на гробницѣ Митрополита Иннокентія 49

О дѣятельности святителя Иннокентія на пользу церковно-приходскихъ школъ въ Америкѣ. 46

Разныя извѣстія и замѣтки.

№ 1 * О путешествіи Его Преосвященства, Пресвященнѣйшаго Николая, Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго. Старокатоличество въ Америкѣ. * Полезное предпріятіе. * Предѣлы терпимости. Удачная мѣра. * О поминовеніи усопшихъ въ сектанствѣ. * Командировка студентовъ С.-Петербургской Академіи въ Лондонъ. * Открытіе художника А. Струкова.

№ 2 * Генералъ А. А. Кирѣевъ о штундистахъ. Уніатскія козни. Банкиръ-актеръ въ роли пастора. * Англичанинъ о Сибири. Золото въ Аляскѣ. * «Filioque»—по суду американскихъ старокатоликовъ. Американскій посланникъ при Русскомъ Дворѣ. * Неурожайный годъ въ Россіи.

№ 4 * О церковно общественномъ и государственномъ значеніи миссіонерства. * Четвертый интернаціональный старокатолическій конгрессъ. * Отношеніе русскаго православнаго пастыря къ старокатолическому движенію. Христіанскій долгъ. * Вліяніе на нравственную жизнь народа винной монополіи. * Новый православный храмъ въ столицѣ Австро-Венгріи. «Бракъ» (недостатокъ) интеллигенціи среди угорскихъ и галицкихъ руссиновъ. Съѣздъ представителей славянской печати въ Америкѣ и проэктъ перваго Союза славянскихъ журналистовъ. Папскій делегатъ въ Америкѣ—объ употребленіи велосипедовъ католич. духовенствомъ, Мнѣніе епископа епископальной церкви о христіанствѣ въ Японіи.

№ 5 Празднованіе столѣтія со дня рожденія Иннокентія, Митрополита Московскаго, въ Уналашкѣ. О значеніи Уналашкинской школы въ прошломъ и ея задачи въ настоящемъ. Изъ отдаленнѣйшаго уголка нашей Миссіи. * Объ общеніи англиканской церкви съ Восточною въ г. Мельбурнѣ. * Прокламація президента С. Штатовъ Мак-Кинлея. Замѣчательный документъ. Новый Россійскій посланникъ въ Америкѣ.

№ 6 * Неумѣстная поспѣшность. Трогательный подарокъ. * Польскія церковныя смуты въ Америкѣ. Оригинальная идея. Замѣчательный документъ.

№ 7 * Іерархія англиканской епископальной церкви. * Польскій старокатолическій епископъ въ Америкѣ. * Отвѣты С.-Петербургской коммиссіи на «Мнѣніе» коммиссіи Роттердамской по вопросу о соединеніи старокатоликовъ съ православною церковію. * Нью-Іоркское англиканское духовенство и русскій анархистъ. Американскіе праздники Изъ путешествія по обозрѣнію часовень Бѣльковскаго прихода православнаго миссіонера. свящ. Е. Алексина. Къ Ольдфордскому инциденту. Возобновленіе газеты «Свѣтъ» въ Америкѣ. «Свободная» фантазія. Сугубый праздникъ.

№ 8 * Еще о старокатоликахъ. * Письмо къ редактору. Книга о. І. Кронштадтскаго въ Америкѣ. Праздникъ 6-го Декабря въ С.-Франциско. Освященіе православной церкви въ Осцеолѣ. Новый православный сестричный союзъ. Подарокъ Православному Обществу Взаимопомощи.

№ 9 * «Сказываю вамъ, что если они умолкнутъ, то камни возопіютъ (Лук. 19, 40).» * Англичанинъ о православной восточной церкви. * Народное образованіе въ Сибири. Блестящая будущность Аляски. Трогательное признаніе.

№ 10 * Открытое письмо Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Николаю, Епископу Алеутскому и Аляскинскому отъ старокатолическаго епископа Вилатта. * Англичанинъ о восточной церкви. Крестный ходъ на рѣку въ г. Нью-Іоркѣ. Отъѣздъ изъ Нью-Іорка Россійск. Генеральнаго консула А. Е. Оларовскаго. Greater New York. Скорбная замѣтка.

№ 11 * Письмо англиканскаго пресвитера къ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Николаю, Епископу Алеутскому и Аляскинскому и распоряженіе Владыки по предмету этого письма. * По тому-же вопросу. Изъ письма Православнаго японскаго миссіонера къ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Николаю, Епископу Алеутскому и Аляскинскому. Сообщеніе изъ Болгаріи. Письмо въ редакцію и отвѣтъ на него.

№ 12 Изъ Уналашки. * Къ вопросу о дѣйствительности англиканскихъ посвященій. Къ исторіи старокатолицизма въ Америкѣ. Американецъ о Россіи. Недобрыя вѣсти.

№ 13 * Православная церковь въ Южной Америкѣ. Дальнія вѣсти. Московскій Митрополитъ Сергій (некрологъ). Преосвященный Михаилъ. митрополитъ сербскій.

№ 14 * Изъ рѣчи Товарища Оберъ Прокурора Свят. Сунода В. К. Саблера о Митрополитѣ Сергіѣ. Памяти Митрополита Сергія. Заупокойная литургія по Митрополитѣ Московскомъ Сергіѣ и Митрополитѣ Сербскомъ Михаилѣ. Новыя назначенія. Возведеніе въ званіе почетнаго Члена Академіи. Замѣтка на замѣтку. Православные арабы въ г. Омага.

№ 15 Жалкія рѣчи. * Новый польскій епископъ въ Америкѣ. * Чудесное спасеніе курской иконы Знаменія Божіей Матери во время взрыва въ Курскомъ знаменскомъ монастырѣ. Церковно религіозная жизнь въ Россіи. Землетрясеніе въ г. С.-Франциско.

№ 16 * Отвѣтъ газетѣ «Полякъ въ Америкѣ.» * О соединеніи церквей. * Православная церковь въ Висконсинѣ. Православіе въ Китаѣ. Изъ письма японскаго миссіонера къ Преосвященному Николаю, Епископу Алеутскому и Аляскинскому. * Можемъ ли мы просить молитвъ за себя у святыхъ. * Присоединенія айсоровъ-несторіанъ къ церкви православной. Праздникъ Свѣтлаго Христова Воскресенія въ г. Нью-Іоркѣ, Освященіе иконостаса въ г. Анзоніи.

№ 17 Къ исторіи миссіонерства въ Китаѣ. * Политиканъ-проповѣдникъ. * Процессъ развитія римской догматики. * Обращенія. Изъ римскихъ святцевъ.

№ 18 * Департаментъ агрикультуры въ С. Штатахъ. * Изъ правительственнаго сообщенія. Прибытіе въ г Нью-Іоркъ Россійскаго Императорскаго Генеральнаго Консула. Изъ печати и жизни: о неурожаѣ въ Россіи и Ирландіи. Нѣмецкое насиліе. Американская свобода. Война Америки съ Испаніей. Изъ Аляски. О дѣятельности консуловъ за границей.

№ 19 Изъ письма японскаго миссіонера къ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Николаю, Епископу Алеутскому и Аляскинскому. Первое октября въ Кенаѣ. Письмо въ редакцію. Изъ печати и жизни: о Россіи и о ея политическомъ могуществѣ. Американское библейское Общество. Католичество въ г. Нью-Іоркѣ и Америкѣ вообще. Электрическая выставка въ г. Нью-Іоркѣ. Нефть въ Аляскѣ. Война Америки съ Испаніей.

№ 20 Первый Россійскій Посолъ въ г. Вашингтонѣ. Изъ печати и жизни: Кто побѣдитъ: Саксъ или Славянинъ? Взглядъ римской церкви на посвященіе Антонія Козловскаго въ епископскій санъ. Католичество въ Аляскѣ.

№ 21 Изъ печати и жизни: о дѣятельности православнаго миссіонерскаго Общества. Отношеніе Англиканской церкви къ церкви православной. Русскій языкъ въ Австро-Венгріи. Положеніе угро-русскаго народа въ Австро-Венгріи и въ Америкѣ. Руссины на Сандвичевыхъ островахъ. Гибель французскаго парохода «Бургонь.» По поводу присоединенія Гавайскихъ острововъ къ Соединеннымъ Штатамъ. Картинка изъ американскихъ газетныхъ нравовъ. Война Америки съ Испаніей.

№№ 22 и 23: * Присоединеніе къ православію Сиро-халдейцевъ. * Письмо въ редакцію. Изъ поѣздки о. Архимандрита Рафаила по Миссіи.

№ 24: * Изъ рѣчи Г. Сенатора В. К. Саблера при открытіи педагогическихъ курсовъ въ Петербургѣ. * Изъ Баденъ Бадена. * Письмо японскаго миссіонера къ Его Преосвященству. Автобіографія Бачинскаго. Цвѣтокъ уніи. Задачи Американской республики въ будущемъ. American Protection Association. Relations of the Roman church to Russia at various periods of Russian History.

Назидательные уроки, почерпаемые въ добрыхъ христіанскихъ примѣрахъ и изреченіяхъ.

Слезка сокрушенія 111. О книжномъ ученіи 153. Въ горѣ или въ несчастіи своего мѣста оставлять не должно 179. Тѣмъ, которые ропщутъ, что ихъ труды не цѣнятся 219. Христосъ раждается 251. Благослови вѣнецъ наступающаго лѣта благостію Твоею, всещедрый Господи 283. Праздники 284. * Изъ книги «Моя жизнь во Христѣ» прот. І. Сергіева (Кронштадтскій) 311, 335, 383.

Великій постъ и свидѣтельства св. Отцевъ и учителей церкви о св. Четыредесятницѣ 360. Христосъ Воскресе 439. Свѣтлая ночь Воскресенія 440. Недѣля св. Женъ Мироносицъ 471. Праздникъ Преполовенія 427. Недѣля св. Пятидесятницы 529. Недѣля всѣхъ Святыхъ 545. О подражаніи Христу 573.

Статьи и замѣтки смѣшаннаго содержанія.

* Почаевская Успенская Лавра и ея святыни 90. * Третій миссіонерскій съѣздъ въ г. Казани 50, 85, 118 155. Воззваніе 68. Характеръ и задачи русской церковной школы 94. Къ виньеткѣ (стих.).

Библіографическія замѣтки.

О переводѣ на англійскій языкъ книгъ: «Моя жизнь о Христѣ» прот. І Сергіева и «Учебный часословъ для начальныхъ сельскихъ училищъ» 97. Письмо къ Его Преосвященству объ изданіи книги «Православное Церковное Право» 99. Американскій русскій мѣсяцословъ 356. The English translation of Archpriest J. I. Sergief, book, My Life in Christ 91. Horologion a Primer for Elementary village Schools. Translated N. Orlof 134.

Оффиціальный отдѣлъ.

Высочайшія награды 359, 570. Синодальныя награды 140, 407, 570, 596. Отношеніе Оберъ-Прокурора св. Синода объ имя Его Преосвященства о томъ, чтобы съ большою осторожностію относиться къ лицамъ выдающимъ себя за сборщиковъ пожертвованій и о провѣркѣ ихъ документовъ 176. Указы: Его Преосвященству Преосвященнѣйшему Николаю, Епископу Алеутскому и Аляскинскому о бракоразводныхъ дѣлахъ и объ открытіи Цензурнаго Комитета, и о разрѣшеніи издавать газету «Свѣтъ» на малорусскомъ нарѣчіи 306.

Указы Епархіальнаго Начальства.

О предполагаемомъ маршрутѣ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Николая, Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго по Соединеннымъ Штатамъ 36. О своевременной высылкѣ росписокъ въ полученіи жалованья; О рапортованіи Благочинному о состояніи приходовъ; Объ испрашиваніи разрѣшенія у Его Преосвященства въ случаѣ расходовъ церковныхъ, превышающихъ сумму въ 50 дол.; О выписываніи свѣчей способомъ, указаннымъ А. Дух. Правленіемъ; О воспрещеніи отлучаться изъ прихода безъ вѣдома и разрѣшенія Его Преосвященства; О присутствованіи причтовъ на братскихъ собраніяхъ и участіи въ дѣлахъ братскихъ; О завѣдываніи священниками школъ; О воспрещеніи имѣть въ школахъ [illegible] лицъ, не извѣстныхъ Его Преосвященству [illegible] щеніи нѣкоего іеромонаха М. Марк[illegible]; О священнодѣйствіи въ церквахъ Алеутской Епархіи 176. О совершеніи благодарственнаго Господу Богу молебствія въ американскій «Thanksgiving day» 176.

Воззваніе къ православнымъ христіанамъ о пожертвованіяхъ въ пользу Православнаго Палестинскаго Общества 436.

Епархіальныя награды: 37, 67, 177, 276, 308, 380, 407, 438, 495, 519, 596.

Пожертвованія: 37, 67, 99, 141, 178, 218, 246, 308, 333, 380, 381, 438, 469, 519, 542, 571, 596.

Перемѣны по Епархіальной службѣ: назначенія, утвержденія въ должностяхъ, перемѣщенія и увольненія: 176, 245, 307, 308, 332, 357, 379, 380, 407, 408, 437, 469, 495, 520, 541, 542, 571, 596,628.

Присоединенія къ Православію: 36, 68, 99, 140, 177, 217, 245, 276, 308, 357, 379, 380, 408, 469, 495, 520, 542, 571, 596.

* * *

The Ritual, Servies and Sacraments
— of the —
Eastern Apostolic (Greek Russian) Church
IT TELLS YOU ALL
about the
HOLY ORTHODOX CHURCH.
A NEW BOOK
by the
REV. FATHER SEBASTIAN
Price:
In Paper, 50c.; in Cloth Binding, 75c.
Delivered, postage free, on receipt of price in US. M. Order
Agent: MISS MARY DABOVICH
1949 Jones Street, San Francisco, California.

СОДЕРЖАНІЕ: № 24: *Отъ Редакціи.— Значеніе Православія въ судьбахъ Россіи (анг. т.) Отчетъ о состояніи Миннеапол. школы и пріюта за истекшій годъ.— Православная церковь въ Чикаго.—Православная церковь Аллегени.— Православная Кускокимская миссія.— Извѣстія и замѣтки. Оффиціальный отдѣлъ.— Указатель статей за 1897-8 гг.— Объявленія.*

Редакторъ, Свящ. А. Хотовицкій.

Печатать разрѣшается.

[illegible]горъ, Архимандритъ Рафаилъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1899 г.

на

"Американскій Православный Вѣстникъ"

(Органъ Православной Американской Миссіи).

Начало подписнаго года – 1-го Января стараго стиля.

БОЛѢЕ ВАЖНЫЯ И СУЩЕСТВЕННЫЯ СТАТЬИ ПЕЧАТАЮТСЯ ВЪ ДВА ТЕКСТА-РУССКІЙ И АНГЛІЙСКІЙ – ПАРАЛЛЕЛЬНО.

Журналъ выходитъ дважды въ мѣсяцъ,– каждаго 1-го и 15-го числа.

Подписная цѣна на годъ: въ Америкѣ три доллара; въ Россіи шесть руб. съ пересылкой.

Подписка принимается – въ Америкѣ:

AMERICA, NEW YORK, CITY. 323 SECOND AVENUE, REV. ALEXANDER HOTOVITZKY

ВвРоссіи: С.-Петербургъ. Редакція «Церковнаго Вѣстника» – для перевода въ Нью-Іоркъ

Статьи и корреспонденціи направляются исключительно по первому адресу

Соотвѣтственно задачамъ Русской Православной Миссіи въ Америкѣ, нашъ журналъ имѣетъ цѣлью:

Возвѣщать въ инославной средѣ догматическую и историческую правду Православія, какъ путемъ раскрытія положительнаго ученія церкви, такъ и путемъ разъясненія и опроверженія заблужденій противниковъ;

* * *

Защищать правоту русскаго православнаго дѣла отъ непріязненныхъ выходокъ нѣкоторыхъ мѣстныхъ газетъ, враждебно относящихся къ успѣхамъ русскихъ миссіонеровъ въ этой странѣ;

* * *

Всѣмъ православнымъ – переселенцамъ изъ «стараго края» внушать чувства любви и преданности своей вѣрѣ и родинѣ, воодушевляясь которыми они могли бы не только противостоять неблагопріятному вліянію окружающей инославной среды, но и сами – вліять на нее;

* * *

Пріобщая путемъ печати душу и сердце этихъ людей къ жизни роднаго народа – одновременно и въ читателяхъ Стараго Свѣта вызывать участіе къ жизни и быту изъ далекихъ земляковъ.

* * *

Постепенно знакомить мѣстныхъ иностранныхъ читателей – Американцевъ съ [illegible] типомъ русскаго человѣка, въ духомъ и обычаями русской страны, поселяя въ Американской средѣ – на мѣсто предубѣжденія – симпатіи къ нашему родному народу.

Редакторъ Настоятель Русской Церкви въ г. Нью-Іоркѣ,
Священникъ **А. Хотовицкій.**

PAOI Library
3 2400 00438 3711